This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

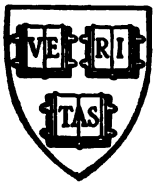
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3165.1.80



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

от. 1263—1881 г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ

съ 1676—1882 г.

составила

Член ученаго ученаго общества, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Издано печатано на средства Губернскаго Земства

ПЕРМЬ.
Губернская Земская Типографія
1882 г.

Shishonk
Permskaia letopis'

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

СЪ 1263—1881 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ

съ 1676—1682 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Изданіе печатано на средства Губернскаго Земства.

ПЕРМЬ.
Типографія Губернской Земской Управы.
1884.

Slav 3165.1.80 (4)
V

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
OCT 9 1963

Предлагаемая Пермская лѣтопись въ 1873 г. была посвящена имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, во время Его пребыванія въ г. Перми.

В. Шишонко.

Дозволено цензурою. 14 ноября 1884 г.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

1676—1682 гг.

1676 г.

Еще перваго сентября 1674 года, въ Успенскомъ соборѣ, съ возвышеннаго мѣста, устланнаго персидскими коврами, царь Алексѣй Михайловичъ „объявилъ" народу своимъ наслѣдникомъ, достигшаго совершеннолѣтія царевича Ѳеодора; для этого составленъ б. особый обрядный чинъ съ приличными событію чтеніями изъ евангелія, апостола, пророчествъ, съ водоосвященіемъ и кропленіемъ св. водою, съ произнесеніемъ рѣчей отъ патріарха къ царю, отъ царя и царевича къ патріарху, поздравленіями отъ духовныхъ и мірскихъ людей, обращенными къ царю и царевичу и съ обратнымъ поздравленіемъ отъ послѣднихъ къ священному собору, синклиту и во всѣмъ православнымъ христіанамъ; въ заключеніе б. царскій пиръ. Въ ознаменованіе этого торжественнаго событія царь пожаловалъ всѣмъ служилымъ людямъ придачу къ ихъ жалованью.

Въ январѣ же сего 1676 г. царь Алексѣй Михайловичъ почувствовалъ упадокъ силъ и въ 28 января благословилъ на царство сына Ѳеодора отъ Милославской и на другой день 29 того-же января, въ 9 часовъ вечера— скончался „тишайшій" царь.

Хотя Ѳеодору было въ это время еще 14 лѣтъ, но онъ былъ уже пораженъ неизлечимою болѣзнею и едва могъ ходить; а это повело къ тому, что власть хотя и была у него въ рукахъ, но только по имени; въ царской же семьѣ господствовалъ раздоръ. Такимъ образомъ, отъ хилаго и болѣзненнаго Ѳеодора нельзя было ожидать сильнаго личнаго участія въ тѣхъ преобразованіяхъ, кои стояли уже въ это время на очереди, и въ коихъ Россія такъ крайне нуждалась. Будучи, воспитанникомъ западно—русскаго монаха Симеона Полоцкаго, естественно, въ немъ преобладалъ элементъ церковный; Ѳеодоръ даже владѣлъ языками польскимъ и латинскимъ и, благодаря Полоцкому, Ѳеодоръ складывалъ вирши; говорили даже, что въ псалтырѣ, переложенной его воспитателемъ на вирши, переводъ псалмовъ 132 и 145 принадлежитъ Ѳеодору,—такъ сильное на него было вліяніе польское....

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ стряпчій съ ключемъ Иванъ Козминъ—Коробинъ, а Кунгурскимъ—Ѳеодоръ Алексѣевичъ Зеленой, а Верхотурскимъ—Ѳедоръ Григорьевичъ Хрущовъ съ подъячимъ Саввою Тютчевымъ.—(Сол. рук. лѣт. В. Шишонко).

Въ семъ году, за недостаткомъ денегъ въ Тобольскѣ, на постройку дощаниковъ, затребованы таковыя изъ Верхотурья, куда они препровождались изъ Москвы и поморскихъ городовъ.

Примѣч. Приведемъ актъ: „Г-ну Петру Большому Васильевичу—Ѳедоръ Хрущевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году апрѣля въ 4 день, писалъ ко мнѣ бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ, по указу в-хъ г-рей, велѣти-бъ мнѣ прислать деньги, которыя есть на Верхотурьѣ въ присылкѣ изъ поморскихъ городовъ за сошные хлѣбные запасы, съ нарочитымъ посыльщикомъ для того, что де въ Тоболску на дощаничное дѣло дать и въ Туринскій острогъ, и въ Чубаровку, и въ Благовѣщенскую, и въ Куярскую, и въ Верхнюю Ницинскую слободы на дощаничное-жъ дѣло, на 35 дощаниковъ, изъ Тоболска послать нечего; чтобъ за деньгами въ Туринскомъ острогѣ и въ слободахъ дощаничное дѣло не стало, п. ч. въ сборѣ въ Тоболску денегъ ничего нѣтъ и на дощаничное дѣло послать нечего; и въ нынѣшнемъ, господине, во 184 году марта въ 25-й день да апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ, на Верхотурье, и къ подъячему къ Саввѣ Тютчеву съ Устюга Великаго и Соли Вычегодской воеводы Матвѣй Нарышкинъ, Романъ ....., и, собравъ прислали на нынѣшней на 184 годъ съ Устюга съ посаду, и съ уѣзду—съ жилыхъ платежныхъ становъ и волостей за Сибирскіе хлѣбные запасы, 1773 р. 18 алт. полняты деньги, да Сольвычегодской съ ... и съ уѣзду—съ жилыхъ же платежныхъ становъ и волостей за Сибирскіе хлѣбные запасы, 723 руб. 20 алт. 4 деньги, и изъ тѣхъ присыльныхъ Устюжскихъ денегъ на Верхотурьѣ въ казну в-хъ г-рей вычтено, что дано по отпискамъ боярина и воеводы Петра Мих. Салтыкова, изъ Верхотурскихъ доходовъ, въ зачетъ на Тобольскую покупку, 300 руб. денегъ, да преосвященнѣйшему Корнилію, митрополит. Сибирск. и Тобольск., в-хъ г-рей жалованья за нынѣшній на 184 годъ—370 руб. 20 алт. 3 деньги, а затѣмъ въ остаткѣ съ Устюга присылныхъ денегъ 1102 руб. 31 алт. полчетверти деньги, и тѣ Устюжскіе и Сольвычегодскіе деньги, запечатавъ в-хъ г-рей Верхотурскою печатью, послать же съ Верхотурья къ тебѣ, господине, въ Тоболскъ съ Тобольскими стрѣльцы съ Ѳеонкою Ярцевымъ, съ Ондрюшкою Москвинымъ, за ихъ счетомъ, апрѣля въ день; и какъ тѣ деньги въ Тоболску приняты будутъ, и о томъ

вамъ, господине, по мнѣ на Верхотурье, для вѣдома, отписать". (Изъ Вершов, бывшаго Уѣздн. Суда. В. Шишонне).

1676 февраля 8 послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Хрущову, о посылкѣ денегъ и разныхъ товаровъ на жалованье Верхотурскимъ служилымъ людямъ и ямскимъ охотникамъ. (А. И Т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову, да подьячему Савѣ Тютчаву. По нашему Великого Государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, нашего Государева жалованья Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, на прошлые и на нынѣшней на 184 годы, мѣновныхъ товаровъ: четыреста кумачей цѣною по сороку алтынъ кумачь, да сукенъ четыре половинки карнокие по пятнадцати рублевъ половинка, четыре же половинки полуарновые по одинадцати рублевъ половинка, да шиптуновъ десять половинокъ по пяти рублевъ съ полтиною половинка, десять половинокъ по пяти рублевъ по осми алтынъ по двѣ деньги половинка, семъ косяковъ стамедовъ по пяти рублевъ косякъ, да зуфей десять портищъ по пяти рублевъ съ полтиною портище, девять портищъ по пяти рублевъ портище, семъ пудъ воску по четыре рубли по тридцати алтынъ пудъ, да Верхотурскимъ же ямскимъ охотникомъ въ наше же Государево жалованье, въ Верхотурской дачѣ въ дополнку, другую половину окладовъ ихъ денегъ четыре ста девяносто девять рублевъ двадцать алтынъ, да стошестдесятъ семъ кумачей по сороку алтынъ кумачь, съ Верхотурскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Албычевымъ, да съ ямскими охотники, съ Якушкомъ Порываевымъ да съ Стенкою Дружининымъ, за ихъ счетомъ и пріемомъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Верхотурской сынъ боярской Иванъ Албычевъ и ямскіе охотники съ нашею Государевою казною, съ Москвы на Верхотурье, пріѣдутъ: и вы-бъ тѣ деньги и товары велѣли у нихъ принять, и записать въ приходъ, и роздать Верхотурскимъ всякимъ чиновъ служилымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ, въ наше Государево жалованье на прошлые и на нынѣшней на 184 годы, въ ихъ годовые оклады, всѣмъ на лицо, а за очи и недоставею того нашего Государева жалованья никому давать не велѣли; а у роздачи Государева жалованья у ямскихъ охотниковъ быть челобитчикомъ ихъ Якушкѣ и Стенкѣ; да по челобитьи Верхотурскимъ всѣхъ ямскихъ охотниковъ, дано имъ Якушку и Стенцѣ, на Москвѣ, изъ казніе Государевы казны, изъ

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

отъ [illegible]—[illegible] г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ

съ 1870—1882 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Губернскій Предсѣдатель ученаго Пермской губерніи Василій Шишонко.

Изданіе [illegible] и [illegible] Пермской [illegible]

ПЕРМЬ.
Типографія [illegible]
1882 г.

Shishonko
Permskaia letopis'

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

СЪ 1263—1881 Г.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ

съ 1676—1682 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Изданіе печатано на средства Губернскаго Земства.

ПЕРМЬ.
Типографія Губернской Земской Управы.
1884.

вающій, частнымъ образомъ, чертежъ ни кѣмъ и нигдѣ не засвидѣтельствованный, помѣчающій ни румбовъ, ни градусовъ, ни мѣры линій, показывающій даже и сосѣдственныхъ владѣльцовъ межъ и вообще составленный безъ всякихъ геодезическихъ правилъ. Поверенный заводовъ, основываясь на такомъ чертежѣ, утверждалъ въ принадлежность Шермянтскому заводу землю на 50 верстъ вокругъ завода,—Межевая Канцелярія, рѣшеніемъ 28 марта 1845 г., постановила: земли Унинскаго завода замежевать въ одну округу—съ Цингерниковскою и Ежедаевскою волостями; приграниченныя же къ Ашапскому заводу и уступленныя въ оному, по договору татаръ 1892 г., земли на лѣвой стороне рѣки Ирени и по рѣкѣ Сыпу, оставить въ безпрепятственномъ пользованіи того завода; равницы образовать и Шермянтскій заводъ оставить въ предѣлахъ отведеннаго къ нему Раздеришинцевъ приграниченія, а государственнымъ крестьянамъ, деревень Ключиковъ и Яберовой, въ присвоеніи при земель, отведенныхъ къ Ашапскому заводу, отказать, такъ какъ представленныя ими къ дѣлу грамоты 1704 г. никакого права, на тѣ земли, не предоставляютъ. На это рѣшеніе Сенату принесли апелляціонныя жалобы: 1) повѣренный госуд. крестьянъ деревень Ключиковъ и Яберовой, которою заявлено, что, на основаніи грамоты 1704 г. госуд. крестьяне имѣютъ право пользованія землями по обѣимъ сторонамъ рѣки Ирени,—что Пермск. гражданская Палата, обсуживая споры крестьянъ съ Ашапскимъ заводомъ, рѣшеніемъ 1836 г. оставила у нихъ земли, бывшія въ ихъ владѣніи, до 1801 года и что друг. судебными рѣшеніями, спорящими, съ означеннымъ заводомъ, земли присуждались крестьянамъ и что договоры татаръ съ заводомъ, заключая одну лишь временную уступку, на предоставленіе въ пользованіи завода земель и лѣсовъ, не предоставляетъ заводу права на усвоеніе тѣхъ земель въ собственность и 2) повѣренные наслѣдницъ Д. Ст. Совт. Яковлевъ представили разные документы, а въ томъ же числѣ договоръ 2-го августа 1785 года, на приграниченіе къ заводамъ, Унинскому и Шермянтскому, земли и лѣса, предоставленныя татарами, Цингерниковской волости, сими заводамъ,—ходатайствуютъ о томъ, чтобы владѣемыя Унинскимъ заводомъ земли и лѣса, оставить при томъ заводѣ, съ платежемъ татарамъ или въ казну того оброка, какой они въ послѣднее время получали, обмежевавъ оные по урочищамъ, указаннымъ въ 1815 г. горнымъ землемѣромъ Засимовымъ; а Шермянтскому заводу утвердить земли по границамъ Раздеришина, воспрещивъ отводить тамъ для населенія государственныхъ крестьянъ земли. Независимо отъ сего, Пермская Палата Госуд. Имущ. въ донесеніи Сенату, отъ 18 іюня 1849 г., заявляла, что рѣшеніемъ Межевой Канцеляріи присуждено Шер-

кинтскому заводу 2500 десят. земли, безспорно отмежеванной въ 1806 и 1807 гг. въ дачу Интерняковской волости. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства Сенатъ нашелъ во 1-хъ, что при имѣющемся въ виду удостовѣреніи Отдѣленнаго Пермской Палаты Госуд. Имущ. о томъ, что рѣка Кирюшка протекаетъ во внутри спорнаго участка, показанного на планѣ подъ знакомъ Солнца, а въ дальнемъ отъ онаго разстояніи,—нельзя, до уясненія этого обстоятельства, сдѣлать окончательнаго постановленія—о правахъ Интерняковскихъ татаръ—о землѣ подъ знакомъ Луны, — такъ какъ и башкиры, Гайнской волости, отводятъ землю въ свою дачу, согласно урочищъ показываемыхъ въ ихъ документахъ, но какъ многія изъ этихъ урочищъ значатся и въ документахъ Интерняковскихъ татаръ, то и слѣдовало Межевой Канцеляріи, для правильнаго разрѣшенія споровъ, опредѣлить достоинства и важность документовъ татаръ и башкиръ, при чемъ для открытія дѣйствительной границы, отдѣляющей спорящихъ, надлежало Канцеляріи, по замѣщеніи значительной части этихъ земель въ пользованіи Шершинскаго завода, потребовать отъ владѣльцевъ онаго документы; ибо изъ договора 1755 г. августа 8, представленнаго въ числѣ другихъ документовъ отъ наслѣдницъ Д. Ст. Совѣтн. Яковлева видно, что въ пользованіи Шершинскаго завода состоятъ земли Интерняковскихъ татаръ. При томъ Палата Госуд. Имущ. въ донесеніи Сенату доказывала, что въ составѣ земель, присужденныхъ Межевой Канцеляріею, въ принадлежность этого завода, заключается 20000 десят. земли безспорно отмежеванной, при генеральномъ межеваніи въ 1807 и 1807 гг. въ дачу Интерняковскихъ татаръ; въ 2-хъ, что земли, состоящія въ спорныхъ участкахъ, какъ подъ знакомъ Марса и Меркурія, такъ и въ безспорномъ пользованіи татаръ и госуд. крестьянъ Интерняковской, Ежаевской, Судинской и Богородской волостей—казенныя; слѣд. ни татаръ, ни госуд. крестьяне не исключительную принадлежность спорныхъ земель права не имѣютъ; въ 4-хъ, что указомъ Сената, отъ 28 февраля 1848 г., было предписано Межевой Канцеляріи, чтобы она, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, опредѣлила, по сношеніи съ Горнымъ Правленіемъ, полезнѣйшую пропорцію земли для Уткинскаго завода, но указъ этотъ Межевою Канцеляріею не исполненъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Сенатъ опредѣлилъ: 1) уничтожить споры татаръ и госуд. крестьянъ Интерняковской, Ежаевской, Судинской и Богородской волостей, о земляхъ показанныхъ на планѣ подъ знаками Марса и Меркурія, предоставить Пермской Палатѣ Госуд. Имущ. выдѣлить татаръ и крестьянъ всѣхъ значущихся по дѣлу, и помѣщенныхъ въ рѣшеніи Межевой Канцеляріи селеній, въ состоящихъ въ пользова-

за [illegible] жителей сельскихъ спорныхъ и безспорныхъ земель, согласно 10 ст. [illegible] XIII т. о зак. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, узаконенною въ числѣ душъ 15-ти десят. пропорціею, по послѣдней [illegible] II пункта, оставшіяся за надѣленіемъ земли обратить въ казенное [illegible] вѣдомство; б) предписать Межевой Канцеляріи, по сношеніи съ [illegible] Горнымъ Правленіемъ, опредѣлить для Уинскаго завода положенною пропорціею, на земли коими они нынѣ пользуются замежевать [illegible] округу съ Интерязовскою и Елпаевскими волостями; [illegible] вѣдѣть Межевой Канцеляріи, черезъ опытнаго землемѣра, при [illegible] бытности депутата отъ Палаты Госуд. Имущ., освидѣтельствовать [illegible] натурѣ спорные участки, подъ знаками Солнцемъ и Луной, по [illegible] истребованнымъ отъ татаръ и башкирцевъ документамъ, и объяс[illegible] на планѣ подробно, со всевозможною точностію, всѣ урочища, [illegible] упоминаемыя въ документахъ, существующія нынѣ въ натурѣ; и [illegible] затѣмъ истребовать отъ владѣльцевъ Шермитскаго завода на [illegible] правовладѣнія землями и лѣсами документы, и по разсмотрѣніи [illegible] коихъ, такъ и представленныхъ къ дѣлу отъ Гаинскихъ [illegible] башкирцевъ и Интерязовскихъ татаръ, сообразно тому, что ока[illegible] жется, постановить вновь рѣшеніе о принадлежности спорныхъ [illegible] земель подъ знаками Солнцемъ и Луной — о правѣ владѣльцевъ [illegible] Шермитскаго завода и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по закону и в) что же касается до дачи Ашапскаго завода, то какъ, [illegible] независимо объ немъ, дѣло возникло въ Межевомъ Департаментѣ [illegible] и въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевагo Департаментовъ Сената, [illegible] по которымъ не получено требуемаго Сенатомъ заключенія отъ гг. [illegible] Министровъ Госуд. Имущ. и Финансовъ, и потому, признавая не[illegible] возможнымъ, въ настоящее время, сдѣлать положительныхъ сообра[illegible] леній и постановить окончательное рѣшеніе, Сенатъ *опредѣлилъ*: [illegible] обстоятельства, относящіяся къ дачѣ Ашапскаго завода отдѣлить [illegible] отъ настоящаго дѣла и заведя по нимъ особое производство пере[illegible] дать оное въ Общее Собраніе, для совокупнаго разсмотрѣнія съ [illegible] производящимся въ немъ дѣломъ, — объ исполненіи чего въ Межевую Канцелярію, съ возвращеніемъ дѣла и плановъ, послать указъ, [illegible] каковыми увѣдомить гг. Министровъ: Военнаго, Финансовъ и Го[illegible] сударственныхъ Имуществъ. 4 марта 1859 г.".

Примѣч. Приведемъ другія распоряженія правительства, по этимъ же заводамъ. — По указу Горнаго Правленія 1815 г. 25 іюня, на земляхъ, кои вошли въ чертежъ къ Уинскому заводу, контора этого завода имѣла право: 1) пріискивать руды и добывать ихъ на земляхъ, отведенныхъ заводу, а равно и плавить ихъ на заводѣ; во 2) употреблять въ дачѣ необходимые матеріалы для промывки добытыхъ рудъ; въ 3) употреблять на всѣ заводскія нужды лѣсные матеріалы; въ 4) пользоваться всѣми земельными угодьями, кои до то-

го во владѣніи завода были, согласно записей и договоровъ, совершенныхъ съ согласія татаръ, до тѣхъ поръ пока заводское дѣйствіе продолжается; въ 5) кортомныя деньги выдавать татарскому обществу ежегодно, по прежнему сполна; въ 6) по истеченіи каждыхъ 20-ти лѣтъ возобновлять въ той же силѣ договора и 7) въ земляхъ, коими пользуются госуд. крестьяне, съ согласія татаръ, въ отграниченныхъ имъ дачахъ—отказать и впредь таковыхъ никому для поселеній не отводить. Указомъ же Сената, по межевому департаменту, 23 мая 1823 за № 1113, послѣдовавшимъ по жалобѣ крестьянъ, Осинскаго уѣзда, Покрово-Ясыльской волости, деревень—Ключиковъ и Яберовой—о неправильной отъ нихъ отрѣзки земель къ Уинскому и Ашапскому заводамъ—Яковлевыхъ и Демидова, согласно заключенія г. Министра Финансовъ, между прочимъ, предписано: всѣ произведенныя межевыя производства уничтожить и впредь до разсмотрѣнія всѣхъ правъ спорящихся сторонъ, оставить при владѣніи, бывшемъ до 1801 года. Что же касается, до поселенія казенныхъ крестьянъ или переселенія, то таковое поручить Казенной Палатѣ. На такое рѣшеніе Министра послѣдовала жалоба Сенату отъ госуд. крестьянъ—Покрово-Ясыльской волости, деревень Ключиковъ и Яберовой, въ которомъ они пояснили, что, предки ихъ издавна поселились на пустопашныхъ, въ Осинскомъ уѣздѣ, земляхъ, лежащихъ въ верхъ, по теченію рѣки Ирени, отъ села Тихановскаго, по лѣвой сторонѣ, по низу рѣки Ясыду и по ниже рѣки Сулы; впослѣдствіи, отъ увеличившагося населенія, они ощутили явный недостатокъ въ землѣ, почему вынужденными нашлись, на другой сторонѣ рѣки Ирени, въ двухъ—трехъ верстахъ, отъ деревень Ключиковой и Яберовой кортомить у татаръ Иштеряковской волости земли; но такъ какъ нѣкоторая часть земли была замежевана посторонними, то крестьяне, чтобы удержать татаръ отъ передачи и тѣхъ земель, коими они пользуются—другимъ, заключили съ ними договоры съ правомъ вновь переоброчивать тѣ земли, по истеченіи срока, которыми они пользуются, если только долговыя обязательства не будутъ въ срокъ ими выполняемы. При такихъ условіяхъ, крестьяне съ одной стороны, своимъ трудомъ возвысили цѣнность угодій, татары же—съ другой, по своей безпечности и лѣни, пропустили сроки своихъ обязательствъ и тѣхъ земель не выкупали,—такимъ образомъ, дали крестьянамъ возможность пользоваться спокойно многіе годы,—а это, въ свою очередь, навело ихъ на мысль на постоянное право пользованія тѣми землями. Но, не смотря на это, довѣренный ихъ, татаръ Иштеряковской волости, въ 1824 г. въ 4 мая, въ Осинскомъ уѣздномъ Судѣ, заявилъ, что прадѣды и дѣды вѣрителей его и отъ Ашапскому Демидова и Уинскому,

Кунгурскаго купца Тимофея Шавкунова (что нынѣ Ст. Совѣтника Сергѣя Яковлева), мѣдиплавильнымъ заводомъ (по двумъ записямъ, совершеннымъ въ Пермск. Провиц. Канцеляріи, 17 февраля и 11 апрѣля 1750 г., по каждой на 20 лѣтъ, а послѣ того, по истеченіи этихъ сроковъ, съ прибавленіемъ, къ прежде отданнымъ землямъ, нѣкоторыхъ мѣстъ и по договорамъ однимъ 24-го января 1778 г., другимъ—20 декабря 1782 г., третьимъ—2 авг. 1785 г. и четвертымъ—25 ноября 1802 г.),—закортомили по тѣмъ самымъ живымъ урочищамъ, какія въ тѣхъ актахъ означены, по каждому изъ тѣхъ договоровъ, земли и лѣса, принадлежащія его довѣрителямъ, по писцовымъ книгамъ 7184 (1676) года, 31 мая, тоже на 20 лѣтъ,—но съ тѣмъ однимъ условіемъ, чтобы татарамъ пользоваться въ тѣхъ мѣстахъ по прежнему—безвозбранно: звѣринымъ промысломъ, пчеловодствомъ, рыбнымъ промысломъ и хмѣлевнымъ пчиньемъ, а равно и лѣсомъ. Въ силу договоровъ, отданныя татарскія дачи обмежеваны, при довѣрителяхъ съ обѣихъ сторонъ и депутатъ съ казенной стороны, съ заключеніемъ условія; крестьянамъ же деревень—Ключишовъ и Яберовой, хотя земли и были отведены, но не всѣми мірскими, Ипторяковской волости,—крестьянами,—а только нѣкоторыми татарами своихъ участковъ, по однимъ лишь домашнимъ сдѣлкамъ, и что крестьяне означенныхъ деревень землями, расположенными по рѣкѣ Сыпу, не только ранѣе сего, но и въ 1801 г. не владѣли, а послѣ захватывали самовольно, что видно изъ указа Осинскаго Земскаго Суда 23 мая 1801 г.—Изъ него же видно, что татарамъ разрѣшено переселиться изъ дер. Мерекаевой и Чайкиной 17 домами, на пустыя мѣста, расположенныя по рч. Сыпу; 2) чѣмъ руководились прадѣды и дѣды ихъ, татаръ, въ отдачѣ земель—принадлежащихъ казнѣ, въ посторонніяя руки?—Довѣрители отъ татаръ сказать о томъ не могли, за неимѣніемъ свѣдѣній, исключая того, что имъ земли принадлежатъ по писцовымъ книгамъ и есть изъ вотчины; спрошенные же подъ присягою свидѣтели, разныхъ волостей, крестьяне и татары показали: русскіе—что назадъ тому 40—50 лѣтъ, за рѣкой Ирелью, по теченію р. Сыпу, по лѣвую его сторону, со впадающей въ него рѣчкой Веселухой, еще до заселенія деревни Сыпа *), когда здѣсь существовали избы, принадлежащая татарину Уразаю Ижеметеву, который въ ней и жилъ, производили хлѣбопашество и обмежевание крестьяне деревень—Ключишовой и Яберовой, а татары дер. Мерекаевой владѣли здѣсь же чересполосно; но кѣмъ были допущены крестьяне означенныхъ деревень—не извѣстно, равно какъ не извѣстно и о томъ—по сколькимъ тѣ земли у

*) Д. Сыпъ тоже находится—на лѣвой. В. Ш.

нихъ въ кортомъ?—Татары же утверждали, что оспариваемыя земли, а именно: съ лѣвой стороны рѣки Ирени, отъ рѣчки Межевой до р. Сыпа и далѣе за нимъ лежащія, равно какъ и по Сыпу до самыхъ его вершинъ, по писцовымъ книгамъ, принадлежатъ татарамъ Иренской четверти, Усть-Тележной сотнѣ. При чемъ на тѣхъ мѣстахъ, на коихъ заселена дер. Сыпъ до такъ называемаго Пугачевскаго года, т. е. до 1773 г., были всего четыре татарскія избы, жившіе въ коихъ занимались земледѣліемъ и сѣнокошеніемъ вблизь лежащихъ мѣстахъ; но вскорѣ послѣ того года, они оставивъ свои убогія избы, переселились въ татарскую деревню Мерекаеву,—изъ жилищъ же ихъ осталась одна изба на время пріѣзда одного изъ нихъ для обработки полей,—такъ какъ другія земли здѣсь же находившіяся, отдавались въ кортомъ крестьянамъ деревень: Суды, Ясыла, Опачевки, Ключиковъ, Яберовой и друг., кои, въ свою очередь, производили на нихъ росчисти для увеличенія тѣхъ земель. Эти росчисти доходили уже до р. Ирени, что продолжалась до заселенія жителями дер. Сыпа, изъ деревень ближайшихъ Ключиковъ и Яберовой; съ устройствомъ же деревни Сыпъ, съ дозволенія Пермск. Казен. Палаты, въ 1801 г., отъ владѣнія крестьянамъ было отказано, за исключеніемъ тѣхъ 4 крестьянскихъ домовъ, кои съ разрѣшенія той же Палаты, въ 1816 г. поселились, по правую сторону рѣки Сыпа. Съ 1817 года по договору, совершенному съ предками татаръ, луга имъ принадлежавшіе, около р. Ирени, между рѣчками Межевою и Сыпомъ, по 1824 г., выкашивались жителями Ашапскаго, Демидова, завода, для заводскаго же скота; принадлежность же татарамъ сихъ земель, по свидѣтельству Осинскаго Земскаго Суда, найдены мѣстами прежнія оставленныя татарами жилища. Указами же Сената, 6 февраля 1807 года послано: первымъ, „поелику въ уступной записи 1740 г., данной отъ татаръ предку Демидову изъяснено, что уступили они въ наслѣдственное владѣніе земли и лѣса, для отысканія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и произведенія заводовъ за означенную въ той записи сумму и съ ежегоднымъ платежемъ пока Суксунскій заводъ въ дѣйствіи состоять будетъ, но съ тѣмъ, чтобъ имъ, татарамъ, велѣно было пользоваться ловлей звѣрей, птицъ, бортевыми угодьями и лѣсомъ на домашнія потребности, сѣнными покосами и пашнею,—Палата, же принявъ сію запись за крѣпость уничтожаетъ яко противную законамъ—неправильно,—ибо по существу оной представлено право Демидову *не на всѣ имъ*, татарамъ, принадлежащія земли, а *единственно на отысканіе рудъ*, что не только не противно законамъ, но напротивъ позволительно по Бергъ-Привиллегіи 1719 г., а по Бергъ-Регламенту 1739 г. 6 п. указано: на земляхъ госуд. крестьянъ, заводы заводить, а если для завода по-

требны будутъ вновь мѣста, то за оныя тако-жъ и за надлежащія къ тому строенія, дрова и лѣсъ платить владѣтелю деньгами,— почему Палата, признавъ наемъ—за покупку, и запись за крѣпость, присудили оную уничтожить—неправильно и съ приведенными законами—не согласно„.—Вторымъ, отъ 21 декабря 1711 г., какъ татары передаютъ по записямъ, по разнымъ сдѣлкамъ, принадлежащія имъ земли частнымъ владѣльцамъ въ вѣчное и потомъ собственное ихъ владѣніе, съ правомъ ихъ собственности,—въ противность Уложенія и указа 1737 г., октября 21-го дня, то оному Горному Правленію предписать, чтобы оно обратило вниманіе на то, что если будетъ въ ономъ кто либо просить изъ владѣльцовъ или заводчиковъ, разработывать руды, на сдѣланныхъ ими пріискахъ, на земляхъ кортомленныхъ у татаръ, по записямъ взятыхъ у послѣднихъ, то чтобы, въ тѣхъ записяхъ не было вмѣщаемо изрѣченіи: „въ вѣчное и потомственное владѣніе" и чтобы заключаемые договоры, или записи согласовались съ изданными на этотъ разъ узаконеніями. Далѣе, это дѣло было разсматриваемо въ Горномъ Совѣтѣ, который, разсмотрѣвъ дѣйствія Пермской Кезенной Палаты, нашелъ ихъ незаконными и не только оныя уничтожилъ, но даже поставилъ ей на видъ—ея беззаконныя дѣйствія съ слѣдующимъ заключеніемъ: 1) поелику къ Ашапскому Демидова и Уинскому Яковлева заводамъ, земли и лѣса, находящіяся, въ Кунгурск. уѣздѣ, Карьевской и Верхъ-Иренской четверти (что нынѣ Карьевская и Иштеряковская волости) были уступлены разныхъ деревень татарами—вотчинниками, по имѣющимся у нихъ документамъ, а именно: по писцовымъ книгамъ 131, 132 и 184 гг., а потомъ по опредѣленіямъ Главнаго заводовъ правленія и Госуд. Бергъ-Коллегіи 13-го октября 1748, 24-го октября 1750 г. и въ 1762 г., утверждены тѣ земли и лѣса за Уинскимъ и Ашапскимъ заводами,—для чего командированнымъ отъ Горнаго начальства Унтеръ-Шихтмейстеромъ Дягилевымъ *учиненъ* изъ нихъ *къ Ашапскому заводу на владѣніе землями и лѣсами отводъ*, по коему главной Суксунской, дворянъ Демидовыхъ, заводской конторы, отъ 23 іюня 1763 г., *выданъ изъ* Горнаго начальства указъ съ приложеніемъ чертежа и описаніемъ всему ограниченію, какое и сдѣлано было въ 1815 и въ 1816 гг., по распоряженію Пермскаго Горнаго Правленія,—съ согласія Казенной Палаты, при депутатѣ съ казенной стороны, какъ къ Ашапскому, такъ и къ Уинскому заводу, горнымъ землемѣромъ Засыпкинымъ, на правилахъ для генеральнаго межеванія установленныхъ, также съ выдачею на то изъ Горнаго Правленія указа и плана; а хотя на тѣхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ крестьянъ Покрово-Ясыльской волости деревень Ключиковъ и Яберовой и имѣли владѣнія и земли, въ самомъ незначительномъ ко-

личествѣ, временно въ кортомѣ, взятыя ими у татаръ Иштеряковской волости, по однимъ лишь домашнимъ сдѣлкамъ, а также и письменнымъ договорамъ, и при томъ не засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, кои, на основаніи Уложенія и указовъ 22 февраля 7207 г., 13 февраля 1720 г., 21 сентября 1733 г. и 3 августа 1739 г., не имѣютъ никакой силы, и потому и въ разрѣшеніе дѣла приняты быть не могутъ. Все это привело къ тому, что крестьянамъ Покрово-Ясыльской волости во владѣемыхъ ими земельныхъ угодьяхъ пришлось отказать, такъ какъ тѣ земли, по законнымъ документамъ, принадлежатъ къ заводамъ Ашабскому и Уинскому, пока они будутъ находиться въ дѣйствіи, по точной силѣ Собор. Улож. и Межевой Инструкціи и указовъ 10 августа 7185 г., 18 декабря 1766 г., 6 февраля 1807 г., 21 дек. 1811 г. и 22 января 1825 г.; но такъ какъ крестьяне означенной волости имѣютъ ограниченное количество земли, то предложено имъ войдти, чрезъ кого слѣдуетъ, о надѣленіи ихъ землею, изъ земель сосѣднихъ, если только таковыя окажутся не занятыми.—(Выпись изъ арх. Пермск. Палат. Госуд. Им. В. Щишонко).

Дальнѣйшую судьбу этого дѣла мы не будемъ продолжать, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, а потому ограничимся приведеніемъ здѣсь купчей на заводы Уинскій и Шермяитскій, совершенной на продажу оныхъ наслѣдникамъ Яковлева—графинѣ Рошефоръ, послѣд. въ 1859 г.—Вотъ она:

1. Лѣта 1859 г., января въ 16 день, отставной гвардіи штабсъ-Ротмистръ Михаилъ Васильевъ сынъ Шишмаревъ, отставной генералъ-маіоръ Іосифъ Іосифовичъ сынъ Сабиръ, супруга генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта графиня Елизавета Алексѣева дочь Орлова—Денисова, урожденная Никитина, собственно за себя, и генералъ-маіоръ Николай Логиновъ сынъ Манзей, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Федоръ Сергѣевъ сынъ Чернышевъ, генералъ-маіоръ Алексѣй Алексѣевъ сынъ Одинцевъ, коллежскій совѣтникъ Николай Карповъ сынъ Фонъ-Барановъ, и надворный совѣтникъ Семенъ Александровъ сынъ Мордвиновъ, Ротмистръ гвардіи Дмитрій Васильевъ сынъ Богушевскій, на основаніи довѣренностей данныхъ: а) мнѣ, Манзею, супругою моею Софіею Сергѣевною Манзей, б) мнѣ Чернышеву супругою моею Александрою Аафнасьевною Чернышевою и родною ея сестрою женою полковника Ольгою Афанасьевою Олсуфьевою; в) мнѣ, Одинцеву, женою генералъ-лейтенанта Ольгою Карловною фанъ-Рейтернъ, женою коллежскаго совѣтника Маріею Карловою Фонъ-Барановою и женою генералъ-маіора Екатериною Карловою Трувельеръ; г) мнѣ, Линдебауму, съ совершеннолѣтними родными братьями каллежскимъ регистраторомъ Константиномъ и губернскимъ секретаремъ

Николаемъ Тасофовымъ Сабиръ; д) мнѣ, фонъ-Варанову, вдовою генералъ-маіора княгинею Екатериною Михайловною Волконскою; н) мнѣ, Мордвинову, женою моею Маріею Алексѣевною Мордвиновою, по первому браку Авдулиною; ж) мнѣ, Богушевскому, женою моею Маріею Алексѣевною Богушевскою и совершенно-лѣтнею дочерью генералъ-маіора дѣвицею Варварою Алексѣевною Авдулиною засвидѣтельствованнымъ;—отъ фонъ Рейтернъ въ Виленскомъ (?) уѣздномъ судѣ 1 апрѣля 1853 г., отъ Николая Сабира въ Царскосельскомъ уѣздномъ судѣ 18 іюля 1857 г., отъ княгини Волконской Россійскимъ Императорскимъ Генеральнымъ Консульствомъ въ Парижѣ $\frac{26 \text{ октября}}{2 \text{ ноября}}$ 1858 г., въ Департаментѣ Внутреннихъ сношеній Минист. Иностр. Дѣлъ 8 ноября 1858 г., а послѣднія всѣ довѣренности въ 1 департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, а именно: отъ Манзей 20-го апрѣля 1849 года, отъ Чернышевой 8-го мая 1842 года, Олсуфьевой 12-го октября 1853 г., отъ Варановой и Трувельеръ 26-го марта 1853 г, отъ Константина Сабира 14 и 26 марта 1857 г., отъ Мордвиновой 28 апрѣля 1858 года, отъ Богушевской 6-го мая 1858 года, отъ Авдулиной 2-го марта 1855 года и съ согласія Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ продали русской потомственной дворянкѣ графинѣ Ольгѣ Никифоровнѣ Рошефоръ собственные наши и вышепоименованныхъ нашихъ довѣрителей и наслѣдниковъ дѣст. статск. совѣт. Сергѣя Савича Яковлева два горные мѣдиплавильные заводы, доставшіеся Сергѣю Савичу Яковлеву по купчей крѣпости, совершенной 1769 года августа 27-го дня, въ С.-Петербургской Палатѣ гражд. суда, свободные отъ залога и запрещеній, находящіеся въ дѣйствитетельномъ продавцевъ со наслѣдниковъ Яковлева владѣній, доставшіеся въ общее и единственное владѣніе по наслѣдству, отъ означеннаго Сергѣя Яковлева, въ числѣ прочихъ, его имѣній, а именно: Софіи Манзей, какъ родной дочери его, мнѣ, Шишмареву, на указанную 7-ю часть, отъ жены моей и дочери моей княгини Екатерины Волконской, по праву наслѣдства родительницы ея, умершей, тоже дочери Сергѣя Савича Яковлева—Надежды Сергѣевны Шишмаревой, мнѣ, графинѣ Орловой—Денисовой, по праву наслѣдства покойной родительницы моей, тоже дочери Сергѣя Савича Яковлева, Елены Сергѣевны. а мужа ея, а моего родителя генерала отъ кавалеріи графа Алексѣя Петровича, ... отъ дошедшіе къ послѣднему: а) на указную часть, отъ вышеозначенной жены, а моей матери; б) отъ жены поручика Софіи Карловой Поливановой; б) отъ дочери генералъ-маіора дѣвицы Варвары Алексѣевны Авдулиной и жены Ротмистра Маріи Алексѣевны Авдулиной и жены Ротмистра Маріи Алексѣевны Богушевской (моихъ, Богушевскаго, довѣрительницъ), а имъ, достав-

щіе по праву наслѣдства, отъ покойнаго роднаго ихъ брата, кол. ассессора Сергѣя Алексѣевича Авдулина и г) полковника Михайла Іосифова Сабиръ, по записямъ, совершеннымъ во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданск. Палаты, отъ Поливановой 1853 года декабря въ 9 день, отъ Авдулиной и Богушевской 1855 г. марта въ 23 день, отъ Михайла Сабира 1857 года іюня въ 4-й день, Александрѣ Чернышевой и Ольгѣ Ольсуфьевой,—по праву наслѣдства отъ покойной родительницы ихъ, тоже дочери Сергѣя Савича Яковлева, жены штабсъ-капитана и Анны Сергѣевны Шишмаревой, Ольгѣ Фонъ-Рейтернъ, Маріи Ф.-Барановой и Екатерины Трувельеръ—по праву наслѣдства, отъ умершей родительницы ихъ, тоже дочери Сергѣя Савича Яковлева, жены генералъ-маіора Варвары Сергѣевны Альбрехтъ, мнѣ, Іосифу Сабиру, на указную 7-ю часть отъ покойной жены моей, а сыновьямъ моимъ Константину и Николаю Сабиръ по праву наслѣдства отъ родительницы ихъ, то же дочери Сергѣя Савича Яковлева, Любови Сергѣевны Сабиръ, Маріи Богушевской и Варвары Авдулиной,—по праву наслѣдства отъ родительницы ихъ, то же дочери Сергѣя Савича Яковлева, умершей генералъ-маіорши Екатерины Сергѣевны Авдулиной, Маріи Мордвиновой на указную 7-ю часть отъ перваго мужа ея вышеозначеннаго Сергѣя Алексѣевича Авдулина, части же штабсъ-ротмистра Михайла Карлова и генералъ-маіора Карла Иванова Альбрехтъ перешли во владѣніе всѣхъ вышеозначенныхъ со наслѣдниковъ Сергѣя Савича Яковлева покупкою, совершенною въ С.-Петербургской Палатѣ гражд. суда отъ перваго: 1851 года, ноября въ 20 день, и отдѣльно по актамъ наслѣдственниковъ жены генералъ-маіора Любови Сергѣевны Сабиръ, совершенному 1857 года іюня въ 4-й день, состоящіе въ Пермской губер., въ Осинскомъ у., называемые *Уинскій* и *Шермитскій* заводы, изъ коихъ первый заводъ, бывшій до 1853 г. на правѣ крѣпостномъ, съ этого же года по приграниченіи къ нему казенныхъ лѣсовъ зачисленъ въ разрядъ посессіонныхъ и обложенъ полуторною податью, второй же—Шермитскій заводъ, не имѣя средственнаго пособія отъ правительства платитъ и по нынѣ одинаковую подать. Продажу сію мы, съ общаго согласія, всѣхъ со наслѣдниковъ учинили: первое со всѣми землями, лѣсами, водами и всякаго рода угодьями по дачамъ переписнымъ и отказнымъ книгамъ, по планамъ и межевымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ къ тѣмъ заводамъ принадлежащими, а мѣрою всей земли при заводахъ Уинскимъ 50189 десят. и Шермитскимъ—260146 десят., со всѣми правами на состоящія при сихъ заводахъ земли, лѣса, рудники, какъ уже отведенныя, такъ и тѣ какія впредь могутъ оказаться слѣдующими къ отводу симъ заводамъ, а равно со всѣми вообще

рудниками и пріисками всякихъ металловъ и минераловъ, какъ уже отысканными, такъ и въ землѣ лежащими съ горнымъ камнемъ, и съ дозволенными подъ строенія фабрикъ и заводовъ мѣстами и со всѣмъ, что въ отводѣ и отграниченіи, по распоряженію Уральск. горн. правленія, окажется—съ пашнями, сѣнными покосами и со всякими угодьями, не оставляя за со наслѣдниками Яковлева ничего, но все безъ остатка; если при повѣркѣ, въ натурѣ земли или лѣсовъ окажется болѣе, или менѣе означаннаго количества, то покупщица графиня Рошефоръ, а продавцы со наслѣдники Яковлева никакой претензіи по сему предмету, другъ къ другу, простирать не должны, но не лишается по купчей права отыскивать какія либо принадлежности сихъ заводовъ отъ друг. лицъ. 1, со всѣми имѣющимся при заводахъ пристанями, мельницами, фабриками и со всякимъ заводскимъ дворовымъ и прочими строеніями, скотомъ, сбруею, всякою движимостію, провіантомъ, фуражемъ, хлѣбомъ, кирпичемъ, углемъ, дровами и вообще со всѣмъ заготовленнымъ и закупленнымъ, со всѣми матеріалами, принадлежностями, припасами, инструментами и машинами какія есть на лицо, а также съ добытыми уже рудами съ оставшеюся и вновь выплавленною мѣдью и со всѣми заводскими принадлежностями, не оставляя за нынѣшними владѣльцами ничего, но все безъ остатка; 2, со всѣми по симъ договорамъ законными обязательствами и исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ, кромѣ однако же переплаченныхъ излишне за прежнее время попенныхъ и посаженныхъ денегъ въ вѣдомствѣ Мин. Госуд. Имущ., таковыя деньги подлежатъ возврату наслѣдникамъ Яковлева, о чемъ ими подано прошеніе. А при тѣхъ заводахъ состоитъ по послѣдней 10-й ревизіи крѣпостныхъ на владѣльческомъ о посессіонномъ правѣ заводскихъ мастеровыхъ и работныхъ людей, при Уинскомъ мужск. пола 695, женск. пола 870 и при Шермяитскомъ мужск. пола 258, а женск. 362; а всего вообще мужск. пола 953 и женск. пола 1232; по 9-й же ревизіи при этихъ заводахъ значилось мужск. пола 971, принадлежащими къ симъ заводамъ почитаются, какъ всѣ отъ тѣхъ людей, послѣ ревизіи, родившіеся мужскаго и женскаго пола, а равно и пріемыши и подкидыши и отлучившіе изъ имѣнія безъ надлежащаго по закону разрѣшенія. А взяли мы, продавцы, у графини Рошефоръ означенные заводы со всѣмъ написаннымъ 65000 руб. сер. 1) по совершеніи сей купчей крѣпости крѣпостныя и гербовыя пошлины платитъ графиня Рошефоръ; 2) по совершеніи сей купчей продавцы обязаны немедленно сдѣлать распоряженіе о сдачѣ покупщицѣ графинѣ Рошефоръ принять оные немедленно въ полное—безпорвое владѣніе, по описямъ съ находящеюся на лицо движимостію,

а равно и канцелярскими заводскими дѣлами, до оныхъ относящимся; 3) платежъ казенныхъ податей и всякихъ повинностей, если бы таковыя оказались, по означеннымъ заводамъ, за 1-ю половину—1858 г. продавцы обязуются принять на себя съ отнесеніемъ на капиталъ со наслѣдниковъ Яковлева, уже высланный на дѣйствіе сихъ заводовъ, въ которомъ мѣстныя конторы обязаны отдать отчетъ новой владѣлицѣ, а сія не обязана отвѣтомъ продавцамъ; платежъ же за 2-ю половину податей и повинностей, а равно и впредь таковыя покупщица графиня Рошефоръ принимаетъ на себя; 4) равномѣрно графиня Рошефоръ принимаетъ на себя выполненіе всѣхъ расчетовъ конторскихъ, относящихся къ содержанію и работамъ сказанныхъ двухъ заводовъ собственно до нихъ относящихся,—по хозяйственной, заводской части, по платежамъ заводскимъ людямъ по штатному положенію, что окажется неудовлетвореннымъ съ 1-го мая 1858 г.; 5) что же касается временныхъ расчетовъ между конторами заводовъ Уинскою и Шермлитскою и конторами другихъ заводовъ, остающихся во владѣніи наслѣдниковъ Сергѣя Яковлева, по совершеніи сей купчей крѣпости ни покупщица никакихъ претензій по симъ расчетамъ простирать не должны; 6) вмѣстѣ съ покупкою графинею Рошефоръ вышеозначенныхъ заводовъ переходитъ на ея обязанность исполненія правилъ, установленныхъ VII Уст. горн. изд. 1857 г. и проч. узаконеній, какія о горныхъ заводахъ существуютъ во всемъ пространствѣ, сколько относились къ владѣльцамъ продавцамъ. А какъ до сей купчей крѣпости оные заводы со всѣмъ вышеприписаннымъ отъ продавцевъ со наслѣдниковъ Яковлева никому по закону не проданы и не отписаны, то если кто въ оные почему либо будетъ вступаться, продавцамъ—владѣльцамъ и наслѣдникамъ ихъ, ея покупщицу графиню Рошефоръ и наслѣдниковъ ея отъ тѣхъ вступщиковъ и отъ тѣхъ убытковъ могущихъ быть отъ сего очищать, какъ слѣдуетъ по законамъ. О написаніи же всей договорной цѣны, безъ утайки, св. зак. том. V уст. о пошл. ст. 396 и т. X зак. гражд. ст. 773 изд. 1857 г. при семъ объявлены. Къ сей купчей крѣпости гвардіи отставной штабсъ-ротмистръ Михайло Васильевъ сынъ Шишмаревъ, въ томъ, что я вообще съ ротмистромъ Дмитріемъ Васильевымъ Богушевскимъ, означенныя мои общія со наслѣдниками Яковлева горные заводы со всѣмъ написаннымъ, за 65000 р. с. продалъ, которыя деньги сполна получены руку приложилъ. Къ сей купчей крѣпости гвардіи ратмистръ Дмитрій Васильевъ сынъ Богушевскій, на основаніи довѣренностей, данныхъ мнѣ отъ жены моей Маріи Алексѣевны Богушевской и совершенно-лѣтней дочери генералъ-маіора Іосифова Сабира, жены генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта, графини Елисаветы

Алексѣевны Орловой—Денисовой, генералъ-маіоровъ: Николая Логинова Манзея, Федора Сергѣева Чернышева, Алексѣя Алексѣева Одинцева, коллежск. совѣтниковъ: Михайла Карлова-Линдебаума, Николая Карлова Фонъ-Баранова, и надворнаго совѣтника Семена Александрова Мордвинова, свидѣтельствованныхъ въ 1 департаментѣ С.-Петербургской гражд. Палаты, отъ первыхъ двухъ 6-го мая 1852 г. и 20-го марта 1855 г. и отъ послѣднихъ 3-го декабря 1858 г.,—вслѣдствіе таковыхъ же вышепоименованныхъ довѣренностей данныхъ довѣрителямъ моимъ: Мензею—женою его Софіею Сергѣевною Манзей, Чернышеву женою его Александрою Афанасьевою Чернышевою, женою полковника Ольгою Афанасьевою Ольсуфьевою, Одинцову женою генералъ-лейтенанта Ольгою Карловою фонъ-Рейтерна, женою коллежскаго совѣтника Маріею Карловною фонъ-Барановою, женою генералъ-маіора Екатериною Карловною Трувельеръ, Линденбауму совершенно-лѣтними родными братьями кол. регистр. Константиномъ и губернск. секретаремъ Николаемъ Іосифовыми Сабиръ, фонъ-Баранову вдовою генералъ-маіора княг. Екатериною Михайловою Волконскою и Мордвинову—женою его маіора М. Алексѣевою Мордвиновою, по первому браку Авдулиною, въ томъ, что я, Богушевскій, на проданные довѣрителями моими вообще съ штабсъ-ратмистромъ Михайл. Васил. Шишмаревымъ собственные поименованныхъ сонаслѣдниковъ Сергѣя Савича Яковлева, вышеозначенные горные заводы, со всѣмъ написаннымъ за 65000 рублей сер.,—которыя деньги всѣ сполна получены,—сію купчую крѣпость выдалъ, руку приложилъ. У сей купчей коллежск. совѣтн. Михаилъ Андреевъ сынъ Янковскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей коллежск. секретарь Викторъ Михайловъ сынъ Ремецкій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Сію купчую писалъ С.-Петербургск. Палаты гражд. суда 1-го департ. крѣпостн. дѣлъ писецъ Назаревичъ. По журналу палаты совершилъ по законамъ Секретарь Н. Чрековскій. 1859 года января въ 16-й день, сія купчая крѣпость С.-Петербургск. палаты гражд. суда во 2 департ. писана и во 2 книгу № 1 записана. Пошлинъ крѣпостныхъ на основаніи V т. уст. о пошл. ст. 399 изд. 1857 года съ 85770 руб. 3430 руб. 80 коп., гербовыхъ 3 руб., за записку 3 руб. и на припечатаніе 30 руб. 2 коп. принято. Совершилъ надсмотрщикъ Николай Мурзинъ".—(Изъ дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко).

Въ семъ году отдана мельница, что на Бабкѣ, игумену Соликамскаго монастиря Сергію съ братіею, въ оброкъ по 7 руб. 20 алт. въ годъ,—что велѣно записать въ Кунгурской Приказной избѣ, въ приходную книгу и въ

годовой смѣтный списокъ—подъ особую статью. (Солик. кн. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ списокъ съ государевы грамоты о Бабкинской мельницѣ.

„184 (1676) году, Марта 9 день, отъ Царя и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Кунгуръ, Ѳедору Алексѣевичу Зеленому. Въ прошломъ во 140 (1632) году, генваря во 20 день, билъ челомъ дѣду Нашему, блаженныя памяти Г-рю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Самодержцу, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Максимъ съ братіею: Вознесенской де монастырь вновѣ, пашни и крестьянъ за ними нѣтъ, и руги имъ не идетъ, и есть-де, въ Усольскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ сторонѣ, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ островов, старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ и чтобъ тое пустую землю и съ угодьемъ велѣти-бъ дати имъ, въ Вознесенской монастырь, на церковное строеніе, и потому ихъ челобитью послана дѣда Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря, грамота къ Соликамской, къ воеводѣ къ Ильѣ Зубову, за приписью дьяка Баима Балтина, буде та, въ Усольскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ островов, старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ, есть и въ тягло и въ оброкъ никому не отдана, лежитъ въ порозжихъ земляхъ, и тое пустую порозжую землю, противъ челобитья, со всѣмъ угодьемъ велѣно отдать на оброкъ Вознесенскаго монастыря Игумену Максиму съ братію; а оброкъ, на тое пустую землю положить, смотря по пашнѣ, и по угодьи, и поручную по нихъ запись, въ томъ оброкѣ, взять, что имъ, съ тое земли, оброкъ платить у Соликамской, въ Съѣзжей избѣ, безпереводно; а какъ они, тое землю, станутъ распахивать и тое земли въ переоброкъ не отдавать; а въ прошломъ во 179 (1671) году, маія въ 9 день, по указу Отца Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, послана грамота на Кунгуръ къ приказному къ Ивану Поливкину, по челобитью Соликамской Посадскаго человѣка Тишки Попова, велѣно Вознесенскаго монастыря у старцовъ взять сказку, за рукою: въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бабкѣ, мельницу двоеколесную пристроили Вознесенскаго монастыря игуменъ съ братіею и по какому указу, да буде та мельница построена безъ указу и владѣютъ Вознесенскаго монастыря старцы самовольствомъ, и тое мельницу велѣть отдать на оброкъ, усольцу Тишкѣ Попову, по цѣнѣ, противъ его челобитья, на пять лѣтъ; а оброку ему велѣно платить по 5 рублевъ съ полтиною на годъ, да отписать въ Нов-

городской Приказъ; и во 180 (1672) году писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу съ Кунгура сыщикъ Иванъ Талызинъ, и прислалъ, подъ отпискою Соликамской Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, посельскаго старца сказку,—а въ сказкѣ написано: въ прошломъ-де во 152 (1644) г., били челомъ дѣду Нашему, блаженныя памяти В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Самодержцу, Вознесенскаго монастыря Игуменъ Сергій съ братіею, на рѣчкѣ-де Татаркѣ ихъ монастырская мельница запустѣла, а оброку-де съ той пустой мельницы платятъ они по вся годы спустя, и потому-де ихъ челобитью, велѣно имъ на рѣчкѣ Бабкѣ, вмѣсто той пустой мельницы, построить мельницу колесную въ ихъ монастырской, данной землѣ и на тое мельницу положить оброкъ по разсмотрѣнію, что былъ оброкъ положенъ на старой мельницѣ, что на рѣчкѣ была Татаркѣ, и вмѣсто-де той пустой монастырской мельницы на рч. Бабкѣ, Игуменъ Сергій съ братіею, построили мельницу колесную въ 152 (1644) году и съ тое колесной мельницы прежней оброкъ платить у Соликамской по 16 алтынъ, по 4 деньги, что платили съ пустыя мельницы, которая запустѣла на рѣчкѣ Татаркѣ; да во 180 (1672) году, маія въ 15 день, по ево жъ, Тишкину, челобитью послана, блаженныя памяти отца Нашего, В. Г-ря, грамота на Кунгуръ, къ воеводѣ Дмитрію Гладышеву Вознесенскаго монастыря, на Бабкинской мельницѣ, всякіе мельничные заводы велѣно переписать и оцѣнить Кунгурцомъ лутчимъ людемъ, въ правду, по святой евангельской заповѣри Господни—еже ей-ей; а переписавъ и оцѣня тое мельницу, со всѣми мельничными заводы, отдать на оброкъ велѣно ему, Тишкѣ Попову, по прежнему на 5 лѣтъ, безъ перекупки; и оброку у него съ той мельницы, на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, имать по 5 рублевъ съ полтиною на годъ; и въ томъ оброкѣ по немъ, Тимкѣ, взять поручную запись, съ добрыми поруками, кому бъ въ томъ оброкѣ мочно было вѣрить, чтобы ему тое мельницу по неурочныхъ лѣтъ отказалъ такову жъ, какову онъ, Тишка, принялъ со всѣмъ мельничнымъ заводомъ, а которова году, Вознесенскаго монастыря старцы тою мельницею владѣли безоброчно и съ котораго числа тою мельницею учнетъ владѣть Тишка Поповъ, въ томъ велѣно отписать; а какъ той мельницѣ урочные годы отойдутъ и той мельницѣ, съ прочими людьми, велѣно дать торгъ, да кто больше дастъ, тому, тое мельницу и отдать на оброкъ на 3 года или по самой большей мѣрѣ, на 5 лѣтъ, а больше 5 лѣтъ на оброкъ никому, тое мельницы, не отдавать. Да въ прошломъ-де въ 180 году, били челомъ, блаженныя памяти Отцу Нашему, В. Г-рю, Соликамской

Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею: въ прошломъ во..... году, блаженныя памяти дѣдъ Нашъ, В. Г-рь, Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ въ два монастыря въ мужской, да въ дѣвичій, къ Вознесенію Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, и Пресвятыя Богородицы Святаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, и Преподобнаго Отца Михаила Малеина, на церковное строеніе, игумену съ братіею и игуменьѣ съ сестрами, на пропитаніе дана имъ дача, на Сылвѣ рѣкѣ, на Усть-Ирени, старинная порожая пустая земля—пашня, пахать съ сѣнными покосы, и рыбными ловли, и лѣсами и со всѣми угодьи, владѣть и они-де на той землѣ поселились, своими трудами поставили церковь, во има Воздвиженія Честнаго и Животворящаго креста, да въ предѣлѣ Николая Чудотворца и въ нихъ божественныя службы совершались и на Бабкѣ рѣкѣ мельницу, про монастырской обиходъ и братье, на пропитаніе построили; и въ прошломъ-де во 170 году Сылвенскаго Порѣчья, ясашные Татара и Уфимскіе башкирцы измѣнники многія мѣста, села и деревни опустошили и ихъ Воздвиженскую пустыню, церковь Божію сожгли, и многихъ старцовъ и бѣльцовъ порубили, и житницы въ селѣ томъ, и мельницы, что на Бабкѣ рѣкѣ, сожгли, и скотину отогнали безъ остатку и отъ того де ихъ татарскаго раззоренія они, игуменъ съ братіею, по прежнимъ грамотамъ, тое Воздвиженскую пустыню завели, церковь и, про монастырской обиходъ, мельницу построили на Бабкѣ рѣчкѣ монастырскою казною и то мельничное строеніе въ 200 рублевъ и больше, кромѣ хлѣба и харчу и своихъ работниковъ; и, во 180 (1672) де году по челобитью Усольца Тишки Попова, велѣно ему тою мельницею владѣть и оброкъ платить по 5 рублей съ полтиною на годъ, а у нихъ де, игумена Сергія съ братіею, то мельнишное строеніе и со всѣмъ мельнишнымъ заводомъ напрасно теряется и чтобъ про тое ихъ, Сылвенскую—Бабкинскую мельницу сыскать двумя городами—Солью Камскою да Кунгуромъ, и Строгановыхъ вотчинъ, и монастырскими крестьяны, и бобыли, и Шаквинскими, и Иренскими и Бабкинскими татары,—въ ихъ земляхъ та Бабкинская мельница поставлена и кто тою землею и мельницею прежде ихъ, игумена съ братіею, владѣли и за кѣмъ прежде та мельница была въ дачахъ и въ переписныхъ книгахъ, за кѣмъ написана,—а розыскявъ про тое ихъ, Сылвинскую землю и про мельницу, подлинно отмежевать отъ Кунгурскихъ и отъ татарскихъ земель и Спасо-Пыскорскаго монастыря отъ земли, противъ прежняго межевыя и отводныхъ книгъ Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивана Калинина да Подъячаго Семена Сычева, и о томъ, дати-бы имъ въ Соликамской, грамоту и потому ихъ челобитью послана

отца Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря и В. Кн. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, грамота къ Соликамской, къ воеводѣ къ Ивану Головкину да къ Подъячему къ Микитѣ Спискову,—велѣно, противъ челобитья игумена Сергія съ братіею про Сылвенскую Бабкинскую мельницу и про землю сыскать всякими сыски, накрѣпко Соликамской и Кунгурцы посадскими и уѣздными всякихъ чиновъ жилецкими людьми, и Строгановыхъ вотчинъ и монастырскими крестьяны, и Шакринскими, и Иренскими и Бабкинскими татары, и Остяки и Черемисовъ—Вознесенскаго монастыря Бабкинская мельница построена въ ихъ-ли земляхъ, и въ дачахъ, и, прежде сего, кто тою мельницею владѣлъ ли или Вознесенскаго монастыря старцы построили и та ихъ мельница старинная, и они ли владѣли и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузьмича Елизарова 155 (1647) году, да за Вознесенскимъ ли монастыремъ написана и оброкъ по вся ль ли годы, съ той мельницы—платили, а по сколько рублевъ на годъ платили и тотъ оброкъ иманъ въ Нашу, В. Г-ря, казну или у Соликамской въ Земскую Избу. А розыскавъ про тое мельницу, и про землю подлинно о томъ велѣно писать въ Новгородской Приказъ, а какъ про тое землю учнутъ розыскивать, и что по обыскомъ будетъ указано и тою мельницею велѣно владѣть, Усольцу, Тишкѣ Попову, по его челобитью, 5 лѣтъ безъ перекупки. И въ прошломъ же во 181 (1673) году, маія во 27 день, писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти къ В. Г-рю, съ Кунгура, воевода Дмитрій Гладышевъ, что онъ Вознесенскаго монастыря мельницу по рѣчкѣ Бабкѣ, со всѣми мельничными заводы отдалъ на оброкъ, Усольцу, посадскому человѣку Тишкѣ Попову, безъ перекупки во 181 (1673) году, сентября съ 25 числа, и оброку ему велѣлъ платить по 5 рублевъ съ полтиною на годъ, и въ томъ оброкѣ по немъ взяти поручную записъ; а по оцѣнкѣ де Кунгурскія Приказныя избы Подъячего Оськи Красноперова, да Земскаго Старосты Сеньки Сажина, да выборныхъ людей Петьки Ярмыкина съ товарищи 14 человѣкъ, цѣна той мельницѣ, съ мельничною плотиною и съ обрубами и съ мельничнымъ дворомъ, и съ избушкою, и съ банею и со всякимъ мельничнымъ заводомъ 150 рублевъ и съ той мельницы, оброчныя деньги на Тишкѣ Поповѣ на 181 (1673) и на 182 (1674) годы по 5 рублевъ съ полтиною на годъ,—итого 11 рублевъ, взято. Да въ прошломъ же во 152 (1644) году, іюля въ 1 день, писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, отъ Соликамской воевода Иванъ Головкинъ, прислалъ Вознесенскаго монастыря, про Бабкинскую мельницу, обыски, а изъ обысковъ перечне-

вую выписку, а въ перечневой выпискѣ написано: въ обыскѣ Соликамской гостинной сотни одинъ человѣкъ, да Усольцевъ посадскихъ людей 25 человѣкъ, сказали—Вознесенскаго монастыря, Бабкинская мельница, что на Сылвѣ, изстари построена въ ихъ, Вознесенскаго монастыря, Сылвенскихъ земляхъ; а строили де ее изстари Вознесенскаго монастыря старцы и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузьмича Елизарова, та мельница написана ли, и почему съ той мельницы на годъ оброку платятъ? и про то у Соликамской въ переписныхъ и въ оброчныхъ книгахъ написано, именно—изъ тѣхъ же людей, одинъ человѣкъ сказалъ: оброку-де съ той мельницы платили Вознесенскіе старцы по полтинѣ на годъ; въ обыску жъ посадскіе люди 7 человѣкъ сказали: ни про что они не вѣдаютъ, только изъ тѣхъ два человѣка сказали, что-де Бабкинскую волость на Сылвѣ, изстари строили Вознесенскаго монастыря старцы, а на чьей землѣ, того они не вѣдаютъ же, да на Сылвѣ въ вотчинѣ, съ того Пыскорскаго монастыря, Рождественской пустыни 4 человѣка старцовъ, да попъ, да служебниковъ, да крестьянъ 40 человѣкъ, да Строгановыхъ вотчинъ 3 человѣка, попъ, да 7 человѣкъ церковниковъ, да прикащиковъ и крестьянъ ихъ 118 человѣкъ, всего 173 человѣка сказали: изстари-де, на Сылвѣ, на Бабкѣ рѣчкѣ, мельницу Вознасенскаго монастыря старцы строили на своей землѣ и водѣ, а прежде ихъ строенія иного ничего не бывало, да Пыскорскаго, Сылвенской вотчины, старцы, и служебники и крестьяне 45 человѣкъ сказали, что де изстари ихъ, Пыскорскаго монастыря, Сылвенская земля смежна съ Сылвинскими жъ, Вознесенскаго монастыря землями и съ Бабкинской-де мельницы Вознесанскаго монастыря старцы оброкъ платятъ издавна въ земскую избу и тѣ-де деньги, по воеводскимъ отпискамъ Усольцы возятъ къ Москвѣ въ Новгородской приказъ, а по сколько платятъ про то вѣдомо у Соликамской въ приходныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокопья Кузьмича Елизарова 155 (1647) году та Бабкинская колесная мельница за Вознесенскимъ монастыремъ, въ ихъ монастырскихъ оброчныхъ земляхъ, на рѣчкѣ Бабкѣ, написана къ Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивана Калинина, да Подъячаго Семена Сычева, въ переписныхъ и въ отводныхъ межевыхъ книгахъ 132 (1624) года за ево, Ивановою рукою, Вознесенскаго монастыря, что у Соликамской въ ихъ монастырскихъ отводныхъ земляхъ, въ межахъ и урочищахъ, на рѣчкѣ Бабкѣ колесная монастырская мельница написана жъ; да въ нынѣшнемъ во 184 (1676) году, февраля въ 14 день, писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти къ В. Г-рю, ты, Ѳедоръ, что по досмотру твоему, Бабкинская мельница, по межевымъ и отводнымъ книгамъ

Ивана Поливкина, стоитъ на Бабкѣ рѣчкѣ, Вознесенскаго монастыря, на ихъ монастырской землѣ и тою де мельницею нынѣ владѣютъ игуменъ съ братію, по договорной записи, Усольца Тишкина сына, Ивашка Попова, Вознесенскаго монастыря старцы. И нынѣ билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею Соликамской на посадскаго человѣка, на Тишку Попова: въ прошлымъ-де во 180 (1672) году, билъ челомъ отцу Нашему, блаженныя памяти В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, онъ, Тишка, ложно билъ, монастырской старинной вотчины, Бабкинской мельницѣ себѣ, на оброкъ, и воеводѣ Тишкину ложному челобитью та ихъ Бабкинская мельница со всякимъ мельничнымъ заводомъ, и съ монастырскимъ дворомъ, и съ анбаромъ, и что было у той припаснаго лѣсу, про монастырской обиходъ 100 ослядей со всѣмъ ему, Тишкѣ, на оброкъ отдалъ Кунгурской воевода Дмитрей Гладышевъ и въ оброкѣ поручная запись по немъ, на Кунгурѣ, взята въ Приказную избу, а та де ихъ Бабкинская монастырская вотчинная старинная мельница и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузьмича Елизарова, Кунгурскаго воеводы Ивана Поливкина и Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивашка Калинина, въ переписныхъ и въ отводныхъ въ межевыхъ книгахъ за Вознесенскимъ монастыремъ написана, да и по досмотру-де твоему и по отпискѣ, та Бабкинская мельница стоитъ на монастырской вотчинной землѣ и отъ того-де ево, Тишкина, челобитья они, игуменъ съ братіею, обнищали и одолжали великими неокупными долгами, а нынѣ-де послѣ ево, Михалковы смерти, владѣетъ тою ихъ монастырскою старинною вотчиною, Бакинскою мельницею сынъ его, Михалковъ, Ивашко Поповъ и Намъ, В. Г-рю, пожаловати бы ево, игумена Сергія съ братіею, велѣть по переписнымъ книгамъ, думного Нашего дворянина Проковья Кузьмича Елизарова и по отводнымъ межевымъ книгамъ Ивана Поливкина и Соликамской выборного человѣка Ивашка Калинина и подъячего, по отводу, досмотру тою ихъ, монастырскою, Бакинскою, старинною вотчинною мельницею владѣть—по прежнему, а Ивашку, Тихонову сыну, Попову во владѣньѣ отказать и о томъ имъ дать въ монастырь Нашу, В. Г-ря, грамоту съ прочетомъ для иныхъ и почему имъ тою мельницею впредь владѣть. И какъ къ тебѣ ся Наша, В. Г-ря, грамота придетъ и ты-бъ ту мельницу, что на рѣчкѣ Бабкѣ, велѣлъ, до указнаго сроку, держать за собою на оброкѣ Соликамской посадскому человѣку Ивашку Попову; а какъ онъ, Ивашко, въ тѣ оброчные годы, на которые деньги не взяты, велѣть взять тѣ оброчныя деньги всѣ сполна и прислать къ Намъ, В. Г-рю,

къ Москвѣ, въ Новгородской приказъ; послѣ урочныхъ лѣтъ, тою Бабкинскою мельницею, со всѣмъ строеньемъ на ходу, какъ Ивашко Поповъ урочные годы отдержитъ, велѣлъ отдать на оброкъ изъ выдачи, Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, впередъ безъ переоброчно и безъ перекупки, потому что та Бабкинская мельница, построена на ихъ монастырской оброчной землѣ, и въ ихъ граняхъ, и въ межахъ, и въ урочищахъ и строили ту мельницу не малыми убытками, того Вознесенскаго монастыря, онъ, игуменъ съ братіею; а оброку съ той мельницы велѣть ему, игумену съ братіею, въ Нашу, В. Г-ря, казну, на Кунгурѣ, въ приказную избу, платить стараго и съ новою наддачею и пошлинами по 7 рублевъ по 20 алтынъ на годъ, по вся годы, безпереводно и тое Бабкинскую мельницу за ними, игуменомъ съ братіею, на Кунгурѣ въ приказной избѣ, записать въ приходную книгу и въ годовой смѣтный списокъ—именно особь статьею; а прочетъ сю Нашу, В. Г-ря, грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставя на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, а съ сее Нашу, В. Г-ря, грамоту отдалъ бы еси имъ, игумену Сергію съ братіею, впередъ для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей,—а почему имъ тою мельницею впредь владѣть."

Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7184 (1676) марта въ 9 день.

Позади грамоты пишетъ дьякъ Емельянъ. Справилъ Федька Климантовъ. (Тамъ-же. В. Шишонко).

Въ с. г. послѣдовала грамота В. Г-ря, отъ 13 марта, на имя Кунгурскаго воеводы Ѳедора Зеленова, о предоставленіи владѣть Соликамскому Вознесенскому монастырю его старинною вотчиною.—Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ списокъ съ Государевы грамоты 184 (1676) году марта въ 13 день,—о Сылвенскихъ вотчинахъ: „Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца на Кунгуръ, Ѳедору Алексѣевичу Зеленому. Въ прошломъ во 182 (1674) году, іюля въ 21 день, били челомъ Отцу Нашему, Государеву, блаженныя памяти, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ, Сергій съ братію: по жалованнымъ-де грамотамъ дѣда Нашего, блаженныя жъ памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и Отца Нашего Государева, блаженныя памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны Соликамской воевода

на монастырскую ихъ, Сылвенскую землю, которая имъ дана на Сылвѣ рѣкѣ, на строеніе Божіимъ церквамъ, Вознесенія Христова, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и преподобнаго отца Михаила Малеина, вмѣсто воску, и фимьяну и вина церковнаго и на всякую церковную утварь и тѣ-де Наши, В. Г-ря, жалованныя грамоты у Соликамской въ Приказной избѣ, а нынѣ, Божіею милостію, на Кунгурѣ, городѣ построился и та-де ихъ монастырская Сылвенская вотчина стала подъ Кунгурскій присудокъ и Кунгурскіе де крестьяне обидятъ и изгоняютъ и на той ихъ Сылвенской землѣ своимъ насильствомъ изгоняючи ихъ, хлѣбъ пашутъ и сѣно косятъ на себя, и рыбныя ловли, и всякія угодья пустошатъ; а между той ихъ монастырскія земли съ ними, Кунгурскими крестьяны, съ Усть-Ирени рѣки, вверхъ по правой сторонѣ, тое рѣки Ирени до Кладбишного логу и потому логу до вершины, а на вершинѣ того логу стоитъ береза безверхая, а на той березѣ пятно книжное слово М, а отъ тое березы,—полемъ, прямо на Глубокій логъ, на вершину, а на вершинѣ того Глубокаго лога, на соснѣ пятно книжное слово М, и внизъ, потому логу до рѣки Шадейки и, чрезъ тое рѣку Шадейку, прямо въ гору на Красной боръ до чернаго лѣсу, а подлѣ чернаго лѣсу, по правой сторонѣ, до Ерситьева логу (?) и потому логу внизъ; а на устѣ-того логу стоитъ береза, а на той березѣ пятно книжное слово М., отъ березы прямо на Гнилое озеро и потому озеру внизъ, а на нижнемъ концѣ, того озера, стоитъ вязъ; на томъ вязу пятно книжное слово М., и отъ того вязу внизъ, по рѣкѣ Бабкѣ, по правой сторонѣ, земля ихъ, Вознесенская, а на лѣвой сторонѣ тое рѣки Бабки, внизъ ѣдучи, на лѣвой сторонѣ, камень Молебной и отъ того камня, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, до Усть-Шаквы рѣчки лѣвая сторона сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья ихъ, Вознесенскаго монастыря по межамъ, по договорной записи, Пыскорскаго монастыря со старцами и отъ Кунгурцевъ-де имъ чинятся насильства большія и чтобъ Отецъ Нашъ, В. Г-рь, пожаловалъ ихъ—велѣлъ имъ на тое ихъ монастырскую Сылвенскую землю, по прежнимъ межамъ и по пятнамъ развести, а гдѣ ихъ, монастырскихъ пятенъ, нѣтъ и тутъ грани поставитъ и монастырскія пятна наложить, и признаки учинить и ямы покопать, а къ тому межеванью взять Пыскорскаго монастыря старожиловъ, и Кунгурскаго Земскаго старосту съ понятыми людьми, и Бабкинскихъ ясашныхъ татаръ,—и Кунгурскимъ крестьяномъ ихъ напрасно изгонять и на ихъ монастырской, Сылвенской землѣ, на себя хлѣбъ пахать и сѣно косить, въ монастырскую Сылвенскую землю въѣзжать, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбы ловить, лѣсъ

сѣчь и всякія монастырскія угодья пустошить не велѣть, чтобъ отъ ихъ, Кунгурскаго насильства, въ конецъ не погибнуть и врозь не разбрестися и голодомъ не помереть. И въ прошломъ во 182 (1674) году, сентября въ 4 день, по Указу Отца Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря, послана грамота, на Кунгуръ, къ воеводѣ къ Ивану Поливкину, Вознесенскаго монастыря на вотчинную землю, взявъ съ собою, Пыскорского монастыря, старожиловъ, и Кунгурскаго Земскаго старосту съ понятыми людьми и Бабкинскихъ ясашныхъ татаръ и противъ челобитья Вознесенскаго монастыря, игумена Сергія съ братіею, про вотчинную ихъ землю, которая имъ въ Вознесенской монастырь, оставлена—велѣно тутошними, и Кунгурцы, и татары, и черемисою и остяки, и окольными всякихъ чиновъ людьми и старожилы вправду, какая та земля Вознесенской монастырь оставлена пустая или чья напередъ сего была и Вознесенской монастырь, въ которомъ году оставленъ, и по какому указу—и буде по сыску въ той землѣ спору, ни съ кѣмъ, никакова не будетъ и книги межевыя Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина 162 (1654) году будетъ чѣмъ не опорочены и ту ихъ монастырскую вотчинную землю велѣно размежевать и отвесть въ Вознесенской монастырь по отводнымъ книгамъ, Ивашка Калинина, по межамъ и по урочищамъ,—какъ межи писаны въ тѣхъ отводныхъ межевыхъ книгахъ и на тѣхъ межахъ грани поставить, и монастырскія пятна наложить, и признаки учинить, и ямы покопать и уголья и бересты насыпать и всякіе признаки учинить, чтобъ впредь спору ни съ кѣмъ и челобитья ни отъ кого не было и Кунгурскимъ крестьяномъ ихъ, монастырскихъ крестьянъ изгонять и на ихъ монастырской землѣ клѣба пахать и сѣна косить, и рыбы ловить, и лѣсовъ сѣчь и пустошить потому-жъ не велѣно, а размежевавъ и отвести, велѣно владѣть Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею вотчинною своею землею, и сѣнными покосы и всякими угодьи, по прежнему; а въ чужое ни во что вступатца не велѣно и тому всему, сдѣлавъ отказныя и межевыя книги и тѣ книги воеводѣ, за своею и за стороннихъ людей за руками, которые на той землѣ и на межеваньѣ будутъ, прислать къ Москвѣ, въ Новгородской Приказъ; а таковы жъ книги оставить на Кунгурѣ въ Приказной избѣ, впредь для спору, а въ Вознесенской монастырь игумену Сергію съ братіею межевыя книги, слово въ слово, почему имъ тою землею и всякими угодьи впредь владѣть. Также и въ нынѣшнемъ во 184 (1676) году, Февраля въ 14 день, писалъ блаженныя памяти къ Отцу Нашему, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, съ Кунгура, воевода Иванъ Поливкинъ, что онъ, В.

Г-ря, по грамотѣ взявъ съ собою выборныхъ Кунгурскихъ и Кунгурскаго Земскаго старосту и Пыскорскаго монастыря, Рождественской волости, старожиловъ и крестьянъ и Кунгурскаго уѣзду, татаръ, и съ тѣми людьми, противъ челобитья Соликамской Вознесенскаго монастыря игумена Сергія съ братіею, вотчинную ихъ, Сылвенскую землю, по отводнымъ книгамъ прошлаго 162 году выборного Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина, и по сказкамъ Кунгурскаго Земскаго старосты и мірскихъ людей, и Пыскорскаго монастыря старожиловъ крестьянъ и татаръ, которая монастырская земля смежна съ Кунгурскими крестьяны, деревни Жилины, что тѣ крестьяне на межахъ и на разъѣздѣ сказали про ту, Вознесенскаго монастыря, вотчинную землю, по непорочной заповѣди Господней: еже-ей-ей; а Кунгурскаго уѣзду татаръ, по своей вѣрѣ, по шерти, на Куранѣ, и межи указали и выборного Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина 162 (1654) году книгъ ни чѣмъ не опорочили и онъ, Иванъ, по тѣмъ ихъ сказкамъ, тое ихъ монастырскую Сылвенскую землю размежевалъ и межевыя книги, за своею, и выборныхъ людей, и старожиловъ за руками, и за татарскими тамгами прислалъ къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ. А въ межевыхъ книгахъ написано: межа той ихъ Вознесенскаго монастыря Сылвенской вотчинной землѣ съ Усть-Ирени рѣки вверхъ по Иренѣ рѣкѣ, по правую сторону, до Усть-Кладбищного логу—земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону Ирени рѣки—земля Кунгурскихъ крестьянъ; а противъ того Кладбищного логу, а у Ирени рѣки логъ, а на томъ логу, надъ Иренью рѣкою, столбъ, а на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М., а противъ столба яма, на Государевѣ землѣ, Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо на Усть-Кладбищного логу озерко, а надъ озеркомъ вязъ, а выше того вязу стоитъ сосна, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ той сосны яма, а съ тое грани и ямы съ Усть-Кладбищного логу, правая сторона, земли Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до сосны, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое сосны яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому къ Кладбищному логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямъ до дороги, что ѣздятъ къ городу Кунгуру изъ деревни Неволины; по лѣвой сторонѣ дороги стоитъ береза безверхая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому же Кладбищному логу, вверхъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго

монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца; а въ томъ болотцѣ роща ивнягъ, а надъ тѣмъ болотцомъ береза безверхая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани вверхъ, потому же Кладбишному логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины:—прямо, потому жъ Кладбишному логу, до Сухова логу, которой логъ вышелъ изъ монастырской земли; а отъ того Сухова логу вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, до сосны, правая сторона Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины; а та сосна стоитъ по край логу, на Государевѣ землѣ, а на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, отъ тое грани и ямы вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, правая сторона Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца, а въ немъ роща ивнягъ; и отъ того болотца вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца жъ; а въ томъ болотѣ ива большая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое ивы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, по тому жъ Кладбишному логу, чрезъ Кунгурскую дорогу, что ѣздятъ изъ стараго Кунгура въ городъ, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца жъ; а въ томъ болотцѣ ива большая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое ивы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, чрезъ Кунгурскую дорогу, что ѣздятъ изъ стараго Кунгура въ городъ, правая сторона земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо въ поле, на три самородныя ямы; а межъ тѣми ямами столбъ, а на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани и ямы, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь чрезъ поле, на сосну за старыя межи; а на той соснѣ пятно книжное слово Г, да З, да съ западу монастырское пятно книжное слово М, да вновь на той соснѣ грань, а противъ тое сосны яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь, на вершину Глубокова логу, до болотца; а отъ болотца береза и на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и болотца внизъ, по тому Глубокому

логу, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до самородныя ямы, что въ томъ Глубокомъ логу; а противъ тое ировальныя ямы осина; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани внизъ, потому жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до виловатыя сосны, на ней грань; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы внизъ, потому жъ Глубокому логу, до развилины межа Вознесенскаго монастыря съ Кунгурскими крестьянами деревни Шадейки, которая развилина пришла съ лѣвыя стороны изъ озера, а пониже, тое развилины, стоитъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма; а отъ тое грани и ямы внизу, потому жъ Глубокому логу по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо на девять сосенъ, что стоятъ на одномъ пореми, а на одной соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тѣхъ сосенъ самородная яма; а отъ тое грани и ямы внизъ, потому жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до развилины, что пришелъ логъ, съ монастырскую сторону; а противъ того логу веретейка небольшая; середь логу сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и ямы, потому жъ логу, внизъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до Камени; а подъ тѣмъ Каменемъ озерко, а пониже того озерка болотцо, а противъ того болотца береза, на ней грань да монастырское слово М; а отъ тое грани и озерка, внизъ, потому жъ Глубокому логу, черезъ Шадейскую дорогу, что ѣздятъ въ Вознесенской монастырь, до развилинъ, до ручья, которой ручей пришелъ съ правую сторону монастырской земли, а за ручьемъ сосна, а на ней грань; а у той грани били челомъ Великому Государю, Кунгурскаго уѣзду, Бабкинскіе татары Козайко Ивановъ съ товарищи, что де отъ тое грани лѣвая сторона ихъ, Бабкинскихъ татаръ, земля, а крѣпостей Кунгурскіе крестьяне и они, Бабкинскіе татары, на тое землю никакихъ не положили и та земля въ спорѣ Кунгурскихъ крестьянъ и Бабкинскихъ татаръ—внизъ въ рѣчкѣ Шадейкѣ пошла рѣчка Веркутовка выпала по тому жъ Глубокому логу, въ рѣчку Шадейку и съ устъ тое рѣчки Веркутовки, чрезъ рѣчку Шадейку, прямо въ гору на Камень и на двѣ ямы; а межъ тѣми ямами стоитъ сосна виловатая, а на ней грань да монастырское пятно книжное

слово М; а отъ тое грани и ямъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары, прямо въ гору, черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ деревни Шадейки въ деревню Жилину, и, подлѣ тое дороги, береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары, прямо на болотцо; а надъ тѣмъ болотцомъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ того болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на самородную яму; а надъ тою ямою сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на сосну; а на той соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а по лѣвую сторону той сосны самородная яма; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на осину; а та осина стоитъ у болотца, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М: а отъ той грани и отъ болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, на сосну, на Болонтаеву бортъ; на той соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое борти яма, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на сосну; а та сосна стоитъ на верхъ логу, на самой вершинѣ, а на той соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ того логу яма, а въ ямѣ маленькая елка, а съ тое грани, вверхъ логу и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на осину; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое осины яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары, прямо до березы, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона Кунгурскихъ крестьянъ, земля спорная съ Бабинскими татары прямо на двѣ самородныя ямы; а противъ

тѣхъ ямъ осина, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое осины яма, а отъ тое осины, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары, прямо на яму жъ самородную; а съ той ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на сосну, по край ельника, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны ямы, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары на два болотца, а межъ тѣми болотцами береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на березу, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; да противъ той березы самородная яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, чрезъ логъ, на березу; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на Красной боръ, на сосну; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны болотцо, а съ тое грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на большую сосну виловатую, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на Большой логъ; а надъ тѣмъ логомъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо чрезъ логъ; а надъ логомъ, на другой сторонѣ, береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому же Большому логу, что выпалъ подлѣ Черной лѣсъ, изъ монастырской земли; а на усть

того логу стоитъ ель, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому же Большому логу, что выпалъ подлѣ Черный лѣсъ, изъ монастырской земли; а на усть того логу стоитъ ель, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; да татарская тамга Бекбайка Янычева, а противъ ели яма, а отъ грани и ямы межа съ усть-того Малаго логу, вверхъ, подлѣ большой ельникъ, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ—ясашная; а на вершинѣ того Малаго логу, на лѣвой сторонѣ, на татарской землѣ береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма, а съ тое грани и ямы по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, на березу жъ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, на двѣ ямы самородныя; а межъ ими береза покляпая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо на сосну, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а у той сосны яма самородная небольшая и отъ той грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо на сосну жъ; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо на сосну жъ; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо на сосну жъ; а та сосна стоитъ надъ логомъ, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо въ логъ до березы; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на правой сторонѣ, болотцо, а съ тое грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесен-

скаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо въ гору на сосну; на ней грань да старое монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо на сосну; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо чрезъ логъ на Красный яръ; а подъ яромъ яма, а надъ тѣмъ логомъ сосна на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а тотъ логъ впалъ въ Камышевъ логъ; а отъ грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону Бабкинскихъ татаръ, прямо чрезъ логъ, на сосну въ боръ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а та сосна стоитъ подлѣ дороги; а противъ тое сосны яма, а отъ грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, до сосны жъ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое ямы и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо подлѣ ельникъ, до пихты; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое пихты яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо до сосны, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ, прямо, подлѣ ельникъ же, до логу, что впалъ въ Ерентьевъ логъ, а на томъ логу, на вершинѣ, сосна на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо къ тому же логу, внизъ до устье Ерентьева логу; а на устьи лога стоитъ береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо внизъ, по тому жъ Ерентьеву логу, до березы; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на лѣвой сторонѣ, озерко не большое, а съ того озерка и грани, по правую сторону,

земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ прямо до виловатой березы, а на той березѣ старыя пятна, иловая грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля Бабкинскихъ татаръ прямо до Гнилова озера, гдѣ стоитъ береза, на ней старыя монастырскія пятна и вновь грань, да татарская тамга; а съ тое грани и усть-логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ и потому Гнилому озеру внизъ, на нижней конецъ, къ Бабкѣ рѣкѣ, по истоку; а въ усть-истоку у Бабки рѣчки стоитъ вязъ виловатой, на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а съ усть истоку и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабкинскихъ татаръ; а съ Усть-Гнилова Истоку внизъ по Бабкѣ рѣчкѣ, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона Бабки рѣки, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Жилины съ Бабкинскими татары; а чрезъ Бабку рѣку, пониже деревни Жилиной, на усть-Истоку, а на усть того Истоку озерки, да стоитъ вязъ, на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ усть-Истоку и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары; а съ тое грани прямо по увалу, на усть Ядышева логу, въ согрѣ, береза, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо вверхъ по Ядышеву логу, на устьѣ береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому жъ Ядышеву логу, до березы виловаты, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а у тое березы двѣ ямы; а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому жъ Ядышеву логу, до сосны, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а подъ тою сосною самородная яма, а въ правую сторону съ монастырской земли пришелъ логъ, а отъ той грани и логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо,—потому Ядышеву логу, до сосны, что стоитъ на камению надъ ямою; на

ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому же Ядышеву логу, до сосны, а въ ней борть, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое борти яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, потому жъ логу вверхъ до развилины, которой логъ пришелъ въ монастырскую сторону; а на усть того логу Малого стоитъ сосна виловатая, о трехъ развилахъ, середней сукъ, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани и съ усть-логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо въ гору, да на сосну, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ той грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на береву, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма да три болотца, на лѣвой сторонѣ; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары; а съ тое грани прямо до березы, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо на Моховое болото; а у того болота стоитъ сосна; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, а съ тое грани и Моховаго болота, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо чрезъ болото; а на другой сторонѣ болота стоитъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля, Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, въ поле до березы; на ней грань да монастырское пятно книжно слово М; противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабкинскими татары прямо, чрезъ поле-жъ до сосны; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сто-

рону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ, съ Бабкинскими татары прямо, на верхъ Кочебахтинъ логъ, на березу; а на той березѣ старая грань да монастырское пятно книжное слово М; да вновь на той березѣ грань Вознесенскаго монастыря пятно книжное слово М; а съ тое грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Спасскаго монастыря, Рождественской пустыни, прямо по логу Кочебахтину внизъ, до развилины, которая развилина пришла съ правой стороны Вознесенскаго монастыря земля, а у той развилины береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани и развилины, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Спасскаго монастыря внизъ до усть-того Кочебахтина логу; а на усть того Кочебахтина логу береза; на ней грань, старыя пятна Спасскаго и Вознесенскаго монастырей и татарскія тамги и вновь грань; а отъ тое грани и съ усть-логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля Спасскаго монастыря; а съ той грани прямо чрезъ логъ, до Сылвы рѣки, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Спасскаго монастыря; а вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до Усть-Ирени рѣкою, правая сторона, Вознесенскаго монастыря, а съ усть Кочебахтина, лѣвая сторона, за Сылвою рѣкою, до Молебного камня Спаса Пыскорскаго монастыря земля; а отъ Молебнаго камени вверхъ, по Сылвѣ рѣкѣ, до Усть-Шаквы рѣчки, лѣвая сторона, земля и съ сѣнными покосы, и рыбными ловли и всякія угодья Вознесенскаго монастыря, по межамъ Спасо-Пыскорскаго монастыря земля и по договорной записи; а Спасо-Пыскорскаго монастыря старцы, на межахъ, договорной записи ни чѣмъ не опорочили и нынѣ били челомъ Намъ, Великому Государю, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею: въ прошломъ-де во 182 году по указу Отца Нашего Государева, блаженныя памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, а по ихъ челобитью прислана Отца Нашего В. Г-ря грамота, на Кунгуръ, къ воеводѣ Ивану Поливкину, велѣно ихъ, монастырская Сылвенская вотчина старинная земля съ Кунгурскими крестьяны и Бабкинскими татарами и Пыскорскаго монастыря съ пахатными землями и сѣнными покосы,—размежевать и воевода Иванъ Поливкинъ, взявъ Кунгурскихъ выборныхъ людей старожиловъ—земскаго старосту Михайло Ильиныхъ съ товарищи, и Пыскорскаго монастыря Рождественской пустыни крестьянъ—старожиловъ, и Бабкинскихъ, и Иренскихъ, и Верхъ-Сылвенскихъ и Шакинскихъ татаръ старожиловъ и съ тѣми людьми тое ихъ, монастырскую Сылвенскую, старинную

вотчинную землю размежевалъ и грани вновь поставилъ, и ямы покопалъ, и уголья и берестъ насыпалъ и старыя грани поставилъ, и на стоячемъ деревкѣ признаки учинилъ и межевыя книги написалъ, и за свою, и понятыхъ людей за руками и за татарскими тамгами прислалъ къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, а съ тѣхъ де межевыхъ отводныхъ книгъ имъ, игумену съ братіею, Нашей В. Г-ря, владѣнной правой грамоты не дано и Намъ В. Г-рю, пожаловати бъ ихъ, игумена Сергія съ братіею, велѣть на тою ихъ монастырскую Сылвенскую вотчинную старинную землю имъ, игумену съ братіею, съ тѣхъ межевыхъ и вотчинныхъ книгъ, почему имъ тѣми землями владѣть, дать правую грамоту, съ прочетомъ, и на той землѣ всякіе заводы заводить и пашню пахать и лѣсъ сѣчь, чтобъ имъ было чѣмъ прокормиться и отъ стороннихъ людей въ той землѣ оборонитца. И какъ къ тебѣ ся Наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Вознесенскаго монастыря съ Кунгурскими крестьяны, и татары и съ черемисою въ тѣхъ отводныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ, буде спору и челобитья никакого нѣтъ и ты бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ и по межевымъ и вотчиннымъ книгамъ, Усольца Ивашка Калинина 162 году, да по отводу, и по межевымъ книгамъ воеводы Ивана Поливкина, и Кунгурскаго земскаго старосты, и старожиловъ, и выборныхъ людей, и татаръ и черемисъ, которые на межеваньѣ той земли были,—велѣлъ Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, тою ихъ отводною Сылвенскою старинною вотчинною землею, и сѣнными покосы, и со всякими угодьи владѣть, по межамъ, и по урочищамъ и по гранямъ, какъ въ тѣхъ отводныхъ межевыхъ книгахъ, межи, и грани и всякіе признаки описаны выше сего; а Кунгурскимъ крестьянамъ ихъ монастырскихъ крестьянъ изгонять и на ихъ монастырской землѣ хлѣба пахать и сѣна косить, и рыбы ловить, и лѣсовъ сѣчь и пустошить не велѣть, чтобъ отъ нихъ и игумена впредь Намъ, В. Г-рю, челобитья не было; а прочетъ сю Нашу, В. Г-ря, грамоту и списавъ съ нее списокъ и тотъ списокъ оставить на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, а сю нашу, В. Г-ря, грамоту отдалъ бы еси Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею въ монастырь, впредь для владѣнія тоей вотчинной землей и иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7184 (1676) г. марта въ 13 день".

А позади грамоты пишетъ дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Справилъ Федька Климантовъ.

Вышеписанная грамота подтверждена въ 1684 г. мая 1 числа Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. В. Шишонко.

Воеводѣ Зеленову велѣно отдать на оброкъ мельницу на рч. Бабкѣ, послѣ урочныхъ лѣтъ посадскаго человѣка Ивашки Попова Вознесенскому монастырю. Кн. Соликам. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ списокъ съ памяти о Бабкинской мельницѣ „Лѣта 7184 (1676), мая въ 24 день. По Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца указу—памяти Вознесенскаго монастыря Сылвинской вотчины игумену Сергію съ братіею. Для того въ нынѣшнемъ во 184 (1676) г., В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ грамотѣ, на Кунгуръ, къ воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Зеленому написано: велѣно на рѣцѣ Бабкѣ, послѣ урочныхъ лѣтъ, Соликамской посадскаго человѣка Ивашка Попова, мельницу двоколесную отдать на оброкъ, изъ надѣлки Вознесенской монастырь игумену Сергію съ братіею, безъ переоброчно и безъ перекупки; и въ нынѣшнемъ во 184 (1676) году, тою Бабкинскою мельницею владѣютъ, по договорной записѣ, Ивашка Попова—Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею и по указу В. Г-ря и по грамотѣ, съ нынѣшняго 184 г. мая съ..... числа, тою Бабкинскою мельницею владѣть Вознесенскаго монастыря тебѣ, игумену Сергію съ братіею, а оброку въ казну В. Г-ря платить по грамотѣ, В. Г-ря, по 7 руб. 20 алтынъ по вся годы—безъ переоброчно и безъ перекупки. У подлинной памяти: Къ сей памяти воевода Ѳедоръ Алексѣевичъ Зеленой печать свою приложилъ.“ Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. В. Шишонко.

Іюня 2 послѣдовала наказная память, которою повелѣвалось владѣть Вознесенскому монастырю Сылвенскою вотчиною по отводнымъ книгамъ Ивана Поливкина. Кн. Солик. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ списокъ съ наказной памяти Вознесенской пустыни о Сылвенской вотчинѣ 184 (1676) г. іюня во 2 день. „Лѣта 7184 (1676) г., іюня во 2 день. По Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, память Воздвиженской пустыни, Сылвенской вотчины, Вознесенскаго монастыря, игумену Сергію съ братіею, для того, въ нынѣшнемъ во 184 (1677) году, въ грамотѣ В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Кунгуръ, къ воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Зеленому, написано: велѣно Сылвенскою вотчиною владѣть по отводнымъ книгамъ Ивана Поливкина, по межамъ и по урочищамъ, которыя межи и грани, въ тѣхъ отводныхъ книгахъ, написаны тебѣ, игумену съ братіею, буде съ Кунгурцы спору и челобитья не будетъ. И въ нынѣшнемъ во

184 (1676) году, мая въ 26 день, воевода Ѳедоръ Алексѣевичъ Зеленой велѣлъ, приказной избы, Кунгурцомъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, сказать тотъ, В. Г-ря, указъ и грамоту, которая, В. Г-ря, грамота прислана, противъ челобитья игумена Сергія съ братіею,—Кунгурскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне отводныхъ книгъ Ивана Поливкина ни чѣмъ не опорочили, и спору и челобитья у нихъ, іюня по 3 число, не было и игумену Сергію съ братіею по указу В. Г-ря, и по грамотѣ, и по отводнымъ книгамъ Ивана Поливкина тою Сылвенскою вотчинною, по межамъ и по урочищамъ, которыя межи и грани написаны въ тѣхъ отводныхъ книгахъ и въ грамотѣ В. Г-ря, владѣть, а Кунгурскимъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ тое вотчины не пустошить, сѣно косить, и рыбу ловить и лѣсъ ронить безъ игуменова велѣнья и безъ братья не велѣть".

У подлинной памяти пишетъ: къ сей памяти воевода Ѳедоръ Алексѣевичъ Зеленой печать свою приложилъ.

Заявлено, въ Арамашевской слободѣ, въ судной избѣ, прикащику Михаилу Мещерякову, Арамашевскимъ пашеннымъ крестьянимъ о томъ, что данная ихъ отводная память, на земли, коими они владѣютъ, во время татарскихъ набѣговъ, на ихъ слободу, утрачена; а потому крестьяне ходатайствовали—о выдачѣ другой—взамѣнъ утраченной. А земельныя ихъ владѣнія находились по рѣ. Усть-Шайтанкѣ, Березовомъ Болотѣ, по рѣчкамъ Камышкѣ (?) и по сосѣдству болотъ: Сосноваго и Руднаго. Прикащикъ Мещеряковъ, удостовѣрившись въ принадлежности имъ тѣхъ земель—выдалъ другую отводную память, за должностною своею печатью.—(Вып. изъ арх. дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Приведемъ память: „Лѣта 7184, мая въ 20-й день, билъ челомъ В-му Г-рю Ц-рю и В-му Кн. Ѳеодору Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, государю благовѣрному царевичу и В. Кн. Іоанну Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Росіи, государю благовѣрному царевичу и В-му Кн. Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Росіи, а въ Арамашевы слободѣ, въ судной избѣ, прикащику Михайлу Мещерякову подали челобитецъ—Арамашевскіе пашенные крестьяне Девятко Петровъ съ братомъ, Ивашко Телѣгинъ съ братомъ же, Микишка Михайловъ, Доронька Прокопьевъ Косиковъ, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они, Девятко съ товарищи, въ Арамашевѣ слободѣ В. Г-рей десятинной пашни Девятко съ братомъ полдесятины безъ полчети, Доронько—четь и полполчети десятины, а противъ де той государевы десятинной пашни отведены были собинныя пашенныя земли; и на сѣнные покосы

дана де имъ была отводная память, при прошломъ прикащикѣ при Панкратьѣ Перхуровѣ; и въ прошлыхъ же де годѣхъ разорили ихъ воровскіе татара и дворишки ихъ пожгли и тое де отводную память сожгли жъ и нынѣ имъ, Девятку съ товарищи, противъ государевы десятинныя пашни тѣми прежними отводными землями, сѣнными покосы владѣть не почему; а межи де и урочища тѣмъ прежнимъ отводнымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ съ Усть-Шайтанки рч. вверхъ до Сухова логу, да вверхъ по логу до Березоваго болота, а отъ болота внизъ по Камышкѣ рч. (?) до устья; а съ устья Камышки рч. за Режъ рѣку—прямо поперегъ Большія Ялани на Липняжную дорогу, что выѣзжаютъ въ Рудное болото, и по Рудному болоту—вверхъ до лиственнику и на три гранавитыя березы; а съ того Сосноваго болота—внизъ до устья тое-жъ Шайтанки рч. и В. Г-ри пожаловали бы ихъ, Девятка Петрова съ товарищи, велѣли противъ государевы десятинной пашни—на тѣ ихъ прежнія отводныя—пашенныя земли и на сѣнные покосы дать отводную память и по указу В. Г-рей Арамашевы слободы прикащикъ Михайло Мещеряковъ взялъ съ собою мірскаго старосту Ивашка Мелѣхова да бѣломѣстныхъ казаковъ Феофанка Лазарева, Каземку Глазунова, Гаврилка Сафьянова, пушкаря Федька Васильева, воротника Демку Огнева и съ ними на тѣ ихъ прежнія отводныя пашенныя земли и на сѣнные покосы ѣздилъ и досматривалъ и ихъ старосту Ивашка Шелихова и бѣломѣстныхъ казаковъ Феофанка Лазарева съ товарищи допрашивалъ, что прежъ сего тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы по тѣмъ межамъ у нихъ, Девятка Петрова съ товарищи, въ отводѣ были-ли и они, староста и бѣломѣстные казаки, сказали по святой евангелѣской заповѣди Господни правду, что де прежъ сего тѣ пашенныя земли по тѣмъ межамъ у нихъ, Девятка Петрова съ товарищи, въ отводѣ были и Арамашевы слободы прикащикъ Михайло Мещеряковъ тѣми прежними отводными пашенными землями и сѣнными покосы, по тѣмъ межамъ, ему, Девятку Петрову, велѣлъ владѣть и на пашенныя земли и на сѣнные покосы отводную далъ въ подлинной отводной В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи самодержца и государя благовѣрнаго царевича и В. Кн. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи, государя благовѣрнаго царевича и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Росіи печать таможенную Арамашевы слободы прикащикъ Михайло Мещеряковъ черную восковую приложилъ, на оборотѣ, по склейкамъ подписалъ: Михайло Мещеряковъ". Съ подлиннымъ свѣрялъ помощникъ окружнаго начальника Метиславовъ.—(Изъ арх. Пермск. Пал. Гос. Имущ. В. Шишонко).

Примѣч. 2. Арамашевская слобода основана была въ 1675 или 1676 гг. (въ 7184 г.); заводилъ ее (а безъ сомнѣнія и управлялъ ею, по обычаю того времени, пожизненно или, по крайней мѣрѣ, въ первые годы) слободчикъ, изъ крестьянъ, Михайло Сарапулецъ. Слобода эта принадлежала къ Тобольскому уѣзду. Какъ близкая къ башкирскимъ жилищамъ, она была укрѣплена, и укрѣпленія поддерживались въ ней долго. Въ 1711 г. укрѣпленія эти состояли изъ острога рубленаго съ двумя проѣзжими башнями, да изъ другаго, вновь пристроеннаго къ прежнему, острога съ башнями-же. Оружія было: пищаль затинная желѣзная; къ ней 18 ядеръ желѣзныхъ, 9 пуш. чугун., къ нимъ 63 ядра чугунныхъ-же трехъ фунтовыхъ, 41 фузея (ружье), 5 пищалей гладкихъ, 1 турка, 1 винтовка, 2 самопала, 38 мушкетовъ съ жаграми и замками плохими, 6 мушкетовъ безъ ложей, пуль 30 гривенокъ, фитилю полпуда, жеребьевъ желѣзныхъ 5, копей съ ратовищами 16, пороху пушечнаго и ручнаго 19 пудъ 7 гривенокъ, свинцу 30 гривенокъ, знамя московское, съ надписаніемъ, орленое. Внутри острога помѣщались: церковь, государевъ дворъ, гдѣ жилъ прикащикъ слободы, государева житница, судная изба, дворы священниковъ и церковнослужителей, писчиковъ, драгунъ и пушкарный составлявшій гарнизонъ острога, болѣе 30 крестьянскихъ житницъ (т. е. хлѣбныхъ амбаровъ, находившихся, вѣроятно, въ новопристроенномъ острогѣ),—Крестьянскіе дворы расположены были внѣ острога, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Арамилки. При основаніи Арамильской слободы, крестьянамъ въ пользованіе отведено было обширное пространство земли: западная граница отъ Волчьей горы, на Чусовой (въ дачѣ нынѣшняго Шайтанскаго завода), шла на югъ, вверхъ по рѣкѣ Ревдѣ; южная граница доходила до Чусовскихъ озеръ (въ сѣверной части округа Каштымскихъ заводовъ), восточная шла, черезъ р. Синару, къ сѣверу на Островистое озеро, Брусянскій ключикъ, близь нынѣшняго села Логинова, второй станціи отъ Екатеринбурга по Шадринскому тракту), на р. Пышму, которой достигала близь д. Гагарской; сѣверная граница шла вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ, потомъ на Балтымское озеро, потомъ на озеро Исетское, а оттуда на Волчью гору, на Чусовой. Такимъ образомъ, земли Арамашевской слободы заключали въ себѣ часть дачъ казенныхъ Екатеринбургскихъ заводовъ, Березовскаго и Каменскаго дачу, Нижне-Исетскаго казеннаго завода, дачу Сысертскихъ заводовъ и части заводскихъ дачъ Каштымской и Ревдинской.

На земляхъ Арамашевской слободы завелось въ различныхъ мѣстахъ, преимущественно въ сѣверовосточной ея части, довольно много селеній (въ 1707 г. было ихъ 24), зависѣвшихъ отъ нея по управленію. крестьяне Арамашевской слободы не пахали на

государя десятинной пашни, а платили подворной денежный оброкъ. Впрочемъ, судя по существованію въ слободѣ государевой житницы, надо полагать, что въ иные годы часть оброка бралась съ нихъ хлѣбомъ, на продовольствіе приказщика и проч. служилыхъ людей слободы.—(Географич. и статистич. словарь Пермской губ. Н. Чулина).

О занятіи земель пашенными крестьянами въ окрестностяхъ Невьянской слободы, приведемъ и др. акты, ранѣе сего данные крестьянамъ.

Примѣч. 1. Списокъ съ данной, слово въ слово. „Лѣта 7157 іюня въ..... билъ челомъ Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всея Россіи Невьянской пашенной крестьянинъ Сергушка Дементьевъ Харловъ: а *въ Невьянскомъ острогѣ*, въ судной избѣ, приказщику Андрею Буженинову подали челобитную, а въ челобитной его написано, чтобъ его Государь пожаловалъ велѣлъ дать подъ сѣнной покосъ земли изъ пустова мѣста; а межа тому сѣнному покосу по большой проѣзжой дорогѣ, по которой ѣздятъ изъ *Кабанскои деревни въ Толмачеву деревню*, по обѣ стороны, до рѣчки до Мосту, а съ Мосту по осиновымъ кустамъ до того сѣннаго покосу; а тотъ сѣнной покосъ лежитъ впустѣ, а не владѣетъ имъ никто и приказной Андрей Бужениновъ допрашивалъ Толмачевы деревни крестьянъ, которые живутъ въ Толмачевѣ деревнѣ, Доронку Федорова, Ивашка Глухова, Никишка Иванова впустѣ ли тотъ сѣнной покосъ лежитъ и никому не отданъ ли?—Тутошные крестьяне, которые живутъ въ Толмачевѣ деревнѣ, Доронка Федоровъ, Ивашко Глухой, Петко Ивановъ сказали, что тотъ сѣнной покосъ не отданъ ни кому, лежитъ впустѣ и по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Россіи указу приказной Андрей Бужениновъ Невьянскому пашенному крестьянину Сергушкѣ Дементьеву велѣлъ тѣмъ сѣннымъ покосамъ владѣть и данную ему на тотъ сѣнной покосъ, за своей рукой, далъ; а назади подлинной данной пишетъ Андрей Бужениновъ“. (Изъ арх. Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Примѣч. 2. „Лѣта 7161, мая въ 25, билъ челомъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всея Россіи Невьянскіе пашенные крестьяне Тимошка Ивановъ Буковъ, Малко Антипинъ съ подрядчики, Тихонко Евсеевъ, Ядовка Ярмолинъ..... Фадѣевъ съ братьею: а на Невьѣ, въ судной избѣ, Панкратью Семеновичу Перхурову *) подали челобитье, а въ челобитной своей написали: въ прошломъ де въ 152 г.. при приказщикѣ при Андреѣ Бужениновѣ, дана де была имъ, Тимошкѣ съ товарищи, на сѣнные покосы даная за его, Андреевою, рукою и та де у нихъ утерялась и имъ де, Тимошкѣ,

*) Приказщикъ слободы. В. Шишонко.

съ товарищи тѣмъ сѣннымъ покосомъ владѣть стало не почему и Государь ихъ, Тимошку, съ товарищи пожаловать велѣлъ бы имъ съ тѣхъ отводныхъ книгъ, отводу Андрея Буженинова, дать отводную новую и на ихъ, Тимошкину, челобитье съ товарищи Панкратей Семеновичъ Перхуровъ отыскавъ на Невьѣ въ судной избѣ, книги отводу пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и въ тѣхъ книгахъ написано: 152 году іюня въ 15 отвелъ приказной Андрей Бужениновъ Невьянскимъ пашеннымъ крестьянамъ Тимошкѣ Иванову Бѣлову, Малку Антипину, Тихонку Евсеевьеву, Якункѣ Ермолину,,..... Фадѣеву съ братьею подъ сѣнные покосы дубровнова мѣста; а межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ изъ за *Кабаковы пашни* съ Камени, съ *Сосноваго мысу* подъ зимней западъ черезъ дуброву къ *Кабаковѣ рѣчкѣ* до конецъ бору на *Буровой камень* и вверхъ по Кабаковѣ рѣчкѣ до ольховаго колка; а отъ того колка..... на три березы, а на тѣхъ березахъ съ востоку грани потесаны; а отъ тѣхъ березъ прямо на *Круглое болото*, на двѣ сосны, а на соснѣхъ съ востоку грани потесаны; а отъ тѣхъ сосенъ изъ подъ сѣверу до *Еловаго болота*, а отъ того болота внизъ по *Городищенской рѣчкѣ* до мостику и до *Нижной малой рѣчкѣ*—на той де Сосновой мысъ и ему, Тимошкѣ, съ товарищи въ той отводной землѣ сѣно косить, противъ Государева указу и противъ десятинной пашни и съ тѣхъ Андреевыхъ отводныхъ книгъ Панкратей Семеновичъ Перхуровъ ему, Тимошкѣ Бѣлову, съ товарищи сію отводную далъ за своею рукою. На подлинной подписано тако: Перхуровъ, на оборотѣ—Панкратей". (Изъ арх. Перм. губ. правл. В. Шишонко).

Примѣч. 3. „Лѣта 7156 (1648) іюня въ 20-е, били челомъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всея Россіи Невьянскіе пашенные крестьяне Фетка Меркурьевъ, Анашка Трофимовъ, Наумко Осиповъ, а *въ Невьянскомъ острогѣ, въ судной избѣ, приказному Андрею Буженинову* подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ наложено на нихъ Государевы десятинной пашни по получети десятины и къ той де прибавочной пашнѣ, коя..... покосовъ не отведено и Государь де ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ на ту прибавочную пашню отвесть подъ пашню земли и сѣнные покосы изъ пустова изъ дикаго поля, изъ порозжихъ земель; а межа той пашенной землѣ и сѣннымъ покосамъ до озерка—на *Большой березникъ* на сѣверъ, а съ того Большова березника *на осиновы* колки, а съ тѣхъ колковъ на *Сосновое болото;* а съ того Сосноваго болота на Камень, а съ Камени къ рѣчкѣ, а по рѣчкѣ до того жъ озерка; а та пашенная земля и..... покосъ лежитъ впустѣ и въ тягло никому не отдано и приказной Андрей Бужениновъ про тое пашенную землю и просящіе покосы допра-

шивалъ тутошныхъ крестьянъ, которые живутъ на *Куликовѣ полѣ*— впустѣ ли та пашенная земля и сѣнные покосы лежатъ и въ тягло никому не отданы ли и тутошные крестьяне Кондрашка да Якушка Онисимовъ и....., Семенко Костелевъ, Спирка Исаковъ, Микитка Кузминъ, Тренка Антоновъ, Марко Мартемьяновъ сказали, что пашенная земля и сѣнные покосы лежатъ впустѣ и въ тягло никому не отдано и по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всея Россіи указу приказной Андрей Буженниновъ Невьянскимъ пашеннымъ крестьянамъ Феткѣ Меркурьеву, Онашкѣ Трофимову, Наумку Осипову на тое пашенную землю и на сѣнные покосы, за своею рукою, данную далъ; а позади подлинной данной рука Андрея Буженинова". Изъ арх. Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Примѣч. 4. „Лѣта 7184 іюля 6-го дня В Г., а на Невьѣ, въ судной избѣ, приказному Ефиму Шубину подали челобитную Нейвенскіе пашенные крестьяне Левко да Миронко Харчаловъ, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 182 г. по ихъ, Левкину и Миронкову, челобитью прислано де на Нейву данная Ефиму памяти, а велѣно имъ подъ собинную ихъ пашню и подъ сѣнные покосы земли отвесть противъ государевой десятинной прибавочной пашни, противъ полчеть десятины *за Невьей рѣкою* въ вверхъ по Толмачихѣ рѣчкѣ и по падунамъ, по рѣчкамъ до *Чистаго болота*, а отъ Чистаго болота до озерка, подлѣ *Ашкарку рѣчку* порозжее лѣсное мѣсто, а тѣмъ де мѣстомъ никто не владѣетъ и ни кому оное мѣсто подъ пашню и подъ сѣнные покосы не дано и онъ де, Левка, противъ прежняго своего челобитья и противъ Верхотурской памяти о тѣхъ земляхъ Великимъ Государемъ не бивалъ челомъ ..... по 184 годъ, для того что онъ нуженъ и бѣденъ и *кляченками* онъ опалъ и для досмотру *подвезть было* не на чемъ и В-кіе Г-ри пожаловали ево, Левку, съ братомъ велѣлъ бы тою землю, противъ Верхотурской памяти, отвесть и велѣлъ бы ему дать отводную почему тою землею ему владѣть и по указу, В-хъ Г-рей и по Верхотурской памяти, приказной Ефимъ Шубинъ ему, Левкѣ, съ братомъ отвелъ подъ собинную ихъ пашню и подъ сѣнные покосы земли, противъ Государевы десятинныя прибавочныя пашни, противъ—полчеть десятины, а межи и урочища той землѣ отъ Невьи рѣки съ верхъ рѣчки Глуховой съ *Полденния Россохи* съ верхъ *Ключика* въ верхъ по падуну на еловой колокъ и на сосны; а съ тѣхъ сосенъ на густой березникъ, а съ того березника черезъ дорогу на осиновые колки, которые колки писаны въ *отводной Ивашка Чернавина;* а съ тѣхъ колковъ по матерому березнику на верхъ рѣчки Ашкарки; а по Ашкаркѣ рѣчкѣ внизъ черезъ болото до ольховника и чрезъ ольховникъ на *Березовое болото;* а съ Бере-

зоваго болота къ полдню на падуны, которые нали въ рѣчку Толмачиху и по Толмачихѣ рѣчкѣ до того жъ ключика подлѣ боръ ему, Левкѣ, съ братомъ на тѣхъ земляхъ собинная своя пашня пахать и сѣно косить противъ Государевы десятинной прибавочной пашни—противъ полчеть десятины въ прибавку, а къ пашеннымъ его старымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ отдана на тѣ земли запись изъ Верхотурья. На подлинной написано: Къ сей отводной Великихъ Государей печать таможенную Невьянской слободы приказной Ефимъ Шубинъ приложилъ; на оборотѣ; къ сей данной, въ мѣсто Невьянскаго приказнаго Ефима Шубина, Невьянской попъ Иванъ Шиловъ, по его Ефимову велѣнью, руку приложилъ". (Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Въ семъ году серебренаго дѣла мастеръ Ероѳейка, Даниловъ сынъ, Ножевниковъ съ товарищами, въ числѣ 5 чел., вслѣдствіе ходатайства его предъ Государемъ, получилъ разрѣшеніе на розысканіе „великихъ рудъ" въ государствѣ, въ томъ числѣ по рр. Волгѣ, Окѣ, Камѣ и друг. (Допол. къ А. И. Т. VII).

Примѣч. Приведемъ актъ: „Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, серебреного дѣла мастеры Ероѳейка Даниловъ сынъ Ножевниковъ съ товарыщи, пять человѣкъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ волочились мы, холопи твои, во многіе городы, своею охотою, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служа и радѣя тебѣ великому государю многое время, и никакихъ рудъ истинныхъ не сыскали; а нынѣ, государь, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что есть въ Ерославскомъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ и въ Коргополскомъ уѣздахъ, и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, и по Окѣ, и по Камѣ, и во иныхъ рѣкамъ и источникамъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебреныя и золотыя и иныя всякія руды; а для опыту, государь, изъ тѣхъ мѣстъ тѣхъ рудъ взять, безъ твоего великого государя указу и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, не смѣемъ. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, намъ дать свою великого государя грамоту для сыску тѣхъ рудъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, по той твоей великого государя грамотѣ, для опыту рудъ изъ тѣхъ мѣстъ имать было невозбранно, и буде, государь, въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется прямая серебреная или золотая руда и изъ тѣхъ, государь, рудъ опоты чинить на тебя великого государя своими харчами; а буде, государь, гдѣ въ тамочныхъ мѣстехъ сыщется

мѣдная руда, въ порозжихъ земляхъ, и изъ той руды вели, государь, намъ опоты чинить и дѣлать на себя 15 лѣтъ своими харчами безоброчно, противъ того, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцѣ, даны его великого государя грамоты во многіе городы, для сыску всякихъ рудъ, иноземцомъ Петру Марселису да Ондрѣю Винюсу съ товарыщи, по ихъ челобитью, и будетъ гдѣ они въ какихъ нибудь мѣстехъ серебреную или золотую руду сыщутъ, изъ тѣхъ рудъ велѣно имъ опоты чинить на тебя великого государя своими карчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать на 20 лѣтъ и сдѣлать своими харчами безоброчно, а послѣ 20 лѣтъ велѣно имъ платить съ тѣхъ заводовъ, въ твою великого государя казну, Петру Марселису по 150 руб. на годъ, а Ондрѣю Винюсу по 150 руб. на годъ; а какъ на тебя великого государя сколко мѣди понадобится, имъ, Петру у торговой цѣны уступать съ пуда по 7 алт. по 2 денги, а Ондрѣю по 16 алтынъ по 4 денги; а мы, холопи твои, послѣ 15 лѣтъ, въ твою великого государя казну съ тѣхъ заводовъ станемъ платить по 200 руб. на годъ, а сколко мѣди на тебя, великого государя, понадобится, и намъ, холопемъ твоимъ, противъ продажной цѣны уступать у пуда по 20 алт. Царь государь, смилуйся, пожалуй".

На оборотѣ, рукою дьяка, помѣчено: Выписать. Слѣдуетъ докладная выписка:

„Бьютъ челомъ В-му Г-рю Ц-рю и В-му Кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, серебряного дѣла мастеры Ерофѣйко Даниловъ сынъ Ножевниковъ съ товарыщи, 5 человѣкъ: въ прошлыхъ до годѣхъ ѣздили они, своею охотою, во многіе городы, для сыску всякихъ рудъ, своими харчами, служа и радѣя В-му Г-рю, многое время, и никакихъ рудъ не сыскали; а нынѣ де вѣдомо имъ учинилось, что есть въ Ярославскомъ, въ Вологодскомъ, въ Костромскомъ, въ Каргопольскомъ уѣздѣхъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Понизовыхъ мѣстехъ, внизъ по Волгѣ р., и по Окѣ, и по Камѣ, и по инымъ рѣкамъ и источникомъ, въ розныхъ мѣстехъ, серебреныя и золотыя и иныя всякія руды; а для взятку тѣхъ рудъ и опыту съ тѣхъ мѣстъ, безъ указу великого государя и безъ грамоты изъ Посолского Приказу, ѣхать и взять не смѣютъ".

„И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ, для сыску тѣхъ всякихъ рудъ, Московского государства по городомъ дать свою великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, чтобъ имъ на тѣхъ мѣстекъ всякія руды сыскивать и опыты чинить невозбранно: и буде въ тѣхъ мѣстехъ сыщется доправна золотая

или серебреная руда, и изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого государя, своими харчями; а буде гдѣ сыщется, въ порозжихъ мѣстехъ, мѣдная руда, и изъ той руды велѣлъ бы великій государь опытъ чинить и дѣлать имъ на себя 15 лѣтъ, своими харчами, безоброчно, противъ тогожъ, какъ, по указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, для сыску и опыту всякихъ рудъ, Андрѣю Виніюсу и иноземцу Петру Марселису съ товарыщи, а велѣно имъ изъ тѣхъ рудъ опыты чинить на великого государя своими харчами; а буде гдѣ сыщутъ мѣдную руду, и имъ велѣно отдать ту мѣдную руду на 20 лѣтъ и дѣлать имъ своими харчами безоброчно, а послѣ 20 лѣтъ велѣно имъ съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну платить, Андрѣю Виніюсу по 150 руб., на годъ; а буде на его великого государя понадобится сколко мѣди, и имъ Андрѣю Виніюсу передъ торговою цѣною уступать по 17 алт. по 2 денги, а Петру Марселису по 8 алт. по 2 денги, у пуда. А они де Ероеѣйко съ товарыщи, послѣ 15 лѣтъ, съ тѣхъ заводовъ въ государеву казну учнутъ платить по 200 руб. на годъ; а сколко мѣди на него великого государя понадобится, и они де передъ торговою цѣною учнутъ уступать по 20 алт. у пуда".

„И противъ сего челобитья выписано великого государя изъ проѣзжихъ грамотъ:

Въ прошломъ во 183 г., марта въ 8 да августа въ 5 числѣхъ, да въ нынѣшнемъ во 184 г., сентября въ 25-й день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержца, даны его великого государя проѣзжія жаловалныя грамоты, Московского государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ, для сыску и опыту серебреныя и золотыя и иныхъ всякихъ рудъ, дворянину Андрѣю Виніюсу, да Вологженину Якову Галкину, да Московскимъ иноземцомъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену, да церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что у нового гостина двора, попу Дементью Ѳедорову, да дѣтемъ его, сытнику Льву Нарыкову съ братьями и съ товарыщи; а въ грамотахъ написано:

Какъ они съ Москвы въ которые городы и уѣзды пріѣдутъ и великого государя проѣзжую жаловалную грамоту, или списокъ великого государя съ подлинныя грамоты, за дьячею приписью, объявить: и по городомъ бояромъ и воеводамъ и дьякомъ, а великого государя въ дворцовыхъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ патріаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископлихъ и епископлихъ, и въ монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ

и думныхъ и всякихъ чиновъ людей, въ селѣхъ же и въ деревняхъ, всякимъ приказнымъ людемъ, велѣно имъ въ рудосыскномъ дѣлѣ, по извѣтчиковымъ рѣчамъ и на чьей земли ни прилучится, давать всякую поволность; а на ослушниковъ имъ и посылщикомъ ихъ, вездѣ давати стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже.

А украинныхъ городовъ въ степныхъ мѣстехъ давати имъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, а смотря по вѣстямъ съ прибавкою.

Да имъ же велѣно вездѣ давати, и подъ посылщиковъ ихъ, и подъ мастеровыхъ и подъ работныхъ и подъ ихъ людей, и подъ снасти, и подъ всякую ихъ рухлядь, ямскія подводы, а водянымъ путемъ суды со всѣми судовыми снастми и съ кормщики и гребцы, за ихъ прогоны.

Да ихъ же, или кто изъ нихъ куды поѣдетъ, и извѣтчиковъ и мастеровыхъ и работныхъ и ихъ людей, и кто съ ними въ тѣхъ рудныхъ сыскахъ будетъ, вездѣ по городомъ и уѣздамъ пропущать и никакой задержки и остановки не чинить, и на мостахъ и на перевозалъ и всякимъ пошлинникомъ, и на дворѣхъ постоялого имать съ нихъ и съ людей не велѣно.

А буде въ томъ сыску обыщутъ гдѣ въ какихъ мѣстехъ, великого государя или на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земляхъ, какія иныя руды, кромѣ золотой и серебреной, краски или слюду, или какое узорочное или простое пригодное каменье, и тѣми обыскными мѣсты и рудами, и красками, и слюдою, и каменьемъ, противъ великого государя указу и жаловалныхъ грамотъ, каковы о томъ Андрѣю Виніусу и Петру Марселису даны изъ Новгородцкого Приказу, владѣть имъ и на тѣхъ мѣстехъ заводы и промыслы заводить имъ же поволно, и о томъ о всемъ имъ велѣно къ великому государю писать и подъ отписками присылать росписи имянно въ Посолской Приказъ.

А буде по городомъ и уѣздомъ, или гдѣ ни есть, его великого государя указу и въ рудосысномъ дѣлѣ имъ, или посылщикомъ и людемъ ихъ, какую помѣшку и остановку и обиду и иную какую противность кто учинитъ, и тому отъ великого государя бити въ опалѣ и въ пенѣ и въ наказанье, и подамѣста они въ томъ его великого государя рудосысномъ дѣлѣ будутъ, во всѣхъ городѣхъ на нихъ съ товарыщи ни въ чемъ суда давать не велѣно, чтобъ имъ въ томъ рудяномъ сыску помѣшки не было.

А кому до нихъ, или до людей ихъ, какое дѣло по прямому на нихъ челобитью и крѣпостямъ будетъ, и тѣмъ людемъ бити челомъ великому государю на нихъ на Москвѣ, въ Посолскомъ Приказѣ.

А по справѣ съ Новгородскимъ Приказомъ, въ жаловалной грамотѣ, какова дана въ прошломъ во 183 г., маія въ 19 день, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, дворянину Андрѣю Виніюсу да Вологженину Якову Галкину написано.

Велѣно имъ Андрѣю и Якову сыскивати Московского государства по всѣмъ городомъ и уѣздамъ и по рѣчкамъ, по Волгѣ и по Камѣ, и по Окѣ, и по Двинѣ, и по Сухонѣ, и по инымъ рѣкамъ и источникамъ, и по горамъ и межъ горъ, и по инымъ мѣстамъ, на государевыхъ и помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ, и на монастырскихъ, и на порозжихъ земляхъ, волотую и серебреную и мѣдную и желѣзную и иныя всякія руды, и сѣру горючую, и краски, и слюду, и всякое узорочное и простое пригодное каменье ломать, и всякія руды плавить и мать и ковать во всякое дѣло, своими протораями и наемными людми, и на то рудоконное дѣло дрова на уголье и лѣсъ на всякое строеніе сѣчь великого государя изъ лѣсовъ, и заводы имъ Андрѣю и Якову заводить и строить опричь помѣстныхъ и вотчинныхъ и монастырскихъ земель.

А буде какая руда объявится на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырьскихъ земляхъ, и имъ у тѣхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у монастырей тѣ земли выймывать и, нанявъ, потому жъ заводы заводить и строить и тѣ руды плавить и ковать и дѣлать наемными жъ людьми своими протерми, безпошлинно и безоброчно, впредь 20 лѣтъ; а тѣ безоброчные 20 л. считать съ того времяни, какъ они гдѣ подлинные руды сыщутъ.

А какъ тѣ заводы въ совершенномъ ходу заведутся, и тогда имъ платить въ государеву казну велѣно, какъ 20 л. отойдетъ, со всякой плавленной печи по 150 руб. на годъ.

Да съ тѣхъ же ихъ заводовъ сколко буде въ государеву казну понадобится мѣди пудъ, и имъ бы Андрѣю и Якову, передъ настоящею торговою цѣною, уступать по 16 алт. по 4 денги у пуда; и сколко той мѣди въ государеву казну будетъ взято, и съ той мѣди пошлины съ нихъ имать не велѣно.

А буде заводутъ гдѣ желѣзные заводы, и съ тѣхъ желѣзныхъ заводовъ, послѣ безоброчныхъ 20 л., оброкъ имать въ государеву казну, почему емлютъ съ желѣзныхъ заводовъ у иноземцовъ у Петра Марселиса да у Филимона Акемы.

А на сторону, Московского государства по городомъ и за рубежъ, продавать имъ неволно; а съ тое продажныя мѣди, и съ сѣры горючей, въ государеву казну, послѣ урочныхъ 20 л., пошлины платить по торговому уставу.

А буде съ тѣхъ земель и угодей, на которыхъ они какіе заводы заведутъ и къ тѣмъ заводомъ имъ Андрѣю и Якову понадобятся какія оброчныя земли и лѣса, или иные какіе угодья, и съ тѣхъ со всякихъ угодей платить имъ оброкъ въ государеву казну по окладу сполна.

А они де Ерофѣйко Ноженниковъ съ товарищи, послѣ 15 л., съ заводовъ своихъ, гдѣ заведутъ, учнутъ въ государеву казну платить по 200 руб. на годъ; а буде понадобится въ государеву казну у нихъ сколко мѣди, и они де, передъ торговою настоящею цѣною, учнутъ уступать по 23 алт. у пуда.

Докладную выписку, по силейкамъ, скрѣпилъ: Діакъ Любимъ Доминовъ. Виску: Справилъ Борисо Михайловъ. Рукою того жъ дьяка писанъ слѣдующій приговоръ:

164 мая въ 25 день, по указу великого государя, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: серебряного дѣла мастеромъ Ерофѣйкѣ Ноженникову съ товарыщи, 5-ти человѣ, о сыску серебреныя и иныхъ рудъ дать его великого государя грамоты и съ нихъ списки за дьячьею приписью, противъ отпусковъ, каковы даны, для сыску такихъ же рудъ, Андрѣю Виниосу съ товарыщи и инымъ.

Другою рукою: Въ нынѣшнемъ во 184 г., Іюня въ 15 день, по указу великого государя и по помѣтѣ на сей выпискѣ, дана его великого государя о сыску проѣзныя грамота, да три списка, серебреного дѣла мастеру Ерофѣйку Ноженникову съ товарыщи, за приписью дьяка Любима Доминова, противъ того, каковы проѣзжія государевы грамоты даны, о сыску всякихъ же рудъ, Андрѣю Виниосу да иноземцемъ Петру Марселису да Еремѣю Фандергатену и инымъ вышеписаннымъ челобитчикомъ: писана подлинная грамота на паргаминѣ, государское имянованье золотомъ съ фигуры, а списки на александрѣйской средней бумагѣ; подлинная грамота запечатана, въ печатномъ приказѣ, вислою печатью.

Актъ извлеченъ изъ дѣла, хранящагося въ Московскомъ Главн. арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

Казанскій воевода Иванъ Милославскій 7 іюня увѣдомилъ Кунгурскаго воеводу Ѳедора Алексѣевича Зеленаго, что „Башкирцы идутъ воевать съ р. Кинели къ за-Камской чертѣ; а потому, чтобы въ Кунгурѣ, Кунгурскомъ уѣздѣ и въ окольныхъ деревняхъ жили крестьяне и всякихъ чиновъ люди съ великимъ береженьемъ и посылали бы по часту для развѣдыванія объ измѣнникахъ башкирцахъ; если же послѣдніе нападутъ, то чтобы Кунгурцы бѣжали, или въ городъ Кунгуръ, или въ крѣпкія мѣста—въ осаду“. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Лѣта 7184-го, Іюня въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, указу, память воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Зеленому. Въ нынѣшнемъ 184 году Іюня въ 5 день писалъ въ Казань, къ боярину и воеводамъ, къ Ивану Богдановичу Милославскому, къ думному дьяку къ Григорью Степановичу Караулову, къ дьякомъ, къ Овраму Кощѣеву, къ Ивану Ярославцову, изъ Заимска, Иванъ Тургеневъ: Маія въ 30 день прибѣжалъ въ Заимскъ Заимского присуду Татаринъ, деревни Багранъ, Юниска Мусаевъ, а сказалъ: тогожъ де числа сказывалъ ему Уфимского уѣзду Башкирецъ Арсланко: былъ де онъ Арсланко въ вотчинѣ своей, въ степи, и видѣлъ на Кинелѣ рѣкѣ многихъ воинскихъ людей, а идутъ къ Закамской чертѣ; да въ Заимску жъ станичники Иванко Тихоновъ съ товарыщи сказали: въ Уфимскомъ де уѣздѣ, въ деревнѣ Някахъ, жителей Татаръ нѣтъ, бѣжали въ лѣсъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ околныхъ деревняхъ, учинилъ заказъ, чтобъ жили съ великимъ береженьемъ, и въ проѣзжіе станицы, съ Кунгура, до которыхъ мѣстъ пригоже, посылалъ по часту и вѣстей про всякихъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ измѣнники Башкирцы и иные воинскіе люди къ Кунгуру и около Кунгура въ деревни безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали, и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали; да что какихъ вѣстей, про измѣнниковъ Башкирцовъ и про иныхъ воинскихъ людей, на Кунгурѣ объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ въ Казань, къ боярину и воеводамъ, къ Ивану Богдановичу Милославскому, къ думному дьяку къ Григорью Степановичу Караулову, къ дьякомъ, къ Овраму Кощѣеву, къ Ивану Ярославцову, съ нарочными посылщики, насворо; а будетъ придутъ воинскіе большіе люди и стоять противъ тѣхъ воинскихъ людей не въ мочь: и всякіе бъ ясачные люди, которые живутъ близко Кунгура, и они бъ бѣжали въ городъ, а иные въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста, въ осаду".

Архива Кунгурскаго уѣзднаго суда, по склейкѣ скрѣпилъ: дьякъ Иванъ Ярославцовъ. На оборотѣ виду: справилъ Иванко Степановъ.

Послѣдовала въ Іюнѣ царская грамота Верхотурскому воеводѣ Федору Хрущеву, о томъ, чтобы лицамъ, произведеннымъ въ чины, безъ царскаго указа, и послѣ оставленныхъ въ прежнихъ чинахъ, выданное имъ, по новымъ окладамъ, жалованье, зачитать въ настоящіе ихъ оклады. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущеву, да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему Великаго Государя указу, верстанья и придачи—которые люди изъ чину въ чинъ переведены, и кому вновь учинено и прибавлено нашего В. Г-ря денежного и хлѣбного и соляного жалованья, при прежнихъ воеводахъ и при васъ, безъ нашего Великого Государя указу и безъ грамотъ,—и тѣ верстанья и придачи велѣно оставить, и изъ окладу выложить, и о томъ наши Великаго Государя грамоты посланы къ вамъ многіе, подлинно. И нынѣ мы Великій Государь указали: которые люди безъ нашего Великаго Государя указу и безъ грамотъ изъ чину въ чинъ переведены, и придачи чинены, а по нашимъ Государевымъ грамотамъ изъ тѣхъ чиновъ отставлены они въ прежніе чины, и придачи отняты, а наше Государево жалованье давано имъ до отставки въ тѣхъ чинѣхъ, по новымъ ихъ окладомъ, и тѣмъ людемъ то передаточное жалованье, что они имали, въ прошлыхъ годѣхъ, сверхъ прежнихъ своихъ окладовъ, зачитать имъ въ наше Государево жалованье, въ нынѣшніе ихъ оклады, впредь, чтобъ не повадно было....." (безъ конца).

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, со скрѣпою, по склейкѣ: „Діакъ Перфилей Ѳлоевниковъ; на пакетѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущеву, да подьячему Савѣ Тютчеву.—184 Іюня въ 25 день, подалъ Великого Государя грамоту Верхотурской ямской охотникъ Ганка Дружининъ".

Въ семъ году (въ 30 іюня и 29 сент.) послѣдовало присоединеніе городовъ Вымы, Яренска и Вожемы къ Пермской епархіи. (Тамъ же).

Примѣч. 1. Приведемъ акты: „I. Лѣта 7184 году, іюня въ 30 день, по благословенію великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и по грамотѣ и по приказу преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, память въ Перьмскую и Устьвымскую и Вожемскую десятины, въ Еренской городокъ соборнымъ священникомъ и старостамъ поповскимъ и закащикомъ. Нынѣшняго 184 году іюня въ 30 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Руси, и съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы, прилучившимся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне указали епископьи Перьмской начальными городки Вымью и Еренкимъ и Вожемью съ уѣзды, идѣже

святый Стефанъ, епископъ Пермскій, слово Божіе проповѣда и люди научи вѣрѣ Христовѣ и крести и грамоту по ихъ языку состави, по соборному изложенію, вѣдать и управлять преосвященному Іонѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому и по немъ будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ владѣть къ Перми Великой и Чердыни и Соли Камской съ уѣзды, и о томъ святѣйшаго Іоакима патріарха владѣлная грамота въ преосвященному Іонѣ, епископу Вятцкому и Великопермскому, прислана, а преосвященному Симону, архіепископу Вологодцкому и Бѣлоозерскому, съ тѣми Перьмскими городки Вымью и Ерепскимъ и Вожемскою съ уѣзды владѣть *) впредь тѣмъ Перьмскимъ предѣловъ духовнымъ правленіемъ вѣдать не велѣно, и о томъ къ нему преосвященному Симону архіепископу святѣйшаго патріарха Іоакима указъ посланъ же, на Москвѣ, и на соборѣ ему о томъ сказано.— И какъ къ вамъ си память придетъ, и вы бъ на Выми и въ Ерепскомъ и на Вожемѣ съ уѣзды по монастырямъ архимандритомъ и игуменомъ, іеромонахомъ и монахомъ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ и по всемъ Ерепскомъ уѣздѣ священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людемъ великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, епископовъ и всего священного собора указъ о томъ сказали; и буде какіе духовные дѣла у васъ будутъ неудобоpазсудителные безъ архіерейского благословенія, и которымъ церквамъ надобны будутъ попы и дьяконы на умершихъ мѣста или вновь для поосвященія, или о церковномъ строеніи вновь къ, и освященіи церквей архіерейскія благословенныя грамоты, и вамъ бы о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ описываться и ставлениковъ для поповского и дьяконского поставленія, и челобитчиковъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ духовныхъ и мірскихъ дѣлѣхъ присылать на Вятку, по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Руси, и всего освященнаго собора, къ преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому, и Бога молить за святѣйшаго патріарха и за него преосвященнаго Іону епископа; а въ новой годъ церковной дани и всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ на Вологду въ домовую архіепископлю Софійскую казну впредь бы вамъ не платить; а буде прежъ сего церковную дань и всякіе доходы платили и вы на Вологду съ Петрова дни и Павлова верховныхъ апостолъ и впредь годъ по тожъ число, и вамъ бы нынѣшняго 184 году по Петровъ же дни и Павлова и впредь во 185 году

*) Здѣсь, въ подлинникѣ, не достаетъ ъ.

во Петровъ же день и Павловъ на Вологду архіепископлимъ десятилникомъ и приказнымъ людемъ и дани вѣнешныхъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ отнюдь не давать; а буде они учнутъ кому вамъ въ томъ какое насилство и правежъ чинить, и о томъ бы писать вамъ на Вятку къ преосвященному епископу тотчасъ. А всякой пошлинной сборъ со всякихъ дѣлъ сбирать бы вамъ старостамъ поповскимъ и закащикомъ и духовныя дѣла вѣдать, противъ прежнихъ архіепископлихъ указовъ, впредь до указу преосвященного епископа, а впредь вамъ съ указу святѣйшаго патріарха о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ *) преосвященного епископа указъ присланъ будетъ вскорѣ.—А въ подлинной грамотѣ пишетъ: къ сей памятѣ преосвященнаго Іоны, епископа Вятского и Великопермскаго, печать приложена; а назади грамоты пишетъ: приписалъ епископлю стряпчей Ермилъ Ѳирсовъ. Списокъ слово въ слово."

Въ заглавіи памяти надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.

II, „Благословеніе великого господина преосвященного Іоны, епископа Вятского и Великопермского, въ нашу епархію на Вымь, въ Еренской городокъ и на Вожему съ уѣзды всѣхъ церквей и монастырей священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ. Въ прошломъ во 184 г. маія въ день, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, указано епископіи Пермской началными городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды, по соборному изложенію и по писцовымъ книгамъ, владѣть и всякимъ духовнымъ правленіемъ вѣдать и управлять намъ преосвященному епископу и по насъ впредь будущимъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ; а преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, тѣми Перьмскими городки Вымью, Еренскимъ и Вожемою съ уѣзды владѣть и вѣдать и въ духовности управлять не велѣно, и о томъ къ нему съ соборного изложенія грамота послана въ іюнѣ мѣсяцѣ, а къ вамъ, по благословенію отца нашего святѣйшаго патріарха, послана память отъ насъ преосвященного епископа, чтобъ вамъ священникомъ и діакономъ и церковнымъ причетникомъ и мірскимъ людямъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великого господина

*) Такъ въ подл.

отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора указъ о семъ быть вѣдомъ, и ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ приходити къ намъ на Вятку, а не на Вологду, потому что преосвященному Симону архіепископу тѣхъ десятинъ вѣдать и управлять ни въ чемъ не велѣно: и та память къ вамъ дошла ль, и отъ преосвященного Симона, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского, отказная грамота къ вамъ прислана ль, и домовыхъ его людей у васъ кто есть ли,—того намъ не вѣдомо, и вы къ намъ ни о чемъ по се число не писывали, и ставленики для посвященія и челобитчики для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ къ намъ на Вятку никто не бывали; и нынѣ мы послали къ вамъ съ сею нашею грамотою нарочно домового служебника своего Кипріяшку Еремієва.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы старостамъ поповскимъ и духовныхъ дѣлъ закащикомъ, по указу великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и по благословенію великого господина отца нашего святѣйшаго Іоакима, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, ставленикомъ для посвященія и челобитчикомъ для благословенныхъ грамотъ и о всякихъ мірскихъ духовныхъ дѣлѣхъ присылати къ намъ на Вятку, и о томъ о всемъ къ намъ для вѣдома отписать съ домовымъ нашимъ служебникомъ, не замотчавъ; а для всякихъ духовныхъ дѣлъ и для домовыхъ сборовъ присланъ будетъ отъ насъ къ вамъ десятильникъ. А милость Божія и Пресвятыя Богородицы и великихъ святителей, Николая, архіепископа Мирликійскаго, Стефана, Герасима, Питирима и Іоны, епископовъ Великопермьскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Вяткѣ во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7185 сентября въ 29 день. А у подлинной грамоты печать епископля красная; а позади подлинной справа: діакъ Сава Васильевъ; да позади жъ подлинной помѣта: въ нашу епархію нашимъ въ Еренской городокъ старостамъ поповскимъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ".

Въ заглавіи списка надпись: Списокъ съ грамоты епископа Вятского и Великопермьского слово въ слово, а въ немъ пишетъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Еренского городка соборной попъ Петръ Львовъ сей списокъ закрѣпилъ.

Оба акта были временно доставлены въ Археографическую Коммисію купеческимъ сыномъ Мельниковымъ.

Примѣч. 2. Въ Вологодск. губ. вѣд. за 1850 г. въ ст. Усть-Вымъ, по этому поводу сказано: „въ семъ 1676 г. отъ Вологодской епархіи отдѣлены къ Вятской епархіи Чердынскіе и Соликамскіе Зыряне, но изъ благословенныхъ грамотъ, данныхъ отъ епископовъ Вятскихъ Александра и Іоны въ 1659, 1669, 1673 и 1675 годахъ и хранящихся въ Соликамской Воскресенской церкви и нѣкоторыхъ рукописей видно, что Соликамскъ ранѣе 1676 г., именно въ 1658 г., находился уже подъ вѣдѣніемъ Вятскихъ архіереевъ. Но это видимое противорѣчіе можно согласить, если предположить, что Соликамскіе Зыряне, находящіеся въ уѣздѣ, относились къ паствѣ Вологодской епархіи до 1676 года, тогда какъ самый городъ вошелъ въ составъ Вятской епархіи ранѣе этого, именно около 1658 года, а въ 1676 году приписаны къ той же епархіи и Соликамскіе Зыряне или Пермяки. Церкви Соликамскія принадлежали къ Вятской епархіи до учрежденія епархій Пермской и Екатеринбургской.

Въ семъ 1676 г., августа въ 17 день, въ грамотѣ В. Г-ря и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца изъ Казани отъ боярина и воеводъ Матвѣя Михайловича Годунова, Петра Ивановича Мансурова, дьяковъ Степана Угодцева, Ѳедора Рыбенскова, на Уфу—къ стольнику и воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрово—написано: во 184 (1676) году іюля въ 4 день, прислана къ нимъ въ Казань по смерти, отъ В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца съ Москвы и Приказу Казанскаго дворца его В. Г-ря грамота, за приписью дьяка Михаила Артемьева. Били де челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичу всея Россіи стольникъ Ѳедоръ Кириловъ сынъ Нордманской: вотчина де за нимъ въ Осинскомъ уѣздѣ, на Тулвѣ рѣкѣ, село Покровское, Крылово-тожъ, досталось ему по купчей отъ своячины его уфимца Пастуховой дочери дѣвки Каптелины, которую онъ, Ѳедоръ, купилъ у нея, Каптелины, и въ томъ на одну половину того села со крестьянишки, дана ему, Ѳедору, во 181 (1673) г. ея Каптелины купчая, а другая половина того села справлена сыномъ его, Петрушкой, по родству отъ жены его Ѳедоровой—Афимьи, по отцѣ Чюриной, и какъ де та вотчина была за прежними вотчинниками Петрушкой и Пронкой Чюриными да за сынишкомъ Петровымъ за недорослемъ, за Алешкою и въ тѣ де поры они земли пахали и распахали въ ново, въ своихъ граняхъ и межахъ и крестьянишковъ селили по указу, а были Государь по 164 и 165 (1656 и 1657) годахъ писцы, и тое вотчинную и помѣстную новорочнѣть писали и написали

въ писцовыя книги и та земля въ Казанѣ въ черныхъ писцовыхъ книгахъ писана. (Выпись изъ арх. Перм. губ. прав. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Изъ дѣла видно, что земли, лежащія въ окрестностяхъ с. Крылова, Покровское-тоже, при владѣльцѣ его, стольникѣ Норманскомъ обращены въ пашни, что подало поводъ, владѣльцу означеннаго села Ѳедору Кириловичу Норманскому, согласно Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича, просить тѣ новорасчищенныя имъ земли присоединить къ наслѣдственнымъ его, достающимся его женѣ изъ фамиліи Крылова.—Это ходатайство было заявлено Уфимскому стольнику и воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрово съ тѣмъ, чтобы все имѣніе Норманскаго было записано за сыномъ его нехорошемъ—внукомъ Крылова—Петрушкой Норманскимъ.

Воевода Хитрово, 21 августа, „велѣлъ для наличнаго обыску о вотчинѣ и помѣстьѣ и о распашныхъ и росчистныхъ земляхъ Ѳедора Кирилова Норманскаго въ пригородокѣ Оку, на Тулву рѣку, въ с. Покровское, Крылово-тожъ, послать кого пригоже и потому указъ учинить по его В. Г-ря указу и по Соборному Уложенію".

Вслѣдствіе чего, въ 7185 (1677) г., сентября въ 3 день, по наказной памяти Уфимскаго стольника Хитрово—уфимцамъ дворянину Матвѣю Аничкову да приставу Миткѣ Медвѣдеву велѣно ѣхать въ Уфимской уѣздъ, по Осинской дорогѣ, на Тулву рѣку, въ вотчину стольника Ѳ. К. Норманскаго въ с. Покровское, и не доѣзжая того села взять съ собою окольныхъ людей поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, старостъ и цѣловальниковъ, башкирцовъ и татаръ, сколько человѣкъ пригоже, большимъ повальнымъ обыскомъ, распросить въ сущую правду—русскихъ по святой непорочной евангельской заповѣди Господней, а татаръ и башкирцевъ по ихъ вѣрѣ и по шерти, что въ вотчинѣ и помѣстьѣ стольника Ѳ. К. сына Нордманскаго росчистная прежними помѣщиками и вотчинниками въ ихъ исковыхъ межахъ и граняхъ за нимъ, Ѳедоромъ, и за сыномъ его Петрушкою Нормадскимъ,—есть-ли, отъ которыхъ поръ и до которыхъ распахана и въ тѣхъ-ли писцовыхъ межахъ и граняхъ—и распрося про все и что въ обыску скажутъ ихъ слова написать и за ихъ руками и за ихъ посыльщиковыми допѣздѣ подать на Уфѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Венедикту Яковлевичу Хитрово. И по той посланной памяти Уфимецъ дворянинъ Аничковъ да приставъ Медвѣдевъ въ Уфимской уѣздъ по Осинской дорогѣ, на Тулву рѣку, въ село Покровское, Крылово тожъ, ѣздили и не доѣзжая того села Покровскаго взяли съ собою Тулвинскихъ башкирцовъ изъ деревень *Елпачихи*, *Усть-Тулвинки* и *Бисерской* всего 120 человѣкъ, да *съ пригорода Оки*

[illegible] и государственныхъ дворовыхъ крестьянъ изъ деревни *Гаймицъ* и *Пѣтуховой*.

Спрошенные крестьяне, башкирцы и татары подтвердили заявленіе Норманскаго относительно земель, а посему за ними онѣ и остались. (Тамъ-же В. Шишонко).

Примѣч. 2. Впослѣдствіи это имѣніе было продано барону Александру Григорьевичу съ его братьями—Николаемъ и Сергѣемъ Григорьевичами Строгановымъ за 1000 р., какъ объ этомъ у насъ б. означено подъ 1722 годомъ.—(Архивное дѣло Пермск. губер. правл. подъ № 101 по списку Пермск. Верхн. Земск. Суда по 2 департ. подъ 1789 г. В. Шишонко).

Примѣч. 3. Впослѣдствіи же времени означенное Тулвинское имѣніе, что въ Осинскомъ уѣздѣ, по наслѣдственнымъ правамъ досталось княжнамъ Голицыной и Шаховской; но изъ числа тѣхъ земель, что за рѣкою Тулвою, по теченію ея на правой сторонѣ, коллежскій совѣтникъ Прянишниковъ купилъ въ 1786 году у асессора Минеева и у башкирскаго старосты Салихова, по данной ему довѣренности, Гаинской волости, отъ башкирцовъ въ 1784 г. и засвидѣтельствованной въ Пермскомъ уѣздномъ судѣ, часть земли, состоящей между рѣчекъ Гремячей и Енгабышкой (?) со всѣми угодьи, на которую въ Пермской гражданской палатѣ въ 1786 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ совершена купчая,—но въ вѣчное-ли владѣніе или на время не означено, почему и совершенная въ гражданской палатѣ крѣпость не признана крѣпостью. При чемъ изъ дѣла видно, что Прянишниковъ въ письмахъ своему повѣренному Пестереву предлагалъ быть осмотрительнымъ въ пріобрѣтеніи тѣхъ земель, чтобы впослѣдствіи не было какихъ либо недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что при разсмотрѣніи крѣпостей на тѣ ихъ пріобрѣтаемыя земли, онъ нашелъ ихъ неудовлетворительными, что также подтверждено и продавцемъ,—посему Оханской уѣздной судъ и опредѣлилъ, ее по силѣ Уложенія 10 главы 244 п., къ уничтоженію. Опредѣленіе означеннаго суда состоялось 1790 г. 21 февраля.—Выпись изъ архивн. дѣла Пермск. губ. правл. подъ № 101 Пермск. Верх. земск. суда по 2 деп. 1789 г. В. Шишонко.—Приведенное рѣшеніе Оханск. уѣздн. суда. объявлено заинтересованнымъ сторонамъ довѣреннымъ Прянишникову и княгинямъ Голицыной и Шаховской.

Послѣдовала августа 17 царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о томъ, чтобы Чердынцы съ Усольцами отправляли Сибирскую гонобу не по писцовымъ, а по переписнымъ книгамъ, о раздѣлѣ между ними Вятскихъ подмножныхъ денегъ по сошному письму, и о невзыскѣ сихъ денегъ

съ Чердынцовъ въ пользу Усольцовъ, впредь до разсмотрѣнія книгъ. (А. И. т. V.).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрію Никитичу Наумову. Въ прошломъ во 160 году послана отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, къ столнику и воеводѣ къ Семену Кондыреву, по челобитью Чердынцовъ, велѣно Чердынцомъ съ Усолцы Сибирскіе отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму, для того что послѣ писцовъ Чердынцы отъ Сибирской ямской гоньбы оскудѣли и передъ писцовыми, по переписнымъ книгамъ, въ Чердыни убыли многіе дворы и люди; а у Соли Камской, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, многіе дворы и люди прибыли, да къ нимъ же Усолцомъ приписаны въ тягло и въ Сибирскіе отпуски, отъ Чердыни, два погоста, Обвинской и Инвинской; да и потому что Усолцомъ помогаютъ въ тяглѣ и въ Сибирскихъ отпускахъ гости и гостиной сотни торговые люди, у которыхъ у Соли Камской соляные промыслы и варницы есть. А въ прошломъ во 169 году, по челобитью Усолцовъ, а по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова, послана отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Чердынь, къ воеводѣ: велѣно Чердынцомъ съ Усолцы Сибирскіе отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по писцовымъ книгамъ, и не по сошному писму, потому что у Чердынцовъ послѣ писцовъ многая убыль, а сошного писма у нихъ не сбавлено; а у Соли Камской, послѣ писцовъ, многіе люди прибыли, а сошного писма на нихъ не прибавлено и тягло всякое платятъ, опричь Сибирскихъ отпусковъ, по прежнему; а что имъ указано съ Чердыни пополамъ отпускать Сибирскіе отпуски, и то на Усолцовъ положено мало, то имъ не поверстка: у Соли Камской прибыло, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, 1457 дворовъ, людей 6011 человѣкъ, а по писцовымъ книгамъ Усолцовъ только 730 дворовъ, людей въ нихъ 1043 человѣка, и прибыло, послѣ писцовъ, что ихъ было, вдвое; и Чердынцомъ подможные денги до писцовъ имать, для ихъ пустоты, противъ прежняго, по сошному писму. И въ нынѣшнемъ во 184 году били челомъ намъ Великому Государю Соли Камской земской староста Мирошка Ирасто-

кишинъ, во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, на Чердынскомъ земскихъ старостъ на Кирилка Одинцова и на всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей: въ прошлыхъ де годѣхъ, до 140 году, по указу дѣда нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руси Самодержца, и по грамотѣ, а по челобитью Чердынцовъ и Кайгородцовъ и ихъ Усолцовъ, приводятъ де къ нимъ, въ Чердынь и въ Кайгородъ и въ Соли Камской, Вятчеи, въ помочь на ямскую гоньбу, подможныхъ денегъ по пяти сотъ рублевъ на годъ; и Чердынцы де изъ тѣхъ подможныхъ денегъ емлютъ на ямскую гоньбу, по сошному писму, по 249 рублевъ по 6 денегъ на годъ, а имъ де Усолцомъ съ Обвинцы и съ Инвинцы изъ тѣхъ подможныхъ денегъ даютъ на ямскую гоньбу, по сошному писму, по 134 рубля по 7 алтынъ по 5 денегъ на годъ, а достальные, по 116 рублевъ по 24 алтына по 3 деньги на годъ, даютъ, по сошному же писму, на ямскую гоньбу Кайгородцомъ; и они де Усолцы ямскую гоньбу гоняютъ и отпускаютъ ямские подводы отъ Соли Камской, съ ними Чердынцы пополамъ, со 160 году и по нынѣшней 184 годъ, по переписнымъ книгамъ думного нашего дворянина Прокопья Кузмича Елизарова, а не по сошному писму, а подможные де Вятские денги Чердынцы емлютъ по сошному писму, а не пополамъ, противъ ямской гоньбы, и тѣхъ Вятскихъ подможныхъ денегъ перенимаютъ они, Чердынцы, противъ ихъ ямской половинной гоньбы, по 57 рублевъ по 13 алтынъ по полутретьѣ денги на годъ, и тѣмъ де они Чердынцы ихъ Усолцовъ изтеняютъ; а у нихъ де Усолцовъ, послѣ переписныхъ книгъ, во 165 и во 180 годѣхъ, были два пожара, волею Божіею городъ Соль Камская и церкви Божіи, и въ рядѣхъ лавки, и дворы со всякимъ строеніемъ, и животы ихъ, безъ остатку погорѣли, и отъ того де пожарного разоренія они въ конецъ разорились, и многіе де люди отъ Соли Камской бредутъ врозь, во льготные мѣста, на Кунгуръ и на Степаново городище и въ Чердынь, и отъ того де у Соли Камской чинится пустота и въ данномъ тяглѣ доимка большая, и противъ переписныхъ книгъ у Соли Камской, отъ пожарного разоренія, убыли дворы и люди многіе: и нашъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ, велѣть Вятские подможные денги имъ Усолцомъ съ ними Чердынцы дѣлить поровну, противъ ямской гоньбы пополамъ же, и переемные денги, со 160 году по нынѣшней по 184 годъ, на нихъ Чердынцахъ, противъ половинной ямской гоньбы, доправить и отдать имъ Усолцомъ на ямскую же гоньбу, и о томъ къ Соли Камской, къ воеводѣ, дать имъ нашу Великого Государя грамоту. И апрѣля въ 30 день, по нашему Великого Государя указу, послана наша Великого Государя гра-

зана въ Сольвычегодской къ воеводѣ къ Ивану Кушину: велѣно, по нимъ Усольцовъ челобитью на нихъ Чердынцевъ Вятскихъ подможныхъ ямскихъ переоцѣнныхъ денегъ, со 160 году по нынѣшней по 184 годъ, 1320 рублевъ 8 алтынъ полчетверты денги, доправить и отдать имъ Усольцемъ на ямскую гоньбу, потому, что въ прошлыхъ во 160 и во 169 годѣхъ, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя, и по помѣтамъ на выписяхъ думныхъ дьяковъ Михайла Волынѣнинова да Алмаза Иванова, велѣно Усольцемъ и имъ Чердынцемъ Сибирскіе ямскіе отпуски отпускать пополамъ, по переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму; и по нашему Великого Государя указу, Сибирскіе отпуски Усольцы съ ними Чердынцы отпускали пополамъ, по переписнымъ книгамъ, а Вятскіе подможные денги Чердынцы, со 160 году во нынѣшней 184 годъ, имали себѣ противъ сошного писма, не поровну противъ ямской гоньбы, и тѣмъ Усольцовъ тѣсняли и обидѣли и впредь, съ нынѣшняго со 184 году, велѣно имъ Чердынцомъ Вятскіе ямскіе подможные денги дѣлить съ Усольцы, противъ ямской гоньбы, поровну, по переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму, чтобъ въ томъ Усольцемъ отъ нихъ Чердынцовъ обиды и утѣсненія не было; а что въ помѣтѣ думного дьяка Алмаза Иванова имяновано, что имать имъ Чердынцомъ подможные денги до писцовъ, для ихъ нужды, противъ прежняго, по сошному писму, и о томъ у нихъ Чердынцовъ и челобитья не было, помѣчено лишнее, и наша Великого Государя грамота въ Чердынь послана безъ ихъ Чердынцовъ челобитья; и Усольцы били челомъ нашему Великому Государю дѣйма большими пожарами и разореньемъ, потому и довелось имъ съ Чердынцы подможные денги дѣлить противъ ямской гоньбы. И нынѣ били челомъ нашему Великому Государю Чердынской земской староста Кирилко Одинцовъ съ товарыщи, и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣста, Соли Камской на земского жь старосту на Мирошка Простошинина съ товарыщи и на всѣхъ мірскихъ людей: въ прошломъ во 160 году, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя, велѣно имъ Чердынцемъ Сибирскую ямскую гоньбу гонять съ ними Усольцы, для ихъ прибылыхъ дворовъ и людей, а ихъ Чердынской пустоты, пополамъ, по переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму; и они де Чердынцы тое ямскую гоньбу съ ними Усольцы гонюютъ и по сей число съ великою нужею, а Вятскіе денги съ ними Усольцы дѣлятъ по сошному писму, потому, что де въ грамотѣ отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя, написано: ямская гоньба съ ними Усольцы гонять пополамъ, а Вятскіе подможные денги дѣлить по сошному писму, для

ихъ нижнихъ дворовъ и людей; а со 155 году, и земли пожарного разоренія, у Соли Камской на посадѣ и въ уѣздѣ дворовъ и людей и варничныхъ солянинъ промысловъ, по нынѣшней по 184 годъ, прибыло много, а сошного де писма и земской гоньбы и никакимъ податей на нихъ Усольцовъ не прибавлено; а съ нихъ Чердынцовъ, для ихъ пустоты, сошного писма и земской гоньбы и никакимъ доводомъ не сбавлено; и въ нынѣшнемъ де во 184 г., по нашего Великого Государя указу и по грамотѣ, а по ихъ Усольцовъ прежнему челобитью, велѣно на нихъ Чердынцахъ Вятскіе лишніе деньги, со 160 году по нынѣшній де 184 годъ, которые брали они Чердынцы по сошному писму, а не пополамъ, доправить и впредь Вятскіе лишніе деньги дѣлать съ нихъ Усольцы пополамъ, а не по сошному писму, и тѣмъ де Чердынцомъ, отъ великой бѣдности, тѣ напрасные деньги Усольцамъ выдавать нечѣмъ; а Усольцы де послѣ пожарного времени обогатѣли и людми наполнились, и дворы построили рубленые по тысячѣ, и по двѣ, и болши, у которыхъ варничные солянные промыслы есть, а у которыхъ де и варничныхъ промысловъ нѣтъ и у тѣхъ по пяти сотъ рублевъ, и дворовые де мѣста подъ варницы и прудъ прубы, которые въ длину и по перегъ по пятинадцати и по двадцати саженъ, промышленнымъ покупаютъ по сту рублевъ и болши; да въ прошломъ де во 177 году, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя, а по ихъ Чердынцовъ челобитью, велѣно, для ихъ пустоты, съ нами Усольцы для поправленія сошного писма и земской гоньбы, переписывать Соли Камской посадскимъ выборнымъ людемъ у нихъ въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, дворы и людей и всякое хорошее строенье, а имъ Чердынцамъ у нихъ Усольцовъ такожъ переписывать и они де Чердынцы у Соли Камской на посадѣ дворы и хорошее строеніе съ Усольцы опричь людей переписывали, а въ уѣздѣ, видя они, Усольцы, сверхъ переписныхъ книгъ, многіе прибылые дворы и люди, учинилися непослушны, къ себѣ дворовъ и людей и хорошего строенія переписывать не поѣдутъ, и которые денежные доходы на нихъ Чердынцахъ въ домнѣ есть и тѣ деньги велѣно доправить на нихъ Усольцахъ безъ розыску, и съ нихъ Чердынцовъ сошного писма и земской гоньбы обавить и положить на Усольцовъ де; и они де Усольцы, видривъ свою вину, били челомъ нашему Великому Государю ложно и въ челобитьѣ своемъ писали, будто де Чердынской земли по сошному писму на 2500 верстъ, а у Соли написали на 25 верстъ, а по переписнымъ книгамъ въ Чердынѣ дворовъ и людей мало и по такой пространной земли поселитися некому, а у Соли Камской при нихъ Чердынцахъ дворовъ и людей написано много, а земли малонько земли да они имъ Усольцы сверхъ того у

[illegible] нашъ въ Чердынскомъ уѣздѣ владѣемъ пашенными землями и [illegible] покосы, а въ податьѣ имъ не подмогаютъ, и они де [illegible] Чердынцы, отъ нихъ Усольской вороны, въ конецъ разорились;—и [illegible] нашъ Великому Государю пожаловать бы ихъ Чердынцовъ, для ихъ [illegible] пустоты, велѣть Вятскіе ямскіе деньги съ ними Усольцы дѣлить по [illegible] прежнему, по сошному писму, а не пополамъ, и тѣхъ денегъ, о [illegible] которыхъ они Усольцы нашъ Великому Государю бьютъ челомъ [illegible] ложно, для ихъ многолюдства и богачества и прибылыхъ дворовъ [illegible] людей, на нихъ и остальныхъ Чердынцахъ управить не велѣть, и о [illegible] прибавкѣ на нихъ Усольцовъ сошные писма и ямской гоньбы, а [illegible] стенныхъ по сбавкѣ, и что они Усольцы въ переписи дворовъ и [illegible] людей и дворового строенія учинились непослушны и написали [illegible] Чердынскую землю пространну, велѣли бы нашъ Великого Государя [illegible] учинить и розыскать, чтобъ имъ Чердынцомъ, отъ [illegible] и [illegible] Усольской вороны, досталнымъ въ конецъ не разориться, и о [illegible] отмѣнѣ въ Чердынь и къ Соли Камской дать нашу Великого Государя грамоту.—И какъ къ тебѣ сия наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бы, по прежнимъ и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ, велѣлъ Чердынцомъ съ Усольцы Сибирскіе отпускать по переписнымъ, а не по писцовымъ книгамъ [illegible] по сошному писму, потому, что у Чердынцовъ послѣ писцовъ [illegible] убыль, а сошного писма у нихъ не сбавлено, а у Соли Камской послѣ писцовъ многіе люди прибыли, а сошного писма [illegible] на прибавленіе [illegible] всякое [illegible], опричь Сибирскихъ [illegible] по прежнему; а что имъ указано съ Чердынцы [illegible] пополамъ отпускать Сибирскіе отпуски, и то на Усольцовъ полу [illegible] то имъ не неворотка: у Соли Камской прибыло, послѣ [illegible] писцовъ по переписнымъ книгамъ, 1457 дворовъ, людей 6011 человѣкъ, а по писцовымъ Усольцовъ только 730 дворовъ, людей [illegible] 1043 человѣка, и прибыло, послѣ писцовъ, [illegible] ихъ было, [illegible] Чердынцомъ подмогные деньги, до писцовъ, доведется съ [illegible] Усольцовъ имѣть, для ихъ пустоты, опричь прежнего по [illegible] сошному писму, а которые деньги, со 160 году не бывшей по [illegible] на нихъ Чердынцахъ Усольцомъ доправить 1320 [illegible] рубленыхъ 8 алтынъ полчетверти денги, и [illegible] тѣхъ денегъ на [illegible] Чердынцомъ управить не велѣлъ, до [illegible] мѣстъ, [illegible] Чердынцы [illegible] Усольцами [illegible] отчетомъ будутъ, а для [illegible] Чердынскіе [illegible] и Усольскіе книги съ Чердынцы и съ Усольцы посадскими людми, [illegible] которые тѣ книги дѣлали, прислать къ нашъ Великому Государю, [illegible] къ Москвѣ, и о томъ писать, а отписку велѣть подать и Чердынцомъ и Усольцомъ съ книгами явиться въ Новгородскомъ Приказѣ [illegible] нашимъ, думному Лаврѣну Иванову, да Василью Бобину [illegible], да Ѳедьку Упрадицову, да Любиму Доминикову, и какъ они

по книгамъ сочтены будутъ, и тогда имъ Усолцомъ съ Чердынцы и указъ учиненъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 августа въ 17 день.—А у подлинной Великого Государя грамоты приписъ діака Любима Доминова; справа недьячего Ѳедора Климантова. Подалъ Чердынецъ Гришка Вешошевъ, ноября въ..... день 185 г., у Соли Камской въ приказной избѣ."

Изъ архива Солвычегодскаго Уѣзднаго Суда, безъ скрѣпы.

Въ 31 Августа послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову, о высылкѣ на службу начальныхъ людей, урядниковъ и солдатъ выборнаго Шепелева полка.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никифорову Наумову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, по нашему Великого Государя указу, велѣно Московского выборного Агѣева полку Шепелева началныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ салдатъ, выслать на нашу Государеву службу, въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ по князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, а стати имъ на той нашей Великого Государя службѣ на срокъ, мая въ 9 число нынѣшняго 184 году, и наши Великого Государя грамоты о томъ въ городы и къ Соли Камской, къ воеводѣ, посланы; и въ нынѣшнемъ во 184 году Августа въ 9 день писалъ къ намъ Великому Государю бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, что того полку урядниковъ и рядовыхъ салдатъ объявилось на нашей Великого Государя службѣ, въ полку у него боярина нашего и воеводы, малое число.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ того выборного Агѣева полку Шепелева началныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ салдатъ, отъ Соли Камской и изъ уѣзду выслалъ на нашу Государеву службу, въ полкъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу, тотчасъ, со всею полною службою и съ хлѣбными запасы; а то имъ сказалъ, что, на дачу нашего Государева жалованья кормовыхъ денегъ, денежная казна послана съ полковникомъ съ Агѣемъ Шепелевымъ и съ начальными людми. А однолично бъ тебѣ тѣхъ салдатъ нѣтчиковъ, сыскавъ, на нашу Государеву службу тотчасъ, безо всякого мотчанія; а буде, своею оплошкою и нерадѣніемъ, того выборного полку началныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ салдатъ, вскорѣ на нашу Государеву службу не вышлешъ, и тебѣ за то отъ насъ Великого Государя быть въ великой опалѣ и въ жесто-

конь наказанъ, безо всякіе пощады; а всего нижнаго того полку начальныхъ людей и салдатъ на нашу Государеву службу вышлетъ и въ которыхъ числѣхъ, и чтобы о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а списку и имянные списки велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Данилу Полянскому, да Ѳедору Кузмищеву, да Леонтью Кондратову; да и въ городы, которые къ Соли Камской по близку, о высылкѣ тогожъ полку салдатъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 августа въ 31 день.—Приказъ у подлинной Великого Государя грамоты діака Леонтья Кондратова".

Списокъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ 18 сентября послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о предоставленіи таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ въ распоряженіе вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ. (А. И. т. V).

Приказъ. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, стольнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. По нашему Великого Государя указу, въ городѣхъ, которые вѣдомы въ Новгородскомъ Приказѣ, таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ питейную прибыль сбираютъ на насъ Великого Государя головы и цѣловальники за вѣрою, и въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 185 годъ, въ тѣхъ городѣхъ, въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ учинилися нашей Великого Государя казнѣ, противъ большихъ сборовъ, недоборы великіе; и по нашему Великого Государя указу, тѣ головы и цѣловальники про то розпрашивали: для чего у нихъ недоборы учинились? и головы и цѣловальники въ розпросѣхъ сказали: учинились де у нихъ тѣ недоборы отъ воеводскихъ налотъ и приметовъ. И въ прошломъ во 184 году августа въ 5 день, указали мы Великій Государь, для прибыли нашей Великого Государя казны, тѣ таможенные и кабацкіе сборы вѣдать вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ, а воеводамъ и приказнымъ людемъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головъ и цѣловальниковъ въ сборѣхъ ни въ чемъ не вѣдать, потому что сбираютъ они на насъ Великого Государя таможенную пошлину и питейную прибыль за вѣрою и по выборомъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей, и положены тѣ сборы на нихъ; а буде они, будучи у тѣхъ сборовъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ, нашею Великого Государя казною покорыстуются, или противъ большихъ сборовъ передѣльемъ своимъ чего не доберутъ, и тѣ недоборы доправлять на тѣхъ головахъ и цѣло-

малинкамъ и на выборныхъ людехъ, безо всякіе пощады, да имъ же за то бывается жестокое наказанье; и для того велѣно тѣхъ городовъ земскимъ старостамъ и посадскимъ людемъ въ таможни и на кружечные дворы выбирать въ головы и цѣловалники людей добрыхъ и прожиточныхъ, которыхъ бы съ такое наше Великого Государя дѣло стало, а земскіе старосты и посадскіе люди надъ таможенными и кружечными дворовъ надъ головами и надъ цѣловалники смотрѣли и берегли накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники, будучи въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ, сбирали нашу Великого Государя казну съ великимъ радѣньемъ, а сами нашею Великого Государя казною не корыстовалися и въ таможенныхъ пошлинахъ родственникомъ своимъ и друзьямъ поноровки не чинили, а съ кружечныхъ дворовъ питья въ домы свои бездѣнежно не пили, а съ родственниками своими и съ друзьями не сообщалися, того имъ надъ ними одинаково велѣно смотрѣть и берегъ накрѣпко; а буде, за несмотровъ ихъ и за выборомъ, въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ головы и цѣловалники учнутъ нашею Великого Государя казною корыстоваться и въ таможенныхъ пошлинахъ родственникомъ своимъ и друзьямъ чинить поноровку, а съ кружечныхъ дворовъ пить въ домы питье бездѣнежно, а съ родственниками своими и съ друзьями сообщатися, и отъ того въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ учинятся недоборы, и по нашему Великого Государя указу, тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ недоборы доправлены будутъ на тѣхъ головахъ и на цѣловалникахъ, а за воровство и за хитрость учинено будетъ жестокое наказанье, а буде на головахъ и на цѣловалникахъ взять будетъ нечего, и то доправлено будетъ на земскихъ старостахъ и на посадскихъ людехъ, потому что учинятся тѣ недоборы, за несмотренъ ихъ и за ихъ выборомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ Чердынскіе таможни и кружечныхъ дворовъ вѣрныхъ головъ и цѣловалниковъ въ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ сборѣхъ, по сему нашему Великого Государя указу, ни въ чемъ не вѣдалъ, а земского старосту, и посадскихъ людей, и новоприборныхъ головъ и цѣловалниковъ, приказалъ въ приказную избу и сесь нашъ Великого Государя указъ, какъ написано выше сего, слушали; и они бъ земской староста и посадскіе люди, вѣдая сесь нашъ Великого Государя указъ, впредь въ таможню и на кружечные дворы въ головы и въ цѣловалники выбирали людей добрыхъ и прожиточныхъ, которыхъ бы можно было въ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ сборѣ вѣрить, и надъ ними смотрѣли накрѣпко, чтобъ они таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ питейную прибыль сбирали съ великимъ радѣньемъ, а они тѣхъ сборовъ на-

шею Великого Государя казною не корыстовалися и съ друзьями не ссужалися; а буде они земскіе старосты и посадскіе люди увидятъ за головами и за цѣловалники надъ нашею Великого Государя казною какое воровство и хитрость, и они бъ на нихъ извѣщали и приносили за руками извѣтные челобитныя; а будетъ въ головы и въ цѣловалники учнутъ они выбирать людей маломочныхъ, которыхъ съ такое наше Великого Государя дѣло не будетъ, и отъ нихъ противъ прежняго въ таможнѣ и на кружечныхъ дворѣхъ учинятся нашей Великого Государя казнѣ недоборы, и тѣ недоборы, по нашему Великого Государя указу, доправлены будутъ на нихъ земскихъ старостахъ и на посадскихъ людехъ, безъ всякой пощады, да имъ же за то быть въ наказаньѣ и въ разореньѣ, потому что положены тѣ сборы на нихъ земскихъ старостахъ и на посадскихъ людехъ, безъ всякой пощады, да имъ же за то быть въ наказаньѣ и въ разореньѣ потому что положены тѣ сборы на нихъ земскихъ старостахъ и на посадскихъ людехъ. А головамъ бы и цѣловалникомъ сказалъ, чтобъ они, будучи у тѣхъ сборовъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворѣхъ, потому жъ намъ Великому Государю служили и во всемъ прибыли искали, чтобъ собрать нашей Великого Государя казны въ таможнѣ и на кружечныхъ дворѣхъ передъ большими сборами съ великою прибылью; а буде они противъ большихъ сборовъ нерадѣньемъ своимъ чего не доберутъ, и тѣ недоборы доправлены будутъ на нихъ, безо всякіе пощады, да имъ же за то отъ насъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ. А буде того земской староста и посадскіе люди смотрѣть и беречь накрѣпко не учнутъ, а головы и цѣловалники, будучи въ таможнѣ и на кружечныхъ дворѣхъ, нашу Великого Государя казну учнутъ сбирать нерадѣньемъ и въ пошлинахъ родственникомъ своимъ и друзьямъ поноровки чинить, а съ кружечного двора питье въ домы свои безденежно имать, а съ родственниками и съ друзьями ссужаться, и имъ быть потомужъ въ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ. И сказавъ сесь нашъ Великого Государя указъ Чердынскому земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людемъ, также и таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, велѣлъ въ приказной избѣ записать въ книгу имянно, чтобъ и впредь воеводамъ нашимъ, въ Чердыни будучимъ, сесь нашъ Великого Государя указъ былъ вѣдомъ. А прочетъ сее нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ приказной избѣ, за своею рукою, а подлинную отдалъ Чердынскому земскому старостѣ и посадскимъ людемъ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 сентября въ 13 день.—У подлинные Великого Государя грамоты приписъ дьяка Василья Бобинина; справа подьячего

Ѳедора Климатовъ. Подалъ у Соли Камской Кайгородской приставъ Ѳедка Антоновъ, ноября въ 17 день".

Списокъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, безъ скрѣпы.

Въ 19 сентября послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о сборѣ и высылкѣ въ Москву стрѣлецкихъ денегъ. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Указали мы Великій Государь съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на наше Великого Государя жалованье Московскимъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой хлѣбъ, собрать денгами, на нынѣшней на 185 годъ, противъ прошлого 184 году, по два рубли за юфть; а въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ приходной книгѣ нынѣшняго 185 году написано: съ Перми Великой, съ Чердыни, за стрѣлецкой хлѣбъ 3711 рублевъ 15 алтынъ полторы денги, да съ Соли Камской 3012 рублевъ съ полтиною, обоего 6723 рубли 31 алтынъ полтиноты денги.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, тѣ стрѣлецкіе денги, на нынѣшней на 185 годъ, велѣлъ собирать тотчасъ, а къ тому сбору велѣлъ выбрать цѣловалниковъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ мочно было въ томъ вѣрить, и въ томъ взять по нихъ выборъ за руками выборныхъ людей; а собирая тѣ денги прислать къ намъ Великому Государю, въ Москвѣ, съ тѣми цѣловалники, немалымъ числомъ, а въ съѣзжей избѣ не держать да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а отписки велѣлъ подавать и цѣловалникомъ съ денгами явиться въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову да дьякомъ нашимъ, думному Данилу Полянскому, да Ѳедору Кузмищеву, да Леонтью Кондратову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 сентября въ 19 день.—А списокъ подлинной Великого Государя грамоты приносилъ дѣлка Леонтья Кондратова справа Андрея Коврова. Подана въ 185 году ноября въ 29 день."

Списокъ, изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда, писанъ на столбцѣ.

Въ сентябрѣ году Назначенно царскою грамотою начать строеніе Бушинской слободы, что видно изъ слѣдующей грамоты.

„Лѣта рсе (7185/1676), ноября въ а день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича. всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи, указу, боярин и воевода Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, да стольникъ Иванъ Стрѣшневъ, да дьяки: Ѳедоръ Протопоповъ, да Григорей Михайловъ дали указную память Куярскія слободы пашенным крестьянамъ Ивашкѣ Сылвину да Терешкѣ Иванову—быти имъ, Тобольскаго уѣзду, вверхъ по Бѣляковкѣ, на усть-Бутки рѣчки слободчиками, построить вновь слободу изъ денежнаго оброку; для того въ нынѣшнемъ рсе году, октября въ аі день, были челомъ Великим Государемъ Куярскія слободы пашенные крестьяне: Ивашко Сылвинецъ, да Терешка Ивановъ, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ Великіе Государи ихъ пожаловали, Терешку и Ивашку, велѣли имъ дать порожнія земли вверхъ по Бѣляковкѣ, на усть-Бутки рѣчки, чтобъ идъ на той порожней землѣ вновь Великихъ Государей изъ денежнаго оброку слободу построить; и протовъ Ивашкина и Терешкина челобитья Яковъ Волковъ, взявъ съ собою Куярскія слободы бѣлоѣстныхъ казаковъ Петашку Петрова и Оську Ѳедорова, того мѣста досматривали и та земля порожная вверхъ по Бѣляковкѣ, на усть-Бутки рѣчки, до большія проѣзжія казанскія дороги, а отъ казанскія дороги, до озера Теренкуля, а съ Теренкуля на озеро Беркуль, а съ Беркуля озера на верхъ Речелги, а сверхъ Речелги на Арамильскую вершину, а съ Арамильскія вершины на усть тоя-жъ Бутки рѣчки; а тамде порожная земля отъ Куярскія слободы..... (слова не разобраны) 30 верстъ. И Яковъ про всю землю въ Куярской слободѣ старосту пашенныхъ крестьянъ Фетьку Борисова и десятниковъ и цѣловальниковъ и всѣхъ пашенныхъ крестьянъ, по Святой Христовѣ непорочной евангельской заповѣди, а Татаръ Кулембата съ товарищи, по ихъ вѣрѣ и шерти, допрашивалъ, что та земля порожная ли? И пашенные крестьяне Фетька Борисовъ съ товарищи по Святой Христовѣ непорочной евангельской заповѣди, а татаре на своей вѣрѣ, по шерти, сказали, что-де та земля, о которой землѣ били челомъ Великимъ Государямъ Ивашко Сылвинецъ да Терешка Ивановъ, порожная и русскіе люди и татарове на той землѣ напредь сего не живали и никакихъ ясашныхъ, промышленныхъ и вотчинныхъ татарскихъ мѣстъ нѣтъ, а та земля лежитъ впустѣ изстари и на той порожней землѣ слобода построена можно и Вашимъ Государемъ будетъ прибыль. И Ивашкѣ Сылвинцу и Терешкѣ Иванову вверхъ по Бѣляковкѣ, на усть-Бутки рѣчки, острогъ сера-

нѣть и слобода свободна и крестьянъ въ тое нашую слободу принимать Тобольскаго уѣзду изъ слободъ крестьянскихъ, отъ отцовъ дѣтей и братьевъ и отъ дядей племянниковъ и изъ гулящихъ всякихъ проходятъ людей и не бѣгящихъ крестьянъ изъ помѣщичьихъ городовъ, а принимать имъ на денежный оброкъ, на льготные годы, а льготы имъ давать годъ по три и по четыре, а послѣ льготныхъ годовъ опытъ имъ, Великимъ Государямъ, въ казну денежного оброку кто уговоритца: на вить на двѣ десятины съ четверо по три рубли, а съ десятины съ полуетью по полтора рубля, а съ полдесятины и получетверти — по 25 алтынъ, а съ четверти десятины — по шести алтынъ, по полтора деньги; на годныя земли помѣщичьихъ крестьянъ на выть давать на двѣ десятины съ четверо — по десяти десятинъ на пашу, а вдву потому-жъ, а на десятину съ получетью — по пяти десятинъ въ пашу, а вдву потому-жъ; а кто уговоритца малыя, и тѣмъ крестьянамъ давать по разсчету; и писать тѣхъ новоприбытчиковъ крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ въ книги съ отцы и прозвищи, и кто откуду пришелъ именно и давать по тѣхъ новоприбытчиковъ крестьянахъ, Великихъ Государей въ оброчныхъ деньгахъ, и въ побѣгѣ, и во всякомъ сомнѣніи пришлыя поруки съ записью, что имъ въ той новой слободѣ дворами сиротства и пашенъ вересчетовъ не ворошать, изъ слободы не бѣгать и пашню на себя пахать съ великимъ радѣньемъ, да тѣ поручныя записки прислать въ Тобольскъ за своей и за подписчиковыми руками и у себя съ тѣхъ поручныхъ записей оставлять списки, а крестьянамъ подъ дворы, и подъ огороды, и подъ особыя пашни, и подъ сѣнные покосы отводить имъ, Ивашкѣ и Терешкѣ, земли противъ ихъ крестьянскаго челобитья, и жити имъ, Ивашкѣ и Терешкѣ, въ той слободѣ смирно и съ ясашными тайгами по совѣсти, а отъ калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ обереженіемъ, а какбы вѣсти въ той слободѣ про калмыцкихъ воинскихъ людей объявлятца, и имъ, Ивашкѣ и Терешкѣ, писать о томъ въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ, къ Петру Васильевичу Большому Шереметеву и къ стольнику Ивану Ивановичу Стрѣшневу, да къ дьякамъ: Ѳедору Иратоповому да Григорью Михайлову, и Тобольскаго уѣзда — въ Мунрощую и иныя слободы прикащикамъ сочинить, чтобъ на ту и на другія Тобольскаго уѣзда слободы калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили. Да имъ же, Ивашкѣ и Терешкѣ, прибирать для обереганія отъ воинскихъ калмыцкихъ людей въ безвѣстные наѣзды казачьихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ крестьянъ лишь Тобольскаго уѣзду Инсцкихъ слободъ 20 человѣкъ, безъ Государева денежного жалованья, а вмѣсто хлѣбнаго жалованья давати имъ земли подъ пашню

противъ слободскихъ бѣлоцѣтинцъ казаковъ по пяти десятинъ въ поле, а вдву потому-жъ, и имати по нимъ поручныя записи съ добрыми поруками, чтобъ имъ Великимъ Государямъ службы служить, и никакимъ воровствомъ не воровать, и въ зорнія и въ карты не играть и не бражничать, отъ службы никуда не бѣжать, и ружье, которое дано будетъ, не пропивать. Да имъ же, Ивашку и Терешкѣ, сбирать на Великихъ Государей пошлины противъ Тобольскаго уѣзду слободъ съ тутошнихъ крестьянъ для винницаго строенія по десяти денегъ съ рубля, а съ проѣзжихъ крестьянъ, которые учнутъ въ тое слободу пріѣзжать и всякими товары торговать, имати по оцѣнкѣ десятую пошлину, на прикѣ съ рубля, и писать тѣ пошлинныя деньги въ книги подлинно съ кого именно и какова товару пошлины возьмутъ, да тѣ сборныя деньги и записныя книги присылать въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Большому Шереметеву съ товарищи. А для вѣсчихъ товаровъ дать имъ въ Тобольскѣ безмѣнъ торговый и для отписокъ къ Тобольскъ и Тобольскаго уѣзду слободы таможенную печать, а на ней вырѣзано: „печать таможенныя Пышминскіе — Бутканскіе слободы". Къ подлинной памяти печать приложилъ Великаго Государя бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, подписалъ дьякъ Ѳедоръ Протопоповъ и скрѣпилъ Иванко Евтюгинъ". (Вып. изъ арх. Перск. Пам. Госуд. Имущ. В. В. Шишонко).

Въ с. г. Кунгурскій уѣздъ переписывалъ Жуковъ (Выпись изъ дѣлов. бумагъ Перск. губ. арх. В. Шишонко).

По указу Великаго Царя, отведены Стольникомъ и Воеводою Бондыревымъ вѣтчинныя земли башкирцамъ (нынѣшняго Осинскаго уѣзда) со всякими рѣчками, впадающими въ Каму, а также звѣриныя и рыбныя ловли и бобровыя гоны. (Тамъ-же).

1677 г.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Стольникъ Дмитрій Никитичъ Неумовъ, сидѣлъ три года, а Верхотурскимъ — Ив. Ѳедоров. Пушкинъ. Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко.

Въ с. г. сдѣланъ денежный учетъ Чердынскимъ счетчикомъ въ собранныхъ имъ деньгахъ съ жителей слѣдующихъ становъ: Ошологороднаго, Починковскаго, Вильгортскаго, Искорскаго, Яндорскаго, Анисимовскаго, Кельчумскаго, Бондюжскаго, Пянтежскаго, Лимежскаго, Губдорскаго и Вильвенскаго. Приложено взятое на вниманіе раскладка 1678 г. какъ государевымъ доходомъ

и расходамъ, такъ и собраннымъ деньгамъ на лисицую гоньбу. Изъ дѣлъ Пермск. губернск. правл. архива. В. Шишонко.

Примѣч Приведемъ учегъ: „Лѣта 7185 года, Генваря въ 16 день, по государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, указу и по поданной челобитной — Чердынскіе посадскіе выборные сотчики Иванъ Валуевъ, Калина Поповъ, Порфирій Кожевниковъ, да съ уѣзду: *Околодороднаго стану* Василей Крохалевъ, *Покчинскаго стану* Дмитрій Ѳедосѣевъ, *Вильворскаго стану* Семенъ Девяшинъ, Осипъ Бѣленосовъ, *Искорскаго стану* Кирилло Пониконовъ, *Ядорскаго стану* Илья Поповъ, *Онисимовскаго стану* Тимофей Ивушнинъ, *Колчужскаго стану* Петръ Требяковъ, *Бондюжскаго стану* Тимофей Жилинъ, *Пянтежскаго стану* Ѳедей Мельниковъ, *Лимежскаго стану* Якимъ Вакринъ, *Рядчкорскаго стану* Емельянъ Жаниковъ, *Губдорскаго стану* Максимъ Нечаевъ, Никита Бушимовъ, *Вилвенскаго стану* Юрье Осиповъ-Лишаго — считали по мирскому выбору Чердынскихъ выборныхъ земскихъ старостъ прошлаго 181 году Алексѣя Никифорова сына Попова, да съ уѣзду Василія Обросова въ приходѣ и въ расходѣ въ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ государевѣ Сибирской ямской гоньбѣ, по ихъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ. Въ приходѣ у нихъ Алексѣя и Василья по зарушнымъ книгамъ изъ отдѣлочнаго збору прошлаго 180 году цѣловальника Андрея Дорофеева 153 рубля, 31 алтынъ, въ приходѣ жъ стрѣлецкаго збору, что приняли мимо выборнаго цѣловальника Степана Алишкина съ посаду и съ уѣзду 126 рублевъ и 3 алт.; въ приходѣ жъ неокладнаго приходу и збору стрѣлецкихъ денегъ, что пріискано у посадскихъ разныхъ цѣловальниковъ 9,951 рубль, 6 алт. съ деньгою; въ приходѣ жъ полоненниковъ на окупъ съ посаду и съ уѣзду 43 рубля 4 деньги; въ приходѣ же съ судовъ Верхотурскихъ съ возу по рублю—112 руб. 27 алтынъ; въ приходѣ же съ поручниковъ Семена Филиппова за уборъ Василія Собинина 14 р. 18 алт.; и всего въ приходѣ во всѣхъ статьяхъ 10,421 рубль 19 алтынъ 8 деньги. А изъ приходу въ расходѣ у нихъ старостъ у Алексѣя Попова и у Василья Обросова въ посылкѣ къ Великому Государю въ Москвѣ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ и стрѣлецкихъ на 151 годъ съ разными посыльщики, опричь 15-й деньги, 5,019 рублевъ 13 алтынъ полъ-четверти деньги; въ расходѣ же въ земской избѣ на всякіе мирскіе расходы, на дрова, и на свѣчи, и на писчую бумагу, и къ церквамъ Божіямъ на воскъ и ѳиміамъ, и церковнымъ причетникамъ и..... вышло 2,847 рублевъ, 6 алтынъ 2 деньги; въ расходѣ же въ посылкѣ на государевы Сибирскіе ямскіе отходы, на ямъ къ Солвычегодскому и вносу

кромѣ 2,459 руб. 18 алт.; и всего въ расходахъ 10,417 рублевъ 4 алтына полъ-четверти денги, да изъ не поводныхъ расходныхъ статей въ расходѣ же подведено 4 рубля 14 алтынъ полъ-шести денги.

Учетную писалъ счетнаго дѣла подъячей Герасимко Верховскій".

(Надпись на оборотѣ столба).

Счетчикъ Ивашко руку приложилъ.

Счетчикъ Ивашко Калининъ, повелѣнье Василья Крохолева и Петра Требякова, что они писались и грамоты за нихъ, Ивашко Калининъ руку приложилъ.

Въ сенъ году настоятелемъ Вознесенскаго Соликамскаго монастыря былъ игуменъ *Евфимій 2-й*. Правленіе его было очень краткопременное: поступивъ настоятелемъ въ 1677 году, въ 1678 онъ уже сдалъ свою должность новому настоятелю игумену *Ермиллу*, который управлялъ Вознесенскимъ монастыремъ до 1684 года.

Прочее. Правленіе Ермилла замѣчательно тѣмъ, что въ его время Соликамскій монастырь имѣлъ уже порядочный денежный запасъ, которымъ настоятель и разполагалъ по своему усмотрѣнію. Лишнія деньги онъ отдавалъ купцамъ для разныхъ оборотовъ, взимая за это, конечно, или проценты, или другія какія-либо приношенія, полезныя для монастыря. Напр. въ 1681 г. Ермиллъ отдалъ Соликамскому посадскому человѣку Дмитрію Алексѣевичу Кормщикову „двѣсти рублевъ денегъ московскихъ, нодячихъ прямыхъ безъ прибыли" и взялъ съ него за это хлѣбу на время пользованія его деньгами. „Ермиллъ имѣлъ столкновеніе съ извѣстнымъ архимандритомъ Пафнутіемъ, настоятелемъ Киноскорскаго монастыря, размежевавшимъ всѣ дачи своей обители. Впрочемъ, столкновеніе это разрѣшилось миромъ". „Они, поговоря между себя, промежъ земли обоихъ монастырей на верху Чанкина озера", прилегающаго къ Дедюхину, размежевали сіи земли, и тѣмъ положили конецъ бывшимъ до тѣхъ поръ споромъ за владѣніе пашнями и покосами. Это было въ 1682 году; но его прошелъ еще годъ и Ермилла не стало въ 1684 году, предъ самымъ Рождествомъ, смѣнилъ его игуменъ *Варлаамъ*. (П. Ен. Вѣд. 1869 г.).

Въ селѣ Половодскомъ, Соликамскаго уѣзда, освящена церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа Спаса Нашего Іисуса Христа. Соликамск. арт. зв рубен. В. Шишенко.

Въ с. Городищѣ, Соликамскаго уѣзда, построена церковь во имя Страстотерпца Св. Георгія, по благословенію Еп. Іоны.—Тамъ-же.

Сооружена часовня въ д. Шубиной, что въ Соликамскомъ уѣздѣ. На потолочной панели ея сдѣлана по этому поводу слѣдующая надпись: „Лѣта *зрпе* ставлена сія часовня святаго Нерукотвореннаго образа при царѣ Государѣ великомъ князѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца“.

Примѣч. Надпись сдѣлана въ одну сторону, во всю длину доски—отъ одной стѣны до другой. Часовня деревянная. Въ надписи буквы славянскія, а заглавныя сдѣланы краской красной, а всѣ прочія — черной, по бѣлому фону. В. Шишонко.

Царской грамотой, отъ 15 февраля, велѣно посылать „съ Верхотурья въ Дауры изъ Верхотурскихъ доходовъ по 2 т. руб. по вся годы, безпереводно, Даурскимъ служилымъ людямъ на жолованье“.

Примѣч. Приведемъ грамоту (Доп. къ И. А. т. IX см. стр. 105). „Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву. По указу отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно посылать съ Верхотурья въ Дауры изъ Верхотурскихъ доходовъ по двѣ тысячи рублевъ по вся годы, безпереводно, Даурскимъ служилымъ людемъ на жалованье: и въ прошломъ во 184 году по нашему великаго государя указу, велѣно послать въ Дауры съ Верхотурья двѣ тысячи рублевъ съ Даурскими служилыми людьми съ Ивашкомъ Перелешинымъ съ товарыщи; а нынѣ мы великій государь указали послать съ Верхотурья въ Дауры жъ нашіе великаго государя казны двѣ тысячи рублевъ съ Даурскими сыномъ боярскимъ съ Игнатьемъ Миловановымъ да съ казакомъ съ Игнашкомъ Калистратовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а Игнатей Миловановъ съ товарыщемъ на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ послали съ ними въ Дауры нашіе великаго государя казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, двѣ тысячи рублевъ, и давъ подъ тое нашу великаго государя казну и подъ нихъ Игнатья съ товарыщемъ судно и подводы, отпустили ихъ съ Верхотурья въ Енисейскъ безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 февраля въ 15 день“.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; внизу: справилъ Савка Тарковъ. — На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Афонасьеву; тутъ же

помѣты: 185 марта въ 26 день, подалъ великого государя грамоту Даурской сынъ боярской Игнатей Миловановъ.—Въ книгу записана февраля въ 18 день.—О посылкѣ денежной казны.

Послѣдовала грамота о сборѣ за ржаную муку по окладу за рожь, и за крупу и за толокно деньги. Дополн. къ А. И. т. VII.

Примѣч. „Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 году марта въ 25 день писали вы къ намъ великому государю, что въ прошломъ де во 184 году, писали на Верхотурье къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову съ поморскихъ городовъ изъ Кайгородка и съ Еренского, съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой воеводы и прислали, собравъ по окладу на прошлой на 184 годъ, за муку ржаную и за рожь и за крупы и за толокно, деньгами по рублю за четь, а съ Вятки съ пригороды хлѣбныхъ запасовъ на прошлой на 184 и на нынѣшней на 185 годы воеводы за сошные хлѣбные запасы и за суды денгами не присылывали; а въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присылано на Верхотурье съ поморскихъ городовъ, за сошные хлѣбные запасы и за дощаники, денгами за четь муки ржаной по рублю, а вмѣсто крупъ и толокна за рожь по полтора рубли за четь, а за дощаникъ по двадцати рублевъ, и на тѣ де денги, что присыланы съ поморскихъ городовъ, дѣланы на Верхотурьѣ, подъ городомъ, дощаники, а въ тѣхъ дощаникахъ отпусканы въ Тоболескъ наши великого государя Верхотурскіе хлѣбные запасы и всякіе наши великого государя покупочные и присылные казны, что присыланы съ Москвы, наше великого государя жалованье всякихъ чиновъ людемъ, и въ Сибирскіе городы воеводы и писмянные головы и всякіе приказные люди и ихъ всякіе запасы, которые возятъ по проѣзжимъ грамотамъ; а нынѣ де тѣхъ дощаниковъ, въ чомъ будетъ отпускать наши великого государя казны и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и ихъ запасовъ, на Верхотурьѣ изъ Верхотурскихъ доходовъ, безъ нашего великого государя указу, вы дѣлать не смѣете; а въ нынѣшнемъ де во 185 году, на Верхотурьѣ подъ городомъ и въ слободахъ на нашихъ великого государя десятинныхъ пашняхъ, передъ прежнимъ, хлѣбъ родился, и дощаниковъ надобно подъ хлѣбные запасы и подъ воеводъ и подъ запасы при прежнихъ годахъ съ большою прибавкою, и о томъ бы вамъ нашъ великого государя

указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ изъ приходныхъ книгъ выписать подлинно, что на прошлые и на нынѣшней на 185 годы съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошные хлѣбные запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ, или денегъ же прислано и чего на прошлые годы хлѣбныхъ запасовъ съ котораго города порознь не дослано, да о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписали съ иными нашими великого государя дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, Льву Ермолаеву, Перфилью Оловеникову; а дощаники дѣлать на Верхотурьѣ и денги за дощаничное дѣло плотникомъ велѣли давать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего нашего государева указу, чтобъ за дощаниками съ Верхотурья въ Тоболескъ хлѣбнымъ запасомъ въ отпуску мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 маія въ 6 день".

На подлинникѣ помѣчено: Учинить по указу великого государя и о томъ къ великому государю къ Москвѣ писать. На оборотѣ: Дьякъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Аѳонка Парѳеновъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву.—

7-го марта послѣдовало челобитье имянитаго человѣка Григорья Строганова, о сыскѣ въ Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ бѣглыхъ его крестьянъ и о возвращеніи ихъ въ его вотчины. А. И. т. IX.

Примѣч. „Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Гришка Строгановъ. Твое Великого государя жалованье вотчинки за мною холопомъ твоимъ въ Перми Великой Чюсовской городокъ, да Очерской да Сылвенской острожки съ селы и съ деревнями, и изъ тѣхъ, государь, моихъ вотчинокъ въ прошлыхъ годѣхъ многіе мои крестьянишка выбѣжали и жили въ Казани, и въ Казанскихъ пригородѣхъ, и на Уфѣ, и въ Уфинскомъ уѣздѣ, и тѣ, государь, крестьяне, которые въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ сысканы, по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по твоему великого государя указу и по грамотамъ, по моему холопа твоего челобитью, мнѣ отданы на старые ихъ жеребьи; а иныя, государь, бѣглые мои крестьянишка и нынѣ живутъ на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тѣхъ моихъ

бѣглыхъ крестьянишекъ, которые на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ сыщутца, по своему великого государя указу и по соборному уложенью, отдать мнѣ холопу твоему, по крѣпостямъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, на старые ихъ жеребьи, чтобъ у меня холопа твоего вотчинки впустѣ не были, и о томъ вели, государь, мнѣ на Кунгуръ къ воеводѣ дать свою великого государя грамоту. Царь государь! смилуйся".

На оборотѣ помѣта: 185, марта въ 6 день выписать, какъ о такихъ бѣглыхъ крестьянѣхъ великого государя указъ надлежитъ.

И противъ сей челобитной въ Новгородскомъ Приказѣ выписано:

Въ государевѣ указѣ и въ соборномъ уложеньѣ въ 11 главѣ въ 2 статьѣ напечатано: (слѣдуетъ выписка 2-й и 9-й статьи Уложенія).

А въ прошломъ во 177 году, апрѣля въ 22-й день, послана блаженные памяти великого государя грамота, по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Гарасима Дохтурова, по челобитью Даниловской жены Строганова вдовы Агафьи, велѣно людемъ ее на бѣглыхъ крестьянъ давать приставовъ и сыскивая тѣхъ крестьянъ велѣно у Соли-Камской въ съѣзжей избѣ ставить и во крестьянствѣ давать судъ и съ суда сыскивать всякими сыски на крѣпко въ правду; а по суду и по сыску и по писцовымъ и по выписи съ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова и по переписнымъ книгамъ думного дворянина Прокофья Кузмича Елизарова, учинить указъ по соборному уложенью, въ правду, безволокитно.

И великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ имянитой человѣкъ Григорей Строгоновъ: (За симъ повтореніе челобитной).

Помѣта: 185, марта въ 7-й день, по указу великого государя грамота на Кунгуръ, велѣть тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскивая, отдавать по крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ, по его великого государя указу и соборному уложенью; а на которыхъ крестьянъ крѣпостей не будутъ класть и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣхъ не отдавать".

Челобитная и выписка писаны на пяти листкахъ. По склейкамъ листковъ скрѣпа: Діякъ Петръ Долгово. Справилъ Ѳедка Климантовъ.

Сего года указано построить острогъ въ Аядкой слободѣ, что и было сдѣлано. (Д. И. А. т. VII).

Примѣч. „Государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Абрамо-

вичю, Аѳонасью Парѳеновичю Иванъ Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 185 г., по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, указано мнѣ въ Аятцкой слободѣ острогъ построить бѣломѣстными казаками и оброчными крестьяны: и я въ Аятцкой слободѣ острогъ построилъ рубленой въ тарасъ, а мѣрою тотъ острогъ вышина до обламовъ сажень съ четвертью, а на обламахъ срублено отъ мосту сажень безъ четверти, а всего будетъ двѣ сажени; а мостъ на острогъ вымостилъ ширина саженѣ, да три башни, да два вывода; а башни не довершены, а срублено по абламы, и катки на острогъ подняты по три катка; и крестьяна били челомъ, чтобъ имъ тотъ острогъ и башни довершить по нестрадной поры, и ровъ выкопать и надолобы поставить повѣстя*), и я чертежъ острогу и какѣ быть врѣпяжъ, очертя, послалъ къ вамъ на Верхотурье".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

5 мая послѣдовала отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Пушкина, о недостаткѣ оружія въ новой Аятской слободѣ.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Пушкинъ, Митка Аѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 185 г. мая въ 5-й день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, на Верхотурье, Верхотурского уѣзду новой Аятской слободы прикащикъ Иванъ Крюковъ, что де въ той слободѣ ружья нѣтъ; а та, Государь, Аятская слобода заведена вновь и Верхотурского уѣзду отъ слободъ стала въ степѣ, и въ приходъ воинскихъ людей оберечься нечѣмъ; да въ прошломъ, Государь, во 183 г., писали, на Верхотурье, къ прежнему воеводѣ и столнику къ Ѳедору Хрущову да къ подьячему Савѣ Тютчеву Верхотурского уѣзду съ Чусовской и съ Красноярской и съ Камышевской слободъ прикащики, что де въ тѣхъ слободахъ ружья и зелья и свинцу мало, и отъ воровскихъ воинскихъ людей тѣхъ слободъ оберечь нечѣмъ, а Уфинскіе де башкирцы и Кунгурскіе татаровя въ Чусовскую слободу къ вогуличамъ пріѣзжаютъ почасту, и они де отъ нихъ опасаются. А намъ холопемъ твоимъ съ Верхотурья въ тое новую Аятскую слободу и въ тѣ слободы, изъ которыхъ объ ружьѣ писали прикащики, ружья послать нечего, потому что на Верхотурьѣ въ твоей великаго государя казнѣ только четыре

*) Вѣсмъ въ рукоп. ошибк. написано: для до.

пушки да двѣнадцать мушкетовъ и пищалей салдатскихъ и тѣ безъ ложъ и безъ замковъ: и о томъ къ намъ холопемъ твоимъ вели свой Великого Государя указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, для приходу воинскихъ людей и обереганья, въ слободы ружья послать было бъ что".

Отпускъ, изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцемъ.

Примѣч. 1. Въ пользованіе Аятской слободы отведены были земли отъ *рѣчки Каменки* вверхъ по Режу, до озера Аятскаго, которое находится нынѣ въ Екатеринбургск. уѣздѣ, въ дачѣ Верхъ-Исетскаго завода длиною на 12 вер., а шириною до 6. Аятская слобода заведена, какъ уже сказано, въ 1669 г. по указу Верхоурскаго воеводы Ѳедора Хрущова. (См. 1669 г. моей лѣт. пер. III).

Примѣч. 2. Близъ Аятскаго села ломаются красивые порфиры. Въ особенности же тѣ изъ нихъ очень красивы, кои заключаютъ въ себѣ кристалы лабрадора — сѣровато-бѣлаго и зеленовато-бѣлаго цвѣта. Этотъ порфиръ принимаетъ отличную полировку.

Отъ 17 мая послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову, о томъ, чтобы воевода и подьячіе не брали съ Чердынскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣсячныхъ кормовъ и не вступались въ ихъ денежные сборы, выборы цѣловальниковъ и друг. дѣла.— (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ прошломъ во 136 г. сентября въ 30 день, да въ прошломъ во 177 г. ноября въ 4 день, посланы дѣда нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, грамоты въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ воеводамъ, ко князю Петру Клубкову Мосалскому да къ подьячему къ Тимоѳею Пчелину, да къ Самсону Огибалову, по челобитью Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей: воеводамъ и подьячимъ мѣсечныхъ кормовъ, и дровъ, и сѣна, и посуды всякіе, и деншиковъ, себѣ имать, и въ денежные ихъ сборы и въ мирскіе дѣла вступаться, и воли у нихъ въ мирскомъ окладѣ и въ иныхъ дѣлахъ отымать, не велѣно, и съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей данного окладу, безъ сыску и безъ ихъ мирскихъ людей приговору, не складывать: а въ цѣловалники, къ нашему Великого Государя дѣлу и къ ихъ мирскимъ

сборомъ, выбирать имъ Чердынцомъ велѣно самимъ людей добрыхъ, которые бъ душею прямы и животомъ прожиточны, а кого имянемъ въ цѣловалники они Чердынцы выберутъ, и воеводамъ и подьячимъ по тѣхъ цѣловальникахъ имать у нихъ Чердынцовъ выборы, за руками выборныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ, а впредъ ихъ неперемѣнять и въ тюрму безъ вины, для своей корысти, не сажати; и въ ихъ Чердынскіе оброчные лѣса и угодья иногородныхъ людей, для своей корысти, не пропускать, а ихъ Пермичь съ лѣсами и съ дровы къ Соли Камской пропускать безъявочно, для того на заставу цѣловалниковъ и приставовъ не посылать; а воеводскую дворовую подѣлку, которая хоромина или городба будетъ ветха, велѣно имъ Чердынцомъ подѣлать, а вновь собою воеводамъ и подьячимъ ничего не всчинать и убытковъ имъ Чердынцомъ никакихъ не дѣлать; а для всякихъ нашихъ великого государя и мирскихъ дѣлъ, на ослушниковъ, по ихъ Чердынцовъ челобитью, приставовъ къ нимъ въ уѣздъ, съ наказными памятьми за печатью и за руками, посылать не замотчавъ; а денежные всякіе доходы велѣно Чердынскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ сбирать и приносить въ съѣзжую избу, и присылать съ цѣловалники къ намъ великому государю, къ Москвѣ, на указные сроки, безпереводно. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Чердынской земской староста Андрюшка Ѳедуловъ, во всѣхъ Чердынцовъ мѣсто, чтобы намъ великому государю пожаловать ихъ, велѣть съ тѣхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ дать вновь нашу великого государя грамоту.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ и которые воеводы впредь въ Перми будутъ, по прежнимъ и по сей нашей великого государя грамотамъ, съ Чердынцовъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей мѣсечныхъ кормовъ, и дровъ, и сѣна, и посуды всякіе, и деншиковъ, себѣ имать, и въ денежные ихъ сборы и въ мирскіе дѣла вступаться, и воли у нихъ въ ихъ мирскомъ окладѣ и въ иныхъ дѣлахъ отъимать, не велѣлъ, и съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей данного окладу, без сыску и безъ ихъ мирскихъ людей приговору, не складывалъ; а въ цѣловалники, къ нашему великого государя дѣлу, къ ихъ мирскимъ сборомъ, выбирать велѣлъ имъ Чердынцомъ самимъ людей добрыхъ, которые бъ были душею прямы и животомъ прожиточны, а кого имянемъ въ цѣловалники они Чердынцы выберутъ, и тебѣ бъ и впредъ будущимъ воеводамъ и подьячимъ, по тѣхъ цѣловалникахъ имать у нихъ Чердынцовъ выборы, за руками выборныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ, а впредъ ихъ не перемѣнять и въ тюрму ихъ безъ вины, для своей корысти, не сажать; и въ ихъ Чердынскіе оброчные лѣса и угодья, которые лѣса и угодья за ними написаны въ

писцовыхъ книгахъ, иногородныхъ людей, для своей корысти, не пропускать, а ихъ Пермичь съ лѣсами и съ дровы къ Соли Камской пропускать безъявочно, и для того на заставу цѣловалниковъ и приставовъ не посылать; а воеводскую дворовую подѣлку, которая хоромина или городба будетъ ветха, велѣлъ имъ Чердынцомъ подѣлать, а вновь собою тебѣ и впредъ будущимъ воеводамъ и подьячимъ ничего не всчинать и убытковъ имъ Чердынцомъ никакихъ не дѣлать; а для нашихъ великого государя и мирскихъ всякихъ дѣлъ на ослушниковъ, по ихъ Чердынцовъ челобитью, приставовъ къ нимъ въ уѣздъ, съ наказными памятьми за печатью и за рукою, посылалъ не замотчавъ; а наши великого государя всякіе денежные доходы велѣлъ Чердынскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ сбирать и приносить въ съѣзжую избу, и присылать съ цѣловалники къ намъ великому государю, къ Москвѣ, бозпереводно. А будетъ ты впредъ будущіе воеводы учнете какое насилство Пермичамъ чинить, и мѣсечные кормы имать, и въ ихъ мирской окладъ и въ сборъ и въ расходъ вступаться, и за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а подлинную нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Чердынскому земскому старостѣ съ мирскими людми, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 мая въ 17 день.—У подлинные великого государя грамоты приписъ дьяка Павла Симонова; справа подьячего Ѳедора Климантова. Подалъ Чердынецъ Андрюшка Юргановъ, во 185 г. августа въ 23 день".

Списокъ, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ с. г. въ Тюмени въ соборной церкви трое мущинъ и одна монахиня во время херувимской закричали: „православные христіане! не кланяйтесь, несутъ мертвое тѣло и на просвирахъ печатаютъ крыжомъ, антихристовою печатью!" Крикуновъ взяли въ приказную избу, гдѣ они объявили, что пришли на Тюмень истинной вѣры изыскивать; ихъ били кнутомъ нещадно и посадили въ земляную тюрьму. Въ это же время монахъ Даніилъ въ Тобольск. у. завелъ пустынь, поставилъ часовню и кельи, гдѣ пѣли вечерни, заутрени и часы; государя, царскій домъ, патріарха и Сибирскаго митрополита не поминали, православныхъ христіанъ называли еретиками; въ этой пустыни старцы и дѣвки бились о землю и кричали, что видятъ Пресвятую Богородицу и небо отверсто, ангелы вѣнцы держатъ тѣмъ людямъ, которые въ той пустыни постригаются; слыша такую прелесть, многіе всякіе чиновъ люди, оставя домы, имѣніе и скотъ, бѣгутъ въ пустынь съ женами и

дѣтьми и постригаются. Тобольскій воевода П. В. Щереметевъ, послалъ отрядъ захватить Даніила, но отрядъ вмѣсто пустыни нашелъ кучи пепла: Даніилъ съ единомышленниками своими въ избахъ сожглись ночью, а др. разбѣжались. Вскорѣ примѣръ Даніила подѣйствовалъ и на другихъ. Въ Мехонской слободѣ крестьяне, драгуны и бѣломѣстные казаки, собравшись съ женами и дѣтьми, во дворъ къ драгуну Авраамову, наносили пеньки, соломы, смолы и бересты; слободской прикащикъ началъ уговаривать ихъ, чтобъ отстали отъ прелести, и они было послушались, но дьячекъ Ив. Ѳедоровъ, расюпъ, своими рѣчами уничтожилъ дѣйствіе прикащиковыхъ словъ. (См. далѣе стр. 310—311. Ист. Соловьева).

Прикащикомъ Аятской слободы былъ Матвѣй Крюковъ *).

Примѣч. Скажемъ объ Аятской слободѣ нѣсколько словъ, думаю небезполезныхъ для будущаго историка. *Аятская слобода*, одна изъ пограничныхъ между Пермскимъ краемъ и Сибирью, лежитъ при восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, въ 70 верстахъ на с. з. отъ своего уѣзднаго города Екатеринбурга.

Столь же незначительная въ настоящемъ своемъ положеніи, какъ и всѣ слободы сосѣднія съ нею, но она замѣчательнѣе всѣхъ другихъ въ минувшей судьбѣ своей края. Нѣкоторыми изъ обстоятельствъ своей исторіи, она знакомитъ насъ съ Зауральемъ за такое время, когда Русское владычество еще не простиралось далѣе Урала; она характеризуетъ пріемы заселенія Зауралья русскими выходцами и представляетъ собою одинъ не изъ послѣднихъ эпизодовъ русской колонизаціи въ этой мѣстности. Наконецъ, какъ возникшая еще до основанія Уральскихъ частныхъ заводовъ и содѣйствовавшая въ свое время о ихъ развитію и размноженію, она слаживаетъ собою одинъ изъ тѣхъ пробѣловъ, которыхъ такъ много еще въ исторіи горнозаводскаго дѣла на Уралѣ.

Сообразно съ такимъ положеніемъ Аятской слободы и изслѣдованіе объ оной будетъ состоять изъ слѣдующихъ частей: въ первой скажемъ, о первоначальныхъ обывателяхъ Аятской слободы, во 2-й, объ основаніи Аятской слободы и въ 3-й—о послѣдующей судьбѣ ея жителей.

О существованіи въ Аятской мѣстности какого нибудь племени или народа во времена отдаленнѣйшей древности осталось здѣсь свѣдѣній не болѣе, какъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ азіатскаго и восточно-европейскаго сѣвера. Какъ и въ наибольшей части мѣстъ на этомъ необозримомъ пространствѣ, Аятская мѣст-

*) См. мою Пер. лѣт. III, стр. 794, 870 и 871.

ность прибавляетъ къ разнымъ сказкамъ древнихъ лишь то, что въ ней когда-то обитали еще мамонты и др. допотопныя животныя. Въ ней нѣтъ даже указаній и на то, какому именно племени того обширнаго семейства сѣверныхъ народовъ, которое признавалося вообще первобытнымъ слоемъ населенія всего восточно-европейскаго сѣвера и всей нынѣшней Сибири,—должна она отдать право первенства въ заселеніи ея. По преданію общему всему русскому населенію, гдѣ либо вытѣснившему своею колонизаціею финскія племена, этотъ отдаленнѣйшій отъ насъ, по времени народъ извѣстенъ и здѣсь подъ именемъ *Чуди*, но имя Чудь разносится обыкновенно по всему сѣверу Азіи и с. в. Европы и обнимаетъ собою безчисленное множество разнообразнѣйшихъ поколѣній. Посему, если бы преданіе о Чуди, сохраняемое въ Аятской мѣстности, тѣмъ только и ограничивалось,—оно, въ такомъ случаѣ, ничего не сказало бы объ этнографической сущности этого народа.

Но преданіе Аятцевъ не такъ обще и голословно. Въ частности, оно утверждаетъ, что это именно былъ такой народъ, который кончилъ свое существованіе здѣсь еще до пришествія сюда русскихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ оно удостовѣряетъ, что въ то незапамятное время, когда начали появляться и рости въ Зауральѣ *бѣлая береза*, населявшіе тогда пр-аятскій край Чудаки, принявъ это обстоятельство за предвѣстіе неминуемаго распространенія державы *Бѣлаго царя* и на ихъ дикую независимость, всѣ единовременно кончили свое существованіе самоубійствомъ. Въ общемъ паническомъ страхѣ, всѣ они будто бы выкопали на скоро огромныя ямы кубической формы, покрыли ихъ толстыми земляными насыпями и, подрубивши подпоры, на которыхъ временно утверждались потолки съ землею, такимъ образомъ заживо похоронили себя со всѣмъ своимъ имуществомъ. (См. Библіот. для чт. т. XC, отд. III, стр. 144). Впрочемъ, это преданіе распространено не только въ Пермск. губ., но и въ Сибири. Дѣло извѣстное, что слову *Чудь* придается обыкновенно двоякое значеніе: оно означаетъ собою или народъ отдѣльный, чуждый, дальный, крайній, или, какъ думаютъ нѣкоторые, народъ воинолюбивый (Московск. вѣд. за 1856 г. № 54). Но въ Аятскомъ краю названіе Чуди объясняется не инымъ чѣмъ, а именно способомъ самоумерщвленія Чудаковъ, способомъ какъ очевидно странномъ и, по всей вѣроятности, *чуднымъ*, какъ бы въ воспоминаніе объ этихъ жалкихъ Чудакахъ и, вмѣстѣ, въ подтвержденіе справедливости своего сказанія, о способѣ ихъ самоубійства. Аятцы и по нынѣ называютъ обыкновенно всѣхъ тѣхъ Чудаками, кои какъ нибудь своеобразно вредятъ своей жизни и проч., а если разговоръ коснется многихъ изъ такихъ чудаковъ,

то всѣхъ ихъ именуютъ однимъ собирательнымъ именемъ Чудью. Впрочемъ это мнѣніе Аятцовъ.

Сказаніе о самоумерщвленіи Чудаковъ такого рода, что если оно имѣетъ историческую достовѣрность, то непремѣнно должно подтверждаться какими нибудь остатками этого народа. Но пріаятская мѣстность такой свидѣтель въ этомъ случаѣ, что здѣсь она не представляетъ отъ себя ничего положительнаго. При потребности въ колодцахъ и погребахъ какъ въ самой Аятской слободѣ, такъ и при поискахъ рудъ, жерновыхъ и драгоцѣнныхъ камней, а особенно золота, въ ея окрестностяхъ, изрыта уже можно сказать, вся пріаятская мѣстность: при всемъ этомъ ни малѣйшихъ признаковъ чудскихъ могилъ въ ней нигдѣ и никогда еще не было открыто. Одинъ только фактъ представляетъ въ этомъ родѣ исключеніе. Въ 1837 г. одинъ крестьянинъ, проживающій въ Аятской слободѣ, по фамиліи Катаевъ, случайно нашелъ въ своемъ огородѣ, на двухъ аршинахъ глубины, пару мѣдныхъ истуканчиковъ, у коихъ головы—человѣческія, туловища—круглыя, руки—короткія, полуотвѣсныя, а нижнія части конусообразныя. На этихъ истуканчикахъ не было никакихъ знаковъ и ни подписей, то и никакого заключенія о принадлежности ихъ кому либо не сдѣлано; впослѣдствіи же времени, они затерялись; отдѣлка ихъ была самая грубая.

Конечно, въ преданіи Аятцы о Чудѣ, кончившей свое существованіе самоубійствомъ, нельзя не видить элемента миѳическаго; однакожъ то достовѣрно, что въ основной своей мысли оно имѣетъ характеръ исторической: Аятцы очень хорошо знаютъ своихъ непосредственныхъ предшественниковъ, которые были также Финскаго или Чудскаго племени, и которые слились съ ними, впослѣдствіе, въ одну русскую національность. Но въ то же время, они отнюдь не смѣшиваютъ этой, столь знакомой имъ, Чуди, съ той таинственной Чудью, которая жила давно и похоронила себя въ могилахъ, ею же самою устроенныхъ еще до поселенія русскихъ въ Зауральѣ. Какъ очевидно, преданіе Аятцевъ признаетъ за фактъ, существованіе въ пріаятской мѣстности двухъ Чудей: Чуди древнѣйшей и Чуди болѣе поздней, которая послѣ первой составляетъ уже второй и совершенно отдѣльный отъ нея слой Зауральскаго населенія. Прежде, чѣмъ скажемъ, въ чемъ здѣсь дѣло—предпошлемъ два историческіе факта. Страна, занимаемая нынѣ зырянами т. е. Усть-Сысольскій, Яренскій и Мезенскій уѣзды, у самихъ зырянъ почитается страною новопріобрѣтенною: они признаютъ себя здѣсь не старожилами, а пришельцами съ юга, именно съ р. Камы, и, указывая на могилы предшествовавшихъ имъ старожиловъ, называютъ этихъ старожиловъ *Чудью*. (Энцикл. Лекс.

т. XI, стр. 123) Лапландцы старинныхъ враговъ своего народа, съ незапамятныхъ временъ уже не существующихъ, наз. по словамъ Шегрена и др. лингвистовъ, тоже ludch, т. е. Чудь (Москов. вѣд. 1856 г. № 54). Итакъ, различіе Чуди отъ Чуди—въ исторіи есть дѣло обыкновенное, если и сама Чудь отличаетъ себя отъ чуди, какой то болѣе древней, уже давно кончившей свое существованіе и покрывшей свой исходъ такою непроницаемою таинственностію. Прямое сопоставленіе этихъ фактовъ съ преданіемъ Аятцовъ о Чуди, самой себя похоронившей въ устроенныхъ ею могилахъ, естественно предполагаетъ собою заключеніе, что это преданіе не есть безотчетный вымыселъ, самъ себя запутывающій въ противорѣчіяхъ и самъ себя уничтожающій своею бездоказательностію, а есть преданіе историческое, указывающее на какую то чудь, древнюю, таинственную, съ незапамятныхъ временъ уже не существующую, *но дѣйствительно существовавшую*.

Первые обыватели, оставившіе по себѣ несомнѣнныя доказательства своего существованія въ пріаятской мѣстности и непосредственно предшествовавшіе здѣсь русскому населенію, были вогулы, черемисы и корелы.

Вогулы оставили послѣ себя въ Аятскомъ краю очень довольно памятниковъ своего здѣсь существованія. Верховье рѣки Аятка, на которой стоитъ Аятская слобода, наз. Шайтанкою, и названіе Аята принимаетъ эта рѣка только въ 3-хъ верстахъ отъ Аятской слободы, при выходѣ своемъ изъ озера, такъ наз. Малаго Аятскаго. Въ 15 верстахъ отъ этой же слободы есть дер. Шайтанка, а въ 20—прибрежный скалистый камень, тоже называется именемъ Шайтана. Названія эти безспорно вогульскія. Вогулы, какъ извѣстно, посвящали своимъ идоламъ камни, пещеры и нѣкоторые рѣчные берега, и въ этихъ, по преимуществу, мѣстахъ ставили своихъ идоловъ и совершали свои религіозные обряды. Русскіе, тогда поселялись въ окрестностяхъ таковыхъ мѣстъ, назвали ихъ однимъ общимъ именемъ—Шайтаномъ, т. е. дьяволомъ. Почему многія рѣки, камни и горы по настоящее время именуются въ Зауральѣ либо Шайтаномъ, либо Шайтанкою. (Хозяйствен. опис. Пермск. губ. ч. III; стр. 59). Отъ вогуловъ остались и памятники письменные или, такъ наз., документальные. Это акты, по которымъ нѣкто Денисъ Дедюхинъ, русскій крестьянинъ, скупилъ (1671—1677 гг.) у вогуличей Мартынка Атынаева и Шатобранка Калманова, ихъ зауральскія вотчины. Ихъ—три; а изъ нихъ видно, м. н., что до заселенія Зауралья русскими, площадь между Уральскимъ хребтомъ и Аятскою слободою, подходящая къ ней с. восточною границею своею на 20, или даже менѣе, верстъ, составляла вотчины *издавна*, изстари вогульскія.

Менѣе памятниковъ оставили по себѣ черемисы, обитавшіе въ прі-аятской мѣстности до заселенія ея русскими. Но то вѣрно, что они жили здѣсь въ тѣ времена: это доказываетъ собою *Черемисское село*, находящееся въ 16 верст., на с. в. отъ Аятской слободы. Село это стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обитали прежде черемисы и русскіе, поселившіеся въ ней впослѣдствіи, еще застали тутъ этихъ предмѣстниковъ своихъ. Первоначально, они примкнулись къ черемисамъ, какъ обыкновенно, въ качествѣ временныхъ колонистовъ; но съ теченіемъ времени такъ окрѣпли въ этой мѣстности, что мало по малу уничтожили и самую національность ея первоначальныхъ обывателей.

Но вогулы и черемисы жили только около Аятской слободы; кто же тѣ обитатели, кои занимали до населенія русскихъ въ Зауральѣ не прі-аятскую, а самую Аятскую мѣстность?

Вопросъ этотъ разрѣшается самою же Аятскою слободою, именно ея названіемъ. Названіе свое она получила отъ рѣки, на которой стоитъ Аята, а рѣка заняла свое имя у озеръ, которыя всѣ три называются въ общей совокупности Аятомъ. Въ языкѣ корельскомъ есть, какъ извѣстно, слово *оя*, которое означаетъ въ единственномъ числѣ—*ровъ*, *ручей*, а во множ., принимая звукъ, выражаемый на нашемъ языкѣ буквой *т*, и, превращаясь такимъ образомъ въ слово *оятъ*, означаетъ собою *рвы*, *ручьи*; чрезъ приращеніе-же къ этой приставной буквѣ *т* еще буквы *а*, производя слово *оята*, усвояетъ названіе рѣчки. (Иллюстр. за 1848 г. № 6). *Слѣды языка, естественно, указываютъ на слѣды народа.* Посему, весьма вѣроятно, что до населенія русскихъ въ Аятской мѣстности, въ ней обитали Корелы.—Но, дѣло извѣстное, что по суду исторической критики географическіе термины, одни безъ другихъ данныхъ, не всегда могутъ быть надежными основаніями для историческихъ истинъ. И нашъ выводъ о Корелахъ имѣетъ-ли посему характеръ достовѣрности? Что до насъ, думаемъ, что имѣетъ. Вотъ, эти основанія: 1) Названіе Аятской слободы не есть какая нибудь мимолетная и единственная въ своемъ родѣ географическая случайность: въ сердцѣ самой родины Кореловъ, въ Олонецкой губерніи, близь Сязскаго канала, на р. *Оять* есть селеніе по назв. тоже Оятское. Полное названіе этого селенія: *Отское—сармакса;* по буквальному переводу съ корельскаго это названіе означаетъ мѣсто, которое находится при рѣчкѣ, и на которомъ производится сборъ пошлинъ. (См. Иллюстрац. 1848 г. № 6, стр. 87) 2) Въ 3 верстахъ отъ Аятской слободы есть деревня, которая и по настоящее время наз. *Корелы*. Деревня эта одна изъ древнѣйшихъ между всѣми окрестными селеніями. Посему очень вѣроятно, что въ первоначальное свое время оно было ко-

лоніею, и только уже впослѣдствіи превратилась въ деревню чисто русскую. 3) Мѣстность при-аятская—вся холмистая и изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ крутыми и глубокими логами и оврагами. Отдѣленная отъ Уральскаго хребта довольно значительною долиною, она составляетъ какъ бы отпрыскъ этого хребта и образуетъ собою переходъ къ равнинѣ, такъ наз. Сибирской, которая начинается за нею въ уѣздахъ Камышловскомъ и Ирбитскомъ и уходитъ въ отдаленнѣйшую Сибирь. 4) Самое озеро Аятъ состоитъ изъ трехъ небольшихъ, но довольно длинныхъ озеръ, которыя нынѣ хотя и составляютъ уже одно огромное озеро, но до устройства въ 1828 г., при нижнемъ изъ нихъ плотины для сбереженія воды на Режевской горный заводъ, они соединялись между собою только узкими ручьями или протоками. Наконецъ 5) Аятская слобода называется нынѣ Аятскою, а не Оятскою, а также озера и рѣка, на которой стоитъ она, Аятомъ, а не Оятомъ, только на языки книжномъ и въ разговорахъ между людьми, болѣе или менѣе образованными; наибольшая же часть крестьянъ какъ самыхъ Аятцевъ, такъ и окрестныхъ, наз. Аятскую слободу *Оятскою*, а озера и рѣку—*Оятомъ*.

Но Корелы, колыбель народа, о которой говоримъ, такъ далеко отъ Зауралья!.... Какъ, очевидно, географія здѣсь не сходится съ этнографіей..... Примирить ихъ пока трудно..... но что было, то было: до русскихъ поселенцевъ въ Аятской мѣстности жили Корелы.

Быстро распространялась въ Сибири Русская держава со времени похода на Исверъ славнаго Ермака Тимофеевича. Русское правительство, давно знавшее эту страну, какъ заколдованную кладовую, поспѣшило тогда же населить ее русскими колоніями. По расчетамъ, очень естественнымъ, оно находило нужнымъ проникнуть въ Сибирь какъ можно далѣе и какъ можно скорѣе. Постепенно, но быстро возникали одинъ послѣ другаго наши Сибирскіе города и углублялись въ эту страну все далѣе и далѣе: явились Лозва, Пелымь, Тобольскъ, Тюмень, Енисейскъ, Иркутскъ, Якутскъ и т. под. Внутренняя Россія не щадила для Сибири своего населенія; города: Нижній, Вологда, Каргаполь, Устюгъ и др. на этотъ разъ были не скупы по преимуществу.

Основываемые такимъ образомъ въ Сибири наши русскіе города должны были, по видамъ правительства, каждый, какъ отдѣльный узелъ въ цѣпи или какъ годовой побѣгъ на молодомъ деревцѣ, распространять уже и въ боковыя свои стороны русскую власть и русскія колоніи. Какъ одинъ изъ городовъ имѣвшихъ, въ свое время, такое назначеніе, г. Верхотурье, самымъ географическимъ положеніемъ своимъ, обязывался заселить такъ назы-

ваемое Зауралье. Вѣрный своему призванію, этотъ старецъ—городъ на Уралѣ, при всемъ томъ, что самъ получилъ начало свое въ послѣдніе годы XVI ст. (1598), въ первые три четверти XVII столѣтія уже успѣлъ основать нѣсколько русскихъ поселеній. Въ этотъ то именно періодъ времени, подъ вліяніемъ Верхотурья, возникли слободы: Невьянская, Арамашевская, Краснопольская и Тобольскъ основалъ, въ нынѣшнихъ Ирбитскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ, нѣсколько слободъ—именно въ 1628 г. Рудную, въ 1633—Ирбитскую, въ 1650—Исетскую, въ 1651—Катайскую, а въ 1652—Шадринскую. Посему Аятская мѣстность уже въ первые три четверти XVII столѣтія окружена была русскими слободами съ запада, сѣвера и востока и образовала въ ихъ группѣ весьма значительную пробѣльную площадь. Виною такой исключительности была мѣстность: здѣсь русскіе селились обыкновенно въ мѣстахъ или по преимуществу хлѣбородныхъ, или ближайшихъ къ тогдашнему сибирскому тракту, или береговыхъ—при рѣкахъ болѣе или менѣе значительныхъ. Между тѣмъ Аятская мѣстность не имѣла за собою ни одного изъ этихъ условій. Ея положеніе—холмистое, почва суглинистая и частію каменистая, а поверхность особенно въ тѣ времена, лѣсистая; трактъ сибирскій пролегалъ отъ нея болѣе, чѣмъ на 200 верстъ сѣвернѣе, а рѣка Аять только лишь начиналась въ этой мѣстности. Но какъ ни сильны были эти причины, замедлявшія колонизацію русскихъ въ Аятской мѣстности: особенныя обстоятельства того времени настоятельно требовали того, чтобъ она заселена была сколько можно безотлагательнѣе.

Принято вообще, что Зауралье вошло въ составъ Россійскаго государства съ того самаго времени, какъ славный Ермакъ своимъ походомъ на Искеръ и покореніемъ его, такъ сказать, отрѣзалъ отъ Сибири весь этотъ край и приграничилъ къ Русской державѣ *). Но эта аксіома, столь горделиво господствующая въ нашихъ учебныхъ историческихъ руководствахъ, вѣрна лишь въ половину: если владычество русское и было тогда здѣсь, оно было только номинальное, а не дѣйствительное. Аятская мѣстность—особенно ея окрестности—одно изъ лучшихъ тому доказательствъ. Мало того, что въ ней и около нея крѣпко держались еще до-Русскіе обитатели впродолженіе почти всего XVII столѣтія: эти обитатели были въ то же время еще самыми безпокойными и самыми опасными сосѣдями для русскихъ поселенцевъ.

---

*) См. напр., карту Россіи съ означеніемъ постепеннаго расширенія ея предѣловъ отъ временъ В. князя Іоанна I до Императора Николая I, прилагаемую обыкновенно къ Русской исторіи, г. Устрялова.

О зауральскихъ вогулахъ, подобно тому какъ и о самомъ Зауральѣ, пишутъ обыкновенно, что они „совершенно подвержены Россійскому скипетру вмѣстѣ съ покореніемъ Сибири *). Твердость тона, съ какою вообще утверждается этотъ фактъ даже спеціалистами въ изученіи Пермской губерніи, казалось бы есть уже вѣрная порука какъ за его основательность, такъ и за дѣйствительность факта. Однакожъ извѣстно и то, что уже въ 1725 году на берегахъ Аятскаго озера собирались, подъ предводительствомъ какого то татарина, проживавшіе въ сихъ мѣстахъ вогуличи съ намѣреніемъ напасть на Невьянскій заводъ и разорить его **). Намѣреніе это не было исполнено. Но столь отважная попытка вогуличей, хотя бы они и были уже подчинены тогда русскому владычеству, достаточно обнаруживаетъ въ нихъ жаркихъ и не безопасныхъ въ тѣ времена соперниковъ русскимъ въ обладаніи Аятскою и сопредѣльными съ нею мѣстностями.

Черемисы, обитавшіе на мѣстѣ нынѣшняго Черемисскаго села, въ 16 верстахъ отъ Аятской слободы, не были такъ опасны для русскихъ въ политическомъ отношеніи; но тогда они извѣстны были въ краю какъ отъявленные воры,—такъ что и въ актахъ того времени они назывались не иначе, какъ *воровскою черемисою* ***) Эта низкая наклонность была такъ сильна въ нихъ, что русскіе, впослѣдствіи поселившіеся въ Черемисскомъ селѣ очень много терпѣли отъ ихъ воровства, особенно конокрадства, и вынуждены были всеподданнѣйше просить Государя Петра I-го о выдвореніи изъ ихъ села какого то черемиса—здѣшняго коннаго переводчика ****). Съ теченіемъ времени наклонность къ воровству сдѣлалась ни мало не страшна для русскихъ, поселившихся въ Черемисскомъ селѣ; нѣтъ, она такъ обязательно привилась и къ нимъ, что окрестные обитатели называютъ и нынѣ жителей Черемисскаго села не всегда только настоящимъ ихъ именемъ, но и особымъ прозвищемъ—ворами. Но сколь опасны были для русскихъ жители Черемисскаго села въ XVII столѣтія,—это видно уже изъ того, что, при основаніи Аятской слободы, Верхотурскій воевода, въ данной грамотѣ основателю этой слободы, находилъ

---

*) Хозяйст. опис. Пермск. губ. т. III, стр. 55. Историческо-географическое опис. Перм. губ. отд. III § 37 стр. 4.

**) Энцикл. Лекс. т. III, стр. 529.

***) Напр. въ данной Верхотурскаго воеводы Ѳедора Хрущева основателю Аятской слободы садчику Фролку Арапову. Эта рукопись, до сихъ поръ сохраняющаяся у Аятскихъ крестьянъ, какъ общественное достояніе и имѣющаяся въ копіи, между прочимъ, въ архивѣ главной конторы Невьянскихъ заводовъ.

****) Письменныхъ памятниковъ объ этомъ процессѣ не сохранилось, но онъ сохраняется между жителями Черемисскаго села, особенно старожилами, въ преданіи.

ручательствомъ, что „если крестьяне съ воровскою черемисою жить не будутъ соглашаться, то убѣждалъ ихъ—бояться де имъ впредь воровства нечего“ *).

Далѣе на востокъ и нѣсколько южнѣе,—въ нынѣшнихъ Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ, гнѣздились еще татары, потомки тѣхъ татаръ, которые составляли нѣкогда Турамское царство, покоренное впослѣдствіи Ермакомъ Тимофеевичемъ **). При всемъ томъ, что эти инородцы въ XVII столѣтіи довольно значительно обезсилены были въ Зауральѣ колонизаціею русскихъ, они въ это время все еще не теряли надежды на возстановленіе политической своей самостоятельности. Набѣги на Далматовскій монастырь, въ 1662, 1663 и 1664 годахъ, Девлетъ Гирея и Кучука, потомковъ Кучука, послѣдняго Сибирскаго хана, и опустошенія, произведенныя ими при этомъ въ русскихъ поселеніяхъ, достаточно могли вразумить тогда кого угодно, что они крѣпко стояли еще за свои отчины и, значитъ, далеко не чужды были мысли о совмѣстничествѣ съ русскими ***).

На югѣ и югозападѣ отъ Аятской слободы продолжали кочевать башкирцы, потомки нагайскихъ татаръ, кои, въ исходѣ XII столѣтія, огромными толпами и переселялись сюда. Объ этихъ инородцахъ пишутъ вообще, что они „признали власть Россіи по взятіи Казани“; но сколь они благонадежны были для нея, это доказываютъ ихъ частовременные набѣги на сосѣдственныя имъ русскія селенія, въ XVIII столѣтіи. При этихъ набѣгахъ башкирцы обыкновенно забирали въ плѣнъ самихъ жителей, разоряли ихъ жилища, увозили имѣніе и угоняли скотъ ****). Бывали случаи, что башкирцы подходили иногда и къ пріаятской мѣстности на очень близкое разстояніе. Какъ извѣстно, Гробовская крѣпость *****) заложена была тоже вслѣдствіе и въ предупрежденіе башкирскихъ набѣговъ, а между тѣмъ она такъ не далека отъ Аятской слободы, что понынѣ состоитъ въ одномъ съ нею станѣ, и не далѣе, какъ за 20 лѣтъ, состояла въ одной съ нею волости, именно въ Аятской.

Таково было этнографическое положеніе пріаятскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія. Какъ очевидно, необходимо было въ центръ этого края

*) Взято изъ данной этого воеводы садчику Фролку Арапову.

**) Хозяйств. опис. Перм. губ. т. III § 5. Историческо-географическое опис. Перм. губ. отд. III § 37, стр. 3.

***) Матеріалъ для стат. Россійск. Имперіи въ стат. о Пермск. губ. изд. 1841 г.

****) Историческо-географ. опис. Перм. губ. отд. III, § 37, стр. 1.

*****) Екатерин. у. В. Шишонко.

положить во время зерно русскаго населенія, которое бы разрослось здѣсь впослѣдствіи и, поглотивъ собою инородныхъ мѣстныхъ обитателей, утверждало въ немъ русскій элементъ. Очень хорошо понимали всѣ изложенныя условія мѣстности Верхотурскіе воеводы, на обязанности коихъ лежало заселеніе Зауралья, и, лишь только представилась возможность, они не замедлили заселить и Аятскую мѣстность.

По характеру своему начало Аятской слободы—общее съ наибольшею частію русскихъ колоній на Уралѣ и въ Сибири. Лѣта 7177 (1699) года, по указу Великихъ Государей и по Верхотурской памяти велѣно было крестьянину Фролкѣ Арапову *) на Аятѣ рѣкѣ *новая слобода строить* и крестьянъ прибирать Великихъ Государей на денежный оброкъ **). За распоряженіемъ немедленно послѣдовало и исполненіе. Араповъ въ томъ же году поселился на мѣстѣ нынѣшней Аятской слободы, призвалъ къ себѣ на денежный оброкъ 17 человѣкъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми. Новые поселенцы, лишь только освоились съ мѣстностію, и построили себѣ на скоро срубленныя полевыя избушки, а нѣкоторые—только балаганы, немедленно приступили къ хлѣбопашеству: въ томъ же 7177 (1669) и слѣдующемъ 178 г. они сѣяли уже десять десятинъ ржи и поставили къ веснѣ ***) для двороваго заводу 200 копенъ сѣна. Между тѣмъ у Арапова не было еще „Великихъ Государей указу и Верхотурской наказной и слободской памяти", а потому „новоприборныхъ имъ крестьянъ селить по коихъ мѣстъ и урочищъ онъ не зналъ". Вслѣдствіе челобитья Арапова, поданнаго имъ на Верхотурье въ воеводское правленіе, въ Аятской край командированъ былъ, для его обслѣдованія, Верхотурскій сынъ боярскій Илья Будаковъ. (Пермск. губ. вѣд. 1364 г.).

5 октября послѣдовала челобитная Верхотурскихъ ямщиковъ, старосты Никиты Сурихина съ товарищами, о выдачѣ имъ жалованья. (Д. А. И. т. IX).

Примѣч. Приведемъ челобитную: „Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣ-

---

*) Кто онъ былъ по происхожденію и мѣсту жительства—не извѣстно.

**) Свѣдѣнія объ основаніи Аятской слободы взяты изъ данной Верхотурскаго воеводы крестьянину Фролку Арапову.

***) Здѣсь, какъ очевидно, приходится одна весна на лѣто и осень разныхъ годовъ. Дѣло въ томъ, что годъ начинался тогда съ сентября.

вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, бьютъ челомъ холопи ваши Верхотурск. ямскихъ охотниковъ старости Микишка Сурихинъ, десятники ямскіе Данилко Елталцевъ, Ортушка Юнышовъ, Ѳедка Мезеня, Васка Ѳедоровъ Переналовъ, Пронка Турлаковъ и всѣ Верхотурскіе ямскіе охотники. По указу блаженные памяти отца вашего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ велѣно намъ холопемъ вашимъ давать ваше великихъ государей денежное жалованье изъ вашіе великихъ государей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по вся годы, безпереводно, по 700 руб. на годъ, и на нынѣшней на 186 г. намъ холопемъ вашимъ вашего государева денежного жалованья не дано. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и государь благовѣрный царевичь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, государи, намъ холопемъ своимъ выдать свое государево денежное жалованье, половину окладовъ нашихъ, 700 руб., на нынѣшней на 186 г. Царь государь и государи благовѣрные царевичи, смилуйтеся, пожалуйте".

На оборотѣ челобитной помѣнено: 186 сентября въ 12 день, выписать.

И на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, изъ окладной росходной денежной книги нынѣшняго 186 г. выписано:

Великихъ государей денежного жалованья оклады Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ на 50 паевъ, по 28 руб. на пай, и того 1400 руб., и то имъ великихъ государей денежное жалованье на нынѣшней на 186 г. не дано.

А въ прошломъ во 183 г. великого государя царя и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотахъ изъ Сибирского приказу писано на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову да съ приписью къ подьячему къ Тютчеву, а велѣно государева жалованья на 183 г. Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, дать 700 руб., половину ихъ окладовъ, и впредь имъ велѣно давать потомужъ по вся годы, безъ задержанья, не описываяся о томъ къ великому государю къ Москвѣ; а впредь имъ великого государя о жалованьѣ, о другой половинѣ, великого государя указъ будетъ съ Москвы, смотря по Верхотурскимъ денежнымъ доходомъ.

И нынѣ великимъ государемъ бьютъ челомъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ староста Микинка Суринъ съ десятники и всѣ ямские охотники, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ старосту и вѣхъ ямскихъ охотниковъ, велѣли имъ свое государево денежное жалованье, половину окладовъ ихъ 700 руб. на нынѣшней на 186 г. изъ своей государевы казны выдать.

А въ казну великихъ государей взять по кабалямъ на нихъ ямскихъ охотникахъ 475 р. съ полтиною. А затѣмъ додать 224 р. съ полтиною, въ полы окладовъ ихъ въ 700 руб.

Челобитная писаны столбцемъ; въ концѣ выписки слѣдующая резолюція: 186 октября въ 5 день, по указу великихъ государей, дать имъ великихъ государей жалованья на нынѣшней на 186 г., по приказу столника и воеводы Ивана Ѳедоровича Пушкина, сполна, съ росписскою, первую половину, и записать въ росходъ.—Изъ арх. Верхотурск. уѣзднаго суда.

Сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Верхотурья въ Сибирскіе города денегъ и товаровъ служилымъ людямъ—на жалованье и др. расходы. А. И. т. V. Продолж. „Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По нашему великого государя указу, посланы наши государевы грамоты на Верхотурье, къ столнику нашему и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову да къ подьячему къ Савѣ Тютчеву, а велѣно послать съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье, изъ нашіе государевы казны, изъ Верхотурск. доходовъ денегъ по 1000 руб. на годъ съ Красноярскими служилыми людми.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Красноярскіе служилые люди десятникъ казачей Сенка Черноусъ да конной казакъ Спирка Худеноговъ съ Москвы на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ по прежнимъ и по сей нашимъ государевымъ грамотамъ, изъ нашіе государевы казны, изъ Верхотурск. доходовъ, денегъ 1000 руб. съ Верхотурья въ Красноярской, Красноярск. служилымъ людемъ на жалованье, съ ними Сенкою и Спиркою послали безъ задержанья, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирск. приказѣ боярину нашему Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву, да Перфилью Оловенникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 23 день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ. На оборотѣ, по скрейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; внизу: справилъ Аѳонка Парфеновъ. На пакетѣ: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану

Федоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тамъ же помѣта: 185 генваря въ 23 день, подалъ великого государя грамоту Красноярской сынъ боярской Спиридонъ Худоноговъ.

Примѣч. 2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 185 г., по нашему великого государя указу, послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, нашего государева жалованья Верхотурск. всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, къ Верхотурск. указнымъ доходомъ въ 1300 рублевъ, въ прибавку товаровъ: 5-ть половинокъ сукенъ корневыхъ, по 16-ти руб. половинка, 22 половинки суконъ либтуговъ, по шти руб. половинка, 8 косяковъ стамедовъ, по 5 руб. съ полтиною косякъ, 2 портища зуфей, по 5 руб. съ полтиною портище, 41 портище зуфей же, по 3 руб. съ полтиною портище, портище зуфи 2 руб. съ полтиною, 484 аршина тафтъ узорныхъ, по 5 алт. по 4 денги арш., пудъ четыре гривенки воску, 4 руб. 24 алтына, всего на 500 руб; да на покупку саней и рогожъ и ужищъ вышло изъ нашие великого государя казны денегъ рубль съ полтиною, да на Пелымъ 27 половинокъ суконъ либтуговъ, по шти руб. половинка, 3 пуда 36 гривенъ воску, по 4 руб. по 10-ти алт. пудъ, четыре косяка стамедовъ, по 5 руб. съ полтиною косякъ, всего товаровъ на 200 руб. на 26 алт., да денегъ 28 руб. съ полтиною, 60 зол., по 40 алт. золотой, съ Верхотурским стрѣлцомъ съ Гришкою Булаковымъ, за его счетомъ и отмѣтомъ, а золотые и денги за нашею государевою печатью Сибирского приказу. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стрѣлецъ Гришка тое нашу великого государя казну на Верхотурье привезетъ, и вы бы тое нашу великого государя товарную казну, которая съ нимъ послана на Верхотурье, велѣли записать въ приходъ и роздали при себѣ Верхотурск. служилымъ людемъ въ наше великого государя жалованье на прошлые и на 184 г., а роздавъ записать въ расходные книги почъ имяни служилыхъ людей, кому сколко чего дано будетъ, и въ смѣтной списокъ себѣ статьею, а что на покупку саней и рогожъ и ужищъ вышло, зачесть въ ихъ же служилыхъ людей оклады, а денги и золотые и товары, что указано, послали съ Верхотурья на Пелымъ, съ кѣмъ пригоже, и о томъ отъ себя отписали; а Верхотурскихъ денежныхъ доходовъ на Верхотурскіе росходы держали въ росходѣ по 1300 руб. на годъ, а болши того, безъ нашего великого государя указу и безъ грамотъ, никуды не держали и въ Тоболескъ не посылали; а котораго числа Верхотурской стрѣлецъ Гришка Булаковъ на Верхотурье пріѣдетъ и сполна ль нашу великаго государя казну на Верхотурье

привезть, и которого числа съ Верхотурья на Пелымъ отпустите, о томъ отписали бъ намъ великому государю въ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину, да Лву Ермолаеву, да Перфилью Оловеникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 ноября въ 25 день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ, по склейкамъ: Дьякъ Перфилей Оловениковъ, внизу: справилъ Васка Романовъ. На пакетѣ: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тамъ же помѣта: 185 декабря въ 30-й день подалъ грамоту великаго государя Верхотурской стрѣлецъ Гришка Кулаковъ.

Въ семъ году заняты были земли крестьянами Арамашевской слободы: по рч. Режу и Бобровкѣ, а также по болотамъ: Малому Маковому, Липовому, Березовому и Сосновому. При чемъ существовала уже деревня Косиковая.—Изъ дѣлъ Перм. губ. арх. В. Шишонко.

Примѣч. Лѣта 7185 г., августа въ 20-й день, билъ челомъ в-му г-рю и в-му кн. Ѳеодору Алексѣевичу всея В. и М. и В. Росіи самодержцу и государю, благовѣрному царевичу и в-му кн. Іоанну Алексѣевичу всея В-ія и М-ыя и Б-ыя Росіи и государю благовѣрному царевичу и в-му кн. Петру Алексѣевичу всея В-я и М-ыя и Б-ыя Росіи, Арамашевы слободы, въ судной избѣ, прикащику Матвѣю Якубовскому, подали челобитную въ Арамашевѣ бѣломѣстные казаки Феофанко Лазаревъ, Коземко Глазуновъ, Гаврилко Сафьяновъ, Васька Серебряниковъ, Афонька Аксентьевъ, Матюшка Моксевъ, Артюшка Титовъ и Алешка Игнатьевъ Пушкарь, Федька Васильевъ заливщикъ, Максимко Максимовъ воротникъ, Демка Евгеньевъ, да Арамашевской крестьянинъ Степанъ Вострогоровъ, а въ челобитной ихъ написано: служатъ де они государемъ, въ Арамашевѣ слободѣ, въ бѣломѣстныхъ казакахъ изъ государева денежнаго жалованья, а за хлѣбное де жалованье велѣно служить съ пашни и на тѣ де пашенныя земли дана отводная память, а здѣсь Степка пашетъ великихъ государей десятинную пашню въ Арамашевѣ нетъ десятины и имъ де бѣломѣстнымъ казакамъ Феофану Лазареву съ товарищи, Степкѣ Вострогорову сѣнныхъ покосовъ нигдѣ не отведено и великіе государи пожаловали бы ихъ, Феофанка Лазарева, съ товарищи и Степку Вострогорова велѣли отвесть сѣнныхъ покосовъ за *Режомъ рѣкой* изъ пустоша изъ дикова поля, изъ ихъ порожнихъ земель; а Арамашевы слободы прикащикъ Матвѣй Якубовскій взялъ съ собою Арамашевскихъ крестьянъ Дороньку Прокопьева Казакова, да Девятка

Петрова и съ ними ѣздилъ на тѣ сѣнные покосы и досматривалъ и всякіе признаки учинилъ и грани потесалъ и межи и урочища тѣмъ сѣннымъ покосамъ отъ *Малаго Маковаго болота* на граненую виловатую березу; а съ тое граненыя виловатыя березы на граненую сосну; а съ тое граненыя сосны по дорогѣ на граненую жъ березу, а съ тое граненой березы на конецъ—на *Липовое болото* и съ того Липоваго болота на граненую березу и съ тое граненыя березы прямо на ельникъ, который зверкъ *Бобровки рѣчки*; а съ того ельнику на *Березовое чистое болото*; а съ того Березоваго чистаго болота на граненую березу; а съ тое граненыя березы на граненую жъ березу и на березовый пень; а съ тое граненой березы и березоваго пня прямо на *Леневское болото* вмѣстѣ съ Арамашевскимъ крестьяниномъ съ Ермачномъ Васильевымъ; а съ того Леневскаго болота и отъ *Ермачковой межи* въ верхъ по Режу рѣкѣ до нижняго конца Липоваго болота, по таловымъ кустамъ, на граненую березу; а съ тое граненой березы прямо на *Сосновое болото*; а съ того Сосноваго болота на вершину ключа, который ключъ выпалъ противъ *Косиковой деревни* (что нынѣ) и про тѣ сѣнные покосы по тѣмъ межамъ они, Доронька и Девятко, допрашиваны, что тѣ сѣнные покосы до ихъ челобитья, лежатъ въ пустѣ жъ и въ письменныхъ крѣпостяхъ ни у кого нѣтъ-ли и въ тягло тѣ сѣнные покосы ни кому не отданы жъ и они, Доронька и Девятко Петровъ, сказали и тѣ де сѣнные покосы до ихъ, Феофанова, съ товарищи челобитья лежатъ въ пустѣ и ни кому въ тягло не отданы и Арамашевской слободы прикащикъ Матвѣй Якубовскій тѣми сѣнными покосы по тѣмъ мѣстамъ и Феофанку съ товарищи и Степкѣ Вострогодову велѣлъ владѣть и на тотъ сѣнный покосъ отводную далъ". Къ сей отводной великихъ государей печать таможенную Арамашевской слободы прикащикъ Матвѣй Якубовскій приложилъ. На оборотѣ, по склейкѣ, подписалъ Иванъ Томиловъ.—(Изъ арх. дѣл. Перм. губ. Правленія списалъ В. Шимонко).

11 декабря послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову, о немедленной высылкѣ въ Новгородской приказъ недоимокъ и денежныхъ доходовъ. И. А.

Примѣч. „Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 186 г. ноября въ 30-й день, указали мы великій государь; въ городы, которые въ Новгородскомъ приказѣ вѣдомы, къ воеводамъ послать наши великого государя гра-

моты, о присылкѣ нашіе великого государя казни, на прошлые и на 185 годы изъ доимки, и на нынѣшней на 186 г. по окладу, кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборныхъ денегъ 185 г., потому что о высылкѣ тѣхъ денегъ и головъ нашъ великого государя указъ послалъ въ тѣ городы къ земскимъ старостамъ и къ мірскимъ людемъ, чтобъ наша великого государя денежная казна отнюдъ въ предбудущей во 187 г. въ доимкѣ не была; а будетъ въ которыхъ городѣхъ воеводы, по нашимъ великого государя грамотамъ, своимъ нерадѣньемъ и непоровною, нашіе великого государя денежные казны, на прошлые и на 185 гг. изъ доимки, а на нынѣшней на 186 г. по окладу, кромѣ таможенныхъ и питейныхъ денегъ 185 г., вскорѣ не пришлютъ и въ доимку во 187 г. запустатъ, и тѣ деньги доправлены будутъ на нихъ воеводахъ, безо всякіе пощады, да имъ же отъ насъ великого государя быть въ опалѣ; а сколко какихъ денежныхъ доходовъ, и на которые годы, изъ доимки и по окладу взяты, и тому роспись подъ сею нашею великого государя грамотою; да и напередъ сего къ тебѣ наша великого государя грамота, о присылкѣ денежныхъ доходовъ, послана къ, и ты о томъ къ намъ великому государю не писывалъ и денежныхъ доходовъ, на прошлые и на 185 г. изъ доимки, а на нынѣшней на 186 г. по окладу, декабря по 11-е число не присылывалъ, знатно, что о сборѣ тѣхъ денегъ не радѣешъ, и тѣ деньги, отъ твоего нерадѣнья, и по се число въ Новгородскомъ приказѣ въ приходной книгѣ стоятъ въ доимкѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ писано выше сего, наши великого государя денежные доходы, на прошлые и на 185 г. изъ доимки, по росписи, какова подъ сею нашею великого государя грамотою, и по Чердынскимъ и по Усольскимъ свѣтнымъ спискомъ, что будетъ сверхъ сей росписи объявится какихъ денежныхъ доходовъ въ доимкѣ, кромѣ таможенныхъ и питейныхъ денегъ 185 г., и на нынѣшней на 186 г. по окладу, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, собравъ, а на ослушникахъ доправя, выслалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, не замотчавъ, не дожидаяся о томъ къ тебѣ впередъ иного нашего великого государя указу и нарочной присылки, чтобъ наша великого государя казна въ предбудущей во 157 г., твоимъ нерадѣньемъ, отнюдъ въ доимкѣ не была, а которого числа и сколко денежныхъ доходовъ, на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшней на 186 г. по окладу, и съ кѣмъ имяны съ цѣловалники и съ провожатыми пошлетъ, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю писалъ имянно, а отписку велѣлъ подать

и цѣловалниковъ денги объявить въ Новгородскомъ приказѣ, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому да околничему нашему Ильѣ Ивановичу Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову. А будетъ ты, по сему нашему великого государя указу, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, нашихъ великого государя денежныхъ доходовъ, на прошлые и на 185 г. изъ доимки, а на нынѣшней на 186 г. по окладу, по росписи и по смѣтнымъ спискамъ, вскорѣ сполна не выберешъ и къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ цѣловалники и съ провожатыми, тотчасъ не пришлешъ, и въ томъ градскимъ и уѣзднымъ жилецкимъ людемъ учнешъ лготить, для своихъ пожитковъ, и что тѣхъ денегъ отъ твоего нерадѣнья, въ Новгородскомъ приказѣ, во 187 г. запущено будетъ въ доимку, и по нашему великого государя указу тѣ денги, изъ доимки и по окладу, чего будетъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, въ нынѣшнеаъ во 186 г. не прислано, доправлены будутъ на тебѣ безо всякого милосердія, да на тебѣ жъ, за невысылку нашіе великого государя казны, взяты будутъ многіе пенные денги. А однолично бъ тебѣ велѣть съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, наши великого государя денежные доходы, на прошлые и на 185 г. изъ доимки, а на нынѣшней на 186 г. по окладу, собрать и къ намъ великому государю, къ Москвѣ, прислать тотчасъ; а въ доимку тѣхъ денежныхъ доходовъ, во 187 годъ, ничего не запускать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 декабря въ 11-й день".—А позади подлинной великого государя грамоты припись діака Павла Симонова; справа подьячаго Ѳедора Климантова. Подалъ Чердынецъ Ивашко Гороховъ 186 генваря въ 29 день.

Списокъ найденъ въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго суда.

1678 г.

Въ семъ году воеводами были: Кунгурскимъ—Семенъ Ив. Толстово, Соликамскимъ—стряпчій съ ключемъ Иванъ Козьминъ Коробьинъ, Чердынскимъ—Дмитрій Никитичъ Наумовъ, а Верхотурскимъ—Иванъ Ѳедоровичъ Пушкинъ. (Рукоп. Солик. лѣт. и Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году въ Кунгурскомъ уѣздѣ была переписъ, а по переписнымъ книгамъ оброчной черемисы оказались по счету 90 юртъ, а стрѣлецкихъ съ нихъ денегъ положено 90 руб. въ годъ.—(Выпись изъ архивн. бумагъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Архимандритомъ Верхотурск. Николаевскаго монастыря б. *Варлаамъ*. Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

По переписи Князя Бѣльскаго у Соли-Камской оказалось посадскихъ, бобыльскихъ, нищихъ и вдовьихъ 465 дворовъ. Соликам. рук. лѣт. В. Шишонко.

Строгановы выдали за кн. Бѣльскаго свою сестру. Тамъ-же.

Въ семъ году князь Бѣльскій переписывалъ Соликамскій уѣздъ и гг. Строгановыхъ имѣнія. По переписнымъ книгамъ кн. Бѣльскаго 7186 (1678) г. за гг. Строгановыми въ Пермск. ихъ имѣніяхъ показано:

I За *Агаѳьей Тимофеевной*, женой Данила Ивановича Строганова: на Чусовой 1 городокъ; а въ разн. мѣстахъ: 4 села, 73 деревни и 88 поч., а въ нихъ дворовъ: церковныхъ 70, вотчинниковыхъ 19, крестьянск. 916, бобыльск. 104 и избъ разнаго званія 7; людей не означено.

II. За *Григорьемъ Дм. Строгоновымъ*:

	Город.	Остр.	Слобод.	Селъ.	Дерев.	Почин.
На Чусовой	1/2	—	—	—	—	—
— Орлѣ	1/2	—	—	—	—	—
Въ разныхъ мѣстахъ	—	2	1/2	3	45	31

Въ нихъ дворовъ:

Церковныхъ	19	Людей не показано.
Вотчинниковъ	15	
Крестьянскихъ	678	
Бобыльск. вдов. и нищихъ	91	
Изъ разнаго званія	1	

	Город.	Остр.	Слободъ.	Селъ.	Дерев.	Почин.
III. За *Анной Никитишной*, женой Ѳедора Петровича Строганова, на Чусовой	1/2	—	—	—	—	—
на Орлѣ	1/2	—	—	—	—	—
Въ прочихъ мѣстахъ	—	2	1/2	3	58	31

Итого 3 городка, 4 острожка, 1 слобода, 10 селъ, 176 деревень и 150 починка; а въ нихъ дворовъ: 110 церковничьихъ, 52 вотчинниковыхъ 2459 крестьянскихъ, 224 бобыл., вдов. и нищихъ и 10 разнаго званія избъ; — людей въ оныхъ не означено. — Историческо-статистическія таблицы на Перм. имѣнія гг. Строгановыхъ въ рук. принадлежитъ Ѳ. В. Мичурину.

Послѣдовала царская грамота Турьинскому воеводѣ Еремѣю Пятаго о запрещеніи продавать и упрачивать чрезъ вклады монастырямъ помѣстья безъ государева на то указа. (Собр. госуд грам.).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ ц-ря и в-го кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Турьинской воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичу Пятаго. Въ прошломъ государева в. г. ц. и в. кн., во рит году и риз и во ро, по указамъ блаженныя памяти дѣда нашего Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и отца нашего государева в-го г-ря ц-ря и в-го кн. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Тобольскѣ въ Софейской домъ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ въ монастыри Рускимъ служилымъ людямъ и татарамъ и остякамъ никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодій вкладу давати и продавати отнюдь не велѣно ни которыми дѣлы, чтобъ Сибирской архіепископъ и въ Сибирскихъ городѣхъ въ монастырѣхъ архимариты и игумены и строители съ братіею никакими землями, безъ нашего великаго государя указа, не владѣли. А будетъ которые люди въ Сибири впредь учнутъ деревни свои и заимки землю и сѣнные покосы и угодья отдавати въ Софейской домъ архіепископамъ, или въ монастыри закладъ давать, или закладывать, и тѣ деревни и земли и сѣнные покосы и всякія угодья изъ-за Софейскаго дому у архіепископовъ и изъ монастырей имати на насъ великаго государя безповоротно безденежно, и учинить заказъ крѣпкой и въ Сибирскіе городы велѣно изъ Тобольска отписати съ большимъ подкрѣпленіемъ: чтобъ въ Софейской домъ архіепископамъ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Тобольскаго розряда въ монастыри Рускимъ служилымъ людямъ и татарамъ и остякамъ никакихъ земель съ деревнями и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодій за вкладъ не давати и не закладывати никоторыми дѣлы, чтобъ архіепископъ и въ монастырѣхъ архимариты и игумены и строители съ братіею въ Сибири никакими землями, безъ нашего великаго государя указа, не владѣли; а тѣмъ людямъ, кто тѣ деревни и земли и сѣнные покосы и всякія угодья въ Софейской домъ или въ монастыри вкладу отдадутъ, или заложатъ, чинить за то жестокое наказаніе. И Симеону архіепископу и впредь по немъ будущимъ и за монастыри архимаритамъ и игуменамъ и строителямъ никакихъ бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не принимать и за собою во крестьяне и въ бобыли и въ половники не сажать никоторыми дѣлы; а которыхъ учнутъ принимати, и тѣхъ отдавати прихожихъ бѣглыхъ, крѣпостныхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ Сибири изъ-за архіепископа и изъ-за монастырей: посад-

скихъ людей въ посады, а нашихъ великаго государя дворцовыхъ
седъ и черныхъ волостей въ наши великаго государя волости, а
помѣщиковъ и вотчинниковъ въ дрежнія ихъ помѣстья и вотчи-
ны, по писцовымъ книгамъ и по выпискамъ и по всякимъ крѣпо-
стямъ, противъ Рускихъ городовъ. И о томъ о всемъ блаженныя
памяти дѣда нашего государева великаго государя царя и вели-
каго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и от-
ца нашего государева великаго государя царя и великаго князя
Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и В. Росіи Самодержца, гра-
моты въ Тобольскъ къ Гарасиму архіепископу и къ боярамъ на-
шимъ и воеводамъ по князю Григорью Семеновичу Журакину да
къ Ивану Ивановичу Салтыкову да по князю Ивану Андреевичу
Хилкову съ товарищи посланы. А въ нынѣшнемъ во 1678 году
генваря въ 30 день писали къ намъ великому государю бояринъ
нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи:
Корнилія де митрополита Сибирскаго и Тобольскаго нестало, и въ
нынѣшнемъ же во 1678 году били челомъ нашъ великому государю
Тобольскіе юртовскіе служилые и захребетные и ясачные татаро-
вя, да Верхотурскіе и Верхотурскаго уѣзда пашенные и оброчные
крестьяне: владѣли де они въ Тобольскѣ вотчинными рыбными
ловлями изстари, а во 174 году Корнилій митрополитъ вотчинныя
рыбныя ловли у нихъ взялъ, и отданы де ему были изъ приказ-
ныя избы на оброкъ безъ нашего великаго государя указа, да и
у иныхъ де ихъ братьи иноземцевъ и у Рускихъ людей потомужъ
земли и угодья иноземцевъ въ розныхъ мѣстѣхъ взяты и отданыжъ
ему Корнилію митрополиту, а Тюменскіе де служилые и ясачные
татарова владѣли изстари въ вотчинными жъ землями на Тоболѣ
рѣкѣ, а нынѣ де на тѣхъ ихъ старинныхъ вотчинахъ и урочи-
щахъ ловятъ великаго звѣря бобры и выдры, и ямель и орловыя
гнѣзда снимаютъ сильно, всякихъ чиновъ Русіе люди и ихъ
татаръ тѣснятъ и изгоняютъ, а съ тѣхъ де вотчинъ они служи-
вые татарова служатъ нашу великаго государя службу, а ясашные
пашутъ пашню и ясакъ платятъ, и Тюменской де оброчный
крестьянинъ Степанъ Рѣшетниковъ на старинныхъ ихъ вотчинахъ
и урочищахъ на Тоболѣ рѣкѣ поселился безъ нашего великаго
государя указа и безъ грамотъ, да по егожде Степанкину наученью
пріѣзжалъ къ нимъ татаринъ изъ Тобольска Софонъ сынъ боярской
Яковъ Вацевъ съ товарищи на Тоболъ рѣку на устъ Баичанки рч.
на Астанино городище, и ихъ татаръ они Яковъ съ товарищи съ
тѣхъ старинныхъ ихъ вотчинъ и съ пашенъ . . . . . и у юртъ
ихъ насильствомъ двери вносѣкали и сѣно отнимали, и у ясачнаго
де человѣка въ то время жены нестало безвѣстно, а у Верхотурск.
де пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ Верхотурскаго Никольскаго

монастыря архимаринъ Варнавъ съ братьею отнялъ у нихъ крестьянскія палатныя земли съ насѣянымъ хлѣбомъ и скотскіе выпуски и рыбныя ловли, и посадилъ на нихъ крестьянскихъ земляхъ онъ архимаритъ своимъ монастырскихъ крестьянъ, да на Пышмѣ де рѣкѣ построены митрополья да Нейьянскаго монастыря двѣ слободы. И нынѣ мы великій государь указали выписать въ Тобольскѣ въ приказной избѣ и на митропольѣ дворѣ и въ Тобольскомъ Знаменскомъ и на Тюмени въ Преображенскомъ и въ Исеемъ Успенскомъ и на Веркотурьѣ и въ иныхъ Тобольскаго розряда городовъ въ монастырѣхъ изъ указовъ блаженныя памяти дѣда нашего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца и отца нашего государева великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца, изъ грамотъ подлинно, которыя земли и всякія угодья и крестьяне и бобыли и иные люди въ Софейской домъ до переписныхъ книгъ 177 года дани; да на Митропольѣ жъ дворѣ и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ выписать же и допросить митропольихъ и монастырскъ. и приказныхъ людей и подъячихъ и старостъ и цѣловальниковъ подлинно, сколько въ Софейской домъ и въ монастыри какихъ всякихъ доходовъ и съ данныхъ крестьянъ и съ бобылей и со всякихъ людей и съ земель и съ угодій денегъ и хлѣба и соли и иныхъ какихъ запасовъ бываетъ на годъ въ приходъ и что надобно въ годъ въ расходъ, и то все написать въ книги подлинно порознь по статьямъ; да въ Тобольскѣ жъ досмотрѣть на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ и Тобольскаго розряда въ городѣхъ и въ слободахъ и тѣхъ городовъ и слободъ и острововъ въ уѣздѣхъ накрѣпко, что сверхъ указа блаженныя памяти дѣда нашего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца, и отца нашего государева великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея В. и М и Б. Росіи Самодержца, и грамотъ 153 и 156, переписныхъ книгъ 176 года за прежними архіепископы и за Иоанниѣмъ митрополит. и за монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнокосныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій и въ Софейск. дому и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и всякихъ людей, и въ Тобольскѣ жъ и Тобольскаго розряда въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ сколько прибыло послѣ переписныхъ книгъ 176 г. монастырей и въ нихъ крестьянъ и всякихъ людей и земель и угодій, и въ тѣ новые и въ старые монастыри что нашего великаго государя жалованья порознь чего въ которой монастырь

даютъ и по какому нашему великаго государя указу тѣ дачи и монастыри учинены, и послѣ Тобольскаго пожара прошлаго 85 г. подъ Софейской дворъ и подъ огороды что земли принятоль; и будетъ прибылыя земли и угодья и люди есть, и тѣ прибылыя земли и угодья смѣтить и перемѣрить, на сколько тѣхъ земель верстъ или десятинъ, и на земляхъ всякое строеніе и пашни и хлѣбъ переписать, а людей роспросить всякаго человѣка порознь подлинно, кто изъ нихъ имены въ которомъ городѣ или въ уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили и въ которомъ году съ посада или изъ котораго села или изъ деревни и изъ за кого именемъ вышли, и въ которомъ году кто пришелъ въ Сибирь и поселенъ на пашню въ домовыхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ за архіепископа или за митрополита и за монастыри, то все переписчикамъ подъ всякимъ именемъ отписать въ книги подлинно и о тѣхъ прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ и о людѣхъ въ Тобольскѣ въ приказной избѣ и на митрополѣ дворѣ и въ монастырѣхъ выписать, по какому нашему великаго государя указу и въ которыхъ годѣхъ и при которыхъ боярѣхъ нашихъ и воеводахъ прибылыя земли и всякія угодья и рыбныя ловли и всякихъ чиновъ люди и за что или на оброкъ даваны, или тѣ земли и угодья и люди купленные и закладные и вкладу даваны, и на чье имя купчія и закладныя писаны, и про тѣ прибылыя земли и всякія угодья и про людей розыскать и допросить Тобольскаго и Тобольскаго розряда городовъ и Тобольскаго уѣзда остроговъ и селъ и слободъ и деревень всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцевъ вправду, у кого тѣ прибылыя земли и угодья взяты и въ Софейской домъ и въ монастыри отданы. Да кто что про то скажетъ, и то писать именно порознь статьями; а будетъ кто и челобитныя учнутъ о томъ доносить, и у тѣхъ людей челобитныя и сказки принимать за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыскъ и челобитныя и сказки за дьячьими приписьми и сыскныхъ людей за руками прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской приказъ. А прибылыя земли и всякія угодья и люди, что даны въ Софейской домъ и въ монастыри безъ нашего великаго государя указа и безъ грамотъ, или будетъ чѣмъ владѣли и безъ даньи, отдать противъ нашего великаго государя указа и грамотъ тѣмъ людямъ, чьи тѣ земли и угодья и люди были, или женамъ ихъ и дѣтямъ и сродникамъ, и впредь никакихъ земель и угодій митрополиту и въ монастыри не давать и на оброкъ безъ нашего великаго государя указа и безъ грамотъ не отдавать; а что на прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ Софейскаго и монастырскаго какого строенья, и то строенье старымъ Софейск. и монастырскимъ крестьянамъ свесть на указныя имъ данныя земли. А будетъ ко-

торыя земли и угодья объявятся и порозжія, а были за архіепископомъ и за Корниліемъ митрополитомъ и за монастыри безъ нашего великаго государя указа и безъ грамотъ, и тѣ земли потому жъ приписать къ Тобольску и Тобольскаго розряда къ городамъ и острогамъ и слободамъ и къ селамъ, чтобъ однолично Сибирянамъ Рускимъ людямъ и иноземцамъ ни отъ кого обиды и налогъ и утѣсненья, а нашему великаго государя денежному и ясачному и всякому сбору недобора, а въ десятинной пашнѣ недопашни не было; а крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые объявятся сверхъ нашего великаго государя указа и грамотъ за Корниліемъ митрополитомъ и за монастыри, а поселены они на тѣхъ земляхъ, которыми землями велѣно владѣть по нашему великаго государя указу и по грамотамъ и въ переписныхъ книгахъ 176 г. за Софейскимъ домомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ всѣхъ собравъ съ женами и съ дѣтьми, съ данныхъ ихъ митрополичьихъ и монастырскихъ земель и угодій свесть и дать имъ денегъ и хлѣба и соли и пашенныхъ заводовъ съ поруками, и хлѣба жъ для нашія великаго государя десятинныя пашни на сѣмена послать изъ Тобольска въ Томской городъ и построить ихъ въ Томскомъ уѣздѣ на нашу государеву десятинную пашню на добрыхъ пашенныхъ земляхъ. А которые прибылые жъ крестьяне и бобыли и всякіе люди поселены за митрополитомъ и за монастыри на тѣхъ земляхъ и угодьяхъ, которыя земли и угодья въ Сибири архіепископамъ и митрополитамъ и въ монастыри послѣ 176 г. даны, или владѣли безъ дачъ безъ нашего великаго государя указа и безъ грамотъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей приписать съ землями и съ угодьи къ городамъ и къ селамъ и къ слободамъ, гдѣ которыя пристойны, и пахать имъ нашу великаго государя десятинную пашню; а впредь тѣхъ . . . . . На подлинномъ пишетъ тако: дьякъ Сава Тарковъ".

Съ 1678—1684 г. Соликамскимъ игуменомъ б. *Ермиллъ*. Кн. Вознес. Солик. мон. В. III.

24 февраля послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову о томъ, чтобы никто не владѣлъ землями и угодьями безъ дачъ и безъоброчно. А. И. т. V.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и въ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нынѣшнемъ въ 186 году генваря въ 31 день, указали мы В. Г. въ городы, которые въ Новгородскомъ Приказѣ вѣдомы, послать

наши В. Г-ря грамоты къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ: въ тѣхъ городѣхъ учинить наказъ крѣпкой, чтобъ всякихъ чиновъ люди нашими Великого Государя землями, и сады, и лавошными мѣсты, и рыбными ловли, и всякими угодьи, безъ дачь и безоброчно отнюдъ никто не владѣли; а будетъ кто напередъ сего чѣмъ владѣлъ и нынѣ владѣютъ, или впередъ учнутъ какими статьями владѣть безоброчно, и про то сновывать накрѣпко: да будетъ, по сыску, которые люди нашими оброчными землями, и сады, или озеры и всякими рыбными ловлями, и лавками, и иными какими угодьи владѣютъ безъ дань, и безоброчно, и на тѣхъ людекъ, на прошлые годы, съ которыхъ мѣстъ кто владѣетъ, взять оброкъ, противъ иныхъ такихъ оброчныхъ мѣстъ, и тѣ оброчные всякіе угодья и земли отдавать на оброкъ изъ наддачи охочимъ людемъ, кто болши въ нашу В. Г-ря казну оброку дастъ, какъ бы нашей В. Г-ря казнѣ было прибыльнѣе; а тѣ новоприбылые оброки писать въ оброчные приходные книги и въ смѣтные годовые списки имянно, и тѣ смѣтные и съ оброчныхъ и съ переоброчныхъ книгъ списки присылать къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, по вся годы, чтобъ тѣ новоприбылые оброки на Москвѣ, для окладу, одноличию были вѣдомы,—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, о всемъ учинилъ противъ сего нашего Великого Государя указу, какъ писано въ сей нашей Великого Государя грамотѣ выше сего, и сей нашъ В. Г-ря указъ велѣлъ въ приказной избѣ записать въ книгу имянно, впередъ для иныхъ нашихъ В. Г-ря воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 февраля въ 24 день.—А позади грамоты приписъ діака Якова Кирилова; справа Ѳедора Климантова".

Списокъ, найденъ въ бумагахъ Солигамскаго уѣзднаго суда. Внизу помѣчено: 186 марта въ 28 день, Великого Государя съ грамоты списокъ присланъ отъ Соли Камской, подалъ Александрикъ Казанцовъ.

Апрѣля 25 послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову, о сборѣ на жалованье ратнымъ людямъ десятой деньги (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. Б. Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердыни и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитину Наумову. Въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ 22 день, указали мы В. Г-рь: съ именитыхъ людей Строгановыхъ, и съ Московскихъ и съ Новогородскихъ гостей, и съ гостиной и съ суконной и съ черныхъ

сотенъ и слободъ, и съ кадашевцовъ, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ патріяршихъ и съ монастырскихъ слободъ, и въ городѣхъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ, для нынѣшніе службы, нашимъ В. Г-ря ратнымъ людемъ на жалованье, взять десятую денгу, по прежнему окладу и взятья десятой же денги 181 году, для того, чтобы въ нынѣшнемъ новомъ окладѣ, въ томъ сборѣ, у окладчиковъ и у торговыхъ людей напрасного душевредства и межъ себя ссоры и убытковъ кому не было, и тому бы сбору новымъ окладомъ мѣшкоты не учинить; а въ прошломъ во 181 году, съ Чердынцовъ и Соли Камской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ торговыхъ людей, по окладнымъ книгамъ, десятой денги взято 2561 руб. 28 алт. 2 денги.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ съ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгановыхъ городковъ и острожковъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ торговыхъ людей, съ торговъ и съ промысловъ ихъ, противъ прежнего окладу и взятья 181 году, собравъ, а на ослушникахъ доправя, десятой денги тожъ число 2561 рубль 28 алтынъ 2 денги, для нынѣшніе службы, нашимъ В. Г-ря ратнымъ людемъ на жалованье, прислалъ къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, съ тѣми людьми, кто у пріему и у сбору тѣхъ денегъ будетъ, и съ провожатыми, тотчасъ, не дожидаяся о томъ иного нашего В. Г-ря указу и нарочные къ себѣ присылки; а будетъ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгановыхъ городковъ и острожковъ посадскихъ и всякихъ чиновъ у торговыхъ и уѣздныхъ промышленныхъ и ремесленныхъ людей, послѣ окладу десятой денги 181 году, въ пожиткахъ и во всякихъ промыслѣхъ кто пополнился или оскудалъ, и въ томъ у нихъ въ нынѣшнемъ окладѣ учинится межъ себя споръ, а тому сбору отъ того мотчаніе, и имъ велѣлъ межъ себя, изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, выбрать окладчиковъ, сколко человѣкъ пригоже, добрыхъ и знающихъ людей, по разсмотрѣнію, а не по дружбѣ и не по недружбѣ, но самою Христіянскою правдою; а выбравъ досужихъ и вѣдая чью отъ житья къ Богу душевную добродѣтель и правду, и которымъ бы такое окладное дѣло было въ обычай, и взявъ на нихъ у земскихъ старостъ выборъ за руками всѣхъ посадскихъ и иныхъ чиновъ у торговыхъ и у промышленныхъ и ремесленныхъ людей, привелъ къ вѣрѣ, по чиновной книгѣ, въ соборной церкви, при себѣ, и у тѣхъ окладчиковъ велѣлъ лутчимъ людемъ, а имъ окладчикомъ у посадскихъ и всякихъ чиновъ у торговыхъ и у промышленныхъ и ремесленныхъ людей, взявъ сказки за руками, что у кого животовъ и лавокъ и всякихъ заво-

довъ и промысловъ, и обложилися бъ прямо, вправду, памятуючи свои души, и въ избылыхъ никто бъ не былъ, и въ томъ окладѣ межъ себя никому не норовили бъ; а буде кто торговые всякихъ чиновъ люди скажутъ неправду, а окладчики то усмотрятъ и имъ велѣлъ окладывать, розыскавъ, и сверхъ сказокъ, смотря кого по пожиткамъ и по промысламъ, чтобъ у нихъ нынѣ десятой денги передъ прежнимъ окладомъ 181 году въ сборѣ менши не было; а собравъ тѣ денги и на ослушникахъ доправя, и окладные книги, и на окладчиковъ выборъ за руками, потому же съ окладчики и съ провожатыми прислалъ, да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ не замотчавъ, а отписку и книги за руками, что съ кого той десятой денги порознь взято будетъ, и на окладчиковъ выборъ, велѣлъ подать и съ денгами явиться въ Приказѣ Болшого Приходу боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичу Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію Кирилову, Степану Шарапову, Льву Нечаеву. А буде Чердынцы и Соли Камской и Строгановыхъ городковъ и острожковъ посадскіе и всякихъ чиновъ торговые и промышленные и ремесленные люди, про животы и про лавки и про всякіе свои заводы и про промысли, скажутъ неправду и учнутъ таить, а окладчики того, своимъ нерадѣніемъ, не усмотрятъ и въ окладѣ для взятья десятой денги солгутъ, а послѣ про то учинится намъ Великому Государю вѣдомо и сыщется подлинно, и тѣмъ людемъ за утайку, а окладчикомъ за ихъ нерадѣніе, быть отъ насъ Великого Государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, по розысканію кто чего доведется; а утаеные ихъ животы, и лавки, и всякіе заводы и промыслы, взяты будутъ на насъ В. Г-ря и проданы безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 апрѣля въ 25 день.—А позади подлинной грамоты приписъ дьяка Льва Нечаева."

Списокъ, изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцомъ. Въ концѣ помѣчено: 186 іюня въ 19 день подалъ списокъ В-го Г-ря съ грамоты Чердынской ямской приставъ Ганка Мамоновъ.

Въ семъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ приказъ о снабженіи Сибирскихъ городовъ хлѣбными запасами. (Д. къ А. И т. VIII).

Примѣч. „Государя царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Дмитрею Ивановичю Ефимъ Шубинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году апрѣля въ день прислана отъ васъ съ Верхотурья ко мнѣ на Ирбитъ память, а велѣно мнѣ въ Ирбитской слободѣ Ирбитцкими оброчными крестьяны къ Тобольскому вѣш-

нему отпуску изготовить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты, изъ приходного хлѣба смолоть сто пятьдесятъ чети ржи на муку, да изъ трехъ сотъ изъ осмидесятъ чети изъ овса сдѣлать пополамъ сто девяносто чети крупъ и толокна, и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ мукѣ ржаной и крупамъ и толокну велѣно мнѣ сдѣлать вѣрчіе чети при себѣ и при старостѣ и при цѣловалникахъ и при лутчихъ крестьянѣхъ изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ доброго хлѣба, прямо въ правду. И я, по указу великого государя и по вашей Верхотурской памяти, велѣлъ Ирбитцкимъ крестьяномъ къ Тоболскому вешнему отпуску изготовить государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты изъ приходного хлѣба смолоть сто пятьдесятъ чети ржи на муку, да изъ трехъ сотъ изъ осмидесятъ чети изъ овса сдѣлать сто девяносто чети крупъ и толокна, и тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ мукѣ ржаной и крупамъ и толокну сдѣлалъ я изъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ доброго хлѣба вѣрчіе чети при себѣ и при старостѣ и при цѣловалникахъ и при лутчихъ крестьянѣхъ прямо, въ правду, и привѣсилъ противъ государева Ирбитцкого таможенного безмѣна въ розвѣсъ въ пуды и въ гривенки, и запечаталъ ихъ великого государя Ирбитцкою таможенною печатью въ кожаныхъ мѣхахъ: а въ вѣсу тѣ вѣрчіе чети потянули: мукѣ ржаной четь тянетъ пять пудъ безъ трехъ фунтовъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ полшесты гривенки; крупамъ четь тянетъ четыре пуда семь гривенокъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ пять гривенокъ толокну четь тянетъ пять пудъ безъ двѣнадцати гривенокъ и съ мѣшкомъ, а мѣшокъ тянетъ пять гривенокъ. Да въ нынѣшнемъ же во 186 году маія въ 7 день, по указу В. Г-ря и по вашей Верхотурской памяти, нагрузилъ я въ Ирбитцкой слободѣ Ирбитцкого дѣла государевыхъ шесть дощаниковъ, противъ прежнего въ самой въ полной грузъ, государевыми хлѣбными запасы Ирбитцкіе пахоты оброчнымъ и доимочнымъ и выдѣлнымъ и Пышминскимъ и Камышевскимъ выдѣлнымъ хлѣбомъ, и которой хлѣбъ займовали на Верхотурьѣ изъ государевыхъ городцкихъ житницъ Ирбитцкіе крестьяне, для своей скудости, на свои мірскіе расходы въ нынѣшнемъ же во 186 году, а платили они крестьяне тотъ заемной хлѣбъ въ государевы Ирбитцкіе житницы; а нагрузя тѣ дощаники, отпустилъ съ Ирбити въ Тоболескъ съ Тобольскими служилыми людми и съ слободцкими бѣломѣстными казаки не испуста большой вешней воды, и на Турѣ рѣкѣ велѣлъ имъ ждать Верхотурскихъ дощаниковъ, чтобъ имъ въ Тоболескъ плыть всѣмъ вмѣстѣ; а въ государевыхъ дощаникахъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ у Тобольскихъ служилыхъ людей и у слободцкихъ бѣломѣстныхъ казаковъ взялъ отписи, за руками; а съ кѣмъ имяны и сколко

какова хлѣба чети отпущено, и тому подъ сею отписною перечневая роспись, и тое отписку съ перечневою росписью и служилыхъ людей и бѣломѣстныхъ казаковъ въ дощаникахъ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ отписи, запечатавъ въ столбцѣ, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Микиткою Поповымъ, и велѣлъ ему Микиткѣ отписку съ росписью и дощаничные и въ хлѣбныхъ запасѣхъ отписи подать на Верхотурьѣ вамъ въ приказной избѣ.

Роспись перечневая В. Г-ря хлѣбнымъ запасомъ Тоболскому вешнему отпуску, 186 году маіи въ 7 день, съ кѣмъ что съ Ирбити отпущено въ Тоболескъ всякихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ съ Тоболскими служилыми людми и съ слободцкими бѣломѣстными казаки, и съ кѣмъ нимы, и сколко какова хлѣба чети отпущено, и то писано въ сей росписѣ порознь, по статьямъ.

Въ дощаникѣ Ирбитцкого дѣла съ Тоболскими служилыми людми съ Якункою Марковымъ, съ Ивашкомъ Черепановымъ, (съ) Стенкою Иноземцовымъ, съ Васкою Ярмовымъ отпущено въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста чети ржи, мѣхового двадцать чети толокна, десять чети крупъ.

Въ дощаникѣ съ Тоболскими служилыми людми съ Ивашкомъ Онтипинымъ, съ Максимкомъ Рудаковымъ, съ Ондрюшкою Олексіевымъ, съ Матюшкою Ѳедоровымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, Ирбитцкіе пахоты, оброчного хлѣба и выдѣлного, Ирбитцкіе и Пишмискіе и Камышевскіе пахоты, и заемного переводного хлѣба сто двадцать три чети ржи, девяносто четыре чети съ осмикою овса, семьдесятъ пять чети муки ржаной, семьдесятъ пять чети крупъ и толокна и съ вѣрчею крупяною четью, а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью.

Въ дощаникѣ Ирбитцкого дѣла съ Тоболскими служилыми людми съ Олешкою Пономарковымъ, съ Ивашкомъ Колупаевымъ, съ Петрушкою Васильевымъ, съ Гаврилкомъ Долгополовымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста пятьдесятъ чети овса, мѣхового семьдесятъ пять чети муки ржаной и съ вѣрчею четью, а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью; да двадцать пять чети толокна.

Въ дощаникѣ Ирбитцкого дѣла съ Тоболскими служилыми людми съ Трошкомъ Олексіевымъ, съ Филкою Сорокинымъ, съ Ортюшкою Терентьевымъ, да съ Камышевскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ отпущено съ Ирбити въ То-

болескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного четыреста шестьдесятъ чети овса.

Въ дощаникѣ Ирбитцкого дѣла съ Ирбитцкими бѣломѣстными казаки съ Ѳедкою Калининымъ, съ Евдокимомъ Никифоровымъ, съ Петрушкою Ларіоновымъ, съ Кузкою Старикевымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного двѣсти семьдесятъ чети ржи, мѣхового двадцать чети крупъ, пятнадцать чети толокна.

Въ дощаникѣ Ирбитцкого дѣла *съ Пышминскими бѣломѣстными казаки* съ Кирилкомъ Савинымъ, съ Ѳирскомъ Тимоѳѣевымъ, съ Борискомъ Клюевымъ, да *съ Камышевскимъ бѣломѣстнымъ же казакомъ* съ Пронкою Яковлевымъ отпущено съ Ирбити въ Тоболескъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Ирбитцкіе пахоты насыпного триста чети ржи, пятнадцать чети крупъ, двадцать чети толокна и съ вѣрчею четью; а вѣрчая четь въ кожаномъ мѣху, за государевою Ирбитцкою таможенною печатью, да осина, деревянной спускъ, за государевою Верхотурскою печатью.

На подлинникѣ: Діакъ Димитрей Ѳонасьевъ. На оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю, Дмитрею Ивановичю. Тутъ же помѣта: 186 мая въ 16 день, подалъ отписку бѣломѣстной казакъ Митка Поповъ.— Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. (Д. И. А. т. VIII).

Послѣдовали приказы о сборѣ десятой денги, полтины и полуполтины съ двора. Тамъ-же.

Примѣч. I. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремею Ларіоновичю Пятово. Въ нынѣшнемъ во 186 г. указали мы В. Г-рь съ именитыхъ нашихъ В. Г-ря людей съ Строгановыхъ, и съ гостей, и съ гостиной и съ суконной и съ черныхъ сотенъ и слободъ, и съ Кадашевцовъ, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ слободъ, и съ патріаршихъ и съ монастырскихъ, и въ городѣхъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ, для нашіе В. Г-ря службы ратнимъ людемъ на жалованье взять десятую денгу, и въ Сибирскихъ городѣхъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ и съ митропольихъ и съ монастырскихъ со всякихъ чиновъ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ ремесленныхъ людей, съ ихъ животовъ и съ промысловъ, указали мы В. Г-рь потомужъ десятую денгу собрать.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ въ Туринскомъ земскимъ старос-

тамъ и посадцкимъ и митропольимъ и монастырскимъ и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленымъ и ремесленымъ людемъ нашъ В. Г-ря указъ сказать, и велѣть имъ межъ себя изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей выбрать окладчиковъ, сколко человѣкъ пристойно, людей добрыхъ и знающихъ, и вѣдая чье отъ житія къ Богу душевную добродѣтель и правду, и которымъ такое дѣло въ обычай и мочно было вѣрить, и взявъ на нихъ у земскихъ старостъ и всѣхъ посадцкихъ лутчихъ и иныхъ торговыхъ и промышленыхъ людей выборъ, за руками, привести ихъ въ соборной церквѣ къ вѣрѣ предъ святымъ евангеліемъ, по чиновной книгѣ, и велѣти у тѣхъ окладчиковъ лутчимъ людемъ, а имъ окладчикомъ у Туринскихъ посацкихъ уѣздныхъ и у митропольихъ и у монастырскихъ и у всякихъ чиновъ торговыхъ и ремесленыхъ людей взять сказки, за руками, что у кого животовъ и торговъ и лавокъ и всякихъ заводовъ и промысловъ, обложилися бъ прямо въ правду, памятуя свои души, и въ избылыхъ бы никто не былъ, и въ томъ окладѣ межъ себя никому не норовили; а будетъ кто торговые всякихъ чиновъ люди скажутъ неправду, а окладчики то усмотрятъ, и имъ велѣть окладывать розискавъ и сверхъ сказокъ, смотря по пожиткомъ и по промысломъ; а будетъ Туринскіе посацкіе всякихъ чиновъ торговые и промышленые и ремесленые люди про животы свои и про лавки и про всякіе свои заводы и промыслы скажутъ неправду и учнутъ таить, а окладчики своимъ нерадѣньемъ того не усмотрятъ и въ окладѣ для взятья десятой денги солгутъ, и намъ В. Г-рю будетъ вѣдомо и сыщетца про то подлинно, и тѣмъ людемъ за утайку, а окладчикомъ за ихъ нерадѣнье быть отъ насъ В. Г-ря въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякие пощады, кто чего доведетца; а какъ обложатъ, и съ тѣхъ людей, по сему нашему В. Г-ря указу, десятую денгу по окладнымъ книгамъ окладчикомъ велѣть собрать, а на ослушникахъ доправить незамотчавъ; а собравъ тѣмъ денгамъ окладные книги, а на окладчиковъ выборъ, за руками, прислалъ и о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ съ иными нашими В. Г-ря дѣлы, не замотчавъ же, а отписку и книги и выборъ велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Налибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. А сборные денги велѣлъ въ Туринскомъ роздать въ наше В. Г-ря жалованье Туринскимъ всякихъ чиновъ ратнымъ служилымъ людемъ въ ихъ оклады, и написать тѣ денги въ приходные и въ росходные книги и въ смѣтной списокъ имянно, особъ статьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 11 день."

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. См. актъ подъ № 494.

II. „Государю Ц. и В. Кн. Өеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь во 186 году, іюня въ 19 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Өеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Болшого Приходу, за приписью дьяка Лва Нечаева, писано въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской ко мнѣ холопу твоему, велѣно съ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгановыхъ городковъ и острожковъ съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ торговъ и съ промысловъ ихъ, противъ прежняго окладу и взятья 181 г., собравъ, а на ослушникахъ доправя десятой денги тожъ число, двѣ тысячи пять сотъ шесдесятъ одинъ рубль двадцать восемь алтынъ двѣ денги, для нынѣшней службы, твоимъ В. Г-ря ратнымъ людемъ на жалованье и прислать къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Приказъ Болшаго Приходу; а будетъ Чердынцовъ и Соли Камской и Строгановыхъ городковъ и острожковъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ у торговыхъ и уѣздныхъ промышленыхъ и ремесленыхъ людей, послѣ окладу десятой денги 181 г., въ пожиткахъ и во всякихъ промыслѣхъ кто пополнитца или оскудалъ, и въ томъ у нихъ въ нынѣшнемъ окладѣ учинитца межъ себя споръ, а тому сбору отъ того мотчаніе, и имъ велѣно выбрать окладчиковъ и, приведчи ихъ къ вѣрѣ, велѣно ихъ обложить по животомъ и по промысломъ прямо въ правду, безъ понаровки, памятуя души свои, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Өеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, съ Перми Великой, съ Чердыни посадцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ торговые и промышленые люди, съ торговъ и съ промысловъ своихъ, десятую денгу заплатили, противъ прежняго окладу и взятья 181 г., восмь сотъ три рубли двадцать четыре алтына, и тѣ денги къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Өеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ Чердынскимъ выборнымъ цѣловалникомъ съ Иваномъ Калашниковымъ августа въ 28 день, а велѣлъ ему явитца и отписку подать и денги объявить въ Приказѣ Болшого Прихода твоему государеву боярину Ивану Михайловичу Милославскому, да твоему государеву околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да твоимъ государевымъ дьякамъ, думному Аверкію Кирилову, Степану Шаранову, Лву Нечаеву“. (Тамъ-же).

Іюня 27 послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину, о присылкѣ въ Москву только самыхъ лучшихъ кречетовъ и челиговъ, и о томъ, чтобы помыкальщики, въ случаѣ смерти птицъ въ дорогѣ, возвращались назадъ. (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву. Указали мы В. Г-рь, въ Тоболску и Тоболского разряду, на Верхотурьѣ, на Тюмени, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, промышлять и присылать къ намъ В. Г-рю кречаты и челиги кречатьи самые лутчіе, красные и подкрасные и цвѣтные, съ великимъ радѣньемъ, а которые кречаты и челиги кречатьи въ уловѣ будутъ сѣрые и крапленые, и тѣ птицы къ Москвѣ не присылать, а отпускать ихъ на волю; и о томъ наши В. Г-ря грамоты въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарыщи, и на Тюмень къ воеводѣ посланы.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ, на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ, чинили о кречатахъ и о челигахъ кречатьихъ по сему нашему В. Г-ря указу; а которые уловные самые лутчіе, красные и подкрасные и цвѣтные, кречаты и челиги кречатьи посланы будутъ съ Верхотурья къ Москвѣ и на дорогѣ изъ нихъ которые помрутъ, и помыкалщикомъ и кто за ними посланы будутъ, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ птицы помрутъ, поворачиваться назадъ, на Верхотурье, а безъ птицъ къ Москвѣ не ѣздить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюня въ 27 день".

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Сава Тарковъ; внизу: справилъ Васка Романовъ; на пакетѣ имѣется на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву.—187 сентября въ 18 день подалъ В. Г-ря грамоту Тоболской боярской сынъ Иванъ Протопоповъ.

Въ семъ году 22 августа, земли, съ сѣнными и лѣсными угодьями, принадлежавшія татарамъ, нынѣ проживающимъ въ волостяхъ Янычевской и Шакшинской, дер. Казаковой по писцовымъ книгамъ Михаила Кайсарова (131 и 132 гг.) подтверждены за ними.

Примѣч. Неприкосновенность права собственности татаръ, на вышеприведенныя земли, подтверждены межевой Иштеряцкой 1766 г. мая 25 и сенатскими указами 23 іюля 1812 и 18 декабря 1816 гг., что дало имъ впослѣдствіи, на основаніи указовъ Бергъ-Привилле-

гіи 1719 г. и Бергъ-Регламента 1739 г., въ виду пріисканія посторонними лицами мѣдныхъ рудъ въ нѣдрахъ земли, уступить Гаврилу Полуэктовичу Осокину нѣкоторой части, изъ принадлежащей имъ земли подъ постройку Курашимскаго завода *„съ окружностію къ нему“*,—по записямъ 1741 г. 16 іюня и 1764 г. 9 ноября. Далѣе, согласно сенатскаго указа 28 сентября 1764 г., на пригграниченныя земли къ заводу, въ 1766 г. составленъ планъ по урочищамъ, на тѣ земли, который и выданъ по принадлежности. Татары, по уступнымъ записямъ отдали Осокину земли изъ весьма незначительной оброчной платы, а именно за 40 рублей. Въ это число входили земли: подъ постройку Курашимскаго завода, для пріиску рудъ, а не для хлѣбопашества и сѣнокошенія, а также и лѣса для заводскихъ построекъ и дѣйствія завода. Въ виду послѣдняго, лѣса, по распоряженію горнаго правительства, были и пригграничены къ заводу на 60 лѣтъ и въ февралѣ мѣсяцѣ 1766 г. сочиненъ на то чертежъ Шихтмейстеромъ Мирономъ Яковлевымъ. (Вып. изъ дѣла Перм. Пал. Госуд. Имущ. 1820 г., по арх. № 3,— о спорн. земляхъ у крест. Перм. у. д. Усть-Курашима съ жителями Курашимск. завода В. Шишонко).

„Въ семъ году въ Камышловской слободѣ поставленъ острогъ стоячій Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаки, да двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая. Кругъ острогу 96 саж. А въ острогѣ, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и ней 30 ядеръ изъ слободъ присылки: пищаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки *) къ желѣзныхъ, что присланы изъ Ирбити; 15 мушкетовъ, три пуда зелья ручного и три пуда свинцу“. (Пермск. губ. вѣд. 1860).

Августа 30 послѣдовала царская грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, о томъ, чтобы воеводамъ, дьякамъ и другимъ чиновникамъ, ѣдущимъ въ Сибирь или изъ Сибири, давать указное число лошадей по однимъ Московскимъ подорожнымъ, а лицамъ духовнаго званія не отпускать яискихъ подводъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Эта грамота касается и Пермск. края, а потому и помѣщаемъ оную: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ильичу Давыдову. По нашему В. Г-ря указу, которые бояре наши и воеводы, и столники, и дьяки бываютъ съ Москвы въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску и во всѣхъ Си-

*) Гривенка равна нынѣшнему фунту. В. Ш.

бирскихъ городѣхъ, и съ ними писменые головы, и имъ даютъ съ Москвы изъ Ямского Приказу подорожные и подводы по указу: бояромъ нашимъ и воеводамъ, которые бываютъ въ Тоболску, по двадцати по пяти, столникомъ по двадцати, опричь прибавочныхъ, товарыщамъ ихъ по пятнадцати подводъ, за нашими В. Г-ря прогоны, дьякомъ по двѣнадцати, писмянымъ головамъ по..... сяти подводъ, за ихъ прогоны, Томскимъ большимъ воеводамъ по двадцати, товарыщамъ по тринадцати подводъ, за нашими В. Г-ря прогоны, Томскимъ же дьякомъ по одинадцати подводъ, за ихъ прогоны, Тоболского и Томского разряду городовъ воеводамъ, Березовскимъ, Тарскимъ, Сургутскимъ по тринадцати, Пелымскимъ, Кетскимъ, Красноярскимъ, Енисейскимъ, Нарымскимъ по двѣнадцати, Мангазейскимъ по четырнадцати, Илимскимъ по семнадцати, Якутскимъ по тринадцати подводъ, за ихъ прогоны, а подъ запасы, въ другой и въ третей годъ, даютъ подводы людемъ ихъ противъ первыхъ ихъ отпусковъ въ полы; а какъ, по нашему В. Г-ря указу, бояромъ нашимъ и воеводамъ, и столникомъ, и дьякомъ, и писмянымъ головамъ бываетъ изъ Сибири перемѣна, и имъ подорожные даютъ, по сколку изъ Сибирскихъ городовъ до Москвы подводъ давать, изъ Ямского жъ Приказу по указу. И нынѣ били челомъ намъ В. Г-рю Тюменскіе ямскіе охотники староста Агафонко Ржаниковъ съ товарыщи: гоняютъ де они ямскую гонбу зимою и лѣтомъ безъперестани, а нынѣ де ямскіе гонбы при прошлыхъ годѣхъ умножилось, слободъ и острожковъ прибыло, а въ прошлыхъ де годѣхъ изъ Сибири бояря наши и воеводы, и дьяки, писмяные головы, имали подводы по Московскимъ подорожнымъ, а нынѣ де у нихъ подводы емлютъ по Тоболскимъ подорожнымъ, вдвоѐ и болши, а Московскихъ подорожныхъ не укажутъ; да изъ Тоболска жъ ѣздятъ по Тоболскимъ же подорожнымъ, мимо Тюмени, Софѣйскіе и митрополичьи дѣти боярскіе, и попы и дьяконы, и изъ монастырей старцы, Тоболского и Верхотурского уѣзду въ слободы во многіе мѣста, и къ Руси, а тѣхъ де слободъ съ 20 и болши, а на Москвѣ де и въ Рускихъ городѣхъ, по нашему В. Г-ря указу, патріаршимъ и митрополѣимъ и архіепископлимъ и изъ монастырей старцомъ, опричь нашихъ В. Г-ря дѣлъ, ямскихъ подводъ не даютъ; и намъ бы В. Г-рю пожаловати ихъ, велѣть бояромъ нашимъ и воеводамъ, и столникомъ, и дьякомъ, и писмянымъ головамъ, которые поѣдутъ изъ Сибири, подводы давать по Московскимъ подорожнымъ, а не по Тоболскимъ, да имъ же бы ямщикомъ давать подводы которые поѣдутъ къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ со святынею соборяня, а подъ митрополичьихъ дѣтей боярскихъ и подъ архимаритовъ и подъ игуменовъ и старцовъ подводѣ давать не велѣть, чтобъ де

имъ ямскимъ охотникомъ въ разореньѣ не быть. А въ Тюменскихъ ямскихъ розгонныхъ книгахъ 185 году, каковы прислалъ съ Тюмени къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 186 году столникъ нашъ и воевода Михайло Квашнинъ за своею рукою, написано: давать по Тоболскимъ подорожнымъ столникамъ и воеводамъ, и писмянымъ головамъ, и воеводскимъ дѣтемъ, и людемъ ихъ, которые ѣхали изъ Сибири мимо Тюмень къ Москвѣ, и игуменомъ, и Софѣйскимъ соборяномъ протопопомъ и попомъ, и Софѣйскимъ же и митрополичьимъ дѣтемъ боярскимъ, и людемъ ихъ, и подъ Софѣйскую домовую казну и покупку и подо всякія церковные потребы, которые ѣздили мимо Тюмени къ Москвѣ, и въ Туринской, и на Верхотурьѣ, и Тоболского и Верхотурского уѣзду въ слободы и въ острожки, для всякихъ Софѣйскихъ и митропольихъ дѣлъ, подводы не противъ нашего В. Г-ря указу. И нынѣ мы В. Г-рь указали: бояромъ нашимъ и воеводамъ, и столникомъ, и дьякомъ, и писмянымъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ головамъ, и иныхъ чиновъ людемъ которые бываютъ съ Москвы въ Тоболску, въ Томскомъ, въ Енисейску, и Тоболского и Томского и Енисейского разрядовъ, и въ Илимскомъ, въ Якутскомъ, и всякимъ посылщикомъ подводы, въ Сибирскихъ городѣхъ и на ямѣхъ, какъ поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, давать по Московскимъ подорожнымъ, а по Тоболскимъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ по подорожнымъ подводъ имъ, и дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ и людемъ ихъ, и подъ запасы, въ Сибири и изъ Сибири никому не давать, для того что по нашему В. Г-ря указу, бояромъ нашимъ и воеводамъ, и столникомъ, и дьякомъ, и писмянымъ и стрѣлецкимъ и казачьимъ головамъ, и всякимъ посылщикомъ, которые бываютъ съ Москвы, даютъ подорожные на Москвѣ по указу; да изъ Тоболска жъ которые посланы будутъ въ низовые Сибирскіе и въ Рускіе городы и къ Москвѣ архимариты и игумены и строители, и протопопы и попы, и митрополи дѣти боярскіе, и митрополи жъ и монастырскіе всякіе посылщики, и имъ въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ слободахъ подорожныхъ и подводъ, опричь нашихъ Государевыхъ дѣлъ, не давать, а велѣть имъ архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и митрополимъ дѣтемъ боярскимъ, и митрополимъ же и изъ монастырей всякимъ посылщикомъ, ѣздить на митропольихъ и на монастырскихъ подводахъ, а служилыхъ и никакихъ людей, изъ Тоболска и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ, для митропольихъ и монастырскихъ ни для какихъ, опричь нашихъ Государевыхъ дѣлъ, на подводахъ не посылать же; а кого доведется послать въ намъ В. Г-рю, въ Москвѣ, изъ Тоболска и изо всѣхъ

Сибирскихъ городовъ, служилыхъ людей съ нашими Государевыми дѣлы и съ отписки и съ казнами и со всякими дѣлы, и въ подорожные подводы имъ писать и давать по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ, а лишныхъ служилыхъ людей и цѣловалниковъ не присылать, и лишныхъ подводъ и указнымъ посылщикомъ, которые посланы будутъ къ Москвѣ, не давать; а буде изъ Тоболска и иныхъ Сибирскихъ городовъ присланы къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, съ казнами и съ отписки и со всякими дѣлы, служилые люди, и кому подводы даны будутъ лишные, и тѣмъ служилымъ людемъ, которые присланы будутъ сверхъ нашего В. Г-ря указу и подводы даны будутъ лишные, выходу и корму изъ Сибирского Приказу давать не велѣно, а за подводы противъ найму доправлены будутъ денги, чтобъ нашей В. Г-ря казнѣ въ прогонахъ истери, а ямщикомъ и въ низовыхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ, и въ уѣздѣхъ, гдѣ стройныхъ ямовъ нѣтъ, посадскимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ и ясачнымъ иноземцомъ тягости, и десятинной пашнѣ не допашки, и податемъ пустоты, и ясачному и всякому сбору недобору не было; и прислать изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ розгонные ямскіе книги, за воеводскими и за дьячьими руками, по вся годы.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ учинить о томъ, въ Кузнецкомъ и въ уѣздѣ, по сему нашему В. Г-ря указу; а прочетъ сю нашу В. Г-ря грамоту велѣлъ списать списокъ, и тотъ списокъ оставить за своею рукою въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ, а подлинную нашу В. Г-ря грамоту отдать тѣмъ, кто ямскую гонбу гоняетъ, впредь для вѣдома ямскіе гонбы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 августа въ 30 день".

Изъ архива Кузнецкаго уѣзднаго суда, со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; внизу: справилъ Аѳонка Парфеновъ; на пакетѣ: въ Сибирь. Стольнику И. И. Давыдову.

31 августа послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Пушкину, объ отобраніи въ Тобольскѣ изъ ясачной казны собольихъ пупковъ, недособолей и соболей, для отпуска въ Китай. (Д. А. И. т. VIII).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Указали мы В. Г-рь въ Китай въ отпускъ отобрать въ Тоболску изъ нашіе В. Г-ря ясашные казны, которые въ нынѣшнемъ во 186 году будутъ въ проѣздѣ мимо Тоболескъ къ Москвѣ, изъ Ленскіе, изъ Мангазейскіе, изъ Енисейскіе и изъ Илимскіе, на двѣ тысячи на двѣсте на семдесятъ рублевъ пупковъ

собольихъ добрыхъ и середнихъ сороковъ, по Сибирской цѣнѣ; да изъ Ленскіе жъ, изъ Енисейскіе, изъ Даурскіе, изъ Красноярскіе, изъ Томскіе, изъ Кузнецкіе мягкіе жъ рухляди недособолей черныхъ въ пластахъ и въ козкахъ на 1000 рублевъ, по Сибирской цѣнѣ, по 50, и по 45, и по 40, и по 35, и по 30 рублевъ сорокъ; а будетъ недособолей столко не будетъ, и вмѣсто того добрать соболей низкихъ черныхъ въ пластахъ и въ козкахъ; а отбирать тое рухлядь таможенному головѣ съ цѣловалники при служилыхъ людѣхъ и при цѣловалникахъ низовыхъ городовъ, съ кѣмъ тѣ казны изъ низовыхъ городовъ къ Москвѣ посланы будутъ, чтобъ въ томъ впредь спору не было; а будетъ которыхъ городовъ наши В. Г-ря казны мимо Тоболска провезены будутъ до нашего В. Г-ря указу, и изъ тѣхъ казенъ соболи низкіе и недособоли и пупки указали мы В. Г-рь, противъ сего нашего В. Г-ря указу, отобрать на Тюмени и на Верхотурьѣ и послать тое отобраную рухлядь въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, за нашими В. Г-ря печатми тѣхъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ тѣ казны посланы будутъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а наши В. Г-ря ясашные казны изъ городовъ на Верхотурье будутъ привезены, а въ Тоболску и на Тюмени будетъ изъ тѣхъ казенъ, противъ нашего В. Г-ря указу, рухлядь не отобрана, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему В. Г-ря указу; а сколко сороковъ соболей низкихъ и недособолей въ пластахъ и въ козкахъ и пупковъ собольихъ, и что порознь чему цѣна отобрано, и которыхъ городовъ по подписи будетъ, о томъ отписали и роспись съ цѣною прислали къ намъ В. Г-рю, за дьячьею приписью, съ тѣми жъ служилыми людми, которые посланы будутъ за тѣми нашими В. Г-ря казнами изъ низовыхъ городовъ, не замотчавъ, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Паликину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову; а отборные соболи и недособоли и пупки, учиня имъ такову жъ росписи, послали въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, за нашими В. Г-ря печатми Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ тѣ казны посланы будутъ, а пупки въ сумахъ за нашею государевою Верхотурскою печатью, съ нарочными добрыми посылщики, и о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметьеву ты Ивавъ отписалъ подлинно; а будетъ изъ тѣхъ казенъ, противъ нашего В. Г-ря указу, въ Тоболску, на Тюмени соболи и недособоли и пупки отобраны, и вы бъ на Верхотурьѣ соболей и недособолей и пуп-

новъ собольихъ отбирать не велѣли и отпустили наши В. Г-ря ясашные казаки съ Верхотурья къ намъ В. Г-рю безъ задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 августа въ 31 день".

На подлинникѣ, на оборотѣ, скрѣпа: Діакъ Сава Тарковъ; далѣе справилъ Васка Романовъ;—на пакетѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Велѣно собирать даточныхъ людей по переписнымъ книгамъ 155 г. въ Перми Великой:

въ Чердыни, на посадѣ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 25 дворовъ, людей въ нихъ 38 челов.; на посадѣ жъ посадцкихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 47 дворовъ, людей въ нихъ 80 человѣкъ; да въ уѣздѣ, въ погостѣхъ и въ деревняхъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 78 дворовъ да 4 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 114 человѣкъ, да крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 1574 двора, людей въ нихъ 2704 человѣкъ;

у Соли-Камской, на посадѣ, протопопа и поповъ и причетниковъ 19 дворовъ, людей въ нихъ 43 человѣка; на посадѣ жъ гостей и гостиной и розныхъ сотенъ торговыхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 32 челов.; да посадцкихъ, лутчихъ людей и середнихъ и молодчихъ, и вдовьихъ 502 двора да 15 избъ, людей въ нихъ 1343 человѣка;

въ Усольскомъ уѣздѣ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 54 двора, людей въ нихъ 141 человѣкъ; да Пыскорского и Вознесенского монастырей, въ слободкахъ и въ деревняхъ, служилыхъ и крестьянскихъ 600 дворовъ, людей въ нихъ 2004 человѣка; да въ погостѣхъ и въ деревняхъ тятлыхъ крестьянскихъ 1650 дворовъ, людей въ нихъ 6160 человѣкъ; по переписнымъ же книгамъ 155 году за именитыми людми, за Григорьевымъ отцомъ Дмитріемъ и за дядьми за Ѳедоромъ и Даниломъ Строгоновыми, въ трехъ городкахъ, въ четырехъ острожкахъ, и въ слободахъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 40 дворовъ, людей въ нихъ 120 человѣкъ; въ тѣхъ же городкахъ и острожкахъ, и слободахъ, и деревняхъ, и починкахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1465 дворовъ, людей въ нихъ 5239 человѣкъ. и на Кунгурѣ, по переписнымъ книгамъ Ивана Талызина, 170 году: на посадѣ 58 дворовъ, въ нихъ 193 человѣка; въ уѣздѣ крестьянскихъ ибобыльскихъ 1083 двора, въ нихъ 2807 человѣкъ, въ юртахъ ясачныхъТатаръ и Черемисы и Чюваши 881 человѣкъ. Тамъ-же.

Октября 14 послѣдовала царская грамота Кунгурскому воеводѣ Семену Толстово, о высылкѣ въ Москву кузнецовъ для дѣланія замковъ къ мушкетамъ и карабинамъ.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Семену Ивановичу Толстово. Въ нынѣшнемъ во 187 году Октября въ 1 день въ нашемъ В. Г-ря указѣ, изъ приказу Оружейные Полаты въ Новгородской Приказъ, написано: указали мы В. Г-рь Московскимъ и городовымъ кузнецомъ, для нашей В. Г-ря службы, дѣлать мушкетные и карабинные замки наспѣхъ; а сколко въ которомъ городѣ замочныхъ мастеровъ и, для того замочного дѣла, тѣхъ мастеровъ указали мы В. Г-рь высылать къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ, тотчасъ, безъ мотчанья, и о томъ указали мы В. Г-рь въ городы, которые въ Новгородскомъ Приказѣ вѣдомы, послать наши В. Г-ря грамоты съ подкрѣпленіемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ о высылкѣ Кунгурскихъ кузнецовъ, которые замочное дѣло дѣлаютъ, учинилъ о всемъ по сему нашему В. Г-ря указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В. Г-ря грамотѣ выше сего, безъ замотчанья, не дожидаясь о томъ впредъ иного нашего В. Г-ря указу; а которого числа и кого имяны, съ Кунгура, замочныхъ кузнецовъ къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, пошлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ и имянамъ ихъ роспись подъ отпискою прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать и замочнымъ кузнецомъ явиться въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичу Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову; а какъ Кунгурскіе кузнецы въ Новгородскомъ Приказѣ, по твоей отпискѣ и по росписи, объявятся, и они, тогожъ числа, изъ Новгородского Приказу отосланы будутъ въ Приказъ Оружейныя Полаты, къ нашему В. Г-ря замочному дѣлу, съ памятью и съ росписью, чтобъ ни за чѣмъ замочному дѣлу остановки не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 Октября въ 14 день".

Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда, со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Павелъ Симоновъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Ѳедка Климантовъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Семену Ивановичу Толстово.—187 Декабря въ 8 день подалъ Усолской стрѣлецъ Ивашко Быковъ.

Декабря 2 послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Димитрію Наумову, о сборѣ по рублю съ двора на хлѣбное жалованье вновь учрежденнымъ пѣхотнымъ полкамъ. (А. И. Т. V).

Примѣч. „Отъ Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи Самодержца, къ Соли Камской и въ Чердынь, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 187 г. ноября въ 10-й день, мы В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ, совѣтуя во святѣмъ Дусѣ съ отцемъ нашимъ и богомолцомъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и говоря съ нашими В-го Г-ря бояры, указали и бояре наши приговорили: для сохраненія Божіихъ церквей и цѣлости всѣхъ православныхъ хрестьянъ отъ нашествія Турского Салтана и Крымского Хана, къ прежнимъ пѣхотнымъ полкомъ прибавить вновь пѣхотные полки, а въ тѣ полки взять въ салдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей, съ нашихъ В-го Г-ря дворцовыхъ селъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и иныхъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и вдовъ, и недорослей, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей, съ 25-ти двор. по человѣку, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 г. и нынѣшняго 187 г.; а святѣйшаго патріарха и властелинскихъ и монастырьскихъ вотчинъ и церковныхъ земель съ крестьянскихъ и бобылскихъ, и Московскихъ слободъ и всѣхъ городовъ съ посадскихъ и всякихъ тяглыхъ, и имянитыхъ людей Строгановыхъ и гостиныхъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ, по тѣмъ же новымъ переписнымъ книгамъ, взять, тѣмъ даточнымъ людемъ на кормъ, по рублю съ двора; и для сбору тѣхъ денегъ, Соли Камской и съ Чердынскихъ переписныхъ книгъ перечневой списокъ, за дьячьею приписью, каковъ присланъ въ Ямской приказъ изъ Новгородского приказу, посланъ къ тебѣ съ сею нашею В-го Г-ря грамотою.—И какъ къ тебѣ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и ты бъ, Соли Камской и Перми Великой съ Чердыни съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ тяглыхъ, и Соли жъ Камской и Перми Великой съ Чердынского уѣздовъ съ монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель, и именитыхъ людей Строгановыхъ и гостиныхъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ дворовъ, по списку съ переписныхъ книгъ каковъ къ тебѣ съ сею нашею В-го Г-ря грамотою посланъ, велѣлъ собрать, даточнымъ людемъ на кормъ, по рублю съ двора, съ великимъ поспѣшеніемъ; а которого уѣзду съ переписныхъ книгъ списка къ тебѣ не послано, и ты бъ тѣхъ уѣздовъ у старостъ и выборныхъ людей велѣлъ имать сказки за руками, съ евангелскою заповѣдью, по новымъ переписнымъ книгамъ 186 г. и нынѣшняго 187 г., тѣхъ уѣздовъ въ селѣхъ и въ деревняхъ сколко крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ тяглихъ дворовъ, а взявъ у нихъ

о томъ сказки за руками, съ тѣхъ крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ велѣлъ тѣ денги потому жъ собрать съ великимъ поспѣшеніемъ, никому не норовя; а собравъ тѣ денги сколия и тѣмъ денгамъ сдѣлавъ книги, съ подлинною очисткою, ты Дмитрей за своею рукою прислалъ къ намъ В-му Г-рю, къ Москвѣ, съ цѣловалники, съ великимъ поспѣшеніемъ и съ провожатыми, на срокъ, генваря въ 20 числу нынѣшняго 187 г., не дожидаясь нного В-го Г-ря указу; а сколко тѣхъ денегъ собрано, и съ кѣмъ имины тѣ денги и книги посланы будутъ, и ты бъ о томъ къ намъ В-му Г-рю писалъ, а отписку и книги велѣлъ подать и денги объявить въ Ямскомъ приказѣ, околничему нашему Алексѣю Головину, да дьякомъ нашимъ Юрью Блудову, Семену Домашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. А съ которыхъ вотчинъ тѣхъ денегъ, по нашему В-го Г-ря указу, въ городѣхъ имать не велѣно, и тому подъ сею нашею В-го Г-ря грамотою роспись. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 декабря въ 2 день."

Роспись, съ которыхъ вотчинъ денги платятъ на Москвѣ, а въ городѣхъ въ тѣ ихъ вотчины не посылать и денегъ не править:

Въ вотчины святѣйшаго патріарха и во властелинскіе, да въ монастырскіе: Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, съ Бѣлаезера Кирилова монастыря, Соловецкого монастыря.

А у подлинныя В-го Г-ря грамоты приписъ дьяка Семена Домашнева. Подалъ Ямскаго приказу приставъ Кирило Звѣревъ".

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго уѣзднаго суда.

Декабря 3 послѣдовалъ воеводскій наказъ таможенному и заставному головѣ Никитѣ Маслову, о непропускѣ по проѣзжимъ грамотамъ Сибирскихъ городовъ запечатанной казенною печатью мягкой рухляди, которая окажется у ѣдущихъ изъ Сибири воеводъ, дьяковъ, и письменныхъ головъ, и о невыдачѣ ея подъ росписки для предъявленія въ Сибирскомъ приказѣ. (Тамъ-же).

Примѣч. „Лѣта 7184 декабря въ 3-й день, по Государеву указу, память Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Микитѣ Маслову съ цѣловалники. Въ нынѣшнемъ во 187 г. декабря въ 2 день, въ грамотѣ В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, изъ Сибирского приказу, за приписью дьяка Льва Ермолаева, писано на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да къ дьяку Дмитрею Ѳонасьеву: по указомъ блаженные памяти дѣда его Государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца его Государева, В-го Т-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца,

въ наказехъ Верхотурскимъ таможенным и заставным головамъ написано: какъ бояре и столники и воеводы, и дьяки, и писмяныя головы, поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей своихъ, и племянниковъ, и людей, и тѣ ихъ дѣти и племянники и люди ихъ, и торговые и промышленые и служилые и всякіе люди, поѣдутъ, и Верхотурскому таможенному головѣ у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у племянниковъ, и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ у всякихъ людей, соболей, и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди, въ возахъ, въ сундукахъ и въ коробьяхъ и въ сумахъ и въ чемоданѣхъ и въ платьѣ и въ постеляхъ и въ подушкахъ и въ бочкахъ винныхъ и въ запасахъ во всякихъ и въ печеныхъ хлѣбахъ и въ холстахъ, велѣно обыскивать, домышляючись всякими мѣрами, накрѣпко; а какъ учнутъ обыскивать, и въ тѣ поры воеводскимъ и дьячимъ и письмяныхъ головъ женамъ изъ саней и изъ кантановъ и изъ болковъ велѣно выходить, и въ тѣхъ кантанахъ и саняхъ и въ иныхъ болкахъ мягкіе рухляди осматривать самому головѣ съ цѣловалники накрѣпко, чтобъ въ назухахъ и въ штанахъ и въ зашитомъ платьѣ отнюдъ никакіе мягкіе рухляди не провозили, да что у кого всякой Сибирской мягкой рухляди найдутъ, и тое мягкую рухлядь, опричь того у которого будетъ воеводы куленого платья, для проѣзду, шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куньихъ или бѣльихъ, имать въ казну В-го Г-ря; да тѣмъ же всѣмъ воеводамъ изъ Сибирскихъ городовъ велѣно везти, для своихъ проѣздовъ изъ Сибири, денегъ, Тоболскимъ и Томскимъ болшимъ воеводамъ по 500 руб., товарищамъ ихъ и дьякомъ, и иныхъ городовъ воеводамъ, и письмянымъ головамъ, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, по 300 руб. воеводѣ и дьяку и головамъ, а что за тѣмъ числомъ у воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, и у ихъ братьи и у племянниковъ, и у людей, въ обыску денегъ объявится, и тѣ лишные денги имати въ казну жъ В-го Г-ря; а будетъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ всякихъ людей сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и денегъ что найдутъ, и тѣ денги потому жъ имати въ казну жъ В-го Г-ря и про тѣ денги роспрашивати накрѣпко: ихъ ли торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ людей тѣ денги, или съ ними тѣ денги посланы, и кто сколко и къ кому послалъ? а роспроса, и взявъ тѣ ихъ денги, отдавать на Верхотурьѣ въ приказную избу воеводамъ и подьячимъ; а будетъ изъ Сибирскихъ городовъ, мимо Верхотурскую заставу, къ Руси, митрополи дѣти боярскіе и дворовые люди, и соборные и мирскихъ церквей попы и дьяконы, и чернцы, и всякихъ чиновъ

люди, и у нихъ потому жъ обыскивать воеводскихъ и подьячихъ и письмяныхъ головъ мягкіе рухляди и денегъ, и ихъ собинные мягкіе рухляди, да что найдутъ, и то имать въ казну В-го Г-ря, чтобъ Сибирскіе воеводы и дьяки и письмяные головы, и ихъ жены и дѣти и племянники, и люди, мягкіе рухляди изъ Сибирскихъ городовъ не вывозили и съ торговыми и промышленными людми не высылали, и торговые и промышленые люди собинные мелкіе рухляди, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы и въ уѣзды, мимо Верхотурскую заставу, не провозили; а будетъ таможенной голова съ цѣловалники у Сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ и у письмяныхъ головъ, и у дѣтей ихъ и у братьи и у племянниковъ, и у людей, и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ всякихъ людей, которые изъ Сибири поѣдутъ, обыскивать мягкіе рухляди не учнетъ, и поноровки учинитъ для своей бездѣльной корысти, и отъ того у нихъ учнетъ посулы и поминки имать, а тою его оплошкою и поноровкою Сибирскіе воеводы и дьяки и письмяные головы, и ихъ жены и дѣти и племянники, и люди, мягкую свою рухлядь изъ Сибирскихъ городовъ сами вывозить, и съ торговыми и съ промышлеными людми высылать учнутъ, или торговые и промышленые люди, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, собинную свою какую мягкую рухлядь, изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, или воеводскую и дьячью или писмяныхъ головъ рухлядь провозить, называючи торговые люди своею рухлядью, а послѣ про то сыщется, и ему за то отъ В-го Г-ря быти въ опалѣ и въ казни. И въ прошлыхъ годѣхъ, по 182 г., въ Сибири на Верхотурьѣ таможенные головы Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писмяныхъ головъ, и людей ихъ, и торговыхъ и промышленыхъ и служилыхъ всякихъ людей, которые ѣхали изъ Сибири въ Рускіе городы, къ Москвѣ, осматривали, и что у нихъ мягкіе рухляди и платья сверхъ В-го Г-ря указу на осмотрѣ объявилось, на Верхотурьѣ имали въ казну В-го Г-ря и присылали къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ; а со 182 по нынѣшней по 187 г., Сибирскихъ воеводъ и дьяковъ и писмяныхъ головъ, и ихъ женъ и дѣтей и братьевъ и племянниковъ, которые ѣхали къ Москвѣ, на Верхотурьѣ осматривали же, и которая мягкая рухлядь и платье у нихъ сверхъ В-го Г-ря указу, на Верхотурьѣ, на осмотрѣ объявилась, и та мягкая рухлядь и платье отдавана тѣмъ воеводамъ и дьякомъ, и женамъ ихъ и дѣтемъ, съ росписскою, безъ указу В-го Г-ря (а въ Верхотурскихъ отпискахъ написано: велѣно имъ по тѣмъ роспискамъ тое лишную рухлядь и платье объявлять въ Сибирскомъ приказѣ), а иныхъ воеводъ пропущали, мимо Верхотурья, къ Москвѣ, по Тобольскимъ отпискамъ и росписямъ, для того что де та ихъ рухлядь и платье запечатано было В-го Г-ря

Тоболскою печатью; а которымъ Сибирскихъ городовъ воеводамъ, и дьякомъ, и женамъ ихъ и дѣтемъ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, мягкая рухлядь и платье отдавано съ росписскою и велѣно тое рухлядь и платье объявлять въ Сибирскомъ приказѣ, и тѣ....дьяки, и ихъ жены и дѣти, пріѣхавъ изъ Сибири къ Москвѣ, тое мягкіе рухляди и платья въ Сибирскомъ приказѣ не объявляли: и то дѣлали на Верхотурьѣ таможенные головы, что воеводъ и дьяковъ и писмяныхъ головъ, и ихъ женъ и дѣтей и братью и племянниковъ, которые ѣхали изъ Сибири къ Москвѣ, осматривали, а мягкіе рухляди и платья къ В-му Г-рю, къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ не присылали, не противъ В-го Г-ря указу. И нынѣ В-ій Г-рь указалъ: осматривать на Верхотурьѣ, по прежнимъ и по сему В-го Г-ря указу и по наказомъ и по грамотамъ, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ отнюдъ никакіе мягкіе рухляди не провозили, да что мягкіе рухляди, соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и горлотныхъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и бобровъ, и всякой Сибирской мягкой рухляди найдутъ, у ту всякую мягкую рухлядь, опричь того которую будетъ купили, для проѣзду, шубы 2 или 3 лисьихъ красные или куньи или бѣльи, имати въ казну В-го Г-ря всю, безъ остатку, и о томъ писати, и тое взятую мягкую рухлядь и той взятой рухляди росписи присылать къ В-му Г-рю, къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ, а на росписку никакой мягкой рухляди и платья отнюдь никому не отдавать; а у кого, на Верхотурьѣ, на осмотрѣ объявится какая мягкая рухлядь и платье за печатми В-го Г-ря, или по отпискамъ и по проѣзжимъ и по росписамъ Сибирскихъ городовъ, опричь торговыхъ и промышленыхъ и Сибирскихъ всякихъ чиновъ людей, и тое мягкую рухлядь и платье, снявъ печати, потомужъ осматривати и чинити противъ указу В-го Г-ря, чтобъ мягкой рухляди и платья сверхъ В-го Г-ря указу изъ Сибири не вывозили, а печати, и отписки, и проѣзжіе, и росписи присылати къ В-му Г-рю; а торговыхъ и промышленыхъ и Сибирскихъ всякихъ чиновъ людей, которые поѣдутъ съ мягкою рухлядью и съ товары къ Руси, осматривать и пропущать, по прежнимъ и по сему В-го Г-ря указомъ и по наказомъ и по грамотамъ, безъ задержанія.—И таможенному головѣ Микитѣ съ цѣловальники учинити по указомъ блаженные памяти дѣда его Государева, В-го Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца его Государева, В-го Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. Б. Росіи Самодержца, и по его В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, указу и по наказомъ и по грамотамъ, съ великимъ радѣніемъ.

Черновой отпускъ, изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ.

Послѣдовала отписка Верхотурскаго воеводы Ивана Пушкина, о полученныхъ имъ мѣновныхъ товарахъ для раздачи, вмѣсто жалованья, служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ, о выключеніи изъ окладовъ стрѣльцовъ, принятыхъ въ службу изъ тяглыхъ людей, и о разрѣшеніи, давать ли жалованье дѣтямъ боярскимъ, поверстаннымъ на выбылыя мѣста по отпискамъ Тобольскихъ воеводъ?

Примѣч. „Государю Ц. и В-му Кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Пушкинъ, Митка Аѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 186 году августа въ 21 день, въ твоей В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Сибирского приказу, за приписью дьяка Льва Ермолаева, писано къ намъ холопемъ твоимъ на Верхотурье и прислано съ Москвы, Сибиряномъ, Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, твоего Великого Государя жалованья, въ ихъ годовые оклады на 186 г., вмѣсто денегъ мѣновыхъ товаровъ, 43 аршина сукна кармазину цѣна по рублю по десяти алт. арш., 25 литръ шолку по 12 руб. литра, 10 портищъ зуфей по шти рублевъ портище, 10 арш. тафтъ узкихъ по 5 алт. аршинъ, 52 фунта сафьяновъ по 3 руб. съ полтиною бунтъ, да бунтъ сафьяновъ же 4 рубли, 108 кумачей по рублю по 5 алт. кумачъ, съ Верхотурскими ямскими охотники, съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ, за ихъ пріемомъ и счетомъ; и тое твою В-го Г-ря казну велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ принять, и въ приходъ записать, и роздать въ твое В-го Г-ря жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, и ружникомъ, и оброчникомъ на 186 г., всѣмъ на лице, и заочи и подставою никому давать не велѣть, а давати бъ твое В. Г. жалованье, на 186 г. и впредь, Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда твоего государева, В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца твоего государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по грамотамъ, и пѣшимъ стрѣльцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны, на Верхотурьѣ, въ выбылые стрѣлецкіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти, братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу, въ выбылые мѣста и оклады, изъ гулящихъ и изъ посадскихъ и изъ

прихожихъ и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ твоего В-го Г-ря жалованья однолично бъ не давать и изъ службы ихъ велѣть отставить, а велѣти бъ имъ тяглымъ людемъ быть, по прежнему, всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста верстать въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьею и племянниковъ родныхъ; а велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ твое Великого Государя жалованье роднымъ Верхотурскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, кому твоею Великого Государя жалованья оклады болшіе, сукна и зуфи болшихъ и середнихъ цѣнъ и додачу денгами, а въ малые оклады денгами и малыхъ цѣнъ товары; да имъ же Микиткѣ и Мишкѣ дано, на Москвѣ, изъ твоей Великаго Государя казны, на покупку саней и рогожъ и ужищъ, денегъ 3 руб., и тѣ денги, по розвыткѣ, велѣно зачесть Верхотурскимъ служилымъ людемъ въ твое Великого Государя жалованье и въ ихъ оклады; и о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову.—И въ нынѣшнемъ, Государь, во 187 г., тѣ твои Великого Государя присылные мѣновые товары, по нынѣшнему зимнему пути, отъ Соли Камской на Верхотурье ямскіе охотники Микитка Киткинъ съ товарыщи привезли, и мы холопи твои тѣ присылные мѣновые товары велѣли у нихъ принять; а по пріемной росписи казенныхъ цѣловалниковъ, тѣхъ твоихъ Великого Государя мѣновыхъ товаровъ, на Верхотурьѣ, принято: 43 аршина безъ чети сукна кармазину, 25 литръ шолку, 10 портищъ зуфей, 52 бунта сафьяновъ, 108 кумачей, а по осмотру, Государь, и по счету, шелку зеленого по 12 мотковъ, а по вѣсу, Государь, въ литрѣ 72 золотника, а золотникъ противъ указной цѣны имется въ цѣнѣ по 5 алт. по 4 денги, да не объявилось бунта сафьяновъ, цѣна 4 руб., да аршинъ тафты, а за тѣ недосталые товары на ямщикѣхъ по цѣнѣ денги въ твою Великого Государя казну велѣли мы, холопи твои, доправить, а 7 бунтовъ сафьяновъ подмокли и подгнили по трети сафьяна и болши; а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурскіе ямскіе охотники Микитка Киткинъ съ товарыщемъ сказали: бунта де сафьяновъ, цѣна 4 рубли, съ Москвы съ ними не послано, а аршина тафты не домѣрено, а 7 де бунтовъ подмокло у нихъ на водѣ, какъ ѣхали отъ Соли Вычегодской до Соли Камской, потому что де имъ подъ товаръ лодка дана худая, течи унимать не могли, и о томъ де они у Соли Камской воеводѣ, и въ ..... монастырѣ игумену и братьѣ являли. А присылные мѣновые товары въ твое Великого

Государя жалованье Верхотурским всяких чиновъ служилымъ людемъ, и ружниковъ, и оброчникомъ, въ Верхотурскимъ денежнымъ доходамъ въ прибавокъ, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, велѣли мы, холопи твои, раздавать по окладамъ ихъ, по указнымъ статьямъ, всѣмъ на лицо, Верхотурским дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ по указомъ блаженные памяти дѣда твоего В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца твоего государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по грамотамъ, и пѣшимъ стрѣльцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изотари и которые верстаны, на Верхотурьѣ, въ выбылые стрѣлецкіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу, въ выбылые мѣста и оклады, изъ гулящихъ и изъ посадскихъ изъ прихожихъ и изъ пашенныхъ и изъ оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ твоего Великого Государя жалованья мы, холопи твои, давать не велѣли; а кто въ дѣти боярскіе, безъ твоего Великаго Государя указу и безъ грамотъ, по отпискамъ изъ Тобольска, и при которыхъ воеводахъ, и въ которомъ году, и изъ какихъ чиновъ верстаны, и кто имяны въ стрѣлцы изъ гулящихъ пришлихъ людей и съ пашни верстаны жъ, въ выбылые оклады, и тому, Государь, мы холопи твои изъ окладныхъ книгъ велѣли выписать на роспись подлинно, и тое роспись запечатавъ въ листу твоею Великого Государя Верхотурскою печатью, за моею холопа твоего Матвиною рукою, послали мы холопи твои къ тебѣ Великому Государю, въ Москвѣ, съ Верхотурскимъ.....*), а отписку, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Сибирскомъ приказѣ, боярину Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да столнику Богдану Ѳедоровичу Палицыну, да дьякомъ, Лву Ерколаеву, Савѣ Таркову. А противъ, Государь, твоего Великого Государя указу и грамоты, которые дѣти боярскіе верстаны, на Верхотурьѣ, по отпискамъ изъ Тобольска бояринъ и воеводъ, и которые верстаны въ отцовскіе мѣста, а оклады имъ чинены выбылые отцовскіе жъ умершимъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, а отцы ихъ служили по указамъ блаженные памяти дѣда твоего Государева, Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца твоего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. и Б. Ро-

*) Въ подлинникѣ оставлено пробѣлъ для вписанія званія, имени и фамиліи.

сіи Самодержца, и по грамотамъ, и которые верстаны изъ иныхъ чиновъ вновь по отпискамъ же изъ Тоболска, и мы, холопи твои, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ безъ твоего Великого Государя указу твоего Великого Государя жалованья давать не велѣли, и о томъ что ты, Великій Государь, укажетъ?

Черновой отпускъ, изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, писанъ столбцемъ на 11 листкахъ.

Послѣдовала царская грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову, о возпрещеніи Сибирскимъ митрополитамъ и тамошнимъ монастырямъ покупать и брать на оброкъ деревни, земли и угодья, или принимать ихъ отъ владѣльцовъ вкладомъ или въ залогъ, и о доставленіи въ Сибирскій приказъ переписныхъ книгъ митрополичьему дому и монастырямъ.—(А. И. Т. V).

Примѣч. „Отъ Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Давыдову. Въ прошлыхъ во 153 и во 156 и во 170 г., по указомъ блаженные памяти дѣда нашего Государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца нашего Государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Тоболскъ въ Софѣйской домъ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ въ монастыри Рускимъ служилымъ и никакимъ людемъ, и Татаромъ, и Остяномъ, никакихъ земель и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей вкладу давати и продавать не велѣно, ни которыми дѣлы, чтобъ Сибирской архіепископъ и въ Сибирскихъ городѣхъ въ монастырехъ архимариты и игумены и строители съ братьею никакими землями, безъ нашего Великого Государя указу, не владѣли; а будетъ которые люди въ Сибири впреди учнутъ деревни свои и заимки, землю и сѣнные покосы и угодья, отдавати въ Софѣйской домъ архіепископомъ, или въ монастыри на вкладъ давать, или закладывать, и тѣ деревни и земли и сѣнные покосы и всякіе угодья, изъ за Софѣйского дому у архіепископовъ и изъ за монастырей имати на насъ Великого Государя, безповоротно, безденежно, и учинить заказъ крѣпкой и въ Сибирскіе городы велѣно изъ Тоболска отписать съ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ въ Софѣйской домъ архіепископомъ, и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ въ монастыри, Рускимъ служилымъ людемъ, и Татаромъ, Остякомъ никакихъ земель съ деревнями и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей въ закладъ не давати и не закладывати, никоторыми дѣлы, чтобъ архіепископъ и въ монастырѣхъ архимариты и игумные и строители съ братьею, въ Сибири, никакими землями, безъ нашего Великого Государя указу, не владѣли, а тѣмъ людемъ, кто

тѣ деревни и земли и сѣнные покосы и всякіе угодья въ Софѣйской домъ или монастырь вкладу отдадутъ, или зажожать, чинить за то преосвященнымъ Симеону Тархишевскому, и впредь по немъ будущимъ, и за монастырь архимандритомъ и игуменомъ и строителемъ, никакимъ бѣлыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не принимать, и за собою во крестьянекъ и въ бобылы въ половники не сажать, никоторыми дѣлы, на которыхъ учнутъ принимать, и тѣхъ отдавать прихожикъ Рускихъ, бѣглыхъ, и вотчинныхъ и посадскихъ людей пашенныхъ крестьянъ, въ Сибирь, и въ за архимандритовъ и игуменовъ и за монастырей, и посадскихъ людей въ посады, а нашихъ Великого Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей въ нашего Великого Государя волости, а помѣщиковъ и вотчинниковъ въ прежніе ихъ помѣстья и вотчины, по писцовымъ книгамъ и по выпискамъ и по великимъ грамотамъ, прежнимъ Рускихъ городовъ; и о томъ о всемъ благословенія нашего дѣда нашего Государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Вел. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Руси Самодержца, и отца нашего Государева, В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа В. и Мал. и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоты мы Тобольскому Герасиму архіепископу, и къ боярамъ нашимъ воеводамъ, и к князю Григорью Семеновичю Куракину, и к Ивану Ивановичю Салтыкову, и к князю Ивану Андреевичю Хилкову, и товарищамъ нашимъ, а нынѣшнемъ въ 186 г. генваря въ 20 день, писмо прислалъ Вамъ Ерю, изъ Тобольска, боярина нашего воеводу Петра Васильевича Шереметевъ и товарищи Корнилія до Митрополита Сибирского и Тобольского и прочее стало. И вышеписанномъ же году 186 г. были посадскимъ В-му Тирю Тобольскіе, Тюменскіе, пашенные служилые и разработные и ясачные Татаровъ, да Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные и ясачные обрусѣлые крестьяне, и дѣти, на Тобольску вотчинные рыбные ловли, и на Тобольскомъ же 174 г. Корнилій Митрополитъ вотчинные рыбные ловли, и пашенные, и ясачные, и отданы де ему были, и приказные избы и земоброцы безъ нашего Великого Государя указу, да и нашимъ одинцовъ братьи и посадскіе и у Рускихъ людей потомуже земцы, и у Тюменскіе де ясачные и пашенные Татаровъ, и дѣти, и внуки, и вотчинными землями на Тобольѣ рѣкѣ, а нынѣ де на Тѣхъ Мѣстахъ, и старинныхъ вотчинахъ и угодьяхъ, и звѣрь, бобры, и выдры, и лисицы, и куницы, и всякіе звѣри, и всякіе чинъ Руские люди, и ихъ дѣти, и внуки, и зачинщики, и сыновья де вотчинъ отслужили Татаровъ, и служатъ нашу Великого Государя службу, и ясачные пашенные, и всякіе платежи, и раскладъ де старинныхъ ихъ вотчинъ и прочіе, на Тобольскомъ поселился

слободчикамъ безъ нашего Великого Государя указу и безъ грамотъ, да по его же де слободчикову наученью, пріѣзжалъ къ нимъ Татаромъ изъ Тобольска Софійской сынъ боярской Яковъ Бязевъ съ товарищи, на Тоболъ рѣку, на усть Вейчанки рѣки, на Астонино городище, и изъ Татаръ отъ Якова съ товарыщи съ тѣхъ старинныхъ ихъ вотчинъ и съ пашенъ ссылали, и у юртъ ихъ насилствомъ двери высѣкали, и сѣно отнимали, и усаннаго де человѣка въ то время жити не стало безвѣстно; а у Верхотурскихъ де пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ Верхотурского Николского монастыря архимаритъ Варламъ съ братьею отнялъ крестьянскіе пашенные пахотные земли, съ засѣянными хлѣбами, и скотскіе выпуски, и рыбные ловли, и посеялъ на ихъ крестьянскихъ земляхъ отъ архимаритъ своихъ монастырскихъ крестьянъ; да на Пышмѣ де рѣкѣ построены митрополья да Невьянского монастыря двѣ слободы. А сколко въ Тобольску и Тобольскомъ розряду въ городѣхъ и уѣздѣхъ за Сибирскими архіепископы и за Корниліемъ Митрополитомъ и за монастыри земель, и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и угодей, и крестьянъ и бобылей, по нашему Великого Государя указу и по грамотамъ и по переписнымъ книгамъ прошлыхъ годовъ, и тѣ дали и переписные книги въ Сибирскомъ приказѣ, а въ Томскомъ, въ Енисейскомъ, и Томского и Енисейского розрядовъ, и въ Иницкомъ, въ Якутскомъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ монастыри есть ли, и будетъ есть, по нашему Великого Государя указу построены, того въ Сибирскомъ приказѣ не вѣдомо. И нынѣ къ тебѣ съ нашею Великого Государя грамота прислана, а въ Кузнецкомъ и Кузнецкого уѣзду монастыри и къ монастырскимъ земли и всякіе угодья и крестьяне и бобыли и всякіе люди есть, и кабы всѣхъ тѣ монастыри, и крестьянъ и бобылей и всякихъ людей, и пашенные и непашенные земли, и сѣнные покосы, и скотскіе выпуски, и всякіе угодья переписать, а земли перегонять въ десятины, и тѣмъ земли мѣрою, и сколь далеко тѣ монастыри и земли и угодья отъ Кузнецкого, то все написать въ книги подлинно, и выписать изъ указовъ блаженные памяти дѣда нашего Государя, Вѣнчаннаго Царя и Вѣлкаго Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца нашего Государя Вѣнчаннаго Царя и Вѣлкаго Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Русіи Самодержца, и изъ грамотъ, подлинно: по нашему нашему Великого Государя указу и въ которыхъ годѣхъ тѣ монастыри построены, и сколко пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и скотскихъ выпусковъ, и рыбныхъ ловель, и крестьянъ и бобылей и иныхъ людей дано, и что сверхъ нашего Великого Государя указу и грамотъ, по Сибирскимъ дачамъ, или что собою владѣютъ, и сколко изъ тѣхъ монастырей какихъ доходовъ съ крестьянъ

и съ бобылей и со всякихъ людей, и съ земель и съ угодей, денегъ и хлѣба и соли и иныхъ какихъ запасовъ бываетъ на годъ въ приходъ, и сколько въ которомъ монастырѣ братьи, и что надобно въ годъ въ росходъ, и нашего Великого Государя жалованья что въ которой монастырь даютъ, и по какому нашему Великого Государя указу тѣ дачи въ монастыри учинены? а людей распросить всякого человѣка, подлинно, порознь: кто изъ нихъ имяны, въ которомъ городѣ или въ уѣздѣхъ и за кѣмъ имянемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году за тѣ монастыри пришли, и поселены на пашню въ монастырскихъ вотчинахъ? то все перепишиномъ, подо всякимъ имянемъ, описать; и тѣ земли и всякіе угодья и рыбные ловли и всякихъ чиновъ люди за что или на оброкъ въ монастыри даваны, или тѣ земли и угодья и люди купленые, и закладные, и вкладу даваны и на чье имя купчіе и закладные писаны, и про тѣ земли и всякіе угодья и про людей розыскать, и росспросить Кузнецкихъ и Кузнецкого уѣзду всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцевъ въ правду: у кого тѣ земли и угодья взяты и въ монастыри отданы? да кто что про то скажетъ, и то писать имянно въ тѣ же книги, порознь, по статьямъ; а будетъ кто и челобитную учнутъ о чемъ на монастыри во владѣньѣ земель и угодей и людей приносить, и у тѣхъ людей и челобитные и сказки пріимать за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыски и челобитные и сказки, за дьячею приписью и сыскныхъ людей за руками, прислать въ Сибирской приказъ, и о томъ къ намъ Великому Государю отписать; и которые люди объявятся за монастыри тамошнихъ Сибирскихъ городовъ и острогомъ жители, и ссыльные, и прихожіе изъ Рускихъ городовъ всякіе люди, или иноземцы купленые и крещены, и тѣхъ рускихъ людей, Сибирскихъ жителей и ссыльныхъ, изъ за монастырей взять и послать въ тѣ Сибирскіе городы и остроги, гдѣ кому и въ какомъ чину быть указано, съ приставы и съ провожатыми, съ Кузнецкими служилыми людми, не замотчавъ, а на новокрещеновъ взять крѣпости, и розыскать про нихъ, и ихъ росспросить подлинно: не ясачные ли они люди и ихъ дѣти и братья и племянники были, и въ монастыри куплены ли или въ полонъ взяты и проданы? и тѣмъ новокрещенномъ и прихожимъ изъ Рускихъ городовъ людемъ велѣть быть за монастыри, до нашего Великого Государя указу; а звѣринные всякіе угодья и промыслы, что по досмотру и переписки и по сыску за монастыри объявятся, взять и отдать тѣмъ людемъ, чьи они были, безъ поторовки, а впредь никакихъ земель и угодей въ монастыри не давать, и не покупать, и не закладывать, и за вкладъ не имать, и не оброчить, и крестьянъ бѣглыхъ и никакихъ пришлыхъ людей во крестьяне и въ бобыли не пріимать, и

ясачныхъ людей не покупать, и звѣриныхъ бы никакихъ промысловъ и угодей нигдѣ за монастыри не было, и Сибирскимъ служилымъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ и иноземцемъ отъ тогутѣсненья не учинилось; а будетъ въ Кузнецку и въ Кузнецкомъ уѣздѣ объявятся за Корниліемъ Митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ какіе земли и угодья или звѣриные промыслы, и о томъ потомужъ въ Кузнецкомъ въ приказной избѣ выписать, и Кузнецкимъ всякихъ чиновъ Рускими людми и иноземцы сыскать подлинно: по какому нашему Великого Государя указу, и въ которомъ году, и при которомъ воеводѣ, тѣ земли и угодья или звѣриные промисалы и угодья даны, или владѣютъ безъ дачь? и тѣ земли и угодья и звѣриные промысли и людей всѣхъ приписать къ Кузнецкому и къ уѣздемъ, безо всякіе мешаренки, гдѣ пристойно, потому что, по нашему Великого Государя указу и по грамотамъ и по переписнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, даны въ Софѣйской домъ Сибирскимъ архіепископомъ и Корниліе Митрополиту въ Тоболску и въ Тобрисномъ да въ Тюменскомъ уѣздѣхъ земли и угодья и крестьяне и бобыли и всякіе люди многіе, и звѣрины угодей и промисловъ архіепископомъ и Корнилію Митрополиту и въ монастыри по нашему Великого Государя указу, нигдѣ не давано и нынѣ не даютъ, а сколко въ Тоболску и.....розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ.....Митрополитомъ.....".

Скрѣплено: дьякъ Сава Тарковъ. На пакетѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ивану Дорошеву.—186 марта въ 25 день подали Великого Государя грамоту Томской пашей засацъ Максимко Лапинъ да казачей сынъ Аѳронка Тишенцовъ. Изъ архива Кузнецкаго уѣзднаго суда.

Сибирскимъ и Тобольскимъ митрополитомъ былъ Павелъ 1. Съ 1673 г. онъ былъ архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря, а 21-го іюня 1678 г. хиротонисанъ митрополитомъ въ Сибирь. Вскорѣ по пріѣздѣ его, въ Тобольскѣ, 3-го августа 1680 года случился пожаръ: сгорѣло 500 домовъ, всѣ татарскія юрты и городъ (укрѣпленіе), въ 1678 г. построенный, Вознесенская церковь, Приказъ, Боярскій домъ и церковь Живоначальныя Троицы *). Въ 1681 г. построенъ новый городъ съ террасами, тремя башнями и церковью Вознесенія, на прежнемъ мѣстѣ. Въ семъ же году въ Абалацкомъ селѣ сгорѣли отъ молніи двѣ деревянныя церкви. Митрополитъ Павелъ, видя, что тѣмы Божіи столько дѣлаются добычею огня, про-

*) Сибирскія лѣтописи, рукопис. въ Тобольск. семинаріи.

сыгъ Государя о дозволеніи построить въ Тобольскѣ соборъ, а въ Абалакѣ церковь, каменные, и въ 1680 г. получилъ дозволеніе. Благочестивый Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ Тобольскимъ воеводамъ стольникамъ Алексѣю Шину и Михаилу Прянскому выдать казенныхъ денегъ 700 рублей *) и прислалъ изъ Москвы связнаго желѣза 682 пуда **). Вскорѣ для сей же церкви пожаловалъ, сохраняющіеся до настоящаго времени, напрестольный крестъ, потиръ, дискосъ, звѣзду и лжицу серебряные подъ золотомъ, съ означеніемъ на нихъ его имени; три колокола 160, 103 и 40 пудовъ ***). Въ слѣдующее лѣто (1681 г.) начали строить первую каменную въ Сибири соборную церковь Успенія. Въ 1684 г. она уже оканчивалась постройкою; но вдругъ ночью, за 26 іюля, сводъ ея, отъ тонкости столбовъ, обрушился внутрь. Посему вновь начали сооружать сей храмъ и окончили въ 1686 г. Вскорѣ послѣ освященія его, митрополитъ Павелъ въ три дня торжественно перенесъ сюда изъ Сергіевской церкви гробы прежнихъ архіереевъ, погребенныхъ въ ней: митрополита Корнилія и архіепископовъ Макарія и Герасима, и положилъ на южной сторонѣ возлѣ стѣны. Выписавъ изъ Москвы для собора колоколъ въ 300 и 565 пудовъ, приказалъ повѣсить на каменной колокольнѣ, оконченной постройкою въ 1685 г. Митрополитъ въ 1686 г. со всѣхъ сторонъ Софійскаго двора заложилъ каменную ограду, вышиною въ 2 сажени, съ шестью глухими башнями, святыми воротами и съ церковью св. Сергія Радонежскаго. По обѣщанію, на келейныя свои деньги, въ 1691 г. построилъ на сѣверо-западѣ отъ Успенскаго, каменный Троицкій соборъ; для жилья себѣ—каменный архіерейскій домъ, въ два этажа (вверху 18, внизу для служителей 22 комнаты) и при немъ сѣнную церковь, во имя сорока мучениковъ. По благословенію сего преосвященнаго, въ 1681 г. основаны монастыри въ Селенгинскѣ: Троицкій и Посольскій, Преображенскій. Построены каменныя церкви: въ 1686 г., въ Знаменскомъ Тобольскомъ монастырѣ Преображенская, подъ горою приходская—Богоявленская; въ 1691 году въ селахъ: Абалакѣ—Знаменская, Преображенскомъ—Преображенская. Въ это время Сибирская епархія была уже пространна, и потому въ 1681 г. 27-го ноября предполагалось учредить въ ней викаріатство. Съ этою цѣлію составлены были три росписи для всѣхъ Сибирскихъ епархій. По первой и

*) Копія съ царской грамоты Тобольск. воеводамъ отъ 28 апрѣля 7188 г.

**) Копія съ царской грамоты тѣмъ же воеводамъ отъ 25 мая 7188 г. обѣ грамотѣ въ Тобольск. архіерейской ризницѣ.

***) Опись архіерейской ризницы.

третьей предполагалось викаріятство въ Верхотурьѣ, Тюмени, Енисейскѣ и Дауріи, а по второй—въ Томскѣ и на Ленѣ. Въ 1682 г. отъ духовнаго собора снова былъ представленъ докладъ патріарху Іоакиму объ учрежденіи въ Сибири епархіи, по той причинѣ, что для достиженія отъ Тобольска до Даурскихъ, Нерчинскихъ, Абазинскихъ и другихъ дальнихъ мѣстъ надобно употребить полтора или два года, и тамъ христіанская Вѣра не распространяется, а противники Св. церкви умножаются. Неизвѣстно почему, эти предположенія оставлены безъ исполненія. Въ Сибири стало являться въ сіе время много такихъ людей, которые послѣ исправленія священныхъ и церковныхъ книгъ начали разногласіе съ церковію. Мнимые старообрядцы нашли себѣ здѣсь три пристанища: въ Тюмени, Тарѣ и Томскѣ. Не имѣвъ ощѣнить любовь, кротость и истину церкви и, отдавъ немощную совѣсть въ руководство лжеучителей, то бѣдныхъ грамотѣевъ, то отрѣшенныхъ іереевъ, они предавались злорѣчію и ожесточенію противъ прежнихъ братьевъ во Христѣ, или унынію и отчаянію, ведущему въ неминуемой гибели. Въ 1679 г., въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рч. Березовкѣ, собрались изъ Тобольскаго, Верхотурскаго и Тюменскаго городовъ и уѣздовъ раскольники съ женами, дѣтьми и имѣніемъ, всего 2700 челов., и прельщенные неправильнымъ ученіемъ бывшаго Тюменскаго іерея Доментіана, въ монашествѣ Даніила, сами себя сожгли. Въ 1682 г., вверхъ по р. Тоболу, въ Утицкой слободѣ, 400 челов. обоего пола старцевъ предали себя огню. Въ 1686 г. заведена была раскольническая пустынь Верхотурскаго уѣзда въ деревнѣ Нижнинчѣ, и въ ней сгорѣло 100 челов.; въ той же деревнѣ въ другомъ мѣстѣ собрались 350 чел. и хотѣли себя сжечь; но митрополитъ Павелъ, узнавъ объ этомъ заранѣе, послалъ къ нимъ для увѣщанія соборнаго ключаря Іоанна Васильева. Въ 1687 г., въ Тюменскомъ уѣздѣ, на рч. Тогенѣ, сгорѣли болѣе 300, на р. Пышмѣ, въ деревнѣ Боровиковѣ, 150 челов. Раскольники не только сжигали сами себя, но наносили жестокій вредъ и православнымъ: въ 1686 г., въ первый день Пасхи, во время заутрени въ селѣ Каменкѣ (Тюменскаго уѣзда), сгорѣла Покровская церковь съ людьми, и въ то же время старая, пустая церковь, отъ пороха, подложеннаго раскольниками. Всѣхъ сгорѣвшихъ и убитымъ бревнами было до 250 челов. Въ томъ же году 25-го апрѣля городъ Тюмень съ двумя соборными церквами, также церкви Иліи Пророка, Спасская, Знаменская, оба приказа, гостинный дворъ и многіе дворы отъ поджога раскольниковъ сгорѣли *). По ревности къ благочестію, митрополитъ

*) Древн. Рос. Вивліоѳика. Ч. VII, изд. 1755 г.

Павелъ предалъ отлученію отъ церкви въ 1681 г. 6 генваря Тобольскаго воеводу Михаила Приклонскаго, „за презорство, гордость, за неистовое житье, за блудодѣяніе, за непристойныя и порочныя слова". Воевода, по смѣнѣ, уѣхалъ въ Москву и тамъ у рукъ Великихъ Государей не бывалъ, и благословенія отъ патріарха не получалъ; но въ послѣдствіи времени вступилъ въ монашество и принялъ схиму *). Митрополитъ Павелъ 1691 г. на 26 іюня волею Божіею подвергся скоропостижно болѣзни: отнялись у него языкъ и память, правая рука и нога; въ такомъ положеніи онъ оставался до послѣднихъ чиселъ августа **). Въ 1692 году, по указу Государя онъ вызванъ въ Москву, и на пути прежняя болѣзнь усилилась. Не доѣхавъ Соликамска, на волоку Чукманѣ скончался того же года 4 генваря. Ставленная его митрополитская грамота, за подписью Патріарха Іоакима, хранится въ Тобольской архіерейской ризницѣ. Ж. М. Н. Пр. 1854 г., ч. XXXI.

Игуменомъ Соликамскаго монастыря былъ Ерміилъ (1678—1684 г.). Онъ съ архимандритомъ Пыскорскаго монастыря Пафнутіемъ миролюбиво размежевалъ свои монастырскія земли. (Кн. Сборн. Воскрес. мон. и проч. В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовала грамота отъ епископа Іоны о суточномъ постѣ.

Примѣч. Эту весьма интересную грамоту мы приводимъ дословно, тѣмъ болѣе, что источникъ, которымъ я въ данномъ случаѣ руководствуюсь есть библіографическая рѣдкость — „древнія государственныя грамоты, нынѣ нашедшіяся и хранящіяся, собранныя въ Пермской губерніи". Василій Берхъ. 1821 г. СПБ.

Отъ Іоны епископа, — о суточномъ постѣ. „Благословеніе преосвященнаго Іоны, епископа Вятскаго и Великопермскаго, въ нашу епархію, въ Пермь Великую, въ Чердынь и въ Соликамской, сыну и сослужебнику нашего смиренія Преображенія Христова Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнутію, да старостамъ поповскимъ: соборному Троицкому попу Науму, Рождественскому попу Алексѣю, да соборному дьякону Прокопью. Въ нынѣшнемъ во 186 году, октября въ 4 день, пришла къ нашему Великаго Господина отца нашего святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Руси грамота, за приписью дьяка Ивана Елизитина. А въ той его В. Господина грамотѣ написано, какъ его Святѣйшаго

*) Тамъ же, Ч. VII Записки о Сибири.

**) Тамъ же стр. 416 изд. 1775 г.

Патріарше грамоте къ намъ придеть, велѣно намъ на Вятцѣ и всей своей епархіи въ городы и уѣзды разослати отъ себе грамоты и памяти: повелѣти архимандритомъ и игуменомъ и іеромонахомъ, и іеродіакономъ и монахомъ и мірскимъ въ коемъждо монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ дѣвьихъ монастырѣхъ игуменьямъ и иноминямъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу о всѣхъ святѣхъ за В. Г-ря, Д. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и за всѣ воинскіи отъ нахожденія варваровъ и о побѣдѣ на супостатъ В. Г-ря, Бояромъ и воеводамъ и всему христолюбивому воинству по прежде и соображенному чину, каковы намъ печатныя книги о послѣдованіи молебнаго пѣнія посланы прежде сего, и уреченный единъ день, изобравъ архимандритомъ и игуменомъ съ братьею и служебниками, и въ дѣвьихъ монастырѣхъ игуменьямъ съ сестрами поститися отъ утра и нощь до другаго дни, до совершенія божественныя литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и бращенъ и питія на трапезѣ не поставлять, и въ кельи не токмо здравымъ, но и больнымъ не давати. Такожде нашея епархіи всѣхъ городовъ всякаго чина и возраста мужеска и женска пола мірскимъ людемъ о постѣ и молитвѣ заповѣда и, кромѣ молитвы и поста, въ тотъ день духовнымъ и мірскимъ и всякихъ чиновъ людей ни на какія дѣла не упражнятися и монастырскія врата съ утра тово дни и нощи и другаго дни до совершенія божественныя литургіи велѣть затворять у монастырей монахомъ, а въ дѣвичьихъ инокинямъ, и міряскихъ людей служебниковъ, а въ монастыри стороннихъ людей никого пускать не велѣть. А въ городѣхъ о постѣ мірскимъ всякимъ чиновъ людемъ во всѣмъ обителяхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людемъ посадскимъ учинить согласіе, воеводы, чтобъ всему народу о томъ на крѣпко заповѣдать.

И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и вы бъ по указу В. Г-ря, отца нашего Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи, и по нашему преосвященнаго епископа въ нашей епархіи у Соликамской въ Чердыни согласіе о семъ учинилъ съ воеводы и по согласію у Соликамской, и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и Чердынскомъ уѣздѣхъ архимандритомъ и игуменомъ и іеромонахомъ и монахомъ въ дѣвичьихъ инокиняхъ, а по приходскимъ церквамъ священникомъ, и діакономъ, и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ, и всякаго чина и возраста мужеска и женска пола о молитвѣ и постѣ всѣмъ заповѣдаху и уреченный единъ день изобравъ, повелѣлъ всѣмъ отъ утра и нощь до другаго дни поститися до совершенія божественныя литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и бращенъ и питія

на трапезѣ не поставляти, и въ кельи не токмо здравымъ, но и больнымъ не давати. А какъ о томъ по указу В. Г-на отца нашего Святѣйшаго патріарха въ сей нашей грамотѣ выше сего писано, а молебны пѣлъ по изображенному чину отъ нахожденія варваровъ по побѣдѣ на сопостатъ по списку, какой списокъ съ печатныхъ книгъ посланъ къ вамъ отъ насъ о томъ молебномъ пѣніи въ прошломъ во 186 году и печатная книга; а въ Чердынь и въ вотчины имянитыхъ людей Строгановыхъ и въ Усольской уѣздъ на Инву и на Обву разослать о томъ съ сее нашей грамоты память тотчасъ. Писалъ на Вяткѣ лѣта 1678 октября въ 4 день. У подлинной грамоты приписъ Жидка Саввы Васильева и Ермила Фирсова".

Въ семъ году родился Акинфій Никитичъ Демидовъ въ г. Тулѣ, гдѣ его дѣдъ, Демидъ Григорьевичъ Антіофьевъ, или Антуфьевъ, переселившійся туда изъ деревни Павшиной, находящейся въ 20 верстахъ отъ Тулы и отецъ Никита Демидовичъ, были кузнецами при оружейномъ заводѣ, и отличались дѣятельностію и искуствомъ отъ прочихъ товарищей своихъ, ставившихъ въ Московскую оружейную палату стволы, замки и готовыя ружья.

Примѣч. 1. Въ доказательство искуствъ Никиты Демидова въ ремеслѣ своемъ извѣстенъ, по этому дѣлу слѣдующій анекдотъ: у Вице-Канцлера Шафирова, страстнаго охотника до ружей, попортился пистолетъ работы извѣстнаго Кухенрейтера, который онъ и отдалъ для исправленія Никитѣ Демидову. Послѣдній не только исправилъ, отданый ему для починки пистолетъ, но и сдѣлалъ совершенно похожій на пистолетъ Кухенрейтера. Это обстоятельство, какъ говорятъ, и было причиной, что Никита Демидовичъ и сынъ его Акинфій Никитичъ сдѣлались извѣстными Императору Петру I и снискали благоволеніе этого монарха, упрочившее состояніе ихъ и побудившее ихъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ на пользу отечества. (Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова. 1877 г.).

Примѣч. 2. Объ фамиліи Демидова—князя С. Донато, въ своемъ, мѣстѣ будемъ говорить самымъ подробнымъ образомъ,—такъ какъ у меня собрано очень много матеріаловъ. В. Шишонко.

А въ Новгородскомъ приказѣ въ переписныхъ книгахъ, переписи Князя Ѳедора Бѣльскаго, да подъячаго Василья Семенова въ 186 (1678) г. написано *):

*) Мы въ данномъ случаѣ дѣлаемъ краткую выписку изъ книгъ кн. Бѣльскаго, что значилось за монастыремъ; желавшіе же и. обратиться къ моему же труду.—Книга Соликамск. Вознесен. мон. и проч. В. Шишонко.

У Соликамской Вознесенской монастырь, а у монастыря дворъ монастырской конюшенной, а въ немъ живутъ вкладчики числомъ 20 (имена ихъ я пропускаю); да у монастыря жъ церковные причетники: дьякъ Василій Вахутинъ, дьяконъ Сава Шаньгинъ, да казенной дьячекъ Ивашко Кривоноговъ; да у монастыря дворъ кортоменный, а въ немъ живутъ 4 вкладчики, да и крестьянъ 3 двора; да у Соликамской на посадѣ, у варнишного, у соленого промыслу, 1 дворъ монастырской.

1) Деревня Чашино, а въ ней: дв. монастырской, а въ немъ вкладчики 14 человѣкъ съ малолѣтками.

2) Дер. на Чашкинѣ вверхъ родниковъ 3 двора, а въ нихъ 23 человѣка съ малолѣтними; въ числѣ коихъ записаны и половники. Кромѣ сего, по переписнымъ книгамъ думного дворянина Прокопья Кузьмича Елизарова здѣсь же записано 3 двора.

3) Дер. Чашкина надъозеромъ, а нынѣ та дер. впустѣ, а въ ней были 3 крестьянскіе дворы; а по переписнымъ же книгамъ 155 г. написано 1 дворъ.

4) Поч. Залѣсской, а въ немъ, по переписнымъ же книгамъ, нестроенъ монастырской дворъ, а въ немъ живутъ 20 вкладчиковъ.

5) Да на рѣчкѣ Усолкѣ монастырская Зазиловская мельница колесчатая; а у мельницы дворъ мельника Панфилка Иванова да помольника Спиридонка Кузьмина; а во дворѣ ихъ живутъ вкладчики монастырскіе: мельникъ да засыпка, да на рѣчкѣ же Усолкѣ мельница колесчатая же подъ Городищемъ, а у мельницы домъ мельника, да помольщика Савина; а въ томъ дворѣ живутъ 2 вкладчики монастырскіе; у той мельницы дв. мельника.

6) Да на рѣчкѣ Боровой, на Чертежу, мельница колесчатая жъ; а у мельницы дв. мельника, да дѣтей ево да помольщика; у той же мельницы дв. монастырской; въ немъ живутъ 3 вкладчики.

7) Дер. Пѣщкова, а въ ней крестьянскіе дворы.

8) Дер. Рѣчкина, а въ ней дв. пустъ.

9) Дер. на Чертежу, а въ ней крестьянскій дворъ пустой.

Да въ Усольскомъ уѣздѣ, на усть-Боровой, монастырской дворъ, а въ немъ 1 вкладчикъ.

Да въ Около-городномъ стану, на рѣчкѣ Талицѣ, мельница колотовка, а у мельницы монастырской дворъ, а въ немъ живетъ мельникъ.

10) Въ Усольскомъ уѣздѣ, вотчина Вознесенскаго же монастыря на рѣкѣ Сылвѣ, слободка Здвиженская, а въ ней дворъ монастырской, а въ

немъ служки и вкладчики монастырскіе; да домъ на пріѣздъ игумену съ братьею, въ слободкѣ же.

11) Дер. Домнина на рѣкѣ на Сылвѣ, оставлена жителями.

12) Дер. Вятская надъ озеромъ тоже оставлена жителями.

13) Дер. Подкаменная, на рѣкѣ на Сылвѣ.

14) Дер. на рч. Бабкѣ. На рч. Бабкѣ мельница колесчатая монастырская, у мельницы дворъ монастырскій, а въ немъ старецъ помольщикъ да монастырскіе вкладчики; у той же мельницы изба помольная, на пріѣздъ помольщиковъ.

15) Дер. Долгова на рч. Бабкѣ.

16) Дер. на рч. Шадейкѣ.

17) Дер. Жилина на рч. Бабкѣ.

18) Дер. надъ озеромъ.

19) Дер. Верхъ-рѣчки Бабки.

20) Дер. на рч. Шадейкѣ, а на той рч. была мельница колесчатая монастырская и та мельница сломана въ 189 (1681) году, да и мѣсто дворовое пустое, что былъ дворъ монастырской животинки; а въ немъ жилъ старецъ посельщикъ. Эта дер. жителями оставлена.

21) Дер. Болотова, на рч. Ирени.

22) Дер. Меринова—надъ озеромъ.

23) Дер. на рч. Шаквѣ.

24) Дер. устъ-рѣчки Шаквы.

25) Поч. на рч. Шаквѣ, по ниже Чудскаго городища.

26) Поч. Мартыновъ на рч. Бабкѣ.

И всего за Вознесенскимъ монастыремъ въ Усольскомъ уѣздѣ и на Сылвѣ рѣкѣ: слободка Вознесенская, да 6 деревень, да 2 починка; а въ слободкѣ церковныхъ причетниковъ 4 двора; людей въ нихъ 6 человѣкъ, недорослей 4 челов.; монастырскихъ 18 дворовъ, людей въ нихъ: служекъ и вкладчиковъ 79, у нихъ недорослей 21 чел., въ слободкѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ 63 двора, людей въ нихъ 51 челов.; у нихъ недорослей 29 челов., да въ тѣхъ же дворѣхъ пришлыхъ и подворниковъ 65 челов.; у нихъ недорослей: 34 челов. бобыльскихъ и нищихъ 5 дворовъ, людей въ нихъ 6 челов.; у нихъ недорослей 7 челов., да половничьихъ 5 дворовъ, да изба, людей въ нихъ 15 челов., у нихъ недорослей 8 челов.

А всего за Вознесенскимъ монастыремъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, и на Сылвѣ рѣкѣ, въ слободкѣ, въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ,

и бобыльскихъ, и половничьихъ и нищихъ 73 двора, да изба, въ нихъ людей: крестьянъ, и бобылей, и половниковъ, и ихъ дѣтей, и братей и племянниковъ, и внучатъ, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и подворниковъ и пришлыхъ нищихъ 215 челов., опричь служекъ, и служебниковъ и церковныхъ причетниковъ, а въ переписныхъ книгахъ, думнаго дворянина Прокопья Козмича Елизарова 155 (1647) года, въ спискахъ написано: за Вознесенскимъ монастыремъ слободка Воздвиженская, да 21 деревня, да починокъ, а въ слободкѣ церковныхъ причетниковъ 4 двора, людей въ нихъ 8 челов.; монастырскихъ 8 дворовъ, людей въ нихъ служекъ и вкладчиковъ 77 челов.; въ слободкѣ, въ деревняхъ и почин. 220 дворовъ; людей въ нихъ: крестьянъ и ихъ дѣтей, и братей, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и Чердынцевъ и Усольцевъ 754 челов.; а по перепискѣ князя Федора Федоровича Бѣльскаго, да подъячаго Василья Меконшикова, нынѣшняго 187 (1679) года, изъ за Вознесенскаго монастыря, деревень, и почин., и крестьянскихъ дворовъ и людей убыло: на Великаго Государя взята деревня, да запустѣло 14 деревень, да почин., 11 дворовъ, да 136 дворовыхъ мѣстъ; людей изъ нихъ вышло, и выведено и померло 419 чел., да воеводы думнаго дворянина Прокофья Козмича Елизарова, въ спискахъ написанъ починокъ пустъ, да 4 двора пустыхъ и нынѣ тотъ починокъ и дворовыхъ 2 мѣста впустѣ.

Подлинная съ переписныхъ книгъ выписка, за приписью дьяка Прокофья Возницына.—Кн. Вознес. Соликам. мон. и проч. В. Шишонко.

Въ семъ 1678 году существовали слѣдующія поселья, по переписи сдѣланной княземъ Иваномъ Дашковымъ. Переписныя книги кн. Ив. Дашкова 1678 г. изданы В. Шишонко.

1) Осинская слобода.
2) Подгородная слобода.
3) Камская слобода.
4) Дер. Усть-Тулва.
5) Дер. Богомяткова, нынѣ въ Оханск. у.
6) „ Пьянкова, тоже.
7) „ Драчева.
8) „ Пизма, нынѣ Осинск. у.
9) Село Рождественское тоже—Горы.
10) Дер. Карташиха, н. Оханск. у.
11) „ Пещеры, н. Осинск. у.
12) „ Забѣгаева, н. Оханск. у.

13) „ Пѣтухова, тоже.
14) „ Гамова, н. Пермск. у.
15) „ Кокшарова.
16) „ Семакова (?).
17) „ Устинова.
18) „ Кряжъ, Осинск. у.
19) „ Бархатова.
20) „ Суховеркова, о существованіи ея свѣдѣній не имѣется.
21) „ Тишкова.
22) „ Вахова, н. Осинск. у.
23) „ Треногова—свѣдѣній не имѣется.
24) „ Толстикова, н. Осинск. у.
25) Поч. Пьянковъ.
26) Дер. Шульдиха, н. Осинск. у.
27) „ Кичигина, н. Оханск. у.
28) „ Елова, нынѣ Осинск. у.
29) „ Крюкова, н. Оханск. у.
30) „ Зміева, тоже.
31) „ Головниха—тоже.
32) Село Рождественское (Частые тожъ), Охан. у.
33) „ Пещеры, нынѣ Осинск. у.
34) „ Давыдовка, тоже.
35) „ Байдина, Оханск. у.
36) „ Усть-Тулва, Осинск. у.
37) „ Бархатова.
38) „ Мазунина.
39) „ Варзаковка.
40) „ Гольяны.
41) Дер. на Бору.
42) „ Десяткова.
43) „ Суханова.
44) „ Треногина *).

Примѣч. 1. Упомянувъ выше сего о поселеніи *Горы*, что нынѣ въ Осинскомъ уѣздѣ, скажемъ о немъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что оно нынѣ уже

*) Переписныя книги князя Ивана Дашкова мною изданы подробно еще въ 1879—1880 гг. В. Шимонко.

причислено къ селамъ и въ немъ находится приходская церковь, которой приложимъ лѣтопись.

Храмъ въ с. Горахъ каменный, во имя Воздвиженія честнаго креста Господня, заложенъ по благословенію епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго Іустина и стараніемъ прихожанъ построенъ въ 1834 г. Въ грамотѣ этого преосвященнаго данной, на заложеніе храма 16 іюня 1821 г. за № 2389, Осинскому протоіерею Іоанну Сапожникову, хотя и упоминается о построеніи храма съ придѣломъ въ трапезѣ, но придѣлъ въ трапезѣ не сооруженъ и по настоящее время. Храмъ освященъ соликамскимъ *миссіонеромъ игуменомъ Иліею*, которому и выдана на этотъ предметъ грамота, за № 2112 2 іюня 1834 г., уже преосвященнымъ Аркадіемъ, архіеп. Пермскимъ и Верхотурскимъ. Съ 1864 г. Крестовоздвиженской храмъ подвергся слѣдующимъ перемѣнамъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того года по плану и фасаду, каменное зданіе этого храма, по непрочности и по невмѣстительности, подъ наблюденіемъ техника С. Г. Бабинцова, на средства прихожанъ, перестроено: 1) верхняя каменная часть колокольни, гдѣ повѣшены колокола, разобрана и вмѣсто нея сложена каменная болѣе обширная; 2) средняя главная часть храма вся до основанія разобрана и съ с. и ю. сторонъ пристроены каменные придѣлы съ арками величиною по 2½ сажени; 3) на трапезѣ сводъ разобранъ и вмѣсто него какъ на трапезѣ, такъ и на главной части храма и пристрояхъ, сдѣланы накатные потолки; при чемъ во всемъ храмѣ настланы деревянные полы съ окраскою оныхъ; 4) куполъ на храмѣ выстроенъ деревянный, оштукатуренъ и покрытъ желѣзомъ какъ и др. части церкви; шпицъ и главы на колокольнѣ и церкви обшиты бѣлымъ желѣзомъ; кресты сдѣланы желѣзные, узорчатые, въ Екатеринбургѣ, вызолочены съ позолотою оныхъ, но не чрезъ огонь; 5) внутри и снаружи храмъ оштукатуренъ въ 1865 года; 6) сдѣланы каменная ограда вокругъ церкви съ желѣзными рѣшетками и воротами, въ Воткинскомъ заводѣ, старшимъ мастеромъ А. А. Граховымъ. Впрочемъ, еще въ 1823 г. 27 іюня, нижегородскіе крестьяне: Я. М. Тюринъ и Г. И. Козаринъ заключили условіе съ Горскими прихожанами на постройку каменной церкви въ с. Горахъ за 17,000 р. ас. съ обязательствомъ въ 6 лѣтъ всѣ работы по церкви окончить; а въ 1832 г., 14 декабря, церковнослужители с. Горъ Христорождественской церкви подрядили унтеръ-шихтмейстера Мотовилихинскаго завода П. С. Стефанова-же сдѣлать иконостасъ въ продолженіи 1½ года, во вновь строющуюся церковь, во имя Воздвиженія Креста Господня, за 3000 р. ас. съ добавленіемъ ему 200 пудъ ржанаго хлѣба, что имъ и исполнено; а въ 1864 г, 22 марта, Вятскій мѣщанинъ С. Г. Бабинцовъ поправилъ

церковь, съ южной и сѣверной ея сторонъ съ прикладомъ къ ней каменнаго придѣла, при чемъ онъ обязался каменный куполъ разобрать и вмѣсто его нарубить деревянный, а также верхнюю часть колокольни разобрать и вмѣсто оной сложить новую; внутри церкви оштукатурить и пола выкрасить. Всю означенную работу Бабинцовъ договорился исполнить за 1800 р. сер.; а въ мартѣ 1865 г., по договору онъ устроилъ каменную ограду на 86 саж., съ тремя воротами и желѣзной рѣшеткой на оградѣ съ 3 желѣзными дверми, за 1923 р.—что и исполнилъ въ два лѣта.

Всего же употреблено денегъ на постройку и устройство Горской церкви съ 1823 по 1868 г.г.—9446 р. сер.

Близь села Горъ, на правомъ берегу р. Тулвы, существуетъ деревянный крестъ, къ которому ежегодно бываетъ крестный ходъ *). Крестный ходъ начался по слѣдующему случаю: въ незапамятныя времена, на увалѣ, въ лѣсу сосновомъ, какъ расказываютъ старожилы, на соснѣ появилась мѣдная икона, изображающая Воздвиженіе Креста Господня, величиною въ 3 вершка. Эту икону съ увала неоднократно, какъ говоритъ преданіе, уносили въ Горскую церковь, но она возвращалась обратно на то самое мѣсто, гдѣ появилась въ первый разъ **). Послѣ этого жителями дер. Ермаковой слышанъ былъ стукъ отъ рубки топоромъ въ томъ сосновомъ лѣсу; нѣкоторые изъ жителей ходили туда узнать причину стука, но ничего не могли узнать. По прошествію двухъ дней оказалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась икона въ первый разъ, былъ поставленъ деревянный крестъ и въ него была врѣзана та икона, что явилась на соснѣ. По обветшаніи этого креста, выстроенъ былъ другой крестъ, который существовалъ до 1830 г. и потомъ неизвѣстно какимъ образомъ затерялся,—вслѣдствіи чего на мѣсто его выстроенъ новый уже третій крестъ и въ него врезана мѣдная икона въ 2½ вершка величины. Этотъ крестъ существовалъ до 1855 г. Въ 1855 г. сооруженъ прихожанами и стараніемъ мѣстнаго священника Николая Конева большой крестъ изъ сосноваго лѣсу—въ 5 саженъ высоты, каменною тумбою и мѣднымъ распятіемъ. 14 сентября каждаго года церковнослужителями Горской церкви дѣлается крестный ходъ къ сему кресту и тутъ совершаются ими молебствія, а въ самомъ селѣ бываетъ мѣстный праздникъ.

---

*) См. Нерм епарх. вѣдом. за 1869 г. № 22.

**) О существованіи деревянной церкви въ церковномъ архивѣ хранится грамота за № 905, данная въ г. Хлыновѣ, Вятской губерніи, преосвященнымъ Лаврентіемъ епископомъ Вятскимъ, 24 марта 1778 г., при города Осы протоіерею Алексѣю Арбузову. Въ то время Горская церковь находилась подъ управленіемъ Сарапульскаго д. правленія и по книгамъ с. Горъ числилась Дворцовой Осинской волости Христорождественской церковію, а не Крестовоздвиженской.

Въ приходѣ существуютъ три деревянныхъ часовни: а) въ деревнѣ Пьянковой, во имя св. Прокопія, празднуемаго 8 іюля; б) въ деревнѣ Пещерахъ во имя Флора и Лавра, празднуемыхъ 18 августа; в) въ деревнѣ Коныловой во имя Вознесенія Господня. О началѣ существованія этихъ часовень ничего не извѣстно,— впрочемъ, говорятъ что онѣ построены, по случаю праздниковъ, въ давнее время, прихожанами.

Церковь имѣетъ 29 десят. и 1050 саж. земли, издавна данной прихожанами причту. Къ сему отводу въ 1837 г. генеральнымъ землемѣромъ Варадіевымъ прибавлено 99 десят., но симъ послѣднимъ надѣломъ духовенство не пользуется, потому что онъ не былъ разрѣшенъ удѣльнымъ вѣдомствомъ.

Кладбище здѣшней церкви находится около церкви; подъ нимъ общественной земли 2 дес.; ограждена деревянною оградою и вокругъ обсажено березовыми деревьями, которыя посажены о. Николаемъ Коневымъ.

6 октября 1863 г., для Горской Крестовоздвиженской церкви полученъ антиминсъ, на голубомъ атласѣ, за подписомъ архіеп. Пермскаго и Верхотурскаго Неофита.

Въ церковномъ архивѣ хранится евангеліе, печатанное при Великихъ Государяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и патріархѣ Іоакимѣ въ 1688 г. 12 сентября. Также хранятся въ архивѣ иконы, писанныя XVII ст., Воздвиженіе Креста Господня, Скорбящей Божіей Матери, Св. Троицы, Архистратига Михаила и проч. безплотныхъ силъ, Знаменіе Божіей Матери, архидіакона Стефана (на двери діаконской), Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, эта послѣдняя икона писана еще въ XVI ст.

При основаніи прихода, какъ видно изъ переписныхъ книгъ Дворцовой Осинской Никольской слободы 1596 г., причта при Горской церкви было три человѣка: священникъ и два причетника; въ 1846 г. къ сему штату прибавлены еще: священникъ и діаконъ, но въ 1854 г. число это уменьшилось, послучаю вновь выстроившейся въ приходѣ церкви въ селѣ Комаровскомъ.—Съ 1854 г. причтъ при здѣшней церкви остался слѣдующій: священникъ, дьячекъ и пономарь, самая церковь почислена въ V классъ.

Въ 1596 г. въ Горскомъ причтѣ состояли слѣдующія лица: попъ Тимофей Пантелѣевъ, дьячекъ Иванка Луколновъ сынъ Сисполевъ. (Съ 1596 по 1782 г. записей никакихъ не имѣется въ церковномъ архивѣ); въ 1782 г. священникъ Афанасій Петровъ Мухинъ, діаконъ Ѳеодоръ Яковлевъ Кузнецовъ, дьячекъ Матвѣй Григорьевъ Кобелевъ и пономарь Стефанъ Яковлевъ Плотниковъ, который въ 1821 г. посвященъ во іерея въ Сарапульскій заказъ. Во время 5 народной ревизіи, бывшей въ 1795 г., въ причтѣ

были: священникъ Григорій Трофимовъ Леонтіевъ, на 34 году жизни поступившій въ монахи, дьяконъ и дьячекъ—тѣ же; въ 1798 г. Алексѣй Михайловъ Посохинъ, который въ 1829 г. почисленъ за штатъ, онъ умеръ на 83 году жизни. Въ это время дьячкомъ поступилъ Тихонъ Афанасьевъ Мухинъ, который померъ въ 1836 г. на 59 году жизни. Пономарское мѣсто съ 1806 г. по 1834 г. занималъ Стефанъ Ивановъ Поповъ. Все это показываетъ о древности существованія прихода.

Горскій приходъ *) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Осинскомъ уѣздѣ. Когда онъ образовался съ точностію неизвѣстно, но есть положительное указаніе въ документахъ, что онъ существовалъ въ 1596 г., что относится ко времени царствованія Царя Ѳеодора Іоанновича. Въ 1596 г. была народная перепись въ Дворцовой Осинской Никольской слободѣ съ ея деревнями, жителями, дворами и землями. Въ этой переписи **), между прочимъ, упоминается и о Горскомъ приходѣ. Въ селѣ Рождественскомъ (въ Горахъ тожъ) перепись изчисляетъ 23 разнородныхъ фамиліи, изъ нихъ: 3 духовныя и 20 крестьянскихъ, 14 крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ людей 24 человѣка; недорослей 19, одинъ дворъ мельниковъ, 2 двора засыпокъ; въ которыхъ жителей 8 челов. и 9 дворовъ пустыхъ, всего 26 дворовъ и въ нихъ жителей 51 челов. Къ приходу села Горъ перепись причисляетъ 8 деревень, изъ которыхъ одна Пьянкова съ 11 челов. взрослыхъ жителей, 7 недорослями, принадлежащими къ 6 дворамъ; затѣмъ *Драчева* съ 5 фамиліями и 5 дворами, *Пещера* съ 10 фамиліями и 12 дворами, *Корташева* съ 2 фамиліями, *Пизма* съ 9 фамиліями, *Усть-Тулвинская* съ 5 фамиліями, *Голеты* съ 5 фамиліями и *Богомякова* съ 2 фамиліями. Всего въ 9 селеніяхъ, считая и самое село Горы, перечисляется 74 двора жилыхъ и 30 дворовъ пустыхъ; въ жилыхъ 262 м. п. д., изъ которыхъ 179 совершеннолѣтнихъ и 89 недорослей, принадлежащихъ къ 68 разнымъ фамиліямъ.

Старожилы разсказываютъ, что первыми поселенцами въ приходѣ были выходцы изъ Чердинскаго края. Нѣсколько позднѣе переселились сюда изъ Обвинскаго края (такъ назв. отъ р. Обвы, протекающей въ Пермск. губ.) двѣ фамиліи Мутовкины и Кадочниковы, которые также, какъ и первыя, стали заниматься земледѣліемъ. Первые поселенцы должны были постоянно бороться съ

*) Смотри Пермск. губерн. вѣдом. за 1869 г. №№ 37, 38 и 45.

**) Съ сей переписи имѣется копія, которая хранится теперь въ архивѣ Осинскаго Успенскаго собора, писана стольникомъ Матвѣемъ Супоневымъ (Каз. уѣзд.) въ 1789 г., на гербовой бумагѣ съ двуглавымъ орломъ матушкиного достоинства.

башкирцами, которые окружали ихъ съ трехъ сторонъ. У каждаго поселенца были готовы на всякій случай луки, стрѣлы съ желѣзными оконечниками и копья. Еще не такъ давно были такіе стрѣлки изъ стариковъ, что за 40 саж. разбивали изъ лука куриное яицо, положенное на колъ. Нерѣдко случалось, что первые поселенцы бросали свои дома и бѣжали въ другія мѣста, болѣе населенныя и безопасныя. Старожилы указываютъ на нѣкоторыя бѣжавшія семейства, поселившіяся въ Медянскомъ приходѣ. Изъ переписныхъ книгъ видно, что изъ Горскаго прихода бѣжало нѣсколько человѣкъ въ 1678 г. и послѣ нихъ осталось въ приходѣ только 30 дворовъ. Всѣ они бѣжали главнымъ образомъ отъ притѣсненій со стороны башкирцевъ и частію послучаю увеличенія крестьянскихъ налоговъ. Съ 1794 г. Горное народонаселеніе стало увеличиваться очень замѣтно. Въ этомъ году уже значилось по послѣднимъ росписямъ 725 душъ м. п. и 735 ж. п., всего 1460 душъ, болѣе противъ исчисленнаго въ переписи 1596 г. на 468 душъ м. п. Въ настоящее время въ приходѣ значится 13 селеній: село Горы; починки: Ермакова, Глухова, Верхнещерки, Карташова, Павлова, Копылова, Новокопылова, Подгорный; деревни: Пещерки, Елдушина, Дричева и Пьянкова. Всѣ эти селенія расположены на пространствѣ 60 кв. верстъ и находятся вблизи отъ г. Осы и р. Камы; нѣкоторыя-же расположены при рр. Тулвѣ и Низмѣ или не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ, а самое село Горы стоитъ на прав. ст. р. Тулвы, въ 9 вер. отъ г. Осы, на дорогѣ отъ Осы къ Екатеринбургу.

До основанія села Горъ, старожилы разсказываютъ, была здѣсь небольшая деревня Ольки, стоящая на краю оврага, на правомъ берегу р. Тулвы, въ 100 саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ водруженъ нынѣ крестъ. На востокъ, на правой рукѣ большаго оврага, и по сіе время примѣтны мѣста жилищъ, теперь по этому логу или оврагу въ весеннее время ѣздятъ на паромѣ для переправы за р. Тулву и эта переправа носитъ названіе „подъ крестикомъ". До основанія села Горъ жители деревни Ольки устроили на горѣ крестъ и хотѣли на томъ мѣстѣ соорудить церковь, но неизвѣстно, по какимъ причинамъ всѣ они разбѣжались въ разныя мѣста, послѣ того, говорятъ старожилы, уже основалось нынѣшнее село Горы и починокъ Ермаковъ.

Горное село въ переписныхъ книгахъ носитъ названіе Рождественскаго, по церкви, бывшей во имя Рождества Христова и сгорѣвшей; Горскимъ оно названо, вѣроятно, по занимаемому имъ мѣстоположенію. Оно расположено на трехъ горкахъ и всѣ три части его раздѣлены между собою естественными преградами: большая часть отъ средней и меньшей—большимъ логомъ, рус-

лонъ рѣчки Мосихи отчасти, а меньшая или средняя отъ малой и главной части села, гдѣ храмъ стоитъ, рѣчкой Мосихой, названной по имени Моисея, нѣкогда бывшаго винокуреннаго мастера, проживавшаго въ с. Горахъ, при своемъ винномъ складѣ, которое помѣщено было около р. Мосихи. Винокуренное же заведеніе Моисея будто-бы было въ деревнѣ Малой Комаровой. Въ с. Горахъ существуютъ двѣ улицы, которыя слѣдуютъ по теченію р. Мосихи съ ю. на с.; одна изъ нихъ носитъ названіе Вотяковой или Зарѣченской.—С. Горы на с. в. отъ себя имѣетъ за рч. Пизей очень высокую гору „Карабонху", съ которой будтобы видны маяки Воткинскаго завода, Вятской губерніи. Съ горы-же видны слѣдующія окрестныя церкви съ ихъ приходами: г. Осу въ 9-ти верстахъ отъ села отстоящую, съ Успенскимъ соборомъ; с. Устиново въ 14 верст., Галицы въ 12 верст., с. Комарово въ 5 верст. и с. Бѣляевку въ 20 верст.—С. Горы отъ р. Камы отстоитъ въ 2 верст., въ весеннее время случается, что Камская вода сливаясь съ р.р. Тулвой и Пизмой, подходитъ подъ самое село и тогда сообщеніе съ г. Осою бываетъ по водѣ. Въ началѣ XIX стол. с. Горы было окружено лѣсами, а спустя полстолѣтія лѣса были вырублены и заселены починками, которыхъ образовалось 18. Старожилы говорятъ, что въ этомъ селѣ существующая здѣсь церковь уже третья: первая сгорѣла, объ ней осталось одно устное преданіе, вторая—отъ ветхости сломана, объ ней сохранились документы съ 1794 г.; настоящій же храмъ есть каменный, построенъ стараніемъ прихожанъ въ 1834 г., посвященъ имени Воздвиженія Креста Господня, посему называется Крестовоздвиженскимъ.

Прихожане Горскаго села суть крестьяне чисто русскаго племени, въ управленіи подлежали удѣльному начальству. Въ 1861 г. богатыхъ между ними считалось 15 семействъ, среднихъ 290, бѣдныхъ 60; изъ нихъ ямщиковъ 100, стекольщиковъ 10, плотниковъ 10, пильщиковъ 20, колесниковъ 10, ветельщиковъ 15, кузнецовъ и рыболововъ 10.

Въ приходѣ въ с. Горахъ существовало общественное училище до 1861 г., учрежденное удѣльн. вѣдомствомъ въ 1842 г.; оно помѣщалось въ деревянномъ зданіи, выстроенномъ тоже удѣломъ. Обученіемъ мальчиковъ въ училищѣ занимались слѣдующія лица: съ 1842—1864 г.г. былъ законоучителемъ и учителемъ, Кочевъ, а съ 1850—1866 г.г. лишь законоучителемъ; съ 1850—1864 г.г. учителями состояли разныя лица изъ мѣщанъ и крестьянъ: съ 1664—1867 г.г. окончившіе курсъ въ семинаріи Н. И. Серебрениковъ; съ 1867—1868 гг. Е. И. Миловидовъ, съ іюля 1868 г. по ноябрь 1869 г. П. А. Пьянковъ. На законоучительской должности съ 1866 г. состоялъ о. В. Г. Пьянковъ.

Между здѣшними прихожанами имѣется слѣдующее преданіе о Емелькѣ Пугачѣ. Не зная, на сколько оно достовѣрно, мы приводимъ его въ томъ видѣ, какъ оно разсказывается.

Пугачь, (Пугачевъ) разсказываетъ народное преданіе, въ 1774 г., будучи близь г. Осы, стоялъ съ своей шайкой въ „Большомъ полѣ" около 7 мѣсяцевъ, начиная съ новаго г. до праздника Успенія Божіей Матери. Часть его шайки квартировала въ с. Горахъ; доказательствомъ чему служитъ то, что въ Горскомъ приходѣ есть дер. Казакова (часть починка Ермакова), получившая свое названіе отъ казаковъ Пугачева, квартировавшихъ въ ней во время стоянки его около Осы. Бывшіе здѣшніе крестьяне—Иванъ Тарасовъ и одинъ изъ ермаковскихъ и неизвѣстный по имени, были у него полковниками. Въ здѣшнемъ приходѣ Пугачъ запасался провіантомъ и людьми для своей шайки; захвативши здѣсь сколько могъ народу, онъ пошелъ на Казань, а пока стоялъ здѣсь, башкиры и казаки ловили малыхъ дѣтей и для потѣхи садили ихъ на штыки; грабежу же и своеволію не было границъ, такъ что крестьяне вынуждены были прятать имущество въ землю, а сами укрываться въ лѣсахъ.

Прихожане храмъ Божій посѣщаютъ усердно; исполняютъ всѣ христіанскія требы, слушаютъ церковныя поученія; достаточно расположены къ грамотѣ и христіанской общежительности и взаимному вспомоществованію.

Изъ мѣстныхъ суевѣрій и предразсудковъ общія и извѣстнѣйшія суть слѣдующія: оставшіяся отъ гроба стружки не сжигаютъ, а выносятъ въ поле; потому, какъ говорятъ они—грѣхъ топить печку такимъ щепьемъ. Если пересѣчетъ дорогу или попадетъ на встрѣчу священникъ будетъ несчастье. Отъ лихорадки лечатся такимъ образомъ: истопятъ баню очень жарко, сведутъ въ нее больнаго, вымажутъ его всякой нечистотой, а потомъ даютъ ему въ руки ружье и велятъ подкарауливать и пугать лихорадку, которую представляютъ въ видѣ какой-то дѣвки.

Свободное отъ занятій время прихожане любятъ провести въ удовольствіи, а въ особенности на масляницѣ. Въ это-то время, т. е. на масленицѣ, обнаруживается общій народный разгулъ, тогда всякій старается одѣться въ лучшее платьѣ и выѣхать въ гости къ свату или прокатиться по селу на хорошей лошадкѣ. Пѣсни, неумолкаемый смѣхъ, крикъ, звонъ колокольцовъ и бренчаніе бубенчиковъ, толпы народа на улицѣ стариковъ и малыхъ мужчинъ и женщинъ — вотъ картина, которую представляетъ большая улица на масляницѣ. Молодежь въ этомъ гуляньи забавляетъ своихъ подругъ угощеніемъ—пряниками, конфектами и другими сластями, а новобранные выпиваютъ въ санкахъ водочку

и заваливаютъ печенцами, какія въ это время можетъ выдумать русская простонародная кухня. Съ полдня и поздняго вечера нѣтъ почти никакой возможности пройдти изъ конца въ конецъ по улицѣ. Такова масляница въ этомъ мѣстѣ!

По большей части, прихожане здѣсь тѣлосложенія крѣпкаго, росту средняго и вида красивого. Занятія ихъ: хлѣбопашество, стекольничество, плотничество, колесодѣланіе, конькокатаніе и рыболовство. Торговымъ пунктомъ для сбыта произведеній служитъ г. Оса. Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются подрядомъ—перевозкою товаровъ съ Камско-Осинской пароходной пристани въ Сибирскіе города и за уральскіе заводы до г. Тюмени и обратно, а иные проѣзжаютъ до г. Казани. Мѣстныхъ праздниковъ въ честь святыхъ бываетъ въ каждомъ селеніи по два.

Главнѣйшее занятіе прихожанъ с. Горъ, какъ и вообще русскаго крестьянина, земледѣліе. Почва средняго качества, по преимуществу глинистая и мало черноземная, удобряется навозомъ, безъ искуственныхъ пріемовъ и средствъ удобренія. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, пшеницу, горохъ, коноплю, ленъ и рѣпу; въ огородахъ садятся огурцы, лукъ, морковь, свеклу, капусту, хмѣль, бобы, горохъ, подсолнечники, калегу и рѣдьку. Не смотря однакожъ, на непосредственность почвы, урожаи почти бываютъ выше среднихъ по качеству и доходы отъ посѣвовъ составляютъ главнѣйшую статью между доходами крестьянъ. Положеніе селеній около рѣки даетъ имъ возможность располагать луговыми землями и травой, что служитъ существеннымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ и въ земледѣліи въ особенности.

Земли во владѣніи крестьянъ Горскаго прихода съ арендованною и церковною состоитъ около 6526 десятинъ, изъ коей причитается на каждую ревизскую душу (1080 ревиз. душъ) около 6 дес. и 100 саж.

Подъ вліяніемъ условій земледѣльческаго быта, вблизи прихода къ рѣчкамъ, къ г. Осѣ и положенія на коммерческомъ трактѣ, образовались различные промыслы, между которыми главное мѣсто занимаетъ извозничество, которое безспорно принадлежитъ къ числу доходныхъ промысловъ; нѣкоторые изъ крестьянъ проживаютъ дома только одну треть года, а остальное время проводятъ въ постоянной кочевкѣ отъ Осы до Перми, отъ Перми до Екатеринбурга, Ирбити, Тюмени и обратно, но съ проведеніемъ Уральской желѣзной дороги—это дѣло мало. Однакожъ извозничество развито у жителей с. Горъ.

Изъ другихъ промысловъ отличается выгодою шестобитничество, коимъ занимаются жители починковъ Верхнепещерки и Карташева, деревень Елдушиной и Пьяниковой. Одна пара работни-

вѣзъ можетъ заработывать въ продолженіи 4 мѣсяцевъ отъ 25—50 руб, кои работаютъ, по большей части, въ Сибири, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Жители деревни Елдушиной занимаются еще выдѣлкой колесъ,—такъ что исправный работникъ, въ одну зиму, можетъ выдѣлать до 30 скатовъ, а каждый скатъ продается отъ 6—7 руб. и дороже.—Два работника могутъ изготовить въ день два ската колесъ. На 10 скатовъ потребляется дерева: ильмы на пальцы къ колесамъ 3 воза на 30 коп., березы 2 воза на 10 коп., ободьевъ 4 штуки на 60 коп., желѣза до 10 пуд. на 15 руб., итого на постройку 10 скатовъ расходуется 16 руб., а въ продажѣ они стоятъ 60 руб.; слѣдоват. за работу остается 44 руб. Въ этой же деревнѣ въ большомъ развитіи кузнечное ремесло Это ремесло распространено и въ другихъ селеніяхъ, какъ-то: въ с. Горахъ, д. Пещеры, починкахъ: Старокопыловскомъ и Новокопыловскомъ, хотя всѣхъ кузницъ въ означенныхъ селеніямъ насчитывается только до 10. Кузнецъ за подкову лошади круглымъ числомъ получаетъ 12 коп., а съ своимъ матеріаломъ около 1 руб. Рыболовство процвѣтаетъ по преимуществу между жителями деревень: Пещеры и Драчевой и починка Карташева. Рыболовство производится въ р. Тулвѣ, ея заливахъ и озерахъ. Хорошій рыболовъ вылавливаетъ весною рыбы на 20—40 р. Въ д. Пьянковой жители прежде занимались преимущественно дворничествомъ. Десятки тысячъ лошадей въ зимнее время перебывали въ ихъ дворахъ. Чрезъ Пьянкову идутъ обозы изъ Гондаря въ Пермь и др. мѣста въ верхъ по Камѣ. Въ дер. Верхнещеркѣ жители занимаются стекольничествомъ. 15 паръ стекольщиковъ въ два мѣсяца заработываютъ по 30 р. на каждую пару.

Но продолжимъ далѣе лѣтопись этого прихода.—Такъ, зима 186⁷/₈ г. была непостоянна: то снѣгъ, то пурга, то тепло, то вьюга. Снѣга были очень глубокіе. Многія деревни здѣшняго прихода были занесены снѣгомъ. Весна была тоже не постоянная; снѣгъ началъ таять съ 20 марта; 8 былъ слышанъ первый громовой ударъ, въ с. Горахъ, продолжавшійся около ¹/₄ часа, послѣ котораго полилъ тихій и теплый дождь. Разливъ воды былъ очень великъ, вода доходила до самаго села. Въ ночь на 24 іюня была сильнѣйшая гроза съ дождемъ, освѣщеніе отъ молніи было ослѣпительно. На полѣ, около большаго креста, молнія упала въ видѣ снопа надъ рожью, но вреда не причинила ей. Ударъ громовой былъ оглушителенъ.

Статистика народонаселенія съ 1795—1868 г. (за 74 года).

Родилось	м. п. 5899,	ж. п. 5740	= 11639	об. п.
Умерло.	„ 3912,	„ 3944	= 7856	„
Браковъ было . .	„ 1982,	лицъ 3964		

Осталось живыхъ . „ 1987, ж. п. 1796 = 3783 „
За 1794 годъ по исповѣднымъ росписямъ было въ живыхъ:
м. п. 725, ж. п. 735 = 1460 об. п.
Итого . „ 2712, „ 2531 = 5243 „

Изъ этого числа отдѣлились въ другіе приходы: въ 1842 г. дер. Богомягкова въ числѣ душъ: 111 м. п. и 94 ж. п., а всего 205 об. п.; въ 1853 г. отчислено къ Комаровскому приходу 1096 душъ ревизскихъ (а по другимъ документамъ 1000 душъ м. п. и 1038 ж. п.); въ 1865 г. къ Богомягковскому приходу дер. Гольяны 101 душа м. п. и 106 ж. п.; итого въ семъ приходѣ осталось: м. п. 1435, ж. п. 1198, всего 2633 души об. п.

Въ с. Горахъ, 6 мая 1869 г. выпалъ снѣгъ въ три вершка; 21 и 22 числа мая 1869 г. была страшная буря съ сильнымъ порывистымъ вѣтромъ, дождемъ и рѣднимъ градомъ. Буря шла по направленію съ з. на в. полосою, ширина которой приблизительно равнялась 40 вер. Въ среду въ 7 ч. 55 м. вечера вдругъ страшный громъ загрохоталъ на небѣ; дѣйствіе молніи было ослѣпительно, ярко и безпрерывно; застучали ставни и двери у домовъ; вихорь съ пескомъ и дождемъ не давали видѣть вблизи стоящіе предметы—они казались всѣ какъ бы оранжеваго цвѣта. Явленіе это, вѣроятно, произошло отъ лучей закатывающагося солнца. Порывистый вихрь то срывалъ крыши съ домовъ и построекъ, то отрывалъ ставни отъ оконъ, то сдмывалъ огороды, доски, ставни и др. предметы носились по воздуху и падали довольно на дальнемъ разстояніи (отъ 20—100 саж.) отъ своихъ первобытныхъ мѣстъ. Эта гроза продолжалась до 9 час. вечера. Въ четвертокъ 22 мая, въ 3½ часа по полудни, точно такая же была буря, но въ сравненіи со вчерашней еще сильнѣе, хотя она и не долго продолжалась.

Хлѣбъ на поляхъ отъ этихъ бурь не много пострадалъ; изъ нихъ яровые только очень дождемъ залыло; 13 селеній Горскаго прихода потерпѣли отъ этихъ двухъ бурь разнаго ущербу, покрайней мѣрѣ, на 1000 руб.

23 іюня, въ 12½ час., по полудни, была страшная гроза, которая продолжалась всю ночь, только на разсвѣтѣ на 24 число она стихла. Дѣйствіе молніи было ослѣпительно, дождя такое количество пало, что и старожилы подобнаго наводненія не помнятъ.—Р. Пизя вышла изъ береговъ, потопила и замыла множество льновъ, промыла множество плотинъ и разрушила нѣсколько мельницъ. Р. Тулва также значительный ущербъ сдѣлала лугамъ; низовыя травы почти всѣ замыла.

Въ церковномъ архивѣ хранится Новый Завѣтъ, печатанный въ 1732 г., въ царствованіе Анны Іоанновны; въ концѣ этого за-

вѣта стихотворнымъ слогомъ написано слѣдующее: „Надсловіе къ Новому Завѣту“.

„Господь Іисусъ Алфа и Омега,
Начало конецъ сего свята дѣла.
Благо начати завѣтъ сей изволи,
Апостолъ гласы раздѣливъ на доли.
Откровеніе святу Богослову,
Уставъ церковный по мѣсяцеслову.
Церкве сыновомъ греческія вѣрнымъ,
Свертивъ предложи въ чтеніе усерднимъ.
Восточна чада любезно се чтите,
Трудниковъ въ дѣлѣ, гдѣ осмотръ, простите.
Слава Богу начавшу и свершившу“.

20 сентября 1869 г., при двухъ градусахъ тепла, выпалъ первый снѣгъ толщиною въ 2 вершка, который лежалъ около недѣли, а потомъ растаялъ.

Температура воздуха въ с. Горахъ была слѣдующая: 3 іюня, въ 8 час. утра, по Р. 22°/о тепла; на горѣ же Карабанхѣ, въ 8 час. 27 мин., 18°/о тепла; 4 іюня, въ полдень, по Р. 24°/о, въ 8 час. 5 мин. вечера, 20°/о тепла.

11 декабря 1869 г. была посѣщена церковь Осинскимъ благочиннымъ, протоіереемъ С. Я. Костаревымъ.

Въ 1870 г. іюня 10 ч., въ среду, около 5 час. вечера, былъ сильнѣйшій громъ, который продолжался около часу времени. Тогда молніей отбило на колокольнѣ три карниза вмѣстѣ съ кирпичами и расщепало часть небольшихъ дверецъ, ведущихъ на крышу трапезы. Здѣсь молнія пала въ видѣ ракеты и, спустившись въ трубу, (которая не была закрыта) воспламенила сажу какъ въ ней, такъ и въ чугунной печи и въ это же время, сторожа, сидящаго на противъ печи, оглушило минутъ на 10.—Впрочемъ, особенныхъ поврежденій болѣе, по изслѣдованію, не оказалось.

3 сентября 1870 г. былъ съѣздъ духовенства, 1 Осинскаго благочиннаго округа 1 десятка; избрали изъ среды себя на будущее трехлѣтіе въ депутаты на Пермскій окружный училищный съѣздъ Горскаго священника Василія Гр. Пьянкова,—съ производствомъ ему жалованья на путевые расходы по 1 р. 30 к. сер. со штата.

Въ ночь съ 8 на 9 октября 1871 г., при 5°/о морозѣ, р. Тулва покрылась льдомъ,—такъ рано сталъ рѣка 15 лѣтъ тому назадъ, по сказанію старожиловъ. Осень этого года была очень сырая—проливные дожди р. Тулву подняли такъ высоко, что почти изъ береговъ она вышла и застыла. Снѣгу не было, а земля замерзла.

Съ 10 по 17 число февраля 1871 г. погода стояла самая не пріятная, бураны и вьюги не давали покою ни людямъ, ни животнымъ. Дома были буквально завалены снѣгомъ, вставши по утру, съ трудомъ можно было изъ дому выдти, такъ много наваливалось снѣгу на землю. Молотить хлѣба крестьянамъ не было возможности—все занесло снѣгомъ. Въ январѣ холода имѣли до 30—35% по Р. Вс. ще зима въ 1871 стояла самая холодная. По случаю бурь и вьюгъ, на первой недѣлѣ великаго поста, говѣльщиковъ было очень мало, именно 65 челов. обоего пола. Мальчики посѣщать училище тоже прекратили по той-же причинѣ. Далѣе мы не будемъ продолжать церковной лѣтописи. Выпись изъ рукописной церковной Горской лѣтописи. В. Шишонко.

Ранѣе сего мы высказали, что каменной храмъ въ с. Горажъ во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господа нашего Іисуса Христа освященъ въ 1821 г. миссіонеромъ *игуменомъ Ильею*; а потому скажемъ о дѣятельности послѣдняго нѣсколько словъ. Илія, въ мірѣ Іоаннъ Матвѣевъ, уроженецъ Соликамскаго уѣзда, сынъ священника, воспитывался сначала на средства своей бѣдной матери, а впослѣдствіи, когда она хотѣла взять его изъ училища и пристроить къ причетническому мѣсту, еп. Іустинъ не отпустилъ его изъ училища, а помѣстивъ на казенное иждивеніе, далъ ему возможность окончить курсъ семинаріи, въ числѣ студентовъ, оной въ 1897 г. По окончаніи курса о. Илія былъ сначала въ Ютовскомъ заводскомъ училищѣ (Пермск уѣзда) учителемъ, а затѣмъ здѣсь же священникомъ, откуда переведенъ въ Пермь, гдѣ одно время былъ преподавателемъ словесности въ семинаріи, и протоіереемъ въ Н. Усольѣ и въ Перми. Но овдовѣвъ—принялъ монашество съ именемъ Иліи; засимъ былъ посѣщенъ въ игумены и вскорѣ въ санъ архимандрита. Въ это же время онъ былъ и миссіонеромъ.—Раскольники, имѣя съ нимъ дѣло, уважали въ немъ прямоту и непоколебимость его убѣжденій, что дало ему названіе между ними „апостола". Его миссіонерскія обязанности не ограничивались одною лишь губерніею, но и сосѣдними—Тобольскою, Оренбургскою и Уфимскою; онъ умеръ на 49 году отъ рожденія и архіеп. предалъ его землѣ. Преосвященный Аркадій до такой степени любилъ о. Илію, что не могъ даже окончить „отпуска" при выносѣ его тѣла въ церковь, за обѣдней сказалъ весьма трогательное слово.—О. Илія оставилъ послѣ себя не мало в. поучительныхъ словъ на разные случаи. В. Шишонко.

Примѣч. 2. Подъ симъ годомъ изъ рѣкъ упоминаются слѣдующія: Тулва, Сива, Буй, Сарапулка, Нытва, Очеръ, Оса, Югъ и Лысва. (В. Шишонко).

Примѣч. 3. Подъ симъ годомъ значится въ переписныхъ Осинскихъ книгахъ князя И. Дашкова: „На Осѣ-же, отъ слободы (нынѣ городъ Оса) версты съ двѣ, за рѣкою Камою, и въ Казанскую сторону, на берегу, подъ городищемъ часовня, попа чернаго священника Іоны Прокольева Пошехонца, да старца Арсенія Мезенца, а строитъ тутъ государевой богомолецъ монастырь (нынѣ на этомъ мѣстѣ расположена деревушка „Мона[illegible]рекъ", но самой обители не существуетъ), во имя Преображенія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, да Изосима и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ". (В. Шишонко).

Въ семъ году, князь Ѳедоръ Бѣльскій переписывалъ Соликамскій уѣздъ. Строгановы выдали за него свою сестру.

Примѣч. 1. Приведемъ выписку изъ жалованной грамоты, данной Строгановымъ 25 іюля 1692 года, въ которой, по этому дѣлу, сказано слѣдующее: „А въ Усольскихъ переписныхъ книгахъ князя Ѳедора Бѣльскаго да подъячаго Василія Меньшикова 186 (1678) году написано: имянитаго человѣка за Даниловою женою Строганова за вдовою Агаѳьею городокъ Чусовской да 4 села, а къ тому городку и къ селамъ 73 деревни да 88 починковъ, а въ нихъ вотчинниковыхъ 19 дворовъ, церковныхъ причетниковъ 17 дворовъ крестьянскихъ 916 дворовъ, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 104 двора, да 7 избъ; всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 1020 дворовъ да 7 избъ; за именитымъ человѣкомъ за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина-жъ слободы Новаго Усолья и два острожка да три села, а къ нимъ 45 деревень да 34 починка, а въ нихъ вотчинниковыхъ 15 дворовъ да изба, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 19 дворовъ, крестьянскихъ 670, восемь дворовъ бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 91 дворъ, а всего за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 769 дворовъ; имянитаго человѣка за Ѳедоровскою женою Петровича Строганова за вдовою Анисью Никитичною въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина-жъ слободы Новаго Усолья, да два острожка да 3 сельца, а къ нимъ 58 деревень да 31 починокъ, вотчинниковыхъ 18 дворовъ, церковныхъ причетниковъ 21 дворъ, крестьянскихъ 865 дворовъ, да изба, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 68 двор., да изба; и всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ 933 двора, да 2 избы".

Примѣч. 2. Мы неоднократно упоминали о г. Сольвычегодскѣ, откуда вышла фамилія гг. Строгановыхъ для заселенія Пермскихъ пожалован-

ныхъ имъ земель по р.р. Камѣ, Чусовой и проч. Поэтому кстати представимъ на страницахъ нашего труда извлеченіе изъ переписныхъ книгъ того же 1678 года—о количествѣ народонаселенія—не только г. Сольвычегодска, но и уѣзда его. Всего у Соли Вычегодской на посадѣ церковь соборная, 17 церквей приходскихъ, 2 церкви Введенскаго монастыря да церковь, что стоитъ за посадомъ; всего двадцать одна церковь. Да на посадскихъ черныхъ земляхъ поповскихъ и дьяконскихъ и дьячковскихъ и пономаревскихъ и церковныхъ сторожей и просвирничьихъ 42 двора, тягла съ тѣхъ дворовъ по сошному письму..... ничего не идетъ, отплачиваютъ посадскіе 12 двор., церковныхъ же причетниковъ на церковныхъ же и на бѣлыхъ земляхъ обоего 54, а людей въ нихъ поповъ и дьяконовъ и дьячковъ и пономарей и церковныхъ сторожей 63 человѣка, у нихъ же братей и дѣтей и племянниковъ въ возрастѣ 25 челов., въ 15 годовъ и меньше 48, обоего 73,—всего 136 челов., 92 двора посадскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ 193 двора. Людей въ нихъ и съ тѣми, которые живутъ посадскіе люди въ окологородной волости послѣ пожарнаго времени въ возрастѣ 179 челов., 124 бобылей; обоего 303 человѣка; въ 15 годовъ 13 челов., ниже 15 годовъ 184 человѣка. Всего посадскихъ людей и бобылей и ихъ дѣтей и братей и съ тѣми, что у вдовъ 500, 6 земскихъ и монастырскихъ, которые учинены для постою мирскаго сану; людей въ нихъ въ возрастѣ 6 человѣкъ, въ 15 годовъ и меньше 5 челов., обоего 11 челов., 11 съѣзжіе и таможенные избы и ямскихъ и земскихъ избъ и площадныхъ подъяческихъ на черной землѣ; людей и съ тѣмъ, которые живутъ у родственниковъ своихъ во..... въ возрастѣ 16 челов., ниже 15 годовъ 15 челов., обоего 31 челов.; 8 дворовъ съѣзжіе избы приставовъ, одинъ дворъ заплечнаго мастера, обоего 9 дворовъ на черной тяглой землѣ, людей въ нихъ въ возрастѣ 13 челов., въ малыхъ лѣтѣхъ 2 человѣка, обоего 15 человѣкъ, 148 келей мужеска полу вдовъ, нищихъ на . . . . . и на церковныхъ и на монастырскихъ и на Строгановскихъ земляхъ; людей въ нихъ и съ тѣми, которые живутъ нищи у посадскихъ и у всякихъ чиновъ людей въ возрастѣ 220 челов., въ 15 и ниже 15 годовъ 106 челов., обоего 326 человѣкъ, 2 двора гостинныхъ людей, въ нихъ въ возрастѣ 4 челов., въ малыхъ лѣтѣхъ 2 челов., обоего 6 челов., 2 двора суконной сотни, людей въ нихъ въ возрастѣ 3 челов., въ малыхъ лѣтѣхъ 2 челов., обоего 5 человѣкъ. Одинъ дворъ Архангельскаго монастыря, что на Устюгѣ Великомъ на пріѣздъ старцевъ, одинъ дворъ Спасскаго Прилуцкаго монастыря, что на Вологдѣ, на пріѣздъ старцевъ, одинъ дворъ Усольскаго уѣзду Коряжемскаго монастыря на пріѣздъ старцевъ, всего три двора, а въ нихъ живутъ старцы,

одинъ дворъ на пріѣздъ Ростовскаго митрополита для судныхъ духовныхъ дѣлъ, живутъ 2 человѣка сторожей, одинъ дворъ конюшенной Введенскаго монастыря, людей въ нихъ въ возрастѣ вкладчиковъ..... 27 челов., всего духовныхъ дѣлъ и гостинныхъ и суконной сотни и монастырскихъ девять, людей въ возрастѣ 36 челов., въ малыхъ лѣтѣхъ 4 человѣка, обоего 40 челов., 4 двора пустыхъ, 7 дворовыхъ мѣстъ пустыхъ, 2 мѣста дворовые тяглые суконной сотни, 22 мѣста дворовые смыло съ берегу въ р. Вычегду, обоего пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ и съ тѣми, что смыло въ р. Вычегду 35, а тѣ дворы и дворовые мѣста тяглыхъ людей въ сошномъ письмѣ; всего посадскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и разныхъ владѣльцовъ, сирчь церковныхъ причетниковъ, 228 дворовъ; людей въ нихъ и съ тѣми, которые живутъ на подворьяхъ и въ кельяхъ и нищіе и въ околоградной волости посадскіе люди, послѣ пожарнаго времени въ возрастѣ 594 челов., въ 15 и ниже 15 годовъ 329 челов., обоего 923 человѣка. Да именитыхъ людей Строгоновыхъ 3 двора, дворовыхъ людей въ нихъ въ возрастѣ 83 человѣка, ниже 15 годовъ и въ малыхъ лѣтѣхъ 45 челов., обоего 128 челов., да у церкви Стрѣтенія Господня 11 келей, живутъ тамъ Строгановыхъ же отпущенные дворовые люди женскаго пола старицы.

Всего у Соли-Вычегодской на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ два монастыря, двѣ пустыни мужскіе, а на посадѣ и въ монастырѣхъ, и въ пустыняхъ, и въ уѣздѣ въ пяти станѣхъ, во шти волостяхъ, да въ погостѣ, да въ 12-ти приходѣхъ, да въ слободѣ, въ 4 слободкахъ двѣ церкви каменныя, 104 церкви деревянныя, обоего 109 церквей; поповскихъ и дьяконовскихъ и дьячковскихъ, пономарскихъ и церковныхъ сторожей и просвирническихъ 234 двора, 7 келій; людей въ нихъ поповъ и дьяконовъ и дьячковъ и пономарей и церковныхъ сторожей и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ въ возрастѣ 305 челов., въ 15 и ниже 15 годовъ въ малыхъ лѣтѣхъ 200 челов., обоего 505 человѣкъ. Посацкихъ и крестьянскихъ 2,485 дворовъ; сѣѣжей и таможенной избъ и ямскихъ дѣлъ и площадныхъ подъячихъ и приставовъ и заплечнаго мастера 20 дворовъ; 180 дворовъ бобыльскихъ; 1064 двора половничьихъ разныхъ чиновъ владѣльцовъ; 64 двора для пріѣзду на время разныхъ же чиновъ владѣльцовъ и для постою земскихъ мірскихъ; 23 двора для пригону всякаго скота разныхъ же чиновъ владѣльцовъ; 15 дворовъ гостинныхъ и гостиной и суконной сотенъ; дворъ митрополичь духовныхъ дѣлъ; обоего посацкихъ и крестьянскихъ и съѣзжіе и таможенные избы и ямскихъ дѣлъ и подъячихъ и приставовъ и заплечнаго мастера и бобыльскихъ и половничьихъ и вдовьихъ и земскихъ мірскихъ и на пріѣздъ на

время и для приговору всякаго скота и именитихъ людей Строгоновыхъ и гостинныхъ и гостиной и суконной сотень и разныхъ чиновъ владѣльцевъ и съ митрополичьимъ 3,916 дворовъ, 197 келей, 3 двора на посадѣ именитыхъ людей Строгановыхъ. Посацкихъ людей и крестьянъ и бобылей и половниковъ и всякихъ людей въ возрастѣ 8,237 челов., въ 15 годовъ 68 челов., ниже 15 и въ малыхъ лѣтѣхъ 4,496 челов., обоего въ возрастѣ и въ 15 и ниже 15 лѣтъ и въ малыхъ лѣтѣхъ 12,801 челов.; нищихъ въ келяхъ и захребетниковъ въ возрастѣ 566; въ 15-ть и ниже 15 годовъ и въ малыхъ лѣтѣхъ 252 человѣка, обоего 818 челов., да именитыхъ людей Строгановыхъ дворовыхъ людей въ возрастѣ 117 челов., ниже 15 годовъ и въ малыхъ лѣтѣхъ 56 челов., обоего 173 человѣка. Изъ посадѣ же и въ уѣздѣ 326 дворовъ, да 71 мѣсто пустыхъ; 25 дворовыхъ же мѣстъ смило рѣками Вычегдою и Двиною и Виледью, два мѣста дворовые-жъ тяглые во дворѣ суконной сотни подъ Курбатомъ Елезовымъ; 12 мѣстъ погорѣлыхъ порожнихъ въ Ломскомъ погостѣ, 2 кельи да келейное мѣсто пустое-жъ, всего 436 дворовъ пустыхъ мѣстъ, а жильцы тѣхъ пустыхъ мѣстъ и дворовыхъ мѣстъ пустыхъ многіе померли, а иные сошли безвѣстно, а иные скитаются отъ скудости и отъ хлѣбнаго недороду межи дворъ и живутъ въ иныхъ дворахъ въ той-же и въ иныхъ волостяхъ, а иные сошли въ Сибирскіе городы; а по переписнымъ книгамъ Ивана Чирикова, да подъячаго Григорья Бѣлова прошлаго 156 года написано у Соли Вычегодской на посадѣ и во всемъ Усольскомъ уѣздѣ: церковныхъ причетниковъ 185 дворовъ, посацкихъ и крестьянскихъ и половничьихъ и бобыльскихъ и всякихъ чиновъ владѣльцевъ 3,280 дворовъ, 84 избенки дворниковъ, 90 келей, обоего 174 избенокъ и келей и передъ тѣми переписными книгами Ивана Чирикова прошлаго 156 по симъ переписнымъ книгамъ нынѣшняго 186 году у Соли Вычегодской на посадѣ и во всемъ Усольскомъ уѣздѣ: церковныхъ причетниковъ прибыло 49 дворовъ; 7 келей, крестьянскихъ и половничьихъ и бобыльскихъ и вдовыхъ и всякихъ чиновъ владѣльцевъ прибыло 336 дворовъ, 23 кельи. (Вологод. губ. вѣд. №№ 21 и 22; 1854 года).

Примѣч. 3. Коснувшись исчисленія имѣній гг. Строгановыхъ, приведемъ на страницахъ нашей лѣтописи дальнѣйшую судьбу имѣній ихъ, позаимствовавъ описанія послѣднихъ изъ замѣчательной статьи нашего почтеннаго изслѣдователя Пермскаго края Александра Алексѣевича Дмитріева.—„Матеріалы къ исторіи рода гг. Строгановыхъ за послѣднія два столѣтія". Изъ его статьи видно:

1) Раздѣлъ вотчиннаго имѣнія и соляныхъ промысловъ братьевъ Строгановыхъ въ 1747 и 1749 годахъ.

2) Актъ раздѣла соляныхъ промысловъ 1749 г.

3) Раздѣлъ имѣній г.г. Строгановыхъ въ бассейнѣ Чусовой въ 1784 г.

4) Актъ раздѣла 1784 г.

5) Историческій очеркъ поземельныхъ отношеній на Уралѣ съ половины XVII вѣка въ районѣ бывшихъ имѣній Григорья Дмитріевича Строганова.

а) Данная о количествѣ населенія у Строгановыхъ во время раздѣловъ 1747 и 1749 г.г. Дальнѣйшее движеніе населенія. Экономическіе послѣдствія.

б) Раздѣлъ трети Александра Григорьевича Строганова въ 1757 г. Переходъ земель отъ Строгановыхъ къ кн. Голицынымъ, кн. Шаховскимъ и къ г.г. Лазаревымъ. Краткая генеологія этихъ фамилій. Графы Шуваловы, какъ наслѣдники кн. Шаховскихъ.

в) Раздѣлъ трети Николая Григорьевича Строганова въ 1762 и 1763 г. Продажа участковъ изъ этой части Лазаревымъ и Всеволожскимъ. Землевладѣніе Всеволожскихъ на Уралѣ. Краткія генеологическія о нихъ свѣдѣнія.

и г) Нераздѣльная третъ барона Сергія Григорьевича Строганова. Учрежденіе изъ нея заповѣднаго имѣнія. Возсоединеніе наслѣдственныхъ земель графа Григорія Александровича Строганова съ заповѣднымъ имѣніемъ.

I) *Раздѣлъ вотчиннаго имѣнія и соляныхъ промысловъ братьевъ Строгановыхъ въ 1747 и 1749 гг.*

21 Ноября 1715 года скончался Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, „мужъ славный и великородный, Богу за благочестіе, Царю за вѣрность, къ равнымъ за истинную любовь, къ ближнимъ за милость похвальнѣйшій“, какъ гласитъ его надгробная эпитафія при церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ въ Москвѣ. Многомилліонное, по нынѣшней стоимости, наслѣдство этого великороднаго мужа, нераздѣльно владѣвшаго съ 1688 года всѣми имѣніями своихъ предковъ, перешло въ руки его супруги, Маріи Яковлевны Строгановой, урожденной Новосильцевой, которая, въ свою очередь, владѣла имъ также до кончины своей, послѣдовавшей 9 ноября 1733 года. Послѣ того наслѣдство покойнаго Григорія Дмитріевича переходитъ въ руки трехъ его сыновей: Александра (1699—1754), Николая (родился въ 1700 г.) и Сергія (1707—1756) Григорьевичей. Отецъ ихъ, по свидѣтельству современниковъ, „за преданность и угодливость свою къ Государю Петру Великому пользовался отличными царскими милостями“, что вполнѣ и подтверждается восемью грамотами, пожалованными Петромъ Великимъ Григорію Строганову: 1) грамотою 7193 года

(1685 г.) на рѣку Весляну; 2) грамотою 7196 (1688) г. на земли по р. Яйвѣ; 3) второю грамотою того же года о пожалованіи его, Строганова, помѣстнымъ окладомъ „никому не въ образецъ и и не въ примѣръ"; 4) грамотою 25 іюля 7200 (1692) г. о подтвержденіи всѣхъ поземельныхъ правъ и личныхъ преимуществъ „на вѣчныя времена и въ потомствѣ" *); 5) грамотою 7202 (1694 г.) на рѣку Лологъ; 6) 7205 (1697) г. на Леивенскіе соляные промысла; 7) 7209 (1701) г. на Зырянскіе соляные промысла и 8) 7210 (1702) г. на рѣки Обву, Иньву и Косьву. Послѣ извѣстнаго Іоанникія Ѳедоровича Строганова (1498—1570) и его сыновей Якова (†1579) и Григорія (†1578) Аникіевичей, столь взысканныхъ милостями Іоанна Грознаго, никто изъ предковъ Григорія Дмитріевича въ его фамиліи не удостоивался столь замѣчательныхъ монаршихъ щедротъ. Щедроты эти по-истинѣ были безпредѣльны и не прекратились со смертью Григорія Дмитріевича: 6 марта 1722 года „Государь Императоръ Петръ Великій, гласитъ родословная Строгановыхъ, всемилостивѣйше изволилъ возвести трехъ братьевъ: Александра, Николая и Сергія Григорьевичей Строгановыхъ въ баронское достоинство", послѣ чего званіе именитыхъ людей, которое Строгановы носили 112 лѣтъ, было уничтожено. Первое время, по кончинѣ матери, братья сообща владѣли всѣми имѣніями своего отца, но чрезъ 7 лѣтъ задумали устроить полюбовный раздѣлъ между собою всѣхъ вотчинныхъ имѣній отца. Повидимому, между братьями всегда существовали самыя хорошія семейныя отношенія, и мысль о раздѣлѣ явилась не результатомъ какихъ либо семейныхъ пререканій, а простаго желанія: каждому стать ближе къ дѣлу и невозможности усилить продуктивность своихъ имѣній. Добрыя отношенія существовали между братьями и послѣ раздѣла, какъ доказываетъ это письмо о частномъ передѣлѣ во владѣніяхъ Александра и Сергія Григорьевичей. Не считая этого передѣла, у братьевъ Строгановыхъ было три слѣдующихъ полюбовныхъ раздѣла **).

---

*) Эта замѣчательнѣйшая изъ грамотъ, излагающая вкратцѣ всю исторію дома Строгановыхъ, занимаетъ ²/₃ книги Устрялова объ именитыхъ людяхъ, изданной въ 1842 г. А. А. Дмитріевъ.

**) До того времени въ фамиліи Строгановыхъ былъ подобный же раздѣлъ всѣхъ имѣній на 3 части послѣ смерти вышеупомянутыхъ Якова Аникіевича (1579) и Григорія Аникіевича (1578), оставившихъ послѣ себя младшаго брата Семена Аникіевича (1587 г.) и сыновей—Никиту Григорьевича (основатель Новаго Усолья 1619 г.) и Максима Яковлевича (1623). По этому раздѣлу (1579 года) сѣверная часть Пермскихъ вотчинъ, по обѣимъ сторонамъ Камы, отъ р. Пойкорки до Иньвы и Косьвы, досталась Никитѣ Григорьевичу; средняя часть вотчинъ, правая сторона Чусовой и правая же Камы отъ Иньвы до Лысьвы—Максиму Яковлевичу и южная часть, лѣвая сторона Чусовой съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы—Семену Аникіевичу. См. Устрялова: «Именитые люди Строгановы» СПБ. 1842 г., стр. 15.

Прежде всего, именно въ 1740 году, братья раздѣлили свои имѣнія въ Москвѣ. Г. Икосовъ въ своемъ панегирикѣ Строгановымъ, озаглавленномъ: „Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи гг. Строгановыхъ", которую онъ, по собственному откровенному сознанію, сочинилъ въ 1761 г., говоритъ объ этомъ первомъ раздѣлѣ братьевъ Строгановыхъ слѣдующее *). „По кончинѣ родительницы своей, господа бароны имѣли общее жительство въ Москвѣ въ одномъ домѣ до 6 лѣтъ, а потомъ, по полюбовному между собою согласію, приняли намѣреніе домами и прочимъ движимымъ имѣніемъ въ Москвѣ, кромѣ Пермскихъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ, раздѣлиться и каждому вступить своего дому въ правленіе. И потому согласію въ 1740 году раздѣлъ и разъѣздъ изъ стараго своего дому, что на Вшивой Горкѣ, и учиненъ. Сей домъ при раздѣлѣ достался въ часть барона Александра Григорьевича. А понеже по огромности его уверстать съ другими Московскими ихъ домами было не возможно, того ради баронъ Александръ Григорьевичь обоимъ своимъ братцамъ во уверстаніе отдалъ деньгами, и къ тому дому приложенъ еще домъ и мѣсто чистое на Кузминкѣ; а барону Николаю Григорьевичу загородной дворъ близь Донскаго монастыря (достался); барону Сергѣю Григорьевичу Китайской домъ да загородное же, что близь Андроньева монастыря. Подмосковныя же вотчины и Нижегородскія также оставлены, какъ и Пермскія, до будущаго времени въ общемъ содержаніи", (Часть III, глава 9).

Между 1743—1747 гг., какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію, была произведена вторая общая ревизія по всей Имперіи. Въ Пермской губерніи и въ частности въ вотчинахъ братьевъ Строгановыхъ она была произведена въ 1743 году. Братья Строгановы воспользовались данными, добытыми этой ревизіей, и задумали второй раздѣлъ всего вотчиннаго своего имѣнія въ губерніяхъ: Московской, Нижегородской, Вологодской и Пермской, для чего назначены были тамъ особые прикащики отъ каждаго брата, которые и повѣрили всю наличную движимую и недвижимую собственность братьевъ въ указанныхъ губерніяхъ. Пользуясь прежними инвентарями и данными второй общей ревизіи, эти прикащики сличили ихъ показанія съ наличнымъ имуществомъ и къ

*) Другой панегирикъ Устралова: «Именитые люди Строгановы» СПБ. 1842 г. и третій Оедора Волегова: «Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ» (написанъ въ 1827 г., дополненъ въ 1839 г. и напечатанъ въ Перм. Губер. Вѣдом. 1876—1877 годовъ) доведены только до смерти Григорія Дмитріевича, т. е. до 1715 года, и потому мы принуждены ссылаться исключительно на Икосова. Ал. Ал. Дмитріевъ. Изд. В. Н. Шишонко.

началу 1747 года представили баронамъ въ Москву проэктвотчиннаго раздѣла. „И потому ихъ общему приказанію, говорится у Икосова, Пермскихъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ прикащикамъ съ нарочно выбранными къ тому уверстанію помянутыхъ вотчинъ и соляныхъ промысловъ и прочему,—росписаніе дѣйствительно начато и уверстаніе на три равныя части справедливо учинено. И то росписаніе къ нимъ, господамъ баронамъ, въ Москву и послали; когдажъ оное въ Москвѣ получено было: по тѣмъ уверстаніямъ они, три брата, господа бароны, каждой принялъ едину часть, доставшуюся по жребію, безпрекословно". (Часть III, глава 23). Уже самый способъ раздѣла вотчинъ по жребію показываетъ, что братья заботились прежде всего объ общей пользѣ, и всякіе личные счеты и виды тутъ были не у мѣста. Поэтому есть основаніе признать справедливость за слѣдующими словами Икосова въ его „Исторіи о родословіи", не смотря на предвзятое тенденціозно-хвалебное ея направленіе: „Что же надлежало къ полученію отъ промысловъ и заводовъ пользы, о томъ (братья) всегда имѣли общее стараніе, а паче въ томъ имѣлъ попеченіе и трудился баронъ Александръ Григорьевичъ *), который между ними въ братствѣ имѣлъ первенство, къ тому жъ тогда и по рангу преимущества болѣе, былъ о всемъ попечительнѣе, не токмо старался о своемъ добрѣ, но и о братнихъ участіяхъ доброжелательствовалъ, какъ и о себѣ, и отъ наносимыхъ имъ, баронамъ, по ненависти отъ недоброжелательныхъ людей препятствій и отъ напраснымъ обидъ елико можно, пресѣкалъ и отвращалъ". (Часть III, глава 26). Напечатанное письмо г. Дмитріевымъ Александра Григорьевича къ его брату Сергію отъ 14 декабря 1749 г. подтверждаетъ эти слова. Если полагаться на справедливость ихъ, то и самая инициатива всѣхъ раздѣловъ принадлежала, навѣрное, старшему брату. При такихъ-то условіяхъ 20 мая 1747 года состоялся второй раздѣлъ всего вотчиннаго имѣнія бароновъ Строгановыхъ, закрѣпленный формальнымъ актомъ за подписью всѣхъ ихъ. На долю Александра Григорьевича досталось: въ бассейнѣ Камы села: Полазнинское съ Усть-Чусовскимъ приказомъ, Верхне-Муллинское, Нижне-Муллинское, Табарское, Бѣляевское, Крыловское и Пашинское, по р. Чусовой: села Калинское и Камасинское, по Сылвѣ: Троицкое, Насадское, Сергинское, Кишерское, по Косьвѣ—Пермское, по Яйвѣ—Яйвенскій острожекъ да треть въ

*) Это подтверждаетъ отчасти и Ѳ. А. Волеговъ, которому вообще мы даемъ больше вѣры. Въ послѣднихъ строкахъ своихъ «Историческихъ свѣдѣній о гг. Строгановыхъ» онъ замѣчаетъ: «Марья Яковлевна всѣми дѣлами имѣнія распоряжалась съ отличнымъ благоразуміемъ, при участіи старшаго сына Александра Григорьевича". (При смерти отца ему былъ 17 годъ). А. А. Дмитріевъ.

Романовскомъ и Булатовскомъ селахъ и по Сибирской дорогѣ (трактъ въ Сибирь шелъ тогда чрезъ Соликамскъ) половина въ селѣ Ростесскомъ—со всѣми приписными къ тѣмъ селамъ деревнями и починками, мельницами и господскими пашенными землями и сѣнными покосами, скотомъ и угодьями; сверхъ всего этого тому же старшему брату досталась половина изъ Сольвычегодскихъ вотчинъ, селъ и деревень *). (Икосовъ, часть III, глава 23).—Второму брату Николаю Григорьевичу, по раздѣлу 1747 г., на тѣхъ же условіяхъ, досталось: села Орелъ-городокъ и Усть-Косвинское на Камѣ, по Иньвѣ: Кыласово, Майкоръ и Купросское, по Обвѣ: Рождественское, Дмитріевское, Усть-Нердвинское, Юрическое, Кокшаровское, Козмодемьянское, Кызвинское, Зюкайское; вторая треть изъ Романова и Булатова; вторая половина вотчинъ у Соли Вычегодской **). (ibidem, ч. III, гл. 24).—Наконецъ на долю младшаго брата Сергія Григорьевича пришлось: по Камѣ село Слудское, по Иньвѣ: Кудымкорское, Юсвинское, Отевское, Верхъ-Иньвенское и Егвинское, по Обвѣ: Ильинское, Васильевское, Срѣтенское, Кривецкое; далѣе Карагай, Очерскій острожекъ, Дальнодубровское; по Косьвѣ: Никулинское и остальная треть изъ селъ Романова и Булатова (ibidem, ч. III, гл. 25).—Подобнымъ-же образомъ полюбовно были уверстаны между братьями вотчины Московскія и Нижегородскія.

Таковы главныя основанія втораго или вотчиннаго раздѣла братьевъ Строгановыхъ 20 мая 1747 года. Но вотчинное хозяйство, какъ видно, въ то время служило лишь подспорьемъ для горнозаводскаго дѣла. Главнѣйшее богатство, первый источникъ доходовъ Строгановыхъ всегда составляли ихъ соляные промысла. На нихъ, потому Строгановы всегда обращали преимущественное вниманіе; интересы свои въ соляныхъ промыслахъ и торговлѣ они болѣе всего оберегали отъ всякихъ постороннихъ посягательствъ; эти интересы дали главнѣйшее содержаніе всѣмъ царскимъ жалованнымъ грамотамъ. На вотчинное же хозяйство Строгановы всегда смотрѣли лишь какъ на подспорье, необходимое для поддержанія и развитія горнозаводскаго дѣла, особенно соляныхъ промысловъ. „Вотчинныя имѣнія на Уралѣ не имѣли прежде самостоятельнаго значенія, справедливо замѣчаетъ Н. Н. Овсянниковъ; въ большей части случаевъ, при крѣпостномъ правѣ, они служили запасомъ рабочихъ силъ для горнозаводскихъ имѣній

*) Сольвычегодскія вотчины, можетъ быть, раздѣлены были въ 1749 г., а раздѣлъ 1747 г. ихъ не коснулся. Это покажетъ намъ 15 пунктъ акта 1749 г. А. А. Дмитріевъ.

**) См. статью: „Вотчинное хозяйство на Уралѣ“ въ журналѣ „Русская Мысль“ 1883 года третья книга, глава статьи первая.

Въ настоящее время вотчинное хозяйство на Уралѣ обособилось, получило самостоятельное значеніе и строго отдѣлилось по характеру отъ горнозаводскаго. До освобожденія крестьянъ вотчинное хозяйство приносилось въ жертву горнозаводскому. Послѣ освобожденія крестьянъ и съ переходомъ къ владѣльцамъ, не имѣющимъ заводовъ, роль его другая". Въ силу такого предпочтенія горнозаводскаго хозяйства вотчинному въ прошломъ вѣкѣ, братья Строгановы сочли нужнымъ, по мимо общаго вотчиннаго раздѣла 1747 г., устроить спеціальный раздѣлъ соляныхъ промысловъ, какъ самой существенной часту, отцовскаго наслѣдія. Теперь требовалось уверстать по третямъ Новоусольскіе, Ленвенскіе, Зырянскіе и Чусовскіе соляные промысла. Въ новомъ актѣ надлежало обозначить мельчайшія подробности раздѣла, обратить вниманіе на спеціальную сторону дѣла. И вотъ въ этихъ-то видахъ братья Строгановы совершаютъ третій или соляной раздѣлъ, какъ называютъ его документы въ отличіе отъ вотчиннаго. Подобно предъидущему, и этотъ раздѣлъ былъ скрѣпленъ формальнымъ актомъ 14 декабря 1749 г. Соприкасаясь въ извѣстныхъ пунктахъ съ актомъ 1747 г., онъ имѣетъ въ то же время свое спеціальное содержаніе. Въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ этотъ документъ при изученіи исторіи нашего края, мы приводимъ его теперь въ длинникѣ. Мы сожалѣемъ, что не имѣемъ въ своихъ рукахъ и копіи съ акта 1747 года и потому лишены возможности сопоставить оба документа и, на основаніи сравненія ихъ, болѣе точно указать взаимное соотношеніе въ раздѣлахъ 1747 и 1749 гг.

II) *Актъ раздѣла соляныхъ промысловъ 1749 г.*—1749 года декабря 14 дня бароны Александръ, Николай, Сергѣй Григорьевы дѣти Строгановы со общаго раздѣленія согласились имѣющіеся въ Перми Великой общіе свои прародительскіе и родительскіе родовые и пожалованные соляные варнишные промыслы и при нихъ обрѣтающихся служителей крестьянъ и работниковъ, со всѣми къ нимъ принадлежности, раздѣлить на три равныя части слѣдующимъ образомъ:

1) Понеже къ раздѣленію помянутыхъ соляныхъ промысловъ, а именно: Новоусольскихъ, Ленвенскаго, Зырянскихъ и Чусовскихъ хотя учинено здѣсь по числу имѣющихся росольныхъ трубъ и при нихъ варницъ отъ служителей нашихъ, іюня 10 дня сего 1749 г., на три части каждаго промысла росписаніе, токмо безъ подлиннаго званія по нынѣшнему состоянію о добротѣ но трубамъ росоловъ и вываркѣ соли—на томъ росписаніи утвердится и по оному раздѣленію учинить невозможно; чего ради для подлиннаго уравненія опредѣлить намъ каждому отъ себя повѣренныхъ пристойное число, которымъ, будучи въ промыслахъ, учинить по сви-

дѣтельству подлинного состоянія трубъ на три части росписаніе къ раздѣлу, потомъ дать повѣреннымъ за нашими руками наставленіе, чтобъ они къ раздѣленію промысловъ чинили уравненіе по всякой крайней справедливости такимъ порядкомъ:

2) Во первыхъ, учинить всякой дѣйствительной трубѣ пробу доброты росолу и потомъ сварить соли каждаго росолу трои уимки при свидѣтельствѣ нѣсколькихъ, лучше искуство имѣющихъ, поварахъ, и прошедшій изгаръ дровъ и какой доброты и цѣнъ и сколько числомъ мѣшковъ и вѣсомъ пудовъ выйдетъ соли—записывать; и когда которой трубѣ съ такимъ обстоятельствомъ свидѣтелство учинено будетъ, тогда ко оному подписываться всѣмъ повѣреннымъ и бывшимъ при томъ поварамъ.

3) По учиненіи помянутаго свидѣтельства во всѣхъ промыслахъ въ собраніи повѣренныхъ и для лучшаго обо всемъ знанія призвать трубниковъ и поваровъ и сочинить росписаніе каждаго промысла на три равныя части, при чемъ весьма наблюдать, чтобъ равной доброты росолъ и выварковъ въ каждую часть поровну росписывать, то есть: ежели въ первую часть написана труба, съ которой выварается соли по 50 мѣшковъ, то бъ во вторую и третью части точно такой же доброты написаны были; буде же такимъ образомъ всѣ трубы уравнить невозможно, то хотя въ которой части одна труба будетъ и меньшей доброты, но напротивъ того другая въ той части была бъ съ повышеніемъ и оное чинить, смотря по сходству во уравненіи; а при которыхъ дѣйствительныхъ трубахъ варницъ не построено или обветшали, такожъ и всякія строенія, а особливо цыроны—и оное ветхое уравнивать возобновленіемъ во всѣ части, а чего уравнять невозможно, то прикладывать къ тѣмъ частямъ извѣстную сумму денегъ, чѣмъ оное исправить можно, и стараться всякому для себя возобновлять, дабы въ равныя продолженія быть не могло; потому же разумѣть и о всѣхъ при росписаніи промысловъ обстоятельствахъ и всякимъ образомъ имѣть тщаніе, чтобъ уравнительство не упущено было; а съ которыхъ трубъ машинами мется росолъ на три нарвицы съ одной трубы, оныя трубы оставить во всѣ части, и по раздѣлѣ работниковъ и лошадей при тѣхъ трубахъ для росоволиковъ содержать по очереди и починку исправлять и потребныя къ тому приуготовленія имѣть обще ото всѣхъ частей.

4) О недѣйствительныхъ трубахъ, которыя на считкѣ состоятъ, такожъ и о запущенныхъ изъ давнихъ лѣтъ за плохостію росолъ или за какимъ повреждеіемъ—учинить вѣрное свидѣтельство и взять отъ трубниковъ сказки за руками, въ которой трубѣ есть надежда къ дѣйствію и въ которой никакой надежды имѣть невозможно, и оныя трубы по состоянію ихъ и пустыя вар-

ницы уравнить къ раздѣленію вышеписаннымъ же образомъ на три части и описавъ имянно всѣмъ повѣреннымъ подписаться.

5) Въ предписанныхъ же промыслахъ имѣющіеся соляные и протчіе анбары, также кузницы и конюшенные, дрова и принадлежащіе трубные, варницные, кузнечные, плотничные, дровяные всякаго званія инструменты, якори и снасти и построенные наши домы, въ которыхъ живутъ приказчики, и канцеляріи и челяденныя и работничьи избы описать и уравнять къ раздѣленію на три части и притомъ весьма наблюдать, чтобъ въ каждую часть каменнаго и деревяннаго строенія получемо было уравнительно; а понеже строеніемъ точнаго уравненія учинить никакъ невозможно, и для того къ недостаточной части во удовольствіе приложить пристойное число по оцѣнкѣ денегъ изъ общества.

6) При вышеписанныхъ же промыслахъ домовыхъ рядовыхъ служителей числилось въ Новомъ Усольѣ двѣсти четырнадцать, въ Ленѣ 61, въ Зыранскихъ Усольяхъ—50, въ Чусовскихъ городкахъ—82, домовыхъ же мастеровыхъ съ ихъ дѣтьми 57, въ селѣ Пермскомъ 10—всего 474 души, которыхъ домовыхъ служителей, также вдовъ и дѣвокъ какъ въ Орловскихъ, такъ и въ Чусовскихъ промыслахъ, сколько ихъ есть по наличію, за вычетомъ (тѣхъ), кои здѣсь уже раздѣлены (которымъ повѣреннымъ дать имянные реестры) переписать мужескъ и женскъ полъ всѣхъ поголовно съ дѣтьми съ полнымъ знаніемъ: кто въ какой должности обрѣтается, и по ней переписѣ онымъ служителей всѣхъ росписать къ раздѣленію по ихъ должностямъ и состоянію на три части.

7) Понеже при всѣхъ оныхъ промыслахъ за выключкою заводскихъ обрѣтается крестьянъ и варницныхъ работниковъ 7088 душъ, а на часть причтется по 2362 души, о которыхъ при инструкціи повѣреннымъ по селамъ дать извѣстіе, а о раздѣльныхъ изъ нихъ здѣсь сообщить реестръ, а затѣмъ достальныхъ крестьянъ и варницныхъ работниковъ расписать и уравнять къ раздѣлу какъ въ деревняхъ, такъ и при промыслахъ на три равныя части, а мастеровыхъ людей, яко трубниковъ, кузнецовъ, ыренщиковъ и поваровъ особливо переписать и уравнять потому же во всѣ части и включить въ число надлежащее каждую часть по равну; токмо при томъ предостерегать и уравнивать крестьянъ по ихъ состоянію, къ чему выбрать изъ тѣхъ же общихъ крестьянъ пристойное число изъ лучшихъ людей и съ согласія съ ними чинить уравненіе по окладнымъ книгамъ, дабы въ каждой части въ платежѣ государственныхъ податей и помѣщиковыхъ оброковъ было надлежащее уравненіе; такоже и приписныхъ Тугаевскихъ росписать по равенству, особливо же въ Зыранскихъ Усольяхъ и

Чусовскихъ деревняхъ крестьянъ росписывать въ части весьма съ разтмотрѣніемъ, чтобъ въ ближнихъ и дальнихъ къ дровяной поставкѣ способныхъ было поравенству въ каждой части, не взирая на смежность, но паче наблюдать промысловыя нужды и въ угодьяхъ уравненіе, токмо такъ, какъ возможно, верстать цѣлыми деревнями. А понеже означенное въ семъ пунктѣ росписаніе крестьянъ слѣдуетъ какъ обрѣтающимся внутри промысловъ посадскимъ крестьянамъ и въ Орловскихъ промыслахъ мастеровымъ людемъ и варнишнымъ работникамъ, такъ и по деревнямъ живущимъ пахотнымъ крестьянамъ: однако для скорѣйшаго окончанія промысловаго раздѣла и вступленія съ начала будущаго 1750 г. завару всякому въ собственное владѣніе промысловъ—весьма за нужное почитается: по учиненіи росписанія промысловъ со всѣми къ нимъ принадлежностьми и строеніемъ, во первыхъ, росписать домовыхъ людей, какъ выше сего назначено; потомъ всякаго званія мастеровыхъ, такоже варнишныхъ работниковъ и живущихъ въ промыслахъ посадскихъ крестьянъ, и всѣ оныя росписанія за руками повѣренныхъ прислать въ Москву съ нарочнымъ для метанія жеребья въ крайней скорости, но притомъ наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ промысловые прикащики и прочихъ разныхъ должностей надзиратели до того времени, пока совершенно промыслы раздѣлены будутъ, имѣли общее во всемъ промысловомъ поведеніи смотрѣніе и никакого ни въ чемъ упущенія не учинили, а особливо о заготовленіи дровъ ко всѣмъ промысламъ имѣть всемѣрное стараніе и посылки въ понужденіи дровопоставщиковъ и осмотръ дровамъ чинить по прежнему, тако же и во время приплаву въ хваткѣ (т. е. достаткѣ) дровъ и въ прочихъ при томъ исправленіяхъ всякое стараніе прилагать, дабы въ поступленіи въ собственное правленіе промысловъ въ настоящемъ дѣлѣ остановки конечно не было; потому же и при грузкѣ соли и отпускѣ людей до Нижняго общее по прежнему стараніе имѣть, чтобы въ происхожденіи раздѣла не малѣйшаго замѣшательства и упущенія ни въ чемъ непослѣдовало. А по исправленіи всего, что касается до отпуску лодейнаго, принадлежащіе къ промысламъ трубные, варнишные, кузнишные, лодейные и дровяные всякаго званія инструменты и оставшіе (ся) за отпускомъ якори и снасти, разобравъ по сортамъ, уравнительно раздѣлить съ жеребья, а хлѣбные и всякаго званія припасы, при вступленіи въ собственное каждому произведеніе новаго завара, раздѣлить при всѣхъ промыслахъ повѣреннымъ же на три части.

8) Какъ будущему 1750 г. завару варнишныя дрова, при всѣхъ промыслахъ остаточныя и вновь постановленныя общаго заготовленія раздѣлить по добротамъ и цѣнамъ во всѣ части по

равенству, и раздѣлку за дрова и за всякія работы по прежнимъ и нынѣшнимъ заварамъ отдать изъ общества, а долги и доимки разверстать по равенству во всѣ части; а впредь съ такимъ порядкомъ порознь чинить приготовленіе; такожъ въ покупкахъ и задачахъ за дрова и работы въ цѣнахъ имѣть согласіе: о томъ промысловымъ прикащикамъ наикрѣпчайше подтвердить общимъ указомъ.

9) Вышеписанное раздѣленіе каждаго промысла на три части пріемлется за основаніе и росписанію принадлежащихъ къ промысламъ лѣсныхъ угодьевъ, чего ради прежде употребляемые къ Орловскимъ промысламъ лѣса, а имянно: Новоусольскіе, Ленвенскіе и Зырянскіе и гдѣ находились заимки для заготовленія варнишныхъ дровъ по Орловскому вѣдомству, а особливо Ситовскіе, Пожевскіе, Ивановскіе, Грямечевскіе—уравнять къ раздѣленію на три части до межи лѣсныхъ угодей Таманскаго заводу; токмо изъ тѣхъ лѣсовъ довольствоватся Орловскимъ крестьянамъ съ деревнями, дабы въ томъ не было никакой крестьянамъ нужды и кромѣ Орловскихъ другихъ частей крестьянамъ въ тѣхъ мѣстахъ поселенія не чинить. Тако же состоящіе по Чусовой рѣкѣ лѣса выше села Камасина вверхъ до Нижной Утки оставляются къ Чусовскимъ солянымъ промысламъ на дрова и прочія потребности въ общемъ употребленіи и крестьянамъ для своихъ нуждъ довольствоваться по прежнему безъ раздѣленія невозбранно и о поселеніи чинить противъ заключенія о Орловскихъ угодьяхъ. А имѣющуюся рѣку Весляную уравнить къ раздѣленію на три части.

10) Сѣнные покосы при всѣхъ промыслахъ описать, къ раздѣленію уравнить на три части десятинами, предусматривая, чтобъ добрыхъ, среднихъ и плохихъ, также ближнихъ и дальнихъ луговъ получено было во всѣ части по равенству.

11) Оставленныя за прежнимъ раздѣломъ *) къ промысламъ села съ деревнями и въ нихъ крестьянъ (о которыхъ въ 7 пунктѣ вообще съ посадскими съ промысловыми крестьяны и варнишными работниками упоминается) и межевое описаніе по заселеніямъ и межамъ крестьянскимъ и раздѣлъ лѣсовъ, порозжихъ земель, сѣнокосовъ и всякихъ угодій учинить повѣреннымъ въ лѣтнее время, дабы способнѣе въ надлежащую равность и безобидное во всемъ уверстаніе привести, а именно: лежащія по Яйвѣ рѣкѣ село Романово съ деревнями особливо росписать въ три части, а Булатово росписать цѣлыми деревнями, усматривая, чтобъ въ каждой

*) Т. е. раздѣломъ вотчиннаго имѣнія въ 1747 г. А. А. Дмитріевъ.

части лѣса и прочія угодья были по равенству къ жеребью; а за тѣмъ росписаніемъ выше вотчиннаго Яйвенскаго острожку и Булатовскаго села крестьянскаго поселенія общіе лѣса описать и уравнить на три части, считая отъ заселенія каждую той рѣки сторону особливо, а лежащіе между деревнями порозжія земли и лѣса увершивать по пропорціи.

12) Косвинскія села Пермское и Никулино съ деревнями, во уравненіе противъ приписныхъ къ мѣдному Таманскому заводу, пріемлются въ прочія части къ таковымъ же мѣднымъ заводамъ къ Югокамскому моему, Александрову, изъ Косвенскаго Пермскаго села что причтется; а которые прежде назначены были къ оному заводу изъ Чусовскихъ окологородныхъ крестьянъ и оные оставлены нынѣ для раздѣленія въ части къ Чусовскимъ соляным промысламъ; въ часть мою, Сергѣеву, къ назначенному строеніемъ заводу (Добрянскому) *) изъ села Пермскаго часть, да село Никулино противъ Таманскаго заводу, сколько надлежитъ, которыя села уравнять деревнями и угодьями по ихъ заселенію въ двѣ части. А понеже изъ тѣхъ селъ брату Николаю Григорьевичу въ раздѣлъ крестьянъ не причлось: однако же для промысловой потребности въ его часть чтобъ въ покупкѣ у крестьянъ рогожъ ни отъ кого помѣшательства и вовбраненія чинено не было, а доколѣ общимъ коштомъ произведеніе мѣдныхъ заводовъ происходить будетъ, то тамошнимъ крестьянамъ положенные оброки по 40 коп. съ души заработывать при заводѣ по прежнему, а съ приписныхъ къ Югокамскому и вновь къ строенію назначенному заводамъ крестьянъ положенные доходы, считая по 40 коп. съ души, обирать каждому со своихъ и отдавать на произведеніе мѣдныхъ заводовъ деньгами или потребными припасами. По той же Косьвѣ рѣкѣ, выше поселенія Пермскаго села деревень, состоящіе лѣса и порозжія земли, также и село Ростесское, росписавъ, уравнить на три части.

13) Состоящую въ Верхокамьѣ пильную мельницу со всѣмъ строеніемъ и что къ ней принадлежитъ дачи и лѣсовъ описать и уравнить къ раздѣленію на три же части, а на мельницѣ работу производить и на содержаніе ея расходъ употреблять ото всѣхъ частей по равенству, какъ за благо усмотрится **).

---

*) Добрянскій заводъ, называвшійся первоначально Домрянскимъ, основанъ барономъ Сергіемъ Григорьевичемъ на собственныхъ его земляхъ въ 1752 г. Онъ сначала былъ мѣдиплавленнымъ, но за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ въ окрестности постепенно превращенъ былъ въ желѣзодѣлательный. А. А. Дмитріевъ.

**) Объ этой самой мельницѣ, имѣвшей, какъ видно, существенное значеніе для соляныхъ промысловъ, обстоятельно говорится и въ письмѣ объ условіяхъ передѣла Александра Григорьевича Сергію Григорьевичу. См. Перм. Губ. Вѣд. 1883 г. № 37. А. А. Дмитріевъ.

14) Руды мѣдныя пріискивать во всѣхъ частяхъ, а особливо по Яйвѣ, Чусовой и Зырянкѣ рѣчкамъ и по другимъ урочищамъ, всѣмъ повольно, хотя и въ чужихъ дачахъ, и ставить къ заводамъ своимъ безъ всякаго препятствія; понеже мѣдные заводы и къ нимъ принадлежащіе рудники уравниваются въ каждую часть, чего ради и вновь рудники отыскивать должно по полюбовному между нами о томъ установленію, кто гдѣ отыскать можетъ, и работать безъ положеннаго платежа по бергъ-привиллегіи.

15) Понеже по учиненному между нами раздѣлу Билимбаевской желѣзной заводъ со всѣми принадлежностьми и переведенными на Югокамскій заводъ молотовыми мастерами, подмастерьями и ихъ работниками (понеже тѣ мастера, подмастерья и работники при Югокамскомъ заводѣ ни въ какихъ работахъ быть не годны, и для того въ перечень Югокамскаго завода не причислены) достался съ жеребья во владѣніе мнѣ, Сергію, а что по вступленію во владѣніе на ономъ заводѣ всякаго сорту въ наличіи желѣза и чугунныхъ и въ песокъ литыхъ припасовъ и штыковаго чугуна явится, кромѣ заводскихъ потребностей—оное раздѣлить на три части и поставить общимъ коштомъ, кому куда потребно будетъ. А что къ тому времени приготовлено будетъ руды и углю и заводскихъ всякихъ потребностей—все оставить на произведеніе завода и никакого въ томъ счету не чинить. А которые Билимбаевскаго завода крестьяне поселены по край межи, тѣмъ во общія угодья для всякихъ потребностей въѣзжать и пашни пахать и сѣно ставить противъ того, какъ о Чусовскихъ крестьянахъ положено. А по книгамъ до вступленія во владѣніе что на комъ надлежитъ взять или за работы заплатить—о томъ учинить счетъ изъ общества для того, что наличное желѣзо и чугунъ раздѣленъ будетъ на части, а требуемые желѣзные и чугунные припасы со онаго заводу къ строенію мѣднаго завода въ часть мою жъ, Сергѣеву, отпускать по истинной цѣнѣ къ назначенному подъ строеніе мѣсту на общемъ коштѣ, а что противъ проданной цѣны лишаться будетъ, оное заплатить изъ общества же; потому же чинить и о достроѣ (?) Югокамскаго завода на три плавиленныя печки. А противъ того завода въ двѣ части наши, Александра и Николая, достались во владѣніе по половинѣ вотчинъ Соли Вычегодской да къ тому къ каждой половинѣ изъ общества взять намъ денегъ по 7500 руб.; а понеже свободнаго капиталу не имѣется, то въ тѣ наши части принять готовыхъ денегъ по 5000 руб. а доставныя по 2500 руб. взять изъ долговыхъ денегъ по Серпейскому заводу изъ первыхъ сроковъ. А во владѣніе какъ въ заводъ, такъ и въ отчины Соли Вычегодской вступить намъ генваря

съ 1 числа 1750 г. *), тоже у Соли Вычегодской на 749 г. собранныя деньги раздѣлить въ три части, тако же и припасы, которые въ Москву присылаются, получить въ нынѣшній годъ по равенству, а имѣющійся во оной вотчинѣ всякій хлѣбъ и припасы оставить для раздѣлу въ двѣ части, въ которыя тѣ вотчины доставились.

16) По Чусовой рѣкѣ вверхъ отъ Нижней Утки и до вершины состоящіе лѣса, порожнія земли и всякія угодья, по силѣ жалованныхъ грамотъ (за выключеніемъ Билимбаевскаго завода **) съ приписными деревнями, которой достался на мою, Барона Сергія, часть со особливымъ опредѣленіемъ, учиненнымъ обще декабря 5 дня сего 1749 года), оставляются для раздѣлу впредь по равнымъ частямъ, и какія о построенныхъ на тѣхъ земляхъ и въ прочихъ вотчинахъ общихъ нашихъ дачахъ, казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ имѣются въ бергъ—коллегіи и судебныхъ мѣстахъ всякія спорныя дѣла—и объ оныхъ имѣть всѣмъ равную претензію; а бѣглыхъ крестьянъ, которые по прежнимъ дѣламъ и при нынѣшней ревизіи въ Сибири при казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ и слободахъ сысканы и въ вотчины наши не вывезены, оныхъ росписавъ раздѣлить съ жеребья, дабы всякой могъ своихъ отыскивать по произволенію ***).

17) Деревню Лекмартову (Чердынскаго у.), которая принадлежитъ къ Зырянскимъ промысламъ, и помѣщичьи пашни которыя содержались нераздѣльными крестьянами въ Новомъ Усольѣ и на Чусовой, также и скота рогатаго на всѣхъ общихъ дворахъ и на Косвѣ промысловыхъ лошадей переписать и уравнять на три части. Также имѣющіяся при промыслахъ Зырянскія, Ленвенскую, и Чусовскія, и Косвенскую мельницу уверстать доходомъ на три части къ жеребью.

18) Въ 7 пунктѣ изображено, чтобъ промысловыя росписанія со всѣми принадлежностьми и посадскими крестьяны съ варниш-

---

*) Икосовъ, не разграничивая условій актовъ 1747 и 1749 г.г., одновременно говоритъ о томъ и другомъ. Поэтому изъ его словъ нельзя видѣть: въ 1747 или 1749 г. были раздѣлены Сольвычегодскія вотчины на двѣ половины. Общее вотчинное размежеваніе было въ 1747 г., но, быть можетъ, оно не касалось этихъ вотчинъ: иначе какъ же объяснить подчеркнутыя слова акта 1749 г. А. А. Дмитріевъ.

**) По словамъ Н. К. Чупина, „дозволеніе на постройку Билимбаевскаго завода дано было въ 1730; но достроенъ онъ и пущенъ въ дѣйствіе лишь въ іюлѣ 1734 г.“; слѣдовательно, онъ старше Добрянскаго завода лѣтъ на 20.

***) На сколько тяжелы были соціально-экономическія условія промысловыхъ и посессіонныхъ крестьянъ на Уралѣ еще при Петрѣ Вел., доказывается всего лучше цифрою наличныхъ и бѣглыхъ крестьянъ у Григорія Дмитріевича Строганова въ его Пермскихъ вотчинахъ: въ 1715 г. онъ оставилъ супругѣ 44,643 души обоего пола наличныхъ и 33,235 душъ обоего пола „въ бѣгахъ и мірѣ скитающихся“. Данныя изъ рукописи. Ал. А. Дмитріевъ.

ными работниками *) прислать какъ возможно наискоряя въ Москву для раздѣлу съ жеребья, потому же и при семъ заключается и о протчихъ росписаніяхъ, какъ крестьяномъ, такъ и всякимъ угодьямъ безъ изъятія, чтобъ по присылкѣ оныхъ все раздѣлить съ жеребья. А вышеписанныя Зырянскія четыре мельницы уверстать особливо на три части, не смѣшивая съ другими.

У подлиннаго подписано по листамъ тако: баронъ Александръ Строгановъ, баронъ Николай Строгановъ, баронъ Сергій Строгановъ.

Раздѣлъ вотчиннаго имѣнія и соляныхъ промысловъ братьевъ Строгановыхъ въ 1747 и 1749 г.

III.

Выше мы уже познакомили читателей съ тѣми экономическими условіями и цѣлями, которыя побудили братьевъ Строгановыхъ устроить полюбовный раздѣлъ всѣхъ наслѣдственныхъ имѣній отца ихъ, Григорія Дмитріевича, причемъ привели подлинный текстъ акта раздѣла 1749 года. Относительно же такъ называемаго „вотчиннаго" раздѣла 1749 г. мы принуждены были ограничиться простымъ перечисленіемъ вотчинъ каждаго изъ трехъ братьевъ по сочиненію Иносова, за неимѣніемъ въ рукахъ копіи съ акта 1747 г., по поводу чего и выразили свое сожалѣніе. Теперь мы имѣемъ возможность точнѣе указать взаимное соотношеніе обоихъ раздѣловъ и даже привести подлинный текстъ акта 1747 г., копія съ котораго доставлена намъ уже послѣ отпечатанія первой статьи о раздѣлахъ.

Мы говорили уже, что Иносовъ въ своей „исторіи о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ гг. Строгановыхъ", не разграничивая условій актовъ 1747 и 1749 гг., одновременно говоритъ о томъ и другомъ и соединяетъ всѣ постановленія обоихъ раздѣловъ въ одно цѣлое. Поэтому изъ его словъ нельзя видѣть: что именно досталось каждому брату по тому и другому раздѣлу. Хотя въ нашихъ рукахъ и былъ текстъ акта солянаго раздѣла, но этотъ актъ мѣстами какъ будто только повторяетъ условія, уже поставленныя въ прежнемъ актѣ. Такъ напр. Таманскій заводъ Николаю Григорьевичу, Югокамскій—Александру Григорьев. и Билимбаевскій—Сергію Григорьев. достались по раздѣлу 1747 г., хотя раздѣлъ этотъ вездѣ называется вотчиннымъ. Весьма воз-

*) Т. е. росписанія съ указаніемъ числа посадскихъ крестьянъ, варничныхъ работниковъ и т. д. А. А. Дмитріевъ.

можно было по этому допустить, что вотчины къ этимъ заводамъ были отмежеваны въ томъ же 1747 г.; между тѣмъ на дѣлѣ оказывается, что онѣ были примежеваны къ упомянутмъ заводамъ по раздѣлу 1749 г., который, какъ соляной, имѣлъ повидимому, значеніе раздѣла горнозаводскихъ имѣній. Такая путаница въ постановкѣ условій того и другаго акта, разныя изъятія изъ одного раздѣла въ пользу другаго являются, впрочемъ, понятным при господствовавшемъ въ прошломъ и первой половинѣ нынѣшняго вѣка взглядѣ на вотчинное хозяйство лишь какъ на подспорье горнозаводскому, о чемъ была рѣчь раньше.

Сопоставляя теперь условія того и другаго акта и соглашая ихъ между собою, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: прежде всего, раздѣлъ 1747 г. вовсе не былъ исключительно вотчиннымъ, т. е. раздѣломъ пашенной и сѣнокосной земли, лѣсу, рыбныхъ и другихъ угодій съ соотвѣтствующими селами, деревнями и починками; рядомъ съ раздѣломъ вотчинъ въ 1747 г. были раздѣлены и заводы съ принадлежащими къ нимъ рудниками, но безъ пограниченія къ нимъ вотчинъ по р.р. Яйвѣ и Косьвѣ, оставленныхъ пока въ общемъ пользованіи. Въ свою очередь раздѣлъ 1749 г., уже поэтому одному, не имѣлъ значенія спеціально-горнозаводскаго раздѣла, такъ какъ, касаясь главнымъ образомъ соляныхъ промысловъ, онъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ акта опредѣляетъ пограниченія вотчинъ къ вышеупомянутымъ заводамъ и разверстываетъ Соль-вычегодскія. Отсюда слѣдуетъ во 1-хъ, что названія раздѣловъ 1747 (вотчинный) и 1749 г. (соляной) не вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ объектамъ, и во 2-хъ, что въ то время конкретныя понятія „вотчинное хозяйство“ и „горнозаводское дѣло“ не разграничивались, сливались одно съ другимъ, впрочемъ, съ замѣтнымъ преобладаніемъ послѣдняго надъ первымъ, въ смыслѣ предпочтенія одного хозяйства другому.

Главныя основанія раздѣла 1747 года были слѣдующія:

1) Барону Александру Григорьевичу достались вотчины и села: Троицкое, Насадское, Сергинское, Кишерское (по Сылвѣ); Верхне-муллинское, Нижне-муллинское, Табарское, Бѣляевское, Крыловское, Полазнинское съ Усть-Чусовой (по Камѣ); Камасинское и Калинское (по Чусовой)—всѣ 12 селъ изъ такъ называемыхъ, по центру ихъ управленія, Чусовскихъ вотчинъ; далѣе село Паинское и Яйвенскій острожекъ—изъ такъ называем. (также по центру управленія) Орловскихъ вотчинъ *); Очерскія деревни;

*) Орелъ-городокъ былъ средоточіемъ управленія промысловъ и вотчинъ до отдачи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ аренду Лазареву въ 1771 г., послѣ чего главное правленіе имѣній Александра Сергѣевича Строганова было переведено въ село Ильинское.

См. изданную А. А. Дмитріевымъ. „Усольскую лѣтопись“ Ѳ. А. Волегова.

Югокамскій мѣдиплавленный заводъ *) и къ нему 18 мѣдныхъ рудниковъ, преимущественно по р. Яйвѣ.

2) Барону Николаю Григорьевичу въ 1747 г. достались вотчины и села изъ Орловскаго приказа: Орелъ-городокъ; Кыласовское, Майкорское и Купросское (по Иньвѣ); Кокшаровское; Юрическое, Кызвенское, Зюкайское, часть деревень Сепычевскаго села, Воскресенское (Усть-Нердвинское тожъ), Дмитріевское, Рождественское, Козмодемьянское (въ бассейнѣ Обвы); Таманскій мѣдиплавленный заводъ **) на Камѣ и къ нему 18 мѣдныхъ рудниковъ, преимущественно по р. Яйвѣ.

3) Барону Сергію Григорьевичу въ 1747 г. достались вотчины и села Орловскаго приказа: Слудское (на Камѣ); Ильинское; Срѣтенское, Кривецкое (по Обвѣ); Васильевское; Карагайское; другая часть деревень Сепычевскаго села; Егвинское, Верхъ-Иньвенское, Отевское, Кудымкорское, Юсвенское (въ бассейнѣ Иньвы). Изъ Чусовскаго приказа: Очерскій острожекъ и Дальнодубровское, наконецъ Билимбаевскій желѣзодѣлательный заводъ съ частью относившихся къ нему рудниковъ.

Главныя основанія раздѣла 1749 г. были таковы:

1) Барону Александру Григорьевичу досталось: треть изъ соляныхъ промысловъ Новоусольскихъ, Ленвенскаго и Зырянскихъ, которые, какъ и вотчины, въ актѣ объединяются, по центру управленія, подъ названіемъ Орловскихъ промысловъ, и также треть изъ Чусовскихъ соляныхъ промысловъ, по управленію независѣвшихъ отъ Орла. Далѣе—треть лѣсовъ Орловскаго района до межи лѣсныхъ угодій Таманскаго завода—для пользованія Орловскихъ промысловъ ***); треть рѣки Весляной съ лѣсными угодьями (въ Чердынск. у.); трехъ изъ оставшихся за прежнимъ раздѣломъ въ общемъ пользованіи вотчинъ по р. Яйвѣ, а именно: изъ села Романовскаго съ деревнями треть, изъ села Булатовскаго съ де-

---

*) Въ актѣ 1747 г. заводъ этотъ названъ Юговскимъ новостроющимся, а въ актѣ 1649 г.—уже Югокамскимъ. Строеніе его начато было еще въ 1746 г., и до открытія дѣйствій онъ назывался Юговскимъ. Потомъ его переименовали Югокамскимъ въ отличіе отъ казенныхъ мѣдныхъ же заводовъ: Верхняго Юговскаго (построенъ въ 1740 г.) и Нижняго Юговскаго (построенъ въ 1635 г.), бывшихъ съ 1802 г. средоточіемъ Пермскаго горнаго начальства, переведеннаго сюда изъ Кунгура, а въ Кунгуръ (около 1760 г.)—изъ Ягошихинскаго завода. Югокамскій заводъ, какъ частный, не былъ въ подчиненіи у горнаго начальства. А. А. Дмитріевъ.

**) Таманскій мѣдный заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ стоялъ на рѣчкѣ Таманкѣ, притокѣ Камы, отъ Орла въ 13 верстахъ. Построенъ въ 1722 г. А. А. Дмитріевъ.

***) Чусовскія же солеварни пользовались лѣсами по р. Чусовой, отъ с. Камасина до Нижней Утки и выше послѣдней. Лѣса эти не были почему-то раздѣлены, подобно Орловскимъ, и оставлялись въ общемъ пользованіи „для раздѣлу впредь", какъ сказано въ 16 пунктѣ акта 1749 г. См. также пунктъ 9-й. А. А. Дмитріевъ.

ревнями треть и также треть Яйвенскихъ лѣсовъ выше Булатова, въ часть Александра же отчислена половина вотчинъ Косвенскихъ селъ Пермскаго и Никулина, треть изъ села Ростесскаго и треть лѣсовъ, находящихся по р. Косьвѣ выше Пермскаго села. Наконецъ по этому же раздѣлу отчислялась Александру Григорьевичу половина вотчинъ Сольвычегодскихъ *).

2) Барону Николаю Григорьевичу по раздѣлу 1749 г. досталось: вторая треть изъ Орловскихъ промысловъ Новоусольскихъ, Ленвенскаго и Зырянскихъ, вторая треть изъ Чусовскихъ соляныхъ промысловъ; треть р. Весляной; треть въ Романовскомъ и Булатовскомъ селахъ и въ Яйвенскихъ лѣсахъ, что выше Булатова; треть изъ села Ростесскаго и Косвенскихъ лѣсовъ, что выше Пермскаго села, и наконецъ другая половина вотчинъ Сольвычегодскихъ.

3) Барону Сергію Григорьевичу въ 1749 г. досталось: остальная треть въ соляныхъ промыслахъ Новоусольскихъ, Ленвенскомъ и Зырянскомъ Орловскаго приказа и треть въ Чусовскихъ соляныхъ промыслахъ; остальная треть (до межи угодій Таманскаго завода) въ лѣсахъ Орловскихъ; треть Весляной; остальная треть въ Романовскомъ и Булатовскомъ селахъ и въ Яйвенскихъ лѣсахъ; треть въ селѣ Ростесскомъ и Косвенскихъ лѣсахъ и вторая половина въ селахъ Пермскомъ и Никулинскомъ на Косьвѣ.

Таково взаимное соотношеніе Строгановскихъ раздѣловъ 1747 и 1749 гг. Мы видимъ теперь, что оба акта во многихъ пунктахъ соприкасаются, взаимно дополняютъ другъ друга, постоянно, однако-жъ, смѣшивая вотчинное хозяйство съ горнозаводскимъ, не проводя между ними точной грани. Конечно, на основаніи этихъ актовъ нельзя еще составить точной географической карты Строгановскихъ имѣній въ половинѣ прошлаго вѣка: для этого нужны межевыя книги, хранящіяся въ архивахъ нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель. Но съ другой стороны, изъ однѣхъ межевыхъ книгъ мы также не узнаемъ всѣхъ условій раздѣловъ, напримѣръ относительно количества населенія данной мѣстности, движимаго имущества, способовъ повѣрки имущества и разверстки и т. д. Отсюда опредѣляется все значеніе историческихъ документовъ, подобныхъ настоящимъ двумъ актамъ, почти равносильное значенію жалованныхъ грамотъ,—для того, кто занимается исто-

*) Сольвычегодскія вотчины были раздѣлены лишь на двѣ части между Александромъ и Николаемъ Григорьевичами въ уверстаніе Билимбаевскаго завода, доставшагося въ руки одного брата (Сергія). Также и Косвенскія села Пермское и Никулино съ ихъ вотчинами были разверстаны не въ три, а въ двѣ части—между Александромъ и Сергіемъ въ уверстаніе Таманскаго завода, доставшагося Николаю Григорьевичу. А. А. Дмитріевъ.

ріей поземельныхъ отношеній. Поэтому мы думаемъ, что сообщивъ уже раньше подлинный текстъ акта 1747 г. и предлагая теперь текстъ акта 1747 г., мы на половину облегчаемъ трудъ будущаго изслѣдователя поземельныхъ отношеній въ фамиліи Строгановыхъ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Помимо того, документы эти будутъ служить точкой отправленія и для того, кто вздумалъ-бы прослѣдить дальнѣйшія судьбы Строгановскаго землевладѣнія въ Пермскомъ краѣ. Чѣмъ ближе къ нашему времени будемъ мы приближаться въ этомъ вопросѣ, тѣмъ больше будетъ усложняться историческая работа, такъ какъ именно со времени раздѣловъ 1747 и 1749 гг. намъ придется слѣдить отдѣльно за каждой изъ трехъ частей навсегда раздробившагося наслѣдія Григорія Дмитріевича Строганова, каждая изъ которыхъ со временемъ опять дробится на части и нерѣдко уже переходитъ въ другія руки. Во второй половинѣ XVIII вѣка изъ Строгановскихъ имѣній постепенно возникаютъ, путемъ продажи и браковъ, имѣнія Голицыныхъ, Шаховскихъ, Лазаревыхъ, Всеволожскихъ; слѣдовательно, вмѣсто одной исторіи Строгановыхъ, какъ было до смерти сыновей Григорія Дмитріевича, изслѣдователю придется отдѣльно писать исторію землевладѣнія трехъ, четырехъ, а потомъ и пяти фамилій. И однако при всей этой весьма сложной работѣ точкою исхода, повторяемъ, будутъ служить все тѣ же акты раздѣловъ 1747 и 1749 гг. и знаменитая жалованная грамота Петра Великаго Григорію Строганову отъ 25 іюля 1692 г., напечатанная Устряловымъ въ 1842 г.

Имѣя въ виду столь важное значеніе актовъ 1747 и 1749 гг. для историка Пермскаго края, мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить благодарность лицу, съ просвѣщенной готовностью сообщившему намъ, въ числѣ нѣсколькихъ документовъ, копію съ акта раздѣла 1747 г., текстъ котораго и предлагаемъ теперь для детальнаго сравненія съ напечатаннымъ уже раньше текстомъ акта 1749 г.

VI. *Актъ вотчиннаго раздѣла 1747 года.*

1747 г. маія 20 дня, мы, именованные бароны, Александръ, Николай, Сергій Григорьевы дѣти Строгановы, со общаго между собою согласія, Пермскія родовыя и пожалованныя прародительскія и купленныя свои вотчины и въ нихъ обрѣтающіеся мѣдные и желѣзной заводы съ крестьяны и прочими въ нихъ жительми и всякими, къ нимъ принадлежащими, угодьи, чѣмъ владѣли до сего времяни обще, полюбовно раздѣлили на три равныя части, а именно:

1) Мнѣ, барону Александру, на мою долю изъ Чусовскихъ вотчинъ достались села: Троицкое, Насадское, Сергинское, Кишерское, Верхомуллинское, Нижемуллинское, Табарское, Бѣляевское, Крылово, Камасинское, Калинское, Полазнинское съ Усть-Чусовой; изъ Орловскихъ вотчинъ: Паинское, Яйвенской острожекъ, да Очерскія деревни, которыя лежатъ на Юговской сторонѣ Камы рѣки.—Мнѣ, барону Николаю, на мою часть досталось изъ Орловскихъ вотчинъ Орелъ городокъ, села: Кыласовское, Майкорское, Купросское, Кокшаровское, Юричьское, Кызвенское, Зюкайское и часть изъ Сепычевскихъ деревень, Воскресенское, Дмитріевское, Рожественское, Козьмодемьянское.—Мнѣ, барону Сергію, на мою часть изъ Орловскихъ вотчинъ села: Слудское, Ильинское, Васильевское, Срѣтенское, Кривецкое, Карагайское съ Сепычевскими деревнями, Егвинское, Верхъ-Инвенское, Отевское, Кудымкорское, Юсвенское, изъ Чусовскихъ Очерской острожекъ съ селомъ Дальнею Дубровою,—которыми селами съ принадлежащими къ нимъ деревнями, починками и въ нихъ крестьяны и прочими жительми, пашенными и порозжими земляки, сѣнными покосами, лѣсами, рѣками, озерами, мельницами и прочими угодьями, каждому своею частью, и по насъ женамъ и дѣтямъ нашимъ и послѣдующимъ наслѣдникамъ, отнынѣ и впредь въ вѣчныя времена, владѣть безъ всякаго прекословія и одному въ другую часть ни въ какое владѣніе не вступать. А коликое число въ вышепредписанныхъ селахъ по ревизіи мужеска полу душъ показано и съ нихъ годоваго доходу до нынѣ собирано—о томъ при семъ сообщаются по селамъ за руками нашими реестры.

2) Въ показанныхъ же вотчинахъ имѣющимся рядовымъ домовымъ служителемъ быть по селамъ всякому при своей должности по прежнему, чего ради изъ присланныхъ отъ прикащиковъ вѣдомостей написаны тѣмъ домовымъ людемъ три имянные реестры, и кто въ которую часть достался—оными домовыми служители каждому изъ насъ по своей части владѣть противъ вышеписаннаго-жъ, а вотчиннымъ и деревенскимъ прикащикомъ быть въ тѣхъ частяхъ, кто въ которую были прежде опредѣлены.

3) Имѣющагося въ предписанныхъ вотчинахъ конскаго, рогатаго и прочаго скота и птицъ на всѣхъ скотскихъ дворѣхъ осмотрѣть и переписать обще во всѣхъ частяхъ самимъ прикащикамъ съ выборными крестьяны и по той переписи того скота раздѣлить на три части, и ежели въ которой части будетъ излишнее, того скота безъ умедленія перегнать, гдѣ явится недостатокъ, дабы во всемъ было уравненіе; также за расходомъ наличной остаточной въ тѣхъ частяхъ хлѣбъ въ анбарѣхъ весь перемѣрять и коликое число онаго явится, потому жъ раздѣлить на три части, и буде

гдѣ есть излишнее, а индѣ недостатовъ—въ томъ противъ вышеписаннаго жъ уравнять, и что по сему учинено будетъ—о томъ прикащикомъ за общими руками прислать подлинныя извѣстія. А съ винокуреннаго Чусовскаго завода имѣющіеся заклейменные двадцать казановъ раздѣлить на три части, въ которымъ изъ Таманскаго заводу изъ новопостроенныхъ прибавить еще одинъ казанъ, и пошлинныя деньги за клейменіе оныхъ платежемъ опредѣлить по равенству во всѣхъ трехъ частяхъ.

4) Собственныя наши пашни владѣть въ каждой части по прежнему учрежденію, токмо Ильинскую и Карагайскую пашни раздѣлить въ Обвенскую и Орловскую части по препорціи душъ, какъ отъ прикащиковъ въ вѣдомостяхъ показано; чего ради о числѣ десятинъ по селамъ написать реестры; а сѣнимъ покосамъ быть въ прежней силѣ, то есть: въ которыхъ селахъ оные имѣются и ставлены и употребляемы были на скотскіе дворы, потому и нынѣ владѣть непремѣно; токмо по мнѣнію прикащиковъ изъ покосовъ которыхъ показано на одинадцать тысячь девяносто двѣ копны для содержанія скота въ Дмитріевскомъ селѣ, изъ Обвенскихъ и Камскихъ луговъ отвесть на четыре тысячи триста копенъ въ Орловскую часть, а достальныя на шесть тысячь семь сотъ девяносто двѣ копны оставить къ селу Ильинскому, и отмежевать оные покосы какъ въ ихъ прикащичьѣ мнѣніи показано. А при Карагайской пашнѣ собственные наши покосы по препорціи же раздѣлить. Также Усть-Челвинскую мельницу причислить къ селу Ильинскому и быть той мельницѣ съ доходомъ по прежному въ части барона Сергія; а Дмитріевскимъ крестьяномъ молоть хлѣбъ на Ильинскихъ мельницахъ за деньги, какъ обыкновенно и посторонніе мелютъ; а работы при тѣхъ мельницахъ имъ не отправлять. А за сѣна, которыя ставятся на Орловскихъ семи лугахъ и отдаются къ промысламъ, за оныя изъ промысловой общей суммы платить по пяти сотъ рублевъ въ часть барона Николая до раздѣленія соляныхъ промысловъ, ибо оное сѣно положено съ прочими доходами въ годовой суммѣ на его долю.

5) Крестьянскому владѣнію какъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ, такъ и прочимъ угодьямъ быть въ прежней силѣ, то есть: кто чѣмъ до сего времени владѣлъ, тѣмъ и впредь по тому жъ владѣть, и которые сѣнные покосы Ильинскаго села крестьяне владѣли въ Дмитріевскомъ приходѣ, а Дмитріевскіе—въ Слудскомъ—тѣми покосами по мнѣнію прикащичью владѣть имъ по прежнему; а понеже отъ прикащиковъ показано, что Ильинскаго, Срѣтенскаго, Кривецкаго, Рождественскаго и Козмодемьянскаго приходовъ крестьяне въ пашенныхъ земляхъ и въ сѣнныхъ покосахъ имѣютъ недостатокъ, а имѣются къ поселенію

удобныя мѣста по рѣчкамъ Сему, Ласвѣ и Зюзвѣ и до межи къ Шерьиновому монастырю, того ради изо всѣхъ частей вотчиннымъ прикащикамъ съ выборными крестьяны оныя порозжія мѣста осмотрѣть и сперва удовольствовать землями и покосами Паинскаго села жителей по ихъ заселѣнію и заимкамъ и чтобъ въ томъ имъ утѣсненія не было; а что затѣмъ останется въ тѣхъ мѣстахъ земель—оныя отмежевать и оставить для поселенія на нихъ изъ помянутыхъ приходовъ крестьянъ, какъ въ нижеписанномъ пунктѣ показано.

6) Рыбными ловлями, какъ въ рѣчкахъ, такъ и въ озерахъ всякому изъ насъ владѣть, гдѣ которыя рѣки и озера въ каждой части по нынѣшнему раздѣленію состоятъ; также хотя о размежеваніи вышепомянутыхъ вотчинныхъ земель и прочихъ угодей отъ прикащиковъ и присланю было описаніе, но оное уже за ветхостью изъ одной въ другую часть нѣкоторыхъ селъ осталось недѣйствительно: того ради прикащикомъ съ выборными крестьяны въ пополненіе прежняго по нынѣшнему раздѣленію учинить обо всѣхъ владѣніяхъ и порозжихъ земляхъ и лѣсахъ межи каждой части обстоятельныя и всему тому прислать за общими руками описаніе; токмо при томъ размежеваніи предостерегать того, чтобъ между частями порозжія земли и лѣса раздѣлены были порядочно, а особливо Орловскую и Обвенскую части, для того что они между собою многими селами находятся весьма по близости; и чтобъ въ томъ въ одной предъ другой части не воспослѣдовало впредь какого не достатку. Наипаче же, по мнѣнію прикащичью и по показанной мѣрѣ, Ильинскаго села крестьянъ удовольствовать лѣсами изъ Орловской части, которые стоятъ къ рѣкѣ Чермосу.

7) Которые изъ вышеупомянутыхъ нашихъ вотчинъ домовые и крестьяне до сего времени взяты въ Москву во услуженіе, тѣмъ людемъ и быть при насъ въ домѣхъ нашихъ, буде же въ показанныхъ вотчинахъ, паче чаянія, явятся какіе пришлые люди и за оныхъ будутъ требовать владѣльцы пожилыхъ денегъ—и за тѣхъ людей, которые приняты и жили во оныхъ вотчинахъ до сего нашего раздѣлу во общемъ владѣніи, какъ пожилыя деньги платить, такъ и прочіе убытки нести всѣмъ обще и для того, ради избѣжанія оныхъ убытковъ, по раздѣленіи каждому въ своей части велѣть учинить достовѣрную справку и что явится—о томъ объявить заранѣе, что изъ общества и исправлено будетъ: а которые послѣ раздѣлу приняты будутъ, тѣхъ очищать каждому по своей части. Равнымъ же образомъ и для сыску бѣглыхъ нашихъ крестьянъ прежнихъ побѣговъ посылать на общемъ коштѣ, и сколько оныхъ въ вотчину привезено будетъ—дѣлить въ каждую

часть по равенству кромѣ тѣхъ, которые сысканы при казенныхъ Сибирскихъ заводахъ, ибо они оставлены въ обществѣ до времени.

8) А за вышеписаннымъ раздѣленіемъ для содержанія работъ при общихъ соляныхъ нашихъ промыслахъ, кромѣ казенныхъ Зыранскихъ, осталось крестьянъ и варничныхъ работниковъ, а именно: въ Новомъ Усольѣ тысяча двѣсти тридцать три; въ селѣ Ленвѣ триста пятьдесятъ четыре; въ Булатовскомъ двѣсти тридцать пять; въ Романовскомъ сто восемьдесятъ семь; въ Никулинѣ четыреста девяносто двѣ; въ Пермскомъ тысяча пятьсотъ пятьдесятъ двѣ; въ Ростовскомъ сто сорокъ двѣ; да приписныхъ иногородныхъ въ промыслахъ четыреста десять; въ Чусовскихъ: Верхнемъ городкѣ съ деревнями тысяча восемь сотъ шестьдесятъ четыре, въ Нижнемъ городкѣ съ деревнями тысяча триста осмнадцать, да домовыхъ людей четыреста тридцать три. Итого восемь тысячь двѣсти девятнадцать душъ, которымъ до будущаго раздѣленія какъ судомъ и расправою, такъ и оброкомъ съ нихъ положеннымъ оброковъ, кромѣ варничныхъ работниковъ, Орловскимъ быть въ вѣдомствѣ соляныхъ промысловъ дровяной комиссіи—на томъ же основаніи, какъ были вѣдомы и въ вотчинной канцеляріи, а Чусовскимъ—по прежнему. Да сверхъ того въ вотчинахъ Соли Вычегодской тысяча триста восемьдесятъ пять, въ Нижегородскихъ — девять сотъ двадцать двѣ души. Всего до будущаго раздѣлу оставлено десять тысячь пять сотъ тридцать одна душа.

9) Тамбанскому мѣдному заводу со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и съ приписными для работъ крестьяны, которыхъ по новой ревизіи считается тысяча сорокъ три души и (которые) поселенцы имѣютъ при ономъ заводѣ и въ селѣ Усть-Косвѣнскомъ и въ разныхъ деревняхъ, со всѣми къ тому заводу и деревнямъ угодьи быть въ вѣчномъ владѣніи за Барономъ Николаемъ. А понеже къ оному заводу приисканные и записскою утвержденные мѣдные рудники состоятъ по большей части по рѣкѣ Яйвѣ, изъ которыхъ, по присланному отъ прикащиковъ извѣстію, находится собственныхъ нашихъ и рудоприискательскихъ дѣйствительныхъ по нынѣ тридцать шесть рудниковъ, которые и росписаны на три части; да сверхъ тѣхъ имѣются еще рудники, которые нынѣ находятся безъ дѣйствія и росписаніи объ нихъ не прислано; да наличныхъ рудъ за расходомъ, кромѣ непринятыхъ при заводѣ и на пристаняхъ, шестьсотъ три тысячи семь сотъ пять пудъ: того ради показанные дѣйствительные тридцать шесть рудниковъ, по силѣ прежняго росписанія, какъ уже они разверстаны, по добротѣ рудъ раздѣлить на двѣ части, а имянно: Ни-

рону Александру для Юговскаго заводу *) осмнадцать рудниковъ, Барону Николаю къ Таманскому заводу тожъ число; а о прочихъ недѣйствительныхъ рудникахъ, учиня по мѣстамъ обстоятельное описаніе, и по добротѣ рудъ такимъ же образомъ на двѣ части раздѣлить; которое раздѣленіе дѣйствительныхъ рудниковъ учинить, такъ же и недѣйствительныхъ, со обоихъ сторонъ Бароновъ Александра и Николая вотчиннымъ и заводскимъ прикащикомъ съ выборными крестьяны въ самую сущую правду и прислать о томъ за общими руками вѣдомости; а наличныя мѣдныя руды раздѣлить на три равныя части какъ числомъ, такъ и добротою, которымъ по вышеписанному показанію имѣетъ быть по двѣсти одной тысячѣ двѣсти тридцати пяти пудъ на часть, или сколько за расходомъ явится, которой раздѣлъ учинить изо всѣхъ трехъ частей прикащикомъ съ выборными жъ крестьяны; и изъ оныхъ въ часть Барона Александра къ Юговскому заводу для приведенія онаго въ дѣйство поставить общимъ коштомъ до ста тысячь пудъ и стараться тотъ отпускъ учинить съ Яйвенскихъ плодбищъ, буде толикое число по добротѣ рудъ отыщется, а затѣмъ коликое число въ часть его, Барона Александра, такъ же и въ прочія двѣ части оныхъ рудъ при заводѣ или на пристаняхъ по раздѣлу явится— о томъ прислать обстоятельное извѣстіе, почему бъ возможно было о поставкѣ тѣхъ рудъ общимъ коштомъ учинить уравнительное опредѣленіе. А которыя мѣдныя руды отъ рудопромышленниковъ къ Таманскому заводу поставлены, а отъ нихъ еще не приняты и деньги имъ не заплочены—объ ономъ велѣть справиться жъ, коликое число оныхъ рудъ въ поставкѣ имѣется, и отъ того (ли) имени рудопромышленниковъ, и сколько за тѣ руды денегъ къ отдачѣ принадлежитъ—о томъ прислать извѣстіе; а когда оное извѣстіе получится и какое отъ тѣхъ рудопоставщиковъ будетъ требованіе, тогда о помянутой рудѣ рѣшеніе учинить противъ вышеписаннаго жъ. А коликое число, по вступленіи во владѣніе онаго заводу, будетъ наличной мѣди разныхъ сортовъ— оную раздѣлить на три части.

10) Билимбаевскому желѣзному заводу со всѣмъ принадлежащимъ къ нему строеніемъ и съ поселенными на томъ заводѣ для работъ крестьяны и прочими обывательми, которыхъ по новой ревизіи явилось тысяча сто шетьдесятъ четыре души, и со всѣми къ тому заводу угодьи быть въ вѣчномъ владѣніи за Барономъ Сергіемъ. А коликое число по вступленіи во владѣніе его, Ба-

*) Т. е. для Юговскаго завода при р. Югѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Каму. А. А. Дмитріевъ.

рона, явится наличныхъ рудъ, чугуна и желѣза разныхъ сортовъ, оное переписавъ, прислать извѣстіе съ цѣною для раздѣленія на три части. А понеже до сего раздѣлу въ общемъ содержаніи съ помянутаго заводу по большей части всякое желѣзо отдавано было для удовольствія Орловскихъ и Чусовскихъ соляныхъ промысловъ: того ради и нынѣ съ соизволенія Барона Сергія, по требованіямъ промысловыхъ прикащиковъ, общихъ нашихъ соляныхъ промысловъ, всякіе желѣзные припасы заготовлять и какъ оное, такъ и желѣзо разныхъ сортовъ въ промыслы отдавать, за которое изъ промысловой суммы на оной заводъ платить по настоящей продажной цѣнѣ деньги безъ всякаго удержанія.

11) Новостроющемуся Ютовскому *) плавильному мѣдному заводу со всѣмъ имѣющимся при немъ понынѣ и которое будетъ впредь строеніемъ быть въ вѣчномъ владѣніи за Барономъ Александромъ. А понеже при томъ Ютовскомъ заводѣ ни прикащика, подъячихъ, домовыхъ, мастеровъ и учениковъ, такъ и крестьянъ для работъ никого не имѣется, а вышепомянутые Таманскій и Билимбаинскій заводы всѣмъ удовольствованы: того ради по примѣру тѣхъ заводовъ и оной Ютовской заводъ должно во всѣмъ удовольствовать же, а именно: на тотъ Ютовской заводъ изъ Таманскаго заводу изъ подъячихъ и копеистовъ, плавильщиковъ, шмельцеровъ и фурвеферовъ, котельниковъ, золотильниковъ, куреньниковъ, рудничъ мастеровъ, и учениковъ взять половину; съ Билимбаинскаго заводу взять одного прикащика и чёковыхъ учениковъ, кузнецовъ и досчатыхъ мастеровъ и плотниковъ часть, а которые до сего времени переведены—оныхъ зачесть; домовыхъ людей, которые имѣются при всякихъ должностяхъ, съ Таманскаго и Билимбаинскаго заводовъ взять третью часть; также ежели на ономъ Ютовскомъ заводѣ имѣются въ поселеніи выведенные изъ Сибири крестьяне, оныхъ въ то жъ число включить. И коликое число по оному росписанію при томъ заводѣ людей соберется и затѣмъ противъ прочихъ заводовъ чего будетъ недоставать—оное дополнить изъ оставшихъ къ промысламъ Чусовскихъ окомогородныхъ деревень; а какія деревни, по разсужденію прикащиковъ, имѣютъ приписаны быть—о томъ и о собираемыхъ съ нихъ доходахъ прислать извѣстіе. А между тѣмъ онымъ крестьяномъ быть въ вѣдомствѣ промысловомъ; въ тому жъ помянутой Ютовской заводъ еще въ совершенство не пришелъ, того ради должно его въ дѣйствительному происхожденію учредить надлежащимъ строеніемъ и, снабдя деньгами и прочими потреб-

*) Послѣ, въ отличіе отъ казенныхъ Ютовскихъ, названному Ютоканскимъ. Онъ перешелъ потомъ отъ Строгановыхъ къ Шаховскимъ, а отъ послѣднихъ—къ Шуваловымъ. А. А. Дмитріевъ.

нымъ матеріаламъ, пустить въ ходъ. А сколько въ прибавку къ нынѣшнему наличному строенію, такъ же и для уравнительнаго противъ другихъ заводовъ во всемъ снабженія еще чего потребно—о томъ со общаго согласія приказчиковъ учинить описаніе съ показаніемъ цѣнъ и прислать съ мнѣніемъ. А изъ изъ приказчиковъ, подьячихъ, мастеровыхъ и прочихъ домовыхъ людей на Юговской заводъ опредѣленныя и затѣмъ при Тайгинскомъ и Бисимбинскомъ заводахъ останутся—о томъ учинить имянные росписки и о крестьянѣхъ, сколько при которомъ заводѣ будетъ ихъ числиться, перечисленныя вмѣстѣ прислать за общими руками въ Москву, которое раздѣленіе оныхъ служителемъ учинить изо всѣхъ трехъ частей, оными же приказчиковъ, чтобъ во всѣхъ оныхъ заводахъ было уравненіе.

Въ заключеніи же вышепредписаннаго утверждаемъ, что по сему нашему полюбовному раздѣленію объявленныя вотчинами и заводами владѣть намъ каждому своею частью безъ всякаго нарушенія непрерывно, на которое владѣніе вступить съ предбудущаго 1748 году, съ генваря 1-го числа, и о исполненіи вышеписаннаго въ Пермскія вотчины къ служителямъ нашимъ, въ которымъ надлежитъ, послать указы. А когда уже всѣ прародительскія наши соляные промысловыя доходныя имѣнія раздѣлены будутъ, тогда для предбудущаго потомственнаго владѣнія объ всемъ утвердить между собою данными отъ крѣпостныхъ дѣлъ записями или объявить о томъ раздѣлѣ, гдѣ надлежитъ, именно, дабы законнымъ канцелярскимъ порядкомъ утверждено было и засвидѣтельствовано. А до того времени сей нашъ полюбовный раздѣлъ содержать надъ дѣтьмъ нашимъ не вскрушимо и безъ всякаго спору. Для подлиннаго же о вышеписанномъ между нами увѣренья, какъ съ сего раздѣлу, такъ и съ предписанныхъ отчислѣ дѣтей и домовыхъ людѣхъ и прочемъ реестровъ каждой изъ насъ за общими руками для непрерывнаго владѣнія взяли собѣ точныя росписанія.

Подлинное раздѣльное росписаніе по листамъ подписано тако: Сей полюбовный раздѣлъ Баронъ Александръ Строгановъ своеручнымъ подписаніемъ утверждаю.

Сей полюбовный раздѣлъ Баронъ Николай Строгановъ своеручнымъ подписаніемъ утверждаю.

Баронъ Сергій Строгановъ своеручно подписуюсь. (Пермск. губ. вѣд. 1883 г. Ст. А. А. Дмитріева).

V. Раздѣлъ имѣній гг. Строгановыхъ въ бассейнѣ Чусовой въ 1774 г.

Въ дополненіе къ статьѣ: „Раздѣлъ вотчиннаго имѣнія и соляныхъ промысловъ братьевъ Строгановыхъ въ 1747 и 1749 г.“,

приведемъ теперь еще одинъ актъ, подобный предъидущимъ. Онъ служитъ по замѣчанію А. А. Дмитріева, необходимымъ дополненіемъ къ акту раздѣла 1749 года. Мы говорили въ указанной статьѣ, что нѣкоторыя земли Строгановыхъ были изъяты изъ обоихъ раздѣловъ, оставлены „для раздѣлу впредь", какъ сказано въ 16-мъ пунктѣ акта 1749 года. Конечно, это было сдѣлано въ чисто экономическихъ разсчетахъ. Замѣчательно, что такъ называемая Чусовская лѣсная дача по р. Чусовой отъ устья до села Камасина и доселѣ осталась въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи Строгановыхъ, Шуваловыхъ, Лазаревыхъ и Всеволожскихъ, не смотря на очевидныя практическія неудобства подобнаго владѣнія. Другая часть владѣній Строгановыхъ по Чусовой, выше села Камасина приблизительно до границы Кунгурскаго уѣзда или до Кыновскаго завода Строгановыхъ, еще 100 л. тому назадъ была раздѣлена между наслѣдниками Александра Григорьевича Строганова, именно между его супругою Марьею Артемьевною, урожденною Загряжской и двумя ихъ дочерьми: Анной Александровной, вышедшей замужъ за князя Михайла Михайловича Голицына, и Варварой Александровной, бывшей въ замужествѣ за княземъ Борисомъ Григорьевичемъ Шаховскимъ. Эти земли дѣлились лишь между потомками Александра Григорьевича, т. е. въ одной трети всѣхъ имѣній этой фамиліи, на томъ основаніи, что онѣ достались имъ по частному раздѣлу въ этой трети, бывшему по смерти Александра Григорьевича въ 1757 г. между указанными его дочерьми и женою. Но до 1784 г., Чусовскія имѣнія находились у нихъ въ общемъ пользованіи; въ этомъ же году были разверстаны въ три части на тѣхъ же юридическихъ основаніяхъ, на коихъ состоялся и раздѣлъ 1757 года, а именно: супругѣ покойнаго барона Александра Григорьевича отводилась одна седьмая часть Чусовскихъ имѣній, такъ какъ и въ раздѣлѣ 1757 г. Марья Артемьевна получила такую же долю изъ цѣлаго наслѣдія ея мужа; двумъ же ея дочерямъ—княгинѣ Аннѣ Александровнѣ Голицыной и кн. Варварѣ Александровнѣ Шаховской было отдѣлено по $^{3}/_{7}$ части въ Чусовскихъ дачахъ, согласно тому же раздѣлу 1757 г. Отсюда ясно, что раздѣлъ имѣній Строгановыхъ въ бассейнѣ Чусовой въ 1784 г. былъ дополнительнымъ къ раздѣлу всей трети Александра Григорьевича въ 1757 г., какъ этотъ послѣдній, въ свою очередь, былъ дополнительнымъ къ общимъ раздѣламъ 1747 и 1749 гг.

Актъ раздѣла 1784 года. Москва. 1784 г. іюня въ 18 день. Генералъ-поручика дѣйствительнаго камергера и кавалера Князь Михайла Михайловича Голицына жена его княгиня Анна; бригадира Князь Бориса Григорьевича Шаховскаго жена его княгиня

Варвара—Александровы дочери, урожденные баронессы Строгановы, разсматривая мы присланный Пермскихъ нашихъ вотчинъ, промысловъ и заводовъ отъ повѣренныхъ нашихъ управителей Ивана Варокина и Захара Буйнѣвскаго, при отпискѣ отъ 18-го марта сего года, планъ съ описаніемъ нераздѣленнымъ еще между нами землямъ, состоящимъ въ лѣсныхъ, сѣнныхъ и пашенныхъ угодьяхъ съ рѣками и рѣчками, которыя въ учиненные моею княгини Анны Голицыной мачихою, а моею княгини Варвары Шаховской матерью, баронессою Марьею Артемьевною Строгановою между нами въ прошлыхъ 1757 и 1763 и иныхъ годѣхъ полюбовно утвержденные раздѣлы съ доставшимся какъ ей, баронессѣ, на седьмую, такъ и намъ на двѣ равныя части, послѣ покойнаго родителя нашего тайнаго совѣтника, камергера и ордена Святаго Александръ Невскаго Кавалера, Барона Александръ Григорьевича Строганова, въ Пермскихъ и друг. вотчинахъ недвижимымъ имѣніемъ, и до нынѣ во всѣхъ губерніяхъ онымъ безъ оспоримо нами владѣемымъ,—включены не были и оставались въ обществѣ впредь до разсмотрѣнія нашего объ оныхъ. А нынѣ мы княгиня Анна Голицына и княгиня Варвара Шаховская оные угодьи, облежащія въ Пермскомъ намѣстничествѣ по Чусовой рѣкѣ согласно въ раздѣлу полагаемъ на нижеслѣдующемъ основаніи.

1-е) Изъ всего онаго показаннаго по означеннымъ плану и описанію общаго до нынѣ недвижимаго нашего имѣнія, состоящаго въ вышеупомянутыхъ угодьяхъ, во первыхъ за неприсутствіемъ здѣсь, при семъ раздѣлѣ, вышереченной вдовствующей покойнаго родителя нашего супруги, а нашей: мнѣ, княгинѣ Аннѣ Голицыной мачихи, мнѣ жъ княгинѣ Варварѣ Шаховской, матери Баронессы Марьи Артемьевны Строгановой, оставляемъ ей на указанную седьмую часть къ одному мѣсту, дабы оная и въ сихъ послѣднихъ, на ея часть причитающихся, угодьяхъ своихъ не имѣла въ разныхъ мѣстахъ раздробленія, а имянно: часть Усвы рѣки *) съ устья оной по обѣ стороны со впадающими въ нее рѣчками по рѣчку Порожную, вгекающую въ оную жь рѣку Усву по теченію съ лѣвой стороны, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьями. Ежели жъ паче чаянія, сія оставляемая нами часть, хотя оная по общему нашему разсужденію весьма достаточна и удовлетворена сими урочищами, но иногда почему либо, а особливо по случаю продажи оной другому владѣльцу, будетъ входить въ требованіе прибавки: въ такомъ случаѣ по справедливой претензіи обязуемся

*) Усва, вытекающая изъ Уральскихъ горъ, впадаетъ въ Чусовую съ правой стороны, у села Кизьвина.

ми съ обѣихъ сторонъ правильное удовлетвореніе сдѣлать по способности имѣть, уравнительно отъ обѣихъ нашихъ частей, отнюдь не предоставляя оное удовлетвореніе отъ коей либо одной части; словомъ и всякое по той седьмой части отъ кого либо требованіе принимаемъ мы отвѣтствовать обще на себя.

2-е) А затѣмъ оставшееся изъ показанныхъ по вышеупоминаемымъ плану и описанію имѣніе для удобнѣйшаго раздѣленія на двѣ равныя части, которыя и составляются изъ двухъ проименованій, какъ-то *Койвенскихъ и Вежайскихъ* урочищъ *); слѣдовательно изъ сихъ первая Койвенская начинается отъ рѣчки Кринки вверхъ по Койвѣ и до вершинъ по обѣ стороны впадающихъ во оную рѣку Койву рѣчекъ или по хребтамъ горъ, да къ тому полагается рѣка Лысва **) со впадающими рѣчками съ устья и до вершинъ, также рѣки Усвы по теченію правая сторона отъ рѣчки Порожной (которая на вышеупомянутомъ планѣ разграничиваетъ съ остальными, какъ выше значитъ, на показанную седьмую часть урочищъ межу) вверхъ со впадающими рѣчками до Уральскихъ горъ. Вторая Вежайская часть потому жъ начинается съ устья рѣки Вежая и простирается до вершинъ онаго, какъ и прикосновенная рѣка Вильва съ устья жъ и до вершины со впадающими въ нихъ рѣчками, такъ же и рѣки Усвы по теченію лѣвая сторона отъ рѣчки Порожной выше означенной межующей отъ оставленныхъ на седьмую часть урочищъ вверхъ со впадающими рѣчками; однако въ разсужденіи немалаго протяженія рр. Койвы и Лысвы въ сравненіи сихъ къ Вежайскимъ вершинамъ пригранничить должно отъ Уральскихъ горъ чрезъ вершины Усвенскія и Койвенскія сколько по точному измѣренію при будущемъ отводѣ или размежеваніи недоставать будетъ. Поелику вышеозначенной присланной изъ Иерми отъ нашихъ повѣренныхъ планъ съ описаніемъ учиненъ партикулярно, а не отъ правительства, по которому и точнаго разстоянію измѣренія ни къ которой сторонѣ не назначено, слѣдовательно при будущемъ отказѣ и межеваніи Пермскаго нашего имѣнія каждая изъ насъ часть и должны стараться принадлежащія дачи, кому что принадлежитъ, присовокупить къ имѣющуюся за нами имѣнію безъ упущенія, и въ томъ ни той, ни другой изъ насъ части препятствіемъ не чинить.

3-е) По всѣмъ означеннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ каждая часть должна блюсти свои угодья и управлять оными по хозяйственному

*) Р. Вежай или Вѣжай, на притокѣ котораго р. Пашіи стоитъ Архангело-Пашійскій заводъ, впадаетъ слѣва въ Вильву, также слѣва впадающую въ Усву, около устьевъ послѣдней. Койва впадаетъ въ Чусовую справа, выше Усвы. На Койвѣ и ея притокѣ Кусьѣ стоитъ Кусье-Александровскій заводъ.

**) Лысва, на которой стоитъ Лысвинскій заводъ слѣва течетъ въ Чусовую.

нашему распоряженію, а въ случаѣ иногда необходимой надобности ко взаимнымъ услугамъ чинить между собою, отъ добраго совѣту и согласія вспоможеніе; такъ какъ крестьянское владѣніе пашенныя земли, сѣнокосныя угодья, рыбныя и звѣриныя ловли имѣютъ остаться въ прежней силѣ, но только и лишь крестьянъ, которые нынѣ на сихъ мѣстахъ жительство имѣютъ, и отъ нихъ рожденныя дѣти и всѣ будущіе ихъ наслѣдники имѣть будутъ. А вновь въ тѣхъ мѣстахъ съ сего нашего раздѣла никакого селенія не чинить и никакихъ же дачъ и угодьевъ въ нарушеніе сего раздѣла не закладывать, тоже и тѣмъ нынѣшнимъ крестьянамъ вновь кромѣ молодой поросли безъ дозволенія лесничьихъ и прикащиковъ нашихъ не прочищать оной не вырубать и тѣмъ лѣса отнюдь не тратить, а прочихъ же для промышленныхъ по сему третьему пункту крестьянъ никакого запрещенія не чинить, но удерживать только, какъ и выше упомянуто, отъ напрасной рубки лѣсовъ, чтобы не было разбоевъ и пожаровъ и въ опасныя времена оставлять не дѣлать.

4-е) Доставшихся по сему раздѣлу рѣкъ одной въ другой части впадающихъ строеніяхъ, промышленныхъ рудникахъ и присланныхъ работныхъ изъ шлиферовъ принимать и не задерживать и вовсѣ отнюдь не дозволять пользоваться той частью въ которой по нашему раздѣлу достается, и не отнимать ни у кого, но отдавать хозяевамъ, заводы, пильныя и мельницы и другія подобныя тому строенія, что заблагоразсудится, строить безъ малѣйшаго препятствія, спору и прекословія.

5-е) Когда же по раздѣлу нашему на вышеобъявленныхъ раздѣльныхъ рѣкахъ или рѣчкахъ вновь заводы построены будутъ, то въ употребленіи лѣсовъ на строеніе и на топливо и на прочія потребности поступать съ крайнею бережливостію, то есть: съ одной въ другую часть лѣсовъ не переходить за назначенныя въ томъ нынѣ отведенномъ, какъ прежде сказано, не переходить и тѣмъ нарастающихъ своихъ лѣсовъ истреблять не начинать, но каждой изъ насъ оставаться спокойно при своихъ угодьяхъ, кромѣ необходимыхъ надобностей, о которыхъ выше сказано въ шестомъ пунктѣ, а если сказано, то чтобы и впредь возникшіе споры другу удовольствіе происходило изъ поселенія заводскихъ конторъ или главныхъ начальствъ правленій по лучшему разсмотрѣнію и согласію.

6-е) Какъ донынѣ состоятъ за нами общее разработываемые и неразработанные и каждое изъ насъ собственные отводные и неотводные желѣзные наши рудники, изъ которыхъ нѣкоторые по раздѣленіи выше упоминаемыхъ рѣкъ и рѣчекъ съ угодьями (хотя и

[illegible] кой части въ другую, но однако по необходимости, [illegible] ему металовъ, что сокрытыя въ нѣдрахъ земныхъ, раз- [illegible] верстать не можно — оставляемъ всѣ тѣ рудники въ прежней си- [illegible] то есть къ каждой части особо отводимые рудники признавать [illegible] своими, коку они по прежнимъ отводамъ принадлежатъ непремѣн- [illegible] ной отъ хозяевъ и рудниковъ сѣнные пески, горновой и извѣстной камень [illegible] бѣлую и красную глину добывать и на свои заводы каждой на [illegible] свой или на общей доставлять имѣть, какъ и донынѣ происходитъ, [illegible] ни той, ни другой части невозбранно; такъ же и на принадлежа- [illegible] щихъ въ обществѣ рудникахъ добывать руды по пропорціи безъ [illegible] излишества на такомъ же основаніи, какъ и собственныхъ выше [illegible] сего въ семъ пунктѣ объяснено; но при томъ если одной части въ [illegible] тѣхъ общихъ рудникахъ тогда надобности не будетъ, то другой въ [illegible] семъ запрещенія не имѣть, а потомъ и несвободнымъ рудникамъ [illegible] не имѣть берга-кравидлегіи давать указную дистанцію безпре- [illegible] пятственно; такъ же такъ и на обмогы добывающихъ въ собствен- [illegible] ныхъ и въ общихъ рудникахъ желѣзныхъ и прочихъ какого бы то [illegible] ни было роду руды и на строеніе судовъ и плотовъ, потребныхъ [illegible] на доставленіе оныхъ матеріаловъ, обѣ стороны употреблять во [illegible] всѣхъ мѣстахъ по необходимой надобности той и другой части [illegible] безъ всякаго за то платежа и безпрепятственно, но дабы намъ [illegible] о всѣхъ тѣхъ рудникахъ какъ собственно каждой части о прина- [illegible] длежащихъ, такъ и общихъ отъ нашихъ имѣть ясное [illegible] и достовѣрное свѣдѣніе, по сколько оныхъ, какихъ и чьихъ у [illegible] кого и гдѣ и на чьемъ каждѣльцѣ въ дачѣ состоитъ — [illegible] приказать. Перечисленнымъ повѣреннымъ управителямъ, учиня [illegible] точное и правильное описаніе, положить на планъ съ окурат- [illegible] ною обстоятельствомъ и прислать оное описаніе и планъ сюда.

7-е) Для обмѣну нашего Кусье-александровскаго заводу, кото- [illegible] рый впредь до разсмотрѣнія еще остается на прежнемъ основаніи [illegible] въ общемъ же нашемъ владѣніи, лѣса отдѣляется отъ рѣчки, на- [illegible] зываемой Кринки, внизъ по рѣкѣ Койвѣ надо устья по верши- [illegible] намъ впадающимъ въ оную рѣку, а сверхъ впредь надобность бу- [illegible] детъ, то по теченію Койвы въ лѣвой сторонѣ дровяфки могутъ [illegible] простираться до рѣки Чусовой прямо на опуш до грани Серебрян- [illegible] скаго завода, не преступая линіи, данной тою вышепомянутой [illegible] рѣки Кринки, такъ какъ и на правую сторону раздѣлительную меж- [illegible] ду Койвою и Вежалью линію, назначенную по хребтамъ горъ, той [illegible] и другой части почитать за непремѣнную границу, чего ради слѣдова- [illegible] тельно и оному Кусье-александровскому заводу довольствоваться лѣ- [illegible] сами на угольное сженіе и на прочія потребности въ назначенной [illegible] окружности ко оному, по вышереченному присланному отъ нашихъ [illegible] прикащиковъ плану. И во все время содержанія оного Кусье-

александровскаго завода въ обществѣ по извѣстнымъ участіямъ, то есть: мнѣ, княгинѣ Голицыной, на три и мнѣ, княгинѣ Шаховской, на три жъ доли, а ежели и заключающаяся въ томъ заводѣ седьмая часть матери моей Баронессы Марьи Артемьевны Строгановой изъ насъ кому либо продана будетъ, то и съ оною стараться всячески какъ оной отъ поврежденія, такъ и назначенные къ нему лѣса отъ напраснаго истребленія охранять общими силами. А если, паче чаянія, за всѣмъ тѣмъ случится какое либо внезапное (отъ чего Боже сохрани) заводу поврежденіе, на томъ или на другомъ очередномъ дѣйствіи, то оной стараться поправлять, даже до возстановленія и приведенія онаго въ совершенное дѣйствіе, общимъ капиталомъ безпрепятственно. А ежели кто изъ насъ означенной заводъ пожелаетъ взять за одного себя, то тогда намъ такъ же полюбовно, какъ о заводскомъ строеніи, такъ и о всѣхъ принадлежащихъ къ нему земляхъ и угодьяхъ сдѣлать настоящую вѣрную оцѣнку и учинить о покупкѣ онаго за одного кого изъ насъ согласное жъ положеніе; но токмо живущіе при томъ заводѣ дворовые, мастеровые и работные люди и крестьяне, такъ же и рудники сами по себѣ кто изъ насъ донынѣ оными владѣетъ, за тѣмъ такъ и остаться имѣютъ навсегда въ своей силѣ.

8-е) Въ прочемъ послѣдовавшіе иногда о лѣсахъ споры (подъ видомъ надобности для Чусовскихъ промысловъ друг. владѣльцевъ) обще намъ опровергать и владѣніе утверждать сихъ двухъ нашихъ частей, а ежели по крайнему уже нашему старанію чего либо опровергнуть будетъ невозможно и присутственными мѣстами, на основаніи законовъ, опредѣлено будетъ другимъ владѣльцамъ для Чусовскихъ соляныхъ промысловъ лѣсами казеннымъ либо количествомъ довольствоваться, и потому иногда изъ которой изъ одной части вырубка лѣсовъ происходить будетъ, то въ такомъ случаѣ и съ другой доставшимися во оную лѣсами ту часть снабдевать и въ томъ между собою наблюдать согласное и справедливое уравненіе.

9-е) Что принадлежитъ до р. Чусовой со впадающими въ нее рѣками и рѣчками (кромѣ полагаемыхъ нынѣ въ раздѣлъ), то какъ оныя почти всѣ ограничены къ казеннымъ и партикулярнымъ посторонним заводамъ, слѣдовательно оные по вышеозначенным плану и по генеральному описанію и показаны только для одного свѣдѣнія безъ уверстанія нынѣ на части. А ежели тѣ рѣчки по общему исходатайствованію нашему отъ правительства отданы будутъ намъ во владѣніе, то сдѣлать тогда оцымъ особой раздѣлъ, кромѣ рч. Кумыша *), которая остаться должна въ моей

*) Кумышъ течетъ слѣва въ Чусовую изъ Кунгурскаго уѣзда. Впадаетъ въ Чусовую между рр. Лисвой и Кынонъ, на которыхъ стоятъ заводы съ ихъ лѣсами.

княгини Голициной, части; а мнѣ, княгинѣ Шаховской, вмѣсто онаго Кумыша изъ тѣхъ нераздѣльныхъ рѣчекъ взять другую какая способна будетъ.

10-е) Чего ради вышеупоминаемые присланные отъ повѣренныхъ нашихъ Варокина и Буйнѣвскаго генеральное и частные рѣкамъ и рѣчкамъ съ лѣсными прочими ихъ угодьями росписаніе и планъ, въ которыхъ назначенныя къ раздѣленію части разными оттушевками различаются и въ написяхъ оныхъ различными литерами доказуются, нашимъ подписаніемъ утвердили и, постановя сіе утвержденіе, принять намъ изъ показанныхъ частей въ собственныя и хозяйственныя наши владѣнія, а имянно: мнѣ, княгинѣ Аннѣ Голициной, Вежайскую часть по вышеизображенному во второмъ пунктѣ росписписанію и другими, за нимъ слѣдующими, пунктами, то есть р. Вежай, р. Вильву съ устей и до вершинъ по обѣ стороны и верхнюю часть рѣки Усвы по теченію лѣвую сторону, отъ Порожной рч., назначенной по часто упоминаемому плану отъ оставленной седьмой части межею со впадающими въ оныя малыми рѣчками отъ устей и до вершинъ со всѣми лѣсными и другими угодьи; словомъ, ничего не обходя съ принадлежностьми къ тому, что только по прежнимъ родители нашего съ братьями его, а нашими дядьми, Баронами Николаемъ Григорьевичемъ и Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановыми, раздѣламъ и по жалованнымъ прародителямъ нашимъ грамотамъ принадлежитъ мнѣ, княгинѣ Варварѣ Шаховской, Койвенскую часть, то есть рѣку Койву отъ рч. Кринки вверхъ до вершинъ, рѣку Лысву съ устья до вершинъ и верхнюю часть рѣки Усвы по теченію оной правую сторону отъ рч. Порожной, вышезначущейся межою отъ оставленной седьмой части до Уральскихъ горъ со впадающими малыми рѣчками отъ устей оныхъ малыхъ рѣчекъ и до вершинъ, съ лѣсными жъ и другими угодьями; словомъ, ничего не обходя съ принадлежностьми къ тому, что только по прежнимъ родителя нашего съ братьями его, а нашими вышеозначенными дядьями раздѣламъ и по жалованнымъ прародителямъ нашимъ грамотамъ принадлежитъ, и владѣть намъ, дѣтямъ нашимъ и всѣмъ будущимъ по насъ законнымъ наслѣдникамъ, каждой своею частью, безъ всякаго нарушенія непремѣнно, которое владѣніе и вступить намъ нынѣ жъ спокойственно безъ всякаго нарушенія и спору.

11-е) И какъ уже между нами всѣ родителя нашего прародительскія вотчины, соляные промысла и заводы (кромѣ вышеупоминаемаго Кусье-александровскаго заводу и ограниченныхъ къ казенными и партикулярнымъ заводамъ урочищъ и сильно завладѣнныхъ прочими заводчиками мѣстъ) раздѣлены каждой части уравнительно, безобидно, и какъ сей нашъ, такъ и прежніе по-

любезно утвержденные раздѣлы содержать нашъ, дѣтямъ и всѣмъ по насъ будущимъ законнымъ наслѣдникамъ нашимъ нерушимо и безъ всякого спору и прекословія съ непремѣннымъ сохраненіемъ отъ каждой части всѣхъ вышеизъясненныхъ по сему раздѣлу правилъ неотмѣнно, и для навсегдашнаго впредь обо всѣхъ вышеупоминаемыхъ прежнихъ и сего раздѣловъ между нами утвержденія, какъ съ сего раздѣлу, такъ и съ вышереченныхъ генеральнаго описанія и частныхъ росписаніевъ и плана каждой изъ насъ за общими нашими руками въ непремѣнному владѣнію взяли себѣ по такому экземпляру, которые гдѣ надлежитъ въ присутственномъ мѣстѣ при челобитьѣ объявить. А по требованію отъ присутственнаго мѣста сей нашъ полюбовной раздѣлъ и допросомъ *) подтвердить, а для скорѣйшаго въ отказу всего Пермскаго нашего имѣнія исполненія въ Пермскія наши правленія съ сего раздѣлу послать копіи при общемъ нашемъ повелѣніи". (Перм. губ. вѣд. за 1883 г. А. А. Дмитріевъ).

Представимъ для полноты дѣла еще и историческій очеркъ поземельныхъ отношеній на Уралѣ съ половины XVIII вѣка въ районѣ бывшихъ имѣній Григорія Дмитріевича Строганова.

а) Данныя о количествѣ населенія у Строгановыхъ во время раздѣловъ 1747 и 1749 гг. Дальнѣйшее движеніе народонаселенія. Экономическія послѣдствія раздѣловъ. По раздѣламъ 1747 и 1749 гг. громадныя имѣнія „полнаго человѣка" Григорія Дмитріевича Строганова въ Пермской губерніи, долгое составлявшій одно цѣлое, навсегда раздробились на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Выше сказано объ этихъ раздѣлахъ, подробно указано, въ чемъ состояла доля каждаго изъ трехъ сыновей наслѣдниковъ Григорія Дмитріевича, бароновъ Александра, Николая и Сергія Григорьевичей. Теперь припомнимъ только, что, кромѣ горной части въ соляныхъ промыслахъ и вотчинахъ, первый изъ нихъ получилъ Юго-камскій мѣдеплавильный заводъ, второй—Тагильскій мѣдеплавильный, и третій—Бисимбаевскій желѣзодѣлательный. Но въ прежнихъ статьяхъ о раздѣлахъ мы не привели статистическихъ данныхъ о количествѣ населенія въ имѣніяхъ Строгановыхъ, съ которыхъ и начинаемъ нашъ говоръ о Дмитріевѣ настоящій историческій очеркъ.

*) Этотъ „допросъ", по челобитью Анны Алекс. Голицыной и Варвары Алекс. Шаховской, дѣйствительно совершенъ былъ 25 іюня 1784 года Московскаго Нижняго Надворнаго суда во 2-мъ департаментѣ. Актъ допроса подписали: Княгини Анна Голицына, Варвара Шаховская, оберъ-провіантъ-мейстеръ князь Алексѣй Леонтьевичъ Шаховской, оберъ-кригсъ-комиссаръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, генералъ-поручикъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ. А. А. Дмитріевъ.

Барону Александру Григорьевичу Строганову по раздѣламъ 1747 и 1749 гг. въ соляныхъ промыслахъ, вотчинахъ и Югокамскомъ заводѣ досталось людей:

а) вотчинныхъ крестьянъ 15926 ч. муж. пол.
б) заводскихъ мастеровыхъ 736 „ „ „
в) промысловыхъ работник. 2236 „ „ „
г) служителей 1 и 2 разряда всего 337 ч. 155 182

Итого . . 19235 душъ м. п.

Барону Николаю Григорьевичу въ его промыслахъ, вотчинахъ и Тамелскомъ заводѣ досталось:

а) вотчинныхъ крестьянъ 16084 д. муж. пол.
б) заводскихъ мастеровыхъ 736 „ „ „
в) промысловыхъ работник. 2235 „ „ „
г) служителей 155 337 182

Итого . . 19342 д. муж. пол.

Барону Сергію Григорьевичу въ его промыслахъ, вотчинахъ и Билимбаевскомъ заводѣ причлось:

а) вотчинныхъ крестьянъ 16142 д. муж. пол.
б) заводскихъ мастеровыхъ 735 „ „ „
в) промысловыхъ работник. 2150 „ „ „
г) служителей 155 337 182

Итого . . 19364 д. муж. пол.

А во всѣхъ трехъ частяхъ, т. е. во всемъ бывшемъ имѣніи Григорія Дм. Строганова, по раздѣламъ 1747 и 1749 гг., оказалось людей мужскаго пола:

а) вотчинныхъ крестьянъ	48102
б) заводскихъ мастеровыхъ	2207
в) промысловыхъ работниковъ съ служителями 1-го разряда	7086*) (6621+465)
г) служителей 2 разряда	546 (182×3).

Всѣхъ людей 57941 д. муж. пола.

Сверхъ того оставлено внѣ раздѣла въ общемъ владѣніи до окончанія переписи и уравненія 132 души, съ которыми всѣхъ людей выходило 59074 д. м. п.

*) Въ пунктѣ 7 акта раздѣла 1749 значится почему-то 7088 душъ. Служители 1-го разряда были промысловые, а 2-го — заводскіе. А. А. Дмитріевъ.

Приведенныя статистическія данныя о населеніи мы заимствовали изъ „Статистическихъ таблицъ по Пермскимъ имѣніямъ гг. Строгановыхъ“, составленныхъ въ 1850 гг. при главномъ Ильинскомъ управленіи на основаніи подлинныхъ документовъ, подъ руководствомъ извѣстнаго главноуправляющаго имѣній гг. Строгановыхъ, Вас. Алекс. Волегова.

Таковы были раздѣлы 1747 и 1749 гг., акты которыхъ мы уже напечатали въ прежнихъ статьямъ. Каждый изъ братьевъ былъ послѣ того полнымъ, независимымъ хозяиномъ въ своей части. Въ экономическомъ отношеніи раздѣленіе это, по крайней мѣрѣ, въ первое время, было очень выгодно: количество населенія прогрессивно растетъ съ каждой послѣдующей ревизіей, ежегодный вываръ соли увеличивается и въ сравнительно короткій промежутокъ времени возникаетъ нѣсколько десятковъ новыхъ заводовъ.

Чтобы не быть голословнымъ, мы приведемъ, не безъ труда собранныя нами на мѣстѣ раздѣловъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, точныя данныя о количествѣ населенія въ трети Сергія Григорьевича Строганова, впослѣдствіи составившей маіоратное имѣніе. Данныя эти обнимаютъ почти цѣлое столѣтіе и извлечены изъ надежнаго источника, а именно изъ старыхъ дѣлъ главнаго Ильинскаго управленія. Такъ какъ количество людей въ каждой трети было болѣе или менѣе одинаково, то по аналогіи съ одной третью можно довольно правильно заключать о приростѣ населенія за то же время въ двухъ другихъ третяхъ. Вотъ эти данныя:

ГОДЫ ПЕРЕПИСЕЙ.	Вотчинныхъ обрѣчныхъ крестьянъ:	Приписныхъ къ солянымъ промысламъ:	Промысловыхъ работниковъ:	Приписныхъ къ заводамъ и пастерск. заводскихъ:	Слуѣнтелей во всемъ имѣніи:	Итого мужск. пола въ трети Сергія Григорьевича:
По раздѣламъ 1747 и 1749 г.	16142	377 *)	2150	735	155 / 182 — 337	19741
По III ревизіи 1762 г.	15577	655	460	4522	398	21612
„ IV ревизіи 1782 „	18161	1286	501	8124	948	29039
„ V ревизіи 1795 „	21852	1370	474	9327	847	33870
„ VI ревизіи 1811 „	34182	1441	486	7644	1093	44846
„ VII ревизіи 1816 „	35171	1451	555	8484	1123	46784
„ VIII ревизіи 1834 „	43518	1653	710	12612	1234	59727

Итакъ за 85 лѣтъ приростъ населенія въ одной только трети имѣній Строгановыхъ доходитъ почти до 40000. (39986 чел.). муж.

*) Число 377 получилось отъ раздѣленія на три группы 1133 человѣкъ, оставленныхъ, какъ выше сказано, внѣ раздѣла. А. А. Дмитріевъ.

пола. Слѣдовательно, во всемъ бывшемъ нераздѣльномъ имѣніи Строгановыхъ приращеніе населенія за то же время достигло приблизительно цифры 120000 чел. одного мужского пола, а за цѣлое столѣтіе количество населенія, значитъ, утроилось. По 10-й же ревизіи въ указанной части имѣній Строгановыхъ (маіоратѣ) оказалось уже жителей обоего пола 167230 д., въ томъ числѣ мужского пола 78064 души, изъ коихъ крестьянъ-палаторій 57202 ч. и промысловыхъ и заводскихъ людей разныхъ категорій 20862 ч.*). Какъ вообще было на Уралѣ, населеніе это представляло пеструю, разнохарактерную массу. Главную, основную часть его, конечно, составляли вотчинные оброчные крестьяне, занимавшіеся земледѣліемъ.

Затѣмъ слѣдуетъ промысловое и заводское населеніе, по характеру много отличное отъ земледѣльческаго: типъ рабочаго на заводахъ достаточно извѣстенъ всѣмъ и тысячу разъ былъ обрисованъ въ литературѣ. Какъ показываетъ вышеприведенная таблица, при соляныхъ промыслахъ и заводахъ Строгановыхъ были и „приписные люди". Но слѣдуетъ помнить, что это не были казенные приписные люди, Положеніемъ 1807 г. переименованные въ „непремѣнныхъ работниковъ", обязанныхъ служить при заводахъ отъ 30 до 40 л. и затѣмъ отпускавшихся на волю. Не было у Строгановыхъ и такъ назыв. „вѣчно-отданныхъ мастеровыхъ" т. е. работниковъ, обученныхъ нѣкогда на казенныхъ заводахъ и отданныхъ казною частнымъ заводчикамъ. Какъ видно изъ всѣхъ документовъ, Строгановы вообще не пользовались посессіями отъ правительства со времени Петра Великаго; посессіонныхъ крестьянъ у нихъ не было, если и были они у Демидовыхъ, Яковлевыхъ и друг. заводовладѣльцевъ. Намъ неизвѣстно, много-ли было въ Пермскихъ имѣніяхъ крестьянъ, переведенныхъ Строгановыми изъ другихъ губерній, напр. Вологодской. Предъидущая исторія Строгановыхъ показываетъ, что такія переселенія крестьянъ были весьма обширны до Петра Великаго, когда еще колонизировался Уралъ. Но это были добровольные переселенцы, а не люди, переведенные по желанію землевладѣльца. Въ бассейнахъ же рѣкъ Инвы и Обвы доселѣ удержалось исконное инородческое населеніе изъ Пермяковъ, теперь, правда, сильно уже обрусѣвшее, особенно по Обвѣ. Главная, основная часть вотчиннаго земледѣльческаго населенія и состоитъ теперь изъ потомковъ этихъ аборигеновъ Приуралья и первыхъ русскихъ колонизаторовъ. Затѣмъ въ населеніи Строга-

*) См. статью: „Вотчинное хозяйство на Уралѣ" Ѳесидинова, директора Калужской гимназіи въ журналѣ „Русская Мысль" 1883 г. книга III, глава статьи 2.

новѣйшихъ земель мы замѣчаемъ еще двѣ элементы, знакомыхъ, впрочемъ, всему Уралу, даже всѣмъ окраинамъ Русскаго государства. Оба эти элемента имѣли характеръ бродячаго населенія. Мы говоримъ о такъ назыв. „бѣглыхъ людяхъ" и раскольникахъ. Первые бѣжали на Уралъ отъ гнета крѣпостнаго права, вторыхъ кромѣ этого гнета заставляли бѣжать правительственныя власти. Первые тоже считались и назывались бѣглыми людьми, т. е. убѣжавшими отъ прежнихъ господъ, но они жили у новыхъ своихъ господъ на такихъ же условіяхъ, какъ и прочіе крѣпостные. Тѣ изъ нихъ, которые изъ барщинныхъ крестьянъ переходили на новыя мѣста въ разрядъ оброчныхъ, разумѣется, много выигрывали, но опредѣлявшіеся на заводскія и промысловыя работы попадали „изъ огня въ полымя", такъ какъ болѣе тяжелаго крѣпостнаго состоянія не существовало и на Руси. По мѣрѣ того, какъ крѣпостное право дѣлалось суровѣе и все дальше распространялось на югъ, захвативъ, наконецъ, Малороссію, всѣхъ все учащались и достигли, наконецъ, грандіозныхъ размѣровъ. Тогда искали спасенія на Уралѣ и за Ураломъ, бѣжали на востокъ такъ же, какъ въ наше время если не тысячами, то многими сотнями бѣжали изъ за Урала отъ Сибирской каторги. Тогда и теперь положенія этихъ несчастныхъ бѣглыхъ были аналогичны. „Первый противникъ народныхъ переселеній, Петръ I самъ уже волею неволею долженъ былъ сдѣлать уступку въ пользу Уральскихъ заводовъ, въ своемъ указѣ 1722 г. 15-го марта онъ говоритъ: „а тѣхъ рабочихъ людей (бѣглыхъ) не ссылать съ заводовъ неволею, дабы тѣхъ заводовъ не опустошить и тѣмъ промысловъ не остановить". При переписи 1724 года въ Сибирской губерніи (къ которой принадлежалъ тогда Уралъ) на серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ явились разныхъ губерній всякаго чина люди, говорится въ Полномъ Собраніи законовъ (№ 4659), которые показали, что они уроженцы разныхъ губерній и работаютъ всякую работу, переходя съ завода на заводъ, а домовъ не имѣютъ и живутъ по заводскимъ избамъ человѣкъ по 200 и по 300; вышеозначенные люди явились не крѣпостные, а которые и крѣпостные—и тѣ изъ губерній сошли въ давнихъ годахъ. „Этихъ людей велѣно оставить при заводахъ съ уплатою за крѣпостныхъ ихъ владѣльцамъ по 50 руб. за человѣка". Нѣкоторые заводчики, нуждавшіеся въ заводскомъ людѣ, особенно Походяшинъ и Демидовы, часто умышленно укрывали такихъ людей, сознававшихся

---

[1] См. прекрасную статью г. Попова: „Горнозаводскій Уралъ" въ „Отечественныхъ Запискахъ", 1874 г. № 12.

лишь у нихъ только изъ хлѣба. Но и у Строгановыхъ тысячи подобныхъ скитальцевъ находили убѣжище, хотя факты умышленнаго разрушительства у нихъ намъ не извѣстны. Въ переписи, составленной по распоряженію правительства въ годъ смерти Григорія Дмитріевича Строганова, т. е. въ 1715 г. значится *).

Людей на лицо:

Мужскаго пола . . 22079 ч. } итого 44643 человѣка.
Женскаго пола . . 22564 ч. }

Людей въ бѣгахъ и въ мірѣ скитающихся:

Мужскаго пола . . 16893 ч. } итого 33235 человѣкъ.
Женскаго пола . . 16342 ч. }

Послѣ этого понятно опасеніе Петра Великаго, что въ случаѣ высылки съ Урала всѣхъ „бѣглыхъ", солеваренныя заводы и промысла, пожалуй, пришлось бы остановить. Не лучше было на Уралѣ и положеніе раскольниковъ. Въ нашихъ рукахъ сейчасъ имѣется толстое дѣло о раскольникахъ въ имѣніяхъ Строгановыхъ, изъ него видно, что и эти, гонимые за свое невѣжество и за религіозныя убѣжденія тысячами бѣжали къ Строгановымъ, причиняя имъ массу хлопотъ, особенно при преемникахъ Петра, когда бѣглыхъ и раскольниковъ всюдѣ стали жестоко преслѣдовать. Изъ этого дѣла, между прочимъ, видно, что въ 1896 году въ той же вотчинѣ Сергія Григорьевича Строганова, тогда уже бывшей во владѣніи Софіи Владиміровны, было всего населенія 46705 д. мужскаго пола и 52145 женскаго и изъ этого числа старообрядцевъ, принадлежащихъ къ священству, и раскольниковъ насчитано 21980 человѣкъ обоего пола. Такой приливъ бѣглыхъ и раскольниковъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что у Строгановыхъ жизнь крѣпостныхъ все таки была не легка. Еще въ 1749 г. было постановлено о бѣглыхъ крестьянахъ, которые по прежнимъ дѣламъ при нынѣшней ревизіи (г. е. въ второй, бывшей въ 1743 г.) въ Сибири при казенныхъ и частныхъ заводахъ и слободахъ сыскались и вновь вновь не выведены, а были росписаны, раздѣлить жеребьемъ, дабы всякой могъ своихъ отыскивать по принадлежности. Отсюда слѣдуетъ, что приливъ населенія до изданія этого постановленія уравнивался съ убылью, обусловливаемой бѣгами, и слѣдовательно приливъ превосходящаго прироста населенія были естественныя, вытекавшія изъ постоянной матеріальной обезпеченности главной кормилицы-земледѣльческой массы. Вышеприведенная таблица показываетъ, что при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ дви-

*) [illegible]

женіе народонаселенія въ имѣніяхъ Строгановыхъ совершалось въ нормальномъ порядкѣ.

Какъ бы то ни было, но прогрессивный ростъ цифры наличнаго населенія при каждой послѣдующей ревизіи ясно говоритъ самъ за себя. Раздѣлы никакъ не могли, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, ухудшить дѣла, а скорѣе были выгодны. Кромѣ приведенныхъ данныхъ о населеніи въ этомъ убѣждаетъ и быстрое развитіе горнозаводской промышленности въ районѣ бывшихъ имѣній Григорія Дмитріевича Строганова во второй половинѣ прошлаго вѣка. Правда, увлеченіе горнозаводскимъ дѣломъ было тогда всеобщимъ явленіемъ на Уралѣ, но у Строгановыхъ оно обусловливалось нѣсколько иными причинами, чѣмъ у Демидовыхъ, Осокиныхъ, Яковлевыхъ и друг. заводовладѣльцевъ. У послѣднихъ причиной увлеченія была покровительственная политика Петра Великаго по отношенію къ горному промыслу, состоявшая въ прирѣзкѣ казенной земли къ частнымъ заводамъ, въ приискѣ къ нимъ людей, бывшихъ государственными крестьянами, въ денежныхъ субсидіяхъ и т. п. Всѣ эти привиллегіи были изложены въ особомъ манифестѣ Петра Великаго отъ 10-го декабря 1719 г., такъ и называемомъ въ исторіи бергъ-привиллегіей. Въ 1739 г. эта бергъ-привиллегія замѣнена была другимъ указомъ, такъ называемымъ бергъ-регламентомъ, который значительно расширилъ права частныхъ лицъ на казенную собственность, доведя со временемъ пользованіе привиллегіями до многихъ крупныхъ злоупотребленій, какихъ Петръ Великій никогда бы не потерпѣлъ. Строгановы изъ всѣхъ владѣльцевъ менѣе всего нуждались въ такихъ привиллегіяхъ. Они раньше успѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ обладаніе обширными землями, но до раздѣловъ 1747 и 1749 гг., слѣдовательно во все время существованія бергъ-привиллегіи и десять лѣтъ спустя послѣ изданія бергъ-регламента, у нихъ было только три завода: Тагильскій, Вилимбаевскій и Югонанскій. Какъ эти три завода, такъ и построенные впослѣдствіи на земляхъ Строгановыхъ никогда не были на посессіонномъ правѣ. Быстрое развитіе горнозаводскаго дѣла у нихъ началось съ половины прошлаго вѣка послѣ раздѣловъ и, какъ мы думаемъ, вслѣдствіе раздѣловъ, привлекшихъ на Уралъ новые капиталы, вызвавшихъ болѣе близкое ознакомленіе съ естественными богатствами каждаго участка земли и породившихъ конкуренцію, столь благодѣтельную во всѣхъ видахъ промышленности. Въ относительно короткое время послѣ первыхъ раздѣловъ на земляхъ Строгановыхъ возникаетъ нѣсколько десятковъ заводовъ, порядокъ построенія которыхъ мы покажемъ ниже, въ своемъ мѣстѣ. Лишь впослѣдствіи, когда увлеченіе горнозаводскимъ дѣломъ переступило надлежащія границы, оно

пошло къ упадку этого дѣла, какъ было и у всѣхъ заводовладѣльцевъ Урала.

Что касается собственно промысловаго дѣла, т. е. солеваренія, то послѣ раздѣловъ и въ этомъ отношеніи замѣтенъ успѣхъ. Къ сожалѣнію, статистическихъ данныхъ по этому вопросу у насъ въ рукахъ слишкомъ мало. Такъ какъ треть Сергія Григорьевича Строганова осталась впослѣдствіи нераздѣленною, образовавъ маіоратъ, то лучше всего по ней дѣлать заключеніе и о двухъ другихъ третяхъ, какъ мы уже сдѣлали это въ вопросѣ о движеніи населенія. Въ 1804 г. на всѣхъ варницахъ Александра Сергѣевича (сынъ Сергія Гр-ча) было выварено до 900000 пуд. соли *). Чрезъ 17 лѣтъ, въ 1821 г., Верхъ указалъ въ томъ же солеваренномъ участкѣ, тогда перешедшемъ уже къ Софіи Владиміровнѣ, годовой виваръ въ 1162127 пудовъ, т. е. болѣе слишкомъ на 250000 пуд. **). Чрезъ 40 лѣтъ послѣ того, въ 1860 г., въ томъ же участкѣ, бывшемъ тогда въ рукахъ Наталіи Павловны Строгановой, Мозель указываетъ годовой виваръ уже въ 1500011 п., т. е. болѣе предъидущаго еще тысячъ на 350 ***). И это было при первобытныхъ способахъ вываренія!

Покончивая здѣсь съ общими Строгановыхъ раздѣлами 1747 и 1749 гг., мы переходимъ къ частнымъ раздѣламъ въ трети Александра и Николая Григорьевичей Строгановыхъ. Это приведетъ насъ къ рѣшенію вопроса о томъ: какъ началось на Уралѣ землевладѣніе гг. Голицыныхъ, Шуваловыхъ, Лазаревыхъ и Всеволожскихъ.

б) Раздѣлъ трети Александра Григорьевича Строганова въ 1757 году. Переходъ земель отъ Строгановыхъ къ кн. Голицынымъ, кн. Шаховскимъ и къ Лазаревымъ. Краткая генеалогія этихъ фамилій. Графы Шуваловы, какъ наслѣдники кн. Шаховскихъ. Акты раздѣловъ 1747 и 1749 гг. получили законную силу первый съ 1 января 1748 гг., а второй съ 1-го января 1750 г. ****). Съ тѣхъ поръ каждый изъ братьевъ владѣлъ своимъ участкомъ пожизненно: Александръ Григорьевичъ до 7-го ноября 1754 г., Николай—до 1762 г., (точно времени кончины его мы не знаемъ) и Сергій—до 30 сентября 1756 г.

Александръ Григорьевичъ Строгановъ былъ женатъ три раза. Первою его супругою была Татьяна (а по другимъ извѣстіямъ,

*) Поповъ: „Хозяйств. описаніе Пермской губ.“ изд. 1804 г. т. I, стр. 154.

**) „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ С. П. Б. 1821 стр. 16.

***) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Пермской губерніи“ С. П. Б. 1864 г., т. II, стр. 335.

****) См. въ актѣ раздѣла 1747 г. Заключеніе послѣ 11 пунк., а въ актѣ раздѣла 1749 г. пункты 7, 8 и особенно 15.

Домника) Васильевна Перемѣтова, вторая — Елена Васильевна Дмитріева—Мамонова и третьею—Марья Артемьевна Загряжская. Послѣдняя вышла замужъ въ очень молодыхъ лѣтахъ и пережила мужа слишкомъ на 30 л. (умерла послѣ 1784 г.). Прямое потомство барона Александра Григорьевича составляли двѣ его дочери: отъ перваго или второго брака Анна Александровна, въ 1757 г. вышедшая замужъ за кн. Михаила Михайловича Голицина, и отъ третьяго брака—Варвара Александровна, бывшая въ замужествѣ за кн. Борисомъ Григорьевичемъ Шаховскимъ. Такимъ образомъ въ наслѣдованіи трети Александра Григорьевича приняли участіе три лица: послѣдняя его супруга Марья Артемьевна, урожденная Загряжская и указанныя двѣ дочери. Такъ какъ всѣ три наслѣдницы принадлежали къ разнымъ фамиліямъ, то раздѣлъ трети Александра Григорьевича былъ неминуемъ. Онъ послѣдовалъ чрезъ три года по его смерти, т. е. въ 1757 г. Этотъ же раздѣлъ и положилъ начало отчужденію Строгановскихъ имѣній въ пользу другихъ фамилій. Путемъ брачныхъ союзовъ 4/7 имѣнія Александра Григорьевича въ 1757 г. перешли въ руки кн. Голицыныхъ и Шаховскихъ, изъ которыхъ первые владѣли этими землями и по нынѣ. Такимъ же кн. Шаховскимъ наслѣдствіе смѣняется фамиліей графовъ Шуваловыхъ, которые вмѣстѣ съ Голицыными являются сильными конкурентами Строгановыхъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Раздѣлъ 1757 года былъ произведенъ на такихъ основаніяхъ, что супруга покойнаго барона, Марья Артемьевна, получила изъ всего имѣнія мужа 1/7 часть, а двѣ его дочери, Анна и Варвара Александровны, получили по 2/7 части изъ имѣнія отца. Каждая изъ трехъ наслѣдницъ получила участіе въ вотчинахъ, заводахъ и соляныхъ промыслахъ Новоусольскихъ, Ленинскихъ и Чусовскихъ. Зырянскіе же соляные промысла въ 1750 г. сильно сократили свою производительность за слабостію разсола и потому въ актѣ сравнены съ вотчинами. Въ 1750 г. Строгановы получили именной указъ Императрицы Елизаветы Петровны объ отдачѣ имъ Зырянскихъ Усолей въ полную вотчинную собственность и о прекращеніи прежней безденежной поставки въ казну соли въ количествѣ 100000 пуд. Впрочемъ, незначительное количество соли ежегодно получалось на этихъ промыслахъ до самаго 1775 г., когда солевареніе было окончательно прекращено*). Касательно распредѣленія вотчинъ между наслѣдницами Александра Григорьевича точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ; но порядокъ построенія заводовъ и раздѣленія ихъ въ 1757 г. можемъ указать.

*) Этотъ годъ показанъ Волеговымъ въ „Усольской лѣтописи". Чупинъ въ своемъ „Географич. словарѣ" показываетъ годомъ прекращенія солеваренія на Зырянкѣ 1772 г. Мы больше полагаемся на перваго. А. А. Дмитріевъ.

Мы знаемъ уже, что до общаго раздѣла 1747 и 1749 гг. въ третьи Александра Григорьевича былъ только одинъ заводъ Югославскій въ Пермскомъ уѣздѣ, построенный въ 1746—7 гг. По раздѣлу 1757 г. этотъ заводъ достался Варварѣ Александровнѣ Шаховской, почему и поселѣ составляетъ собственность ея дальнѣйшихъ потомковъ графовъ Шуваловыхъ. Но послѣ первыхъ раздѣловъ 1747 и 1749 гг., какъ сказано уже въ первой главѣ начаточнаго періода, горнозаводская промышленность дѣлаетъ быстрые успѣхи, и заводы развиваются одинъ съ другимъ. Еще за три года до своей смерти, въ 1751 г. баронъ Александръ Григорьевичъ построилъ на своей землѣ въ нынѣшнемъ Пермскомъ уѣздѣ новый заводъ для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, и такъ какъ Юговскій былъ медеплавильный. Новый заводъ получилъ названіе отъ имени основателя и рѣчки, на которой построенъ, Кусье-Александровска-го*). По раздѣлу 1757 г. онъ вошелъ въ общее пользованіе дочерей основателя, почему и до сихъ поръ находится въ общемъ владѣніи гр. Шувалова и кн. Голицына. Всего чрезъ 4 года послѣ раздѣла въ 1755 г. на бывшей землѣ Александра Григорьевича поселился его сынъ Марьинскій, построилъ новый желѣзодѣлательный заводъ Кожловскій въ Оханскомъ уѣздѣ, въ 1784 г. проданный Ивану Лазаревичу Лазареву, въ числѣ потомковъ которого онъ и доныне**). Прежде еще, въ 1756 году ниже по Камѣ въ тамъ же Оханскомъ уѣздѣ строится новый мѣдный плавильный заводъ Ижинскій***) на землѣ Анны Александровны Голицыной. Весьма въ бывшемъ имѣніи Александра Григорьевича Строганова лишь на 80 верстахъ сосредоточивается строительная дѣятельность. Надобно было усовершенствовать только что доставленные заводы, расширить ихъ производство. Но въ 1780 годахъ опять начинается дѣятельная постройка новыхъ заводовъ въ имѣніяхъ Шаховскихъ, Голицыныхъ и Лазаревыхъ. Въ 1785 г. одновременно было приступлено къ постройкѣ двухъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ — Ивановскаго Архангельскаго на землѣ Анны Александровны Голицыной и Чусовскаго на землѣ Варвары Александровны Шахов-

---

*) Мнѣніе о времени основанія заводовъ у разныхъ писателей весьма различно, что и объясняется тѣмъ, что одни называютъ годъ основанія завода, а у другихъ годъ открытія. Я держался примѣненнаго мнѣнія. Пермь, по мѣрѣ выхода 1804 г. „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи“ Кусье-Александровскій заводъ основанъ въ его основаніи въ 1751 г. У Пушина въ „Географическомъ словарѣ“ показанъ 1752 г. А. Дмитріевъ, А. [illegible] показанъ 1752 г. „Географическомъ словарѣ Россійскаго государства“ Полунина (М., 1773 г.) показанъ 1756 г. [illegible]

**) Лазаревъ [illegible] 1756 г. показанъ 1758 г. [illegible] годъ открытія завода. А. Дм.

***) [illegible]

свой—оба въ Пермскомъ уѣздѣ *). Нынѣ Архангело-Пашійскій заводъ остается за тѣми же Голицыными, а Лысвенскій перешелъ въ ближайшимъ преемникамъ князей Шаховскихъ—гр. Шуваловымъ. Въ слѣдующемъ 1786 г. въ томъ же участкѣ Варвары Александровны Шаховской полагается основаніе новому желѣзному заводу Бисерскому въ восточной части Пермскаго уѣзда. Нынѣ онъ вмѣстѣ съ Юго-камскимъ и Лысвенскимъ въ рукахъ графа Шувалова. Наконецъ, въ 1797 году въ бывшей протв Александра Григорьевича Строганова, именно на участкѣ его супруги, возникаетъ еще одинъ желѣзодѣлательный заводъ въ старинномъ вотчинномъ селѣ Полазнинскомъ Пермскаго уѣзда. Заводъ названъ былъ по селу Полазнинскимъ и основанъ уже новымъ владѣльцемъ этой земли, Иваномъ Лазаревичемъ Лазаревымъ, почему и нынѣ находится въ рукахъ кн. Абамелекъ—Лазаревой.

Такъ быстро размножались заводы во второй половинѣ XVIII вѣка послѣ того, какъ часть земель отъ Строгановыхъ по раздѣламъ перешла въ руки новыхъ фамилій: князей Голицыныхъ и Шаховскихъ, а послѣ—въ руки Лазаревыхъ. Въ одной только трети бывшихъ имѣній Григорія Дмитріевича въ теченіе полустолѣтія возникаетъ семь заводовъ **). Это увлеченіе второстепенной дѣятельностію въ имѣніяхъ Строгановыхъ было прямымъ послѣдствіемъ раздѣловъ, относительно чего мы уже высказали свои соображенія въ первой главѣ этой статьи.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: если князья Голицыны и Шаховскіе сдѣлались наслѣдниками Строгановскихъ имѣній не прямому родству, то когда и какъ совершился переходъ части Строгановскихъ земель въ руки графовъ Шуваловыхъ и дворянъ Лазаревыхъ? Это заставляетъ насъ обратиться къ позднѣйшей генеалогіи всѣхъ упомянутыхъ фамилій.

Старинная и весьма извѣстная въ нашей исторіи фамилія гр. Шуваловыхъ явилась прямою наслѣдницею послѣ князей Шаховскихъ тѣмъ же, какъ эти послѣдніе и кн. Голицыны—послѣ Строгановыхъ, т. е. благодаря брачнымъ союзамъ. У младшей

*) Въ нашихъ рукахъ есть еще рукописный документъ подъ заглавіемъ: „Статистическое свѣдѣніе о частныхъ горныхъ заводахъ Уральскаго хребта за 1845 г.“, гдѣ показаны годы основанія всѣхъ заводовъ одни согласно съ Поповымъ, другіе—съ Чулковымъ, третьи—съ Пушкинымъ. Вотъ эти годы: Юговскій 1747 г., Кусье-Александровскій 1752, Кокшанскій 1755, Бымовскій 1757, Архангело-Пашійскій 1784, Лысвенскій 1785 г. Нѣтъ, повидимому, всѣхъ заводовъ въ „Опискѣ Географическомъ Россійскаго государства“ Аѳанасія Щекатова. (М. 1806 г. и другихъ годъ основанія Лысвенскаго завода 1787. Вѣроятно, это—годъ открытія. А. А. Дмитріевъ.

**) Въ „Опискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губ.“ (изд. 1875 г.) показаны годы основанія почти всѣхъ заводовъ, но на основаніи тѣхъ же старыхъ указателей и также не безъ ошибокъ. Поэтому старые указатели, сверенные между собою, и могутъ только служить примѣчаніемъ въ данномъ случаѣ. А. А. Дмитріевъ.

дочери барона Александра Григорьевича Строганова, кн. Варвары Александровны Шаховской осталась внучка Варвара Петровна Шаховская, въ 1817 г. утвержденная послѣ нея въ правахъ наслѣдства. Эта Варвара Петровна Шаховская выходитъ замужъ за графа Павла Шувалова, по смерти котораго вступаетъ во второй бракъ съ графомъ Полье. Этотъ послѣдній прожилъ также недолго, и по его смерти Варвара Петровна въ третій разъ выходитъ замужъ за кн. Бутеро-Радали. Будучи въ замужествѣ за послѣднимъ, Варвара Петровна вступила въ фактическое владѣніе Пермскими имѣніями вслѣдствіе кончины Варвары Александровны Шаховской въ 1823 году *). Отъ перваго брака съ гр. Шуваловымъ у нея осталось два сына Андрей и Петръ Павловичи. Гр. Петръ Павловичъ Шуваловъ—настоящій владѣлецъ имѣній, какъ и оставшіеся отъ покойнаго брата его, Андрея Павловича, два сына и три дочери: Павелъ и Михаилъ Андреевичи Шуваловы и Елизавета Андреевна, нынѣ графиня Воронцова—Дашкова. Екатерина Андреевна, нынѣ Балашова и Марія Андреевна, нынѣ Булычева. Изъ сказаннаго ясно, что графскія фамиліи Шуваловыхъ и Полье и княжеская Бутеро-Радали были прямыми наслѣдницами послѣ князей Шаховскихъ, но какъ потомство осталось только отъ перваго брака, то всѣ бывшія земли кн. Шаховскихъ, т. е. 3/7 имѣнія Александра Григорьевича Строганова, и находятся до сихъ поръ въ рукахъ гр. Шуваловыхъ. Впрочемъ гр. Шуваловы и до поступленія въ родство съ кн. Шаховскими одно время были землевладѣльцами на Уралѣ. Одинъ изъ представителей этой фамиліи, игравшій весьма видную роль при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны, Петръ Ивановичъ Шуваловъ, братъ незабвеннаго по заслугамъ и высокому образованію Ивана Ивановича Шувалова, покровителя знаменитаго М. В. Ломоносова, получилъ въ даръ отъ императрицы, по указу бергъ-коллегіи отъ 14-го мая 1754 г., по странному обычаю того времени, нѣсколько казенныхъ заводовъ, а именно: Кушвинскій, Верхнетуринскій, Баранчинскій и вновь начатый постройкою Нижнетуринскій и всю гору Благодать, предъ тѣмъ принадлежавшую печальной памяти генералъ—бергъ-директору Шембергу, креатурѣ Бирона. Къ указаннымъ заводамъ Петръ Шуваловъ присоединилъ и вновь основанный лично имъ Серебрянскій заводъ, открытый въ 1755 г. (Первые всѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а этотъ въ Кунгурскомъ). Замѣчательный примѣръ злоупотребленій бергъ-регламентомъ. Къ счастію, Петръ Шуваловъ оказался плохимъ заводовладѣльцемъ, такъ какъ всего чрезъ 5 л.,

*) См. „Усольскую лѣтопись“ Ѳ. А. Волегова. Перм. Губ. Вѣд. 1882 г. № 95.

въ 1763 г. императрица Екатерина II повелѣла отобрать въ казну всѣ эти заводы и гору Благодать отъ Андрея Шувалова (сынъ Петра Шувалова, умершаго въ 1762 г.) за огромную казенную недоимку въ 680000 руб., оставленную ему въ наслѣдство отъ расточительнаго отца *). Послѣ того фамилія Шуваловыхъ не имѣла заводовъ на Уралѣ до брака Варвары Петровны Шаховской съ гр. Павломъ Шуваловымъ, со времени котораго землевладѣніе Шуваловыхъ въ Пермской губерніи сдѣлалось постояннымъ.

Такимъ же образомъ сдѣлались землевладѣльцами на Уралѣ кн. Голицыны. Въ самый годъ раздѣла (1757) Анна Александровна Строганова, какъ уже сказано было, вышла замужъ за князя Михайла Михайловича Голицина. Отъ этого брака они имѣли двухъ сыновей: Сергія и Александра Михайловичей. Первый былъ бездѣтенъ, а у втораго остался сынъ Михаилъ Александровичъ, который и унаслѣдовалъ все имѣніе своего дѣда и бабки. Михаилъ Александровичъ Голицынъ былъ женатъ на Маріи Ильинишнѣ (фамиліи не могли узнать) и имѣлъ отъ нея сына Сергія Михайловича, нынѣшняго владѣльца всѣхъ Пермскихъ имѣній этой фамиліи. Владѣнія же Голицыныхъ, находящіяся въ друг. губерніяхъ, остаются за матерью Сергія Михайловича, по условію раздѣла, бывшаго между ними въ 1860 гг. Таковы были, въ немногихъ словахъ, позднѣйшія родственныя отношенія къ фамиліи кн. Голицыныхъ; этими отношеніями опредѣлялись и поземельныя **).

Совсѣмъ иначе началось на Уралѣ землевладѣніе гг. Лазаревыхъ. Эта знаменитая и очень древняя армянская фамилія, еще въ XVI вѣкѣ владѣвшая нѣкоторой частію Армянскаго государ-

---

*) См. въ Словарѣ Чушина интереснѣйшую статью: „Благодать". Странный обычай раздавать казенную собственность въ частныя руки практиковался на Уралѣ не разъ, благодаря все тому же бергъ-регламенту. Шембергъ въ самый годъ изданія этого указа, т. е. въ 1739 году получилъ въ даръ Благодать со всѣми состоящими при ней заводами, которые, какъ сказано, и перешли потомъ къ Петру Шувалову. Но примѣръ перваго счастливца оказался слишкомъ соблазнительнымъ для другихъ. Въ 1757 году Юговскіе заводы отданы были гр. Чернышеву, въ 1758 г. гр. Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ получилъ Верхъ-Исетскій заводъ, а на другой годъ братъ его, Михаилъ Воронцевъ получаетъ заводы: Мотовилихинскій, Ягошихинскій, Пыскорскій и Висимскій. Въ томъ же 1758 году Сергѣй Павл. Ягужинскій получилъ Уткинскій и Сылвенскій заводы, а въ 1759 году титулярный совѣтникъ Турчаниновъ—Сысертскій, Полевской и Сѣверскій. Наконецъ. въ томъ же 1759 г. заводы Нижне-Алапаевскій, Нижне-Синячихинскій, Нижне и Верхне-Бусанскіе отданы были секундъ-маіору Гурьеву. Къ счастію, Екатерина II отобрала нѣкоторые заводы обратно въ казну, но болѣе дальновидные счастливцы Гурьевъ и Ягужинскій успѣли заблаговременно продать свои подарки извѣстному Яковлеву. Сысертскіе же заводы и донынѣ за Турчаниновыми. (См. Попова: „Хозяйств. описаніе" 1804 г. т. I, стр. 208—209.

**) Нѣкоторыми свѣдѣніями о Голицыныхъ мы обязаны вышеупомянутому г. Н. В. П., извлекшему ихъ изъ архивныхъ документовъ. А. Д.

ства, но въ 1605 году принужденная выселиться изъ Арменіи въ Персію, а оттуда въ половинѣ прошлаго вѣка переселившаяся въ Россію,—цѣлыми вѣками и длиннымъ рядомъ поколѣній скопила свои милліоны, перенесенные впослѣдствіи въ Россію. Лазарь Назаровичъ Лазаревъ (по армянски: Елеазаръ-Назаріанъ-Лазаріанцъ) былъ первымъ изъ этой фамиліи переселенцемъ въ Россію, и отъ него-то ведутъ свое происхожденіе русскіе Лазаревы. По сохранившимся разсказамъ, за принесеніе въ даръ императрицѣ Екатеринѣ II большаго алмаза, украшающаго нынѣ одну изъ императорскихъ коронъ, онъ получилъ большія богатства, а 20 мая 1774 г. былъ пожалованъ со всѣмъ нисходящимъ потомствомъ въ дворяне Россійской имперіи *). Дальнѣйшая генеалогія Лазаревыхъ не сложна. У Лазаря Назаровича осталось два сына: Иванъ Лазаревичъ (1734—1801), впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ и основатель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, и дворянинъ Якимъ Лазаревичъ. По смерти старшаго брата въ 1801 вся часть его перешла по наслѣдству къ Якиму Лазаревичу, такъ что онъ явился единственнымъ обладателемъ всѣхъ Пермскихъ имѣній. Мы не знаемъ года его смерти, но можемъ сказать, что наслѣдникомъ всего имѣнія Якима Лазаревича былъ сынъ его Христофоръ Якимовичъ, впослѣдствіи тайный совѣтникъ, извѣстный щедрыми пожертвованіями въ пользу института восточныхъ языковъ. По смерти Христофора Якимовича Лазарева остались три дочери, изъ которыхъ одна, Елизавета Христофоровна, вышла замужъ за кн. Абамеликъ, другая—за статсъ-секретаря И. Д. Делянова, теперешняго министра народнаго просвѣщенія и третья—за графа Нирод. Послѣднія двѣ получили вмѣсто уступленныхъ ими своей сестрѣ наслѣдственныхъ имѣній, по оцѣнкѣ ихъ, денежное вознагражденіе, а Елизавета Христофоровна, принявшая фамилію Абамеликъ-Лазаревой, осталась владѣлицею всѣхъ Лазаревскихъ земель на Уралѣ.

Мы еще не отвѣтили, однако, на вопросъ: когда и какъ именно Лазаревы пріобрѣли первыя свои имѣнія на Уралѣ? Эта фамилія никогда не была въ родствѣ съ Строгановыми, и всѣ земли въ Пермской губерніи были пріобрѣтены ею куплею. Сначала, упомянутый выше Лазарь Назаровичъ Лазаревъ, впервые выселившійся въ Россію изъ Персіи, взялъ въ аренду нѣкоторые промысла и заводы у Александра Сергѣевича Строганова изъ платежа по

*) См. статью: „Вотчинное хозяйство на Уралѣ“ Русск. Мысль 1888 г., III. Генеалогическія свѣдѣнія о Лазаревыхъ мы взяли отчасти изъ этой статьи, отчасти у Попова въ „Хозяйственнаго описанія“ 1804 г. т. I, стр. 391 и друг. и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. А. А. Дмитріевъ.

40000 рублей въ годъ. Актъ со Строгановымъ заключенъ былъ 1 мая 1771 г. срокомъ на 6 лѣтъ *). Убѣдившись, вѣроятно, въ выгодахъ этой промышленной операціи, старшій сынъ Лазаря Назаровича, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ, 20 апр. 1778 г., купилъ уже въ вѣчное потомственное владѣніе за 450000 рублей Чермосской заводъ, промысла и всѣ вотчины умершаго барона Григорія Николаевича, старшаго сына Николая Григорьевича и, слѣдовательно, племянника Александра Григорьевича Строгановыхъ. Чрезъ 6 л. послѣ того, именно 19-го августа (по другимъ свѣдѣніямъ 9-го) 1784 г. тотъ же Лазаревъ покупаетъ отъ баронессы Марьи Артемьевны Строгановой все ея Пермское имѣніе, т. е. $^1/_7$ часть въ раздѣлѣ 1757 г., за 160000 р.**). Такимъ образомъ Лазаревы пріобрѣли за 610000 р. с. $^3/_{63}$ часть всѣхъ имѣній Строгановыхъ или $^1/_7$ часть имѣній покойнаго Александра Григорьевича отъ его послѣдней супруги, Марьи Артемьевны, и еще $^7/_{63}$ всего имѣнія Строгановыхъ или всю треть Григорія Николаевича Строганова, а всего $^{10}/_{63}$ часть огромныхъ когда-то имѣній Григорія Дмитріевича Строганова ***).

Здѣсь мы заканчиваемъ обзоръ поземельныхъ отношеній въ трети Александра Григорьевича Строганова. Все сказанное выше относится только къ этой трети. Резюмируя теперь, ради практическаго удобства, представленныя выше родословныя, статистическія и другія данныя относительно этой трети, мы должны сказать слѣдующее.

Треть огромныхъ имѣній Григорія Дмитріевича Строганова, доставшаяся по раздѣламъ 1747 и 1749 гг. старшему его сыну Александру Григорьевичу, по смерти послѣдняго, въ свою очередь, дробится на три части, по новому раздѣлу 1757 г., касавшемуся одной этой трети. Количественное отношеніе всей этой трети къ цѣлому имѣнію, оставшемуся послѣ Григорія Дмитріевича, выражается дробью $^{21}/_{63}$. По раздѣлу 1757 г. изъ этой части въ заводахъ, промыслахъ и вотчинахъ выдѣлялось: Аннѣ Александровнѣ Голицыной $^9/_{63}$ цѣлаго или $^3/_7$ трети Александра Григорьевича; Варварѣ Александровнѣ Шаховской столько же и послѣдней супругѣ Александра Григорьевича, Маріи Артемьевнѣ—$^3/_{63}$ цѣлаго или $^1/_7$ трети ея мужа. Вся треть Александра Григорьевича Строганова $= {}^9/_{63} + {}^9/_{63} + {}^3/_{63}$, т. е. $^{21}/_{63}$ цѣлаго или $^3/_7 + {}^3/_7 + {}^1/_7$. Княгиня Анна Александровна Голицына получила при раздѣлѣ 1757 г.,

*) См. ту же „Усольскую лѣтопись", „Хозяйств. описаніе" Попова 1804 г., т. I, 392.

**) „Статистическія таблицы на Пермскія имѣнія гг. Строгановыхъ, составленныя въ 1850 гг. имѣются у меня. В. Шишонко.

***) См. изданную А. Дмитріевымъ „Усольскую лѣтопись" Ѳ. Вожегова въ Перм. Губ. Вѣд. 1862 года №№ 96 и 97.

кромѣ соотвѣтствующей части въ промыслахъ и вотчинахъ, половину участія въ Кусье-Александровскомъ заводѣ, къ которому присоединяются по центральному управленію позднѣе открытые Голицынскіе заводы: Нытвенскій и Архангело-Пашійскій. Княгиня Варвара Александровна Шаховская по тому же раздѣлу 1757 г., кромѣ своей части въ промыслахъ и вотчинахъ, получаетъ Югокамскій заводъ, другую половину участія въ Кусье-Александровскомъ заводѣ, къ которымъ послѣ по управленію присоединяются вновь открытые заводы—Лысвенскій и Бисерскій. Къ послѣднему относятся и сосѣдніе Крестовоздвиженскіе золотые пріиски. Баронесса Марія Артемьевна Строганова, кромѣ своей части въ промыслахъ и вотчинахъ, получаетъ Хохловскій заводъ, соединившійся позднѣе, въ рукахъ Лазаревыхъ, по управленію со вновь открытымъ Полазнинскимъ заводомъ.

За всѣмъ этимъ въ общемъ владѣніи всѣхъ трехъ указанныхъ лицъ послѣ раздѣловъ 1747, 1749 и 1757 гг. остались земли (преимущественно лѣсныя дачи) по рѣкѣ Чусовой отъ села Камасина до Нижней Утки и по притокамъ ея: рр. Усвѣ, Лысвѣ, Койвѣ, по притоку Усвы—Вильвѣ и притоку послѣдней Вижаю (см. пункт. 9 акта раздѣла 1749 года). Раздѣлъ этихъ имѣній въ бассейнѣ Чусовой послѣдовалъ въ 1784 году между тѣми же лицами и на такихъ же основаніяхъ, какъ раздѣлъ 1757 г.: Марія Артемьевна получила 1/7 часть, Анна Александровна Голицына и Варвара Александрова Шаховская по 3/7. По отношенію къ раздѣлу 1757 г. это былъ дополнительный раздѣлъ. Актъ его подписанъ былъ 18 іюня 1784 г. Но земли по Чусовой ниже Камасина, именно такъ называемая Чусовская лѣсная дача въ Пермскомъ уѣздѣ, и донынѣ составляетъ одно нераздѣльное вотчинное владѣніе Строгановыхъ, Шуваловыхъ, Лазаревыхъ и Всеволожскихъ. Актъ дополнительнаго раздѣла 1784 г. напечатанъ г. Дмитріевымъ въ Пермск. губ. вѣд. за 1883 г. въ № 68 въ статьѣ: „Раздѣлъ имѣній гг. Строгановыхъ въ бассейнѣ Чусовой въ 1784 году“. Наконецъ 24 августа 1788 г. опять послѣдовалъ раздѣлъ княгини Анны Алекс. Голицыной и Варвары Алекс. Шаховской съ одной стороны и г. Лазарева съ другой—землями, лѣсами, деревнями и прочими угодьями по рр. Вильвѣ, Кизелу, Косьвѣ, Чусовой и Усвѣ (см. Усольскую лѣтопись Ѳ. А. Веселова). Позднѣе 1789 г. въ бывшихъ имѣніяхъ барона Александра Григорьевича Строганова раздѣловъ, кажется, не было.

По указанію г. Вологдина, основанному на земскихъ раскладкахъ за 1881 и 1882 гг., въ настоящее время въ Пермской губ. состоитъ удобной земли во владѣніи:

у кн. Голицыныхъ. . . . . 806937 дес.

у гр. Шуваловыхъ . . . . . 834222 дес.
„ кн. Абамеликъ-Лазаревой . . 777230 „

Отъ Марьи Артемьевны Строгановой г. Лазаревъ пріобрѣлъ 273027 десят., отъ Григорія Николаевича—остальное. (См. статью: „Къ исторіи Строгановскаго маіоратнаго имѣнія“ въ Пермск. губ. вѣд. 1883 года № 68). Относительно исторической достовѣрности этихъ цифръ мы представимъ ниже соображенія.

в) Раздѣлъ трети Николая Григорьевича Строганова въ 1762 и 1763 гг. Продажа участковъ изъ этой трети Лазаревымъ и Всеволожскимъ. Землевладѣніе Всеволожскихъ на Уралѣ. Краткія генеологическія о нихъ свѣдѣнія. Второй сынъ Григорія Дмитріевича Строганова, Николай Григорьевичъ получилъ изъ всего имѣнія отца также $^{21}/_{63}$ часть. Кромѣ трети въ соляныхъ промыслахъ и вотчинахъ на его долю достался и древнѣйшій изъ Строгановскихъ заводовъ—Таманскій или иначе Атаманскій, основанный въ 1722 г. и уже слишкомъ 100 л. тому назадъ, а именно въ 1774 г. прекратившій свое дѣйствіе за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ *). Какъ было и въ трети Александра Григорьевича, къ нему присоединилось потомъ нѣсколько новыхъ заводовъ. Подобно старшему брату, Николай Григорьевичъ владѣлъ своей третью пожизненно. Онъ былъ женатъ на Прасковіи Ивановнѣ Бутурлиной и имѣлъ многочисленное семейство: шесть сыновей и пять дочерей. Старшая дочь Марія была въ замужествѣ за Скавронскимъ, вторая, Анна—за кн. Долгоруковымъ, третья, Софія—за Ржевскимъ, остальныя двѣ скончались въ дѣвицахъ **). Въ 1762—63 гг. и въ трети Николая Григорьевича послѣдовалъ раздѣлъ, причемъ въ Пермскихъ его имѣніяхъ явились наслѣдниками только три старшіе его сына: Григорій, Сергій и Александръ Николаевичи. Остальные три сына и дочери въ этомъ раздѣлѣ не упоминаются (годовъ смерти ихъ, къ сожалѣнію, мы не могли узнать). Конечно, всѣ они были женаты на самыхъ богатыхъ особахъ первыхъ аристократическихъ фамилій: Григорій Николаевичъ имѣлъ супругою княгиню Александру Борисовну Голицыну, Сергій—княжну Наталію Михайловну Бѣлосельскую и Александръ—Елизавету Александровну Загряжскую. Такимъ образомъ треть Николая Григорьевича, какъ и треть старшаго его брата, по раздѣлу 1762—1763 гг. распались на три части съ той разницей, что на этотъ разъ всѣ части были совер-

*) „Хозяйственное описаніе Пермской губ.“ Попова, директора Пермской гимназіи. Изданіе 1804 г. т. 1, сноска на стр. 395.

**) Генеологію Строгановыхъ мы показываемъ на основаніи многихъ источниковъ, но болѣе всего въ этомъ отношеніи помогла намъ рукописная родословная Строгановыхъ, составленная, повидимому, въ 1850 годахъ. А. А. Дм.

шено равны: по 1/9 или 7/63 цѣлаго имѣнія Строгановыхъ на каждаго брата. Что же досталось каждому изъ нихъ? Соляные промысла были уверстаны въ три равныя части, причемъ Зыранскихъ, уже прекращавшихъ свое дѣйствіе, и здѣсь не упомянуто. Изъ вотчинъ въ часть Григорія Николаевича достались села: Дмитріевское, Рождественское, Юрическое, Кылаевское, Усть-Косвенское и друг.; въ часть Сергія: тоже Рождественское, Зюкайское, Николаевское, Майкорское и друг.; въ часть Александра: Орелъ, Купросъ, Воскресенское, Козмодемьянское, Кокшаровское, Богоявленское и друг. *). Таманскій мѣдиплавильный заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ достался младшему брату, т. е. Александру Николаевичу. Но отецъ его построилъ на своихъ земляхъ еще три новыхъ завода: въ 1756 г. Пожевской, иначе Пожвинскій **) и въ 1761 г. два: Чермосской и Кыновской (первые два въ Соликамскомъ уѣздѣ, послѣдній въ Кунгурскомъ). По раздѣлу 1762—63 гг. они распредѣлились такъ: Чермосской достался старшему брату Григорію Николаевичу, Пожевской—Сергію Никол., а Кыновской вмѣстѣ съ Таманскимъ—Александру.

Таковы были главныя основанія раздѣла 1762—63 гг. Послѣ этого раздѣла съ третью Николая Григорьевича произошло тоже, что было съ третью его старшаго брата: Лазаревы покупаютъ всю часть Григорія Николаевича, а Всеволожскіе—участокъ Сергія Николаевича, и только часть младшаго брата Александра Николаевича осталась за фамиліей Строгановыхъ. Баронъ Григорій Николаевичъ умеръ, если не ошибаемся, въ 1777 г., а супруга его Александра Борисовна, урожденная Голицына, его раньше. Вслѣдствіе того опекунами имѣнія были назначены младшій братъ покойнаго, Александръ Николаевичъ и племянникъ еще, Александръ Сергѣевичъ, которые и продали всю часть Григорія Николаевича извѣстному уже намъ Ивану Лазаревичу Лазареву за 450000 руб. Актъ продажи состоялся 20 апрѣля 1778 г. ***). Такимъ образомъ вмѣстѣ съ промыслами и вотчинами и Чермосской заводъ Строгановыхъ перешелъ къ Лазаревымъ. Нынѣ въ немъ сосредоточено главное управленіе всѣхъ имѣній Лазаревыхъ въ Пермской губерніи. По кончинѣ Ивана Лазарева въ 1801 г., Чермосъ вмѣстѣ съ Хохловскимъ и Полазнинскимъ заводами перешелъ къ его брату

*) „Статистическія таблицы на Пермскія имѣнія гг. Строгановыхъ“ (рукопись).

**) Въ рукописномъ, Статистическомъ свѣдѣніи о частныхъ горныхъ заводахъ Уральскаго хребта на 1845 г.“, на которое мы выше ссылались, основаніе Пожевскаго завода едва-ли правильно отнесено къ 1754 г.

***) Примѣчаніе на „Статистич. таблицахъ по Пермскимъ имѣніямъ гг. Строгановыхъ“ и „Усольская лѣтопись“ Ѳ. А. Волегова.

Якиму Лазареву, затѣмъ къ Христофору Якимовичу и, наконецъ, къ имѣвшей владѣлицѣ Елизаветѣ Христофоровнѣ Абамеликъ-Лазаревой 19 августа 1784 г., какъ уже сказано въ предъидущей главѣ, Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ присоединилъ къ этому пріобрѣтенію и всю часть Маріи Артемьевны Строгановой съ заводомъ Хохловскимъ. Складывая купленныя Лазаревымъ части Григорія Николаевича и Маріи Артемьевны Строгановыхъ, найдемъ, что оба эти пріобрѣтенія составляютъ $^{7}/_{63}+{}^{3}/_{63}={}^{10}/_{63}$ часть всѣхъ бывшихъ имѣній Григорія Дмитріевича. Переводя эти дроби на десятины, на основаніи нынѣшнихъ земскихъ раскладокъ, найдемъ, что Лазаревъ купилъ у Григорія Николаевича 504203 десят. и у Маріи Артемьевны 273027, а всего 777230 д. *).

Получивъ въ наслѣдственную собственность указанныя земли Строгановыхъ, Лазаревы дѣятельно принялись за развитіе горнозаводской промышленности. Мы уже знаемъ, что на бывшей землѣ Марьи Артемьевы они построили въ 1797 г. Полазинскій заводъ. На купленной раньше, въ 1778 г., землѣ Григорія Николаевича они также основываютъ нѣсколько заводовъ. Въ 1788 году начато строеніе Кызеловскаго завода, основать который думали еще Строгановы **). „Кызеловскій рудникъ, говоритъ Чупинъ, обширнѣйшее желѣзнорудное мѣсторожденіе изъ всѣхъ, находящихся по западную сторону Уральскаго хребта, расположенъ въ ю. в. части Соликамскаго уѣзда, въ весьма близкомъ разстояніи отъ Кызеловскаго завода..... Руда открыта въ 1765 г. строгановскимъ рудоискателемъ, крестьяниномъ Горюновымъ съ товарищами (мѣстность эта входила въ составъ обширныхъ строгановскихъ имѣній) и нѣсколько лѣтъ проплавлялась только на заводахъ Чермосскомъ и Пожевскомъ. Послѣдній изъ этихъ заводовъ проданъ былъ въ 1773 году сенатору Всеволожскому, а Чермосской въ 1778 году дворянину Лазареву. Вмѣстѣ съ тѣмъ перешелъ къ этимъ лицамъ, въ общее ихъ владѣніе, и Кызеловскій рудникъ. Потомъ построены были для плавки тамошнихъ рудъ новые заводы: Лазаревыми—Кызеловскій въ 1788 г., а Всеволожскимъ—Александровскій въ 1808 г. а Всеволодо-Вильвенскій въ 1818 г. Но при пользованіи рудами возникали между владѣльцами несогласія и споры. Поэтому въ 1803—1807 гг. Всеволожскій и Лазаревъ полюбовнымъ договоромъ, который былъ утвержденъ правительствомъ, раздѣлили между собою Кызеловское рудное мѣсторожденіе на черезполосныя дѣлянки линіями.... Впослѣдствіи заводы Всеволожскихъ и при-

*) Вологдина: „Къ исторіи Строгановскаго маіоратнаго имѣнія" Перм. Губ. Вѣд. 1884 № 68.
**) См. Попова „Хозяйств. описаніе Перм. губ." 1804 г. т. I, стр. 393.

надлежавшія имъ части въ рудникѣ раздѣлены между двумя семействами этого рода *). Кромѣ Кызеловскаго завода Мозель, въ своемъ описаніи Пермской губерніи, указываетъ еще два Лазаревскихъ завода: Екатерининскій и Маріинскій, но свѣдѣній о нихъ никакихъ не сообщаетъ **). Екатерининскій заводъ едва-ли не былъ извѣстенъ въ народѣ подъ другимъ именемъ, такъ какъ его не показано ни въ словарѣ Чупина, ни даже въ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи" (СПБ. 1875 г.), куда мы заглядывали. Маріинскій заводъ у Чупина упомянутъ, но не Лазаревскій, а другой, основанный въ 1840 г. Марьей Денисовной Демидовой въ Ревдинской заводской дачѣ. Изъ всѣхъ указателей, бывшихъ у г. Дмитріева при составленіи настоящей статьи и упомянутыхъ выше въ сносахъ, только въ одномъ показаны годы основанія двухъ малоизвѣстныхъ Лазаревскихъ заводовъ. Въ „Статистическомъ свѣдѣніи о частныхъ горныхъ заводахъ Уральскаго хребта за 1845 г." (рукопись) значится, что Екатерининскій заводъ Лазаревыхъ основанъ въ 1829 г., а Маріинскій въ 1809 г. Дѣйствуютъ-ли эти заводы въ настоящее время—свѣдѣній мы не имѣемъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что нынѣшніе Лазаревскіе заводы по времени ихъ основанія располагаются въ такомъ порядкѣ: Хохловскій, Чермосской, Кызеловскій и Полазинскій. Центръ управленія ихъ есть Чермосъ.

Переходимъ къ части Сергія Николаевича Строганова. Мы знаемъ, что по раздѣлу 1762—63 гг. на его долю достался Пожевской заводъ, основанный его отцемъ въ 1756 г. По смерти Сергія Николаевича съ его частью было тоже, что и съ участіемъ его старшаго брата. Умеръ онъ около 1772 г., оставивъ прямымъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына Александра Сергѣевича. Опекуномъ его былъ назначенъ сенаторъ Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій. Неизвѣстно по какимъ причинамъ, но этому опекуну мать Александра Сергѣевича, Наталья Михайловна, урожденная княжна Бѣлосельская, и душеприкащики покойнаго сочли нужнымъ продать всю часть Сергія Николаевича за 300000 руб. сер. Актъ Строгановыхъ съ Всеволожскимъ о переходѣ участія былъ подписанъ 13 мая 1773 г. ***). Такъ началось на Уралѣ землевладѣніе Всеволожскихъ. Для удобства изложенія дальнѣйшихъ поземельныхъ отношеній здѣсь мы должны привести краткія гене-

*) См. въ „Словарѣ" Чупина статью: „Кызеловскій рудникъ".

**) Мозель: „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Пермская губернія", СПБ. 1864 г., т. II, стр. 270 и друг.

***) Примѣчаніе на „Статистическихъ таблицахъ по Пермскимъ имѣніямъ гг. Строгановыхъ", (рукопись) и „Усольская лѣтопись" Волегова.

оловическія свѣдѣнія объ этой фамиліи, какъ сдѣлали выше въ отношеніи къ Лазаревымъ, Шуваловымъ, Голицынымъ.

Фамилія Всеволожскихъ древнѣе Строгановской. Всеволожскіе считаются въ Русской исторіи кровными Рюриковичами наравнѣ съ князьями Воротынскими, Пронскими, Холмскими и друг. Прямымъ родоначальникомъ ихъ въ мужскомъ поколѣніи считается Иванъ Ивановичъ Всеволожъ Молодой, сынъ Іоанна III отъ Маріи Тверской. Но предки этого Ивана Молодаго по женской линіи еще при Василіи II Темномъ играютъ очень значительную политическую роль. Они носили фамилію Всеволожскихъ, откуда и названіе Ивана Всеволожа Молодаго. Извѣстно, что во время борьбы Василія II съ дядею своимъ Юріемъ, младшимъ сыномъ Дмитрія Донскаго, за Московскій престолъ, хитрый и ловкій бояринъ Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій въ 1432 г. съумѣлъ устранить Юрія и доставить великое княженіе Василью Васильевичу своими увѣщаніями хана Золотой Орды. Чрезъ нѣсколько времени тотъ же бояринъ, разсердившись на Василія за то, что онъ, обѣщавъ жениться на его дочери, вмѣсто того женился на княжнѣ Боровской, по выраженію того времени, „отъѣхалъ“ къ Юрію и самъ побудилъ Юрія отнять у племянника княженіе. Однако двѣ дочери этого боярина были въ замужествѣ за удѣльными князьями (Соловьевъ „Исторія“ т. IV). Затѣмъ Всеволожскіе встрѣчаются при Іоаннѣ Грозномъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, между 1649—1651 гг. Руфъ или Ѳедоръ Родіоновичъ Всеволожскій былъ Верхотурскимъ воеводою. Его дочь Евфимія Ѳедоровна Всеволожская была первой невѣстой—избранницей царя Алексѣя. Извѣстно, что при первомъ одѣяніи въ царскія одежды она, подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, имѣла несчастіе упасть въ обморокъ. Это приписали падучей болѣзни, и несчастную невѣсту тотчасъ устранили отъ двора (въ 1647 г.). Мало того: благодаря столь обычнымъ въ Москвѣ боярскимъ интригамъ, отца невѣсты постигла опала за то, будто онъ скрылъ болѣзнь дочери: его сослали въ Тюмень со всею семьею, а чрезъ два года помиловали, давъ воеводство въ Верхотурьѣ. Въ 1762 г. Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій, впослѣдствіи сенаторъ, участвовалъ въ извѣстномъ іюньскомъ политическомъ переворотѣ въ пользу Екатерины II. Съ него-то и начинается землевладѣніе Всеволожскихъ на Уралѣ. Мы сказали, что въ 1773 году онъ купилъ всю часть умершаго предъ тѣмъ Сергія Николаевича Строганова, а слѣдовательно и Пожевскій заводъ, сдѣлавшійся такимъ же центромъ управленія имѣній Всеволожскихъ, какъ Чермосъ у Лазаревыхъ, село Ильинское у Строгановыхъ. Въ 1790 г. къ этому пріобрѣтенію присоединилось новое—обширная Заозерская дача въ Верхотурскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ Богословскаго

горнаго округа, уступленная Всеволожскимъ частью заводчикомъ Походяшинымъ, частью Строгановыми, неправильно предъявлявшими на эту дачу свои права. Послѣ длиннаго и чрезвычайно сложнаго тяжебнаго дѣла Государственный Совѣтъ только въ 1838 г. окончательно присудилъ Заозерскую дачу Всеволожскому *). Всеволодъ Алексѣевичъ умеръ бездѣтнымъ, передавъ по духовному завѣщанію 1793 года всѣ имѣнія племяннику своему Всеволоду Андреевичу Всеволожскому (жилъ 1769—1836 гг.). Послѣдній женился на Бекетовой, получилъ съ ея рукою весьма значительный капиталъ. Съ того времени Всеволожскіе сдѣлались весьма крупными вотчинниками и заводовладѣльцами на Уралѣ. Всеволодъ Алексѣевичъ умеръ въ 1796 г., успѣвъ основать предъ смертію новый заводъ Елизавето-Пожевской на рч. Пожвѣ, немного повыше прежняго Пожевскаго или Пожвинскаго завода. Такимъ образомъ племянникъ его Всеволодъ Андреевичъ получилъ въ наслѣдство два завода. Никто, кажется, не обнаруживалъ столь неутомимой строительной дѣятельности, какъ Всеволодъ Андреевичъ: у него то и дѣло возникаютъ заводы въ Соликамскомъ уѣздѣ: въ 1808 г. былъ основанъ Александровскій чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный заводъ, въ 1811 г. Никитинскій или Майкорскій заводъ, въ 1818 г. Всеволодо-Вильвенскій, а въ 1824 г. въ Заозерской дачѣ стали разработывать золотые пріиски при Всеволодо-благодатскомъ селѣ, неправильно именуемомъ зачастую заводомъ **). Послѣдствія показали, что это увлеченіе не привело къ добру. Отдавъ всего себя горнозаводскому дѣлу, Всеволодъ Андреевичъ 13 августа 1819 г. продаетъ однако свои Новоусольскіе и Ленвенскіе соляные промысла (Чусовскіе тогда уже прекратили свое дѣйствіе) барону Григорію Александровичу Строганову со всѣми людьми, землями и прочими угодьями за 1600000 рублей ассигнаціями („Усольская лѣтопись"). По смерти Всеволода Андреевича въ 1836 году, наслѣдниками его имѣній остались два сына его Александръ и Никита Всеволодовичи. Въ 1849 г. у нихъ послѣдовалъ раздѣлъ всѣхъ имѣній въ губерніяхъ Пермской и Петербургской (Рябово), Воронежской (слобода Александровская) и Астраханской (рыбныя ловли). Упомянутая Заозерская дача раздѣлена была пополамъ, при чемъ сѣверная часть ея досталась Никитѣ, а южная Александру. Заводы же раздѣлены были такъ: Александръ получилъ Пожевскій, Елизавето-Пожевской и Всеволо-

*) Это любопытное дѣло хранится въ архивѣ Пермскаго управленія государствен. имуществъ подъ №№ 5—68 и 154—87 и въ извлеченіи приведено во II томѣ моего труда В. Н. Шишонко „Пермская лѣтопись", на стр. 454 и слѣд.

*) См. Чупина „Геогр. и Стат. словарь Перм. губ. и „Мезеля": Матеріалы для географіи и статистики Россіи „СПВ. 1864 г. т. II. 275—277.

до-Вильвенскій заводы, а Никита—Александровскій и Никитинскій (Майкоръ тожъ). Никита Всеволодовичъ скончался въ 1862 г., а Александръ—въ 1864 г. Тогда у наслѣдниковъ ихъ происходитъ новый раздѣлъ всѣхъ имѣній между образовавшимися съ того времени двумя линіями дома Всеволожскихъ—Александровичами и Никитичами. Раздѣлъ былъ формулированъ такъ, что на долю наслѣдниковъ Александровичей достались преимущественно горнозаводскія имѣнія, а на долю Никитичей—вотчинныя и промысловыя, подъ которыми разумѣются здѣсь Астраханскія рыбныя ловли. Наслѣдники Никиты Всеволодовича или Никитичи, въ свою очередь, недавно раздѣлили свою часть, и раздѣлъ еще не получилъ окончательнаго опредѣленія. Въ настоящее время младшей линіи Никиты Всеволожскаго принадлежитъ такъ назыв. Сивинское хозяйство въ Оханскомъ уѣздѣ, состоящее изъ 4 лѣсныхъ дачъ: Сивинской, Екатерининской, Бубинской и Усть-Бубинской по рр. Сивѣ и Бубу, текущимъ въ Обву. Младшей же линіи отъ Александра Всеволожскаго въ томъ же Обвинскомъ бассейнѣ принадлежатъ лѣсныя дачи Рождественская, Зюкайская и Кизвенская, въ 1881 г. сданныя въ аренду на 37 л., вмѣстѣ съ золотыми промыслами въ Заозерской дачѣ и другими имѣніями Камско-Уральскому товариществу, во главѣ котораго стоятъ Щербаковъ и Хотинскій *). Чусовская же лѣсная дача ниже села Камасина, какъ выше было сказано, до сихъ поръ остается въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Строгановыхъ, Лазаревыхъ, Шуваловыхъ и Всеволожскихъ. Горнозаводское дѣло у Всеволожскихъ за растройствомъ финансовъ въ настоящее время идетъ, конечно, не особенно блестяще, такъ какъ выгоднѣйшій по мѣстоположенію, вблизи Луньевскихъ каменноугольныхъ копей, Александровскій заводъ вмѣстѣ съ Никитинскимъ (Майкоръ) въ 1873 году отданъ со всѣми ихъ лѣсными дачами, желѣзными рудниками и копями каменнаго угля въ аренду на 80 л. Уральскому Горнозаводскому товариществу, которое, обладая большими средствами, какъ думалъ Н. К. Чупинъ, „конечно дастъ надлежащее развитіе каменноугольному производству и умножитъ выдѣлку желѣза“ **).

Настоящіе представители фамиліи Всеволожскихъ, владѣющіе землями въ Пермской губерніи, суть слѣдующіе: 1) наслѣдники дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Всеволожскаго, Иванъ

*) См. статьи „Вотчинное хозяйство на Уралѣ“ Рус. Мысль 1883 г. кн. III. Свѣдѣнія о Всеволожскихъ мы почерпнули отчасти отсюда, частію у Чупина, Попова и изъ разныхъ рукописей, имѣющихся въ нашихъ рукахъ. А. А. Дмитріевъ.

**) Чупина: «Географич. и статист. словарь Пермской губерніи» статья «Александровскій заводъ».

и Екатерина Андреевичи; 2) наслѣдники дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Всеволодовича, сыновья: Дмитрій и Всеволодъ Александровичи и внуки его Михаилъ и Софія Владиміровичи Всеволожскіе, дѣти покойнаго Владиміра Александровича; 3) наслѣдники дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, Всеволодъ, Андрей и Никита Никитичи и сестра ихъ Елизавета Никитишна Сатина. Слѣдовательно, всѣ имѣнія Всеволожскихъ распадаются на три цикла или круга съ отдѣльнымъ управленіемъ въ каждомъ. Изъ родовыхъ отношеній и здѣсь вытекали отношенія поземельныя. Имѣнія младшей линіи Александровичей теперь состоятъ подъ Высочайше учрежденной опекой. Сколько же земли въ настоящее время состоитъ во владѣніи всѣхъ Всеволожскихъ? На этотъ вопросъ опять отвѣтимъ данными, приведенными въ статьѣ г-на Вологдина: „Къ исторіи Строгановскаго маіоратнаго имѣнія“ (Пермск. губ. вѣд. 1883 года № 68). На основаніи послѣднихъ земскихъ раскладокъ, г. Вологдинъ показываетъ слѣдующія числовыя данныя. Общее имѣніе всѣхъ линій фамиліи Всеволожскихъ въ уѣздахъ Верхотурскомъ, Соликамскомъ, Оханскомъ и Пермскомъ равно 781645 десят. Въ этомъ числѣ на одну южную Заозерскую дачу приходится 120000 *) и на сѣверную 67105 десят. (послѣдняя считается пріобрѣтенною отъ Походяшина), а всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ 187105 д. **). Значитъ, въ остальныхъ 3 уѣздахъ Всеволожскіе владѣютъ 594540 десятинами. Если южную Заозерскую дачу считать за бывшія Строгановскія земли, то общее пріобрѣтеніе Всеволожскихъ отъ Строгановыхъ состояло въ 594540+120000=714540 дест., которыя и составляли когда-то часть барона Сергія Николаевича, внука Григорія Дмитріевича Строганова. Само собою разумѣется, что это заключеніе въ своей точности весьма проблематично какъ основанное на нынѣшнихъ земскихъ раскладкахъ, а не выведенное изъ подлинныхъ архивныхъ дѣлъ. Уже одно отчужденіе надѣловъ въ пользу крестьянъ значительно измѣнило прежнія цифры. Тоже должно сказать о выше приведенныхъ въ предшествующей и настоящей главахъ данныхъ по владѣніямъ князей Голицыныхъ, графовъ Шуваловыхъ и гг. Лазаревыхъ, когда-то составлявшимъ собственность Строгановыхъ.

Закончивъ обзоръ поземельныхъ отношеній въ фамиліяхъ Лазаревыхъ и Всеволожскихъ, въ границѣ бывшихъ владѣній Маріи Артемьевны, Григорія и Сергія Николаевичей Строгановыхъ, обра-

---

*) Въ «Пермской лѣтописи» моей показано 120161 десятина 2280 саженъ (т. II, стр. 452).
**) У меня тамъ же общее пространство Заозерской дачи указано, 238325 д.

тимся къ послѣдней части имѣнія барона Николая Григорьевича, т. е. къ части его младшаго сына Александра Николаевича. Выше мы уже сказали, что на долю его въ раздѣлѣ 1762—63 гг. достались съ соотвѣтствующей частью соляныхъ промысловъ и вотчинъ два завода: Таманскій мѣдиплавиленный въ Соликамскомъ уѣздѣ и Кыновской чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный въ Кунгурскомъ. Первый, иначе называемый въ актахъ Атаманскимъ, былъ въ дѣйствіи, какъ уже было сказано, съ 1722 до 1774 г., т. е. въ продоженіе 52 л.; второй, основанный въ 1761 г., дѣйствуетъ и сейчасъ. Александръ Николаевичъ скончался въ Петербургѣ 16-го марта 1789 г., успѣвъ присоединить къ прежнему Кыновскому заводу два новыхъ: въ 1783 г. онъ основалъ въ Соликамскомъ уѣздѣ на р. Нердвѣ (притокъ Обвы) Елизавето-Нердвинскій желѣзодѣлательный заводъ, а предъ самой смерью въ 1789 г. положилъ основаніе чугуноплавиленному заводу Екатерино-Сюзвинскому въ Очанскомъ уѣздѣ на рч. Сюзвѣ (притокъ Камы). Оба завода давно прекратили свое дѣйствіе, вѣроятно, по отдаленности отъ рудниковъ. Въ 1860 г. Мозель уже не указываетъ въ своемъ описаніи Пермской губерніи ни того, ни другаго. Со смертью барона Александра Николаевича всѣ три завода переходятъ по наслѣдству въ его сыну Григорію Александровичу, 22-го августа 1826 г. при коронаціи Николая Павловича послѣдній возведенъ былъ въ графское достоинство. Онъ женатъ былъ въ первый разъ на княжнѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Трубецкой, а во второй—на графинѣ Юліи Петровнѣ Огенгаузенъ *). Этотъ Григорій Александровичъ и купилъ 13-го августа 1819 г. отъ Всеволода Андреевича Всеволожскаго соляные промысла—Новоусоусольскіе и Ленвенскіе со всѣми людьми, землями и прочими угодьями за 1.600.000 рублей ассигнаціями. Такимъ то образомъ часть упомянутыхъ промысловъ, съ 1762—63 г. составлявшая собственность Сергія Николаевича, а между 1773—1819 гг.—собственность Всеволожскихъ, перешла къ племяннику Сергія Николаевича, Григорію Александровичу, т. е. снова возсоединилась въ рукахъ Строгановыхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Григорій Александровичъ съ 1819 г. владѣлъ $^2/_3$ соляныхъ промысловъ своего дѣда, Николая Григорьевича. За прекращеніемъ дѣйствія на заводахъ Елизавето-Нердвинскомъ и Екатерино-Сюзвинскомъ, въ его рукахъ осталея, значитъ, одинъ Кыновской чугуноплавиленный и желѣзодѣлательный заводъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ и вотчины, доставшіяся ему по наслѣдству: село Орелъ, Купрос-

*) Рукописная родословная Строгановыхъ. Къ сожалѣнію, она страдаетъ недостаточностью точныхъ хронологическихъ данныхъ.

ское, Воскресенское, Козмодемьянское, Конгаровское и друг. Характерную особенность въ направленіи дѣятельности Григорія Александровича Строганова составляетъ то, что онъ не увлекался постройкою новыхъ заводовъ, а отдавалъ предпочтеніе солеваренному или промысловому дѣлу. Да иначе и быть не могло, если въ его участіи три завода (считая Таманскій) должны были прекратить свое дѣйствіе. На его глазахъ излишнее увлеченіе горнозаводскимъ дѣломъ и пренебреженіе вотчиннымъ хозяйствомъ, продолжавшееся до самой крестьянской реформы 1861 года, при даровомъ почти крѣпостномъ трудѣ, успѣли привести многихъ заводовладѣльцевъ чуть не къ полному разоренію и банкротству.

Часть графа Григорія Александровича, увеличенная покупкою соляныхъ промысловъ отъ Всеволожскаго, осталась единственною изъ всѣхъ, о которыхъ мы доселѣ говорили, въ рукахъ прежней фамиліи Строгановыхъ; она не была продана другимъ владѣльцамъ и не перешла въ другія руки путемъ родственныхъ связей, какъ было съ частями супруги и дочерей барона Александра Григорьевича и двухъ старшихъ сыновей Николая Григорьевича. Григорій Александровичъ, до котораго мы довели теперь изложеніе поземельныхъ отношеній, умеръ въ глубокой старости—въ 60-хъ гг., прожилъ безмалаго столѣтіе (онъ родился, по родословной, 13-го сентября 1770 г.). Все его имѣніе: вотчины, промысла и Кыновской заводъ перешли къ тремъ его сыновьямъ графамъ: Сергію Григорьевичу (род. 8 ноября 1794 г. умеръ съ 27-го на 28 марта 1882 г.), Александру Григорьевичу (род. 22 февраля 1795 г.), и Алексѣю Григорьевичу (род. 15-го марта 1797 г. *). Въ 1845 г. Графъ Сергій Григорьевичъ принялъ на себя управленіе всѣмъ Пермскимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ послѣ смерти своей тещи, графини Софіи Владиміровны Строгановой, урожденной Голицыной, по довѣренности супруги своей Наталіи Павловны, продолжая завѣдывать въ то же время вмѣстѣ съ братьями общимъ наслѣдственнымъ участіемъ, оставшимся отъ отца (промысла, вотчины, Кыновской заводъ). Какъ мы увидимъ изъ слѣдующей главы, всѣ эти имѣнія постепенно присоединились потомъ къ нераздѣльному заповѣдному имѣнію, такъ, что съ 1877 г. всѣ Строгановскія земли въ Пермской губерніи опять соединились въ однѣхъ рукахъ, какъ было до смерти Григорія Дмитріевича Строганова, т. е. до 1715 года.

г) Нераздѣльная треть барона Сергія Григорьевича Строганова. Учрежденіе изъ нея заповѣднаго имѣнія. Возсоединеніе на-

*) Рукописная родословная Строгановыхъ.

сосредоточившись земли графа Григорія Александровича Строганова съ заводскими имѣніями. Одна только треть огромныхъ имѣній Григорія Дмитріевича Строганова, доставшаяся по раздѣламъ 1747 и 1749 гг. его младшему сыну Сергію, осталась и доселѣ остается нераздѣльною, что и спасло земли Строгановыхъ отъ окончательнаго раздробленія и перехода по частямъ въ другія руки. И безъ того уже, благодаря частнымъ раздѣламъ 1757 и 1762—68 гг., $^{34}/_{63}$ или около $^{5}/_{9}$ имѣній Григорія Дмитріевича обратилась въ собственность друг. фамилій, положивъ начало землевладѣнію на Уралѣ Голицыныхъ, Шуваловыхъ, Лазаревыхъ и Всеволожскихъ. Правда, само по себѣ это раздѣленіе, какъ оказалось впослѣдствіи, невыгодное въ интересахъ Строгановыхъ, въ первое время принесло Россіи свою неоцѣненную пользу, такъ какъ много подвинуло впередъ развитіе горнозаводскаго дѣла на Уралѣ; но мы говорили, что излишнее увлеченіе имъ, въ ущербъ вотчинному хозяйству, при даровомъ почти крѣпостномъ трудѣ, съ освобожденіемъ крестьянъ привело Уральскіе заводы къ значительному сокращенію заводскаго производства и къ такому финансовому и экономическому кризису, отъ котораго они и теперь еще не оправились, какъ напримѣръ заводы Всеволожскихъ *).

Мы знаемъ, что Сергій Григорьевичъ съ соотвѣтствующей частью въ промыслахъ и вотчинахъ, по раздѣламъ 1747 и 1749 гг., получилъ Билимбаевскій желѣзодѣлательный заводъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, открытый въ 1734 г. Владѣя своей частью, онъ въ 1752 г. основалъ другой заводъ Добрянскій въ Пермск. уѣздѣ. Прежде этотъ заводъ именовался Добрянскимъ, а рч. Добрянка, при которой онъ построенъ,—Добряжкою. Заводъ этотъ, по словамъ Мозеля и Чупина, состоитъ изъ 2 заводовъ: собственно Добрянскаго или верхняго и вспомогательнаго Софійскаго или нижняго. Первоначально на немъ выплавлялась мѣдь, но за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ, заводъ постепенно превращенъ былъ въ желѣзодѣлательный, причемъ окончательно плавка мѣди прекратилась въ 1852 г. Кончина Сергія Григорьевича послѣдовала 30-го сентября 1756 г. Отъ брака съ Софьею Кириловною Нарышкиною онъ оставилъ наслѣдника Александра Сергѣевича. Новый владѣлецъ къ прежнимъ 2 заводамъ присоединилъ въ 1760 г. третій—Очерскій желѣзодѣлательный въ Оканскомъ уѣздѣ на р. Очерѣ—притокѣ Камы. (Историческій—Очерскій острожекъ находится ниже завода невдалекѣ отъ праваго берега Очера **). Сверхъ того въ 1761 г.

*) Много дѣльныхъ мыслей по этому вопросу высказано въ статьѣ г. Р. Попова „Горнозаводскій Уралъ", помѣщенной въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1874 г. № 12.

**) Годы основанія заводовъ мы опять указываемъ по «Хозяйственному описанію Перм. губ.» Попова, изд. 1804 г., т. I, стр. 374 и 376.

былъ основанъ въ Оренбургской губерніи Статкинскій заводъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, чрезъ 8 же л., а именно 27 іюня 1769 года, проданный Тульскому купцу Ларіону Лугинину за 185000 руб. (Этотъ Лугинъ тогда же купилъ у Мосоловыхъ Златоустовскій заводъ и построилъ Міасскій. Внукъ его Иванъ Лугининъ къ нимъ присоединилъ еще заводы—Артинскій (осн. 1784 г.) и Куспинскій (осн. 1787). Въ 1811 г. всѣ эти заводы отошли къ казнѣ, образовавъ одинъ горный округъ Златоустовскій).

Александръ Сергѣев. Строгановъ (1733—1811 г.) былъ однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ людей своего времени, игравшихъ чрезвычайно видную роль при нашемъ дворѣ. Достаточно сказать, что въ первый разъ онъ женился, по словамъ родословной „по соизволенію Государыни Императрицы Елизаветы Петровны на дочери канцлера Михаила Ларіоновича Воронцова, графинѣ Аннѣ Михайловнѣ, родительница которой, графиня Анна Карловна, урожденная Скавронская, была двоюродная сестра Императрицы Елизаветы Петровны“.. Слѣдовательно, Александръ Сергѣевичъ приходился родственникомъ самой Императрицѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ 1761 г., отправившись съ супругою по Высочайшему повелѣнію къ Австрійскому двору съ особымъ порученіемъ, онъ удостоился пожалованія отъ тогдашняго Германскаго императора Франца I, мужа знаменитой императрицы Маріи Терезіи, въ то время связанной тѣсною дружбою съ нашей императрицей Елизаветой Петровной, титуломъ „графа Римской имперіи“. (Извѣстно, что соединенныя Германія и Австрія до Наполеона I составляли одну, такъ называемую, „Священную Римскую Имперію Германской націи). Честь въ то время довольно рѣдкая! Императоръ же Павелъ Петровичъ 21 апрѣля 1798 г. возвелъ Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской имперіи. (Достойно удивленія, что такой сильный знатокъ исторіи Строгановыхъ, какъ авторъ изданной нами въ прошломъ году „Усольской лѣтописи“ (Пермск. губ. вѣд. №№ 96—97) Ѳедотъ Алексѣевичъ Волеговъ не зналъ объ этомъ немаловажномъ въ исторіи его патроновъ фактѣ. Доказательство, что рукописная родословная Строгановыхъ, гдѣ значится этотъ фактъ, принадлежитъ не къ его трудамъ). Не было, кажется, русскаго ордена и чина, котораго не имѣлъ-бы Александръ Сергѣевичъ. Но бракъ его съ А. М. Воронцовой былъ бездѣтенъ. Она прожила недолго, и въ 1769 г. онъ уже вторично женился на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Трубецкой, отъ которой и имѣлъ наслѣдника, графа Павла Александровича (1774—1817 г.). Участникъ великихъ событій Наполеоновской эпохи, графъ Павелъ Александровичъ въ свою очередь былъ весьма близокъ къ императору Александру Павловичу. Онъ сдѣлалъ себѣ

славу боеваго генерала во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ, начиная съ „битвы императоровъ“ подъ Аустерлицемъ и кончая безпримѣрной „битвою народовъ“ подъ Лейпцигомъ и знаменитой осадой Парижа. Въ 1792 году онъ женился на княжнѣ Софіи Владиміровнѣ Голицыной — женщинѣ, извѣстной своимъ глубокимъ умомъ и замѣчательно добрымъ сердцемъ. Вступивъ во владѣніе нераздѣльнымъ имѣніемъ своего отца въ 1811 году, графъ Павелъ Александровичъ, всецѣло поглощенный службою при исключительныхъ обстоятельствахъ того времени, по необходимости долженъ былъ возложить завѣдываніе Пермскими имѣніями на свою супругу. Послѣдняя, какъ видно изъ всѣхъ свидѣтельствъ о ней, всею душею отдалась этому дѣлу. Кажется, она впервые обратила должное вниманіе на вотчинное хозяйство и крестьянское населеніе; но она не забывала и горнозаводскаго дѣла, судя потому, что къ тремъ прежнимъ заводамъ—Билимбаевскому, Добрянскому и Очерскому въ 1817 присоединяется четвертый—Павловскій, основанный въ указанномъ году по сосѣдству съ Очерскимъ и наименованный въ честь графа. (Мозель. т. II, стр. 312). Особенный же организаторскій умъ Софія Владимірова обнаружила впослѣдствіи, когда по кончинѣ мужа, она вступила въ полное владѣніе всѣмъ нераздѣльнымъ имѣніемъ его. Можно думать, что самая мысль о нераздѣльности имѣнія принадлежитъ ей. Въ прошеніи, на Высочайшее имя поданномъ, Павелъ Александровичъ назначилъ пожизненно владѣлицей своихъ имѣній Софію Владиміровну, а по кончинѣ ея—старшую свою дочь Наталію Павловну, съ дальнѣйшимъ переходомъ имѣнія непосредственно слѣдующему по закону члену семейства Строгановыхъ на основаніяхъ, существующихъ для такъ называемыхъ заповѣдныхъ имѣній, имѣющихъ отличіе отъ маіоратныхъ. Актъ о нераздѣльности заповѣднаго имѣнія получилъ Высочайшее утвержденіе 11 августа 1817 г.*). Благодаря ему, Строгановскія имѣнія въ Пермской губерніи и доселѣ остаются первыми по величинѣ.

Съ 1834 года начинается замѣчательная организаторская дѣятельность Софіи Владиміровны. Въ этомъ году она раздѣлила имѣніе на пять округовъ: Ильинскій, Очерскій, Инвенскій, Усольскій и Билимбаевскій съ окружнымъ правленіемъ въ каждомъ. Для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всего имѣнія, учреждено было общее

---

*) Этотъ актъ о нераздѣльности имѣнія недавно напечатанъ И. В. Вологдинымъ въ статьѣ «Къ исторіи Строгановскаго маіоратнаго имѣнія» (Перм. губ. вѣд. 84 г. № 66). И. В. Вологдинъ, давно интересующійся исторіей Строгановыхъ, обладаетъ многими весьма интересными документами о дѣятельности Софіи Владиміровны, которые и продолжаетъ печатать въ той же статьѣ. А. Дмитріевъ.

присутствіе опружныхъ управляющихъ въ селѣ Ильинскомъ. Чрезъ три года, въ 1837 г., Софія Владиміровна издала въ высшей степени замѣчательное „Положеніе объ управленіи Пермскаго нераздѣльнаго имѣнія", въ которомъ прекрасно отражается вся сила и глубина ея организаторскаго ума.

Повторяемъ: всѣ данныя единогласно свидѣтельствуютъ о Софіи Владиміровнѣ, какъ замѣчательной женщинѣ; по крайней мѣрѣ, другимъ особамъ женскаго пола изъ этой фамиліи не расточается столько похвалъ. „Въ продолженіе безмала 28-го лѣтняго вдовства графиня Софія Владиміровна распоряжалась обширнѣйшимъ имѣніемъ благодѣтельно и, можно сказать, съ неусыпнымъ попеченіемъ о благосостояніи подчиненныхъ людей и особенно крестьянъ. Въ порядкѣ управленія имѣніемъ она много сдѣлала нововведеній съ цѣлью улучшенія". Такая замѣтка въ рукописной родословной сдѣлана только о Софіи Владиміровнѣ, и вышеупомянутое „Положеніе", появившееся въ 1837 году, лучше всего доказываетъ справедливость такого отзыва о ней. Важно то, что Софія Владиміровна, подобно Григорію Александровичу, заботилась не о постройкѣ новыхъ заводовъ, которыхъ, по ея мнѣнію, было достаточно (кромѣ Павловскаго), а о томъ, чтобы существующіе заводы содержались въ полномъ довольствѣ и порядкѣ. У Строгановыхъ давно шла тяжба съ Лазаревыми изъ за пограничныхъ мѣстъ. Софія Владиміровна 31 января 1825 г. заключила съ ними мировой актъ въ размѣрѣ спорныхъ мѣстъ по вотчинамъ, заводскимъ и промысловымъ дачамъ (Усольская лѣтопись). Благодѣтельное правленіе ея продолжалось долго, съ 27-го сентября 1811 г. до 5-го марта 1845 года—дня ея кончины (умерла 69 л.). На основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го августа 1817 г. указа о заповѣдности имѣнія, все нераздѣльное имѣніе перешло къ дочери ея, графинѣ Наталіи Павловнѣ Строгановой, родившейся 7 мая 1796 года. Послѣдняя вышла замужъ за своего родственника (въ фамиліи Строгановыхъ такихъ примѣровъ было нѣсколько) графа Сергія Григорьевича Строганова же, которому по смерти своей матери немедленно и дала довѣренность на пожизненное управленіе всѣмъ нераздѣльнымъ или заповѣднымъ имѣніемъ. Собственныя же имѣнія Сергія Григорьевича и его братьевъ Александра и Алексѣя Григорьевичей состояли въ отдѣльномъ управленіи обще у всѣхъ братьевъ, какъ наслѣдственныя имѣнія въ старшей линіи фамиліи Строгановыхъ отъ прадѣда Николая Григорьевича, дѣда Александра Николаевича и отца Григорія Александровича. Естественно, что будучи назначенъ пожизненно управителемъ заповѣдныхъ имѣній, графъ Сергій Григорьевичъ особенное вниманіе обращалъ на нихъ. Въ 1846 г. на другой годъ по вступленіи въ это

управленіе, онъ отправился въ Пермскую губернію и, обозрѣвъ имѣніе, убѣдился, что прежняя система управленія не имѣетъ центральной сосредоточенной власти. „Состоя изъ пяти совершенно независимыхъ одно отъ другаго управленій", писалъ онъ, „имѣніе наше не имѣетъ высшей сосредоточенной власти, почему нѣтъ ни стройнаго хода въ хозяйственной системѣ, ни единства въ тѣхъ дѣлахъ, которыя совершенно однородны по всему имѣнію". Вслѣдствіе этого, приказомъ отъ 9-го сентября 1846 г. онъ упразднилъ общее присутствіе окружныхъ управляющихъ, главный контроль и должность инспектора заводовъ, образовавъ или, точнѣе, возстановивъ въ то же время главное управленіе и вотчинное правленіе въ селѣ Ильинскомъ, существовавшее съ 1771 года до Софіи Владиміровны. Окружныя правленія въ заводахъ Очерскомъ и Билимбаевскомъ, и въ селахъ Усольскомъ и на Иньвѣ въ Кудымкорскомъ были оставлены, но подчинены главному правленію. 24 декабря 1848 года графъ издалъ новое „Положеніе о распредѣленіи дѣлъ и занятій по управленіямъ Пермскаго нераздѣльнаго имѣнія *). Въ нѣкоторыхъ пунктахъ его видна заботливость графа о благоустройствѣ быта его крестьянъ. Предписывая своимъ служащимъ добросовѣстно и исправно вести дѣла по управленію, онъ напоминаетъ о необходимости пещись о благосостояніи крестьянъ, помогать имъ добрыми совѣтами и дѣлами. Какъ бывшій попечитель Московскаго учебнаго округа, снискавшій себѣ на этомъ поприщѣ всеобщее уваженіе, графъ обнаружилъ особенную заботливость въ заведеніи начальныхъ школъ въ своихъ имѣніяхъ. Извѣстный главноуправляющій Пермскими имѣніями Строгановыхъ, просвѣщенный Василій Алексѣевичъ Вологовъ составилъ для школъ, по порученію графа, проэктъ положенія объ ученіи дѣтей крестьянъ, утвержденный графомъ 23-го декабря 1847 года. Въ 1863 году Сергій Григорьевичъ, вслѣдствіе измѣненія отношеній крестьянъ къ владѣльцу послѣ реформы 19-го февраля 1861 г., издалъ замѣчательный въ своемъ родѣ „Уставъ о положеніи пенсія служащимъ и ихъ семействамъ въ Пермскомъ нераздѣльномъ имѣніи Ея Сіятельства графини Наталіи Павловны Строгановой". Къ прежнимъ 4 заводамъ въ имѣніи: Билимбаевскому, Добрянскому, Очерскому и Павловскому, Сергій Григорьевичъ присоединилъ пятый—Кувинскій—чугуноплавиленный, построенный на притокѣ Инвы, р. Кувѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ. Это—позднѣй-

*) Свѣдѣнія о дѣятельности Сергія Григорьевича заимствованы изъ спеціальной о немъ статьи И. В. Володина: «Къ матеріаламъ для біографіи графа Сергія Григорьевича Строганова», написанный по поводу его смерти въ 1883 году въ Перм. губ. вѣд. №№ 59—60. А. Д.

шій изъ всѣхъ Строгановскихъ заводовъ, перечисленныхъ выше въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ. Онъ пущенъ въ дѣйствіе съ января 1856 года, а постройка началась въ 1853 года. (Словарь Чунина *).

Въ такомъ состояніи было Строгановское заповѣдное имѣніе, когда трое братьевъ Строгановыхъ—графы Сергій, Александръ и Алексѣй Григорьевичи пожелали устроить раздѣлъ своихъ, дотолѣ общихъ, наслѣдственныхъ земель. Актъ раздѣла подписанъ и утвержденъ 8-го января 1871 года. Это—послѣдній изъ столь многихъ Строгановскихъ раздѣловъ, о которыхъ выше мы послѣдовательно говорили. Единственный въ ихъ имѣніяхъ Кыновской заводъ по этому раздѣлу отошелъ къ старшему брату Сергію. Младшій братъ, Алексѣй Григорьевичъ, вмѣсто недвижимой собственности въ Пермской губерніи, получилъ, по условію этого раздѣла, ежегодную пожизненную ренту, почему прежнее поземельное владѣніе графа Григорія Александровича со времени раздѣла 1871 года распалось на двѣ части: Сергія и Александра Григорьевичей.

Послѣдній раздѣлъ 1871 г. привелъ къ возсоединенію бывшихъ наслѣдственныхъ земель графа Григорія Александровича съ заповѣднымъ имѣніемъ Строгановыхъ. Законная владѣлица заповѣдныхъ имѣній, графиня Наталія Павловна Строганова, прожила до 1872 г., и послѣ ея смерти графъ Сергій Григорьевичъ, въ силу особаго Высочайшаго указа, сдѣлался полнымъ владѣльцемъ нераздѣльнаго имѣнія. Это побудило его соединить свои наслѣдственныя земли, доставшіяся по раздѣлу 1871 года, съ этимъ нераздѣльнымъ заповѣднымъ имѣніемъ, о чемъ и послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 15-го октября 1872 г. Соединеніе это вызывалось чисто практическими соображеніями: надо было устранить двойственность въ административномъ управленіи, которая потеряла всякій смыслъ, коль скоро одно лицо de jure стало обладателемъ того и другаго имѣнія. Въ силу Высочайшаго указа 15 октября 1872 г., къ заповѣдному имѣнію причислялось земли въ количествѣ 593963 десят. 1948½ саж. и Кыновской заводъ. Вотъ подлинный текстъ пункта 1-го указа 1872 года **). „Къ составу заповѣднаго имѣнія присоединяются: 1) Пермской губерніи: а) Соликамскаго уѣзда села: Купросское, Кельмодеиьянское, Богоявленское, Сергіевское съ

*) 3 апрѣля 1847 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ сенату, снова опредѣлившій права и обязанности владѣльцевъ нераздѣльнаго имѣнія. Вѣроятно, онъ служилъ дополненіемъ къ такому же указу 11 августа 1817 г Къ сожалѣнію, мы его не знаемъ. А. Дмитріевъ.

**) Текстъ указа помѣщенъ въ статьѣ Вологдина: «Къ исторіи Строгановскаго майоратнаго имѣнія» Перм. губ. вѣд. 1883 г. № 67.

принадлежащими къ нимъ деревнями, лѣсами и всякаго рода угодьями, Кокшаровское и Воскресенское съ бывшимъ Елизавето-Нердвинскимъ заводомъ и Мухинскими деревнями, Таманское съ Верхъ-Кондасскими деревнями, за исключеніемъ принадлежащихъ къ этому селу и деревнямъ дачи Позевскихъ лѣсовъ въ количествѣ 6115 десят. 256 саж.—всего по уѣзду 322825 десят. 1457 саж.; б) Оханскаго уѣзда: село Григорьевское съ дачею земель и лѣсовъ въ количествѣ 33601 десят. 1633 саж.; в) Кунгурскаго уѣзда: Кыновской чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ съ принадлежащими къ нему землею и лѣсною дачею въ количествѣ 114709 десят. 1398 саж.; прилегающій къ этому заводу и причисленный отъ Лысвинскаго наслѣдниковъ княгини Бутеро-Радали завода участокъ земель и лѣсовъ, въ количествѣ 21300 десят.; при деревняхъ: Сѣверной и Черемной—2682 десят. 1837 саж., Бабенки и Мысовской, состоящихъ внутри лѣсовъ, прилегающихъ къ казенному Серебрянскому заводу, 320 десят. 808 саж. земли; г) Верхотурскаго уѣзда: дача Баранчинскихъ рудниковъ въ количествѣ 52 десят. 200 саж.; д) Пермскаго уѣзда: дачи селъ Чусовскихъ городковъ, деревень: Антыборской, Борисовой и Ворсуна, состоящихъ внутри дачь князей Голицыныхъ, наслѣдниковъ княгини Бутеро-Радали, селъ Калина и Камасина; сѣнные покосы по рч. Кутамышъ и изъ дачи князей Голицыныхъ и наслѣдниковъ княгини Бутеро-Радали деревень Баскихъ—всего 98471 д. 1815 1/2 с.; въ томъ числѣ въ единственномъ владѣніи его, графа Строганова, 10997 десят. 2055 1/3 саж. 2) Нижегородской губерніи: Балахнинскаго—деревня Монастырка съ канатною фабрикою и принадлежащими къ ней домами и фабриками. 3) Состоящій въ С-Петербургѣ Литейной части 8 участка по Саперному переулку подъ № 17 домъ со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею".

Чрезъ 5 л. по присоединеніи участія гр. Сергія Григорьевича, къ заповѣдному имѣнію и братъ его, гр. Александръ Григорьевичъ пожелалъ сдѣлать то же, какъ бы въ намѣреніи довершить дѣло возсоединенія всѣхъ земель фамиліи Строгановыхъ въ однѣхъ рукахъ, какъ было до 1715 года. Поэтому 18 марта 1877 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о присоединеніи къ заповѣдному имѣнію участія графа Александра Строганова. Въ точности неизвѣстно сколько десятинъ земли на этотъ разъ присоединилось къ заповѣдному имѣнію; по соображеніямъ г. Вологдина, приблизительно до 200000. Это новое присоединеніе состояло въ слѣдующемъ *): 1) Пермской губерніи: въ

*) Текстъ указа 1877 г. напечатанъ г. Вологдинымъ вмѣстѣ съ текстомъ предъидущаго указа 1872 г. см. выше.

Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ: Усольскій округъ съ Ленвенскими соляными промыслами, къ которому принадлежатъ: а) состоящія въ единственномъ гр. Строгановыхъ владѣніи: дача Огурдинскаго лѣсопильнаго завода, Позевскіе лѣса въ поступившей, на основаніи раздѣльной записи 8 января 1871 г., въ собственность графа Сергія Строганова дачѣ села Таманскаго и Верхъ-Кондасскихъ деревень; дача Лекмартовскихъ деревень, Волинскій лѣсопильный заводъ и б) состоящія въ общемъ гр. Строгановыхъ владѣніи съ князьями Голицыными, княгиней Бутеро-Радали, тайнымъ совѣтникомъ Лазаревымъ и наслѣдниками Всеволожскими: дачи Новоусольскихъ и Ленвенскихъ промысловъ, Ситовскихъ промысловыхъ лѣсовъ, Верхъ-Яйвинская, принадлежащая къ соляннымъ промысламъ села Булатовскаго, Зуева—Гремячевская, Иковская, села Орла-городка, Веслянскихъ деревень, острова Толстинскаго и Лологская. 2) Вятской губерніи: въ Слободскомъ уѣздѣ часть дачи по рѣкѣ Лологу и 3) въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ домъ съ флигелями и амбарами и пустопорожнія мѣста Бѣльское и Сергіевское.

Такъ, въ теченіи 150 л., сложилось огромное Строгановское нераздѣльное заповѣдное имѣніе. Но изложенная выше исторія его постепеннаго возникновенія показываетъ, что въ него вошли еще далеко не всѣ бывшія имѣнія Григорія Дмитріевича Строганова. Можно представить себѣ всю громадность поземельныхъ владѣній этого именитаго человѣка! Заповѣдное имѣніе составилось, какъ выше показано, изъ трети барона Сергія Григорьевича, равной $^{21}/_{63}$ цѣлаго имѣнія Строгановыхъ, изъ $^{7}/_{63}$ цѣлаго отъ гр. Григорія Александровича и изъ $^{1}/_{63}$ цѣлаго, купленнаго этимъ графомъ отъ Всеволожскихъ: итого въ него вошло $^{29}/_{63}$ цѣлаго или около $^{4}/_{9}$ имѣній Григорія Дмитріевича. Но изъ указанной части цѣлаго $^{21}/_{63}$, легшей въ основу нераздѣльнаго имѣнія, впослѣдствіи было сдѣлано много отчужденій частью въ пользу казны, отчасти въ пользу частныхъ лицъ—главнымъ образомъ для заводскихъ надобностей—во времена господства поссессіоннаго права. Многія изъ земель оказались пожалованными предкамъ Строгановыхъ на опредѣленное только время, а не на вѣчныя времена, какъ напр. обширная Заозерская дача въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Другія земли были жалованы подъ условіемъ заселенія ихъ, за неисполненіе котораго также отбирались потомъ въ казну. Въ исторіи взаимныхъ отношеній между владѣльцами разныхъ фамилій мы то и дѣло встрѣчаемъ тяжбы: таковы тяжбы Строгановыхъ съ Всеволожскими изъ за Кызеловскаго рудника и Заозерской дачи, съ Лазаревыми—изъ-за пограничныхъ мѣстъ и т. д. Очень часто такія тяжбы кончались не въ пользу Строгановыхъ. Въ позднѣйшее время, съ

освобожденіемъ крестьянъ, пришлось невольно сдѣлать еще болѣе значительное отчужденіе отъ нераздѣльнаго имѣнія при надѣлѣ крестьянъ землею. Вслѣдствіе всѣхъ упомянутыхъ поводовъ къ отчужденію, треть барона Сергія Григорьевича, изъ которой первоначально возникло заповѣдное имѣніе, подвергалась значительному сокращенію. По соображеніямъ г. Вологдина, основаннымъ на нынѣшнихъ земскихъ раскладкахъ она сократилась до $^1/_8$, или изъ $^{21}/_{63}$ превратилась въ $^{21}/_{168}$ цѣлаго имѣнія Григорія Дмитріевича, выражаясь нынѣ числомъ 567087 десят. Прилагая къ нимъ поступившія въ 1872 и 1877 гг. въ заповѣдное имѣніе земли Сергія и Александра Григорьевичей (593,963+200,000 десят.), получимъ величину нынѣшняго нераздѣльнаго имѣнія въ 1,361050 десят. Мы не беремся судить, насколько указанная цифра десятинъ въ коренныхъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, т. е. 567087, соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Правильность ея зависитъ отъ степени совершенства той или иной системы самыхъ земскихъ раскладокъ. За одно можемъ ручаться: нынѣшнія цифры отнюдь не могутъ служить точными указаніями прежнихъ поземельныхъ отношеній, а развѣ очень и очень приблизительными. Точныхъ указателей прежнихъ поземельныхъ отношеній надо искать въ старыхъ архивахъ владѣльцевъ, а не въ земскихъ управахъ. Вотъ почему всѣ выписанныя выше цифры подобнаго свойства мы приводили не иначе, какъ съ необходимой оговоркой относительно ихъ исторической достовѣрности. Обращались же мы къ нимъ за неимѣніемъ въ рукахъ друг. указателей.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что современное Строгановское заповѣдное имѣніе существуетъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ четырехъ Высочайшихъ указахъ Правительствующему Сенату: отъ 11 августа 1817 г., 3 апрѣля 1847 г., 15-го октября 1872 г. и 18 марта 1877 г. Первый изъ нихъ былъ основнымъ, остальные— дополнительными. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, столь значительно увеличившій заповѣдное имѣніе, скончался въ ночь съ 27 на 28 марта 1882 года. Въ силу упомянутыхъ указовъ, законнымъ наслѣдникомъ его явился нынѣшній его владѣлецъ, гр. Сергій Александровичъ, внукъ покойнаго Сергія Григорьевича.

Здѣсь самъ собою заканчивается нашъ краткій историческій очеркъ поземельныхъ отношеній на Уралѣ съ половины XVIII вѣка въ районѣ бывшихъ владѣній „именитаго человѣка“ Григорія Дмитріевича Строганова. Само собой разумѣется, что въ данномъ случаѣ мы не могли претендовать на подробный, вполнѣ законченный, многосторонній историческій обзоръ избраннаго нами предмета. Мы имѣли въ виду гораздо болѣе скромную цѣль, хотя держимся того мнѣнія, что такой памятникъ, создан-

ный вѣковыми трудами Строгановыхъ,—это государство въ государствѣ съ своими законами, своеобразной организаціей и цѣлой іерархіей чиновъ и званій—вполнѣ достоинъ серьезнаго историческаго изученія.

Въ заключеніе предлагаемъ составленную нами родословную таблицу дома Строгановыхъ съ 1715 г. до нынѣ. Генеалогія же Строгановыхъ до 1715 г. указана въ подобной же таблицѣ, приложенной къ извѣстному сочиненію Устрялова „Именитые люди Строгановы", изданному въ Петербургѣ въ 1842 г.

V. Родословіе Строгановыхъ съ 1715 года донынѣ.

ИМЕНИТЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ

Григорій Дмитріевичъ Строгановъ +1715 г. и Марія Яковлевна урожденная Новосильцева +1733 года.

БАРОНЫ:

Александръ +1754 послѣдняя супруга Марія Артемьевна Загряжская

Анна (Голицына) мужъ Михаилъ Мих. Голицынъ. I — Серг. Александ. I Михаилъ I Сергій (нынѣшній владѣлецъ)

Варвара +1823 (Шаховская) мужъ Борисъ Григорьевичъ Шаховской Петръ I Варвара 1-й мужъ Павелъ Шуваловъ — Андрей, Петръ (нынѣшній владѣлецъ).

Николай +около 1762

Григорій, Сергій, Александръ +около 1772 г. +1789. I Александръ — I Графъ Григорій

Сергій, Александръ, Алексѣй. +1882 I Супруга его Григорій Наталія Павловна Строганова +1879 года +1872 г. I Александръ I Сергій

Сергій +1756 I Графъ Александръ +1811 I Павелъ +1817 Супруга его Софія Владиміровна Голицына +1845.

Наталія, Агаѳанда, Елизав. Ольга. +1872.

Павелъ, Михаилъ, Шуваловы — Елизавета, Воронцова-Дашкова. — Екатерина, Марія Балашева, Булычева.

Нынѣ владѣютъ.

Изъ этой родословной видно, что путемъ родственныхъ связей къ фамиліи Строгановыхъ присоединилось двѣ постороннихъ фамиліи: князей Голицыныхъ и Шуваловыхъ, послѣдняя изъ которыхъ, въ свою очередь, вступаетъ въ родство съ тремя фамиліями: гр. Воронцовыхъ-Дашковыхъ, Балашевыхъ и Булычевыхъ. Въ поколѣніи же Строгановыхъ осталась одна мужская линія отъ барона Николая Григорьевича, нынѣ въ графскомъ достоинствѣ (съ 22

августа 1826 г.) и одна женская линія отъ барона Сергія Григорьевича, также въ графскомъ достоинствѣ (съ 21 апр. 1798 г.). Нынѣшній представитель этой фамиліи, владѣющій всѣмъ нераздѣльнымъ заповѣднымъ имѣніемъ, гр. Сергій Александровичъ Строгановъ считается въ шестомъ колѣнѣ отъ Григорія Дмитріевича Строганова. (Перм. губ. вѣд. 1883 г. А. А. Дмитріевъ.

Указано для Сибирскаго хлѣбнаго недороду и воинскаго разоренія отвезти на Верхотурье—съ Чердыни и Соли Камской, на сей годъ хлѣбомъ, а за суды—деньгами (Д. А. И. т. VII).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову. Указали мы В. Г., для Сибирского хлѣбного недороду и воинского разоренья, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, на нынѣшней на 186 г., хлѣбомъ, а за суды денгами, или судовыхъ плотниковъ послать, противъ прежняго нашего В. Г. указу; да и на прошлые годы, за недовозные жъ хлѣбные запасы и за суды, денгами, отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, по нынѣшнему жъ зимнему пути, безо всякого мотчанья.— И какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему В. Г. указу, съ Перми Великой, съ Чердыни и Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, за Сибирскіе хлѣбные запасы, на нынѣшней на 186 г., велѣлъ отвезть въ Сибирь, на Верхотурье, хлѣбомъ и за суды денгами жъ, или судовыхъ плотниковъ послалъ, по нынѣшнему зимнему пути, тотчасъ; да и на прошлые годы, за недовозные хлѣбные запасы и за суды денги, буде чего не довезено съ Чердыни и отъ Соли Камской, послалъ въ Сибирь, на Верхотурье денгами жъ, противъ прежняго нашего В. Г. указу; а за сколко четьи муки ржаной и крупъ и толожна денегъ съ Чердыни и Соли Камской послано будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г. писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову; да и въ Сибирской Приказъ о томъ, для вѣдома, писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 октября въ 11 день.—А позади подлинной В. Г. грамоты припись дьяка Павла Симонова. Подалъ, у Соли Камской, стрѣлецъ Гераска Леденевъ, 186 декабря въ 13 день".

Списокъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Указано давать жалованье служилымъ людямъ именно тѣмъ, кои верстаны въ прошлыхъ годахъ по царскимъ указамъ. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. По нашему В. Г. указу, пославо съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, Сибиряномъ, Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ нашего В. Г. жалованья, въ ихъ годовые оклады, на нынѣшней на 186 г., вмѣсто денегъ, мѣновныхъ товаровъ: 43 аршина сукна кармазину, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ; 25 литръ шолку, по 12 руб. литра; 10 портищъ вуфей, по шти руб. портище; 200 арш. тафтъ узкихъ, по 5 алт. арш.; 52 бунта сафьяновъ, по 3 руб. съ полтиною бунтъ, да бунтъ сафьяновъ же 4 руб., 108 кумачей, по рублю по 5 алт. кумачъ, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ, за ихъ пріемомъ и счетомъ.— И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, а Микитка и Мишка съ Москвы на Верхотурье съ нашею государевою казною пріѣдетъ, и вы бъ тое нашу В. Г. денежную казну и товары велѣли у нихъ принять и въ приходъ записать и роздали въ наше В. Г. жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ, на нынѣшней на 186 г., всѣмъ на лицо, а за очи и подставою никому давать не велѣли. А давати наше В. Г. жалованье нынѣ и впредь Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г. и Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурьѣ въ выбылые стрѣлецкіе мѣста, въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посацкихъ, и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и изъ иныхъ тяглыхъ людей и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ нашего В. Г. жалованья однолично не давать и изъ службы ихъ велѣли оставить, а велѣли имъ тяглымъ людемъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ которомъ чину былъ, а въ ихъ тягляхъ отставныхъ людей мѣста верстали въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлецкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ; а будетъ наше В. Г. жалованье учнете давать, мимо нашего В. Г. указу и грамотъ, тѣмъ людемъ, которымъ по нашему В. Г. указу и по грамотамъ давать не довелось, и тѣ денги и хлѣбъ и соль указемъ мы В. Г. взять на

васъ, безо всякіе нужды, а тѣхъ людей, которые били челомъ и верстаны въ дѣти боярскіе безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, а въ стрѣлцы верстаны на Верхотурьѣ изъ такихъ чиновъ, какихъ людей и верстать не велѣно, и тѣхъ людей изъ дѣтей боярскихъ и изъ стрѣлцовъ отставить и написать въ прежніе ихъ чины, чтобъ впредь неповадно было на Верхотурьѣ изъ чину въ чинъ и о придачекъ, безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ бити челомъ, потому что отъ Верхотурского верстанья нашей В. Г. казнѣ истеря большая, а служилымъ людемъ въ службахъ и въ посылкахъ нестройство, а десятинной нашнѣ недонашка, а денежному всякому сбору недоборъ, а податемъ пустота; а роздавали наше В. Г. жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, кому нашего государева жалованья оклады большіе, сукна и зуфи большихъ и середнихъ цѣнъ и въ додачею денгами, а въ малые оклады денгами и малыхъ цѣнъ товарыми; да имъ же Микиткѣ и Мишкѣ дано изъ нашіе В. Г. казны на покупку саней, рогожъ, ужищь, денегъ 3 рубли, и тѣ денги, по розвыткѣ, велѣли зачесть Верхотурскимъ служилымъ людемъ въ наше В. Г. жалованье, въ ихъ оклады,—и о томъ о всемъ къ намъ В. Г. отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 8 день".

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ помѣта: 186 августа въ 21 день, учинить по сему В. Г. указу и противъ указныхъ статей выписать. На оборотѣ: Діякъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Аѳонка Парѳеновъ.—На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳанасьеву.—Тамъ-же помѣты: 186 августа въ 21 день, подалъ В. Г. грамоту Верхотурской ямщикъ Микитка Китчинъ.—Изъ Сибирского Приказу о товарѣхъ.

Указано послать съ Верхотурья въ Красноярскъ служилымъ людямъ жалованье, изъ Верхотурскихъ доходовъ— 1000 р. (Тамъ-же).

Продолж. „Отъ Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳанасьеву: По нашему В-го Г-ря указу, велѣно послать съ Верхотурья въ Красноярской Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье изъ нашіе В-го Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ по 1000 руб. на годъ, съ Красноярскими служилыми людми.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, а Красноярскіе сынъ боярской Иванъ Айкинъ съ това-

рыщи съ Москвы на Верхотурье прїидетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сему нашему В-го Г-ря указу, изъ нашіе В-го Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ 1000 руб. съ Верхотурья съ Красноярской слободы Красноярскимъ служилымъ людемъ на жалованье съ ними Иваномъ Айканомъ съ товарыщи послали безо всякого задержанья, и о томъ къ намъ В-му Г-рю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 9 день".

На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину, да дьяку нашему Аѳонасьеву. Тутъ же помѣта: 186 іюля въ 1 день, подалъ В-го Г-ря грамоту Красноярскіе сынъ боярской Трифанъ Еремѣевъ съ товарыщи. Внизу: Справилъ Аѳонка Нарѳеновъ.

Указано послать 2/т. р. на жалованье служилымъ людямъ — Дауры.— (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву. Указали мы В. Г. послать въ Дауры изъ нашіе В-го Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денегъ 2/т. руб. служилымъ людемъ на жалованье съ Даурскими Нерчинскаго и Албазинского остроговъ съ служилыми людми съ Онцыфоркомъ Кондратьевымъ, съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, съ Якимкомъ Ивановымъ, съ Ивашкомъ Чюмичевымъ, съ Лучкою Уголнымъ.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, а Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарыщи на Верхотурье прїедутъ, и вы бъ тѣ денги 2/т. руб. дали имъ Онцыфорку съ товарыщи и отпустили ихъ съ тѣми денгами въ Енисейскъ, не замотчавъ, и о томъ къ намъ В-му Г-рю отписали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 марта въ 12 день.

По склейкѣ скрѣпа: Діакъ Сава Тарковъ; внизу: Справилъ Васка Романовъ. Надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву. Тамъ-же помѣта: 186 іюня въ 30 день, подалъ В-го Г-ря грамоту Даурскіе служилые люди Онцыфорко Кондратьевъ съ товарыщи".

Указано платить за сошные запасы деньгами и за судовое дѣло — (Тамъ же).

Примѣч. „Отъ Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, возили въ Сибирь, на Верхотурье, сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по 5/т. по двадцати четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за 709 четьи съ осминою и за полчетверика и за полполполтретникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по 5 пуд. съ четью, а рожь по шти пудъ съ четью жъ, четь и съ мѣхами; да подъ тѣ жъ сошные хлѣбные запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошные люди по 40 судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ изъ нашіе В-го Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по 18 руб. за судно; а въ которыхъ годѣхъ изъ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошные люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурьѣ денгами за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по 1½ рубли за четь; да по 20 руб. за судно; а въ прошломъ во 182 году, по указу блаженные памяти отца нашего государева, В. Г-ря Ц. и В-го Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, да во 184 году, по нашему В-го Г-ря указу, посланы наши В-го Г-ря грамоты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору Хрущову, велѣно Устюжаномъ и Усолцомъ и Еренчаномъ платить въ Сибири на Верхотурьѣ за сошные хлѣбные запасы на настоящей годъ по рублю за четь, а съ Верхотурья тѣ денги велѣно посылать въ Тоболескъ на Тоболскіе росходы. И въ нынѣшнемъ во 186 г. маія въ 20-й день, писали вы къ намъ В-му Г-рю, что изъ тѣхъ де поморскихъ городовъ съ Устюга Великого, съ Соли Вычегоцкой, и съ Выми, Еренского городка, на 183, и на 184, и на 185 годы за сошные хлѣбные запасы прислано на Верхотурье денгами, по рублю за четь, 11018 рублей 9 алтынъ съ денгою, и тѣ денги съ Верхотурья въ прошлыхъ

годѣхъ посланы въ Тоболескъ, а не дослано де съ тѣхъ поморскихъ городовъ на 183, и на 184, и 185 гг. противъ прежнего за сошные хлѣбные запасы, по рублю за четь, 2465 р. 24 алт. съ денгою, да вмѣсто крупъ и толокна за рожь у чети убыло по полтинѣ, итого 1126 р. 7 ден., да за судовое дѣло 1710 р.; да съ поморскихъ же городовъ, безъ вашего В-го Г-ря указу и безъ грамотъ, на Верхотурье за сошные хлѣбные запасы присланы денги, по рублю за четь, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка на 184 г.—1258 р. 19 алт. 3 денги, а не дослано противъ окладу за сошные хлѣбные запасы: съ Вятки 232 руб. 7 алт. 4 денегъ, да за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по полтинѣ—104 руб. 26 алт. съ полуденгою, да за судовое дѣло 180 руб.; съ Кайгородка, что вмѣсто крупъ и толокна, за рожь, по полтинѣ за четь, 20 руб. 3 алт. полтретьи денги, да за судовое дѣло 33 руб 11 алт. 2 денги; да въ нынѣшнемъ де во 186 г. писалъ къ вамъ на Верхотурье изъ Кайгородка воевода князь Яковъ Борятинской и прислалъ, по нашему В-го Г-ря указу и по грамотамъ изъ Стрѣлецкого и изъ Новгородцкого Приказовъ, съ Кайгородцкимъ цѣловалниковъ съ Ѳедкою Тарасовымъ за Сибирскіе сошные хлѣбные запасы на нынѣшней на 186 г., по рублю за четь, 130 руб. съ полтиною; да съ Выми, Еренского городка, съ Сысолскихъ отхожихъ волостей судейки присылаютъ на Верхотурье за сошные жъ хлѣбные запасы по рублю за четь денгами жъ; и тѣхъ де денегъ, что присланы на Верхотурье съ Вятки и изъ Кайгородка, и съ Сысольскихъ волостей, въ приходъ записать и въ росходъ держать вы не смѣете; а на 185 г. съ Вятки и съ Кайгородка сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за хлѣбные запасы и за судовое дѣло не прислано; а на нынѣшней де на 186 г. съ Кайгородка за сошные хлѣбные запасы не дослано муки ржаной и что вмѣсто крупъ и толокна, за четь по рублю, 131 руб. 15 алт. 2 денги, да за рожь же убыли, по полтинѣ за четь, 20 руб. 3 алт. полтретьи денги, да за судовое дѣло 33 руб. 11 алт. 1 денги,—и о томъ бы нашъ В-го Г-ря указъ учинить. И нынѣ указали мы В. Г. въ Сибири, на Верхотурьѣ, съ Устюжанъ, съ Усолцовъ, съ Вятчанъ, съ Еренчанъ, съ Кайгородцовъ за сошные хлѣбные запасы пріимать, противъ прежнего нашего В-го Г-ря указу, за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по 1½ руб. за четь, а за судовыхъ плотниковъ по 20 руб. за судно; а чего съ тѣхъ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не пришлютъ, и тотъ недовозной хлѣбъ и денги править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами, на Верхотурьѣ, а будетъ

на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до нашего В-го Г-ря указу, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы, покамѣста изъ поморскихъ городовъ досталные хлѣбные запасы и денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе городы не отпускать; а которые сошные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды денги съ Устюга Великого, съ Соли Вычегодской, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, съ Еренского городка съ посадовъ и съ уѣздовъ и съ Сысолскихъ волостей въ Сибирь, на Верхотурье, на прошлые и на нынѣшней на 186 г. не довезены, и тѣ недовозные хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды потому жъ править за четь ржи по рублю да за рожь же, что вмѣсто крупъ и толокна, по 1½ руб. за четь, а за судно по 20 руб.; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ за хлѣбъ и за суды денегъ присылать не учнутъ, а учнутъ привозити хлѣбомъ и присылати судовыхъ плотниковъ, и у тѣхъ людей хлѣбъ пріимати по прежнему нашему В-го Г-ря указу, а судовымъ плотникомъ подъ тѣ хлѣбные сошные запасы дѣлать по 40 судовъ на годъ и за тѣ суды давати имъ денги на Верхотурьѣ изъ нашіе В-го Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, по 12 руб. за судно.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили на Верхотурьѣ по сему нашему В-го Г-ря указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 іюля въ 24 день".

На лицевой сторонѣ акта помѣчено: 187 сентября въ 27-й день, учинить по сему В-го Г-ря указу. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ; справилъ Аѳонка Парѳеновъ.—На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Пушкину да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву.—Тамъ же помѣта: 187 сентября въ 27-й день, подалъ В-го Г-ря грамоту Тоболской пятидесятникъ Володка Саранчинъ".

„Тобольскаго уѣзду Арамальскія слободы садчикъ Митка Сарапулецъ продожилъ дорогу съ руки въ Сибирь на Арамильскую дорогу и слободы, не займуйя Чусовской слободы. (Верхот. рук. хр. В. Шишонко).

Въ Тоболескъ затребовано горячее вино Московской присылки. (Тамъ-же).

Сдѣлана опись имуществу Стольника Князя Василья Михайловича Гагарина. (Тамъ-же).

Велѣно отправить изъ Верхотурья Стольника Михаила Приклонскаго безъ осмотра его имущества. (Тамъ-же).

Отправленъ изъ Верхотурья въ Москву дьякъ Ѳедоръ Протопоповъ съ женою Анною. (Тамъ-же).

Принятъ воеводой описаніе и чертежъ Верхотурскаго уѣзда слободъ отъ крестьянина Мишки Кирилова. (Тамъ-же).

„Пышминскіе крестьяне бѣжали въ Сибирь". (Тамъ-же).

„Посланы въ Соль-Камской Верхотурской покупки кони". (Тамъ-же).

Изъ Туринска прибыли въ Верхотурье для покупки жерновов для государевыхъ мельницъ. (Тамъ-же).

Велѣно на Верхотурьѣ сдѣлать для Сибири дощаники. (Тамъ-же).

Заказано изъ Пелыма закупить гвоздья на Верхотурьѣ, для постройки церкви. (Тамъ-же).

Въ Дауры послана изъ Верхотурья денежная казна. (Тамъ-же).

Послана изъ Верхотурья на Пелымъ московской присылки товарная казна, для Пелымскихъ служилыхъ людей въ жалованье. (Тамъ-же).

Въ семъ году послѣдовало назначеніе писцовъ въ города, находящіеся въ вѣдѣніи Новгородскаго приказа. При этомъ означено, что „во 137 и 138 годѣхъ *) въ Перми Великой въ Чердыни и въ Строгановыхъ вотчинахъ былъ писецъ Михайло Кайсаровъ.

„А въ Перми Великой и въ Чердыни околотородной станъ 25 погостовъ, а въ нихъ всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 г., 3205 дв. да 108 избенокъ.

Къ Соли къ Камской къ посаду 2 стана 18 погостовъ, въ нихъ всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 г., 4084 двора, 401 избенка.

Да въ уселскомъ да уѣздѣ, въ Строгановыхъ вотчинахъ, въ 3 городкахъ да въ двух острожкахъ и въ селахъ и въ деревняхъ 2827 дв., 10 избенокъ.

И всего въ Перми Великой и въ Чердыни, и у Соли Камской и въ Строгановыхъ вотчинахъ 10116 дв. да 519 избенокъ. А нынѣ у Соли Камской окольничей и воевода Семенъ Тимоѳеевичъ Кондыревъ, а на его мѣсто отпущенъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Юрьевъ сынъ Борятинской".

На Кунгурѣ на посадѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 г., 1362 дв. да 135 избенокъ татарскихъ и черемискихъ и чюваши 367 юртовъ; писалъ писецъ Михайло жъ Кайсаровъ съ Солью Камскою вмѣстѣ, а Кунгура города въ то время не было". „А нынѣ на Кунгурѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Черниковъ—Онучинъ".

---

*) Здѣсь оказывается ошибка: должно читать 131 и 132 г. Книги Кайсарова мною изданы вполнѣ. В. Шишонко.

„Къ Соли Камской Иванъ Андреевъ сынъ середней да Иванъ Игнатьевъ Дашковы, а нынѣ Ивану Игнатьеву сыну (быть) не велѣно. Быть одному".

На Кунгуръ. „Андрей Сабуровъ" *).

Въ 1678 г. въ маѣ Ирбитскимъ приказчикомъ Шубинымъ, вслѣдствіе распоряженія воеводы, было нагружено въ слободѣ 6-ть государевыхъ дощаниковъ „Ирбитскаго дѣла"—государевыми хлѣбными запасами Ирбитской пахоты **).

Примѣч. Надобно полагать, что пашенная земля здѣсь была на столько плодородна и столь заманчива, что вскорѣ, по основаніи слободы ***), въ нее стали самовольно переселяться многіе крестьяне изъ пашенныхъ слободъ, какъ-то: Тагильской и Невьянской ****). Проходившая черезъ слободу изъ Верхотурья на Тобольскъ извѣстная Бабиновская дорога также много способствовала къ скорѣйшему заселенію слободы и дальнѣйшему развитію торговли въ ней, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Въ составъ населенія слободы вошли частію туземцы—татары. Фамиліи Калмаковыхъ, Кандабаевыхъ Асакновыхъ и самое названіе слободы служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ этого. Первое ея населеніе было тамъ, гдѣ нынѣ находится соборная церковь и гостинной дворъ, т. е. въ лукѣ р. Ирбити.

Ирбитская слобода съ самаго начала была окружена палисадомъ съ двумя воротами, одни со стороны верхотурской, а другія—со стороны тобольской дороги *****). Ворота эти запирались, а въ послѣдствіи, когда, съ развитіемъ ярмарки, они охранялись днемъ и ночью стражей, что давало возможность лучше собирать пошлины, когда онѣ были установлены.

Дальнѣйшая исторія Ирбитской слободы тѣсно связана съ сибирской торговлей, къ разсмотрѣнію которой мы переходимъ; но здѣсь необходимо указать на древніе торговые пути Сибири. Одинъ шелъ изъ Москвы на Ярославль, Тотьму, Устюгъ Великій, Кайгородъ, Соликамскъ и Чердынь. Отселѣ, въ первую пору по завоеваніи Сибири, б. проложены два пути въ Сибирь. Первый путь, на мѣстномъ нарѣчіи называемый мирлянгъ (народный путь), шелъ

---

*) Былъ ли Сабуровъ—мнѣ не извѣстно: документовъ я не встрѣчалъ. В. Шишонко.

**) См. 1681 г. мою Перм. лѣт. и акты истор., изданные археограф. ком. т. 4; № 4.

***) См. о судоходствѣ р. Ницы Н. К. Чупина № 17; Ирбитск. ярм. лист. 1871 года.

****) Акты историч. томъ 2 № 222.

*****) Географ. лексиконъ Россійск. Государ. Полунина, изданный Миллеромъ 1772 года стран. 106.

изъ Чердыни по р. Вишерѣ, Велсуе и далѣе до Лозвинска (основанъ въ 1590 г.); затѣмъ спускались изъ Лозвы въ Тавду, Тололъ, потомъ поднимались по Тоболу и Турѣ до Тюмени. По этому пути отъ Соликамска до Тюмени считалось 4000 вер. Почти по этому же направленію въ 1581 г. проѣзжалъ съ донесеніемъ къ царю атаманъ Кольцо. Дорога эта б. непригодна для промышленниковъ какъ по своему протяженію, такъ и по неудобству. Въ это время Артемій Бабиновъ въ 1595 г. обратилъ вниманіе правительства на проектированный имъ прямой путь изъ Соликамска на р. Туру. Дорога эта шла изъ Соликамска на дер. Верхъ-Усолку, с. Верхъ-Яйвинское, деревню Чикманъ, Косву, с. Растесъ и далѣе отъ р. Кырьи на рѣку Туру; въ 1597 г. она была расчищена и въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога выходила на р. Туру, въ 1598 г. устроено б. Верхотурье, съ таможней, въ которой собиралась пошлина въ размѣрѣ 10 процент., съ однихъ натурой, съ друг. деньгами *); позднѣе же, тѣмъ же Бабиновымъ б. расчищена дорога далѣе изъ Верхотурья до Тюмени. Бабиновская дорога—есть второй древній путь въ Сибирь—она б. короче противъ перваго пути (народнаго) отъ Соликамска до Тюмени на 1050 вер. Для облегченія въ отбываніи подводной повинности мѣстныхъ жителей, на половинѣ дороги, между Верхотурьемъ и Тюменью, въ 1600 г. былъ основанъ городъ Туринскъ, въ которомъ и были поселены ямщики, какъ и въ Верхотурьѣ.

Бабиновская дорога хотя и оказала услугу промышленникамъ, но пересѣкая много рѣчекъ и болотъ и самую Туру нѣсколько разъ, была затруднительна для проѣздовъ, особенно въ лѣтнее время. Кромѣ того, она была населена преимущественно инородцами, а потому не представляла безопасности при проѣздѣ промышленниковъ. Вслѣдствіе чего, вскорѣ послѣ основанія Ирбитской слободы, сухопутный торговый путь принялъ нѣсколько другое направленіе, по мѣстамъ болѣе населеннымъ и безопаснымъ, именно онъ шелъ изъ Верхотурья чрезъ село Салдинское и Мугайское (на Бабиновской дорогѣ къ Туринску); отселѣ онъ поворачивалъ нѣсколько вправо и шелъ на слободы: Невьянскую, Рудную, Ницинскую, Ирбитскую, Киргинскую, Чубаровскую, Верхъ-Ницинскую, Краснослободскую и Усть-Ницинскую, потомъ на Тюмень. Этотъ путь и назывался „Слободскимъ“ **).

Объ измѣненіи направленія Сибирской торговой дороги въ послѣдующее время скажемъ далѣе.

---

*) Взнесшимъ пошлины въ Верхотурьѣ выдавались проѣзжія грамоты. Акты историч. т. 3, стран. 87.

**) Акты истор. т. 4, стр. 427.

Съ проложеніемъ первыхъ путей, въ Сибири, Сибирская торговля, по словамъ Костомарова, началась тотчасъ же по завоеваніи Сибири и, вслѣдствіе требованія нужды, начала быстро развиваться. Первыми предметами отпуска россійскихъ товаровъ въ Сибирь б. предметы первой необходимости для выселившихся туда русскихъ. Въ концѣ 16 и въ началѣ 17 ст. русскіе купцы возили въ Сибирь: хлѣбъ *), русскій холстъ, готовыя однорядки, юфти, кожи, желѣзныя подѣлки, оружіе, военные снаряды, и проч. **). Первыми торговцами въ Сибири являются купцы московскіе, посылавшіе своихъ кокрученниковъ и приказчиковъ изъ Казани, Устюга-Великаго, Вятки, Перми, Тотьмы, Соль-Вычегодска, кототые (приказчики) и сдавали здѣсь преимущественно хлѣбъ, а также др. товары, отпускаемые изъ Московскаго Сибирскаго гостинаго двора (Чулковъ). Торгъ былъ больше мѣновой, такъ какъ Сибирскіе жители больше нуждались въ россійскихъ произведеніяхъ, чѣмъ въ деньгахъ, но впослѣдствіи съ введеніемъ въ обращеніе мѣдныхъ денегъ, онъ палъ и правительство нашлось вынужденнымъ воспретить употребленіе денегъ и привозимыя деньги въ Сибирь, отбирало ихъ на Государя ***).

На первыхъ же порахъ Сибирской торговли города Тобольскъ, Енисейскъ, Якутскъ, Охотскъ, Сургутъ, Нарымъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень, сдѣлались въ торговомъ отношеніи важными, а особенно Тобольскъ ****). Сюда купцы отправлялись водою на казенныхъ дощаникахъ изъ Верхотурья и плыли мимо Туринска и Тюмени, съ платою за силавъ товаровъ въ казну *****). Въ Тобольскѣ былъ устроенъ обширный гостиный дворъ, куда стекалось огромное количество хлѣба, который развозился по всей Сибири ******).—Туда пріѣзжали Бухарцы, съ бухарскими товарами, которые отселѣ развозились по Сибири и на Ирбитскую ярмарку. Въ Тобольскѣ сосредоточивалась вся сибирская мѣновая торговля, а калмыки пригоняли сюда партіи лошадей. Так. образ., мы видимъ здѣсь, на первыхъ же порахъ, значительное развитіе торговли, въ остальныхъ же городахъ торговля была только тогда, когда являлись торговые люди для продажи своихъ товаровъ мѣстнымъ торговцамъ.

Первые сибирскіе торговцы испытали отъ воеводъ, дьяковъ, канцеляристовъ и проч., уполномоченныхъ правительствомъ соби-

*) Акты археографич. эксп. т. 2, стр. 103.
**) Акты историч. т. 4, стр. 427.
***) Акты историч. т. 4, стр. 327 и доп.—т. 4, стр. 276.
****) Мейерберъ стр. 241.
*****) Доп. къ акт. истор. т. 2, стр. 169.
******) Тамъ же, т. 4, стр. 355.

рать ясакъ, вымѣнивать мѣха на русскіе товары, разныя стѣсненія и вообще находились въ безусловномъ распоряженіи воеводъ, дьяковъ и проч. Такъ, торговцы облагались въ пользу ихъ взятками открыто: мѣховые скупщики платили воеводамъ и подъячимъ съ 1000 соболей и всякихъ мѣховъ 40—30 руб. *). Взяточничество дошло до того, что въ 1609 г. хлѣбные торговцы перестали возить его въ Сибирь, что тамъ произвело ужасную дороговизну **). Хотя право взиманія пошлинъ за содержаніе промысловъ и торговли съ русскихъ торговцевъ предоставлено б. только одному Верхотурскому воеводѣ, но онѣ сбирались съ одного и того же торговца чуть не въ каждомъ городѣ. Верхотурскіе воеводы обязаны были давать проѣзжимъ купцамъ сѣно и брать съ нихъ „сѣнное" по 6 алт. 4 ден. съ воза; послѣднее они исполняли въ точности, но сѣна никогда не отпускали. Тоже было и въ друг. городахъ.

Однакожъ, не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства для сибирской торговли, Ирбитская слобода, возникаетъ; въ ней начинается торговля, переходящая въ ярмарку и въ первой же половинѣ XVII ст., т. е. спустя 10—15 л., по основаніи слободы, становится уже извѣстной вездѣ ***).

Первымъ поводомъ къ образованію ярмарки, безъ сомнѣнія, былъ мѣстный праздникъ 6 января въ день Богоявленія Господня ****).—Къ этому дню, по русскому обычаю, народъ пріѣзжалъ попраздновать изъ сосѣднихъ деревень и слободъ; а гдѣ появляется народъ, тутъ образуется и обмѣнъ—торгъ. Такъ было и въ Ирбитской слободѣ. Сначала здѣсь б. сельскій торгъ произведеніями; къ нимъ вскорѣ пристали коренные жители—мѣстные инородцы, богатые пушниной, для обмѣна ея на русскія произведенія. Къ этому присоединилось новое благопріятствующее обстоятельство. Русскіе промышленники, приплавивъ товары до Соликамска водой, отсюда везли ихъ по зимнему пути на Тюмень и Тобольскъ, по Бабиновской дорогѣ, чрезъ Верхотурье и далѣе, по ближайшимъ населеннымъ мѣстамъ, по слободамъ на Ирбитскую слободу, оказавшеюся на половинѣ пути изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Здѣсь промышленники останавливались сначала на время, а затѣмъ на-

---

*) Акты ист. т. 4, стр. 23, 125, 446, 525, т. 5, стр. 519.

**) Акты археограф. эксп. т. 2, стр. 257.

***) По мнѣнію нѣкоторыхъ Ирбитск. ярмарка началась ранѣе основанія Ирбитской слободы, и при такихъ же условіяхъ, какъ впослѣдствіи возникла Крестовская ярмарка. Ирбитская ярмарка была, будтобы, извѣстна уже въ 1630 г. (См. № 18 Ирб. Листка 1868 г. ст. С. И. Сигова).

****) Путешествіе по Сибири Гмелина, изд. въ 1752 г. въ Геттингенѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ: «Очеркъ торговли Московскаго Государства». Костомарова. Акты истор. т. 5, № 192.

слышавшись о мѣстномъ торжкѣ, б. уже побуждаемы собственными выгодами останавливаться на торжкѣ на нѣкоторое время—для обмѣна мѣстными звѣропромышленниками, кои рады были случаю сдать свои произведенія, а россійскіе промышленники купить ихъ и сбыть свой товаръ. Денежныхъ знаковъ тогда не требовалось: мѣняли товаръ на товаръ. Годъ отъ года число промышленниковъ и торговцевъ стало быстро увеличиваться татарами и калмыками. Так. обр. завязалась ежегодная ярмарка. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, видя въ ярмаркѣ средство къ сближенію съ Сибирью, указомъ около 1643 г. утвердилъ существованіе ея *), что и было причиною развитія ярмарки, такъ что въ 1649 году, по сказанію историческихъ актовъ, сюда уже стекалось множество промышленниковъ и торговцевъ **).

Со второй половины XVII вѣка Ирбитская ярмарка стала уже главнымъ мѣстомъ закупки хлѣба и друг. товаровъ, идущихъ въ Сибирь. Сюда, кромѣ сибирскихъ и бухарскихъ товаровъ, стали привозить еще китайскіе для вывоза въ Россію ***) Впослѣдствіи Ирбитская ярмарка совершенно подорвала торговлю г. Верхотурья, не смотря на то, что развитію торговли въ немъ, по видимому, все благопріятствовало, какъ-то: большое поселеніе, скопленіе торгующихъ людей. Далѣе, въ Верхотурьѣ, ѣхавшіе на службу въ Сибирь служилые люди дѣлали значительныя закупи разныхъ предметовъ необходимости, не надѣясь найти оные въ Сибири, или желая купить ихъ дешевле, что побуждало купцовъ привозить туда большее количество запасовъ; здѣсь же строились и нагружались казенные дощаники для отправки казенныхъ и купеческихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Сибирь и въ немъ жило начальство—воеводы со своимъ штатомъ подъячихъ, обязанные творить судъ и расправу. Кромѣ того, въ томъ же Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Ляминской волости, производился значительный торгъ съ вогуличами, гдѣ русскіе вымѣнивали мѣха, лосинныя и оленьи кожи, хмѣль, рыбу. Здѣсь торговля на столько замѣтна, что въ волости учреждена особая таможня для пошлиннаго сбора ****). Так. обр. всѣ шансы къ развитію торговли были на сторонѣ Верхотурья. Въ такомъ же, сравнительно, счастливомъ положеніи находились города: Туринскъ, Тюмень и особенно Тобольскъ. Ирбить же, на

---

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Ирбитской ярмарки и о развитіи на ней торговли Н. Ѳ. Эйтера (Перм. Сборн.).—Это видно также изъ памятника событій, изданнаго въ 1820 г. Іюль мѣсяцъ (Приговоръ Ирбитскаго городск. общества 26 марта 1845 г.).

**) Очерки торговли Моск. госуд. Костомарова.

***) Акты истор. т. 4 стр. 125 и доп. къ актамъ ист. т. 5 стр. 164.

****) Акты Арх. Эксп. т. 2 стр. 163 и доп. къ акт. истор. т. 5 ст. 425.

первыхъ порахъ, далею не пользовалась такимъ положеніемъ по видимому. Кромѣ испытываемыхъ ею тѣхъ общихъ притѣсненій, думали даже уничтожить существующую въ ней ярмарку. Послѣ всего сказаннаго невольно раждается вопросъ: что благопріятствовало развитію ярмарки на первыхъ порахъ ея существованія, какія причины удерживали ее здѣсь въ послѣдующее время и удерживаютъ въ настоящее время, не смотря на единичныя усилія и желанія опровергнуть необходимость существованія ея, какъ будто бы, историческую ошибку.

Причинами возникновенія и первоначальнаго развитія Ирбитской ярмарки были слѣдующія:

Первая—мѣстоположеніе Ирбитской слободы, которое въ центрѣ нѣсколькихъ слободъ съ русскимъ населеніемъ, расположенныхъ въ недальнемъ одна отъ другой разстояніи.—Эти слободы и сама Ирбитская имѣли вокругъ себя непочатые дѣвственные лѣса, богатые въ то время разнаго рода звѣрями, какъ-то: горностаемъ, лисицей, волкомъ, медвѣдемъ, сохатыми, куницей, соболемъ, бобромъ, зайцемъ и другими *). Лучшіе соболи, говоритъ Павелъ Іовій, доставлялись изъ Перми, Печоры и сѣверныхъ странъ, куда причисляется и Ирбитскій уѣздъ съ окрестными. Так. обр. Ирбитская слобода на первыхъ же порахъ могла удовлетворить первому спросу русскихъ промышленниковъ—предложеніемъ потребнаго количества пушнины, и будучи окружена довольно густымъ для перваго времени народонаселеніемъ, не исключая и туземныхъ инородцевъ, могла имѣть съ своей стороны значительный спросъ на русскія произведенія и находила удовлетвореніе въ достаточномъ предложеніи ихъ россійскимъ купечествомъ.—Но кромѣ центральности положенія между окрестными слободами, Ирбитская слобода въ тоже время находилась на половинѣ самаго перваго русско-сибирскаго торговаго пути, что давало русскому купечеству возможность вести торговлю, не вдаваясь въ глубь Сибири, съ выгоднымъ расчетомъ во времени и путевыхъ расходахъ, что не могло не отразиться съ выгодной стороны на сибирскихъ покупателяхъ, для которыхъ, какъ мѣстныхъ жителей, дальнѣйшій провозъ товаровъ въ Сибирь могъ обходиться много дешевле, чѣмъ для россійскихъ продавцовъ.

Вторая причина развитія ярмарки—безопасность оной, вслѣдствіе удаленнаго поселенія покоренныхъ инородцевъ, которые не были расположены къ русскимъ, а потому и не могли дать

*) Всѣ эти звѣри, за исключеніемъ бобровъ и вымирающаго сохатаго звѣря, находятся въ Ирбитскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ до настоящее время.

безопасности какъ во время пути, подвоза товаровъ, такъ и на мѣстѣ торга, какую давали русскому и сибирскому купечеству такъ называемый слободской путь и Ирбитская слобода со своимъ русскимъ населеніемъ.

Благодаря этимъ причинамъ, Ирбитская ярмарка усилилась на столько, что обратила вниманіе правительства, которое стало смотрѣть на ярмарку, какъ на немаловажную статью государственнаго дохода, что подтверждаются историческими актами, кои приведемъ въ хронологич. порядкѣ.

Въ царской грамотѣ Верхотурскому воеводѣ Нарышкину 21 декабря 1689 г. (Іоанна и Петра Алексѣевичей) говорится:

„Въ прошломъ во 195 г. (1686 г.) сент. въ 17 день писалъ къ намъ, великимъ государемъ, съ Верхотурья таможенный и заставный голова Иванъ Салниковъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано: въ прошломъ де во 195 г. (1686 г.) вѣдомо имъ учинилось, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Ирбитскую слободу на Богоявленіевъ день пріѣзжаютъ изъ русскихъ городовъ, не займуючи Верхотурья, и изъ сибирскихъ низовыхъ городовъ и изъ слободъ на ярморку всякихъ чиновъ люди и иноземцы со всякими своими русскими и китайскими и бухарскими товары и съѣстными запасы, и торгуютъ въ той слободѣ безпошлинно, а исторговався въ той слободѣ, со всякими товары уѣзжаютъ въ русскіе и въ сибирскіе городы безъявочно: а съ Верхотурья въ тое Ирбитскую слободу на ярмонку для пошлиннаго сбору выборныхъ цѣловальниковъ, безъ нашего, великихъ государей, указу, изъ таможни не посылаютъ, а посылаютъ съ Верхотурья изъ приказной избы въ тое слободу для полавочнаго сбору дѣтей боярскихъ и приказные избы подъячихъ; а лавки въ той слободѣ для торгу построены по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, верхотурскими подгородными и слободскими крестьяны во 195 г. (1686); и отъ того безпошлиннаго сбору (вѣроятно торгу) наша великихъ государей пошлина на Верхотурьѣ въ таможнѣ теряется; а они де, безъ нашего великихъ государей указу, на тое Ирбитскую ярмонку для пошлиннаго сбору ѣздить и цѣловальниковъ посылать не смѣютъ; а въ новоторговыхъ указныхъ статьяхъ написано, что по малымъ торжкамъ и не въ указныхъ мѣстахъ безпошлинно никому торговать не велѣно. Да въ нынѣшнемъ во 198 г. (1689 г.) писали къ намъ великимъ государемъ съ Верхотурья жъ таможенный и заставный голова Иванъ Соколовъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 195 г. декабря въ 20 день (1687 г.) въ нашемъ великихъ государей указѣ написано на Верхотурье къ прежнему таможенному и заставному головѣ Ивану Салникову съ товарыщи, велѣно имъ съ Верхотурья изъ таможни въ Верхотурскій уѣздъ въ Ир-

битскую слободу на ярмонку посылать выборныхъ цѣловальниковъ, для таможеннаго пошлиннаго, и анбарнаго сбору со всякихъ чиновъ съ торговыхъ людей, и сбирать противъ нашего великихъ государей указу, чтобъ тѣмъ торговыхъ людей не ощесточить и налоги (т. е. тягости) имъ не учинить; и прежніе-де таможенные головы гостиной сотни Иванъ Салниковъ, Алексѣй Давыдовъ на Ирбитскую ярмонку для того сбору съ Верхотурья цѣловальниковъ не посылали, потому что нашего великихъ государей указу къ вамъ о прибавочныхъ цѣловальникахъ, и о стрѣльцахъ, и о подводахъ, на чемъ на тое ярмонку посылать цѣловальниковъ и стрѣльцовъ, не прислано, а посылаются на тое ярмонку съ Верхотурья изъ приказной избы дѣти боярскіе и подъячіе для сбору анбарныхъ денегъ, а не для пошлиннаго сбору *); а въ прошлыхъ де годахъ (т. е. въ годы, предшествовавшіе 1685) всякихъ чиновъ торговые и промышленные люди и уѣздные крестьяне привозили продавать всякіе товары и мягкую рухлядь на Верхотурье, и отъ того на Верхотурьѣ въ таможнѣ пошлина сбиралась, а нынѣ де всякихъ чиновъ торговые люди всякіе свои товары и мягкую рухлядь продаютъ и купятъ на Ирбитской ярмонкѣ безпошлинно, и отъ того безпошлиннаго торгу въ таможнѣ таможенная всякая пошлина теряется и чинится передъ прежнимъ недоборомъ большой... А по справкѣ въ Сибирскомъ приказѣ сѣтнымъ спискомъ прошлаго 196 г. (1688 г.) написано: собрано на Ирбитской ярмонкѣ анбарныхъ денегъ 56 руб. 1 алт. 4 деньги, да пошлинныхъ 16 руб. 1 алт. 4 деньги.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Ирбитской слободѣ на ярмонкѣ пошлину сбирать въ таможню, а для того сбору велѣть прибавить посадскихъ людей цѣловальниковъ, для того что въ отписцѣ таможеннаго головы Ивана Салникова написано, что на Верхотурьѣ пошлина отъ тѣхъ товаровъ теряется, да и потому: сбираютъ пошлину таможніе цѣловальники (т. е. ирбитскіе) по прикащикову велѣнью и приносятъ прикащикамъ, а прикащики присылаютъ на Верхотурье; и то знатно, что они пошлину сбираютъ, не вѣдая нашего великихъ государей указу и уставныхъ грамотъ, несполна, и сами они цѣловальники съ прикащиками таможенными пошлинными деньгами корыстуются".

Изъ приведенной грамоты 1689 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей видно, что а) на Ирбитскую ярмарку изъ Россіи можно было ѣздить минуя Верхотурье, другими дорогами, о чемъ

*) Таможенная пошлина взималась съ цѣны товаровъ, привозимыхъ въ города и на ярмарки для продажи; анбарныя же полавочныя деньги брались съ торгующихъ за занятыя ими склады и лавки. Н. К. Ч.

скажемъ ниже; б) что на ярмарку съ начала второй половины VIII вѣка ѣздили уже торговые люди не только изъ русскихъ и сибирскихъ городовъ, но иноземцы со всякими своими русскими и китайскими и бухарскими товарами; в) что до 1689 г. въ Ирбитской слободѣ торговали безпошлинно, а собирались чрезъ боярскихъ дѣтей и подъячихъ только за занятые торговцами склады и лавки амбарныя и полавочныя деньги, которыхъ въ 1688 г. было собрано 56 руб, 1 алт. 4 деньги, и пошлинныхъ—это былъ первый годъ сбора—16 руб. 1 алт. 3 деньги; и г) что лавки для торговцевъ б. построены въ 1686 г. Это и б. первый ярмарочный гостинный дворъ отъ казны.

Въ 1694 г. правительство, въ видахъ своей выгоды, распорядилось торговать на ярмаркѣ и складывать товары только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, всѣ же частныя лавки въ слободѣ описать и запечатать впредь до государева указа и торговлю въ нихъ, также на полкахъ и скамьяхъ воспретить; о чемъ и б. посланы два царскихъ указа Верхотурскому воеводѣ Циклеру *).

Въ 1695 г., вслѣдствіе боярскаго приговора отъ 27 ноября, поручено б. Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Калашникову отправиться на ярмарку собирать „съ лавокъ и съ скамей, и съ саней, и со всякихъ мѣстъ полавочныя и оброчныя деньги“ и особо пошлины „по статьямъ, каковы посланы во всѣ сибирскіе города и въ Верхотурье (1694 г.) съ подъячимъ Ѳедоромъ Чепцовымъ“.—Въ пособіе Калашникову б. дано 10 челов. цѣловальниковъ (присяжные сборщики) изъ Верхотурскихъ посадскихъ людей и 20 челов. изъ Верхотурскихъ стрѣльцовъ, „для разсылокъ и на ослушниковъ“. По вышесказаннымъ статьямъ назначено б. брать пошлину въ казну съ привозимыхъ товаровъ десятую часть: съ нѣкоторыхъ, какъ-то: мягкой рухляди и разныхъ матерій,—натурой, съ друг. же 10% съ рубля, а также и съ привозимыхъ на покупку товаровъ денегъ. „Воеводамъ же съ Верхотурья и изъ которыхъ городовъ на тое ярморку ѣздить и людей своихъ посылать не велѣно, для того чтобъ отъ нихъ и торговымъ людемъ и въ пошлинномъ сборѣ порухи не было **)“. Верхотурскіе воеводы, не смотря на такой наказъ, не только пріѣзжали сами на ярмарку, но еще осматривали товары и назначали срокъ открытію ярмарки по своему усмотрѣнію. Поводомъ къ притѣсненію торгующихъ, между прочимъ, б. то обстоятельство, что правительство, разрѣшивъ въ 1687 г. собирать пошлины съ

*) Акты ист. томъ 5, стр. 335.

**) Полное собраніе закон. № 1474, 1520 и акт. ист. т. 5, № 230.

привозимыхъ на Ирбитскую ярмарку товаровъ на мѣстѣ, въ слободѣ, не отмѣняло обязательности Соликамско-Верхотурской дороги и установленной въ Верхотурьѣ таможни, что давало мѣстному начальству возможность и нѣкоторое право останавливать торговцевъ, проѣзжавшихъ другими дорогами помимо Верхотурья, и подвергать ихъ взысканію, отчего „налога торговымъ людямъ чинилась не малая". Притѣсненія эти б. на столько значительны, что обратили вниманіе бывшаго въ 1720 г. начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищева и вынудили его ходатайствовать передъ правительствомъ о проложеніи новой дороги на Ирбитъ чрезъ Кунгуръ, Уткинскую слободу и Уктусскій заводъ, по которой тогда уже многіе изъ купечества проѣзжали тайкомъ, и въ декабрѣ 1721 г. было отъ Тобольской губернской канцеляріи разрѣшено Казанскимъ, Уфимскимъ и Кунгурскимъ торговцамъ ѣздить на Ирбитскую ярмарку помимо Верхотурья, тѣми дорогами, которыми они напередъ того ѣзжали *). Въ 1721 г. Татищевъ будучи на ярмаркѣ, нашелъ въ ней, между прочимъ, слѣдующіе недостатки, о которыхъ онъ представлялъ президенту бергъ-коллегіи гр. Брюсу: 1) въ слободѣ онъ нашелъ мало домовъ и жителей, отчего пріѣзжіе купцы вынуждены стоять на улицѣ; 2) проѣздъ по Соликамско-Верхотурской дорогѣ на столько б. купцамъ неудобенъ, что удорожалъ стоимость товара до 40%; 3) „когда купцы пріѣдутъ на ярмарку, то воевода или ларенный його похочетъ осмотрить вскорѣ, а другой простоитъ весь тордъ запечатаны возы"; отъ чего многіе перестали ѣздить на ярмарку и сибиряки начали ѣздить въ Россію, а россійскіе—въ Тобольскъ **).

Спустя 13 л. послѣ посѣщенія Татищевымъ ярмарки, Академикъ Гмелинъ, бывшій на ней (въ 1734 г.), писалъ: „купцы обязаны предъявлять свои товары въ таможнѣ и платить со всего, кромѣ золота и серебра, пошлину, именно десятую часть всѣхъ товаровъ. Кромѣ того остальные товары оцѣниваются и съ цѣны ихъ берется 10%. Послѣ того какъ уже все, что слѣдуетъ, уплачено въ казну, время открытія ярмарки зависитъ отъ Верхотурскаго воеводы, пріѣзжающаго къ ярмаркѣ въ Ирбитъ съ частію своей канцеляріи. Для купцовъ конечно важно чтобы это случилось какъ можно скорѣе. Но если воевода любитъ подарки, то онъ нарочно откладываетъ начало ярмарки, пока не получитъ ихъ достаточно. Прежде ярмарка начиналась съ 6 января; но уже много лѣтъ начало ея бываетъ позже, а въ этотъ годъ оно замедлилось

*) Изъ дѣлъ Екатеринбург. горнаго архива (Н. К. Чупинъ. Ирб. Ярм. Лис. 1867 г. № 9).
**) Ирб. Ярм. Лис. 1867 г. № 9, ст. Н. К. Чупина.

до 27 января. Хотя 20 числа всѣ лавки б. уже открыты, но въ тотъ же день заперты. Наконецъ 27 числа ярмарка открыта окончательно; товары привезены б. въ лавки гостиннаго двора. Въ тоже время у воротъ слободы поставленъ сборщикъ, который во все продолженіе ярмарки обязанъ былъ брать пошлину со всѣхъ привозимыхъ съѣстныхъ припасовъ. Какъ могли учитывать его, трудно объяснить: кажется, сборъ зависѣлъ вполнѣ отъ его произвола. Я слышалъ жалобу одного крестьянина, который привезъ на базаръ двухъ поросятъ и долженъ былъ заплатить за нихъ пошлины 6 коп., между тѣмъ какъ самъ не могъ продать ихъ дороже 4 коп.". Подобныя притѣсненія, какъ мы увидимъ еще ниже, были и въ послѣдующее время.

Съ 1720 г. главный начальникъ на Уралѣ, В. Н. Татищевъ, преслѣдуя горнозаводскія цѣли, предположилъ выстроить около Уктусскаго завода—новый заводъ (нынѣ г. Екатеринбургъ), который и предназначался быть центромъ горныхъ заводовъ и видя удобства мѣстоположенія его и зная недостатки на Ирбитской ярмаркѣ, Татищевъ сталъ настаивать о переводѣ послѣдней, впредь до постройки новаго завода, (Екатер.) въ Уктусскій заводъ.—Отъ такого перемѣщенія онъ находилъ слѣдующія выгоды: первая—сокращеніе пути для русскихъ купцовъ; вторая—удобство водянаго сообщенія по р. Чусовой въ Россію, а по Исети—въ Сибирь; третья—въ новомъ заводѣ не б. недостатка въ домахъ для постоя, т. к. въ немъ предполагалось имѣть однихъ рабочихъ для заводскаго производства до 500 человѣ.; четвертая—заводъ этотъ ближе къ башкирцамъ, которые черезъ ярмарку „въ лучшую любовь и обхожденіе придти могутъ" съ русскими; пятая—привлеченіе купечества къ горнозаводскому дѣлу; шестая выгода состояла въ предполагаемой продажѣ желѣза на мѣстѣ производства, седьмая выгода должна была состоять въ умѣренности заработной платы рабочимъ и мастерамъ, вслѣдствіе доходовъ отъ ярмарки. Донося объ этомъ президенту бергъ-коллегіи Брюсу, Татищевъ прибавилъ, что, будто бы, и купцы желаютъ этого перемѣщенія. Графъ Брюсъ, по представленію Татищева, отнесся въ камеръ-коллегію (отдѣленіе при министерствѣ финансовъ). Откуда вопросъ этотъ поступилъ на разсмотрѣніе сибирскаго губернскаго начальства и главнаго магистрата. Послѣдній, хотя и нашелъ учрежденіе ярмарки въ Уктусскомъ заводѣ полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но въ то же время не счелъ возможнымъ переводить и уничтожать прежде учрежденную издавна обыкновенную ярмарку, а когда вновь учрежденные при Уктусскихъ заводахъ торги и ярмарки въ совершенное состояніе прійдутъ и для торговъ изъ разныхъ мѣстъ россійскіе купеческіе и прочихъ чиновъ и народовъ люди отъ

способныхъ проѣздовъ и въ торгахъ пользу усмотрятъ и увѣдомятся, тогда прежнюю ярмарку, (Ирбитскую) ежели отъ оной пользы болше не будетъ, уничтожить будетъ возможно". Дѣйствительно, въ 1723 г. при главномъ начальникѣ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ Геннинѣ, поступившемъ въ 1722 г. вмѣсто Татищева, разрѣшено было открыть въ Уктусскомъ заводѣ одну или двѣ ярмарки, но не въ одно время съ Ирбитской. Геннинъ также заботился о перемѣщеніи Ирбитской ярмарки въ Екатеринбургъ, построенный уже имъ въ 1723 г. Ему предоставлено было камеръ-коллегіей ранѣе, назначенную въ Уктусскомъ заводѣ ярмарку перевести въ Екатеринбургъ и назначить ей срокъ по своему усмотрѣнію, заповой и б. имъ назначенъ со 2 числа февраля; для того, что какъ на Ирбитской ярмаркѣ торгъ отойдетъ, то бъ оттуда ѣхали въ Екатеринбургъ охочіе люди съ торгомъ". О чемъ Геннинъ писалъ Сибирскому губернатору, кн. Долгорукому, въ вѣдѣніи котораго находились ярмарки Сибирскаго края. Но усилія Геннина остались безъ послѣдствій, какъ это можно видѣть изъ донесенія того же Татищева, (назначеннаго во второй разъ вмѣсто Геннина) отъ 14-го марта 1734 г. Въ донесеніи онъ писалъ: „на передъ сего представлено было, чтобъ сиій Ирбитскій ярмарокъ перевесть въ Екатеринбургъ, о которомъ и указъ тогда въ губернію былъ посланъ; токмо купечество просило, чтобъ не переносить. Которое, видится, хотя не сильныя причины имѣло, однакожъ и я мню, что оную въ той силѣ оставить, чтобъ ее по прежнему начинать съ 6 января и быть до 20, а въ Екатеринбургѣ быть въ мартѣ отъ 20 или 25 числа, такожъ чрезъ 2 седмицы". Это представленіе Татищева было утверждено указомъ Сената 28-го марта 1734 г. *).

Изъ документовъ, относящихся къ первой половинѣ XVIII ст. до Ирбитской ярмарки, мы находимъ просьбу, поданную въ 1734 г. Татищеву отъ Сибирскихъ купцовъ, слѣдующаго содержанія:

Доношеніе его пр-ву высокорожденному г-ну статскому дѣйствительному совѣтнику Василью Никитичу Татищеву отъ прежде бывшаго предизента тобольскаго магистрата Якова Маслова съ товарыщи.

Хотя изъ давнихъ лѣтъ въ Сибири для пользы купечеству, размноженія торгу и пошлиннаго въ казну сбору учреждена была Ирбитская ярмонка, которою чрезъ долгое время какъ сибирское, такъ и россійское купечество довольствовалось. А позже на оную

*) Полное собраніе закон. № 6363.

купечеству для продажи и размѣна товаровъ, за далекими и трудными путями, поспѣвать было не можно; которые же прежде ярмонки пріѣзжали, тѣмъ за пустотою мѣста дожидаться было трудно; къ тому жъ отъ верхотурскихъ воеводъ и прочихъ начальниковъ дѣланы купечеству многія тягости, и купцы, съѣхався, иногда долго дожидаясь, полезное къ отвозу товаровъ время теряли и тѣмъ въ великіе убытки входили, чрезъ что въ торгу не малое помѣшательство сдѣлалось и многіе купечества лишились. Къ тому жъ чрезъ Верхотурье всегда трудный, а весною и въ осень почти невозможный путь дѣлалъ великую тягость; и купечество съ макарьевской ярмонки принуждены ѣхать чрезъ Соль-Камскую на Верхотурье, болѣе 200 верст. въ малинемъ, а Сибирскіе въ Верхотурье, и за невозможностью къ проѣзду тутъ дожидать зимняго пути. Чрезъ то купечеству былъ великій убытокъ, а въ сборѣ пошлинъ умаленіе, для того что принуждены были на тѣхъ мѣстахъ продавать за безцѣнокъ; а чрезъ то провозная пошлина пропадала. И для того многіе купцы, забывъ страхъ Божій и презря случаи къ конечному своему разоренію, дерзали товары отпущать и провозить запонѣдными дорогами чрезъ Демидова заводы и Вашкиръ; отъ котораго нѣсколько всего своего имѣнія лишались и пошлина пропадала.

Сіе видя, Ея Им. В., для превеликой подданнымъ ея величеству пользы и умноженія сбору, повелѣла учредить вновь ярморкъ въ Екатеринбурхѣ, чрезъ которое мѣсто изъ Россіи, а паче отъ макарьевской ярмонки, гдѣ сибирскіе, персидскіе, турецкіе, нѣмецкіе и всѣ изъ Россіи товары размѣниваются, гораздо ближе и путь во всякое время свободный; къ тому же положенія мѣста екатеринбургскаго и довольство жилья великую къ тому свободность подаютъ. Только при томъ находятся нѣкоторыя требности и недостатки:

1) То вновь положено, дабы Ирбитской ярморкѣ начинаться съ 6-го генваря, какъ-то напередъ сего и было, а катеринбургской марта съ 20 или 25. Оное не весьма полезно; понеже купечество, расторговась у Макарья, могутъ придти въ Катеринбурхъ въ октябрѣ или въ ноябрѣ; такожъ и сибирскіе низовыхъ городовъ поспѣваютъ къ тому жъ числу. И ежели имъ ожидать Ирбитской ярмонки, то паки будутъ терпѣть убытки и къ проѣзду въ Россію и въ Сибирь съ товарами безпотребное умаленіе. Просимъ покорно чтобъ въ Катеринбурхѣ торгъ начинать ноября 24, а на Ирбитѣ начинать генваря съ 20.

2) Время торгу положено на обоихъ мѣстахъ кратко, въ которое многому купечеству расторговаться не успѣть. Просимъ, чтобы время къ торгу положить на первой четыре, на другой три

седьмицы; да прежде торгу, для осмотру товаровъ и раскладки въ лавки, одну, такожъ по окончаніи торгу, на расплаты, раздѣлки и свидѣтельство остальныхъ товаровъ, одна же седьмица, и подтвердить указомъ, чтобъ таможенные служители конечно въ тѣ назначенныя числа исправлялись и далѣе купцовъ, для своихъ прихотей, не удерживали.

3) Гостинаго двора здѣсь (т. е. въ Екатеринбургѣ) еще не построено. И ежели построенъ будетъ деревянный, такъ какъ у Макарья и на Ирбити, то купечеству будетъ безполезно, понеже для опасности отъ огня товаровъ остальныхъ класть будетъ не можно. Для того повелѣно бъ было построить каменный, а въ награжденіе лавочные деньги положить предъ оными хотя вдвое, чтобъ положенныя Ея В. деньги въ малые годы возвратиться могли; а купечеству не малая б. польза.

4) До сего времени здѣсь (т. е. въ Екатеринбургѣ) собралось разныхъ купцовъ немало; такожъ отставные мастера и разныхъ чиновъ люди торгуютъ разными воловыми и привозными товарами (?) и привозными товары, а съ того кромѣ пошлинъ ничего не платятъ и ратушѣ никакой не подчинены; изъ котораго сибирскихъ многихъ городовъ купечеству есть обида. А хотя которые въ друг. городахъ въ посады въ подушный окладъ и платятъ, однакожъ, за отдаленіемъ, въ оныхъ (городахъ) о состояніи ихъ здѣшняго торгу знать не могутъ. Просимъ, чтобъ повелѣно было оныхъ, кои здѣсь, кромѣ харча, торговать дозволять, записать въ здѣшній (екатеринбургскій) посадъ; учинить ратушу и подчинить сибирскому главному магистрату; а не записався въ посадъ, никому привозными товары какъ въ Екатеринбургѣ, такъ и на друг. заводахъ, между ярмарковъ не торговать.

5) Понеже напредъ сего какъ на ярмонкахъ купцовъ по малымъ дѣламъ, яко въ долгахъ и въ прочихъ малыхъ ссорахъ, брали судьи въ допросы самихъ и товары держали подъ карауломъ, и друг. для своихъ прихотей обиды дѣлывали, чтобъ купцы на ярмонки и ѣздить не смѣли, такожъ по городамъ воеводы вездѣ по выписямъ товары требуютъ осматривать и купцовъ по малымъ причинамъ, для своихъ прибытковъ, со множествомъ товаровъ удерживаютъ, за которымъ, на ярмонку непоспѣвъ, принуждены бывали дожидаться черезъ годъ, или за безцѣнокъ испродавать, или, не хотя въ дальныя мѣста съ великимъ своимъ убыткомъ везти чрезъ годъ дожидаться (?), назадъ совсѣмъ возвращались. Того ради просимъ, чтобъ повелѣно было, по обычаю друг. государствъ, во время ярмонки купцовъ ни по какимъ дѣламъ, кромѣ важныхъ государственныхъ и смертныхъ убійствъ, къ суду не требовать и товаровъ не арестовать; такожъ чтобъ и въ проѣздѣ въ друг. го-

родахъ и на заставахъ никакой остановки не было, дабы на оную ярмонку и изъ оной ярмонки возвратно пропущали безъ задержанія, чтобъ на указный срокъ купцы поспѣвали съ товары своими: а судить по окончаніи ярмонки; такожъ и въ пути ѣдущихъ на ярмонки ни подъ какимъ видомъ не задерживать и товаровъ не осматривать, а осматривать гдѣ выпись берется, да на граничной заставѣ, или на ярмонкѣ, гдѣ у оныхъ купцовъ продажа и покупка будетъ. И о томъ, для извѣстія всего народа, повелѣно бъ было публиковать печатными листами. Такожъ чтобъ отъ Екатеринбурга до Москвы повелѣно бъ было, для наискорѣйшихъ въ торговыхъ нашихъ промыслахъ переписокъ, учредить ординарную почту.—1734 года октября 7-го дня". Прошеніе подписали 9 торговцевъ.

Изъ доношенія этого и примѣчаній, сдѣланныхъ къ нему Н. К. Чупинымъ *), на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ Екатеринбургскаго горнаго архива, можно видѣть: во 1) какія стѣсненія приводилось испытывать торгующимъ отъ неудобства указнаго пути—Соликамско-Верхотурскаго и отъ мѣстнаго начальства, такъ что нерѣдки были случаи конечнаго разоренія; во 2) г. Екатеринбургъ, въ которомъ почти одновременно съ Ирбитской была открыта ярмарка, по видимому, имѣлъ всѣ благопріятныя условія для установленія здѣсь ярмарки. Онъ стоялъ „гораздо ближе" къ Россіи, имѣлъ „путь во всякое время свободный; положеніе мѣста Катеринбурхскаго и довольство жилья великую свободность подавали" для ярмарки. По оф. свѣдѣніямъ въ немъ считалось уже въ 1734 г. 335 дом., а въ 1736 г. 620 дом. Въ числѣ первыхъ было 2 казенныхъ дома „для постою купечества и пріѣзжимъ"; кромѣ того въ немъ было нѣсколько лавокъ и казенная торговая баня. Наконецъ, б. желаніе нѣкоторыхъ купцовъ имѣть здѣсь и ярмарку; въ 3) по ходатайству послѣднихъ, срокъ ярмарокъ Ирбирской и Екатеринбургской, б. назначенъ двухнедѣльный, по указу Сената 24 апрѣля 1734 г. **); въ 4) купечество, подъ рискомъ потерять все состояніе, ѣздило на Ирбитскую ярмарку „украдомъ" друг. дорогами. Дорогъ этихъ съ древняго времени насчитывалось нѣсколько: 1) дорога шла изъ Кунгура на Уткинскую слободу, потомъ слободы: Аятскую, (въ послѣдствіи на Невьянскій заводъ), Арамашевскую, Невьянскую и Ирбитскую. Она была извѣстна правительству съ 1650 г., 2) дорога Старая Казанская, или чрезъ

*) См. № 20 Яри. Лист. 1867 г.

**) Срокъ ярмарки, по случаю привоза чая чрезъ Кяхту, въ послѣдствіи перешелъ на февраль.

башкиры, шедшая для Катайскій острогъ и извѣстная съ 1680 г. а) Уральская дорога—вариантъ старой казанской, проложенная отъ Катайскаго острога чрезъ р. Исетъ, озеро Малиу, (Шадр. уѣзда) и далѣе по башкирскимъ деревнямъ съ поворотами въ Сибирь и Ирбитъ *). Почтовая же дорога отъ Тобольска чрезъ Екатеринбургъ, Кунгуръ, Казань до Москвы б. учреждена въ 1754 г. для казенной пересылки; не отправлять всѣ частныя посылки и проѣзжать тѣмъ частнымъ лицамъ велѣно было чрезъ Верхотурье. Правительство въ это время все еще держалось мнѣнія, выраженнаго въ грамотѣ 1683 г. что „изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть не пристойно". Означенную просьбу купцовъ Татищевъ, принявъ—переслалъ Казанскому губернатору гр. Мусину-Пушкину, дабы чрезъ него узнать мнѣніе казанскаго купечества, но чѣмъ она была разрѣшена, не извѣстно.

Академикъ Лепехинъ, бывшій въ Тюмени зимой 1770—1771 г., находилъ мѣсто для ярмарки въ Ирбитѣ неудобнымъ и считалъ за лучшее перевести ее въ Екатеринбургъ, о которомъ онъ писалъ: „Екатеринбургъ на такомъ своимъ мѣстѣ, гдѣ сообщеніе внутри текущихъ Россійскихъ и Сибирскихъ рѣкъ не великими отдѣляется волоками. По рр., текущимъ отъ Екатеринбурга, почти до самаго города проѣхать можно. Р. Чусовая одна изъ тѣхъ рѣкъ, по которой всѣ продукты не только екатеринбургскіе, но и близъ лежащихъ заводовъ, во внутренніе Россійскіе города отпускаются; и тамъ между дальнею частію Сибири и Петербургомъ только 2 небольшіе волока остаются, т. е. Енисейскій и Екатеринбургскій. Сверхъ сего, купцы въ Екатеринбургѣ могутъ имѣть надежные свои магазины въ городѣ и по вскрытіи рѣкъ остальные товары отпускать водою кому куда надобно. Притомъ отправляемый торгъ въ такомъ городѣ, гдѣ начальники бываютъ отмѣнно состоятельны, могъ бы всегда быть въ лучшемъ порядкѣ и безопасности" **). Около этого же времени, именно въ 1770 г. Соликамско-Верхотурская дорога б. сдѣлана необязательною ***). Въ 1771 г., когда проѣзжалъ чрезъ Верхотурье Лепехинъ, тамъ таможни уже не было.

Изложивъ факты относительно существованія Ирбитской ярмарки въ первое время и сдѣлавъ заключенія изъ по этому поводу, сдѣлаемъ предварительно указанія, относительно торговли за это же время на Ирбитской ярмаркѣ.

*) О старинныхъ дорогахъ въ Сибирь. Н. К. Чупина см. Яр. Лист. 1872 г.

**) Ирб. Яр. Лист. № 6; 1870 г. ст. Чупина.

***) См. № 20 Ирб. Яр. Лист. за 1869 г. ст. Чупина.

Послѣдняя начавшись съ обмѣна западнаго Сибирскаго произведенія, впослѣдствіи она выдвинулась изъ ряду обыкновенныхъ торжковыхъ ярмарокъ и обратила всеобщее на себя вниманіе. Свѣдѣнія о торговлѣ на ней за это время и за второе пятидесятилѣтія нашимъ веполны, отрывочны и не разработаны, но въ видѣ полноты изложенія, представляютъ нѣкоторый матеріалъ для общихъ описаній русской торговли.

Первое понятіе о количествѣ оборотовъ Ирбитской ярмарки видно изъ свѣдѣній о количествѣ собранныхъ на ней казенныхъ пошлинъ. Изъ грамоты 1689 г. видно, что б. собрано на ярмаркѣ ямбарныхъ денегъ 56 руб. 1 алт. 4 деньги; въ 1716 г. было собрано уже таможенныхъ пошлинъ 2777 руб. 18 алт.; кабацкихъ 265 руб. 12 алт.; въ 1717 г. таможеннаго сбору 7094 руб. 8 алт., кабацкаго 266 руб. 2 алт., въ 1718 г. таможеннаго 3983 рубля 26 алт., а кабацкаго 236 руб.

Академикъ Гмелинъ, бывшій на ярмаркѣ въ 1734 г. описываетъ ее слѣдующимъ образомъ *): „при самомъ въѣздѣ въ слободу уже можно было видѣть, что тутъ должно происходить нѣчто необыкновенное: улицы до такой степени были полны народомъ, лошадьми, санями и всякаго рода товарами, что едва можно проѣхать; вездѣ шумъ, движеніе; это были предвѣстники наступающей ярмарки. Здѣсь б. греки, татары и бухарцы изъ владѣній Калмыцкаго князя Галданъ-Церена. Всякій привезъ съ собою товары своей земли и привезли черезъ Архангельскъ: вино, французкую водку и проч.; бухарцы издѣлія изъ золота и серебра; а русскіе — серебро, *добытое или изъ старинныхъ монетъ*. Здѣсь же была лавка наполненная товарами, собранными въ видѣ пошлины, въ видѣ оброку и которые нужно б. обратить въ деньги. Была также какая-то лавка съ мѣдной посудой, привезенной изъ Екатеринбурга. Всѣ прочія лавки б. купеческія; на улицахъ пекли и продавали маленькіе пирожки, вездѣ слышны были крикъ, шумъ, перебранку и ссоры; вокругъ огней сидѣли кучки набожныхъ нищихъ, пѣвшихъ духовные стихи, за что слушатели подавали имъ, либо мѣдныя деньги, либо куски хлѣба. За деньги все можно было имѣть на ярманкѣ".

Адъ. Ленскимъ описываетъ Ирбитскую ярмарку слѣд. образ. времени 1770—1771 г. **): „Съ китайскихъ границъ привозятъ китайки лощеныя и нелощеныя разныхъ цвѣтовъ, голи или камки, фанзы, канфы, легкія парчи, шелкъ сырецъ и сученый, лаковую, фарфоровую и финифтяную посуду, чай зеленый и черный,

*) См. № 28 Лист. за 1865 г. ст. Чушина.

**) № 6 Ирб. Лист. за 1870 г. ст. Чушина.

[illegible] хирпичный [illegible] чай, бѣлый чай, разныя краски, тензуй(?) [illegible] водки мелочи, какъ то: трубки курительныя, летевыя, зажигательныя, [illegible] шелкомъ шитыя картины и проч.—Изъ дальней Сибири идутъ [illegible] товары, въ мягкой рухляди состоящія, какъ то: куницы, соболи, [illegible] горностаи, бѣлки, лисицы, волки, лисицы, выдры, росомаги, бобры, [illegible] оленины и лосины. Съ подобными сими товарами пріѣзжаютъ во- [illegible] тумачи и березовцы. Оренбургская линія снабжаетъ сіе торжище [illegible] начиная бухарскими и хивинскими товарами, которые состоятъ въ [illegible] хлопчатой бумагѣ, какъ простой, такъ и прядеными, въ разныхъ [illegible] выбойкахъ, полушелковыхъ матеріяхъ, верблюжьемъ волосѣ и сдѣ- [illegible] ланныхъ изъ него матеріяхъ, верблюжьемъ волосѣ и сдѣланныхъ [illegible] изъ него матеріяхъ, какъ то: армякахъ равной доброты, оттуда же [illegible] привозятся овчины, мерлушки и тулупы, кишмишъ и особливый [illegible] родъ орѣховъ, чичаръ произвезенныхъ. Копчатое (?) серебро, золо- [illegible] то, какъ песочное, такъ и изъ персидскихъ деньгахъ, рѣдко въ [illegible] Ирбитѣ видѣть можно, но оно нынѣ предоставлено для Оренбург- [illegible] скаго торгу.

„Отъ окольныхъ мѣдилаваленныхъ и желѣзодѣлательныхъ за- [illegible] водовъ немало тутъ расходится всякой желѣзной утвари и мѣдной [illegible] посуды.—Отъ Архангелогородскаго порта привозятъ купцы сахаръ, [illegible] французскую водку, разныя виноградныя вина, сукна, холстъ, ли- [illegible] ноны, слесы разныя и шелковыя матеріи.—Изъ Москвы и про- [illegible] чихъ верховыхъ городовъ пріѣзжаютъ со всякими товарами, какіе [illegible] только въ такихъ мѣстахъ имѣть можно.—Изъ всѣхъ помянутыхъ [illegible] мѣстъ собираются купцы большею частію въ февралѣ мѣсяцѣ и [illegible] товары свои служатъ въ особливо построенномъ гостиномъ дво- [illegible] рѣ, въ которомъ 209 лавки большія и 86 небольшихъ при- [illegible] лавковъ.

Изъ свѣдѣній „о цѣнахъ на разныя предметы на Ирбитской [illegible] ярмаркѣ за 1768—1770 г.“ *) выбранныхъ г. Чичинымъ изъ дѣла [illegible] Екатеринбургскаго заводскаго архива, видно, что на Ирбитской [illegible] ярмаркѣ бывали тогда всѣ тѣ же товары, какіе и нынѣ привозятся. [illegible] Особенную значительную торговлю вели Велико-Устюгскіе [illegible] купцы, привозившіе изъ западной Европы: куморосъ, чернильные [illegible] орѣшки, камедь, трешель, деревянное масло, цинкъ, киноварь, [illegible] шафранъ и проч.; мостательными товарами торговали московскіе [illegible] купцы, казанскіе—продавали кожи и сахаръ.

Торговля производилась сначала въ простыхъ лавкахъ и ба- [illegible] лаганахъ, выстроенныхъ частными лицами; но въ 1688 г. были построены лавки по указу и грамотѣ В. Г. Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ 1694 г. правительство обязало торгующихъ произво-

*) Ирб. Ярм. Лист. № 9, за 1868 г.

[illegible] лавкъ торгъ только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, а всѣ [illegible] частныя запечатать. Эти государевы лавки и надобно считать первымъ гостинымъ дворомъ на ярмаркѣ, который видѣлъ и Гме[illegible]нинъ въ 1734 г. Гостинный дворъ б. деревянный, какъ это видно изъ просьбы купцовъ, поданной Татищеву (*), въ которой они же[illegible]лали имѣть въ Екатеринбургѣ „гостинный дворъ каменный, а не деревянный какъ у Махарья и на Ирбити". Дворъ этотъ въ 1753 г. пришелъ въ ветхость и негодность. Вслѣдствіе чего, начальникъ Сибирскаго приказа Сушковъ составилъ и передалъ въ приказъ планъ на новый гостинный дворъ, долженствовавшій строиться на первомъ мѣстѣ, близъ сибирскихъ воротъ. Въ декабрѣ 1760 г. дворецъ заключилъ условіе съ Екатеринбургскимъ купцомъ Дубровинымъ о постройкѣ за договоренную съ приказомъ цѣну новаго гостинаго двора на счетъ казны, при чемъ старый гостинный дворъ, по выстройкѣ новаго, долженъ былъ поступить въ собственность того же Дубровина, какъ это видно изъ указа Сибирскаго приказа Екатеринбургской заводской канцеляріи отъ 12 декабря 1760 г. Выстроенный Дубровинымъ дворъ б. правильный четыреугольный съ 2 воротами; внутри его помѣщалось 100 лавъ, въ томъ числѣ 4 большихъ угловыхъ. Кромѣ того было выстроено 4 корпуса внутри площади гостинаго двора, помѣщавшаго въ себѣ 104 лавки и 2 свѣтлицы, изъ коихъ одна предназначалась для торговаго словеснаго суда изъ магистратскихъ и ратушскихъ тобольскихъ членовъ, а другая для ларешнаго съ командою, который посылался изъ Верхотурской таможни для исправочнаго и друг. сборовъ. Длина и ширина каждой лавки была 2½ саж. и 4 аршина вышины до потолка, угольныя же лавки были 5 саж. длины. Этотъ гостиный дворъ б. также деревянный. Лепехинъ, описывая гостиный дворъ (1770 г.), говоритъ: „Всѣ лавки раздѣляются на 2 ряды, изъ которыхъ одинъ называется Сибирскимъ, а другой—Московскимъ, по товарамъ въ нихъ продаваемымъ. Съ каждой лавки, для исправленія и содержанія, купцы платятъ отъ 15 до 30 р. только на то время, сколь долго продолжается торжище. Сверхъ сихъ лавокъ для мѣсячныхъ торговъ, ставятся палатки, съ которыхъ деньги собираемыя называются мезерольными и употребляются на украшеніе Ирбитской церкви. Но чтобы пріѣзжіе могли имѣть надлежащія выгоды, построены казенныя харчевни и трактиры, съ которыхъ отъ 5 до 10 руб. пожилыхъ берется деньгъ. А для содержанія во всемъ порядкѣ присылается изъ Тобольска нарочный полиціймейстеръ и немалая команда солдатъ (**).

**) Въ 1734 г.

*) Ирб. Ярм. Лист. 1870 г. ст. Чушина.

Впрочемъ, сказанъ болѣе, Ирбитская ярмарка до 1770 г., не имѣла ни правильной торговли и ни удобствъ, Екатеринбургъ же былъ устроенъ и приспособленъ къ ярмаркѣ,—стоялъ на главной Сибирской дорогѣ. Въ немъ была ярмарка почти одновременно съ Ирбитской. Сломокъ за Екатеринбургомъ б. все кромѣ желанія большинства торгующей публики. Ирбитская же ярмарка имѣла и слѣд. преимущества: 1) удлиняя путь для россійскаго купечества, она сокращала путь для сибирскаго купечества; 2) Ирбитская слобода, находясь на старомъ пути не могла быть оставлена другимъ,—тѣмъ болѣе, что въ Ирбитской слободѣ сходились другіе кратчайшіе боковые пути, по которымъ ѣхали россійскіе купцы, минуя самаго Екатеринбурга; 3) мало значительность приказныхъ людей въ Ирбитѣ давало предпочтеніе предъ Екатеринбургомъ, состоящимъ изъ заводскаго населенія, которое скорѣе мутило, чѣмъ покровительствовало торговцамъ и 4) не малую роль играли и играетъ здѣсь еще и пустынность мѣста. Всѣ эти причины давали и даютъ преимущества Ирбитской ярмаркѣ предъ другими соперницами.

Но будемъ продолжать далѣе, случайное происшествіе дало благопріятствующій толчекъ развитію Ирбитской слободы.

Въ сентябрѣ 1773 г. появилась около Оренбурга шайка мятежниковъ, подъ предводительствомъ Пугачева. 9 декабря 1773 г. она привлекла къ себѣ уже значительныя массы мерцовольнаго и неповѣрнаго простонародья. Въ Екатеринбургѣ получено 9 генваря 1774 г., о ней извѣстіе изъ Сената, и въ это время отряды Пугачева явились уже во многихъ мѣстахъ Пермской губерніи. Такъ, въ половинѣ того же генваря, полковникъ отряда Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ, въ дѣйствительности отставной солдатъ с. Богородскаго, Кунгурскаго уѣзда,—изъ этой части уѣзда вскорѣ перешелъ въ Екатеринбургскій уѣздъ и навелъ страхъ на жителей этого и Челябинскаго уѣздовъ. Въ Шадринскомъ уѣздѣ и по близости все возстали нѣкоторые крестьяне и башкиры. Въ деревнѣ Тычинѣ, Камышловскаго уѣзда, основалась станичная при атаманѣ Воробьевѣ. Волненіе изъ Камышловскаго уѣзда быстро перешло въ Тюменскій и Ирбитскій уѣзды и прежде чѣмъ Ирбитская слобода получила извѣстіе объ этомъ и необходимое пособіе отъ правительства, въ предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда явились мятежныя отдѣльныя шайки отъ Пугачевской, подъ предводительствомъ разныхъ тайныхъ личностей простого происхожденія *). Волненіе шло съ 2 сторонъ: съ ю. з. стороны изъ Камышловскаго уѣзда оно

*) Свѣдѣнія о Пугачевскомъ бунтѣ за неимѣніемъ документовъ, сгорѣвшихъ въ январѣ 1790 г., записаны А. Житоровымъ со преданій старожиловъ.

переправа сначала въ Ѣлоскудскую волость въ 36 вер. на ю. з. отъ Ирбита, потомъ въ Зайкову (22 вер.) и Скородумы, гдѣ шайкой предводительствовалъ полковникъ Ерушовъ *), одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ; съ и. стороны волненіе перешло изъ Камышловскаго уѣзда (дер. Тагина) въ Тюменскій уѣздъ (дер. Кобылкину), въ с. Байкаловское (Ирбитскаго уѣзда, въ 50 вер. на ю. в. отъ Ирбита), гдѣ шайка была встрѣчена съ хлѣбомъ-солью, при колокольномъ звонѣ. Въ Киргинской слободѣ (въ 14 вер. на в. отъ Ирбита) было тихо и спокойно. Словомъ, приверженцы самозванца старались какъ можно больше и поскорѣе склонить на свою сторону. Всѣ предавшіеся Пугачеву отличались отъ друг. тѣмъ, что надѣвали черезъ плечо бѣлое полотенце съ красными крестами, а ослушниковъ подвергали истязаніямъ и казнили. О противодѣйствіи имъ со стороны сельскихъ крестьянъ не могло быть и рѣчи. Вслѣдъ за тѣмъ въ Ирбитскую слободу стали являться [illegible] личности, преданныя Пугачеву, съ требованіемъ отъ жителей [illegible] и преданности самозванцу. Слобода не имѣла никакой защиты, никакихъ надеждъ на побѣду, ибо не было ни войска, ни предводителей, за тѣмъ жителяхъ слободы много было преданности прежнему престолу. Въ это время слободой правилъ комиссаръ Загурскій, а комиссаромъ въ ней былъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ Иванъ Назаровичъ Мартыновъ. Послѣдній своими распоряженіями успѣлъ наскоро сформировать отрядъ и возбудить энергію въ немъ и своемъ помощникѣ Брешковѣ и комиссарѣ Загурскомъ, а также во всѣхъ жителяхъ, — видать ихъ на неравный бой. Единодушіемъ и энергіей шайка бунтовщиковъ была не допущена въ слободу и прогнана съ преслѣдованіемъ оной до деревни Зайковой. Здѣсь И. Н. Мартыновъ попался въ плѣнъ полковнику Ерушову и подвергнутъ мученіямъ; но успѣлъ освободиться и воодушевить согражданъ на столько, что шайка была положительно разбита и преслѣдуема на дальнее разстояніе. Въ то время, когда Ив. Нас. около села Байкаловскаго, гдѣ укрѣпился одинъ изъ предводителей бунтовщиковъ, явился преданнымъ правительству Ив. Ал. Рефиловъ. Онъ б. комиссаромъ въ укрѣпленной тогда Красной слободѣ, куда онъ б. назначенъ Тобольскимъ губернаторомъ Д. Ив. Чичеринымъ. При немъ находились гусары, вооруженные берданками и пушками **), одна 2-арш., другія по 1½ арш. Кромѣ того, въ Красной были 2 батареи, изъ коихъ одна стояла на Тобольской, другая на противоположной сторонѣ и вся слобода была

*) Онъ впослѣдствіи былъ четвертованъ въ Ирбитѣ и части тѣла его были выѣшены на разныхъ [illegible]

**) Въ послѣдствіи б. перевезены въ г. Ирбитъ [illegible]

обнесена валомъ, на которомъ б. разставлены рогатины. И. А. Фефиловъ посылалъ отряды въ Байкалову, дер. Вязову и друг., гдѣ народъ б. также неспокоенъ; наконецъ ему удалось подавить бунтъ въ этой сторонѣ. Крестьяне бунтовавшіе, по преданію, пришли къ Фефилову съ повинной и принесли пляву серебра и Фефиловъ, будто-бы, принявши дары, не оставилъ бунтовщиковъ безъ строгаго наказанія. Так. обр., благодаря дѣятельности Фефилова и дѣятельности Мартынова, бунтъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ б. прекращенъ, безъ посторонней военной помощи, а послѣднимъ только благодаря содѣйствію и единодушной дѣятельности жителей Ирбитской слободы. За такія примѣрныя дѣйствія Фефилову б. подаренъ серебряный ковшъ *), а Мартынову такой же серебряный ковшъ съ портретомъ Екатерины II.—Изъ бумагъ, оставшихся послѣ Мартынова **), видно, что ему изъ Ирбитскаго Нижняго Суда, отъ 22 мая 1800 г. б. данъ запросъ о томъ, по какому праву онъ владѣетъ крѣпостной землей, на что онъ отвѣчалъ: „будучи я во крестьянствѣ съ прочими приписными въ Горобла-годатскимъ завод. крестьянами на заплатежъ государственныхъ подушныхъ денегъ на отправленіе наложенныхъ на меня заводскихъ работъ до 1765 г. и за нахожденіе въ оной Ирбитской слободѣ у исправленія писаменныхъ дѣлъ писцомъ, а въ прошедшее замѣшательство, т. е. въ прошломъ 1774 г., по причинѣ возникшаго въ Сибирскомъ краю злодѣя и самозванца Пугачева по нападенію его на оную Ирбитскую слободу, въ которую его злодѣя не допустилъ, будучи у отраженія злодѣевъ, военнымъ командамъ дѣлалъ вспоможеніе, гдѣ и захваченъ б. въ толпу и мученическимъ бытъ и претерпѣлъ отъ нихъ крайнѣйшія мученія и раны, и откуда, сыскавъ случай, ушолъ“. По возстановленіи бунта, въ 1775 г. 6 іюня, Императрица освободила его изъ податного оклада и крестьянства навѣчно, съ возведеніемъ въ дворянское достоинство, пожаловала 300 руб. и землю съ покосами, которые по приказанію губернаторе Чичерина были отмежеваны въ 1778 г., а именно пахотной 106 десят., покосу 30 десят. и 117 десят. лѣсныхъ и мокрыхъ мѣстъ. 30 іюня 1800 г. онъ б. пожалованъ чиномъ аптекарскаго. Изъ духовнаго завѣщанія его 20-го генваря 1807 г. видно, что ему дѣйствительно б. дарень серебренный ковшъ отъ Императрицы, который впослѣдствіи имъ б. пожертво-

*) Я думаю, что Фефилову были жалованы еще земли. Дер. Ивановка, въ 1 д. отъ Красной слободы—помѣстье гг. Ивановыхъ, теперь именуется Фефиловкой и едва ли это имѣніе не есть родовое Фефиловыхъ. А. Хитровъ.

**) Свѣдѣнія извлечены изъ бумагъ, находящихся у наслѣдниковъ Ирбитскаго жителя М. Корнилова. А. Хитровъ.

вать въ Ирбитскую Соборную церковь, а недвижимое имѣніе его, какъ выморочное, впослѣдствіи перешло въ казну.—Ист. г. Ирбити. А. Хитрова 1872 г.

Жители Ирбитской слободы, за вѣрность свою царскому престолу были достойно награждены Императрицею. Приводимъ здѣсь подлинный указъ, послѣдовавшій по этому поводу 13-го февраля 1775 г. „Указъ Ея Им. В-ва, Самодержицы Всероссійской, изъ Пр. Сената, г. генералъ-поручику, Тобольской губерніи губернатору и кавалеру, Чичерину. Въ именномъ Ея Им. В-ва указѣ данномъ Сенату въ 3 день сего февраля за собственноручнымъ Ея В-ва подписаніемъ, въ которомъ написано съ особливымъ удовольствіемъ извѣстились Ея Им. В-во, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣсняемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шаекъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, нетокмо пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и самопроизвольно избравъ и вооружа изъ самихъ себя немалую партію, храбро сопротивлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея В-во, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія, въ знакъ особливаго Ея Им. В-ва къ симъ вѣрноподданнымъ благоволенія, Ея В-во повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить городомъ, на основаніи прочихъ Россійскихъ городовъ, и для того: 1) Всѣхъ живущихъ остаться въ оной слободѣ жителей, именовать тамошними мѣщанами, платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, бываемый въ городахъ, торговать и промышлять по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности валовымъ и мелочнымъ товаромъ, а ремесленникамъ производить свои ремесла безпрепятственно и не принуждать ихъ записываться въ цехи. 2) Ради порядочнаго учрежденія магистрата и производенія городовыхъ дѣлъ, опредѣлить на первый годъ въ члены магистрата одного иногороднаго купца съ однимъ повитчикомъ и отлученному въ члены магистрата сіе пребываніе въ новомъ городѣ зачесть въ службу. 3) Ирбитскихъ жителей строить ряды не принуждать, но дозволить имъ торговать по домамъ; а если сами пожелаютъ ряды строить, то имъ не запрещать; также дозволить имъ имѣть постоянные дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ. 4) Снабдить оной городъ на заведеніе городской школы выдачею изъ казны, безъ возврата, 300 руб., дабы обучать катихизисъ, читать и писать, ариѳметикѣ и держанію купеческихъ щетовъ и книгъ. 5) Для воеводской канцеляріи, магистрата и воеводы построить изъ казны каменные домы; а сколько на строеніе магистратскаго дома изъ казны де-

нагъ недержано будетъ, оныя возвратить съ купечества чрезъ 10 л., безъ процентовъ. 6) И сему городу приписать уѣздъ, по сношенію съ губернаторомъ, и учредить канцелярію, опредѣля воеводу, товарища и приказно-служителей изъ находящихся въ герольдіи не у дѣлъ и снабдя сверхъ того воинскою командою, на жалованье же и на всѣ прочи. недержки употреблять сумму изъ доходовъ статсъ-конторы, а помянутой канцеляріи и магистрату именоваться нынѣшнимъ сего мѣста названіемъ и всѣ начатыя дѣла по тѣмъ селеніямъ, которыя въ вѣдомство сего новаго города вступаютъ, окончить въ тѣхъ канцеляріяхъ, въ которыхъ они производствомъ начаты, а въ канцеляріи онаго города производить начинающіяся вновь дѣла и состоять подъ аппелляціею Тобольской губерніи. 7) По причинѣ переименованія ирбитскихъ жителей мѣщанами, снесясь съ губернаторомъ—не приписаны ли они къ какимъ заводамъ, сдѣлать Сенату разсмотрѣніе, дабы не обременить друг. въ припискѣ оставшихъ, а ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ, для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ всегда Ея Им-му В-ву будетъ пріятно. Во исполненіе онаго Пр. Сен. приказали: съ прописаніемъ онаго Высочайшаго Ея Им. В-ва указа, къ вамъ, г. генералъ-поручику и кавалеру, послать указъ, съ тѣмъ, чтобы вы по тому Высочайшему повелѣнію, что слѣдуетъ до учрежденія помянутой слободы городомъ учинили надлежащее распоряженіе. 2) Къ опредѣленію въ оной городъ воеводы, товарища и секретаря представить отъ герольдіи кандидатовъ въ общее Сената собраніе, а про ихъ нижнихъ приказно-служителей, выбравъ, опредѣлить вамъ, въ случаѣ же, ежели довольное число не найдете, имѣете требовать присылкой изъ герольдмейстерской конторы изъ находящихся не у дѣлъ; воинскою же командою снабдить оный городъ отъ военной коллегіи, а ради порядочнаго учрежденія магистрата къ производенію дѣлъ на первый годъ въ члены магистратскіе одного иногороднаго купца и къ нему повытчика выбрать и опредѣлить вамъ, господину генералъ-поручику и кавалеру. 3) Повелѣнное количество на заведеніе городской школы безъ возврату 300 руб. отпустить, равно и жалованье канцеляріи и военной командѣ, сколько по штату 1763 г. для приписнаго города слѣдуетъ, ассигновать статсъ-конторѣ изъ своихъ доходовъ, а дабы на строеніе воеводской канцеляріи, для магистрата и для воеводы каменныхъ домовъ, извѣстное число денегъ опредѣлить было можно, то вамъ, сочиня тому строенію смѣты и планъ, представить Сенату. 4) Въ согласіе сего, вамъ и для учрежденныхъ въ Новгородской губерніи вновь городовъ учинено герольдмейстерской конторѣ сочиня тому городу гербъ, представить Сенату, для поднесенія Ея Им. В-ву на

Высочайшую конфирмацію, и напослѣдокъ 5) о вышесказанномъ новомъ учрежденіи города, для вѣдома, въ здѣшнія с.-петербургскія присутственныя мѣста, такъ губерніи, провинціи и въ приписные къ нимъ города послать указы; въ с.-петербургскіе же Сената департаменты и въ Святѣйшій Синодъ, сообщить вѣдѣнія. Февраля 13 дня 1775 г.". Подписали: оберъ-секретарь Андреянъ Васильевъ. Секретарь Александр. Полѣновъ. Канцеляристъ Сен. Погладіевъ. Копія секрета коллежск. секретаремъ И. Ряжановымъ.

Затѣмъ послѣдовалъ ордеръ отъ генералъ-поручика, лейбъ-гвардіи преміеръ-маіора, тобольскаго губернатора и кавалера Чичерина, Ирбитскаго магистрата члену Смирноборовскому". Ея Им. В-во имяннымъ своимъ Всевысочайшимъ указомъ повелѣть соизволила: село Ирбить, за непоколебимую вѣрность онаго жителей во время прошедшихъ замѣшательствъ, по причинѣ бывшаго злодѣя лжесамозванца Пугачева, учредить городомъ, съ великимъ тѣмъ жителямъ преимуществомъ и выгодами. Учрежденіе же того отъ Пр. Сената поручено мнѣ; а потому я сюда и прибылъ, и жителямъ сего мѣста имянное Ея Им. В-ва Всевысочайшее повелѣніе объявлено; а, какъ вы въ Ирбитскій магистратъ выбраны въ члены Тобольскимъ губернскимъ магистратомъ, то магистратъ на первый случай учрежденъ,—того ради должность члена магисратскаго и поручаю вамъ, въ которую имѣете сейчасъ вступить, для чего съ указа Пр. Сената съ объявленіемъ имяннаго Ея Им. В-ва Высочайшаго о учрежденіи сего города повелѣнія, прилагаю при семъ копію; рекомендую вамъ поступать при сей должности по точному разуму того Пр. Сената указа, какъ равно и дѣла къ разсматриванію и рѣшенію присвоять сему новому магистрату одни только вступающіе вновь и обо всемъ, по примѣру городовыхъ магистратовъ, по командѣ въ Тобольской губернской магистратъ въ свое время рапортовать; для письменныхъ дѣлъ употребить того канцеляриста, который отъ Тобольскаго губернскаго магистрата опредѣленъ и къ вамъ сюда прибылъ". Іюня 6 дня 1775 г.—Подлинный подписалъ „Чичеринъ".

Въ тотъ же день б. открытъ и городъ.

Въ 1776 г. 11 февраля Им-ца дала городу гербъ съ символическими изображеніями заслугъ жителей бывшей Ирбитской слободы. Гербъ этотъ изображаетъ: прямо стоящій щитъ, раздѣленный на двое; въ верхней части его въ серебреномъ полѣ голубой Андреевскій крестъ, выражающій непоколебимую вѣрность жителей г. Ирбити къ Ея Им-му В-ву; въ нижней части, въ красномъ полѣ, положены на крестъ сабля и меркуріевъ жезлъ,—золотыя, означающія: первая—пораженіе этимъ оружіемъ злодѣевъ, а вто-

дей—второго жителей. Въ 1781 г. городъ Ирбитъ вошелъ въ число уѣзднымъ городомъ учрежденной тогда Пермской губ. *).

Возведеніе Ирбитской слободы въ городъ съ дарованіемъ ему особыхъ гражданскихъ правъ, не могло не обратить на него вниманія публики и не могло остаться безъ вліянія на расширеніе въ немъ торговли.

Спустя 10 л. послѣ возведенія слободы въ г. Ирбитъ, постигъ его пожаръ, 24 апрѣля 1790 г., истребившій весь гостиный дворъ, всѣ общественныя лавки и палатки, всѣ присутственныя мѣста, всѣ обывательскіе дома, за исключеніемъ нѣсколькихъ строеній, словомъ народъ буквально б. обращенъ въ пепелъ. Казалось, для купечества это было самое благопріятное время, чтобы перенести ярмарку въ другой какой нибудь городъ, тѣмъ болѣе, что Ирбитъ и тогда уже стоялъ въ сторонѣ отъ главнаго Сибирскаго тракта, города Екатеринбургъ и Тюмень тогда уже имѣли неоспоримому, преимущественное значеніе передъ Ирбитомъ; но купечество не ходатайствовало объ этомъ, въ голову не приходило. Исключеніе составляли жители уже тогда тюменцы и отчасти екатеринбургцы. Первые еще въ 1791 г., вслѣдствіе полученнаго комендантомъ Гебаромъ изъ Тобольскаго намѣстническаго правленія предложенія, составили опредѣленіе въ общемъ собраніи коменданта, городского головы и купеческаго и мѣщанскаго обществъ—объ учрежденіи въ Тюмени новой ярмарки съ 1-го января по 1-е февраля, по случаю проѣзда чрезъ Тюмень на Ирбитскую ярмарку изъ другихъ сибирскихъ городовъ и изъ заграницы купечества и разнаго сословія торгующихъ людей; жители же Екатеринбурга, услышавъ о всепостребившемъ пожарѣ въ г. Ирбитѣ, (1790 г.) обратились къ правившему должность Пермскаго и Тобольскаго генералъ-губернатора Алексѣю Волкову съ просьбою, съ указаніемъ на то, что жители г. Ирбита, „лавокъ и кладовыхъ имѣвшихъ въ гостиномъ дворѣ и балагановъ для торгу, такъ и для постоя народнаго жительствующихъ исчезъ, потребнымъ въ немаломъ количествѣ, настроить въ нынѣшнее лѣто никакъ невозможно“,—просили „по удобности учредить ярмарку въ г. Екатеринбургѣ въ такое же время, какъ и въ г. Ирбитѣ“. Вслѣдствіе этой просьбы послѣдовалъ отъ генералъ-губернатора 11 дня того же года къ жителямъ г. Ирбита запросъ о томъ, могутъ ли они построить все необходимое для ярмарки. Но жители г. Ирбита, еще ранѣе полученія запроса губернатора, именно 13 мая, составили и представили послѣднему свой приговоръ, въ которомъ они обязывались къ будущей ярмаркѣ, т. е къ

*) Полн. Собр. Зак. № 14248 и 15115.

5 числу февраля 1791 г., выстроить какъ „торговые въ гостинаго двора ассигнованные по проспектированному плану лавочные ряды, такъ и на пріѣздъ иногороднаго купечества и торговаго народу пристойное количество домовъ и квартиръ". Причемъ просили ярмарку не уничтожать, а оставить въ своей силѣ, предоставивъ постройку новаго гостинаго двора и выгодами воспользоваться отъ него городскому обществу *).

Так. обр. почти одновременно ярмарку желали имѣть города Ирбитъ, Тюмень и Екатеринбургъ. Но Ирбитская ярмарка устояла на своемъ мѣстѣ.

Къ тому же Им-ца, высоко цѣня заслуги жителей г. Ирбити, лишь только получила она извѣстіе о постигшемъ городъ несчастіи, дала слѣдующій указъ, который мы приводимъ въ подлинникѣ: „Указъ Ея Им-го В-ва Самодержицы Всероссійской, изъ Пр. Сенату, правящему должность Пермскаго и Тобольскаго генералъ-губернатора, господину генералъ-поручику и кавалеру Волкову. По нынѣшнему Ея Им-го В-ва указу, данному Сенату минувшаго марта въ 26 день, за собственноручнымъ Ея В-ва подписаніемъ, въ которомъ написано: по разсмотрѣніи поданнаго Найтъ отъ Сената доклада, о погорѣвшемъ въ г. Ирбити гостиномъ дворѣ, повелѣваемъ построеніе онаго вновь предоставить тамошнему городскому обществу съ обращеніемъ въ пользу его и будущихъ съ него доходовъ, на основаніи изданнаго отъ Насъ городоваго положенія,— чего ради упомянутый гостинный дворъ и изъ числа оброчныхъ статей исключить. Пр. Сенатъ приказали: о должномъ по оному Вы-му Ея Им-го В-ва указу исполненіи въ Пермскую казенную палату послать указъ и таковымъ же увѣдомить о томъ и васъ господина генералъ-поручика и кавалера". Апрѣля 3 дня 1791 года. Подписали: оберъ-секретарь Андрей Еремеевъ. Секретарь Петръ Степановъ. Подканцеляристъ Михайло Соколовъ. Съ подлиннымъ сверялъ: секретарь Алексѣй Мерзляковъ. № указа 1770.

Жители города, ободренные такою царскою милостію, не замедлили выстроить новый гостинный дворъ, также деревянный, обширнѣе прежняго, который имѣлъ видъ нынѣ существующаго. Въ немъ помѣщалось 410 лавокъ и торговля на ярмаркѣ въ послѣдующее десятилѣтіе на столько разнилась, что помѣщеніе гостинаго двора вскорѣ оказалось тѣснымъ, ветхимъ и опаснымъ. Вслѣдствіе чего и по настоянію Пермскаго и Вятскаго генералъ-губернатора, въ 1801 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, ирбитскіе купцы и мѣщане Ив. Логуновъ Малый и Матвѣй Калтаковъ съ товарищами

*) Собраніе документовъ изъ архива Ирб. гор. думы В. А. Шебальшина.

подали Ирбитскому городничему Булгакову отъ 9 купеч. и 153 мѣщанскихъ семей, состоящихъ первыя изъ 34, а послѣднія изъ 352 м. п. д., заявленіе, въ которомъ они изъявляли желаніе выстроить общими силами гостинный дворъ. Для чего они положили: собрать на постройку двора съ каждой ревизской д. м. п. по 3 руб. деньгами и по 3000 кирпича и 1/2 саж. буту. Вслѣдъ затѣмъ составленъ на гостинный дворъ планъ, который и б. утвержденъ Пермскимъ гражданскимъ губернаторомъ 1 августа того же года, причемъ предоставлено строить помянутый гостинный дворъ по желанію купцовъ и мѣщанъ. Вслѣдствіе чего, составился 20 августа того же года приговоръ, въ которомъ они постановили: 1) строить гостинный дворъ въ видахъ равномѣрности и одновременности постройки общими силами всѣхъ гражданъ, не раздробляя работу на участки,—дабы „никто сего всеобще дарованнаго вновь чайшею коренною блага и выгоды отлученъ и лишенъ не былъ, для того всѣмъ тѣмъ встрѣчающимъ въ сіе соучастіе и сообщить къ сему приговору и будущему потомственному вѣдѣнію именной съ ревизіи посемейной за подписаніемъ“ руки списокъ. 2) Кромѣ подушнаго сбора на постройку гостиннаго двора обратить часть доходовъ „съ питейныхъ кладовыхъ, съ торгующихъ балагановъ, съ рыбнаго и мѣлеваго рядовъ, съ публичныхъ вѣсовъ, словомъ—со всѣхъ мѣстъ торговой площади, и сей сборъ всѣхъ доходовъ чинить до того самаго времени, покуль тотъ новой гостинной дворъ въ дѣйствительное выстройкою совершенство приведенъ будетъ“. 3) Избрать двоихъ приходорасходчиковъ и надзирателей изъ лицъ „добраго состоянія и честнаго поведенія“. 4) По выстройкѣ жъ и совершеніи того каменнаго гостиннаго двора не раздѣлять лавокъ на каждаго порознь ни по какимъ заслугамъ и преимуществамъ платимымъ въ казну податей, и не давать никому наименованія быть лавкамъ хозяевомъ, и оными яко собственными своими распоряжаться и учреждать потомственно, но уравнивать выгодою собираемаго съ оныхъ дохода всякую въ тяню постройки всего новаго прочнаго зданія по списку вступившую душу равною частію денегъ, что самое да продолжится до дальнѣйшей впредь въ нынѣшнихъ душахъ и семействахъ перемѣны, по таковой таковое жъ расположеніе предоставляемъ послѣдователямъ нашимъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ не пользоваться изъ имѣнствомъ, ни жалобы приносить въ неудовольствіи. 5) Касательно до отличія бывшихъ и нынѣ находящихся по городовой первостепенной службѣ должностяхъ особенными предъ другими преимуществомъ городскихъ доходовъ, какъ они къ тому и стремленіе уже имѣютъ, то поелику сіи должности закономъ постановлены непремѣнными присвоенными и закономъ же ограниченные въ

удовлетворение службы жалованьемъ изъ городскихъ доходовъ, а не другимъ какимъ либо всегдашнимъ и потомственнымъ преимуществомъ, выбирается же только на три года по очереди перемѣнно; кавдотвенно, на таковое всѣхъ потомственное вознагражденіе не будетъ достаточно и всѣхъ вообще городовыхъ публичныхъ доходовъ, изъ коихъ городскіе расходы заимствуются, въ разсужденіи чего не отступая отъ закона, какъ за прошедшее не получавшихъ отъ казны, какъ прежде было, не отъ общественной суммы, того принадлежащаго имъ по штатамъ жалованья или друг. особенно общественныхъ выгодностей, такъ и на предлежащее время удовлетворять служащихъ изъ той опредѣленной на расходы городской доходовъ части, и которой выше во 2 пунктѣ сего постановленія сказано, частнымъ и потомственнымъ преимуществамъ никого не вознаграждать и онаго особенно не отдѣлять. 6) На основаніи заводимомъ каменномъ гостинномъ дворѣ въ верху лавокъ возвести такимъ же каменнымъ зданіемъ и подъ тою же крышею надъ московскими сѣверными воротами, по обѣ стороны оныхъ, городовой магистратъ, городскую думу, сиротскій и словесный суды со всѣми принадлежащими къ нимъ помѣщаніями и службами, надъ полуденными же воротами къ Вознесенской церкви — народное училище; прежде построенные же и нынѣ находящіеся деревянные магистратской съ думой и другими судами и народныя училища корпусы впредь обратить, по особенному общему ихъ разсмотрѣнію и постановленію на то общественнаго приговора, на другія общественныя городовыя выгодности. 7) А какъ на городовомъ прожектированномъ планѣ протавъ изложеннаго каменнаго сторяннаго двора къ Ямской сторонѣ каменныя таковые же торговые боковые два ряда, которые и постоянныя должны быть нынѣшняго деревяннаго гостинаго двора, то и устроить ихъ на надлежащемъ порядку, по лучшей впредь какъ съ вышепоказанными лавками, базарныхъ и всѣмъ прочимъ на торговыя площади занимающихся торговыхъ мѣстъ безъ изъятія въ арендныя времена чертежомъ доходъ предоставить въ общую городовую на законные городскіе расходы сумму, а въ частныя руки ни на одной сажени продавать, лавки и всякія торговыхъ мѣстъ доходовъ въ награду преимущества отнюдь не отдавать, подъ изысканіемъ и деремщиковъ противъ сего двойнаго дохода въ пользу городскую сумму безпремѣнно. 8) А по семъ заключаемъ, что на общественникамъ на сіе оставленіе и постановленіе согласенъ не будетъ, и нарушитель сего участіе построенной означенаго каменнаго гостинаго двора не войдетъ, тотъ яко нерадѣвый о собственной своей и общей пользѣ и благѣ и яко развратный членъ общества долженъ лишиться всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и пре-

имуществъ лишенъ быть непосредственно, что и утверждается ненарушимо. Чего ради: 9) сей всеобщій приговоръ и представить общему Ирбитскихъ городоваго магистрата и городской думы присутствію, съ прошеніемъ таковымъ, дабы оное благоволило поднесть отъ себя его превосходительству на утвержденіе, когда оной апробованъ будетъ во всей полной его силѣ непремѣннымъ, тогда по обратномъ полученіи и по объявленію подписавшемуся подъ онымъ городскому обществу впредь для должнаго всеобщаго свѣдѣнія и непремѣннаго по оному исполненія, хранить въ городовой архивѣ, то есть въ ближайшемъ къ городскому обществу Городской Думы департаментѣ, чего во утвержденіе подъ симъ и подписуемся". Подписали купцовъ и мѣщанъ 183 человѣка.

По разсмотрѣніи этого приговора въ Пермск. Губернск. Правленіи и по вторичномъ соглашеніи всѣхъ ирбитскихъ жителей къ постройкѣ гостинаго двора, Губернское Правленіе указомъ отъ 31 генваря 1802 г. опредѣлило: 1) обязать ихъ гостиной дворъ начать строить съ будущаго лѣта и окончить въ три года. 2) Дозволить обществу выбрать особыхъ довѣренныхъ лицъ для наблюденія за приходомъ и расходомъ денегъ и строеніемъ, съ тѣмъ, чтобы собираемыя по положенію деньги хранились въ городской думѣ, за печатями городскаго головы, членовъ думы и повѣренныхъ и чтобы сверхъ оныхъ поступаемыя во время ярмарки въ приходъ городу съ мѣстъ и прочаго суммы за слѣдующимъ на содержаніе полиціи, магистрата и думы расходомъ причисляемы и употребляемы б. на постройку же гостинаго двора. Причемъ приговоръ общества и въ остальныхъ частяхъ б. утвержденъ, кромѣ пункта 6.

Постройка каменнаго гостинаго двора дѣйствительно была начата въ 1802 г. и окончена въ 1808 г., когда торговля изъ прежняго деревяннаго гостинаго двора была перенесена въ каменный. Съ этого же времени начали составлять таксу на сборъ денегъ за лавки.

Обороты Ирбитской ярмарки въ началѣ настоящаго столѣтія не превышали 3—5 милліоновъ рубл. Въ 1809 г. они простирались до 3½ милл. руб. ас. и къ 1820 г. они не могли быть особенно значительнѣе этой цифры. Въ 1819—1822 г., Генералъ-Губернаторъ Сибири Сперанскій, предлагалъ тюменцамъ свое содѣйствіе въ намѣреніи ихъ перенести Ирбитскую ярмарку въ Тюмень. Ярмарка однакоже осталась въ Ирбити, и въ 1824 г. въ привозѣ товаровъ на нее считали на 7 м. р., а въ послѣдующее затѣмъ пятилѣтіе по 1830 г., цифра продажи товаровъ колебалась

между 5—7—10 милліонами руб. *). Бывшій въ это время Губернаторъ Пермской губерніи, „благодѣтельный" Тюфяевъ **), Ирбитскую ярмарку находилъ не выгодной для купечества, почему ходатайствовалъ о перемѣщеніи ея въ Екатеринбургъ, но правительство далеко не раздѣляло мнѣніе этого „благодѣтельнаго" губернатора. И вскорѣ послѣ этого ярмарка стала быстро развиваться. Съ $7^1/_2$ м. р. въ концѣ 30-хъ годовъ, и 8-и мил. р. въ началѣ 40-хъ годовъ, цифра продажи въ концѣ этого десятилѣтія дошла до 27 милл. руб.—Причинами такого быстраго развитія ярмарки въ это время надобно считать 1-е: увеличеніе народонаселенія въ Сибири и 2-е: развитіе сибирской золотопромышленности. Въ 1843 г., по ходатайству Генералъ-Губернатора Западной Сибири, князя Горчакова, б. открыта въ Тюмени Васильевская ярмарка, съ назначеніемъ срока съ 15 января по 15 февраля, а для Ирбитской ярмарки—съ 15 февраля по 15 марта. Такимъ образ., ярмарки стояли въ однѣхъ условіяхъ и между ними является равноправная конкуренція. На первыхъ же порахъ на Тюменскую ярмарку б. привезено товаровъ на сумму почти 4 милл. руб. Цифра для перваго разу дѣйствительно громадная. Но въ послѣдующіе годы обороты Тюменской ярмарки стали умень-

*) Указъ Перм. Губ. Правл. 10 дек. 1826 г. Изъ этого же указа (со свѣдѣній мѣстнаго начальства) видно, что жители г. Ирбити получали до 40/т. р. квартирной платы.

**) Это тотъ самый, о которомъ было писано Ѳеоновымъ, бывшимъ учителемъ гимназіи, стихотвореніе (Перм. Сборн. г. Смышляева).

О благодѣтельный Кириллъ!
Въ Перми ты много натворилъ:
Отъ Ягошихи и до Слудки
Построилъ тротуары въ сутки;
Наставилъ будокъ среди улицъ;
Велѣлъ брать въ часть коровъ и курицъ;
Вкопалъ столбы для фонарей;
Завелъ пожарныхъ лошадей,
(Возить кипѣнцы на гуляньи...)
И подавать тѣмъ сигналъ,
Когда пожаръ ужъ нересталъ.....
Воздвигъ ротонды, пирамиды—
Ну, просто прелесть, что за виды!...
Неаполь, Греція и Римъ—
Мы знать васъ больше не хотимъ!
У насъ своихъ затѣй не мало,
Какихъ у васъ и не бывало...
И о немъ же было сказано:
Ты охаешь, Кириллъ,
Когда сосутъ тебя піявки,
А наведи-ко справки—
Какъ больно тамъ,
Гдѣ крабы сосешь ты самъ.

маться, а на Ирбитской—возрастать, такъ что на другой же годъ, по учрежденіи Тюменской ярмарки, именно въ 1844 г. цифра продажи, (вмѣсто 10 милл. руб. 1843 г.), дошла до 12½ милл. р. и затѣмъ ежегодно увеличивалась на 5 милл. р. Вообще за время перваго десятилѣтія конкуренціи цифра продажи товаровъ на Ирб. ярмаркѣ утроилась, отъ 10 милл. р. 1843 г. дошла до 29½ милл. р. въ ярмарку 1853 г. За это же время помѣщеніе гостиннаго двора оказалось недостаточнымъ, т. ч. привелось его перестроить. Съ тѣхъ поръ онъ существуетъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ находится нынѣ. Тогда же на площади, (перешедшей въ вѣдѣніе казны съ 1826 г.), прилегающей съ с. ст. къ гостиному двору, б. устроены деревянные балаганы, которымъ въ 1846 г. было сдѣлано правильное распланированіе. Эта площадь съ 1865 г. перешла изъ казны въ вѣдѣніе города, который и пользуется доходами отъ лавокъ на ней.—Послѣдующее развитіе ярмарки извѣстно всѣмъ. Далѣе, Отдѣленіе Государственнаго Банка б. въ Ирбитѣ возбуждено купечествомъ въ ярмарку 1846 г., въ виду увеличенія оборотовъ Ирбитской ярмарки, которое просило г. Начальника губерніи И. И. Огарева ходатайствовать объ осуществленіи этого предпріятія. Государь Императоръ 15 января 1847 г., „признавъ за благо, въ видахъ содѣйствія частнымъ горнымъ заводамъ Хребта Уральскаго къ выгоднѣйшему сбыту ихъ произведеній и для облегченія денежныхъ оборотовъ Ирбитской ярмарки“, повелѣть соизволилъ: „открыть въ г. Екатеринбургѣ Контору Государственнаго Коммерческаго Банка, со временнымъ Отдѣленіемъ оной въ г. Ирбити“.

Изъ документовъ, относящихся ко времени 1840-хъ и послѣдующихъ годовъ, мы находимъ слѣдующее:

1) Приговоръ торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ купечества, постановленный 23 февраля 1845 г., въ которомъ оно писало: „Ирбитская ярмарка, начинающаяся съ 15 февраля и оканчивающаяся 15 марта, какъ важный и единственно—удобный пунктъ торговли мануфактурными отечественными произведеніями и заводскими и промысловыми издѣліями, не исключая и привозимыхъ изъ чужихъ краевъ европейскихъ и азіятскихъ товаровъ, вполнѣ удовлетворяя до сего времени всѣмъ требованіямъ, заслужила всеобщую извѣстность; по географическому же положенію своему и удобствамъ въ помѣщеніяхъ соединяетъ въ себѣ всѣ выгоды для торгующаго сословія. При положительныхъ свѣдѣніяхъ, внушенныхъ имъ опытомъ торговли, соображая сроки этой ярмарки съ видами купечества, находимъ первое, что до настоящаго развитія мануфактурной, заводской и другихъ отраслей промышленности въ государствѣ, сроки Ирбитской ярмарки были самые удобные.—

Нынѣ же, съ возрастаніемъ промышленности и народной дѣятельности въ Россіи, потребность въ произведеніяхъ, пріобрѣтаемыхъ на Ирбитской ярмаркѣ, время отъ времени, увеличивается и кругъ торговыхъ дѣйствій принимаетъ обширный противъ прежняго видъ и потому сроки Ирбитской ярмарки необходимо измѣнить, дабы съ одной стороны сблизить торгующее сословіе со всѣми удобностями по степени и достоинству ярмарки, а съ другой—предоставить купечеству, особенно отдаленному, возможность отправлять свои товары и самимъ возвращаться въ удобное время до разрушенія зимняго пути. Второе, по вліянію торговыхъ отношеній восточнаго края на Ирбитскую ярмарку, откуда идутъ душной товаръ и азіятскія произведенія, отправляющіяся отсюда во внутрь Россіи, также и по соотношенію золотопромышленности къ общимъ торговымъ оборотамъ и по значительному состоянію въ Пермской губерніи горныхъ заводовъ, доставляющихъ на Ирбитскую ярмарку, въ большихъ количествахъ, свои издѣлія и пріобрѣтающихъ взаимно покупкою разные необходимые для нихъ товары, весьма полезно бы было, чтобы установленіемъ новыхъ ранныхъ сроковъ доставить способы оканчивать торговыя дѣла прежде 15 марта, когда нерѣдко угрожаетъ уже разрушеніе зимняго пути. На основаніи сихъ весьма важныхъ данныхъ для развитія на Ирбитской ярмаркѣ торговли полагаемъ: срокъ этой ярмарки установить съ 1 февраля по 1 марта". Подписало иногородное купечество: всего 141 человѣкъ".

Желаніе ярмарочнаго купечества, а также и городского общества, б. уважено Министромъ Внутрен. Дѣлъ, который въ предложеніи Пермскому Губернатору отъ 20 іюня 1845 г. срокъ Ирбитской ярмарки утвердилъ съ 1 февраля по 1 марта.

Въ 1847 г. срокъ ярмарки былъ опять перенесенъ на прежній—15 февраля.

2) Приговоръ Ирбитскаго городского общества 14-го мая 1848 г.,—по поводу перенесенія въ 1847 г. срока Ирбитской ярмарки опять на 15 февраля—15 марта,—въ которомъ оно излагало слѣдующее:

„Въ 1845 г. Его Высокопревосходительство, г. Министръ Внутрен. Дѣлъ, по представленію г. Пермскаго гражданскаго губернатора, вслѣдствіе ходатайства иногородняго купечества и здѣшняго городского общества на изложенныхъ, въ приговорѣ онаго 23 февраля того года, обстоятельствахъ, изволилъ утвердить срокъ для Ирбитской ярмарки, необходимый въ видахъ усиленія оной, съ 1 февраля по 1 марта, вмѣсто существовавшаго до того съ 15 февраля по 15 марта. Но мѣра эта, оказавшая съ другой стороны неблагопріятное вліяніе на учрежденную въ 1843 г. въ

г. Тюмени ярмарку съ 15 января по 15 февраля, б. поводомъ ходатайству въ 1847 г. мѣстнаго начальства Западной Сибири о востановленіи въ Ирбити ярмарки прежнихъ сроковъ. Вслѣдствіе чего Его Высокопревосходительство, принимая въ соображеніе это обстоятельство, равно и то, что Ирбитская ярмарка и при прежнемъ срокѣ существованія своего постепенно возрастала, предложилъ г. Начальнику Пермской губерніи сдѣлать распоряженіе о востановленіи для Ирбитской ярмарки того срока, какой существовалъ до 1845 г., то есть съ 15 февраля по 15 марта.

Въ прошедшую же текущаго года ярмарку иногородное купечество, бывшее съ дозволенія начальства 28 числа минувшаго февраля въ общемъ собраніи, въ здѣшней городской думѣ, имѣло по означенному случаю сужденіе, предметы котораго заключаются въ слѣдующемъ:

Развитіе торговли и усовершенствованіе всѣхъ мануфактурныхъ произведеній зависитъ отъ сбыта ихъ; чѣмъ скорѣе и удобнѣе продаются товары, тѣмъ болѣе совершенствуются фабрики и заводы и развивается кругъ торговой дѣятельности. Правительство, всегда заботящееся объ этомъ, съ тою цѣлію учреждаетъ рынки или ярмарки въ опредѣленныхъ пунктахъ и къ числу главныхъ въ Россіи ярмарокъ принадлежитъ и Ирбитская, на которую собираются всѣ важнѣйшія произведенія Россіи и Сибири, гдѣ торговое сословіе входитъ въ близкія отношенія со многими народами Европы и Азіи, гдѣ опредѣляется достоинство произведеній, требованіе ихъ на будущее время и кредитъ торгующаго сословія. При таковой важности Ирбитской ярмарки, существующей болѣе двухъ столѣтій къ славѣ Россіи и къ усовершенствованію ея произведеній, Правительство постоянное имѣло о ней попеченіе, и потому соотвѣтственно мѣстнымъ способамъ и географическому положенію съ 1845 года опредѣлило срокъ сей ярмарки съ 1 февраля по 1 марта. И дѣйствительно двѣ ярмарки, впродолженіи сего времени бывшія, вполнѣ оправдали ожиданія купечества въ быстромъ распространеніи торговой дѣятельности и коммерческихъ оборотовъ. За симъ, обращаясь къ существующей въ городѣ Тюмени ярмаркѣ, купечество имѣло время видѣть на опытѣ вліяніе ея на дѣла коммерціи въ такой степени: такъ какъ произведенія сибирской промышленности, по находящимся въ томъ краѣ рынкамъ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, готовятся и приспособляются лишь къ срокамъ Ирбитской ярмарки, то по недостатку пушныхъ товаровъ и по кредиту покупателей развязка дѣлъ Тюменскаго рынка оканчивается на Ирбитскомъ, куда обращаются изъ Тюмени и оставшіеся товары съ новыми на нихъ расходами на перевозку и на наемъ лавокъ. А съ другой стороны

такъ близкія одна къ другой ярмарки ведутъ къ неминуемому раздробленію торговли, вообще не представляя возможности для лицъ, производящихъ оптовую продажу, по ихъ обстоятельствамъ, по неудобству зеведенія другихъ дѣлъ на вновь учредившемся въ Тюмени рынкѣ, быть тамъ, а между тѣмъ покупающіе изъ сибирскихъ торговцевъ на Нижегородской ярмаркѣ товары, обыкновенно до Ирбитской на кредитъ, и изъ нихъ менѣе благонамѣренные, закупивши въ Тюмени нужные для себя товары у другихъ, становятся въ возможности не быть въ Ирбити, лишая чрезъ то удовлетворенія своихъ кредиторовъ. Так. обр., все это въ совокупности больше затрудняетъ дѣйствіе торговли и наводитъ опасеніе за счастливый успѣхъ окончанія расчетовъ на Ирбитской ярмаркѣ, сопряженной съ дѣлами Нижегородской. Въ отношеніи же важности первой изъ нихъ (ирбитск.) для всего сибирскаго края, благодѣтельныя послѣдствія доказаны уже вѣками и слѣд. осуществившаяся вновь въ Тюмени ярмарка, на разстояніи 180 верстъ отъ Ирбити и въ столь близкихъ къ оной срокахъ, развитіе свое должна имѣть изъ началъ не въ подрывъ Ирбитской существующихъ, установленіе для которой снова того же срока съ 1 февраля по 1 марта, какъ самаго удобнѣйшаго къ отправкѣ товаровъ и къ возвращенію купечества обратно хорошимъ зимнимъ путемъ, оживитъ ожиданія купечества въ совершеніи оборотовъ своихъ съ лучшимъ успѣхомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ устранитъ отъ вліянія вредныхъ послѣдствій послѣдствующей Тюменской ярмарки. По симъ основаніямъ иногородное купечество и въ особенности московскіе фабриканты, основываясь на приговорѣ, постановленномъ ими 23 февраля 1845 г., изъявляютъ и нынѣ общее желаніе о ходатайствѣ объ установленіи для Ирбитской ярмарки учрежденнаго въ 1845 г. срока".

Истолкователемъ желаній торгующаго класса въ это время являются комендантъ на Ирбитской ярмаркѣ Корпуса Жандармовъ подполковникъ Рекъ и мѣстный губернаторъ. Оба они были тронуты неудовольствіемъ купечества по поводу измѣненія срока Ирбитской ярмарки и приняли въ этомъ дѣлѣ участіе. Послѣдній въ представленіи своемъ отъ 29 мая 1848 года г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ изъяснялъ, между прочимъ, слѣдующее: „1) что ходатайство Ирбитскаго городского общества и торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ иногороднаго купечества, объ измененіи нынѣшнихъ сроковъ ярмарки, основывается на положительныхъ данныхъ, вполнѣ согласныхъ какъ съ настоящимъ положеніемъ торговли на ярмаркѣ, такъ и съ видами будущаго ея развитія и 2) Ирбитская ярмарка и при нынѣшнихъ срокахъ, т. е. съ 15 февраля по 15 марта, постепенно доселѣ возрастала потому, что

такіе сроки б. вполнѣ сообразны съ прежнимъ характеромъ ярмарки, въ послѣднее время совершенно измѣнившимся. Прежде на Ирбитскую ярмарку гораздо болѣе привозилось товаровъ изъ Сибири для Россіи, чѣмъ изъ Россіи для Сибири; нынѣ напротивъ, съ увеличеніемъ народонаселенія и разработки золотоносныхъ пріисковъ въ Сибири, на Ирбитской ярмаркѣ бываетъ гораздо болѣе товаровъ изъ Россіи для Сибири, чѣмъ изъ Сибири для Россіи, такъ что въ нынѣшнемъ году самый чай, эта главная статья сибирскаго вывоза, былъ привезенъ на ярмарку не болѣе какъ на сумму 3½ милліоновъ рублей, т. е. почти втрое менѣе, чѣмъ на Нижегородскую ярмарку, между тѣмъ какъ весь ярмарочный оборотъ простирался свыше 31 милліона рублей серебромъ. По этому сроки ярмарки, съ 15 февраля по 15 марта, были доселѣ самые удобные и выгодные, потому что они были сообразны съ временемъ привоза чаю изъ Кяхты чрезъ Байкалъ и пушнаго товару, въ сыромъ видѣ, изъ Сибири вообще и въ особенности изъ ея отдаленнѣйшихъ предѣловъ.—Но теперь, когда на Ирбитскую ярмарку стали привозить главнымъ образомъ товары европейской промышленности, каковы: галантерейныя вещи, матеріи шелковыя, бумажныя, шерстяныя, сахаръ, виноградныя вина, красильные матеріалы и проч., когда въ Сибири образовалось, вмѣсто населенія производящаго, главнымъ образомъ населеніе потребляющее, наконецъ когда обороты на ярмаркѣ увеличились, въ теченіи послѣднихъ 27-ми лѣтъ, отъ 2-хъ милліоновъ до 31 милліона рублей серебромъ,—тѣ же самые сроки ярмарки сдѣлались уже совершенно неудобными. Только съ установленіемъ раннихъ сроковъ купцы будутъ имѣть возможность отправлять транспорты и оканчивать свои дѣла до разрушенія зимняго пути и такимъ образомъ избѣгать путевыхъ остановокъ и другихъ затрудненій, непреодолимыхъ во время весны, и слѣдовательно только съ установленіемъ новыхъ сроковъ можно ожидать дальнѣйшаго и выгоднаго прогресса въ развитіи Ирбитской ярмарки, а можетъ быть и ея дальнѣйшаго существованія. Обращаясь за симъ къ торговымъ пунктамъ Тюменскому и Ирбитскому, находимъ, что Тюменскій торговый пунктъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ имѣть преимущества предъ Ирбитскимъ и никакой особой важности ни для Сибири, ни для внутренней Россіи. Если Тюмень можетъ снабжать Европейскую Россію азіатскими произведеніями, то съ такою же удобностію можетъ снабжать ими и Ирбитъ, потому что разстоянія между Тюменью и Ирбитью только 180 верстъ; между тѣмъ Ирбитъ ближе къ внутреннимъ губерніямъ и единственно выгоднѣе для пріѣзжающаго россійскаго иногороднаго купечества, отправляющаго значительные транспорты

на Ирбитскую ярмарку.—Наконецъ, если Тюмень можетъ снабжать Сибирь, богатую золотомъ, но бѣдную произведеніями европейской промышленности, необходимыми для нея европейскими товарами, то это же самое можетъ дѣлать и давно уже дѣлаетъ и Ирбить.—Относительная важность Ирбитскаго торговаго пункта, находящагося на границѣ между промышленными губерніями и Сибирью, между населеніемъ производящимъ и населеніемъ, по преимуществу, потребляющимъ,—въ томъ и состоитъ, что онъ служитъ единственнымъ источникомъ удовлетворенія нуждъ Сибири. Такимъ образомъ, Ирбитскій торговый пунктъ, не уступаетъ ни въ чемъ Тюменскому, между тѣмъ имѣетъ предъ нимъ неоспоримыя преимущества и по времени основанія на немъ торговли, далеко уходящаго за предѣлы цѣлыхъ двухъ столѣтій и по правамъ и привиллегіямъ, съ давнихъ временъ Высочайше дарованнымъ жителямъ г. Ирбити, за ихъ заслуги престолу отечества *) и по огромности капиталовъ, обращающихся на немъ и простирающихся свыше 31 мил. руб. сер., и наконецъ по безопасности и удобности торговли въ этомъ мѣстѣ. Тюмень, какъ городъ чисто сибирскій, доступенъ для водворенныхъ въ Сибири разнаго рода преступниковъ. Поэтому на Тюменской ярмаркѣ никогда не можетъ быть спокойствія и безопасности для торгующаго купечества, какъ въ Ирбити, куда ссыльные, за силою 1701 ст. XIV т. св. зак. уст. о ссыльн., (изд. 1842 г.) не допускаются. Кромѣ того, въ Ирбити городское общество устроило обширный гостиный дворъ, биржевую залу, два каменныхъ корпуса, о постройкѣ которыхъ сдѣлано представленіе къ Вашему Высокопревосходительству отъ 23 числа декабря 1846 г. за № 849. Жители же построили для помѣщенія иногороднаго купечества каменные дома,—короче: на Ирбитской ярмаркѣ сосредоточиваются всѣ возможныя удобства и выгоды для торговли. Недостаетъ только удобныхъ сроковъ для ярмарки. Сіи обстоятельства поставили торгующее купечество въ самое неопредѣленное положеніе: купцы, одни, не имѣя возможности быть на обѣихъ ярмаркахъ по расчету времени, другіе, по случаю испытанныхъ уже неудачъ при посѣщеніи Тюменской ярмарки, уступающей во всемъ Ирбитской, по необходимости должны быть на той и другой потому только, что сроки ярмарокъ соединяются и образуютъ общую неразрывную торговлю выгодную и невыгодную". Всѣ эти соображенія г. губернаторъ, передавъ на благоусмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ходатайствовалъ возстановить срокъ Ирбитской ярмарки съ 1 февраля по 1 марта, вмѣсто бывшаго съ 15 февраля по 15 марта.

*) Указы Императрицы Екатерины II, данные въ 3-й день Февраля 1775 г. и въ 26 день Марта 1791 г.

Въ томъ же году московское купечество подало своему Военному Генералъ-Губернатору графу А. А. Закревскому прошеніе, съ заявленіемъ о неудобствѣ въ измѣненіи срока ярмарки, и предпочтеніемъ Ирбитской ярмаркѣ предъ Тюменскою. Генералъ-Губернаторъ З. Сибири, князь Горчаковъ, узнавъ о такомъ ходатайствѣ купечества и желая противодѣйствовать ему, относился въ 1848 г. къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ А. А. Перовскому, который писалъ ему: „Ваше Сіятельство,—въ отношеніи отъ 13 числа минувшаго марта, сообщая мнѣ объ изъявленномъ торгующимъ на Ирбитской ярмаркѣ купечествомъ намѣреніи ходатайствовать о возстановленіи допущеннаго прежде и потомъ отмѣненнаго срока этой ярмарки съ 1 февраля мѣсяца, изволили изъявить объ опасеніи на счетъ могущаго произойти отъ таковой перемѣны вреда для Тюменской ярмарки. Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что объ измѣненіи настоящаго срока означенной ярмарки я никакого ходатайства въ виду не имѣю, въ случаѣ же если бы оно и было, то, по изъясненной выше причинѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе“.

На означенное ходатайство, дано знать кому слѣдуетъ, что по дознанному уже опытомъ неблагопріятному вліянію на Тюменскую ярмарку испрашиваемаго вновь для Ирбитской ярмарки срока (съ 1 февраля по 1 марта), найдено неудобнымъ удовлетворить ходатайство г. Пермскаго губернатора и Ирбитскаго городскаго общества, о чемъ и предложено объявить купечеству.

Так. обр., не смотря на ходатайства купечества, Пермскаго Губернатора и Московскаго Генералъ-Губернатора, они не были уважены. Въ 1849 г. московскіе купцы выразили городскому головѣ свое рѣшительное намѣреніе—не оставлять начатое дѣло неоконченнымъ и что они будутъ просить двухвѣковую, „полезную русскому обычаю Ирбитскую ярмарку“ оставить съ 1 февраля по 1 марта, что необходимо и для перевода вексельнаго кредита, согласно банковыхъ правилъ, въ сроки отъ Ирбитской до Нижегородской ярмарки и на оборотъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого, они подали просьбу г. Министру Финансовъ графу Вронченко, съ представленіемъ приговора отъ купечества, торгующаго и на Нижегородской ярмаркѣ. Прошеніе это было внесено въ Комитетъ гг. Министровъ, по положенію котораго 29 Октября 1849 г. съ Высочайшаго соизволенія, срокъ для Ирбитской ярмарки б. назначенъ съ 1850 г. съ 1 февраля по 1 марта, а въ Тюмени съ 1 генваря по 1 февраля *).

Къ 1854 г. возбуждено было снова ходатайство со стороны Генералъ-Губернатора Западной Сибири объ измѣненіи сроковъ

*) Прибавленіе къ № 86 Сенатскихъ Вѣдом. 29 Окт. 1849 г.

Ирбитской и Тюменской ярмарокъ и по нему состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе: „1) Не измѣняя нынѣшнихъ сроковъ какъ Ирбитской, такъ и Тюменской ярмарокъ, предоставить Генералъ-Губернатору Западной Сибири продолжать еще на нѣкоторое время наблюденія свои за ходомъ и развитіемъ торговли во ввѣренномъ ему краѣ и 2) затѣмъ, если по ближайшимъ соображеніямъ, окажется необходимымъ и удобнымъ измѣнить нынѣшній срокъ Тюменской ярмарки, съ цѣлію развитія тамошней торговли и безъ стѣсненія оборотовъ на другихъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, то о назначеніи на семъ основаніи для Тюменской ярмарки новаго срока испросить разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ". (Пол. Ком. Мин. 25 мая 1854).

Съ этого времени Тюменская ярмарка почти перестаетъ конкурировать съ Ирбитской. Начавши свои обороты съ 4 милліоновъ рублей,—она изчахла и вымерла.

Въ 1849 г. въ г. Ирбитѣ основанъ Общественный Банкъ. Въ 1869 г. Высочайше утвержденъ уставъ Общества владѣльцевъ гостинаго двора, которое съ этого же времени начинаетъ принимать правильное внутреннее устройство.

Объ оборотахъ Ирбитской ярмарки, въ первыя почти два столѣтія существованія ея, мы должны ограничиться тѣми отрывочными свѣдѣніями, которыя были указаны ранѣе. Первыя свѣдѣнія, сколько нибудь походящія на статистику объ оборотахъ ярмарки, встрѣчаются съ 1800-хъ годовъ; но свѣдѣнія эти нельзя считать даже условно правильными, включительно до 40-хъ годовъ; но смотря на такое невыгодное понятіе объ этихъ свѣдѣніяхъ, мы считаемъ однако, для видимости, помѣстить ихъ здѣсь за столько лѣтъ, за сколько можно было получить.

Обороты Ирбитской ярмарки:

Годы.	Привезено.	Продано.
	Ассигнаціями.	
Въ 1809 г.	3.534,092	
1824	7.178,600	
1825	8.095,887	5.457,847
1826	7.719,887	3.311,315
1827	10.558,115	6.805,010
1828	10.724,020	7.324,141
1829	10.888,155	7.537,489
	Серебромъ.	
1839	11.951,155	7.672,298
1840	12.282,286	7.682,000
1841	12.800,386	9.478,826

Обороты Ирбитской ярмарки:

	Годы.	Привезено.	Продано.
		С е р е б р о м ъ	
Въ	1842	14.044,530	7.887,500
	1843	14.483,926	10.303,325
	1844	17.023,730	12.625,540
	1845	20.222,326	17.426,355
	1846	26.934,736	22.246,861
	1847	28.090,931	23.642,150
	1848	31.150,214	26.902,511
	1849	32.547,233	свѣдѣній нѣтъ.
	1850	35.861,241	25.259,275
	1851	35.530,600	свѣдѣній нѣтъ.
	1852	30.854,800	свѣдѣній нѣтъ.
	1853	36.955,122	29.263,070
	1854	37.296,577	29.164,689
	1855	23.343,520	17.601,200
	1856	20.678,800	18.541,500
	1858	41.764,000	38.847,000
	1863	50.540,000	35.760,000
	1864	39.520,500	32.182,000
	1865	36.370,000	32.237,200
	1866	36.311,500	33.833,000
	1867	38.622,800	35.537,200
	1868	37.311,300	34.359,500
	1869	39.184,400	37.524,800
	1870	40.066,500	38.306,900
	1871	40.782,000	37.545,500

Приведенныя цифры осязательно доказываютъ, на сколько развивается Ирбитская ярмарка, въ связи съ развитіемъ сибирской и отчасти средне-азіятской промышленности и торговли. Немалое вліяніе на возрастаніе оборотовъ Ирбитской ярмарки начинаютъ оказывать сухопутныя торговыя отношенія русскихъ съ китайцами въ Монголіи. Начинающіяся торговыя водяныя сообщенія съ послѣдней, безъ сомнѣнія, вызовутъ новыя лучшія отношенія, которыя также не останутся безъ лучшаго вліянія на ярмарочные обороты, особенно по вывозу изъ Монголіи чаевъ, тонкорунной шерсти и проч.

Въ ярмарку 1870 г. отъ многихъ торговыхъ фирмъ б. подано на имя г. Предсѣдателя Ярмарочнаго Комитета нѣсколько адресовъ. Въ одномъ изъ нихъ (отъ сибиряковъ), купечество, желая видѣть торговлю въ Ирбити—между Россіей и Сибирью въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, ходатайствовало о направленіи линіи Сибир-

ской желѣзной дороги отъ Перми до г. Ирбити. Въ другомъ адресѣ — отъ россійскаго купечества и фабрикантовъ — просило „представить Правительству на благоусмотрѣніе ходатайство ихъ о томъ, чтобы раіонъ линіи Уральской желѣзной дороги не миновалъ г. Ирбити". Въ третьемъ адресѣ (отъ московскаго купечества и фабрикантовъ) „употребить ходатайство у г. Министра Путей Сообщенія, чтобъ при избраніи варіанта линіи Уральской желѣзной дороги, Правительство не оставило безъ вниманія значительные обороты ихъ на Ирбитской ярмаркѣ, простирающіеся въ общемъ итогѣ до нѣсколькихъ милліоновъ рублей и не нарушило бы унаслѣдованный ихъ вѣковой обычай — съѣздовъ для обмѣна товаровъ на ярмаркѣ, что неминуемо должно послѣдовать, если варіантъ линіи уклонится болѣе или менѣе отъ центральнаго мѣноваго пункта — г. Ирбити, составляющаго узелъ европейской и азіатской зимней торговли. Учрежденіе же другого такого пункта повлечетъ значительное разстройство торговли и капиталовъ ихъ, такъ какъ устроенныя ими торговыя помѣщенія въ г. Ирбити останутся безполезно затраченнымъ капиталомъ, а между тѣмъ возведеніе новыхъ помѣщеній въ другомъ мѣстѣ потребуетъ еще большей затраты капитала и времени". Въ четвертомъ адресѣ просило „ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, дабы Уральскій варіантъ линіи желѣзной дороги проходилъ чрезъ г. Ирбить *). Всѣ эти адресы были представлены Министру Путей Сообщенія и въ Главный Комитетъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ Ярмарочнаго Комитета, который, признавъ ходатайство купечества и фабрикантовъ заслуживающимъ полнаго вниманія, просилъ, „чтобы при обсужденіи вопроса о направленіи Сибирско-Уральской дороги, было принято заявленіе торгующаго на ярмаркѣ купечества о томъ, что г. Ирбить, какъ важный и вѣками установившійся торговый пунктъ, и какъ связующее звено сибирской торговли съ европейской, не можетъ быть оставленъ въ сторонѣ отъ главнаго направленія Сибирской желѣзной дороги, безъ нанесенія значительнаго ущерба представителямъ главныхъ предметовъ торговли на Ирбитской ярмаркѣ; а это неблагопріятно м. отразиться и на дѣлахъ, соприкосновенныхъ съ Государственнымъ Банкомъ".

Въ Нижегородскую ярмарку 1871 г. торгующіе самостоятельныхъ фирмъ также выразили полное сочувствіе къ интересамъ г. Ирбити и Ирбитской ярмарки, опасаясь въ то же время нехорошихъ послѣдствій отъ перенесенія ея въ другой пунктъ при направленіи желѣзной дороги не чрезъ г. Ирбить. При чемъ 200-

*) Документы обо всемъ этомъ хранятся въ Ирбитскомъ Ярмарочномъ Комитетѣ.

лѣтное существованіе ярмарки они признали уже историческимъ авторитетомъ этой мѣстности.

Всѣ изложенныя данныя, ясно говорящія въ пользу Ирбитской ярмарки, были побудительной причиной для Ирбитскаго Городского Головы А. А. Дробынина и Надворнаго Совѣтника Н. Г. Костарева ходатайствовать о разрѣшеніи на изысканіе проэктированной ими линіи отъ р. Чусовой чрезъ Тагильскій заводъ до р. Ницы и г. Ирбити, на что и послѣдовало 9 октября 1869 г. Высочайшее соизволеніе. Послѣ чего ими были сдѣланы подробныя изысканія этой линіи, которыя 26 мая 1871 г. представлены въ Министерство Путей Сообщенія. (Къ Исторіи г. Ирбити и Ирбитской ярмарки А. Хитрова.)

Въ семъ году, не мало прошло чрезъ Верхотурье народа на житье въ Сибирь, изъ разныхъ русскихъ городовъ, да съ ними же ушло не мало и Верхотурцевъ—ради оскудѣнія въ земляхъ. (Хронол. рукоп. В. Шишонко).

Прим. Кстати замѣтимъ, что въ исторіи народовъ всѣхъ вѣковъ встрѣчаются имена частныхъ лицъ, имѣвшихъ огромное вліяніе на современниковъ и на развитіе государственныхъ силъ—извлеченіемъ сокровищъ и обыкновенныхъ даровъ природы, нетронутыхъ часто вѣка и тысячелѣтія. Умомъ, предусмотрительностію, предпріимчивостію и пожертвованіемъ огромныхъ капиталовъ для общей пользы, случается, что лица эти не возбуждаютъ благодарности къ себѣ—ни даже въ друзьяхъ и ближнихъ. Этого мало: выходя изъ ряда обыкновенныхъ людей, они даже встрѣчаютъ насмѣшки, недовѣрчивость, зависть, такъ что невольно вынуждаются бороться съ огромными препятствіями на каждомъ шагу. Но они не останавливаются—идутъ твердо къ предназначенной цѣли. Случается, что къ старости, истративъ умственныя и физическія силы и капиталы, и обогативъ ими сотни другихъ лицъ, они умираютъ въ нищетѣ. У насъ въ Великой Перми и Сибири такихъ лицъ не мало. Всѣ они достойно будутъ украшать страницы исторіи промышленности, торговли и общественнаго преуспѣянія страны. Напримѣръ, что знаемъ мы о Контушинѣ, Прасоловыхъ, Барашковыхъ, Сикинѣ, въ Тюмени, о Межегородцевыхъ, въ Березовскомъ краѣ, о Дьяконовыхъ, Пиленковыхъ, Струниныхъ, въ Тобольскѣ, о Чулошниковѣ, въ Томскѣ, о Родюковѣ, въ Нарымѣ, о Сибиряковѣ, Мыльниковѣ, Трапезниковѣ, въ Иркутскѣ, и наконецъ о фамиліяхъ: Алексѣя Семеновича Губкина, Александра Григорьевича Кузнецова *), имѣвшихъ огромное вліяніе на развитіе промышленныхъ силъ Сибири и затѣмъ Поповыхъ, растратившихъ 10-милліонные капиталы для

*) Объ этихъ двухъ фамиліяхъ мы скажемъ впослѣдствіи. (В. Шишонко).

общей пользы? Всѣ эти имена умираютъ для потомства. *Пока объ одномъ Поповѣ мы намѣрены представить легкій очеркъ.*

Во второй половинѣ XVIII ст. жилъ въ г. Верхотурьѣ Яковъ Александровичъ Поповъ съ сыновьями Андреемъ, Иваномъ и Алексѣемъ, происходившій, какъ и большая часть старинныхъ торговыхъ домовъ въ Сибири, изъ Новгорода. Торговые и промышленные обороты Я. А. Попова простирались на весь пріуральскій, прикамскій, и пинечерскій край, на всѣ заводы горнаго вѣдомства и на всю Сибирь. Онъ и впослѣдствіи сыновья его держали многіе десятки приказчиковъ значительнымъ числомъ изъ Верхотурья и Тюмени, а равно изъ Зырянъ и Вогулъ. Всѣ эти люди, получивъ отъ хозяевъ, большею частію на свой страхъ, фабричные заводскіе и ремесленные товары и производства,—или занимали постоянныя лавки въ городахъ и заводахъ, или разъѣзжали по деревнямъ и улусамъ во всей почти тогдашней громадной Сибирской губерніи и по образовавшимся изъ нея въ 1782 году намѣстничествамъ. Всѣ эти товары продавали они, большею частію, не за деньги, которыя были тогда за рѣдкость, а мѣною на всевозможныя сырыя произведенія земли и труда, и все это отправляли, увозили и сбывали за деньги въ городахъ и заводахъ подъ непосредственнымъ руководствомъ уже самихъ хозяевъ, Поповыхъ. Произведенія болѣе цѣнныя, какъ-то: пушной товаръ, сало, масло, кожи, цѣнную рыбу и проч. сдавали въ натурѣ хозяевамъ, которые все это продавали сами большими партіями на ярмаркахъ: Ирбитской, Макарьевской, въ Москвѣ и въ портахъ Петербургскомъ, болѣе въ Архангельскомъ. Въ этихъ ярмаркахъ и городахъ покупали Поповы русскіе и иностранные товары. Кромѣ этого приказчикамъ было разрѣшено задавать товары въ долгъ, часто на годичное время и получать не деньгами, а жирнымъ товаромъ или другими произведеніями. Отсюда образовался въ Сибири кредитъ или заемъ денегъ *подъ пары* (пудъ сала и кожа), способствующій процвѣтанію скотоводства. *) Такимъ образомъ, въ странѣ полудикой уже съ достаточнымъ населеніемъ, особенно по обоимъ склонамъ Урала, до этой предпріимчивости Поповыхъ, всѣ довольствовались въ потребностяхъ грубыми своими производствами—холстомъ, сермягой, кожей, овчиной, деревянной и глиняной посудой, брюшинной оконницей и т. п.; а съ развитіемъ такого способа торговли, въ которой нужны были не деньги, но одни произведенія и трудъ, повсюду начали образовываться вкусъ и потребность на фабричныя и заводскія производства. Легкій способъ получать ихъ пріохочивалъ къ дѣятельности, предпріимчивости, къ

*) См. объ этомъ кредитѣ подробн. замѣтку въ Зап. Р. № 18, 1857 г.

труду—при извлеченіи изъ благодатной земли своей всевозможныхъ даровъ природы.

Разумѣется, въ началѣ такого обширнаго дѣла неминуемо происходили неудачи и утраты, тѣмъ болѣе, что въ странѣ еще варварской, до управленія Сибирью Д. И. Чичерина 1763—1781 г., наполненной разбойниками, даже цѣлыми шайками, и *кормящимися властями*—воеводами, комиссарами, приставами—убить, ограбить приказщика съ товаромъ и даже разграбить цѣлый обозъ сколько нибудь цѣнныхъ вещей начиналось дѣломъ обыкновеннымъ. Наконецъ, открытые набѣги Киргизовъ и Башкирцевъ на тогдашнія Тюменскую и Исетскую провинціи и послѣднимъ, простиравшимся до Пермской и Екатеринбургской—лишали Поповыхъ многихъ хорошихъ прикащиковъ и ввѣренныхъ имъ товаровъ. Кромѣ того, ни грабительство власней—взяточниковъ и казнокрадовъ, ни ненавистники сосѣдей и другъ Поповыхъ, Верхотурцевъ и другихъ, ни многія иныя даже физическія препятствія, ничто не остановило этихъ дѣятелей на избранномъ ими поприщѣ торговли. Со временъ Чичерина, когда разбои и грабительства повсюду уменьшились, или совсѣмъ прекратились, власти по крайней мѣрѣ, явно перестали кормиться на счетъ купцовъ и торговцевъ, народъ привыкъ къ постоянному труду, дѣятельности и предпріимчивости и этимъ значительно развилъ свои умственныя способности,—съ тѣхъ поръ Попови стали собирать огромные барыши и доходы.—Тогда только начали подражать имъ, особенно въ Тюмени, Кунгурѣ, Тобольскѣ, Тарѣ, Шадринскѣ и другихъ городахъ. Кожевенные и мыловаренные заводы въ двухъ первыхъ городахъ и издѣлія изъ кожи вообще, предпочитаются и донынѣ во всей Сибири и на всѣхъ азіатскихъ рынкахъ. Развитіе невозможной ремесленности въ городахъ этихъ, въ особенности въ Тюмени, единственная, безпримѣрная торговля и промышленная дѣятельность всего этого города и округа его, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, всеобщее богатство, проистекали значительною частію изъ предпріимчивости Поповыхъ. Они держались чисто экономическаго правила: чѣмъ болѣе будетъ потребляться произведеній земли и труда, и болѣе въ улучшенномъ, ремесленномъ видѣ, тѣмъ болѣе народъ станетъ богатиться, слѣдъ обогатятся промышленники, торговцы и цѣлый общественный организмъ. О большихъ процентахъ или барышахъ Попови не заботились: довольствовались большимъ сбытомъ и потребленіемъ всевозможнаго труда. Разсчетъ ихъ былъ вѣренъ, они понимали это лучше нѣкоторыхъ современниковъ: они обогатили цѣлую громадную страну, государственные доходы составили собѣ милліонный капиталъ.

Подражаніе такому способу торговли распространилось и усилилось сначала нынѣшняго столѣтія во всей пріуральской и Западной Сибири до того, что нынѣ нѣтъ въ этихъ странахъ города, изъ котораго не высылалось бы до нѣсколькихъ десятковъ приказчиковъ со всевозможными товарами для разъѣздовъ по волостямъ, и селеніямъ, съ правомъ получать за товаръ, въ случаѣ неимѣнія денегъ, сырыя произведенія земли и сдачею товаровъ въ долгъ, иногда на продолжительный срокъ. Многочисленные приказчики Попова изъ Зырянъ и Вогуличъ и Шерстниковъ, передали пріобрѣтенныя свѣдѣнія самимъ рабочимъ, тогдашнимъ дикарямъ, и нынѣ всѣ тѣ народы изъ жившихъ цѣлыми деревнями превратились въ госуд. крестьянъ, почти безъ всякаго отличія отъ русскаго племени.

Усиленіе такой торговли, придуманной Поповыми, усилило производительность всѣхъ металловъ на уральскихъ горн. заводахъ. Въ Сибири, въ каждомъ домѣ можно найдти десятки пудовъ издѣлій изъ желѣза и чугуна. Потребленіе Сибирью всевозможныхъ произведеній усилило Ирбитскую ярмарку. Значеніе Уткинской пристани и прорытіе Сѣверо-Екатерининскаго канала проистекали частью изъ этого же источника. Если бы не увеличилось скотоводство въ огромныхъ размѣрахъ въ Западной Сибири вообще, то кромѣ желѣза, нечего было бы сплавлять по Камѣ и притокамъ ея въ Волгу, и вовсе не представляло бы надобности въ сообщеніи съ Сѣверною Двиною. Въ Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ Поповы принимали особенное участіе, по изслѣдованіи мѣстности своими средствами и представленіемъ правительству объ удобности и выгодности для всего пріуральскаго края отъ этого воднаго сообщенія.

Относительно воднаго пути братья Андрей и Иванъ Алексѣевичи Поповы имѣли благодѣтельные для Сибири виды. Они вознамѣрялись своими средствами прорыть каналъ между рѣками Кетью и Енисеемъ (отъ Маковскаго острога). Тогда безпрерывно сообщались бы водою Ирбитъ, Верхотурье и Тюмень съ Иркутскомъ и Кяхтою. Изслѣдовавъ съ подробностію и сообразивъ математически свои общественныя выгоды, Поповы пришли къ заключенію, что каналъ этотъ будетъ простираться на разстояніи не свыше 60-ти верстъ, что суммы на это предпріятіе достаточно 500 тыс. руб., что при взиманіи по 2 коп. съ каждаго пуда тяжести, проходящей по каналу, въ теченіи 80 лѣтъ сумма эта пополнится съ хорошими процентами, и что затѣмъ они имѣютъ сдать каналъ въ хорошемъ видѣ, въ собственность правительства.

Съ такимъ предположеніемъ и усиліемъ Поповы, кажется, въ 1804 году представили проектъ свой, который однакожъ, по не-

извѣстнымъ причинамъ, не былъ принятъ. Быть можетъ, каналъ этотъ считался преждевременнымъ въ странѣ пустынной, или онъ могъ лишить главнотрактовыхъ сибирскихъ жителей заработка при перевозкѣ тяжестей сухопутно; за то впослѣдствіи, при развитіи золотопромышленности вообще въ Восточной Сибири, принесъ бы неисчислимыя выгоды. Напр. въ Енисейскомъ округѣ, въ 1840 г., хлѣбъ стоилъ свыше 2 руб. сер. за пудъ, овесъ до 6 руб. за четверть, и всѣ остальные многочисленные продукты и предметы потребленія для пріисковъ обходились непомѣрно дорого; тогда какъ, напр. въ Тобольскомъ, Тарскомъ и Ишимскомъ округахъ хлѣбъ стоилъ отъ 15 до 25 коп. сер. за пудъ, овесъ отъ 57 до 71 коп. сер. за четверть, и всѣ остальныя первыя жизненныя потребности были непомѣрно дешевле. При существованіи Кетско-Енисейскаго канала и сплава по немъ и потомъ по Енисею и притокамъ его, хлѣба и друг. всевозможныхъ припасовъ изъ Тобольской губерніи, на самыя ближайшія разстоянія отъ пріисковъ, цѣны вообще на всѣ жизненныя потребности и друг. предметы упали бы на половину въ самыхъ отдаленныхъ тайгахъ. Слѣд. тѣми излишними суммами, которыя разливали золотопромышленники въ массы народа за жизненныя потребности, безъ прямой пользы правительству, они усилили бы по меньшей мѣрѣ на одну треть промывку золота, большія массы котораго въ кладовыхъ никогда не производили финансовыхъ кризисовъ.

Объ означенномъ каналѣ Поповы еще болѣе заботились потому, что съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія они вступили въ рядъ дѣятелей въ Кяхтинской торговлѣ съ Китаемъ и вывозили чаевъ на огромныя суммы, что продолжали и сыновья Ивана Алексѣевича Ѳ. И., С. И. Поповы до 1830 г.

Кромѣ этой торговой дѣятельности, Поповы имѣли свои обширные кожевенные заводы въ Верхотурьѣ и въ Тюмени и впослѣдствіи въ Томскѣ и Семипалатинскѣ, послужившіе образцами при развитіи кожевеннаго производства, сначала для всей Тюмени и Кунгура, а потомъ и для друг. городовъ. Всевозможные ремесленники, въ особенности въ Тюмени, и многіе художники, живописцы, рѣзчики, скульпторы и архитекторы особенно въ Туринскѣ, находили въ Поповыхъ покровителей и поощрителей. Нынѣ нѣтъ ремесла и художества, даже съ превосходной отдѣлкой, ни матеріаловъ—отъ самыхъ грубыхъ до шелка и драгоцѣнныхъ металловъ,—которые бы не существовали въ Тюмени, потому что всевозможной ремесленности въ свое время главнѣйшими покупателями были Поповы. Храмы, украшенные рѣзьбою, живописью и лѣпной работой, каменныя и огромные деревянные дома во всей Западной Сибири и пріуральѣ, созданы архитекторами, живопис-

цами и художниками—самоучками, мѣщанами изъ г. Туринска и крестьянами изъ его округа.

Люди отъ природы надѣляются не только различными умственными способностями, но и различными силами для дѣятельности въ жизни. Для одного человѣка предѣлъ труда и дѣятельности—пасти стадо барановъ, онъ утомляется и этимъ занятіемъ; для другаго громадная умственная и физическая работа становится тѣсною, умъ ищетъ новыхъ предпріятій, руки новыхъ работъ. Такъ и Поповы постоянно новыхъ занятій искали и труда. Богословскіе горные заводы, принадлежавшіе тогда купцамъ Походяшину и Зеленцову, удовлетворили ихъ въ этой потребности—Ив. и Андрей Яковлевичи вступили въ управленіе главными заводами, съ правомъ получать четвертую часть доходовъ со всей заводской операціи. Трезъ немногіе годы, заводы эти отъ хорошаго управленія и порядка введенныхъ Поповыми, пришли въ цвѣтущее положеніе и стали давать вдвое большіе противъ прежняго доходы, до того, что правительство предложило хозяевамъ купить заводы въ казну. Между условіями при этой покупкѣ правительство, опредѣлило, что всѣ заводскія лица изъ купеческаго званія: управляющіе, конторщики, кассиры и др., несущіе болѣе или менѣе важныя обязанности по управленію заводами, по прослуженіи на занимаемыхъ ими мѣстахъ четырехъ лѣтъ, имѣютъ быть награждены горными чинами по классамъ. А какъ управляющіе чинами были поставлены въ V классъ горныхъ чиновъ, дающій право потомственнаго дворянства, то и Поповы могли воспользоваться этимъ случаемъ: для полученія потомственнаго дворянства, имъ стоило только остаться въ занимаемыхъ ими должностяхъ управляющихъ заводами—но они не остались. Ив. Яковлевичъ, имѣя двухъ сыновей и дочь, сильно и долго колебался, но убѣжденія брата его Андрея Яковлевича не менѣе и бодрѣйшаго, восторжествовали. Званіе купца, никому и ни за что неотвѣчающаго, свободнаго во всѣхъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, вольнаго на всевозможныя отлучки и пребываніе гдѣ вздумается, онъ предпочиталъ всему на свѣтѣ. Оба братья Поповы предоставили своимъ хозяевамъ Походяшину и Зеленцову, отказываясь офиціально званіе управляющихъ заводами, право получить потомственное дворянство, и уѣхали изъ заводовъ.

Въ скитаніи Поповыхъ, для дѣятельнаго и предпріимчиваго ихъ духа тогда не образовалось и утомились винные откупа. Поповы въ числѣ первыхъ вступили въ родъ откупщиковъ и содержали въ теченіи многихъ лѣтъ многіе города Пермской и почти всѣхъ сѣверныхъ губерній, или одни или въ товариществѣ съ друг., особенно съ Мясниковыми. На первыхъ порахъ дѣло ихъ требовало

особой работы, и хотя въ первые годы и терпѣли убытки по откупу въ каждомъ городѣ, это б. не надолго. Изъ всего, такъ сказать хаоса, бывшаго при казенномъ винномъ управленіи, три брата Поповы доставили пользу правительству, обществу и себѣ, составивъ многочисленные капиталы.

Благотворительность Поповыхъ къ церквамъ, сиротамъ, бѣднымъ и несчастнымъ извѣстна краю.

Сыновей Ив. Яковлевича—Ѳедота и Степана Поповыхъ въ 1810 гг. мы встрѣчаемъ откупщиками значительной части городовъ Сибири, и послѣ Голицинскаго откупа, жившихъ перваго въ Томскѣ, а второго—въ Семипалатинскѣ. Кромѣ откупнаго дѣла они вели обширную торговлю въ Кяхтѣ, въ Киргизскихъ степяхъ, Чугучакѣ, Кульджѣ и средней Азіи. Кожевенное производство ихъ процвѣтало тоже въ обширныхъ размѣрахъ. До 1829 г. оба брата состояли въ одномъ капиталѣ, а въ этомъ году раздѣлились и условились, во избѣжаніе соперничества и столкновеній между приказчиками своими, заниматься торговыми операціями: Ѳед. Ив. въ Кяхтѣ, вообще въ восточной Сибири и сѣверной части Томской губ., Ст. Ив.—вообще въ средней Азіи и въ здѣшнихъ Китайскихъ городахъ, въ Киргизскихъ степяхъ и въ губерніяхъ—Тобольской, Пермской, Оренбургской и остальной части Томской губерніи. Условіе это строго соблюдалось до самой кончины Ѳед. Иван. и каждый братъ дѣйствовалъ, такъ сказать, въ своей части отдѣльно. А какъ предпріимчивость этихъ дѣятелей составила эпоху, не только въ исторіи Сибири, но въ исторіи всей Россіи, эпоху, имѣвшую благодѣтельное вліяніе на общество и на развитіе государственности, то мы считаемъ долгомъ сказать особо о каждомъ братѣ отдѣльно. Начнемъ со стороны Ѳедота Ивановича, жившаго, какъ мы выше замѣтили, въ Томскѣ.

Есть неопровержимыя свѣдѣнія, что Башкиріи, Яркендцы, Бухарцы, Коканцы и Ташкенцы уже нѣсколько столѣтій вымываютъ шлиховое золото въ рч. на коврахъ, на сукнахъ и посредствомъ еще болѣе грубыхъ орудій. Розсыпное песочное золото это, всѣ средне-азіатцы, при караванахъ, почти съ самаго владычества нашего въ Сибири, привозили на границу въ видѣ товара, но достоверныя свѣдѣнія Петру I о снаряженіи значительной экспедиціи въ среднюю Азію для отысканія этого золота и завоеванія тѣхъ земель. Съ окончательнымъ завоеваніемъ Джунаріи Китайцами въ 1759 г., они немедленно открыли въ рѣкахъ и долинахъ восточнаго и южнаго склона Торбогатая и Ала-Тау золото въ розсыпяхъ и промывали его съ успѣхомъ. Извѣстно, также и то, что Новгородцы и Пермяки жившіе въ Тарѣ, а равно Тобольскіе, Тюменскіе и Тарскіе Бухарцы, поселившіеся въ этихъ городахъ съ

первымъ водвореніемъ нашимъ, торговали посредствомъ прикащиковъ татаръ въ Чугучакѣ и Кульджѣ, въ Ташкентѣ и Бухарѣ, проникли даже въ Яркендъ и Кашгаръ, еще въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія.—Природные Ташкенцы и Бухарцы ежегодно ѣздили, какъ и нынѣ, на Ирбитскую ярмарку. Естественно, что они высказывали какъ тамъ выпываютъ золото, т. е. въ средней Азіи, словомъ: извѣстно стало, что въ послѣдней золото въ наносахъ и въ пескахъ существуетъ самородками, безъ смѣшенія съ другими металлами, а потому возникъ вопросъ: есть ли подобныя мѣсторожденія золота въ розсыпяхъ въ отлогахъ Урала и Алтая? Но и этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ народѣ еще въ прошломъ столѣтіи, потому что при копаніи колодцевъ и погребовъ находили песчинки золота, пока власти не дали этому гласности. Так. обр. слухъ о золотыхъ розсыпяхъ въ Тобольскомъ округѣ и даже въ Енисейской губерніи былъ давно уже въ народѣ, но послѣдній молчалъ, боясь дабы правительство не приписало его къ горному алтайскому вѣдомству. Ѳед. Иван. еще съ 1820 г. сталъ развѣдывать то отъ крестьянъ, то отъ инородцевъ о томъ—нѣтъ ли гдѣ въ таежныхъ рч.—разсыпнаго золота. Наконецъ въ 1823 г. Ѳед. Иван. нарядилъ первыя десять партій съ знающими штейгерами, но розыски золота оказалось безуспѣшными.

Они боролись съ тяжкими препятствіями—съ крестьянами и инородцами, поставлявшими имъ препоны на каждомъ шагу всѣми возможными средствами и заводившими ихъ въ такіе непроходимые пустынные лѣса, тайги, что люди, истощивъ съѣстные припасы, разбѣгались. Они вынуждены были пробиваться къ таежнымъ рч. среди лѣсовъ, тонуть въ болотахъ; часто идти на лыжахъ, плыть на лодочкахъ, срубать деревья и прочищать себѣ путь, нести на себѣ необходимые инструменты и съѣстные припасы или тащить все это на нартахъ; проваливаться въ зыбунъ или болото, что почитается въ тайгахъ дѣломъ обыкновеннымъ. Бить шурфы въ лѣсной мѣстности, гдѣ вода заливаетъ ихъ и на значительной глубинѣ, откачивать ее простыми насосами, требовало отъ людей и начальниковъ партій и энергіи и любви къ своему дѣлу. За то рабочимъ, прикащикамъ и штейгерамъ, по возвращеніи изъ лѣсовъ, разрѣшалось отъ Ѳедора Ивановича пить вино вдоволь во всѣхъ кабакахъ безплатно—первымъ въ теченіе мѣсяца, а послѣднимъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, прикащикамъ обѣщано, что если найдутъ они хорошія розсыпи, то, кромѣ денежныхъ наградъ до 2000 руб., пріиски названы будутъ по фамиліямъ ихъ, что впослѣдствіи и случалось; по имени прикащиковъ—Бурнеева, Рождественскаго и Золотованова и т. д. Первыя поисковыя партіи стоили Попову свыше 50 т. руб. и почти безъ всякихъ резуль-

татовъ, кромѣ принесеннаго ими шлиха и золотой пыли, которая при сыпкѣ на бумагу издавала звукъ. Но для Попова довольно было и этого. Разумѣется, Томскіе купцы и денежники (капиталистовъ не было еще тогда) и друзья Поповыхъ—чиновники подсмѣивались надъ нимъ въ этой неудачѣ и всѣ повторяли, „что у откупщика дикихъ денегъ много," и что онъ одинъ можетъ ихъ бросать. Но не насмѣшки, ни новая неудача въ поискахъ золота въ слѣдующее лѣто, стоившая Ѳед. Ивановичу уже до 70 т. р. ас., не остановили его въ снаряженіи новыхъ 20 партій въ 1825 г., обошедшихся ему уже за 100 т. руб. ас. Изъ этихъ то 20 партій только три счастливѣйшія открыли надежныя розсыпи, по системѣ р. Кіи, при устьи рѣки Бирямулъ и др., впадающимъ въ нее рѣкамъ и ключамъ. Эти три розсыпи давали въ сложности отъ 30 долей до 1 золотника изо ста пуд. песку. Всѣ партіи не вынесли и фунта золота. Вотъ результаты за сумму въ 220 тыс. руб. ас. Не много найдется лицъ, которыя потребли бы въ своихъ шкатулкахъ банковые билеты на милльонныя суммы и которыя бы рискнули зарыть въ тайгахъ такой капиталъ! Но это испытаніе было мало для Попова: мѣстныя власти возстали на него, утверждая, что всѣ земли, заключающія въ себѣ благородные металлы, принадлежатъ вѣдомству Алтайскаго горнаго округа, и что все золото есть собственность казны. Законники утверждали даже, что вырыть золото не изъ своей земли — все равно, что подломить казначейство, что Поповъ развращаетъ общество безплатнымъ дозволеніемъ пить вино многимъ сотнямъ людей и проч. Завѣяли дѣло и грозили Попову судомъ. И если бы Ѳед. Иван. не показалъ, что хотя онъ вырылъ золото, правда, не въ своей землѣ, но и рѣшительно никому не принадлежащее въ частности, и въ такихъ тайгахъ, въ которыхъ отъ вѣка, б. м., не была еще нога человѣка, что тамошніе лѣсовщики не касались до него ни теперь, ни отъ, если бы онъ не представилъ правительству, что лишнія сотни и тысячи пудовъ золота (что вскорѣ и подтвердилось), добытаго частными золотопромышленниками, разлившіяся въ народѣ, и поступившія главною массою въ кладовыя государственнаго казначейства, обезпечиваютъ большій выпускъ бумажныхъ денегъ, слѣд. могутъ увеличить государственное и народное богатство и если бы главный начальникъ Алтайскихъ горныхъ заводовъ, Томскій гражданскій губернаторъ, Е. В. Фрелихъ, не видѣлъ всему этому, и наконецъ если бъ дѣло это не дошло до Высочайшаго вниманія, то Ѳедотъ Иван. былъ бы и судимъ, и пострадалъ, и десятки тыс. пудовъ золота еще, быть можетъ, лежали бы нетронутыми цѣлые вѣка въ пустынныхъ тайгахъ и рт. Сибири!.. Но правительство поняло важность открытія Попова и въ 1826 г. наградило его золотою ме-

дальнѣйшимъ формальнымъ разрѣшеніемъ имѣть земель Алтайскаго горнаго округа на поиски и добычу разсыпнаго, песочнаго золота, какъ его, Попова, такъ и другихъ частныхъ лицъ. Въ часъ полученія этого извѣстія Ѳед. Иван. отъ радости заплакалъ и немедленно отправился въ церковь, а на другой день послалъ во всѣ церкви богатые вклады,—при чемъ не забылъ и нищихъ.

Со слѣдующаго года рѣшено было приступить на трехъ пріискахъ. Поповъ, для управленія пріисковыми дѣлами, образовалъ особую контору, проложивъ дороги въ золотоносныхъ площадямъ, сдѣлалъ въ тайгахъ просѣки, на болотахъ и рѣчкахъ—гати и мосты, построилъ дома и службы для помѣщеній и складовъ пріисковыхъ потребностей; поставилъ по 200 человѣкъ рабочихъ, на каждую площадь и сотни лошадей; завелъ стада скотъ для мяса, завелъ инструменты, нанялъ знающихъ дѣло управляющихъ, конторщиковъ, кассировъ и др. лицъ для различныхъ обязанностей. Послѣ сего Ѳедотъ Ивановичъ снова въ 1827 г. убилъ свыше 600,000 руб., а затѣмъ въ 1828 г. онъ затрачено уже свыше милліона рублей,—такъ какъ для стока водъ потребовалось вести глубокіе разрѣзы и канавы на большія пространства, а равно и плотины для подъема и теченія воды, необходимой для промывки золотоносныхъ песковъ, а также на мощныя развѣдочныя партіи.

Личныя заботы Ѳедота Ивановича въ эти и слѣдующіе годы были неусыпны. Но не смотря на все это, въ 1827 и 1828 гг. золота получено было по нѣскольку десятковъ фунтовъ, и только лишь въ 1829 г. намыто было болѣе 1 пуда и 10 фунтовъ—вознагражденіе ничтожное съ затраченнымъ капиталомъ до 2 милліоновъ рублей. За нимъ уже, по этому пути, послѣдовали екатеринбургскіе и вообще уральскіе богачи—золотопромышленники—Рязановы, Зотовы, Казанцевы, Баландины и др. Къ чести Ѳедота Ивановича надобно добавить и то, что онъ въ этомъ дѣлѣ поощрялъ друг. и даже давалъ деньги.—Лѣтомъ 1830 г. на пріискахъ Попова намыто было золота уже свыше 4 пудовъ, а всѣми золотопромышленниками, послѣдователями Попова, свыше 20 фунтовъ. Въ концѣ октября, когда подержали рѣки и не проходимыя болота, Поповъ пробрался самъ въ самыя глухія мѣста съ 80 рабочихъ и приказчиками, необходимыми инструментами и съѣстными припасами на мѣсяцъ. Нечего и говорить, какой нечеловѣческій трудъ вынесли эти люди, прорубая и расчищая тропинку для прохода лошадей и саней и проваливаясь чрезъ тонкій ледъ въ зыбуны, озера и рѣчки, наконецъ, бродя по колѣна уже на выпавшемъ снѣгу и въ порядочный морозъ, и какихъ денегъ стоило Ѳедоту Ивановичу заплатить этимъ желѣзнымъ людямъ! Для облегченія возвратнаго пути, Поповъ, примѣрно чрезъ каждыя 25—30

верстъ, оставлялъ въ тайгѣ по два и по три человѣка, для постройки зимовьевъ, избушекъ, полуземлянокъ. Такимъ образомъ, прошелъ онъ около 200 верстъ—по горамъ, лѣсамъ и болотамъ —къ границамъ Енисейской губерніи, и въ началѣ ноября достигъ указываемой прикащиками мѣстности за рѣкою Придюлемъ. А какъ лошади отъ изнуренія и недостатка фуража едва передвигали ноги, то Поповъ оставилъ ихъ отдохнуть и послѣднія 60 верстъ прошелъ пѣшкомъ по глубокому снѣгу. Въ построенномъ наскоро, просторномъ зимовьѣ—полуземлянкѣ, послѣ снятія ломами, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, мерзлаго шурфа, вынутый золотоносный пластъ немедленно былъ промытъ на вашгертахъ и далъ повсюду въ ста пудовъ песку свыше золотника золота. Федотъ Ивановичъ считалъ себя счастливымъ, предполагая здѣсь во что бы то ни стало, заложить работы. Между тѣмъ, съѣстные припасы истощились, морозъ усиливался и Поповъ со всею партіею двинулся обратно и снова пошелъ пѣшкомъ до оставленныхъ лошадей. Въ послѣдній путь чрезъ рѣку Придюль, партія прошла по льду благополучно, проведены были также и лошади; теперь еще менѣе можно было опасаться пролома льда. Нѣсколько человѣкъ, шедшихъ впереди саней Попова, прошли и теперь благополучно, чрезъ рѣку остальные слѣдовали за санями. Но ледъ измѣнилъ на этотъ разъ: когда сани достигли средины рѣки, онъ мгновенно затрещалъ, качался и обрушился; люди близъ саней и ведущіе лошадей и Поповъ очутились по горло въ водѣ. Быстрое теченіе горной рѣки мгновенно увлекла подъ ледъ коренную лошадь съ санями и со всѣмъ бывшимъ въ нихъ. Еще минута— и Поповъ и провалившіеся въ рѣку люди неминуемо были бы также увлечены теченіемъ подъ ледъ, но остальные рабочіе съ самоотверженіемъ немедленно бросились съ обѣихъ сторонъ въ рѣку.

Долго боролись они съ кусками льда и съ быстротой теченія, и съ невѣроятными усиліями спасли, своего любимаго хозяина, людей и гуженую лошадь. Но минута была критическая, картина ужасающая—смерть грозила всей партіи неизбѣжно; не было ни одного человѣка сухаго, ни шубы, ни чекменя, ни обуви—не чѣмъ было достать огня; оставшійся боченокъ со спиртомъ, съѣстные припасы, платье хозяина и прикащиковъ—все погибло въ водѣ вмѣстѣ съ санями. Окружающая мѣстность представляла поразительную снѣжную, глухую пустыню; зимовье отстояло не ближе 15 верстъ; морозъ, казалось, усиливался. Нарты съ желѣзными и тяжелыми вещами были оставлены на площади. Оставались одни сумки, шапки на рабочихъ, три хлѣбные мѣшка съ сухарями и съ чѣмъ-то рогожный мѣшокъ. Вотъ въ чемъ заключалось спасеніе

лишь откупщика-золотопромышленника и до 70 человѣкъ рабочихъ! Ѳедотъ Ивановичъ заговорилъ: „Друзья мои! пока на васъ не оледенѣла одежда, не окоченѣли члены—спасайтесь, бѣгите къ зимовью! у васъ есть жены, дѣти, отцы, матери, которые требуютъ отъ васъ помощи! Меня оставьте моей судьбѣ,—не добѣжать мнѣ до зимовья; я замерзну спокойно; я кончилъ свое дѣло; у меня нѣтъ ни жены, ни дѣтей, ни кого, кто бы нуждался въ моей помощи!..... Бѣгите бѣгите!“.—Нѣтъ, отецъ нашъ, воскликнули рабочіе, „замерзнемъ всѣ до единаго, но тебя не покинемъ!“ И съ этими словами сняли шапки выдрали изъ нихъ тульи, такъ какъ они были мѣховыя, раздѣли хозяина до-нага, обложили его тѣло, руки и ноги этими тульями и сверху обвертѣли мѣшками, рогожами и выжатыми зипунами и обвязали его поясками, срубили нѣсколько лѣсинъ, связали ихъ въ родѣ носилокъ, положили на нихъ Попова и бѣгомъ пустились съ этой ношей къ ближайшему зимовью, куда вскорѣ и достигли. Но здоровье Ѳедота Ивановича погибло безвозвратно: онъ вначалѣ получилъ горячку, а затѣмъ чахотку. Въ 1828 и 1829 гг. онъ доставилъ казенный свинецъ до 196,000 пудъ съ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ въ С.-Петербургъ, сплавомъ по Селенгѣ, Байкалу, Ангарѣ, Верхней Тунгузкѣ до Енисейска. Откуда свинецъ б. перевезенъ до Маковскаго острова на Кети, и сплавленъ до Тюмени; отсюда перевезенъ до Утки по р. Чусовой и снова сплавленъ до Петербурга.

Кожевенные заводы Ѳедота Ивановича устроены были на заимкѣ его Багандайкѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Томска. Заимка эта выстроена въ одной изъ очаровательнѣйшей мѣстности при рч. Багандайкѣ, впадающей въ Томъ. На 2 саженной глубинѣ этой рѣчки видны плавающія рыбы, такъ вода въ ней прозрачна.

Пруды, водопады, каскады, журчанье ручейковъ, гранитныя горы, холмы, высѣченныя въ горахъ лѣстницы, сады, лужайки, зелени величественные кедры, цвѣтники, оранжереи, дачные дома, бесѣдки, очаровываютъ глаза на каждомъ шагу. Вотъ здѣсь-то Ѳедотъ Ивановичъ отдыхалъ отъ своихъ трудовъ!

Въ 1831 г. Ѳедотъ Ивановичъ заболѣлъ сурьезно—чахотка его сломила. Часъ кончины и вѣчнаго упокоенія уже близился,—тогда главно-управляющій его С. И. Сусолинъ спросилъ у него о его распоряженіяхъ и Ѳедотъ Ивановичъ сказалъ: „я завѣщаю только похоронить мое тѣло на моей Багандайкѣ; а тамъ братъ мой знаетъ, что дѣлать“. Къ вечеру Ѳедота Ивановича не стало. Въ день погребенія Попова все населеніе города и ближнихъ волостей поспѣшили проводить покойнаго до послѣдняго его жилища. Страна понала услуги, оказанныя ей Ѳедотомъ Иванови-

чемъ Поповымъ, и дѣйствительно, чрезъ десять лѣтъ, мы уже насчитываемъ въ ней десятки милліонеровъ, тысячи богачей, десятки и сотни тысячъ людей, живущихъ въ обиліи и довольствѣ!

Торговыя и промышленныя дѣйствія и предпріимчивость брата Ѳедота Ивановича—Степана Ивановича Попова и сыновей его—нынѣшнихъ представителей этой фамиліи, еще благодѣтельнѣе отозвались на развитіи производительныхъ силъ не только въ пріиртышскихъ странахъ и Киргизскихъ степяхъ, но и во всей Россіи.

Мы уже сказали отчасти объ одномъ изъ братьевъ Поповыхъ, скажемъ еще о другомъ—это Степанъ Поповъ, жившемъ въ Семипалатинскѣ и извѣстномъ своею дѣятельностію и предпріимчивостію болѣе, нежели братъ его—Ѳедотъ Ивановичъ Поповъ. Имѣя обширные кожевенные заводы, тоже на заимкѣ близь Семипалатинска, Степанъ Ивановичъ велъ торговыя дѣла въ пріиртышскихъ и пріобскихъ странахъ, на всей линіи и пріуральѣ, а равно и въ Киргизскихъ степяхъ и средней Азіи. Онъ постепенно пріучалъ повсюду и русскихъ и инородцевъ къ большому потребленію хлопчато-бумажныхъ, полушерстяныхъ и шерстяныхъ фабричныхъ произведеній съ полученіемъ за товаръ, въ случаѣ не имѣнія денегъ, всевозможныхъ сырыхъ произведеній земли и труда. Торговля эта была преимущественно мѣновою на произведенія земли и труда, задачею подъ барановъ на года *). Караваны его водили иногда по два раза въ годъ, въ Чугучакъ, Кульджу, Ташкентъ и Бухару, и за кожи и другіе русскіе товары Поповъ получалъ отъ Киргизовъ, по большей части, скотъ, пушной товаръ, кожи, овчины, мерлушки, конины и проч. всѣмъ извѣстныя; среднеазіатскихъ ханствъ таможенія грубыя хлопчато-бумажныя ткани—дабы, бязи и выбойки, хлопчатую бумагу въ хлопкѣ и пряжѣ, часть шелка, ягоды—урюкъ; изюмъ, кишмышъ, грецкіе орѣхи и проч., а изъ китайскихъ городовъ, кромѣ многихъ медочей, а также хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ тканей, чай байховый и кирпичный. Единственными дѣятелями этой торговли въ степяхъ и средней Азіи были магометане—прикащики Попова, небогатые купцы и мѣщане Семипалатинскіе и Усть-Каменогорскіе, а также Ташкенцы и казаки. Эти лица и часть русскихъ прикащиковъ разъѣзжали съ азіатскими и русскими товарами, по всѣмъ округамъ—Бійскому, Каинскому, Барнаульскому, Омскому и Ишимскому, по заводамъ и рудникамъ Алтайскаго горнаго округа. На мѣновыхъ дворахъ Усть-Каменогорскомъ и Семипалатинскомъ по-

*) О товарахъ подъ барановъ на года, см. ст. Абрамова. «О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства», въ Вѣст. Импер. русск. географ. общест. за 1855 г. кн. 3-я.

строеніи были цѣлые корпуса лавокъ и складовыхъ, въ которыхъ лежали на складахъ разные товары и изъ которыхъ они отправлялись и въ степь, и Азію, во внутрь Имперіи на верблюдахъ и въ возахъ. Обозы Попова на Макарьевскую, а въ особенности Ирбитскую ярмарки, на которыхъ продавались сибирскіе, киргизскіе и среднеазіатскіе, а покупались русскіе и иностранные товары, слѣдовали, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ подводъ, впередъ и обратно. Отъ Киргизовъ—всякій скотъ на мясахъ, кожи рогатаго скота, бараньи и конскія, и сало, а отъ русскихъ—масло, пушной товаръ, медъ и воскъ составляли для Попова самую выгодную статью при продажѣ, они давали почти ежегодно рубль на рубль. Поэтому, хотя существовала въ степяхъ баранта (разбои) въ сильной степени, случавшаяся отъ безпечности прикащиковъ, но большіе барыши и надежда на лучшія времена не останавливали Попова въ избранномъ имъ родѣ торговли и въ стремленіи къ улучшеніямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія во всей Сибири, кромѣ церквей и монастырей и не многихъ казенныхъ и частныхъ зданій въ Тобольскѣ, Иркутскѣ и Барнаулѣ, не было ни одного каменнаго зданія.—Всѣ крѣпости на линіи, не исключая и самаго Омска, б. ничто иное, какъ землянки и морейки. Крѣпости эти окружены были земляным валомъ отъ набѣговъ Киргизовъ. Форштаты только-что начинались; въ нихъ жили почти въ землянкахъ и домишкахъ только женатые солдаты и казаки. Въ городахъ и крѣпостяхъ пожары были безпрерывно, и очень часто истреблялъ буквально всѣ жилища. Отъ пожаровъ страдали и казна и частные люди; но все-таки строили деревянные дома. Главнѣйшимъ неудобствомъ при постройкахъ каменныхъ зданій почиталась дорогизна извести, которая для Тюмени и Тобольска сплавлялась единственно изъ Верхотурскихъ горъ, какъ бутовой камень для фундаментовъ. Далѣе съ изгибомъ Иртыша, наприм. отъ Тобольска до Омска пространство свыше 800 верстъ нужно тянуть суда съ известью противъ теченія, или перевозить ее сухопутно, что увеличивало ея цѣну, такъ что въ Омскѣ она обходилась свыше 50 коп. за пудъ, по тогдашнимъ цѣнамъ. Степанъ Поповъ, заведши въ Семипалатинскѣ кожевенные заводы, первый отыскалъ известь, необходимую для выдѣлки кожъ на мѣстѣ. Во время пріѣздовъ въ Тобольскъ и Омскъ онъ подавалъ мысли, выгоднѣе для Правительства, хотя въ крѣпостяхъ, и въ особенности въ Омскѣ, построить каменныя церкви, казармы и др. казенныя помѣщенія, какъ больше безопасныя отъ пожаровъ. Скоро были начаты постройки въ Омскѣ каменныхъ зданій.

Предположено изыскать известь вверхъ по Иртышу, не прибѣгая къ Верхотурской. Поповъ предложилъ свои услуги. Около

60 верстъ ниже Семипалатинска, выдающіяся огромными массами въ Иртышъ увалы и холмы, отъ 10 до 20 саженъ вышиною, состоящіе изъ бѣлаго камня (гдѣ при заселеніи линіи построенъ былъ редутъ Бѣлокаменскій). Это цѣлыя горы чистѣйшаго известковаго камня, покрытые супесчаной землей и поросшія сосновымъ лѣсомъ. Правительство, осмотрѣвъ ихъ, пришло къ заключенію, что выработанная и сплавленная въ Омскъ въ нарочно построенныхъ здѣсь судахъ, известка обойдется не дешевле Верхотурской. Поповъ, получая для своего завода известь отсюда изъ горъ, долой и недалёко самаго Усть-Каменогорска, обязался вырабатывать и доставлять ее въ Омскъ въ потребномъ количествѣ для построекъ, вычитывая всего по 12 коп. за пудъ, а какъ известковыя мѣсторожденія эти включаютъ въ границы земель казачьяго войска, то Поповъ испросилъ себѣ право безпрепятственно добывать известь, для себя и для вольной продажи, въ теченіи десяти лѣтъ. Онъ имѣлъ въ виду, при распространеніи каменныхъ построекъ казенныхъ и частныхъ по всей Иртышской странѣ, продавать известь и отъ того имѣть хорошій доходъ.

Соль получалась въ то время для всей западной Сибири и частію для Пермской губерніи, исключительно изъ Ямышевскаго соленаго озера. Она доставлялась сплавомъ и большею частію нужемъ по всѣ казенные запасные магазины казны, среднимъ числомъ по пуду отъ 50—60 коп. ежегодно. Цѣна тоже огромная по тогдашнему времени. Самосадочная соль эта качествомъ своимъ измѣнялась въ дождливые годы, и при перевозкѣ значительно утекала. Поповъ представилъ Правительству проэктъ добывать соль изъ Коряковскаго соленаго округа, близь редута Коряковскаго, какъ лучшую Ямышевской, менѣе измѣняющуюся въ дожди и менѣе истекающую (соль эта едва ли уступаетъ знаменитой Эльтонской соли), и сплавлять ее исключительно въ Омскъ и Тобольскъ, и по Турѣ и Нилѣ—въ Красную слободу Пермской губерніи. Онъ тамъ же представилъ Правительству проэктъ и о томъ, чтобы соляное управленіе и продажу соли передать въ частныя руки, на правѣ откупа. Исчисливъ подробно казенные доходы, для охраненія озеръ, для выломки соли, сплава, развозки и продажи ея, и для многосложнаго солянаго управленія вообще, онъ безъ возвышенія цѣнъ при продажѣ, представилъ для выгодъ казны большой доходъ на сумму до 500,000 рублей ежегодно. Степанъ Поповъ, какъ винный откупщикъ, имѣлъ въ виду плавнѣйшимъ образомъ соль продавать, при питейныхъ домахъ, въ особо устраиваемыхъ при этихъ заведеніяхъ стойкахъ, тѣми же сидѣльцами и цѣдальниками, потому что люди эти только по праздникамъ или предъ праздниками были дѣйствительно занятыя

продажей питей, а остальное время проводили въ совершенной праздности, особенно въ деревняхъ *). Проэктъ Попова объ извести былъ принятъ Правительствомъ съ малыми измѣненіями, проэктъ о соли—только отчасти. Съ Поповымъ заключены контракты на выломку, обжегъ и доставку извести въ Омскъ, по 12 к. за пудъ, въ количествѣ 100,000 пудовъ, на выломку и доставку Мориковской соли въ вышеозначенные города и слободу, только въ теченіи двухъ лѣтъ, въ каждой по 200,000 пуд., по 30 коп. за пудъ. Это было въ 1810 г. Подрядъ для казны былъ очень выгоденъ, какъ состоявшійся по уменьшеннымъ цѣнамъ, и Попову принесъ бы хорошія выгоды; но къ несчастію его, случилось народное бѣдствіе лѣтомъ 1811 г.—небывалый разливъ Иртыша, лишившій возможности казаковъ собрать хлѣбъ и приготовлять сѣна для своего скота; Киргизы тогда еще не имѣли понятія о сѣнокошеніи; свободныхъ состояній русскихъ, кромѣ крѣпостей, на линіи еще не было. Осенью бѣдствіе довершила гололедица **), такъ, что отъ Усть Каменогорска почти до самаго Омска весь скотъ у казаковъ и киргизовъ окончательно погибъ; табуны лошадей и рогатаго скота Попова не избѣгли общей участи. Киргизы съ оставшимся скотомъ откочевали—или во внутрь степей, почти также на вѣчную гибель отъ баранты, или во внутрь Томской губерніи. На линіи не только нельзя было нанять лошадей для перевозки лѣса на постройку судовъ и барокъ, необходимыхъ для сплава извести и соли, а равно и для перевозки, всего этого съ мѣстъ выломки къ Иртышу, но и почту возить было не на чемъ—ее доставляли казаки пѣшкомъ отъ редута до редута.—Набѣги и баранты отъ Киргизовъ усилились, такъ что и казачьи редуты не въ безопасности: казаки были на ногахъ, съ оружіемъ въ рукахъ денно и нощно. Работниковъ на мѣстѣ не возможно было достать ни за какія деньги: ихъ надо было нанимать изъ крестьянъ во внутреннихъ округахъ Тобольской и Томской губерній, лошадей привелось покупать въ Тарскомъ, Ишимскомъ и Каинскомъ округ-

*) Въ средней Сибири осѣдлость въ отрядахъ лѣсистыхъ, еще въ 1857 г. значительно пустынныхъ, удалена на 200—500 верстъ отъ городовъ, а о сѣверной полосѣ мы уже не говоримъ. Въ лѣтнюю пору можно ловить здѣсь множество всякой рыбы и птицы, но они ловятся только для продовольствія, лишнее бросается. Многіе продукты: грибы, ягоды и пр., и овощи—въ прокъ часто не просаливаются. Скоту почти вовсе не дается соль; ѣхать же въ городъ за солью верстъ за 200—300 въ лѣтнюю рабочую пору—не возможно, запасать же ее въ большомъ количествѣ—затруднительно для многихъ. Южные уѣзды западной Сибири и Киргизскія степи самосадочной озерной солью, очень богаты, гдѣ на соленыхъ озерахъ она стоитъ по 1 коп. сер. за пудъ.

**) Послѣ сильнаго дождя, въ Сибири на значительныхъ пространствахъ вдругъ настаетъ морозъ и земля покрывается льдомъ, такъ что не только верблюды, рогатый скотъ и бараны, но лошади не въ силахъ бываютъ пробивать копытами ледъ, чтобы доставать траву. Русское водвореніе въ степяхъ, и распоряженія мѣстнаго правительства нынѣ почти устраиваютъ это бѣдствіе.

гакъ, хлѣбъ и мясо для пищи рабочимъ провозить оттуда же, сѣно получать изъ Бійскаго и Камнскаго округовъ, верстъ за 200 и болѣе.

Возъ сѣна въ Семипалатинскѣ и Коряковѣ стоилъ свыше 40 рублей, пудъ хлѣба и мясо отъ 2 до 3 руб., тогда какъ до этого бѣдствія все это стоило алтыны и гривны. Поповъ на своей операціи потерялъ до 500 тыс. рублей, но странѣ доставлена польза: съ тѣхъ поръ известь—казачье войско начало выламывать, обжигать и продавать въ свою пользу и доставлять ее не только въ Омскъ и Тобольскъ, сплавомъ по Иртышу, но и въ значительную часть Томской губерніи. Въ 1857 гг. уже на самомъ известковомъ кряжѣ существовалъ редутъ.

Извѣстно, что приготовленіе извести производилось взрывомъ пороха и каторжными, помѣщающимися въ особомъ острогѣ, при которыхъ квартировала и рота солдатъ.

Соль изъ Коряковскаго озера также начало выламывать само Правительство и сплавлять на особыхъ судахъ до Тобольска. Киргизы, казаки, крестьяне и друг., вызванные Поповымъ для работъ, значительно обогатились и, видя отъ сего пользу отъ заработковъ, поселились со своими семействами отдѣльными деревнями.

Второе бѣдствіе постигло Попова въ 1823 и 1824 гг.—это разграбленіе его каравановъ, шедшихъ въ Кульджу и Бухару—сначала самими Киргизами, подъ предводительствомъ извѣстнаго разбойника Сержана, а потомъ Коканцами. Степанъ Поповъ лишился въ нихъ товара и скота на сумму свыше 800 т. руб. За ввѣренные товары эти подъ векселя, прикащики—татары, а равно и взявшіе въ кредитъ, разумѣется, оказались всѣ несостоятельными къ платежу на сумму болѣе 480 т. руб. До 1842 г. векселя эти еще переписывались, а далѣе не стало и этого соблюдаться.

Хотя у всѣхъ есть и по нынѣ дома, часть скота и нѣкоторая движимость, и Поповъ могъ бы формально приступить ко взысканіямъ, продать эти дома съ публичныхъ торговъ,—но онъ этого не захотѣлъ.

По временамъ Поповъ поставлялъ также провіантъ для нѣкоторыхъ частей войскъ, а на 1827 г. онъ взялъ подрядъ этотъ почти на всю пропорцію, на весь корпусъ. Въ 1820—1824 гг., цѣна существовала на хлѣбъ въ обѣихъ губерніяхъ, Тобольской и Томской, отъ 2 до 3 рублей ас. за четверть. Въ 1825 и 1826 гг. цѣна эта возвысилась отъ неурожаевъ въ большей части означенныхъ губерній отъ 3 руб. 50 коп. до 7 руб. за четверть. Мелочные подрядчики въ пропорцію 1287 г. въ общей сложности, не хотѣли брать менѣе 8 руб. за четверть. Поповъ согласился взять среднюю цѣну по 7 руб. за четверть, съ доставкою во всѣ скла-

дочные провіантскіе магазины. Въ началѣ года цѣны на хлѣбъ снова начали возвышаться и въ первые мѣсяца достигли до 1 р. 20 коп., а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и до 1 руб. 40 коп. за пудъ. Въ лѣто 1827 г. постигъ большую часть страны новый неурожай, такъ что самые хлѣбородные округа—Бійскій, Каинскій, Ялуторовскій, Ишимскій и Курганскій—не могли продавать хлѣбъ дешевле 2 руб. и 2 руб. 50 коп. за пудъ, или хуже 14 до 14 50 к. за четверть. Были волости и деревни, въ которыхъ у крестьянъ не оставалось хлѣба для посѣвовъ. Несчастіе доходило до того, что для продовольствія Усть-Каменногорскихъ и Семипалатинскихъ баталіоновъ и нѣкоторыхъ линейныхъ казачьихъ полковъ хлѣбъ доставлялся подрядчикомъ Поповымъ на перемѣнномъ изъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ. Въ подрядѣ этомъ, въ общей массѣ Степанъ Ивановъ, понесъ убытку свыше 500 тыс. руб. ас. За то онъ изыскивалъ, покупалъ, сплавлялъ и перевозилъ хлѣбъ изъ такихъ глухихъ мѣстностей, въ которыхъ до этого случая не сѣяли его болѣе, какъ только для годоваго своего продовольствія; возить же на продажу въ города за отдаленностью и продавать по ничтожнымъ цѣнамъ, крестьяне считали безполезнымъ для себя. Подрядъ вызвалъ и эти глухія и дальнія отъ городовъ мѣстности къ новой дѣятельности, къ производству большаго количества хлѣба. Поповъ не чуждался отъ неудачъ.

Для 1815 г. почти не было никакого слуха о нахожденіи въ Киргизскихъ степяхъ благородныхъ металловъ, хотя извѣстно было, что средне-азіатцы привозили на границу часть золота въ пескѣ и въ видѣ крупинокъ, и даже грубую массу въ родѣ серебристаго свинца, но все это, говорили,—они доставляли изъ средней Азіи или изъ Китайскихъ провинцій. Не довѣряя этимъ разсказамъ, Попонъ еще съ 1812 г. поручалъ своимъ прикащикамъ торговавшимъ въ степяхъ, развѣдывать обстоятельно не находится ли гдѣ либо въ степяхъ, по близости, отъ границы, золота въ розсыпяхъ и серебро-свинцовой руды, и съ тѣмъ имѣть и привозить ему какъ можно болѣе рѣдкихъ камней и рудныхъ земель. Прикащики много привозили всего этого, но золо всемъ не было и признаковъ золота и серебра. Наконецъ они въ 1816 г. привезли болѣе 5 пуд. свинцово-серебряной руды, добытой ими вмѣстѣ съ Киргизами близь рч. Тюндюкъ, при урочищѣ Кулу (гдѣ впослѣдствіи и выстроенъ бывшій плавильный заводъ), на разстояніи отъ линіи около 800 вер.—Изъ спланки изъ руды этой досталось около 1 пуда и 10 фунт. хорошаго свинца и до 10 золотн. чистаго серебра. Изъ этого образца выходило, въ общей сложности, въ пудѣ руды болѣе 10 фунт. свинца и болѣе 2 зол. серебра, а оцѣнивая эти металлы по существовавшимъ тогда (низкимъ) цѣнамъ,—сви-

нешь въ 10 руб. ас. за пудъ и серебро въ 1 руб. 5 коп. золотн.— выходило, что пудъ руды могъ давать доходу 4 руб. 60 коп. ас. Въ это же время Поповъ узналъ по слухамъ, что по ходатайству оренбургскаго начальства, по распоряженію правительства, снаряженною экспедиціею изъ Усть-Успенской крѣпости въ горахъ Курчашь-Тау, при вершинахъ рѣчки Кара-Тургая (въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ), въ разстояніи отъ линіи около 600 вер., открыта была еще богатѣйшая свинцово-серебряная руда съ содержаніемъ въ ней и золота, а также и мѣдная руда *). Для извлеченія изъ нѣдръ темныхъ этихъ сокровищъ настоящу человѣку представлялись препятствія громадныя: Киргизскія степи были страшнымъ позорищемъ крови, плѣна и продажи въ вѣчную неволю всякаго не магометанина и сунита. Баранта между самими Киргизами была ежедневно; земли составляли собственность Киргизовъ; русское Правительство не имѣло надъ ними никакой власти; они считались только подданными по одному только имени. Великолѣпный Иртышъ служилъ заповѣдною границу между благоустройствомъ и трудомъ русской жизни, и между хищничествомъ, дикостью, варварствомъ Киргизовъ—кочевниковъ. Но самое главное—неизвѣстно было, въ какомъ количествѣ, на какой мѣстности и глубинѣ залегала эта руда, не была ли она только гнѣздовая и необманывали ли меня приискатели? Все говорили, что надобно ехать самому во всемъ удостовѣриться, и розыскать съ человѣкомъ опытнымъ въ горномъ дѣлѣ. Проникнуть христіаниномъ подъ своимъ именемъ въ степи считалось рѣшительно невозможнымъ—плѣнъ и продажа, или огромный выкупъ—угрожали на каждомъ шагу. Не смотря на то, Поповъ рѣшился отправиться самъ въ вершины рѣки Тряндюша, съ отростить бороду, обрить голову, надѣть армякъ, бухарскій халатъ и пр., выучить нѣсколько обрядовъ магометова закона, затвердить молитвы изъ Корана—словомъ: превратиться въ татарина. Одинъ отставной штейгеръ, за 1000 руб., мулла изъ татищевцевъ, за такую же сумму, и 10 чел. отставныхъ казаковъ, каждый за 500 руб., рѣшились сопутствовать Попову въ степи и превратиться по наружности въ магометанъ **). Казаки на всей линіи, купцы и мѣщане и даже нѣсколько лѣтъ служащіе чиновники свободно говорятъ по киргизски: Поповъ владѣлъ хорошо этимъ языкомъ.

*) Объ этой экспедиціи и открытіи рудъ публиковано было въ 1829 г. въ Горномъ журналѣ, ч. 4, кн. 3.

**) Переводчики и горные чины, какъ-то: Путинцовъ, Поспѣловъ, Назаровъ и др. до 1825 г. проникали въ Чугучакъ, Ульджу, Кокандъ и Бухару, проходили степи въ киргизскомъ и представлялися всѣмъ киргизамъ и правительствамъ въ видѣ магометанъ. Изъ Индіи Мурчрафтъ и самъ Вернеръ проникали въ среднюю Азію, также подъ видомъ магометанъ.

Въ августѣ 1818 г. Поповъ собрался отправиться въ степи. Караванъ изъ 200 верблюд. и до 100 людей, навьюченный разными товарами, необходимыми инструментами для добычи и сплава рудъ, и съѣстными припасами, въ Коряковѣ переправился чрезъ Иртышъ.

Сопутствовавшій каравану мулла—Телеке и старые прикащики были извѣстны въ степяхъ; остальные русскіе (казаки и штейгеръ) были выданы за новыхъ прикащиковъ, будто-бы нанятыхъ Поповымъ въ Казани, и нѣкоторые за имѣвшихъ и свои товары, тоже изъ Казанской губерніи, пускающихся въ торговлю для опыта. Самъ Поповъ представлялъ тарскаго богача—татарина Айтыкана.

Мы не будемъ слѣдовать за всѣми движеніями этого каравана въ степяхъ. Хотя конецъ августа б. самымъ благопріятнымъ временемъ для того, чтобы рыться въ нѣдрахъ холмовъ и горъ,—потому что Киргизы въ это время на возвышенностяхъ уже не кочуютъ, а спускаются въ низменныя мѣстности къ зимовьямъ своимъ,—однакожъ такому большому каравану оставаться въ горахъ, пробивать шурфы и углублятся въ нихъ, нельзя было скрытно отъ Киргизовъ не возбудивъ въ нихъ подозрѣнія и какого либо умысла со стороны русскихъ. Поповъ придумалъ сказку, что караванному муллѣ Телеке, ему самому и еще двоимъ его товарищамъ—прикащикамъ, какъ только караванъ вступилъ на благодатную киргизскую землю, началъ являться во снѣ одинъ мусульманскій святой, чуть-ли не самъ пророкъ, который всѣмъ имъ приказывалъ отыскивать въ горахъ при вершинѣ р. Тюндюкъ сокровища, состоящія въ чистой серебряной рудѣ, и съ тѣмъ, чтобы эти сокровища, роздать бѣднымъ-правовѣрнымъ киргизамъ. Въ ближнихъ волостяхъ, къ рудной мѣстности, когда останавливался караванъ для раздачи товаровъ подъ барановъ и производилась мѣна товаровъ на наличный скотъ, мулла Поповъ и другіе объявили объ этомъ Киргизамъ и съ хорошими подарками просили ихъ совѣта.

Не мудрено было склонить киргизскихъ муллъ и вліятельныхъ киргизовъ и начальниковъ родовъ, что надо исполнить волю Аллаха. Человѣкъ до 50 Киргизовъ рѣшились сопутствовать каравану въ горы и помогать ему въ такомъ святомъ дѣлѣ. Около половины сентября, караванъ, уже значительно облегченный отъ товаровъ, вступилъ на урочище Ку, гдѣ была найдена прежде руда. Руда эта, въ видѣ сизыхъ—съ блестками серебра, слюды и зелени—камней, находилась на вершинахъ и отлогостяхъ горъ, холмовъ, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, и залегала глубоко въ нѣдрахъ ихъ или скрывалась подъ каменной

и даже земленой корой, всего на нѣсколько аршинъ. На огромномъ пространствѣ вибили много шурфомъ въ нѣсколько аршинъ и саженей глубины, и руда была повсюду, хотя повидимому неодинаковаго качества. Дикарямъ Киргизамъ, разумѣется, не могло придти въ голову, что въ этихъ камняхъ заключается серебро: они хотѣли найдти его въ чистомъ состоянии и не находили, и потому готовы были сѣтовать, что пророкъ за грѣхи наказалъ этихъ людей, заставивъ ихъ пробивать каменныя горы, готовы были возстать и прогнать караванъ, какъ людей нечестивыхъ. Надобно было утѣшать Киргизовъ инженеръ приступилъ къ устройству горной печи изъ большихъ гранитныхъ камней, смазывая ихъ.

Ни кизяка, ни лѣсу для топки печи и для углей вблизи не было: лѣсъ привезли верстъ за сто, изъ нашихъ и убитыхъ верблюдовъ устроили огромный мѣхъ, и вдували въ печь пуд. до 200 руды. Для большаго убѣжденія Киргизовъ въ томъ, что они люди благочестивые и угодные Богу, Поповъ тайно бросилъ въ печь ямбу китайскаго серебра.

Грубую массу свинцово-серебряную снова стопили и съ не вѣроятными усиліями отдѣлили серебро отъ свинца, хотя и не въ чистомъ видѣ. Киргизы были въ восхищеніи, что пророкъ посылаетъ имъ такія милости и сокровища, и съ особеннымъ вниманіемъ начали ухаживать за Поповымъ и другими русскими. Серебра оказалось болѣе 20 фунт., которое немедленно было роздано Киргизамъ поровну. Во время устройства печей и стопленія руды, Поповъ углублялся съ нѣсколькими людьми въ разныя стороны, верстъ 60 и болѣе отъ стана, и повсюду находилъ свинцово-серебряную руду; кромѣ этого нашелъ онъ довольно мѣсторожденій мѣдной руды и признаки выходовъ каменнаго угля. Сомнѣнія не было, что свинцово-серебряная руда залегала здѣсь въ большомъ количествѣ. Всѣ эти развѣдки производились до начала ноября, когда началъ уже выпадать мелкій снѣгъ. Поповъ, щедро одарилъ всѣхъ киргизовъ, раздавъ подъ барановъ остальные товары, часть верблюдовъ и лошадей, нагрузивъ на 100 верблюдовъ значительную часть руды, остатки товаровъ и вещей, двинулся обратно по направленію къ Коряпову.

Между тѣмъ снѣгъ въ горахъ выпалъ довольно глубокій, въ лощинахъ, оврагахъ и верныхъ рѣчкахъ такъ много надуло его вѣтрами, что лошади и даже верблюды завяли въ снѣгу. При переходѣ каравана чрезъ такія мѣста, люди вынуждены были или разгребать снѣга или развьючивать животныхъ, вытаскивать ихъ руками, а также и самые грузы. Ночью, какъ извѣстно, верблюдъ не идетъ, и по закатѣ солнца ложится: ему нужно разгребать

Наступившая зима. Лошади съ трудомъ начали гребенить (разгребать снѣгъ ногами и доставать траву). Съѣстные припасы истощались: снимали одежду и обувь на людяхъ обносились; аулы отстояли далеко на кочевкахъ, проникнуть въ нихъ можно было съ величайшимъ трудомъ, побѣдствіе прозвали кардинаку на каждомъ шагу.

Съ такимъ то усиліемъ Попова выбрался изъ горъ и ущелій въ теченіи двухъ недѣль. Наконецъ около 15 ноября, къ вечеру, среди открытой долины караванъ былъ застигнутъ ужаснымъ бураномъ. Прикащики и рабочіе татарскіе казаки и самъ Попова немедленно заняли неприступную гребильтинскую скалу, выдавшуюся холмика, къ которому было можно прилепиться, но было уже поздно: скотъ не представлялось никакой физической возможности; оставалось спасаться отъ смерти самимъ людямъ и вся надежда заключалась въ кошѣ (маленькая юрта). Попова еще не отмороженными членами у людей, немедленно приступили къ постановкѣ кошъ съ величайшими усиліями утвердили основаніе его и покрылись ковромъ, буранъ все усиливался, — бѣдный чабанъ наскоро скотъ и пустили его на неизбѣжную гибель!... Люди, числомъ 40 человѣкъ, едва втискались въ кошъ. Еще съ большимъ трудомъ можно развести костръ огонь, отогрѣть отмороженные члены, оттаять на пуки хлѣбъ и сухарей и изжарить на шашлыку. Всю ночь продолжалъ буранъ съ ужасною силою опрокидывалъ кошъ нѣсколько разъ и наконецъ забило его снѣгомъ до того, что люди съ трудомъ выгребались и выползали наружу. Съ разсвѣтомъ буранъ затихъ, но окружающая степь представляла ужасное зрѣлище: она покрывалась снѣгомъ почти вычерплешь на два аршина глубиною и усѣялось снѣжными холмами, гдѣ лежали лошади и верблюды по одиночкѣ и по два—ихъ занесло снѣгомъ и они замерли. При разгребаніи этихъ бугровъ нѣкоторыя животныя еще оказались живыми и съ признаками жизни, но вскорѣ издыхали; двухъ лошадей еще живыхъ зарѣзали для пищи. Люди остались живы, но у многихъ и у Попова, были отморожены и обморожены пальцы на рукахъ и ногахъ. Но что предстояло имъ въ этой снѣжной пустынѣ, при истощеніи съѣстныхъ припасовъ, какъ не вѣрная смерть, если они не выбьются къ какому нибудь аулу, какъ можно скорѣе! Самый ближній аулъ, по предположеніямъ прикащиковъ находился не ближе 100 в.; чтобы дойти имъ требовались человѣческія усилія, но другаго средства не было. Рѣшили каждому человѣку на себя часть запасовъ и рухляди изъ жаровенки кошъ устроить родъ вьюковъ, навалить на верблюдовъ оставшіеся запасы, платье и даже части рухляди, сукна, товаровъ, все это не нужно для спасенія жизни выбросить вмѣстѣ съ кошемъ. Попова съ своимъ домомъ и часть рухляди также взвалили на верблюдовъ, полусытый, предрогнувшій, но

поясъ въ снѣгу, пробирался между ущелій и оврагамъ, забитыхъ снѣгомъ!... Двѣнадцать сутокъ продолжалось это страшное путешествіе пѣшкомъ, до аула, большею частью въ морозъ, вѣтеръ, по снѣгу, и послѣдніе двое сутокъ—рѣшительно голодомъ. Только въ аулѣ Поповъ и его люди могли вздохнуть свободно. Отсюда на наемныхъ верблюдахъ и лошадяхъ, онъ съ людьми добрался въ ужаснѣйшемъ положеніи до Харькова, едва въ 1-хъ числахъ декабря.

Какіе результаты получилъ Поповъ, пожертвовавшій огромнымъ капиталомъ, здоровьемъ и вынесшій такіе труды и лишенія? Ровно никакихъ, хотя вынесенная руда оказалась богата!..... Правительство, утвердивъ Сибирскую границу, считало, кажется, преждевременнымъ заводить какую либо осѣдлость въ степахъ и подчинять Киргизовъ прочному своему владычеству. Слѣдовательно, нельзя было и думать о покупкѣ земель у Киргизовъ, а тѣмъ болѣе о формальномъ открытіи рудъ и устройствѣ плавильнаго завода. При выплавкѣ на мѣстѣ свинца и серебра представлялось непреоборимое препятствіе—неимѣніе ни лѣса, ни какого либо другаго топлива. При такихъ обстоятельствахъ многіе стали бы въ тупикъ, но Поповъ не унывалъ. Онъ началъ съ того, что внушилъ прикащикамъ своимъ и всѣмъ татарамъ, торговавшимъ въ степяхъ, чтобы они всюду въ волостяхъ и родахъ проповѣдывали всѣмъ вліятельнымъ Киргизамъ о необходимости установленія порядка въ степяхъ, и что для этого имъ стоитъ только просить русское Правительство поселить на постоянное жительство въ нѣкоторыхъ пунктахъ казаковъ и проч. Внушенія эти, разумѣется, при случаяхъ подкрѣпляемые подарками, принесли желанные плоды: не далѣе, какъ чрезъ два года, значительная часть средней орды, ближнихъ къ границѣ волостей и родовъ, подала мѣстному начальству формальныя прошенія, поселить между ними казаковъ на избранныхъ пунктахъ и уставить власть и порядокъ. Между тѣмъ, Поповъ представилъ Правительству проектъ о томъ, что выгодно утвердить надъ Киргизами прочное владычество; что Киргизы богаты скотомъ, а съ порядкомъ богатство это разовьется, что скотъ этотъ въ годы бѣдственные для Имперіи—при неурожаѣ хлѣба, съ избыткомъ будетъ снабжать хорошей пищей не только Сибирь, но и значительную часть Европейской Россіи; что благоразумнѣйшіе изъ Киргизовъ сами желаютъ власти и благоустройства между ними, и для вознагражденія расходовъ Правительства за это могутъ платить ясакъ—налогъ съ головъ своего скота; что если правленіе учредитъ надъ Киргизами смѣшанное—изъ нихъ самихъ и русскихъ, придавъ первымъ большое значеніе, хотя по наружности, русскіе чины и сопряженныя съ ними при-

виллегіи и содержаніе отъ казны,—то всѣ степи до Кокана, Бухаріи и Хивы охотно захотятъ подобнаго Правительства и безъпрекословно подчиниться порядку; что найденныя имъ въ степяхъ металлоносныя руды—свинцово-серебряныя и мѣдныя, и каменный уголь, могутъ обогатить самихъ Киргизовъ, значительную часть Западной Сибири и кассы самаго Правительства, и что для всего этого нужно только раздѣлить Киргизовъ на правильныя волости и округа, съ опредѣленіемъ въ обоихъ случаяхъ границъ ихъ земель; въ средоточіе ихъ границъ поселить части казачьихъ полковъ, открыть въ нихъ окружные приказы—власть полицейскую и судебную, хозяйственную и финансовую, и наконецъ округи эти съ сибирскою границею соединить пикетами, въ родѣ почтовыхъ станцій, съ содержаніемъ въ нихъ 10—12 человѣкъ казаковъ. Вскорѣ Поповъ нашелъ главнаго послѣдователя своей идеи и своего проэкта въ дежурномъ штабѣ—офицерѣ Сибирскаго корпуса Сем. Богд. Броневскомъ, а за нимъ и въ самомъ Генералъ-Губернаторѣ Западной Сибири П. М. Кенцевичѣ. Въ 1823 г. командированы и поселены въ степи части казачьихъ полковъ на избранныхъ пунктахъ, открыта Омская область, а въ 1824 г. заграничные округа—Каркаралинскій (въ немъ заключались тогда и рудники Попова) и округъ Кокчетаевскій.

Въ 1826 г. Поповъ получилъ формальное разрѣшеніе розыскивать и открывать въ степяхъ драгоцѣнные и др. металлы и руды; а за содѣйствіе свое при открытіи заграничныхъ округовъ б. награжденъ званіемъ комерціи-совѣтника и орденомъ св. Станислава 4-й ст.

Съ десятью партіями, каждая въ 20—30 человѣкъ, разумѣется, со штейгерами и большею частью людьми свѣдущими въ горномъ дѣлѣ, лѣтомъ 1827 г., Поповъ уже подъ охраною казаковъ снова отправился въ степи Коркаралинскій и Варнаульскій округъ для открытія рудъ и, разумѣется, прямо на р. Тюндюкъ и въ сопредѣленныя съ нею страны, и тогда же формально заявилъ эти руды и найденный имъ каменный уголь, все это представилъ Правительству и просилъ разрѣшенія окортомленія земель у Киргизовъ для добычи этихъ рудъ и объ устройствѣ плавильнаго завода, съ употребленіемъ на топливо каменнаго угля и древеснаго изъ мѣстныхъ лѣсовъ. На покупку или окортомленіе земель у Киргизовъ, съ правомъ пользоваться ими, пока будетъ существовать въ нихъ руда и каменный уголь, Поповъ получилъ разрѣшеніе въ 1831 г., а на устройство завода—отказъ, по случаю недостатка лѣсовъ, въ степяхъ, или до пріисканія имъ каменнаго угля въ достаточномъ количествѣ. До 500,000 руб. стоило Попову убѣдить и склонить Киргизовъ къ отдачѣ на этомъ условіи земель

своихъ, т. е. большею частію горъ и песковъ, такъ какъ всякимъ пастбищнымъ мѣстомъ они сами дорожатъ, а равно на уплату имъ за эти земли. Киргизы, не имѣя тогда никакого понятія о деньгахъ, за первыя сотни десятинъ земли получали сотнями лошадей и тысячами барановъ (пріобрѣтаемыхъ Поповымъ въ другихъ волостяхъ, округахъ и родахъ), а также и товарами русскими и азіатскими. На новую просьбу Попова, съ представленіемъ выплавленнаго серебра, свинца и мѣди и образчиковъ каменнаго угля Правительство съ 1835 г. разрѣшило ему добывать эту руду, перевозить ее сухопутно до Иртыша, потомъ Иртышемъ въ Тарскій округъ, въ которомъ и дозволено устроить плавильный заводъ, а для этого отвело 10,000 десятинъ лѣсной земли, изъ пустынныхъ пространствъ между рѣками Шишемъ и Уемъ *). Закортомлено было вновь киргизскихъ земель до 50,000 десятинъ и въ нихъ, не въ дальнихъ разстояніяхъ отъ рудныхъ горъ, найдены богатые пласты каменнаго угля. Но преслѣдованіе мысли—выплавлять серебро и свинецъ въ степяхъ, на розыски и открытія рудъ и каменнаго угля, на покупку земель и другіе многочисленные расходы, Поповъ считалъ капиталъ истраченный уже до 3.000,000 руб. ас. По надлежащемъ соображеніи представленныхъ Поповымъ фактовъ и выгодъ казнѣ и обществу, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, въ 1838 г., на устройство этого завода на мѣстѣ добычи руды и каменнаго угля.—Пока устраивался этотъ заводъ, требовавшій новыхъ огромныхъ расходовъ, въ Киргизскихъ степяхъ въ 1839 г. произошелъ мятежъ подъ предводительствомъ султана Кенисары. Многіе пикеты были преданы огню, все русское подверглось истребленію; спокойствіе было снова возстановлено въ степяхъ и заводъ Попова достроенъ въ 1842 г. Къ несчастію Попова постигли новыя неудачи по другимъ его предпріятіямъ, и именно: убыточныя дѣла по виннымъ откупамъ во всей Самарской губерніи и въ Бійскомъ и Тарскомъ округахъ Томской и Тобольской губерній, а равно небывалая дороговизна на всѣ потребности при производствѣ золотыхъ промысловъ, полученныхъ имъ отъ брата Ѳ. П. въ Томской губерніи и самымъ имъ открытыхъ и начатыхъ въ Енисейскомъ. На выплавку свинца и серебра въ степяхъ Поповъ не имѣлъ возможности употреблять значительныхъ капиталовъ. Но при всемъ этомъ ежегодно выплавлялось серебра болѣе 10 и свинца болѣе 10,000 пуд. Съ 1849 г. производство это еще увеличилось: серебра стало получаться до 40 пуд. и свинца свыше 50,000 п. ежегодно.

*) См. Св. Зак. гражд. т. VII, уставъ горный, примѣчаніе къ 2074 стр. (изд. 1842 г.).

Китайцы въ Тарбогатайской и Илійской провинціяхъ, между восточными отлогами горъ Тарбогатая и Али-тау, какъ замѣчено нами выше, еще въ минувшемъ столѣтіи вымывали разсыпное золото. Естественно, Поповъ полагалъ, что если между отрогами однѣхъ и тѣхъ же горъ, простертыми въ Китайскую имперію, есть золото, то почему же не быть ему въ рѣчкахъ между горъ, простертыхъ въ Киргизскія степи. Въ этомъ предположеніи, прикащики Попова всюду развѣдывали, въ особенности при копаніи колодцевъ, не окажется ли гдѣ признаковъ золота. Но, по невѣжеству прикащиковъ, разумѣется, нигдѣ ничего не найдено. Наконецъ въ 1830 г. Поповъ поручилъ своему старшему сыну отправиться съ партіею въ степь, для розысковъ этого металла. Первый шурфъ выбитъ былъ близь рѣчки Чаръ-гурбанъ, къ счастію оказался въ немъ шлихъ и нѣсколько песчинокъ мѣлкаго золота. Въ другихъ рѣчкахъ, какъ то Джанамѣ, Сыръ-Вулакѣ и другихъ, золото оказалось еще въ большемъ количествѣ! На слѣдующее лѣто Поповъ снарядилъ уже десять партій, каждую до 30 человѣкъ; и всѣ онѣ по всѣмъ рѣкамъ и ключамъ открыли золотыя розсыпи, хотя съ меньшимъ содержаніемъ, чѣмъ на Уралѣ, въ Енисейской и даже Томской губерніяхъ. Съ 1832 г. Поповъ закортомилъ у Киргизовъ значительную часть рѣчекъ и площадей въ нынѣшнихъ округахъ Алгузскомъ и особенно Кокбектинскомъ. Слухъ о золотѣ въ степяхъ породилъ соревнованіе. Многіе опрометью бросились въ степи и почти безъ розысковъ закортомили у Киргизовъ остальныя рѣчки и площади; нѣкоторые вступили съ Поповымъ въ компанію, или взяли разсыпи его въ аренду, съ платою по 500 руб. сер. за каждый промытый пудъ золота. Розыски, плата Киргизамъ за земли, отводъ площадей и многіе расходы, опять стоили Попову суммы до 500,000 руб. сер. Съ 1834 до 1849 гг. на поставленныхъ имъ работахъ, на нѣкоторыхъ площадяхъ, вымыто было золота болѣе 20 пудовъ. На нѣсколько пріискахъ, управляемыхъ самими хозяевами, или способными, разсчетливыми, добросовѣстными и дѣятельными управляющими, принесло чистаго дохода отъ 15 до 20 проц. на рубль. Со смертію Ѳедота Ивановича, братъ его Степанъ Ивановичъ Поповъ принялъ всѣ дѣла его— откупныя и пріисковыя, и съ 1834 г. переселился въ Томскъ. Ѳедотъ Ивановичъ оставилъ до 15 площадей заявленныхъ, 8 пріисковъ, на которыхъ почти поставлены были работы, откупное дѣло и прелестную заимку Багандайку съ огромными на ней кожевенными заводами. Къ этому, въ 1834 г., Андрей Яковлевичъ Поповъ оставилъ наличный капиталъ въ 3.300,000 руб. асс., въ наслѣдство своему племяннику и душеприкащику Степану Попову 1.000,000 руб. и столько же племянницѣ Т. И. Филимоновой, двумъ

племянникамъ (отъ меньшаго брата своего Алексѣя) каждому по 300,000 руб., а остальное бывшимъ управляющимъ, ревизорамъ, повѣреннымъ, подвальнымъ конторщикамъ и кассирамъ, отличавшимся усердіемъ и честностью при исполненіи своихъ обязанностей. По 500,000 руб. завѣщалъ на разныя богоугодныя и благотворительныя заведенія—преимущественно по городу Верхотурью. Изъ этого полумилліона, въ Верхотурьѣ на 100,000 руб. построены: больница, гостинный дворъ и училище, учрежденъ особо банкъ въ 50,000 руб., а на 350,500 руб. предположено основать въ Томскѣ женскій Марьинскій институтъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: изъ суммы этой основанъ въ Томскѣ банкъ для приращенія капитала изъ 6 процентовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и билетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій, до тѣхъ поръ, пока не возрастетъ сумма до 1.300,000 руб. Изъ нея на 300,000 руб. построить просторныя и приличныя зданія для помѣщенія института, а изъ процентовъ съ милл. руб., остающихся въ томъ банкѣ, содержать институтъ. Въ настоящее время капиталъ этотъ почти возросъ до означенной суммы.

Мы убѣждены, что грядущія поколѣнія Сибири за это учрежденіе будутъ благодарны Ст. Ив. Попову.

Ст. Ив. Поповъ умеръ въ концѣ 1851 г. и погребенъ возлѣ брата въ Багандайской церкви.

Передъ концемъ жизни дѣла были уже не въ блистательномъ положеніи, въ особенности ему стоили огромныхъ убытковъ откупныя дѣла по округамъ Тарскому, Бійскому и Кузнецкому, и болѣе всего по Самарской губерніи—по стеченію различныхъ обстоятельствъ. Да и золотые промыслы не приносили уже громадныхъ выгодъ, по случаю не помѣрной дороговизны на всѣ жизненныя потребности. Даже винокуренный заводъ, по случаю небывалой дороговизны хлѣба, принесъ въ одинъ годъ убытки до 100,000 руб. сер. Но неудачи и убытки эти произошли большею частію отъ неспособности и недобросовѣстности исполнителей предпріятій.

Сыновья его почти уже загладили послѣднія ошибки и неудачи своего отца. Многія золотоносныя площади въ Томской и Енисейской губерніяхъ и въ Киргизскихъ степяхъ отданы ими въ арендное содержаніе, съ платою имъ по 500 руб. сер. съ промытаго пуда золота. Важнѣйшіе изъ арендаторовъ этихъ—баронъ Гильзель и купецъ Граковъ, съ зятемъ своимъ Перфильевымъ, уже составили этимъ путемъ хорошіе капиталы. Они открыли въ степяхъ новыя свинцово-серебряныя руды и каменнаго угля. Рудной и угольной земли считается нынѣ у Поповыхъ, арендной у Киргизовъ, въ разныхъ округахъ, болѣе 100,000 десятинъ. Въ послѣднюю войну руды эти были особенно полезны. При недостаткѣ

свинца заграничнаго и по случаю блокады нашихъ портовъ, Ал. С. Поповъ, по заключенному контракту съ Правительствомъ, обязался доставить руды этой, въ два года, 1.083,000 пуд., изъ которой и выплавлено 250,000 пуд. свинца, 500 пудовъ серебра и отдѣлена изъ послѣдняго порядочная часть и золота. Каменнаго угля добывалось въ эти годы свыше 600,000 пуд. Заводы Поповыхъ могутъ доставлять ежегодно это же количество свинца и серебра, если еще не болѣе, хотя и за дорогую цѣну. (Тобольск. Губ. Вѣд. за 1857 г.).

Въ семъ году существовала Осинская Дуброва.

Прим. Скажемъ о селѣ Осинской Дубровѣ нѣсколько словъ, позаимствовавъ оное изъ прекрасной статьи, помѣщенной въ Перм. епарх. вѣд. за 1864 г., священ. о. Петромъ Пономаревымъ, въ коей онъ говоритъ, что всякое сказаніе о прошедшемъ церкви и прихожанъ представляетъ нѣкоторый интересъ для окрестныхъ жителей не только настоящаго, но и будущаго времени. Полезно и поучительно бываетъ знать о прошедшихъ дняхъ своего роднаго поселища Дубровы.—Съ другой стороны повѣствованіе о прошедшемъ села и церкви можетъ служить нелишнимъ матеріаломъ для будущаго историка. Въ виду этого мы вознамѣрились сказать о годахъ прошлаго и настоящаго этого села. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что мы не смѣемъ претендовать на полное, точное, историческое изслѣдованіе избранной мѣстности; планъ настоящаго очерка таковъ: а) описаніе географическаго и топографическаго положенія мѣстности; б) о первыхъ жителяхъ мѣстности, когда и какъ появились здѣсь русскіе и что ихъ привлекало сюда; в) о первомъ и послѣдующихъ храмахъ въ селѣ, о мѣстной святынѣ, часовняхъ, духовенствѣ съ основанія прихода по настоящее время. Затѣмъ будетъ рѣчь о границахъ прошлаго и настоящаго прихода, о паствѣ въ матеріальномъ, религіозно-нравственномъ и умственномъ отношеніи. Въ концѣ статьи помѣщаются особенно выдающіяся событія, касающіяся Дубровы. Итакъ приступимъ: село Дубровское находится въ югозападной части Осинскаго уѣзда, почти подъ 57° с. ш. и близь 72° в. д., въ южной части епархіи, именно южнѣе Перми на 200 вер. и южнѣе своего уѣзднаго г. Осы на 75 вер. Такимъ образомъ, въ географическомъ отношеніи Дуброва занимаетъ одинъ изъ лучшихъ уголковъ Пермскаго края, гдѣ произрастаетъ изъ лѣсныхъ породъ кромѣ сосны, ели, пихты, березы, осины, лиственница, липа, дубъ, ольха, ветла; изъ кустарныхъ, въ числѣ прочихъ, растущихъ въ Пермской губерніи, попадается орѣшникъ. Что касается до хлѣбныхъ злаковъ, то здѣсь хорошо можетъ родиться рожь, овесъ, греча, пшеница, полба, горохъ, чечевица и

чмень. Но Дуброва не можетъ пожаловаться и на свое топографическое положеніе. Ровная, дубровая мѣстность, имѣющая довольно плоскій уклонъ съ юга на сѣверъ до самой рѣки Камы, находящейся отъ Дубровы въ 7 верстахъ, покрыта была лѣтъ 200 тому назадъ почти сплошнымъ лѣсомъ, нынѣ же представляетъ въ окружности на 40 вер. открытыя поля, тамъ и сямъ изрѣзанныя оврагами и ложками, и орошаемыя ручьями и рѣчками. Эта-то дубровная мѣстность дала и селенію свое названіе: село, какъ расположенное среди этой дубровы, получило названіе Дубровскаго. Но первоначально оно называлось просто Троицкое село, что на Дубровѣ, вѣроятно, по своему храму во имя Святой Троицы. Называлось также Нижне-Осинскою слободою и селомъ Монастырскимъ, вѣроятно, потому, что въ давнія времена бывшій Осинскій Преображенскій монастырь имѣлъ на Дубровѣ свой дворъ и запашку. Самая же рѣчка, которая теперь называется Дубровкой, называлась „осередышной", т. е. текущей осередь или среди Дубровы.

Теперь является вопросъ, давно-ли здѣсь появились первые русскіе люди и кто были аборигены нынѣшнихъ Дубровскихъ пажитей!—Съ достовѣрностію можно утверждать, что Осинская Дуброва одно изъ старинныхъ селъ Осинскаго края. Но когда именно положено начало заселенію русскими людьми—опредѣлить въ точности невозможно, по неимѣнію полныхъ историческихъ данныхъ. Намъ приводится здѣсь довольствоваться тѣми остатками старины, которые сохранились въ устахъ народа. Положимъ, что всякое преданіе, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію и наслоясь добавками и примрасами, теряетъ свою историческую достовѣрность; но съ другой стороны мы должны признать ту истину, что основная, главная мысль преданія имѣетъ въ отдаленномъ прошлом какой нибудь историческій фактъ.

Относительно своего первоначальнаго заселенія Дуброва сохранила кое какіе разсказы въ народѣ, переходящіе преемственно изъ рода въ родъ. Именно, старожилы передаютъ слѣдующее повѣствованіе: „Когда царь Иванъ (Грозный) взялъ г. Казань и плѣнилъ Казанскаго царя, то онъ (Грозный) выговорилъ у татарскаго царя позволеніе селиться русскимъ людямъ, если они пожелаютъ, на его татарскихъ и башкирскихъ земляхъ *). Позволеніемъ этимъ нѣкоторые изъ русскихъ людей воспользовались и пришли на судахъ и ладьяхъ Волгою и Камою въ здѣшніе края. Здѣсь (т. е. около Дубровскихъ мѣстъ) жилъ въ то время небольшой

*) Границы башкирскихъ земель находятся въ 7 верстахъ отъ Дубровы. Земли эта въ настоящее время заселены русскими и треть Дубровскаго прихода поселилась на этихъ земляхъ. О П. Пономаревъ.

народецъ „бѣлоглазая чудь“ *) незначительными селеніями около рѣчекъ и ручьевъ въ незатѣйливыхъ домикахъ. Русскіе, какъ народъ болѣе сильный, начали тѣснить старожиловъ, отнимали по праву сильнаго ихъ угодья и даже, какъ народъ православный, старались ввести въ свою вѣру. Обиженные русскими и не желая измѣнить вѣру и обычаи предковъ своихъ, нѣкоторые изъ чудскаго народа оставили свои родныя хаты и скрылись неизвѣстно куда; другіе же, не оставляя своихъ излюбленныхъ мѣстъ, сами погубили себя. Они сдѣлали, будьто-бы, на столбахъ крыши, для большей тяжести, набросали на крышу бревенъ и земли, потомъ со всей семьей своей и скарбомъ помѣстились подъ навѣсъ, подпилили столбы и такъ покончили съ собою“.—Другое преданіе, занесенное на страницы Дубровской лѣтописи **) гласитъ слѣдующее: „Прежде во времена Ермака по Камѣ ходили около нашихъ мѣстъ (Дубровскихъ) какіе-то два названные брата—Соколъ и Пѣтухъ, а звали ихъ больше все атаманами. Одинъ изъ нихъ разъѣзжалъ по Камѣ отъ деревни Пьянки ***) до Волги: а другой отъ деревни Толстика ****) до рѣчки Чусовой, гдѣ съѣзжался съ Ермакомъ. Они большую половину поразоряли здѣшнюю чудь бѣлоглазую и основали деревни—первый: Пьянку, Галево, Соколицу и др., а второй: Толстикъ, Елово, которое было прежде на самомъ берегу Камы, и другія“.

Эти два преданія, сохранившіяся въ памяти мѣстныхъ жителей, даютъ намъ поводъ придти только къ тому предположенію, что до второй половины XVI ст. юговаападная часть нынѣшняго Осинскаго уѣзда б. занята инородцами, подвластными татарскому Казанскому царству; со второй же половины XVI в. здѣсь появились русскіе люди и заняли первоначально мѣста на берегу рѣки Камы и близь нея основали деревни Толстикъ, Шумдиху, Пьянкову, находящіяся понынѣ въ приходѣ Дубровскомъ; потомъ, когда наплывъ народа, годъ отъ году, все болѣе и болѣе увеличивался, были заселены и болѣе отдаленныя мѣста отъ Камы, въ числѣ этихъ селеній въ началѣ XVII в., именно около 1616 г. было основано и Дубровское село, какъ показываетъ мѣстная лѣтопись.

---

*) Чудь-общее названіе различныхъ племенъ, населявшихъ древнюю страну Пермь. Древнія лѣтописи называютъ ихъ Заволоцкая чудь. (Очеркъ исторіи Перм. епарх. вѣд. 1867 г. № 1, стр. 6. О. Ц. Покошаревъ.

**) Дубровская лѣтопись составлена въ 60-хъ годахъ мѣстнымъ священникомъ и приводимое преданіе занесено на страницы лѣтописи со словъ прихожанъ.

***) Деревня Пьянка стоитъ на правомъ берегу Камы въ 8 вер. отъ Дубровки.

****) Деревня Толстикъ на лѣвой сторонѣ Камы въ 7 верстахъ отъ Дубровы и прихода Дубровскаго.

О существованіи Дубровскаго селенія около сего времени свидѣтельствуетъ еще и слѣдующая запись, составленная однимъ изъ іереевъ Дубровской церкви *). Въ этой записи говорится: что „въ грамотахъ, данныхъ 1647 и 1654 гг. (7155 и 7162) отъ Казанскаго царства **), бывшаго Осинскаго Преображенскаго и Соловецкихъ чудотворцевъ монастыря строителямъ Макарію и Льву на владѣніе прежнихъ и вновь поступившихъ къ тому монастырю помѣстныхъ дачъ, упоминается, что Дуброва съ гарью назадъ тому за 42 г., т. е. до 1605 г. (7113) была совершенно пуста съ окрестностями своими и никѣмъ не владѣема. Симъ вышеупомянутымъ Преображенскимъ монастыремъ 1616 г. (7122 г.) названа Нижне-Осинской слободою. А въ 1619 году (7127 г.) по полученной тѣмъ же монастыремъ грамотѣ привлечена была уже совершенно во владѣніе монастырское съ прочими помѣстными дачами для хлѣбной роспашки со всѣми угодьями“. Въ этой записи сказано, что „Дуброва съ гарью до 1605 г. была совершенно пуста съ окрестностями своими“, между тѣмъ какъ выше приведенномъ народномъ преданіи говорится, что русскіе люди застали въ окрестностяхъ Дубровы уже народъ „чудь“. Выходитъ какъ будто противорѣчіе; но это разногласіе преданія съ записью можно примирить слѣдующимъ предположеніемъ, основаннымъ также на устномъ преданіи. Первоначальные поселенцы окрестностей Дубровы много перетерпѣвали отъ разбойническихъ шаекъ, которыхъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. было въ изобиліи на Камѣ. Эти шайки грабили и опустошали не только селенія по Камѣ, но заходили на значительное разстояніе и въ сторону. Поэтому можно предположить, что жители окрестностей Дубровы, подвергнувшіеся не разъ грабежу и насилію этихъ авантюристовъ, принуждены были оставить излюбленныя мѣста и искать себѣ болѣе безопасное убѣжище. Такъ что когда монастырскіе поселенцы пришли на мѣста Дубровскія, то застали ихъ пустыми. А что народъ „чудь“ здѣсь когда-то обиталъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ городища около рѣчекъ, т. е. ихъ поселенія. Нѣкоторые крестьяне находили около ихъ городищъ въ землѣ небольшаго размѣра ральники, какъ орудіе обработки земли, небольшіе топорики, ножи, молотки. А въ 1883 г. одинъ крестьянинъ, вспахивая поле, нашелъ золотую вещь длиною вершковъ 9-ть на подобіе веревочки, свитой вдвое, толщиною въ сапарную бичевку, имѣющую на обоихъ концахъ утолщеніе; вѣсомъ вся 22 зол.

*) Запись эта составлена въ 18-хъ или 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

**) Извѣстно, что въ 1647 г. Казанское царство не существовало, но въ записи, вѣроятно, по ошибкѣ писца, сказано такъ.

Первоначально Дуброва заселялась не особенно быстро. Чрезъ 62 г. послѣ основанія своего она имѣла всего 32 двора съ 106 душами. Такъ въ выписи Казанскихъ переписныхъ дѣлъ за 1678 г. (7186) значится, что „въ Троицкомъ селѣ находилось жителей 32 двора, въ коихъ 106 душ., а именно: дворъ монастырскій, людей въ немъ два человѣка, дворъ поповъ, да церковныхъ причетниковъ 4 двора, людей въ нихъ 15 челов., недорослей 8 чел., крестьянскихъ 16 двор., людей въ нихъ 28 чел., недорослей 32 чел., бобыльскихъ 8 двор., людей въ нихъ 12 чел., дворъ вдовій, дворъ мельниковъ, людей въ нихъ 2 чел. и 1 челов. недоросль“.

На основаніи вышеизложеннаго возможно предположить, что начало заселенію, покрайней мѣрѣ, самой Дубровы положено Осинскимъ Преображенскимъ монастыремъ, который, воспользовавшись пустопорожними угодьями, привелъ сюда небольшое количество монастырскихъ крестьянъ и сталъ заниматься хозяйствомъ. Потомъ уже къ этимъ поселенцамъ начали приходить изъ разныхъ мѣстъ бѣглые люди, гонимые разными неблагопріятными жизненными условіями въ прежнихъ мѣстностяхъ. Такъ здѣсь поселились изъ Вятской, Вологодской, Костромской, Уфимской губерніи и съ сѣверныхъ уѣздовъ Пермской губерніи. Главныя причины притока народонаселенія въ мѣстный край были слѣдующія: 1) хорошее мѣстоположеніе окрестностей Дубровы, видимыхъ съ рѣки Камы, протекающей отъ оной въ 7 вер.; 2) изобильный прежде урожай хлѣба; 3) пространные луга по берегу Камы и 4) удобныя мѣста для пчеловодства.

Изложивъ гражданское устройство Дубровы, сообщимъ, что знаемъ, о появленіи здѣсь церковной жизни.

Когда былъ построенъ первый храмъ въ Дубровскомъ селѣ и основанъ приходъ, достовѣрно неизвѣстно, такъ какъ всѣ старые церковные документы сгорѣли въ два церковные пожары— изъ коихъ первый былъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго 17 столѣтія, а другой въ 1791 г. Во время монастырскаго управленія крестьянами около 1678 г., хотя и значится, что въ Дубровскомъ селѣ были священно-церковно-служители, а именно: священникъ, дьячекъ и пономарь, но нигдѣ не упоминается о церкви; а потому положительно нельзя сказать, новооткрытаго ли прихода былъ сей причтъ, или существующей уже церкви. Впрочемъ, по устному преданію извѣстно, что въ Дубровѣ въ настоящее время съ основанія прихода существуетъ уже пятая церковь.

Первая церковь Свято-Троицкая въ Дубровскомъ селѣ построена деревянная изъ перевезенной будто бы рѣкою Камою церкви Осинскаго Преображенскаго монастыря, съ отставною колокольнею, небольшими колоколами и прочею церковною утварью. Когда былъ

построенъ сей храмъ—преданіе умалчиваетъ. Но одна запись въ Казанскихъ переписныхъ книгахъ, помѣченная 1678 годомъ (7186), гласитъ слѣдующее: „Село Троицкое, что на Дубровѣ, а въ немъ дворъ попа Кирилла Ѳедорова, дворъ дьячка Лучки Михайлова, дворъ пономаря Васьки Яковлева, дворъ трапезника Аѳоньки Кирилова и дворъ просфорницы Домки Ѳотіевы". Въ этой записи Дуброва называется уже селомъ, имѣетъ полный штатъ причта, даже трапезника и просфорню; а эти данные даютъ намъ право заключить, что въ то время была уже церковь, въ противномъ случаѣ Дуброва не называлась бы селомъ, не нуждалась бы въ полномъ штатѣ, вдобавокъ съ трапезникомъ и просфорней. Слѣд., первая церковь построена около половины XVII ст.

Вторая церковь—деревянная же—была построена при существованіи первой, но когда и сколько времени существовала—неизвѣстно. Церковь эта сгорѣла въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка отъ поджога злодѣйской шайки бунтовщика Пугачева. Шайка эта прошла изъ завода Ноженки (въ 15 вер. отъ Дубровы) лѣтомъ, будто въ самый Ильинъ день, во время совершенія обѣдни, подожгла церковь, разогнала молящихся, обрубила вереаки у колоколовъ, которые и попадали, а одинъ изъ нихъ (вѣроятно небольшой) взятъ былъ шайкою съ собою и брошенъ, будто бы, за селеніемъ въ болото, гдѣ этотъ колоколъ находится, какъ гласитъ преданіе, и по сіе время; священника же толпа бунтовщиковъ увела съ собой и, дошедши до Камы, повѣсила его. Такъ мученически скончался одинъ изъ іереевъ Дубровы.

Третья церковь—тоже деревянная—вмѣсто сгорѣвшей вновь построена около 1790 г., но она Божіимъ попущеніемъ сгорѣла же 1791 г. марта 15 дня.

Четвертая—также деревянная—построена въ 1799 г., вмѣсто которой, пришедшей въ ветхость, въ 1837 г. іюня 7 дня, съ разрѣшенія архіеп. Аркадія, заложенъ пятый храмъ—каменный, существующій въ настоящее время, во имя Святыя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Богоявленія Господня. Мѣсто подъ храмъ освящалъ Осинскій протоіерей Петръ Пономаревъ. Придѣльный храмъ освященъ 29 ноября 1842 г. благочиннымъ Осинскаго Успенскаго собора, іереемъ Василіемъ Пьянковымъ. Главный же холодный храмъ освященъ тѣмъ же благочиннымъ протоіереемъ Пьянковымъ 1864 г. іюня 7-го дня. Въ тепломъ храмѣ иконостасъ и иконы были устроены и написаны вновь, а въ холодномъ—иконостасъ и образа были перенесены изъ ветхаго деревяннаго храма.

Особенно замѣчательныхъ древностію, также и чудотворныхъ иконъ въ Дубровскомъ храмѣ нѣтъ, но прихожане здѣшніе, изъ всѣхъ находящихся въ церкви, чтутъ болѣе три иконы: святителя

Христова Николая Чудотворца, Скорбящей Божіей Матери и образъ Казанской Богоматери. Предъ этими иконами б. ч. и ставятъ приходящіе въ церковь свѣчи и служатъ молебны, а предъ находящимися въ иконостасѣ—сравнительно рѣдко. Эти три иконы по преимуществу выносятъ на поля весною для служенія молебствій о ниспосланіи плодородія, во время пожаровъ и при хожденіи по домамъ во дни Пасхи. Такое особенное усердіе и почитаніе къ этимъ именно иконамъ началось съ 1843 года по слѣдующему обстоятельству. Когда въ 1842 г. вмѣсто прежняго иконостаса съ находящимися въ немъ иконами, былъ сдѣланъ и поставленъ во вновь устроенномъ, каменномъ, придѣльномъ храмѣ новый иконостасъ со вновь написанными иконами, уже не тѣми, какія были въ старомъ иконостасѣ, а другой совершенно живописи и наименованій,—то прихожане, до чрезмѣрности привязанные ко всему старому и до крайности не расположенные къ новому, замѣтивъ это, тотчасъ начали говорить между собою о произведенной перемѣнѣ; а раскольники, ищущіе случая къ разстройству, рады были такому нововведенію и начали распространять въ народѣ нелѣпые толки, „что нонѣшніе попы де всѣ старыя иконы закопали въ землю подъ церковь и вовсе нарушили въ ней всю святыню, а поставили новыя съ изображеніемъ щепоти“. Народъ сначала сильно поколебался, но самые ревностные къ церкви прихожане, слыша хулы на новыя иконы и не желая отстать отъ церкви, утѣшали себя и другихъ тѣмъ, что въ церкви есть все-таки старые образа: святителя Николая, Скорбящей Божіей Матери и Казанской Богоматери. Хотя народъ называетъ эти иконы старинными, но онѣ, по крайней мѣрѣ, св. Николая и Скорбящей Б. Матери, писаны 1810 г. для заклиросныхъ ніотей тогдашняго лѣтняго храма. Икона же Казанской Божіей Матери болѣе древняя. Можно предположить, что она вмѣстѣ съ прочею утварью церковною принесена изъ Осинскаго Преображенскаго монастыря и писана кѣмъ нибудь изъ старцевъ, занимавшемся живописью. Доказательствомъ сего можетъ служить самая ветхость дски и то, что она въ томъ видѣ, въ какомъ находилась до 1863 г.—времени поновленія—существовала лѣтъ около 100 и видно, что до этого въ старину была писана не вновь, а поправляема. Во время же пожара церкви въ 1791 г. она была вынесена вмѣстѣ съ другими шестью образами, какъ это видно изъ рапорта волостнаго Дубровскаго суда въ Нижній Осинскій земскій судъ отъ 15 марта 1791 года за № 75-мъ.

Говоря о святыни Дубровскаго храма, считаю не лишнимъ здѣсь упомянуть, что почтеніе къ симъ иконамъ укрѣпилось еще слѣдующими религіозными фактами, въ которыхъ вѣрующій хрис-

тіанинъ видитъ съ одной стороны милость Божію, проявляемую православному христіанину, съ другой—справедливое возмездіе Господа на порицателей православія—раскольниковъ. Когда съ 1842 г. православные съ вновь написанными иконами стали носить и вышеупомянутые св. образа по полямъ, то раскольники направили свои хулы на новыя и старыя иконы. Но Господь, для посрамленія порицателей и укрѣпленія православныхъ въ вѣрѣ, всегда, послѣ выноса св. иконъ въ поле, являлъ свою благодать, такъ что почти не было случая, чтобы по совершеніи хода по полямъ не помочило землю хотя немного. Такая явная милость болѣе и болѣе ободряла слабыхъ въ отношеніи своей вѣры прихожанъ и заграждала уста загрубѣлыхъ раскольниковъ, такъ что въ средѣ ихъ находились даже такіе благоразумные, которые говорили: „что наше избное моленье! А вотъ у васъ, какъ сходятъ по полямъ, все-таки да помочитъ землю!“ Далѣе, продолжаетъ о. П. Пономаревъ: ожесточенные же старообрядцы напротивъ больнія начали изрыгать хулы и съ ругательствомъ отвѣчали: „для васъ и вашихъ иконъ и такихъ сякихъ поповъ и бываетъ дождь! Да это Господь для того посылаетъ дождь, чтобы смыть нечистоту, которою вы сквернитe поля попеніемъ своихъ образовъ“. Но не замедлило прійдти на дерзкихъ отверженниковъ церкви наказаніе: у однихъ внезапно падала скотина, или терялась совершенно, у другихъ помиралъ кто либо преждевременно изъ семейства, а въ зимнее время каждую зиму сгорало три—четыре овина со всѣмъ хлѣбомъ, что гласъ православнаго народа прямо относитъ къ наказанію Божію за произносимыя хулы.

Кромѣ того, говоритъ тотъ же мѣстный священникъ, было и еще нѣсколько случаевъ во время пожаровъ, которые заставили прихожанъ имѣть большое почтеніе къ вышеозначеннымъ иконамъ. Первый случай былъ 1856 г. іюня 29 дня во время пожара въ деревнѣ Іоновой въ 4 вер. отъ Дубровы. По просьбѣ прихожанъ причтомъ б. совершенъ крестный ходъ въ деревню. Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что хоругви были сняты съ древковъ и несены просто въ рукахъ. По прибытіи въ деревню пожаръ уже истребилъ десять дворовъ и угрожалъ уничтожить всю деревню, состоящую изъ 50 дворовъ, такъ какъ вѣтеръ направлялъ пламя вдоль по деревнѣ. Св. иконы были поставлены подлѣ дома, который долженъ былъ подвергнуться пламени; когда начато было молебствіе Царицѣ небесной и святителю Николаю, то вѣтеръ, дотолѣ сильный, началъ измѣнять свое направленіе и при концѣ молебна повороти́лъ совершенно въ бокъ на поля и съ такою силою дулъ, что въ дальнемъ разстояніи стоящій сѣнникъ повредилъ огнемъ.

Другой подобный случай былъ въ самомъ селѣ. 1863 г., въ ночь на 6-е число мая, жители были подняты набатнымъ колоколомъ и ихъ глазамъ представилось зрѣлище пожара въ нижнемъ концѣ села. Когда сбѣжался народъ на пожаръ, пламя охватило уже по ту и другую сторону улицы три дома и грозило, при благопріятствующемъ пожару вѣтрѣ, истребить всю улицу, на которой стоитъ храмъ. Не смотря на ночное время, по просьбѣ прихожанъ, причтомъ до мѣста пожара совершенъ крестный ходъ при кропленіи на пути находящихся строеній святою водою. По пришествіи на пожаръ св. иконы были поставлены подлѣ дома, долженствовавшаго подвергнуться огню. Во время пѣнія акаѳиста Божіей Матери и святителю Николаю чудное для всѣхъ дѣйствіе происходило. Пламя съ сильною стремительностію клонилось отъ строеній въ средину пожара и въ скоромъ времени пожаръ былъ потушенъ. По унесеніи иконъ въ храмъ, на утрѣ, вѣтромъ опять раздуло огонь и пожаръ возобновился. Жители опять поспѣшили вынести св. иконы и когда онѣ были поставлены около пожара, то вѣтеръ постепенно стихъ и пожаръ прекратился.

О. Пономаревъ дополняетъ еще сказаніе о мѣстныхъ святыняхъ краткимъ сообщеніемъ о мѣстахъ деревенскаго богослуженія—часовняхъ. Часовенъ въ Дубровскомъ приходѣ пять, всѣ деревяннаго строенія.

Первая часовня во имя Воздвиженія честнаго креста Господня и св. великомученника Георгія въ деревнѣ Шульдихѣ въ 4 верстахъ отъ села. Первоначально эта часовня находилась въ дерев. Толстикѣ на берегу рѣки Камы въ 7 в. отъ села и лѣтъ болѣе уже ста перенесена въ настоящую деревню переселившимися оттуда нѣкоторыми жителями. Въ настоящемъ видѣ построена лѣтъ 40 назадъ. Въ этой часовнѣ замѣчательны древностію двѣ иконы—св. Георгія Побѣдоносца и Воздвиженія честнаго креста Господня. Икона великомученника Георгія изображена на дскѣ величиною 1 арш. 3 вершка. Икона эта древняя, въ этомъ убѣждаетъ надпись, сдѣланная старинным почеркомъ, относящимся къ концу XVI или началу XVII в., которую съ большимъ трудомъ можно разобрать: „мученикъ Георгій Страстотерпѣцъ въ городищѣ Толстово". Изъ послѣднихъ словъ надписи видно, какъ древня эта икона, потому что эта деревня въ началѣ XVII в., именно въ 1616 г. при основаніи Дубровы называлась уже деревня Толстово, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ; городищемъ же она называлась при первоначальномъ своемъ основаніи по причинѣ бывшаго тутъ въ древности чудскаго городища. Икона Воздвиженія честнаго креста Господня написана, какъ видно, въ одно время съ первою на деревянной дскѣ длиною $1^1/_2$ аршина,

шириною 1 арш. и должно быть пожертвована, какъ и икона св. Георгія Страстотерпца, первымъ поселившимся здѣсь жителемъ какимъ нибудь монастыремъ или даже архимастыремъ, какъ показываетъ самая надпись. Обѣ эти иконы съ небольшими мѣдными чеканными окладами и вѣнцами. Кромѣ того въ часовнѣ есть еще большой величины крестъ—3½ аршина.

Вторая часовня во имя св. пророка Иліи и трехъ святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны—въ деревнѣ Іоновой въ 3-хъ верстахъ отъ села. Первоначально построена 1770 г., а 1840 г. была выстроена новая вмѣсто ветхой старой. Всѣ иконы въ этой часовнѣ живописи прошлаго столѣтія, какъ это видно изъ надписи на образѣ св. Петра, Алексія и Іоны: „писанъ сей образъ 1778 г. мая 4 дня".

Третья часовня во имя архистратига Божія Михаила и Іоанна Богослова въ дерев. Паньковой въ 12 в. отъ села. Построена эта часовня также въ прошломъ столѣтіи и возобновлена 1850 г. Иконы для часовни писаны въ семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка.

Четвертая часовня во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа и рожденія Іоанна Предтечи въ дер. Илишкиной въ 8 в. отъ села. Построена сія часовня 1809 года по случаю скотскаго падежа жителями сей деревни.

Пятая часовня во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и святителя Василія Великаго въ дер. Коптѣлыхъ въ 3 в. отъ села. Построена въ началѣ текущаго столѣтія.

Сообщивъ извѣстныя намъ свѣдѣнія о первоначальномъ заселеніи Дубровскихъ мѣстъ, а также о храмахъ и часовняхъ Дубровскаго прихода, скажемъ кое-что и о служителяхъ Дубровской церкви. Къ сожалѣнію и здѣсь мы должны довольствоваться, по крайней мѣрѣ, до конца прошлаго столѣтія, устнымъ преданіемъ и догадками.

Можно сказать, что сначала былъ одинъ штатъ, потомъ уже впослѣдствіи два, но когда учрежденъ второй штатъ при Дубровской церкви, достовѣрно неизвѣстно.

Въ переписи Казанскихъ книгъ 1678 г. (7186) упоминается, что былъ одинъ только священникъ, вѣроятно первый по открытіи прихода, съ прочими церковно-служителями, а именно: „Попъ Кирило Ѳедоровъ, у него дѣти Илюшка, Петрушка, Стенька, да шуринъ Ивашко Дорофеевъ съ братьями Ларькой да съ Захаркомъ. Дьячекъ Лучка Михайловъ, у него сынъ Андрюшка ½ года; пономарь Васька Іаковлевъ".

Но съ 1678 г. по 1744 г. намъ неизвѣстно, кто священнодѣйствовалъ при Дубровской церкви. Съ сего же времени народъ

сохранилъ въ памяти имена нѣкоторыхъ священниковъ, но безъ точнаго опредѣленія времени ихъ служенія. Именно въ 1744 году б. священникомъ Леонтій Борисовъ Ананьинъ, живший прежде и послѣ 1744 г.; онъ правилъ духовными дѣлами въ небытность въ Осѣ поповскаго старосты, какъ видно изъ указа Казанской архіерейской консисторіи отъ 10 февраля 1744 г. за № 358, гдѣ онъ именуется поповскимъ старостою. Сей священникъ, по разсказу старожиловъ, жилъ одинъ съ сыновьями своими, которые исполняли діаконскую, дьяческую и пономарскую должности. Священникъ Леонтій, будто бы, управлялъ мѣстнымъ народомъ и въ гражданскомъ отношеніи и былъ (какъ гласитъ молва) убитъ прихожанами во случаю ссоры и драки Ножовскихъ жителей съ Еловскими и Толстиковскими изъ за сѣнокоснаго острова, который поэтому и понынѣ называется Раздорнымъ. Это будетъ второй извѣстный намъ священникъ.

Третій—сынъ Леонтія—Иродіонъ Ананьинъ. Онъ также несъ нѣкоторое время должность поповскаго старосты и тоже будто-бы управлялъ народомъ. Это тотъ самый іерей, который, послѣ долгихъ мученій, б. уведенъ и повѣшенъ на берегу Камы шайкою бунтовщиковъ Емельяна Пугачева.

Четвертый — сынъ Иродіона Василій Ананьинъ,—нѣсколько времени былъ также поповскимъ старостою. Когда померъ—неизвѣстно.

Въ 1791 г. было уже два штата: два священника, діаконъ, два дьячка, два пономаря, а именно: священники—Григорій Холмогоровъ и Григорій Ильинъ Сучковъ, діаконъ Харлампій Фроловъ и пр.—Холмогоровъ б. пятымъ іереемъ; переведенъ сюда изъ Верхне-Чусовскихъ городковъ. Онъ б. уже въ 1787 г., какъ видно изъ копіи указа, писанною его рукою, и служилъ до 1797 г. Вышеупомянутый Сучковъ будетъ шестымъ священникомъ въ Дубровѣ; онъ поступилъ, надо полагать, ранѣе Холмогорова и померъ при сей церкви въ 1793 г.

Седьмой—Харлампій Александровъ Фроловъ изъ мѣстныхъ діаконовъ, поставленъ во священника 1794 г., въ февралѣ мѣсяцѣ, служилъ до 1806 г., когда б. уволенъ въ заштатъ. Родомъ изъ Вятской губ. г. Кая.

Восьмой—Прокопій Александровъ Калачниковъ. По окончаніи курса въ Вятской семинаріи служилъ въ духовной консисторіи канцеляристомъ, потомъ произведенъ б. во священника Амвросіемъ еписк. Вятскимъ 1797 г. сентября 6 дня; несъ должность благочиннаго, уволенъ отъ должности за отдаленностію отъ Пермскаго духовнаго правленія; въ 1816 г. уволенъ за штатъ за невоздержное житіе съ запрещеніемъ въ священнослуженіи, въ 1823 г. разрѣ-

шемъ въ священнослуженіи, а въ 1824 году бѣжалъ къ Екатеринбургскимъ раскольникамъ, гдѣ получивши благословеніе отъ безбраковнаго раскольническаго попа, отправился къ расколопослѣдователямъ Югомнаульскаго завода, Осинскаго уѣзда, но на пути скоропостижно померъ отъ безмѣрнаго винопитія.

Девятый—Василій Подосеновъ. По окончаніи курса въ Вятской семинаріи въ 1800 г. преосвященнымъ Пермскимъ Іоанномъ произведенъ во священника, Соликамскаго уѣзда, въ Воскресенское село, откуда въ 1817 г. переведенъ къ сей церкви, при коей былъ около двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи б. въ числѣ братіи Соликамскаго монастыря.

Десятый—Іоаннъ Іосифовъ Анальинъ. Священствовалъ при сей церкви 29 л. съ 1805 г. по 1834 г.; произведенъ во священника епископомъ Іустиномъ изъ причетниковъ мѣстной церкви; скончался здѣсь же.

Одиннадцатый—Евфимій Андреевъ Хлонинъ. Переведенъ сюда въ 1820 г. изъ Молебскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда; съ 1822 г. несъ должность депутата, а съ 1824 г. б. духовникомъ; имѣлъ бронзовый наперстный крестъ за 1812 г. и б. награжденъ въ 1829 г. набедренникомъ за обращеніе въ православіе раскольниковъ. Служилъ при мѣстной церкви до 1830 г., когда б. переведенъ по желанію прихожанъ новоучрежденнаго Сашинскаго прихода Осинскаго уѣзда, гдѣ особеннымъ своимъ раченіемъ споспѣшествовалъ устроить каменный храмъ. Здѣсь, кажется, и скончался.

Двѣнадцатый—іерей Михаилъ Григорьевъ Пепеляевъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи, во 2 разрядѣ въ 1830 г., произведенъ во священника того же года ноября 16-го дня къ сей церкви преосвященнымъ Мелетіемъ. Отецъ Пепеляевъ въ продолженіе 24 л. священства при мѣстномъ храмѣ довольно потрудился для церкви и пастыр. Его стараніемъ б. построенъ настоящій каменный храмъ; онъ открылъ здѣсь въ 1837 году домашнее училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которомъ проходилъ безмездно должность учителя и законоучителя до обращенія сего училища въ 1843 г. въ приходское, отъ министерства государственныхъ имуществъ, въ которомъ также состоялъ въ должности учителя до самой смерти съ платою въ годъ 85 рублей вмѣстѣ съ квартирою, отопленіемъ и содержаніемъ сторожа. Проходилъ должность депутата съ 1840 г. сентября 11-го дня и духовника съ 1844 г. Въ 1840 г. было объявлено ему благословеніе Св. Синода. Скончался въ 1854 г. августа 9 дня и погребенъ при мѣстной церкви. Родомъ Кунгурскаго уѣзда Кинделинскаго с. діаконскій сынъ.

Тринадцатый—Георгій Іоанновъ Смирновъ. Изъ философскаго класса Рязанской семинаріи; произведенъ во священника изъ діаконовъ Осинскаго уѣзда Стефановскаго села; при сей церкви находился съ 2-го апрѣля 1838 г. по 1-е января 1839 г.; несъ должность депутата, переведенъ въ тоже Стефановское с. Скончался, кажется, въ 1880 году въ Ключевскомъ селѣ, Осинскаго уѣзда.

Четырнадцатый—Іоаннъ Семеновъ Фроловъ, произведенъ во священника 1839 г. января 2-го дня изъ причетниковъ мѣстной церкви; въ 1840 г., удостоенъ благословенія Св. Синода за благонравіе и усердное прохожденіе должности; въ 1854 г. б. переведенъ отсюда. Отецъ Фроловъ по настоящее время живъ и состоитъ въ заштатѣ при Савинской церкви, Осинскаго уѣзда.

Пятнадцатый—священ. Іоаннъ Прокопьевъ Поздняковъ. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи въ 1850 г. студентомъ проходилъ должность учителя при Пермскомъ духовномъ приходскомъ училищѣ 2 года; 1852 г. 21-го сентября посвященъ во священника къ церкви Алмазскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, а 1854 г. іюня 9-го дня перемѣщенъ къ Дубровской церкви на старшее священническое мѣсто. При мѣстномъ училищѣ проходилъ должность наставника. Отецъ Поздняковъ при церкви Дубровскаго села состоялъ всего около 2-хъ лѣтъ и въ 1856 году переведенъ къ Пермскому Петропавловскому собору. Въ настоящее время состоитъ протоіереемъ Пермской домовой гимназической церкви и законоучителемъ Пермской гимназіи.

Шестнадцатый—священ. Александръ Ѳеодоровъ Наумовъ, студентъ Пермской семинаріи 1850 г.; два года состоялъ учителемъ Соликамскаго духовнаго училища и 4 года Соликамскаго уѣзднаго училища, а 1856 г., сентября 7-го дня рукоположенъ священникомъ на второе мѣсто къ Дубровской церкви. Сей іерей въ Дубровѣ жилъ всего около года и въ 1857 г. б. переведенъ въ другое мѣсто.

Семнадцатый—священ. Михаилъ Аверкіевъ Шкляевъ, студентъ Пермской семинаріи 1850 г.; съ 1852 г. по 1854 г. 1-е сентября проходилъ должность учителя латинскаго языка при Пермскомъ духовномъ училищѣ; 1854 г. 25-го декабря опредѣленъ вторымъ священникомъ къ Дубровской церкви; въ 1856 г. перечисленъ на вакансію перваго священника. Былъ наставникомъ въ мѣстномъ училищѣ съ 1856 г. по 1858 г. и уволенъ отъ сей должности по собственному прошенію. За отлично-усердное прохожденіе сей должности награжденъ въ 1858 г. набедренникомъ. Съ сего же года б. утвержденъ депутатомъ. Въ Дубровѣ служилъ почти 13 л. и скончался здѣсь же 1867 г. ноября 3-го дня 37 л. Родомъ б.

Вятской губерніи. Кончина сего священника замѣчательна тѣмъ, что онъ въ теченіи почти 40 дней совершенно не употреблялъ никакой пищи, что происходило, по отзыву врача, вслѣдствіе разстройства мозговой системы, каковую болѣзнь врачъ назвалъ религіознымъ помѣшательствомъ. Будучи одержимъ болѣзнію, онъ признавалъ въ себѣ присутствіе злаго духа, для одержанія побѣды надъ которымъ, будто бы, и постился и котораго онъ, будто бы, побѣдилъ и не выпускаетъ его изъ себя для того, чтобы онъ не губилъ родъ человѣческій, почему всѣмъ приходившимъ къ нему и предлагавшимъ совѣты о принятіи пищи, отвѣчалъ всегда одно: „я бы и вамъ не совѣтовалъ вовсе ѣсть; нужно поститься, молиться и пить, какъ можно чаще, святую Богоявленскую воду", которою дѣйствительно почти постоянно кропилъ себя, свое семейство и всѣхъ посѣщавшихъ его. Іерей Шкляевъ, за свое истинно-пастырское отношеніе къ паствѣ, пользуется любовію и доброю памятью въ прихожанахъ и по настоящее время.

Восемнадцатый—священ. Ѳеофилактъ Платоновъ Замятинъ. Окончивъ курсъ въ 1857 г. студентомъ, онъ 1857 г. августа 6-го дня рукоположенъ во священника къ сей церкви на второе мѣсто. Съ 1858 г. августа 18 дня по 1869 г. состоялъ наставникомъ при приходскомъ училищѣ; въ 1866 г. за усердно-ревностное прохожденіе должности учителя награжденъ набедренникомъ; 1868 года 31-го декабря б. переведенъ на первое мѣсто при сей церкви. Служилъ при мѣстной церкви почти 22 года и скончался здѣсь же 1879 г. іюня 3 дня 45 лѣтъ.

Девятнадцатый — священ. Лаврентій Евдокимовъ Хлопинъ. Уволенный изъ низшихъ классовъ Пермской семинаріи іерей сей съ 1817 г. по 20-е ноября 1826 г. проходилъ должности пономаря, дьячка и діакона въ селѣ Зюкайскомъ и заводѣ Очерскомъ, Оханскаго уѣзда; 1826 г. 20 ноября рукоположенъ преосвященнымъ Діонисіемъ во священника къ церкви Рождественскаго завода, Оханскаго уѣзда, гдѣ и священствовалъ до 1868 г., въ семъ же году въ январѣ мѣсяцѣ переведенъ къ Дубровскому храму на первое священническое мѣсто. При семъ храмѣ іерей Хлопинъ служилъ одинъ годъ безъ одного мѣсяца и скончался здѣсь же 1868 г. декабря 3 дня 67 л. За ревностное, долговременное и благочестное служеніе и попечительность о св. церкви Хлопинъ получалъ два раза благодарность епархіальнаго начальства и награжденъ набедренникомъ.

Двадцатый—священ. Мих. Александровъ Поповъ. По окончаніи въ 1864 г. курса во 2 разрядѣ, Поповъ 1865 г. іюня 25 дня рукоположенъ во священника въ Таманское село, Соликамскаго уѣзда. Отъ сей церкви переведенъ въ Дуброву 1868 г. дек. 31

дня на второе мѣсто. Священствовалъ при Дубровскомъ храмѣ 7½ л. и переведенъ отсюда въ 1876 г. въ зав. Майкоръ, Соликамскаго уѣзда. Нынѣ іерействуетъ въ одномъ изъ селъ Соликамскаго уѣзда.

Двадцать первый—священ. Никита Іоанновъ Петровъ. Уволившись 1857 г. изъ богословскаго класса по слабости здоровья, Петровъ 1858 г. 1 мая б. рукоположенъ во діакона къ Верхъ-Нейвинской единовѣрческой церкви. Съ 1861 по 1876 г. б. единовѣрческимъ священникомъ Шадринскаго уѣзда въ Потанинскомъ и Сосновскомъ сс., а въ 1876 г. переведенъ къ Дубровской церкви на второе мѣсто. Здѣсь священствовалъ 2 года и 3 мѣсяца и скончался 1878 г. ноября 15 дня. Въ священствѣ б. награжденъ набедренникомъ и удостоенъ благословенія Св. Синода. Съ 1874 по 1876 г. состоялъ помощникомъ благочиннаго единовѣрческихъ церквей. Въ Дубровскихъ училищахъ б. законоучителемъ. Въ настоящее время при Дубровской церкви священствуютъ Петръ Павловъ Пономаревъ и Петръ Павловъ Спасскій. Пономаревъ по окончаніи въ 1875 г, курса студентомъ проходилъ должность законоучителя и учителя при начальномъ народномъ училищѣ Кунгурскаго уѣзда, Кыласовскаго села, до 1878 г. декабря 22 дня; съ сего же времени опредѣленъ къ мѣстной церкви помощникомъ настоятеля, а въ 1879 г. 31 іюля перемѣщенъ на настоятельское мѣсто. Съ 1879 г. преподаетъ законъ Божій въ мѣстныхъ училищахъ. Іерей Спасскій по окончаніи курса въ 1874 г. студентомъ законоучительствовалъ и учительствовалъ въ народныхъ училищахъ до 1876 г. августа 15 дня; сего же числа рукоположенъ во священника къ церкви Сергіевскаго села, Соликамскаго уѣзда. При мѣстной церкви состоитъ помощникомъ настоятеля съ 1879 г. ноября мѣсяца.

Так. образ., намъ извѣстно 23 іерея, служившихъ при храмахъ Дубровскаго села и сѣявшихъ слово Божіе на духовную почву паствы своей въ продолженіе болѣе двухсотъ лѣтъ.

Прежде чѣмъ говорить о прихожанахъ Дубровской церкви, укажемъ на границы прихода въ прежнее и настоящее время. Въ давно-прошедшее время Дубровскій приходъ представлялся далеко не въ тѣхъ предѣлахъ, какъ въ настоящее время.

Было время, когда Дуброва имѣла приходъ и за Камой: деревни Оналиха, Кинжиха состояли въ вѣдѣніи Дубровскаго причта, но эти деревни относительно недалеко отъ Дубровы—всего 8—10 верстъ; но если мы скажемъ, что въ юго-восточную сторону отъ Дубровы приходъ простирался за 70 верстъ, что въ приходѣ Дубровскомъ состояли нынѣшнія села Альняжъ, Куштомакъ, Большая Уса и даже Сава, то этому повѣрить, пожалуй, трудно. Но это

было такъ. Современнымъ іереямъ остается только удивляться тому терпѣнію и силѣ, которыя требовались отъ жившихъ батюшекъ при объѣздѣ своихъ приходовъ. Положимъ, что нынѣшнія села прежде были починки, т. е. состоявшіе изъ пяти—десяти домовъ, но и на объѣздъ требовалось время, тѣмъ болѣе, что въ старину въ нашемъ краѣ ѣзда была исключительно верховая. Изъ того прихода, который существовалъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, образовалось шесть приходовъ, кромѣ Дубровскаго, а именно: Дубровскій единовѣрческій, Екатерининскій единовѣрческій, Покровскій, часть Куштомакскаго, Больше-Усинскій и часть Савинскаго, кромѣ того двѣ деревни отошли къ закамскому Стефановскому.

Не то представляетъ приходъ въ настоящее время. Если мы взглянемъ на карту Осинскаго уѣзда, то увидимъ, что съ сѣверной стороны прилегаютъ этому приходу деревни Ножевскаго завода, отдѣленныя отъ здѣшнихъ весей широкою лентою р. Камы; съ восточной стороны соприкасается съ нашимъ приходомъ недавно открытый Еловскій и также единовѣрческій Екатерининскій, прихожане котораго отчасти есть и въ здѣшнихъ деревняхъ; на югъ отсюда расположенъ единовѣрческій Стефановскій и наконецъ на западъ приходъ отдѣляется рѣкою Камою отъ села Стефановскаго, Оханскаго уѣзда, со своимъ приходомъ. Но и въ настоящее время Дуброва не можетъ похвалиться скученностію своего прихода. Всѣхъ деревень на обоихъ штатахъ 22, изъ нихъ 13-ть находятся на разстояніи свыше десяти верстъ, одна деревня даже въ 28 верстахъ. Не лишнимъ здѣсь считаемъ представить перечень деревень: Коптелы, Шульдиха (удѣльнаго вѣдом.), Панькова, Березова, Мичура, Осиновикъ, (Городище тоже), Большая Талица (Кузнецова), Малая Талица (Аеонина), Іоново, Плишкино, Савино, Малая Сайгатка, Шапочкина, Амманѣево, Вассята, Мартьяника, Пески, Середня, Кобели, Глубокая (удѣльн. вѣдом.), Толстикъ (удѣльн. вѣдом.) и Быстрая (удѣльнаго вѣдомства).

Скажемъ нѣсколько словъ и о матеріальномъ положеніи, а также и религіозно-нравственномъ и умственномъ состояніи прихожанъ Дубровскаго села.

Въ приходѣ числится 2484 д. м. п. и 2599 д. ж. п.,—всего 5032 души при 592 дворахъ. Эту массу населенія, по своему благосостоянію, можно раздѣлить на три категоріи.

Первая группа, болѣе зажиточная, поселилась на башкирскихъ земляхъ; земли эти жители пріобрѣли въ собственность отъ башкиръ въ вѣчное владѣніе; крестьяне эти съ 1720 г. по 1782 г. именовались просто ясашными, а съ сего времени государственными. Земли у каждаго крестьянина довольно; лѣсъ они рубятъ и

жутъ сколько угодно, налоги платятъ втрое менѣе противъ крестьянъ, поселившихся на казенной землѣ. Нѣкоторые изъ крестьянъ—собственниковъ имѣютъ болѣе 50 десятинъ на свой пай.

Исключительное занятіе крестьянъ—собственниковъ земледѣліе и пчеловодство; никакихъ другихъ промысловъ и заработковъ нѣтъ. Все благосостояніе ихъ зависитъ отъ урожая хлѣба. При хорошемъ рожденіи хлѣба они находятся въ довольствѣ, при нынѣшнихъ же плохихъ урожаяхъ, которые посѣтили сряду года 4 здѣшнюю мѣстность, крестьяне эти пообѣдняли; у многихъ, пожалуй, хлѣбъ уже выходитъ.

Вторая группа, болѣе многочисленная, государственные крестьяне, поселившіеся на казенныхъ земляхъ. Земли у этихъ крестьянъ приходится отъ 7 до 10 нерѣздовъ на душу, кромѣ луговъ. Земли по добротѣ разныя. При занятіи хлѣбопашествомъ этой группѣ крестьянъ приводится въ зимнее время призаниться и еще какимъ нибудь дѣломъ для поддержанія своего домохозяйства. Одни изъ нихъ ѣздятъ въ Сарапулъ, Мешедниекъ, Каракулино, везутъ оттуда рыбу, дуги, коробки, продаютъ купленное на мѣстномъ рынкѣ и тѣмъ зашибаютъ себѣ копѣйку; другіе—возятъ накупленный въ Дубровѣ хлѣбъ, льняное семя, изгреби и гречу на Каскіе пристани; нѣкоторые занимаются рубкою и возкою дровъ изъ готоваго лѣса на берегъ Камы для снабженія пароходовъ. Подрядчикъ, взявши билетъ въ казенной дачѣ на валежникъ и сухой лѣсъ, нанимаетъ мѣстныхъ крестьянъ рубить и возить дрова на Каму верстъ за 5 отъ мѣста рубки за 7—8 рублей съ пятерика т. е. 5 саженъ однополенныхъ. Самъ же сдаетъ на пароходъ 12—15 рублей пятерикъ. Въ деревняхъ Плишкиной, Пашьковой и Березовой почти въ каждомъ домѣ дѣлаютъ деревянную посуду (ведра, ушаты, кадки) и сбываютъ ее въ заводъ Вотку или въ Дубровѣ. Въ деревнѣ Савиной ткутъ рѣшета. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть кулеткальныя заведенія; ткутъ рогожки и кули подъ хлѣбъ, а также тары для набивки кудели и сбываютъ оптовымъ закупщикамъ, которые употребляютъ отчасти здѣсь на мѣстѣ, остальное же сплавляютъ на низъ по Камѣ.

Третья группа, болѣе бѣдная, удѣльные крестьяне. Они имѣютъ всего по пяти десятинъ на душу вмѣстѣ съ усадебною и сѣнокосною землею; при томъ поля ихъ и въ качественномъ отношеніи будутъ хуже полей крестьянъ государственныхъ. Земли у нихъ старинныя, истощились и требуютъ частаго удобренія. Кромѣ земледѣлія одни изъ удѣльныхъ крестьянъ зимою занимаются возкою лѣса на лѣсную пристань изъ отведенныхъ господскихъ дачъ Ножевскаго завода, другіе перевозятъ изъ Сарапула и другихъ мѣстныхъ пристаней якорья, лоты, канаты и проч. въ пристани

вверхъ по Камѣ, Силвѣ и Чусовой. Въ весеннее же время нагружаютъ изъ амбаровъ на барки рожь, сѣмя, гречу, грузятъ бѣляны лѣсомъ; нѣкоторые сплавляютъ въ Сарапулъ дрова по Камѣ. Вообще удѣльные крестьяне только тогда находятся въ достаткѣ, когда имъ представляется болѣе заработковъ на сторонѣ; при неимѣніи же заработковъ большой половинѣ пришлось бы по необходимости идти по міру. Говоря о матеріальномъ обезпеченіи мѣстныхъ жителей, мы должны сказать, что пунктомъ сбыта излишнихъ мѣстныхъ продуктовъ и мѣстомъ закупки всего необходимаго по домохозяйству для окрестныхъ жителей служитъ Дуброва. Съ 1840 года здѣсь открыты двѣ ярмарки—Крещенская и Троицкая, во дни мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ. Кромѣ того съ 1859 г. здѣсь по субботамъ существуетъ еженедѣльный торжокъ съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ. Болѣе оживленная торговля бываетъ въ зимнее время, когда народъ болѣе богатъ плодами рукъ своихъ и болѣе свободенъ отъ сельскихъ трудовъ. Мѣстные крестьяне преимущественно привозятъ на рынокъ рожь, овесъ, гречу, пагреби, льняное сѣмя. Закупщиками являются здѣсь три—четыре богатыхъ, торговыхъ фирмы. Закупленное свозится на двѣ Камскія пристани—Бабку и Толстикъ, здѣсь весною нагружаютъ товаръ на баржи и отправляютъ преимущественно въ Петербургъ. Для гречи здѣсь устроены особенныя крупянки, на которыхъ приготовляютъ крупу трехъ сортовъ и отправляютъ также въ Петербургъ; часть идетъ и вверхъ по Камѣ. Здѣсь существуетъ девять ежедневно открытыхъ лавокъ съ мануфактурнымъ, галантерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Торговцы всѣ изъ пріѣзжихъ: Владимірской, Вятской и Вологодской губ. Есть изъ Осы, Ютокмауфскаго завода. Съѣстными продуктами торгуютъ мѣстные жители, преимущественно раскольники, какъ болѣе денежные. За товаромъ ѣздятъ два раза въ годъ,—лѣтомъ въ Нижній и зимою, къ новому году, въ Мензелинскъ.

Приступая къ описанію религіозно-нравственнаго состоянія прихода, должно сказать, что здѣшніе прихожане подраздѣляются на православныхъ и раскольниковъ. Этотъ край есть по преимуществу край раскола. Не даромъ кругомъ Дубровы, въ окружности верстъ на 80, находится 8 единовѣрческихъ приходовъ. И этотъ приходъ, окруженный почти со всѣхъ сторонъ единовѣрцами, не избавился отъ язвы раскола. Хотя записныхъ раскольниковъ считается не особенно много, но въ сущности со вновь уклонившимися ихъ будетъ около восьми сотъ того и другаго пола; почти всѣ раскольники безпоповщинскаго толка. Чѣмъ же объяснить появленіе и такую многочисленность раскола? Здѣшній расколъ едва ли не современенъ вообще появленію раскола на Руси

и появился въ здѣшнемъ краѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Самая мѣстность въ то время благопріятствовала здѣсь поселенію раскольниковъ. Покрытая сплошнымъ, непроходимымъ лѣсомъ, гдѣ еще не ступала нога русскаго человѣка, мѣстность привлекла къ себѣ старообрядцевъ конца XVII вѣка, бѣжавшихъ отъ стѣсненія внутри Россіи на окраины государства. Они селились въ тайники и трущобы дѣвственной лѣсной чащи и не замѣчаемые и не открываемые ни кѣмъ цѣлые десятки лѣтъ, призывали, принимали и хотили въ себѣ родныхъ и знакомыхъ братій по вѣрѣ. Такъ плодился и размножался здѣсь расколъ въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ. Размноженію раскола благопріятствовала громадность разстоянія прихода при одномъ священникѣ. Гдѣ ему было бороться, при всемъ благомъ желаніи, съ раскольниками, когда онъ не зналъ какъ попасть, по неимѣнію дорогъ, въ ихъ починки и селенія! Гдѣ священнику было наставлять на путь истинный заблудшихся, когда ему было трудно удовлетворить всѣ религіозныя потребности даже православныхъ прихожанъ! При томъ возможно ли было строго требовать отъ священника XVII, XVIII и начала XIX в. борьбы миссіонерскаго подвига съ раскольниками, когда нѣкоторые изъ священниковъ, если не относились къ обрядности ихъ сочувственно, то во всякомъ случаѣ не стояли во враждебныхъ отношеніяхъ къ расколу, когда были случаи дезертирства православныхъ священниковъ въ лагерь раскольниковъ! Пришлецы раскольники, твердо укоренившись на почвѣ Дубровскаго прихода, приняли на себя обязанность миссіонерскую,—они заявили себя усердными пропагандистами своего лжеученія и рьяными совратителями православныхъ прихожанъ. Занявши лучшія мѣста—Аммалѣево, Васята, Мартьяниху, Середнюю, и Кобели, они старались принимать въ свои селенія православныхъ подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если онъ (православный) приметъ ихъ вѣру, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ удалиться. Кулакъ и эксплуататоръ раскольникъ съ удовольствіемъ дастъ денегъ взаймы бѣдняку православному въ уплату подати, или хлѣба на посѣвъ, но съ тѣмъ, если онъ и семья его будутъ одной съ нимъ вѣры. Но горе православному, который при всей настойчивости и назойливости раскольника, остается вѣренъ православію!—умирай онъ съ голоду, раскольникъ не дастъ ему куска хлѣба; мерзни онъ на улицѣ въ морозъ, раскольникъ не отворитъ передъ нимъ дверей своего дома и не обогрѣетъ его, гори домъ православнаго, онъ не пойдетъ тушить огня; напротивъ будетъ злорадствовать бѣдѣ православнаго. При томъ каждая раскольническая деревня завела свои кладбища. Жители деревень Аммалѣевой, Васятъ, Талицы, Вонокушъ, Мичуры, Осиновка хоронили каждый у себя на те-

лятникѣ (усадьбѣ). Это служило великимъ соблазномъ для православнаго. Что ему хлопотать и возить верстъ за 15—30 покойника, когда сосѣдъ его раскольникъ хоронитъ на своей усадьбѣ; не лучшее ли и ему идти въ расколъ? Благо и священникъ къ нему не пріѣдетъ ни за ругой, ни за осеннымъ, ни съ крестомъ, ни съ Богоматерью; то, что нужно было удѣлить причту, остается у него дома и можетъ служить подспорьемъ хозяйству. Такъ возрасталъ все сильнѣе и сильнѣе мѣстный расколъ. Когда духовенство со второй четверти текущаго столѣтія спохватилось и вздумало воздѣйствовать на расколъ, было уже поздно; расколъ представлялъ уже громадную силу, сплотившуюся воедино твердо, непоколебимо и при томъ же неприступно. Гдѣ было священнику бороться съ раскольниками, когда на бесѣду можно было вызвать ихъ только силою гражданскаго начальства, когда при намѣреніи священника посѣтить домъ раскольника двери запирались накрѣпко и входъ въ домъ былъ не возможенъ. Былъ и такой случай: когда священникъ пріѣхалъ въ раскольническую деревню и, вошедши въ домъ раскольника, завелъ съ нимъ бесѣду, тогда онъ набросился на священника съ лутошкою,—и батюшко принужденъ былъ убраться скорѣе изъ дома; когда же онъ шелъ по улицѣ деревни, то раскольники спустили на него собакъ, отъ которыхъ онъ едва ускакалъ изъ селенія. Вотъ какъ трудна въ здѣшнемъ краѣ борьба съ расколомъ! Тѣмъ болѣе должна быть трудна, что расколъ здѣсь при грубости отличается фанатизмомъ и изувѣрствомъ. Не разъ приводилось слышать отъ православныхъ жалобы, какъ тотъ или другой раскольникъ оскорблялъ святыя религіозныя чувства христіанина, открыто порицая православную вѣру, таинства и святыя иконы. Даже былъ случай кощунства надъ православной святыней во время религіозной процессіи, о чемъ было донесено гражданскому начальству, но слѣдователь, кажется, полякъ и по своимъ убѣжденіямъ, индефферентистъ, если не болѣе, дѣло прекратилъ. Горько отъ этого православному въ нашемъ краѣ, но, скрѣпя сердце, ему остается возлагать упованіе на единаго нелицепріемнаго Судію,—Господа Бога.

Большинство раскольниковъ невѣжественно и безграмотно; многіе изъ нихъ ничего не знаютъ о своемъ расколѣ; кромѣ того, что его отцы и дѣды такъ вѣровали, что вѣра его „Христова", а наша „Никоніанская", что съ мірскимъ человѣкомъ изъ одной чашки и одной ложкой и изъ одной рюмки пить великій грѣхъ; далѣе этого его познанія не идутъ. У здѣшнихъ раскольниковъ даже нѣтъ хорошо знакомыхъ съ раскольническими книгами наставниковъ. Въ таковые здѣсь нерѣдко попадаютъ кое-какъ бредущіе по псалтири и другимъ раскольническимъ книгамъ. — Дуброва года

два даже была безъ наставника, да и въ настоящее время наставникъ Дубровскій совершаетъ не всѣ требы: такъ онъ не сводитъ раскольническіе браки; для этого раскольники ѣздятъ въ деревню верстъ за 10-ть. При многочисленности раскола Дуброва даже не имѣетъ особой молельны, а собираются на молитву въ простой крестьянской избѣ.

Что касается до закона 3-го мая 1883 года, дающаго раскольникамъ нѣкоторыя права и льготы, то къ нему раскольники здѣшняго края отнеслись совершенно хладнокровно, потому что всѣмъ, что дается закономъ, они давнымъ давно пользовались подъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. Одни изъ раскольниковъ ждали большаго, чѣмъ дали; другіе же напротивъ ожидали временъ царствованія Николая Павловича. Вообще же всѣ православные поголовно отъ души желали и желаютъ, чтобы раскольниковъ хоть сколько нибудь подкрѣпили, вставили ихъ въ извѣстныя, точно опредѣленныя рамки закона, а то въ настоящее время они стоятъ внѣ всякаго закона. Браки у нихъ допускаются при 15—16 годахъ жениху. При отправленіи воинской повинности не рѣдко они увертываются, благодаря отсутствію метрической записи даже при волостныхъ правленіяхъ. А что творится въ деревняхъ, населенныхъ сплошь раскольниками, какихъ въ нашемъ краѣ наберется много! Тутъ все шито-крыто! Рѣдко въ такихъ деревняхъ можетъ появиться на наружу какое нибудь уголовное преступленіе; по большей части концы его всегда упрячутъ прежде, чѣмъ начальство объ этомъ узнаетъ.

Въ настоящее время мѣстнымъ духовенствомъ принимаются противъ раскола палліативныя мѣры: оно старается оградить православныхъ отъ уклоненія въ расколъ чрезъ знакомство съ церковной каѳедры, а также при посѣщеніи домовъ, съ заблужденіями раскола и чрезъ внушеніе—необходимости состоять въ лонѣ православной церкви, внѣ которой не возможно спасеніе. Правильныхъ, систематическихъ бесѣдъ здѣсь никогда не велось, да и пока не возможно къ нимъ приступить при неимѣніи книгъ необходимыхъ для борьбы съ раскольниками. Отъ души желательно-бы здѣсь видѣть миссіонера. Вотъ гдѣ для него было-бы обширнѣйшее поле дѣятельности! По крайней мѣрѣ, если-бы многихъ не обратилъ въ православіе, то навѣрно поколебалъ-бы расколъ и утвердилъ-бы въ православіи.

Говоря о православныхъ прихожанахъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи должно сказать, что въ нѣкоторыхъ членахъ прихода по-видимому какъ будто проявляется большое усердіе къ церкви противъ прежнихъ годовъ. Это усердіе проявляется въ большомъ количествѣ посѣщенія храма, въ желаніи слушать бесѣды и

поученія въ храмѣ, въ отправленіи молебновъ по домамъ во время пошенія Богоматери, въ служеніи молебствій на поляхъ весною послѣ посѣва. Начиная съ села каждая деревня въ особо избранный день приглашаетъ причтъ и уноситъ иконы на свои поля. Иногда приводится обойти верстъ 10—15 подъ палящими лучами солнца и въ густомъ облакѣ пыли. Говоря о посѣщеніи храма прихожанами нужно сказать, что все таки сравнительно малая часть временно посѣщаетъ церковь. Большинство-же побываетъ у обѣдни не болѣе разъ пяти въ годъ. Притомъ это наружное проявленіе религіозности затемняется множествомъ предразсудковъ и суевѣрій, общею распущенностію прихожанъ и тайнымъ воздѣйствіемъ раскольниковъ на православныхъ. Вѣра въ колдуновъ, ворожей, заговоры и нашептыванія въ здѣшнемъ приходѣ существуютъ въ полной силѣ. При всякой болѣзни обращаются къ своимъ доморощеннымъ лѣкарямъ, которые врачуютъ ихъ заговорами, нашептываніями надъ водой, квасомъ и проч. Случится въ домѣ какая-нибудь покража, — спѣшатъ обратиться къ такъ называемымъ кликушамъ, или одержимымъ бѣсомъ; она прорекаетъ, на подобіе древней Пиѳіи, какія-нибудь несвязныя слова, намеками указываетъ на виновника покражи, описывая его наружность и мѣстожительство и послѣ этого крестьянина никакими доводами не разубѣдить, чтобы не вѣрилъ словамъ кликуши; онъ несомнѣнно вѣритъ всему сказанному и старается отомстить человѣку, на котораго пало невинное подозрѣніе. Иногда крестьянинъ, потерявши что-нибудь изъ дому и заподозрѣвая въ воровствѣ знакомаго ему человѣка, проситъ духовенство поставить купленную или сосканную самимъ свѣчу на паникадило въ тѣхъ видахъ, чтобы подозрѣваемое имъ лице сожгло, скорчило также, какъ восковую свѣчу, и когда стараешься его разубѣдить, что Господь не пріемлетъ такую злонамѣренную жертву, то крестьянинъ оскорбляется. Чистотою своей нравственности Дубровскіе прихожане не могутъ похвалиться. Развивается особенная страсть къ винопитію. Питейныхъ заведеній въ Дубровскомъ приходѣ считается семь; четыре изъ нихъ, въ томъ числѣ винный складъ, приходится на село. Если хозяинъ питейныхъ, давая одному Дубровскому обществу двѣ съ половиною тысячи рублей въ годъ, кромѣ того 15 ведръ вина и столько же пудовъ пряниковъ, не бѣднеется выручкою, то отсюда можно заключить, какъ много Дубровцы сносятъ своихъ денегъ въ питейныя заведенія. Особенно много водки у крестьянъ идетъ въ престольные праздники. Въ эти праздники самый бѣдный хозяинъ покупаетъ три-четыре четверти вина для своихъ гостей. Такихъ праздниковъ въ году два; кромѣ этихъ праздниковъ Дубровцы придумали еще особенное время для пированія. Время этого кутежа бываетъ послѣ лѣтней страды въ

воскресенье предъ Покровомъ и называется „Субботки". Кутежъ продолжается дня три и вина выходитъ въ каждомъ домѣ не менѣе, чѣмъ въ престольный праздникъ. Безъ вина, кажется, не рѣшается ни одно общественное дѣло; мѣсто-ли кому понадобится подъ домъ, прирѣзка-ли земли кому слѣдуетъ, намѣренъ-ли кто приписаться къ обществу,—непремѣнно долженъ стариковъ угостить водкой. Прискорбно то, что самые пороки и преступленія запиваются, такъ сказать, водкой. Попадется-ли кто въ конокрадствѣ, кражѣ хлѣба изъ клади, или въ воровствѣ изъ амбара и клѣти,—коштаны (воротилы общества), живущіе съ воромъ въ одномъ селеніи, обопьютъ его и потомъ скрываютъ его проступокъ, и, такимъ образомъ, нарушитель чужой собственности остается ненаказаннымъ и съ большею самоувѣренностію принимаются за свой преступный промыселъ. Если же иногда дѣло и доходитъ до волостнаго суда, то здѣсь зачастую господствуетъ темякинъ судъ; при помощи спаиванія заранѣе свидѣтелей и самихъ судей, кривда у нихъ становится правдой и правда кривдой. Вообще судъ волостной не можетъ похвалиться безпристрастіемъ, и жалоба крестьянъ на его негодность становится общею жалобою. Нечего и говорить, что разгулъ въ воскресные и праздничные дни, а также въ торжки по субботамъ, около кабаковъ, бываетъ въ полномъ разгарѣ. Въ эти дни заведенія почти биткомъ набиты народомъ. Къ несчастію въ этой толпѣ попадаются и подростки—молодежь, которая начинаетъ пристращаться къ винопитію, къ шумной, разгульной жизни около питейныхъ заведеній. Здѣсь-же развивается страсть къ азартнымъ играмъ. Игра въ орлянку и карты съ приправою самыхъ грубыхъ невыразимыхъ словъ становится обыкновеннымъ занятіемъ между молодыми людьми.

При взглядѣ на семейную жизнь, замѣчается также нѣкоторая распущенность. Не особенно радуетъ здѣсь то, что мужъ и жена въ высшей степени относятся легкомысленно къ брачному союзу. Нерѣдко бываетъ такъ, что не проживъ послѣ брака и году, супруги расходятся. Странно то, что поводомъ къ этому бываетъ какая-нибудь ничтожная семейная ссора. Для православныхъ прихожанъ въ этомъ случаѣ большимъ соблазномъ и примѣромъ служатъ постоянные раскольническіе своды и разводы. Извѣстно, что мѣстные раскольники на свои сводные браки смотрятъ не какъ на нѣчто, закономъ установленное, а какъ на предметъ, стоящій внѣ всякой законности. Поэтому у нихъ за частую бываетъ, что женихъ возметъ себѣ невѣсту, но молодой женѣ въ домѣ молодаго мужа что-нибудь не понравится, и она, забравши свои пожитки, а иногда заплетя косу по-дѣвичьи, уходитъ въ домъ отца, а чрезъ нѣсколько времени въ то-же промежговѣнье выходитъ за другаго; если и

этотъ не понравится, то и его оставляетъ. Видя, какъ въ раскольническихъ семьяхъ постоянно расходятся, православные, особенно изъ молодыхъ, думаютъ, что и имъ также можно допустить подобный-же порядокъ въ семейной жизни. Въ 1880 г. въ средѣ раскольниковъ былъ такой невѣроятный случай: двое крестьянъ добровольно помѣнялись своими женами и живутъ, кажется, такъ по настоящее время. Деморализуя такимъ образомъ явно нравственность православныхъ прихожанъ, раскольники не перестаютъ и тайнымъ образомъ дѣйствовать на приверженцовъ ко храму Божію. Посѣщая дома православныхъ, раскольники при всякомъ удобномъ случаѣ превозносятъ свою вѣру и порицаютъ православіе. Особенно сильное стѣсненіе православные переносятъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ перевѣсъ бываетъ на сторонѣ раскольниковъ. Въ такомъ селеніи раскольники замучатъ православнаго своими увѣщаніями, и если онъ имъ не поддается, то они начинаютъ ему вредить во всемъ: то скотъ изувѣчатъ, то поле вытравятъ и т. п. и всегда сдѣлаются правыми, а православнаго обвинятъ.

Намъ остается сказать объ умственномъ состояніи прихожанъ. Показателемъ умственнаго развитія, между прочимъ, можетъ служить мѣстная народная школа, какъ разсадникъ грамотныхъ людей и какъ мѣсто распространенія свѣта спасительныхъ и полезныхъ знаній. Мужское училище въ Дубровѣ существуетъ съ 1837 г., слѣдовательно всего 47 лѣтъ; съ 1868 года открыто и женское училище, которое существовало до сего 1884 года, а съ нынѣшняго года, по постановленію мѣстнаго земства, закрыто вслѣдствіе малочисленности учащихся и отказа крестьянъ отъ содержанія квартиры и отопленія. Первоначально школу открылъ мѣстный священникъ Михаилъ Пепеляевъ, вслѣдствіе предложенія консисторіи, и былъ безмезднымъ преподавателемъ и содержателемъ школы до 1843 года, когда училище это было обращено въ приходское палатою государственныхъ имуществъ; за содержаніе школы и за преподаваніе о. Пепеляевъ получалъ 85 рублей или по старому счету 300 руб. асс. вмѣстѣ съ квартирными и отопленіемъ. Съ 1858 года жалованья положено 100 рублей. Съ открытіемъ въ мѣстномъ краѣ земскихъ учрежденій оба училища перешли въ вѣдѣніе мѣстнаго земства. До обращенія мужскаго училища въ земское, а также и съ открытіемъ земства около года преподаватели были мѣстные священники. Съ 1837 года по 1854 годъ состоялъ учителемъ училища священникъ М. Пепеляевъ; съ октября 1854 года по апрѣль 1856 годъ наставникомъ былъ священникъ Іоаннъ Поздняковъ; съ апрѣля 1856 г. по августъ 1858 г. священникъ Ѳеофилактъ Замятинъ; съ сего же года іюня мѣсяца поступилъ наставникомъ священ-

никъ Михаилъ Поповъ, который и состоялъ въ сей должности до командированія земствомъ особаго учителя въ 1871 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Съ открытіемъ же женскаго училища была послана особая учительница. Сколько было учащихся до 1843 года—неизвѣстно; съ 1843 г. по 1865 годъ въ училищѣ перебывало 400 мальчиковъ, слѣдовательно среднимъ числомъ приходится въ годъ 17⁹/₂₃ ученика. Сколько было съ 1866 г. по 1870 годъ—тоже неизвѣстно. Съ открытіемъ же земскаго училища—съ 1871 по 1883 годъ учащихся было 175 учениковъ, среднимъ числомъ въ годъ 13⁶/₁₃ учениковъ. Сравнительно небольшой процентъ учащихся! притомъ же цифровые данные показываютъ, что болѣе учащихся было въ старой школѣ при преподавателяхъ духовнаго званія. Причина малочисленности учащихся та, что въ большинствѣ народа польза грамотности еще не сознается; грамоту народъ считаетъ лишнею приправою въ своемъ семейномъ быту; притомъ крестьянинъ-мальчикъ лѣтъ 8—10 употребляется уже на посовушки и побѣгушки по хозяйству: въ зимнее время онъ даетъ кормъ скоту, гоняетъ его на водопой, ѣздитъ съ отцемъ въ лѣсъ по дрова, за сѣномъ, по снопы; весною мальчикъ бываетъ отличнымъ борноволокомъ; осенью же до половины октября онъ пособляетъ въ уборкѣ отцу хлѣба и льна съ полей. Не маловажную причину неотдаванія дѣтей въ школу составляетъ несочувствіе крестьянъ къ существующей программѣ народныхъ училищъ. Крестьянину преимущественно нужно чтеніе по церковной печати, или по крайней мѣрѣ чтеніе такихъ книгъ гражданской печати, которыя отличаются религіозно-назидательнымъ содержаніемъ. На что ему пригодится чтеніе сказокъ, прибаутокъ, скороговорокъ и т. п. матеріала, которымъ испещрены сплошь нынѣшнія книжки для чтенія; все это онъ узнаетъ отъ своей бабушки или старшей сестренки, которыя не преминутъ съ нимъ подѣлиться этими сказками и побасенками на печи въ длинные зимніе вечера отъ нечего-дѣлать. Вслѣдствіе нерасположенія крестьянъ къ земскому училищу въ каждой деревнѣ есть особый грамотѣй, который беретъ на обученіе къ себѣ мальчиковъ до пяти и учитъ по азбукѣ и псалтири (почти всегда раскольническимъ) церковному чтенію и письму. Такихъ импровизированныхъ домашнихъ училищъ можно насчитать въ приходѣ около 20-ти. Благо—ученіе приходится дешево, да и учитъ только тому, чему желаетъ научить отецъ мальчика. Такъ распространяется книжная мудрость въ здѣшнихъ краяхъ. Но самое значительное большинство остается все-таки безграмотнымъ. Да и по бывшіе въ школѣ и научившіеся читать и писать не всегда пользуются пріобрѣтеннымъ благомъ. Есть изъ нихъ и такіе, которые по выходѣ изъ училища не берутъ

книжки въ руки: проходитъ 5—10 лѣтъ, и они разучиваются почти читать и писать.

Въ заключеніе статьи упомянемъ о тѣхъ фактахъ которые выдѣляютъ Дуброву изъ ряда прочихъ многихъ селъ. Въ кругу мѣстныхъ селеній Дуброва, между прочимъ, служитъ судебнымъ и административнымъ центромъ, имѣющимъ резиденціей одного изъ участковыхъ мировыхъ судей; здѣсь же мѣстопребываніе пристава 2-го стана и назначена камера судебнаго слѣдователя.

Въ шестидесятыхъ годахъ здѣсь около двухъ лѣтъ стояла часть Либавскаго Карла принца Прусскаго полка. Части полка были размѣщены по домамъ крестьянъ Дуброды и деревень Шульдихи и Іоновой. Командиръ 8-й роты этого полка, капитанъ Никита Ивановъ Ивановъ скончался въ селѣ Дубровѣ и погребенъ при церкви. Ему воздвигнутъ приличный монументъ, такъ какъ онъ пожертвовалъ въ мѣстную церковь 1,500 руб. сер. на устройство церковной ограды.

Къ болѣе выдающимся событіямъ Дуброды нельзя не отнести случаи посѣщеній преосвященными Пермской паствы здѣшней не особенно близкой отъ Перми веси. Неоднократно (раза четыре, посѣтилъ Дуброду приснопамятный высокопреосвященный Аркадій) бывалъ даже и въ зимнее время; однажды прослушалъ всенощное бдѣніе, а на другой день рано утромъ, пока впрягали лошадей, отправился одинъ пѣшкомъ въ Ножовку совершать литургію и прошелъ уже семь верстъ, когда экипажъ настигъ его. При посѣщеніяхъ преосвященный Аркадій велъ устныя бесѣды съ мѣстными раскольниками и склонилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ присоединиться на правахъ единовѣрія къ церкви и раскольническую часовню обратить въ 1836 г. мая 11 дня въ единовѣрческую церковь, которая стоитъ и по сіе время. Былъ ли кто въ Дубровѣ изъ преосвященныхъ до пр. Аркадія—неизвѣстно. Архіепископъ Неофитъ также посѣтилъ Дуброду. Въ 1871 г. августа 9 дня побывалъ въ Дубровѣ преосвященный Антоній; обозрѣвши церковь и документы и испытавши въ познаніяхъ псаломщиковъ, онъ посѣтилъ мѣстное училище и спрашивалъ учениковъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры и св. исторію. 1878 г. 27 августа осчасливилъ своимъ посѣщеніемъ и служеніемъ литургіи преосвященный Вассіанъ. Пріѣхавъ въ 9 часовъ вечера, онъ изъявилъ желаніе отслужить на другой день обѣдню. На дому священника было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день, при громадномъ стеченіи народа, была совершена литургія при архіерейскомъ служеніи. Въ церкви было даже много закоренѣлыхъ раскольниковъ, которые со вниманіемъ и удивленіемъ смотрѣли на никогда невиданное святительское торжественное служеніе. 1882 г. іюля 15 дня пре-

освященный Вассіанъ вторично посѣтилъ Дуброву. Перм. Епарх. Вѣд. за 1884 г. №№ 11—14.

1679 г.

Въ семъ году воеводами были Верхотурскимъ Родіонъ Михайловичъ Павловъ, Чердынскимъ—Дмитрій Никитичъ Наумовъ, а Кунгурскимъ—Ѳедоръ Алексѣевичъ Зеленой. (Выпись изъ документ. В. Шишонко).

Отмѣнены горододѣльцы, сыщики, ямскіе прикащики, да губные старосты, осадные да пушкарскіе, засѣчные и житничные головы, да сборщики, пріѣзжавшіе изъ Москвы; а ихъ дѣла велѣно вѣдать воеводамъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, данныхъ, полоняничныхъ, четвертныхъ, земскихъ, пищальныхъ и др. денежныхъ доходовъ велѣно положить новый окладъ, который и долженъ быть идти на жалованье стрѣльцамъ. (Тамъ-же; Ист. Рос. Сол. т. XIII).

Въ семъ году послѣдовала покупка мельницы на р. Шаквѣ игуменомъ Соликамской Вознесенскаго монастыря у посадскаго человѣка Онохова. (Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ выписку изъ записной книги о владѣніи монастырской половины съ Шаквинской Черемховской мельницы.

„Лѣта 7187 (1679) года, августа въ 14 день, били челомъ В-му Г-рю, Ц. и В-му Кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, Соликамской—Вознесенскаго монастыря игуменъ Ермилище съ братьею. Въ нынѣшнемъ же въ 187 (1679) году, августа въ 12 день, купили-де они на Кунгурѣ Соликамской у посадскаго человѣка у Богдана Гурьева, сына Онохова, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на Шаквѣ рѣкѣ, по выше Черемхову логу, мельничной его промыслъ и со всякимъ мельничнымъ заводомъ его, Богданова, половину и съ дворовыми и со всякимъ дворовымъ заводомъ и В. Г. пожаловалъ бы ихъ велѣлъ тое ихъ купчую, на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ записать въ книги, и по Указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, а по помѣтѣ, на челобитной воеводы Дмитрія Романовича Жукова, велѣно та ихъ купчая записать въ книги.

Списокъ съ купчія:

Се азъ, Соликамскій посадскій человѣкъ Богданъ, Гурьевъ сынъ, Онохов, продалъ есми, на Кунгурѣ, Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену Ермилу, да Келарю старцу Іонѣ, да казначею старцу Макарію, да Сылвенской Воздвиженской пустыни

строителю старцу Пафнотію, да казначею бѣльцу Ивану, Васильеву сыну, Брагину, да казенному дьячку Степану, Тимофееву сыну, Пономареву и всей еже о Христѣ братіи, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Шаквѣ, по выше Черемховаго логу, мельнишной его промыслъ, свою половину, въ двухъ мельнишныхъ анбарахъ, по полуанбара и по обѣ стороны Шаквы рѣки, подъ тѣми мельнишными анбарами, мельнишныхъ мѣстъ въ половину и въ плотинѣ по половинѣ и со всякого мельнишного желѣзного и деревяннаго снастьми, и со всякимъ мельнишнымъ заводомъ—во всемъ половину; а другая половина тое мельницы и со всякими мельничными желѣзными и деревянными снастьми и со всякимъ мельнишнымъ заводомъ Кунгурца Ивана, Федорова сына, Шавкунова; а въ тѣхъ мельнишныхъ анбарахъ по двои жернова; въ луговомъ анбарѣ—обои жернова на ходу и другіе въ недодѣлкѣ и тѣ жернова мнѣ, Богдану, постановить на ходу, и во всѣхъ 4 жерновахъ по половинѣ и во всякой желѣзной и деревянной мельнишныхъ снастяхъ половина же; а въ тѣхъ анбарѣхъ желѣзной мельнишной снасти, въ обѣихъ анбарѣхъ 4 веретна, 16 круговъ валовыхъ, 8 круговъ шестерныхъ, 8 шиповъ, 4 пятки, 4 подпятки, да шишка, да ломъ, да кужевиное долото, да 2 пѣшни, да просѣвъ, да кужевинной клинъ, да 4 колеса сухихъ, да 4 колеса водяныхъ, да 2 варовки снасти; да у тѣхъ же мельницъ 2 помѣльныя ветхія избенки, да хлѣвъ, да 60 драницъ, да 16 скалъ и во всемъ мельнишномъ промыслу и со всякою мельнишною снастью и со всякими мельнишными заводы, продалъ я, Богданъ, свою половину, а другая половина, того мельнишнаго промыслу, со всякою мельнишною снастью и со всякими припасы Ивана Шавкунова; а съ того моего мельнишнаго промыслу съ моей, Богдановы, проданной половины, оброкъ платитъ Великому Государю за 188 (1680) годъ и впредь по вся годы безпереводно мимо его, Богданова, вамъ, игумену съ братьею; да у тѣхъ же мельницъ, сверхъ мельнишнаго промыслу, продалъ я, Богданъ, съ одного своего заводу дворъ и во дворѣ двѣ горницы—одна на подклѣтѣ, а другая на анбарѣ, покрыты съ одного съ сѣньми сповалъ; нижнія сѣни забраны стоячимъ заборомъ, а верхнія сѣни забраны драницами; да въ тѣхъ же горницахъ три оконницы косящатыя—одна большая, а двѣ малыя; да противъ того жъ двора баня новая не въ додѣлкѣ; да противъ горницы, у двора, 17 тесницъ, да 91 ослѣдъ еловыхъ; да противъ же двора,—на водѣ, 60 ослѣдей сосновыхъ и еловыхъ, да 32 тесницы, да на берегу жъ, противъ горнаго мельничнаго анбара, брусъ подженовной, подпятной, да 3 колодки сосновыя, да 5 пищали—одна турка, завѣслымъ зимкомъ, а 2 казачьи съ завѣслыми жъ

замками; а взялъ я, Богданъ, у нихъ, игумна съ братьею, за тотъ свой мельнишной промыслъ, за всякую мельнишную, желѣзную и деревянными снастьми, со всякими мельнишными заводы за всю половину и съ избнымъ своимъ дворовымъ заводомъ, за все провсе, у нихъ, игумена съ братьею, у сей купчей все сполна напередъ; а продалъ я, Богданъ, тотъ свой промыслъ свою половину, со всякимъ мельнишнымъ заводомъ, имъ, игумену съ братьею, безвыкупно, а тотъ мой мельнишной промыслъ, моя половина, мимо ихъ, игумена и съ братіею, не въ продажѣ и не въ закладѣ и въ монастыри по душѣ своей и сродниковъ не отдано и мимо сей купчей, ни въ какія крѣпости не укрѣплено; а буде кто, по какимъ крѣпостямъ, учнетъ въ тое мельницу, въ мою проданную половину вступаться и мнѣ, Богдану, очищать своими деньгами и убытки, въ томъ мельнишномъ проданномъ промыслѣ, въ моей половинѣ, не учинять и очистя отдать, тотъ свой проданный промыслъ, имъ, игумену съ братьею, счита пути; а съ той проданной мельницы, съ цѣны денегъ В. Г-ря, пошлинныя деньги платить намъ, игумену съ братьею—на то послуги Кунгурскіе площадные подъячіе Иванъ Габовъ, Иванъ Дмитріевъ, Яковъ Закидовъ, Михайло Зоновъ, Прокопій Сычевъ, Михайло Серебряниковъ, Осипъ Красноперовъ, Дорофей Смольниковъ, Иванъ Артемьевъ, а купчую писалъ Федотко Пенягинъ".

Лѣта 7187 (1679) году, августа въ 12 день. А позади подлинной купчей пишетъ: къ сей купчей Богдашко Оноховъ руку приложилъ, да послуховъ руки.

„А подлинная купчая на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, въ книгу записана; а записной книги по листамъ Кунгурскаго воеводы Дмитрія Романовича Жукова за рукою и за его, Богданова Мохова, (Онохова) рукою

И въ записной книгѣ пошлинныя деньги по указу В-го Г-ря съ рубля по алтыну; итого денегъ 5 рублевъ именно записано.

А деньги принималъ и въ записную книгу записалъ Приказной избы подъячей Яковъ Загайновъ".

20-го февраля, послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о немедленной высылкѣ въ Сѣвскъ, бывшихъ подъ Чигиринымъ, также неявившихся на службу и бѣжавшихъ съ дороги, солдатъ Щепелева полка и, вмѣсто тяжело раненыхъ, убитыхъ и умершихъ, дѣтей ихъ или родственниковъ. (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, къ Соли Камской и въ Чердынь, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Указали мы В. Г. быть на нашей В. Г. службѣ, въ полку бояръ нашихъ и вое-

водъ князя Михайла Алегуковича Черкаского съ товарыщи, генералу Агѣю Шепелеву съ началными людми, и урядникомъ и рядовымъ салдатомъ полку его, противъ прежнего нашего В. Г-ря указу, которые, въ прошломъ во 186 году, по высылкѣ были на нашей В. Г-ря службѣ подъ Чигиринымъ, и которые съ дороги и съ службы бѣжали и по наряду на службѣ не были, и итить имъ на нашу В. Г-ря службу, въ Сѣвескъ, тотчасъ, по нынѣшнему зимнему пути, и стать въ Сѣвескѣ на срокъ, марта въ 25 числѣ нынѣшняго 187 году; а за побѣгъ тѣмъ салдатомъ, которые во 186 году съ нашей В. Г-ря службы бѣжали и которые, не хотя служить, по наряду на службѣ не были, велѣно учинить наказанье, бить кнутомъ, чтобъ на то смотря впредъ инымъ не повадно съ службы бѣгать и отъ службы отбывать; а вмѣсто тѣхъ салдатъ, которые на нашей В Г-ря службѣ побиты, и померли, и безвѣстно пропали, велѣно выслать на нашу В. Г-ря службу дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ, которые съ ними жили на одномъ хлѣбѣ, а ни въ какомъ чину не служатъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ того полку началныхъ людей, Соли Камской и Чердынцовъ дѣтей боярскихъ и иноземцовъ, и которые изъ волныхъ и изъ даточныхъ и живутъ у Соли Камской и въ Чердыни, и въ уѣздѣхъ въ волостяхъ и въ деревняхъ, противъ имянного списка, каковъ посланъ подъ сею нашею В. Г-ря грамотою, всѣхъ, которые, во 186 году, были на нашей В. Г-ря службѣ подъ Чигиринымъ и которые по наряду не были и съ дороги и съ службы бѣжали, и которые объявятся сверхъ того имянного списка, всѣхъ, что ни есть, и дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ, которые съ ними живутъ на одномъ хлѣбѣ, а въ службу ни въ какую не написаны, отъ четырехъ по два, а отъ трехъ и отъ двухъ по одному человѣку, а въ которыхъ дворѣхъ объявится болши того числа, и тѣхъ потомужъ по половинѣ, выславъ, со всѣми полными запасы, тотчасъ, безсрочно, не обходя никого и не дожидаясь о той высылкѣ къ себѣ иного нашего В. Г-ря указу, съ опалою, чтобъ тѣ всѣ салдаты стали въ Сѣвску на тотъ вышеписанной срокъ. А тѣмъ салдатомъ, которые, во 186 году, на нашей В. Г-ря службѣ подъ Чигиринымъ не были и съ дороги и съ службы бѣжали, учинить наказанье, бить кнутомъ, и выслать въ Сѣвескъ, за поруками и съ провожатыми, и сказать имъ нашъ В. Г-ря указъ: буде они впредъ объявятся въ такихъ же винѣхъ, и имъ быть нущимъ заводчикомъ въ смертной казни, а товарыщамъ ихъ въ жестокомъ наказанье и въ сылкѣ въ розныхъ городѣхъ, безъ всякіе пощады, и они бъ, вѣдая сей нашъ

В. Г-ря указъ, впредъ отъ службы ничѣмъ не отбывали и съ службы не бѣгали; а наше В. Г-ря жалованье, кормовые и подъемные денги, и ружье и банделеры, тѣмъ салдатомъ послано въ Сѣвескъ, а бердыши бъ взяли свои. А которого числа, и кого имяны началныхъ людей и салдатъ, по списку и сверхъ списка, вышлешъ, также кто имяны высланы будутъ дѣти ихъ, и братья, и племянники, и зятья, и половиншики, и захребетники, и сколко человѣкъ и кто имяны въ домѣхъ останутся, и ты бъ о томъ, для вѣдома, къ намъ В. Г-рю писалъ и имяна ихъ написавъ въ списокъ въ тетради, въ десѣ, со всею очисткою, за своею рукою, прислалъ къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, тотчасъ, и велѣлъ подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ бояриву нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, да Ѳедору Кузмищеву, да Леонтью Кондратову; а подъ имянами тѣхъ салдатъ написалъ имянно, что у кого дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половиншиковъ, и захребетниковъ, въ службу будетъ написано и выслано и что у кого останется въ домѣхъ, которые въ службу поспѣли, а ниже пятнадцати лѣтъ дѣтей ихъ не писать. А будетъ, противъ имянного списка, на лицо салдатъ кого имяны не объявятся, и въ ихъ мѣсто велѣлъ на нашу В. Г-ря службу выслать потомужъ дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и зятьевъ, и половиншиковъ, и захребетниковъ, противъ того, какъ писано выше сего, которые въ службу поспѣли, изъ дому отъ четырехъ двухъ, а отъ трехъ и отъ двухъ по одному человѣку; а про тѣхъ, которыхъ не объявится, въ книгахъ описалъ имянножъ, за чѣмъ не объявился, или умре, и кто въ ихъ мѣсто будутъ высланы, также и въ домѣхъ оставлены. А однолично бъ тебѣ о томъ порадѣть, тѣхъ салдатъ, и дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половиншиковъ, и захребетниковъ, противъ сего нашего В. Г-ря указу, выслать на нашу В. Г-ря службу тотчасъ, безъ всякіе поноровки; а буде про которыхъ салдатъ скажутъ, что они отъ Соли Камской и съ Чердыни сошли въ иные городы и въ уѣзды, и ты бъ въ тѣ городы, которые къ Соли и къ Чердыни поблизку, о высылкѣ на нашу Государеву службу того полку началныхъ людей и салдатъ, къ воеводамъ, противъ сего нашего В. Г-ря указу, отъ себя писалъ, чтобъ однолично изо всѣхъ городовъ того полку началные люди и салдаты, вашимъ воеводъ и приказныхъ людей общимъ раденьемъ, на нашу Государеву службу пришли нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, не замотчавъ, а въ избылыхъ бы никто не былъ и службы не отбылъ. А будетъ, забывъ нашъ В. Г-ря указъ, и для своихъ взятковъ, и нерадѣньемъ своимъ, того полку началныхъ людей и салдатъ на нашу В. Г-ря службу тотчасъ не вышлешъ и тѣ сал-

даты на срокъ, марта къ 25 числу, въ Сѣвескъ не поспѣютъ, или которыхъ салдатскихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ, для своихъ взятковъ, на нашу В. Г-ря службу не вышлешъ, или вышлешъ да не противъ указу, а намъ В. Г-рю учинится про то вѣдомо, и тебѣ за то отъ насъ В. Г-ря быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ вѣчномъ разореньѣ, безъ всякіе пощады: и ты бъ, вѣдая сей нашъ В. Г-ря указъ, однолично учинилъ по сему нашему В. Г-ря указу, тѣхъ всѣхъ салдатъ выслалъ на нашу В. Г-ря службу тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ тѣ всѣ салдаты на указномъ мѣстѣ стали на тотъ вышеписанной срокъ. А которые салдаты, въ прошломъ въ 186 году, на нашей В. Г-ря службѣ ранены тяжелыми ранами и нынѣ отъ ранъ не отмоглись, и ты бъ тѣхъ салдатъ досмотрилъ самъ, и буде по твоему осмотру за тяжелыми ранами тѣмъ салдатомъ на нашу В. Г-ря службу итить не мочно, и ты бъ, въ ихъ мѣсто, выслалъ въ полки дѣтей ихъ, и братьевъ, и племянниковъ, и зятьевъ, и половинщиковъ, и захребетниковъ; а которые раненые облеглися, или ранены легкими ранами, и тѣхъ салдатъ, и дѣтей, и сродничей, выслалъ на нашу В. Г-ря службу, противъ сего жъ нашего В. Г-ря указу, какъ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 февраля въ 20 день.—У подлинной В. Г-ря грамоты приписъ діака Леонтья Кондратова; справа Григорья Зыкова. 187 марта въ 14 день подалъ Устюжской стрѣлецкой пятидесятникъ Стенка Савинъ".

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

11 марта послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о мѣрахъ осторожности отъ ожидаемыхъ набѣговъ Башкирцовъ и Татаръ на Кунгуръ и Сибирскія слободы. (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нашемъ В. Г-ря указѣ въ Новгородской Приказъ, изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка нашего Лва Ермолаева, написано: въ нынѣшнемъ во 187 году, февраля въ 25 день, писали къ намъ В. Г-рю изъ Сибири, съ Верхотурья, столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ да дьякъ нашъ Дмитрей Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 10 день извѣщалъ имъ, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, Верхотурского уѣзду Аятской слободы приказщикъ Фролко Араповъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ, Фролко, въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Аріѣ, у Татаръ, для покупки, и въ тое де деревню прі-

ѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы человѣкъ съ десять, и говорили межъ собою, будутъ де они на лѣто приходить и воевать Кунгуръ и Сибирскіе слободы, весною, какъ снѣгъ сойдетъ; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аятской слободы выѣхалъ, потому что де онъ Фролко имъ своей, Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; да они жъ де Башкирцы промежъ себя говорили: городъ де Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди взяли и нашихъ В. Г-ря людей побили, потому они приходить будутъ, что ихъ вѣра одна, Турскіе де и Крымскіе станутъ тамъ биться, а они де Башкирцы и Татара станутъ въ Сибири биться и воевать; а Татарове де и Башкирцы всѣ лошади кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ, а онъ де Фролко то у нихъ видѣлъ, и ружья де у нихъ много, у всякого человѣка пищали по двѣ и по три винтовокъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, посадскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ быть отъ Башкирцовъ и отъ Татаръ въ великомъ остерегательствѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.—Приписъ дьяка Якова Кирилова. Подана во 187 году апрѣля въ 12 день.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ.

Въ семъ году послѣдовала Пыскорскому монастырю царская грамота на владѣніе землями и сѣнными угодьями, что на Камѣ, на Лысвѣ, на рч. Усолкѣ и Зырянкѣ—по прежнимъ грамотамъ, и по писцовой выписи, и по даннымъ Строгановыхъ 7078 г. и по старымъ межамъ, какъ изстари владѣнье было съ сошными людьми и никакихъ податей давать имъ не велѣно, исключая денежныхъ всякихъ доходовъ въ казну—на Москвѣ. Списалъ въ арх. Пермск. губернск. правл. съ копіи. В. Шишонко.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской стольнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову. Въ прошломъ во 181 (1673) году дана отца нашего государева блаженные памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца правая грамота съ прочетомъ Всемилостиваго Спаса Преображенія Господня—въ Пыскорской монастырь архимандриту Пафнотію съ братьею, а велѣно по прежнимъ жалованнымъ и отца нашего государева блаженные памяти В. Г-ря жалованной-же грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по данной Строгановыхъ 7078 году Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ монастыркою вотчиною землею отъ рѣки отъ Камы вверхъ по Лысьвѣ рѣчкѣ, по лѣвой сто-

ронѣ, до Сылвенскихъ розсохъ и до вершины и мельницею на Лысьвѣ рѣчкѣ владѣть по прежнему; а въ чужо угодье имъ архимандриту съ братьею вступаться не велѣно, а буде усольцы и чердынцы учнутъ впредь на нихъ, архимандрита съ братьею, въ томъ же дѣлѣ бити челомъ и имъ, усольцамъ, за такое неправое челобитье учинено будетъ наказанье безъ пощады, да на нихъ же доправлены будутъ провѣсти и волокиты по Уложенію, для того что та земля изстари, по данной Строгановыхъ, написана, въ Орловскомъ уѣздѣ, къ Пыскорскому монастырю, а не въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздѣхъ; да во 182 году дана отца нашего государева блаженные памяти Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца жалованная грамота Преображенія Спасова въ Пыскорской же монастырь архимандриту Пафнотію съ братьею въ листахъ, за вислою красною печатью, съ прежнихъ жаловалныхъ и отца нашего государева блаженные памяти В. Г-ря жаловалной же грамоты; а велѣно имъ, архимандриту Пафнотію, съ братіею или хто по немъ иный архимандритъ и братья въ томъ монастырѣ будутъ монастырскими вотчинными землями и сѣнными покосы и мельницами и рѣками и всякими угодьи владѣть по прежнему и по жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по межевымъ книгамъ и по правымъ памятямъ и по дачѣ Строгановыхъ и по ихъ крѣпостямъ, а межа монастырской землѣ отъ рѣки отъ Камы—рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ розсохъ, и до верхъ Лысвы; а сверхъ Лысвы согрой по Сирьѣ къ русской дорогѣ; а отъ русской дороги Сырьею рѣчкою внизъ, по правой сторонѣ, поверхъ падуновъ къ рѣчкѣ Кондасу на вершину; а съ вершины внизъ Кондасомъ, по правой же сторонѣ, по верхъ падуновъ до розсохъ до Полуденного Кондаса падуновъ до розсохъ до Полуденного Кондаса, а по лѣвую сторону отъ Полуденного Кондаса отъ розсохъ—лугомъ по падуну вверхъ; а отъ верхъ падуна чрезъ мокрыя и сухія мѣста прямо на верхъ рѣчки Нижней Пыскорки, а Пыскорскою внизъ до Камы; а вверхъ по Камѣ до первые межи до усть рѣчки Лысьвы, а по другую сторону Камы рѣки—межа монастырской Спасской землѣ, что подъ солянымъ варничнымъ промысломъ; съ устья Зырянкою рѣчкою вверхъ до троегранныя ели, а съ троегранныя ели по признакомъ и по межевому каменью, что вмѣсто граней кладено въ землю каменье большое, съ насѣченными межевыми словами—по конецъ указныхъ Побоишного лугу мѣръ, что писаны мѣры монастырскимъ землямъ,—чрезъ рѣчку Ленву вверхъ по Чашкину истоку по правой сторонѣ, подлѣ сѣнные монастырскіе покосы по увалу, покрай материка къ Чашкинскому бору и по материку жъ Чашкинского бору, по горѣ къ Чютскому

селищу по верхней конецъ Чащкина озера; а отъ верхняго конца Чащкина озера отъ Чютсково селища Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ, по конецъ Березова острова нижнего конца до Зогзина островка; а внизъ по Камѣ по той же сторонѣ до первыя межи до усть рѣчки Зырянки; а у Соликамской монастырской землѣ, что дали Строгановы въ 7078 г. въ писцовыхъ книгахъ четвертми мѣра писана; *а Сылвенской земли* межа Пыскорского монастыря отъ рѣки Сылвы—рѣчкою Мечкою съ устья до вершины до Глубоково врагу до граней; а верхъ Глубоково врагу по гранямъ же и по ельнику большому на Дѣветь-Килдееву борть къ вершинѣ Черемхово логу и Черемховымъ логомъ по гранямъ же къ Шаквѣ рч. и Шаквою внизъ до Вознесенскихъ покосовъ по Верхнее озеро, что на Усть-Шаквинскомъ лугу по нижную треть и отъ озера къ Шаквѣ рѣчкѣ; а на другую сторону къ горѣ прямо по межевымъ общимъ Преображенского и Вознесенского монастырей пятнамъ по столбамъ и по ямамъ и внизъ подлѣ горы и лугъ къ Сылвѣ рѣкѣ; а на лѣвой сторонѣ внизъ по Сылвѣ межа монастырской земли, что противъ Молебного камени, отъ Сылвы рѣки, по гранямъ—логомъ вверхъ; а сверхъ того логу отъ Вознесенской земли по гранямъ же и поверхъ логовъ къ вершинѣ Якшевитовки рѣчкѣ; что рѣчка и логи въ Сылву пали и чрезъ Якшевитовку по горѣ до граней подъ нижней конецъ Долгово монастырсково озерка, что противъ Курманаевы деревни, на Якшевитовомъ лугу, Нижное озерко—въ монастырской межѣ и въ граняхъ на сѣнныхъ монастырскихъ покосѣхъ и съ подъ нижняго конца Долгово озерка—отъ горы лугомъ по гранямъ къ Сылвѣ рѣкѣ и въ тѣхъ межахъ тою вотчиною и землями, и слободками, и деревнями, и крестьяны и бобылями, пашнями и починками и сѣнными покосы и лѣсами и угодьи, около монастыря, на рѣкѣ на Камѣ и по Кондасу и по Сырьѣ и по Лысвѣ до вершинъ и по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, въ горы до граней, опричь Вознесенскихъ покосовъ, и рѣчкою Мечкою съ устья и до вершины и усолскимъ дворомъ, что на посадѣ, и землею въ усольскихъ поляхъ и варницами на Камѣ и мельницами на Усолкѣ и на Лысвѣ и на Канкаркѣ и на рѣчкѣ Мечкѣ и рыбными ловлями въ рѣкахъ и въ озеркахъ, что на тѣхъ земляхъ есть владѣть монастырю по прежнему по межамъ, какъ въ той жалованной ободной грамотѣ выше сего писано; а съ земель и съ рѣкъ, съ которыхъ архимандритъ съ братьею оброкъ платятъ тѣми угодьи въ той монастырской межѣ владѣть имъ по прежнему безпереоброчно, а стороннимъ людемъ тѣ ихъ монастырскія земли и угодья насильствомъ неотнимать и въ варницы, и въ мельницы и въ деревни никому не вступати—даны тѣ земли и угодья въ Пыскорской монастырь из-

стари, на монастырское строенье и на церковную потребу имъ, старцомъ архимандриту съ братьею, вмѣсто руги; также архимандриту податей съ монастыря и той вотчины съ крестьянъ съ сошными людьми съ Пермичи, съ Чердынцы, и съ Усолцы, и съ Кайгородцы, и Строгановыми и съ Кунгурцы въ мирскіе разметы и подводъ не давать, какъ и прежде сего..... дани и подводъ не давали, а велѣно имъ, архимандриту съ братьею, съ той монастырской вотчины съ крестьянской пахоты, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, и ямскія и оброчныя деньги по прежнему платить самимъ на Москвѣ, противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, И въ нынѣшнемъ во 187 году, ноября 29, декабря 11, генваря въ 11, іюня въ 19 день били челомъ намъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичу всеа В. и М. и В. Росіи Самодержцу Соликамской земской староста Герасимко Холкинъ во всѣхъ усольцовъ и за Камскихъ крестьянъ мѣсто, съ Камы рѣки, Спасского Пыскорского монастыря на архимандрита Пафнотія съ братьею, въ завладѣнныхъ усолскихъ тяглыхъ крѣпостныхъ земляхъ съ усть рѣчки, вмѣсто 13 четвертей, пашни и подлѣсной земли, вмѣсто 10 десятинъ, сверхъ писцовыхъ книгъ, и выше межи рѣчки розсохи въ Усольскомъ уѣздѣ по Лысвѣ и усолскихъ и чердынскихъ деревень выше жъ дву городовъ уѣзду въ безмѣрномъ ихъ владѣніи до вершины Лысвенскихъ на 80 верстъ; а съ за Камсково ихъ берегу подъ соляными ихъ промыслы съ тяглыхъ покупныхъ земель и съ луговъ и съ усолсково ихъ двора и съ огорода и съ пашни и съ мельницъ о тяглѣ въ прошломъ де во 159 году противъ ихъ челобитья въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, на очной ставкѣ, прежней ихъ архимандритъ Гермогенъ сказалъ владѣнье свои къ Пыскорскому монастырю по рѣкѣ по Камѣ, отъ Березова острова внизъ и по рѣчкѣ по Лысвѣ до розсохъ, а не до вершины и отъ Камы рѣки и отъ Зогаина острова вверхъ Прорывомъ, по правой сторонѣ, до Чашкина озера по жаловалнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ подъ закладъ и вкладомъ тяглою землею до валовыхъ писцовъ и послѣ писцовъ имали; и во 159 (1651) г. отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца и по боярскому приговору о тяглыхъ земляхъ въ грамотѣ написано, которыя тяглыя земли въ Пыскорской монастырь вкладамъ даваны и продаваны, а писцы по тѣмъ крѣпостямъ писали тѣ тяглыя земли за Пыскорскимъ монастыремъ и тѣмъ тяглымъ землямъ велѣно быть по прежнему за ними въ тяглѣ и отдать; и съ писцовыхъ книгъ имъ, усольцамъ, на выкупъ и сколько де изъ монастыря крѣпостей объявили и деньги по крѣпостямъ въ монастырь

610 р. взяли и всѣхъ тяглыхъ земель на выкупъ они тотъ де-жъ не отдали и называютъ остальными землями нетяглыми Строгановыми, данными землями; а тѣ де осталыя тяглыя земли подъ соляными ихъ монастырскими промыслы и лугами жъ тяглыми землями сверху Камы рѣки усолскіе жъ непроданные луга, а снизу Камы рѣки тяглая рѣчка Зырянка и за Строгановымъ во владѣньи; а та рѣчка Зырянка и земель по Зырянкѣ рѣчкѣ Строгановыхъ не бывало; и 168 г. судное дѣло о Лысвенскихъ земляхъ по обчей ссылкѣ, по писцовымъ книгамъ, межею въ Усольскомъ уѣздѣ Розсохою рѣчкою и четвертными землями безмѣрное ихъ владѣнье по Лысвѣ, сверхъ сотной Строгановыхъ, и писцовыхъ книгъ на 80 верстъ до вершинъ тяглыхъ городовыхъ сотныхъ они, усолцы, на Москвѣ, въ Новгородскомъ приказѣ, во 181 году уличали и по указу отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря и по двумъ грамотамъ велѣно, противъ челобитья, по розыску, тяглыя земли отъ монастырскихъ земель размежевать, кому что въ писцовыхъ книгахъ написано и сверхъ писцовыхъ книгъ порозжія земли велѣно отдать къ Соли Камской изъ тягла и сыскныя де книги о Лысвенскихъ земляхъ у Соликамской, въ приказной избѣ, есть; и во 181 году, хотя онъ, архимандритъ, той улики по писцовымъ книгамъ отъ межи въ Усольскомъ уѣздѣ отбыть и сверхъ сотной Строгановыхъ и четвертныхъ земель за межею по Лысвѣ до вершинъ землями завладѣть и по ево де архимандритову челобитью къ Соликамской послана, отца нашего, Государево блаженные памяти В. Г-ря грамота, чтобъ о Лысвенскихъ земляхъ не розыскивать до того времени, кому тѣ земли по Лысвѣ будутъ по крѣпостямъ крѣпки; и сыскные де книги у Соли одержаны и во 182 году по ево жъ, архимандритову, челобитью отца нашего Государева блаженныя жъ памяти В Г-ря въ грамотѣ написано: сказалъ онъ, архимандритъ, будто имъ къ монастырю по Лысвѣ земли крѣпки до вершинъ; по данной Строгановыхъ ни въ Усольскомъ, ни въ Чердынскомъ, ни въ Орловскомъ уѣздѣ Строгановыхъ вотчинъ, сверхъ писцовыхъ книгъ Строгановыхъ—сотной и суднова дѣла, что до вершинъ по Лысвѣ, по данной Строгановыхъ, въ судѣ земель тогда не спрашивалъ и облыгался въ судѣ, сверхъ общей ссылки не по сотной—Строгановыхъ и писцовыхъ книгъ, повальнымъ обыскомъ въ тяглыхъ земляхъ вершинными розсохи не въ Усольскомъ, а въ Чердынскомъ уѣздѣ и четвертную землю и уѣзды тяглые въ челобитьи утаилъ и на Канкаръ—городокъ прежнія жаловалные грамоты Строгановыхъ безвѣдома и противъ того своего ложнаго челобитья онъ, архимандритъ, тѣми всѣми тяглыми угодьями и по се число владѣетъ; а въ писцовыхъ же книгахъ письма Михаила Кайсарова 132 году написано: за Пыскорскимъ

монастыревъ починокъ Лысьва, на Камѣ рѣкѣ и на Лысвѣ рѣчкѣ, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу пашенного 10 десятинъ, сѣна по рѣкѣ по Камѣ и на рѣчкѣ Лысвѣ 500 копенъ; да на Лысвѣ жъ рѣчкѣ мельница монастырская—нѣмецкое колесо; а межа той монастырской вотчинѣ города Камского Усолья со крестьяны по сотной Строгановыхъ съ писцовыхъ книгъ Ивана Яхонтова 87 году: отъ Камы рѣки Лысвою рѣчкою до Лысвенскихъ розсохъ—на правѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки до розсохъ пожни и лѣсъ монастырскіе; а въ данной Строгановыхъ и по данной по Лысвѣ до вершинъ ни поверстныхъ земель, ни лѣсовъ по Лысвѣ къ монастырю, въ сошной Строгановыхъ, не написано и въ дву тяглыхъ сотныхъ въ Усольской и въ Чердынской съ писцовыхъ книгъ, противъ тяглыхъ деревень монастырскихъ земель и Строгановыхъ уѣзду не написано жъ; а что на Усть-Лысвѣ починокъ написанъ за монастыремъ въ четверти и въ десятины и тутъ купилъ Строгановъ 7066 году на Усть-Лысвы, на волочкѣ, и займищи подъ пашню, а гдѣ у того-жъ починку мельница написана, тутъ купилъ Строгановъ притыку ѣзы—рыбу запирать и поставилъ мельницу; да за Камою, ниже тяглыхъ Зырянки и Яйвы рѣкъ, онъ же, Строгановъ, смежныя пожни въ Пызновской курьѣ купилъ и таковы купчія въ сотной Строгановыхъ написаны; а въ данной по Лысвѣ написано: до вершинъ дали землю Строгановы, а какъ самимъ Строгановымъ земли даны и объ томъ, чрезъ все ихъ монастырское утаенье на тяглыя земли многое челобитье ни въ которой ихъ монастырской крѣпости, ни въ жаловалныхъ прежнихъ грамотахъ, каковы имъ въ монастырь даваны, ни въ судномъ ихъ Лысвенскомъ дѣлѣ, ни въ писцовыхъ книгахъ, на Каникаркъ городокъ, 7066 году, какова дана жалованная грамота Григорью Аникіеву сыну Строганову не натяглые отъ Усть-Лысвы внизъ по Камѣ правой берегъ, а по лѣвую сторону по Камѣ тяглыхъ рѣчекъ Зырянки и Яйвы, ниже отъ Пызновской курьи, внизъ по Камѣ, на пустыя мѣста и въ той жаловалной грамотѣ имянно нигдѣ не написано; и въ нынѣшнемъ де во 187 (1679) году, по нашему В. Г-ря указу, о томъ же дѣлѣ велѣно указы учинить по Уложенью и по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи и указу де не учинено и отказано имъ для того, что то ихъ Лысвенское дѣло во 170 году вершено не дѣломъ—подставою; и во 181 году они то неправое дѣло уличали по писцовымъ книгамъ четвертною землею и межею въ Усольскомъ уѣздѣ, а вершенье де того дѣла написано—будто вершено по писцовымъ книгамъ по обчей ссылкѣ во владѣнье монастырскихъ земель до роз-

сотъ; а въ которомъ уѣздѣ розсохи и четвертная монастырская земля потаена и по стачкѣ, сверхъ общей ссылки въ повальномъ обыску сказали: розсохи выше русскія дороги въ вершинахъ Лысменскихъ съ Усть-Лысвы отъ четвертной земли на 80 верстъ, а въ которомъ уѣздѣ русская дорога и сколько верстъ до тѣхъ сказанныхъ отъ нихъ вершинныхъ розсохъ и то все утаено жъ; а розсохи де имянно въ сотной Строгановыхъ написаны въ Усольскомъ уѣздѣ и земли монастырскія въ четверти..... можно съ усольцами и поверстныхъ земель по Лысвѣ къ монастырю не написано; а въ Усольскомъ де и въ Чердынской сотныхъ, противъ тяглыхъ деревень монастырскихъ и Строгановыхъ земель ни уѣзду не написано и усольскихъ пашенныхъ земель при..... за Лысвою тогда не было, а сѣнные де тяглые покосы до писцовъ были по обѣ стороны Лысвы и тѣ сѣнные покосы во всѣхъ урочищахъ по Камѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, въ Прорывѣ, и по Лысвѣ, и по Усолкѣ и на Глотихѣ и на Чаикинѣ къ посаду къ погостамъ и деревнямъ, противъ крѣпостей писаны на сколько копенъ оптомъ, а не порознь и подъ пашенными землями; да починокъ на Усть-Лысвѣ, за монастыремъ, по купчей Строгановыхъ, написанъ изъ тяглыхъ же Усольскихъ земель и съ Устья-Лысвы, по обѣ стороны Лысвы были пашенныя жъ тяглыя земли и нашъ В-му Г-рю пожаловати бъ ихъ велѣть судного вершеного дѣла вновь дозрить и вершить по общей ссылкѣ, по писцовымъ книгамъ, по сотной Строгановыхъ монастырскими четвертными землями и межею съ Усть-Лысвы съ усольскими пожнями, а не съ пашенными по розсохѣ въ Усольскомъ уѣздѣ, а не на 80 верстъ и не въ Чердынской другово города межѣ и велѣти бъ по сказкѣ архимандриту Пафнотій съ братьею, что судномъ дѣломъ онъ въ лишнихъ земляхъ разсказался въ Орловскомъ, Строгановыхъ, уѣздѣхъ по Лысвѣ въ лишнихъ земляхъ до вершинъ противъ данной Строгановыхъ положить отъ нихъ же Строгановыхъ на Канкаркъ городокъ прежнею жаловалную грамоту 7066 году. На той же челобитной помѣта думного нашего дьяка Данила Полянского. Мы В. Г-рь пожаловали велѣли указъ учинить по своему В. Г-ря указу и по Уложенью и по дачамъ, и по писцовымъ книгамъ, по крѣпостямъ боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи; а за чѣмъ указу учинить не мочно и о томъ указали мы В. Г-рь доложить себѣ В. Г-рю, декабря въ 5 да генваря въ 31 числѣ, били челомъ намъ В. Г-рю съ Камы рѣки Преображенія Спасова Пысворскаго монастыря архимандритъ Пафнотій съ братьею Соликамской на посадскихъ людей и уѣзду на за камскихъ крестьянъ на Ротку Бѣлкина да на Иванка Жаравлева съ товарищи вступаютца де они, Ротка и Иванка, съ товарищи въ ихъ монастыр-

скія старинныя вотчинныя земли вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ, на лѣвой сторонѣ, и во всѣ монастырскія вотчинныя, въ сѣнные покосы и въ мельницы, и въ соляныя варницы, и въ рыбныя ловли и во всякія угодья и били челомъ нынѣмъ прошлого земского старосты Герасима Холкина и во всѣхъ усольцовъ мѣсто ложно— будто они Усольскимъ и Чердынскимъ уѣзди сверхъ жаловалныхъ грамотъ и писцовыхъ книгъ владѣютъ насильствомъ и будто онижъ тяглыми многими лугами и въ Чашкинѣ озерѣ рыбною ловлею, лугами, монастырскимъ дворомъ, и пашнею, и мельницею владѣютъ не вѣдомо по какимъ крѣпостямъ и чтобъ, по ихъ ложному челобитью, съ тѣхъ ихъ старинныхъ монастырскихъ вотчинъ съ луговъ и съ соляныхъ монастырскихъ промысловъ и съ рыбной ловли—Чашкина озера, изъ двора, и съ пашни, и съ мельницъ быть въ тяглѣ, а за Лысвенскую монастырскую землю имъ же, усольцамъ, отдать; а Усть-Лысвенскую монастырскую жъ мельницу отъ берегу отрыть, а они де тою монастырскою вотчинною землею вверхъ по Лысвѣ рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, до Лысвенскихъ розсохъ, а отъ Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ, по правую сторону, до Нижней Пыскорки, а по лѣвую сторону Камы рѣки—отъ верхнего конца Чашкина озера, отъ Чюдцкова селища Прорывомъ, къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова, нижнего конца до Зогзина островка, а отъ Зогзина внизъ по Камѣ, по той же сторонѣ, до усть рѣчки Зыряпки и озеромъ Чашкинымъ и истокомъ и въ немъ рыбною ловлею отъ Усть рѣчки Зыряпки, по той же рѣчкѣ Зыряпкѣ, вверхъ до трехъ гранной ели, а отъ трехъ гранной ели по межамъ и по признакамъ въ Чашкину озеру, и въ тѣхъ межахъ и урочищахъ всякими угодьи и у Соликамской монастырскимъ дворомъ, и пашнею и мельницами на Усолкѣ и на Лысвѣ владѣютъ по жаловалнымъ и правымъ многимъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ (и по правымъ многимъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ) и по правымъ памятямъ и по своимъ крѣпостямъ изтари больше 100 лѣтъ; а съ ними, усольцы, и съ иными сошными земскими людьми по жаловалнымъ грамотамъ напередъ сего въ тяглѣ не бывали и быть не велѣно и нынѣ В. Г-ря доходы платятъ сами на Москвѣ, а какъ де въ Пермину Соликамской писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищи были межевали и всякія угодья монастырскія по межамъ и по урочищамъ отъ усольскихъ земель отмежевали и съ книгъ письма своего выписы и межевую память въ Пыскорской монастырь прежнимъ вкладчикомъ съ братьею дали; а въ жаловалнихъ грамотахъ межи и межевыя урочища монастырскимъ землямъ и всякимъ угодьямъ написаны противъ писцовыхъ же книгъ; а усольцовъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ тѣхъ монастырскихъ межахъ, и урочищахъ и во

всякихъ угодьяхъ никакихъ земель и угодей не дано и въ писцовыхъ книгахъ за ними не написано; а въ указѣ де отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца и въ Соборномъ Уложеніи напечатано: за которыми людьми въ прошлыхъ годѣхъ, по мѣрѣ писцовъ, были примѣрныя земли въ старинныхъ вотчинахъ, а не въ новыхъ дачахъ, которыя они земли припахали и деревни и починки поставили изъ своихъ угодей и лѣсовъ и изъ луговъ и по указу дѣда нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи Самодержца, тѣ примѣрныя земли даны тѣмъ же вотчинникомъ и тѣмъ людемъ тѣми своими вотчинами потому жъ владѣть по жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ; да впредь буде у нихъ, въ тѣхъ старинныхъ вотчинахъ, объявяца примѣрныя земли по мѣрѣ новѣхъ писцовъ, которыя земли припашутъ они изъ своихъ угодей, и лѣсовъ, и изъ луговъ или на своихъ угодьяхъ деревни и починки поставятъ вновь въ своихъ межахъ и у нихъ потомужъ не отнимать и велѣти имъ владѣть тѣми землями и деревнями и починками въ вотчинѣ жъ,—и намъ В. Г-рю пожаловати-бъ ихъ затѣйному ложному Соликамской посацкихъ людей челобитью повѣрить и жаловалныхъ и правыхъ многихъ грамотъ и писцовыхъ книгъ и правыхъ памятей и всякихъ монастырскихъ крѣпостей и уложенья нарушить и въ монастырскія старинныя вотчинныя земли, которыя въ жаловалныхъ грамотахъ и въ писцовыхъ книгахъ къ монастырю написаны не вступатца и съ тѣхъ старинныхъ вотчинъ и со всякихъ угодей и соляного ихъ промыслу и съ мельницъ и съ двора съ ними, усолцы, и съ иными сошными людьми въ тяглѣ быть и въ тягло ихъ протягивать не велѣть,—потому что они по грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по правымъ памятямъ и по крѣпостямъ владѣть тѣми вотчинными землями и всякими угодьи изстари больши ста лѣтъ, а имъ усолцамъ, въ тѣхъ монастырскихъ межахъ и урочищахъ никакихъ земель и угодей не дано и вступаца и владѣть не велѣно и въ писцовыхъ книгахъ за ними не написано и съ ними, усолцы, и съ иными сошными людьми они пожаловалнымъ грамотамъ напредь сего въ тяглѣ не бывали и быть не велѣно; а велѣти бъ всякіе наши В. Г-ря доходы имъ платить самимъ на Москвѣ и тѣми старинными вотчинными землями и у Соли монастырскихъ дворовъ и пашнею и мельницами на Усолкѣ и на Лысвѣ и всякими угодьи по грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по правымъ памятямъ и по всякимъ монастырскимъ крѣпостямъ по старымъ межамъ и по урочищамъ впредь владѣть имъ по прежнему и о томъ—дать бы имъ съ прежнихъ отпусковъ Соликамской къ

воеводѣ нашу В. Г-ря грамоту съ прочетомъ. И іюля въ 15 день по нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца указу бояринъ нашъ князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи въ нашей В. Г-ря Столовой Палатѣ выписки и челобитья Соли-Камской посадскихъ людей и уѣздныхъ за-камскихъ крестьянъ и Пыскорского монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею слушавъ приговорили: Всемилостиваго Спаса Преображенского Пыскорского монастыря за архимандритомъ Пафнотіемъ съ братьею и по немъ въ томъ монастырѣ иный хто будетъ вотчинамъ быть по данной Строгановыхъ 7078 и по жаловалнымъ четыремъ грамотамъ, блаженные памяти В-го Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Ивановича всеа Русіи 97 и 100 и 102 и по грамотамъ же дѣда нашего Государева блаженные жъ памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Самодержца 127 и 135, и по грамотамъ же отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, каковы даны изъ приказу сошныхъ дѣлъ 159 году, и изъ Новгородского приказу 166 году, и изъ Приказу Болшіе казны 168 году, и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова 131, и по правымъ памятямъ 159 и 166 и 170 году, какова дана свершеного судного дѣла и по правой 187, и по жаловалной же грамотамъ 182 годовъ, по старымъ межамъ, которыя межи въ тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ и въ крѣпостяхъ и въ писцовыхъ книгахъ написаны; а что били челомъ намъ В. Г-рю усолцы посадскіе люди и уѣздные за-камскіе крестьяне, а въ челобитье своемъ они написали: Пыскорского де монастыря архимандритъ съ братьею владѣетъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, по Лысвѣ рѣчкѣ, Усольскимъ и Чердынскимъ уѣзды, сверхъ монастырскихъ мѣрныхъ земель и за писцовою межею за розсохою, сверхъ писцовыхъ книгъ, безмѣрно на 80 верстъ и Лысвенскою де двоеколесною мельницею потопили тяглыхъ усолскихъ поженъ на 500 копенъ и многими тяглыми лугами отъ тяглой рѣчки Зырянки по Камѣ вверхъ къ Усолью, и на острову, и на Березникѣ соляными варницами варятъ на тяглыхъ усольскихъ земляхъ, и около Чашкина озера тяглыми-ли лугами и въ Чашкинѣ озерѣ рыбными ловлями и дву полумельницами владѣютъ безъ тягла—не вѣдомо по какимъ крѣпостямъ,—и то ихъ челобитье приговорили оставить, для того въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 году написано: въ Орловскомъ уѣздѣ, ниже Перми Великой, на рѣкѣ на Камѣ, на Усть-рѣчки Пыскорки—Строгановыхъ, на землѣ монастырской; а къ монастырю и къ слободкѣ монастырскимъ вотчинамъ починокъ Лысва, на рѣкѣ на Камѣ, и на рѣчкѣ Лысвѣ, а въ немъ: дворъ монастырской, а во

дворѣ живутъ дѣтеныши, пашни монастырскія средней земли 10 четй въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашенного 10 десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рч. на Лысвѣ 100 копенъ, да къ слободкѣ на рѣчкѣ жъ на Лысвѣ, мельница монастырская, колесная, а землю подъ монастырь, и подъ слободку, и починки, и усольской дворъ, и пашню, и варницу, и мельницу и озеро Чашкино дали въ монастырь—Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы; а межа того Спасского Пыскорского монастыря вотчинѣ города Камского Усолья со крестьяны написано по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 87 года: отъ р. отъ Камы—рч. Лысвою вверхъ, до Лысвенскихъ розсохъ на правѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рч. Лысвы до розсохъ пожни и лѣсъ монастырскіе; а отъ рч. Лысвы внизъ по р. по Камѣ, по правую сторону, до рч. Нижніе Пыскорки берегъ, и пожни и лѣсъ монастырской; а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спасского монастыря съ Усольскими крестьяны отъ верхнего конца Чашкина озера, отъ Чюцково селища—Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижнего конца до Зогзина островка, на правой сторонѣ, пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ—внизъ по Камѣ до устъ рѣчки Зырянки озеро Чашкино и пожни, и лѣсъ и всякія угодья монастырскія; а отъ устъ рч. Зырянки до трехъ гранныхъ елей пожни монастырскія, да на рч. на Лысвѣ мельница колесная; а пожаловалной грамотѣ отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца 182 году, какова дана съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ и со всякихъ монастырскихъ крѣпостей велѣно владѣть тою слободкою, что подъ монастыремъ, и пашенными крестьяны, и бобылями, и пашнею и лѣсомъ по р. по Камѣ и по рч. по Зырянкѣ, и деревнями, и починками, и крестьяны, и пашнею, и сѣнными покосы, и лѣсомъ и всякими угодьи, что на Камѣ и на Лысвѣ и что по Сирьѣ рч., и на Кондасѣ и дворомъ у Соликамской на посадѣ, и пашенною землею, что въ усольскихъ поляхъ, и сѣнными покосы, что на Камѣ и на Лысвѣ, и мельницами, что подъ Пыскорскимъ монастыремъ, подъ горою, на ручью, да на рч. Лысвѣ и у Соли, на рч. Усолкѣ, и землею, и лѣсами, и озерки и всякими угодьи, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовой выписи, и по данной Строгановыхъ 7078 году; Всемилостиваго Спаса Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею—по прежнему, какъ изстари владѣнье было и съ сошными людьми никакихъ податей имъ, Пыскорского монастыря архимандриту съ братьею, давать не велѣно; а ваши В. Г-ря денежные всякіе доходы платить имъ

архимандриту съ братьею велѣно самимъ на Москвѣ по прежнему и о всемъ быть потому, какъ о томъ написано отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца въ жаловалной грамотѣ 182 году непремѣнно и та отца нашего Государева блаженные памяти В. Г-ря грамота 182 года, на наше В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца имя, подписана во 185 году, и о всемъ велѣно чинить, какъ въ той жаловалной отца нашего Государева блаженные памяти В-го Г-ря грамотѣ написано; а усолцомъ—посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ спорномъ ихъ челобитье отказано и въ монастырскія земли, и мельницы и во всякія угодья впредь вступатца не велѣно,—потому и приговорили имъ, усолцомъ, въ томъ въ спорномъ ихъ челобитье отказать; а буде они, усолцы, посадцкіе люди и уѣздные крестьяне, учнутъ впредь то дѣло вчинать и на нихъ, архимандрита съ братьею, въ томъ дѣлѣ бити челомъ и имъ, усолцомъ, за неправое челобитье учинено будетъ наказанье и доправлены будутъ прежніе и нынѣшніе проѣсти и волокиты по Уложенью и о томъ приговорили дать имъ, архимандриту съ братьею, въ монастырь впредь для спору и челобитья нашу, В. Г-ря, правую грамоту съ прочетомъ, тотъ нашъ В-го Г-ря указъ и боярской приговоръ за помѣтою Думного нашего дьяка Василья Семенова. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ и ты бъ Всемилостиваго Спаса Преображенского Пыскорского монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею или по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ монастырскою ихъ вотчиною слободскою, что подъ монастыремъ, и пашенными крестьяны и бобылями и пашнею и лѣсомъ по р. по Камѣ и по рч. по Зыранкѣ и деревнями и починками и крестьяны и пашнею и сѣнными покосы и лѣсомъ и всякими угодьи, что на Камѣ, и на Лысвѣ до вершины, и что по Сирьѣ рч. и на Кондасѣ—дворомъ на посадѣ и пашенною землею, что въ усольскихъ поляхъ и сѣнными покосы, что на Камѣ и на Лысвѣ, и мельницами, что подъ Пыскорскимъ монастыремъ, подъ горою, на ручью, да на рч. на Лысвѣ, и у Соли, на рч. на Усолкѣ и землею и лѣсами и озерки и всякими угодьи велѣлъ владѣть по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовой выписи и по данной Строгановыхъ 7078 году и по старымъ межамъ, какъ изстари владѣнье было и съ сошными людми никакихъ податей имъ, Пыскорского монастыря архимандриту съ братьею, давать не велѣлъ; а наши В. Г-ря денежные всякіе доходы велѣлъ платить имъ архимандриту съ братьею самимъ на Москвѣ по прежнему и о всемъ быть потому, какъ о томъ написано отца нашего Государева бла-

женные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ жаловалной грамотѣ 182 г. и въ сей нашей В. Г-ря правой грамотѣ непремѣнно, а усолцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ въ монастырскія ихъ земли и мельницы и во всякія угодья впредь вступатца не велѣло для того, что имъ, усолцомъ, посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ за-камскимъ крестьяномъ по нашему В. Г-ря указу и по боярскому приговору въ томъ ихъ спорномъ челобитье отказано и въ монастырскія ихъ земли и во всякія угодья вступатца не велѣно; а будетъ они, усолцы, посадцкіе люди и уѣздные за-камскіе крестьяне впредь намъ В. Г-рю о томъ дѣлѣ на нихъ, архимандриту съ братьею, учнутъ бити челомъ,—имъ, усолцомъ, за неправое челобитье учинено будетъ наказанье и доправлены будутъ прежніе и нынѣшніе провѣти и волокиты по Уложенью; а прочетъ сю нашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца правую грамоту велѣлъ списать съ нее списокъ, слово въ слово, и записать въ книгу и тотъ списокъ оставить въ приказной избѣ, а сю нашу В. Г-ря правую грамоту отдалъ бы еси въ Пыскорской монастырь архимандриту Пафнотію съ братьею впредь для владѣнья вотчинныхъ земель и угодей потому, чтобъ впредь отъ усолцовъ спору и челобитья не было. Писана на Москвѣ лѣта 7187 августа въ 22 день".

У подлинной грам. на обор. черная восковая печать приложена.

У той же грамоты по склейкамъ писано тако: Діакъ Павелъ Симоновъ, справилъ Ивашко Алексѣевъ.

Лѣта 7193, февраля въ 4 день, В-іе Г-ри Цари и В-іе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцы сію жаловалную грамоту брата своего блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и В. Росіи Самодержца, слушавъ пожаловали Соликамской Спасского Пыскорского монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею велѣли на ней подписать свое В-ихъ Г-рей Ц. и В-хъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и В. Росіи Самодержцевъ повелѣнье, что быти ей впредь въ своемъ противъ того жъ какъ пожаловалъ братъ ихъ В-ихъ Г-рей блаженные памяти В. Г-ръ Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и В. Россіи Самодержецъ. Діакъ Василій Посниковъ.

Взято 1 р. 8 алт. 2 деньги.

19 февр. запрещено окапывать въ землю женъ за убійство мужей. Верхот. рукоп. хроногр. В. Шишонко.

Казна государева отправлена изъ Верхотурья въ Тобольскъ для раздачи служилымъ людямъ. Спис. съ Верхотур. актовъ. В. Ш.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу подорожную. „По государеву цареву и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. Б. Россіи самодержца указу, отъ Соли Камской по дорогѣ до Кая городка, и до Слободского, и до Хлынова, и до Орлова, и до Котельнича и до Яренска, и до Шанчурина, и до Кузмодемьянска, и до Нижняго Новгорода, и до Мурома, и до Владимира, и до Москвы, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ [illegible] чтобъ есте давали Орловскому и Пыскорскому таможеннымъ головамъ и ларешному цѣловальнику прошлаго 186 году Чердынцомъ, Сенькѣ Юрганову, Васькѣ Никлюдову, Алешкѣ Попову, подъ государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, таможенную Орловскую и Пыскорскую казну и подъ книги и подъ нихъ головъ и цѣловальника три подводы въ готовые, ихъ сами съ проводники вездѣ, не задержавъ ни тому, по указу В. Г-ря безъ прогоновъ; да за тою жъ В. Г-ря казною отъ города до города и до Москвы давали имъ провожатыхъ человѣкъ сколь пригоже, чтобъ имъ съ тою В. Г-ря казною ѣхать было бережно и безстрашно".

Къ сей подорожной стольникъ и воевода Дмитрій Наумовъ печать свою приложилъ. Лѣта 7187 г. декабря въ 30 день.

(На оборотѣ) 186 февраля въ 28 день по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца указу, по сей подорожной чердынцовъ Сеньку Юрганова, Алешку Попова пропущать вездѣ безъ задержанія присланы были изъ Чердыни къ В. Г-рю къ Москвѣ съ таможенными книгами ихъ и деньгами для отчету. Списано съ подлинной: Дьякъ Павелъ Семеновъ.

Преосвященный Вятскій и Велико-Пермскій Іона обратилъ особенное свое вниманіе на каменныя постройки, которыя до него почти не умѣли строить. При немъ положено начало каменному каѳедральному собору въ Вяткѣ, а также онъ построилъ каменный же архіерейскій домъ съ домовою церковью, во имя Алексія Божія человѣка. Эти постройки, какъ сопряженныя съ большими противъ обыкновеннаго трудами, а можетъ быть и налогами для вотчинныхъ архіерейскаго дома крестьянъ, возбудили въ нихъ ропотъ и противленіе. Въ семъ 1679 г. и послѣдующемъ они явно возмутились противъ своего владыки и архипастыря и просили Государя Ѳеодора Алексѣевича вывесть ихъ изъ подъ архіерейскаго владѣнія и приписать къ дворцовымъ. Но ихъ прошеніе было отвергнуто—грамотами Государя они были оставлены и подтверждены въ прежнемъ положеніи. По благоволенію Государя Ѳеодора Алексѣевича и патріарха Іоакима, епископъ Іона былъ въ 1682 году не

реименовать изъ епископа архіепископомъ. (Іерарх. Вятской епархіи, ректъ. Вятск. духовн. учил. Г. Никитникова, 1863 г. Вятка; Ист. ак. т. V; ист. рос. ієрар. Амвр. ч. 1, гл. 8, стр. 190).

Въ семъ году въ дер. Крыласовѣ, что вблизи Кунгура, считалось 24 двора крестьянскихъ, а въ нихъ людей 85 чел.; 13 дв. бобыльскихъ, а людей въ нихъ 21 чел.; нищенскихъ людей 5, да одна избенка вдовья. Селидебн. книга 1679 г. 20 янв. Вып. изъ арх. Перм. губ. правл. В. Шишонко.

Въ 187 году (1679) въ Камышловской слободѣ поставленъ острогъ стоячій Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаки, да двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая. Кругъ острогу 96 саженъ; а въ острогѣ, для обереженья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки: пищаль почковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки (т. е. пушка 2 фунтоваго колибра. Гривенка старинная единица вѣса, тоже, что нынѣшній фунтъ); къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что присланы изъ Ирбити; 15 мушкетовъ; три пуда зелья ручнаго (т. е. ружейнаго пороху), три пуда свинцу. Вып. изъ архива дѣлъ Перм. губ. правл. В. Шишонко.

Примѣч. На земляхъ, отведенныхъ Камышловской слободѣ, скоро основалось въ разныхъ мѣстахъ, довольно много селеній: дер. Шипицина, Казакова, Колесникова, Погорѣлка, Чикунова, Ожгинская, село Скотинское, дер. Захаровская, Обухова, Насонова, Заимка и др. Въ 1720 годахъ Камышловская слобода со всѣми принадлежащими къ ней селеніями приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ Екатеринбургскаго вѣдомства. Затѣмъ учрежденъ былъ Камышловскій дистриктъ, въ составѣ котораго, кромѣ Камышловской, входили также приписныя къ заводамъ слободы: Красногорская, Пышминская, Тамакульская, Бѣлослудская. Резиденція комисара (управителя) всѣхъ этихъ слободъ была Камышловская слобода. Въ 1781 г. при учрежденіи Пермской губер. Камышловская слобода переименована въ уѣздный городъ Камышловъ. Географич. слов. Н. Чупина.

По государеву указу, велѣно Вабкинскую мельницу держать до истеченія срока Соликамскому посадскому человѣку Попову, а затѣмъ передать на оброкъ Соликамскому Вознесенскому монастырю, со всѣмъ ея строеніемъ на ходу. Кн. Вознесенск. Соликамск. мон. и проч. В. Ш.

Прошлаго 187 (1779) году марта 9 день. Отъ Царя и Вл. Кн. Федора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Кунгуръ, Фелору Алексѣевичу Зеленому. Въ прошломъ во 140 (1632) году, января во 20 день, били челомъ дѣду Нашему, блаженныя памяти Вл. Гр., Ц. и В-му Кн. Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Самодержцу, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Максимъ съ братіею: Вознесенской-де монастырь основанъ, пашни и пресѣяньи за нимъ нѣтъ, и пути имъ не идетъ, и есть-де, въ Усольскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ острововъ старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ и чтобъ тое пустую землю и со угодьемъ велѣть-бы дати имъ въ Вознесенской монастырь на церковное строеніе, и потому ихъ челобитью послана дѣда Нашего, блаженныя памяти Вл. Гря, грамота къ Соликамской, къ воеводѣ къ Ильѣ Зубову, за приписью дьяка Баима Балтина, буде та, въ Усольскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера вверхъ до Частыхъ островъ, старая пустая земля, со всѣмъ угодьемъ, есть и въ тягло и въ оброкъ никому не отдана, то лежитъ въ порозныхъ земляхъ, и тое пустую порозную землю, противу челобитья, со всѣмъ угодьемъ велѣно отдать на оброкъ Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братьею; а оброкъ, на тое пустую землю положить, смотря по пашнѣ, и по угодьи, и доправную по нихъ запись, въ томъ оброкѣ, взять что имъ, съ тое земли, оброкъ платить у Соликамской, въ Съѣзжей избѣ, безпереводно; а какъ они, тое землю, станутъ распахивать и тое земли въ переобразъ не отдавать; а въ прошломъ во 179 (1671) году, мая въ 9 день, по указу Отца Нашего, блаженныя памяти Вл. Гря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, послана грамота на Кунгуръ въ приказному къ Ивану Поливкину по челобитью Соликамской посадскаго человѣка Тишки Попова, велѣно Вознесенскаго монастыря старцовъ взять скаву, за рукою въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Бабкѣ, мельницу двоколесную пристроили Вознесенскаго монастыря игуменъ съ братьею и по какому указу, да буде та мельница построена безъ указу и владѣютъ Вознесенскаго монастыря старцы самовольствомъ и тое мельницу велѣть отдать на оброкъ, усольцу Тишкѣ Попову, попцѣнѣ, противъ его челобитья, на пять лѣтъ; а оброку ему велѣно платить по 5 рублевъ съ полтиною на годъ, да отписать въ Новгородской Приказъ и во 180 (1672) году писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти къ Вл. Грю, Царю и Вл. Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, что Кунгурскій сыщикъ Иванъ Талызинъ, и прислалъ, подъ отпискою Соликамской Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской

пустыни, посельскаго старца сказку,—а въ сказкѣ написано: въ прошломъ-де во 152 (1644) году, били челомъ дѣду Нашему, блаженныя памяти В-му Г-рю, Ц. и В-му Кн. Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Самодержцу, Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергѣй съ братіею, на рѣчкѣ-де Татаркѣ ихъ монастырская мельница запустѣла, а оброку-де съ той пустой мельницы платятъ они по вся годы спуста, и потому-де ихъ челобитью, велѣно имъ на рѣчкѣ Бабкѣ, вмѣсто той пустой мельницы, построить мельницу колесную въ ихъ монастырской, данной землѣ и на тое мельницу положить оброкъ по разсмотрѣнію, что былъ оброкъ положенъ на старой мельницѣ, что на рѣчкѣ была Татаркѣ; и вмѣсто-де той пустой монастырской мельницы на рѣчкѣ Бабкѣ, игуменъ Сергій съ братіею, построили мельницу колесную во 152 (1644) году и съ тое колесной мельницы прежней оброкъ платить у Соликамской по 16 алт., по 4 деньги, что платили съ пустыя мельницы, которая запустѣла на рч. Татаркѣ; да во 180 (1672) году, маія въ 15 день, по ево жъ, Тишкину, челобитью послана, блаженныя памяти отца Нашего В-го Г-ря, грамота на Кунгуръ, къ Воеводѣ Дмитрію Гладышеву, Вознесенскаго монастыря, на Бабкинской мельницѣ, всякіе мельничные заводы велѣно переписать и оцѣнить Кунгурцомъ лутчимъ людемъ, въ правду, по святой евангельской заповѣди Господни—еже-ей-ей; а переписавъ и оцѣнив тое мелнницу, со всѣми мельничными заводы, отдать на оброкъ велѣно ему, Тишкѣ Попову, по прежнему на 5 лѣтъ, безъ перекупки; и оброку у него съ той мельницы, на Кунгурѣ, въ Приказной Избѣ, имать по 5 рублевъ съ полтиною на годъ; и въ томъ оброкѣ по немъ, Тишкѣ, взять поручную запись, съ добрыми поруками, кому бъ въ томъ оброкѣ мочно было вѣрить, чтобы ему тое мельницу послѣ урочныхъ лѣтъ отказалъ такову жъ, какову онъ, Тишка, принялъ со всѣмъ мельничнымъ заводомъ; а которова году, Вознесенскаго монастыря старцы, тою мельницею владѣли безоброчно и съ котораго числа тою мельницею учнетъ владѣть Тишка Поповъ, въ томъ велѣно отписать; а какъ той мельницѣ урочные годы отойдутъ и той мельницѣ, съ прочими людьми, велѣно дать торгъ, да кто больше дастъ, тому, тое мельницу, и отдать на оброкъ на 3 года или, по самой большей мѣрѣ, на 5 лѣтъ, а больше 5 лѣтъ на оброкъ никому, тое мельницы, не отдавать. Да въ прошломъ-де въ 180 году, били челомъ, блаженныя памяти Отцу Нашему, В-му Г-рю, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею: въ прошломъ во..... ..... году, блаженныя памяти дѣдъ Нашъ. В. Г-рь, Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ въ два монастыря въ мужской, да въ дѣвичій, въ Вознесенію Господа Бога

и Спаса Нашего Іисуса Христа, и Пресвятыя Богородицы Святаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, и преподобнаго Отца Михаила Малеина, на церковное строеніе, игумену съ братіею и игуменьѣ съ сестрами, на пропитаніе дана имъ дача, на Сылвѣ рѣкѣ, на Усть-Ирени, старинная порожная пустая земля—пашня, пахать съ сѣнными покосы, и рыбными ловли, и лѣсами и со всѣми угодьи, владѣть и они-де на той землѣ поселились, своими трудами поставили церковь, во имя Воздвиженія Честнаго и животворящаго креста, да въ предѣлѣ Николая Чудотворца и въ нихъ божественныя службы совершались и на Бабкѣ р. мельницу, про монастырской обиходъ и братьи на пропитаніе построили; и въ прошломъ-де во 170 году Сылвенскаго Поречья, ясашные Татара и Уфимсіе башкирцы измѣнники многія мѣста, села и деревни опустошили и ихъ Воздвиженскую пустыню, церковь Божію сожгли, и многихъ старцовъ и бѣльцовъ порубили, и житницы въ селѣ тожъ, и мельницы, что на Бабкѣ рѣкѣ, сожгли, и скотину отогнали безъ остатку и отъ того де ихъ Татарскаго разоренія они, игуменъ съ братіею, по прежнимъ грамотамъ, тое Воздвиженскую пустыню завели, церковь и, про монастырской обиходъ, мельницу построили на Бабкѣ рѣ. монастырскою казною и то мельничное строеніе б. въ 200 рублевъ и больше, кромѣ хлѣба и харчу и своихъ работниковъ; и, во 180 (1672) де году, по челобитью Усольца Тяпки Попова, велѣно ему тою мельницею владѣть и оброкъ платить по 5 рублей съ полтиною на годъ, а у нихъ-де, игумена Сергія съ братіею, то мельничное строеніе и со всѣмъ мельничнымъ заводомъ напрасно теряется и чтобъ про тое ихъ, Сылвенскую—Бабкинскую мельницу сыскать двумя городами—Солью Камскою да Кунгуромъ, и Строгановыхъ вотчинъ, и, монастырскими крестьяны, и бобыли, и Шавинскими, и Иренскими и Бабкинскими татары,—въ ихъ-ли земляхъ та Бабкинская мельница поставлена и кто тою землею и мельницею прежде ихъ игумени съ братіею, владѣли и за кѣмъ прежде та мельница была въ дачахъ и въ переписныхъ книгахъ, за кѣмъ написана,—а розыскавъ про тое ихъ, Сылвенскую землю и про мельницу, подлинно отмежевать отъ Кунгурскихъ и отъ Татарскихъ земель и Спасо-Пыскорскаго монастыря отъ земли, противъ прежняго межеванья и отводныхъ книгъ Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивана Калинина да Подъячаго Семена Сычева, и о томъ, дати бъ имъ, къ Соликамской, грамоту и потому ихъ челобитью послана отца Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря, и В. Кн. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, грамота къ Соликамской, къ воеводѣ къ Ивану Головкину да къ Подъячему къ Микитѣ Спискову,—велѣно, противъ челобитья

игумена Сергія съ братіею, про Сылвенскую Бабкинскую мельницу и про землю сыскать всякими сыски, накрѣпко Соликамской и Кунгурцы посадскими и уѣздными всякихъ чиновъ жилецкими людьми, и Строгоновыхъ вотчинъ и монастырскими крестьяны, и Шакинскими, и Ирепскими и Бабкинскими татары, и Остяки и Черемисы—Вознесенскаго монастыря Бабкинская мельница построена въ ихъ-ли земляхъ, и въ дачахъ, и, прежде сего, кто тою мельницею владѣлъ-ли или Вознесенскаго монастыря старцы построили и та ихъ мельница старинная, и они ли владѣли и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузьмина Елизарова 155 (1647) году, да за Вознесенскимъ ли монастыремъ написана и оброкъ по вся ль ли годы съ той мельницы—платили, а по сколько рублевъ на годъ платили и тотъ оброкъ имянъ въ Нашу, В. Г-ря, казну или у Соликамской въ Земскую Избу? А розыскавъ про тое мельницу, и про землю подлинно о томъ велѣно писать въ Новгородской приказъ, а какъ про тое землю учнутъ розыскивать, и что по обыскомъ будетъ указано и тою мельницею велѣно владѣть Усольцу Тишкѣ Попову, по его челобитью, 5 лѣтъ безъ перекупки. И въ прошломъ же во 181 (1673) году мая во 27 день, писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти къ В-му Г-рю, съ Кунгура, воевода Дмитрій Гладышевъ, что онъ Вознесенскаго монастыря мельницу по рч. Бабкѣ, со всѣми мельничными заводи отдалъ на оброкъ, Усольцу, посадскому человѣку Тишкѣ Попову, безъ перекупки во 181 (1673) году сентября съ 25 числа, и оброку ему велѣлъ платить по 5 рублевъ съ полтиною на годъ, и въ томъ оброкѣ по немъ взяти порутную запись; а по оцѣнкѣ де Кунгурскія Приказныя избы Подъячего Оськи Красноперова, да Земскаго Старосты Сеньки Сажина, да выборныхъ людей Петьки Ярыжкина съ товарищи 14 человѣкъ, цѣна той мельницѣ, съ мельничною плотиною и съ обрубами и съ мельничнымъ дворомъ, и съ избушкою, и съ банею и со всякимъ мельничнымъ заводомъ, 150 рублевъ и съ той мельницы оброчныя деньги на Тишкѣ Поповѣ на 181 (1673) и на 182 (1674) годы по 5 рублевъ съ полтиною на годъ,—итого 11 рублевъ, взято. Да въ прошломъ же во 152 (1644) году іюля въ 1 день, писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Г-рю Ц. и В-му Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, отъ Соликамской, Воевода Иванъ Головкинъ, прислалъ, Вознесенскаго монастыря, про Бабкинскую мельницу, обыски; а изъ обысковъ перечневую выписку, а въ перечневой выпискѣ написано, въ обыскѣ Соликамской гостинной сотни одинъ человѣкъ, да Усольцовъ посадскихъ людей 25 человѣкъ, сказали—Вознесенскаго монастыря, Бабкинская мельница, что на Сылвѣ,

изстари пострена въ ихъ, Вознесенскаго монастыря, Сылвенскихъ землахъ; а строили-де ее изстари Вознесенскаго монастыря старцы и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузмича Елизарова, та мельница написана и, и почему съ той мельницы на годъ оброку платить? и про то у Соликамской въ переписныхъ и въ обрачныхъ книгахъ написано, именно—изъ тѣхъ же людей, одинъ человѣкъ сказалъ: оброку де съ той мельницы платили Вознесенскіе старцы по полтинѣ на годъ; въ обыску жъ посадскіе люди 7 человѣкъ, сказали: ни про что они не вѣдають, только изъ тѣхъ два человѣка сказали, что-де Бабкинскую волость на Сылвѣ, изстари строили Вознесенскаго монастыря старцы, а на ней землѣ, того они не вѣдають же; да на Сылвѣ въ вотчинѣ, съ того Пыскорскаго монастыря, Рождественской пустыни 4 человѣка старцевъ, да попъ, да служебниковъ, да крестьянъ 40 человѣкъ, да Строгановыхъ вотчинъ 8 человѣка, попъ, да 7 человѣкъ церковниковъ да приказщиковъ и крестьянъ ихъ 118 человѣкъ, всего 173 человѣка сказали: изстари-де на Сылвѣ, на Бабкѣ рч., мельницу Вознесенскаго монастыря старцы строили на своей землѣ и водѣ, а прежде ихъ строенія иного ничего не бывало, да Пыскорскаго, Сылвенской вотчины, старцы, и служебники и крестьяне 45 челов. сказали, что де изстари ихъ, Пыскорскаго монастыря, Сылвенская земля смешна съ Сылвенскими жъ, Вознесенскаго монастыря, землями и съ Бабкинской-де мельницы Вознесенскаго монастыря старцы оброкъ платили издавна въ земскую избу и тѣ-де деньги по воеводскимъ отпискамъ, Усольцы возятъ въ Москвѣ въ Новгородской приказъ, а по сколько платятъ про то вѣдомо у Соликамской въ приходныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокопья Кузмича Елизарова 155 (1647) году, та Бабкинская колесная мельница за Вознесенскимъ монастыремъ, въ ихъ монастырскихъ оброчныхъ земляхъ, на рч. Бабкѣ, написана въ Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивана Калинина, да Подъячего Семена Сычева, въ переписныхъ и въ отводныхъ, меженыхъ книгахъ 132 (1624) года за ево, Ивановою рукою, Вознесенскаго монастыря, что у Соликамской въ ихъ монастырскихъ отводныхъ земляхъ, въ межахъ и урочищахъ, на рч. Бабкѣ колесная монастырская мельница написана жъ; да въ нынѣшнемъ во 184 (1676) году февраля въ 14 день писалъ къ отцу Нашему, блаженныя памяти въ Вѣру Г-ю, ты, Федоръ, что, по досмотру твоему, Бабкинская мельница, по меженямъ и отводнымъ книгамъ Ивана Поливкина стоитъ на Бабкѣ рѣчкѣ, Вознесенскаго монастыря, на ихъ монастырской землѣ и тою де мельницею нынѣ владѣютъ игуменъ съ братіею, по договорной записи, Усольца Тимофея сына, Ивашка

Попова, Вознесенскаго монастыря старца, И нищей былъ челомъ Намъ, В-му Г-рю, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею Соликамской посадскаго человѣка, на Тишку Попова, въ прошломъ-де во 180 (1672) году, билъ челомъ отцу Нашему, блаженныя памяти В-му Г-рю, Царю и В-му Кн. Алексію Михайловичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, онъ, Тишка, ложно объ ихъ монастырской старинной вотчинѣ, Бабкинской мельницѣ, себѣ, на оброкъ, в воевода по Тишкину ложному челобитью отъ ихъ Бабкинская мельница со всякимъ мельничнымъ заводомъ, и съ монастырскимъ дворомъ, и съ амбаромъ, и что было у той прикашенной лѣсу, при монастырской обкидъ 100 елядей со всѣмъ отдалъ Тишкѣ, на оброкъ отдалъ Кунгурской Воевода Дмитрей Глаголевъ, и съ оброкомъ порутная запись по немъ на Кунгурѣ взята, въ Приказную избу, а та де ихъ Бабкинская монастирская вотчинная старинная мельница и въ переписныхъ книгахъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузмича Елизарова, Кунгурскаго воеводы Ивана Полякина и Соликамской посадскаго выборнаго человѣка Ивашка Калинина, въ переписныхъ и въ отводныхъ въ межевыхъ книгахъ за Вознесенскимъ монастирем написана, да по досмотру де твоему и по отпискѣ, та Бабкинская мельница стоитъ на монастырской вотчинной землѣ и съ того де ево, Тишкина, челобитья, игумена съ братіею, обнищали и одолжали тяжкими неокупными долгами, а нынѣ де послѣ ево, Михалкова, досмерти, владѣть тою ихъ монастирскою старинною вотчинною, Бабкинскою мельницею, сынъ ево, Михалковъ, Ивашко Поповъ и Нашъ, В-му Г-рю, пожаловати бы ево, игумена Сергія съ братіею, вѣдать по переписнымъ книгамъ, думного Нашего дворянина Прокофья Кузмича Елизарова и по отводнымъ межевымъ книгамъ Ивана Полякина и Соликамской выборного человѣка Ивашка Калинина и подъячего, по отводу, досмотру тою ихъ монастирскою, Бабкинскою, старинною вотчинною мельницею владѣть — по прежнему, а Ивашку, Тихонову сыну, Попову во владѣньѣ отказать и не тонъ имъ дать въ монастырь Нашу, В. Г-ря, грамоту отъ прочетомъ для иныхъ воеводъ и почему имъ тою мельницею впередь владѣть. И какъ къ тебѣ си Наша, В. Г-ря, грамота придетъ и ты-бъ ту мельницу, что на рч. Бабкѣ, велѣлъ, до указнаго сроку, держать за собою на оброкѣ Соликамской посадскому человѣку Ивашку Попову, а какъ онъ, Ивашко, въ тѣ оброчные годы, на которые она взята, велѣть взять оброчныя деньги всѣ сполна и прислать къ Намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ, въ Новгородской приказъ; послѣ урочныхъ лѣтъ тою Бабкинскою мельницею, со всѣмъ строеньемъ на ходу, какъ Ивашко Поповъ урочные годы отдержитъ, велѣлъ отдать на оброкъ изъ надачи, Возне-

сенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, впередъ безъ переоброчно и безъ перекупки, потому что та Бабкинская мельница, построена на ихъ монастырской оброчной землѣ, и въ ихъ граняхъ, и въ межахъ, и въ урочищахъ и строили ту мельницу не малыми убытками, того Вознесенскаго монастыря, онъ, игуменъ, съ братію; а оброку съ той мельницы велѣть ему, игумену съ братіею, въ Нашу, В. Г-ря, казну, на Кунгурѣ, въ приказную избу платить стараго и съ новою наддачею и пошлинами по 7 р. по 20 алтынъ на годъ, по вся годы, безпереводно и тое Бабкинскую мельницу за ними, игуменомъ съ братіею, на Кунгурѣ въ приказной избѣ, записать въ приходную книгу и въ городовой смѣтный списокъ—именно особь статьею; а прочетъ сю Нашу, В. Г-ря, грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставя на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, а съ нее Нашу, В. Г-ря, грамоту отдалъ бы еси имъ, игумену Сергію съ братіею, впередъ для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей,—а почему имъ тою мельницею впредь владѣть."

Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7187 (1679) марта въ 9 день.

Позади грамоты пишетъ дьякъ Емельянъ. Справилъ Федька Климантовъ. Тамъ-же.

Въ началѣ сего года изъ Верхотурья дали знать въ Москву, что крестьянскій *сотчикъ* (призывавшій и селившій, садившій крестьянъ) и приказщикъ одной изъ слободъ Араповъ, былъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ татарской деревнѣ, для разныхъ покупокъ,—при чемъ въ эту деревню, при немъ, пришло къ татарамъ 10 чел. башкирцовъ и говорили между собою, что на весну они будутъ воевать Кунгуръ, Сибирскія слободы и подгороды; башкирцы-же говорили: „Чигиринъ Турки и Крымцы взяли и государевыхъ людей побили, и мы будемъ воевать, потому что мы съ ними одна родня и душа". Араповъ извѣщалъ, что всѣ татары и башкирцы кормятъ лошадей, луки и стрѣлы дѣлаютъ, и ружья у нихъ много, у всякаго человѣка по два и по три пищали—винтовки. Вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно татары двинулись на лыжахъ подъ Кунгуръ, взяли острогъ и деревни вырубили.

Примѣч. Этотъ годъ можно считать однимъ изъ тяжелыхъ для Россіи, по случаю волненія инородцевъ. Такъ мы видимъ, что вслѣдующемъ 1680 г., Калмыцкій тайша Аюка, заключивъ миръ съ Крымскимъ ханомъ, и отпустилъ 1/т. чел. своихъ улусниковъ въ Крымъ и 2/т. подъ русскіе украинные города и затѣмъ намѣревался помириться съ уфимскими башкирцами, чтобы съ ними идти подъ Самару. Въ іюлѣ мѣсяцѣ мы уже видимъ Татаръ, Калмыковъ и Черкесъ подъ Пензою, опустошавшихъ какъ посадъ, такъ и сосѣд-

нія жилища. Въ 1681 г. волненіе вспыхнуло открыто по Тоболу, хотя уже Киргизы и въ 1679 г. опустошили Томскій уѣздъ, Красноярскъ; но Русскіе, захвативъ плѣнныхъ многихъ, изъ нихъ разстрѣляли въ виду ихъ родителей. Далѣе въ этомъ же г. на сѣверѣ и Самоѣды попробовали б. возстать противъ русскаго владычества, но были усмирены и одинъ, изъ самоѣдскихъ князьковъ былъ убитъ. Далѣе къ востоку поднялись и Тунгузы, вмѣстѣ съ Якутами, однакожъ, не смотря на появленіе здѣсь и тамъ волненій между инородцами, послѣдніе не могли сладить съ Русскими—горсть послѣднихъ почти всѣ эти мятежи въ началѣ подавили, самыми крутыми мѣрами. (В. Ш.).

Въ 1679 г. отмѣнено членоотсѣченіе: «нѣкоторые воры объявятся въ первой или въ двухъ чтобахъ, тѣхъ воровъ пытавъ и учиня имъ наказаніе, ссылать въ Сибирь на вѣчное житье, на пашню, а казни имъ не чинить, рукъ и ногъ и двухъ перстовъ не сѣчь, ссылать съ женами и дѣтьми, которые дѣти будутъ трехъ лѣтъ и ниже, а которые больше трехъ лѣтъ, тѣхъ не ссылать». (Верх. рук. хрон. В. Ш.).

Въ Исетскомъ острогѣ крестьянинъ Бархатовъ, ходя по разнымъ мѣстамъ, проповѣдывалъ, что не должно ходить въ церковь. Бархатова поймали; но братъ его Гаврило съ 20-ю товарищами отбили пойманаго, уѣхали въ деревню Мостовку, заперлись во дворѣ и объявили, что сожгутся. Къ нимъ поѣхалъ уговаривать капитанъ Поляковъ, раскольники потребовали сроку; срокъ имъ былъ данъ и они, въ это время, написали челобитную государю; написали, что заперлись, испугавшись приказныхъ людей, потому что приказный человѣкъ перехвативъ тѣхъ, которые засѣли въ Мѣхонской слободѣ, (что нынѣ въ Шадринск. уѣздѣ), морилъ ихъ на морозѣ цѣлый день; просилъ по полтинѣ съ человѣка; они же люди бѣдные; дать имъ было нечего; онъ ихъ распустилъ по домамъ, а женъ и дѣтей разогналъ, и они руки и ноги познобили. „Ей, В. Г.; писали они, не знаемъ за собою никакого вымысла злаго, но только держимся стараго благочестія и Никоновыхъ новопечатныхъ книгъ не принимаемъ, потому что тѣ книги съ старыми ни въ чемъ не согласуются. Да еще нудятъ насъ креститься тремя перстами, щепотью, да велятъ оставить истинный тричестный крестъ Христовъ. Если, Государь, своего царского указа не пожалуешь намъ, и впредь приказнымъ людямъ, заказщикамъ и попамъ попустишь насъ бѣдныхъ разорять и къ новоизложенной вѣрѣ нудить, и мы къ тебѣ пишемъ и плачемъ, что и не подумаемъ принять новой вѣры и новопечатныхъ Никоновыхъ книгъ, на смертный часъ готовы пострадать и въ огнѣ горѣть, какъ и Данилы священномученники пострадали; если

не дадутъ намъ собираться, то мы каждый въ своемъ домѣ пострадаемъ, а отъ Христа не отстанемъ". (Ист. Рос. Соловьева т. XIII. М. 1863 г.).

Велѣно Чердынцамъ прислать въ Москву въ Приказъ Большаго Приходу окладныя книги десятой деньги 1676 году, какъ собирались деньги на жалованье ратнымъ людямъ. (Д. къ И. А. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ документы: 1) „187 году генваря 27-й день, по указу В. Г-ря и Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Приходу, велѣно Чердынцомъ посадскимъ и уѣзднымъ великихъ чиновъ людемъ, съ кого В. Г-ря десятая денга въ прошломъ во 186 г. взята порознь, окладные книги, за руками окладчиковъ прислать къ В. Г-рю къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Приходу не замотчавъ. И въ Чердыни въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Дмитрею Никитичю Наумову Чердынской земской староста прошлого 186 году Савка Оболенской сказалъ, что де у нихъ Чердынцовъ десятой денгѣ окладныхъ 186 г. книгъ десятой денгѣ нѣтъ и не было, потому что въ прежней В. Г-ря грамотѣ, какова прислана въ Пермь въ прошломъ во 186 г. изъ того жъ Приказу Большаго Приходу, написано, велѣно ратнымъ людемъ на жалованье взять десятую денгу съ Чердыни по прежнему окладу и взятья десятой же денги 181 г., для того, чтобъ въ новомъ окладѣ и въ сборѣ у окладчиковъ и у торговыхъ людей напрасного душевредства и межъ себя ссоры не было, и тому въ сборѣ новымъ окладомъ мѣшкоты не учинить; а буде споръ учинится, и для того велѣно выбрать окладчиковъ и окладъ десятой денги учинить вновь въ правду, чтобъ никто въ изобыхъ не былъ и десятой денгѣ передъ прежнимъ окладомъ 181 г. въ сборѣ мѣшки въ не было; и по указу В. Г-ря, въ прошломъ во 186 г. десятую денгу, противъ прежнего окладу и взятья 181 г. заплатили мы Чердынцы съ мірского совѣту изъ Чердынского мірского сбору, для того чтобъ противъ прежнего окладу денгѣ недобору и въ сборѣ мотчанья не было, а вновь десятою денгою во 186 году не окладывались и окладчики выбраны не были, потому что послѣ окладу и взятья десятой денги 181 г. многіе Чердынцы посадскіе и уѣздные торговые и промышленые люди обнищали, а иные померли, а иные съѣхали въ иные городы, и десятой денги противъ прежнего окладу положить сполна стало ненакого, и только въ нимъ Чердынцомъ въ прошломъ во 186 г. десятою денгою окладыватца вновь, и противъ прежнего взятья и окладу 181 г. десятой денгѣ учинился бъ недоборѣ и въ сборѣ мотчанье, для того у насъ Чердынцовъ во 186 г. десятой денгѣ окладу и не было и окладныхъ книгъ нѣтъ. То наша и сказка. Сказку писалъ, за руками земского старосты и мірскихъ

людей, Ивашко Григорьевъ на отпускѣ въ заглавіи надпись: Списокъ съ скаски слово въ слово, какова послана къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Приходу".

Актъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

№ 2)„..... *) В. Г-ря грамотѣ.... 87 году февраля въ 21 день.... для нынѣшные службы своимъ В. Г-ря ратнымъ людемъ на жалованье на Москвѣ съ именитыхъ людей Строгановыхъ, и съ гостей и съ гостиной и суко..... и съ Кадашевцовъ и съ дворцовыхъ и съ..... и съ черныхъ сотенъ, и слободъ, и съ патріаршихъ и съ монастырскихъ слободъ же, и въ горо..... и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ и ремесленыхъ людей..... и съ промысловъ взять д..... той В. Г-ра грамотѣ..... и изо всякихъ чиновъ торговыхъ людей изъ дутчей, изъ середней и меншей статьи велѣно выбрать окладчиковъ добрыхъ и знающихъ людей, которыхъ бы въ такое окладное дѣло стало и вѣрить бы имъ было въ томъ мочно; а какъ окладчики выбраны будутъ, и тѣмъ окладчикомъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей съ ихъ торговъ и промысловъ и со всякихъ заводовъ обложить десятою денгою прямо въ правду, розвѣдавъ о торгѣхъ ихъ и о промыслахъ и о всякихъ заводѣхъ подлинно; и по окладнымъ книгамъ тое десятую денгу имъ окладчикомъ велѣно сабрать, а на ослушникахъ доправить тотчасъ, не дожидаяся о томъ иного В. Г-ря указу и нарочные присылки; а собравъ тѣ денги и тѣмъ денгамъ окладные книги, за руками окладчиковъ, велѣно прислать къ великому государю къ Москвѣ съ тѣми жъ окладчики и съ провожатыми на замотчанъ, и чтобъ однолично десятая денга собрать передъ прежнею десятою денгою съ великою прибылью тотчасъ. И площадному подьячему Алешкѣ Сергѣеву да приставу Данилку Цинаеву, пріѣхавъ въ Бѣлозерской уѣздъ въ Надпорожской станъ, въ монастырскіе вотчины и въ розные помѣстья и въ вотчины, всякихъ чиновъ людемъ и торговымъ и промышленымъ и ремесленымъ людемъ, сыскавъ ихъ, о окладкѣ и о сборѣ десятые денги В. Г-ря указъ сказать, какъ о томъ писано выше сего, и сказавъ имъ В. Г-ря указъ, высылать ихъ въ городъ на Бѣлоозеро въ приказную избу тотчасъ при себѣ В. Г-ря къ грамотѣ, безъ мотчанія, и то..... сказывать, чтобъ они ѣхали къ окладу съ платежемъ десятые денги, не дожидаясь о томъ по себя иныхъ посылщиковъ и ѣздоковъ; и кто имяны торговые и промышленые и ремесленые люди въ томъ Надпорожскомъ стану сысканы и на Бѣлоозеро къ окладу десятые денги высланы будутъ и въ которомъ числѣ, и тому учинить роспись подъ доѣзжею своею памятью, и къ той росписи

*) Начала акта нѣтъ. Гдѣ поставлены точки, тамъ въ подл. вырвано.

сотцкимъ и пятидесятцкимъ и десятцкимъ и волостнымъ людемъ, при коемъ они высланы будутъ, велѣть руки приложить, а у сотцкихъ и у пятидесятцкихъ и у десятцкихъ въ томъ Надпорожскомъ стану имать имъ посылщикомъ сказки, за руками, кто у нихъ въ волостѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей, и противо тѣхъ сказокъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей въ городъ на Бѣлоозеро въ приказную избу въ окладу и съ платежемъ десятые денги, потому же выслать тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанія, и на Бѣлоозеро пріѣхавъ велѣть имъ торговымъ и промышленымъ и ремесленымъ людемъ явитца въ приказной избѣ воеводѣ Илье Дмитреевичю Заграяскому. А то сотцкимъ и пятидесятцкимъ и десятцкимъ и волостнымъ людемъ сказывать, чтобъ они въ сказкахъ своихъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей межъ себя никто никого не таили и не укрывали и никому не норовили никоторыми дѣлы, также никто ни на кого по недружбѣ напрасно не посягали; а буде кто сотцкіе и пятидесятцкіе и волостные люди учнутъ кому въ томъ норовить или на кого напрасно посягать, и тѣмъ людемъ отъ В. Г-ря Ц. и В. кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца быть въ опалѣ и жестокомъ наказаніи, по розыскалью кто него доведетца; и пріѣхавъ на Бѣлоозеро, лобежную память и росписи и сказки подать, за ихъ и за своими посылщиковыми руками, въ приказной избѣ воеводѣ Ильѣ Дмитреевичю Заграяскому; а имать имъ посылщикомъ сказки у сотцкихъ и у пятидесятцкихъ и у десятцкихъ про торговыхъ и промышленыхъ и про ремесленыхъ людей, которые въ тѣхъ волостяхъ объявятца сверхъ росписей, каковы подклеены подъ сею наказною памятью, и выслать тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ и ремесленыхъ людей на Бѣлоозеро въ приказную избу потому жъ безъ мотчанія въ окладу и съ платежемъ десятые денги; а ѣздить имъ посылщикомъ для того государева дѣла, неспѣхъ, чтобъ въ окладѣ и въ сборѣ десятые денги мотчанія не было; а подводы имать имъ подъ себя въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и въ монастырскихъ вотчинахъ безъ прогоновъ и ѣздя имъ посылщикомъ въ домъ стану уѣзднымъ торговымъ и промышленымъ и ремесленымъ людемъ и никому ни въ чемъ намоги никакой и убытковъ не чинить. Къ сей наказной памяти воевода Илья Дмитріевичъ Заграяской печать свою приложилъ".

Современный отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ (Д. къ А. И. т. VIII).

Велѣно въ генварѣ 1 и подлѣ 30 по памяти въ Ярешенномъ уѣздѣ собирать кормовыя деньги, даточныя по рублю съ двора, о чемъ послѣдовали отписки Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова по сему же предмету.

Примѣч. 1) Лѣта 7187 году генваря въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, память Еренского уѣзду въ отложіе волости въ Сисольскіе, и Вишерскую, и въ Ужгинскую, и въ Глотову слободу, и во всѣ погосты и въ станы и въ деревни, земскимъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникамъ и всѣмъ мірскимъ людемъ. Собрать бы вамъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникомъ во всѣхъ волостѣхъ, въ погостахъ и деревняхъ, въ станахъ, съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ съ дворовъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ церковныхъ земель, и со всякихъ людей, и съ бобылей, и со вдовъ, и съ недоросѣлей, которые въ вашихъ волостѣхъ живутъ дворами, противъ переписныхъ книгъ переписи Ивана Васильева сына Елчанинова, да подьячего Семена Безсонова, даточнымъ людемъ на корм по рублю съ двора, съ великимъ поспѣшеніемъ, тотчасъ, безъ всякого мотчанія, не отбиваючи ничѣмъ, а собравъ, прислать тѣ денги всѣ на лицо съ выборными цѣловалники и съ мірскими нарочитыми людми въ Еренской городокъ на съѣзжей дворъ къ столнику къ Роману Аристарховичю Яковлеву, тотчасъ, вскорѣ, съ великимъ поспѣшеніемъ; а напередъ того выслать вамъ судейкамъ въ Еренской городокъ изо всякой волости человѣка по два и по три лутчихъ людей слушать о тѣхъ денгахъ подлинного великого государя указу; а буде вы земскіе судейки и старосты и съ цѣловалники и мірскіе люди тѣхъ денегъ всѣхъ по рублю съ двора, по переписнымъ книгамъ собравъ, вскорѣ безъ всякаго мотчанія въ Еренской на съѣзжей дворъ не пришлете, и лутчіе мірскіе люди подлинного (великого) государя указу о тѣхъ денгахъ слушать не пріѣдутъ, и вамъ за то быть въ жестокомъ наказаніи безъ всякіе пощады, а на тѣхъ волостѣхъ тѣ денги доправлены будутъ вдвое, да нимъ же крестьянѣхъ вина будетъ пеня. А подвода ему приставу Петрушкѣ Кеворину имать въ Сисольскихъ волостѣхъ, отъ волости до волости, и (отъ) стану до стану, и отъ деревни до деревни; а подводу бы ему давали вездѣ, не издержавъ ни чаю, и ѣздить ему приставу днемъ и ночью безъ всякого мотчанія.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Списокъ съ наказные слово въ слово. На оборотѣ перваго листка надпись: У подлинные наказ. памяти столника Романа Аристарховича печать приложена. — Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.

и 2) Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году декабря въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Ямского Приказу, за приписью дьяка Семена Домашнева, писано ко мнѣ холопу твоему къ Соли-Камской и въ Чердынь, а велѣно съ Соли-Камской и Перми Великой, съ Чердыни, съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ и со всякихъ тяглыхъ и съ монастырскихъ и церковныхъ земель, съ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ, по списку съ переписныхъ книгъ, каковъ ко мнѣ холопу твоему съ твоею великого государя грамотою послалъ, собрать даточнымъ людемъ на кормъ по рублю съ двора; а котораго, государь, уѣзду съ переписныхъ книгъ списка ко мнѣ холопу твоему не послано, и тѣхъ уѣздовъ у старостъ и у выборныхъ людей велѣно имать сказки, за руками, съ евангелскою заповѣдью: по переписнымъ книгамъ 186 и нынѣшняго 187 г., сколько крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ? и съ тѣхъ дворовъ тѣ денги потому жъ велѣно собрать съ великимъ поспѣшеніемъ, а собравъ тѣ денги и тѣмъ денгамъ сдѣлавъ книги, съ подлинною отпискою, прислать къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Ямской Приказъ съ цѣловалники и съ провожатыми, на срокъ генваря къ 20 числу нынѣшняго 187 г.—И по твоему В. Г. Ц. и В. кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду, по списку съ переписныхъ книгъ, съ посадцкихъ со всякихъ тяглыхъ людей даточнымъ людемъ на кормъ по рублю съ двора велѣлъ я холопъ твой собрать посадцкому выборному человѣку съ великимъ поспѣшеніемъ, а въ Чердынской, государь, уѣздъ во всѣ станы, въ погосты и въ деревни и въ починки посылалъ я холопъ твой приказной избы подьячихъ, а велѣлъ имъ того Чердынского уѣзду у старостъ и у выборныхъ людей имать сказки, за руками, съ евангелскою заповѣдью: по новымъ переписнымъ книгамъ 186 и нынѣшняго 187 г. того Чердынского уѣзду въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ сколко крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ? а взявъ у нихъ о томъ сказки, за руками, съ тѣхъ крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ тяглыхъ дворовъ велѣлъ тѣ денги потому жъ собрать съ великимъ поспѣшеніемъ, никому не норовя. И тѣ, государь, приказные избы подьячіе и Чердынской посадцкой выборной человѣкъ въ приказной избѣ подали мнѣ холопу твоему за своими руками, книги, а въ книгахъ ихъ записано въ Перми Великой, въ Чердыни на посадѣ, по списку съ переписныхъ книгъ по

сказкѣ земского старосты и мірскихъ людей, посадскихъ всякихъ тяглыхъ, да по сказкѣ жъ Чердынского Вознесенского и Богословского монастыря игумена съ братьею, монастырскихъ и споловничьихъ, а Чердынского уѣзду, по сказкамъ же становыхъ старостъ и цѣловалниковъ и выборныхъ людей, въ Чердыни и въ уѣздѣ въ погостѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ и бобылскихъ тяглыхъ, и Нырыбского погосту церковныхъ крестьянскихъ же и бобылскихъ 2,866 дворовъ и избъ, а съ тѣхъ дворовъ и избъ даточнымъ людемъ на кормъ съ двора по рублю и съ избы по рублю жъ собрано 2,866 руб, и тѣ денги и книги къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой съ Чердынскими выборными посыльщики, съ Петрушкою Верещагинымъ да съ Пронкою Бабородинымъ, генваря въ 30 день, а велѣлъ имъ явитца и отписку и книги подать и денги объявить въ Ямскомъ Приказѣ твоему государеву околничему Алексѣю Петровичю Головину, да твоимъ государевымъ дьякомъ Юрью Блудову, Семену Дамашневу, Ивану Клементьеву, Борису Остолопову. Да по тѣмъ же, государь, книгамъ и по зарушнымъ сказкамъ, въ Чердыни на посадѣ и въ Чердынскомъ уѣздѣ протопопа и поповскихъ и церковныхъ причетниковыхъ 114 дворовъ; а тѣ попы и церковные причетники, которые мірскими тяглыми землями владѣютъ, и тѣ съ мірскими людми тягло платятъ, а у которыхъ мірскихъ тяглыхъ земель нѣтъ, и тѣ съ мірскими людми тягла не платятъ. Да по тѣмъ же книгамъ и по сказкамъ, въ Чердыни жъ на посадѣ и въ уѣздѣ нетяглыхъ вдовыхъ и нищихъ и салдатцкихъ и пустыхъ 299 дворовъ и избъ, да 4 дворовые мѣста пустые, и съ тѣхъ протопопа и поповъ и церковныхъ причетниковъ, и съ нетяглыхъ вдовыхъ и нищихъ и съ пустыхъ дворовъ, и съ избъ, и съ дворовыхъ мѣстъ даточнымъ людемъ на кормъ денегъ не взято, потому что, государь, въ твоей В. Г-ря грамотѣ съ тѣхъ церковныхъ поповскихъ и причетниковыхъ и съ нетяглыхъ дворовъ даточнымъ людемъ на кормъ о взяткѣ по рублю съ двора не написано, а съ пустыхъ дворовъ и избъ и съ дворовыхъ мѣстъ взять стало не съ кого, и съ церковниковыхъ, государь, и съ нетяглыхъ вдовыхъ и нищихъ и съ салдатцкихъ дворовъ и съ избъ по рублю съ двора и съ избы имали. О томъ что В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ?"

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ. — Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Д. къ И. А. т. VIII.

Въ семъ году велѣно сдѣлать опись землямъ и угодьямъ, приписаннымъ къ дому Сибирскаго Митрополита и къ тамошнимъ монастырямъ, именно: къ Тобольскому Знаменскому, Тюменскому Преображенскому, Исетскому Успенскому, Верхотурскому Николаевскому, а также къ Невьянскому Богословскому.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, воеводѣ нашему Еремѣю Ларіоновичю Пятого. Въ прошлыхъ во 158 и во 156 и во 170 гг., по указомъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца . . . . . И нынѣ мы В. Г. указали выписать въ Тоболску въ приказной избѣ и на митропольѣ дворѣ, и въ Тоболскомъ Знаменскомъ, и на Тюмени въ Преображенскомъ, и съ Исѣцкомъ Успенскомъ, и на Верхотурьѣ, и въ иныхъ Тоболского розряду городовъ монастырѣхъ изъ указовъ блаженныя памяти дѣда нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, изъ грамотъ подлинно: которые земли и всякіе угодьи и крестьяне и бобыли и иные люди въ Софѣйской домъ до переписныхъ книгъ 167 г. даны? да на митропольѣ жъ дворѣ и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ выписать же, и допросить митропольихъ и монастырскихъ приказныхъ людей и подьячихъ и старостъ и цѣловалниковъ подлинно, сколко въ Софѣйской домъ и въ монастыри какихъ всякихъ доходовъ и съ данныхъ крестьянъ и съ бобылей, и со всякихъ людей, и съ земель, и съ угодей денегъ и хлѣба и соли и иныхъ какихъ запасовъ бываетъ на годъ въ приходѣ, и что надобно въ годъ въ росходъ, и то все написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. Да въ Тоболску жъ досмотрѣть на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ слободахъ, и тѣхъ городовъ и слободъ и остроговъ въ уѣздѣхъ накрѣпко: что сверхъ указу блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, грамотъ 158 и 156 и переписныхъ книгъ 167 г. за прежними архіепископы, и за Корниліемъ митрополитомъ, и за монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей, и въ Софѣйскомъ дому и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ монастырѣхъ прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и всякихъ людей, и въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ сколко прибыло послѣ переписныхъ книгъ 167 г. манастырей и въ нихъ крестьянъ и всякихъ людей и земель и угодей, и въ тѣ новые и въ старые манастыри, что нашего великого государя жалованья порознь чего въ которой манастырь даютъ, и по какому нашему В. Г. указу тѣ дачи и манастыри учинены, и послѣ Тоболского пожару прошлого 185 г.

подъ Софѣйской дворъ и подъ городы что земли вращято ль, и будетъ прибылые земли и угодья и люди есть, и тѣ прибылые земли и угодья смѣтчать и перемѣрить, на сколко тѣхъ земель веретъ или десятинъ будетъ, и на земляхъ всякое строеніе и пашни и хлѣбъ переписать, а людей роспросить всякого человѣка порознь, подлинно, кто изъ нихъ имены въ которомъ городѣ или въ уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году съ посаду или изъ котораго села или изъ деревни и изъ за кого именемъ вышли, и въ которомъ году кто пришолъ въ Сибирь и поселенъ на пашню, въ домовыхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ за архіепископа или за митрополита и за монастыри, то все переписчикомъ подо всякимъ именемъ описать въ книги подлинно, и о тѣхъ прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ и о людѣхъ въ Тоболску въ приказной избѣ и на митропольѣ дворѣ и въ монастырѣхъ выписать, по какому нашему В. Г. указу, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ боярѣхъ нашихъ и воеводахъ прибылые земли и всякіе угодья и рыбные ловли и всякихъ чиновъ люди, и за что, или на оброкъ даваны, или тѣ земли и угодья и люди купленные и закладные и вкладу даваны, и на чье имя купчіе и закладные писаны и про тѣ прибылые земли и всякіе угодья и про людей розыскать и роспросить Тоболскихъ и Тобольского розряду городовъ и Тобольского уѣзду острогов и селъ и слободъ и деревень всякихъ чиновъ Русскихъ людей и иноземцовъ въ правду, у кого тѣ прибылые земли и угодья взяты и въ Софѣйской домъ и въ монастыри отданы? да кто что про то скажетъ, и то писать именно порознь статьями; а будетъ кто и челобитные учнутъ о томъ приносить, и у тѣхъ людей челобитные и сказки пріимать, за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыскъ и челобитные и сказки, за дьячими причиками и описными людей за руками, прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; а прибылые земли и всякіе угодья и люди, что даны въ Софѣйской домъ и въ монастыри безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, или будетъ чѣмъ владѣли и безъ дачь, отдать, противъ нашего В. Г. указу и грамотъ, тѣмъ людемъ, чьи тѣ земли и угодья и люди были, или женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ, и впредь никакихъ земель и угодей митрополиту и въ монастыри не давать и на оброкъ безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, не отдавать; а что на прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ Софѣйскаго и монастырского какого строенья, и то строенье старымъ Софѣйскимъ и монастырскимъ крестьяномъ свесть на указные имъ данные земли; а будетъ которые земли и угодья объявятца и порозжіе, а были за архіепископомъ и за Корниліемъ митрополитомъ и за монастыри безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, и

тѣ земли потому жъ приписать къ Тоболску и Тоболского розряду къ городомъ и острогомъ и слободамъ и къ селамъ, чтобъ однолично Сибиреномъ Русскимъ людемъ и иноземцомъ ни отъ кого обиды и налогъ и утѣсненья, а нашему В. Г. денежному и ясачному и всякому сбору недобору, а въ десятинной пашнѣ недопашки не было; а крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые объявятца сверхъ нашаго В. Г. указу и грамотъ за Корнилiемъ митрополитомъ и за монастыри, а поселены они на тѣхъ земляхъ, которыми землями велѣно владѣть, по нашему В. Г. указу и по грамотамъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 г. за Софѣйскимъ домомъ и за манастыри написаны, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, всѣхъ собравъ съ женами и съ дѣтми, съ даныхъ ихъ митрополыхъ и монастырскихъ земель и угодей свесть, и дать имъ денегъ и хлѣба и соли и пашенныхъ заводовъ съ поруками, и хлѣба жъ для нашiе В. Г. десятинные пашни на—сѣмена послать изъ Тоболска въ Томской городъ, и построить ихъ въ Томскомъ уѣздѣ по нашему государеву десятинную пашню на добрыхъ пашенныхъ и выхъ земляхъ. А которые прибылые жъ крестьяне и бобыли и всякiе люди поселены за митрополитомъ и за монастыри на тѣхъ земляхъ угоъьяхъ, которые земли и угодья въ Сибири архiепископомъ и митрополитомъ и въ монастыри послѣ 167 году даны, или владѣли безъ дачь, безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, и тѣхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей приписать съ землями и съ угодьи къ городомъ и къ селамъ и къ слободамъ, гдѣ которые пристойны, и пахать имъ нашу В. Г. десятинную пашню; а впредь тѣхъ ...".

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2 въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской академiи Наукъ. Конца акта не достаетъ.

II. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росiи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родiону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасiеву. Въ прошломъ во 186 г., по нашему В. Г. указу, посланы нашiи В. Г. грамоты на Верхотурье къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Пушкину да къ тебѣ Дмитрею, по челобитью Тоболскихъ, Тюменскихъ, Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ и служилыхъ и захребетныхъ и ясачныхъ татаръ, велѣно въ приказной избѣ выписать: что сверхъ указу блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоравича, всеа Русiи самодержца, и отца нашего государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росiи самодержца, и грамотъ 153 и 156, и переписныхъ книгъ 167 г. за Верхотурски-

ми монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель, и всякихъ угодей, и въ селѣхъ и въ слободахъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и всякихъ людей, и что въ которой монастырь нашего В. Г. жалованья руги порознь даютъ, и по какому нашему В. Г. указу та дача въ монастыри учинена, и про тѣ прибылые земли и всякіе угодья и про людей розыскать и роспросить Верхотурскаго уѣзду остроговъ и селъ и слободъ и деревень и всякихъ чиновъ Русскихъ людей и иноземцовъ въ правду, у кого тѣ прибылыя земли и угодья взяты (и) въ монастыри отданы; а будетъ кто и челобитные учнутъ о томъ приносить, и у тѣхъ людей и челобитные и сказки пріимать, за ихъ руками, да тѣ книги и выписки и сыски, за дьячьею приписью и за переписчиковыми и сыскныхъ людей руками, послать, и о томъ къ намъ В. Г-рю отписать, а прибылые земли и всякіе угодья и люди, что владѣютъ въ монастыри безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, или будетъ чѣмъ владѣли и безъ дачь, отдать противъ прежнихъ нашихъ В. Г-ря указовъ и грамотъ и тѣмъ людемъ, чьи тѣ земли и угодья и люди были, или женамъ ихъ и дѣтемъ и сродникомъ, и впредь никакихъ земель и угодей въ монастыри не давать и на оброкъ безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ не отдавать; а что на прибылыхъ земляхъ и угодьяхъ манастырскаго какого строенья, и то строенье старымъ монастырскимъ крестьяномъ свесть на данные ихъ земли; а будетъ которые земли и угодья объявятца и порозжіе, а были за монастыри безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, и тѣ земли потомужъ приписать къ Верхотурью и къ слободамъ и къ селамъ, чтобъ Сибиряномъ Рускимъ людемъ и иноземцамъ утѣсненья не было; а крестьянъ, которые объявятца сверхъ нашего В. Г. указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 г., а поселены они на ихъ даныхъ земляхъ, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ съ даныхъ земель свесть и построить ихъ на пашню; а которые прибылые жъ крестьяне поселены на тѣхъ земляхъ, которыми землями владѣли въ манастыри по Сибирскимъ дачамъ безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 г. не написаны, или которыми землями владѣли безъ дачи, и тѣхъ крестьянъ и земли приписать къ Верхотурью и къ селамъ и къ слободамъ, гдѣ которые пристойны и велѣно имъ пахать пашу В. Г-ря десятинную пашню. И въ нынѣшнемъ во 187 г. генваря въ 14-й день писали къ намъ В. Г-рю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ, да ты Дмитрей, и прислали Верхотурского Николаевскаго монастыря пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и всякимъ угодьямъ, за рукою переписчиковъ, переписные книги, да сыскъ; а въ книгахъ и

въ сыску написано: по переписнымъ де книгамъ 167 г. за Николаевскимъ монастыремъ, сверхъ дозорныхъ книгъ 139 г. обявилось крестьянъ и всякихъ людей 41 чел., пашни паханые 24 десятины съ полудесятиною, скотинного выпуску на 11 вер., лѣсу на 2 версты, да 3 мельницы, 4 озера, да 2 рыбные ловли; да по переписнымъ же книгамъ нынѣшняго 187 г., объявилось сверхъ переписныхъ книгъ 167 г. въ лишкѣ пахатные земли 43 десят., сѣнныхъ покосовъ 31 десятина, и тѣ де земли и сѣнные покосы розчищены изъ старыхъ земель, которые даны были во 129 г.; да на Пышмѣ рѣкѣ Николаевскаго жъ монастыря заимка, а въ той заимкѣ пашенныхъ и непашенныхъ земель чистыхъ и лѣсопорослыхъ мѣстъ и сѣныхъ покосовъ вверхъ Пышмы рѣки, по правую сторону рч. Олховки, до Глубокого ручья 3 вер., да поперегъ отъ Пышмы р до Казанской дороги 4 вер., а смежна де та земля и сѣнные покосы Верхотурского уѣзду къ Камышевской слободѣ; а строенья на той заимкѣ: дворъ монастырской, 14 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ крестьянъ и вкладчиковъ и бобылей и работныхъ гулящихъ людей и дѣтей и братьи 49 челов., пашни паханые 25 дес., пашутъ на монастырь, а иные платятъ въ монастырь, выдѣлной хлѣбъ 5 спопъ; а пришли де тѣ крестьяне и бобыли и вкладчики гулящіе люди въ монастырь изъ поморскихъ городовъ послѣ переписныхъ книгъ 167 г.; да за Пышмою рѣкою сѣнныхъ покосовъ вдоль на полторы версты, поперегъ на версту; а смежна де та земля къ Красноярской слободѣ; да рыбная ловля; а та де рыбная ловля въ отводѣ и въ чертежу Верхотурского уѣзду Пышминской слободы. А въ сыску Верхотурского уѣзду Камышевской да Красноярской и Пышминской слободъ 35 чел. бѣломѣстныхъ казаковъ, 97 чел. крестьянъ сказали, что де та земля на Пышмѣ р., которая отведена въ Николаевскій монастырь изъ отводу и изъ чертежу Верхотурского уѣзду Камышевской слободы, а по лѣвую сторону Пышмы рѣки на степной сторонѣ изъ чертежу Красноярской слободы, и рыбная ловля Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ; изъ того числа Камышевской слободы 22 чел. крестьянъ въ рѣчахъ своихъ пополнили; въ Камышевской де слободѣ подъ пашню и подъ сѣнные покосы земель стало мало, и для де того въ Камышевскую слободу вновь крестьяне не селятца, а нашихъ В. Г. указовъ и грамотъ 153 и 156 и 170 г. на пашенные земли и на сѣнные покосы и на угодья, что на Пышмѣ, и данныхъ крестьянъ и бобылей въ той заимкѣ нѣтъ, а владѣютъ де тою заимкою Верхотурского Николаевскаго монастыря архимаритъ Варламъ съ братьею, по даныхъ съ Верхотурья столника Ѳедора Хрущова, да подьячихъ Богдана Софонова да Саввы Тютчева со 178, да по даной же столника къ Ивана

Пущина, за твоею Дмитріевою приписью. И по нашему В. Г-ря указу, Ѳедоръ Хрущовъ про тое землю въ допросѣ сказалъ: какъ де онъ Ѳедоръ б. на Верхотурьѣ, и по челобитью де къ Николаевскому монастырю, для монастырскіе скудости и для пропитанья, земли по мѣрѣ подъ пашню и рыбныхъ ловель и озерокъ дано, а въ которыхъ годѣхъ, того не упомнитъ; а та де земля въ урочищахъ подъ пашню подесятинно, а не поверстно; а иная де земля и рыбные ловли и сѣнные покосы въ Николаевской манастырь даны изъ оброку. И въ нынѣшнемъ во 187 г. билъ челомъ намъ В. Г-рю Верхотурскаго Николаевскаго манастыря архимаритъ Варламъ съ братьею; въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, В-го Г-ря Ц. и В. К. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и прадѣда нашего государева, В. Г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитина, Московскаго и всеа Русіи, и по грамотамъ, велѣно Верхотурского Николаевского монастыря владѣть монастырскимъ поданьемъ деревнями съ рыбными ловли и съ угодьи, и въ прибавку къ тѣмъ деревнямъ давать наше В. Г. денежное и хлѣбное жалованье неболшое, да сверхъ де того прибавлено ему архимариту и келарю и попу и дьякону и дьячку и пономарю и казначею, для ихъ нужи, денежного и хлѣбного жалованья неболшое жъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ дано имъ на Пышмѣ р. изъ порозжихъ изъ дикихъ поль подъ пашню и сѣнные покосы и подъ скотинной выпускъ земли; и въ нынѣшнемъ де во 187 г. по нашему В. Г. указу, деревни и пашенные земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и угодья и крестьяне и вкладчики и всякіе люди описаны, и взяты по нихъ поручные записи до нашего В. Г. указу; да въ прошлыхъ же де годѣхъ дано имъ было въ Николаевской монастырь на прокормленье пашенные земли, и во 139 г. та пашенная земля взята у нихъ подъ нашу В. Г. десятинную подгородную пашню, а вмѣто того подъ пашню имъ земли не дано; да во 114 г. въ тотъ же Николаевской монастырь даны б. за вклады пашенные земли и сѣнные покосы и животинные выпуски, а тѣ де земли давали въ монастырь за вклады Верхотурскіе жители Харка Невьяковъ съ сыномъ Васкою, да старой Васка Балакинъ съ братьями и съ сыномъ, и нынѣ де тѣми прикладными землями владѣютъ Верхотурскіе стрѣльцы Якушко Завьяловъ да Фролко да Ивашко Пряничниковы за наше государево жалованье, и на тѣ де прикладные земли есть крѣпости, а иные крѣпости въ пожарное время сгорѣли, и намъ В. Г. пожаловати бъ его архимарита Варлама съ братьею, велѣть наше В. Г. денежное и хлѣбное жалованье давать и деревнями и землями и рыбными ловлями и угодьи, которые настари и вновь что построено неболшое владѣть, и крестья-

подъ и бобылямъ и всякимъ людемъ за Николаевскимъ монастыремъ быть, по прежнему, и велѣть имъ тою землею, что на Пышмѣ, владѣть за наше В. Г. жалованье. И мы В. Г. указали: въ Верхотурскомъ уѣздѣ землю, которую дали въ Николаевской монастырь на Пышмѣ рѣкѣ безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, будучи на Верхотурьѣ столники наши и воеводы Ѳедоръ Хрущовъ, да Иванъ Пушкинъ, да ты дьякъ Дмитрей, подьячіе Богданъ Софоновъ, Сава Тютчевъ, приписать въ Верхотурскимъ нашимъ государевымъ слободамъ, по прежнему, на той землѣ строить слободу и селить драгунъ и крестьянъ, гдѣ доведется, и крестьяномъ пахать нашу В. Г. десятинную пашню; на той землѣ пашня пакать Николаевского монастыря архимариту съ братьею тѣжъ, что пахали они въ прошломъ во 186 г., и поимѣста имъ даны будутъ земли въ отмѣнъ, потому что въ челобитьѣ его архимарита Варлаа съ братьею написано: въ прошлыхъ де годѣхъ дано б. въ Николаевской монастырь, на прокормленье, нашего государева жалованья пашенные земли, и во 139 г. та пашенная земля у нихъ взята подъ нашу В. Г. десятинную подгородную пашню, а вмѣсто той земли въ иномъ мѣстѣ имъ не дано; а въ Сибирскомъ Приказѣ того невѣдомо, и съ Верхотурья де о томъ къ намъ В. Г-рю не писано и переписныхъ книгъ не прислано; и будетъ подъ нашу В. Г-ря десятинную пашню данная ихъ монастырская земля взята, а вмѣсто того въ тотъ Николаевской монастырь земли не дано, и въ Николаевской манастырь архимариту съ братьею отвести земли изъ порозжихъ земель тожъ число, что взято подъ нашу государеву десятинную пашню, или вполтора или вдвое, подлѣ манастырскихъ данныхъ земель, а не изъ чертежу, которые земли отписаны подъ нашу государеву десятинную пашню, и драгуномъ и крестьяномъ и иныхъ чиновъ людемъ, а сколько десятинъ, и въ которомъ году подъ нашу государеву десятинную пашню, и данные ли земли и въ которыхъ мѣстѣхъ взяты, и что вмѣсто того въ тотъ Николаевской монастырь земли, и въ которомъ мѣстѣ дано будетъ, то все написать въ книги, да тѣ книги прислать съ Верхотурьяжъ въ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, за дьячею приписью. А впредь на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ митрополиту и въ манастыри земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и никакимъ людемъ и людей, по прежнимъ нашимъ В. Г-ря указомъ, не давать и не мѣнять, и на оброкъ безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ не отдавать; а про прежніе мѣновые и покупные и закладные земли и сѣнные покосы и рыбные ловли потому жъ сыскать и виписать, по какому нашему В. Г-ря указу Николаевскаго манастыря архимарить съ братьею тѣми землями мѣнялись и ясанные Ветуничь земли и сѣнные покосы и рыбные

свои ловли въ манастырь закладывали и продавали, и челобитье намъ В. Г-рю въ приказной избѣ о мѣновыхъ и закладныхъ продажныхъ земляхъ и о всякихъ угодьяхъ было ль, и будетъ было, въ которомъ году, и тѣ мѣновные земли сколь близко отъ нашей государевы десятинные пашни отъ крестьянскихъ и ясачныхъ людей земель, и не смежны ль съ нашею государевою десятинною и крестьянскими пашнями и ясачныхъ людей землями, и утѣсненья отъ того Русскихъ людемъ и иноземцемъ нѣтъ ли, и тѣ иноземцы, которые земли свои продали и заложили и промѣняли, нынѣ они и дѣти ихъ и братья и племянники живы ли, и гдѣ нынѣ живутъ и нашъ В. Г-ря ясакъ промышляютъ? А нашего В. Г-ря жалованья, ругу, деньги и хлѣбъ давать въ тотъ Николаевской манастырь прежнюю; а которая руга учинена имъ по Тоболской отписцѣ вновь, и о томъ въ Тобольску и на Верхотурьѣ въ приказныхъ избахъ выписать, по какому В. Г-ря указу та руга вновь учинена, и о томъ о всемъ потомужъ къ намъ В. Г-рю отписали (бъ) и сысвъ и чертежъ всему и съ прежнихъ нашихъ В. Г-ря грамотъ и съ манастырскихъ переписныхъ книгъ 167 г. списки ты Дмитрей, за своею рукою, прислали, и о томъ къ намъ В. Г-рю отписали; а землями, которые въ Николаевской манастырь даны по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ, владѣть имъ архимариту съ братьею по прежнему. — И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ по сему нашему В. Г-ря указу. А какъ Тоболескъ нашъ В. Г-ря указъ о прибавочной ругѣ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 26-й день Льва Ермолаева. Справа подьячего Аѳоника Пареенова".

и III. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошломъ во 186 г., по нашему В. Г-ря указу, посланы наши В. Г-ря грамоты на Верхотурье..... И въ нынѣшнемъ во 187 г. писали къ намъ В. Г-рю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Иванъ Пушкинъ, да ты Дмитрей, и прислали Верхотурского Невьянского Богоявленского монастыря пашенными землями и сѣнными покосами и всякими людемъ переписные книги, а въ книгахъ написано: по переписнымъ де книгамъ 167 г., за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ и въ Покровской слободѣ 44 двора крестьянскихъ, въ нихъ крестьянъ и дѣтей ихъ и братей и племянниковъ 129 человѣкъ, одинъ человѣкъ Верхотурецъ стрѣлецкой сынъ, да одинъ человѣкъ Бѣлослуцкой слободы крестьянской сынъ; пашни пашутъ 40 десят., сѣнныхъ покосовъ 15 десят., и съ той де пашни платитъ въ мо-

настырь выдѣлъ пятой снопъ, а 20 человѣкъ крестьянъ, да 2 человѣка вкладчиковъ, да бобыль сколко монастырскія пашни пашутъ, того въ переписныхъ книгахъ имянно не написано; да сверхъ переписныхъ книгъ 167 г. объявилось въ Пышминской заимкѣ и въ Невьянскомъ монастырѣ и въ Покровской слободѣ 46 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ крестьянъ и дѣтей ихъ и братьи и внучатъ 125 челов., да Тагилскихъ да Бѣлослуцкихъ да Невьянскихъ да Ницынскихъ слободъ 5 челов. пашенныхъ крестьянъ, да Верхотурской крестьянской сынъ; пашни пашутъ 62 десятины съ полудесятиною, сѣнныхъ покосовъ 126 десят. съ полудесятиною, да 7 дворовъ вкладчиковыхъ, въ нихъ вкладчиковъ и дѣтей ихъ 18 челов., одинъ человѣкъ пашенной крестьянинъ Невьянскіе слободы; а сколко монастырской пашни пашутъ, того въ книгахъ не написано; да 10 челов. бобылей съ дѣтми, пашни не пашутъ и никакихъ податей въ монастырь не платятъ; а тѣ де крестьяне и вкладчики и бобыли пришли въ монастырь изъ поморскихъ городовъ, владѣютъ де тою землею и сѣнными покосы Невьянского монастыря строитель Іевъ съ братьею по данной изъ Тоболска Петра Годунова да дьяка Михайла Посникова со 174 г. И въ нынѣшнемъ во 187 г. билъ челомъ намъ В. Г-рю Верхотурского Невьянского Богоявленского монастыря строитель старецъ Іевъ съ братьею: въ прошломъ де во 167 г., послѣ Татарского разоренья, розошлись крестьяне ихъ, которые были прежъ того за монастыремъ, и нынѣ тѣ крестьяне живутъ въ Сибирскихъ городѣхъ и въ слободахъ; а во 129 г., по указу блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и прадѣда нашего государева, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, Московского и всеа Русіи, и по грамотѣ, велѣно той Богоявленской пустыни имъ старцомъ владѣть на пропитаніе пашенными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, чѣмъ имъ пропитатца; и въ нынѣшнемъ де во 187 году, по нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ, велѣно описать Невьянского Богоявленского монастыря пашенные земли и сѣнные покосы и вкладчиковъ и крестьянъ и бобылей и дѣтенышевъ: и Невьянской де монастырь, до нашего В. Г-ря указу, описанъ, и впредь они безъ нашего В. Г-ря указу тѣми всякими монастырскими заводами и пашенными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями владѣть не смѣютъ, и питатца имъ нечемъ; и намъ В. Г-рю пожаловати бъ ихъ строителя старца Іева съ братьею, велѣть тѣмъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и рыбнымъ ловлямъ съ угодьи, и вкладчикомъ и крестьяномъ и бобылямъ и дѣтенышемъ быть за Богоявленскимъ монастыремъ по прежнему, чтобъ имъ

голодною смертью не помереть и грозе не розбрестися. И нынѣ мы В. Г-ръ указали въ Верхотурскомъ уѣздѣ землю и угодья, что на Пышмѣ рѣкѣ, которую землю дали въ Невьянской Богоявленской монастырь безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, будучи въ Тоболску, стольникъ Петръ Годуновъ да дьякъ Михайло Посниковъ, и иные земли жъ и угодья, которые объявились за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году, приписать Верхотурского уѣзду къ слободамъ, и поставить на тѣхъ мѣстахъ остроги и слободы, и населить крестьянъ, и пахать нашу В. Г-ря десятинную пашню; а которые крестьяне и всякіе люди объявились сверхъ нашего В. Г-ря указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 году, а живутъ они за Богоявленскимъ монастыремъ на тѣхъ же земляхъ, и тѣмъ людемъ быть на тѣхъ земляхъ съ нашими государевыми крестьяны, которые на тѣ земли въ остроги и въ слободы прибраны будутъ, по прежнему; а которые крестьяне и всякіе люди живутъ на тѣхъ же новыхъ земляхъ, а переведены они изъ монастыря и изъ старыхъ монастырскихъ селъ и слободъ и деревень, и въ переписныхъ книгахъ 167 г. за Невьянскимъ Богоявленскимъ монастыремъ они написаны, и тѣхъ людей свесть на прежніе ихъ монастырскіе данные земли, которые земли даны въ Богоявленской монастырь, по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ, и въ переписныхъ книгахъ 167 г. написаны; а которые крестьяне и бобыли и всякіе люди объявились за Невьянскимъ же Богоявленскимъ монастыремъ сверхъ нашего В. Г-ря указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 году, а поселены они на монастырскихъ данныхъ земляхъ, и тѣхъ прибылыхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей съ данныхъ монастырскихъ земель свесть и учинить объ нихъ по прежнему нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ; а которые земли и рыбные ловли на Пышмѣ жъ рѣкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ даны въ Невьянской Богоявленской монастырь по нашему В. Г-ря указу и въ переписныхъ книгахъ 167 г. написаны, и тѣми землями и рыбными ловли владѣть въ Невьянской монастырь по прежнему, и прежнихъ нашихъ В. Г-ря указовъ и грамотъ и съ данныхъ, какоры имъ на монастырскіе земли и на всякіе угодья и на людей даны до 167 г., сколко гдѣ какихъ земель и угодей и людей сорвемъ, прислати къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ списки, за дьячьею приписью; а впредь на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Невьянской Богоявленской монастырь земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и никакихъ угодей, по прежнимъ нашимъ В. Г-ря указомъ, не давать и не мѣнять, и на оброкъ, безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, не отдавать, а прежніе монастырскіе земли и сѣнные покосы и

всякіе угодья, которые даны въ монастырь до переписныхъ книгъ 167 году, отъ нашей государевы десятинные и отъ крестьянскихъ всякихъ чиновъ людей земель, и съ тутошними и сторонними людми розмежевать, и на межахъ учинить крени и всякіе признаки, чтобъ впредь о тѣхъ монастырскихъ земляхъ ни съ какими людми, сеоры и челобитья не было да тѣ межевые книги, за дьячею въ приписью и за межевщиковыми и тутошныхъ и стороннихъ людей руками, прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ по прежнему и по сему нашему В. Г-ря указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюня въ 18 день.—За запрѣтою дьяка Льва Ермолаева. За справою подьячего Аѳонки Парѳенова".

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архіви (ч. 3, въ л., на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. (Доп. къ А. И. т. VIII).

Въ семъ году послѣдовала челобитная пашенныхъ крестьянъ, Верхотурскаго уѣзда, Ирбитской слободы на Бѣлослудскихъ крестьянъ же—по поземельному дѣлу. (Д. къ А. И. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ акты: 1. „Г-рю и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Верхотурского уѣзду Ирбитскіе слободы мірской старостишко Семейка Селивановъ, десятничишка Ѳонка Онтициновъ, Кондратка Мосіевъ, Фролко Лапшевъ, Никонко Балашевъ, Евтешка Подкорытовъ, Тихонко Колотыгинъ, Пахомко Дьяковъ и всѣ Ирбитскіе оброчные крестьяне. Жалоба. В. Г-рь, намъ сиротамъ твоимъ Верхотурского уѣзду на Бѣлослудскихъ Скородумскихъ крестьянъ на Сергія Борисова, на Фрола Загайнова, на Филипа да на Обрама Боярки-ныхъ, на Кирила Козмина съ товарыщи въ томъ: въ прошлыхъ, В. Г-рь, годѣхъ, какъ зачалась строитца твоя государева Ирбитцкая слобода, и мы сироты твои въ ту твою государеву Ирбитцкую слободу, въ твое государево тягло селилися, а подъ пашню земли и сѣнные покосы, по обѣ стороны Ирбити рѣки, отводилъ намъ сиротамъ твоимъ слободчикъ Иващко Шипицынъ, а по зарѣчную сторону Ирбити рѣки, вверхъ по Ирбитѣ, отводилъ намъ сиротамъ твоимъ подъ собинные наши пашни и подъ сѣнные покосы, до усть рѣчки Бобровки и по Бобровкѣ вверхъ; и у насъ сиротъ твоихъ отводные слободчика Иващка Шипицына, въ Тотарское разоренье, съ дворами, воровскіе Тотара сожгли, а у иныхъ у насъ сиротъ твоихъ отводные слободчиковы на зарѣчье еще есть и нынѣ; а Скородумскіе крестьяне Сергій Борисовъ съ товарыщи тѣ

наши зарѣчные пашни называютъ своими, и съ прошлого со 186 г., по сю сторону рѣчки Бобровки, они Борисъ съ товарыщи, противъ нашихъ деревень, по за Ирбитѣ рѣкѣ, пашни пашутъ и сѣно косятъ, и всячески насъ сиротъ твоихъ утѣсняютъ, и скотишко наше за рѣку не пускаютъ, а называютъ, что де отъ нашіе Устьирбитцкіе слободы, по сю сторону Ирбити рѣки, до устья, все, по слободной Пятка Ощепкова, наше; а та ихъ Скородумская деревня отъ устья Ирбити рѣки верстъ близко за 20, а наша Ирбитцкая слобода стоитъ на самомъ устьѣ Ирбити рѣки; а Скородумскую деревню назвалъ и написалъ, на скору, слободчикъ Пятко Ощепковъ не дѣломъ; а у насъ сиротъ твоихъ и послѣ Тотарского разоренья на тѣ пашенны земли и на сѣнные покосы отводные есть, по тѣмъ же прежнымъ межамъ, а они насъ сиротъ твоихъ утѣсняютъ напрасно. Милосердый государь Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, объ томъ свой государевъ милостивой указъ учинить и не вели, государь, имъ Скородумскимъ крестьяномъ Сергію Борисову съ товарыщи тѣ наши пашни противъ нашихъ деревень пахать и сѣно косить, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ отъ ихъ утѣсненія и изгоя въ конецъ не погинуть и впредь твоего государева оброчного тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй".

На подлинникѣ на оборотѣ написано: Къ сей челобитной, вмѣсто Ирбитцкого мірского старосты Семена Селиванова да десятниковъ Ѳеонки Онтипина, Кондрашки Мосѣева, Фролка Лаптева, Никонка Балашова, Евтюшки Подкорытова, Тихонка Колотыгина, Пахомка Дьякова и всѣхъ Ирбитцкихъ оброчныхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью, Ирбитцкой слободы судной избы подьячей Мартинко Посниковъ руку приложилъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

2) „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ѳедоровичу Погожево. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Туринскомъ въ нашихъ В. Г. въ слободахъ и въ волостяхъ пашенные крестьяне пашутъ нашу В. Г-ря десятинную пашню, а на себя многіе пашутъ не противъ нашего В. Г-ря указу, а иные и не пашутъ, живутъ на лготѣ поноровкою приказныхъ людей, а вмѣсто себя на свои жеребьи пускаютъ пришлыхъ людей, и митрополья дѣти боярскіе, приказные люди, и власти, архимариты и игумены, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые Рускіе люди, и драгуны, и ямщики, и иноземцы заняли многіе земли, и построили села и деревни, и поселили на тѣхъ земляхъ въ пашню пришлыхъ людей, и отъ тѣхъ ихъ заимокъ и

многихъ земель владѣнья чинятца многіе у множецовъ споры и нашимъ ясачнымъ людемъ тягость; а которые наперед сего посыланы изъ Тоболска и изъ иныхъ городовъ дѣти боярскіе для описи тѣхъ земель и переписки крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ людей, и они писали не противъ нашего государева указу и наказовъ, многіе земли и крестьянъ таили, для своей бездѣлной користи, а инымъ дѣлали по дружбѣ. И нынѣ указали мы В. Г-рь въ Сибири, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ, на Верхотурѣ, на Пелымѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, на Тарѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, въ нашихъ В. Г-ря селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, и у богомолца нашего преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, и манастырскихъ крестьянъ, и церковные земли, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ чиновъ служилыхъ людей и у драгунъ, и у лискихъ охотниковъ, у пашенныхъ и у оброчныхъ крестьянъ, и у посацкихъ и у всякихъ людей переписать пашенные и непашенные земли и сѣнные покосы и всякіе угодья, и по какому нашему великого государя указу деревнями и землами и всякими угодьи владѣютъ; а для тое переписки посланъ въ тѣ городы съ Москвы стряпчей нашъ Левъ Мироновъ сынъ Поскочинъ, а велѣно ему Лву, пріѣхавъ въ Туринской, взяти у тебя въ Туринскомъ, за которыми есть пашни и деревни, роспись служилымъ людемъ съ хлѣбными оклады, и Туринскимъ же и Туринского уѣзду пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ, кто сколко пашетъ нашіе государевы пашни и оброчного хлѣба платитъ, и митрополѣимъ и манастырскимъ пашеннымъ крестьяномъ и землямъ и всякимъ угодьямъ, для приправки съ переписныхъ книгъ писцовые и переписные книги 167 г., и для писма подъячихъ, и для розсылки служилыхъ людей, и бумаги и чернилъ и свѣчъ, и подводы, сколко къ тому дѣлу надобно; а взявъ, по нашему великого государя указу, велѣно ему въ Туринскомъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ слободѣ земли досмотрѣть и смѣтить и переписать имянно у всякого человѣка порознь, кто сколко крестьяне нашіе великого государя десятинные пашни пашутъ, и оброчного хлѣба платятъ, и на себя пашню жъ пашутъ, и что въ которыхъ мѣстѣхъ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и всякихъ угодей, и тѣ спорные земли, съ кѣмъ учинитца споръ, межъ Русскими и ясашными людми розмежевать, и на пашенныхъ и на оброчныхъ крестьянъ, противъ ихъ собинные пашни и платежу оброчного хлѣба, нашіе великого государя десятинные пашни и оброчного хлѣба прибавливать, смотря по людемъ и по семьямъ; а которые старые заводные крестьяне въ слободахъ поселили гулящихъ людей съ женами и съ дѣтми на тягло въ свое мѣсто, а сами съ старыми своими заводы сѣли вновь на лготу и живутъ

многіе роды въ избылыхъ, и тѣхъ старыхъ крестьянъ, которые выходили на дрогу, в которые крестьяне поселились вновь слободами и живутъ на дротѣ жъ или пашутъ малую пашню, а тягла никакого не платятъ, и тѣхъ крестьянъ сажать на пашню жъ; а которые пашутъ малую пашню, и на тѣхъ крестьянъ наше В. Г-ря десятинные пашни прибавливать, смотря по людемъ и по пожиткамъ, и которые похотятъ и изъ захребетниковъ, и тѣхъ потомужъ сажать на пашню; а которые крестьяне вышли изъ нашихъ В. Г-ря слободъ и поселились на митропольцѣ и монастырскихъ земляхъ, и которые объявятца за митрополитомъ же, и за монастыри сверхъ переписныхъ книгъ 167 г., и тѣхъ крестьянъ изъ за митрополита и изъ за монастырей имати и отсылати къ воеводамъ въ городы, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ тѣ крестьяне объявятца, и будетъ межъ слободъ у нашихъ В. Г-ря крестьянъ съ митропольими и съ монастырсими крестьяны и съ ясашными людми учинитца въ земляхъ сморъ, а о томъ будетъ къ намъ В. Г-рю челобитье, и ему Лву слободы отъ слободъ розмежевать въ правду, и земли отмежевать и межи и грани учинить; и которые крестьяне поселились вновь близко ясашныхъ людей и въ ясашные угодья для всякихъ своихъ промысловъ въѣзжать, и тѣхъ крестьянъ земли и всякіе угодья съ ясашными людми розмежевать же и въѣзжать въ нихъ ясашныхъ людей угодья не велѣно; и которые люди вино въ слободахъ и въ деревняхъ курятъ на себя или на кого на иного и на продажу, и у тѣхъ людей вина вынимать съ понятыми, и суды винные и трубы имать на насъ В. Г-ря, и тѣ суды и трубы отдавать въ городѣхъ воеводамъ. — И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а стряпчей нашъ Левъ Поскочинъ въ Туринской пріѣдетъ, и ты бъ ему Лву далъ въ Туринскомъ нашимъ В. Г-ря Туринскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и ямщикомъ, за которыми есть пашни и деревни, росписи съ оклады, и Туринскимъ же и слободскимъ пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ, сколко кто пашетъ нашіе государевы десятинные пашни, и оброчного хлѣба платитъ, книги, и митропольимъ и монастырскимъ пашеннымъ крестьяномъ и землямъ и всякимъ угодьямъ, для приправки съ переписныхъ отдаточныхъ книгъ, писцовые и переписные книги 167 г. списки, за своею рукою, и для писма подьячихъ, и для розсылки служилыхъ людей, и бумаги, и чернилъ, и свѣчь, и подводы, сколко къ тому дѣлу надобно; и которые крестьяне по его Лвову сыску и по перепискѣ объявятца и взяты будутъ изъ за митрополита и изъ за монастырей, и какъ тѣхъ крестьянъ онъ Левъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бъ тѣхъ крестьянъ велѣлъ принять и устроить въ пашню, гдѣ пристойно; а какъ онъ

Левъ въ Туринскомъ и Туринского уѣзду въ д. Туринскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и посадцкихъ людей, и у пашенныхъ и у оброчныхъ и у митропольихъ и у манастырскихъ крестьянъ и у всякихъ людей, противъ нашего В. Г-ря указу, людей и земли и всякіе угодья переписетъ, и съ переписныхъ книгъ, въ приказной избѣ книги оставить, и изъ Туринского поѣдетъ, и ты бъ велѣлъ ему Лву, по нашей великого государя Московской подорожной, дать подводы безъ замотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 году февраля въ 13-й день.—На подлинной пишетъ тако: діякъ Левъ Ермолаевъ. Справилъ Васка Романовъ".

3. „Г-ну Ивану Ѳедоровичю Левъ Поскочинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 188 г. іюля въ 11-й день въ грамотѣ В. Г-ря Ц-ря и В. Кн. Ѳедора Алексѣвича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано ко мнѣ, велѣно Верхотурского уѣзду Ирбицкой и Ницинской слободъ ямскимъ охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ Туринского уѣзду Косаревы да Волковы деревень съ жители съ Савкою Косаревымъ, съ Стенкою Тучнолобовымъ, съ Ивашкомъ Качегаровымъ съ товарищи про спорные земли за Ницею рѣкою розыскать Верхотурского уѣзду слободскими и Туринскими всякихъ чиновъ Рускими людми и иноземцы, и писцовыми и переписными и межевыми книгами, и отводами, и сколь далеко та спорная земля и сѣнные покосы и всякіе угодья отъ Туринского острогу учинить межъ слободами и межъ Туринскимъ уѣздомъ межи и грани, и тѣхъ слободъ всякихъ чиновъ людемъ и Туринскимъ жителемъ за межи, которые учинены будутъ, въѣзжать и обидить ничего не велѣть, а что учинено будетъ, и то все написать въ книги, да тѣ книги прислать къ великому государю къ Москвѣ, а на Верхотурье и къ тебѣ въ Туринской послать списки, за моею рукою. И противъ той великого государя грамоты, грацскіе межи учинить нельзя, для того: въ прошломъ во 188 году писалъ я къ тебѣ въ Туринской острогъ, чтобъ ты, по указу великого государя, прислалъ ко мнѣ къ межевому дѣлу съ писцовыхъ и съ межевыхъ книгъ списки и чертежи, какъ Туринского уѣзду жители Савка Косаревъ съ товарищи на спорной землѣ построились, и сентября по 9-е число нынѣшняго 189 году чертежей и никакихъ крѣпостей ко мнѣ не присылывалъ, и старожиловъ на досмотръ тѣхъ спорныхъ земель не высылалъ; а Туринскіе жители на тѣхъ спорныхъ земляхъ поселились и никакихъ крѣпостей на тѣ земли мнѣ не подали, и по указу В. Г-ря, по досмотру своему, тѣмъ спорнымъ землямъ учинилъ я чертежъ и съ чертежа росписъ. Да въ нынѣшнемъ во 189 г. сентября въ 11-й день писалъ ты ко мнѣ въ Ницынскую слободу и прислалъ съ Туринскимъ сыномъ боярскимъ

скимъ съ Иваномъ Шарыгинымъ межевые книги 154 г., за своею рукою, межеванья Туринского острогу сына боярского Семена Шарыгина, какъ онъ Семенъ съѣзжался съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Муравьевымъ съ товарищи на Красномъ полѣ, на болшой яланѣ, а въ тѣхъ книгахъ межъ Верхотурского и Туринского уѣздовъ написана межа, а въ той межѣ Верхотурского уѣзду поселены въ прошлыхъ давнихъ лѣтѣхъ, прежъ тѣхъ межевыхъ книгъ, слободы Ирбицкая, Ницынская, Усть-Ирбицкая, Бѣлослудская съ деревнями, да Невьянской слободы 8 деревень, да Тоболского уѣзду Рудная, Киргинская слободы съ деревнями жъ. А въ прошломъ во 188 году, противъ отписки моей, писалъ ко мнѣ съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ, да съ приписью подьячей Автамонъ Ивановъ: въ прошломъ де во 154 г. Верхотурской сынъ боярской Василей Муравьевъ съ Туринскимъ сыномъ боярскимъ Сем. Шарыгинымъ для межевого дѣла на Красномъ полѣ, на болшой яланѣ, съѣзжались, и межъ Верхотурского уѣзду съ Туринскимъ уѣздомъ межи и признакъ никакихъ не учинили, потому что де учинился у нихъ споръ, и на Верхотурьѣ де въ приказной избѣ Василья Муравьева межевыхъ книгъ нѣтъ. Да били челомъ В. Г-рю, а на тѣхъ спорныхъ земляхъ Ирбицкой и Ницинской слободъ всякихъ чиновъ жители подали мнѣ крѣпости, прошлыхъ давныхъ лѣтъ подписные челобитные и отводные памяти, и по указу В. Г-ря, и по тѣмъ крѣпостямъ, за Ницею рѣкою, землями и сѣнными покосы и озеры и лѣсами и всякими угодьи, по подписнымъ челобитнымъ и по даныимъ и по отводнымъ памятемъ, о которыхъ спорили Туринскіе жители, велѣлъ владѣть, до указу В. Г-ря, Верхотурского уѣзду Ирбицкой и Ницынской слободъ ямскимъ охотникомъ и пашеннымъ крестьяномъ, и къ В. Г-рю о томъ я писалъ, а Туринскимъ Косаревы да Волковы деревень жителемъ В. Г-ря указъ сказавъ, и для вѣдома на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Павлову да съ приписью къ Автамону Иванову писалъ же. И тебѣ бъ, господине, про то было вѣдомо".

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ л., на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

4. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣвича, всея В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову. Въ прошломъ во 188 г. августа въ 26-й день писалъ ты къ намъ В. Г-рю, что во 183 г. генваря съ 9 числа да іюня по 30 число, по твоему высмотру и по прикащичьимъ отпискамъ и по росписямъ, учинено на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзда въ слободахъ намъ В. Г-рю вся

кихъ прибылей, прибрано бѣломѣстныхъ казаковъ 5 челов., а служить имъ съ пашни безъ денежного жалованья, да во крестьяне прибрано 15 челов., да въ окладъ прибыло вновь съ крестьянскихъ мелницъ и съ кузницы оброку рубль, и то ты учинилъ добро.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ впредь искалъ намъ В. Г-рю во всякихъ дѣлѣхъ прибыли, по нашему В. Г-ря указу и по наказу и по грамотамъ, которая бъ прибыль была впредь прочна и стоятельна, а людемъ не въ тягость и не въ разоренье. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября въ 18-й день.—Позади подлинной В. Г-ря грамоты справа подьячего Ѳеонасья Пароенова".

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. (Д. къ И. А. т. VIII).

Въ семъ году 11 мая получена грамота Верхотурскимъ воеводой Родіономъ Павловымъ, о присылкѣ въ Сибирской Приказъ выписки о повинностяхъ Верхотурскихъ посадскихъ людей. (Д. къ И. А. т. VIII).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Писали вы къ намъ В. Г-рю и прислали Верхотурскихъ посадцкихъ людей старосты Матюшки Волкова съ товарыщи челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ служили дѣды и отцы ихъ на Верхотурьѣ блаженные памяти дѣду нашему государеву, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, и отцу нашему государеву, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, и намъ В. Г-рю всякіе службы, и съ Верхотурья посыланы были за казною и за присылнымъ и подрядным и Верхотурского куренья виномъ, и за сошными денгами; и съ зельемъ, и съ фетилемъ, и свинцомъ, и со всякою нашею В. Г-ря казною до Тоболска, и на Уралскіе горы, и въ Рускіе городы, да на Верхотурьѣ въ приказной избѣ у денежного приходу и росходу, и въ таможнѣ, и на кружечномъ дворѣ, и на заставахъ у сошныхъ запасовъ, и за выдѣломъ, и у окладныхъ сборныхъ денегъ и за хмѣлевою покупкою въ цѣловалникахъ по вся годы, и въ гарячемъ де винѣ чинятца имъ въ Тоболску недомѣры болшіе, ведръ по осмидесятъ и болши, и то де недомѣрное вино покупаютъ они въ Рускихъ городѣхъ и отвозятъ въ Тоболескъ, и въ Тоболску чинятца имъ убытки болшіе, и отъ того де они обнищали и одолжали великими долги, а у отмѣру де живутъ въ Тоболску года по два; да они жъ де въ нынѣшнемъ во 187 г. принимали нашу В. Г-ря присылную казну, денги и сукна; да они жъ

де на Верхотурьѣ хлѣбными запасы грузятъ въ дощаники, и тѣ дощаники съ хлѣбными запасы проходятъ съ Верхотурья верстъ по пятьдесятъ и болши, и на нашихъ В. Г-ря мельницахъ работаютъ и всякую городовую подѣлку дѣлаютъ, и тѣ де имъ службы не въ мочь; а у Тюменскихъ де и у Туринскихъ посадцкихъ людей тѣхъ службъ не бываетъ; а намъ В. Г-рю пожаловати бъ ихъ, велѣть съ ними на Верхотурьѣ въ пріемѣ у присылныхъ винъ и у денегъ и у товаровъ быть Тюменскимъ и Туринскимъ посадцкимъ людемъ, чтобъ имъ отъ того въ конецъ не погинуть и врозпь не розбрестись и тягла не отбыть.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ переписать и въ приказной избѣ выписать, что они въ нашу В. Г-ря казну денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ какихъ податей платятъ и издѣлей дѣлаютъ, и много ль тѣхъ здѣлей въ годъ наемною цѣною, и какіе имъ службы и посылки бываютъ, и что съ Туринской мелницы въ годъ помолныхъ денегъ въ сборѣ бываетъ, и что у той мелницы починки, и по сколку четвы въ годъ всякихъ запасовъ мелютъ, тому всему учинить книги, и изъ тѣхъ книгъ сдѣлать выписку, да тѣ книги и изъ книгъ выписку ты дьякъ Дмитрей, за своею рукою, прислали къ Москвѣ и о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, а отписку и книги и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Дву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 11 день".

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Сава Тарковъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Ѳоносьеву; помѣты: 187 августа въ 8 день подалъ В. Г-ря грамоту Верхотурской посадцкой человѣкъ Сенка Шанаузинъ.—Волковъ. (Изъ арх. Верхот. Уѣздн. Суда).

10 іюня послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, объ обереженіи Пермскихъ мѣстъ отъ набѣговъ Татаръ и Башкирцовъ. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюня въ 6 день, по твоей Дмитреевой отписки, вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что есть де на Каменѣ, вверхъ Лозвы рѣки, 500 че-

ловѣкъ воинскихъ людей, а хотятъ де итти подъ Пермь войною.— И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ про тѣхъ воинскихъ людей велѣлъ провѣдывать всякими мѣрами, накрѣпко, и жилецкимъ людемъ остерегательство имѣть; а что впредъ про тѣхъ воинскихъ людей вѣдомости будетъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичу Чиркову, да дьякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симонову, да Василью Никитину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюня въ 10 день.—А у подлинной В. Г-ря грамоты справа подьячего Ѳедора Климантова".

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи, безъ скрѣпы.

19 іюня послѣдовала царская грамота Чердынскому воеводѣ Дмитрію Наумову, о времени продолженія ярмарки въ городѣ Архангельскѣ. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Никитичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 187 году іюня въ 17 день, въ нашемъ В. Г-ря указѣ въ Новгородской Приказъ, изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка нашего Емельяна Украинцова, написано: въ нынѣшнемъ же во 187 году іюня въ 11 день указали мы В. Г-рь и бояре наши приговорили, чтобъ Русніе торговые люди пріѣзжали съ товары своими къ городу Архангелскому іюля въ послѣднихъ или августа въ первыхъ числѣхъ, безовсякого премѣненія, чтобъ имъ съ заморскими иноземцы совершить торги своими по сентябрь мѣсяцъ; а буде которые торговые Русніе люди или иноземцы, будучи на ярмонкѣ у Архангелского города, товаровъ своихъ въ тое ярмонку, сентября по 1 число, не испродадутъ и тѣхъ своихъ товаровъ назадъ Русніе люди въ Верховые городы, а иноземцы за море, везть не похотятъ, а похотятъ тѣ товары послѣ ярмонки сложить у города Архангелского въ анбары, и похотятъ тѣми товары торговать у города послѣ ярмонки и корабелного отъ города походу, и то дать имъ на волю; и о томъ указали мы В. Г-рь послать наши В. Г-ря грамоты, къ Архангелскому и въ иные городы, изъ Новгородского Приказу, чтобъ тотъ нашъ В. Г-ря указъ купецкимъ людемъ, которые ѣздятъ къ Архангелскому городу, былъ вѣдомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ сей нашъ В. Г-ря указъ Чердынцомъ и Усолцомъ торговымъ людемъ, которые къ Архангелскому городу на ярмонку ѣздятъ, сказалъ и бирючу велѣлъ кликать о томъ, для вѣдома, дни по два и по три, чтобъ они Чердынцы и Усолцы торговые

люди пріѣзжали съ товары своими къ городу Архангелскому іюля въ послѣднихъ или августа въ первыхъ числѣхъ, безо всякого премѣненія, чтобъ имъ съ заморскими иноземцы совершить торги свои по сентябрь. А буде они Чердынцы и Усолцы торговые люди, будучи на ярмонкѣ у Архангелского города, товаровъ своихъ въ тое ярмонку, сентября по 1 число, не испродадутъ и тѣхъ своихъ товаровъ въ Верховые городы везти не похотятъ, а похотятъ тѣ товары послѣ ярмонки сложить у города Архангелского въ анбары, и похотятъ тѣми товары торговать у города послѣ ярмонки и корабелного отъ города походу, и то имъ дано на волю. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 іюня въ 19 день.—У подлинной В. Г-ря грамоты приписъ дьяка Василья Никитина; справа подьячего Ѳедора Климантова. Подана въ 188 году сентября въ 6 день".

Списокъ найденъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

27 іюня послѣдовала отписка Верхотурскаго воеводы Родіона Павлова, о выдачѣ Сибирскому Митрополиту Павлу и его дворовымъ людямъ годовой руги и денегъ за рыбные и столовые запасы. (Тамъ-же).

Приказъ. „Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, холопи твои, Родка Павловъ, Митка Ѳеонасьевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 187 году марта въ 11 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, на Верхотурье: по твоему В. Г-ря указу, дати бы твоего В. Г-ря жалованья, на Верхотурьѣ, богомолцу твоему Государеву преосвященному Павлу Митрополиту Сибирскому и Тоболскому и его дворовымъ людемъ, годовые руги, по окладу, и за рыбные ловли и за столовые запасы, на нынѣшней на 187 годъ, изъ Верхотурскихъ доходовъ, три ста семдесятъ рублевъ двадцать алтынъ три денги; и намъ бы холопемъ твоимъ учинить о томъ по сему твоему В. Г-ря указу, и тое дачу написать, на Верхотурьѣ, въ росходные книги и въ смѣтной списокъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю намъ, холопемъ твоимъ отписать, и отписку велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриву Родіону Матвѣевичу Стрѣшнему, да столнику Богдану Ѳедоровичу Палибину, да дьякомъ, Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову.—И по твоему В. Г-ря указу и по грамотѣ, преосвященному Павлу Митрополиту Сибирскому и Тоболскому и его дворовымъ людемъ твоего В. Г-ря жалованья, годовые руги, по окладу, и за рыбные ловли и за столовые запасы, на нынѣшней на 187 г., изъ Верхотурскихъ до-

ходовъ, мы холопи твои дали три ста семдесятъ рублевъ двадцать алтынъ три денги".

На черновомъ отпускѣ внизу приписано: іюня въ 27 день послана отписка съ Ивашкомъ Костаревымъ съ товарыщемъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Заявлено въ приказной избѣ таможеннымъ и заставнымъ головой о недоборѣ въ таможнѣ, за разные товары, потому что проѣздъ изъ Сибири и обратно торговыхъ людей меньше, противъ прежнихъ лѣтъ. (Д. къ Ист. лѣт. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ документы: „1) 187 году іюня въ 20 день, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Родіономъ Михайловичемъ Павловымъ, да передъ дьякомъ передъ Митреемъ Офонасьевымъ Верхотурской таможенной и заставной голова Микита Масловъ сказалъ, что противъ прошлыхъ 181, и 182, и 183, и 184 годовъ, въ прошломъ же во 186 г. на Верхотурьѣ въ таможнѣ въ государевѣ таможенной пошлинѣ недоборъ учинился для того, что ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и пріѣзжихъ Бухарцовъ и Тотаръ противъ прошлыхъ лѣтъ мало, а которые и ѣздятъ съ Руси въ Сибирь торговые и промышленные люди, и съ собою возятъ товары сукна сермяжные и холсты и иные всякіе земскіе малые товары, а узорочныхъ всякихъ Нѣмецкихъ и Персицкихъ товаровъ противъ прежнихъ годовъ не возятъ для того, что, по указу В. Г-ря и по грамотамъ, посылаютца съ Москвы въ Сибирскіе понизовые городы всякихъ чиновъ служилымъ людемъ на жалованье всякіе узорочные товары: камки, и сукна добрые, и тафты, и кумачи, и киндяки, и шолкъ, и золото, и серебро, и воскъ, и изуфи, и ладонъ; а земскіе товары у торговыхъ людей цѣнятца на Верхотурьѣ не противъ тѣхъ дорогихъ товаровъ, а цѣнятца по прежней настоящей цѣнѣ, и противъ дорогихъ товаровъ въ земскихъ товарѣхъ въ оцѣнкѣ и въ таможенномъ сборѣ бываетъ убыль и чинитца недоборъ; а нынѣ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ торговыхъ и промышленныхъ людей и пріѣзжихъ Бухарцовъ и Тотаръ ѣздятъ противъ прошлыхъ годовъ мало жъ. Да на Верхотурьѣ жъ въ прошлыхъ годѣхъ по 185 годъ, какъ было давно В. Г-ря денежное жалованье Верхотурскимъ ружникомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и подъячимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ямскимъ охотникомъ, и въ тѣхъ годѣхъ В. Г-ря на кружечномъ дворѣ выходило вина въ продажѣ на мѣсяцъ по 26, и по 19, и по 27, и по 28, и по 25 ведръ, а на годъ по 267, и по 240, и по 197 ведръ вина горячего; а за то

вино имано В. Г-ря въ казну денегъ, по указной цѣнѣ по 4 рубля по 4 гривны за ведро; а во 185 и во 186 и во 187 годѣхъ выходило вина на томъ же государевѣ кружечномъ дворѣ на мѣсяцъ по 5, и по 6, и по 7, и по 8, и по 9, и по 11 ведръ; а что передъ прошлыми годами во 185 и во 186 и во 187 годѣхъ на государевѣ кружечномъ дворѣ въ продажѣ мало вина, и о томъ мнѣ Микитѣ Маслову кружечнаго двора цѣловалники, Верхотурскіе посадцкіе люди Кузка Борзуновъ, Васка Черной въ сказкѣ сказали, что де на кружечномъ дворѣ государева горячего вина мало расходитца для того, что градцкіе и проѣзжіе люди пьютъ мало, для денежной скудости".

На подлинникѣ на оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Таможенной и заставной голова Никита Масловъ.

2) „Роспись В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа Росіи самодержца, денежной и товарной казнѣ, сколько въ Сибирскіе городы и съ кѣмъ имяны (съ) служилыми людми послано:

Въ Тоболескъ:

601 кумачъ, по рублю кумачъ, въ томъ числѣ пятнадцать кумачей грязныхъ, и битыхъ, и дряныхъ;

на 2 яма, на Самаровской, на Демьянской:

денегъ 350 рублевъ;

200 кумачей, по рублю кумачъ;

200 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ;

три стопы бумаги по 30 алтынъ;

4 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Верхотурскими стрѣльцы съ Ивашкомъ Балакинымъ, съ Левкою Корытовымъ, съ Ромашкою Дьяконовымъ.

На Верхотурьѣ оставлено:

6 половиновъ тузинокъ, по 8 рублевъ половинка;

6 стамедовъ по 6 рублевъ;

200 кумачей, по рублю съ гривною кумачъ;

10 косиновъ гарусу, по 5 рублевъ съ полтиною косякъ.

На Тару:

денегъ 600 рублевъ;

720 кумачей, по рублю кумачъ;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, три стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Тарскими съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Неворотовымъ, конныхъ казаковъ съ десятникомъ съ Мишкою Можайтиновымъ, пѣшихъ казаковъ съ пятидесятникомъ съ Тимошкою Захаровымъ.

Въ Сургутъ:

денегъ 200 рублевъ;

200 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ;

2 стопы бумаги писчіе по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги, съ Сургутцкимъ казакомъ съ Ивашкомъ Монастырщинымъ.

На Березовъ:

денегъ 350 рублевъ;

300 кумачей по рублю кумачъ, въ томъ числѣ обертныхъ и съ пробоины десять кумачей;

2 стопы бумаги писчіе по 30 алтынъ;

3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Березовскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Горлищевымъ.

Въ Томской:

денегъ 800 рублевъ;

93 аршина сукна кармазину, по рублю по 10 алтынъ аршинъ;

10 половинокъ суконъ Анбурскихъ, по 8 рублевъ половинка;

570 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ;

14 половинокъ шиптуговъ, по 7 рублевъ съ полтиною половинка;

51 половинка шиптуговъ, по 6 рублевъ половинка;

7 половинокъ шиптуговъ, по 4 рубля по 20 алтынъ половинка;

330 кумачей, по рублю по 4 денги кумачъ 5 половинокъ летчинъ, по 4 рубли съ полтиною половинка;

4 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ;

6 стопъ по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Томскими съ дѣтми боярскими съ Григорьемъ Пущинымъ, съ Осипомъ Протопоповымъ, да съ конными казакомъ съ Ивашкомъ Каленымъ.

Въ Кетцкой:

50 кумачей, по рублю кумачъ, съ Нарымскимъ казакомъ съ Филкою Сосинымъ.

Въ Нарымъ:

денегъ 100 рублевъ;

100 кумачей, по рублю по 4 денги кумачъ, съ Нарымскимъ казакомъ съ Филкою жъ Сосинымъ.

Въ Кузнецкъ:

600 кумачей, по рублю по 2 алтына кумачъ, въ томъ числѣ 2 кумача битыхъ и замараныхъ, 10 обертныхъ;

2 стопы бумаги писчей по 30 алтынъ, 3 стопы по 26 алтынъ по 4 денги стопа, съ Томскими дѣтми боярскими съ Осипомъ Протопоповымъ, съ Григорьемъ Пущинымъ, съ конными казакомъ съ Ивашкомъ Каленымъ.

Іюня въ 27 день послана отписка съ Ивашкомъ Костаревымъ съ товарищемъ".

Оба акта изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

3) „Роспись, что въ нынѣшнемъ во 188 году, по указу В. Г-ря и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа Росіи самодержца, велѣно пропустить съ Верхотурья въ Сибирскіе городы воеводамъ вина и меду:

въ Тоболескъ столнику Алексѣю Шеину 300 ведръ вина простого, 50 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить вмѣсто двойного вина 100 ведръ простого; 100 пудъ меду.

Михайлу Приклонскому 250 ведръ вина простого, 30 ведръ двойного, а будетъ вина двойного не будетъ, и ему пропустить 60 ведръ простого; 60 пудъ меду.

Тюменскимъ, Пелымскимъ, Туринскимъ, Мангазейскимъ по 250 ведръ вина простого, по 30 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и имъ пропустить по 60 ведръ вина простого; по 60 пудъ меду.

Енисейскому 300 ведръ вина простого, 30 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 60 ведръ простого; 80 пудъ меду.

Въ Енисейскъ подьячему съ приписью 150 ведръ вина простого, 20 ведръ вина двойного, 30 пудъ меду; а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 40 ведръ вина простого.

Томскому воеводѣ, для далнего пути, для того, Томской Тобольска отъ Москвы далѣ, 300 ведръ вина простого, 40 ведръ вина двойного, а будетъ двойного вина не будетъ, и ему пропустить 80 ведръ вина простого; 70 пудъ меду.

Красноярскимъ, Кузнецкимъ, Нарымскимъ, Кецкимъ, противъ Тюменяхъ и Пелымскихъ и Туринскихъ.

Якуцкому, для далнего пути, 400 ведръ вина простого, 40 ведръ вина двойного, а будетъ двойного не будетъ, и ему пропустить 80 ведръ вина простого; 80 пудъ меду.

Тоболскимъ [illegible] головамъ по 110 ведръ вина простого, по 20 ведръ вина двойного, по 20 пудъ меду; а будетъ у нихъ двойного вина не будетъ, и имъ пропустить по 40 ведръ простого“.

На подлинникѣ въ концѣ скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ.

4. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михаиловичу Павлову, да подьячему Автамону Иванову. По нашему В. Г-ря указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе городы къ церквамъ до Тоболска съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Олександромъ Ушаковскимъ 25 пудъ ладану безъ дерева, по 4 р. пудъ, да сто стопъ бумаги писчіе, по 25 ал-

тынъ стопа; а по нашему В. Г-ря указу, велѣно ему того ладану отдать на Верхотурьѣ противъ прошлого 188 году пудъ безъ чети, да 35 стопъ бумаги писчіе, а доскальной ладонъ и бумагу велѣно отвести ему въ Тоболскъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, а Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской тотъ ладанъ и бумагу на Верхотурье привезетъ, и вы-бъ велѣли у него на Верхотурьѣ тотъ ладанъ пудъ безъ чети, да бумаги 35 стопъ принять и въ приходъ записать, и ту бумагу держать на наши В. Г-ря дѣла съ великимъ береженьемъ, а ладанъ, по нашему В. Г-ря указу, роздали къ церквамъ, къ которымъ давано въ прошлыхъ годѣхъ, а съ остаточнымъ ладаномъ и съ бумагою сына боярского Александра Ушаковскаго, давъ подводы, отпустили съ Верхотурья въ Тоболскъ; а къ которымъ церквамъ церковныхъ обиходовъ въ прошлыхъ годѣхъ не дававо, а посыланы отъ тѣхъ церквей на покупку денги, и къ тѣмъ церквамъ безъ денегъ церковныхъ обиходовъ не давать, а имать у нихъ денги по цѣнѣ, по которой тѣ потребы цѣною въ присылкѣ будутъ, и тѣ деньги держать на таможніе расходы; а сколько церковныхъ потребъ къ тѣмъ церквамъ дано и денегъ взято будетъ, и сколько впредь церковныхъ потребъ и иныхъ припасовъ на Верхотурьѣ будетъ надобно, бѣзъ чего быть нельзя, о томъ писали къ намъ В. Г-рю по вся годы имянно, не изпоздавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьяку нашему Семену Румянцеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 3 день."

По склейкамъ: Дїакъ Семенъ Румянцевъ; на пакетѣ на оборотѣ перваго листка надпись: Въ Сибирь, на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Артомону Иванову. Тамъ же помѣта: 189 году генваря въ 14 день подалъ великаго государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской. На оборотѣ же третьяго листка внизу: Справилъ Васка Романовъ."

5) „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевичи, всея Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову По нашему В. Г-ря указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе городы къ церквамъ 25 пудъ ладану безъ дерева, да для нашихъ В. Г-ря дѣлъ сто стопъ бумаги писчіе въ трехъ саняхъ, съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ съ Александромъ Ушаковскимъ, а куплены сани и рогожи, ужища изъ нашіе В. Г-ря казны, дано рубль.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Верхотурской сынъ боярской Александръ Ушаковской на Верхотурьѣ

пріѣдетъ, и вы бъ тѣ сани и рогожи и ужища у него, Александра, на Верхотурьѣ велѣли взять и продать, а деньги держать на татамошніе наши В. Г-ря расходы, а достальной ладанъ и бумагу послали съ Верхотурья въ Тобольскъ на жискихъ санѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 7 день.

На оборотѣ подпись: Въ Сибирь, на Верхотурьѣ, стольнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову, да подьячему Автамону Иванову. Тамъ же помѣта: 189 генваря въ 14 день подалъ великаго государя грамоту Тюменской сынъ боярской Ѳедоръ . . . . . ; внизу: Справилъ Васка Романовъ."

Всѣ акты изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Сего 25 іюля послѣдовала отписка Чердынскаго воеводы Дмитрія Наумова, съ препровожденіемъ въ Новгородскій Приказъ собранныхъ имъ въ Перми и Чердыни данныхъ, оброчныхъ и полоняничныхъ денегъ и съ Вишерскихъ Вагуличъ соболинаго ясаку.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, собралъ я холопъ твой и доправилъ съ Перми Великой, съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду на нынѣшней на 187 г. данныхъ и оброчныхъ денегъ, къ прежнему платежу, достали семьдесятъ восемь рублевъ двадцать восемь алтынъ съ денгою, да полоняничныхъ сорокъ пять рублевъ два алтына, да съ Вишерскихъ Вагуличъ соболиного ясаку, къ прежнему платежу, достали жъ сорокъ тридцать девять соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ, государь, денги и соболи послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ, съ Чердынскимъ посылщикомъ съ Мишкою Старцовымъ іюля въ 25 день, а велѣлъ ему явитца и отписку подать и денги и соболи объявить въ Новгородцкомъ Приказѣ твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому, да твоему государеву околничему Ильѣ Ивановичю Чирикову, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Павлу Симанову, да Василью Никитину".

На подлинникѣ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу; помѣта: Въ Новгородцкой Приказъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ декабрѣ и генварѣ, послѣдовали двѣ царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, объ осмотрѣ и непропускѣ не поименованныхъ въ указныхъ росписяхъ напитковъ и товаровъ, при провозѣ ихъ въ Сибирь воеводами, дьяками и письменными головами, назначенными туда на службу. (А. И. т. V).

Примѣч. I. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳанасьеву. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и отца нашего государева В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ, отпускано въ Сибирскіе городы съ Сибирскими воеводы и съ дьяки и съ писмянными головами, и послѣ ихъ къ нимъ съ людми ихъ, запасы и вино двойное и простое и рухлядь, по указу, а не противъ ихъ челобитья и росписей, потому что они въ росписяхъ своихъ пишутъ, въ Сибирь въ отпускъ, многіе Русіе товары и рухлядь и вино и запасы, и натѣ указные запасы и вино и рухлядь даваны имъ и людемъ ихъ, для проѣзду, изъ Сибирского Приказу наши В. Г-ря проѣзжіе грамоты на Верхотурье къ таможеннымъ и заставнимъ головамъ, а въ тѣхъ проѣзжихъ грамотахъ что съ кѣмъ отпущено написано имянно, и по тѣмъ нашимъ В. Г-ря проѣзжимъ грамотамъ велѣно таможеннимъ головамъ вина и всякихъ запасовъ и рухлядь у нихъ досмотривать, на лицо, и съ тѣми указными запасы отпускати ихъ съ Верхотурья въ Сибирскіе городы, безъ задержанія; а будетъ они повезутъ, сверхъ указу, двойного вина вмѣсто простого, и съ ними пропускать двойного вина противъ простого вполы, а что у нихъ, сверхъ нашихъ В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ, объявятся въ лишкѣ вина и иныхъ запасовъ и рухлядя, и тѣ лишные запасы, противъ нашихъ В. Г-ря грамотъ, за утайку велѣно имати въ нашу В. Г-ря казну и отдавати на Верхотурье въ приказную избу, а что у нихъ какихъ лишныхъ и указныхъ запасовъ и вина и рухляди, въ нашей В. Г-ря указу, взято будетъ, о томъ велѣно писать къ намъ В. Г-рю, въ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; а будетъ таможенные головы лишныхъ запасовъ и вина и рухляди, и за утайку, въ нашу В. Г-ря казну, для своей безмѣрной корысти, не возмутъ, а отпустятъ ихъ съ тѣми запасы и съ виномъ и съ рухлядью съ Верхотурья въ Сибирскіе городы, а нашъ В. Г-рю про то будетъ вѣдомо, и за то отъ насъ В. Г-ря таможеннымъ головамъ быть казненымъ смертью. И съ Верхотурья воеводы о томъ

къ намъ В. Г-рю не писывали. И нынѣ мы В. Г-рь указали: на Верхотурьѣ, у Сибирскихъ воеводъ и у дьяковъ и у писмянныхъ головъ, и послѣ ихъ у людей ихъ, запасы и вино двойное и простое и рухлядь осматривати, на Верхотурьѣ, вамъ Родіону и Дмитрею, а съ вами таможенному головѣ, накрѣпко, и пропускать по нашимъ государевымъ проѣзжимъ грамотамъ и по росписямъ, каковы росписи даны будутъ изъ Сибирского Приказу, и что у кого, сверхъ нашего В. Г-ря указу и проѣзжихъ грамотъ, какихъ запасовъ и вина и рухляди или товаровъ, по осмотру, объявится въ лишкѣ, и тѣ лишные запасы и вино и рухлядь и товары взять въ нашу В. Г-ря казну, безо всякіе поноровки, а указные запасы и товары отпускать съ ними въ Сибирскіе городы; а у кого сколко какихъ лишныхъ запасовъ и вина и рухляди и товаровъ, на Верхотурьѣ, въ нашу В. Г-ря казну, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, взято будетъ, и о томъ къ намъ В. Г-рю писать подлинно, а отписки велѣть подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину, да дьякомъ нашимъ, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а будетъ вы и таможенной голова, на Верхотурьѣ, у воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ, и послѣ ихъ у людей ихъ, по нашимъ В. Г-ря проѣзжимъ грамотамъ, запасовъ и вина и рухляди и товаровъ осматривати и лишнаго, что объявится, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, запасовъ же и вина и товаровъ, въ нашу В. Г-ря казну, для своей корысти, имать не учнете, а намъ В. Г-рю про то будетъ вѣдомо, и вамъ отъ насъ В. Г-ря за то быти въ опалѣ, а таможенному головѣ въ разореніи и въ казни, безо всякіе пощады. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по прежнимъ и по сему нашему В. Г-ря указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 декабря въ 30 день".

На подлинникѣ со орѣлою по склейкамъ: Діакъ Левъ Ермолаевъ; внизу на оборотѣ: Справилъ Аѳонка Парфеновъ; на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. — 188 февраля въ 5 день подалъ В. Г-ря грамоту Томской сынъ боярской Леонтей Ставской.

И Ц. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что Сибирскіе воеводы, и дьяки, и писмянные головы, возятъ съ собою съ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Сибирь, многіе вина, и меды, и иные всякіе запасы, и товары, сверхъ своихъ обиходовъ, для торговли, не противъ нашего В. Г-ря указу; а нынѣ, по нашему

В. Г-ря указу, посланы, въ Сибирь, въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы воеводы и писмяные головы на перемѣну прежнимъ воеводамъ столникъ нашъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ съ товарыщи: вина и меду велѣно имъ съ собою везти въ Сибирь, противъ прежняго нашего В. Г-ря указу, указное число, а сверхъ нашего В. Г-ря указу лишняго вина и меду въ Сибирь провозить не велѣно; а сколко кому Сибирскимъ воеводамъ, по нашему В. Г-ря указу, съ Москвы въ Сибирь, вина и меду везти велѣно, тому подъ сею нашею В. Г-ря грамотою роспись.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Сибирскіе воеводы и писмяные головы въ Сибирь на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ у нихъ вина и медъ осмотрѣли на лицо и товаровъ обыскали накрѣпко, безъ поноровки, а у осмотру велѣли быть съ собою Верхотурскому таможенному головѣ съ цѣловалники, и вино и медъ съ ними пропустили по нашему В. Г-ря указу и по росписи, какова подъ сею нашею В. Г-ря грамотою, а товары и всякіе съѣстные запасы по росписямъ же, каковы даны имъ будутъ подъ проѣзжими нашими Государевыми грамотами; а что у Сибирскихъ воеводъ и у писмяныхъ головъ, сверхъ указные росписи, объявится вина и меду въ лишкѣ и товаровъ, и то лишнее вино и медъ и товары имать въ нашу В. Г-ря казну; а будетъ они повезутъ вмѣсто вина простого вино двойное, и вы бъ пропустили съ ними двойного вина противъ простого вполы; да что у нихъ сверхъ росписи, лишняго вина и меду въ нашу В. Г-ря казну, на Верхотурьѣ, и товаровъ взято будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ.....

На подлинникѣ скрѣпа по склейкамъ: Дьякъ Семенъ.....; на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳанасьеву.—138 марта въ 4 день подалъ В. Г-ря грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской".

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

22 сентября послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о возвращеніи въ прежнее званіе ямщиковъ, посадскихъ людей и крестьянъ, взятыхъ послѣ 1668 года въ драгуны, пушкари и бѣломѣстные казаки; о наборѣ изъ послѣднихъ и пѣшихъ стрѣльцовъ тысячи драгунъ, для разсылки по Сибирскимъ острогамъ и слободамъ, и о снабженіи ихъ хлѣбомъ, подводами и оружіемъ. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. ..... переписны..... писмяного..... вы книги при..... шломъ во 187 году..... гахъ и въ слободахъ ..... ара..... сятъ три человѣка, да бѣломѣстныхъ казаковъ сорокъ

три человѣка и съ тѣми, которые на..... и изъ тягла. И нынѣ мы В. Г-рь указали: въ Тоболску, и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ, про драгунъ и бѣломѣсныхъ казаковъ, въ приказныхъ избахъ..... году выписать про всякого человѣка..... морозь, и которые люди изъ тѣхъ драгунъ и бѣломѣсныхъ казаковъ, по выпискѣ, объявятся слу..... и племянники и тѣм..... бѣломѣсныхъ казаковъ..... ; а которые люди объявятся въ драгунѣхъ, и въ бѣломѣсныхъ казакахъ, и въ пушкарѣхъ, и въ затинщикахъ ямщики и посадскіе и пашеные и оброчные крестьяне, и ихъ дѣти и братья и племянники, послѣ 171 году, и тѣмъ быти по прежнему въ тяглѣ, гдѣ кто былъ, и что имъ дано изъ нашіе В. Г-ра казны у нихъ взять, и дать имъ бѣломѣсным казакомъ, которые были въ..... острогахъ и въ слободахъ, которые остроги и слободы стоятъ отъ степи за новыми острогами и слободами и приходу воинскихъ людей не будетъ, съ крестьянъ подводы и послать..... съ женами и съ дѣтми, къ прежнимъ драгунамъ съ степи въ остроги и въ слободы въ драгуны, не замотчавъ, гдѣ сколко человѣкъ пристойно и кто куда похочетъ, и хлѣба на сѣмена и на..... дать въ займы съ поруками, примѣрясь къ дачамъ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Туринскихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братья и племянниковъ, которымъ велѣно быть въ драгунѣхъ же, а дворы тѣмъ людемъ, которые переведены будутъ въ иные остроги и слободы изъ бѣломѣсныхъ казаковъ въ драгуны, велѣть имъ продать, половною цѣною, а нашего В. Г-ря жалованья, въ подмогу, тѣмъ драгуномъ прислано будетъ. А которые люди были въ бѣломѣсныхъ казакахъ въ старыхъ и новыхъ острогахъ и въ слободахъ съ степи отъ приходу воинскихъ людей, и доведется быть драгуномъ, и тѣхъ бѣломѣсныхъ казаковъ изъ тѣхъ остроговъ и слободъ въ иные мѣста въ драгуны не сводить, а велѣть имъ быть въ драгунѣхъ, гдѣ они жили; а въ которыхъ слободамъ драгуномъ быть не доведется, и въ тѣхъ слободахъ учинить сверхъ тысячи человѣкъ, для карауловъ и посылокъ, къ пушкарямъ и къ затинщикомъ въ прибавку драгуновъ же по три и по четыре и по пяти человѣкъ въ слободѣ, гдѣ сколко пристойно, съ пашни изъ бѣломѣсныхъ казаковъ, которые не изъ тягла. А оклады, денги и соль, что было Тобольского и Верхотурского уѣздовъ бѣломѣснымъ казакомъ и сотникомъ и атаманомъ ихъ, изъ окладовъ выложить, а никого въ ихъ мѣста и оклады не верстать и въ придачи никому не отдавать. А для строенья нашіе В. Г-ря десятинные пашни быть съ приказщики изъ крестьянъ старостамъ и десятскимъ, да для посылки денщикомъ, по два и по три и по четыре человѣка въ острогѣ и въ слободѣ, по очереди, поимѣсячно или погодно, гдѣ

какъ пристойно. И Верхотурского уѣзду о бѣломѣсныхъ казакахъ, и что прежнихъ драгунъ и Тоболского уѣзду бѣломѣсныхъ же казаковъ въ драгуны въ тысячу человѣкъ не будетъ, писати, по прежнему нашему В. Г-ря указу, изъ Тоболска, боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву, Тоболского розряду въ городы, на Тюмень, въ Туринской, на Верхотурье, и выбрать и послать на..... и на Пышму рѣки и въ иные мѣста Тоболского и Верхотурского уѣздовъ въ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведется, и кому изъ которого города ѣхать ближе, и кто куда похочетъ Верхотурского уѣзду бѣломѣсныхъ казаковъ да бѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ, дѣтей и братью и племянниковъ, сколко человѣкъ противъ нашего В. Г-ря указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣрясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ. И учинить драгунъ отъ приходу воинскихъ людей тысячу человѣкъ, и дать имъ драгуномъ мушкеты и пищали съ роспискою, которые мушкеты и пищали были у салдатъ и у бѣломѣсныхъ казаковъ и у крестьянъ даны изъ нашіе В. Г-ря казны, и велѣть имъ драгуномъ, противъ Московскіе пѣхоты, сдѣлать къ мушкетомъ, которые были съ жаграми, ложи новые, у которыхъ ложъ быть замкомъ, а замки Московского дѣла къ тѣмъ мушкетомъ присданы будутъ съ Москвы въ Тоболескъ вскорѣ, а каковы замки присланы будутъ, и для образца послано нынѣ въ Тоболескъ пять замковъ, для того чтобъ тѣ ложи противъ тѣхъ замковъ мочно было дѣлать; и выписать въ Тоболеску, сколко Тоболского и Верхотурскаго уѣздовъ въ острогахъ и въ слободахъ пушекъ, и мушкетовъ, и пищалей, и пороху, и свинцу въ В. Г-ря казнѣ, и у драгунъ и у бѣломѣсныхъ казаковъ и у крестьянъ мушкетовъ и пищалей, что имъ дано изъ нашіе В. Г-ря казны, нынѣ на лицо, и которое ружье попорчено, и ружье починить; а которые люди мушкеты и пищали истерали, а тѣмъ людемъ по выпискамъ довелось быть въ драгунѣхъ, и имъ то ружье сыскать, а будетъ не сыщутъ, и имъ вмѣсто того потеряного ружья купить имъ, на нихъ денги новые пищали, чтобъ однолично безъ ружья не было; а кто скажетъ, что мушкеты и пищали взяли или купили у нихъ началные и иные какіе люди, и тѣ мушкеты и пищали у тѣхъ людей взять безденежно и отдать драгуномъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ, на Верхотурьѣ, по прежнему и по сему нашему указу и по Тоболскимъ отпискамъ, а кто имяны, и изъ какихъ чиновъ тяглыхъ людей, и въ которомъ году, въ бѣломѣсные казаки были написаны, и что нашего В. Г-ря жалованья дано, и сколко въ которомъ остроге и въ слободѣ и у крѣпостей, отъ приходу воинскихъ людей, не изъ тяглыхъ людей

драгунъ построено будетъ, сдѣлавъ роспись и острогамъ и слободамъ чертежъ, о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, а отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да думному нашему дворянину Богдану Ѳедоровичу Полибину, да дьякомъ нашимъ, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А въ Тоболескъ нашъ В. Г-ря указъ о томъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарыщи, посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 сентября въ 22 день".

На подлинникѣ скрѣпа по склейкамъ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Внизу: Справилъ Васка Романовъ. Ветхъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Указано въ Тобольскѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ осмотрѣть городское управленіе съ острогами, башнями, надолбами и проч.,— въ виду волненія между инородцами.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и В Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву да столнику Михайлу Ивановичу Глѣбову, да дьякомъ нашимъ Алмазу Чистого, Перфилью Оловенникову. По нашему В. Г. указу, велѣно въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ досматривать городовъ, и башенъ, и остроговъ, и надолбъ и всякихъ крѣпостей..... И о томъ наши В. Г. грамоты къ бояромъ нашимъ и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву да къ Михайлу Ивановичу Морозову съ товарищи къ намъ въ Тоболескъ посланы. И въ нынѣшнемъ во 187 году писали вы къ намъ В. Г.: въ Тоболску де горѣлого ружья 21 стволъ пищалныхъ и мушкетныхъ, 23 ствола карабинныхъ, 518 стволовъ пистолныхъ, а бронныхъ де и иныхъ никакихъ ружейнаго дѣла мастеровыхъ людей, опричь кузнецовъ, нѣтъ, а кузнецы де бронного дѣла и ружья починивать и вновь дѣлать не умѣютъ; а у стрѣлцовъ де и у пѣшикъ казаковъ, которые верстаны вновь въ выбылые оклады, у многихъ ружья нѣтъ; а по вѣдомости въ Сибирскомъ Приказѣ, въ Тоболску бронному дѣлу умѣютъ Литовского списку да пѣшеи казаки Степка Волоковъ, Симонко Захаровъ, и кузнецы добрые въ Тоболску и на Тюмени есть же. Да въ нынѣшнемъ же во 187 году писали къ намъ В. Г. съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Родіонъ Павловъ, дьякъ Дмитрей Аѳанасьевъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году февраля въ 10 день извѣщалъ имъ на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, Верхотурского уѣзду Аяцкой слободы прикащикъ Фролко Араповъ: въ нынѣшнемъ де во 187 году декабря въ 15 день былъ онъ Фролко въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Аргѣ у Татаръ, для покупки, и въ тое

деревню пріѣзжали къ нимъ Татаромъ Башкирцы, человѣкъ съ десять, говорили межъ собою: будутъ де они на лѣто воевать Кунгуръ и Сибирскіе слободы весною, какъ снѣгъ сойдетъ; а ему Фролку они Башкирцы говорили, чтобъ онъ изъ Аятской слободы выѣхалъ, потому что де онъ Фролко имъ свой и Татарской и Башкирской языкъ знаетъ; да они жъ де Башкирцы межъ себя говорили: городъ де Чигиринъ Турскіе и Крымскіе люди и нашихъ В. Г. людей побили, потому они и воевать будутъ, что ихъ одна вѣра, Турскіе и Крымскіе люди тамъ станутъ битца, а они де Башкирцы и Татара станутъ въ Сибири воевать; и видѣлъ де онъ Фролко, что Татаровя и Башкирцы лошадей кормятъ и луки и стрѣлы дѣлаютъ, и ружья де у нихъ много, у всякаго человѣка пищали по двѣ и по три: а на Верхотурьѣ де наряду мало, толко 2 пищали полковыхъ мѣдныхъ да 2 пушки, и тѣ де небольшіе, да пушешныхъ запасовъ пять пудъ четыре гривенки зелья пушешного, 63 пуда ручного съ деревомъ и рогожи и съ веревки, 107 пудъ тридцать гривенокъ свинцу; а ружья де мелкого и Верхотурского уѣзду въ слободахъ пушекъ нѣтъ, а ружья и зелья и свинцу мало, а въ иныхъ де слободахъ и нѣтъ, и въ приходъ воинскихъ людей оборонитца будетъ нечѣмъ.—И какъ къ намъ ся наша В. Г. грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ мушкеты и пищали и иное ружье, которое погорѣло или попорчено, починить Тоболскими и Тюменскими бронными мастерами и кузнецами и иными мастеровыми людми, кѣмъ пристойно; а которые казачьи дѣти верстаны въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки въ выбылые мѣста и оклады, и про тѣхъ выбылыхъ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, въ чьи они мѣста верстаны, велѣли про мушкеты и пищали въ приказной избѣ выписать и сыскать: тѣмъ выбылымъ стрѣлцомъ и пѣшимъ казакомъ мушкеты и пищали изъ нашіе В. Г. казны были даны ли? и будетъ даны, тѣ мушкеты и пищали велѣли сыскать у сотниковъ и атамановъ, и у петидесятниковъ, и у порутчиковъ, и у женъ ихъ и у дѣтей, или у кого тѣ мушкеты и пищали объявятца, и отдавать тѣмъ людемъ, кто въ ихъ мѣста верстаны, чтобъ однолично никто служилые люди безъ ружья не были, и жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; и Тоболского розряду въ городы ты бояринъ нашъ воевода Петръ Васильевичь къ воеводамъ отписалъ, и (въ) слободы, и въ остроги, и Тоболского уѣзду къ прикащикомъ велѣли послать памяти, чтобъ въ городѣхъ и въ слободахъ, въ острогахъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ люди жили отъ воинскихъ людей потому-жъ съ великимъ береженьемъ; а въ Тоболску въ приказной избѣ велѣли выписать: сколко съ Москвы и изъ Казани со 167 году пушекъ и мушкетовъ и пищалей и карабиновъ и писто-

лей въ Тоболескъ прислано, и что того и прежнего наряду и мушкетовъ, всякаго мелкаго ружья въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ у драгунъ и у иныхъ чиновъ служилыхъ людей и въ нашей В. Г. казнѣ нынѣ на лицо, порознь, и о томъ къ намъ В. Г. отписали и выписку прислали, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ бояриву нашему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичу Палибину, да дьякомъ нашимъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. А дѣтямъ боярскимъ, сотникомъ, и атаманомъ, и Литвѣ, и Литовского новокрещенного списку, и коннымъ казакомъ велѣли служить съ ихъ ружьемъ; а порохъ и свинецъ въ городы и въ остроги и въ слободы, по воеводскимъ и прикащицкимъ отпискамъ, велѣли изъ Тоболска посылать, и о всемъ чинить по прежде посланнымъ и по сему нашему великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 году марта въ 9 день.—Подлинная грамота за закрѣпою дьяка Льва Ермолаева, а справою подьячего Ѳеонки Пароенова".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тоболской архивы (часть 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Имп. Акад. Наукъ.

Примѣч. 2. Относительно волненія инородцевъ мы представимъ акты и тѣ мѣры, кои правительство предпринимало по этому случаю. Въ виду сего, мы сгруппируемъ акты въ одно, не обращая при этомъ вниманія на годы событій. И такъ: 1-ое, Вогулы, жившіе въ вершинахъ рѣки Лозвы, скопомъ въ 500 чел. возымѣли намѣреніе идти „войною подъ Пермь Великую".

Примѣч. 3. „Государю Ц. и В. Кн. Ѳедору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Наумовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году апрѣля въ 8 день писали ко мнѣ холопу твоему съ Верхотурья столникъ и воевода Родіонъ Павловъ да дьякъ Дмитрей Аѳонасьевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году апрѣля въ 3 день писалъ къ нимъ на Верхотурье съ Пелыми воевода Степанъ Измайловъ: марта въ 30 день вѣдомо де ему учинилось отъ Пелымскихъ-же ясашныхъ Вагуличь: есть де на Камени, верхъ Лозвы рѣки, 500 человѣкъ воинскихъ людей, а хотятъ де они идти подъ Пермь Великую войною; а какъ де они Пермь возмуъ, и они де воинскіе люди хотятъ плыть по Лозвѣ рѣкѣ на низъ, а подъ которой городъ, того не вѣдомо; а въ Перми, государь, въ Чердыни городъ погнилъ и розвалился, да и острогъ въ многихъ мѣстахъ вывалился; а въ твоей В. Г. казнѣ порохъ отсырѣлъ и излежалъ, и безъ передѣлки къ стрѣлбѣ негодитца, и ружья мало, безъ замковъ, съ жагры, и то все перержавѣло, и ложи и жагры попортились и фитилю нѣтъ, и безъ городу и безъ острогу и безъ прибавочного ружья отъ во-

инскихъ людей жить опасно; и о томъ, что ты Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему укажешъ?

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ виду прихода мятежниковъ подъ Сибирскіе города, остроги и слободы велѣно прибрать и пополнить полки вновь набранными людьми, по мѣсту ихъ жительства, съ указаніемъ имъ росписи по именамъ, которую и представить въ Сибирскій Приказъ. При чемъ вмѣнялось въ обязанность мѣстному начальству снабдить поверстанныхъ въ службу всѣмъ необходимымъ. — Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Верхотурье, воеводѣ нашему Родіону Павлову. Въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 187 году, по нашему В. Г. указу и по грамотамъ, велѣно отъ приходу воинскихъ людей подъ Тоболескъ, подъ Тюмень, подъ Верхотурье и на уѣзды быть по прежнему нашему В. Г. указу драгуномъ тысячѣ человѣкъ, а въ Тарскомъ уѣздѣ отъ приходу жъ воинскихъ людей коннымъ казакомъ 200 человѣкомъ съ пашни; и въ нынѣшнемъ во 187 году писали къ намъ В. Г. бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что для разбору драгунъ и описи Тоболского уѣзду остроговъ и слободъ и отъ приходу воинскихъ людей всякихъ крѣпостей описать послали, а другуяъ де тысячю человѣкъ прибрать и исполнить полкъ не изъ чего, пашенные и оброчные крестьяне и тяглые люди и ихъ дѣти и братья и племянники отставлены, а затѣмъ де драгунскихъ природныхъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ осталось малое число, а въ Тоболску де пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ 449 человѣкъ, а Литовского списку и конныхъ казаковъ дѣтей, братьи и племянниковъ 174 человѣка; и нынѣ, по нашему В. Г. указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи, которые покотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ 300 человѣкъ выбрать, или сколько доведетца, и дать имъ суды съ судовыми припасы и гдѣ доведетца сухимъ путемъ подводы, да въ дорогу на кормъ по четверти муки ржаной, по осминѣ крупъ и толокна человѣку, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать, да на сѣмена и на ѣмена взаймы, съ поруками, Тоболского и Верхо-

турского уѣзду изъ слободъ перевести къ тѣмъ новымъ драгуномъ по четыре чети ржи, по шти чети овса на семью, и тотъ сѣмянной хлѣбъ имъ драгуномъ посѣять; а въ пашенное время смотрѣть за ними драгунскимъ началнымъ людемъ, чтобъ они драгуны того хлѣба не истеряли, и выбирать на нихъ изъ займовъ тотъ хлѣбъ въ нашу государеву казну не въ одинъ годъ, чтобъ имъ пашнями и хлѣбомъ завестись; а земли имъ новымъ и прежнимъ драгуномъ дать подъ пашни передъ прежнимъ съ прибавкою, по пяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ человѣку, а выдѣлщиковъ къ нимъ драгуномъ на даные ихъ пашни для выдѣлного хлѣба не посылать, потому что выдѣлщики пашутъ на нихъ драгунъ и на драгунскихъ начальныхъ людей и на пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, для своей бѣздѣлной корысти, лишніе пашни и чинятъ имъ обиды и налоги и разоренье; а будетъ Тоболскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ къ прежнимъ нетяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ дополнку изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву отписать Тоболского розряду въ городы, на Веркотурье, на Тюмень и къ тебѣ въ Туринской, чтобъ избрать и послать на Исеть, на Пышму рѣки и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ которого города ѣхать ближе и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей, братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, сколко человѣкъ противъ нашего В. Г. указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣрясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ тысячю человѣкъ и дать имъ новымъ драгуномъ хлѣба взаймы на сѣмена и ѣмена, съ поруками, сколко доведетца, а тотъ хлѣбъ изъ Тоболскихъ и изъ Веркотурскихъ сбободъ къ тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ въ остроги и въ слободы возить пашеннымъ и оброчнымъ крестьяномъ по очереди, которые крестьяне къ которымъ драгуномъ ближе и податнѣе; а наше В. Г. жалованье и на подмогу денги и кумачи тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы съ Тоболскими служилыми людми (съ) сыномъ боярскимъ Алексѣемъ Выходцовымъ съ товарищи, а бердыши будутъ съ Москвы жъ присланы. А въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего Великого Государя указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти, или вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и въ пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и казачь-

ихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны. а въ неволю пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыхъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людемъ ни отъ чего раззоренья не было.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ къ тебѣ Верхотурье—о стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ и братьѣ и племянникахъ, сколки человѣкомъ изъ Верхотурскаго въ драгунѣхъ быть, отпишетъ и ты бъ учинилъ о томъ по сему нашему В. Г. указу по Тоболскимъ отпискамъ, и о томъ отписалъ и роспись, кто имены въ драгуны изъ Верхотурского и въ которые мѣста посланы и что имъ дано будетъ, къ намъ В. Г. прислалъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 маія въ 31 день.—На подлинной пишетъ тако: діякъ Сава Тарковъ; справилъ Васка Романовъ". Копія изъ Верхот. арх.

Верхотурскій воевода Павловъ донесъ царю, что хотя и велѣно соорудить новый острогъ вверхъ Пышмы рѣки, „отъ приходу воинскихъ людей" и указано оный снабдить всѣмъ необходимымъ, по требованію тогдашняго времени; но Тобольскій воевода Петръ Шереметьевъ — въ тотъ острогъ не выслалъ ни пороху, для защиты его, ни драгунъ.

Примѣч. Вотъ это донесеніе: „Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳоласьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 г. апрѣля въ 9 день, въ твоей В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано къ намъ холопемъ твоимъ на Верхотурье: указалъ ты В. Г. вверхъ Пышмы рѣки митрополь слободы землю, что дали въ Софѣйской домъ, безъ твоего В. Г. указу и безъ грамоты, столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да съ приписью подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу воинскихъ людей острогъ и крѣпости и быть драгуномъ, и устроить слободу, и населить крестьянъ и пахать десятинную пашню, и послать съ Москвы Тоболского уѣзду въ Исецкой и въ Катайской и въ иные остроги, гдѣ пристойно, отъ приходу воинскихъ людей 10 пушекъ полковыхъ, изъ тѣхъ пушекъ въ тотъ новой острогъ пушку ядромъ двѣ гривенки, да сто ядеръ, а порохъ послать изъ Тоболска, а до тѣхъ мѣстъ, какъ тотъ новой острогъ поставленъ

будетъ, быти той пашкѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Камышевскомъ острогѣ: и которые крестьяне объявилися сверхъ твоего В. Г. указу и грамотъ и переписныхъ книгъ 167 г., и тѣмъ крестьяномъ жить на той же землѣ съ твоими В. Г. крестьяны, которые на тое землю въ новой острогъ и слободу прибраны будутъ; а которые крестьяне живутъ на той же землѣ, а переведены они были изъ старыхъ Софѣйскихъ слободъ и земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Софѣйскимъ домомъ написаны, и тѣмъ крестьяномъ жить на той землѣ до твоего В. Г. указу, и покамѣстъ Павелъ митрополитъ велитъ ихъ свесть на прежніе Софѣйскіе даные или на мѣновные земли, которые земли даны въ Софѣйской домъ по твоему В. Г. указу и по грамотамъ, и пашни имъ пахать тѣжъ, что и въ прошломъ во 186 году пахали; и намъ бы холопемъ твоимъ учинити о томъ по сему твоему В. Г. указу и велѣти на томъ мѣстѣ отъ приходу вожевскихъ людей поставить острогъ и крѣпости, и устроить слободу, и селить къ прежнему крестьянину, которой крестьянинъ съ дѣтми и со внучаты объявился за митрополитомъ послѣ переписныхъ книгъ 167 году, вновь крестьянъ, не замотчавъ, и пахать имъ твою В. Г. десятинную пашню; а какъ острогъ и крѣпости построено будетъ, о томъ и о присылкѣ въ тотъ острогъ драгунъ мнѣ холопу твоему Родкѣ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву, а въ Тоболескъ твой В. Г. указъ посланъ. И по твоему В. Г. указу и по грамотѣ, апрѣля въ 9-жъ день, маія въ 6 день писалъ дважды я холопъ твой Родка о присылкѣ въ тотъ новой острогъ пороху и драгуновъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, (и) іюня по 26 число бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ холопу твоему Родкѣ на Верхотурье не писывалъ и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не присылывалъ, и въ томъ бы намъ холопемъ твоимъ твоего В. Г. гнѣву не было".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Указано выбрать и послать на Исеть, Пышму и въ др. остроги и слободы Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, служилыхъ людей, сколько нужно, снабдивъ ихъ фуражемъ по разсчету и огнестрѣльнымъ оружіемъ, — съ обозначеніемъ надлежащихъ росписей, куда, кто посланъ и проч., кои выслать въ Сибирскій Приказъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стол-

нику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошломъ во 187 году, по нашему В. Г. указу, велѣно въ Тоболску къ прежнимъ драгуномъ, которые не изъ тягла, написать въ драгуны изъ драгунскихъ дѣтей и братьи ихъ, которые похотятъ и челобитные о томъ учнутъ приносить, людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, да въ Тоболску жъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ выбрать 300 человѣкъ, или сколко доведетца, и послать ихъ къ прежнимъ драгуномъ въ прибавку въ остроги и въ слободы, не замотчавъ, и построить ихъ и ружье имъ въ острогахъ и въ слободахъ дать; а будетъ Тоболскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ къ прежнимъ нетяглымъ драгуномъ будетъ мало, и о прибавкѣ къ тѣмъ Тоболскимъ новымъ драгуномъ въ дополнку изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву велѣно писать Тоболского розряду въ городы на Тюмень, въ Туринской, на Верхотурье, чтобъ выбрали и послали на Исеть, на Пышму рѣку и въ иные мѣста въ остроги и въ слободы противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца, и кому и которого города ѣхать ближе, и кто куды похочетъ, пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братью и племянниковъ людей добрыхъ, кого бъ съ драгунскую службу стало, сколко человѣкъ противъ нашего В. Г. указу будетъ надобно, а наше государево жалованье и на подмогу денги и кумачей тѣмъ новоприборнымъ драгуномъ послано съ Москвы; а въ драгунѣхъ бы и ни въ какихъ служилыхъ людѣхъ однолично тяглыхъ людей, безъ нашего В. Г. указу и безъ грамотъ, не было; а будетъ похотятъ которые стрѣлецкіе и казачьи дѣти вмѣсто стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей въ драгуны пѣшіе стрѣлцы и казаки съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ охочихъ людей написать и послать съ женами и съ дѣтми въ драгуны, а въ ихъ мѣсто въ стрѣлцы и пѣшіе казаки верстать тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, которые въ драгуны были написаны, а въ неволю пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, а тяглыкъ никого и по волѣ въ драгуны не писать и не посылать, чтобъ имъ служилымъ людемъ ни отъ чего раззоренья не было, и нашъ В. Г. указъ о Верхотурскихъ стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтѣхъ, кому быть въ драгунѣхъ, въ прошломъ во 187 году на Верхотурье къ намъ посланъ. А по справкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ, по Тоболскому перечневому списку 178 году, въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ бѣломѣстныхъ казаковъ сто человѣкъ и съ тѣми, которые переведены въ Катайской острогъ, да по переписнымъ книгамъ 186 году Тоболского писмяного головы Ѳедора Полѣнова, каковы книги присланы изъ Тоболска къ Москвѣ въ прошломъ во 187 году, То-

болского уѣзду въ острогахъ и въ слободахъ драгунъ 363 человѣка, да бѣломѣстныхъ казаковъ 143 человѣка и съ тѣми, которые написаны и изъ тягла. И нынѣ мы В. Г. указали въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогахъ и въ слободахъ про драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ въ приказныхъ избахъ со 171 году выписать про всякого человѣка подлинно, порознь, и которые люди изъ тѣхъ драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по выпискамъ объявятца служилые люди и ихъ дѣти и братья и племянники, и тѣмъ драгуномъ быть по прежнему, а бѣломѣстныхъ казаковъ написать въ драгуны жъ; а которые люди объявятца по выпискамъ въ драгунѣхъ и въ бѣломѣстныхъ казакахъ и въ пушкаряхъ и въ затинщикахъ ямщики, и посацкіе и пашенные (и) оброчные крестьяне, и ихъ дѣти и братья и племянники послѣ 171, и тѣмъ быть по прежнему въ тяглѣ, гдѣ кто былъ, и ружье, что имъ дано изъ нашіе В. Г. казны, у нихъ взять; и дать имъ тѣмъ бѣломѣстнымъ казакомъ, которые были въ старыхъ острогахъ и въ слободахъ, которые остроги и слободы стоятъ отъ степи за новыми острогами и слободами, и приходу воинскихъ людей не будетъ, съ крестьянъ подводы, и послать ихъ съ женами и съ дѣтми къ прежнимъ драгуномъ съ степи въ остроги и въ слободы въ драгуны, не замотчавъ, гдѣ сколько человѣкъ пристойно, и кто куда похочетъ, и хлѣба на сѣмена и на ѣмена дать взаймы съ поруками, примѣрясь къ дачамъ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Туринскихъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, которымъ велѣно быть въ драгунѣхъ же; а дворы тѣмъ людемъ, которые переведены будутъ въ иные остроги и слободы изъ бѣломѣстныхъ казаковъ въ драгуны, велѣть имъ продать поволною цѣною, а нашего В. Г. жалованья въ подмогу тѣмъ драгуномъ прислано будетъ; а которые люди были въ бѣломѣстныхъ казакахъ въ старыхъ и новыхъ острогахъ и въ слободахъ съ степи отъ приходу воинскихъ людей и доведетца быть драгуномъ, и тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ изъ тѣхъ остроговъ и слободъ въ иные мѣста въ драгуны не сводить, а велѣть имъ быть въ драгунѣхъ, гдѣ они жили; а въ которыхъ слободахъ драгуномъ быть не доведетца, и въ тѣхъ слободахъ учинить сверхъ тысячи человѣкъ для карауловъ и посылокъ къ пушкарямъ и къ затинщикомъ въ прибавку драгуновъ же, по три и по четыре и по пяти человѣкъ въ слободѣ, гдѣ сколко пристойно, съ пашни, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ, которые не изъ тягла, а оклады деньги и соль, что было Тоболского и Верхотурского уѣздовъ бѣломѣстнымъ казакомъ и сотникомъ и атаманомъ ихъ, изъ окладовъ выложить, а никого въ ихъ мѣста и оклады не верстать и въ придачи никому не отдавать; а для строенья наши В. Г. десятинные пашни быть съ прикащики изъ крестьянъ старостамъ и десяцкимъ, да для роз-

сылки денщикомъ по два и по три и по четыре человѣка въ острогѣ и въ слободѣ, по очереди, помѣсечно или погодно, гдѣ какъ пристойно, и Верхотурского уѣзду о бѣломѣстныхъ казакахъ и что прежнихъ драгунъ и Тоболского уѣзду бѣломѣстныхъ же казаковъ въ драгуны въ тысячю человѣкъ не будетъ, писати по прежнему нашему В. Г. указу изъ Тоболска боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву Тоболского розряду въ городы на Тюмень, въ Туринскъ, на Верхотурье, и выбрать и послать на Исеть и на Пышму рѣки и въ иные мѣста Тоболского и Верхотурского уѣздовъ остроги и въ слободы, противъ Тоболскихъ отписокъ, гдѣ доведетца и кому изъ которого города ѣхать ближе и кто куда похочетъ, Верхотурского уѣзду бѣломѣстныхъ казаковъ да пѣшихъ стрѣлцовъ и казаковъ дѣтей и братью и племянниковъ, сколко человѣкъ противъ нашего В. Г. указу будетъ надобно, давъ имъ хлѣба на кормъ, примѣнясь къ Тоболской дачѣ, и сухимъ путемъ подводы, не замотчавъ, и учинить драгунъ отъ приходу воинскихъ людей тысячю человѣкъ, и дать имъ драгуномъ мушкеты и пищали съ роспискою, которые мушкеты и пищали были у салдатъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ даны изъ нашіе В. Г. казны, и велѣть имъ драгуномъ противъ Московскіе пѣхоты сдѣлать къ мушкетомъ, которые были съ жаграми, ложи новые, у которыхъ ложъ быть замкомъ, а замки Московскаго дѣла къ тѣмъ мушкетомъ присланы будутъ съ Москвы въ Тоболескъ вскорѣ, а каковы замки присланы будутъ, и для образца послано нынѣ въ Тоболескъ пять замковъ для того, чтобъ тѣ ложи противъ тѣхъ замковъ можно было дѣлать; и выписать въ Тоболску, сколко Тоболского и Верхотурского уѣздовъ въ острогахъ и въ слободахъ пушекъ и мушкетовъ и пищалей и пороху и свинцу въ нашей В. Г. казнѣ, и у драгунъ и у бѣломѣстныхъ казаковъ и у крестьянъ мушкетовъ и пищалей, что имъ дано изъ нашіе В. Г. казны, нынѣ на лицо; которое ружье попорчено, и то ружье починить, а которые люди мушкеты и пищали истеряли, а тѣмъ людемъ по выпискамъ довелось быть въ драгунѣхъ, и имъ то ружье сыскать, а будетъ не сыщутъ, и имъ вмѣсто того потерянного ружья купить имъ на ихъ денги новые пищали, чтобъ однолично безъ ружья не было; а кто скажетъ, что мушкеты и пищали взяли или купили у нихъ началные и иные какіе люди, и тѣ мушкеты и пищали у тѣхъ людей взять безденежно и отдать другуномъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ на Верхотурьѣ по прежнему и по сему нашему В. Г. указу и по Тоболскимъ отпискамъ; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ тяглыхъ людей и въ которомъ году въ бѣломѣстные казаки были написаны, и что нашего В. Г. жалованья дано, и сколко въ которомъ острогѣ и въ слободѣ и у

крѣпостей отъ приходу воинскихъ людей не изъ тяглыхъ людей драгунъ построено будетъ, сдѣлавъ роспись и острогамъ и слободамъ чертежъ, о томъ отписали къ намъ В. Г., а отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да думному нашему дворянину Богдану Ѳедоровичю Полибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а въ Тоболескъ нашъ В. Г. указъ о томъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыши посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 сентября въ 22 день. — За закрѣпою дьяка Лва Ермолаева. Справа Васки Романова".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы Императорской Академіи Наукъ.

Верхотурье въ административномъ отношеніи зависѣло отъ Тобольска.

Примѣч. Тобольскъ, по основаніи своемъ, въ 1587 г., на мысѣ Алтунъ-Аргинакъ *) Алафейской горы **) близь самаго (стараго) устья р. Тобола ***), управлялся воеводами, которые были военачальниками и вмѣстѣ гражданскими управителями. Воевода имѣлъ товарища Лица, занимавшія воеводскую должность были князья, бояре и стольники. Власть ихъ была обширна: въ стратегическомъ, административномъ и судномъ отношеніяхъ. Они отъ своего имени могли посылать посольства къ чужестраннымъ владѣтелямъ—сосѣдямъ и сами принимали отъ нихъ пословъ. Тобольскъ издревле назывался стольнымъ и столичнымъ городомъ Сибирскаго царства. Сначала, вѣроятно, потому, что съ прибытіемъ въ него 1590 г., воеводы князя Владимира Васильевича Кольцова—Мосальскаго, сдѣлался главнымъ городомъ Сибири, какъ бы замѣнивъ собою

*) Алтуно-Аргинакъ съ татарскаго значитъ: выкидывающій золотыя искры. См. Сибирск. Истор. Миллера. книг. 1, глава 1, § 70.

**) Гора, на которой стоитъ верхній Тобольскъ, у татаръ называлась Алафейскою. См. Сибирскую лѣт., рукопись Библіотеки Тобольской семинаріи подъ 1681 г. отдѣл. 3 въ концѣ. Алафа слово арабско-татарскаго языка, изд. о. А. Троицкимъ стр. 66. Казань 1883 г. На этой коронной или ханской горѣ были татарскіе города: Абалакъ, Искеръ, Вицикъ—Тура (женинъ городъ), гдѣ нынѣ Панинъ бугоръ и Сузгунъ, въ которомъ жила одна изъ женъ Кучума юная красавица Сузге.—

***) Прежнее устье Тобола было почти прямо на горный части Тобольска и въ этомъ мѣстѣ вода Тобола дѣлала напоръ въ Иртышъ, отчего волны послѣдняго ударяя въ гору, подмывали ее до того, что большія глыбы песчаниливостой земли обрушались съ большимъ грокотомъ въ рѣку. Въ предостороженность, нѣсколько разъ были дѣланы деревянные обрубы, но сила воды разрушала ихъ; а потому губернаторъ князь М. П. Гагаринъ, воспользовавшись шведскими военноплѣнными изъ подъ Полтавы пришедшими въ Тобольскъ, около 1716 г. распорядился ими, выше за 3 версты прорытъ въ Иртышъ изъ Тобола каналъ, въ которомъ и образовалась новое настоящее устье Тобола. См. Путешествіе по Россіи и Сибири Гмелина: о Тобольскѣ 19 мая 1734 г., стр. 152.

резиденцію Сибирскаго татарскаго ханства Искеръ *).—Потомъ имя столицы ему могло присвоиться въ іерархическомъ отношеніи, когда съ 1621 г. учреждена въ Тобольскѣ архіерейская каѳедра, называвшаяся *святительскимъ престоломъ*, а городъ ея—пребыванія святительскою столицею. Въ народѣ особенно утвердилось названіе Тобольска столицею, когда съ открытія намѣстничества, тамъ находился Императорскій тронъ.—Воеводское управленіе въ Тобольскѣ продолжалось до 1708 г. По указу Петра I-го, 18 декабря того года состоявшемуся, Россія раздѣлена была на губерніи, по сему и Тобольское воеводство получило названіе *Сибирской губерніи*. Въ составъ ея входила не только вся Сибирь, но и большая часть древняго Великаго Новгорода и мѣста, гдѣ нынѣ Вятская, Пермская и Оренбургская губерніи, начиная отъ города Яренска до восточнаго берега Камчатки. Въ этомъ огромномъ пространствѣ считалось тридцать городовъ. (Историч. обозр. Сибири; Словцова т. 1, стр. 295 и 296).

Правителемъ всей этой мѣстности былъ губернаторъ, изъ руки котораго шли предписанія въ Камчатку и за Уралъ. Правительственнымъ мѣстомъ была Сибирская губернская канцелярія. Первымъ губернаторомъ въ Сибири былъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, славный и громкій вельможа и наконецъ глубоко злополучный—онъ былъ повѣшенъ въ С.-Петербургѣ. Послѣ отбытія князя Гагарина въ С.-Петербургъ въ 1719 г. Сибирская губернія раздѣлилась на пять провинцій: Тобольскую, Енисецскую, Иркутскую, Вятскую и Солигамскую и было также, какъ и прежде, подъ властію одного губернатора. Въ 1764 г. отъ Сибирской губерніи отдѣлилась Иркутская провинція. Въ Сибирскомъ царствѣ, какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 19 октября, открывается вторая губернія, подъ названіемъ Иркутской. По учрежденію Екатерины II, 1775 г. 7 ноября, въ 1782 г. повелѣно открыть въ Сибири два намѣстничества: Тобольское и Иркутское. Первое открыто въ томъ же году 30 августа, а второе съ марта 1783 г. Тобольское намѣстничество состояло изъ двухъ областей: Тобольской и Томской. Къ первой принадлежали 10-ть уѣздовъ: Тобольскій, Тарскій, Ишимскій, Омскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Туринскій, Березовскій и Сургутскій. Къ Томской: Томскій, Ачинскій, Енисейскій, Туруханскій, Нарымскій и Каинскій При чемъ вновь учреждены города: Омскъ, Ишимъ, Курганъ, Ялуторовскъ, Ачинскъ, Турханскъ и Каинскъ.

*) Искеръ находился далѣе отъ Тобольска на большой Сибирской дорогѣ въ 19 верстахъ; по правую сторону, при впадающей въ Иртышъ рѣчкѣ Сибиркѣ, на берегу Иртыша, перпендикулярная высота коего отъ поверхности рѣки около 33 саж. Много этого берега отвалилось въ Иртышъ. О значеніи слова Искоръ. См. статью Абрамова въ журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1841 г. книга V.

Тобольское намѣстничество открыто по сказанію современниковъ, съ особою торжественностію.—Для этого торжества были вызваны въ Тобольскъ изъ Киргизской степи ханъ Средней орды Валиханъ, сынъ Аблей-хана съ нѣсколькими султанами; изъ Березовскаго края князь Обдорскій съ др. остятскими князьями и Самоѣдскими старшинами; изъ Туринскаго округа—старшины Вогульскіе. Открытіе намѣстничества началось совершеніемъ молебна, который былъ совершенъ еписк. Варлаамомъ, съ проч. избраннымъ Тобольскимъ духовенствомъ. При окончаніи молебна ректоръ Тобольской семинаріи архим. Илія Шумлевичъ говорилъ рѣчь намѣстнику, а отъ семинаріи, по окончаніи молебна, поднесена была ему ода. Едва-ли не изъ той оды дошелъ отрывокъ до Д. С. С. Словцова слѣдующій:

„Дщерь Азіи богато надѣленна!
По статнымъ и дороднымъ раменамъ.
Бобровою порфирою облечена,
Съ собольими хвостами по грудямъ.
Царевна! сребреный вѣнецъ носяща
И пестрой насыпью камней блестяща,
Славянъ наперстница, ордъ грозныхъ мать!
Сибирь! тебя мнѣ любо вспоминать!....."

Угощеніе народу было изобильное. На многихъ мѣстахъ стояли жареные быки, съ рогами вызолоченными, выставлены бочки вина и пива, а изъ фонтановъ лилось виноградное вино; по ночамъ была иллюминація; далѣе, выставлена была картина, изображающая Екатерину II.

Тобольскими намѣстниками были:

1) Правящій должность Генералъ-Губернатора Пермскаго и Тобольскаго, Генералъ-Поручикъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ, съ 1782 по мартъ 1788 г.; жилъ въ Перми. Въ бытность его Тобольскими гражданскими губернаторами были: генералъ-маіоръ Григорій Михайловичъ Осиповъ, съ 1780 по 1783 г., статскій совѣтникъ Ѳедоръ Желтухинъ, съ 1784 г.; отбывъ изъ Тобольска 18 мая 1785 г.; статск. совѣтн. Сергѣй Николаевичъ Протопоповъ 15 мая 1785 г. по 11 мая 1787 г.; дѣйств. стат. совѣтн. Алексан. Вас. Алябьевъ съ 25 марта 1787 г.

2) Послѣдній намѣстникъ генералъ-поручикъ Алексѣй Андреевичъ Волковъ. Прибылъ въ Пермь въ мартѣ, а въ Тобольскъ 26 іюня 1789 г. Соликамскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ: „намѣстникъ Волковъ жилъ какъ вельможа и чуждъ былъ корысти. Въ 1796 г., будучи въ г. Перми, шелъ чрезъ мостъ и внезапно умеръ. При немъ гражданскими губернаторами въ Тобольскѣ были: Алябьевъ до 1795 г. и Александръ Григорьевичъ Толстой.

Съ открытія намѣстничества въ Тобольскѣ, во вновь поставленномъ намѣстническомъ домѣ, была особая, пространная, тронная зала, устланная дорогими коврами, въ которой находился тронъ Императрицы Екатерины II. Этотъ домъ въ большой пожаръ въ 1788 г. сгорѣлъ и къ 1831 г. возобновленъ, а 6 декабря въ оный переведенъ Тобольск. губернск. присут. мѣста.

Представимъ здѣсь описаніе этого трона. Вотъ онъ: на устроенномъ возвышеніи, съ нѣсколькими со всѣхъ сторонъ ступенями, покрытомъ краснымъ сукномъ, стояло большое Императорское кресло, обитое малиновымъ бархатомъ и обложено золотымъ позументомъ съ такою же бахромою; заспинникъ кресла по бархату обложенъ: спереди въ два ряда золотымъ позументомъ, посрединѣ Россійскій гербъ: золотой орелъ подъ Императорскою короною; сзади заспинникъ кресла обложенъ золотымъ позументомъ въ одинъ рядъ. Вокругъ всего кресла золотой позументъ съ такою-же бахромою. Покрывало къ трону малиноваго бархата, длиною 4 аршина и 3 вершка, ширина въ 3 полосы. По сторонамъ трона изъ того же баркату два занавѣса на концахъ, каждый длиною 6 арш. и 2 вершка, шириною въ 3 полосы; съ одного боку и по борту въ два ряда обложены золотымъ съ бахромою позументомъ. При занавѣсахъ 8 золотыхъ кистей. Подзоръ къ трону изъ малиноваго бархату съ позументомъ и золотой бахромой, длиною 9 аршинъ и 7 вершк. въ одну полосу. Сверху трона расположены: Императорская корона, скипетръ и держава, Россійскій гербъ и проч. гербы губерніи золоченые.

Залу украшали портреты—Императрицы Екатерины II, великаго князя Павла Петровича, супруги его Маріи Ѳеодоровны и портреты В. Князей Александра и Константина Павловичей, въ золоченыхъ рамахъ. Тамъ же находилось мѣдныхъ стѣнныхъ подсвѣчниковъ: двусвѣчныхъ 18, односвѣчныхъ 13; фонарей 4, занавѣсокъ къ окнамъ изъ разныхъ матерій: алаго, зеленаго, голубаго и др. цвѣтовъ съ бахромами. Говорятъ, что въ высокоторжественные дни намѣстникъ восходилъ на ступени трона.

Во время бывшаго въ Тобольскѣ пожара въ 1788 г. и горѣнія намѣстническаго дома, тронъ съ принадлежностями былъ вынесенъ и хранился въ кладовыхъ нижняго этажа этого дома по 21 іюня 1791 г., а съ этого времени отданъ въ кладовыя казначейства.

Вообще можно сказать, что Тобольскъ весьма часто въ прежнее время посѣщали пожары, кои и были причиной, что множество всякихъ важныхъ документовъ при этомъ сгорѣло, кои, въ свою очередь, касались и нынѣшней Пермской губерніи, какъ частію зависившей отъ Тобольскаго управленія. Въ виду сего,

полагаю не будетъ напраснымъ, если мы скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ—*съ основанія Тобольска включительно до такъ наз. большаго пожара, бывшаго въ 1788 году.*

Тобольскъ, вскорѣ послѣ основанія своего, подвергался частымъ пожарамъ, на основаніи лѣтописей и архивныхъ дѣлъ, а мы укажемъ только на самые опустошительные.

Первое укрѣпленіе Тобольска, основателемъ его, письменнымъ головою (казачій полковникъ), Даниломъ Чулковымъ наскоро построенное на Троицкомъ мысу, въ 1686 г., впослѣдствіи оказалось тѣснымъ и некрѣпкимъ, и потому въ 1694 г., воеводы князь Меркурій Александровичъ Щербатовъ и кн. Михаилъ Волконскій на томъ же Троицкомъ мысу, поставили новый городъ иначе укрѣпленіе, весь рубленый, т. е. стѣны изъ бревенъ въ замокъ, и вокругъ обнесли острогомъ; но въ 1643 г. на 14 августа этотъ городъ, равно соборная и приходская церкви, архіерейскій и воеводскій дома, гостинный дворъ, ряды и всѣ обывательскіе дома, кромѣ дѣвичьяго монастыря и позади его 20-ти домовъ, сгорѣли. Поэтому въ слѣдующемъ году заложенъ новый городъ въ окружности 943 сажени, съ 10-ю башнями, на нихъ 4 служили воротами и назывались Воскресенскія, гдѣ нынѣ на горѣ застава, Базарныя, Казачьи, гдѣ б. Казачьи взвозъ, и Пермскія, гдѣ Никольскій взвозъ, а преосвященный Герасимъ построилъ деревянный Софійскій соборъ съ 13-ю главами. Въ 1658 г. 6 ноября, ночью, загорѣлось на берегу Иртыша, въ Татарской слободѣ, которая располагалась по берегу р. Иртыша, отступя нѣсколько саженъ отъ Знаменскаго монастыря и продолжалась далѣе Захарьевской церкви,—въ которой сгорѣло татарскихъ и русскихъ домовъ 265.

Въ 1659 г. 23 мая, вечеромъ, вновь Знаменскій монастырь сгорѣлъ отъ молніи.

Въ 1677 г. мая 20 начался пожаръ въ 13 часу, т. е. въ первомъ часу по полудни, отъ молніи и сгорѣли въ Знаменскомъ монастырѣ 3 церкви, на горѣ городское укрѣпленіе, соборная и проч. 4 церкви, архіерейскій и боярскій дома, приказная изба, гостинный дворъ и на посадѣ 105 домовъ.

Въ 1678 г., въ маѣ и іюнѣ, въ нагорной части 300 домовъ, отъ поджоговъ.

Послѣ этихъ пожаровъ жители не успѣли еще забыть горесть и оплакать потери домовъ своихъ, какъ 7 августа 1680 г. пожаръ уничтожилъ городъ о 9 башняхъ, церкви Вознесенскую и Троицкую, приказъ, боярскій домъ, а подъ горой церковь Богоявленскую и болѣе 500 обывательскихъ домовъ и татарскихъ юртъ. Митрополитъ Павелъ, видя, что деревянныя церкви отъ пожаровъ дѣлаются добычею пламени, въ 1680 г. испросилъ у Государя Θео-

дора Алексѣевича дозволеніе построить каменный Успенскій соборъ и получидъ на это разрѣшеніе.

Воеводы, бояринъ Алексѣй Петровичъ Головинъ и стольникъ Богданъ Даниловичъ Глѣбовъ, въ 1688 г. вмѣсто деревяннаго укрѣпленія всю нагорную часть Тобольска, съ е. оградили валомъ длиною 711½ саж., шириною 3 саж. 2 арш. и рвомъ, глубиною и шириною 2 сажени и въ томъ же году митрополитъ Павелъ около архіерейскаго дома заложилъ каменную ограду съ башнями.

Въ 1686 г. 26 апрѣля сгорѣла Богоявленская церковь, торговые ряды, посольскій дворъ, 600 рус. домовъ, татарская и бухарская слободы. На берегу Иртыша въ амбарахъ и дощеникахъ сгорѣло множество хлѣба, соли, разныхъ товаровъ и 11 челов. русскихъ и нѣсколько татаръ.

Въ 1690 году сгорѣла татарская и бухарская слобода вся, а русскихъ домовъ 200, государственный житный дворъ съ хлѣбными припасами, базарный мостъ и ряды.

Въ 1701 году 6 іюня сдѣлался пожаръ подъ горою въ татарской слободѣ и сгорѣла вся татарская слобода и русскіе дома до старыхъ кузницъ, торговые ряды, мостъ и каменная Богоявленская церковь и отъ рѣчки Курдюмки до Подбуторья, или до Пермскаго (Никольскаго) взвоза. На другой день, изъ подъ горы, во время обѣдни, бросило огонь на Софійскій дворъ, и загорѣлась старая деревянная церковь, и на горѣ сгорѣли всѣ дома безъ остатку и церкви Троицкая, входа въ Іерусалимъ, Спаская, Петра и Павла и дѣвичій монастырь, осталось только за Никольскою церковью, въ углу, на мысу—22 дома и за острогомъ 6 домовъ и сгорѣла на земляномъ городскомъ валу башня.

Сибирскій первый губернаторъ, кн. Матвѣй Григорьевичъ Гагаринъ, согласно повелѣнію Государя Петра I, данному сибирскимъ воеводамъ, воспользовавшись шведскими военноплѣнными солдатами изъ подъ Полтавы, приведенными въ Сибирь, построилъ около 1713 г. на горѣ Каменкѣ—Кремль съ зубчатою стѣною съ сѣверной стороны, начиная отъ берега Иртыша до каменнаго гостиннаго двора, построеннаго въ 1704, 1705 и 1706 г. *), и съ двумя воротами—Воскресенскими и Троицкими, а съ южной стороны надъ спускомъ горы (на Пермскомъ взвозѣ) каменное зданіе на трехъ углахъ, служившихъ воротами.

Въ 1757 году 20 октября между Знаменскимъ монастыремъ и магистратомъ, въ срединѣ, начался пожаръ у купца Мельникова во время заутренняго благовѣста (до разсвѣта часа за два), при

*) Это зданіе существуетъ; оно длиною 50 саж., шириною 4 сажени, съ круглыми по угламъ башнями и двумя прежними воротами, надъ которыми были построены съ восточной стороны часовня, а съ з. таможня.

сильномъ съ в., а потомъ при ю. з. вѣтрѣ, огонь взялъ силу и расширился прямо до Мостовой большой улицы; близь хлѣбнаго базара по переулку, гдѣ былъ кабакъ Заверняга и оттуда по рч. Курдюмкѣ прямо на устье рѣчки Архангельской и вверхъ по рч. Курдюмки, по сѣверному ея берегу къ горѣ Никольскаго взвоза,— все тамъ безъ остатку выгорѣло,—а именно: каменная Богоявленская и деревянная Захарьевская церкви, верхній этажъ магистрата, домъ словеснаго суда, 3 подвала съ виномъ, 400 купеческ. лавокъ, торговая баня, корчемная контора, магистратская тюрьма и 20 амбаровъ съ хлѣбомъ, всего 817 строеніи.

Въ 1758 г. 8 іюля былъ пожаръ на срединѣ оставшейся отъ бывшаго пожара береговой улицы, отъ самаго Знаменскаго монастыря до прежняго горѣлаго мѣста, гдѣ былъ домъ купца Мельникова и сгорѣло 40 домовъ и 15 амбаровъ, хотя изъ вышеписанныхъ пожаровъ и были очень опустошительные и ужасные, но они не носятъ названія большихъ; съ наименованіемъ большаго до настоящаго времени остался одинъ пожаръ, бывшій въ 1788 г.

Пожаръ этотъ начался 27 апрѣля, въ 11 часовъ утра, подъ горою, въ Архангельскомъ приходѣ, на Туляцкой улицѣ, въ домѣ мѣщанина Безсонова. Онъ произошелъ отъ того, что въ огородѣ этого дома, позади сараевъ, мѣщанинъ Прянишниковъ, для домашняго употребленія Безсонова варилъ медъ и во время разогрѣванія воды, загорѣлся сарай. Послѣ сего при попутномъ вѣтрѣ съ в. на з. загорѣлось 4 дома. Трудно было предполагать, чтобы опасность угрожала на горному строенію, потому что гора имѣла высоты 26 саженъ и отдѣлена отъ надгороднаго строенія болѣе 150 саж., потому и старались защищать подъ горою гостинный дворъ, куда огонь имѣлъ направленіе. Однакожъ, гостинный дворъ, мясной рядъ и вся линія до р. Иртыша выгорѣла. Въ 1 часу по полудни вѣтеръ направился съ ю. на с.—на гору и вдругъ запылали архіерейскій домъ и намѣстническій, губернаторскій и вицегубернаторскій; 28 числа, въ 10 часовъ вечера, пожаръ кончился. Кромѣ сего въ тоже время сгорѣли: каменныя церкви на горѣ Троицкая, Спасская, Богородице-Рождественская; подъ горой: Богоявленская, Благовѣщенская, Христо-Рождественская, Архангельская, Срѣтенская, Воскресенская, Знаменскій монастырь и 1800 домовъ; въ пожарѣ погибло до 42 челов., магазины съ провіантомъ сгорѣли; мука и проч. на 45,607 руб. 80 коп.; архивныя дѣла многія сгорѣли. Донесеніе о сеемъ послано въ Сенатъ 4 мая съ секундъ-маіоромъ Дегграве.—Послѣ сего, для сооруженіи мостовъ и очищенія улицъ ежедневно отпускалось по 50 челов., а губернаторъ Алябьевъ разослалъ во всѣ мѣста нарочныхъ, такъ какъ

почти весь хлѣбъ сгорѣлъ и отпущено было изъ привезеннаго казеннаго хлѣба 500 четв. по 40 коп. за пудъ.

Для помѣщенія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, кладовыхъ къ храненію денежной казны и архива, предположено переправить и привести въ надлежащій порядокъ состоящее въ нагорной части каменное строеніе, называемое Гостинымъ дворомъ и бывшую рентерею надъ спускомъ горы, на пожалованныя Ея Императорскимъ Величествомъ деньги 33,638 руб. 13 коп., которыя ассигнованы были на производство публичныхъ строеній въ г. Тобольскѣ и уѣздныхъ его городахъ. На что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 19 іюня того же 1788 г., на имя князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Аптека, помѣщавшаяся въ домѣ купца Прокопья Владимірова, послѣ пожара домъ этотъ купленъ за 10,600 руб.

Послѣ пожара большая часть обывателей жили въ землянкахъ, вырытыхъ въ горѣ, а нѣкоторые, оставивъ городъ, переѣхали въ другіе города и деревни. Землянки были копаны преимущественно въ лощинѣ, близь кирпичныхъ сараевъ, къ Подчувашскому мысу. По донесенію полиціймейстера Ушакова губернатору, къ 30 октября 1788 г. землянокъ было 54, выстроено домовъ 140 и неоконченныхъ 74.

Причинами частыхъ большихъ пожаровъ въ Тобольскѣ, между прочимъ, надобно полагать, что домы строились тѣсно, улицы были узки особенно въ Татарской слободѣ, гдѣ едва можно было проѣхать на двухъ телегахъ врядъ. Тамъ печи были съ чувалами, изъ которыхъ въ трубы летѣли во множествѣ искры. Въ слободѣ Татарской и были чаще пожары. (Тобольск. губерн. вѣд. 1857 г.)

Въ генварѣ послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, объ осмотрѣ Монгольскихъ, Калмыцкихъ и другихъ посланцовъ, возвращающихся въ Сибирь, и объ отобраніи у нихъ купленнаго въ Россіи оружія, пороха и свинца. (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, генваря въ 1 день, писалъ къ намъ В. Г-рю съ Верхотурья таможенной голова Микита Масловъ: ѣздятъ де изъ Сибири къ Москвѣ, черезъ Верхотурье, Калмыцкихъ тайшъ посланцы и Якутскіе и Остяцкіе князцы, а съ ними де бываютъ въ провожатыхъ изъ Тоболска и иныхъ городовъ служилые люди, и Татарова, Бухарцы, многіе, на нашихъ

Государевыхъ подводахъ, а какъ де тѣ посланцы и князцы поѣдутъ съ Москвы въ Сибирь, и они де Калмыцкіе посланцы и Бухарцы возятъ съ собою многіе товары, и ружье, и порохъ, и свинецъ, а товары провозятъ служилыхъ людей, и Татаръ, и пріѣзжихъ Бухарцовъ, а осматривать де, на Верхотурской заставѣ, тѣ посланцы не даются; а безъ нашего В. Г-ря указу, тѣхъ посланцовъ и Якутскихъ князцовъ осматривать онъ не смѣетъ. И мы В. Г-рь указали: которые Калмыцкіе и Мугалскіе и иныхъ земель посланцы посланы будутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ намъ В. Г-рю въ Москвѣ, въ Посолской или въ Сибирской Приказы, и будучи на Москвѣ и ѣдучи дорогою въ Рускихъ и Сибирскихъ городѣхъ, тѣ посланцы купятъ ружье, и порохъ, и свинецъ, и сабли, и копья, и привезутъ съ собою въ Сибирь, и тѣхъ посланцовъ на Верхотурьѣ осматривать; а что у нихъ объявится, на Верхотурьѣ, на осмотрѣ, ружья и пороху и свинцу и сабель и копей, и то ружье и порохъ и свинецъ и сабли и копья имати у нихъ въ нашу В. Г-ря казну, безденежно и безповоротно.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему В. Г-ря вышеписанному указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ..... день".

На столбцѣ скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. Внизу: Скрималъ Аѳонка Парфеновъ, на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Раліону Михайловичу Цалову да дьяку нашему Дмитрею Аѳанасьеву.—188 марта въ 4 день подалъ В. Г-ря грамоту Тобольской сынъ боярской Василей Ядровской.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 29 генваря царская грамота Кунгурскому воеводѣ Димитрію Жукову, о недержаніи въ приказныхъ избахъ и тюрмахъ колодниковъ, и о скорѣйшемъ рѣшеніи уголовныхъ и другихъ дѣлъ. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Дмитрею Романовичу Жукову. Въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 29 день, въ нашемъ В. Г-ря указѣ, изъ Розряду въ Новгородской Приказъ, написано: указали мы В Г-рь во всѣ городы, которые въ Новгородскомъ Приказѣ вѣдомы, послать наши В. Г-ря грамоты, къ бояромъ нашимъ и воеводамъ и къ дьякомъ, чтобъ въ городѣхъ, въ приказныхъ избахъ и въ тюрмахъ, колодниковъ никого, ни въ какихъ дѣлѣхъ, многихъ дней не держали; а которые колодники сидятъ нынѣ въ городѣхъ, въ приказныхъ избяхъ и въ тюрмахъ, въ татиныхъ и въ розбойныхъ и въ убійственныхъ и въ иныхъ какихъ дѣлѣхъ, и тѣмъ колодникомъ учинить нашъ В. Г-ря указъ

по Уложенью и по Новымъ статьямъ; а какихъ чиновъ людемъ, и кому имяны, и за какіе вины, что учинено будетъ, и о томъ писать и сдѣлавъ статейные списки, кто въ какомъ дѣлѣ и сколь давно сидитъ, прислать въ Новгородской Приказъ потомужъ, безъ всякаго мотчанія и понаровки; а которые колодники въ тѣхъ городѣхъ впредъ будутъ, и ихъ въ приказныхъ избахъ и въ тюрмахъ не держать, и которымъ доведется, и тѣмъ нашъ В. Г-ря указъ учинить, а которымъ указу учинить не мочно, и о тѣхъ статейные списки прислать въ Новгородской Приказъ, потомужъ безъ мотчанія, и чинить имъ о томъ о всемъ вправду, безо всякихъ прихотей и корыстей; а будетъ которые изъ воеводъ и приказныхъ людей того не учинятъ, или впредъ колодниковъ въ приказныхъ избахъ и въ тюрмахъ станутъ держать, и на тѣхъ доправить пени по сту рублевъ на человѣкѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему В-го Г-ря указу, о колодникахъ чинилъ нашъ В. Г-ря указъ, какъ о томъ писано....." (конецъ оторванъ).

Изъ архива Кунгурскаго Уѣзднаго Суда, по склейкѣ скрѣпилъ: Діакъ Павелъ Симоновъ, на пакетѣ надпись: На Кунгуръ воеводѣ нашему Дмитрію Романовичу Жукову.—188 марта въ 26 день подалъ Великого Государя грамоту Прокопей Сычевъ.—О колодникахъ.

Послѣдовала 30 генваря царская грамота Кунгурскому воеводѣ Димитрію Жукову, объ исправленіи городовыхъ укрѣпленій. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Дмитрею Романовичу Жукову. Въ нынѣшнемъ во 188 году генваря въ 12 день, писалъ ты къ намъ В. Г-рю, въ Новгородской Приказъ, что, по нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ изъ Новгородского Приказу, на Кунгурѣ острогъ отъ Ирени рѣки починилъ ты противъ прежняго, стоячимъ, острогомъ. восемдесятъ три сажени съ аршиномъ, а починивалъ тотъ острогъ Кунгурцы посадскими людми и уѣздными крестьяны. Да въ нынѣшнемъ же во 188 году генваря въ 20 день, били челомъ намъ В. Г-рю Кунгурской земской староста Тимошка Поповъ, а во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто: въ прошломъ де во 187 году, послана наша Б. Г-ря грамота къ тебѣ, на Кунгуръ, противъ челобитья Кунгурского уѣзду ясачныхъ Татаръ, а по той нашей В. Г-ря грамотѣ велѣно: буде городъ кудъ и многіе звены пошатились, починивать имъ Кунгурцомъ, которые прежъ сего острогъ строили; и въ нынѣшнемъ во 188 году, осеннимъ временемъ, они того города одну стѣну починили, и на достолную городовую подѣлку они лѣсъ изготовили; и намъ В. Г-рю пожало-

...ити бъ имъ, велѣть имъ достоянные двѣ стѣны, противъ прежнего, по старому окладу, передѣлать вновь стоячимъ острогомъ, а третью стѣну, съ восточную сторону, велѣти бъ того города прибавить для новопостроенной церкви, а башню среднюю Георгіевскую отнести отъ старой городовой стѣны на пятнадцать саженъ, и привесть тое стѣну къ относной Георгіевской башнѣ отъ наугольныхъ башенъ стоячимъ же острогомъ, для утѣсненія проѣзду, а велѣти бъ то городовое дѣло имъ дѣлать вешнимъ и осеннимъ временемъ, какъ имъ будетъ въ мочь, промежъ дѣловою порою, чтобъ имъ отъ того городового строенія вконецъ не разорятися, и врознь не разбрестись, и нашихъ В. Г-ря податей и пошлинъ не отбыть.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ имъ Кунгурцомъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, тотъ городовой острогъ строить противъ нимъ заручного челобитья; а которого числа тотъ городовой острогъ построятъ и сколко вновь прибавятъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писать, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому, да околничему нашему Ильѣ Ивановичу Чирикову, да дѣякомъ нашимъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, Сидору Скворцову, Павлу Симонову.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7188 генваря въ 30 день".

Написано по склейкѣ: Діакъ Сидоръ Скворцовъ. Внизу: Справидъ Иванъ Алексѣевъ. На пакетѣ надпись: на Кунгуръ воеводѣ нашему Дмитрею Романовичу Жукову.—188 года Марта въ 27 день подалъ В. Г-ря грамоту Кунгурской выборной челобитчикъ Прокопей Сычевъ.—25 алтынъ взято.

Изъ архива Кунгурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 9 марта царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о полученіи кречетовъ и пенной рухляди. (А. И. т. V).

Дипломъ. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Ро сіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову. Въ нынѣшнемъ во 188 г., писалъ ты, Родіонъ, къ намъ В. Г-рю и прислалъ съ кречеты и съ пенною рухлядью Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ князь Петра Пелымского да Ивана Дирина съ товарыщи. И тѣ кречаты и рухлядь, на Москвѣ, въ Сибирской Приказъ у нихъ приняты, а князь Петръ Пелымской и Иванъ Диринъ съ товарыщи съ Москвы на Верхотурье отпущены.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 марта въ 9 день".

На столбцѣ написано внизу: Справилъ Аѳонка Парфеновъ.— на пакетѣ надпись: въ Сибирь на Верхотурье, столнику нашему

и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову.—188 іюня въ 18 день подали В. Г-ря грамоту Верхотурскіе дѣти боярскіе князь Петръ Пелымской и Иванъ Диринъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году въ Мехонской слободѣ уже замѣчено уклоненіе отъ православія крестьянъ и впаденіе оныхъ въ расколъ. (Д. къ И. А. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ по сему дѣлу акты: „1) Господину Петру Васильевичю Михайло Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 187 году іюля въ 1 день писалъ ты изъ Тоболска ко мнѣ на Тюмень, а въ отпискѣ твоей, господине, написано: въ нынѣшнемъ де во 187 году, въ памяти Софѣйского двора преосвященного Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, за приписью приказного Якова Бязева, къ тебѣ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю написано: въ нынѣшнемъ же де во 187 году, били челомъ ему Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, *Мехонскіе слободы* *) пашенной крестьянинъ Ѳеонка Антоновъ съ товарыщи: по указу де В. Г-ря, посажены они Ѳеонка съ товарыщи на Тюмени въ тюрму *въ церковномъ расколѣ*, а нынѣ де они, увѣдавъ истинну, светей соборной апостольской церкви и всему освященному собору повинуютца, и впредь обѣщаютца церковного расколу никакого не счинять, и чтобъ ихъ Ѳеонку съ товарыщи изъ тюрмы свободить, и о томъ бы тебѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю послать изъ Тоболска на Тюмень отписку: буде они Ѳеонка съ товарыщи, по трикратному вопрошенію и по свидѣтелству отца ихъ духовного, истино отъ душепагубной своей прелести обратились и во всемъ светей соборной и апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца и ни въ чемъ спору не чинятъ, и мнѣ бъ ихъ Ѳеонку съ товарыщи изъ тюрмы свободить, и по трикратному вопрошенію и по свидѣтелству отца ихъ духовного, истинно они отъ душепагубныя своея прелести и ко истиному богоразумію обратилися и светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца, и мнѣ бъ велѣть взять по нихъ поручные записи, чтобъ имъ впредь къ светей Божіи церкви и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь приходить, и всякой святая сподоблялися, и впредь въ такую прелесть не впадать, суемудренного ученія не пріимать. И по указу В. Г-ря и по твоей, господине, отпискѣ, на Тюменѣ въ приказной избѣ тюремные сидѣлцы Ѳеонка Антоновъ съ товарыщи допрашиваны по трикратному вопрошенію: истинно ли они отъ душепа-

*) Мехонская слобода нынѣ причислена къ Шадринскому уѣзду. Въ ней нынѣ считается 1373 д. м. п. и ж. п.; православная церковь; училище; волостное правленіе. В. Шишкинъ.

губной своей прелести обратились и во всемъ светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору повинуютца, и впредь ни въ чемъ спору не чинить ли, и во светей Божіи церкви и ко отцемъ духовнимъ на исповѣдь приходить ли, и всякой святая сподоблятися ли, и впредь въ такую прелесть не впадали, и сумнудренного ученія внимати ли? *); а въ допросѣ они Ѳеонка Антоновъ, Демка Степановъ, Першка Григорьевъ, Мишка Петровъ сказали: светей соборной апостолской церкви и всему освященному собору не повинуютца..... **); да Ѳеонка жъ Онтоновъ сказали: посылали де они къ Павлу, митрополиту Сибирскому и Тоболскому, челобитную, а въ челобитной де ихъ было написано: толко де станутъ въ церквахъ служить по седмому собору и по старымъ служебникамъ и на просвирахъ станутъ печатать крестомъ, а не крыжемъ, и онъ де Ѳеонка съ товарыщи къ церквамъ и ко отцемъ духовнымъ будутъ приходить. И до указу В. Г-ря и до твоей, Господине, отпискѣ посажены они Ѳеонка съ товарыщи въ тюрму; и по указу великого государя, о тѣхъ церковныхъ расколникахъ Ѳеонкѣ съ товарыщи что ты, господине, укажешъ?"

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тюменской архивы (часть 2, въ л., на 214 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

2) Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и плачютъ и милости у тебя государя просятъ бѣдные и до конца роззоренныя сироты твои, *Мехонскіе слободы пашенныя крестьяне:* Ивашко Гундило, Стенка Гладкой, Ѳедка Рыбкинъ, Ефремко Ортемьевъ, Савка Микифоровъ, Матюшка Драницынъ съ женишки и съ дѣтишки. Жалоба намъ, государь, на Тоболского сына боярского, а Мехонскіе слободы на прикащика на Гаврила Вуткѣева, да на попа на Теренья, на распопа на Ивана. Въ нынѣшнемъ, государь, во 187 году, онъ приказной Гаврило, изгоняючи насъ сиротъ твоихѣ и съ женишки и съ дѣтишки до конца раззоряя, посадили насъ сиротъ твоихъ Стенку Гладкова съ товарыщи и мою сироты твоего Ивашкову женишко съ ними жъ вмѣстѣ въ колоды, невѣдомо за что, и нападая для своей корысти; а я сирота твой Ивашко въ то время съ дѣтишки своими на полѣ молотилъ рожъ и приволокшись съ поля въ слободу, билъ челомъ ему прикащику Гаврилу: для чего женишко моего посадилъ въ колоды? и онъ Гаврило, выпустя женишко мою изъ колоды, и посадилъ меня сироту твоего, будто мы сироты твои хочемъ бѣ-

*) Въ послѣднихъ строкахъ въ рукописи есть явныя ошибки, сдѣланныя переписчикомъ; но Редакторъ не смѣлъ себя въ правѣ исправить эти ошибки по своему усмотрѣнію.

**) Здѣсь выпущено нѣсколько строкъ, признанныхъ неудобными для печати.

жать въ пустыню, а сказали будто про насъ сиротъ твоихъ такіе рѣчи поручники наши. И мы сироты твои били челомъ тебѣ великому государю и ему прикащику Гаврилу, чтобъ про то сыскать и съ поручники дать очная ставка, почему имъ вѣдомо учинилось? а онъ Гаврило, умысля такіе рѣчи, собой очной ставки не далъ, и державъ въ колодѣ одинадцать дней и учалъ у насъ сиротъ твоихъ прошать въ твоей государевой десятинной пашнѣ, черезъ прежніе порушные записи, вновь порушныхъ записей, и моихъ сироты твоего Ивашковыхъ дѣтишекъ черезъ прежніе порушные записи вновь порушные записи взялъ; да и мы сироты твои Стенка съ товарыщи, не стерпя его Гаврилова мученья, новые порушные записи по себѣ дали же; и взявъ меня сироту твоего Ивашка съ колоды и билъ въ батоги нагово на смерть, невѣдомо за что, и посадилъ въ колоду жъ; а взявъ порушныя записи, и въ колодѣ держалъ многое время, и взявъ съ насъ сиротъ твоихъ великіе скупы, и изъ колоды выпустилъ; а мы сироты твои не могли такого его Гаврилова мученья перетерпѣть, по неволѣ ему Гаврилу давали. А попъ Терентей приходилъ ко мнѣ сиротѣ твоему Ивашку Гундилову въ домишко мое пить пива, а я сирота твой Матюшко Драпицынъ въ то время былъ у него жъ Ивана въ дому, и онъ попъ Терентей заставливалъ меня сироту твоего пить пива по неволѣ, и я сирота твой говорилъ ему, что пива не пью, для того, что мнѣ питье не за обычей, и онъ попъ Терентей *), угрожая мнѣ сиротѣ твоему: буде де пить пива не станешь, тебѣ де будетъ! нынѣ де ѣдетъ митрополитъ, и какъ будетъ, вамъ де творить вся воля наша. А роспопъ Иванъ угрожалъ моему сироты твоего Ивашкову сынишку такими жъ рѣчми. Да онъ же попъ Терентей и роспопъ Иванъ начмутили Тюменскому десятилнику на нашу жъ братью на крестьянъ на Ярасима Матвѣева, на Луку Кузмина и на брата его, да на Елфима Гаврилова, на Ивана Гурьянова, на Степана Герасимова, и тотъ десятилникъ, по ихъ чмуткѣ, посылалъ денщика своего, да его роспопа Ивана, да понамаря Степана по тѣхъ людей имать, а десятилникъ въ то время былъ въ Мехонской слободѣ, и поимавъ Стенку Гарасимова, привезли, и онъ десятилникъ, у него попа Терентья запершись во дворѣ, билъ плетми на смерть и заставлялъ вино пить, а приведши его Стенку спрашивалъ, какъ де ты мужикъ крестился? и тотъ Стенка говорилъ: крестусь де я, какъ меня изъ младенчества учили отецъ мой и мать. и какъ де предано отъ Господа Бога и святыми его апостолы и богоносными

*) Въ рукоп. описк. Петръ.

отцы; и приневолилъ его Стенку креститца шепотью; и въ то время у двора были многіе люди, и слыша такого приневоливанья и на смерть битье и изгонью, увидъ въ пустыню, сгорѣли; да и мы сироты отъ его прикащиковы изгони и поповы Терентьевы и роспоповы Ивана угрозъ убоявся, заперлись въ одинъ дворъ съ женишками и съ дѣтишками, и онъ прикащикъ приставилъ къ намъ сиротамъ твоимъ караулъ крѣпкой, перемѣняяся на день по десяти человѣкъ, и не давалъ сродничамъ нашимъ приносить ни пить ни ѣсть, и мы сироты твои варили рожь, а воду съ кровли таяли снѣгъ, да тѣмъ и питались многое время, а онъ Гаврило котѣлъ поморить голодною смертію; а караулъ держалъ семь недѣль, а какъ караулъ снялъ, и мы сироты твои вышли; и въ то время, какъ караулъ былъ, боясь отъ него Гаврила мученія, вытти не смѣли. Да иныхъ многихъ людей онъ прикащикъ Гаврило изгонялъ же: ѣздилъ изъ тое Мехонскіе слободы бѣломѣстной казакъ Тершка въ Исецкой острогъ къ священику Ѳеодосью, докладываясь его Гаврила, съ матерью своею со старухою, да къ тому жъ попу ѣздила поивалная бабка исповѣдыватца же, и онъ Гаврило, взявъ ихъ въ судную избу, и просилъ порушныхъ записей. А какъ мы сироты твои съ женишки своими и съ дѣтишки были взапертѣ, и то де время прикащикъ Гаврило, изгоняя насъ сиротъ твоихъ, для своей корысти, велѣлъ поручникамъ нашимъ поневолѣ осталыми нашими животишки твою государеву десятинную пашню наши повытья сдать, и онѣ поручики, по его прикащикову велѣнью, подавали о сдачѣ челобитные, и о сдачѣ съ моихъ сироты твоего съ Ивашковыхъ поручиковъ рядилъ животишку моего двадцать пудъ мѣрныхъ пшеницы, и нынѣ та пшеница положена у поручикова у брата у Оеонки Семенова, и вмѣсто той пшеницы взялъ на поручика на Ивашка Медвѣдева въ двухъ рубляхъ кабалу, и десятинную нашню дѣтишекъ моихъ съ животишки моими Ивашковыми сдалъ Строгановымъ бѣднымъ крестьяномъ Елфиму да Власки Михайловымъ; а животишку моему имъ съ тою пашнею онъ прикащикъ отдалъ: мерина сѣра да жеребенка лошадину, девять скотинъ рогатого, болшихъ и малыхъ, шесть овецъ болшихъ, семь ягнятъ, трое свиней болшихъ, пятеро малыхъ, десять овиновъ всякого немолоченого хлѣба, половину въ озимяхъ, и роспашную мою пашницку новую, дворъ и со всякимъ дворорымъ строеніемъ, да кузницу, да банные бревна; да сверхъ того онъ (съ) съемщики взяли своимъ самоволствомъ въ той моей кузницѣ двадцать ведръ трески желѣзной, да молотъ болшой, да клюку желѣзную, да запонъ кузнишной, и что было въ кузницѣ деревянного заводу домового моего заводишку и сьѣсного, а что, не упомню, знатно про то поручику, и кузницы мою и тряску

продали воротнику Филкѣ Шабашу, и онѣ съемщики немолоченого моего хлѣба измолотили десять овиновъ, а имали изъ двухъ изъ большихъ кладей; и я сирота твой Ивашко билъ челомъ ему прикащику Гаврилу, чтобъ того моего хлѣба молотить имъ съемщикамъ не велѣлъ, и онъ прикащикъ, изгоняючи меня сироту твоего, а имъ съемщикамъ держа, молотить велѣлъ и досталного въ кладяхъ мнѣ не даетъ; а что, государь, въ кладяхъ хлѣба въ остаткѣ осталось, и про то вѣдомо стороннымъ людемъ; а челобитья въ судной избѣ и на себя явки онъ прикащикъ подьячему Лукѣ Тестову писать не велѣлъ, да инымъ стороннымъ людемъ кто пишетъ, писать не велѣлъ же, да инымъ, государь, нашей братьѣ, кому бываютъ отъ него обиды и изгони, писать на себя не велитъ и писцамъ о томъ заказываетъ. Да онъ же прикащикъ Гаврило, изгоняя насъ сиротъ твоихъ, въ тожъ время, какъ мы сироты твои были взапертѣ, велѣлъ отцу нашему сиротъ твоихъ, Ефремкову да Микиткину, Ортемью по неволѣ о сдачѣ пашни подать челобитную, и отецъ нашъ сиротъ твоихъ, боясь его Гаврила, челобитную подалъ и пашню отдалъ гулящимъ людямъ Климкѣ да Игнашкѣ Григорьевымъ, и взялъ онъ прикащикъ Гаврило съ отца нашего рубль съ полтиною денегъ, а животишку нашего съ пашней, гулящимъ людямъ что отдалъ, то подписано въ порушныхъ записяхъ, что по нихъ съемщикахъ взяты. Да онъ же прикащикъ Гаврило, изгоняя насъ сиротъ твоихъ, а себѣ корысть получая, въ тожъ время, какъ мы сироты твои были взапертѣ, велѣлъ отцу нашему сиротъ твоихъ, Савкину да Силкину, Микифору Седѣлникову твою государеву десятинную пашню, наше сиротъ твоихъ повытье по неволѣ сдать же гулящимъ людемъ дву человѣкомъ, и отецъ нашъ сиротъ твоихъ Микифоръ, боясь его Гаврила, сдалъ, а что тѣ съемщики съ пашнею животишку нашего взяли, и то писано въ порушной же записи, что по нихъ въ Мехонской слободѣ взято въ судной избѣ; да онъ прикащикъ Гаврило взялъ съ отца нашего двѣ чети ржи въ большую мірскую мѣру. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 187 году, по твоему великого государя милостивому указу и по разсмотрѣнію твоего государева боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, прислана изъ Тоболска въ Мехонскую слободу къ нему Гаврилу память, велѣно ему Гаврилу моихъ сироты твоего Ивашковыхъ дѣтишекъ пашню и со взятыми животишки отдать дѣтишкамъ моимъ назадъ, и онъ Гаврило съемщикомъ нашимъ всѣмъ назадъ отдать не велитъ, невѣдомо за что; да и у насъ сиротъ твоихъ, у Ѳедки Рыбкина да у Матюшки Дранницина, твою государеву десятинную пашню въ тожъ время, какъ были взаперти, сдавалъ съ животишки нашими онъ же прикащикъ Гаврило сро-

ничамъ нашимъ, и въ то время онъ прикащикъ Гаврило на сродничa нашего насъемщика на Ѳедку Ершева взялъ кабалу въ двухъ рублѣхъ, а въ кабалѣ велѣлъ написать: за денги дать хлѣбомъ; и сродичи наши намъ сиротамъ твоимъ пашню назадъ отдали, и онъ прикащикъ Гаврило тѣхъ кабалъ и по сродничахъ нашихъ Ѳедкиныхъ и Матюшкиныхъ порушныхъ записей не выдаетъ, и хочетъ впредь тѣми порушными изгонять и по напраснымъ кабаламъ взять, а по мнѣ сиротѣ твоемъ Ивашкѣ проситъ, сверхъ прежнихъ двухъ порушныхъ записей, записи. А вышли мы сироты твои изъ заперти, слыша твою великого государя и твоего государева богомолца, преосвященнѣйшаго Павла митрополита, къ себѣ милость, и нынѣ съ женишки и съ дѣтишки скитаемся межъ дворы, и отъ его прикащика....."

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Тобольской архивы (ч. 2, въ листъ, на 295 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. Конца акта недостаетъ.

Зырянскіе соляные промыслы, по рѣчкѣ Зырянкѣ, отъ Новаго Усолья чрезъ Каму рѣку разстояніемъ есть не болѣе одной версты; а по переписи Приказа Большой Казны, въ лѣто 7187 (1679) г., въ томъ, Зырянскомъ, промыслу были варницы: гостя Никитникова, да на усть Зырянкѣ варницы же Пискорскаго монастыря съ прочимъ надлежащимъ къ промысловымъ строеніемъ и тѣ всѣ солеваренныя варницы, кромѣ отданныхъ варницъ Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, по той переписи, въ царствованіе Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, взяты были въ казну, размножены и содержаны казеннымъ коштомъ до 7205 (1697) г.; но хотя тѣ, Зырянскіе, промыслы въ выварке соли, за плохостію росоловъ, и не весьма казнѣ были прибыточны, однако были содержаны; по Строганову, по самой близости къ Новоусольскому и Ленвенскому его промысламъ, какъ въ сѣчкѣ дровъ, такъ и въ дровяныхъ плотбищахъ, не безпомѣшательства были. (Ист. о родословіи, богат. и отеч. заслугахъ знаменит. фам. Строгановыхъ В. Шишонко; стр. 101; Пермь 1881 г.).

Примѣч. 1. Именитой человѣкъ Строгановъ въ 7205 (1697) г., принялъ намѣреніе просить Его Царское Величество Г-ря Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича всея Россіи, чтобъ тѣ казенные Зырянскіе соляные промыслы отданы были ему, Строганову, въ содержаніе,—по которой его просьбѣ Его Величество тѣ промыслы, съ завару 7205 г., ему въ содержаніе и отдалъ,—токмо съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ ему, именитому человѣку, съ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ въ казну Его Величества вываривать на всякой годъ оброчной соли

по сту тысячь пудъ и поставлять ту, стотысячную пудовъ соли, сумму въ Москву и въ другіе городы, куда будетъ указомъ повелѣно своимъ коштомъ, не требуя за оную, какъ за выварку, такъ и за поставку изъ казны денегъ, а достальную соль, въ томъ же Зырянскомъ промыслу, которая въ выварке, сверхъ того, будетъ, продавать ему въ Нижнемъ и друг. городахъ свободно; а съ той продажи и за купцовъ, которые у него соль купятъ съ явленныхъ денегъ и за продажу ими въ верховыхъ городахъ, платить ему, Строганову, въ казну Государеву за тѣхъ купцовъ по 11000 р. на годъ; а съ тѣхъ купцовъ, тѣ пошлинныя денги велѣно сбирать самому ему, именитому человѣку, въ Нижнемъ; а купцамъ велѣно изъ Нижегородской таможни давать выписи, и по тѣмъ выписямъ, въ верховыхъ городахъ, вторично пошлину съ купцовъ уже не требовать.

А понеже въ верховыхъ городахъ со многихъ купцовъ, хотя кои и имѣли выписи изъ Нижняго пошлину съ соли брали, отъ чего имъ произошли не малые убытки и многіе купцы соли у Строганова покупать не стали, и ради того вторично просилъ онъ, именитой человѣкъ, Его Величества, чтобъ ту положенную купецкую пошлину 11000 руб. съ него снять и положить на тѣхъ купцовъ, которые сами платить будутъ въ верховыхъ городахъ, по торговому уставу, приводя въ резонъ, чтобъ такимъ платежемъ, двойныхъ пошлинъ, купцовъ отъ покупки соли не отогнать, и солянымъ промысламъ, за неполученіемъ денегъ, остановки не учинить. И потому его прошенію, Его Величество, тѣ пошлинныя деньги 11000 руб., для показанныхъ резоновъ, указалъ съ него, именитаго человѣка, снять, а повелѣлъ оную пошлину сбирать съ купцовъ, которые у его соль купить будутъ по торговому уставу въ тѣхъ городахъ, гдѣ купцы продавать будутъ.

При упомянутой же изъ казны отдачѣ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ еще и то было утверждено: которые къ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ надлежатъ лѣса и угодья, и ему, именитому человѣку, тѣхъ лѣсовъ къ собственнымъ своимъ солянымъ промысламъ на дрова и на всякое строеніе не сѣчь и на сторону не отдавать и крестьянъ приписныхъ къ тому, Зырянскому, промыслу излишней работой не отягощать, и тѣмъ ихъ не разогнать, и тягла, сверхъ прежняго окладу, не прибавлять; а понеже къ тѣмъ казеннымъ промысламъ приписные крестьяне весьма работой были обложены, почему и малыхъ промысловыхъ работъ, налагаемыхъ отъ Строганова, работать не хотѣли; къ тому жъ и въ лѣсахъ была ему для промысловъ необходимая надобность; того ради, въ 1700 г. паки просилъ онъ, именитой человѣкъ, Его Величества, что съ тѣхъ отданныхъ ему Зырянскихъ соляныхъ промысловъ

указную препорцію соли, 100,000 пуд., ставить онъ желаетъ въ Москву и Смоленскъ повсягодно, на своихъ проторахъ, но въ томъ Зырянскомъ промыслу многія старыя варницы и лари погнили, а трубы и цырены обетшали, которые должно, противъ прежняго, исправить, а иные вновь построить, а къ тому строенію для самой нужды лѣсу и дровъ рубить и крестьянъ на работу наряжать онъ безъ указу опасенъ и отъ того-де въ поставкѣ оброчной соли будетъ не безъ остановки, и просилъ Его Величество тѣ, Зырянскіе, промыслы крестьянъ и бобыли съ пашнею и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи указалъ бы отдать ему въ вотчину въ вѣчное владѣніе, чтобъ ему въ тѣхъ промыслахъ дозволено было ветхія варницы, трубы и цырены вновь строить, лѣса на дрова рубить и крестьянъ для работы наряжать было во всемъ свободно.

Въ силу сего велѣно именнымъ указомъ затребовать справки, сколько въ тѣхъ промыслахъ варницъ розсольныхъ, дѣйствительныхъ трубъ, цыреновъ проч.; и сколько по тѣмъ промысламъ приписано селъ, деревень, крестьянъ, бобылей и ихъ дворовъ, а также пашенныхъ и сѣнныхъ земель и лѣсовъ, и рѣкъ и озеръ, и рыбныхъ ловель и мельницъ—по гранямъ и урочищамъ,—всѣ эти свѣдѣнія требовалось доставить въ Посольскій Приказъ Большой Казны. Означенную перепись составилъ стряпчей Козьма Фоминъ Цезыревъ. По переписи его оказалось слѣдующее: въ 1701 г., въ Усольскомъ уѣздѣ, на рч. Зырянкѣ, въ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ, въ с. Веретіи и въ Зырянскомъ погостѣ, да на горѣ Григоровѣ 2 села да сельцо; въ томъ же Веретіи 3 промысла соляныхъ, а въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ розсолы, 40 варницъ, 22 амбара соляныхъ, приписныхъ крестьянъ 16 деревень, 11 поч., въ нихъ дворовъ подьяческихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ, опричь церковныхъ, 333 двора, д. муж. пола 1166, у нихъ пашенной земли 212 четвертей, покосовъ 19627 коп. На тѣ отказанные промыслы Петръ I, въ 1701 г. 11 іюля, далъ грамоту*). Так. обр. Григорій Дмитр. Строгановъ принялъ означенные Зырянскіе промыслы въ свое наслѣдственное владѣніе. (Тамъ-же В. Шишонко).

Примѣч. 2. Ленвенскіе соляные промыслы, находящіеся отъ Новоусольскихъ въ 2 вер. черезъ Каму, заведены Балахненскихъ выходцемъ, Ив. Соколовымъ, около 1610 года, а отъ него, въ послѣдствіи времени, перешли во владѣніе гостей Шустова и Филатьева. Но какъ эти заведенія построены были на земляхъ, пожалованныхъ Строгановымъ, то они и просили Государя Петра Великаго объ удаленіи Шустова и Филатьева, или объ уничтоженіи солеваренія ихъ, какъ самовольно и усильно на чужой землѣ устроеннаго. По из-

*) Грамоту въ своемъ мѣстѣ приведемъ. (В. Шишонко).

слѣдованіи дѣла этого чрезъ особо командированнаго на мѣсто Стольника князя Тюфякина, Государь приказалъ отобрать отъ Шустова и Филатьева всѣ Ленвенскія заведенія ихъ, какъ-то: 44 варницы, 23 рассольныя трубы, 21 амб., 1 мельницу и утвердить за именитымъ человѣкомъ Григор. Дмитр. Строгановымъ съ его потомствомъ; на что и пожаловалъ правую грамату 7205 (1697) г. февраля 22 дня *).

Въ 4 вер. ниже Ленвенскихъ промысловъ, на лѣвомъ же берегу Камы, при устьѣ рч. Зырянки существовали нѣкогда, такъ называемые, Зырянскіе соляные промыслы. Первоначальное заведеніе ихъ сдѣлано было настоятелями Ыскорскаго монастыря, вскорѣ по полученіи ими приложенныхъ Строгановыми земельныхъ угодій. Въ 7160 (1652) г., бывшія тутъ 5 монастырск. варницъ взяты были въ казенное содержаніе. Въ 7167 (1659) г., казна присовокупила къ своему владѣнію 15 варн. гостя Никитникова и жены Булгаковой, существовавшихъ на той же рч. Зырянкѣ. Изъ нихъ, въ 7187 (1679) г., отдано казною бывшему Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ **), дѣйствовавшихъ 4 варницы, за исключеніемъ коихъ, въ 7192 (1684) г., со вновь построенными варницами на Зырянкѣ, числилось за казною уже 35 варн.

Указомъ 7205 (1697) г., мая 14, Государь Петръ Великій пожаловалъ всѣ Зырянскіе промыслы именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, изъ платежа въ казну ежегодно по 100,000 п. соли безденежно и съ поставкою въ назначенныя мѣста. А въ 7209 (1701) г., іюля 11, особою грамотою, Зырянскіе промыслы Государь утвердилъ за Строгановыми и его наслѣдниками въ вотчину вѣчно и потомственно, со всѣми угодьями и промысловыми людьми; и за принятыя съ тѣмъ вмѣстѣ казенныя строенія и наличные припасы, Строгановъ тогда же внесъ въ казну, по оцѣнкѣ, наличныя деньги 28,198 руб. 90 коп. Въ 1712 году, по объявленной Строгановыми невыгодности Зырянскихъ промысловъ, они взяты были въ казенное управленіе и состояли подъ владѣніемъ особаго коммисара 2 года; но въ 1714 г., по представленію того коммисара о безполезности промысловъ сихъ для казны, они снова отданы Строгановымъ на прежнемъ основаніи.

А какъ всѣ промысловыя заведенія на Зырянкѣ, при первой еще передачѣ Строгановымъ, бывшія въ разстроенномъ положеніи, время отъ времени, приходили въ совершенное разрушеніе, до того, что ни поддерживать, ни упрочивать ихъ, по бѣдности расходовъ и невыгодности мѣстоположенія, было невозможно, то, вслѣдствіе просьбы гг. Строгановыхъ, именнымъ указомъ, на докладъ Правитель-

*) Грамота въ своемъ мѣстѣ будетъ приведена (В. Шишонко).

**) Такъ называемый Новый Іерусалимъ, построенный Патріархомъ Никономъ.

ствующаго Сената 1750 г. іюня 5 дня, повелѣно: „Зырянскіе промыслы, какъ Баронамъ Строгоновымъ, такъ и потомкамъ ихъ, по силѣ жалованныхъ грамотъ, содержать въ ихъ вотчинномъ владѣніи, а положенный за тѣ промыслы въ казну безденежный оброкъ по 100000 п. соли снять и выварочную на тѣхъ Зырянскихъ промыслахъ соль, какъ и съ другихъ собственныхъ ихъ соляныхъ промысловъ, ставить въ казну за деньги". Съ сего времени Зырянскіе промыслы вошли въ полную вотчинную собственность гг. Строгановыхъ. Въ 1772 г. дѣйствіе ихъ совсѣмъ прекращено, по совершенной ветхости варницъ, слабости росоловъ, и по причинѣ бывшаго тогда пожара и сильнаго поврежденія ихъ весеннею Камскою водою.

Изъ всѣхъ поименованныхъ здѣсь соляныхъ промысловъ нынѣ въ дѣйствіи находится только: а) Новоусольскій и б) Ленвенскій, принадлежащіе фамиліи гг. Строгановыхъ и ихъ наслѣдникамъ и покупщикамъ. Соли у всѣхъ ихъ вываривается ежегодно до 5 мил. пуд., а прочіе какъ-то: Чусовскіе, Зырянскіе и Яйвенскіе промыслы, по бѣдности росоловъ и по друг. причинамъ давно уничтожены, и теперь мало уже остается признаковъ ихъ прежняго существованія.

Промыселъ Пыскорскаго монастыря, первоначально основанный Строгановыми, по распоряженію высшаго правительства въ 1764 г. отобранъ въ казну и до нынѣ находится въ дѣйствіи подъ именемъ Дедюхинскаго солевареннаго завода.—(Пермск. губернск. вѣд. 1854 г.).

Въ семъ году составлена роспись В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, В. и М. и В. Росіи самодержца, изъ Верхотурскихъ окладныхъ приходныхъ книгъ, что на прошлые и на нынѣшней на 187 г. съ поморскихъ городовъ и съ уѣздовъ за сошные хлѣбные запасы денегъ и судовыхъ плотниковъ или денегъ же не прислано:

Съ Устюга-Великого:

На 182 г. 166 р. 27 алт. пол-4 денги.

На 183 г. 494 р. 2 алт. 2 денги.

На 184 г. 493 р. 31 алт. пол-6 денги.

На 185 г. 678 р. 27 алт. 4 денги; да у 411 четьи съ полуосминою и полполучетверика у ржи, что прислано вмѣсто крупъ и толокна, изъ окладу убыло и не прислано у четверти по полтинѣ, и того на годъ 205 р. 21 алт. пол-6 денги, и всего на 4 годы 822 р. 21 алт.

Да за судовое дѣло за 14 дощаниковъ на годъ, а за дощаникъ по 20 р., и всего на 4 годы 1120 р.

Да за муку ржаную, по рублю за четь, а за рожь, что вмѣсто крупъ и толокна, по пол-2 рубли: на 186 г. 928 р. 27 алт. пол-4 денги; на 187 г. 947 р. 25 алт. пол-4 денги; да за судовое дѣло, на тѣ жъ два годы, 560 р.

Съ Соли-Вычегодской:

На 182 г. 156 р. 3 денги.
На 183 г. 131 р. 28 алт. пол-4 денги.
На 184 г. 145 р. 20 алт. 2 денги.
На 185 г. 198 р. 15 алтынъ.

На оборотѣ скрѣпа: діакъ Дмитрей Ѳеонасьевъ. (Д. къ А. И. т. VII).

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу еще документы: 1. „Господину Семену Ѳедоровичю Родіонъ Павловъ, Дмитрей Ѳеонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 187 г. декабря въ 19 день писалъ къ тебѣ съ Верхотурья прежней столникъ и воевода Ив. Пушкинъ да я, Дмитрей: въ нынѣшнемъ во 187 г., сентября въ 27-й день, В-го Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Льва Ермолаева, писано къ нему Ивану и ко мнѣ Дмитрею на Верхотурье: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженные памяти дѣда его государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца возили въ Сибирь, на Верхотурье сошные хлѣбные запасы изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великаго, отъ Соли Вычегодцкой, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни, съ Кайгородка, съ Соли Камской, съ Выми, Ерензкого городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей посадцкіе люди и уѣздные крестьяне по 5/т. по 20 четьи и по полутора четверика муки ржаной, да за 709 четьи съ осминою и за полчетверика и за полполчетвертникъ крупъ и толокна рожью, по чети съ осминою за четь, вѣсомъ мука ржаная по 5¼ п., а рожь по 6¼ п. четь и съ мѣками; и подъ тѣ сошные запасы дѣлали на Верхотурьѣ тѣхъ же поморскихъ городовъ сошные люди по 40 судовъ на годъ, а за тѣ суды давано имъ его В. Г-ря казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ по 18 руб. за судно; а въ которыхъ годѣхъ съ поморскихъ городовъ, за хлѣбнымъ недородомъ, сошные люди хлѣбомъ не платили, и въ тѣхъ годѣхъ за сошные хлѣбные запа-

сы изъ поморскихъ городовъ платили на Верхотурьѣ денгами: за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по 1½ рубли за четь, да по 20 руб. за судно: а чего съ поморскихъ городовъ и на которые годы сошныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за судовыхъ плотниковъ денегъ на Верхотурье не прислано будетъ, и тотъ недовозной хлѣбъ или денги велѣно править на присылщикахъ, которые присланы будутъ изъ поморскихъ городовъ съ сошными хлѣбными запасы и съ денгами; а будетъ на нихъ доправить нечего, и ихъ давать на Верхотурьѣ на поруки, до указу В. Г-ря, съ записми, а съ Верхотурья ихъ присылщиковъ въ поморскіе городы, покамѣста изъ поморскихъ городовъ досталные хлѣбные запасы или денги на Верхотурье пришлютъ, въ поморскіе городы не отпускать. И тебѣ бъ, господине, учинить по указу В. Г-ря, велѣть съ Кайгородка, съ посаду и съ уѣздовъ, сошные хлѣбные запасы, или за сошные хлѣбные запасы и за суды денги, на прошлые и на нынѣшней на 187 г. по окладу сполна собрать, а собравъ прислать на Верхотурье, не испоздавъ времяни, чтобъ тѣ денги или запасы поспѣли всѣ на Верхотурье зимнимъ путемъ; а съ кѣмъ имянемъ за сошные хлѣбные запасы и за суды денги присланы будутъ, и о томъ къ намъ для вѣдомы велѣть отписать". (Тамъ-же).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на 4 листкахъ.

Указано послать съ Верхотурья въ Сибирь, въ низовые городы, В. Г-ря товарныя казны. (Тамъ-жъ).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳоонасьеву. Указали мы В. Г-рь послать въ Сибирь, въ низовые городы, съ Верхотурья нашіе В. Г-ря товарные казны, Московскіе присылки, 60 ст. бумаги писчіе, 15 п. мѣди въ котлахъ, 10 полов. сукна летчины, съ Ленскими служилыми людми, съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Лыткинымъ, съ атаманомъ съ Омельяномъ Оргуновымъ, да съ казаки съ Максимк. Семеновымъ, съ Ивашк. Перфильевымъ, съ Савкою Ѳоминымъ, съ Ивашк. Дорофѣевымъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Сибиряне Ѳед. Лыткинъ съ товарищи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ тое нашу В. Г-ря, бумагу и мѣдь, отпустили съ ними въ Енисейскъ по самой первой полой водѣ, не замедчавъ, съ иными нашими В. Г-ря казнами; а сколко тое нашіе В. Г-ря товарные казны отпущено будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину

нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; а нашъ В. Г-ря указъ въ Енисейскъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Борятинскому да къ дьяку къ Василью Телицину о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 11 день.

На оборотѣ, по склейкѣ: діакъ Левъ Ермолаевъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву.—Тамъ-же помѣта: 187 апрѣля въ 5-й день, подалъ В-го Г-ря грамоту Ленской сынъ боярской Ѳедоръ Лыткинъ".

Послѣдовала грамота—о назначеніи государева жалованья Верхотурскимъ служилымъ людямъ и ружникамъ, оброчникамъ и друг. сообразно указаніямъ данным правительствомъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ документъ: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Въ прошломъ во 186 г., по нашему В. Г-ря указу, послано съ Москвы на Верхотурье нашіе В. Г-ря казны Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на жалованье, въ ихъ оклады, мѣновыхъ товаровъ на 486 руб. съ гривною, съ Верхотурскими ямскими охотники съ Микиткою Киткинымъ да съ Мишкою Логиновымъ; а велѣно то наше В. Г-ря жалованье Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ, на 186 г., нынѣ и впредь давать Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны въ прошлыхъ годѣхъ по указомъ блаженные памяти дѣда нашего государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца нашего государева, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алесѣя Михайловича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, и по грамотамъ, а пѣшимъ стрѣлцомъ и пушкаремъ прежнимъ, которые служатъ изстари и которые верстаны на Верхотурьѣ въ выбылые стрѣлецкіе мѣста въ рядовые оклады, Верхотурскіе природные стрѣлецкіе дѣти и братья и племянники родные; а которые люди верстаны въ стрѣлецкую службу въ выбылые мѣста и оклады изъ гулящихъ, и изъ посадцкихъ и изъ прихожихъ, и изъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, а изъ иныхъ тяглыхъ людей, и ихъ дѣти и братьи и племянники, и тѣмъ тяглымъ людемъ нашего великого государя жалованья давать не велѣно и изъ службы ихъ оставить; а тяглымъ людемъ быть по прежнему всѣмъ въ тяглѣ, кто въ куторомъ чину былъ, а въ ихъ тяглыхъ отставныхъ людей мѣста

верстати въ стрѣлецкую службу Верхотурскихъ природныхъ стрѣлецкихъ дѣтей и братью и племянниковъ родныхъ. А сколко на Верхотурьѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и изъ какихъ чиновъ и по какому нашему В. Г-ря указу въ дѣти боярскіе а въ атаманы верстны, того въ Сибирскомъ Приказѣ не вѣдомо, потому что Верхотурскихъ смѣтныхъ списковъ и окладныхъ имянныхъ книгъ 182 и 183 и 184 и 185 и 186 гг. въ Москвѣ изъ Тоболска не прислано и съ Верхотурья къ намъ В-му Г-рю не писано; а по сказкѣ въ Сибирскомъ Приказѣ Верхотурскихъ служилыхъ людей поверстано де по Верхотурью, безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, въ дѣти боярскіе по Тоболскимъ отпискамъ: Ив. да Алексѣй Ивановы дѣти Тарковы, изъ рейтаръ Ивашко Романовъ, гулящего отца сынъ Савка Ѳедуловъ, изъ посадцкихъ людей Тихонъ Ѳедор. сынъ Головковъ; да съ Тюмени на Верхотурье переведены Сенка Вязминъ изъ рейтаръ, ссылной человѣкъ Гришко Ушаковъ, а на Тюмени де они Савка и Гришка были въ конныхъ казакахъ; а нашего В. Г-ря жалованья оклады имъ учинены: Савкѣ Ѳедулову, Ивану Тыркову по 8 руб., Ивашку Романову, Сенкѣ Вязмину по 7 руб. съ полтиною, Алексѣю Тыркову, Тихону Головкову, Гришкѣ Ушакову по 10 руб., да имъ же учинено хлѣбъ и соль; да къ старымъ окладомъ прибавлено Ефиму Шувалову 7 руб., Михайлу Бабикову 5 руб., Василью Протопопову 4 руб., Ивану Корякову рубль, Ильѣ Будакову 2 руб.; да на Верхотурьѣ поверстанъ къ бѣдомѣстнымъ казакомъ въ атаманы Тоболского уѣзду Чюбаровской слободы пашенного крестьянина сынъ Якушко Борисовъ, а окладъ ему учиненъ денегъ 5 руб.; а въ прошлыхъ годѣхъ, по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ, велѣно быть на Верхотурьѣ въ дѣтѣхъ боярскихъ и оклады учинены на Москвѣ Ефиму Шубину 8 руб., Ивану Корякову 7 руб., Ильѣ Будакову, Василью Протопопову по 6 руб. И по нашему В. Г-ря указу велѣно тѣхъ людей, которые верстаны по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ атаманы, безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, Саву Ѳедулова съ товарищи и иныхъ такихъ, и придачи у Ефима Шубина съ товарищи отставить и быть имъ, кто въ какомъ чину и окладѣхъ былъ напередъ того, и что давано тяглымъ людемъ, которые были и въ дѣтѣхъ боярскихъ и въ атаманѣхъ, денегъ и хлѣба и соли, и то на нихъ доправить и взять въ нашу В. Г-ря казну, безо всякіе поноровки, и что кому были оклады и придачи денегъ и хлѣба и соли, и то все изъ окладу выложить; да что противъ нашего В. Г-ря указу на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинено будетъ, о томъ велѣно отписать и выписку отставнымъ людемъ, кто и изъ какихъ чиновъ отставлены, и въ которомъ году, и при которомъ воеводѣ, и изъ какихъ окладовъ учинены были кому оклады

и придачи, и что на нихъ денегъ и хлѣба и соли взято будетъ, и выбылыхъ и иныхъ окладовъ изъ окладу выложено,—къ намъ В. Г-рю прислать не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ во 187 г., генваря въ 14-й день, писали къ намъ В. Г-рю съ Верхотурья столникъ нашъ и воевода Ив. Пушкинъ да ты Дмитрей и прислали Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ, которые верстаны безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, роспись, а въ росписи написано: верстаны въ дѣти боярскіе и придачи учинены: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Каменской, Михайло Тырковъ, Михайло Бибиковъ, Ѳед. Томиловъ, Ѳедулъ Лисицынъ да сынъ его Сава, Тоболской рейтаръ Ив. Тырковъ, Ив. Диринъ, Илья да Сем. Будаковы, да изъ рейтаръ же Ив. Романовъ, да изъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ Степ. Головковъ, князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Пелымской, Тюменской атаманъ казачей Прокофей Тонковъ, конной казакъ Сенка Вязминъ, Тоболского уѣзду Киргинской слободы крестьянской сынъ Якушко Лепихинъ, неверстачой сынъ боярской Ив. Албычевъ, Тюменской конной каз. Гришка Ушаковъ, Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе Алексѣй Тарковъ, Тих. Головковъ, да къ окладомъ придачи учинены Ефиму Шубину, Василью Протопопову; да на Верхотурьѣ жъ де, по приказу воеводъ, верстаны б. въ стрѣлцы въ прошлыхъ годѣхъ изъ гулящихъ людей въ умершихъ стрѣлцовъ мѣста и оклады, и тѣ де люди изъ стрѣлцовъ оставлены, а поверстаны въ ихъ мѣста стрѣлецкіе дѣти и братья; а для чего тѣ дѣти боярскіе, которые безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ верстаны, отъ службы не отставлены и оклады ихъ и придачи изъ окладу не выложены, и кто имяны изъ стрѣлцовъ отставлены и въ ихъ мѣста поверстаны, того въ отпискѣ и въ росписи не написано, невѣдомо для чего, и то знатно, что учинено по твоимъ Дмитреевымъ нерадѣньемъ и недосмотромъ и лѣностью. Да въ нынѣшнемъ же во 187 г. марта въ 7 день, писали вы къ намъ В. Г-рю: которые де дѣти боярскіе верстаны на Верхотурьѣ по отпискамъ изъ Тоболска въ отцовскіе мѣста, а оклады де имъ чинены выбылые отцовскіе жъ умершихъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и которые верстаны изъ иныхъ чиновъ вновь, и тѣмъ де дѣтемъ боярскимъ, безъ нашего В. Г-ря указу, нашего государева жалованья давать бы не велѣли; а которые дѣти боярскіе и стрѣлцы отставлены, и они де въ денгахъ и въ хлѣбѣ стоятъ на правежѣ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ по прежнимъ и по сему нашему В. Г-ря указу, тѣхъ людей, которые верстаны со 171 г. безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, и кому придачи учинены, отставили и тѣхъ имъ окладовъ и придачь давать не велѣли; а Тюменскихъ конныхъ казак. Сенку Вязмина, Гришку Ушакова послали съ Верхотурья

на Тюмень, а Якушка Лепехина Тоболского уѣзду въ Киргинскую слободу, а тяглымъ людемъ быть въ тяглѣ; а что имъ отставнымъ людемъ давано нашего государева денежного и хлѣбного жалованья на тѣ годы, въ которыхъ они годѣхъ были (въ) службѣ, и на тѣхъ отставныхъ людѣхъ, до нашего В. Г-ря указу, тѣхъ денегъ и хлѣба и соли править не велѣли; а князь Петру Пелымскому велѣли давать нашего В. Г-ря жалованья денегъ по 5 руб., хлѣба по 5 четьи ржи, овса тожъ, по 2 пуда соли на годъ, изъ окладу отца его, до нашего В. Г-ря указу, а придачи у него отставить; и въ имянныхъ книгахъ велѣли, кто имянемъ отъ службы и для чего отставленъ, и въ чье мѣсто поверстанъ, и впредь кто за чѣмъ изъ службы выбудетъ, — отписывать имянно; и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ, и въ смѣтныхъ и помѣстныхъ спискахъ, и въ имянныхъ книгахъ ты Дмитрей надъ подъячими смотрѣлъ съ великимъ радѣньемъ неоплошно, безъ лѣности; а кто имяны и изъ какихъ чиновъ отставленые люди въ дѣти боярскіе и атаманы и въ стрѣлцы, безъ нашего В. Г-ря указу и безъ грамотъ, были верстаны, и въ которыхъ годѣхъ, и при которыхъ воеводахъ, и что кому на которые годы дано нашего В. Г-ря жалованья, и въ стрѣлцы въ отставныхъ мѣсто стрѣлецкіе дѣти и братья поверстаны,—о томъ къ намъ В-му Г-рю отписали и книги ты Дмитрей, за своею рукою, прислали подлинно, не замотчавъ, а отписку и книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику нашему Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву да Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7187 марта въ 15 день".

На лицевой сторонѣ помѣта: 187 апрѣля въ 10 день, выписать подлинно противъ сего В. Г-ря указу и грамоты. На оборотѣ, скрѣпа: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На оборотѣ: Справилъ Аѳонка Парѳеновъ.—На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву.—Тамъ же помѣта: 187 апрѣля въ 9-й день, подалъ В-го Г-ря грамоту Тоболской тотаринъ Авезбакей Кулмаметевъ".

Челобитье воеводы Павлова о полученіи изъ Москвы денежной и товарной казны на 15531 руб. 13 алт. 2 ден., кромѣ мѣди 15 п. и проч. для отсылки изъ Верхотурья по указу въ Сибирскіе города на иноземные и приказные расходы и въ жалованье служилымъ людямъ и о проч.

Примѣч. Приведемъ документъ: „Государю Ц. и В-му Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Митка Ѳѳонасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, госу-

дарь, во 187 г. іюня въ 8 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Льва Ермолаева, писано къ намъ холопемъ твоимъ на Верхотурье: по твоему В-го Г-ря денежные и товарные казны съ Сибирянъ, съ Тоболскими дѣтми боярскими съ Яковомъ Тыркинымъ, съ Вас. Турскова, да съ Устюга Великого, городскіе ярманки, всего денегъ и товаровъ на 15531 р, на 13 алт. на 2 ден., опричь мѣди 15 п., 60 стопъ бумаги писчіе, 10 половинокъ суконъ летчинъ, которые, по твоему В. Г-ря указу и по грамотѣ, велѣно послать въ Енисеевскѣ, въ Илимской, въ Якуцкой на иновемскіе и на приказные росходы съ Ленскими служилыми людми, съ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Лыткинымъ съ товарищи; и по твоему В. Г-ря указу, тое денежную и товарную казну велѣно намъ, холопемъ твоимъ, послать въ Сибирскіе городы ружникомъ и оброчникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ въ твое В. Г-ря жалованье, въ ихъ оклады, на нынѣшней на 187 г. тѣхъ городовъ съ служилыми людми; а будетъ которыхъ городовъ служилыхъ людей на Верхотурьѣ нѣтъ, и велѣно, государь, послать иныхъ Сибирскихъ городовъ съ служилыми людми, съ кѣмъ приноже, которые на Верхотурьѣ въ пріѣздѣ будутъ; а въ которой городъ денегъ и товаровъ и съ кѣмъ имяны служилыми людми послать, и тому подъ твоею В. Г-ря грамотою присланы къ намъ холопемъ твоимъ росписи; и намъ бы холопемъ твоимъ объ отдачѣ и о посылкѣ той твоей В. Г-ря денежные и товарные казны учинить по сему твоему В. Г-ря указу; а съ имяны тѣмъ которые городы сколко денегъ и товаровъ послано будетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ В-му Г-рю отписать, а отпискамъ и росписи, что въ которые городы послано будетъ, велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Отрешневу, да стольнику Богдану Ѳедоровичю Налибину, да дьякомъ Льву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И съ которыми, государь, Сибирскимъ городовъ съ служилыми людми тое твою В. Г-ря денежную и товарную казну, по росписи, съ Верхотурья въ новые Сибирскіе городы велѣно намъ холопемъ твоимъ послать, и тѣ, государь, служилые люди съѣхали съ Верхотурья къ Сибирскіе городы, на мѣстѣ, де твоего В. Г-ря указу и грамоты; и по твоему В. Г-ря указу и по грамотѣ и по росписи тое твоей В. Г-ря денежной и товарной казны послали мы холопи твои съ Верхотурья въ Тоболскъ и въ иные Сибирскіе городы съ Верхотурскими и Сибирскихъ городовъ съ служилыми людми іюня въ.... день; а сколко, государь, тое твоей В. Г-ря денежной и товарной казны въ которой городъ и съ кѣмъ имяны послано, и тому, государь, подъ сею отпискою къ тебѣ В-му Г-рю, къ Москвѣ, послали мы холопи твои

роснись, за моею холопа твоего Мишкиною рукою, съ Верхотурскими стрѣльцы, съ Ивашк. Костаревымъ, съ Ѳедкою Долгово, а отписку, государь, и роснись велѣли мы холопи твои подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да столнику Богдану Ѳедоровичю Палибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову; и о томъ я холопъ твой Родка въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметову писалъ, и въ иные Сибирскіе городы къ воеводамъ съ тѣми же служилыми людми мы холопи твои писали же. А въ иные, государь, Сибирскіе городы, въ Мангазею, въ Красноярской, въ Енисейскъ, въ Илимской, въ Якутцкой тоѣ твоей В. Г-ря денежной и товарной казны не послано, потому что тѣхъ городовъ служилые люди съѣхали съ Верхотурья въ Сибирскіе городы на весне жъ. Да мы жъ холопи твои посылали твоей В. Г-ря казны въ Кузнецкой острогъ, съ Томскими служилыми съ дѣтми боярскими, съ Осип. Протопоповымъ, съ Григ. Пущинымъ, съ коннымъ казакомъ съ Ивашкомъ Калеиова, и онъ Осипъ съ товарыщи той твоей В. Г-ря казны принять не хотѣли, и пришелъ онъ, Осипъ, въ приказную избу и учалъ передъ нами холопи твоими говорить невѣжливо, что де онъ той денежной и товарной казны не везетъ; и я холопъ твой за то его Осипа ударилъ *) батогомъ, чтобъ они тое твою В. Г-ря казну въ Кузнецкой повезли: 600 кумачей, по 1 руб. по 2 алт. кумачъ, 2 стопы бумаги писчей по 30 алт., 3 стопы по 26 алт. по 4 деньги стопа; а денегъ, государь, 300 руб. мы холопи твои не послали, потому что, по сказкѣ ихъ Осипа съ товарыщи, остались де на Москвѣ челобитчики Кузнецкого острогу служилой человѣкъ Микитка Ляма, Красногорской сынъ боярской Андрей Комаръ. Да на Верхотурьѣ, государь, были Пелымской стрѣлецъ Ивашко Зуевъ, Туринской служилой человѣкъ Овдокимко Алексѣевъ, и мы холопи твои съ ними тое твою В. Г-ря денежную и товарную казну, по росписи, въ которой городъ и сколко по твоему В. Г-ря указу велѣно послать, посылали, и они не приняли, а отпросились по товарыщѣ, съ кѣмъ тое казну принимать. Да изъ Верхотурскихъ, государь, доходовъ велѣно намъ холопемъ твоимъ съ Верхотурья послать въ Красноярской же денегъ 1000 руб. и на Верхотурьѣ, государь, въ твоей В. Г-ря казнѣ денегъ нѣтъ, послать нечего, и на Верхотурскіе на всякіе росходы, и всякихъ чиновъ людемъ на жалованье, и на дощаничное дѣло къ вешнему отпуску, за лѣсъ, и отъ дѣла плотниковъ давать нечего жъ. А почему, государь, на Верхотурьѣ въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ передъ прежними годами въ денежномъ сборѣ чинитца

*) Въ подл. удалъ.

недоборъ, и тому принесъ къ намъ холопемъ твоимъ въ приказную избу таможенной и заставной голова Микита Масловъ, за своею рукою, сказку, и мы холопи твои тое сказку подъ сею жъ отписскою послали къ тебѣ В-му Г-рю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И буде, государь, за денежною скудостью, дощаничное дѣло станетъ, а вешнему отпуску за дощаниками учинится мотчанье, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя В. Г-ря на себя гнѣву не навесть; и о томъ что ты, великій государь, укажешь?"

Отпускъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ. Изъ арх. Верхот. уѣзд. суда.

Сего 25 ноября послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о доставленіи въ Сибирской Приказъ выписки о Верхотурскихъ служилыхъ людяхъ, о денежной казнѣ, военныхъ запасахъ и о проч. Д. къ А. И. т. VIII.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Указали мы В. Г-рь на Верхотурьѣ въ приказной избѣ выписать: сколко на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, всякого человѣка имянно, и что кому нашего Великого Государя денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады, и гдѣ кто со 178 г. были на службахъ и въ досылкахъ, и для ясашныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ сборовъ, и на приказѣхъ, и на заставахъ, и что имъ нашего В. Г-ря денежного и хлѣбного и соляного жалованья дано, и кому сколко и на которые годы не додано, и что нынѣ на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ острогахъ нашіе В. Г-ря казны, денегъ и хлѣбныхъ и всякихъ и пушечныхъ запасовъ и наряду, и мелкого ружья на лицо, и что вы, будучи на Верхотурьѣ, намъ В. Г-рю въ денежныхъ доходѣхъ, и въ ясашномъ и въ десятинномъ и во всякихъ сборѣхъ и въ пашнѣ прибыли учинили, и что пашенныхъ крестьянъ вновь призвали и на старыхъ пашенныхъ крестьянъ нашіе В. Г-ря десятинные пашни, по указу, прибавили, и по сколку четьи изъ поморскихъ городовъ сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурьѣ, и съ которого города платятъ по окладу хлѣбомъ и за хлѣбъ денгами, и по сколку на годъ судовъ дѣлаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша В Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему В. Г-ря указу, и всякіе наши В. Г-ря дѣла дѣлали по наказомъ и по нашимъ В. Г-ря грамотамъ, и о томъ отписали и выписку въ тетрадѣхъ ты Дмитрей, за своею приписью, прислали къ намъ В.

Г-рю, а отписку и выписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину да дьякомъ нашимъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188, ноября въ 25 день".

На подлинникѣ на оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Діакй Левъ Ермолаевъ; Справилъ Аѳонка Парѳеновъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳѳонасьеву; помѣта: 188, декабря въ 18 день, подалъ великого государя грамоту Сибирского Приказу подьячей Михайло Шпилкинъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

25 ноября получена грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о наблюденіи, чтобы торговые, промышленные и всякаго званія люди не провозили товаровъ изъ Сибири въ Россію и обратно, минуя Верхотурскую таможенную заставу. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да подьячему Автамону Иванову. Въ нынѣшнемъ во 188 г. ноября въ 25 день, по нашему В. Г-ря указу, послана наша В. Г-ря грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ тебѣ Родіону да къ дьяку къ Дмитрею Аѳонасьеву, велѣно надъ таможеннымъ головою смотрѣть: которые торговые и промышленные и всякіе люди поѣдутъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ, и тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей таможенному головѣ съ цѣловалники, по проѣзжимъ грамотамъ, велѣно досматривать накрѣпко; также которые бояре наши и столники, и воеводы, и дьяки, и писмянные головы поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Москвѣ, или напередъ себя отпустятъ женъ и дѣтей своихъ и племянниковъ и людей, или тѣ ихъ дѣти и племянники и люди отъ нихъ и торговые и промышленые и служилые и всякіе люди поѣдутъ къ Руси, и у тѣхъ воеводъ и у дьяковъ и у писмяныхъ головъ и у ихъ дѣтей и у племянниковъ и у людей и у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей обыскивать соболей, и лисицъ, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди въ возахъ, въ сундукахъ, и въ коробьяхъ, и въ сумахъ, и въ чемоданахъ, и въ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ подушкахъ, домышляючись всякими мѣрами накрѣпко, да что у кого денегъ и всякой Сибирской мягкой рухляди, сверхъ нашего В. Г-ря указу....., и тѣ денги и мягкую рухлядь имати въ нашу государеву казну и отдавати изъ таможни на Верхотурье въ приказную избу, чтобъ Сибирскіе воево-

ды и дьяки и писмяные головы и ихъ жены и дѣти и племянники и люди, мягкіе своей рухляди изъ Сибирскихъ городовъ не вывозили и съ торговыми и съ промышлеными людми не высылали, и торговые и промышленые люди собинные мягкіе рухляди, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы и въ уѣзды, мимо Верхотурскую заставу, не провозили. И нынѣ вѣдомо намъ В. Г-ря учинилось, что торговые и промышленые и всякіе люди ѣздятъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ мимо Верхотурья, а иные черезъ слободы, не займуя Верхотурской заставы, и тѣ торговые и промышленые и всякіе люди провозятъ съ собою въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ тѣми околними дорогами, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, а иные и безъ грамотъ, многіе Рускіе товары и всякую мягкую рухлядь; также и бояре наши и столники, и воеводы, и дьяки, и писмяные головы, и жены и дѣти ихъ и племянники и люди, и служилые и всякіе люди соболи и шубы собольи, и лисьи, и куницы, и бобры, и всякую мягкую рухлядь и корень ревень изъ Сибири къ Русѣ вывозятъ же, а вы тѣхъ товаровъ и всякой мягкой рухляди у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ людей, также и у бояръ нашихъ и у столниковъ, и у воеводъ, и у дьяковъ, и у писмяныхъ головъ, и у женъ и у дѣтей ихъ и у племянниковъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей соболей, и шубъ собольихъ и лисьихъ, и куницъ, и бобровъ, и всякой мягкой рухляди на Верхотурской заставѣ не досматривали, пропускали ихъ съ тѣми товары съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Русѣ мимо Верхотурскую заставу и черезъ слободы дорогами и стежками.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему В. Г-ря указу, у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ людей, которые поѣдутъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Руси, мимо Верхотурье, съ Рускими товары и съ мягкою рухлядью, по проѣзжимъ грамотамъ осматривали, а что у нихъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ какихъ товаровъ и мягкіе рухляди и корею ревею объявитца въ лишкѣ, и тѣ товары и мягкую рухлядь и корень и ревень, также и у бояръ нашихъ и у столниковъ, и у воеводъ, и у дьяковъ, и у писмяныхъ головъ, и у женъ и у дѣтей ихъ, и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей, что у нихъ объявитца, сверхъ нашего В. Г-ря указу, въ лишкѣ, соболи и шубы собольи и лисьи, и куницы, и бобры, и всякую мягкую рухлядь имали въ нашу государеву казну все безъ остатку; а у кого сколко Рускихъ товаровъ и соболей и шубъ собольихъ и лисьихъ, и лисицъ, и куницъ, и бобровъ, и иные мягкіе рухляди и корею ревею на Верхотурской заставѣ взято будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю писали и мягкую рухлядь и корень ревень прислали, а от-

писми велѣли подавать и рухлядь и корень ревень объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичу Яковлеву, да дьяку"……

На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да подьячему Автамону Иванову. — Конецъ утраченъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Тамъ-же.

Въ декабрѣ 18-го ч. получена память прикащику Чусовской слободы Ивану Крюкову, о сдѣланіи засѣки на вновь проложенной дорогѣ, для воспрепятствованія ѣзды по ней торговымъ людямъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7188 декабря въ 18 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду въ Чюсовскую слободу прикащику Ивану Крюкову. Въ нынѣшнемъ во 188 г. писалъ ты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Годіону Михайловичю Павлову: въ нынѣшнемъ де 188 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, проложили съ Руси съ Кунгура зимную дорогу вновь, околную, не хватая Чюсовской слободы, изъ Верхотурского уѣзду, сверхъ Бисерскихъ татарскихъ юртъ, и (по) той де новой околной дорогѣ ѣдутъ съ Руси, съ Кунгура, въ Сибирь и изъ Сибири въ Русь изъ слободъ, съ Тюмени, и слобожкіе всякихъ чиновъ и промышленые Рускіе люди и иноземцы, для Рускихъ хмелевой и восковой покупокъ, и въ Сибирь съ Руси ѣздятъ для Сибирскихъ же покупокъ; а та де новая околная дорога проложена въ Тоболскіе въ новую Арамашевскую и въ Колчаданскую и въ Катайскую слободы, и таможенного де сбору таможеннымъ цѣловальникомъ сбирать не съ кого и не съ чего; а по Верхотурской де памяти, на ближніе околные дороги бѣломѣстныхъ казаковъ на караулы ставить не велѣно, а велѣно засѣкать, а та де нынѣшняя дорога удалѣла отъ слободы верстъ за сорокъ и болщи, и ты де тое новой дороги засѣчь и караулы поставить не смѣлъ, и денежному де пошлинному сбору и прибыли стали въ Тоболскихъ слободахъ, а въ Чюсовской де слободѣ въ пошлинномъ сборѣ стадъ противъ прежняго недоборъ большой.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а буде таковая околная дорога проложена въ чертежу Верхотурского уѣзду, и ты бъ на тое новую дорогу послалъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ и велѣлъ засѣчь накрѣпко, чтобъ никто тою новою дорогою не ѣздилъ, а ѣздили бъ по прежней старой дорогѣ мимо Чюсовскую слободу; а буде кто поѣдетъ, и ты (бъ)

тѣмъ людей велѣлъ имать и приводить въ Чюсовскую слободу и Великого Государя пошлины съ нихъ имать въ Чюсовской слободѣ по прежнему".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (ч. 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

1680 г.

Въ с. г. воеводами были: Верхотурскимъ—стольникъ Родіонъ Михайловичъ Павловъ, Чердынскимъ—Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ, а Кунгурскимъ—Дмитрій Ром. Жуковъ, а затѣмъ—Ив. Ив. Черниковъ-Онучинъ. (Извлеч. изъ царск. грам. В. Шишонко).

Примѣч. Есть еще свѣдѣніе, что въ этомъ же году Верхотурскимъ воеводой былъ Ѳедоръ Абрамовичъ Лопухинъ, котораго дочь Евдокія Ѳедоровна была первою супругою Императора Петра I.

Отмѣнена форма въ челобитныхъ: „чтобъ Государь пожаловалъ, умилосердился какъ Богъ"; вмѣсто коего повелѣвалось писать: „для приключившагося котораго праздника и для его Государскаго многолѣтняго здравія". (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Прибыли въ ссылку въ Верхотурье, за свои вины, Григорій Моисеевъ Бахметевъ да Григорій Шеншинъ. (Тамъ же).

У Соликамской большая вода была, той больше, что въ 36 году вода большая-жъ была. (Солик. лѣт. А. А. Дмитріева и В. Шишонко).

Въ семъ году пожалованы татарамъ и черемисамъ земли (въ нынѣшнемъ Красноуфимскомъ уѣздѣ). (Выпись изъ отношенія меж. канц. мин. юстиціи над. гос. имущ. 9 сент. 1842 г. № 6965. В. Шишонко).

Примѣч. См. споры татаръ и черемисъ Контугановской волости Красноуфимскаго у. съ Бисерскимъ заводомъ Демидова. В. Шишонко.

Въ семъ году предпринято было межеваніе вотчинныхъ земель, которое вызывалось желаніемъ прекратить споры по поводу ихъ рубежей, доходившіе до ссоръ, дракъ и смертоубійствъ.—При чемъ всѣмъ землевладѣльцамъ повелѣно было объявить о числѣ имѣющихся у нихъ крестьянскихъ дворовъ. (Верхот. хрон. рук. В. Шишонко).

Въ семъ году царь Ѳеодоръ увидѣлъ на крестномъ ходу дѣвицу, которая ему до такой степени понравилась, что онъ поручилъ любимцу своему Языкову узнать: кто она, который и объявилъ царю, что она *дочь Семена*

Ѳедоровича Грушецкаго по имени *Агафья*. Царь, не нарушая дѣдовскихъ обычаевъ, приказалъ созвать толпу дѣвицъ и выбралъ изъ нихъ Агафью. Бояринъ Милославскій пытался разстроить этотъ бракъ, чернилъ царскую невѣсту, но не достигъ цѣли и самъ потерялъ вліяніе при дворѣ.—18 іюля 1680 г. царь сочетался съ нею бракомъ. Новая царица была незнатнаго рода и, какъ говорятъ, по происхожденію полька. При дворѣ Московскомъ стали входить польскіе обычаи, начали носить кунтуши, стричь волосы по польски и учиться польскому языку. Царь, воспитанный Симеономъ, зналъ по польски и читалъ польскія книги.

Примѣч. Царь Ѳеодоръ сочетался бракомъ на 20 году отъ рожденія, 18 іюля 1680 г. съ Агафьей Семеновной Грушецкой—кто ея б. родители—отечественныхъ извѣстій не сохранилось, исключая грамотъ, посланныхъ къ воеводамъ (Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. II, № 863). Говорятъ, что она была добродѣтельна; что мать ея была родная сестра Думному Дворянину Семену Ивановичу Заборовскому; что самое бракосочетаніе происходило безъ всякаго великолѣпія; 11 іюля 1681 г. она родила царевича, нареченнаго Иліею, въ память Иліи Даниловича Милославскаго, и чрезъ 10 дней послѣ родовъ скончалась. О кончинѣ и погребеніи ея есть документъ, въ которомъ говорится: „а Государь въ провожденіи и на погребеніи не былъ скорби ради". (Рус. Ист. С. Глинки, т. VI; Царствованіе ц. Ѳеодора Ал. и проч. ч. 1; 1834 г. В. Берха).

Въ семъ году писцомъ Львомъ Поскочинымъ упоминается деревня Бобровская надъ рѣкою Тагиломъ, что нынѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Примѣч. Приведемъ выписку изъ писцовыхъ книгъ, въ отношеніи деревни Бобровской. Изъ приведенныхъ книгъ видно, что означенная деревня существовала далеко еще до описи Поскочина въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ книгахъ деревня Бобровская описана такъ:

„Во дворѣ Ивашки Ульянова сынъ Нехорошковъ сказалъ: родился де онъ въ той же деревнѣ Бобровской; у него дѣти Юрка 5 лѣтъ, Филка 4 л., Еремка 2 л.; государевой десятинной пашни пашетъ треть десятины въ полѣ, а вдву потому жъ; а собинной у него пахоты 2 десятины безъ чети въ полѣ, а вдву потомужъ и сверхъ угодья въ пахотѣ его лишка нѣтъ; сѣнныхъ у него покосовъ на 100 копенъ."

„Во дворѣ Осташка Ульяновъ сынъ Нехорошковъ сказалъ: родился де онъ въ той же Бобровской деревнѣ; у него дѣти Ивашко 20 л., Епифанко 19 л., Пашко 9 л.; государевы десятинной пашни пашетъ 3 десятины въ полѣ, а вдву потомужъ; а собинной у него пахоты 2 десятины съ полу-четью и полъ-полъ-чети въ полѣ, а

вдву потому-жъ; а сверхъ указу въ пахотѣ его лишка полъ-чети и полъ-полу-чети десятины въ полѣ, а вдву потому-жъ и на тое лишную пахоту прибавлено государевой десятинной пашни полъ-полъ-чети десятины въ полѣ, а вдву потому-жъ; сѣнныхъ у него покосовъ въ лугу на 100 копенъ."

„Во дворѣ Васка Ульянонъ сынъ Некорешковъ сказалъ: родился де онъ въ той же Бобровской деревнѣ; у него братъ Офонька 10 л., да племянникъ Ивашко Дмитріевъ 9 л.; государевой десятинной пашни пашетъ треть десятины въ полѣ, а вдву потому-жъ; а собинной у него пахоты 2 десятины безъ чети въ полѣ, а вдву потому-жъ и сверхъ указу въ пахотѣ его лишка нѣтъ; сѣнныхъ у него покосовъ въ лугу на 100 копенъ."

„Во дворѣ Софонко Семеновъ сынъ Шерстобитъ сказалъ: родился въ той же деревнѣ Бобровской; у него дѣти: Климка, Петрушка 10 л.; у Климки сынъ Самсонко 8 л.; государевой десятинной пашни пашетъ полъ-десятины въ полѣ, а вдву потому-жъ". (Выпись изъ арх. дѣлъ Пермск. губ. прав. В. Шишонко).

Въ семъ году предѣлы Казанской области были обширны и изъ грамоты Царя Петра I къ Пермскому воеводѣ Борятинскому видно, что кромѣ Астраханскаго царства къ разряду Казанскихъ городовъ принадлежали: Нерль, Вятка, Соль-Камская, Чердынь, Арзамасъ, Муромъ, Городовецъ, откуда назначались полковыя службы дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и помѣщиковъ, и рейтаръ и солдатъ для службы въ Казань и Свіяжскъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Казань, какъ кажется, въ первый разъ упоминается подъ 1361 г. въ числѣ городовъ, разоренныхъ Новгородскою вольницею; тогда она населена была Булгарами, Черемисами, Вогулами и Мордвой.

Претерпѣвая частыя опустошенія отъ Русскихъ, Казань доведена была до такого положенія, что ее составляли только бѣдныя хижины, укрывавшія по нѣсколько семействъ. Возвышеніе Казани на степень столичнаго города, взамѣнъ древняго Булгара, относится къ концу XIV ст., и особенно къ первой XV в., во временамъ хана Улу-Махмета, положившаго начало отдѣльному Казанскому царству. (Ж. М. В. Д. 1840 г. № 8, Памятн. древ. Каз. губ. 207).

Впрочемъ, все это относилось до старой Казани, находящейся въ 45 верст. отъ нынѣшней Казани.

Изъ Верхотурья послана въ Якутской денежная казна, Московской присылки, служилымъ людямъ на жалованье. (Тамъ же).

Въ Верхотурьѣ приняты деньги за сошные запасы—Устюжскіе присылки. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы кумачи въ Енисейскъ на жалованье служилымъ людамъ. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы въ Тобольскъ, на запасныхъ дощаникахъ, къ торговымъ банямъ каменья. (Тамъ-же).

Изъ Пелыма присланъ Пелымскій пушкарь для покупки хмѣлю. (Тамъ-же).

Подъ Мурзинскую пахоту дощаниковъ дѣлать не велѣно. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы въ Москву росписи сколько въ сибирскіе города денегъ и товаровъ отправлено для раздачи въ жалованье служилымъ.

Соборнымъ протопопомъ на Верхотурьѣ былъ Иванъ Михайловъ. (Тамъ-же).

Въ Невьянской слободѣ митрополитомъ Сибирскимъ Павломъ велѣно быть въ попѣхъ Кипріану Ананьину. (Тамъ-же).

Яискіе охотники послали челобитную въ Москву о дачѣ имъ жалованья. Верх. рукоп. хроногр. В. Шишонко.

Изъ Нарыма дано знать о пріемѣ Верхотурскія присылки денежной и товарной казны у Нарымскихъ служилыхъ людей. (Тамъ-же).

Изъ В. Устюга дали знать на Верхотурье, что въ таможенные головы избранъ Устюжанинъ посадскій человѣкъ Иванъ Сколинъ—на Микитково мѣсто—Маслова. (Тамъ-же).

Дано знать въ Москву изъ Верхотурья, что ссыльные Волотьевъ, да Григорей Шеншинъ на Верхотурье привезены и въ дѣлѣхъ боярскихъ велѣно быть съ выдачею денежнаго и хлѣбнаго жалованья. (Тамъ-же).

Посланы въ Москву кречеты съ Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ княземъ Пелымскимъ. (Тамъ-же).

Послѣдовала отписка изъ Тобольска о дачѣ на Верхотурьѣ Преосвященному Павлу Митрополиту Сибирскому и Тобольскому денежнаго жалованья посылщикомъ его изъ присыльныхъ сошныхъ денегъ. Тамъ-же).

Отписка въ Тобольскъ къ Преосвященному Митрополиту о томъ, что на Верхотурьи въ казнѣ В. Князя и Царя денегъ нѣтъ и жалованья ему дать нечего. (Тамъ-же).

Въ Верхотурьи велѣно на кружечномъ дворѣ вино продавать по два рубля съ четью—ведро. (Тамъ-же).

Изъ Пелыма затребована на Верхотурье присылка сторожа для покупки хмѣлю. (Тамъ-же).

Сторожъ для покупки хмѣлю присланъ. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья отпущенъ въ Москву Григорей Вахметевъ и Григорей Шенгинъ. (Тамъ-же).

На Верхотурьи сталъ строить дощаники для казны Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы въ Тобольскъ таможенныя росписи. (Тамъ-же).

Въ Красной Яръ изъ Верхотурья послана денежная казна для раздачи оной Красноярскимъ служилымъ людямъ на жалованье. (Тамъ-же).

Примѣч. См. о Красномъ Яру мою лѣт. III пер. подъ 1670 г. В. Шишонко.

Заселеніе Сухринскаго села относятъ къ сему году. Въ началѣ церковь въ ономъ была деревянная, одноцрестольная во имя св. Великомученицы Параскевы, освященіе коей относятъ къ 1689 году, вмѣсто которой заложена каменная двухэтажная съ такевою же колокольнею въ 1818 году, а окончена строеніемъ въ 1834 г. иждивеніемъ прихожанъ и доброхотныхъ дателей. Въ нынѣшней церкви два придѣла: въ нижней теплой—во имя св. Василія Великаго, архіепископа Кессаріи Каппадокійской, а въ верхней холодной—во имя св. Великомученицы Параскевы. Земли къ церкви приписано 99 десят. (Клировыя вѣдомости за 1862 годъ).

Верхотурскій воевода Павловъ донесъ царю, что острогъ на рѣкѣ Пышмѣ не ставленъ, такъ какъ Тобольскій воевода П. В. Шереметевъ „ни пороху, ни драгунъ не отсылывалъ". Д. къ И. А. т. VII.

Примѣч. Приведемъ донесеніе „Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Родка Павловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году ноября въ 25 день въ твоей В. Г. царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Лва Ермолаева, писано на Верхотурье ко мнѣ холопу твоему и къ дьяку Дмитрею Ѳеонасьеву: въ прошломъ де во 187 году августа въ 5 день писали къ тебѣ В. Г. я холопъ твой и дьякъ Дмитрей: по твоему де В. Г. указу и по грамотѣ, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Пышмы рѣки землю, что дали въ Софѣйской домъ безъ твоего В. Г. указу и безъ грамоты воевода Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и поставить на томъ мѣстѣ отъ приходу вогульскихъ людей острогъ и крѣпости, и быть драгунамъ, и устроить слобода, и населить крестьянъ и пахать твою В. Г. десятинную пашню, и о присылкѣ де въ тотъ новый острогъ пороху и драгунъ я холопъ твой съ Верхотурья въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевочю Шереметеву писали, и

съ Тобольска де на Верхотурье о томъ не писано, и драгуновъ въ тотъ новой острогъ не прислано, а острогъ на томъ мѣстѣ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, о томъ я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ Великому Государю не писали: и по твоему В. Г. указу и по грамотѣ, велѣти *) на томъ мѣстѣ острогъ поставить, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ: а которые митрополи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ послѣ 167 году, а переведены они изъ старыхъ Софѣйскихъ и съ монастырскихъ земель, и въ переписныхъ книгахъ 167 г. за митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнимъ и по сему твоему В. Г. указу, велѣти свесть на прежніе ихъ данные Софѣйскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить острогъ и слободы и селить крестьянъ, и пахать твою В. Г. десятинная пашня, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколько митропольихъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, роспись прислать и о томъ къ тебѣ В. Г. отписать, а отписку и книги и чертежи и роспись велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да думному дворянину Богдану Ѳедоровичю Полибину, да дьякомъ Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову. И по твоему В. Г. указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой на томъ мѣстѣ для острожной ставки лѣсъ добывать не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ, а митропольихъ и монастырскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ на той же землѣ, тожъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Веркотурскомъ уѣздѣ, а переведены они изъ старыхъ Софѣйскихъ и съ монастырскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему и по сему твоему В. Г. указу, велѣлъ я холопъ твой свесть на прежніе ихъ данные Софѣйскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать твою В. Г. десятинную пашню; и какъ на веснѣ снѣгъ сойдетъ, и остроги велю я холопъ твой поставить тотчасъ, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежи и новоприборнымъ крестьяномъ, и сколко митропольихъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, книги и чертежи и роспись пришлю и о томъ къ тебѣ В. Г. я холопъ твой отпишу, не замотчавъ. А что, государь, я холопъ твой и дьякъ къ тебѣ В. Г. того не писали, острогъ поставленъ ли и слобода и крестьяне заведены ль, и я холопъ твой и дьякъ для

*) Въ рукописѣ: велѣли.

того къ тебѣ Великому Государю и не писалъ, что въ прошломъ во 187 году, по В. Г. указу и по грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему отписыльѣ въ острогъ пороху и драгунъ отписать въ Тоболескъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, а въ Тоболескъ твой В. Г. указъ посланъ, и я холопъ твой къ нему боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву писалъ дважды, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ о томъ ко мнѣ холопу твоему не писывалъ, и пороху и драгунъ не присылывалъ, и я холопъ твой того острогу ставить и крестьянъ селить безъ пороху и безъ драгунъ не смѣлъ для того, что твой В. Г. указъ въ Тоболескъ о томъ посланъ, а Верхотурье стало Тоболского розряду".

Указано въ Новопышминской слободѣ поставить острогъ, а митрополичьихъ крестьянъ, которые поселены на земляхъ той слободы, свести на старыя ихъ жительства, а вновь призывать гулящихъ людей и затѣмъ гдѣ быть возможно острогу, будетъ тому мѣсту сдѣланъ чертежъ и представленъ оный по принадлежности, на утвержденіе. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ донесеніе: „Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и В. Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автамошка Ивановъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодорѣ Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, послали мы съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софѣйской домъ безъ твоего В. Г. указу и безъ грамоты столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярского Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить, и съ той земли старыхъ митропольихъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митропольи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою В. Г., и на тоежъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людей: приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли и перенять мочно ль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу, и то мѣсто описать имъ Семену и Овдокиму велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости, и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ, и какъ, государь, въ той слободѣ острогъ поставятъ и митропольихъ крестьянъ съ той земли сошлютъ, и сколко вновь крестьянъ призовутъ, и про приходъ воинскихъ

людей сыщутъ; и тому всему учинять чертежъ, и мы холопы твои о томъ о всемъ къ тебѣ В. Г. отпишемъ и чертежъ пришлемъ".

Актъ изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской Архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадл. Императорской Академіи Наукъ.

Указано на р. Бисертѣ, по обѣ стороны рѣки построить слободу и крестьянъ прибрать и селиться, что и исполнялось (Д. А. И. т. VII).

Примѣч. Приведемъ акты: 1) Лѣта 7188 іюня въ 13 день, по государеву указу, память Верхотурскому сыну боярскому Михайлу Соколовскому. Въ нынѣшнемъ во 188 году билъ челомъ В. Г-рю (полное) *), а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову подалъ челобитную Чюсовской слободы оброчной крестьянинъ Якушко Соколовъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 188 году, по указу В. Г-ря и по наказной памяти, велѣно ему Якушку въ Верхотурскомъ чертежу на порозжемъ мѣстѣ Чюсовской и Арамилской слободъ на ростаняхъ, по Бисертѣ рѣчькѣ, по обѣ стороны, строить слобода вновь и крестьянъ прибирать и селить, и онъ де Якушко крестьянъ вновь прибралъ: Мишку да Сенку да Васку Ивановыхъ, Филку Поварова, Микитку Матафонова, Васку Стахѣева, Кондрашку Алексѣева, Микитку Менщикова, Евсейка Михайлова, Игнащку Титова, Васку Коновалова, и съ тѣми новоприборными крестьяны ѣздятъ на тое Бисерть рѣку вновь слободу построить и дворами селитца, и Чюсовскіе де волости ясачные Татаровя Касійко съ сыномъ Камышемъ, да Бекбайко, да Богдашко, да Киддибайко, да Аскарко, да Мамайко и они де Татаровя учинились непослушны, и пріѣзжали на то мѣсто съ ружьемъ и съ луками, и хотѣли де его Якушка и крестьянъ убить и селитца де на то пустое мѣсто на Бисертѣ, слободы строить не пускаютъ; Касейко де Татаринъ бѣгалъ и съ сыномъ изъ Чюсовской слободы на Уфу; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ о томъ свой В. Г-ря указъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ бѣглого Татарина Касейка съ сыномъ велѣлъ сыскать, а сыскавъ выслалъ ихъ, за поруками на Верхотурье, а Якушку Соколову (въ) порозжихъ земляхъ слободу велѣлъ строить и крестьянъ селить по прежнему; а про татаръ Касейка съ товарыщи всякихъ чиновъ Рускими людми сыскать бы тебѣ по евангелской заповѣди Господни, въ правду, ясачными людми по ихъ вѣрѣ: то мѣсто Татарская ль земля, на которой строитъ слободу Якушко Соколовъ, порозжая ль

*) Т. е. полное титул. Д. А. И. т. VII.

была и не ясачныхъ ни людей вотчина, и тѣ Татарове Касейко съ товарыщи на тѣ порозжіе земли пріѣзжали ль, и ему Якушку угрожали ль, и слободы строить вновь не велѣли ль, да кто что про то вы сыску сыскные люди скажутъ, и ты бъ тотъ сыскъ, за своею и сыскныхъ людей за руками, прислалъ на Верхотурье тотчасъ и о томъ отписалъ и отписку и сыскъ сейчасъ подать и Тотарину Касейку явитца въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову".

2) „Государя Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, дьяку Автамону Ивановичю бьетъ челомъ новой Бисерской слободы крестьянской ссадчикъ Якушко Соколовъ. Въ нынѣшнемъ во 188 году августа въ 20 день, по указу В. Г-ря и по вашей Верхотурской наказной памяти, указано мнѣ вверхъ Бисерти рѣки вновь слобода строить и крестьянъ селить и прибирать на денежной годовой оброкъ; и по указу В. Г-ря и по вашей Верхотурской памяти, *я Якушко вверхъ Бисерти слободу строю и крестьянъ селю и прибираю на прибыль великому государю на денежной оброкъ*; а таможенного пошлинного сбору въ ящикѣ казны В. Г-ря не копятца, и людей съ Руси гулящихъ и промышленныхъ и всякихъ торговыхъ не пошло и нѣтъ, а которые люди появитца съ Руси, въ Сибирь идутъ, тѣхъ людей, по указу В. Г-ря и по вашей Верхотурской памяти, Верхотурскіе дѣти боярскіе со стрѣлцами стоятъ на заставѣ на Кунгурской дорогѣ въ новой Бисерской слободѣ; какіе прохожіе люди съ Руси въ слободы идутъ, и тѣхъ людей посылаютъ за карауломъ къ вамъ на Верхотурье. Въ таможни въ новой слободѣ таможенного сбору казны В. Г-ря въ ящикѣ, что было въ сборѣ, полугодовой, 188 г. марта съ 1 числа августа до 20 числа, и тотъ ящикъ съ казною В. Г-ря, что было собрано, на Верхотурьѣ въ съѣзжей въ приказной избѣ принято у мена Якушка и въ книгахъ записано, и послѣ того числа и отдачи тое таможенные казны и по се число въ ящикѣ въ сборѣ ни единого алтына нѣтъ, и ящикъ послать къ вамъ на Верхотурье нынѣче не съ чѣмъ; и крестьянъ въ новой Бисерской слободѣ прибрано семей десять и болши, и впредь мнѣ тое Бисерской слободы о строеніѣ и о приборѣ крестьянъ и для обережи,—да Верхотурского ясаку Бисерской волости ясачные Татара Токманко да Бекбайко пущаютъ они на простые мѣста и въ угодья лѣсовать Уфинскихъ и Тулвинскихъ и Карпинскихъ Татаръ и Черемису человѣкъ по сороку и болши изъ кортомовъ промышлять и корыстуютца собѣ по вся зимы (и) осени безъ государева указу, и про то вѣдаютъ Чюсовскіе оброч-

[illegible] крестьяне, и отъ тѣхъ прихожихъ Татаръ и Черемисъ чинитца воровство и обида и конокрадство, — и о томъ обо всемъ что укажете?

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 316 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Подано заявленіе о строеніи слободы въ Сибири на р. Бисерти.

Примѣч. Приведемъ акты: „I. Лѣта 7188 году марта въ 16 день, по государеву, цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду Чюсовской слободы оброчному крестьянину Якушку Соколову. Въ нынѣшнемъ во 188 г. билъ челомъ В. Г-рю (пол.) *), а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку Дмитрею Аѳонасьеву, и подалъ онъ Якушко челобитную, а въ челобитной его написано: пріискалъ де онъ въ Верхотурскомъ чертежу пустое порозжое мѣсто по Бисертѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, и на томъ де мѣстѣ мочно вновь слобода построить и крестьянъ поселить семей съ семдесятъ и болши, а межи де тому мѣсту: съ усть Пута по Бисертѣ вверхъ до вершины и до Роспаева ельнику и до верхъ Сылвы и до межевые Утки; а то де мѣсто никому подъ слобоцкой заводъ не отдано; а нынѣ де изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь всякіе торговые и промышленые и гулящіе люди и семейшики ѣздятъ по тому мѣсту, не хватая Чюсовской слободы, Тоболского уѣзду, въ Арамильскую слободу, изъ Сибирскихъ городовъ съ товары и съ рыбою на Кунгуръ ѣздятъ, и въ томъ де въ Чюсовской слободѣ таможенному сбору чинитца недоборъ; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ его Якушка, велѣлъ ему на томъ мѣстѣ слободу строить и крестьянъ селить, отъ отцовъ дѣтей и отъ братей братью и изъ вольныхъ и нетяглыхъ людей, и дать слободную память. И по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столникъ и воевода Родіонъ Михайловичь Павловъ да дьякъ Дмитрей Ѳонасьевъ Якушку Соколову на тѣхъ порозжихъ земляхъ по Бисертѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, вновь слобода заводить и во крестьяне селить въ Верхотурскомъ чертежу, съ усть (пробѣлъ) по Бисертѣ, вверхъ до вершины, до Роспаева **) ельнику, и до верхъ Сылвы, и до межевые Утки къ Верхотурскому уѣзду, призывать и селить на денежной оброкъ отъ отцовъ дѣтей

*) Т. е. полное титло.

**) Въ рукоп. Коспаева.

и отъ братей братью, волныхъ не тяглыхъ и не бѣглыхъ людей, и дворами имъ строитца, и пашни пахать; а льготы имъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ давать, смотря по людемъ, года по два и по три; а сколко человѣкъ и кого имяны въ тое новую слободу онъ Якушко призоветъ и поселитъ, и по тѣхъ крестьянѣхъ и по..... *) имать въ оброкѣ и въ тяглѣ поручные записи, и тѣ записи привезть на Верхотурье и подать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку Дмитрею Ѳеонасьеву. А буде кто пріѣзжіе учнутъ какими товары торговать, и ему Якушку съ Верхотурскихъ и Верхотурского уѣзду со всякихъ Рускихъ людей и съ тутошныхъ новоприборныхъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, со всякой продажи имать на В. Г-ря десятая пошлина съ рубля по полугривнѣ, а съ иногородныхъ пріѣзжихъ Рускихъ и съ ясачныхъ людей имать на В. Г-ря десятая пошлина съ рубля по гривнѣ, а съ тутошныхъ товаровъ, по оцѣнкѣ, съ рубля по 4 денги полезового съ саней по 8 денегъ, печатного по алтыну, съ вѣсчихъ товаровъ съ пуда по денгѣ, явчей по четыре денги съ человѣка; съ промышленыхъ людей оброку съ человѣка по полтинѣ, а съ гулящихъ людей явчего по 8 денги, оброку по полуполтинѣ, печатного по алтыну съ человѣка; а съ новоприборныхъ бѣломѣсныхъ казаковъ и съ крестьянъ съ пивныхъ варь явчего по денгѣ съ пуда, да съ животины съ мѣны и продажи поперетного по алтыну съ животины; а съ иногородныхъ **) людей по 2 алтына съ животины; а которые крестьяне выдутъ изо лготы, на тѣхъ крестьянъ имать годовой оброкъ кто во что оброченъ, ежегодь безпереводно, и сбирати В. Г-ря таможенные всякіе пошлинные денги по указу В. Г-ря и по евангелской заповѣди Господни въ правду, безъ всякіе хитрости, и писать всякой сборъ въ книги имянно, порознь, по статьямъ, да тѣ денги и книги превезть на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ. А какъ онъ Якушко на тѣхъ порозжихъ земляхъ слободу учнетъ заводить и строить, и во крестьяне и въ бѣломѣстные казаки сколко человѣкъ призоветъ и поселитъ, и въ тое слободу объ острогѣ и о всякихъ денежныхъ сборѣхъ и о полномъ наказѣ В. Г-ря указъ впредь будетъ".

II. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. Били челомъ намъ В. Г-рю Сибирскіе Верхотурского уѣзду Бисерскіе волости ясачные Татарова Токмашко

*) За симъ въ рукописи, по ошибкѣ переписчика, написано: казанихъ; должно быть: казанѣхъ.

**) Такъ въ рукописи.

Роспаевъ, да Токбайко Акимбаевъ съ товарыщи: владѣли де испстари въ Верхотурскомъ уѣздѣ пашенною землею и всякими угодьи, звѣровыми и хмелевыми промыслы, и бортными ухожьи дѣды и отцы ихъ, а тѣ де ихъ земли и всякіе угодья и промыслы и бортные ухожья смежны съ Верхотурскую сторону Верхотурского уѣзду Уткинскіе слободы съ крестьянами съ Якушкомъ Соколовымъ съ товарыщи; а тѣмъ де Уткинскимъ крестьяномъ, по нашему В. Г-ря указу, подъ пашню и подъ сѣнные покосы отведено земли отъ усть Тарги рѣчки вверхъ по Чусовой рѣкѣ, до рѣчки Черемшанки, по обѣ стороны Чусовые рѣки, по пяти верстъ, а съ другую сторону ихъ же ясачныхъ людей земли смежна Уфинского уѣзду съ ясачными Татары по Тумышь рч., а съ третью сторону того жъ Уфинского уѣзду съ Татары съ Енгирцами да съ Ялыщами по рѣчку Бесѣть, а съ четвертую сторону по рѣчкѣ Шайтанкѣ Кунгурского уѣзду съ Черемисою до усть рѣчки Лабаданши; и Уткинскіе де крестьяне, Якушко Соколовъ съ товарыщи, ихъ Токмакка и Токбайка съ товарыщи изгоняютъ, и чинятъ имъ всякіе обиды и налоги, и въ тѣхъ ихъ лѣсныхъ угодьяхъ соболей и всякого звѣря и въ рѣчкахъ бобровъ ловятъ и въ бортяхъ пчелъ бьютъ и медъ вынимаютъ; да въ той же де ихъ заимкѣ хочетъ онъ же Якушко заселить вновь слободу и крестьянъ прибрать, и какъ де въ томъ мѣстѣ на тѣхъ ихъ урочищахъ слобода построена будетъ, и имъ ясачнымъ людемъ дѣтца и нашего государева ясаку промышлять будетъ негдѣ, иныхъ никакихъ звѣриныхъ промысловъ и угодей и пашенныхъ земель, опричь того мѣста, нигдѣ у нихъ нѣтъ; и самъ В. Г-рю пожаловати бъ ихъ ясачныхъ людей, не велѣть на ихъ урочищахъ вновь Уткинскимъ и инымъ крестьяномъ слободъ строить, и тою землею и всякими угодьи велѣть владѣть имъ ясачнымъ людемъ по прежнему, чтобъ имъ въ конецъ не разоритца и впредь ясаку не отбыть. И мы В. Г-ръ! указали Верхотурского уѣзду Бисѣцкіе волости ясачнымъ Татаромъ Токмакку Роспаеву да Токбайку Акимбаеву съ товарыщи землями ихъ и всякими угодьи владѣть по прежнему, а челобитчикомъ, которые бьютъ челомъ намъ В. Г-рю, чтобъ имъ на тѣхъ ихъ ясачныхъ людей землякъ поселить слободы вновь; отказать, и тѣхъ земель и всякихъ угодей имъ не давать, чтобъ отъ тѣхъ тѣсноты и убытковъ и обидъ и налоги не было; а будетъ впреди которые слободчики и иные охотники учнутъ бити челомъ намъ В. Г-рю, чтобъ имъ слободы завесть и поселить вновь въ иныхъ мѣстѣхъ, и противъ того ихъ челобитья, безъ нашего В. Г-ря указу, слободы селить не велѣть; а тѣхъ мѣстъ, о которыхъ слободчики бьютъ челомъ, посылать осматривать, въ какихъ урочищахъ тѣ мѣста, и

сколь далеко отъ старыхъ слободъ, и кто тѣми землями владѣетъ, ясачные ль или Русскіе люди, и по какому нашего В. Г-ря указу, а сыскавъ и досмотря и учиня тѣмъ землямъ чертежъ, писать къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ и чертежи присылать въ Сибирской Приказъ; а которые люди учнутъ бити челомъ намъ В. Г-рю, чтобъ имъ быть въ нашей В. Г-ря десятинной пашнѣ на новыхъ земляхъ, и ихъ селить потомужъ въ старыхъ слободахъ, а вновь отнюдь, безъ нашего В. Г-ря указу, слободъ селить и земель никому отводить не велѣть.—И какъ къ вамъ сѣ наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ учинили о томъ по сему нашему В. Г-ря указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 августа въ 7 день".

Въ семъ году разрѣшено строить слободку на Вотульской землѣ на рч. Устъ-Сульма.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7189 г., генваря въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду Чюсовской волости ясачнымъ Вагуличамъ Бѣгдашку Коршакову, Шатычьку Кривошеину. Въ прошломъ во 188 году били челомъ великому государю, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ да съ приписью подьячему Автамону Иванову они Чюсовской слободы ясачные Вагуличи Бѣгтаико съ товарыщи подали челобитную на *) прежнего слободчика Аѳонку Гилева: заводитъ де онъ вновь слободу на ихъ Вагульской вотчинѣ на усть Сулема и крестьянъ вновь селить, а ту де ихъ вотчину грозиваетъ да и на Сылвѣ де по обѣ стороны; а съ тѣхъ де ихъ своихъ Вагульскихъ вотчинъ платятъ въ казну В. Г-ря ясакъ по вся годы; а межа по за-Чюсовой ихъ вотчинѣ Устка, а по другую сторону бобровая рѣчька Дарья, и тѣ ихъ вотчины онъ Аѳонка пустошитъ и великого звѣря розганиваетъ, и впредь имъ съ тѣхъ ихъ Вагульскихъ вотчинъ въ казну В. Г-ря ясаку платить будетъ нечемъ; и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ о томъ свой В. Г-ря указъ учинить, чтобъ имъ отъ его Аѳонкина разоренья въ конецъ не погинуть и государева ясаку вовсе не отбыть. И противъ ихъ челобитья съ Верхотурья память поиана къ Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ къ Михайлу Соколовскому да къ Василью Буксѣ, а велѣно тѣ ихъ Вагульскіе земли на усть Сулема, внизъ по Чюсовой рѣкѣ, досмотрѣть, гдѣ заводилъ осадчикъ Аѳонка Гилевъ слободу, и смѣтить въ этой слободѣ пашенные земли и угодья, и межу Русскихъ людей и ясачныхъ Вагуличь осмотря прислать на Верхотурье. А въ досмотрѣ ихъ написано: новой Сулемской сло-

*) Въ рукоп. вмѣсто словъ: подали челобитную, написано: на челобитье.

боды быть надъ Чусовою рѣкою, на усть Сулема рѣчьки, острогу ставить внизъ рѣки на правой сторонѣ Чусовой, съ которую сторону Сулемъ вышедъ, слободѣ быть по верхнюю сторону Сулема рѣки, а вверхъ по Сулему живутъ ясачныя Вагулича, Кривошейка съ сыномъ Шатычьковъ, и до тѣхъ ихъ ютъ съ полверсты.—И по указу В. Г-ря и по наказу столника и воеводы Родіона Михайловича Павлова, по челобитной и по выпискѣ за помѣтою съ приписью подьячего Автамона Иванова, и по досмотру Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ Михайла Соколовского, Василья Буксы, на усть Сулема рѣчьки вновь слободъ заводить не велѣно и крестьянъ не селить; а которые крестьяне поселены, и тѣмъ быть, кто поселенъ, и впредь слободъ заводить и крестьянъ селить, безъ указу В. Г-ря и безъ грамоты не велѣно".

Всѣ три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (ч. 3, въ л., на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Сего 18 іюня послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову о разборѣ дѣтей боярскихъ, нехотящихъ на службѣ.

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову. Указали мы В. Г-ры розобрать на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ, которые годятца въ полковую и въ городовую службу, и которые не годятца въ полковую жъ и въ городовую службу за старостью и за увѣчьемъ, и сколко кто лѣтъ служитъ, и по какому нашему В. Г-ря указу и въ какой окладъ поверстанъ, и которые по нашимъ В. Г-ря грамотамъ верстаны дѣти боярскіе, и какого они чину впередъ сего были, и какихъ отцовъ дѣти, и о томъ взять у дѣтей боярскихъ сказки, за своими руками, и то все на розборной списокъ подъ ихъ написать, и о томъ къ намъ В. Г-рю писать подлинно, а нашъ В. Г-ря указъ объ нихъ по розбору присланъ будетъ, и вы не замотчавъ; и перстать на Верхотурьѣ въ стрѣльцы изъ стрѣльцкихъ дѣтей и изъ пушкарей, а въ дѣти боярскіе не перстать; а о верстаньѣ дѣтей боярскихъ писать въ Тобольскъ къ столнику нашему и воеводѣ Ивану Алексѣевичю Шеину; и въ которомъ году кто въ стрѣльцы и въ чье мѣсто и въ оклады поверстанъ будетъ, описывать въ окладныхъ книгахъ подъ именами тѣхъ людей. Да въ нынѣшнемъ во 188 февраля въ 18 день билъ челомъ намъ В. Г-рю Верхотурской сынъ боярской Иванъ Дириньъ:

въ прошлыхъ де годехъ били челомъ намъ В. Г-рю въ дѣти бояр-

скіе малоотческіе дѣти ложно назвались отчесными дѣтми и дали себѣ иные прозвища, и по ихъ де ложному челобитью поверстаны они въ дѣти боярскіе по Верхотурью и оклады имъ учинены; а кто въ дѣти боярскіе верстаны и какого они чину были, и тому подъ челобитною подалъ роспись, а въ росписи написано: Михайло Ивановъ сынъ Мещеряковъ верстанъ въ прошломъ во 179 г., а отецъ де его былъ на Тюмени въ площадныхъ дьячкахъ, а писался Ивашкомъ Хромымъ, а не Мещеряковымъ, а онъ де Михайло былъ въ Киргинской слободѣ въ заприщикахъ, а писался Мишкою Ивановымъ; Нефедъ Стадухинъ: отецъ де его и онъ Нефедъ были въ Невьянскомъ монастырѣ во крестьянѣхъ, и былъ де онъ въ Якутцкомъ на промыслу, а во 181 г. поверстанъ онъ въ дѣти боярскіе; Евтиѳей Юминъ: верстанъ во 182 г., отецъ де его былъ на Верхотурьѣ въ площадныхъ дьячкахъ, а прозвище ему было Вятко, для того что онъ былъ Вятской крестьянинъ; Илья Арцовъ: отецъ его и онъ Илья были... Д. къ И. А. т. VIII.

Подписано: Діакъ Семенъ Румянцовъ, на пакетѣ: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да подьячему Автамону Иванову; помѣта: 188 іюня въ 18 день подали В. Г-ря грамоту Верхотурскіе дѣти боярскіе князь Петръ Пелымской, да Иванъ Дирмъ. Копия автентична.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году велѣно было во время проѣзда Калмыцкихъ пословъ чрезъ Соликамскъ давать имъ жалованья и питья.

Приведемъ по этому случаю грамоту: „Лѣта 1690 Годъ сентября въ 1 день по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеод. Алек. всеи В. и М. Б. Россіи Самодержца, указу, память Соликамской изъ приказной избы Подьячему Михаилу Ксенофонтову съ товарищи. Писали вы въ Чердынь къ Окольничему и Воеводѣ къ Семену Тимофеевичу Кондыреву, а въ отпискѣ вашей написано: привхали де съ Москвы къ Соликамской Сибирскихъ Калмыкъ Вепохты Ябеалды Бакалъ Бяка, да Аюка, да Рамка Ратайшія посланецъ Шарабатуръ, да Махайшаева Тайша посланецъ, Кроватыръ, съ товарищи, а съ ними приставъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кильвинской. А по грамотѣ В. Г-ря сколько тѣмъ посланцамъ велѣно В. Г-ря жалованья и питья дать, и чтобъ В. Г-ря грамоты прислали вы списокъ, а переводчикъ Павелъ съ товарищи приходятъ къ вамъ въ приказную избу для караулу о стрѣльцахъ и о питьѣ посланцомъ на стоянкѣ до зимнаго пути, и вы де имъ стрѣльцовъ дать и о питьѣ память къ кабаннику Голодѣ послать по смѣте. И какъ къ вамъ ся память придетъ и вамъ

бы Калмыцкимъ посланцомъ, которые въ сей памяти имена писаны, велѣть къ Соликамской кабацкому Головѣ питья имъ выдать по указу В. Г-ря и по проѣзжей грамотѣ, сколько имъ въ дорогу указано, сиѣтя по сколько имъ дней можно отъ Соликамской до Верхотурья поспѣть, и о томъ питьѣ послать къ Головѣ память; а на стоянкѣ имъ поденнаго питья давать того въ грамотѣ В. Г-ря не писано".

Въ семъ году Нырробское духовенство, что въ Чердынскомъ уѣздѣ, и крестьяне выбрали изъ своей среды попа Леонтія и крестьянина Ивана Сергѣева Дьякова и послали ихъ въ Москву бить челомъ царю Ѳеодору Алексѣевичу на несправедливость князя Бѣльскаго, вопреки жалованной грамотѣ, приписавшаго Нырробскихъ крестьянъ къ Чердынскимъ тяглымъ людямъ,—и о возобновленіи выдачи причту руги изъ царскихъ доходовъ. Попъ Леонтій и Иванъ Сергѣевъ подали Ѳеодору Алексѣевичу челобитную, приложивъ при ней грамоту, переписанную въ 1653 году на имя Алексѣя Михайловича. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, прослушавъ челобитную Нырробцевъ и грамоту своего отца, утвердилъ послѣднюю, приказавъ подписать на ней свое имя. На другой сторонѣ грамоты написано:

„Лѣта 7188 іюля въ 26-е дн. В. Г. Ц. и В. Кн. Федоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, сеѣ жалованной грамоты отца своего Государева, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа великія и м. и б. Россіи самодержца, слушавъ, пожаловалъ Чердынскому уѣзду, Нырробского погосту, Николая Чудотворца попомъ Леонтія, да Марвела, да дьякона Гурія съ причетники и съ прихожаны, велѣлъ на ней подписать свое, великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, повелѣніе, что быть ей противъ того жъ, какъ пожаловали дѣдъ его Государевъ, блаженные памяти В. Г., царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Россіи самодержецъ, и отецъ его Государевъ, блаженные памяти великій Г. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россіи самодержецъ, во всемъ безъ нарушенія тѣмъ статьямъ, которые не противны нашему, В. Г., указу и соборному уложенью.

У подписки припись діака Иларіона Вязмина".

Отстаивая свои интересы, Нырробцы не забывали въ то же время и свою церковь, стараясь по возможности покрывать ея недостатки. Попу Леонтію и Ивашку Сергѣеву Дьякову велѣно было закупить въ Москвѣ для церкви разныхъ вещей на 60 слишкомъ рублей. Это видно изъ слѣдующей

росписки попа Леонтія, данной имъ сроку сонутнику въ 1681 году, когда они сводили свои дорожные счеты.

Списокъ съ росписки:

„189 (1681) года, октября дня 11, Пермии Великія, Чердынскаго уѣзда, Николаевской попъ Леонтей изъ Ныроба далъ сему сію росписку Ивану Сергѣеву сыну Дьякову въ томъ, что въ прошломъ же 188 (1680) году у Ныробскихъ Николаевскихъ причетниковъ—попа Маркела и дьячка Гурія съ причетники и у Ныробскихъ крестьянъ на челобитье на Московское, и на проѣстъ и волокиту взяли денегъ двадцать четыре рубли, девять алтынъ, двѣ деньги; да у церковныхъ старостъ—у Георгія, да у Козмы на церковное строеніе взято денегъ шестьдесятъ три рубли, двадцать девять алтынъ, четыре деньги,—и въ тѣхъ деньгахъ имъ, старостамъ, росписка дана вмѣстѣ. А въ росходъ на церковное строеніе у меня, попа Леонтія, Николаевскихъ казенныхъ денегъ тридцать одинъ рубль, семнадцать алтынъ, да посыльныхъ церковныхъ причетниковъ и крестьянскихъ денегъ въ росходѣ на челобитье, на проѣстъ и волокиту двадцать четыре рубли, девять алтынъ, двѣ деньги; да у меня-жъ, попа Леонтія, съ товарищемъ съ Иваномъ Сергѣевымъ сыномъ Дьяковымъ для челобитья крестьянскихъ дѣлъ, на проѣстъ и волокиту въ росходѣ Николаевскихъ казенныхъ денегъ семнадцать рублевъ, двадцать осмь алтынъ, да я, попъ Леонтей, на себя издержалъ Николаевскихъ казенныхъ денегъ осмнадцать рублевъ, осмнадцать алтынъ, и тѣ казенные деньги мнѣ, попу Леонтью, что на себя издержалъ опричь Ивана Сергѣева, церковнымъ старостамъ Георгію и Козмѣ заплатить. А до него, Ивана, имъ старостамъ церковнымъ, Георгію и Козмѣ дѣла нѣтъ. Въ томъ ему, Ивану, я, попъ Леонтей, и росписку далъ. А подлинную росписку писалъ попъ Леонтей самъ своею рукою“.

Какъ видно изъ росписки, попъ Леонтій на церковное строеніе издержалъ только половину данныхъ ему на этотъ предметъ денегъ.

Въ то время, когда попъ Леонтій и Иванко Дьяковъ были въ Москвѣ, Ныробцевъ постигло несчастіе: 1-го августа, когда всѣ они были на работѣ въ лугахъ, за три версты и далѣе отъ погоста, случился въ селѣ пожаръ. Погода была сухая. При усиливающемся вѣтрѣ скоро весь погостъ былъ объятъ пламенемъ. Народцы, увидя клубы дыма надъ Ныробомъ, тотчасъ поспѣшили домой, но было уже поздно: въ горѣющимъ домамъ нельзя было подойти. Оставалось только оплакивать пепелище.

Къ этому несчастью Ныробцевъ присоединилась еще новая бѣда: 3-го сентября выпалъ снѣгъ и завалилъ у нихъ весь не сжатый хлѣбъ. Между

тѣмъ, въ силу приписки Вѣльскимъ Ныробцевъ въ Чердынскимъ тяглымъ людямъ, съ нихъ начали править стрѣлецкія деньги. Лишившись крова и хлѣба, оставшись только съ тѣмъ, что имѣли при себѣ на работѣ, Ныробцы само собой не могли заплатить требуемыхъ съ нихъ денегъ; тогда ихъ начали бить палками по пятамъ и предавать другимъ, не менѣе жестокимъ, наказаніямъ,—отъ чего нѣкоторые умирали. Отъ этой жестокости больше половины Ныробцевъ разошлось по разнымъ мѣстамъ, а оставшіеся съ причтомъ церковнымъ въ 1682 году въ сентябрѣ подали Ѳеодору Алексѣевичу челобитную, въ которой описали свои несчастія, крайнюю бѣдность и невозможность выплачивать при такихъ обстоятельствахъ справляемое съ нихъ тягло. Державство въ этой челобитной просило себѣ выдачу руги по прежнему изъ царскихъ доходовъ. На эту челобитную не послѣдовало указа. Тогда Ныробцы подали другую челобитную, въ которой писали (..... отъ дѣда твоего, блаженные памяти Государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи, и отца твоего, блаженные памяти прежнего Государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, жалованные грамоты даны намъ, богомольцамъ твоимъ, для вѣчнаго поминовенія по бояринѣ Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ, и Ныробскіе крестьяне намъ, богомольцамъ твоимъ, на пропитаніе даны, и изъ окладу ихъ велѣно вылежить, и податей съ нихъ имать не велѣно; да намъ же, богомольцамъ твоимъ, велѣно давать твое государево жалованье денежной руги изъ Чердынскихъ изо великихъ доходовъ на весь соборъ по двадцати рублевъ на годъ. И со 136 (1628) году по 162 (1654) годъ намъ, богомольцомъ твоимъ, твое государево жалованье денежной руги давали, а со 162 (1654) году твое государево жалованье денежной руги намъ богомольцомъ твоимъ не даютъ и по се число; и вмѣсто той денежной руги велѣно устроить землями изъ порожлыхъ земель, и у насъ, Государь, землями устроить негдѣ, потому что мѣсто пустое, подъяменное, студеное, хлѣбъ мало родится, морозомъ бьетъ по вся годъ. И вмѣсто тое руги и земель мы, богомольцы твои Ныробскіе крестьяне кормились. И отца твоего Государева, блаженные памяти великого Государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, жалованная грамота на твое, В. Г., Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, имя подписана и трудитъ въ ни въ чемъ не велѣно. И въ прошлое же, Государь, во 186 (1678) г. перенищикъ князь Ѳедоръ Вѣльской то жалованное мѣсто, погостъ Ныробъ, дворянка написалъ съ тяглыми крестьяны вмѣстѣ, и по тѣмъ ево, князя

Ѳедора Вѣльскаго, переписнымъ книгамъ съ насъ, богомольцевъ и сиротъ твоихъ, на прошлые на 188 (1680) и на 189 (1681) и на нынѣшней на 190 (1681) годъ съ двора по рублю правятъ стрѣлецкихъ денегъ. И въ прошломъ же, Государь, во 188 (1680) году въ лѣтѣ, въ засуху грѣхъ ради нашихъ въ Ныробѣ погостѣ церковь Николая Чудотворца со всею церковною утварью и съ казною и наши, богомольцевъ твоихъ, и крестьянскіе дворишка, всѣ погорѣли безъ остатку; и въ прошломъ же, Государь, году, сентябрѣ въ 3-мъ числѣ, у насъ же выпалъ снѣгъ, и хлѣбъ запалъ весь. И отъ того пожарного розоренья, и отъ хлѣбного недороду, и отъ правежу стрѣлецкихъ денегъ Ныробскіе крестьянишка и бобылишка разорелись врознь, и впредь, Государь, намъ, богомольцамъ твоимъ, въ томъ Ныробскомъ погостѣ жить стало не у чего и кормитца нечѣмъ, потому, Государь, что тѣ Ныробскіе крестьянишка и бобылишка скудости ради и на прошлые годы ружныхъ денегъ не выплачивали. И объ тѣхъ своихъ нуждахъ мы, богомольцы и сироты твои, били челомъ тебѣ, великому Государю, въ стрѣлецкомъ приказѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, противъ того нашего челобитья выписано, и по выпискѣ указу намъ, богомольцомъ и сиротамъ твоимъ, не учинено и по се число. Милосердый Государь, царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, богомольцевъ и сиротъ своихъ, ради чудотворнаго образа Николая Чудотворца, и для своего царскаго многолѣтняго здоровія, и ради всемірные радости, и для вѣчного поминовенія родича твоего, Государева, боярина Михаила Никитича Романова, и для нашей великой бѣдности и пожарного разоренья и хлѣбного недороду, не вели, Государь, съ насъ, богомольцевъ и сиротъ твоихъ, на прошлые на 188 и на 189 и на нынѣшней на 190 годъ и впредь тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ съ двораго рубля править и имать, какъ прежъ сего пожалованнымъ грамотамъ дѣда и отца твоего, Государева, съ насъ богомольцовъ и сиротъ твоихъ, никакихъ твоихъ государевыхъ податей не имали; такъ же, Государь, нынѣ и впредь тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ съ двора по рублю править и имать не вели, чтобъ и впредь твое царское богомолье не запустѣло, и безъ церкви и безъ пѣнія бъ не было, и намъ, богомольцамъ твоимъ и сиротамъ, врознь и остальнымъ не разбрестись и въ конецъ не разоритца. И вели, Государь, о томъ дать намъ свою, Великого Государя, грамоту съ прочетовъ впредь для воеводъ и приказныхъ людей. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй"!

Кромѣ этой челобитной Ныробцы подавали Ѳеодору Алексѣевичу еще челобитную, въ которой просили его по примѣру дѣда и отца пожертвовать

денегъ на церковное строеніе—на книги, ризы и сосуды. Неизвѣстно пожаловалъ ли что нибудь имъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Стрѣлецкія же деньги продолжали править съ Ныробцевъ по прежнему, согласно приписке Бѣльскаго, за 39 дворовъ, не обращая вниманія на то, что дворовъ этихъ уже не было и больше половины бывшихъ во время приписки жителей „разбрелись въ разные иные города,—въ вельготныя и хлѣбородныя мѣста*)".

Изъ иконъ святителя Николая чудотворца, находящихся въ Ныробской церкви, почитаются двѣ: одна явленная-чудотворная, а другая—чудотворная. Дѣйствительно-ли первая изъ нихъ есть та самая, которая явилась въ 1613—1614 году, утверждать мы не можемъ; потому что пожаръ, похитившій въ 1680 году, весь погостъ, и пожаръ, въ 1729 году, истребившій Никольскую церковь, могли уничтожить и явленную икону; свѣдѣній же о спасеніи этой иконы отъ двухъ помянутыхъ пожаровъ мы не имѣемъ. Кромѣ этого изъ дѣла,—возникшаго вслѣдствіе указа Св. Синода, повелѣвавшаго производить слѣдствія о чудотворныхъ иконахъ,—видно, что вызванный въ 1738 году въ Вятку къ архіерейскому дому „для подлиннаго и достовѣрнаго о образѣ и чудотвореніяхъ Николая чудотворца обрѣтающемся въ томъ селѣ (Ныробѣ) изслѣдованія",—Ныробскій священникъ Василій Аристарховъ на допросѣ по этому дѣлу показалъ, что „слышно же, что чудотворный образъ сгорѣлъ, а въ которомъ году,—про то онъ невѣдомъ; а нынѣ имѣется съ него списокъ. И тотъ образъ чудотворный-ли, и засвидѣтельствованъ-ли, и кѣмъ, про то онъ же, попъ, не знаетъ" **). Если же держаться того предположенія, что во время пожаровъ Ныробцы, дорожившіе своей святыней, первымъ долгомъ старались спасти ее и являлись для этого во время, то икону, почитаемую за явленную и чудотворную, можно признать дѣйствительно явленной. Икона эта имѣетъ $6^1/_2$ вершковъ длины и $5^1/_4$ вершковъ ширины. Другая икона, почитаемая чудотворною, списана съ явленной.

Въ одной изъ старинныхъ рукописей сказано: „въ прошлыхъ годѣхъ, когда на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, строилась соборная каменная церковь Преславтыя Троицы и великаго святителя Николая чудотворца Великорѣцкаго, и тогда по указу преосвященнаго Іоны архіепископа Вятскаго и Великопермскаго посланъ былъ съ указомъ архіепископль сынъ боярской Гавриле Бачурихинъ въ погостъ Ныробъ, и взялъ на то церковное каменное строеніе изъ казны Николая чудотворца Ныробскаго взаемъ денегъ сто рублевъ и въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ въ казну росписку далъ; и та росписка во 188

*) Изъ челобитной Ныробцевъ.—Рукопись.

**) Периск. Епарх. Вѣд. 1870 г. отд. неоф. стр. 352 и 353.

(1680) году въ церкви въ пожарное время сгорѣла. И послѣ того въ прошломъ во 194 (1686) году на Москвѣ преосвященный Іона, архіепископъ Вятцкій и Великопермьскій того долгу платилъ за письмо образа Николая чудотворца Ныробскаго десять рублевъ". Надо полагать, что здѣсь говорится о чудотворной иконѣ. На этой иконѣ со всѣхъ сторонъ св. Николая, стоящаго въ срединѣ изображены событія изъ его жизни. Длина этой иконы $5^1/_2$ и ширина $4^1/_2$ четверти. Чрезъ каждые 3 года въ такъ называемой 9-й пятницѣ (первой послѣ недѣли всѣхъ святыхъ) съ чудотворною иконою Ныробскіе священно-церковно-служители ходятъ въ г. Соликамскъ для служенія молебновъ въ городскихъ церквахъ и домахъ гражданъ. Въ г. Чердынь съ тою же цѣлію носятъ эту икону каждый годъ къ 8 іюля—дню великомученика Прокопія, особенно уважаемому жителями въ Чердыни.

На поклоненіе явленной и чудотворной иконамъ св. Николая въ с. Ныробъ стекается въ великій постъ ежегодно изъ разныхъ дальнихъ мѣстъ большое количество богомольцевъ. Священникъ Георгій Поповъ *) ежегодное число ихъ опредѣляетъ приблизительно въ 6000 человѣкъ. Для пріюта богомольцевъ при Ныробской церкви построенъ довольно помѣстительный каменный домъ. Для помѣщенія лошадей пріѣзжающихъ богомольцевъ имѣется противъ каменнаго дома большой деревянный съ удобствами дворъ.

На мѣстѣ темницы Михаила Никитича построена въ 1793 году часовня каменная во имя архангела Михаила на средства крестьянъ Ныробской волости, при особенно усердномъ стараніи крестьянина Максима Денисовича Пономарева. Съ наружной стороны этой часовни по карнизу, облегающему ее кругомъ, сдѣлана надпись: „по указу Ея Императорскаго Величества, Вятской духовной преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, консисторіи,—въ 7109 году присланъ былъ съ Москвы отъ царя Бориса Годунова въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заточеніе блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея россіи самодержцу, былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи въ землянной темницѣ сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества въ 1793 году, построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи боля-

*) См. статью Попова, помѣщенную въ Пермск. Епарх. Вѣд. 1872 г. отд. неоф. стр. 388.

рина Михаила Никитича Романова тщаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева".

Внутри часовни на южной стѣнѣ написана та самая рукопись, съ которой списанъ находящійся въ церкви на гробницѣ Михаила Никитича списокъ. Внизу, подъ поломъ часовни, находится та яма, въ которой сидѣлъ Михаилъ Никитичъ. Стѣны этой ямы выложены бутомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и фундаментомъ часовни. Въ сѣверной стѣнѣ ямы выкладено небольшое углубленіе, изображающее печь, бывшую въ темницѣ Михаила Никитича, а въ кирпичномъ сводѣ ямы сдѣлано около четверти величиною квадратное отверстіе, выходящее въ часовню; оно означаетъ то отверстіе, чрезъ которое подавали страдальцу пищу и питье. Ежегодно 6-го сентября было положено въ этой часовнѣ отправлять панихиду по Михаилѣ Никитичѣ; а въ день св. Троицы къ часовнѣ бываетъ крестный ходъ и на часовенной площадкѣ служится молебенъ архангелу Михаилу. По окончаніи молебна провозглашается многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчная память Михаилу Никитичу. Многіе богомольцы, посѣщающіе темницу Михаила Никитича, берутъ оттуда песокъ, и утверждаютъ, что онъ имѣетъ цѣлебную силу. На мѣстѣ явленія иконы св. Николая нынѣ стоитъ деревянная кладбищенская часовня.

С. Ныробъ имѣетъ въ настоящее время 95 домовъ и раздѣляется маленькой болотной рѣчкой на двѣ части; та часть, въ которой находятся церкви, называется собственно Погостомъ, а другая—Зарѣчкой. Въ Ныробѣ есть волостное правленіе и народное училище, открытое и содержимое на счетъ Чердынскаго земства. (Пермск. епарх. вѣд. 1880 г.)

Въ прошломъ году, а равно и въ нынѣшнемъ вотчинные крестьяне архіерейскаго, еписк. Іоны, дома въ уѣздахъ Хлыновскомъ и Слободскомъ открыто подняли знамя бунта: стали отказываться отъ уплаты наложенныхъ на нихъ сборовъ, которые, по случаю построекъ каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, какъ видно, были весьма для нихъ тягостны; потому же тогда бунтовали и крестьяне, принадлежащіе Трифонову монастырю, производившему въ эти годы постройку первой каменной церкви. Крестьяне, какъ и прежде, посылали ходаковъ въ Москву съ челобитьемъ, но послѣднее не было уважено, и зачинщики бунта были наказаны торговою казнію (кнутомъ).

Примѣч. 1. Въ 1681 г. мы уже видимъ, что крестьяне, приписанные къ архіерейскому дому о своихъ притѣсненіяхъ жаловались царю, что будто крестьянами, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій владѣетъ самовольно, и что отъ домовыхъ его боярскихъ дѣтей, за

исключеніемъ тяжелыхъ налоговъ, и служебниковъ чинятся имъ великія обиды и что, по приказанію еп. Іоны, „съ Москвы своятъ ихъ на Вятку, сковавши сильно“ и проч. Приведемъ этотъ замѣчательный актъ, заимствованный изъ грамоты царя Ѳеодора Алексѣевича 15 марта 1681 г. „И нынѣ били челомъ намъ, В-му Г-рю, вятчана Хлыновского уѣзду, Березовскаго стану, Пронка Суслопаровъ, Андрюшка Окуневъ съ товарыщи: къ соборной де Никольской церкви въ писцовыхъ книгахъ они не написаны, и преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и В. Пермскому они ни чѣмъ не крѣпки; владѣетъ онъ, епископъ, ими самовольно, безъ нашего В-го Г-ря указу и безъ грамоты, а въ писцовыхъ де книгахъ отцы ихъ и дѣды написаны на Вяткѣ за нами, В-мъ Г-ремъ, въ разныхъ станѣхъ; и нынѣ де преосвященный Іона, епископъ Вятскій и В. Пермскій, сверхъ нашихъ, В-го Г-ря податей доходы, тяпло и хлѣбъ беретъ не въ силу и не противъ ихъ мочи, и на издѣлье ихъ посылаетъ и многіе налоги и обиды отъ домовыхъ его дѣтей боярскихъ и отъ служебниковъ напрасно чинятся; а какъ де намъ, В-му Г-рю, на Москвѣ бьютъ челомъ и за челобитьемъ ходятъ, и по епископлеву де велѣнью, ихъ своятъ на Вятку, сковавъ сильно, и человѣкъ де съ 30 и больше бито кнутомъ и изъ нихъ де до смерти убито 2 человѣка; да ихъ же дѣтей дѣвку, невѣстницу, его епископлевы слуги двои сутки возили и наругательство всякое чинили надъ ними, а нынѣ де многіе ихъ братья заточены въ желѣзахъ и сидятъ въ тюрьмѣ, чтобъ отъ нихъ намъ, В-му Г-рю челобитья не было. (Іер. Вят. еп. прав. т. V стр. 124).

Примѣч. 2. На стр. нашей лѣтописи (III пер. стр. 964—979), мы уже сказали нѣсколько словъ о времени основанія Хлынова—Вятки, теперь продолжимъ наше описаніе,—тѣмъ, болѣе, что въ Вяткѣ жили наши архипастыри, управлявшіе и Пермью. Это тѣмъ болѣе необходимо, что съ этимъ временемъ связана и дѣятельность почившаго архипастыря Іоны, еп. Вятскаго и В. Пермскаго,—по построенію церквей.

Примѣч. 3. Послѣ сильныхъ пожаровъ, опустошавшихъ Хлыновъ въ 1632, 1635 гг. онъ вновь построившись съ половины XVII ст., замѣтно сталъ расширяться, но нуждался въ крѣпости; поэтому укрѣпленія его перенесены далѣе отъ центра на новое мѣсто.

Изъ исторіи Вятскаго края извѣстно *), что около 1664 г., вмѣсто прежняго острога Хлыновъ надо б. укрѣпить новымъ рвомъ и большимъ землянымъ валомъ, на которомъ б. построена новая деревянная стѣна съ башнями на проѣзжихъ дорогахъ. Одновре-

*) См. III періодъ моей лѣтописи стр. 964—979.

менно съ нимъ начатъ б. около малаго города другой валъ и ровъ, называвшійся Кремлевскимъ. Оба вала приведены къ концу въ 1667 г. *) и, кажется, строились натуральною, такъ называемою, „острожною" повинностію. По Кремлевскому рву протекалъ источникъ, соединявшій два небольшіе прудка и впадавшій въ ручей Засорскій **). Сколько б. воротъ въ городской стѣнѣ—неизвѣстно, но исторія сохранила названіе 4 изъ нихъ: Никитскія, Ильинскія (нынѣ во дворѣ Плахиной), Слудныя и Успенскія. Замѣчательными изъ башенъ были: Московская ***) (противъ нынѣшняго городскаго училища) и Трехворотная у Раздирихинскаго оврага.

Относительно направленія большаго вала встрѣчается подробное указаніе въ описаніи губернскаго города Вятки, составленномъ въ 1804 году и напечатанномъ въ Вятск. Губ. Вѣд. 1867 г. № 11, гдѣ сказано, что „валъ этотъ б. начатъ съ полуденной стороны надъ глубокимъ Засорскимъ оврагомъ отъ Мухина ключа, прежде именованнаго Епимахова, до оврага жъ, выходящаго съ с. з. стороны отъ Владимірскаго предмѣстья до улицы Копанской, гдѣ б. между валомъ деревянная башня, отъ коей поворотъ въ гору на с. до Московской улицы, на коей тоже б. высокая башня, существовавшая до 1780 г., но предъ открытіемъ здѣсь губерніи по ветхости разрушена и сломана, отъ коей валъ продолженъ въ поворотъ къ в. до Спенцынской улицы, надъ проѣздомъ которой б. тожъ башня; послѣдняя по ветхости своей прежде Московской разрушена и сломана, отъ которой продолженъ валъ еще въ круглый поворотъ до Раздирихинскаго оврага, идущаго къ р. Вяткѣ, при коемъ б. таковая жъ башня: для проѣзда сдѣланы были трои ворота, которая по сему и именовалась Троеворотная ****); и отъ нея валъ продолженъ надъ Раздирихинскимъ оврагомъ невысокою насыпью до конца сего оврага и до угла сѣверовосточнаго надъ Вяткою рѣкою, именуемаго Вѣтроума. Отъ сего угла по высотѣ горы надъ берегомъ р. Вятки мимо присутственныхъ мѣстъ, Срѣтенской церкви и дѣвичьяго монастыря до угла полуденнаго и по оной до оврагу западнаго, что близь торговой площади *****). Валъ этотъ срытъ при новыхъ постройкахъ по плану начала нынѣшняго столѣтія, но слѣды его замѣтны и въ настоящее время по остаткамъ, сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ города Вятки.

*) Нам. кн. 1867, 1870, 1873; «Ист. Вят. края» стр. 297 и

**) Губ. Вѣд. 1867 г. № 11.

***) По народному преданію, за Московской башней, на мѣстѣ нынѣшняго театра, стояли висѣлицы для казни преступниковъ.

****) Въ этой мѣстности до сихъ поръ существуетъ кабакъ подъ наз. Троеворотный.

*****) Вят. Вѣд. 1867, № 11.

По указанному направленію вала можно судить о величинѣ тогдашняго города, но лучше границы его можно представить по пути крестнаго хода, совершающагося въ 4-е воскресенье великаго поста. Ходъ этотъ б. установленъ при архіепископѣ Іонѣ въ 1665 г. вокругъ бывшаго города „во избавленіе отъ смертоносной болѣзни“ *).

Окруженный новымъ валомъ, Хлыновъ сначала сохранялъ видъ крѣпостнаго города, но потомъ, мало по малу, началъ принимать характеръ мирнаго и населеніе его значительно увеличилось. По списку переписныхъ книгъ Михаила Воейкова да подьячего Ѳедора Прокопьева, составленному въ 1678 году, уже значится: „всего въ Хлыновѣ 778 дворовъ съ 2205 душами жителей.

Такому измѣненію, несомнѣнно, много способствовало установленіе гражданскихъ порядковъ въ краѣ. Для увеличившагося населенія не только старая крѣпостная стѣна, но и вновь возведенный валъ оказались тѣсны и жители начинаютъ селиться внѣ предѣловъ ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ явилась потребность перенести нѣкоторыя старыя церкви изъ центра города на окраины его.

Судя по мѣстностямъ, которыя выбирались для постройки или для перенесенія церквей, можно заключить, что городъ быстрѣе распространялся въ западномъ и с. з. направленіи, въ ю. же сторону, за Засорой, ростъ его б. гораздо медленнѣе; между тѣмъ около Кремля и торговой площади у Спасской церкви, вокругъ которой были ряды торговыхъ лавокъ, по прежнему избы стояли тѣсно, а отъ бывшаго болота оставалась сырость, препятствовавшая строиться съ большимъ удобствомъ. Авторъ исторіи Воскресенскаго собора относительно перенесенія храма на новое мѣсто говоритъ: „близость къ главному каѳедральному собору и сырость и тѣснота бывшаго при ней кладбища побудили наконецъ признать это мѣсто неудобнымъ для построенія на немъ новаго храма“..... „Мѣсто дѣйствительно избрано и куплено б. (1679 г.) сухое, открытое и удобное для кладбища, именно въ Ильинской улицѣ на сѣверозападъ отъ прежняго, и то самое, гдѣ теперь стоитъ Воскресенскій соборъ“ **). (Ист. ст. оп. Воск. соб. Никитникова)

Что дѣйствительно городъ распространялся въ сказанномъ направленіи еще лучше можно видѣть изъ исторіи перенесенія деревянной Покровской церкви съ торговой площади на то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ церковь Преображенская.

*) Крест. ходы Арх. Іосифа Памят. книжка 1870 г. стр. 72-я.

**) «Іерархія Вят. Еп.» Никитникова, прилож. стр. 16-я; Вят. Епар. Вѣд. 1876 г. № 19 и 1877 г. № 17-й; Вят. Губ. Вѣд. 1838 № 12.

Обращаясь къ этой исторіи, мы находимъ, что посадскіе люди, по порученію новоселибныхъ жителей на посадѣ, по за острогу, подали въ 1710 г. челобитную грамоту преосвященному Вятскому Діонисію, а въ челобитной своей писали: „есть въ Хлыновѣ, на посадѣ, при концахъ Воскресенской и Ильинской улицъ, близъ землянаго валу, по за острогу, новоселибные жители отъ церквей святыхъ удалѣли желаютъ построить вновъ церковь во имя св. Іоанна Предтечи, за острогомъ, при концѣ Воскресенской улицы на порожнемъ мѣстѣ Герасимовскомъ" и просили дозволить имъ „деревянную Покровскую прежнюю церковь разобрать и перевесть и поставить за острогомъ на томъ Герасимовскомъ огородѣ при концѣ Воскресенской улицы и по времени освятить во имя св. Іоанна Предтечи. Очевидно, когда явилась потребность перенести церковь въ эту часть города, то тутъ количество новопоселившихся жильцовъ д. б. уже значительно. И дѣйствительно мы видимъ здѣсь цѣлыя улицы и даже торгъ и торговую площадь.

Когда городскіе жители начали селиться за валомъ—неизвѣстно; но въ періодъ времени между 1659 и 1669 гг. для нихъ перенесена б. изъ Кремля деревянная приходская церковь и построена за городомъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Затѣмъ въ 1717 году, построена б. Владимірская церковь „иждивеніемъ принадлежавшаго къ гостинной города Хлынова сотнѣ заводчика Кирсинскаго завода Григорія Михайлова Вяземскаго" (Вят. Епар. Вѣд. 1876 г. № 19). Очевидно и здѣсь, т. е. въ западномъ направленіи, городъ разросся уже значительно, такъ какъ поводомъ къ построенію церквей на новомъ мѣстѣ несомнѣнно послужила отдаленность жителей, поселившихся на западъ отъ вала, отъ другихъ центральныхъ церквей.

Увеличиваясь въ размѣрахъ, городъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ обстраиваться каменными зданіями. До Еп. Іоны, говоритъ авторъ „Іерархіи Вятской Епархіи" (стр. 11 и 12), „на Вяткѣ вовсе не имѣли обыкновенія да и не умѣли строить каменныя зданія; отъ того частые пожары всегда сопровождались гибельными опустошеніями и истребленіемъ не только частныхъ домовъ, но и церквей *). Онъ первый положилъ сему начало основаніемъ каменнаго

*) Такъ въ 1679 году 3 августа пожаръ совершенно истребилъ Успенскій Трифоновъ монастырь, весь дѣвичій, главный Никольскій соборъ, весь почти городъ и всѣ церкви за исключеніемъ загородной Всесвятской, въ которой одной, послѣ такого бѣдствія, отправлялось богослуженіе (Каз. Вѣстн. ч. 17 за 1826 г. стр. 52). Пожаръ начался за кружечнымъ дворомъ близъ торговой площади въ Тупой улицѣ съ дома жены Кирилла Сунцова отъ восковой свѣчи. Огонь пощадилъ только въ Копанской улицѣ 18 дворовъ, на концѣ Московской - 2 дв. и у Троеворотной башни, да подъ городомъ за Богоявленскимъ путемъ 80 дворовъ. (Вят. Губ. Вѣд 1844 г. № 16).

каѳедральнаго собора, пригласивъ для сего въ 1676 г. изъ Москвы, въ бытность свою тамъ, въ Хлыновъ „рабочихъ каменныхъ дѣлъ мастеровъ"; потомъ онъ построилъ каменный архіерейскій домъ съ домовою церковью, который при епископѣ Лаврентіѣ II переданъ консисторіи. По примѣру каѳедральнаго собора, въ 1684 г. начали строить каменную церковь въ Трифоновомъ монастырѣ; въ 1698 г. окончена постройкою каменная церковь во имя нерукотвореннаго Спаса въ Хлыновскомъ Троицкомъ приходѣ, который съ того времени, вмѣсто Троицкаго, сталъ называться Спасскимъ, а церковь возведена на степень собора; въ 1695 г. дана архіерейская грамота на построеніе въ Хлыновѣ каменной церкви во имя Воскресенія Христова, въ 1696 г. построена первая каменная церковь въ женскомъ монастырѣ, въ честь и память Преображенія Господня, 11-го іюля того же года заложена, вмѣсто деревянной сгорѣвшей передъ тѣмъ временемъ, каменная Царевоконстантиновская церковь на Московской улицѣ (улица тогда шла отъ нынѣшней театральной площади мимо Церевской ц. къ Покрову); въ 1698 г. начата строеніемъ каменная церковь при Хлыновскомъ Богоявленскомъ соборѣ; въ 1712 г. построена каменная церковь въ Срѣтенскомъ приходѣ у Слудныхъ воротъ „на кладбищѣ".

Такимъ образомъ къ началу XVIII ст. половина Хлыновскихъ храмовъ б. уже каменные, остальные же, какъ напр. Вознесенскій, Предтеченскій и за городомъ Всесвятскій, оставались деревянными. Но забота и ревность возводить каменныя зданія, что бы сохранить ихъ отъ пожаровъ, успѣла на первый разъ ограничиться нѣкоторыми церквами, и вскорѣ должны б. пріостановиться, въ силу указа 1714 г., коимъ въ видахъ скорѣйшаго построенія Петербурга, запрещалось сооруженіе каменныхъ зданій, подъ опасеніемъ лишенія имѣній и ссылки. Только чрезъ 10 лѣтъ послѣ сего запрещенія Высочайше разрѣшено доканчивать каменныя строенія и старыя каменныя церкви починивать. Поэтому въ 1723 г. б. окончены въ Хлыновѣ двѣ каменныя церкви: Всесвятская и Предтеческая, а въ 1725 г. дана грамота на построеніе каменнаго придѣла при Хлыновской церкви. Но, кромѣ церквей, другихъ каменныхъ зданій, за исключеніемъ архіерейскаго дома, въ Хлыновѣ не было; такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ дворовыя переписи, произведенныя въ 1717 г. княземъ Вяземскимъ и 1722 г. полковникомъ Солнцевымъ-Засѣкинымъ. Даже домъ воеводы, воеводское правленіе и воеводская богадѣльня были деревянные. За то и пожары, бывшіе въ 1745 и 1750 гг. снова истребляли безпощадно всѣ обывательскіе домы, при чемъ не были застрахованы отъ огня и самые вновь построенные храмы. Такъ въ пожаръ 1750 года пострадали пять каменныхъ церквей; въ

1745 г. сгорѣла, между прочимъ, школа при архіерейскомъ домѣ, отъ чего пресѣклось ученіе на нѣсколько лѣтъ*). Но опустошительные пожары происходили также и отъ того, что всѣ строенія б. тѣсны, на что указываетъ уже одинъ тотъ фактъ, что по переписи 1722 г. значилось въ Хлыновѣ всего 2276 дворовъ, т. е. гораздо больше, чѣмъ считается ихъ въ настоящее время, не смотря на то, что размѣры города увеличились противъ того въ 8 разъ. Сказать что-нибудь опредѣленное о наружномъ видѣ Хлынова и его благоустройствѣ въ началѣ и половинѣ XVIII ст. ничего не можемъ. Путешественники, посѣщавшіе въ то время города Вятской провинціи, въ томъ числѣ и Хлыновъ, объ этомъ предметѣ почти не упоминаютъ, но, по оставленнымъ ими замѣткамъ, можно думать, что они находили его мало привлекательнымъ и замѣчательнымъ. Китайское, напр., посольство, проѣздомъ въ приволжскія кочевья, посѣтившее Хлыновъ въ 1714 г., въ своемъ дневникѣ относительно этого города ограничилось слѣдующею замѣткою: „Хелиньнофо (Хлыново) отъ Кай города на ю. з. сторонѣ слишкомъ въ 400 ли, рѣка Фятка величиною не будетъ болѣе, какъ съ Селену (рѣка въ Енисейской губерніи), жителей въ Хелиньнофо однихъ русскихъ болѣе 1000 семей, немалое число лавокъ, 7 каменныхъ церквей и 5 деревянныхъ. Только одинъ чиновный человѣкъ управителемъ войска 300 человѣкъ. Состоитъ въ вѣдѣніи Сибирскаго Губернатора Гагаринъ Матафи-Фіордъ-Гучи**). Очевидно, Китайцы сказали о Вятцѣ такъ мало потому, что она б. городомъ мало замѣчательнымъ. Академикъ Фалькъ, путешествовавшій по Вятской провинціи въ 1772 г., т. е. за 8 лѣтъ до открытія намѣстничества, въ своихъ замѣткахъ о городѣ Вятцѣ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „она имѣетъ 12 каменныхъ церквей, 1 мужской и 1 женскій монастырь и съ 1762 г. консисторію“. Относительно же наружнаго вида о всѣхъ городахъ губерніи замѣчаетъ: „городскіе жители занимаются болѣе сельскими, нежели городскими промыслами..... но для нужды городовъ безъ ремесленниковъ, фабрикъ и торговли нѣтъ ни какого удовлетворенія и сіе ясно доказываетъ худой наружный видъ городовъ“ ***). Так. обр. въ половинѣ XVIII ст. Хлыновъ по наружному виду б. не красивъ.—Столь величественный теперь каѳедральный соборъ—вмѣстѣ съ архіерейскимъ домомъ—въ ту пору еще строился. Изъ дѣла, хранящагося въ архивѣ губернскаго правленія „объ отсылкѣ свѣдѣній въ кадетскій корпусъ для географическаго описанія Россійскаго Государства“ мы узнаемъ, между

*) Что отозвалось и въ нынѣшней Перм. губ. В. Шишонко.

**) Истор. Вят. края Васильева. 2-й томъ, рукопись въ биб. Ст. Комитета.

***) Полное собраніе ученыхъ путешест. т. 6-й 1824 года.

прочимъ, что въ 1761 г. внутри городскаго Кремля б. домъ архіерейскій, „при немъ зачата, какъ сказано въ доношеніи консисторіи, соборная каѳедральная Святотроицкая и Николаевская церковь съ двумя придѣлы. При домѣ къ архіерейскаго строенія нѣсколько каменныхъ келій, а прочее строеніе деревянное". Соборъ и домъ, гдѣ нынѣ живутъ архіереи, окончены въ 1772 г.

Въ 1780 г. открыто Вятское намѣстничество и гор. Хлыновъ сталъ именоваться Вяткою. Въ половинѣ XVIII ст. въ составъ города входили: прежній кремль, посадъ или земляной городъ и слободы, лежащія по обѣ стороны Засоры. Всѣ эти отдѣльныя части впослѣдствіи слились въ одно цѣлое и городъ въ своихъ размѣрахъ значительно увеличился не только присоединеніемъ къ нему прежде существовавшихъ окрестныхъ слободъ, но и вслѣдствіе отвода подъ городскія постройки новыхъ участковъ земли, взятыхъ отъ частныхъ лицъ и окрестныхъ деревень. Городу данъ былъ другой новый планъ.

Современныхъ открытію намѣстничества сохранилось два описанія г. Вятки: одно,—хранящееся въ архивѣ Статистическаго комитета при „вѣдомости селеніямъ и о числѣ душъ новоучреждаемаго Вятскаго намѣстничества", вѣроятно, составленное въ 1780 г. до открытія губерніи; другое—при дѣлѣ „о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества" 1781 г., хранящемся въ архивѣ губернскаго правленія подъ № 1231. Затѣмъ въ архивѣ губернской чертежной также сохранился планъ на губернскій г. Вятку, составленный, несомнѣнно вскорѣ послѣ открытія намѣстничества, архитекторомъ Филимономъ Ресдяковымъ. Этотъ планъ важенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ обозначены какъ вновь проектированныя, такъ и старыя улицы съ указаніемъ нѣкоторыхъ строеній, старыя улицы отмѣчены пунктиромъ въ томъ направленіи, какъ онѣ существовали при открытіи намѣстничества, и весьма сходно съ планомъ 1759 г. Городъ Вятка въ 1780 г. находился въ слѣдующемъ положеніи: г. расположенъ отъ р. Вятки по косогору, черезъ него пролегала большая дорога отъ Москвы въ Тобольску; съ з. стороны б. ограниченъ лѣсомъ, черезъ который пролегала дорога въ Филимоновское *). Въ городѣ были 2 вала: одинъ заключалъ въ себѣ Кремль длиною 150, шириною 100, и окружностію 375 саж.; второй,—опоясывая остальныя части города, былъ длиною 250, шириною 400, а въ окружности 1125 саж. Эти валы были насыпаны въ 1664 г.; существовавшая деревянная стѣна при большомъ валѣ уже обрушилась еще послѣ пожара 1752 г. (Вят. губ. вѣд. 1840 г. № 26). Мѣстности за Засорой, т. е. нынѣшняя

*) Нынѣшняя семинарія.

вторая часть, и слободы Всесвятская и Владимірская назывались „форштатомъ", около западнаго конца Засорнаго оврага—„Бутырки". Внутри перваго вала стояли 2 соборныя церкви: 1) „Главная" (каѳедральная) во имя живоначальныя Троицы (освящ. 1772 г.), „коей нижній этажъ ордена дорики, а куполъ ордена—композики" (смѣшанный), 2) Богоявленія Господня, а также архіерейскій домъ „ордена композическаго" и при немъ духовная консисторія—каменные. Внутри втораго вала были: монастырь женскій 3 класса и 8 церквей—каменныхъ *). Въ форштатѣ находились: мужской Успенскій монастырь 2 класса и при немъ семинарія, которая вскорѣ стараніями епископа Вятскаго и В. Пермскаго Лаврентія была переведена въ помѣщеніе за городъ, для чего при архіерейскомъ загородномъ Филимоновскомъ домѣ построены были два каменные флигеля. Приходскихъ церквей было 3 камен. и 2 дер. кладбищенскихъ **). По плану всѣ церкви находились на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ находятся и нынѣ, исключая одной кладбищенской, которая стояла ближе, почти на теперешней границѣ города, именно тамъ, гдѣ поставленъ памятникъ, (что около загороднаго сада, ***) обозначающій мѣсто бывшаго кладбища. Но вскорѣ послѣ открытія намѣстничества на кладбищахъ построены были каменныя церкви,—причемъ одна изъ нихъ—Богословская перенесена дальше отъ границъ города. На Ахтырскомъ кладбищѣ церковь каменная устроена въ 1795 году, а на Богословскомъ въ 1789 г. Улицъ и переулковъ въ городѣ считалось 57; они были расположены неправильно.

Схематически же расположеніе прежнихъ улицъ можно представить въ видѣ концентрическихъ круговъ, параллельныхъ земляномъ двумъ валамъ, и пересѣченныхъ дольными радіусами, центрами которымъ служили два пункта: съ одной стороны женскій монастырь, собственно его ограда, выходившая тогда острымъ угломъ на небольшую площадку, съ другой—Покровская церковь.

*) Соборныя: Спасская, Воскресенская, приходскія: 1) Вознесенская (подъ которой выходъ, гдѣ хранилась казенная соляная сумма; церковь эта современемъ упразднена, вмѣсто ея сдѣланъ верхній придѣлъ въ Спасскомъ соборѣ; находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно существовалъ «обжорный рядъ»), 2) Казанская, (подъ нею выходъ, гдѣ хранилась казенной палаты и уѣзднаго казначейства казна; церковь по ветхости разобрана въ 1793 г., изъ матеріаловъ ея построена каменная церковь на Ахтырскомъ кладбищѣ; находилась около Воскресенскаго собора) 3) Покровская, 4) Царя Константина (на Моск. улицѣ); 5) Предтеченская и 6) Пятницкая.

**) Приходскія: Стефановская, Владимірская, Всесвятская, каменныя; кладбищенскія двѣ—обѣ деревянныя. Кладбищенскія церкви построены въ 1770 г. О заведеніи особыхъ кладбищъ см. въ краткомъ историч. очеркѣ Вятскаго края, помѣщенномъ въ Вятск. сборникѣ.

***) Въ недавнее еще время на мѣстѣ этого кладбища находилась чугунная плита, подъ которою, по разсказамъ, похороненъ былъ какой-то вятскій воевода. Куда дѣвалась эта плита—неизвѣстно.

За большимъ валомъ двѣ, три улицы тянулись на ю. з., образуя въ этомъ направленіи растянутый многогранникъ, сѣверную границу котораго составляла нынѣшняя Раздирихинская улица. Это—слободки Всесвятская и Владимірская. Изъ улицъ къ болѣе прямой линіи подходили тѣ, которыя соотвѣтствовали радіусамъ, тѣ же, которыя были расположены параллельно валу шли въ видѣ ломаныхъ линій, представляя собою скорѣе переулки безпорядочно разбросанные гдѣ попало. По радіусамъ отъ Покровской церкви шли слѣдующія улицы: на ю. з.—Копанская, прямо на з.—Московская (мимо Царевской церкви) и Морозовская, на с. з.—Ильинская и отъ монастыря къ Предтеческой церкви—Воскресенская, за валомъ шла улица Пасѣговская на ю. з. отъ Московской башни. Расположеніе друг. улицъ неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что на планѣ названіе ихъ не обозначено.

Изъ болѣе выдавшихся по величинѣ площадей была одна, по срединѣ которой стояли Вознесенская церковь и Спасскій соборъ. Покровская же церковь и Воскресенскій соборъ стояли въ улицахъ, такъ какъ граница площади къ нимъ тогда не доходила, какъ нынѣ. Торговыхъ площадей не было, а продажу хлѣба производили за землянымъ валомъ на пересѣченіи Московской улицы и Пасѣговской дороги, дрова и сѣно продавали на той же Пасѣговской дорогѣ, „въ нижней части города, у мяснаго рынка продавали свѣжую и соленую рыбу, на Московской улицѣ подлѣ Спасскую церковь *). Тамъ, гдѣ теперь площадь предъ монастыремъ, Александровскій садъ и присутственныя мѣста существовали, при открытіи намѣстничества, остатки вала, около котораго тѣснились постройки въ кривыхъ переулкахъ,—такъ что въ 1787 г. для постройки присутственныхъ мѣстъ нужно было сломать всего до 50 дом., числившихся въ Пятницкомъ приходѣ

Черезъ оврагъ, облегавшій тогдашній Кремль, перекинуты были три моста: одинъ тамъ, гдѣ нынѣ находится новое монастырское зданіе, второй—противъ консисторіи, третій—за угломъ зданія архіерейскихъ конюшенъ—къ находившемуся тогда дому общественнаго призрѣнія на мѣстѣ нынѣшнихъ лавокъ, за Спасскимъ соборомъ. Между первымъ и вторымъ мостами находились пруды величиною, какъ можно судить по маштабу плана, одинъ въ 30, а другой въ 15 саж. Засорный оврагъ весь б. застроенъ, но моста чрезъ него, кажется, не существовало; и так. обр. сообщеніе съ нынѣшней 2-й частію, вѣроятно, происходило по спуску нынѣшней Спасской улицы. Внѣ города и въ дальнемъ отъ него разстояніи лежали: на с.—Луковицкая слобода, и за р. Вяткою—Дымовская.

*) Дѣло архив. Губ. Прик. 1786 г. № 36, со стороны обив. книгъ

Въ фортштатѣ около Успенскаго монастыря и Стефановской церкви улицы шли болѣе правильно и пожалуй въ томъ же направленіи, какъ и нынѣ. Улица съ поля въ городъ къ алтарю Стефановской церкви наз. „прешпектомъ". За монастыремъ по берегу рѣки тянулась Инвалидная слобода, основанная въ 1764 г., а дальше на ю. з. отъ нея лежало пустое пространство, за нынѣшнимъ Александровскимъ собор. лежала слобода Хлыновская. Вообще нынѣшняя вторая часть города была мало застроена.

Хорошихъ зданій въ то время не было. Изъ строеній каменныхъ, кромѣ архіерейскаго дома и консисторіи, были замѣчательны: 1) домъ провинціальной канцеляріи „о дву апартаментахъ", при ней штатная военная команда и провинціальный магистратъ. Въ немъ со временемъ помѣщались намѣстническое правленіе съ палатами и уѣздное казначейство; въ началѣ же 19 столѣтія тутъ жили вице-губернаторы. Домъ этотъ находился на дворѣ нынѣшняго дома Александрова у Воскресенскаго собора и 2) домъ Перминова, купленный первымъ губернаторомъ, а отъ него проданъ въ казну для житья губернаторовъ; съ 1815 г. въ этомъ домѣ помѣщалась гимназія, 3) домъ кожевеннаго заводчика Толмачева, 4) домъ извѣстнаго заводчика Кирсинскаго завода Вяземскаго у Владимірской церкви и 5) домъ Куклина, около Предтеческой церкви.

Изъ зданій, существовавшихъ при открытіи Вятскаго намѣстничества, къ настоящему времени сохранилось только два дома: Толмачева (теперь богадѣльня) и бывшій губернаторскій (теперь городскаго общества), да и тѣ значительно уже передѣланы нѣсколько разъ для разныхъ цѣлей даже по наружному виду.

Въ царствованіе Имп. Екатерины II всѣ города, при образованіи губерній вошедшіе въ ихъ составъ, получили составленные для нихъ гербы. Тогда же (1781 г.) получила свой гербъ г. Вятка. Гербъ ея представляетъ въ золотомъ полѣ щита руку, выходящую изъ облака и держащую лукъ со стрѣлою, а надъ ней, въ верхней части щита, красный крестъ. Выборъ такого герба можно считать болѣе удачнымъ сравнительно съ гербами друг. городовъ губерніи и надо думать, что на мысль дать таковой Вяткѣ навели лѣтописныя сказанія о долгой борьбѣ вятскихъ поселенцовъ съ туземцами, а послѣ и съ Московскими князьями *).

*) По поводу составленія гербовъ профессоръ Лохвицкій говоритъ: «Открылось обильное поприще для фантазіи тогдашняго герольдмейстера Волкова. Онъ сочинялъ эти гербы десятками за одинъ разъ, щиты дѣлалъ очень богатые — золотые, серебряные, лазоревые, а для герба избиралъ какой-нибудь остатокъ древности или предметъ мѣстнаго произведенія, часто просто какую нибудь вещь, названіе которой было созвучно съ названіемъ города. Такъ Котельничу данъ былъ гербъ съ изображеніемъ котла (конечно золотаго) .... Но для селенія Нолинскъ, переименованнаго въ городъ, ничего другаго не могъ найти Волковъ, кромѣ летящаго лебедя, «говорящая птица» не отвергалась

взамѣнъ существовавшаго съ древнихъ временъ, вскорѣ послѣ открытія намѣстничества и установленія герба, Вятка получила новый планъ, Высочайше конфирмованный 13 августа 1784 г. съ указаніемъ мѣстъ для казенныхъ, общественныхъ и частныхъ построекъ *).

Примѣч. 4. Въ книгѣ Вятскихъ городовъ, посадовъ и уѣзд., составленной по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1615 г., въ описаніи г. Хлынова упоминается церковь соборная древянная Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа **). Это была первая церковь въ Хлыновѣ, названная соборною. Но при учрежденіи Вятской епархіи въ 1658 г. главнымъ соборомъ б. Никольскій соборъ, прежняя Никольская церковь, построенная по случаю перенесенія чудотворной иконы Спасителя Николая съ Великой р.—въ г. Хлыновъ. Въ грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Ржевскому говорится: „въ прошломъ въ 166 (1658) г. переведенъ еписк. Александръ на Вятку, и на Вяткѣ божественную службу совершаетъ въ соборной церкви Николая Чудотворца Великорѣцкаго" ***). Так. обр. Никольскій соборъ при открытіи Вятской епархіи сталъ каѳедральнымъ соборомъ. Соборъ былъ деревянный и внутри б. благолѣпно украшенъ.

Частые, сильные пожары, которымъ подвергался г. Хлыновъ, и отъ которыхъ не разъ страдалъ каѳедральный Никольскій соборъ, побудили архіепископа Іону озаботиться постройкою каменнаго храма. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, Іона совѣтовался съ тамошними зодчими относительно постройки каменнаго каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, и въ 1676 г. пригласилъ оттуда каменныхъ дѣлъ мастеровъ, которые прибывъ въ томъ же году выконали для собора рвы и положили бутъ; а въ слѣдующемъ году въ воскресенье, на Ѳоминой недѣлѣ, совершена была закладка каменнаго каѳедральнаго храма. Работа шла безостановочно до самаго окончанія зданія. Въ 1679 г. 3 августа въ Хлыновѣ случился страшный пожаръ, который истребилъ много домовъ и церквей, сгорѣлъ и старый деревянный Никольскій соборъ. Это несчастіе побудило епископа Іону ускорить освященіемъ придѣла при вновь строившемся соборѣ, постройка котораго въ то время приходила уже къ концу; и 11 августа тогоже года б. освященъ

въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ». Г. Алабинъ передаетъ: «въ Вяткѣ существуетъ курьезное преданіе, что первоначальнымъ гербомъ г. Нолинска (бывшее село Ноли, которое получило это названіе отъ р. Ноли, протекающей въ 1½ вер. отъ этого города)—были два нуля. Но рисунокъ этого герба показался неудобнымъ, не получилъ утвержденія и замѣненъ нынѣ существующимъ гербомъ». «Двадцати-пяти-лѣтіе Самары». Алабина. 1877 г. стр. 632 и 633. Изд. Стат. Ком.

*) Столѣтіе г. Вятки.

**) Памят. книжк. Вят. губ. 1870 г. V отд. стр. 80.

***) Іер. Вят. епарх. Никитникова стр. 108.

имъ первый придѣлъ въ каменномъ соборѣ во имя Святителя Николая Великорѣцкаго. Постройка собора совсѣмъ окончена въ 1683 г. и въ томъ же году совершено освященіе его. Въ 1750 г. 17 февраля у главной холодной церкви отпалъ уголъ. Вслѣдствіе такой непрочной постройки, вмѣсто обрушившагося храма, рѣшили построить новый. Весной 1759 г., по приказанію преосвященнаго Варѳоломея, начали разбирать зданіе прежняго храма; а въ слѣдующемъ 1760 г., 3 іюля, самимъ преосвященнымъ, послѣ литургіи, согласно приготовленному уже архитекторомъ плану и фасаду, заложенъ б. новый, тотъ самый, который существуетъ нынѣ и служитъ украшеніемъ города. Сумма, употребленная на строеніе собора, простиралась до 34 тыс. Она шла съ вотчинныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ архіерейскому дому, съ прикладныхъ денегъ и денежныхъ окладовъ съ церквей, какъ это было при постройкѣ перваго каменнаго собора. Спустя 6 л. б. совершенно оконченъ первый придѣлъ теплаго храма и освященъ во имя Святителя и Чудотворца Николая 29 мая 1766 г. Въ слѣдующемъ 1767 г. 24 мая б. освященъ лѣвый придѣлъ во имя Архистратига Михаила. Холодная церковь собора совершенно окончена въ 1769 г. Въ этомъ же году начата постройкою и колокольня съ крытымъ входомъ въ храмъ. Въ новомъ каѳедральномъ соборѣ, освященномъ въ 1772 г., во имя Пресвятыя Троицы, поставленъ былъ иконостасъ, сдѣланный еще при преосвященномъ Алексіѣ въ 1731 г., и бывшій до сего времени безъ употребленія. Новый же иконостасъ, который существуетъ и нынѣ, устроенъ при еп. Лаврентіѣ II Барановичѣ (1774—1796 г.). При немъ же были исправлены нѣкоторые недостатки въ построеніи самаго собора, и соборъ, былъ соединенъ крытымъ каменнымъ входомъ съ архіерейскимъ домомъ.

Въ 1871 г. подъ теплымъ храмомъ устроенъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ Кіевскихъ. Въ немъ имѣются части св. мощей угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ: Ѳеофила и Нифонта, святителей Новгородскихъ, и преподобныхъ Исаакія и Ипатія, лично полученныя изъ Кіево-печерской лавры каѳедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Никифоровичемъ Кашменскимъ по благословенію Митрополита Кіевскаго Арсенія, и внесенныя въ соборъ 10 января 1871 г. съ торжественною встрѣчею ихъ городскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа.

Высота главнаго соборнаго храма, бывшаго холоднаго *), отъ основанія до верхняго креста 24 саж., 6 верш., а всего зданія съ крестами 25 саж. 2 арш., длина его внутри около 30 саж. Храмъ снаружи пятиглавый, прекрасной архитектуры. На стѣнахъ его

*) Нынѣ весь соборъ теплый.

нѣсколько священныхъ изображеній. Къ главному храму примыкаетъ теплый храмъ, который длиннымъ, каменнымъ, крытымъ корридоромъ соединяется съ колокольнею. Корридоръ окончательно построенъ при еп. Гедеонѣ. Колокольня пяти-этажная, столь же красивой архитектуры, какъ и храмъ. Во второмъ этажѣ колокольни церковь во имя преподобнаго Симеона Столпника; въ послѣднемъ, т. е. пятомъ, этажѣ устроены городскіе часы, которые показываютъ время со всѣхъ 4 сторонъ колокольни.

Внутри храмъ украшенъ богатыми иконостасами *). Посреди храма возвышаются 2 огромныя колонны, раздѣляющія главный храмъ на три части: среднюю, правую и лѣвую. Колонны сажени на 1½ отъ полу обтянуты краснымъ сукномъ; въ карнизахъ, устроенныхъ надъ сукномъ, у обѣихъ колоннъ, вставлены знамена Вятскаго ополченія въ Турецкую Крымскую войну. Подлѣ южныхъ дверей, ведущихъ изъ храма, устроено архіерейское мѣсто. На ю. сторонѣ храма находятся гробницы Вятскихъ іерарховъ: умершаго въ 1700 г., и Варфоломея Любарскаго, умершаго въ 1774 г., на сѣверной сторонѣ храма гробницы Лаврентія Горки, умершаго въ 1737 г., а подъ алтаремъ покоятся, у южной стѣны, еп. Лаврентій II Барановичъ, умершій въ 1796 г., у сѣверной—Антоній Иллашевичъ, умершій въ 1755 г.

Каѳедральный соборъ богато снабженъ ризницею, священною утварью и друг. церковными принадлежностями.

Самое же драгоцѣнное сокровище собора составляютъ чудотворныя иконы: 1) Святителя Николая. Явленіе ея совершалось

*) Вятскій каѳедральный соборъ поражаетъ заѣзжихъ людей своимъ великолѣпіемъ и изящностію особенно во время церковныхъ богослуженій. Вотъ что, между прочимъ, писалъ П. К. писалъ въ 1844 г. объ этомъ соборѣ въ статьѣ «церковное пѣніе въ г. Вяткѣ», напечатанной въ Вятск. губ. вѣд. (№ 48).

«Вступая въ этотъ храмъ Бога живаго, вы поражаетесь великолѣпіемъ и изящностію украшенія зимней церкви. Какая живопись! Какая рѣзьба! Но, простите взоръ вашъ далѣе, чрезъ открытый проходъ, въ лѣтній храмъ: царскія врата отворены, отъ нихъ по обѣимъ сторонамъ тянутся ряды серебряныхъ колоннъ, поддерживающихъ легкій голубой сводъ (сводъ этотъ теперь не существуетъ и находится въ нижнемъ храмѣ во имя Кіевскихъ угодниковъ), украшенный блестящими звѣздами, далеко вдали возвышается горнее мѣсто. Величественная перспектива плѣняетъ ваши взоры. Смотря на нее, вы представляете престолъ Вездѣсущаго не въ тѣсныхъ стѣнахъ храма земнаго, воздвигнутаго бренными руками человѣка, но престолъ храма нерукотвореннаго въ новомъ Горнемъ Іерусалимѣ, гдѣ милліоны Серафимовъ поютъ хвалу Царю Царей, сотворившему вся. Но что это и здѣсь за дивные звуки несутся надъ головою вашей? поютъ-ли это люди или огромный органъ оглашаетъ своды храма? Да, это поютъ люди, точно такіе же, какъ и мы; но какое пѣніе, какая мелодія, проникающая и въ душу и въ сердце!—Вотъ они—эти звуки—медленно замираютъ въ воздухѣ, чуть-чуть долетаютъ до вашего уха; но вотъ опять усиливаются, переходятъ въ блестящее «кресщендо» и т. д. «Не покажется-ли кому-нибудь такое сужденіе о пѣніи Вятскихъ пѣвчихъ увеличеннымъ, пристрастнымъ?—Въ такомъ случаѣ пусть повѣритъ слова мои на самомъ дѣлѣ. Мнѣ случалось бывать въ нѣкоторыхъ соборахъ друг. губернскихъ городовъ и слышать пѣніе тамошнихъ пѣвчихъ но всякій разъ, выходя изъ храма, я невольно повторялъ: «хорошо—а все не такъ, какъ въ Вяткѣ!

въ 1389 г., на на берегу р. Великой, въ чащѣ лѣса, близь нынѣшняго села Великорѣцкаго, изъ котораго она, вскорѣ послѣ явленія, въ концѣ XIV или въ первыхъ годахъ XV ст., была перенесена въ г. Хлыновъ, гдѣ была построена во имя Святителя Николая новая церковь *). 2) Св. Архистратига Михаила, обрѣтенная однимъ крестьяниномъ, пахавшимъ поле близь нынѣшняго села Курина, Котельническаго уѣзда. Икона вырѣзана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что икона есть произведеніе искуснаго въ свое время художника и что, надо полагать, она занесена въ Вятскій край. Прославленная чудесами, она была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершается съ нею крестный ходъ. Особеннымъ почитаніемъ пользуется имѣющійся въ соборѣ образъ Тихвинской Божіей Матери, привезенный въ 1676 г. преосвященнымъ Іоною еп. Вятскимъ.

Примѣч. 5. „При немъ же, построенъ въ г. Вяткѣ нынѣ существующій Спасскій соборъ на мѣсто бывшей Троицкой церкви, существовавшій уже въ 1615 г.; годъ же основанія Троицкой церкви,—въ точности опредѣлить трудно. Въ этой церкви находился древней живописи нерукотворенный образъ Спасителя на убрусѣ, оказавшій въ 1645 г. исцѣленіе отъ слѣпоты, продолжавшейся 3 года, у жителя г. Хлынова. Событіе это внушило всѣмъ Хлыновцамъ особенное благоговѣніе къ этой иконѣ, которая торжественно была перенесена съ паперти въ храмъ. Поэтому, когда въ 1679 г. сгорѣла деревянная Троицкая церковь, заложили новую каменную, которая была окончена въ 1693 г. и освящена во славу нерукотвореннаго образа Спасителя. Съ этихъ поръ Троицкая церковь стала называться Спасскою и возведена на степень собора.

Спасскій соборъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, построенъ въ 1769 г. съ благословенія уже преосвященнаго Варѳоломея, на счетъ прикладной суммы. Храмъ двух-этажный. Въ немъ находится 6 престоловъ. Въ верхнемъ, холодномъ храмѣ, главный придѣлъ во имя Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя освященъ въ 1797 г. преосвященнымъ Амвросіемъ Орлинымъ; южный придѣлъ, во имя Вознесенія Господня **), освященъ въ 1816 г. преосвященнымъ Гедеономъ; сѣверный во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, освященъ въ 1818 г. преосвященнымъ Амвросіемъ Вещезеровымъ. Въ нижнемъ, тепломъ храмѣ, главный престолъ во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія освященъ въ 1783 г. пре-

*) О сей святынѣ см. Вят. епар. вѣд. 1875 г. №№ 9—12, 16 и 17.

**) Придѣлъ Вознесенія Господня устроенъ въ памятъ древней деревянной Вознесенской церкви, бывшей при торговой площади.

освященнымъ Лаврентіемъ; второй престолъ, съ полуденной стороны, во имя великомученицы Екатерины освященъ въ 1775 г.; третій—съ сѣверной стороны во имя Рождества Пресвятыя Богородицы освященъ въ 1700 г. преосвященнымъ Амвросіемъ Орлинымъ.

Величайшее сокровище Спасскаго собора составляетъ нерукотворенный образъ Христа Спасителя, прославленный многими чудесами. Тотъ образъ, который въ настоящее время находится въ соборѣ, есть точный списокъ съ чудотворнаго образа, находившагося на паперти древняго Троицкаго храма. Случилось это так. обр. Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ о чудотворной иконѣ, проявившейся въ г. Хлыновѣ, пожелалъ видѣть святыню и поклониться ей. Съ благословенія патріарха онъ послалъ, въ 1647 г., за нею въ Хлыновъ игумена Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафнутія. Благочестиво и торжественно встрѣтилъ царь съ своимъ семействомъ, патріархомъ, многочисленномъ духовенствомъ и при громадномъ стеченіи народа, принесенный изъ Хлынова чудотворный образъ Христа Спасителя. Икона была внесена въ Кремль чрезъ Фроловскіе ворота, и поставлена въ главномъ Московскомъ храмѣ, Успенскомъ. Отсюда образъ былъ перенесенъ въ Спасскій монастырь и поставленъ въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ. Кремлевскія, Фроловскія ворота по этому случаю, были переименованы въ Спасскія, и тогда же было повелѣно—никому изъ мужчинъ не проходить въ эти ворота и мимо ихъ съ покрытой головой.—Оставивъ на всегда чудотворный образъ Спасителя въ Москвѣ, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ снять точный списокъ съ иконы. Списокъ, сдѣланный рукою благочестиваго иконописца, и обложенный серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, 10 сентября 1648 г. б. посланъ въ Хлыновъ, куда онъ и прибылъ 17 декабря. При этомъ царь пожаловалъ Троицкому храму еще колоколъ вѣсомъ во 106 п.—Въ рукописи Вятскаго Спасскаго собора записано 104 чудотворенія отъ древней чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Москвѣ, и 20 чудотвореній отъ списка ея.

Въ 1657 г. страшная моровая язва свирѣпствовала по всей Вятской области и истребила множество народа. Ужасъ объялъ Вятскихъ жителей. Прибывшій въ этомъ году воевода кн. Иванъ Ивановичъ Дашковъ, по соглашенію съ архимандритомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ и православными людьми, положилъ: „въ пятую недѣлю великаго поста по всѣмъ св. церквамъ совершати празднество и молебное пѣніе нерукотворенному образу и отъ соборныхъ и отъ всѣхъ приходскихъ церквей съ св. иконами и

честнымъ крестомъ окрестъ города Хлынова и проч. Вятскихъ городовъ совершати хожденіе и всенароднымъ множествомъ и впредь по вся лѣта неотложно по вся лѣта великіе посты творити"*). Послѣ совершенія этого крестнаго хода съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, язва начала ослабѣвать и вскорѣ прекратилась. Обѣтъ предковъ свято выполняется до нынѣ въ г. Вяткѣ въ четвертое воскресенье великаго поста, а въ проч. городахъ на пятой недѣлѣ — того-же поста. Благоговѣйное почитаніе чудотворнаго образа Спасителя, находящагося въ Спасскомъ соборѣ, во всей Вятской области вызвало учрежденіе крестнаго хода съ симъ образомъ по уѣздамъ Вятскому, Орловскому, Котельническому, Яранскому, Уржумскому, Нолинскому, Глазовскому, и отчасти Слободскому. Ходъ этотъ совершается и нынѣ въ два года одинъ разъ, отъ 1 сентября до 9 декабря.

Ко времени еп. Іоны относятъ, судя по времени заложенія, слѣдующіе храмы:

6. **Богоявленскаго собора.** Объ этомъ обстоятельствѣ Новгородскіе выходцы, устроившись въ новооснованномъ ими городѣ Хлыновѣ, учредили три наблюдательныхъ пункта за дѣйствіями Черемисъ и Вотяковъ, не вдалекѣ отъ Хлынова, въ сс. Воскресенскомъ, Богоявленскомъ и Волковскомъ погостѣ, и намѣрены были устроить въ нихъ храмы. Но Воскресенское и Богоявленское села были до основанія разрушены туземцами, и потому храмы, предполагавшіеся въ нихъ, были построены въ самомъ г. Хлыновѣ. Такъ возникла Богоявленская церковь. Она стояла на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ, рядомъ съ каѳедральнымъ соборомъ, въ Кремлѣ. Со временемъ Богоявленскую церковь назвали соборомъ. Это б. первый соборъ въ Вяткѣ.

Церковь была деревянная. Каменную же церковь выстроили въ 1698 г. въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ и нынѣ.

Въ соборѣ три престола: одинъ во имя Богоявленія Господня, другой въ память Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня **), третій во имя великомученика Георгія.

Съ открытіемъ Александровскаго собора, Богоявленскій соборъ приписанъ къ означенному собору и причтъ его переведенъ въ новооткрытый соборъ съ обязателствомъ служить въ Богоявленскомъ соборѣ въ каждый праздникъ и воскресный день.

7. **Воскресенскаго собора.** Начало построенія этого собора въ г. Хлыновѣ современно самому основанію города. Причина, побудившая новгородскихъ выходцовъ построить церковь во имя

*) Истор. Вятск. края Бехтерева и Васильева.

**) Придѣлъ этотъ устроенъ въ память упраздненной церкви Воздвиженія Честнаго Креста, самой первой въ Хлыновѣ

Воскресенія Господня та же самая, которая руководила ими и при построеніи Богоявленской церкви, т. е. разореніе туземцами селенія, въ которомъ предполагалось выстроить церковь Воскресенія Христова.—Первоначально храмъ Воскресенія Господня б. построенъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоитъ нынѣ; онъ стоялъ ближе къ нынѣшнему каѳедральному собору, вѣроятно на восточной сторонѣ бывшаго на площади бассейна, гдѣ производилась продажа свѣжей рыбы. Много этотъ храмъ потерпѣлъ перемѣнъ и отъ перестроекъ, и исправленій, и частыхъ въ древнемъ Хлыновѣ пожаровъ, нерѣдко истреблявшихъ и дома и церкви. Въ 1655 г. Воскресенская церковь сгорѣла отъ молніи. Съ благословенія патріарха Никона была выстроена новая церковь съ придѣлами Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Богослова. Но чрезъ 24 г. эта церковь пришла въ ветхость, по недоброкачественности ли матерьяла, или по причинѣ болотистой мѣстности—неизвѣстно. Къ тому же близость къ каѳедральному собору, сырость и тѣснота бывшаго при ней кладбища, побудили, наконецъ, признать это мѣсто неудобнымъ для построенія новаго храма. Вслѣдствіе этого прихожане и *причтъ Воскресенскаго собора били челомъ преосвященному Іонѣ, еп. Вятскому и Великопермскому, и просили его разрѣшить имъ построить новый храмъ Воскресенія Христова на новомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ.* Преосвященный 27 ноября 1679 г. велѣлъ дать имъ благословенную грамоту на построеніе „въ большомъ г. Хлыновѣ—на посадѣ, новой теплой церкви во имя живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, на новомъ мѣстѣ, гдѣ Господь Богъ благоволитъ, избравъ, гдѣ неутѣсняемое, сухое, не болотистое мѣсто, чтобы возможно гдѣ было усопшихъ православныхъ Христіанъ погребати“ *). Мѣсто было выбрано сухое, открытое и удобное для кладбища, то самое, гдѣ теперь стоитъ Воскресенскій соборъ. Первая церковь, построенная на новомъ мѣстѣ, вѣроятно, была однопрестольная, потому что ни откуда не видно, чтобъ были возобновлены бывшіе при Воскресенской церкви придѣлы Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и св. Іоанна Богослова. Поэтому, надо полагать, священники съ прихожанами просили преосвященнаго Іону дозволить имъ выстроить придѣлъ надъ трапезою церкви Воскресенія Христова. Преосвященный далъ благословенную грамоту; но вскорѣ Воскресенская церковь сгорѣла, и новый придѣлъ не былъ построенъ.

Такія несчастія, нерѣдко посѣщавшія Воскресенскую церковь, побудили прихожанъ ея ходатайствовать о построеніи каменной

*) Истор.-статистич. описаніе Воскресенск. собора.

церкви; а такія церкви уже существовали въ Хлыновѣ. Въ 1695 г. 11 марта подана была преосвященному челобитная, а 12-го дня того же мѣсяца получена отъ него благословенная грамота на сооруженіе каменной Воскресенской церкви. Приготовительныя работы производились 5 л., и наконецъ въ 1700 г. начали строить самый храмъ. Мастеръ, взявшійся строить храмъ, обязался окончить постройку ея къ 1 сентября того же года. Если условіе было выполнено, то Воскресенскій храмъ, очевидно, былъ построенъ въ этомъ году только вчернѣ. Когда онъ б. освященъ, и когда стали служить въ немъ—неизвѣстно.

Первоначальный каменный Воскресенскій храмъ б. однопрестольный. Высота и обширность храма не дозволяли сдѣлать его теплымъ, и потому служащіе и молящіеся должны были терпѣть по зимамъ сильный холодъ. Для устраненія этого неудобства, въ 1716 г. причтъ и прихожане просили преосвященнаго Діонисія благословить ихъ, построить особую каменную теплую церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, на западъ отъ Воскресенской церкви, при Покровскомъ переулкѣ. По полученіи разрѣшенія, въ слѣдующемъ 1717 г., она и была построена; но существовала не долго, благодаря, вѣроятно, скороспѣшной работѣ и неискуству мастеровъ. Да и относительно внутренняго украшенія нужно сказать, что оно было весьма не удовлетворительно; замѣтно, прихожане скоро охладѣли въ новопостроенной церкви. Въ 1765 г. въ ней почти уже не служили. Въ 1792 г. Вятская управа благочинія уже доносила намѣстническому правленію, что стоящая близь Воскресенскаго собора въ здѣшнемъ городѣ каменная Казанская церковь пришла въ крайнюю ветхость и грозитъ паденіемъ, и что службы въ ней никогда не бываетъ, и ни къ чему она негодна. Церковь освидѣтельствовали и нашли, что „въ паперти, въ трапезѣ и олтарѣ на сводахъ великія разсѣлины, откуда и кирпичи на помостъ валятся, да и въ самой срединѣ церкви также имѣются разсѣлины“ *). Церковь уничтожили.

Вѣроятно, причтъ и прихожане скоро замѣтили неудовлетворительность Казанской теплой церкви, и потому еще въ 1725 г. просили разрѣшенія построить придѣлъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, „ради зимняго служенія“, въ главномъ храмѣ на правой сторонѣ; но придѣлъ б. устроенъ въ честь и память Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ 1759 г. былъ устроенъ и лѣвый придѣлъ и былъ освященъ въ честь новоявленнаго угодника Божія святителя Димитрія Ростовскаго.

---

*) Историко-статистич. описаніе Воскресенск. собора.

Съ 1779 г. начинается постепенно расширеніе теплаго храма и колокольни въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ нынѣ, была въ 1851 г. Въ настоящее время Воскресенскій соборъ, обнесенный въ 1866 г. рѣшетчатою деревянною оградою, по внутреннему устройству и расположенію, одинъ изъ обширнѣйшихъ и помѣстительнѣйшихъ храмовъ г. Вятки. Въ теплой церкви нѣтъ никакихъ столбовъ и присутствующіе могутъ видѣть ясно священнодѣйствія и слышать и пѣніе и чтенія церковныя.

8. **Срѣтенскаго (Пятницкаго) храма.** Относительно этой церкви сохранилось очень мало историческихъ извѣстій. Подъ 1615 годомъ упоминается „церковь теплая съ трапезою Срѣтенія Господа нашего І. Христа, да церковь студеная святыя Христовы мученицы Пятницы". Обѣ церкви б. деревянныя и составляли собственно одну церковь. Въ 1682 г., во время еп. Іоны, Пятницкая церковь сгорѣла и б. возобновлена въ 1691 г. Не одинъ разъ, конечно, Пятницкая церковь подвергалась пожару, какъ подвергались ему и др. Хлыновскія церкви. Въ началѣ прошедшаго столѣтія духовенство Пятницкой церкви порѣшило построить одну каменную церковь вмѣсто двухъ деревянныхъ и въ 1705 г. попы Леонтій да Григорій били челомъ преосвященному Діонисію, чтобъ онъ повелѣлъ имъ дѣлать сборъ на новую церковь. Преосвященный далъ имъ грамоту, въ которой приглашалъ всѣхъ его епархіи „сущихъ повсюду священныхъ архимандритовъ, всепреподобныхъ игуменовъ, благоговѣйныхъ протопресвитеровъ, іереевъ, и прилучившихся благовѣрныхъ князей и боляръ и православныхъ христіанъ" къ пожертвованіямъ на означенную церковь. При этомъ преосвященный, по просьбѣ причта, разрѣшилъ готовить всѣ нужные матеріалы для новой каменной церкви. Въ 1708 г., преосвященный Діонисій разрѣшилъ имъ построить каменную церковь во имя великомученицы Параскевы Пятницы. Но въ 1709 году причтъ вошелъ новымъ прошеніемъ къ тому же преосвященному, прося его разрѣшить имъ построить каменную церковь во имя Срѣтенія Господня съ придѣломъ въ честь великомученицы Параскевы. Преосвященный разрѣшилъ; каменная церковь въ 1712 году б. окончательно построена, и до сихъ поръ остается въ первоначальномъ своемъ видѣ—съ двумя престолами: главнымъ—въ честь Срѣтенія Господа Іисуса Христа, и придѣльнымъ—во имя великомученицы Параскевы Пятницы.

9. **Знаменскаго храма.** Извѣстно, что на мѣстѣ Знаменской церкви первоначально б. устроенъ храмъ во имя святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены; почему и нынѣ церковь эта извѣстна въ городѣ болѣе подъ названіемъ Царевской. Въ 1682 г. подъячій приказной избы Петръ Лопатинъ и посад-

скій человѣкъ Иванъ Куртѣевъ съ товарищами, били челомъ еп. Іонѣ архіепископу Вятскому и Великопермскому, о разрѣшеніи имъ воздвигнуть, на Московской улицѣ на купленномъ ими мѣстѣ—Огородниковскомъ дворищѣ, церковь во имя св. равноап. царей Константина и Елены. По челобитной ихъ еп. Іона далъ благословенную грамоту на построеніе храма 22 февраля того же года. Церковь строилась и обзаводилась утварью усердіемъ и трудами дьячка Вятскаго Богоявленскаго собора Ѳ. И. Попова и приношеніями благочестивыхъ жертвователей. Въ 1688 г. постройка церкви б. окончена и въ томъ же году, 30 октября, совершено освященіе ея самимъ еп. Іоною. Къ приходу ея б. приписаны городскіе жители, вновь поселившіеся на концахъ улицъ Московской, Никитской и Морозовской. Первая церковь зданіемъ б. деревянная. Чрезъ 8 лѣтъ, послѣ освященія, она сгорѣла, 21 декабря 1696 г. Пожаръ, начавшійся ночью въ трапезѣ, уничтожилъ стѣны храма, со всею утварью и имуществомъ церковнымъ; вынесли изъ церкви только св. Евангеліе и крестъ, да остался еще послѣ пожара образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, неизвѣстно кѣмъ спасенный отъ огня. Нелегко б. возстановить сгорѣвшую церковь. Прихожане ея, отдѣленные отъ разныхъ церквей, при которыхъ живы б. ихъ прежніе духовные отцы, при которыхъ б. погребены ихъ родители и родственники, не успѣли еще пріобрѣсти привязанности къ новой приходской церкви своей и склонялись разойтись по прежнимъ своимъ приходамъ. Но еп. Іона настоялъ, чтобы приходъ сгорѣвшей церкви оставался неизмѣннымъ въ своемъ составѣ, въ надеждѣ построенія новой церкви, и приказалъ священнику той церкви съ причетникомъ собрать отъ городскихъ церквей иконы, богослужебныя книги и ризы и отправлять богослуженіе въ Спасской деревянной малой церкви на торгу и самъ сдѣлалъ пожертвованіе на новую церковь. По его распоряженію б. написана новая икона св. Константина и Елены, по подобію сгорѣвшей, и 14 января 1697 г. торжественно, съ крестнымъ ходомъ, совершеннымъ самимъ преосвященнымъ съ соборомъ духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа, принесена и поставлена въ Спасской церкви. Еп. самъ освятилъ воду и совершилъ литургію и тѣмъ обновилъ память сгорѣвшей церкви, чтобы расположить гражданъ къ построенію новаго храма. Вскорѣ послѣ того Господь подвигъ на благочестивое дѣло христолюбиваго гражданина г. Хлынова, незадолго передъ тѣмъ переселившагося изъ Кстининской веси Гавріила Петрова Машковцева *), который изъявилъ намѣреніе построить на свой счетъ, на мѣстѣ

*) Щуръ моей жены. В. Шишонко.

бывшей деревянной церкви, новую каменную церковь. 16 февраля 1697 года, по челобитной церковнаго старосты Анисима Москвитинова съ выборными приходскими людьми, дана б. еп. Іопою благословенная грамота на построеніе новой каменной церкви. 31 мая того же года совершена б. закладка каменной церкви, а въ 1699 г. 19 марта, въ 4-е воскресенье великаго поста, еп. Іона освятилъ ее во имя тѣхъ же святыхъ угодниковъ Божіихъ. Первая каменная Царево-Константиновская церковь стояла до 1772 г.—Въ этомъ году зданіе церкви перестроено. Тогда устроенъ, въ честь иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, уцѣлѣвшей отъ пожара, первой деревянной церкви, главный холодный храмъ Знаменскій, который существуетъ и въ настоящее время; а во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены устроенъ придѣлъ въ тепломъ храмѣ. Освященіе Знаменскаго храма совершено 15 іюля 1778 г. еп. Лаврентіемъ 2-мъ. Въ 1817 г. теплый храмъ и колокольня разломаны и воздвигнуты новые. Въ тепломъ храмѣ устроены два придѣла—на пр. ст. Царево-Константиновской, а на лѣвой—во имя св. Великомученицы Варвары. За оба иконостаса, за работу столярную, рѣзную и позолотную, съ употребленіемъ церковныхъ матеріаловъ,—какъ-то: лѣсу, клею и желѣза, заплачено въ 1821 г. 7500 р. ас. Иконы въ оба иконостаса писали въ томъ же году Вятскіе мѣщане Михаилъ и Иванъ Григорьевы Мамаевы за 2000 р. ас. Въ 1840 г. стѣны и своды теплаго храма выкрашены бѣлою краскою на маслѣ, своды и восточная стѣна въ обоихъ алтаряхъ росписаны живописью. Въ 1865 г. поставленъ новый иконостасъ въ Знаменскомъ храмѣ. Въ 1863 г, устроена въ немъ, подъ поломъ, печь для нагрѣванія его. Съ того времени богослуженіе въ Знаменскомъ храмѣ совершается въ теченіи всего года. По своему внутреннему благолѣпному устройству, эта церковь одна изъ лучшихъ въ городѣ.

10. **Спасскаго храма въ Хлыновской слободѣ.** Съ давнихъ поръ за рѣчкой Хлыновкой на берегу стояла часовня, въ которой находился Нерукотворенный образъ Спасителя. Въ 1681 г. Березовскаго стану Хлыновецъ Мишка Леденцовъ съ товарищами, по мірскому обѣщанію и приговору, билъ челомъ преосвященному Іонѣ, чтобы благословилъ ему съ мірскими людьми „лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу воздвигнуть вновь въ Березовскомъ стану, у рѣчки Хлыновки, у часовни, что въ ней стоитъ Нерукотворенный Спасовъ образъ, церковь во имя того Нерукотвореннаго Спасова образа“. Преосвященный далъ благословенную грамоту на построеніе церкви, въ которой указалъ „подлѣ царскихъ дверей, на пр. ст. поставить настоящаго храма Нерукотворенный Спасовъ образъ, а по лѣв. ст. царскихъ дверей поставить образъ Одигитріи Пре-

святыя Богородицы и проч. образы по чину". Усердіемъ же прихожанъ въ 1770 г. б. построена на мѣсто деревянной каменная церковь.

Престоловъ въ этой церкви два: въ холодной—во имя Всемилостиваго Спаса, а въ теплой,—во имя блаженнаго Прокопія юродиваго, Устюжскаго чудотворца. Этотъ придѣлъ теплаго храма пристроенъ къ главному зданію съ лѣвой стороны.

11. Домоваго храма въ архіерейскомъ домѣ. Эта церковь устроена первымъ архіеп. Вятскимъ и В. Пермскимъ Іоною, вторымъ въ ряду Вятскихъ іерарховъ, управлявшимъ Вятскою епархіею съ 1675 г. до 1700 г., и освящена на имя Алексія человѣка Божія. Послѣ неоднократной перестройки она расширена въ 1868 г. и украшена, тщаніемъ еп. Аппелоса, архіеп. Вятскаго и Слободскаго. Въ главномъ храмѣ, вновь устроенномъ, престолъ во имя Знаменія Божіей Матери, въ придѣлѣ—во имя св. Алексія человѣка Божія. Архіерейскому дому принадлежатъ двѣ церкви на архіерейскихъ дачахъ, близь г. Вятки,—на Богородской, за р. Вяткой, деревянная, во имя Божіей Матери въ честь Тихвинской Ея иконы, и на Халкидоновской—домовая во имя Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

12. Успенскаго Трифонова. По писцовымъ книгамъ, та мѣстность, гдѣ нынѣ находится Успенскій монастырь съ прилежащими къ нему окрестными землями, извѣстна была въ Хлыновѣ въ прежнія времена подъ именемъ Семеновской пустоши. Здѣсь тогда находилось городское кладбище съ двумя ветхими церквами во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Кирилла и Аѳанасія, патріарховъ Александрійскихъ. Преп. Трифонъ, по желанію Хлыновцевъ, бывши въ Москвѣ, исходатайствовалъ въ 1580 г. у царя позволеніе основать первую монастырскую обитель въ Хлыновѣ. Первая церковь въ этой обители б. названа Благовѣщенскою. Впослѣдствіи преп. Трифонъ, при содѣйствіи воеводы Овцына, на собранныя деньги со многихъ жителей Вятской страны, построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери.

Въ 1658 г., при первомъ Вятскомъ еп. Александрѣ, построена б. архимандр. Іовомъ въ Успенскомъ монастырѣ надъ могилою пр. Трифона большая главная деревянная церковь съ двумя придѣлами: верхнимъ, холоднымъ, во имя Успенія Божіей Ма-Матери, и нижнимъ,—теплымъ, во имя Благовѣщенія. Въ 1662 г. въ томъ же монастырѣ, по благословенію того же архіерея, по челобитной архимандр. Сергія, устроили церковь, во имя Владимірской Божіей Матери, съ двумя придѣлами, во имя трехъ святителей и чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексія и Іоны и во имя преп. Трифона. Въ 1676 г. церковь Успенская сгорѣла.

Въ 1684 г. мая 28 дня, при архіеп. Іонѣ, начали рыть рвы подъ каменную главную церковь. Сооруженіемъ этого храма большею частію занимались сами монахи, исправляя при этомъ всю работу. Ихъ б. до 200 человѣкъ. Въ особенности трудился монахъ Исаія Злыгостевъ. Въ 1689 г. церковь была окончена строеніемъ, а въ слѣдующемъ году совершено и освященіе. Въ этомъ храмѣ до 1879 г. существовалъ одинъ придѣлъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Около 1724—1728 г. построена церковь Благовѣщенская. Трехсвятительская построена прежде 1759 г. Когда построена Никольская—неизвѣстно, а освящена она въ 1765 году. Больничная, во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія, устроена въ 1839 г. Отдѣльно стоящая колокольня построена около 1695 г. Въ послѣднее время стараніями Нафанаила, епископа Сарапульскаго, на пожертвованія частныхъ лицъ, устроенъ въ Успенскомъ соборѣ монастыря особый придѣлъ въ честь преп. Трифона, освященъ 8 октября 1879 г. Монастырь имѣетъ очень много достопримѣчательныхъ вещей: 1) потиръ серебряный, рѣзной работы, приложенный при жизни преп. Трифона, въ 1598 г., Московскимъ жильцомъ Иваномъ Млечковымъ, вѣсомъ, какъ значится на образѣ, 3 гривенки 5 золотниковъ, а по нынѣшнему вѣситъ 1 фун. 39 зол. 2) Рака преп. Трифона, литая изъ спрудной мѣди, посеребреная, на ней плащеница, вышитая золотомъ и шелками, съ изображеніемъ преподобнаго во весь ростъ, по краямъ вышитъ тропарь преподобному. На ракѣ полагается евангеліе рукописное обложенное малиновымъ бархатомъ, съ ризою на верхней доскѣ серебряною подъ золотомъ басемной *) работы; крестъ, оправленный мѣдью, вырѣзанъ на черномъ деревѣ. 3) Желѣзныя вериги преп. Трифона вѣсомъ въ $8^3/_4$ фун., которыя, какъ скоро скончался онъ, въ глазахъ самого архим. Іоны Мамина и всей братіи, къ крайнему удивленію ихъ, спали сами собою съ честнаго тѣла. Онѣ хранятся въ особомъ ковчегѣ,—и 4) деревянный посохъ Трифона.

и 13) Впрочемъ, къ управленію епархіей еп. Іоны относится и сооруженіе первой каменной церкви въ женскомъ Преображенскомъ монастырѣ при участіи доброхотныхъ дателей,—при игуменіи Евфиміи въ 1696 г., которая и была освящена 12 сентября того же года, въ честь Преображенія Господня. Эта самая церковь, должно полагать, и есть существующая нынѣ. Въ церкви Преображенія Господня находились два придѣла, одинъ во имя св. пророка Иліи, а другой—исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, —и были теплые. Придѣлы эти, для распространенія холодной

*) Басемный—тонкій, листовой, тисненный.

(лѣтней) Преображенской, за устроеніемъ домовой, или, такъ называемой, больничной церкви, теплой, заложенной вмѣстѣ съ домомъ внутри монастыря и выстроенной вчерне въ 1836 г., а отдѣланной въ 1837—1838 гг., при игуменіи Аѳанасіи, освящены: средній храмъ въ честь Тихвинскія иконы Пресвятыя Богородицы въ 1839 г. августа 31 дня; боковые же придѣльные на хорахъ,— первый во имя святителя Митрофана Воронежскаго того же года ноября въ 12 день, а второй во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ 1841 г. января 19 числа. Во вновь построенномъ каменномъ зданіи, заложенномъ 26 іюня 1870 г., устроена вверху церковь теплая. Престоловъ въ ней назначено три; одинъ придѣлъ освященъ 21 августа 1877 г. во имя св. пророка Иліи. Въ новомъ зданіи, кромѣ церкви, помѣщаются мастерскія: рѣзбенная, столярная, живописная и училище. Колокольня сего монастыря перестроена снова въ 1821 г. тщаніемъ игуменіи Серафимы, по плану и фасаду кол. ас. Андрея Ивановича Шестакова *) (Вят. Еп. Вѣд. 1865, 1872, 1876 и 1880 гг. Пам. книж. 1873 г.) Впрочемъ, есть извѣстіе, что въ этомъ монастырѣ б. уже каменная церковь въ 1664 г.; по др. же свѣдѣніямъ каменная церковь здѣсь существовала уже въ 1624 году. (Ист. Рос. Іерар. ч. III. стр. 682; Ист. Вехтерева стр. 182; Опис. мон. 10 мар. 1664 г. Столѣт. оп. Вятки).

Послѣдовала 28 января отписка царю чердынскаго воеводы Семена Кондырева—о пріемѣ города Чердыни у прежняго воеводы Дмитрія Наумова съ росписью. (Д. А. И. т. IX).

Примѣч. I. „Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Кондыревъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей В. Г-ря службѣ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, столника и воеводы на Дмитреево мѣсто Наумова, и принять у него Дмитрея въ Перми Великой въ Чердыни и у Соли Камской городы и острогъ, и городовые и острожные ключи, и по городомъ и по острогомъ нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ твоей В. Г-ря казнѣ денги и мягкую рухлядь, и твои В. Г-ря указные грамоты, и приходные и росходные и писцовые и дозорные и переписные и строенные и уложенную и чиновную книги, и судные вершеные и невершеные и всякіе дѣла, и пошлинные денги, по росписи, и въ твоей В. Г-ря казнѣ счесть, съ тѣхъ мѣстъ, какъ ему Дмитрею велѣно

*) Временникъ—Ист. Вят. по рукоп. стр. 197. Клир. Вѣд. записки ключаря Предтеча.

быть въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, и во всемъ съ нимъ Дмитреемъ росписатца по противнимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 188 г. декабря въ 8 и въ 10 числехъ, по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, въ Перми Великой, въ Чердыни, городъ и острогъ и городовые ключи, и въ Чердыни жъ и у Соли Камской городовой нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ твоей В. Г-ря казнѣ наличные денги, и твои В. Г-ря грамоты, и приходные и росходные и уложенную и чиновную книги, и съ писцовыхъ и съ переписныхъ книгъ списки, и судные вершеные и невершеные и всякіе дѣла я холопъ твой у столника и воеводы у Дмитрея Наумова принялъ и росписался, и въ твоей В. Г-ря денежной казнѣ и въ мягкой рухляди его Дмитрея счелъ, а росписные и счетные чердынскіе и усолскіе списки послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой, за своею рукою, съ усольскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Подшиваловымъ, въ нынѣшнемъ во 188 году, декабря въ 31 день, а велѣлъ ему отписку и росписные и счетные списки подать въ Новгородскомъ Приказѣ твоему государеву бояриву Ивану Михайловичю Милославскому, да твоему государеву околничему Ильѣ Ивановичю Чрикову, да твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Аверкію да Якову Кириловымъ, да Сидору Скворцову, да Павлу Симонову".

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 188, генваря въ 28 день, подалъ стрѣлецъ Ѳедка Подшиваловъ, въ Новгородской Приказъ. Взять къ отпуску и выписать.

II. „Росписной списокъ, лѣта 7188, декабря въ 10 день, по государеву Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Василья Никитина, околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ принялъ у столника и воеводы у Дмитрея Никитича Наумова въ Перми Великой въ Чердыни городъ и городовые ключи; а тотъ городъ истари обвалился, и на городѣ нарядъ и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и около половины посаду вмѣсто старого острогу срублено вновь стѣною, а поверху забрано въ столбы, и, на той стѣнѣ 4 башни, и въ приказной избѣ списокъ съ писцовыхъ книгъ и приходные и росходные книги, и по счетной росписи сборные денги, В. Г-ря грамоты и всякіе дѣла.

А на городѣ наряду:

Пушка мѣдная полуосмы пяди.

Пушка мѣдная пяти пядей.

Пушка мѣдная пяти пядей.

А къ тѣмъ пушкамъ по счету 470 ядеръ желѣзныхъ

142 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро; пищалей у нихъ нѣтъ.

282 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 4 и въ полчетверты и по 3 гривенки ядро; пищалей у нихъ нѣтъ.

347 ядеръ желѣзныхъ грановитыхъ; пищалей у нихъ нѣтъ.

Восмь пищалей затинныхъ.

Да пищаль затинная короткая.

Пищаль затинная жъ рваная, перервало ея на полы.

Ядеръ къ тѣмъ затиннымъ пищалемъ, болшіе и меншіе статьи и дробовыхъ, 4780 ядеръ.

И изъ того числа въ прошломъ во 170 году, при воеводѣ при Михаилѣ Голенищевѣ, дано на измѣнниковъ на сылвенскихъ татаръ Дмитрея и Ѳеодора Строгоновыхъ прикащикомъ ихъ Сенкѣ Юрьеву да Ондрюшкѣ Данилову 590 ядеръ желѣзныхъ.

164 пищали долгихъ и короткихъ съ жагры.

5 самопаловъ да пистоль сибирскихъ бѣглыхъ казаковъ, сысканы въ Чердынскомъ уѣздѣ, при воеводѣ при Богданѣ Комынинѣ.

Въ прошломъ во 185 году, по росписному списку, столникъ и воевода Дмитрей Никитичь Наумовъ у воеводы у Ивана Кузмина принялъ зелья, опричь кадей, 43 пуда съ полупудомъ; а тотъ порохъ былъ старинной, сыръ и излежалъ.

И въ прошломъ же во 187 году тотъ порохъ, для обереги отъ приходу воинскихъ людей, пересушивацъ, и послѣ пересушки, по грамотѣ В. Г-ря, тотъ же порохъ перекрученъ вновь и высушенъ накрѣпко, и стало того пороху по вѣсу, опричь кадей 40 пуд. 32 гривенки.

Свинцу въ дву свинкахъ, да въ третей свинкѣ сѣчено, да въ полуплитѣ, по вѣсу 14 п. 36 гривенокъ.

Да въ приказной избѣ списокъ съ писцовыхъ книгъ писцовъ Ивана Яхонтова, да Михайла Кайсарова съ товарыщи.

Книги таможенные и питейной явки и кабацкіе головы Онисимка Юмшанова съ товарыщи 184 году.

Книги приходные и росходные всякимъ В. Г-ря денежнымъ доходомъ и мягкой рухляди, и смѣтной списокъ 185 г. и окладная роспись ко 186 году.

Книги приходные и росходные всякимъ В. Г-ря денежнымъ доходамъ и мягкой рухляди, и смѣтной списокъ 186 г., и окладная роспись ко 137 году.

Книги таможенные и питейной явки и кабацкіе головы Якушка Кремянева съ товарыщи, 186 году.

Книги приходные и росходные всякимъ В. Г-ря чердынскимъ денежнымъ доходамъ 187 году.

Книги приходные и росходные всякимъ В. Г-ря денежнымъ доходамъ нынѣшняго 188 году.

Столпъ, а въ немъ В. Г-ря 2 грамоты, что присланы къ столнику и воеводѣ къ Дмитрею Никитичю Наумову въ прошломъ во 185, и во 186, и во 187, и въ нынѣшнемъ во 188 г.; да съ грамотъ же В. Г-ря 51 списокъ, а подлинные у Соли Камской въ приказной избѣ, а иные отданы чердынскимъ земскимъ старостамъ; да 15 отписей въ отдачѣ и въ платежу чердынскихъ всякихъ В. Г-ря доходовъ, что плачены на Москвѣ въ Новгородцкомъ и въ иныхъ Приказѣхъ.

Столпъ, а въ немъ отписки черные противъ бѣлыхъ, каковы посланы къ В. Г-рю къ Москвѣ, 185 и 186 и 187 году.

Столпъ, а въ немъ отписки черные противъ бѣлыхъ, каковы посланы изъ Чердыни въ городы къ воеводамъ, и отписки изъ городовъ отъ воеводъ.

Столпъ, а въ немъ наказные памяти, которые присланы въ Чердынь отъ Соли Камской, и черные отписки и наказные памяти, каковы посланы къ Соли Камской.

Связка, а въ ней выборы на чердынскихъ таможенныхъ головъ, и на ларешныхъ цѣловалниковъ, и на земскихъ старостъ, и на таможенныхъ и кабацкихъ и земскихъ и пыскорскихъ и зырянскихъ цѣловалниковъ, и приказной избы на приставовъ, и на городовыхъ и тюремныхъ сторожей, 185 и 186 и 187 и нынѣшняго 188 г., и росписи земскихъ старостъ, сколко съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду по окладу доведетца выборныхъ людей.

Книги записные выборнымъ людемъ, которые выбраны къ государеву и земскому дѣлу, 186 и 187 и нынѣшняго 188 г.

Челобитья и судные дѣла 185 году:

(За тѣмъ слѣдуетъ означеніе 173 судныхъ дѣлъ, челобитныхъ, приходовъ, изъятовъ и сысковъ).

Связка, а въ ней 340 челобитчиковыхъ явокъ 185 и 186 и 187 и нынѣшняго 188 г.

4 связки, а въ нихъ челобитья и очные ставки и кабалные дѣла 185, и 186, и 187, и 188 годовъ.

Да въ тюрмѣ тюремныхъ седѣлцевъ:

Кунгурецъ Першко Коркодиновъ, по отписи съ Кунгура воеводы Ивана Поливкина, въ разбойномъ дѣлѣ.

Лимешского стану Марчко Тонковъ, въ смертномъ убойствѣ.

Косинецъ Ермолка Кочевъ, въ церковной татьбѣ.

Чердынцы посадскіе Стенка Угличкой, Мишка Латышевъ, Ивашко Хмѣлевъ, Капрушка Чабановъ, Алешка Крохинъ, въ блудномъ воровствѣ и въ смертномъ убойствѣ.

Вингорецъ Дениско Кондыревъ, по обыску въ похвальныхъ рѣчахъ.

Мошевского стану Полуектко Сурковъ, въ ножевой дерскѣ (sic).

Да въ другой тюрмѣ: Овдотьица Вискулова, въ смертномъ убійствѣ и Ксеньица Бородулина, въ смертномъ же убійствѣ".

По листамъ скрѣпа: къ сему росписному списку окольничей и воевода Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ руку приложилъ.

4 октября послѣдовала грамота Туринскому воеводѣ Ивану Погожево. объ отправленіи отписокъ изъ Сибири въ Москву чрезъ Верхотурье, Соль-Камскую и Устюгъ-Великій.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской, столнику нашему и воеводѣ Ивану Федоровичю Погожево. Указали мы В. Г-рь изъ Сибири изо всѣхъ городовъ посылать къ намъ В. Г-рю съ отписки и съ иными нашими В. Г-ря указу, мимо Верхотурья и поморскихъ городовъ, черезъ Соль-Камскую и Устюгъ-Великій; а черезъ Сибирскіе слободы на Кунгуръ, мимо Казани, къ намъ В. Г-рю съ отписки и ни съ какими нашими В. Г-ря дѣлы отнюдь не посылать.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ чинилъ по сему нашему В. Г-ря указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 октября въ 4 день.—На подлинной пишетъ тако Справилъ Левка Горчаковъ".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы (ч. 2, въ листъ, на 279 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Въ с. г. основанъ Далматовскій Введенскій женскій монастырь. Перм. еп. вѣд. за 1869 годъ.

Примѣч. Разсмотримъ судьбу Далматовскаго женскаго монастыря. На береговой покати къ рѣкѣ Исети, между востока и полудня, въ 30 саженяхъ, при Далматовскомъ мужескомъ монастырѣ, возвышался монастырь женскій деревянный, Введенскимъ именовавшійся, уже по построеніи церкви. — Срубленная лежачимъ заплотомъ въ столбы высоты двух-саженной сосновая его ограда окаймляла площадь, въ видѣ прямоугольника, на длинѣ отъ запада къ востоку 50, на ширинѣ отъ юга къ сѣверу 60 саженъ. Входъ въ него былъ со стороны запада, и только одинъ, въ ворота створныя, высоты также

двух-саженной, и на два скитя крытые тесомъ. — Не иначе, какъ по примѣру прочихъ женскихъ монастырей въ Тобольской епархіи, каковы были: Покровскій въ Верхотурьѣ, при Николаевскомъ мужескомъ монастырѣ, Богоявленскій, на прибрежіи Нейвы — при Невьянскомъ, до перемѣщенія иноцинь въ 1724 г. въ Далматовскій Введенскій монастырь, и—Алексѣевскій, въ Тюмени, при Преображенскомъ, въ 1687 г. вмѣстѣ съ городомъ въ пожарѣ испепеленный, — неиначе, говорю, и этотъ женскій монастырь, въ столь близкомъ разстояніи, при мужескомъ монастырѣ воздвигнутъ.

Въ 1680 г. блаженнымъ инокомъ Далматомъ основанъ этотъ женскій монастырь по грамотѣ Тобольскаго митрополита Павла содержанія таковаго: „Божіею милостію великій господинъ преосвященный Павелъ митрополитъ Сибирскій и Тобольскій по благодати дару и власти всесвятаго и живоначальнаго Духа даннѣй намъ отъ великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа. Въ нынѣшнемъ во РПИ году іюня въ 28 день били намъ челомъ великому господину Исетскаго Успенскаго монастыря старецъ Далматъ, да игуменъ Исаакъ да старецъ Никонъ съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ прежде бывый братъ нашъ Корнилій митрополитъ далъ имъ грамоту и велѣлъ строить дѣвичь монастырь въ отчинѣ монастырской на Раѳаиловскомъ бору монастырскими крестьяны и по челобитью де ихъ крестьянъ Корнилій митрополитъ не велѣлъ имъ строить того монастыря до своего указу и чтобы намъ, великому господину, пожаловати ихъ — старца Далмата, игумена Исаака и старца Никона съ братьею благословити и велѣти бы имъ близь тогожъ монастыря отъ ограды въ трехъ стрѣльбищахъ построить дѣвичь монастырь и мы, великій господинъ, слушавъ ихъ челобитья пожаловали и благословили и велѣли имъ дѣвичь мостырь построить, гдѣ Далматъ старецъ мѣсто обыскалъ. Къ сей благословенной грамотѣ великій господинъ преосвященный Павелъ митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить“. Значитъ по мысли инока Далмата, и прочихъ властей мужескаго монастыря, надлежало бы основану быть женскому еще прежде, между 1668 и 1678 гг.; ибо въ этомъ году скончался Тобольскій митрополитъ Корнилій и основану быть надлежало бы отъ мужескаго монастыря къ востоку на разстояніи двухъ пяти-сотъ-саженныхъ верстъ, гдѣ теперь между водоносныхъ низменностей на песчаномъ возвышеніи тутъ и видѣ виднѣются сосны, какъ остатки Раѳаиловскаго бора, а не въ тридцати саженяхъ, если бы челобитьемъ вотчинныхъ крестьянъ не отсрочилась постройка его до 1680 года.

Жилыя зданія, со всѣми удобствами въ этомъ монастырѣ, по заложеніи его, кромѣ церкви, появились еще въ первомъ десятилѣтіи: въ 1691 г. монахомъ Черницынымъ онъ описывается такъ:

„тотожъ Успенскаго монастыря строеніе старца Далмата дѣвичь монастырь, и въ немъ: а) во отстаѣ келья съ подклетомъ; тепло въ нее пускають съ исподи, а въ тѣхъ кельяхъ живуть старицы; б) противъ кельи клеть; в) погребъ, и на погребѣ клетка-келейка, рублена—не вдострое; г) анбарь мучной, и въ немъ изъ Успенскаго монастыря подаянія—муки пшеничной три четверти, ячменной полчети; д) около монастыря ограда забрана лежачимъ заплотомъ въ столбы, высота ея двѣ сажени печатныхъ; е) кромѣ большихъ створныхъ воротъ, крытыхъ, къ полудню изъ ограды ворота малеиькія въ овощный огородъ, гдѣ садить капусту, морковь, свеклу и лукъ; ж) еще огородъ капустникъ".

Зданіе же церкви, довольно обширное, подобно какъ и всѣ постройки, руками вотчинныхъ крестьянъ срубленное изъ сосны и березы, воздвигнуто, по основаніи монастыря, уже спустя два десятилѣтія, и—столь притомъ благопромыслительно, что, по уваженію къ благочестію дѣтьля, и казна Государева, и боголюбивые доброхоты сѣвшили принять участіе въ безостановочной его постройкѣ и украшеніи. — Кромѣ иждивенія, которое употреблено на возведеніе при Далматовскомъ мужскомъ, монастыря женскаго, на счетъ перваго, изъ казны Государственной въ 7190 (1682) году, по челобитью попечительнаго архимандрита Исаака, „дано, какъ сказано въ описи 1763 г., на построеніе въ немъ церкви, на книги, на церковную утварь и на колоколъ сто рублевъ". Между боголюбивыми доброхотами по преимуществу замѣчательны: а) Московскій дворянинъ — писецъ (и составитель въ 1700 г. переписныхъ книгъ) Иванъ Иродіоновъ Качановъ и б) Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій. Первый, въ мартѣ 1700 г., „приложилъ, какъ записано рукою архимандрита Исаака въ книгѣ вкладовъ, въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, по своей души, вкладу денегъ пятьдесятъ рублевъ, а на тѣ деньги построена церковь по его Иванову обѣщанію Введенія Пресвятыя Богородицы въ дивьѣ монастырѣ". Послѣдній къ игумену Исааку на постройку церковную и монастырскую прислалъ въ томъ же (1700) году пособіе деньгами при грамотѣ такой: „Преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею, архіепископъ Холмогорскій и Важескій святыя честнѣйшія обители, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, нашего обѣщанія, нарицаемы Далматовы, яже въ Сибирской странѣ на Исети рѣкѣ, сіяющія духовному настоятелю преподобно-игумену Исааку, и всей, еже о Христѣ, совокупленной братіи, работающимъ ему усердно миръ и благословеніе наше будя во вѣки.—Вѣдая вѣмы достовѣрно, кои Божіимъ изволеніемъ предстательства ради Пресвятыя Богородицы оная святая и честная обитель, основанная на слезахъ преподоб-

наго старца нашего Далмата, жительствомъ монашествующихъ распространяется, и церковнымъ и монастырскимъ всякимъ строеніемъ отъ силы въ силу успѣваетъ, и Царскаго Величества Благочестивѣйшихъ нашихъ Великихъ Государей милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ, вотчинами и всякими угодьи по преемногу снабжена: и есть благоутишное и весьма душеспасительное пристанище входящимъ отъ міра Господеви работать, тѣмъ-же уподобляется та святая обитель древнимъ святымъ великимъ обителемъ; къ той святой обители въ присутствіи построена обитель дѣвическая, и въ ней строится святая церковь, и имѣетъ въ себѣ работающихъ Господеви инокинь немалое число, обаче увѣдомихомся, яко въ тѣхъ святыхъ обѣихъ обителехъ къ совершенному созиданію надлежитъ вамъ потреба пристроить церковной и келейной и иныхъ монастырскихъ службъ недостатокъ, безъ котораго строенья въ тѣхъ святыхъ обителехъ пробыть невозможно; мы жъ, преосвященный архіепископъ, радѣя той святѣй Успенской Далматовы обители духовнаго нашего порожденія, и обѣщанія Господеви работать, присно-памятно о той святѣй обители попеченіе имѣетъ и усерствуемъ ей во всемъ къ лучшеству производитися; сего ради послахомъ къ вамъ отъ келейнаго нашего избытка денегъ нѣсколько рублевъ, и заповѣдуемъ вамъ преподобно-игумену Исааку и всей, еже о Христѣ совокупленной, братіи во общую пользу строить тѣми деньгами нашими во обѣщаніи нашемъ во святѣй обители Далматовы, а въ другой обители дѣвической недостаточное церковное и келейное, и прочихъ монастырскихъ службъ строеніе; а построить еже что надлежитъ, всесовершенно; за таковое жъ ваше благодѣяніе и благопослушаніе да даруетъ вамъ Господь Богъ въ небесныхъ кровѣхъ пресвѣтлыя нетлѣнныя обители въ вѣчное вселеніе, усердствуемъ и молимъ щедроты Его на всякое время; а кромѣ реченнаго у васъ во обителехъ святыхъ, по заповѣданію нашему строенія, на иные никакіе расходы сихъ нашихъ къ вамъ посланныхъ денегъ держать мы не повелѣваемъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота преосвященнаго архіепископа придетъ, и вы бъ преподобно-игуменъ Исаакъ и вси, еже о Христѣ, братія по сей нашей архіерейской грамотѣ посланными къ вамъ нашими деньгами о вышереченномъ церковномъ и келейномъ и монастырскомъ строеніи сотворили промыслъ и радѣніе прилежное со усердіемъ, и о всемъ къ намъ чрезъ писанія возвѣщали.—По семъ вашему преподобію всегда душеспасительнаго преспѣянія къ наслѣдію прекраснаго горняго Іерусалима желаемъ и усердно Святаго Бога молимъ, да благословеніе Его буди съ вами нынѣ и въ день вѣка. Писася на Холмогорахъ, въ дому Всемилостиваго Спаса Христа, и въ нашемъ архіерейскомъ міротворенія 7209 года, отъ рождества же по плоти Его Спасите-

лева 1700 ноемврія 31 дне. У подлинной грамоты, писанной на свиткѣ, позади помѣта дьяка Данила Лебедева".

Такимъ-то образомъ въ женскомъ монастырѣ, какъ въ заведеніи, принадлежавшемъ по основанію собственно блаженному старцу Далмату, уже по кончинѣ (7205—1697 г. іюня 25) его, заботливостію архимандрита Исаака, въ исходѣ семнадцатаго столѣтія, на счетъ мужескаго монастыря, казны Государевой и доброхотныхъ даяній созидалась, и, по приличію, благоукрашалась святая церковь; но потому, что св. антиминсъ, еще въ 1731 г., по сказанію одной описи, при священно-служеніи употреблявшійся, былъ священно-дѣйствованъ въ 1702 г. Филоѳеемъ, митрополитомъ тобольскимъ (въ Тобольскъ 4 апрѣля 1702 г. прибывшимъ), можно подумать, что по благословенію его, архимандритомъ Исаакомъ освящена эта церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы въ исходѣ 1702, либо въ послѣдующемъ году.

Описью 1731 г., при передачѣ Далматовскаго монастыря, въ 25 февраля, игуменомъ Филиппомъ архимандриту Сильвестру, по кончинѣ архимандрита Исаака въ седьмое лѣто, и церковь съ утварью и весь женскій монастырь представляется въ слѣдующемъ, еще прочной постройки, видѣ: 1) церковь въ оградѣ, деревянная, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ трапезой, теплая, верхъ о два блина съ бочками, крестообразно, при ней алтарь длиною въ 4, шириною въ 2 сажени, вышиною до подволоки 4 арш., съ 3 окнами; церковь длиною и шириною 3 саженъ съ аршиномъ, вышиною до подволоки 3 саженъ, съ 4 колодными окнами; трапеза длиною 6, шириною 5 саженъ, вышиною до подволоки 3 саженъ 2 четвертей; подъ трапезою подвалъ, для храненія молока, масла и проч., паперть заборная, изъ тесу, въ косякъ, длиною 4, шириною 5, вышиною до подволоки 3 саженъ, съ окнами на полдень; въ окнахъ алтаря, церкви, трапезы, и паперти оконницы слюденныя; надъ папертію сушило съ двумя окнами; подлѣ, съ полудня крыльцо и рундукъ; надъ крыльцомъ шесть небольшихъ колоколовъ, рундукъ подъ тесовымъ шатрикомъ; алтарь, церковь, трапеза, паперть и крыльцо подъ крышею тесовою.

Церковныя вещи, болѣе достойны замѣчанія были: а) во св. алтарѣ — престолъ деревянный, вышиною въ пять четвертей полтретья вершка, шириною и длиною по аршину, а на св. престолѣ св. антиминсъ, священнодѣйствованный Тобольскимъ митрополитомъ Филоѳеемъ въ 1702 г., жертвенникъ деревянный, вышиною въ пять четвертей и три вершка, длиною шести, шириною пяти четвертей; на престолѣ одѣяніе камчатное, желтое, на жертвенникѣ камчатное красное: потиръ, дискосъ, двѣ тарелочки, лжица—всѣ въ полтретья фунта, серебряныя, по мѣстамъ съ рѣзьбою и позолочены;

св. евангеліе, старинное, прикладное съ Москвы Иваномъ Манатейскинымъ, верхняя дска его вся прикрыта серебромъ, средникъ и четыре евангелиста — подъ золотомъ, чеканные, на нижней дскѣ средникъ и наугольники серебряные подъ золотомъ, съ застежками; крестъ напрестольный, съ лица подъ серебромъ и позолоченъ, чеканный; нижняя сторона гладкая; крестъ лѣтописный надъ горнимъ мѣстомъ; завѣса кумачу краснаго; стѣны, по приличію, украшались иконами двунадесяти праздниковъ, и между ними икона Введенія во храмъ Божія Матери, въ окладѣ серебряномъ подъ позолотою; б) въ церкви: царскія врата рѣзныя гладью, подъ серебромъ и золотомъ съ иконою Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ, въ разсвѣтѣ отъ полу до верха короны 4 арш. 2 четв.; корона рѣзная подъ серебромъ и золотомъ, оставляемая крестомъ четыреконечнымъ, поддерживаемая четырьмя херувимами; самыя врата высотою въ 2 арш. 5 четвертей, шириною 5 четвертей; отъ царскихъ вратъ, въ иконостасѣ, въ правому лику иконы: Спасителя, Введенія Божія Матери и Іоанна Предтечи; икона Введенія Божія Матери въ рамахъ золоченыхъ, съ седмью вѣнцами и подвѣсками серебряными, чеканными подъ золотомъ; въ лѣвому лику— двѣ иконы: Божія Матери, съ предвѣчнымъ младенцемъ, страстной, и св. Іоанна Предтечи съ Великомученицей Екатериной; дски всѣхъ пяти мѣстныхъ иконъ длиною 7, шириною 6 четвертей; пономарская дверь, съ изображеніемъ четверо-дневно-воскресшаго Лазаря; надъ царскими вратами въ Де—Іисусъ Спаситель на престолѣ, обстоимый Божіею Матерію, Іоанномъ Предтечею, сонмомъ архангеловъ съ дву-надесятью апостолами; средняя дска вышиною 5, шириною 4 четвертей; прочія вышины той же, ширины въ 9 вершковъ; два паникадила зеленой мѣди, одно посреди церкви въ полтора пуда, другое, спускное — въ три фунта; три лампады на цѣпяхъ, двѣ мѣдныя ложчатыя, третье — бѣлаго желѣза, подъ красками; архимандричье мѣсто, росписанное по холсту красками; в) въ притворѣ: надъ красными дверьми образъ Спасителя въ Де—Іисусѣ, и по сторонамъ три иконы: Казанскія Богоматери, и Препод. отецъ Авраамія, Сергія, Димитрія, Варлаама, и на холстѣ Спасителевъ въ Де — Іисусѣ. Завѣса отъ красныхъ дверей до печи пестреди— своедѣлочной. Книги служебныя и минеи четьи взимались изъ библіотеки Далматовскаго мужескаго монастыря.

2) Зданія, всѣ деревянной постройки: а) новая хлѣбня, къ паперти прирублена со стороны запада, длиною 6, шириною 3 саженъ; б) трапезная, длиною 3 саж. 6 четв., шириною въ полпята аршина, в) анбарецъ для храненія съѣстныхъ припасовъ, г) погребъ, и надъ нимъ клеть длиною 5, шириною 3 саженъ, д) колодезь, глубиною 6 саженъ, и надъ нимъ бревенчатая клеть, е) двѣ кельи

въ одной стѣнѣ, обѣ въ два жилья, для помѣщенія монахинь, и между нихъ сѣни съ клетью, надъ сѣньми сушило, ж) келья большая, гдѣ чернились сукна, и при ней поварня въ столбахъ съ двумя чугунными котлами, з) анбаръ большой и четыре поменьше и) келья больничная и і) двѣ кельи для престарѣлыхъ инокинь.

Послѣ сей описи, спустя десять лѣтъ, зданія женскаго монастыря, особенно ограда, даже при поправкахъ, много потеряли въ постройкѣ прочности; въ запискѣ, Далматовскимъ монастыремъ, къ составленію Сибирской исторіи, профессору Миллеру 27 августа 1741 г. поданной, этотъ монастырь изображается такъ: „при Введенскомъ дѣвичѣ монастырѣ ограда деревянная ветхая срубленная заплотомъ, въ столбы; церковь съ колокольнею (еще въ 1731 году несуществовавшей) одна деревянная, и въ церкви престолъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; келейныхъ зданій деревянныхъ семь; и—замѣщались одно начальницею монастыря, прочія—шесть инокинями.—Впрочемъ и клонившійся къ ветхости, но возобновляемый поправками и пристройками, монастырь могъ бы существовать здѣсь долго, если-бы въ 1742 г. пожаромъ, испепелившимъ почти всѣ деревянныя зданія въ мужескомъ монастырѣ, истребленъ не былъ. И отъ того-жъ запаленія, сказано въ актѣ архивномъ, которое возникло 20 сентября, въ 5 часу дня, съ поповской кельи въ мужескомъ монастырѣ, имѣвшійся по близости Введенской дѣвичь монастырь сгорѣлъ безъ остатка“. Свирѣпость огня, порывами вѣтра со зданій одного на зданія другаго монастыря перекинутая, обхвативъ послѣдній стремительно, столь была разрушительна, что послѣ нѣсколько часовъ, тамъ, гдѣ красовалась церковь и колокольня, гдѣ высились кельи и тянулась ограда, съ прекращеніемъ пожара, подъ кучами пепла уцѣлѣли только обгорѣлые окладники. Со зданіями вмѣстѣ и все движимое достояніе монастыря сгорѣло, кромѣ образовъ, церковной утвари и колоколовъ. При видѣ близкой невзгоды, церковную собственность, расторопностію монастырской прислуги, успѣли выбрать за монастырь въ цѣлости. Година, столь бѣдственная, на судьбѣ женскаго монастыря въ послѣдствіи откликнулась горестно: послѣ пожара, онъ не возстановлялся уже—ни на пустырѣ пепелища, за тѣснотою мѣста, ни тамъ, гдѣ, признавъ ненаселенность урочища и близость Исети удобствомъ, воздвигнуть его предположили архимандритъ Сильвестръ и начальница монастыря Тарсилла. Здѣсь, по указу Тобольской духовной консисторіи, (12 декабря 1742 г.) заготовлено уже было къ августу 1743 г. на постройку 110 столбовъ, 1,500 заплотинъ, 40 толстыхъ бревенъ, 42 половыя тесины, въ томъ предположеніи, что на возведеніе монастыря было бы достаточно тысячи рублей (7-го марта 1744 г.); но Тобольскій митрополитъ Антоній (Нарожницкій),

принявшій управленіе епархіальное 12 октября 1742 г., здѣсь до личнаго усмотрѣнія имъ самимъ мѣстности, его постройку остановилъ, поручивъ между тѣмъ архимандриту Сильвестру, пока болѣе удобное найдется мѣсто, изъ четырехъ келейныхъ зданій, подлѣ монастырь мужескій, примкнутыхъ къ оградѣ его заплотомъ въ столбахъ, со стороны юго-востока, монахинь перемѣстить на временное водвореніе за 45 верстъ въ Верхтеченское поселье „въ пресѣченіе подозрительствъ и напрасныхъ нарѣканій", которыя, возникнувъ разъ, не умолкли бы, если-бы женскій монастырь основался вновь на урочищѣ, признанномъ за удобное подъ постройку: оно отъ мужескаго монастыря лежало не далѣе 200 саженъ. Правительство отклонило и тѣ неудобства, какія при перемѣщеніи монахинь въ Теченское поселье огорчали начальницу монастыря Тарсиллу, и именно: существованіе Теченскаго поселья въ сторонѣ степной, открытой вторженіямъ хищныхъ киргизъ-кайсаковъ, сосѣдство съ башкирцами недавно, еще въ 1737 г. бунтовавшими, несовмѣстность при богослуженіяхъ въ приходской церкви иноческаго лика съ мірянами. На берегахъ Течи, въ поселѣ, начальница монастыря и монахини основались житьемъ, послѣ пожара, спустя уже слишкомъ годъ, 12 октября 1743 года.

Теченское поселье, еще до 1731 г. бывъ обнесено бревенчатою въ столбахъ оградою, развивалось на площади четырехъ угольной, въ длину 36, въ ширину 27 саж. Въ 1741 г., запискою Далматовскаго монастыря, любознательности профессора Миллера представляется оно уже какъ крѣпость, довольно прочная противъ набѣговъ киргизъ-кайсацкихъ, и довольно безопасная при тревогахъ окрестныхъ племенъ башкирскихъ, особенно, когда Сибирскою губернскою канцеляріей и Конгрессомъ коммисіи Оренбургской, къ степной сторонѣ, въ отдаленіи, на Россійской границѣ, подъ прикрытіемъ военныхъ командъ, учреждены форпосты и крѣпости. При началѣ третьяго башкирскаго бунта, въ 1736 г. самое поселье, со внѣ бревенчатой ограды въ столбахъ, окопано было рвомъ, обведено надолбами и рогатками, на время снабжено потребнымъ числомъ пушекъ и военными снарядами. Притомъ и природою укрѣпленная мѣстность, нестройнымъ ордамъ—татаръ показывала его не совсѣмъ приступнымъ: возвышаясь на правомъ бер. теченскихъ струй, отколѣ, къ ихъ верховьямъ, на сѣверозападѣ терялся взоръ по картиннымъ видамъ тутъ, ввидѣ разбросанныхъ перелѣсковъ, пахотъ и пажитей. Теченское поселье со стороны запада окаймлялось крутояромъ, со стороны сѣвера покатью къ рѣкѣ и огородомъ,—отколѣ лукъ и чеснокъ, кромѣ Далматовскаго монастыря, иногда (1759 г.) шелъ даже въ Тобольскій архіерейскій домъ,—со стороны полудня низменностію оврага, надъ коимъ не безъ красы

виднѣлась издалека приходская Іоанно-Предтеченская церковь, деревянная; на равнинѣ къ востоку вилась проѣзжая дорога изъ г. Челябинска чрезъ Калмыцкой-бродъ, въ монастырь Далматовъ и далѣе. Вотъ гдѣ, послѣ пожара, привелось на 20-ть л. слишкомъ найти осѣдлость, впрочемъ, не безбѣдную, Далматовскому Введенскому женскому монастырю. Въ то время, какъ съ привлекательныхъ береговъ Исети могучею рукою онъ двинутъ сюда, зданій въ поселѣ къ отсраненію тѣсноты вновь появилось немного: только 4 кельи, болѣе въ жилье колодницъ; но заплотная ограда и тесовыя ворота оставались безъ поправокъ, прежнія, и были еще столько крѣпки, что по мыслямъ правительства на стражѣ при нихъ, и для мелочныхъ послушаній, признавалась достаточною расторопность 4 чел. изъ вотчинныхъ крестьянъ, при смѣнѣ—по 2 въ недѣлю.

Болѣе въ Теченскомъ поселѣ возрастать начало число зданій, и съ тѣмъ вмѣстѣ расширяться объемъ ограды по исходѣ 1747 г., когда при обозрѣніи церквей и причтовъ Тобольской епархіи, обозрѣвъ Далматовскіе оба, мужской и женскій монастыри, митрополитъ Антоній отнялъ совершенно надежду, послѣ всѣхъ попытокъ со стороны и настоятеля мужскаго и начальницы женскаго монастырей, когда-либо переселиться монахинямъ съ береговъ Течи на берега Исети, въ близость къ мужскому монастырю. По указанію его, въ 1748 г. срублены внутри ограды 2 кельи, больничная и келарская, и 1 внѣ—въ отдѣльномъ зданіи, на пріѣздъ, какъ сказано въ актѣ, архимандрита. Съ согласія Исетской провинціальной канцеляріи, сосновый лѣсъ на постройку добытъ частію (40 дер.) въ Песчанскомъ казен. бору—безмездно, болѣе въ отчинѣ мирнаго татарск. старш. Арыка—покупкою. Въ 1761 г. Далматовскаго женскаго монастыря на Течѣ начальница Нимфодора скорбѣла, что посельное строеніе, бывъ обращено въ жилое, келейное, отъ древности лѣтъ сдѣлалось ветхимъ, и,—вслѣдствіе ея домогательства, на постройку вновь келій, сосновые срубы съ комнатками, приложенные Шадринскимъ купц. Димитріемъ Яргаусовымъ, отъ стѣнъ мужскаго монастыря, по рѣшенію намѣстника, іеромонаха Макарія, перевезены сюда силами Теченскаго поселья и деревни Бугуевой, какъ болѣе близкихъ, и опредѣленныхъ даже въ полевыя работы, къ женскому монастырю. Два года спустя прежнія и вновь возведенныя здѣсь постройки въ 1763 г. Оренбургскаго полка поручикъ Черкасовъ, не касаясь впрочемъ построекъ посельныхъ, описью,—которая, какъ послѣдняя, тѣмъ болѣе замѣчательна, что вскорѣ потомъ, съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ, Далматовскій Введенскій женскій монастырь совсѣмъ упраздненъ,—изображаетъ такъ „ограда березоваго заплотнику въ столбахъ, весь-

ма ветхая, четыреугольная, длиною 59, шириною 36 саж., и—въ ней: а) церковь приходская, во имя Предтечи и крестителя Господня Іоанна, одна и одно-престольная, срублена изъ сосны, б) 4 кельи подъ тесовою крышей, надъ подвалами длиною 9, шириною 5 саж.; въ нихъ помѣщалась начальница монастыря и нѣсколько монахинь, в) 4 кельи, и между ними сѣни, всѣ подъ драньемъ, низменныя, длиною 11 1/2, шириною 3 саж., г) келарная изба съ сѣньми, ветхая, длиною 8, шириною 4 саж. д) 9 келей малыхъ, низменныхъ; онѣ въ монастырской оградѣ, стояли одна отъ другой отдѣльно и всѣ б. весьма ветхи, частію подъ обмазкою глины; 2 въ числѣ ихъ больничныя, е) погребъ, и надъ нимъ надногребница сосновые, длиною 5, шириною 4 саж., ж) 3 магазина хлѣбные за оградою; въ 4 саж. къ сѣверу, огородъ, гдѣ заботливостію монахинь воспитывались лукъ, огурцы, чеснокъ; въ длину 50, въ ширину 28 1/2 саж., обрамленный въ столбахъ заплотникомъ. Значитъ, съ прибавкою къ отклоненію неудобствъ и тѣсноты въ размѣщеніи монахинь, съ 1748 по 1763, къ прежнимъ вновь прибавлялся и счетъ зданій, расширялся и объемъ ограды и огородъ овощный. Любопытенъ отзывъ, которымъ, указавъ на неудобства помѣщенія при Теченскомъ посельѣ монахинь, опись сію заканчиваетъ архимандритъ Іакинѳъ, за годъ принявшій въ Далматовскомъ монастырѣ настоятельство: „за недостаткомъ зданій, говоритъ онъ, монахинямъ въ кельяхъ тѣсныхъ и холодныхъ помѣщаться совершенно нѣтъ удобства; къ тому жъ кельи, почти всѣ, равно какъ и ограда, ветхи и гнилы; почему необходимо потребно построить женской монастырь вновь на прежнемъ, паче же на признаваемомъ за удобнѣйшее подъ постройку мѣстѣ, которое отъ Успенскаго мужскаго монастыря лежитъ къ юго-западу, на правомъ берегу Течи, въ 6-ти вер. Но какъ по причинѣ оскудѣнія сосняговъ въ отчинѣ, строевой лѣсъ перевозить надобно было бы издалека, чрезъ 70 вер., изъ вѣдомства Екатеринбургскаго, то церковь въ монастырѣ, кельи, ограду и прочія потребности, по пропорціи, можно бы возвести каменныя, безъ особеннаго отягощенія: къ нарѣзкѣ кирпича—сараи и глина готовы, въ 2 вер. отъ Успенскаго монастыря; готовы, между вотчинныхъ крестьянъ, и опытные кирпичники; отъ мѣста постройки—бутовой камень, въ нѣдрахъ горъ, подлѣ Течи, въ 6, известь, къ верховьямъ Исети, въ 70, желѣзо, на Каменскомъ заводѣ, въ 60-ти вер.“. Явно, что архимандритъ—опытный въ дѣлѣ зодчества, желалъ, чтобы по намѣренію Тобольскаго митрополита Антонія, женскій Введенскій монастырь при преемникѣ его митрополитѣ Павлѣ возсозданъ былъ вновь надъ водами Течи и, вмѣсто деревяннаго,—каменный, почти на 40 вер. ближе къ мужскому монастырю, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи развилась

деревня Маркова, при изворотѣ рѣки, на береговой равнинѣ, плѣнительной до сихъ поръ видами и перелѣсками. Но, предпріимчивости его, учрежденіе духовныхъ штатовъ послужило преградою. Коммисія о церковныхъ имѣніяхъ, Далматовскій женскій монастырь, ни изъ дерева, ни изъ кирпича не разсудивъ возсоздать, упразднила, въ отстраненіе, безъ сомнѣнія, траты экономическихъ суммъ: архимандритъ Іакинѳъ въ отзывѣ самъ сказалъ, что по совершенной скудости, на то строеніе денежной казны въ ономъ монастырѣ нисколько не было. Но монахини, по старости лѣтъ, по болѣзнямъ, по трудности переѣзда, оставались при Теченской приходской церкви, и жили въ стѣнахъ Теченскаго поселья, почти всѣ—до смерти, немногія до перемѣщенія въ женскій монастырь Екатеринбургскій; жили съ ними и колодницы, тѣ и другія—сначала подъ вѣдѣніемъ Далматовскаго мужскаго монастыря, потомъ духовнаго правленія, пропитываясь уже не на счетъ мужскаго монастыря, а рукодѣліемъ и на счетъ доброхотныхъ даяній; считались однакожъ онѣ вслѣдствіе упраздненія монастыря, по росписаніи, съ 19-го сентября 1778 г., штатными въ женскихъ монастыряхъ епархій Вятской, Костромской и Енисейской. А шесть монахинь, болѣе крѣпкихъ здоровьемъ, на счетъ экономическихъ суммъ еще въ 1769 г. (24 апрѣля) отбыли въ Иркутскій Знаменскій монастырь.

Обозрѣвъ судьбу Далматовскаго женскаго монастыря, въ устройствѣ отъ основанія его до упраздненія, прибавимъ, что пока существовалъ не незнаменитъ онъ б. и между женскихъ монастырей сибирскихъ. Значеніе его опирается: а) на многочисленность монахинь, б) на именитость нѣкоторыхъ подвижницъ, в) на вниманіи къ нему правительства.

Еще при постройкѣ, въ Далматовскомъ женскомъ монастырѣ число монахинь по счету было замѣчательно.—Иначе въ брусчатой трапезѣ, при Успенскомъ храмѣ Далматовскаго мужскаго монастыря, съ лѣвой стороны подлѣ входъ, рука древности не посмѣла бы поставить слѣдующіе стихи:

„Тысяча шесть сотъ восемдесятъ перваго лѣта,
Освященныя дѣвы Богу отъ обѣта,
Прибѣгаютъ сюда же работать Христови,
Тѣмъ Исаакъ съ Далматомъ монастырь новый,
Монастыря своего вблизи сооружаютъ,
И двадцать семь сестеръ съ собою питаютъ".

И это число болѣе замѣчательно, что всѣ монахини, 27, какъ дочери, или вдовы вотчинныхъ крестьянъ, вкладчиковъ, бобылей, по постриженіи, устранившіяся отъ суетъ міра, силою вкладныхъ записей, въ способахъ содержанія обезпечивались избытками муж-

скаго монастыря. Но никогда въ цѣлый періодъ существованія, Далматовскій женскій монастырь не представляется для исторіи, по числу подвижницъ, столько блестящимъ, какъ, по построеніи въ стѣнахъ его Введенской церкви,—и—особенно въ 1732 г. бывъ для 80 монахинь, и для 10 бѣлицъ жильемъ не стѣсненнымъ. И не диво, что въ 50 гг. число тѣхъ и друг., отъ 27, подвинулось впередъ на цифру высшую, но разрѣшеніи вопроса, откуда, въ пополненіе къ прежнимъ, вновь поступившія монахини сюда притекли? На призывъ молвы, что духъ благочестія въ Далматовскомъ Введенскомъ монастырѣ почиваетъ обильно, онѣ сюда притекли уже не изъ населенности вотчины, а изъ за рубежа ея, изъ краевъ отдаленныхъ, какъ-то: изъ Тобольска (1695, 1708), изъ Устюга (1715), изъ Вологды (1708, 1718), отъ Соли-Камской (1719, 1724), изъ Верхотурья (1715), изъ Кургана (1730), изъ Шадринска (1706, 1707). Вскорѣ однакожъ число монахинь сократилось болѣе, чѣмъ въ половину, какъ бы въ предзнаменованіе, что и монастырю остается существовать немного времени. Так. обр. монахинь съ начальницею числилось, въ 1738 г. только 38, въ 1750 только 46, въ 1763 г. только 44.

Учрежденіе духовныхъ штатовъ, упразднивъ Далматовскій женскій монастырь, хотя, по переведеніи 6—въ Иркутскъ, изъ числа 44, оставило 38 монахинь въ стѣнахъ его на житье: но приписанныя въ составъ штатныхъ монастырей, онѣ, послѣ убыли, приносимой смертію, вновь постриженіемъ въ счетѣ не пополнялись. Отъ того, съ 1763 по 1819 г. счетъ ихъ сокращался необыкновенно быстро: ибо монахинь считалось въ 1798 г.—38, въ 1779—г. 18, въ 1814 г.—2.

Послѣдняя, заключивъ рядъ почти четырнадцати десятилѣтій для Далматовскаго Введенскаго женскаго монастыря, сначала, какъ штатнаго, до 1763 г., потомъ, съ упраздненіемъ, при Верх-Теченской Предтеченской церкви, въ лицѣ своекоштныхъ монахинь существовавшаго, послѣдняя, говорю, на Течѣ, рукою любви и благотворительности христіанской поддерживаемая до кончины, въ 1819 г. тихо угасла, и съ собою, во гробъ бытіе его какъ бы сокрыла, монахиня Аѳанасья Широнина, дочь служителя Далматовскаго монастыря, старица восмидесяти пяти лѣтняя. Но память ея была и будетъ въ пріисетскомъ краю незабвенна, переходя изъ рода въ родъ, пересказывая отцами дѣтямъ, дѣдами внукамъ *).

Кстати прибавить, что монахини Далматова Введенскаго монастыря, бывъ съ монастыремъ, подъ сѣнію монастыря мужскаго,

*) Статья эта писана авторомъ еще до возстановленія Верхтеченской женской общины.—Ред.

въ распорядкѣ рукодѣлій, въ выполненіи послушаній, при совершеніи молитвословій, руководимыя уставомъ, подчинялись еще начальницѣ монастыря, на степень первенства съ общаго одобренія избираемой, по вниманію къ опытности въ подвигахъ благочестія, къ извѣстности въ жизни неукоризненной, къ старѣйшинству по лѣтамъ и въ воспріятіи постриженія, и утверждаемой съ представленія настоятелей мужскаго монастыря, епархіальнымъ митрополитомъ. Въ 1735 году начальницу Далматовскаго Введенскаго монастыря Святѣйшій Синодъ въ указѣ почтилъ титломъ игуменьи. Въ 1732 г. на степени начальницы возвышалась здѣсь монахиня Ирина Драгунова, старица девяносто шестилѣтняя. Постриженная отъ рожденія на 45 г. въ монашество игуменомъ Исаакомъ въ то время (1681 г.), какъ женскій монастырь еще строился, она, можетъ статься, одна, съ 1681 по 1732 г., чрезъ 51 г., безсмѣнно была начальницею монастыря. Послѣ нея начальство держали одна за другой преемственно: а) монахиня Тарсилла, упомянутая въ 1738—1758 гг., дочь Далматовскаго монастыря служителя, и б) монахиня Нимфодора Бѣлозерова, упомянутая въ 1758—1778 гг., дочь священническая; по примѣру первой, обѣ онѣ облечены въ санъ монашества въ Далматовскомъ Введенскомъ монастырѣ, первая—Тарсилла, игуменомъ Исаакомъ, 8 л. отъ роду, въ 1693 г., вторая Нимфодора, архимандритомъ Порфиріемъ, 17-ть лѣтъ, въ 1733 году.

Особеннымъ украшеніемъ монастыря по преимуществу можно почесть 2 подвижницъ: монахиню Тарсиллу и мать Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, игуменью Параскеву. Не знаемъ точно, какою отличалась болѣе добродѣтелію иноческою монахиня Тарсилла: нестяжаніемъ ли, терпѣніемъ, или смиреніемъ,—одною ли или всѣми вмѣстѣ; но безъ сомнѣнія ея жизнь подвижническая была неукоризненна и стоила вниманія, когда даже митрополитъ Тобольскій и всеа Сибири, Ѳедоръ, архіереосхимонахъ (Лещинскій), препровождая ее въ 1720 г. изъ Тобольска въ Далматовскій женскій монастырь къ архимандриту мужскаго монастыря Исааку, представилъ достойнымъ похвалы образъ ея жизни, намекнувъ, на похвальный образъ жизни монахинь и тамъ также, куда она посылалась, въ слѣдующемъ, притомъ собственноручномъ, посланіи: „Божіе благословеніе и нашего смиренія всечестному отцу Ісааку архимандриту Далмацкому съ братіею. Понеже благоволи Богъ нашу худость (аще и немощныхъ) на престолъ еще возвратити, благодаря благодаримъ Его Святое Владычество, и попремногу Его благость прославляемъ, что еще сподобилъ насъ вашу святыню аще и писаніемъ посѣтити. Да о семъ пишемъ до вашей святости, инокиня сія Тарсида била намъ челомъ, чтобы ея отпустить

во обитель дѣвичу вашу на подвигъ и умирати: предразсудили мы, что худой худаго, такъ добрій добра ищетъ. Понеже въ сіе время вѣра осудѣла, то и житіе во обителехъ доброе рѣдко исправно, паче же мало исправно: а сія инокини житія добраго похотѣла праведно отъ міра удалитись, и къ намъ приклонитись, прикажи ея святыя твоя принять: и причести своему стаду, да будетъ едино, якоже и мы убогіи съ вами. Богъ же міра до сохранитъ всѣхъ насъ отъ непріязни, и въ мирѣ житіе наше да исправитъ паче же въ старости нашей, егда немощни есмы молитись и доброе дѣлать. Помолися Ты о насъ Святая Главо, еже на лучшее преуспѣти: нынѣ на 4 ногахъ ходимъ, и вскорѣ во гробѣ будемъ. Смиренный Ѳеодоръ митрополитъ Тобольскій и всея Сибири. Стобольска сентеврія 12, 1723 г."—Но въ кругу подвижницъ обители, болѣе видную степень извѣстности, какъ лицо болѣе свѣтлое, чѣмъ инокиня Тарсилла, обстоятельствами жизни, занимала игуменія Параскева, по плоти матерь архіепископа холмогорскаго Аѳанасія. При невзгодѣ вдовства, принявъ на себя образъ иноческій, съ именемъ Параскевы (а не Марѳы, или Аѳанасіи, какъ говоритъ г. Верещагинъ въ № 25 Иллюстраціи за 1847 г.), она была настоятельницею въ Тюменскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ продолженіе 20 гг., съ 1665 по 1685 или 86 г., возведенная на степень игуменьи въ 1665 г. Корниліемъ, митрополитомъ Тобольскимъ, какъ гласитъ слѣдующая ея настоятельная грамота: „Божіею милостію смиренный Корнилій преосвященный архіепископъ Богомъ спасаемаго града Тобольска и всея Сибири. По благодати дару же и власти пресвятаго и животворящаго Духа данной намъ отъ великаго архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа благословилъ есми-Тюменскаго города Алексѣевскаго дѣвича монастыря старицу Параскеву и поставилъ на Тюмень въ пречистую обитель, иже во святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, въ дѣвичь монастырь въ игуменьи и вы тоя честныя обители священницы и діаконы и всѣ, яже о Христѣ, сестры и слуги того монастыря и вси приходящіи правовѣрніи людіе во святую обитель чтите ея и слушайте, и повинуйтеся ей во всемъ со всядѣмъ духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ, яко присной своей госпожи пастырницѣ и учительницѣ игуменіи Параскевіи, понеже обрѣтохомъ ея свидѣтельствуему во всемъ благоговѣйну въ чистотѣ, боголюбиву же и боящуюся Бога и зѣло сокрушенну серцемъ и православіемъ сіяющу и разума божественныхъ писаній довольна исполнянна и приводяща себѣ во благоспасательно дѣло. Должна убо сицевая игуменія Параскевія вся церковная управленія исправляти и монастырь строити по правиломъ свят. апостолъ и св. отецъ и на благословенію

нашего смиренія жити такожде и къ намъ имѣти ей о Христѣ духовную любовь и послушаніе со смиреніемъ и попеченіе и о вашихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ пещися и направляти яже ко спасенію. Достоитъ же игуменіи Параскевіи проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ христіаномъ, дабы православніи христіане жили по заповѣдемъ Божіимъ, и сего убо ради дана ей бысть сія наша благословенная, настоѣльная грамота на утвержденіе ея въ Богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Тобольскѣ въ соборной церкви Софіи Премудрости Слова Божія лѣта 1666 февраля въ 11-й день". Подлинная грамота на оборотѣ подписана своеручно: „Смиренный Корнилій Божіею милостію архіепископъ царствующаго града Тобольска и всеи Сибири, Павелъ Божіею милостію смиренный митрополитъ Тобольскій и всея Сибири". Въ виду на шелковомъ шнурѣ, сканомъ красномъ, восковая красная печать съ изображеніемъ иконы знаменія Божія Матери, на оборотѣ благословляющей десницы.

До 1687 г. сильнымъ пожаромъ съ городомъ Тюменью Алексѣевскій женскій монастырь, деревянный, былъ обращенъ въ пепелъ, и игуменья Параскева, извѣтуемая, нетерпимая монахинями монастыря сего, и, статься можетъ, еще за тѣ добродѣтели, которыми возвысилась на степень настоятельства, отъ преслѣдованій недоброхотства, уклонилась подъ кровъ Далматовскаго женскаго монастыря, уже пять-шесть лѣтъ существовавшаго, ей близкаго потому, что Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, сынъ ея, подвигъ иноческій предначалъ въ Далматовскомъ мужескомъ монастырѣ, воспріявъ на себя обѣты монашества до 1667 г. Не участвуя въ управленіи монастыря, а какъ подчиненная инокиня, здѣсь жила она безвыходно до тѣхъ поръ, какъ на степень начальствованія въ Успенскій женскій монастырь на Холмогоры была приглашена слѣдующею собственно-ручною сына ея списанною на свитѣ грамотою: „благословеніе преосвященнаго Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго и Важскаго по плоти сроднику нашему Димитрію Артемьевичу Тварогову впрошломъ во РЧЕ г. августа 31 день, недавно намъ отъ тебе писаніе въ немъ же извѣщеніе явлено о изгнаніи изъ монастыря по плоти матери нашея преподобно игуменіи Параскеви и о пожарѣ бывшемъ въ Тюменскомъ городѣ, мы же отъ того твоего писанія увѣдомихомся и о семъ буди воля Господня, по семъ заповѣдуемъ тебѣ, да возвѣстивши преподобной матере нашей отъ насъ миръ и благословеніе, такожде и отъ нея мы желаемъ и сотвори ей отъ насъ нижайшее поклоненіе, а о случившемся ея оскорбленіи не вели ей сѣтовать, но да возверетъ на Господа всю печаль свою той имать утѣшить, да тебѣ же возвѣщаемъ въ нынѣшнемъ во РЧЗ г., егда зимній путь

утвердится, тогда еще изволитъ мати наша къ намъ быть тебѣ е привести къ намъ на Холмогоры самому да съ нею жъ взять ради послуженія иноки́ню по воли ея матере нашея, а безъ себя ей со сторонними людьми отпускать мы тебѣ не повелѣваемъ и сего ради покоевъ ей тамо у себя не строить. А у насъ на Холмогорахъ строится дѣвичь монастырь Успенской, а что въ томъ ея къ намъ подъемѣ издержишь то тебѣ все выдано будетъ изъ нашей казны и при семъ нашемъ писаніи писали мы къ преосвященному Иаалу митрополиту Сибирскому и послали съ сибирцомъ Тюменскаго города съ Васильемъ Никитиннимъ, чтобы вамъ далъ къ намъ проѣзжую свою грамоту, тебѣ бы у него Василья то наше писаніе къ преосвященному митрополиту отвести и побити челомъ о проѣзжей грамотѣ. За симъ: милость Божія и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и наше благословеніе съ тобою буди нынѣ и во вѣки. Писанъ у архангельскаго города въ походѣ нашемъ лѣта 1687 сентября въ день". На оборотѣ свитка надпись: „въ Сибирѣ въ Тюменскомъ городѣ конному казаку Дмитрею Артемьеву". Въ слѣдствіе этой грамоты, по прибытіи на Холмогоры, бывъ возведена на степень настоятельницы въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, игуменія Параскева управляла имъ до кончины архіепископа Холмогорскаго Аѳанасія въ 6-й день сентября 1702 г. или немного болѣе: въ книгѣ вкладовъ 1704 г. по Далматовскому мужескому монастырю рукою архимандрита Исаака написано: „Холмогорскаго архіерея мати приложила 10 руб. 1704 г., отъ нея же Параскевы принято денегъ 20 руб. 19 алт., какъ пріѣхала съ Холмогоръ въ обитель". Значитъ она, по кончинѣ сына, сложивъ съ себя почему нибудь настоятельство въ Холмогорскомъ Успенскомъ монастырѣ, въ Далматовскій Введенскій, между построекъ уже и церковъ вмѣщавшій, перешла обратно,—тамъ, какъ памятникъ настоятельства, оставивъ жезлъ, и нынѣ еще показываемый любознательности поклонниковъ, а здѣсь послѣ, подвиговъ иночества, на мѣстѣ, теперь неизвѣстномъ, сложивъ кости свои во гробѣ на вѣчный покой. Съ кончиною многомятежной жизни ея, надъ могилою, не только на мѣстѣ женскаго монастыря, по сгорѣніи его въ 1742 г. не возвигнуто никакого памятника, но даже и на мѣстѣ, гдѣ возвышались алтарь и церковь; и тамъ, гдѣ нѣкогда этотъ монастырь существовалъ, теперь раскидываются постройки жителей с. Далматова.

Ст. протоіерея Григорія Плотникова (Пермск. епарх. вѣдом. за 186 г.).

Примѣч. 2. Введенскій, бывшій женскій, монастырь находился въ Шадринскомъ уѣздѣ надъ р. Исетью, по лѣвую ея сторону, въ 30 саж. на юговостокъ отъ ограды мужскаго Далматовскаго Успенскаго мона-

стыря. Построенный въ 1680 г., считался приписнымъ къ Далматовскому монастырю, т. е. получалъ отъ него содержаніе и находился подъ властію его игумена. Осенью 1742 г. Введенскій монастырь сгорѣлъ. Послѣ того предположено было построить его на другомъ мѣстѣ, уже въ 400 саж. отъ мужскаго; а пока монахини жили въ 4 кельяхъ у самаго Далматовскаго монастыря. Въ слѣдующемъ году митрополитъ тобольскій Антоній велѣлъ предположенную постройку Введенскаго монастыря на вышеозначенномъ мѣстѣ пріостановить и, до избранія болѣе удобной для того мѣстности, монахинь съ настоятельницею переселить, для отвращенія всякаго подозрѣнія, въ Верхъ-Теченское монастырское поселье (нынѣ село Верхъ-Теченское), за 45 вер. отъ Далматовскаго монастыря. Тамъ монахини жили до самаго введенія монастырскихъ штатовъ, въ началѣ царствованія Екатерины II, когда Введенскій монастырь былъ совсѣмъ упраздненъ.

Въ числѣ монахинь, въ Введенскомъ монастырѣ жила игуменья Параскева, мать перваго архіепископа Холмогорскаго Аѳанасія, извѣстнаго своими обличеніями раскольниковъ въ царскихъ палатахъ, въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи, во время стрѣлецкихъ волненій 1682 г., и потомъ постоянно пользовавшагося особымъ благоволеніемъ Петра Великаго. Аѳанасій, мірское имя котораго было Алексѣй Артемьевичъ Любимовъ, родился гдѣ-то въ Западной Сибири, попалъ какъ-то въ Москву и учился тамъ въ патріаршей школѣ и въ Чудовѣ монастырѣ принялъ монашество; а въ мартѣ 1682 г., имѣя лишь 41 г. отъ роду, уже рукоположенъ б. въ архіереи. Его мать, остававшаяся въ Сибири, послѣ вдовства, также приняла на себя иноческій образъ и, въ продолженіи 20 л. (1665—1685 г.), была настоятельницей Тюменскаго Алексѣевскаго женскаго монастыря, но потомъ, по какому-то возникшему неудовольствію съ монахинями, перешла на жительство во Введенскій монастырь. Вскорѣ сынъ вызвалъ ее въ свою епархію, въ настоятельницы построеннаго имъ въ Холмогорахъ женскаго монастыря. По смерти Аѳанасія въ 1702 г., игуменья Параскева опять переселилась въ Введенскій монастырь, гдѣ и провела остатокъ дней своихъ.

Прежде Далматовскій и Введенскій монастыри служили также мѣстами ссылки для распространителей и распространительницъ раскола; а въ Бироновщину ссылали туда и друг. преступниковъ. Въ 1735 г. подвергнута была розыску, въ тайной канцеляріи, неизвѣстно по какому преступленію, молодая княжна Прасковья Юсупова, пострижена въ монахини Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, наречена Проклою и, при синодальномъ указѣ, прислана въ Введенскій монастырь подъ карауломъ. Здѣсь ей, вмѣстѣ со служан-

кой калмычкой, дана была особая келья, изъ которой однакожъ ее никуда кромѣ церкви не велѣно выпускать; запрещено ей вступать въ разговоры съ кѣмъ либо изъ постороннихъ, также имѣть при себѣ чернила, перья и бумагу. Для надзора за ней назначено было шесть монахинь, которыя должны были поочередно дежурить въ ея кельѣ. Невольная чернида оказалась весьма непокорной: не носила монашескаго платья и называлась прежнимъ мірскимъ именемъ. Вслѣдствіе этого, тайная канцелярія въ 1738 г. указала: монахиню Проклу, за неповиновеніе монастырскимъ установленіямъ, бить шелепами *). Но возшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, возвращена была свобода всѣмъ сосланнымъ въ сибирскіе монастыри при Аннѣ Іоанновнѣ. Собирали ихъ, для отправленія въ Москву, въ Тобольскъ. По требованію Исетской провинціальной канцеляріи, далматовскій архимандритъ Сильвестръ послалъ въ Тобольскъ и княжну Юсупову, которая жила тамъ до лѣта 1744 г. Но тутъ полученъ изъ столицы указъ, чтобы воротить ее по прежнему въ монастырь, въ безъ-исходное содержаніе, и опять подтверждено, чтобы за продерзости смирять ее шелепами. Приведенная подъ карауломъ въ монастырь, узница никакъ не соглашалась жить въ Верхъ-Теченскомъ поселѣ (куда переведены были монахини послѣ пожара), говоря, что тамъ ее отравятъ ядомъ; и помѣщена была со служанкою въ особой кельѣ, при самомъ Далматовѣ монастырѣ, но внѣ стѣнъ его, гдѣ и жила, подъ надзоромъ привезшихъ ее изъ Тобольска солдатъ, до самой смерти своей. (Геогр. и Ст. сл. Пермск. губ. Н. К. Чупина).

Послѣдовала въ 23 мая и 4 августа царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову и воеводская память Ирбитскому прикащику Василью Протопопову,—о переводѣ митрополичьихъ и монастырскихъ крестьянъ съ земляныхъ участковъ на рѣкѣ Пышмѣ на старыя ихъ земли, и о поселеніи на мѣсто ихъ казенныхъ крестьянъ и построеніи въ Пышминской слободѣ острога.

Примѣч. 1. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да подьячему Автамону Иванову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Сентября въ 22 день, по нашему В. Г. указу, послана наша В. Г. грамота, на Верхотрье, къ тебѣ Родіону и къ дьяку къ Дмитрею Ѳоѳанасьеву, велѣно: Пышминскую заимку, что дали въ Софѣйской домъ безъ нашего В. Г. указу Ѳедоръ Хрущевъ, да подьячей Сава Тютчевъ, приписать

*) Шелепа (по академическому Словарю) веревочная, дычная или ночальная плеть.

къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и поставить на томъ мѣстѣ острогъ, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ строить съ великимъ радѣньемъ; а которые митрополи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, послѣ 157 году, а переведены они съ старыхъ Софѣйскихъ и съ монастырскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему нашему В. Г. указу, велѣно свесть на прежніе ихъ данные Софѣйскіе и монастырскіе земли, не замотчавъ, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать наша В. Г. десятинная пашня, и тѣмъ острогамъ и слободамъ книги и чертежъ и новоприборнымъ крестьянамъ прислать роспись, и сколко митропольихъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей съ которыхъ мѣстъ сведено будетъ, о томъ писать къ намъ В. Г. и книги прислать. И Февраля въ 25 день нынѣшняго 198 году, писали къ намъ В. Г. ты Родіонъ да дьякъ Дмитрей Осонасьевъ: по нашему В. Г. указу, посылали вы, съ Верхотурья, Верхотурского уѣзду въ слободы къ приказщикомъ изъ памяти: будетъ Верхотурского уѣзду въ слободахъ которые крестьяне, или братъ отъ брата, или ихъ дѣти и племянники, похотятъ во крестьяне въ новую Пышминскую слободу, и старое свое тягло кто кому сдастъ, или оставитъ сынъ отцу или отецъ сыну или братъ брату; и приказщики де писали къ вамъ на Верхотурье, что де въ новую Пышмынскую слободу во крестьяне никого охочихъ нѣтъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, и вы бъ послали съ Верхотурья въ Пышмынскую займку, и велѣли съ той земли старыхъ митропольихъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на митрополи старые данные земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ велѣть жить на той Пышминской землѣ за нами В. Г.; и на тое жъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню, по наказу, съ великимъ радѣньемъ; и розыскать всякихъ чиновъ людми, приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышмынскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ ли, и будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышмынская слобода, острогъ поставить и дрягунъ построить, и тѣмъ приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять можно-ль, и буде можно, и въ которомъ мѣстѣ тому острогу пристойно быть, и то мѣсто описать явственно, какіе въ томъ мѣстѣ дрѣвности и сколь далеко отъ Верхотурья? и тому всему учинить чертежъ, и о томъ о всемъ писать къ намъ В. Г. къ Москвѣ подлинно, а отписку и чертежъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю

Ивану Борисовичу Рѣпнину, да столнику нашему Кирилу Аристарховичу Яковлеву, да дьякомъ нашимъ, Семену Румянцову, Льву Ермолаеву; а въ Тобольскъ къ Павлу Митрополиту, о отказѣ той Пышмынской земли и о сводѣ крестьянъ его, нашъ В. Г-ря, указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 Маія въ 23 день".

На подлинникѣ справы по скилейкамъ: Діакъ Семенъ Румянцовъ.—Внизу: Справилъ Васка Романовъ. На пакетѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да подьячему Автомону Иванову.—188 Іюля въ 17 день подалъ В. Г. грамоту Сибирского Приказу подьячей Сава Валевъ.

II. „Лѣта 7188 Августа въ 4 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи Самодержца, указу, нацяты Верхотурского уѣзду на Ирбитѣ прикащику Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Ноября въ 25 день, въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи Самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Льва Ермолаева, писано на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Михайловичу Павлову да дьяку Дмитрею Ѳонасьеву: велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ вверхъ Пышмы рѣки землю, что дали въ Софійской домъ безъ указу В. Г. и безъ грамотъ воеводъ Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, приписать къ Верхотурскому уѣзду по прежнему, и на томъ мѣстѣ острогъ поставить, не замотчавъ, и слободу и крестьянъ построить съ великимъ радѣньемъ; а которые митрополи и монастырскіе крестьяне нынѣ живутъ на той землѣ, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, послѣ 167 году, а переведены они изъ старыхъ Софійскихъ и монастырьскихъ земель и въ переписныхъ книгахъ 167 году за Митрополитомъ и за монастыри написаны, и тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ земель, по прежнему В. Г. указу, велѣли свесть на прежніе ихъ данные Софійскіе и монастырьскіе земли, не замотчавъ же, а на тѣхъ мѣстѣхъ ставить остроги и слободы и селить крестьянъ и пахать В. Г. десятинная пашня. Да въ нынѣшнемъ же во 188 году Іюля въ 17 день, въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и В. Росіи Самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Семена Румянцова, писано на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Михайловичу Павлову да съ приписью къ подьячему къ Автомону Иванову: велѣно послать съ Верхотурья въ Пышминскую митрополью заимку и велѣти съ той земли старыхъ митрополыхъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на митрополью старые данные земли, которые новые крестьяне поселились

на той землѣ вновь, и тѣмъ велѣть жить на той Пышминской землѣ за В. Г., и на тое-жъ Пышминскую землю, изъ слободъ Верхотурского уѣзду, изъ прихожихъ гулящихъ людей, призывать и строить на пашню съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людми: приходъ воинскихъ людей черезъ тое-жъ Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ-ли, и будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышминская слобода, острогъ поставить и драгунъ построить, и тѣмъ приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно-ль? Да въ грамотѣ-жъ В. Г. написано: указалъ В. Г.: которые торговые и промышленные всякихъ чиновъ люди поѣдутъ, по Тоболскимъ проѣзжимъ грамотамъ, съ товары, не займуя Верхотурья, окольными дорогами, и ихъ не пропускать и привозить на Верхотурье и по тѣмъ проѣзжимъ товаровъ осматривать накрѣпко, а осмотря отпускать съ Верхотурья къ Соли Камской, по Верхотурскимъ проѣзжимъ грамотамъ, а Тоболскіе проѣзжіе грамоты присылать къ В. Г. къ Москвѣ, а буде что объявится сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и у нихъ лишные товары имать въ Государеву казну; а которые люди поѣдутъ изъ Тоболска къ Русѣ безъ проѣзжихъ грамотъ, и тѣхъ людей имать и привозить на Верхотурье-жъ, а товары у нихъ имать всѣ на В. Г. и держать ихъ до указу В. Г., и о томъ указъ въ Тоболескъ къ столникомъ и воеводамъ къ Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарыщи посланъ, что имъ изъ Тоболска служилыхъ и никакихъ людей на Казань и на Уфу къ Москвѣ никакими дѣлы посылать не велѣно, опричь самыхъ В. Г. нужныхъ и скорыхъ дѣлъ гонцовъ, такие и торговыхъ людей не отпускать и проѣзжихъ грамотъ имъ не давать; а буде которые воеводы и дьяки замѣшкаются на дорогѣ, ѣдучи съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири въ Москвѣ, и хотятъ ѣхать черезъ Чусовую, и тѣмъ воеводамъ и дьякомъ безъ подорожныхъ отнюдь подводъ давать не велѣть.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты-бъ сказалъ въ Ирбитской слободѣ бѣломѣстнымъ казакомъ и крестьяномъ, которые похотятъ въ новую Пышминскую слободу сѣсть на пашню, сдавъ свои тягла, и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать, и розыскалъ въ Ирбитской всякихъ чиновъ людми: приходъ воинскихъ людей черезъ Пышминскую новую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ-ли, и будетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышминская слобода, острогъ поставить и драгунъ построить, и тѣмъ приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ остановить мочно-ль? и буде Ирбитскіе бѣломѣстные казаки и крестьяне, и прихожіе гулящіе люди, похотятъ на пашню въ новую Пышминскую слободу, сдавъ свои тягла, и ты-бъ тѣмъ людемъ роспись и розыскъ прислалъ на Верхотурье. А однолично бъ тебѣ того

беречь и смотрѣть накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди, мимо Ирбитскую слободу, съ Рускими и со всякими товары и съ мягкою рухлядью не ѣздили; а буде торговые и всякихъ чиновъ люди мимо Ирбитскую слободу поѣдутъ, по Тоболскимъ проѣзжимъ грамотамъ, съ товары, не займуя Верхотурья, околными дорогами, и ты бъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, съ бѣломѣстными казаки и съ крестьяны, поймавъ, товары ихъ присылалъ на Верхотурье и о томъ писалъ, а отписки велѣлъ подавать и тѣхъ людей съ ихъ товары объявлять въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову; а будетъ поѣдутъ изъ Тоболска, мимо Чусовскую слободу, къ Москвѣ, съ самыми нужными и скорыми дѣлы, гонцы, по Тоболскимъ подорожнымъ, служилые люди, и ты бъ имъ подводы давать велѣлъ, а съ Тоболскихъ подорожныхъ списывалъ списки и тѣ списки присылалъ на Верхотурье, а опричь самыхъ В. Г. нужныхъ и скорыхъ дѣлъ гонцовъ служилымъ людемъ подводъ давать не велѣлъ; а буде которые воеводы и дьяки поѣдутъ, съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири въ Москвѣ, черезъ Ирбитскую слободу, безъ подорожныхъ, и ты бъ имъ подводъ давать не велѣлъ".

На подлинникѣ по склейкамъ приписалъ Автамонъ Ивановъ. 188 году Августа въ 16 день подалъ память Ницкой церковной дьячекъ Ивашко Юрьевъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

О составленіи въ семъ году переписныхъ книгъ Паскочинымъ подтверждаетъ указъ 1879 г. 26 янв. Пермской времен. комисіи—по дѣлу о генеральномъ межеваніи дачи Перм. губ. Ирбитскаго уѣзда, Ницинской волости вѣдомства Перм. Управл. Госуд. Им. и владѣнія казен. крестьянъ оной волости,—въ которомъ, между прочимъ, значится, что „въ переписной же 188 (1680) г. книгѣ переписи писца Льва Паскочина написано: Исачко Завьяловъ сынъ Лузинъ, у него дѣти Сабанины, у нихъ пашни и покосы.... Выпись изъ указа (В. Шишонко).

Послѣдовала 18 сентября царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о запрещеніи провозить въ Сибирь и обратно изъ Сибири товары и мягкую рухлядь, минуя Верхотурскую заставу, чрезъ Катайскій острогъ. (А. И. Т. V)-

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да подьячему Автамону

Иванову. Въ прошломъ во 188 году Августа въ 26 день, писали вы къ намъ В. Г.: по вашему В. Г. указу и по грамотѣ, посланы съ Верхотурья на околные дороги, которыми дорогами торговые и промышленные и всякіе люди мимо Верхотурскую заставу объѣзжаютъ, Верхотурскіе дѣти боярскіе, и стрѣлцы, и цѣловалники, и на тѣхъ дорогахъ велѣли имъ учинить заставы, гдѣ пристойно, крѣпкіе, чтобъ торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди, мимо Верхотурскую заставу, околными дорогами, съ Рускими и со всякими товары и съ мягкою рухлядью, не ѣздили; да во 188 же году Іюля въ 5 день сказывалъ намъ въ приказной избѣ Верхотурской сынъ боярской Иванъ Крюковъ: есть де Уфимского уѣзду . . . . изъ Уфы и съ Кунгура старая Казанская дорога Тоболского уѣзду на Катайской острогъ; и вы на той дорогѣ, безъ нашего В. Г. указу, заставъ учинить не смѣли, потому что тотъ Катайской острогъ Тоболского уѣзду, и о той бы дорогѣ вамъ нашъ В. Г. указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, и вы бъ, съ Верхотурья, въ Катайской острогъ послали сына боярского и служилыхъ людей и цѣловалниковъ добрыхъ и велѣли устроить заставу и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди, мимо Верхотурскую заставу, черезъ Катайской острогъ, съ Рускими и со всякими товары, не ѣздили; а кого на той заставѣ поймаютъ, и тѣхъ людей и товары ихъ велѣли привезить на Верхотурье, и тѣ товары и мягкую рухлядь у нихъ взяли въ нашу Государеву казну, а у кого имяни и сколко какимъ товаровъ и мягкіе рухляди въ нашу Государеву казну взято будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ В. Г. писали, да и въ Тоболескъ, для вѣдома, къ столнику нашему и воеводѣ къ Олексѣю Семеновичу Шеину писали жъ, и взятые товары и мягкую рухлядь присылали въ Сибирской Приказъ, а отписки велѣли подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину, да столнику нашему Кириму Аристарховичу Яковлеву, да дьяку нашему Семену Румянцову: а нашъ В. Г. указъ, въ Тоболескъ, къ столникомъ нашимъ и воеводамъ къ Олексѣю Семеновичу Шеину съ товарыщи о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 Сентября въ 18 день".

На подлинникѣ скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Внизу: Справилъ Аѳонка Пароѳеновъ. На пакетѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да подьячему Автамону Иванову.—189 Декабря въ 8 день подалъ В. Г. грамоту Сургутской служилой человѣкъ Ромашка Кумышевъ".

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 8 декабря царская грамота Кунгурскому воеводѣ Ивану Черникову—Онучину, о перепискѣ и разборѣ Кунгурскихъ пѣхотнаго строя ратныхъ и другихъ нетяглыхъ людей. (А. И. т V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову—Онучину. По нашему В. Г-ря указу, велѣно: Кунгура и иныхъ городовъ, которые вѣдомы были въ Новгородскомъ Приказѣ, вѣдать пѣхотного строю ратныхъ людей въ Иноземскомъ Приказѣ. И въ нынѣшнемъ во 189 году декабря въ 5 день, въ нашемъ В. Г-ря указѣ въ Новгородской Приказъ изъ Иноземского Приказу, написано, что, по нашему жъ В. Г-ря укузу, посланы изъ Иноземского Приказу наши В. Г-ря грамоты къ тебѣ на Кунгуръ и въ иные городы, которые вѣдомы были въ Новгородскомъ Приказѣ, а велѣно: для нашіе В. Г-ря службы, переписать и розобрать тѣхъ городовъ пѣхотного строю всякихъ чиновъ людей, Рускихъ, и Татаръ, и Мордву, и съѣзжіе и губные и таможенной и кабацкой и земскихъ и площадныхъ избъ и у писцовыхъ дѣлъ подьячихъ верстаныхъ и неверстаныхъ, и тѣхъ же вышеписанныхъ всякихъ чиновъ дѣтей и братью и племянниковъ и всякихъ свойственниковъ, и половинщиковъ и третчиковъ и четвертчиковъ, и бобылей и захребетниковъ и всякихъ чиновъ гулящихъ людей, которые на посадѣ и въ уѣздѣ съ посадскими и съ уѣздными людми въ тяглѣ не написаны и въ нашу В. Г-ря казну тягла и всякихъ податей не платятъ, и чтобъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ послать наши В. Г-ря послушные грамоты.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ о томъ о всемъ учинилъ по нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ, каковы къ тебѣ присланы изъ Иноземского Приказу, а что учинишъ, о томъ для вѣдома въ Иноземской и въ Новгородской Приказы писать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 8 день".

Подлинникъ, изъ Кунгурскаго Уѣзднаго Суда, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Емельянъ Украинцовъ. Внизу: Справилъ Ивашко Левкѣевъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову—Онучину.—189 г. генваря въ 10 день подалъ В. Г-ря грамоту Иноземского Пприказу подьячей Иванъ Яковлевъ.

Послѣдовала 18 декабря царская грамота Кунгурскому воеводѣ Ивану Черникову—Онучину, о доставленіи свѣдѣній касательно стрѣлецкихъ карауловъ, поставленныхъ въ Татарскихъ и Черемисскихъ деревняхъ. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову—Онучину. Били челомъ намъ В. Г-рю Кунгурского уѣзду ясачные и оброчные Татаровя и Черемиса, сотники, Ишпулатко Ахмановъ, Адайко Янгурсинъ, во всѣхъ Кунгурскихъ ясачныхъ и оброчныхъ Татаръ и Черемисы мѣсто: въ Кунгурскомъ де уѣздѣ, изстари, въ ихъ Татарскихъ деревняхъ заставъ никакихъ не бывало, а нынѣ де къ нимъ въ деревни воеводы, зимнимъ времянемъ, на заставы посылаютъ стрѣлцовъ, и тѣ де стрѣлцы стоятъ у нихъ въ деревняхъ въ трехъ мѣстѣхъ, въ деревнѣ Теслѣ, въ деревнѣ Бекбулатовѣ, въ деревнѣ Каршахъ, а отъ заставы до заставы верстъ по сороку; и будучи на тѣхъ заставахъ, пьютъ ядятъ у нихъ, и ѣздятъ изъ деревни въ деревню, для своихъ бездѣлныхъ корыстей, на ихъ Татарскихъ и Черемискихъ подводахъ, и всячески ихъ изгоняютъ, и тѣснятъ, и убытчатъ; и пріѣзжихъ торговыхъ людей, Рускихъ и Татаръ, съ таможенными выписьми, имая вяжутъ, и задерживаютъ, и всякіе приметки къ нимъ чинятъ, и для де той заставы и ихъ стрѣлецкихъ напрасныхъ приметокъ торговымъ людемъ къ нимъ пріѣзду не стало, и сродичи ихъ изъ иныхъ уѣздовъ къ нимъ пріѣзжать не смѣютъ, и отъ тѣхъ де заставъ чинится имъ утѣсненіе великое: и намъ В. Г-рю пожаловать бы ихъ, не велѣть тѣмъ заставамъ у нихъ Татаръ и Черемисы въ ихъ деревняхъ быть, чтобъ имъ отъ тѣхъ заставъ въ конецъ не разориться и ясаку не отбыть, и о томъ на Кунгуръ дать имъ нашу В. Г-ря грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ къ намъ В. Г-рю писалъ: по какому указу у Татаръ и Черемисы по деревнямъ для караулу стрѣлцы поставлены, и давно ль тѣ караулы учали быть, и для чего, и во многихъ ли мѣстѣхъ тѣ стрѣлцы поставлены; да будетъ тѣ стрѣлцы поставлены безъ указу, и безъ тѣхъ карауловъ пробыть возможно, и ты бъ тѣ караулы велѣлъ свесть; а какъ тѣ караулы сведешъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ же, а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Ларіону Иванову съ товарыщи; а прочетъ сее нашу В. Г-ря грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ на Кунгурѣ въ приказной избѣ, а сю подлинную нашу В. Г-ря грамоту отдалъ имъ Татаромъ и Черемисѣ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 декабря въ 18 день".

Подлинникъ, изъ архива Кунгурскаго Уѣзднаго Суда, по склейкамъ его скрѣпа: Діакъ Семенъ Протопоповъ, въ концѣ: Справилъ Ивашко Левкѣевъ; на пакетѣ надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову Онучину.—189 г.

августа въ 15 день подалъ В. Г-ря грамоту Татаринъ Аксарко Пахомовъ.

Велѣно задержать въ Верхотурьѣ, до указу изъ Москвы, мѣховые товары, посланные служилымъ людямъ. (Д. А И. т. VII).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да дьяку нашему Дмитрею Ѳонасьеву. Въ нынѣшнемъ во 188 году, по нашему В. Г-ря указу, послано съ Москвы въ Сибирскіе городы, до Верхотурья, нашіе В. Г-ря казны мѣновныхъ товаровъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ на жалованье: 5496 р. кумачей, съ Тоболскими да съ Верхотурскими служилыми людми, съ пятидесятникомъ съ Ганкою Завьядовымъ съ товарыщи, за ихъ счетомъ; да имъ же велѣно взять на Устюгѣ Великомъ 113 половинокъ суконъ Анбурскихъ и отвезти на Верхотурьежъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Ганка Завьяловъ съ товарыщи съ тою нашею В. Г-ря товарною казною на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ тѣ кумачи и сукна велѣли у нихъ принять въ нашу В. Г-ря казну и держать на Верхотурьѣ до нашего В. Г-ря указу, а въ росходы ни въ какіе не держать; а въ сколкихъ саняхъ тое нашу В. Г-ря товарцую казну, кумачи и сукна, на Верхотурье привезутъ, и вы бъ тѣ сани и рогожи и ужища велѣли у служилыхъ людей принять и продать по цѣнѣ, а денги держать въ нашей В. Г-ря казнѣ, и о томъ писали къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову, Лву Ермолаеву, Савѣ Таркову, съ иными нашими В. Г-ря дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 генваря въ 29 день“.

Скрѣпа на оборотѣ: Діакъ Левъ Ермолаевъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову, да дьяку нашему Дмитрею Аѳонасьеву. Тамъ же помѣта: 188 марта въ 7 день, подалъ В. Г-ря грамоту Тоболской сынъ боярской Василей Ядровской. На оборотѣ внизу: Справилъ Васка Романовъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 21 декабря послѣдовала отписка Чердынскому воеводѣ Семену Кондыреву подьячаго Тита Колотилова о сборѣ ясака, денежныхъ доходовъ и проч.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государя Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, околничему и воеводѣ государю Семену Тимоѳѣевичю Чердынскіе приказной избы подьячишка Титко Колотиловъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 г. декабря въ 20 день пришли съ Вишеры ясашные цѣловалники Ивашко Антоновъ съ товарыщемъ, да съ ними два Вагулетина, и принесли государева ясаку только 8 соболей да двѣ лосины, что взяты за ясакъ же, и тѣ соболи и лосины въ приказной избѣ; а болши де того Вагуличи ясаку добыть не могли, потому что де осень была не угожа, снѣги выпали великіе и рѣки многіе не померзли, и звѣря де имъ ловить осенью было нельзя; и тѣ ясашные цѣловалники и Вагуличи нынѣ въ Чердыни, и объ нихъ что ты, государь Семенъ Тимоѳѣевичь, изволишъ? Да пришли въ Чердынь же изъ Гаенского и изъ Косинского становъ прошлого 188 г. два доводчика, Матюшка Иванчинъ да Васка Епифановъ, съ сборными ихъ съ книгами и съ денгами; а по книгамъ сбору ихъ неокладныхъ доходовъ собрано въ Гаенскомъ стану 3 рубли 12 алтынъ 5 денегъ, въ Косинскомъ стану 3 рубли 24 алтына съ денгою, и тѣ книги и денги въ Чердыни въ приказную избу приняты; и бьютъ челомъ они объ отпускѣ, и мы имъ изъ Чердыни велѣли ѣхать и объявитца и объ отпуску бить челомъ тебѣ, государь Семенъ Тимоѳѣевичь. И стрѣлецкихъ, государь, денегъ въ сборѣ декабря по 21 число на лицо на нынѣшней на 189 г. 1267 руб., да на прошлой на 187 г. 370 руб., да у Матюшки Марфина 22 руб., *(пробѣлъ)* а достальные сбираютъ, а на ослушникахъ правятъ. А староста прошлой Герасимъ Протопоповъ съ товарыщемъ и сборные ихъ цѣловалники Петрушка Верещагинъ съ товарыщемъ же въ достальныхъ заемныхъ стрѣлецкихъ денгахъ и въ десятой стоятъ на правежѣ; а уѣздные сборные же ихъ цѣловалники достальные денги сбираютъ и правятъ въ станѣхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 189 г. билъ челомъ В. Г-рю, а въ Чердыни въ приказной избѣ подалъ челобитную Чердынского уѣзду Губдорского стану крестьянинъ Лаврушка Бычинъ, изъ Бычины деревни, на Вишерскихъ Вагуличь, на Родку Кенина съ сыномъ его Ивашкомъ да на Ивашка Ѳеони Туйкова, что де они Вагуличи вверхъ Язвы брата его Лаврушкина Петрушку били, и тотъ Петрушка досматриванъ и битые раны на немъ есть; а Вагуличи Родка и Ивашко Туйковъ сысканы и приведены въ приказную избу и роспрашиваны, и Родка въ бою винился, что де онъ его Петрушку однажды батогомъ у юрты ударилъ, обороняючи сына своего, что они Петрушка съ братомъ въ Паршекахъ пришли къ ихъ юртамъ и хотѣли сына его Родки навязать невѣдомо въ какихъ пошлинахъ,

и его де Родку стали бить; да и прежъ де его Родку и иныхъ Вагуличь они Петрушка съ братомъ и Паршечко Васковъ въ Паршековѣ деревнѣ о Николинѣ дни били жъ и грабили, а спрашивали де съ нихъ такожъ съ покупныхъ лошадей невѣдомо какихъ пошлинъ, и назывались они Петрушка цѣловалникомъ, а братъ его приставомъ, а Паршечко стрѣлцомъ. А другой Вагуличинъ, Ивашко Туйковъ, сказалъ противъ Родкиныхъ же рѣчей, а въ бою не винился. А живутъ де ихъ Вагуличь нынѣ въ Губдорскомъ стану въ Паршекахъ шесть семей, а пришли де они съ Вишеры для кормленія. И тѣ Вагуличи, на которыхъ челобитье, Родка и Ивашко, сидятъ нынѣ въ Чердыни въ приказной избѣ, потому что поруки въ томъ по себѣ еще не добыли. Да на того жъ Вагулетина Родку иные жъ Чердынцы жалобу творятъ, что онъ Родка ихъ на Вишерѣ рѣкѣ грабитъ и насилье имъ своимъ озорничествомъ всякое чинитъ, и изъ лука де ихъ стрѣлять хочетъ, и отъ того бъ его Родку смирить, чтобъ де онъ впредь не озорничалъ и грабежу и смертного убійства никому Рускимъ людемъ не учинилъ. И объ тѣхъ Вагуличахъ о Родкѣ Кенинѣ и Ивашкѣ Туйковѣ что ты, государь Семенъ Тимоѳѣевичь, укажешъ?

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ". Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда. (Д. къ И. А. т. VIII).

1681 г.

Въ с. г. воеводами были: Верхотурскимъ и Пермскимъ Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Барятинскій, а послѣ него Авраамъ Ларіоновичъ Лопухинъ *), Кунгурскимъ—Иванъ Ив. Черинковъ — Опучинъ, а затѣмъ — Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ.

Повелѣно брать стрѣлецкія деньги по новому окладу, предъ прежнимъ съ убавкою. Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко. Примѣч. 118 къ Ист. Рос. Соловьева т. XIII.

Примѣч. Стрѣлецкія деньги д. б. собирать земскіе старосты съ товарищами и высылать въ Москву съ цѣловальниками. Но чтобы обсудить это дѣло болѣе обстоятельно, вызваны б. въ дек. того-же 1681 г. выборные со всего государства по два человѣка отъ каждаго города, которые д. б. привезти съ собою окладныя книги, чтобы узнать, сколько въ городахъ и волостяхъ лучшихъ, середней статьи и младшихъ людей, и по скольку человѣкъ въ годъ бываетъ во всякихъ службахъ и податяхъ.

*) Впрочемъ, извѣстно, что въ этомъ году въ Верхотурьѣ воеводой былъ и Родіонъ Михайловичъ Пашковъ. В. Шишонко.

Въ Верхотурьѣ и Верхотурскомъ уѣздѣ велѣно сдѣлать доманики мѣрою по 15 саженъ. Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко.

На Верхотурьѣ велѣно быть въ Никольскомъ монастырѣ въ попѣхъ Ивану Ярофееву; а въ Воскресенской церкви — Ефимію Прокофьеву Покровскаго монастыря. Тамъ-же.

Велѣно царской грамотой на Верхотурьѣ пиво варить и на кружечномъ дворѣ оное продавать. Тамъ-же.

Послана къ Москвѣ челобитная Верхотурскихъ стрѣльцовъ о выдачѣ имъ жалованья. Тамъ-же.

Московская посыльная казна завесновала у Соли-Камской. Тамъ-же.

Гости Шустовъ и Филатьевъ купили соляную трубу по Ленѣ у гостя Михайла Шорина, что прежде была гостей Семена Задорина и Володиміра Черкасова. Усольская лѣт. Ѳ. А. Волегова. Изд. А. А. Дмитріева. Пермь. 1882 г.

Царской грамотой велѣно переоброчить Печерскій волокъ. Путеш. въ гг. Чердынь и Соликамскъ и проч. СПБ. 1821 г. Н. Берхъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, холопъ твой Сенька Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 189 году мая въ 21-й день, въ Твоей Великаго Государя грамотѣ изъ Приказу большія казны ко мнѣ холопу Твоему писано. А велѣно, Государь, Печерской волокъ отдать на оброкъ на пять лѣтъ со 190 году безъ перекупки и наддачи Чердынскаго уѣзда крестьянамъ Петрушкѣ Доронину, Андрюшкѣ Федулову, а оброку прежняго и новыя наддачи велѣти бъ имъ платить съ того волоку по 8 рублевъ по пяти алтынъ съ 1-й деньгой на годъ. А будетъ тотъ волокъ въ прошломъ во 188 году на оброкъ не отданъ Сенькѣ Девяткову, а буде тотъ волокъ отданъ на оброкъ Сенькѣ Девяткову, и имъ Петрушкѣ и Андрюшкѣ въ томъ волоку съ нимъ Сенькою велѣно дать торгъ; и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку больше наддастъ, тому тотъ волокъ на оброкъ и отдать, и въ платежѣ оброчныхъ денегъ велѣно взять порушную записъ съ добрыми порукѣми. А котораго, Государь, числа тотъ волокъ и кому нынѣмъ на оброкъ отданъ будетъ, о томъ къ Тебѣ В. Г. велѣно писать въ Приказъ большой казны.

И тотъ, Государь, Печерской волокъ по прежней Твоей В. Г. грамотѣ въ Чердыни отдать на оброкъ Чердынцу Сенькѣ Девяткову въ нынѣшнемъ во 189 году октября въ 8 числѣ впредь на 5 лѣтъ для дого, что онъ Сенька на тотъ волокъ въ Чердыни над-

далъ наддачу большую, при ихъ Петрушкинѣ и Андрюшкѣ, и платить оброчныя наддачи съ большею прибавкою по 9 рублевъ по 2 алтына по 5 денегъ на годъ. И въ томъ, по немъ Сенькѣ, въ Чердыни въ приказную избу взята порушная запись, что ему тѣ оброчныя деньги впредь въ срочные годы платить повсягодно безъ доимки. А сю отписку къ тебѣ В. Г. Ц. и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу къ Москвѣ, я холопъ твой съ Чердынцомъ съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ іюля въ 26 день послалъ; а велѣлъ ему явиться и отписку подать въ Приказѣ Большоя казны твоему государеву боярину Ивану Михайловичу Милославскому съ товарищи".

Примѣч. 2. Не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о четырехверстномъ *Печерскомъ волокѣ*, отдѣляющемъ рч. Вогулку отъ судоходной части рч. Волосницы, притока Печеры. — Въ виду сего, опишемъ тѣ рѣчки, кои ведутъ къ этому волоку.

Р. *Березовка*, вытекая съ с.. з. части Чердынскаго уѣзда направляется къ югу и впадаетъ въ Чусовское озеро, изъ котораго выходитъ р. Вишерка, впадающая съ правой стороны въ Колву. На Березовкѣ поселеній нѣтъ; длина послѣдней около 100 в., а ширина не превышаетъ 15 саж., за то она очень глубока; теченіе ее извилистое, тихое, берега лѣсисты и удобны для сплава лѣсныхъ плотовъ. Кромѣ того, она служитъ, вмѣстѣ съ Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, Еловой, Вогулкой и Волосницей, судоходнымъ путемъ для торговли Чердынцовъ съ печерскимъ краемъ: по ней ходятъ все лѣто каюки и жиганы—плоскодонныя суда съ грузомъ. На Вышеркѣ находится одна дер. Ѳадина съ в. бѣднымъ населеніемъ, такъ какъ эта мѣстность неспособна къ хлѣбопашеству. Отъ этой деревни рѣка дѣлаетъ поворотъ на востокъ и есть такое мѣсто, гдѣ эта кривизна отстоитъ отъ изгиба въ 450 шаговъ, такъ что крестьянинъ Валуевъ, деревни Ѳадиной, по словамъ г. Латкина, провелъ каналъ, который оказался неудобнымъ для сплава, отъ чего лодки по нему проходятъ лишь въ весеннее время.—

Въ верховьѣ Березовка принимаетъ съ правой стороны рч. *Вологъ*, вытекающую изъ Вологодской губерніи, вблизи р. *Нема*, притока Вычегды, впадающей въ Сѣверную Двину. Вологъ—многоводна, и способна для плаванія плоскодонныхъ судовъ. Даже существуетъ мнѣніе, что Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣки и что отъ истока Волога, до впаденія—Вишерки въ Колву, она протекаетъ 150 в.—Так. об., въ прежнее время суда, шедшіе къ Архангельску, шли слѣдующимъ путемъ: поднявшись по Колвѣ, вступали въ Вишерку, Березовку и Вологъ; здѣсь уже перевозили суда и товары сухимъ путемъ чрезъ семи-

верстный *Бухонинъ волокъ*, отдѣляющій р. Волотъ отъ р. Нема; потомъ снова грузились и плыли р. Немой, Вычегдой и Сѣверной Двиной до Архангельска.—

Съ лѣвой стороны Березовка принимаетъ р. *Еловку* съ притокомъ ея *Вогулкой*. Отъ устья Еловки, до впаденія своего въ Чусовское озеро, она судоходна весною.—

Рч. Еловка весьма незначительна по своему теченію. Вогулка же скорѣе похожа на извилистый ручей, но весною, равно какъ и осенью, отъ дождей она становится судоходною почти до самой своей вершины, а именно до того мѣста, гдѣ начинается четырехверстный *Печорскій волокъ*, отдѣляющій Вогулку отъ судоходной части *Волосницы*, притока Печоры.—

Что же касается до рч. Волосницы, вытекающей изъ болотъ Вологодской губерніи и затѣмъ орошающей сѣверную часть Чердынскаго уѣзда и впадающей въ Печору, то она, имѣя извѣстное теченіе, въ 35 верстахъ отъ своихъ верховьевъ, подходитъ весьма близко къ Вогулкѣ и лишь отдѣляется отъ нея, какъ сказано уже, незначительнымъ пространствомъ, называемымъ Печорскимъ волокомъ. Волосница обильна водою и ниже послѣдняго она проходитъ чрезъ 10 узкихъ озеръ.—

Вообще можно сказать, что р. Березовка издревле составляла важный торговый путь для сѣвернаго края и нынѣ служитъ путемъ къ Печерѣ, которымъ Чердынцы отправляютъ на Нижнюю Печеру, въ Ижму, Усть-Цыльму, Пустозерекъ и др. мѣста, лежащія ближе къ океану, ржаную муку, зерновой хлѣбъ, крупу, толокно, мыло, веревки, разныя желѣзныя подѣлки, ситцы, платки и проч., а отъ туда получаютъ рыбу: семгу, сиги, ряпушку (сельди), ворвань, мѣха, оленьи шкуры, гусей, утокъ и проч.

Товары, предназначенные для Печерскаго края, ведутся весною—вверхъ на судахъ Колвою, Вишерой, Чусовскимъ озеромъ, Березовкой къ Устью-Еловки — на Усть-Еловскую пристань, гдѣ складываются, а другіе же поднимаются на судахъ по рч.: Березовкѣ, Еловкѣ и Вогулкѣ до Печорскаго волока; отсюда уже на телѣгахъ перевозятся волокомъ до рч. Волостницы, гдѣ грузятся и затѣмъ уже сплавляютъ въ Печору.

Впрочемъ, товары, сложенные въ анбарахъ на Усть-Еловской пристани, перевозятся и зимнимъ путемъ уже прямо на Печору, на *Якшинскую пристань*, находящуюся отъ Усть-Еловки въ 40 верстахъ и заведенной въ 1770-хъ годахъ Чердынскимъ купцомъ Валуевымъ.

Извѣстно что еще въ 1770 году на Печорѣ-же была заведена пристань—это *Хорошевка*, но она переведена, въ только что сказанную, на Якшу.

Въ с. г. дорога пролегала въ Москву чрезъ слѣдующія мѣста, изъ Тюмени на Туринскій Острогъ, Верхотурье, Соликамскъ, Кайгородокъ, Соль-Вычегодскъ, Великій Устюгъ, Тотьму, Вологду, Ярославль, Переяславль—Залѣсскій и затѣмъ въ Москву. Д. къ А. И. т. VIII.

Примѣч. Этою же дорогою возили и царскихъ кречетовъ *).

Въ с. г. послѣдовалъ указъ о созваніи собора служилыхъ людей для „устроенія и управленія ратнаго дѣла". Верхот. рукоп. лѣт. В. Шишонко

Примѣч. Въ этомъ же указѣ высказано б. и о томъ, что въ прошлыя войны непріятели Московскаго государства показали „новые въ ратныхъ дѣлахъ вымысли", кои и б. причиною того, что непріятели одерживали верхъ надъ московскою ратью.—Однако-жь, соборъ состоялся лишь въ 1682 г. Выборные порѣшили раздѣлить войска на роты, вм. сотенъ, подъ начальствомъ ротмистровъ и поручиковъ, вм. сотенныхъ головъ и затѣмъ б. заявлено объ уничтоженіи мѣстничества. Послѣднее царь передалъ на обсужденіе патріарха съ духовенствомъ, а также боярамъ съ думными людьми.—Костомаровъ по этому поводу говоритъ, что „духовенство признало мѣстническій обычай, противный христіанству, Божьей заповѣди о любви,—источникомъ зла и вреда для царственныхъ дѣлъ"; при чемъ бояре и проч. заявили о совершенномъ уничтоженіи раздрядныхъ случаевъ. На основаніи сего и приказано б. сжечь всѣ Разрядныя книги, кои и были преданы огню въ сѣняхъ царской передней палаты, въ присутствіи митрополитовъ и епископовъ, назначенныхъ для этого дѣла отъ царя. За симъ вмѣсто нихъ велѣно въ разрядѣ держать „Родословную книгу" и составить новую для такихъ родовъ, кои не были записаны. — Рус. Ист. въ жизнеоп. ея главн. дѣятелей. Н. Кост.; вып. V; XVII ст. СПБ. 1874 г. стр. 171.

Въ с. г. велѣно собирать стрѣлецкія деньги по тяглу, безъ поноровки и безъ недоимки; въ противномъ случаѣ старосты и пріемщики будутъ биты безъ пощады. Д. къ А. И. т. VIII.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7189 февраля въ 27 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ Стрѣлецкого Приказу, память Чердынскимъ приказной избы подьячимъ Титу Колотилову съ товарыщи. Сего жъ числа писали вы къ Соли Камской къ околничему и воеводѣ къ Семену Тимоѳѣевичю Кондыреву, что въ Чердыни стрѣлецкихъ денегъ нынѣ въ сборѣ на лицо толко шестьдесятъ рублевъ, а въ сборѣ де тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ чинитца

*) См. выше сего о другомъ пути, шедшемъ изъ Москвы въ Сибирскіе города.

молчаніе за поверстною, потому что де противъ дворового числа тѣ стрѣлецкіе денги не розверстаны; а по старому де окладу на которой станъ что положено и по тому де окладу крестьяне стрѣлецкихъ денегъ платить не хотятъ. — И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы, по прежнимъ и по сей памятемъ, велѣть Чердынскимъ земскимъ старостамъ и пріемщикомъ съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на хлѣбное жалованье на нынѣшней на 189 годъ другую половину тысячу шесть сотъ сорокъ шесть рублевъ сбирать противъ прежняго, какъ сбирали тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ первую половину, а на ослушникахъ править съ великимъ поспѣшеніемъ, безъ понаровки, чтобъ однолично тѣ стрѣлецкіе денги къ пріѣзду околничего и воеводы Семена Тимоѳѣевича Кондырева собраны были на лицо всѣ сполна. А сбирать тѣ стрѣлецкіе денги, противъ государевы грамоты, по тяглу, чтобъ богатые и полные люди передъ бѣдными во лготѣ, а бѣдные передъ богатыми въ тягости и никто бъ въ избылыхъ не были, и чтобъ тѣ стрѣлецкіе денги указное число собраны были всѣ сполна безъ доимокъ; а старостамъ и выборнымъ людемъ сказать: буде они въ сборѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ учнутъ норовить, и околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ пошлетъ отъ Соли Камской въ Чердынь подьячего и стрѣлцовъ и велѣть тѣ стрѣлецкіе денги на старостахъ и на уѣздныхъ людѣхъ доправить вдвое, да имъ же старостамъ и пріемщикомъ, за непослушаніе и за понаровку, велитъ учинить жестокое наказаніе безъ пощады. Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ печать свою приложилъ".

Велѣно земскимъ старостамъ и посадскимъ людемъ избрать изъ своей среды двухъ выборныхъ для объявленія въ Стрѣлецкомъ Приказѣ о томъ, сколько они могутъ платить денегъ въ жалованье стрѣльцамъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7189 марта въ 4 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Михайла Прокофьева, память Чердынскимъ приказной избы подьячимъ Титу Колотилову съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бъ велѣть въ Перми Великой, въ Чердыни, земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ выбрать изъ своей братьи изъ посадцкихъ лучшихъ и добрыхъ и знающихъ и въ ихъ дѣлѣ вѣрныхъ людей двух человѣкъ и велѣть имъ на тѣхъ выборныхъ людей дать выборы, за своими руками, ото всего посаду, въ томъ, что тѣмъ выборнымъ людемъ быть къ Москвѣ и объявить въ Стрѣлецкомъ Приказѣ: нынѣшней платежъ стрѣ-

лецнихъ денегъ платить имъ впредь въ мочь ли или не въ мочь? и что они иныхъ податей въ казну великого государя платятъ, и какіе службы служатъ и всякіе надѣлья дѣлаютъ? чтобъ они о томъ о всемъ объявили совершенную свою правду, и тѣ бъ выборные люди къ пріѣзду околничего и воеводы Семена Тимоѳѣевича Кондырева и въ Московской высылкѣ были готовы, и выборъ на нихъ, за руками, взять въ приказную избу. Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ печать свою приложилъ".

Въ концѣ акта помѣта: 189 году марта въ 10 день, подалъ Чердынецъ Ивашко Юргаевъ. Тамъ-же приложена небольшая печать изъ чернаго воска.

Актъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 4 Октября царская грамота Верхотурскому воеводѣ Родіону Павлову, о наблюденіи за тайнымъ провозомъ изъ Сибири въ Россію ревеня и мягкой рухляди. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Родіону Михайловичу Павлову да подьячему Автамону Иванову. По нашему В. Г. указу велѣно: въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ, которые люди учнутъ корень ревень копытчатой привозить изъ Бухаръ и изъ иныхъ мѣстъ въ Тоболескъ, и тотъ корень ревень записывать въ Тоболску въ приказной избѣ, сколко и у кого пудъ въ привозѣ будетъ, и кто похочетъ изъ Тоболска съ тѣмъ ревенемъ ѣхать къ Москвѣ, и ихъ къ Москвѣ отпущать, а что съ кѣмъ въ отпускѣ будетъ корени ревеню къ Москвѣ, о томъ писать къ намъ В. Г. подлинно; а дорогою нигдѣ ревеню никому на денги не продавать и на товары не мѣнять.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, а котерые люди поѣдутъ мимо Верхотурье, и иныхъ Верхотурскихъ заставъ и повезутъ съ собою корень ревень копытчатой, по проѣзжимъ грамотамъ, или у кого что объявится сверхъ проѣзжихъ и безъ проѣзжихъ грамотъ и тотъ корень ревень, на Верхотурьѣ и на заставахъ, у тѣхъ людей пересматривать и переписывать накрѣпко, съ таможеннымъ головою и съ цѣловальникомъ вмѣстѣ, и сколко у кого пудъ корею ревеню копытчатого по проѣзжимъ грамотамъ будетъ, и тотъ корень ревень отпущать съ Верхотурья съ тѣми жъ людми къ Москвѣ; а у которыхъ людей корень ревень объявится сверхъ проѣзжихъ и безъ проѣзжихъ грамотъ, и тотъ корень ревень, на Верхотурьѣ и на иныхъ заставѣхъ, имать въ нашу В. Г. казну и присылать къ Москвѣ съ

кѣмъ пригоже, и о томъ о всемъ къ намъ В. Г. писать, а отписки велѣли подавать и корень ревень объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину, да столнику нашему Семену Румянцову. А однолично бъ вамъ того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ изъ Сибирскихъ городовъ къ Руси, мимо Верхотурья и заставъ, иноземцы и Руские никакіе люди корню ревеню и всякой иной рухляди утайною не провозили, и учинить о томъ на Верхотурьѣ и въ уѣздѣхъ и на заставахъ, заказъ съ большимъ подкрѣпленіемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 Октября въ 4 день".

На подлинникѣ по склейкѣ: Діакъ Семенъ Румянцовъ: Внизу: Справилъ Васка Романовъ. На листѣ надпись: "Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Роману Михайловичу Павлову да подьячему Автамону Иванову.—189 Декабря въ 8 день подалъ В. Г. грамоту Сургутской служилой человѣкъ Ромашка Кумышевъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году 11 іюня дана проѣзжая грамота о пропускѣ отъ Москвы до Тобольска сибирскихъ калмыцкихъ посланцовъ и о продовольствіи ихъ въ въ дорогѣ питьемъ.

Примѣч. Приведемъ проѣзжую грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижнего Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Соли-Камской, и до Сибирскихъ городовъ до Верхотурья и до Тобольска, боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу, отпущены съ Москвы сибирскихъ Калмыкъ Вошохты хана посланцы: Боянбекъ, да Аюка, а съ ними кашеваровъ 13 человѣкъ, да Арапъ Тара тайши посланецъ Шара Батуръ, а съ нимъ сынъ его, да братъ, да кашеваровъ 7 человѣкъ, да Маханаза и Сананайши посланецъ Арше Батыръ, а съ нимъ кашеваровъ 7-мъ человѣкъ: а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Тобольска Посольского Приказу переводчикъ Павелъ Кулвинской, да въ провожатыхъ Тобольскіе служилые люди Иванко Аѳонасьевъ съ товарыщи, четыре человѣка; а кормъ великого государя жалованья, поденной кормъ, данъ имъ на Москвѣ до Тобольска, а питье дано до Переславля Резанского, а отъ Переславля давать имъ поденное питье по городомъ, смѣтя въ колко дней отъ города до города поспѣть мочно: Баянбеку по четыре чарки вина, по 2 кружки пива, достоянимъ посланцомъ тремъ человѣкамъ по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ

пива, сыну и брату Шара Ватыреву и людемъ и кошеваромъ ихъ всѣмъ по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива, человѣку на день. Да за посланцы жъ что посланы отъ Москвы до Переславля Резанского московскіе стрѣлцы столника и полковника Богданова приказу Пыжова Мишка Сергѣевъ, Ѳомка Ивановъ, а отъ Переславля Резанского провожатыхъ посылать городъ отъ города, смотря по вѣстямъ. И какъ Посолского Приказу переводчикъ Павелъ Кулвинской и провожатые съ калмыцкими посланцы, въ которой городъ пріѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускать, и наше великого государя жалованье, поденное питье, городъ отъ города и въ готовые струги кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ давать, и провожатыхъ посылать безо всякого задержанья и зацѣпки. А буде у тѣхъ калмыцкихъ посланцовъ объявятца мужского или женского полу люди лишніе, сверхъ сей нашей великого государя проѣзжей грамоты, и въ городѣхъ велѣть у нихъ тѣхъ лишнихъ людей имать и роспрашивать, и о томъ къ намъ великому государю писать, а съ ними ихъ отпускать не велѣть. А какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Казань, и боярину нашему и воеводамъ князю Михаилу Алегуковичу Черкаскому съ товарыщи объ отпускѣ тѣхъ калмыцкихъ посланцовъ въ Тоболескъ чинить по нашему великого государя указу и по особой грамотѣ, а отъ Казани до Тоболска тѣхъ калмыцкихъ посланцовъ потому-жъ пропускать вездѣ безъ задержанія. А какъ они пріѣдутъ въ Тоболескъ, и столникомъ нашимъ и воеводамъ Алексѣю Семеновичу Шеину, да Михаилу Васильевичу Приклонскому и дьякомъ Алмазу Чистово, да Перфилью Оловенникову о отпускѣ тѣхъ калмыцкихъ посланцовъ изъ Тоболска къ Тайшамъ ихъ въ улусы, учинить по нашему великого государя указу и по грамотѣ, а сю нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣть взять въ приказную избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 189, іюня въ 11 день. У подлинной великого государя грамоты назади помѣта дьяка Семена Протопопова. Справа подьячего Прокофья Возницына".

Отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ. Въ началѣ грамоты надпись: Списокъ съ грамоты слово въ слово.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда. (Д. А И. Т. IX).

Марта 3 послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Ларіону Лопухину, о незадержаніи въ Верхотурьѣ татарина Авезбакѣя Кулмаметева и Никиты Ушеня, посланныхъ изъ Москвы въ Тобольскъ, для покупки и мѣны Китайскихъ товаровъ, (Д. къ А. И. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и В. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стол-

нику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да подьячему Автамону Иванову. По нашему В. Г-ря указу, послано съ Москвы въ Тоболескъ, дя покупки и мѣны Китайскихъ товаровъ, съ Тоболскимъ юртовскимъ служилымъ татариномъ съ Авезбакѣемъ Кулмаметевымъ, да съ Микиткою Ушенею, нашіе В. Г-ря казны 500 лисицъ красныхъ и сиводущатыхъ, да сто выдръ, за нашею В. Г-ря печатью Сибирского Приказу; да имъ же Авезбакѣю и Микиткѣ дано изъ нашіе В. Г-ря казны, на покупку 250 р. денегъ, а велѣно имъ на тѣ денги купить 250 юфтей кожъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Авезбакѣй Кулмаметевъ и Микитка Ушеня съ тою нашею В. Г-ря казною на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ съ тою нашею В. Г-ря казною и съ покупными кожами его Авезбакѣя и Микитку съ Верхотурья отпустили въ Тоболескъ, безъ задержанья и безполшинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189, марта въ 3 день"

На оборотѣ, по склейкѣ, скрѣпа: Діакъ Семенъ Румянцовъ; внизу, справа: справилъ Васка Романовъ. На пакетѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да подьячему Автамону Иванову; помѣта: 189: маія въ 22 день, подалъ великого государя грамоту Тоболской юртовской служилой татаринъ Авезбакѣй Кулмаметевъ. Изъ арархива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

29 апрѣля послѣдовала память подьячимъ Чердынской приказной избы о непропускѣ торговыхъ людей съ хлѣбными запасами мимо Чердыни на Печеру, безъ печатей воеводы Кондырева. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7189 апрѣля въ 29 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Чердынскимъ приказной избы польячимъ Титу Колотилову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 189 году, зимою, покупали у Соли Камской и въ новомъ Усольѣ всякіе хлѣбные запасы торговые люди Пустозерцы и Ижемцы; и нынѣ они съ тѣми покупными хлѣбными запасы хотятъ ѣхать мимо Чердынь на Печеру, а иные и поѣхали.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы Пустозерцовъ и Ижемцовъ и иныхъ городовъ торговыхъ людей съ тѣми хлѣбными запасы, безъ печатей околничего и воеводы Семена Тимофѣевича Кондырева мимо Чердынь на Печеру не пропускать, и о томъ къ Соли Камской къ околничему и воеводѣ къ Семену Тимофѣевичу Кондыреву писать. А у которыхъ людей будутъ печати, и тѣхъ людей пропущать безъ задержанья. Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимофѣевичъ Кондыревъ печать свою приложилъ. Да сего-жъ числа пріѣхали съ Москвы къ Соли Камской Сибирскіе Татара

и Рускіе служилые люди съ государевою денежною казною, и съ товары; и съ ссылными людми; а Чердынского ямского цѣловалника у Соли на яму нѣтъ; и вамъ того цѣловалника на ямъ съ денгами выслать тотчасъ".

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала въ апрѣлѣ царская грамота Верхотурскому воеводѣ Иларіону Лопухину, объ отбираніи въ казну ревеня, провозимаго изъ Сибири въ Россію, и о взысканіи съ таможеннаго головы пени за тайный пропускъ его чрезъ Верхотурскую заставу. (Ак. И. т. V.)

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, къ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да дьячему Автамону Иванову. Въ прошломъ во 188 г. послана наша В. Г-ря грамота, на Верхотурье, къ столнику нашему и воеводѣ къ Родіону Павлову да къ тебѣ Автамону, а велѣно: на Верхотурьѣ, Сибирскихъ служилыхъ и торговыхъ всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ, которые поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ, на Верхотурскіе заставы, осматривать накрѣпко, чтобъ никто изъ Сибири въ Рускіе городы и къ Москвѣ корею ревеню, утайкою, воровски, не провозили; а у кого на Верхотурской заставѣ на осмотрѣ ревень объявится, и тотъ ревень у проѣзжихъ людей велѣно имать въ нашу В. Г-ря казну, и о томъ къ намъ В. Г-рю писать и ревень присылать къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И нынѣ вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что Сибирскіе жители всякихъ чиновъ служилые Рускіе люди, и иноземцы, корею ревеню провозятъ и на Москвѣ продаютъ тайно, а знатно, что на Верхотурьѣ таможенной голова воруетъ и проѣзжихъ людей, противъ нашего В. Г-ря указу, не осматриваетъ для своей бездѣлной корысти, да и потому воровство его знатно, многіе воеводы и дьяки проѣхали изъ Сибири къ Москвѣ, а осматриваны ль они и что на осмотрѣ у нихъ объявилось, про то къ намъ В. Г-рю не написано; а довелось было Родіону Павлову, и тебѣ Автамону, надъ таможеннымъ головою смотрѣть неоплошно, съ крѣпостью.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ, на Верхотурьѣ, всякихъ чиновъ служилыхъ Рускихъ и торговыхъ людей и иноземцовъ, которые поѣдутъ изъ Сибири къ Москвѣ, корею ревеню осмотривали накрѣпко, а у кого на осмотрѣ ревень объявится, и тотъ ревень имали въ нашу В. Г-ря казну, а у кого и сколко взято будетъ, о томъ къ намъ В. Г-рю писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи; а

буде въ провозѣ мимо Верхотурья объявится корень ревень на Москвѣ, и вамъ за то отъ насъ В. Г-ря быть въ опалѣ и въ болшой пени; и на таможенномъ бы головѣ велѣли вы доправить нынѣ пени въ нашу В. Г-ря казну сто рублевъ, тотчасъ, и прислали къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, съ иными нашего В. Г-ря дѣлы, а буде вы на немъ пени ста рублевъ доправить не велите, и тѣ ленги велимъ доправить на васъ вдвое; а впредъ бы есте надъ таможеннымъ головою, во всякихъ дѣлѣхъ и въ досмотрѣ, смотрѣли съ болшою крѣпостью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 апрѣля въ 1 день".

Подлинникъ со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Внизу: Справилъ Филатко Микитинъ. На пакетѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да подьячему Автамону Иванову.— 189 мая въ 8 день подалъ В. Г-ря грамоту Арамашевской слободы бѣломѣстной казакъ Аѳонка Оксеновъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Мая 7 послѣдовала память подьячимъ Чердынской приказной избы, о доставленіи воеводѣ Семену Кондыреву выписки изъ оброчныхъ книгъ о выданныхъ земскими старостами памятяхъ на вывозку варничныхъ дровъ и другаго лѣса. (Д. къ И. А. т. VIII).

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7189 мая въ 7 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Чердынскимъ приказной избы подьячимъ Титу Колотилову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 180 г., мимо Толстинскую заставу пловутъ внизъ Камою рѣкою Усолцы и Строгановыхъ вотчинъ жилецкіе и всякихъ чиновъ многородные гулящіе люди съ варничными дровами и со всякимъ лѣсомъ, безъ подписныхъ челобитныхъ; а сказываютъ они у себя на тѣ дрова и на всякой лѣсъ отъ Чердынскихъ земскихъ старостъ памяти.— И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы взять у земскихъ старостъ оброчные книги и изъ тѣхъ книгъ выписать подлинно, кому имяны Усолцомъ и Строгановыхъ вотчинъ посадскимъ и всякихъ чиновъ иногородным людемъ на варничные дрова и на всякой лѣсъ давали они памяти и сколко кому по тѣмъ ихъ памятемъ велѣно дровъ и всякого лѣсу добыть, и съ кою имяны и сколко они взяли въ земскую избу оброку; да тое выписку прислать бы вамъ къ Соли Камской тотчасъ и велѣть подать въ приказной избѣ околничему и воеводѣ Семеву Тимоѳѣевичю Кондыреву.—Къ сей памяти околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ печать свою приложилъ".

На актѣ помѣчено: 189 маія въ 10 день подалъ ямской приставъ Васка Малышкинъ.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Посланы мая 13 и 15 благословенная грамота Сибирскаго Митрополита Павла игумену Ѳеодосію, на строеніе Троицкаго Селенгинскаго монастыря, и наказъ ему же, о обращеніи язычниковъ въ православную вѣру. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ акты, кои интересны для насъ въ томъ отношеніи, что митрополитъ Сибирскій Павелъ въ то же время завѣдывалъ паствою и Пермскою 1. „Божіею милостію великій господинъ преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тоболскій, по благодати, дару и власти всесвятаго и живоначалного Духа, данней намъ отъ великого архіерея Господа нашего Іисуса Христа. Въ нынѣшнемъ во 189 г. мая въ 13 день, били намъ челомъ великому господину игуменъ Ѳеодосій съ братьею: по указу де В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по благословенію святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Росіи, посланы они съ Москвы въ Сибирь, въ нашу епархію, для призыву и крещенія въ православную христіанскую вѣру иноземцовъ, и ст Роити монастырь во имя Живоначалныя Троицы, а благословенныя де грамоты отъ святѣйшаго Патріарха имъ не дано; и намъ великому господину пожаловати бъ ихъ игумена съ братьею, благословити и велѣти имъ, въ нашей епархіи, въ Сибирскихъ городѣхъ на Селенгѣ, или гдѣ мѣсто угодное обыщутъ, построить монастырь, и въ немъ воздвигнуть церковь во имя Живоначалной Троицы, а состроя освятить, а ко освященію антимисъ, муро—масло, дать.—И мы великій господинъ, слушавъ ихъ челобитья, пожаловали ихъ игумена съ братьею, благословили и велѣли имъ, въ нашей епархіи, въ Сибирскихъ городѣхъ на Селенгѣ, или гдѣ они угодное мѣсто обыщутъ, построить монастырь, и въ немъ воздвигнуть церковь во имя Живоначалныя Троицы, и строить со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ, невозбранно; а у церкви верхи рубить нешатровые, клѣтцы, и олтарь круглой, а царскіе двери сдѣлать посреди церкви, а по сторонамъ двои двери, однѣ южные, а другіе сѣверные, а подлѣ царскихъ дверей на правой странѣ поставить образъ настоящей Живоначалной Троицы, и по лѣвую страну образъ пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, а протчіе иконы ставить подлѣ тѣхъ иконъ, по церковному чину; а какъ церковь наготово совершится, и имъ игумену тое церковь освятить, а ко освященію антимисъ, муро-масло, имъ въ Тоболску

дано.—Къ сей благословенной грамотѣ великій господинъ преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тоболскій, велѣлъ печать свою приложить".

Подлинникъ со скрѣпою по склейкамъ: Приказной Андрей Городецкой. Внизу, на лицевой сторонѣ, сохранился остатокъ красновосковой митрополичьей печати.

и 2. „Лѣта 7189 мая въ 15 день, великого господина преосвященного Павла, Митрополита Сибирского и Тоболского, указъ игумену Ѳеодосію да черному попу Макарію съ братьею. Ѣхати имъ изъ Тоболска въ Сибирскіе понизовые городы, для того: въ нынѣшнемъ во 189 г. мая въ 11 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по благословенію великого господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Росіи, и по грамотамъ, велѣно ихъ изъ Тоболска отпустить въ Дауры, въ городъ на Селенгу, строить монастырь по рѣкѣ Селенгѣ, или гдѣ они къ строенію угодное мѣсто обыщутъ, и призывать и крестить въ православную христіянскую вѣру иноземцовъ.—И имъ игумену и черному попу, пріѣхавъ въ Дауры, въ Селингинскомъ и въ иныхъ Даурскихъ городѣхъ и острожкахъ, иновѣрцовъ всякихъ вѣръ отъ неверствія къ истиннѣй православной христіянстѣй вѣрѣ призывати, поучая отъ божественныхъ писаній со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ, безлѣностно, и крестити ихъ во имя Отца и Сына и святого Духа, и приводити къ тому святому и Божію дѣлу иновѣрцовъ безъ тщеславія и гордости, со благоучителнымъ намѣреніемъ, безъ всякого озлобленія; и отъ такого святого дѣла никакимъ озлобленіемъ не отрѣшати, но по благодати даннѣй имъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа, чрезъ наше архіерейское благословеніе, ко истиннѣй православной христіянстѣй вѣрѣ отъ невѣрія призывати и отъ тмы во свѣтъ обращати, чтобъ отъ какихъ словъ строптивыхъ иноземцовъ чѣмъ не отлучити, а отъ святого дѣла не отвратити, и о томъ къ намъ въ Тобелескъ не отписываясь. А по крещеніи иноземцомъ велѣти жити, гдѣ они похотятъ, въ службѣ, или въ монастырѣхъ, или у всякихъ чиновъ Рускихъ людей, и надъ ними самимъ и воспріемникомъ ихъ смотрѣть, чтобъ они преданную православную христіянскую вѣру хранили твердо, и къ церквамъ Божіимъ и на покаяніе ко отцемъ духовнымъ приходили, а на прежніе бѣсовскіе и темнообразные прелести не обращалися; а кто въ такихъ прелестяхъ объявится, и такихъ имати въ монастырь и держати въ подначалствѣ, и наказывати и учити со всякимъ тщаніемъ, пока они истинное покаяніе принесутъ и впредъ отъ такихъ прелестей отстанутъ.—Къ сему наказу великій

господинъ преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, велѣлъ печать свою приложить".

Подлинникъ со скрѣпою по склейкамъ: Приказной Андрей Городецкой.

Оба акта изъ архива Иркутскаго Губернскаго Правленія.

11 іюня у Ѳеодора Алексѣевича родился сынъ, царевичъ Илья, но всемірная радость была кратковременна: царица Агаѳія умерла *родами* (14 іюня). Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Одинъ Польскій авторъ описанія Московской смуты 1682 года очень лестно отзывается о покойной царицѣ, говоря, что она, будучи польскаго происхожденія, много добра принесла царству Московскому, уговоривъ мужа снять позорные женскіе охабни, которые д. б. носить ратные люди, бѣжавшіе съ поля сраженія; по ея вліянію начали въ Москвѣ волосы стричь, бороды брить, сабли и кунтуши польскіе носить, школы польскія и латинскія закладывать; велѣно вынести изъ церквей образа, которые каждый прихожанинъ приносилъ и считалъ своими, предъ ними исключительно молился и зажигалъ свѣчи, а др. не позволялъ. Эти поступки, продолжаетъ авторъ, хвалили люди, принадлежавшіе къ партіи царя Ѳеодора, напротивъ порицали приверженцы Матвѣева, говоря, что царь скоро введетъ Ляцкую вѣру, и женясь на полькѣ будетъ также вести себя, какъ Дмитрій Самозванецъ, женившись на Маринѣ Мнишекъ.—Ист. Рос. Соловьева т. XIII.—

Получена грамота о преставленіи царевича Иліи.—Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Послѣдовала грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича о ѣдущихъ съ Москвы Калмыцкихъ послахъ. Собр. грам. Н. В. Берхъ.

Примѣч. „Отъ Царя и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанскаго, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижняго-Новагорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Соликамской и до Сибирскихъ городовъ: до Верхотурья и до Тобольска, Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По Нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Сибирскихъ Калмыки Ботохты Хана посланцы Баялбекъ, да Аюка, а съ ними кашеваровъ тринадцать человѣкъ да Ариптаря Тайши посланецъ Шарабатуръ, а съ нимъ сынъ его да братъ да кашеваровъ семь человѣкъ, да Махаказа и Сана Тайши посланецъ Арке Батыръ, а съ нимъ кашеваровъ семь же человѣкъ, а въ приставѣхъ съ ними посланъ до Тобольска посольскаго приказу переводчикъ Павелъ

Кульвинской, да въ провожатыхъ Тобольскіе служилые люди Ивашко Афанасьевъ съ товарищи четыре человѣка, а Нашего В. Г-ря жалованья поденной кормъ данъ имъ на Москвѣ до Тобольска, а питье дано до Переславля Резанскаго, а отъ Переславля давать имъ поденное питье по городомъ, смѣтя, въ сколько дней отъ города до города поспѣть мочно; Баянбеку по четыре чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива, достальнымъ посланцомъ тремъ человѣкамъ по три чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива, сыну и брату Шарабатуреву и людемъ и кашеваромъ ихъ всѣмъ по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человѣку на день".

Да за посланцы жъ посланы отъ Москвы до Переславля Резанскаго Московскіе Стрѣльцы Стольника и Полковника Ябедановаприказу Пыжова, Мишка Сергѣевъ, Фомка Ивановъ, а отъ Переславля Резанскаго провожатыхъ посылать городъ отъ города, смотря по вѣстямъ. И какъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кульвинской и провожатые съ Калмыцкими посланцы въ которой городъ пріѣдутъ, и по городу Воеводомъ нашимъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ слѣдуетъ ихъ пропускать, и Наше В. Г-ря жалованье, поденное питье, города отъ города и въ готовые струги кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ давать, и провожатыхъ посылать безо всякаго задержанія и зацѣпки. А будетъ у тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ объявятся мужскаго и женскаго пола люди лишніе, сверхъ сей Нашей В. Г-ря проѣзжей грамоты, и въ городѣхъ велѣть у нихъ тѣхъ лишнихъ людей имать и розспрашивать, и о томъ къ Намъ В. Г-рю писать, а съ ними ихъ отпускать невелѣть. А какъ они пріѣдутъ въ Нашу отчину въ Казань, и Боярину Нашему и Воеводамъ Кн. Михайлу Алегуковичу Черкаскому съ товарищи объ отпускѣ тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ въ Тобольскъ учинить по Нашему В. Г-ря указу и по особой грамотѣ, а отъ Казани до Тобольска тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ по тому жъ пропускать вездѣ безъ задержанія. А какъ они пріѣдутъ въ Тобольскъ, и Стольникомъ Нашимъ и Воеводамъ Алексѣю Семеновичу Шеину, да Михайлу Васильевичу Приклонскому, и Дьякомъ Алмазу Чистово да Первилью Оловенникову, о отпускѣ тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ изъ Тобольска къ Тайшамъ ихъ въ улусы учинить по Нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ, и сю Нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту велѣть взять въ приказную избу. Писана на Москвѣ лѣта 7189 (1681) Іюня въ 11 (11) день.

У подлинной грамоты приписъ помѣта Дьяка Семена Протопопова, справа Подьячего Семеня Возницына".

Село Глинское, судя по челобитной, хранящейся въ Пермскомъ губернскомъ архивѣ, уже существовало въ 1681 году, что подтверждается слѣдующею челобитною: „лѣта 7190 іюня въ 4 день, билъ челомъ Великому Государю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, въ Арамашевѣ Слободѣ, въ судной избѣ, прикащику Ивану Томилову, подалъ челобитную Арамашевской пашенной крестьянинъ Мишка, а въ челобитной его написано: въ прошломъ-де въ 189 году, по указу..... по той Леневкѣ рѣкѣ въ верхъ на Леневское болото, откуда выпала Леневка рѣчка, а въ верхъ по Леневскому болоту прямо до Глински дороги, а по Глинской дорогѣ къ Малтаеву озеру на Сосновое болото, на ключикъ, а съ ключика на Малтаево озеро и до межи Федора до Мелентьева и по указу“.....

Примѣч. Впрочемъ, подъ 1662 г. въ моемъ Пермск. лѣтописцѣ, между прочимъ, сказано, „въ 11 августа Мурзинскую слободу воровскіе татары со всѣмъ разорили и церковь Божію и Государевы амбары сожгли; крестьянъ окончательно разорили, а иныхъ въ полонъ взяли, а равно деревню Глинскую, Бѣлослудскую и на Уткѣ повоевали-жъ и людей побили и скотъ отогнали, а повоевавъ отошли за Яицкое озеро, за болото.....“.

Глинское село находится на ровной мѣстности въ с. в. части Екатеринбургскаго уѣзда, на р. Режѣ и рч. Глинкѣ; отъ уѣзднаго города находится въ 115 верстахъ; въ немъ 115 дворовъ, 300 м. п. и 372 ж. п., каменная церковь, во имя св. Николая, волостное правленіе и двѣ ярморки, съ 9 по 16 мая и съ 6 по 13 октября.

О деревнѣ Липовкѣ, а нынѣ селѣ, упоминается въ семъ 1681 г. въ грамотѣ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, гдѣ, между прочимъ, сказано: „а на Верхотурье, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ларіону Аѳрамовичу Лопухину да съ приписью подъячему Артюшку Иванову подали челобитную..... Ивашко Буженовъ: въ прошломъ де въ 189 году..... отведено ему, Ивашку, подъ пашню земли и сѣнные покосы по выше Липиной деревни, а на ту-де землю ему, Ивашку, данной не дано..... Въ этой-же грамотѣ сказано, что дер. Липовка расположена на рч. Бобровкѣ. (Матеріалы для развитія народнаго образованія въ Пермской губер. 1879 г. В. Шишонко).

Примѣч. Замѣчено, что въ этомъ и въ слѣдующемъ году былъ Верхотурскимъ воеводой столникъ Л. А. Лопухинъ. Фамилія Лопухиныхъ пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ царицы Натальи

Кириловны, матери Петра I. Въ 1689 г. она женила юнаго Петра на прекрасной дочери Илларіона Абрамовича Евдокіи. Послѣ бракосочетанія тесть царскій сталъ именоваться не Илларіономъ, а Ѳедоромъ. (Устрялова, Исторія Петра Великаго, примѣчаніе ко 2 т.).

Въ 1681 г. Аятская слобода представлялась укрѣпленною, что состояло въ слѣдующемъ: слобода окружена рубленнымъ острогомъ вышиною 2 сажени, съ 5 башнями, по 6 саженъ вышины; изъ нихъ 4 глухихъ, а 5 съ проѣзжими воротами; а вокругъ острога ровъ выкопанъ, надолбы и рогатки сдѣланы; въ острогѣ мушкеты (ружье), порохъ и свинецъ Верхотурской присылки.—(Записи изъ древн. актовъ. Собраніе В. Шишонко).

Примѣч. Подъ 1677 г. настоящей лѣтописи, мы уже сказали кое что объ Аятской слободѣ, пользуясь случаемъ—скажемъ болѣе. „Лѣта 7179 (1671) ноября въ 27 день, по указу В. Г-я столникъ и воевода Ѳедоръ большой Григорьевичъ Хрущевъ да съ приписью подьячій Богданъ Софоновъ дали садчику Фролку Арапову наказную и слободскую память, которою возложены были на него слѣдующія права и обязанности: 1) какъ только прійдетъ къ нему эта память, онъ долженъ былъ противъ сыску Верхотурскаго сына боярскаго Ильи Буданова и за руками на томъ мѣстѣ Арамашевскихъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, отъ Каменки рѣки вверхъ по Режу рѣкѣ до Аята озера, новую слободу строить. 2) Пришлыхъ вольныхъ крестьянъ имѣть, а также вновь призывать и селить на этомъ пространствѣ въ порозжихъ и пристойныхъ мѣстахъ, чтобъ имъ можно было вездѣ заводить пашни и сѣнные покосы и всякія угодья. 3) Давать крестьянамъ льготы, смотря по людямъ, года по 2, по 3, по 4 и по 5. 4) Какъ въ постройкѣ слободы, такъ и въ приборѣ крестьянъ Великихъ Государей порадѣть. Наконецъ 5) сколько человѣкъ въ той слободѣ приберетъ и поселитъ онъ, въ житьѣ ихъ на новой землѣ, и въ оброкъ взять поручныя записи, которыя, вмѣстѣ съ отпискою представить на Верхотурье и подать въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ. Всѣ эти условія въ свое время исполнены были Арановымъ въ точную, и къ 1672 г въ зауральѣ стало больше русскихъ поселеній еще одною слободою Аятской.

Вслѣдъ за симъ, чрезъ три года, Верхотурскій ямской сынъ Ѳедька Денисовъ скупилъ у вогуличей озера Шигирское и Шайтанское съ ихъ истоками и окрестностями, огромную площадь, на ю. з. отъ Аятской слободы, подходящую къ ней, на 15 или 20 верстъ, и основалъ деревню Ѳедьковку. Чрезъ нѣсколько лѣтъ она положила начало такъ называемой Старой деревни, на с. з. отъ

Аятска. (Въ полуверстѣ отъ Быньговскаго завода; ея уже нынѣ нѣтъ). Потомъ села Черемисское, Липовское и др.

Съ переходомъ Невьянскаго завода Демидову, и жители Аятской слободы отошли къ Невьянскому заводу. Но этотъ переходъ совершился не вдругъ. Вмѣстѣ съ отдачею Демидову этого завода, Петръ I пожаловалъ ему только землю со всѣми ихъ лѣсами и угодьями во всѣ стороны отъ завода на 30 верстъ, а какъ, по существующимъ въ то время законамъ, версты были тысячесаженныя (Соборн. Улож. Царя Алексѣя Михаиловича, гл. 19, ст. 6), то и всѣ земли, принадлежавшія тогда Аятцамъ, перешли во владѣніе Демидову. Но не болѣе, какъ черезъ 9 мѣсяцовъ послѣ этого, при отправленіи въ Сибирь думнаго дьяка Виніуса, командированнаго на Уралъ для осмотра желѣзныхъ заводовъ, особою грамотою (6 декабря 1702 г. дополнительною къ грамотѣ отъ 4 марта того же года), отданы были во владѣніе Демидову и самые крестьяне, жители Аятской слободы. Судя по тому, что отчисленіе этихъ крестьянъ въ горнозаводское вѣдомство послѣдовало по Высочайшему повелѣнію, дѣлу, казалось бы, тѣмъ и должно было кончиться. Но случилось не такъ:—отношенія Демидова къ Аятскимъ крестьянамъ, въ первое время ихъ отписки этому владѣльцу, были неудовлетворительны для полнаго успѣха его дѣйствій по Невьянскому заводу. Мѣстные земскіе начальники и во главѣ ихъ Калитинъ, тогдашній Верхотурскій воевода, по слѣпой ли ненависти къ Демидову, по расчетамъ-ли корысти или по чему иному, старались всевозможными прижимками ограничивать владѣніе Демидова на крестьянъ, перешедшихъ изъ воеводскаго вѣдомства въ его почти исключительное распоряженіе. (См. грамоты Петра I воеводѣ Калитину, отъ 9 января и 24 августа 1703 и 4 апрѣля 1704 г.). Грустно припомнить это противодѣйствіе мѣстныхъ земскихъ начальниковъ истиннымъ пользамъ отечества, быть можетъ, по крайнему ихъ разумѣнію, ревновавшихъ тоже о государственныхъ интересахъ; но счастье для Урала и Россіи, что они имѣли въ своемъ патріотизмѣ соперника, далеко неравнаго имъ, а Великаго Петра I, который велъ дѣло съ Демидовымъ *совершенно по своему усмотрѣнію*. Не требуя и не ожидая совѣтовъ отъ Верхотурскаго чиноначалія, онъ окончательно укрѣпилъ за Демидовымъ Аятскихъ крестьянъ „со всѣми ихъ дѣтьми, братьями, племянниками, внучатами, пасынками, зятьями и захребетниками". (Грамота 4 апрѣля 1704 г.). Въ мѣстѣ съ симъ кончились и дрязги Калитина съ Демидовымъ. По приказу этого же воеводы Калитина, Верхотурскій съ приписью подьячій Александръ Симановъ справилъ всѣхъ этихъ крестьянъ и по отказной книгѣ, 25 іюля 1704 г.,

сдалъ къ Демидову, съ предоставленіемъ владѣть ими на вотчинномъ правѣ *).

Бытъ Аятскихъ крестьянъ, съ поступленіемъ ихъ въ горнозаводское вѣдомство, естественно, должно было измѣниться во многомъ.

Съ отчисленіемъ Аятскихъ крестьянъ въ горнозаводское вѣдомство, съ нихъ немедлено сложены были всѣ государственныя подати, въ замѣнъ коихъ Демидовъ обязался платить въ казну военными припасами. Въ то же время Аятцы изъяты были изъ земскаго вѣдомства и въ судебномъ отношеніи Демидову предоставлено было право „чинить имъ за вины наказаніе по разсмотрѣнію", и только завинявшихся въ убійствахъ, татьбахъ, разбояхъ и подобн.—велѣно было отсылать въ Тобольскъ.—Ему предоставлялось также лѣнивыхъ наказывать, но „съ тѣмъ, однакожъ, чтобы не навелъ онъ на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія" (Грам. отъ 6 дек. 1702 г.), и вообще чинить крестьянамъ какія бы ни было обиды воспрещено было строжайшимъ образомъ. Обязанность Аятскихъ крестьянъ, въ отношеніи къ Невьянскому заводу, ограничивались только работами, кои исполняются на горныхъ нашихъ заводахъ обыкновенно, такъ называемыми урочными или непремѣнными работниками: Аятцы рубили куренные дрова, жгли ихъ на уголь, который и доставляли къ мѣсту заводскихъ дѣйствій, а иногда отвозили на пристань заводскія издѣлія и исполняли другія транспортныя работы. При всемъ томъ, подати съ Аятцевъ были сняты, когда ихъ приписали къ Невьянскому заводу, они получали отъ Демидова еще задѣльную плату. Согласно обязательству, данному въ приказѣ артиллеріи еще при договорѣ при покупкѣ Невьянска, Демидовъ платилъ обыкновенно и Аятскимъ крестьянамъ за каждую сажень—березовыхъ дровъ по 4 алтына, а осиновыхъ—по 3 алтына; за возку въ кучи дровъ, за каждую кучу, состоявшую всегда изъ 20 саж., по 16 алт. по 4 деньги, а за вывозку угля съ воза, въ пудъ каждый, по 10 денегъ. (Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны такса на всѣ эти статьи была возвышена на нѣсколько копѣекъ).

Новое поприще, на которое вступили Аятцы съ 1702 г., очень немного возвысили и моральное ихъ значеніе.

Велико было призваніе, указанное Демидову Петромъ I, однакожъ Демидовъ, и при самыхъ ничтожныхъ средствахъ, исполнилъ волю своего вѣнценоснаго благодѣтеля блестящимъ образомъ.

*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ рукописи, хранящейся въ арх. Главн. Конт. Невьянскаго завода, свящ. А. Оглоблинымъ, именно: на указы этой конторы отъ Екатеринбургск. горнаго начальства изъ 2 департ., отъ 26 нояб. 1806 г. за № 8410.

Кромѣ того, что устройство Невьянскаго завода онъ привелъ къ окончанію въ наискорѣйшее время, и, менѣе чѣмъ въ 30 лѣтъ, построилъ девять желѣзодѣлательныхъ заводовъ; онъ успѣлъ открыть еще серебряныя и мѣдныя руды въ Сибири и основать три завода, а также помогать въ строеніи и казенныхъ заводовъ на Уралѣ.—Конечно, честь и хвала Демидову, что онъ такъ много сдѣлалъ для горнозаводской промышленности на Уралѣ; но если бы судьба, такъ сказать, не подбросила ему во время Аятцевъ съ ихъ столь важными для него услугами, если бы, т. е. Аятская слобода еще не существовала, тогда Демидовъ такъ далеко не ушелъ бы.

Обязанность поставлять въ казну воинскіе припасы и желѣзо во всѣхъ возможныхъ видахъ, въ первые 12 и 13 лѣтъ владѣнія Демидова Невьянскимъ заводомъ, лежала на немъ одномъ. Не ранѣе, какъ въ 1715 г. всѣ другіе заводы, находившіеся подъ вѣдѣніемъ бывшаго тогда Сибирскаго губернатора князя Гагарина, обложены были поставкою припасовъ въ казну, но и то въ такой только мѣрѣ, „чтобъ Демидову была отъ нихъ помочь“ (грам. 1715 г. см. живненное описаніе Акинеія Никитича Демидова, стр. 17), а окончательно сняли съ него эту обязанность и возложили на казенные заводы уже въ 1779 году. Не будетъ преувеличеніемъ, если, при воспоминаніи о военныхъ подвигахъ, совершенныхъ нашими войсками въ этотъ періодъ времени—въ компаніи со Шведами, Турками и Прусаками скажемъ, что въ подвигахъ этихъ есть трудовыя капли и нашихъ скромныхъ Аятцевъ.—Но, сколь не обезпечено было положеніе Аятцевъ, въ отношеніи къ Демидову, и сколь ни велико было значеніе ихъ трудовъ съ 1702 г. для горнозаводской промышленности, они имѣли и свои, весьма значительныя, невыгоды. Для исполненія заводскихъ работъ они должны были убивать наибольшую часть времени въ году на дальныя и долговременныя отлучки, и, что всего важнѣе для хлѣбопашества, весну не на сѣяніе хлѣбовъ, а на рубку куренныхъ дровъ; лѣто—не на жатву, а на кладку дровъ въ кучи и жженіе ихъ, зиму—не на молотьбу зерна, а на вывозку угля. Разстройство въ хлѣбопашествѣ, а за тѣмъ не только въ домашнемъ, но и въ нравственномъ быту Аятцевъ, возрастало тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе оставались они въ горнозаводскомъ вѣдомствѣ. При дальности разстояній отъ заводовъ и льготахъ, дарованныхъ Аятцамъ, при ихъ переходѣ въ это вѣдомство, они по первому условію не могутъ исполнять, а по второму могутъ и не исполнять уроковъ значительныхъ; но въ томъ и др. случаяхъ это требовало лишнихъ рукъ для заводовъ, и слѣдовательно, излишнихъ расходовъ. Въ отношеніи къ Аятскимъ крестьянамъ и заводамъ, къ

которымъ они принадлежали, изложенныя неудобства были тѣмъ значительнѣе, что по раздѣльному акту между дѣтьми Акинеія Никитича Демидова, въ 1757 г. княземъ Вутурлинымъ составленному, и въ силу именнаго указа Императрицы Елизаветы Петровны,—они поступили на часть Григорья Акинеіевича. Почему указомъ Правительствующаго Сената, отъ 9 іюля 1758 г. и были они причислены къ Ревдинскому заводу, отстоящему отъ Аятской слободы въ 130 верстахъ.

Между тѣмъ періодъ младенчества въ горнозаводской промышленности, мало по малу, уступилъ мѣсто возмужалой самостоятельности.

Съ теченіемъ времени эта промышленность такъ организовалась и на Уралѣ, что нужда въ приписныхъ къ заводамъ крестьянахъ для нея становилась все менѣе и менѣе ощутительною. Наконецъ, настало время, когда она возимѣла уже полную возможность снять съ себя пеленки, въ коихъ прежніе лелеяли ее съ такою заботливостію.

Дѣло объ увольненіи отъ заводскихъ работъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ началось въ 1797 году именнымъ Государя Павла I повелѣніемъ, существовавшемъ въ то время, Военному Совѣту, о точнѣйшемъ разсмотрѣніи состоянія этихъ крестьянъ. Изъ членовъ совѣта тогда же составился—было комитетъ для исполненія сей Монаршей воли, но, неизвѣстно отъ какихъ причинъ, результатовъ отъ него не послѣдовало никакихъ (Высочайше утвержденные доклады и др. свѣдѣнія о новомъ образованіи горнозаводскаго начальства и управленія горныхъ заводовъ. СПБ. 1807 г.).

Въ 1800 г. бывшій главный горныхъ и монетныхъ дѣлъ директоръ представилъ правительству мнѣніе свое о преобразованіи горныхъ заводовъ, въ коемъ предложилъ, между прочимъ, и о замѣнѣ приписныхъ крестьянъ—непремѣнными работниками.—Проэктъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, по уважительности причинъ въ немъ изложенныхъ, не остался безъ дѣйствія, хотя и долженъ былъ пройдти еще сквозь разныя измѣненія. Вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ докладовъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія въ 23 іюня 1803 г., тѣмъ болѣе, что вмѣсто приписныхъ крестьянъ къ заводамъ хребта Уральскаго предполагалось набрать изъ нихъ самихъ непремѣнныхъ работниковъ. Вмѣстѣ съ другими и Аятцы должны были удѣлить изъ среды своей столько человѣкъ, сколько пришлось бы съ нихъ. Для частныхъ же заводовъ приходилось по 58 чел. съ каждыхъ 1000 душъ; однакожъ этого не случилось. При ближайшемъ разсмотрѣніи предмета, оказалось, что исполненіе этого распоряженія

не минуемо вовлекло бы въ крайнее разореніе всѣ тѣ волости, изъ которыхъ надобно было выдѣлять крестьянъ въ непремѣнные работники, такъ какъ оно могло бы лишить ихъ въ самое короткое время весьма значительнаго числа самыхъ лучшихъ людей. Посему въ 22 день ноября 1804 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе уже въ иномъ смыслѣ: повелѣно было, чтобы частные заводы укомплектованы были непремѣнными работниками изъ ближайшихъ къ заводамъ селеній, а казеные—чрезъ рекрутскіе наборы.

Такъ и случилилось: но не такъ только скоро. Государственною бергъ-коллегіею предписано еще было мѣстнымъ горнымъ начальствомъ собрать свѣдѣнія и доставить вѣдомости о частныхъ заводчикахъ, желающихъ и не желающихъ имѣть при своихъ заводахъ непремѣнныхъ работниковъ. Оказалось, что одни изъ нихъ желали принять ихъ, другіе просили о замѣнѣ ихъ приписными крестьянами на прежнихъ основаніяхъ, а Петръ Демидовъ, тогдашній владѣлецъ Ревдинскаго завода, объявилъ, что „принять непремѣнныхъ работниковъ онъ ни въ какомъ случаѣ не желаетъ".—Но въ тоже время, когда такъ крѣпко стоялъ за Аятскихъ крестьянъ тогдашній владѣлецъ ихъ, на нихъ предъявила права свои еще Невьянская контора. Сылаясь по всегдашнему обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ на грамоты Петра I—Никитѣ Демидову, она просила, чтобы крестьяне, пожалованные ему „въ вѣчное и потомственое владѣніе", между прочими и Аятскіе были возвращены къ Невьянскому заводу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ содержать ихъ при заводахъ велѣно было Петромъ I, съ таковымъ предупрежденіемъ, что если эти крестьяне б. возвращены, то надобности въ непремѣнныхъ работникахъ правленіе завода имѣть не будетъ. Но сила вещей не одолима,—и двумъ—тремъ голосамъ уже нельзя б. устоять противъ общаго хода событій: бергъ-коллегія, разсмотрѣвъ представленіе Ревдинскаго владѣльца и Невьянской конторы и выведшій въ справкахъ, что въ указанныхъ послѣдняго грамотахъ нѣтъ ни слова о томъ, что приписные крестьяне отданы были къ заводамъ въ вѣчность, а только приписаны были къ нимъ для работъ, въ особенности для пособій въ изготовленіи и доставкѣ военныхъ припасовъ, уже своженныхъ на казенные заводы, отъ 20 мая 1805 г., опредѣлила: заводы, между прочимъ, какъ Ревдинскій, такъ и Невьяскій—отрѣшити вовсе отъ приписныхъ крестьянъ.—Итакъ въ числѣ 217, 115 всѣхъ приписныхъ въ то время къ заводамъ крестьянъ, Аятцы отчислены были изъ заводскаго вѣдомства, и, послѣ почти столѣтней (1703—1805 гг.) ихъ службы горнозаводской промышленности, они возвращены были, такимъ образомъ, опять къ своему хлѣбопашеству, какъ

наиболѣе прямой цѣли населенія ихъ на Аютѣ. (Пермск. губерн. вѣд. за 1864 г.).

Послѣдовала 27 Іюня царская грамота Верхотурскому воеводѣ Илларіону Лопухину, о покупкѣ на Государя у Китайскихъ посланцевъ камокъ, шелка, бархатовъ и атласовъ, и о немедленномъ доставленіи ихъ въ Сибирскій Приказъ. Тамъ-же. Изъ архивн. дѣлъ Перм. г. пр. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да подьячему Автамону Иванову. Указали мы В. Г. купить, про нашъ В. Г. обиходъ, Китайскихъ узорочныхъ камокъ заудановъ розныхъ цвѣтовъ косяковъ тридцать и болши колко мочно, да Китайскихъ шелковъ розныхъ же цвѣтовъ двадцать четыре фунта, и прислать къ намъ В. Г. къ Москвѣ, наскоро, съ нарочными гонцы, а какими цвѣты камки и шелкъ, и тому посланы къ вамъ, на Верхотурье, образцы; а по нашему В. Г. указу, велѣно изъ Тоболска отпустить къ Москвѣ Боштыхановыхъ посланцовъ Зайсана съ товарищи.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамота придетъ, а Боштыхановы посланцы будутъ нынѣ на Верхотурье лѣтомъ: и ты бъ столникъ нашъ и воевода, служа намъ В. Г. и радѣя о нашемъ В. Г. дѣлѣ, по сему нашему В. Г. указу учинилъ съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, смотря по тамошнему дѣлу, узорочныхъ товаровъ всякихъ цвѣтовъ, и шелковъ добрыхъ по образцомъ, и что и кромѣ образцовъ сыщется у тѣхъ посланцовъ бархатовъ, и атласовъ, и камокъ самыхъ добрыхъ дикихъ цвѣтовъ, купилъ полезною цѣною, и для той покупки къ нимъ посланцомъ держалъ привѣтъ и ласку, чтобъ тебѣ тѣ товары купить на себя, не объявляя имъ сего нашего В. Г. указу; а что какихъ узорочныхъ товаровъ куплено будетъ и по которой цѣнѣ, и вы бъ тѣ узорочные товары запечатали нашею В. Г. Верхотурскою печатью, и учиня роспись съ цѣною, прислали къ намъ В. Г. къ Москвѣ, а отписку и роспись велѣли подать и камки объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Ивану Ивановичу Чаадаеву, да думному нашему дьяку Ивану Савиновичу Горохову, да дьякомъ нашимъ Семену Румянцову да Василью Кипріянову, А однолично бъ вамъ намъ В. Г. послужить, камки узорочные противъ сего нашего В. Г. указу, и шолкъ по образцомъ, и что сыщется сверхъ образцовъ, купя, прислать къ намъ В. Г. къ Москвѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 іюня въ 27-й день“.

Подлинникъ со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Семенъ Румянцовъ. Внизу: Справилъ Васка Романовъ. На пакетѣ надпись: Въ

Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да подьячему Автамому Иванову.—189 Августа въ 7 день подалъ В. Г. грамоту Верхотурской сынъ боярской Ѳедоръ Каменской.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году, іюня 8, запрещено писать въ челобитныхъ подаваемыхъ Государю: „чтобъ Великій Государь умилосердился какъ Богъ; а чтобы писали вмѣсто сего, для какого праздника, или для его царскаго многолѣтняго здравія". (Веркот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Царской грамотой въ 30-й день іюня повелѣвалось, по челобитью крестьянъ Соликамскаго уѣзда, съ тѣхъ земель, гдѣ поставлены соляныя варницы взимать пошлины и отправлять разныя отпуски. Тамъ-же.

Послѣдовала 26 іюля отписка Чердынскаго воеводы Семена Кондырева, объ отдачѣ рѣки Щугоръ на оброкъ, Чердынскимъ посадскимъ людямъ Владиміру Ѳедулову и Богдану Мигавину.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государю царю и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Кондыревъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 г., маія въ 21 день, въ твоей В. Г-ря грамотѣ изъ Приказу Болшіе Казны въ Пермь Великую, въ Чердынь, ко мнѣ холопу твоему писано: въ прошлыхъ де годѣхъ, по твоему В. Г-ря указу, отдана была Чердынцу Богдашкѣ Григорьеву заволочная рѣка Щугоръ, что падетъ въ рѣку Печеру, на оброкъ, и нынѣ де той рѣкѣ срокъ прошелъ, и та, государь, рѣка и рыбная ловля велѣно отдать на оброкъ на пять лѣтъ, безъ перекупки, изъ наддачи, Чердынского уѣзду крестьяномъ Якушку Доронину да Андрюшкѣ Ѳедулову, противъ ихъ челобитья; а оброку, государь, имъ прежняго и новой наддачи велѣно платить съ той рѣки и съ рыбные ловли по рублю по 30 алтынъ по 1½ денги на годъ, будетъ та рѣка и рыбные ловли въ прошломъ во 188 г. на оброкъ не отданы Сенкѣ Девяткову; а буде та рѣка и рыбные ловли на оброкъ Сенкѣ Девяткову отданы, и имъ Якушкѣ и Андрюшкѣ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ съ нимъ Сенкою велѣно дать торгъ, и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку болши наддастъ, тому тотъ Печерской падунъ, рѣку Щугоръ и рыбные ловли и отдать, и въ платежѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ велѣно взять порушную запись, съ добрыми поруками; а котораго, государь, числа та рѣка Щугоръ и рыбные ловли на оброкъ отданы будутъ, о томъ велѣно къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ писать въ Приказъ Болшіе Казны. И въ прошломъ, государь, во 188 г., о отдачѣ той рѣки и рыбной ловли

твоей В. Г-ря грамоты въ Чердынь, по Сенкину челобитью Девяткова, ко мнѣ холопу твоему не бывало и въ Чердыни его Сенкина челобитья о томъ не бывало жъ; а прежней, государь, откупщикъ Богдашко Григорьевъ, у котораго та рѣка и рыбная ловля на оброкѣ была, изъ Чердыни сшелъ безвѣстно, и о той рѣкѣ на оброкъ тебѣ В. Г-рю не билъ же челомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 189 г. били челомъ тебѣ В. Г-рю Чердынцы посадцкіе люди Володка Ѳедуловъ да Богдашка Мигавинъ, а въ Чердыни въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты В. Г-рь, ихъ пожаловалъ велѣлъ тое рѣку Щугоръ и съ рыбными ловлями отдать на оброкъ имъ Володкѣ и Богдашкѣ изъ новой наддачи на пять лѣтъ, безъ перекупки, а новой наддачи они съ той рѣки и съ рыбныхъ ловель учнутъ платить тебѣ В. Г-рю по 6 алтынъ по 4 денги, да пошлинъ съ той новой наддачи по двѣ денги на годъ: и противъ ихъ челобитья та рѣка Щугоръ и съ рыбными ловлями въ Чердыни отданы на оброкъ имъ Володкѣ Ѳедулову да Богдашкѣ Мигавину на пять лѣтъ, безъ перекупки, въ нынѣшнемъ во 189 г. генваря въ 13 день; а оброку, государь, имъ велѣно съ той рѣки платить прежняго и новой наддачи и съ пошлинами по 2 рубли по 2 алтына по получетверты денги на годъ, и въ томъ, государь, взята по нихъ Володкѣ и Богдашкѣ порушная запись, что имъ тѣ оброчные денги платить въ тѣ срочные годы, по вся годы, безъ доимки; а та, государь, рѣка и рыбные ловли Володкѣ и Богдашкѣ отданы до сея твоея В. Г-ря грамоты, потому что иныхъ охочихъ людей ту рѣку откупать никого не было, и они Якушко и Андрюшка, подавъ твою В. Г-ря грамоту мнѣ холопу твоему, и той рѣки перекупать и себѣ на оброкъ имать и новой наддачи болши прежней своей наддавить не стали, потому что прежніе откупщики Володка и Богдашко при ихъ Якушкинѣ и Андрюшкинѣ наддачѣ наддали болши; и тою, государь, рѣкою и съ рыбными ловлями велѣлъ я холопъ той владѣть и оброчные денги платить прежнимъ откупщикомъ Володкѣ Ѳедулову да Богдашкѣ Мигавину, противъ ихъ челобитья, пять лѣтъ по прежнему. А сю отписку къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой въ нынѣшнемъ во 189 году, іюля въ 26 день, съ Чердынцомъ съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Болшіе Казны твоему государеву боярину Ивану Михайловичю Милославскому съ товарыщи".

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда. Доп. къ Ист. А. т. VIII.

Послѣдовала 27 Іюля царская грамота Кунгурскому воеводѣ Ивану Черникову—Онучину, о предосторожностяхъ отъ мора и скотскаго падежа. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову Онучину. Въ нашемъ В. Г. указѣ, изъ Розряду въ Новгородской Приказъ, написано: указали мы В. Г., въ городѣхъ, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, беречь накрѣпко, буде въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ объявилось, или впередъ учинится, на людехъ повѣтріе, или на лошади и на скотину падежъ, и они бъ воеводы и приказные люди, въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, около селъ и деревень, въ которыхъ объявилось, или впередъ учинится, на люди повѣтріе, или на лошади и на скотину падежъ, велѣли всѣ мѣста засѣчь лѣсомъ и около тѣхъ засѣкъ, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и по причиннымъ мѣстамъ, учинили заставы крѣпкіе; а на тѣхъ заставахъ велѣли быть изъ отставныхъ дворянъ, которымъ оклады по двѣстѣ четьи и менши, а въ которыхъ городѣхъ дворянъ нѣтъ кого пригоже, а съ ними тѣхъ городовъ служилымъ людемъ, какимъ и по сколку человѣкъ пригоже, да съ ними жъ велѣли быть тѣхъ городовъ розныхъ селъ и деревень посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, которые села и деревни около тѣхъ мѣстъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, потомужъ по сколку человѣкъ пригоже; и приказали тѣмъ заставщикомъ, и съ ними служилымъ и уѣзднымъ людемъ, стоятъ на тѣхъ заставахъ съ великимъ береженіемъ и стеречь накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ повѣтріе объявилось, или впередъ объявится, мимо заставъ, въ здоровые мѣста никто не проѣхалъ, и пѣшъ не прошелъ, и не прокрался никакими обычаи и ничего съ собою не пронесъ и не провезъ. Да они жъ бы воеводы и приказные люди, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ повѣтріе объявилось, или впредъ объявится, въ селѣхъ и въ деревняхъ уѣзднымъ людемъ сказали, подъ смертною казнью, чтобъ изъ тѣхъ повѣтренныхъ мѣстъ никто ничего ни у кого не покупали и даромъ не имали, никоторыми дѣлы, чтобъ отъ того въ здоровыхъ мѣстѣхъ повѣтрія не нанесло; также и изъ здоровыхъ мѣстъ никого въ тѣ села и деревни пропускать не велѣли жъ. А буде въ которыхъ мѣстѣхъ, у кого въ домѣхъ на людехъ объявятся смертоносные язвы, и тѣ бъ люди, у кого въ домѣхъ объявится, того не таили и для береженья сказывали про то сосѣдомъ своимъ, чтобъ отъ ихъ утайки повѣтріе не умножилось; и про то, о всякихъ чиновъ людемъ, учинили заказъ подъ смертною казнью. А буде, въ которыхъ городѣхъ или въ уѣздѣхъ, учинится падежъ на лошади и на

скотину, и они бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жителемъ, всякихъ чиновъ людемъ, заказъ учинили крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ они съ падежныхъ лошадей и съ скотины кожъ не снимали; и закопывали тѣ лошади и скотину въ землю глубоко, въ лѣсахъ, отъ жилыхъ мѣстъ, не въ ближнихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ изъ земли звѣри и собаки не выкопали. А по городамъ, которые около тѣхъ городовъ, въ которыхъ повѣтріе объявилось, или впредъ учинится, писать имъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, отъ себя, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, наскоро, чтобъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ учинилось повѣтріе, посадскихъ и изъ уѣздовъ уѣздныхъ людей, въ тѣ городы и въ уѣзды, въ здоровые мѣста, не пропускали, покамѣстъ то дѣло утолится. А отъ чего, въ которыхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, на люди повѣтріе, или на лошади и на скотину падежъ, учинилось, или впредъ учинится, и тѣхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ про то розыскивать и заставнымъ головамъ велѣть тѣхъ городовъ и селъ и деревень жителей роспрашивать, черезъ огнь; а роспрашивать издалека, какъ мочно человѣку отъ человѣка голосъ слышать, а подьячему, которой станетъ записывать, стоять одаль же, потомужъ, какъ мочно у того, кто станетъ черезъ огнь тѣхъ людей роспрашивать, голосъ было слышать. А какъ съ заставъ, отставные дворяне или заставщики, къ нимъ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о вышеписанномъ о чемъ писать учнутъ, и они бъ воеводы и приказные люди велѣли тѣ ихъ отписки пріимать отъ городовъ не въ ближнихъ мѣстѣхъ, черезъ огнь, и велѣли тѣжъ ихъ отписки, окуря надъ огнемъ, переписывать на новую бумагу, а подлинные ихъ отписки велѣли, въ тѣхъ мѣстѣхъ, жечь; а на новой бумагѣ отписки ихъ привочить къ себѣ въ городъ и переписывать на третью, или на четвертую, бумагу; и изъ тѣхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ писать о томъ къ намъ В. Г., съ нарочными посылщики, наскоро, и тѣ свои отписки отдавать въ первыхъ городѣхъ, которые отъ тѣхъ городовъ по Московской дорогѣ; а въ тѣхъ первыхъ городѣхъ тѣ ихъ отписки переписывать на шестую, или на седмую, бумагу, одному подьячему, а другому сказывать, и кто станетъ переписывать, и тѣмъ межъ себя близко не сходиться, и смотрѣть и беречь того накрѣпко чтобъ отъ того писма, которому быть послану къ Москвѣ, нималымъ чимъ къ тому писму, съ которого учнутъ писать, не причинить. И о томъ о всемъ указали мы В. Г., въ городы, послать наши В. Г. грамоты.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бъ учинилъ о томъ о всемъ по нашему В. Г. указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В. Г. грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 Іюля въ 27 день".

Подлинникъ со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Бобининъ. На оборотѣ въ концѣ: Справилъ Ивашко Левкѣевъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичу Черникову Онучину.—190 году Сентября въ 13 день подалъ В. Г-ря грамоту стрѣлецъ Исачко Истоминъ.

Изъ архива Кунгурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 18 Августа отписка Верхотурскаго воеводы Иларіона Лопухина, о невозможности ясачнымъ людямъ, по бѣдности ихъ, платить ясакъ соболями и лисицами установленнаго качества. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государю Царю и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичу, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, холопи твои, Ларка Лопухинъ, Автамошка Ивановъ, челомъ бьютъ. На Верхотурьѣ, Государь, изъ давныхъ лѣтъ, съ ясачныхъ людей иманъ твой В. Г. ясакъ, соболи безъ пупковъ и безъ хвостовъ, а лисицы безъ передныхъ лапъ; а покупки, Государь, и хвосты собольи, и лисьи лапы, отдаваны на прокормленіе имъ ясачнымъ людямъ; а въ наказѣхъ, Государь, каковы даваны прежнимъ воеводамъ и мнѣ холопу твоему, что съ пупки и съ хвосты соболи и лисицы съ лапы имать, не написано. А въ нынѣшнемъ, Государь, во 189 году Августа въ 6 день, по твоему В. Г. указу и по грамотѣ, велѣно: ясачнымъ людямъ приказывать накрѣпко, чтобъ они приносили твой В. Г. ясакъ, соболи съ пупки и съ хвосты, а лисицы съ лапы, по окладу, сполна. И тотъ твой В. Г-ря указъ ясачнымъ людямъ мы холопи твои, сказывали; и они сказали, что имъ твоего Государева ясаку, соболей съ пупки и съ хвосты, и лисицъ съ передними лапы, платить за скудостію не въ мочь; а какъ де городъ на Верхотурьѣ учиненъ, и съ нихъ де соболей съ пупки и съ хвосты, и лисицъ съ передними лапы, не имывано; а нынѣ де, при прежнихъ годахъ, звѣря у нихъ стало менши, потому чте много почало быть Рускихъ людей; а темиже они пупки и хвосты и лапами кормятся, а только де съ нихъ имать соболи съ пупки и съ хвосты, и лисицы съ передними лапы, и они де многіе помрутъ съ голоду. — И впредъ, Государь, съ ясачныхъ людей твой В. Г. ясакъ имать противъ твоей ли грамоты В. Г. соболи съ пупки и съ хвосты, а лисицы съ передними лапы, или имать, противъ прежняго, соболи безъ пупковъ и безъ хвостовъ, а лисицы безъ переднихъ лапъ: о томъ ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ, что укажешъ“?

На отпускѣ внизу помѣчено: Такова отписка послана Августа въ 18 день, съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ съ Осипомъ Чучернымъ съ товарищи, къ В. Г. къ Москвѣ. На оборотѣ надпись: Г.

Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцу.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ Успенской волости на рѣкѣ Чусовой, гдѣ былъ нѣкогда Успенской монастырь, находится въ церкви напрестольной серебряной крестъ со слѣдующею надписью: „въ лѣта 7189 года мѣсяца іюля въ 8 день божественный крестъ сей Пресвятѣй Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія въ церковь въ обитель, въ Пермь Великую, на Чусовую, строилъ инокъ Діаконъ Іаковъ, сынъ Василья Пучькина, внукъ Никифора Глазунова". Запись В. Шишонко.

Примѣч. Это второе указаніе на старину, которая именовалась Пермью Великою, а потому пользуясь случаемъ скажемъ о ней нѣсколько словъ.—

Историческія свѣдѣнія о сѣверо-востокѣ Россіи. до времени перваго епископа Перми, тѣсно связываются съ Печорскою или Югорскою данью, иначе Закаменьскимъ серебромъ. Извѣстно, что въ XI и XII вѣкахъ Новгородцы посылали Кіевскому великому князю Печорскую дань. Обычный путь на Печору и Югру былъ тогда тотъ же самый, по которому ходили въ Югру въ 1455 году, именно: изъ Новгорода или же изъ Ростова отправлялись сначала въ Устюгъ, потомъ плыли по Сѣверной Двинѣ, входили въ Вычегду, по которой плыли вверхъ до ея притока Южной Мылвы, входили въ Иктыль, откуда шли волокомъ, затѣмъ по Сѣверной Мылвѣ и Печорѣ; по лѣснымъ тропинкамъ переходили „Камень" или Уральскій хребетъ и входили въ Югру. Съ половины XII вѣка Ростовско-Суздальскіе князья Юрій Долгорукій и сынъ его Андрей Боголюбскій (напримѣръ, въ 1149 и 1169 гг.) отправляютъ рати для того, чтобы перехватывать новгородскіе отряды, идущіе за этою данью или возвращающіеся съ нею. Видимъ, что и туземцы, Заволоцкіе и Печорскіе, возстаютъ противъ новгородскихъ молодцовъ, собирателей дани, и перебиваютъ ихъ (напримѣръ, въ 1187 и 1193 гг.). Эта борьба за Югорскую дань въ началѣ XIII вѣка (когда Ростовское княжество отдѣлилось отъ Суздальско-Владимірскаго при Константинѣ Всеволодовичѣ ведется уже между Великимъ Новгородомъ и Великимъ Ростовомъ, передовая колонія котораго, Устюгъ, занимаетъ въ этой борьбѣ видное мѣсто *).

*) Городъ Гледень (колонія ростовская, а не новгородская) находился на берегу р. Юга, близъ ея соединенія съ р. Сухоною. Часть жителей его въ 1212 г. переселилась на лѣвый берегъ р. Сухоны и положила основаніе нынѣшнему Великому Устюгу; Гледень же остался какъ укрѣпленіе (Истор. свѣд. о монаст. и церквахъ Ратшина. Москва. 1852 г.. 60). Владимірско-Суздальскіе великіе князья нерѣдко предпринимали походы (напримѣръ, въ 1120, 1164, 1172, 1184, 1186 гг.) противъ

Господство Новгорода въ сѣверныхъ областяхъ упрочивается по мѣрѣ того, какъ Ростовское княжество распадается на части, на княжества: Ярославское и Ростовское. Послѣднее и Ярославское *), вновь распалось на княжества: Ростовское и Бѣлоозерское **). Ростовское княжество много терпѣло во время продолжительнаго междоусобія своихъ князей—братьевъ Дмитрія и Константина Борисовичей и ослабло. Однако съ 1365 г. начинается сильное движеніе Устюжанъ противъ Новгородцевъ; они, Устюжане, перехватываютъ новгородскихъ молодцовъ, ходившихъ въ Югру за данью, и грабятъ ихъ; Новгородцы идутъ съ войскомъ въ Заволочье и берутъ Устюгъ на щитъ. Устюжане мирятся, но не на долго: въ 1329 г. они снова бьютъ Новгородцевъ, шедшихъ въ Югру.

Въ это время въ сѣверной Россіи начинаетъ упрочиваться власть Московскихъ князей и Іоаннъ Калита, подчинивъ своему вліянію и Ростовскихъ книзей ***), вновь начинаетъ борьбу съ Новгородомъ за Югорскую дань. Въ 1332 году онъ потребовалъ отъ Новгорода „Закаменьское" серебро, но получивъ отказъ и въ 1333 г. опустошилъ новгородскія волости. Прошло нѣсколько лѣтъ мирно; но въ 1337 г. онъ послалъ свою рать уже за Волокъ, на Двинскія новгородскія волости. Походъ былъ неудаченъ. Новгородцы въ 1339 г. дали великому князю ханскій выходъ или черный боръ; когда же онъ запросилъ другаго выхода, и Новгородцы ему отказали, онъ вывелъ своего намѣстника изъ Новгорода.

Симеонъ Гордый, сынъ Калиты, отъ хана Тинбека (1341 — 1342 гг.) получилъ всѣхъ Русскихъ князей подъ свою руку. Новгородцы, вынуждены были дать ему черный боръ по всей Новгородской волости, Въ 1364 г. есть извѣстіе, что въ этомъ году новгородскіе молодцы ходили въ Югру за данью; одна половина ихъ воевала по р. Оби до моря, а другая половина воевала на верхъ Оби. Устюжане остановили ихъ на возвратномъ пути при Вондо-Курьи, близь Устюга, но были побиты Новгородцами.

Чтобъ уяснить затемненный учеными смыслъ словъ „Пермь", „Великая Пермь" и „Зырянинъ", мы сдѣлаемъ нѣсколько географическихъ замѣтокъ.

Выше былъ указанъ обычный путь изъ В. Новгорода и В. Ростова въ Югру. Начиная съ Сѣвер. Двины, онъ шелъ по

Болгаръ, которые, съ своей стороны, не оставляли въ покоѣ и Русскихъ; такъ извѣстны ихъ походы и на Устюгъ въ 1192 и 1217 гг. По требованію Юрія Всеволодовича, Устюжскіе полки, вмѣстѣ съ ростовскими, ходили по Камѣ противъ Болгаръ въ 1220 г. Борьба съ Болгарами продолжалась потомъ въ 1224—1230 гг., когда былъ заключенъ миръ. Батый, подчинивъ Болгаръ, подчинилъ и Русь.

*) Русскіе святые, архіеп. Филарета. 3-е изд., I, 309 –316.

**) По смерти Бориса, оба княжества соединились на время (1277—1278 гг.) подъ властію Глѣба Васильевича.

***) Константинъ Васильевичъ былъ женатъ на Евдокіи, дочери Іоанна Калиты.

Вычегдѣ, Южн. Мылвѣ, Иктылю, по волоку, по Сѣвер. Мылвѣ и Печорѣ, откуда черезъ „Камень“ или Уральскій хребетъ въ Югру. Начальная лѣтопись знаетъ сначала Пермь, Печору, потомъ узнаетъ и Югру. Вотъ разказъ лѣтописца: „6604 (1096). Се же хощу сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ (то-есть, въ 1092 г.), яже сказа ми Юрята Роговичь Новгородць, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, людіе, иже суть дань дающе Новгороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ (въ Печеру), и оттуду иде во Югру (у Зырянъ Іогра—и Вогулы, и Остяки), Югра же языкъ нѣмъ, и сосѣдятся съ Самоядью (у Зырянъ Іаран) на полунощныхъ странахъ. Югричи (Вогулы или Остяки?) же рекоша отроку моему: дивно находихомъ мы чюдо, его же нѣсмы слышали преже сихъ лѣтъ, и же третіе лѣто (=1088—89) почя быти, суть горы (Уральскія) заидучи къ лукоморью, имже высота до небеси и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотячи высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ млъвятъ, и есть неразумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо, и помаваютъ рукою, просяще желѣза; еще же кто дасть имъ ножь или сѣкиру, даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ недоходяхомъ ихъ всегда; есть же и подалѣ на полунощныя. Мнѣ же рекшу къ Юрятѣ: сіи суть людіе заклепанніи Александромъ Македонскимъ“. Изъ этого разказа видимъ какъ добыты эти географическія данныя о Югрѣ: отрокъ, то-есть, новгородскій ушкуйникъ, собиратель дани, сообщаетъ эти данныя своему хозяину; Юрята, выслушавшій разказъ отрока, перепутавшій и изукрасившій немножко, сообщаетъ этотъ разказъ человѣку ученому; ученый, выслушавшій разказъ Юряты, прибавляетъ нѣчто свое и вноситъ въ лѣтопись; онъ, какъ ученый, находитъ и объясненіе: „сіи суть людіе заклепанніи Александромъ Македонскимъ“. И такъ, наша лѣтопись въ концѣ XI в. знаетъ Югру, живущую на востокъ и отчасти на западъ отъ „Камня„ или Уральскаго хребта; она знаетъ Печору, находящуюся по р. Печорѣ, къ западу отъ „Камня“, она болѣе знаетъ Пермь, лежащую къ з. отъ Печоры. Лѣтопись не много слыхала о Самояди, кочующей со своими оленями по тундрамъ. Это значитъ, что новгородскіе сборщики дани натолкнулись уже на Югру, предварительно подчинивъ своей власти Печору, а еще ранѣе Пермь; это значитъ, что Новгородцы знаютъ путь отъ Сѣв. Двины, по Вычегдѣ и Печорѣ до Камня; это, наконецъ, значитъ, что они не знаютъ другихъ путей въ ту же Югру: ни сѣвернаго — отъ низовьевъ Сѣв. Двины по окраинамъ тундръ, ни южнаго—отъ средней части р. Камы, по Чусовой или Вишерѣ.

Отправляясь въ Югру отъ Сѣв. Двины по Вычегдѣ, Новгородцы нашли Пермь. Что же обозначаетъ это слово? На Зырянскомъ языкѣ слово „пар“ означаетъ наростъ, пушокъ, бородку; слово пар-ка означаетъ одежду изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ; такая же одежда шерстью внизъ называется маліча, по русски малица. Словомъ пар-ма обозначается плосковерхая вызвышенность, поросшая лѣсомъ, или увалъ, кряжъ. Такихъ мѣстныхъ пармъ можетъ быть много въ разныхъ мѣстностяхъ; но понятно, что лѣтопись говорить не о нихъ. Лѣтопись можетъ говорить только о пармахъ обширныхъ, всѣмъ извѣстныхъ; она можетъ разумѣть: 1) или ту парму, которая находится въ верховьяхъ р. Ижмы (лѣвый притокъ Печоры), Вычегды и Выми (правый притокъ Вычегды), и которая потомъ переходитъ въ Тиманскій кряжъ; она можетъ разумѣть также 2) ту парму, которая находится между р Печорой и Уральскимъ хребтомъ, западный отрогъ котораго она составляетъ; наконецъ, она можетъ разумѣть 3) ту парму высокую, по зырянски джуджыд, которая идетъ отъ Уральскаго хребта на западъ, между Печорой и Вычегдою, съ одной стороны, Камою и Вяткою—съ другой, то-есть, ту парму, которая, постоянно понижаясь, переходитъ въ Шемаховскую гряду. Въ лѣтописи, до временъ Стефана, нѣтъ указаній на парму, продолженіе которой мы называемъ Шемаховскою грядою; новгородскіе собиратели дани не переходили за эту парму, къ берегамъ р. Камы. Въ лѣтописи также нѣтъ указаній на ту парму, которая находится между Уральскими горами и р. Печорой и притоками послѣдней—Щугорой и Илычемъ; новгородскіе собиратели дани обходили ее и оставили въ забвеніи. Лѣтопись знаетъ только ту парму, которая находится въ верховьяхъ рр. Ижмы, Вычегды и Выми: новгородскіе собиратели дани, идя въ Югру, имѣютъ дѣло съ Пермью, Печорой и самою Югрой; возвращаясь въ Новгородъ, они имѣютъ дѣло съ Югрой, потомъ Печорой и, наконецъ, Пермью.

Чѣмъ же такъ замѣчательна эта Вычегодская парма, что новгородскіе собиратели дани знаютъ ее подъ названіемъ Пермь, а иностранцы знаютъ ее подъ названіемъ Beormas? Кто же населяетъ эту Пермь? Въ этой пармѣ постоянно обитаютъ тѣ существа, которыя доставляютъ шкурки, дорогія для новгородцевъ, Ростовцевъ и Нормановъ; человѣческія же существа, напримѣръ, Зыряне, являются сюда небольшими партіями только временно, только затѣмъ, чтобы добыть тѣ шкурки, которыя такъ дороги иностранцамъ и Русскимъ, мало интересующимся самымъ туземнымъ населеніемъ. Еслибъ ихъ занимало само туземное населеніе, то они сказали бы: здѣсь Сысола, тутъ Вычегда, тамъ Вымъ, дальше Вишера, тамъ гдѣ-то Удора или Важка и Ижма, то-есть, они сказали

бы такъ, какъ въ XV в. говоритъ Москва, которую уже занимаетъ туземное населеніе, а не дорогіе мѣха. Очевидно, что иностранцевъ и Новгородцевъ не занимало населеніе человѣческое; ихъ занимали соболи, бобры, куницы и т. д., ихъ занимала парма, и именно Вычегодская *), а не иная. Это названіе они прицѣпили и къ окрестному народу; потомъ оно попало и въ титулъ епископа Пермскаго.

Выше мы видѣли путь новгородскаго отрока, сообщившаго данныя объ Югрѣ своему хозяину Юратѣ, отъ котораго эти данныя усвоены лѣтописцемъ, заключившемъ: „сіи людіе суть заклепани Александромъ Македонскимъ". Теперь посмотримъ на пути Стефана. Въ 1365 г. ему извѣстны Устюгъ и Ростовъ; въ 1379 г. извѣстны: Москва, Ростовъ, Устюгъ, Сѣв. Двина, Вычегда до селенія Іемдынъ или Устьвымъ; въ 1383—84 г.: Іемдынъ, Вычегда, Сѣв. Двина, Устюгъ, Ростовъ, Москва и обратно. Въ 1385 г., когда Вогулы напали на верхневычегодскихъ Зырянъ, еп. Стефанъ отправился къ нимъ на встрѣчу; Вогулы удалились, а онъ положилъ основаніе Ульяновской пустыни на крайней границѣ своего путешествія въ эту страну. Въ томъ же году, когда новгородскіе молодцы ограбили нижневычегодскихъ Зырянъ, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и заставилъ ихъ удалиться. Въ 1386 г., когда В. Кн. Дмитрій Донской ополчился противъ В. Новгорода, еп. Стефанъ, черезъ Устюгъ и Вологду, отправился въ В. Новгородъ, гдѣ вѣче приняло его съ почетомъ. Въ 1390 году, лѣтомъ еп. Стефанъ, черезъ Устюгъ и Ростовъ, ѣздилъ въ Москву, потомъ съ митрополитомъ Кипріаномъ былъ въ Твери (3 іюля). Въ 1392 г., когда Вятчане, ограбленные татарами, стали грабить Сысольскихъ Зырянъ, еп. Стефанъ отправился противъ нихъ и убѣдилъ ихъ возвратиться въ Вятку. Крайній пунктъ его путешествія въ страну по р. Сысолѣ—Вотча; здѣсь онъ основалъ пустыню, называемую Стефановскою.

*) Слово Пермь сильно занимало акад. Шегрена. Послѣ тщательныхъ розысканій, онъ пришелъ къ заключенію, что это слово: или финское или зырянское Perjema — das weggenommene, entnommene, geerbte Land, отнятая, взятая, унаслѣдованная земля («Gesammelte, Schriften, I, 295, 296). Такое странное заключеніе получилось отъ того, что акад. Шегренъ не принялъ въ соображеніе, что сложныя зырянскія слова, напримѣръ: кер-ку, пар-ку, пар-му, нужно разлагать и читать: кер-а+ку, пар-а+му, откуда онъ легко получилъ бы: кер-к-а, пар-к-а, пар-м-а. Онъ также не принялъ въ соображеніе то, что Пермь, Перемь, измѣненное парма, какъ Югра есть измѣненное Іогра. Слово парма значитъ: высокая земля, поросшая лѣсомъ, тутъ кедровымъ. (Еще недавно здѣсь попадались соболи, которыхъ нынѣ, кажется, нѣтъ. Прежде Устюгъ славился соболиною торговлею). П. И. Савваитовъ, пользовавшійся трудами акад. Шегрена, говоритъ: «Слово päärma край, окраина, по значенію тожественно съ syrjä. Слѣдовательно, Зырянинъ и Пермянинъ означаютъ крайняго, пограничнаго жителя, украинца» (Въ Трудахъ 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ статья его подъ заглавіемъ: «О зырянскихъ дерев. календаряхъ»).

Географическія данныя о сѣверо-востокѣ Россіи, сообщенныя еп. Стефаномъ, его жизнеописатель Епифаній внесъ въ свой разказъ, откуда эти свѣдѣнія перешли и въ лѣтописи того времени, а затѣмъ и въ Степенную книгу (1, 524, 525). Эти свѣдѣнія значительно полнѣе, чѣмъ свѣдѣнія прежнихъ лѣтописцевъ. Вотъ какъ Епифаній описываетъ Пермскую страну: „въ Перми (то есть, вычегодской пармѣ) есть р. Вымь (по зырянски Іемва, то есть, игла-рѣка), обходящая всю землю Пермскую (=вычегодскую парму) и впадающая въ р. Вычегду; р. Вычегда (по зырянски Ежва, то-есть, зеленоватая рѣка, мутная отъ впаденія р. Сысолы) исходитъ изъ земли Пермской (=вычегодской пармы) и впадаетъ въ Двину, ниже града Устюга за сорокъ поприщъ; р. Вятка течетъ въ другую (?) страну Перміи (=не вычегодской уже, но другой пармы=Шемаховской) и впадаетъ въ Каму; р. Кама обходитъ и проходитъ (?) всю землю Пермскую (=не вычегодскую, но другую парму=Шемаховскую) „сквозь (?) ню“, по которой „многи (какіе?) языцы сидятъ“, и впадаетъ въ Волгу близъ града Болгаръ“. Всякому же, „хотящему шестовати въ Пермскую землю удобенъ путь есть отъ града Устюга р. Вычегдою въ верхъ, дондеже внидутъ въ самую Пермь“ (=вычегодскую парму). Епифаній, говоря: „Вычегда исходитъ изъ земли Пермской“, прямо напалъ на настоящую Пермь, то-есть, на Вычегодскую Парму. Акад. Шегренъ это ясное мѣсто не принялъ въ соображеніе и сдѣлалъ ясное неяснымъ *).

Епифаній знаетъ также имена мѣстамъ и странамъ и землямъ иноязычнымъ, живущимъ вокругъ Перми: „Двинане (живущіе по Двинѣ), Устюжане, Вилежане (живущіе по р. Виледи, недалеко отъ Котласа), Вычегжане (живущіе на Вычегдѣ), Пинежане (живущіе по Пинегѣ), Сырьяне (Серьяне, Сероляне, Сириане, Сириане), Гайяне (Ганганe, Гамане, Гамане, Гліяне, Галичане); Віатчене (живущіе по Вяткѣ), Лопь, Корѣла, Югра (Іогра=Вогулы и Остяки, здѣсь Остяки), Печера (живущіе по Печорѣ), Вогуличи (тѣ Іогра, которые живутъ на западъ отъ „Камня“, отъ зырянскаго слова вогул, логул, то-есть, презрѣнные, ненавистные, злые), Самоѣдь (по зырянски Іаран, живутъ по тундрамъ), Пертасы (?), Пермь великая, глаголемая (Гамаль) Чусовая“,

Въ этомъ перечисленіи мы находимъ Вилежанъ, Вычегжанъ и Серьянъ, весьма хорошо извѣстныхъ епископу Стефану, такъ какъ они приняли отъ него ученіе Христово и входили въ его епархію. Вилежане—живущіе по р. Виледи, Вычегжане—живущіе по р. Вычегдѣ; кто же такіе Серьяне, Сырьяне? Русскій языкъ даетъ

*) Gesämmelt. Schrifen, 1299.

намъ объясненіе этого слова. „Падшу снѣгу и серену, не могоша ити и воротишася“ (Ист. Гос. Рос. Карамзина. IV, 26). Приводя это мѣсто, академическій словарь объясняетъ: серенъ—гололедь. „Снѣга на полѣ очень велики, и осеренило ихъ съ великаго мясоѣда, отъ чего съ лошадьми идти впередъ нельзя, серень не поднимаетъ“ (Ист. Рос., Соловьева, V, 371); въ примѣчаніи значится: „серень и осеренить: говорится объ оттепели, которая сдѣлала снѣгъ рыхлымъ, такъ что лошади въ немъ проваливались“. Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно, что и въ названіи Серьяне у Епифанія мы должны видѣть это русское слово, которое буквально соотвѣтствуетъ зырянскому слову. Въ зырянскомъ языкѣ сыл, сыв, значитъ сало, жиръ, оттепель, талый; сылны, сыкалны-таять, растаять; отсюда Сыктыл-ва, то-есть, талая рѣка, зырянское названіе р. Сысолы. И такъ, Серьяне есть Сысольцы, Сысоляне или просто Сысола. Епископъ Стефанъ, хорошо знавшій зырянскій и русскій языки, слово Сыктыл тас буквально перевелъ русскимъ словомъ Серьяне *), Сырьяне, Сириане. Когда епископская каѳедра изъ Іемдына или Устьвыма была перенесена въ Вологду, при Іоаннѣ IV, въ 1570 гг., слово Серьяне, то-есть, Сысоляне, измѣненное въ Зыряне (по созвучію со словомъ зырны тереть, тѣснить), замѣняетъ прежнее слово Пермяне.

Въ Епифановомъ перечисленіи мы встрѣчаемъ еще какую-то Великую Пермь, красующуюся и въ титулѣ епископовъ, начиная со второй половины XVI ст. Что же это за Великая Пермь, отличная отъ прежней Перми? Выше упомянуто, что еп. Стефанъ хорошо зналъ страну по р. Вычегдѣ до Ульяновской пустыни, страну по р. Сысолѣ до Вотчи; страны же, бывшія къ востоку отъ Ульяновской пустыни и къ югу отъ Вотчи, имъ не были посѣщены. Если онѣ и были ему извѣстны, то только по разказамъ друг., то-есть, онъ имѣлъ о нихъ свѣдѣнія не точныя, не ясныя, смутныя. Эта смутность Стефанова представленія отразилась и въ описаніи Епифанія, который говоритъ о рр. Вяткѣ и Камѣ не ясно; напр., о Камѣ онъ говоритъ, что она обходитъ и проходитъ (?) всю землю Пермскую (какую? выше говорилъ, что изъ Перміи исходитъ р. Вычегда) сквозь (!) ню, и что по ней сидятъ

*) Акад. Шегренъ, тщательно изслѣдовавшій происхожденіе этого слова, пришелъ къ заключенію, что оно происходитъ отъ финск. слова syrjä, означающаго Rand, Seite, и означаетъ an der Seite gelegen (Gesam., 1, 431). П. И. Савваитовъ, пользовавшійся его трудами, говоритъ: «Syrjäläinen, Зырянинъ, происходитъ отъ syrjä, край, предѣлъ, граница; а окончаніе läinen или laïnen (отъ lai, родъ, племя, поколѣніе) соотвѣтствуетъ русскому окончанію народныхъ и отечественныхъ именъ янинъ или анинъ. Очевидно, что слово Зырянинъ есть измѣненное по духу русскаго языка финское Syrjäläinen» (Предисл. къ Грам. зыр. изд., 1850 г.). Изъ труда г. Савваитова это мнѣніе перешло въ другія книги, какъ напримѣръ, въ Географич. статист. слов. Росс. имп., изд. Имп. Р. Г. Общ. (II. 293).

неопредѣленные „многіе (!) языцы“. Здѣсь онъ, упоминая о Великой Перми, прибавляетъ: „глаголемая Чусовая“. Этимъ Епифаній даетъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о великой Перми. Р Чусовая есть лѣвый притокъ р. Камы и беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ; сѣвернѣе ея есть другой лѣвый притокъ Камы, называемый Вишерою. Между рр. Вишерою, Чусовою и Камою распространены западные отроги Уральскихъ горъ, въ видѣ пармы или плосковерхой возвышенности; по обширности своего распространенія, эта парма есть великая. Что именно объ этой пармѣ идетъ тутъ рѣчь, а не о другой, мы убѣждаемся изъ тѣхъ не многихъ указаній, которыя имѣются въ лѣтописи. Намъ извѣстно, напримѣръ, что в. кн. Юрій Даниловичъ, вмѣстѣ съ Новгородцами, въ 6832 (1324) г., взялъ гор. Устюгъ и потомъ отправился въ орду по р. Камѣ *). Путь его долженъ б. быть тотъ же самый, по которому шелъ Пермскій еп. Іона въ 1462 г., именно по Вычегдѣ, по Печорѣ и Камѣ. Еписк. Іона прибылъ къ р. Камѣ, въ окрестности Чердыни. Здѣшнихъ Зырянъ онъ просвѣтилъ ученіемъ Христовымъ въ 1462—1463 г.; въ 1472 г., какъ выше видѣли, они были обложены данью, а въ 1505 г. поставленъ имъ намѣстникомъ Василій Коверъ. Какъ вычегодская парма, обитаемая соболями и другими звѣрями, дала свое названіе окрестнымъ Вычегодскимъ Зырянамъ; такъ великая или вышерско-чусовая парма дала названіе окрестнымъ Камскимъ Зырянамъ.

Пермская епархія основана въ концѣ декабря 1383 г., когда Стефанъ возведенъ въ санъ епископа „Перми“; каѳедру свою онъ основалъ въ Іемдынѣ или Устьвыми и титуловался „Пермскимъ“ епископомъ. Въ 1492 году, при епископѣ Филоѳеѣ, Устьвымская епархія была увеличена присоединеніемъ къ ней вологодскихъ церквей. Съ этого времени епископы носятъ титулъ „Пермскій и Вологодскій“; съ этого же времени епископы часто проживаютъ въ Вологдѣ, а не въ Устьвыми. Въ 1571 г., при епископѣ Макаріѣ, Іоаннъ IV, нерѣдко проживавшій въ Вологдѣ, присоединилъ къ его епархіи церкви Двинской области и Холмогоры. Съ этого времени епископы титулуются „Вологодскими и Пермскими“, и епископская каѳедра на всегда переносится изъ Устьвыма въ Вологду. Епископъ Варлаамъ въ 1578 г. 20 декабря пишется еще Вологодскимъ и Пермскимъ; въ 1580 г., 15 января, онъ подписался Вологодскимъ и Пермскимъ, но на печати уже значится „Вологодскій и Великопермскій“; въ 1584 г. онъ подписался Вологодскій и Великопермскій. Зачѣмъ же слово „пермскій“ замѣнено словомъ „великопермскій“, т. е., „Вычегодская Пермь“ замѣнена

*) П. С. Л., VII; онъ прежде (6805 г.) былъ женатъ въ Ростовѣ.

„Вишерско-Чусовою Пермью“? Чѣмъ вызвана такая перестановка?— Посмотримъ на Строгановыхъ; они, быть можетъ, разрѣшатъ недоразумѣніе. Въ 1558 г. Григорій Аникіевичъ Строгановъ проситъ у Іоанна IV ставить городъ, рассолу искать и т. д. по р. Камѣ, до р. Чусовой. Царь дозволилъ, и Строгановы построили въ 1559 г. г. Канкоръ. Въ 1564 г. Строгановы опять били челомъ; царь пожаловалъ, и они построили г. Кергеданъ. Въ 1566 г. они били челомъ о томъ, чтобы царь взялъ ихъ города и всѣ промыслы въ опричину: просьба исполнена. Въ 1568 г. они просятъ додать имъ земли еще на 20 вер.; имъ даютъ. Въ 1572 г. Черемисы, Остяки, Башкиры побили Пермичей (Камскихъ Зырянъ); Строгановы ходили на нихъ войною, побили и привели ихъ къ шерти. Въ 1573 г. сибирскій царевичъ Маметкулъ приходилъ съ войскомъ на р. Чусовую. Въ 1574 Строгановы получили отъ царя право строить крѣпости и за Ураломъ, чтобы дѣйствовать противъ Сибирскаго салтана, своими воинами и на свой счетъ... Очевидно, что при такомъ движеніи Строгановскихъ промысловыхъ интересовъ „Вычегодская Пермь“ должна стушеваться, а „Вишерско-чусовая Пермь“ должна выдвинуться. Выдвигается „Великая Пермь“, и епископы титулуются „Велико-Пермскими“. Здѣсь замѣтимъ, что напрасно наши ученые, напр., П. И. Савваитовъ (см. Труды 1-го археол. съѣзда въ Москвѣ) и П. Д. Шестаковъ (Уч. Зап. Каз. Ун., 1868 г.; Ж. М. П. Пр., 1871 г., январь) титулъ „Велико-Пермскій“ прилагаютъ къ св. Стефану, который никогда не бывалъ въ Великой Перми; мало даютъ свѣдѣній о просвѣтителѣ своей страны епископѣ Іонѣ, а болѣе занимаются дѣяніями св. Стефана, имѣвшаго о Камскихъ Зырянахъ или о Великой Перми смутныя представленія.

Что племя Зырянъ-Периняковъ б. многочисленно, можно привести указанія на тѣ мѣстности, по которымъ протекаютъ рѣки, получившія названія на языкѣ этого народа, напримѣръ:

Обва отъ словъ Ыбъ-ва, луговая вода.
Иньва „ „ Инь-ва, бабья вода, или женская вода.
Косьва „ „ Кэсь-ва, мелкая вода.
Пожва „ „ Пожъ-ва, рѣшето-вода, рѣшетная вода.
Челва „ „ Челъ-ва, тихая вода.
Вильва „ „ Виль-ва, новая вода.
Яйва „ „ Яй-ва, мясная или жирная вода.
Чусова „ „ Чусъ-ва, быстрая, или скорая вода.
Сылва „ „ Сылъ-ва, талая вода.
Очеръ „ „ Ош-шоръ, медвѣжій ручей.
Ошва „ „ Ош-ва, медвѣжья вода.
Кушва „ „ Куш-ва, голая вода или бѣдная вода.

Койва отъ словъ Кой-ва, выражаетъ воду, падающую съ шумомъ.

Сосьва „ „ Сось-ва, означаетъ рукавъ—вода (притокъ).

Сысолъ „ „ Сыя-солъ, сыя значитъ она, а солъ—соль, правильнѣе соленая вода.

Ижма отъ словъ Ыж-ма, будитъ, пробуждаетъ.

Усьва „ „ Усь-ва, усь-пади, ва—вода, или впалая вода (притокъ).

Кама—слово Кама можно произвести съ Зырянскаго языка. Камъ—значитъ сильно палъ, или упалъ, или вода, имѣющая сильное паденіе. Кама, вѣроятно, на этомъ языкѣ называлась Камъ-ва т. е. вода или рѣка, имѣющая сильное или большое паденіе (большая вода).

Уралъ—(Уральскій хребетъ) или Уралы, какъ зовутъ Пермяки, собственно въ буквальномъ переводѣ значитъ уходъ за вѣкшами (бѣлками), т. е. страна куда ходятъ за вѣкшами.

Нынѣшніе Пермяки, потомки древнихъ Пермяковъ, немногочисленны. Они живутъ въ Соликамскомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Иньвѣ Вильвѣ, Юсьвѣ и проч. и отчасти въ Чердынскомъ уѣздѣ, число ихъ едва-ли достигаетъ 50000 душъ муж. пола. Языкъ Пермятскій, самъ по себѣ бѣдный, въ него множество вкралось русскихъ словъ и онъ мало по малу исчезаетъ. Во многихъ коренныхъ Пермятскихъ деревняхъ уже почти совсѣмъ не говорятъ по пермятски, а всегда по русски,—въ особенности тамъ, гдѣ элементъ русскій преобладаетъ своей численностію,—тамъ уже Пермяки обрусѣли. Пятисотлѣтіе зырянск. кр. Лыткинъ.

Въ семъ году Анна Даниловна Строганова, дочь Агафіи Тимофеевны свои родовыя и выслуженныя отцемъ ея вотчинныя земли, находящіяся въ Пермской губерніи, передала брату своему именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову,—что за послѣднимъ утверждено и царскою грамотою. Въ семъ же году (1681) Анна Дмитріевна вышла замужъ. (В. Ш.)

Примѣч. 1. Приведемъ по этому дѣлу выписку изъ жалованной грамоты 25 іюля 1692 года, въ которой сказано: „Да въ прошломъ 189 (1681) году именитаго человѣка Данилова дочь Строганова дѣвка Анна старинными родовыми и выслуженными отца своего Данила Строганова на рѣкѣ на Чусовой городкомъ Усолькою съ деревнями, да на рѣкѣ на Камѣ слободкою Слудкою съ деревнями, да на рѣкѣ же на Яйвѣ острогомъ Яйвенскимъ съ деревнями жъ, да у Сольвычегодской и на Устюгѣ великомъ купленными отца своего вотчинами въ Кунгурскомъ уѣздѣ на Кишерѣ селомъ Воскресенскимъ съ деревнями и въ нихъ крестянами и съ бобылями

съ товарищами и со всякими вотчинами и иными заводами и съ мельницами и съ пашнями и съ сѣнными покосами и съ иными со всякими угодьями, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворами и огородами и амбарами и лавочными мѣстами, все что ни есть, по нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по инымъ всякимъ крѣпостямъ, чѣмъ владѣлъ отецъ ея Анпинъ Данило Строгановъ и мать ея Агаѳья и она Анна со всѣми угодьи поступилась и сдала брату своему именитому человѣку Григорію Дмитріевичу, и дана ему на тѣ вотчины наша великихъ государей грамота, велѣно тѣ вотчины за нимъ Григорьемъ справить и отказать, и тѣ вотчины за нимъ справлены и отказаны, и отказныя книги въ Новгородской Приказъ присланы".

Примѣч. 2. „Ѳедоръ Петровичъ Строгановъ, сынъ Петра Семеновича, скончался, не оставивъ послѣ себя мужеска пола наслѣдника, а остались въ наслѣдіе жена его Анна Никитишна, которая вотчинами и соляными промыслами въ Орлѣ городкѣ, на Чусовой, въ Новомъ Усольѣ, у Соли Вычегодской и въ прочихъ мѣстахъ четвертою частію владѣла, чрезъ 25—лѣтнее время, и имѣла какъ вотчины, такъ и соляные промысли весьма въ хорошемъ присмотрѣ, съ пріумноженіемъ въ вотчинахъ своихъ пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ, а въ соляныхъ промыслахъ—розсольныхъ трубъ не мало распространила". (Ист. о родосл., богат. и отечест. заслугахъ знаменитой фамиліи гг. Строгановыхъ. Изд. В. Шишонко. Пермь 1881 г. стр. 85.

По кончинѣ Агафьи Тимоѳеевны Строгановой, (изъ рода Елизаровыхъ) супруги Данила Ивановича, умершаго въ 1668 году, не оставившаго по себѣ наслѣдника мужескаго пола, а лишь двѣ дочери—Стефаниду да Анну, изъ коихъ первая выдана б. въ замужество за кн. Петра Семеновича Урусова; въ вотчинное же и соляное управленіе вступила мать ихъ, помянутая вдова Агафья. По кончинѣ же послѣдней вступила въ оба тѣ участія помянутая дочь ея, дѣвица Анна Даниловна какъ отца своего въ вотчинное и соляное правленіе, такъ и въ участіе дяди своего Максима Максимовича Строганова. Однако тѣ участія въ своемъ правленіи владѣла не долгое время, —только до замужества своего, которое послѣдовало уже въ 7189 (1681 году); а съ того замужества, тѣ свои помянутыя вотчинныя земли въ Перми съ городками, селами, и деревнями и соляными промыслами, пашенною и непашенною землею, и сѣнными покосами, тако жъ въ Москвѣ и у Соли Вычегодской и по другимъ городамъ дворами, лавками, анбарами, однимъ сло-

вонъ: чѣмъ владѣлъ отецъ ея, Данилю Ивановичъ, доброволѣно поступилась всѣмъ тѣмъ имѣніемъ брату своему именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, въ вѣчное владѣніе, на которое ея, Аннины, вотчины, не въ долгѣ обще, по просьбѣ ихъ, отъ Его Царскаго Величества, ему, именитому человѣку, и жалованная владѣнная грамота дана. По той грамотѣ тѣ ея, Аннины, вотчины и соляные промыслы за него, именитаго человѣка, были отказаны, а оная дѣвица, Анна Даниловна, отдана была въ замужество за боярина Сергѣя Ивановича Милославскаго безъ вотчинъ, но съ довольнымъ денежнымъ и проч. приданымъ. (Тамъ же. В. III.)

Сентября 1 и 18 повелѣно: вмѣсто отсѣченія татямъ и разбойникамъ рукъ и ногъ—отсѣкать имъ у лѣвой руки по два палца, или ухо; или наказывать кнутомъ и ссылать ихъ съ женами и дѣтьми въ Сибирь—на пашню. (Верх. рукоп. хрон. В Шишонко.

Указано лѣсъ ронить на постройку Пышминскаго острога. (Д. А. И т. VII).

Примѣч. „Государя Ц. и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 г. сентября въ 30 день привезъ ко мнѣ въ Камышловскую слободу Верхотурскую наказную память Верхотурской приказные избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, а велѣно мнѣ ѣхать въ новую Пышминскую слободу, что была митрополья, и въ той слободѣ острогъ поставить и башни срубить и митропольихъ крестьянъ съ той слободы свесть на старые митрополи даные земли; и я, по указу В. Г., пріѣхалъ въ новую Пышминскую слободу съ работными людми октября въ 3 день, а работные люди лѣсъ учали ронить, и съ той слободы лѣсъ острожной не близко, отъ острогу версты съ три, да и тотъ за бояраками, а которой и ближной лѣсъ за Пышмою рѣкою, и тотъ на острожную ставку не годитца, толстъ, а тонкой лѣсъ за версту и за полторы; а на государеву десятинную пашню вновь крестьянъ никто не прибираетца, потому что Пышма рѣка мелка и переборыста, дощанникамъ плыть не мочно. Да сказываютъ мнѣ митрополи крестьяне, что идутъ съ Руси крестьяне съ женами и съ дѣтми мимо Невьянского монастыря заимки отъ новые Пышминскіе слободы верстъ за 10, и тѣ крестьяне въ новую Пышминскую слободу ко мнѣ нейдутъ, а которымъ бѣломѣстнымъ казакомъ указано и (зъ) слободъ быть со мною для наряду и острожной ставки, и у тѣхъ бѣломѣстныхъ казаковъ зелья и свинцу нѣтъ; и вы о томъ что укажете“?

Поставленъ острогъ на р. Пышмѣ, гдѣ жили митрополья крестьяне. (Тамъ-же).

Примѣч. „Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, Автамону Ивановичю Сенка Будаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году, по указу В. Г. и по вашей Верхотурской наказной памяти, велѣно мнѣ на Пышмѣ рѣкѣ, что была митрополья слобода, и въ которомъ мѣстѣ острогу быть пристойно, и то мѣсто осмотрѣть и описать имянно, и какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья: и октября въ 8 день работные люди острогъ поставили съ трехъ сторонъ, а съ четвертую сторону ставятъ, и башни глухіе срубили до обламовъ, а проѣзжую башню срубили двадцать рядовъ, а судную избу и анбаръ и прикащичей дворъ обложили и работные люди учали рубить". (Тамъ-же).

Поставленъ острогъ въ Пышминской слободѣ кругомъ мѣрою въ 200 саж. съ 4-мя башнями по угламъ, а 5-я проѣзжая; а старые митрополичьи крестьяне сосланы на старыя свои жилища. (Тамъ-же).

Примѣч. „Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопи твои Родка Павловъ, Автамошка Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году писали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодору Алексѣевичю всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу мы холопи твои, что по твоему В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу и по грамотамъ, послали мы холопи твои съ Верхотурья въ новую Пышминскую слободу, что дали въ Софійской домъ безъ твоего В. Г. указу и безъ грамоты столникъ и воевода Ѳедоръ Хрущовъ да подьячей Сава Тютчевъ, Верхотурскихъ сына боярского Семена Будакова да приказной избы подьячего Овдокима Михайлова, а велѣли имъ въ той Пышминской слободѣ острогъ поставить и съ той земли старыхъ митропольихъ крестьянъ, которые поселены на той землѣ, сослать на старые митропольи земли, а которые новые крестьяне поселились на той землѣ вновь, и тѣмъ жить на той землѣ за тобою В. Г., и на тое-жъ Пышминскую землю изъ слободъ Верхотурского уѣзду и изъ прихожихъ гулящихъ людей призывать и строить на пашню велѣли съ великимъ радѣньемъ, и розыскать всякихъ чиновъ людми приходъ воинскихъ людей черезъ тое Пышминскую землю въ Верхотурской уѣздъ бывалъ-ли *) и перенять мочно-ль, и будетъ мочно и въ которомъ мѣстѣ пристойно быть острогу и то мѣсто описать мы

*) Въ рукописи: бывалиль.

холопи твои имъ велѣли имянно, какіе въ томъ мѣстѣ крѣпости и сколь далеко отъ Верхотурья, тому всему учинить чертежъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 189 году декабря въ 5 день Верхотурскіе сынъ боярской Семенъ Будаковъ да подьячей Овдокимъ Михайловъ на Верхотурьѣ въ приказной избѣ подали намъ холопемъ твоимъ той новой Пышминской слободѣ чертежъ и сыскъ, и про приходъ *) же воинскихъ людей, по твоему В. Г. указу, къ прикащикомъ въ слободы о розыску памяти посланы, и тѣ прикащики прислали къ намъ на Верхотурье обыски, и тѣ обыски, сдѣлавъ перечневую выписку и чертежъ, послали мы холопи твои къ тебѣ В. Г. къ Москвѣ съ Верхотурскимъ отставнымъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Каменскимъ, а отписку и чертежъ и обыски велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину князю Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Кирилѣ Аристарховичю Яковлеву, да дьяку Семену Румянцову. А острогъ, государь, поставленъ кругомъ 200 саженъ, да 4 башни на углахъ, 5 проѣзжая; а что около того острогу крѣпостей, и то писано въ чертежу; а старые митропольи крестьяне изъ той Пышминской земли велѣли сослать на митропольи старые даные земли, а оставленъ въ той новой Пышминской слободѣ крестьянинъ, который поселился послѣ переписныхъ книгъ 167 году, Коземка Степановъ со внучаты, да прибранъ вновь въ бѣломѣсные казаки Оска Зудиловъ, безъ твоего В. Г. денежного жалованья, съ пашни; а въ ту новую Пышминскую слободу на твою государеву десятинную пашню Верхотурского уѣзду изъ слободъ и прихожіе гулящіе люди не селятца, потому что по Пышмѣ рѣкѣ крестьяне живутъ на твоемъ государевѣ денежномъ оброкѣ. И изъ тѣхъ обысковъ выписано: въ обыскѣ, каковъ прислалъ изъ Ирбицкой слободы прикащикъ Василей Протопоповъ написано: 11 человѣкъ бѣломѣсныхъ казаковъ, затинщикъ да староста, семь человѣкъ десятниковъ, 59 человѣкъ крестьянъ, всего 79 человѣкъ сказали: приходъ воинскихъ людей дрезъ новую Пышминскую слободу въ Верхотурской уѣздъ бывалъ, а впредь воинскихъ людей приходъ въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно-ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ, потому что мѣста степные. Въ обыску-жъ, каковъ прислалъ Краснополскіе слободы (пробѣлъ): староста, 3 человѣка десятниковъ, 2 человѣка таможенныхъ пѣловальниковъ, всего 6 человѣкъ, сказали де: въ прошлыхъ де во 170 и послѣ того году, какъ Татара, Башкирцы воевали Сибирскіе слободы, и съ кою сторону они пришли, того они не вѣдаютъ, потому что они поселены послѣ Татарской войны. Въ обыску-жъ, каковъ подалъ въ приказной избѣ Верхотурской

*) Въ рукописи по приходъ.

сынъ боярской Семенъ Будаковъ да приказной избы подьячей Овдокимъ Михайловъ, которые посыланы строить новую Пышминскую слободу, написано: 8 человѣкъ бѣломѣсныхъ казаковъ, 84 человѣка крестьянъ, всего 92 человѣка, сказали: приходъ де воинскихъ людей чрезъ Пышминскую слободу въ прошлыхъ годѣхъ, Калмыки и Башкирцы въ Верхотурской уѣздъ бывали ль, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Пышминская слобода, приходъ воинскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ перенять мочно или нѣтъ, — про то они не вѣдаютъ, потому что то мѣсто степное и дубровы большіе, и приходъ изъ степи пониже Невьяского монастыря заимки, по Алиидинину *) броду, какъ шли на Бѣлую Слуду и на Киргу и въ другой рядъ на Покровское и на Арамашево и на Невьянскіе деревни, выше новые Пышминскіе слободы черезъ Пышму рѣку, и не по одному мѣсту, потому что Пышма рѣка мелка".

Всѣ три акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Указано въ Аяцкой слободѣ поставить небольшой острогъ, для чего отосланъ чертежъ въ Верхотурье. (Тамъ-же).

Примѣч. „Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Авраамовичю, Автакону Ивановичю Ивашко Крюковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 году августа въ 13 день, по указу В. Г. и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ въ Аяцкой слободѣ поставить острогъ небольшой для приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей и воровскихъ Башкирвовъ, и повымѣревъ, гдѣ быть острогу и какъ бы крестьянемъ въ острогѣ мочно поставить про свою нужу житницы, для прибѣгу, въ длину 40 соженъ, а поперегъ 30 саженъ: и тотъ **) острогъ имъ крестьяномъ поставитъ одною ***) слободою не въ мочь, а мѣсто каменное; и въ Арамашевской и въ Краснополской и Чюсовской слободахъ поставлены остроги рубленые; и объ томъ острогѣ Аяцкой слободы мірской староста Ѳедка Нечаевъ съ крестьяны въ судной избѣ подали челобитную, за ихъ крестьянскими руками, и я тое челобитную у нихъ крестьянъ принялъ и, подклея подъ сею отпискою, и чертежъ, гдѣ быть острогу, послалъ къ вамъ на Верхотурье, и о томъ что вы укажите"?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 3, въ листъ, на 318 л.), принадлежащей Императорской Академіи наукъ.

*) Такъ въ рукописи.

**) Въ рукописи. и тотъ-де.

***) Въ рук. окою.

Изъ Ново-Пышминской слободы поселенные Сибирской митропольи крестьяне выселились на старыя ихъ земли, а вмѣсто ихъ прибирались въ означенную слободу бѣломѣстные казаки, вольные гулящіе люди безъ жалованья, не смотря на то, что по осмотру оказалась та слобода стоитъ не у мѣста и на косогорѣ. (Д. А. т. VII).

Примѣч. „Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю, Ѳеонасью Пароеновичю Михайло Мещеряковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу В. Г. и по вашей Верхотурской памяти, велѣно мнѣ ѣхать въ новой Пышминской острогъ, что была митрополья слобода; а пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, и того острогу досмотрѣть, весь-ли тотъ острогъ построенъ, и буде по осмотру у того острогу и у башенъ что объявитца не достроено, и велѣно мнѣ о томъ, къ вамъ на Верхотурье отписать и роспись прислать, а старыхъ митропольихъ крестьянъ изъ Пышминской слободы выслать на митрополь старые данные земли, а которые крестьяне вновь поселились, и тѣмъ велѣть жить на той землѣ; и призывать мнѣ велѣно въ тотъ Пышминской острогъ драгунъ безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, съ пашни, и на десятинную пашню изъ слободъ Верхотурского уѣзду изъ прихожихъ гулящихъ людей, которые живутъ въ тѣхъ слободахъ не въ пашнѣ и ни въ какомъ тяглѣ, а сколко человѣкъ въ тое слободу драгунъ и на пашню крестьянъ призывано и построено будетъ, и велѣно о томъ отписать и новоприборнымъ драгунамъ и крестьянамъ прислать роспись и по тѣхъ крестьянѣхъ поручныя записи. И я, по указу В. Г. и по вашей Верхотурской памяти, пріѣхавъ въ новой Пышминской острогъ, острогу и башенъ досматривалъ, и что у того острогу и башень не достроено, тому подъ сею подпискою роспись; а старыхъ митропольихъ крестьянъ изъ митрополь слободы высылаю на старые ихъ данные митрополь земли, а которыхъ велѣно оставить въ новомъ Пышминскомъ острогѣ, Куземку Степанова съ дѣтми съ Ондрюшкой да съ Денискомъ и со внучаты съ Петрушкой да съ Ѳедкой велѣлъ жить на той Пышминской землѣ. Да въ томъ же Пышминскомъ острогѣ велѣно быть въ бѣломѣстныхъ казакахъ Чюсовскому Оскѣ Зудилову, Арамашевскому Ортюшкѣ Титову; Чюсовской бѣломѣстной казакъ Оска Зудиловъ въ новой Пышминской острогъ не бывалъ, Арамашевской Ортюшка Титовъ пріѣхалъ; а драгунъ и на пашню крестьянъ въ новой Пышминской острогъ охочихъ нѣтъ, и я прибралъ въ новой Пышминской острогъ въ бѣломѣстные казаки вольныхъ гулящихъ людей безъ денежного и безъ хлѣбного

жалованья, съ пашни, дву человѣкъ, а въ денежной оброкъ во крестьяне вольныхъ гулящихъ людей прибралъ 15 человѣкъ, и они мнѣ подали челобитные на лготные годы, а лготныхъ годовъ по сколку имъ давать, того у меня въ наказѣ не написано; и я, безъ указу великого государя и безъ вашей Верхотурской памяти, лготъ имъ давать не смѣю, а безъ лготныхъ годовъ въ новой Пышминской острогъ никого охочихъ прибрать не мочно; а которыхъ имянъ бѣломѣстныхъ и пашенныхъ крестьянъ прибрано, и я ихъ челобитные и по нихъ поручны записи (и) именную роспись, запечатавъ столбецъ, послалъ къ вамъ на Верхотурье съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ортюшкой Титовымъ. А новой Пышминской острогъ стоитъ не у мѣста, въ косогорѣ, и крѣпостей никакихъ нѣтъ, приступъ со всѣхъ сторонъ, изъ за Пышмы рѣки, съ камени, въ острогъ все видѣть, а съ низу Пышмы рѣки, съ камени, изъ за ключа*) въ острогъ видѣть же, а съ третью сторону съ пріѣзду изъ за дворовъ острогу и башенъ не видѣть, а дворы стоятъ возлѣ надолобы, а отъ острогу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рѣчки Брусянки саженъ ста съ полтора, и то мѣсто крѣпко, съ одну сторону Пышма рѣка, а съ другую рѣчка Брусянка, а къ тому мѣсту приступъ съ одну сторону; а у новоприборныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ для рати, осадного времяни, оружья, свинцу и пороху нѣтъ; и вы о томъ о всемъ что укажете"?

Велѣно взять въ Верхотурскомъ у. Софійскую Пышминскую заимку съ пахотными землями и сѣнными покосами, а Сибирской митропольи крестьянъ свести,—посему послѣдніе просили оставить ихъ безъ вывода на старыхъ ихъ земляхъ до окончанія ихъ полевыхъ работъ, т. е. до возстановленія зимняго пути.—(Тамъ-же).

Примѣч. „Государя Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, столнику и воеводѣ господину Авраму Ларіоновичю Мишка Милюковъ да Мишка Витязевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, господине, во 188 году, по указу В. Г. и по грамотѣ, противъ переписныхъ Верхотурскихъ книгъ, велѣно взять на В. Г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ Софѣйскую Пышминскую заимку съ пахотными землями и съ сѣнными покосами и со всякими угодьи, а Софѣйскихъ крестьянъ, которые переведены изъ старыхъ домовыхъ слободъ и въ переписныхъ книгахъ 167 году написаны, съ той земли свесть на старые Софѣйскіе земли; а которые крестьяне вновь поселились, а въ переписныхъ книгахъ не написаны, и тѣмъ велѣно быть на той землѣ за В. Г-мъ. И во 189 году на

*) Въ рукописи изъ за ключа.

той взятой Софѣйской землѣ слободцкими крестьяны острогъ построенъ, а Софѣйскимъ крестьяномъ въ сводѣ, по твоему милосердію, отсрочено до 190 году, для того: въ новопостроенной острогъ во крестьяне и въ бѣломѣстные казаки никого не населено, а у нихъ крестьянъ въ землѣ насѣяной хлѣбъ былъ не снятъ; и въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году присланъ съ Верхотурья въ тое Пышминскую заимку на приказъ Верхотурской сынъ боярской *) Михайло Мещеряковъ и прибираетъ вольныхъ людей во крестьяня и въ бѣломѣстные казаки, а селитъ на крестьянскіе дворы сильно, и всякую изгоню и налоги и обиды Софѣйскимъ крестьяномъ чинитъ и съ земли ссылаетъ безсрочно, а тѣ, господине, крестьяне по зимнему пути, за скудость, въ Софѣйскомъ дому землями не переведены и нынѣ на старыхъ пахотахъ они крестьяня хлѣбъ посѣяли, и въ нынѣшное лѣтное время свесть ихъ некуды, и выѣхать съ Софѣйскими запасы и со скотомъ и со всякими крестьянскими заводы нельзя, потому что, господине, изъ той заимки водяного пути къ инымъ Софѣйскимъ отчинамъ нѣтъ; да онъ же Михайло Софѣйского старинного крестьянина Кузку Степанова съ дѣтми справилъ въ пашню и наложилъ на нихъ денежной оброкъ, а назвалъ его новоприборнымъ, а тотъ Кузка съ дѣтми въ Софѣйскомъ дому по переписнымъ и по отдаточнымъ книгамъ крѣпокъ и написанъ въ Софѣйской домовой отчинѣ въ Покровской слободѣ въ оброчныхъ бобыляхъ, а изъ Покровской переведенъ въ Пышминскую заимку въ пашню во 182 году. Пожалуй, Аврамъ Ларіоновичь, для дому Пречистыя Богородицы и архіерейскаго благословенія къ себѣ, не вели, господине, изъ Пышминской заимки Софѣйскихъ домовыхъ крестьянъ, для ихъ скудости и нынѣшняго лѣтняго нужнаго пути, сводить до 191 году до зимняго пути, до пріѣзду въ Тоболескъ преосвященнаго Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, и на ихъ крестьянскіе дворы селить, чтобъ имъ посѣяной Софѣйской и свой хлѣбъ съ поль попрятать и измолотить, и впредь бы безъ конскихъ припасовъ скотишко домовое и крестьянское съ голоду не поморить: а по зимнему пути домовые крестьяня съ припасы съ той земли сведены будутъ безъ замотчанія на иные домовые земли, и не вели, господине, домового старинного крѣпостного крестьянина Кузку съ дѣтми справливать въ пашню, потому что онъ въ Софѣйскомъ дому крѣпокъ; а милосердіе твое, Аврамъ Ларіоновичь, къ дому Пречистыя Богородицы за преосвященнымъ Павломъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Тоболскимъ, въ забвеніи не будетъ."

---

*) Въ рукописи: сынобоярской.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ.

Послѣдовала 15 декабря царская грамота Чердынскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, о доставленіи въ Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ деньгами, а изъ Перьми и Сысольскихъ волостей хлѣбомъ и о высылкѣ плотниковъ для судоваго дѣла. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году ноября въ 11 день, въ нашемъ В. Г-ря указѣ въ Новгородской Приказъ, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка нашего Василья Кипреянова, написано: въ прошлыхъ годѣхъ, по указу отца нашего Государева, блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, платили съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, и съ Кайгородка, съ Выми Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей, посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ Сибирь, на Верхотурье, сошные запасы хлѣбомъ, по 2282 четверти съ осминою и съ полполполчетверикомъ и съ полполполутретникомъ муки ржаной, да за 307 чети съ осминою безъ полчетверика и за полполтретника крупъ и толокна по четверти съ осьминою ржи, въ прежней вѣсь, муки ржаной по пяти пудъ съ четью, а рожъ по шти пудъ съ четью жъ, четверть, и съ мѣхами; а въ которыхъ годѣхъ съ Поморскихъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, и съ Сысолскихъ волостей, посадскіе люди и уѣздные крестьяне, за хлѣбнымъ недородомъ, сошныхъ запасовъ хлѣбомъ не платили, а посылали денгами, и въ тѣхъ годѣхъ, за сошные хлѣбные запасы, тутошные люди посылали и платили на Верхотурьѣ денгами, за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтора рубли, за четверть, да по 20 рублевъ за судно. А во 182 и во 183 годѣхъ, въ Сибирской Приказъ, изъ Новгородского Приказу, въ памятѣхъ, за приписми дьяковъ Ивана Евстафьева, Василья Бобинина, Емельяна Украинцова, написано: отецъ нашъ Государевъ, блаженныя памяти В. Г-рь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили, съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка и съ Еренского городка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, за сошные запасы,

платить на Верхотурьѣ деньгами, по рублю за четверть; а по чему платить за крупы, и за толокно, и за судовыхъ плотниковъ, того въ памятѣхъ не написано. И мы В. Г-рь указали: съ Вятки съ пригороды, съ Кайгородка и съ Ерепского городка, на нынѣшней на 190 годъ, за сошные хлѣбные запасы, отвести въ Сибирь, на Верхотурье, деньгами, за муку ржаную по рублю, а за крупы и за толокно по полтара рубли, за четверть; а съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, и съ Сысолскихъ волостей, отвезти хлѣбомъ и судовыхъ плотниковъ выслать, противъ прежняго нашего В. Г-ря указу, безъ всякаго мотчанья, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости, а въ ясакѣ недобору не было; и о томъ въ Поморсиіе городы послать наши В. Г-ря грамоты изъ Посолского Приказу.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ, въ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасѣхъ, учинилъ по сему нашему В. Г-ря указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В. Г-ря грамотѣ выше сего. Писанна Москвѣ, лѣта 7190 декабря въ 15 день.—А тезади у подлинной В. Г-ря грамоты приписъ дьяка Василья Посникова; справа Ивана Левкіева. Подалъ подьячей Александръ Ѳеофановъ 190 генваря въ 25 день".

Современный списокъ, на столбцѣ, найденъ въ бумагахъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовали въ семъ 1681 и 1682 въ декабрѣ и февралѣ царская грамота Чердынскому воеводѣ Семену Кондыреву и Память Мезенскаго воеводы Гаврила Тухачевскаго Мезенцамъ, о сборѣ съ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ стрѣлецкихъ денегъ по новому окладу Московскихъ гостей и о невзыскиваніи доимочныхъ денегъ за 1680 и 1681 годы. (Тамъ-же).

Прим. Приведемъ грамоту: „I. Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Пермь Великую и въ Чердынь, околничему нашему и воеводѣ Семену Тимоѳеевичу Кондырену. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 181 году по 188 годъ, по указу отца нашего Государева блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, и по нашему В. Г-ря указу, со всѣхъ городовъ и съ посадовъ и съ уѣздовъ, на наше В. Г-ря денежное жалованье Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой хлѣбъ, положено было и сбирано денгами, по сошному писму, съ живущія чети пашни по два рубли за юфть: и Поморскихъ многихъ городовъ и Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, по тому окладу,

сполна тѣхъ денегъ ни въ которомъ году не выплачивали и запустили доимку многую, и били челомъ намъ В. Г-рю, что де они тѣхъ денегъ по окладу сполна не выплачиваютъ за пустотою, многіе де тягла запустѣли и взять тѣхъ денегъ не на комъ, и досталные посадскіе и уѣздные люди отъ немѣрного правежу бѣгутъ въ Сибирскіе розные городы; и въ прошломъ во 188 году, по нашему В. Г-ря указу, велѣно съ тѣхъ городовъ, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ и иныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ, окладъ положить вновь, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, и сбирано со 188 году, со всѣхъ городовъ, съ прежнихъ и съ прибылыхъ дворовъ, по указнымъ статьямъ. А Перми Великой и Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ 3292 дворовъ, по окладу, положено было по 3292 рубли на годъ, съ двора по рублю: а въ тотъ вышеписанной окладъ, на 188 и на 189 годы, взято въ нашу В. Г-ря казну, въ Стрѣлецкой Приказъ, 5976 рублевъ, а за тѣмъ, на тѣжъ годы, запущено тѣхъ денегъ въ доимку 608 рублевъ, и о тѣхъ денгахъ посланы наши В. Г-ря многіе грамоты, къ прежнимъ воеводамъ и къ тебѣ, велѣно тѣ доимочные денги собравъ, а на ослушникахъ доправя, прислать къ намъ В-му Г-рю, къ Москвѣ. И по тѣмъ нашимъ В. Г-ря грамотамъ писали къ намъ В. Г-рю прежніе воеводы и ты: въ тѣхъ де доимочныхъ денгахъ Чердынцы, посадскіе люди и уѣздные крестьяне, стоятъ на правежѣ, а съ правежу тѣхъ денегъ не платятъ за скудостью, и за хлѣбнымъ недородомъ, и за иными розными неокладными доходы, за десятою и за пятонадцатою денгами, и отъ того бредутъ врознь въ Сибирскіе городы. И во 189 г., мы В. Г-рь, слушавъ о доимочныхъ денгахъ докладные выписки всѣхъ городовъ, милосердуя объ нихъ безъ ихъ челобитья, пожаловали посадскихъ и уѣздныхъ людей: тѣхъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ, на 184, и на 185, и на 186, и на 187 годы, имать не велѣли и изъ доимки выложить; а на 188 и на 189 годы изъ доимки, и на нынѣшней на 190 г. по окладу, велѣно взять сполна, не отымаясь ни чѣмъ, а собравъ тѣ денги прислать потомужъ къ Москвѣ; да изъ городовъ же, и съ Перми Великой и съ Чердыни, прислать къ Москвѣ, за выборомъ, выборныхъ людей, по два человѣка изъ города, и объявить имъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ: нынѣшней платежъ стрѣлецкихъ денегъ платить имъ въ мочь, или не въ мочь, и для чего не въ мочь, и что (они) иныхъ податей въ нашу В. Г-ря казну платятъ и издѣлья дѣлаютъ, чтобъ они о томъ о всемъ объявили совершенную свою правду; да о томъ къ намъ В. Г-рю писать и посадскихъ людей выборъ, за руками, подать и выборнымъ людемъ явиться въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. И въ прошломъ же во 189 году, въ

розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, писали къ намъ В. Г-рю и вы съ Перми Великой и съ Чердыни и прислали къ Москвѣ выборныхъ людей, Ивана Ѳедорова съ товарыщи, и на нихъ выборъ; и тѣ выборные люди о платежѣ стрѣлецкихъ денегъ подали сказки, а въ сказкахъ ихъ написано, что платить имъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу прошлого 188 году сполна не возможно, для того что отъ платежу многихъ болшихъ податей, и отъ Сибирского хлѣбного запасу, и отъ ямской паметной долгой многой и безпрогонной гонбы, и отъ хлѣбного недороду, и отъ многой пустоты, и отъ взятья во многіе поборы многихъ даточныхъ, и отъ платежу тѣмъ даточнымъ, подъемныхъ денегъ во многіе поборы, рублевыхъ и полтинныхъ, и пятой и десятой и пятонадцатой денегъ, и ото всякихъ городовыхъ росходовъ, и отъ частыхъ многихъ службъ, й отъ воровскихъ людей, оскудали и разорились въ конецъ. И въ нынѣшнемъ во 190 году декабря въ 19 день пожаловали мы В. Г-рь тѣхъ всѣхъ городовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, и бояре наши приговорили: на дачу нашего В. Г-ря жалованья Московскимъ стрѣлцомъ, со всѣхъ городовъ съ посадовъ и Поморскихъ городовъ съ посадовъ же и съ уѣздныхъ крестьянъ, на нынѣшней 190 г, указали взять и впредъ съ нихъ имать по новому окладу Московскихъ гостей, передъ прежнимъ съ убавкою; а съ Перми Великой и съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, велѣно имать по 30 алтынъ съ двора, и того съ 3292 дворовъ 2962 рубли 26 алтынъ 4 денги, а платить имъ тѣ денги въ году на три срока, въ генварѣ, да въ мартѣ, да іюня въ первыхъ числѣхъ; а на 188 и на 189 годы доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ, 608 рублевъ, на Чердынцахъ посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, до нашего В. Г-ря указу, имать съ нихъ не велѣли; и они бъ Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, видя нашу Государьскую милость къ себѣ, тѣ денги, по сему нашему В. Г-ря указу и по новому окладу, платили всѣ сполна безъ доимки, на указные сроки. А окладъ положить на дворы, по тому новому окладу, Чердынцомъ посадскимъ людемъ и крестьяномъ межъ себя, выбравъ земскихъ старостъ и выборныхъ лутчихъ людей, кому межъ себя вѣрятъ, изъ первой и изъ середней и изъ меншой статьи, сколко человѣкъ пристойно, и за выборомъ всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей: и учинили бъ межъ себя оклады, смотря по пожиткомъ и по промысломъ, погодно, или въ два или въ три годы, и по тѣмъ окладомъ розверстали бъ имянно, сколко кому имянемъ доведется тѣхъ денегъ платить, смотря по тяглу и по промысломъ и по пожиткомъ, и чтобъ лутчіе и полные люди передъ средней и меншей статей людми во лготѣ, а середней и меншей статьи люди передъ лутчими и полными людми въ тяг-

гости и никто бъ въ избыли не были, и чтобъ по тому ихъ окладу и по розверсткѣ возможно было заплатить всякому свою долю безъ доимки. А иныхъ бы никакихъ своихъ росходовъ въ тѣ стрѣлецкіе денги не прикладывали, для того чтобъ знать было, сколко съ кого, съ лутчихъ и середней и меншей статей людей, стрѣлецкихъ денегъ, противъ ихъ окладовъ по розверсткѣ, на комъ имянемъ взять доведется; а буде, сверхъ стрѣлецкихъ денегъ, есть иные какіе поборы и мирскіе ихъ росходы, и для тѣхъ особыхъ поборовъ и мирскихъ росходовъ Чердынцы, посадскіе и уѣздные люди, чинили бъ окладомъ и розверстку межъ себя особую, а къ окладу стрѣлецкихъ денегъ отнюдъ не прикладывали; а сколко съ кого имяны, съ лутчихъ и середнихъ и меншой статьи, по окладу ихъ, что учинятъ межъ себя доведется взять стрѣлецкихъ денегъ, и тому велѣть по вся годы писать имянные книги, за руками выборныхъ людей, и держать въ земской избѣ, для тѣхъ нашихъ В. Г-ря сборовъ, и въ тѣхъ денгахъ подписывали бъ подо всякою статьею имянно, кто стрѣлецкіе денги сполна заплатитъ *), и кто сколко не заплатитъ, чтобъ впредъ мочно было вѣдать. А уѣздные бъ люди, для окладу и розверстки стрѣлецкихъ денегъ, выбрали изъ розныхъ волостей выборныхъ людей, и окладъ и розверстку всякой волости и деревнѣ чинили бъ межъ себя по землямъ и по угодьямъ, и не посягая ни на кого, и ни съ какими иными поборы стрѣлецкихъ денегъ не мѣшали жъ. И тѣ стрѣлецкіе денги, на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, сбирать земскимъ старостамъ съ товарыщи, безъ мотчанья и не норовя никому, чтобъ тѣхъ денегъ въ доимкѣ отнюдъ ни на комъ не было, и высылать тѣ денги къ Москвѣ съ цѣловалники; а съ кого имяны, въ городѣхъ, стрѣлецкіе денги взяты будутъ, и тѣмъ людемъ давали бъ отписи за руками. А буде которые посадскіе и уѣздные люди учинятся силны, и стрѣлецкихъ денегъ платить не станутъ, и на тѣхъ ослушниковъ тѣ стрѣлецкіе денги править безо всякіе пощады, а ни на какіе росходы не держать; и велѣть того межъ себя, земскому старостѣ и выборнымъ людемъ и окладчикомъ, смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ, и тѣ вышеписанные денежные доходы, на нынѣшней на 190 г.; собрать имъ по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ и по окладнымъ книгамъ, каковы у нихъ земскихъ старостъ будутъ, по вышеписанной указной статьѣ, сполна и прислать къ намъ В. Г-рю, къ Москвѣ, на указные сроки, съ цѣловалники и съ проводчиками, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего В. Г-ря указу. А

*) Словъ: кто стрѣлецкіе денги сполна заплатитъ, недостаетъ въ спискѣ Соликамскаго Уѣзднаго Суда: дополнены изъ грамоты, помѣщенной въ Актахъ Археографической Экспедиціи Т. IV, стр. 358.

буде которые посадскіе и уѣздные люди, въ платежѣ стрѣлецкихъ денегъ, имъ земскимъ старостамъ съ товарыщи учинятся непослушны и по окладнымъ книгамъ платить не учнутъ, и тебѣ бъ имъ земскимъ старостамъ съ товарыщи давать на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, и на тѣхъ ослушникахъ тѣ стрѣлецкіе денги править безо всякіе пощады; да и впредъ тѣ денежные доходы сбирать по сему нашему В. Г-ря указу, имъ земскимъ старостамъ съ товарыщи.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ, околничей нашъ и воевода Семенъ Тимоѳеевичъ, о сборѣ и о присылкѣ къ Москвѣ стрѣлецкихъ денегъ, земскимъ старостамъ велѣлъ учинить, по сему нашему В. Г-ря указу, какъ о томъ написано въ сей нашей В. Г-ря грамотѣ выше сего, и сей нашъ В-го Г-ря указъ въ Перми Великой и въ Чердыни въ съѣзжей избѣ велѣлъ записать въ книгу, а сю нашу В. Г-ря грамоту велѣлъ отдать имъ земскимъ старостамъ и посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; а учиня о томъ къ намъ В. Г-рю писалъ, а отписки велѣлъ подать и денги объявить въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарыщи. А буде тѣ выборные люди и земскіе старосты посадскихъ людей вскорѣ не обложатъ, и тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ на вышеписанные сроки по окладу сполна они не вышлютъ, и тѣ денги доправлены будутъ на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ безо всякіе пощады: и они бъ, вѣдая сей нашъ В. Г-ря указъ, однолично тѣ денги сбирали съ великимъ радѣніемъ, неоплошно и не норовя никому, и отъ тоге поминковъ и посуловъ отнюдъ ничего не имали, и подьячимъ отъ писма потому жъ ничего давать не велѣли. А выборные люди, Иванъ Ѳедоровъ съ товарыщи, съ Москвы отпущены съ сею нашею В. Г-ря грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 декабря въ..... день.—А у подлинной В. Г-ря грамоты приписъ дьяка Ѳедора Кузмищева, справа подьячего Андрея Коврова. Подалъ Чердынецъ Иванъ Гузнищевъ во 190 г. февраля въ 4 день".

и II. „Лѣта 7190 февраля въ..... день, по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, указу, память Мезенскому сотскому Поликарпу Семенову и всѣмъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ во 190 г. февраля въ 12 день, въ грамотѣ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, изъ Стрѣлецкого Приказу, за приписью дьяка Ѳедора Кузмищева, къ Кевролу и на Мезень, къ столнику и воеводѣ къ Гаврилу Яковлевичу Тухачевскому писано: въ прошлыхъ де годѣхъ, со 181 г. по 186 г., по указу отца

его Государева, блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, со всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ, В. Г-ря денежное жалованье Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, за стрѣлецкой хлѣбъ, положено было и сбирано деньгами, по сошному писму, съ живущіе чети пашни по два рубли за юфть: и Поморскихъ де многихъ городовъ и Кевролцы и Мезенцы, посадскіе люди и уѣздные крестьяне, по тому окладу, сполна тѣхъ денегъ ни въ которомъ году не выплачивали и запустили доимку многую, и били челомъ В. Г-рю, что де тѣхъ денегъ по окладу сполна не выплачиваютъ за пустотою, многіе тягла запустѣли и взять де тѣхъ денегъ не накомъ, и досталные де посадскіе люди и уѣздные крестьяне, отъ немѣрного правежу, бѣгутъ въ Сибирскіе въ розные городы. И въ прошломъ во 188 г., по указу В. Г-ря, велѣно, съ тѣхъ городовъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ крестьянъ, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ и иныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ, окладъ положить вновь, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 186 и 187 гг., и сбирано со 188 г. со всѣхъ городовъ, съ прежнихъ и съ прибылыхъ дворовъ, по указнымъ статьямъ; а съ Кевролы и съ Мезени, съ посаду и съ уѣздовъ, съ дву тысячь съ одинадцати дворовъ, по окладу, положено было по три тысячи по шестнадцати рублевъ съ полтиною, на годъ по полтора рубли съ двора, и въ тотъ вышеписанной окладъ, на 188 и на 189 годы, взято В. Г-ря казну, въ Стрѣлецкой Приказъ, по окладамъ, все сполна. И въ прошломъ во 189 г. В. Г-рь, слушавъ о доимочныхъ денгахъ докладные выписки всѣхъ городовъ, милосердуя объ васъ безъ вашего челобитья, пожаловалъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, тѣхъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ на 184, и на 185, и на 186, и на 187 годы, имать не велѣлъ и изъ доимки выложить, и на 188 и на 189 годы, изъ доимки, и на нынѣшней на 190 годъ по окладу, велѣно взять сполна, не описываясь ни чѣмъ, и собравъ тѣ денги велѣно прислать потомуже къ Москвѣ, съ посадскими же людми: да съ городовъ же съ Кевролы и съ Мезени велѣно прислать къ Москвѣ, за выборомъ выборныхъ людей, по два человѣка изъ города, и объявить имъ въ Стрѣлецком Приказѣ: нынѣшней платежъ въ стрѣлецкихъ денгахъ платить вамъ въ мочь, или не въ мочь, и для чего не въ мочь, и что вы иныхъ податей въ В. Г-ря казну платите, и какіе службы служите и издѣлья дѣлаете, чтобъ вы въ томъ объявили совершенную свою правду; да о томъ къ В. Г-рю велѣно писать и посадскихъ людей выборъ, за руками, подать и выборнымъ людемъ явиться въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. И въ нынѣшнемъ во 190 г. декабря въ 19 день В. Г-рь пожаловалъ тѣхъ всѣхъ городовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ кресть-

янъ, и бояря приговорили: на дачу В. Г-ря жалованья Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ, со всѣхъ городовъ съ посадовъ же и съ уѣздныхъ крестьянъ, на нынѣшней на 190 г., указано взять и впредь съ нихъ имать по новому окладу Московскихъ гостей, передъ прежнимъ съ убавкою; а съ Кевролы и съ Мезени съ посаду велѣно имать по двадцати по шти алтынъ по четыре денги съ двора, и того съ дву тысеча съ одинадцати дворовъ тысяча шесть сотъ восемъ рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре денги, а платить вамъ тѣ денги въ годъ на три срока, декабря, да марта, да іюня въ первыхъ числѣхъ, по новому окладу. И Кевролчаномъ и Мезенцомъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, межъ себя выбравъ земскими старостами выборныхъ лутчихъ людей, кому они межъ себя вѣрятъ, изъ первой, изъ середней, изъ меншой статьи, сколко человѣкъ пристойно, и за выборомъ всѣхъ посадскихъ людей, учинили межъ себя оклады, смотря по тяглу и по промысломъ, погодно, или по два или по три годы, и по тѣмъ окладомъ розверстали бы имянно, сколко кому имянемъ доведется тѣхъ денегъ платить, смотря по тяглу и по промысломъ и по прожиткомъ, чтобъ лутчіе и полные люди передъ середнею и меншой статьи во лготѣ, а середней и меншой статей люди передъ лутчими и полными людми въ тягости и никто бъ въ избылыхъ не были, и чтобъ по тому вашему окладу и розверсткѣ возможно было заплатить всякому свою долю безъ доимки. А иныхъ бы никакихъ своихъ росходовъ въ тѣ стрѣлецкіе денги прикладывать не велѣно, для того чтобъ знатно было сколко съ кого съ лутчихъ и съ середнихъ и съ меншой статей людей стрѣлецкихъ денегъ, противъ вашихъ окладовъ по розверсткѣ, на комъ имянемъ взять доведется. А буде сверхъ стрѣлецкихъ денегъ есть иные какіе поборы и мирскіе росходы, и для тѣхъ особыхъ поборовъ и росходовъ велѣно Кевролцомъ и Мезенцомъ, посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ, чинить оклады и розверстки межъ себя особые, а къ окладу стрѣлецкихъ денегъ отнюдъ не прикладывали; а сколко съ кого имяны, съ лутчихъ и середней и меншой статей, по окладу, что они учинятъ межъ себя, доведется взять стрѣлецкихъ денегъ, и тому велѣно по вся годы писать имянные книги, за руками выборныхъ людей земскихъ старостъ и окладчиковъ, и тѣ книги велѣно взять въ съѣзжую избу, а другіе такіе же книги велѣно оставить въ земской избѣ, а въ тѣхъ книгахъ подписывати подо всякою статьею имянно, кто стрѣлецкіе денги сполна заплатитъ, и кто сколко не заплатитъ, чтобъ впередъ мочно было про то вѣдать. И тѣ стрѣлецкіе денги на посадскихъ людехъ сбирати земскимъ старостамъ, безо всякого мотчанія и не норовя никому, чтобъ тѣхъ денегъ въ

домнѣ отчиндъ ни на комъ не было, и высылать тѣ денги къ Москвѣ съ цѣловалники; а съ кого имяны, въ городѣхъ, стрѣлецкіе денги взяты будутъ, и тѣмъ людемъ велѣно давать отписки на рукамъ. А буде которые посадскіе люди учнятся силны и стрѣлецкимъ денегъ платить не станутъ, и на тѣхъ ослушникахъ стрѣлецкіе денги велѣно столнику и воеводѣ Гаврилу Яковлевичу Тухачевскому править безо всякіе пощады, а ни на какіе росходы держать не велѣть; а велѣно того межъ себя, земскому старостѣ и выборнымъ людемъ и окладчикомъ, смотрить накрѣпко, чтобъ въ избыли никто не былъ; и тѣ вышеписанные денежные доходы, на нынѣшней на 190 г., велѣно собрать вамъ по нынѣшнимъ переписнымъ и по окладнымъ книгамъ, по окладу, каковы у васъ земскихъ старостъ будутъ, по вышеписанной указной статьѣ, сполна и прислать къ Великому Государю, къ Москвѣ, на указные сроки, съ цѣловалники и съ провожатыми, не дожидаяся о томъ иного къ себѣ В. Г-ря указу съ опалою. А буде которые посадскіе люди, въ платежу стрѣлецкихъ денегъ, вамъ земскимъ старостамъ учнятся непослушны и по окладнымъ книгамъ стрѣлецкихъ денегъ платить вамъ не будутъ, и столнику и воеводѣ Гаврилу Яковлевичу Тухачевскому велѣно вамъ земскимъ старостамъ съ товарыщи давать на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ, сколко человѣкъ пригоже, и на тѣхъ ослушникахъ тѣ стрѣлецкіе денги править безо всякіе пощады; да впредь тѣ денежные доходы сбирать по сему же В. Г-ря указу.—И какъ къ вамъ сія память придетъ, и вамъ бы, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, о сборѣ стрѣлецкихъ денегъ учинить противъ сей памяти, какъ о томъ писано въ сей памяти выше сего.—Къ сей памяти столникъ и воевода Гаврило Яковлевичь Тухачевской печать свою приложилъ".

Подлинникъ, изъ архива Мезенскаго Уѣзднаго Суда.

Помыкальщики кречетные изъ Вѣлослудской слободы и Камышевской, что въ Ирбитскомъ уѣздѣ, ловили для государя кречетовъ, которые и отсылались въ Верхотурье. Это указываетъ, что кречета въ Ирбитскомъ уѣздѣ водились. Приведемъ по этому поводу три акта.

Примѣч. 1. „Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, да съ приписью подьячему Авраамову Ивановичю Самойлу Вѣстицкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 189 г. декабря въ 1 день изловилъ на В. Г-ря кречета Вѣлослудцкіе слободы кречатной помыкальщикъ

Якунка Минифоровъ, а перьемъ тотъ кречатъ съ красна голубъ, а краплины бѣлые, грудь бѣла, а краплины съ красна голубы, а крылье съ красна голубы жъ, а краплины красные, а на хвостѣ краплины бѣлые, а хвостъ съ красна голубъ же. А съ сею отпискою посланъ къ вамъ на Верхотурье Бѣлослуцкой бѣломѣстной казакъ Ворисько Крайчиковъ, и велѣлъ ему Вориську явиться на Верхотурье и отписку подать вамъ въ приказной избѣ; и вы о томъ кречатѣ что укажете? а онъ Ворисько посланъ къ вамъ на Верхотурье наскорѣ, декабря въ 4 день".

На оборотѣ акта надпись: Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю, да съ приписью подьячему Автамону Ивановичю.

2. „Лѣта 7189 декабря въ 10 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Верхотурского уѣзду въ Камышевскую слободу прикащику Ивану Албычеву. Въ нынѣшнемъ во 189 г. декабря въ 8 день писалъ ты на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью къ подьячему къ Автамону Иванову, а въ отпискѣ твоей написано: изловили на великого государя въ Камышевской слободѣ 4 кречата кречатьи помыкалщики Лаврушка Шипицынъ съ товарыщи, и чтобъ тѣмъ кречатамъ клобучки и сукна на болчки и ременья и гвоздья прислать съ Верхотурья. И нынѣ къ тебѣ послано съ Верхотурья тѣмъ кречатомъ на 4 болчка сукна сермяжного 20 арш., 120 гвоздей мелкихъ, 15 ремней, съ Камышевскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Ивашкою Титкою.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а бѣломѣстной каз. Ивашко Титка въ Камышевскую слободу сукно и гвоздье и ременье привезетъ, и ты бъ тѣмъ кречатомъ болчки сдѣлалъ и сукномъ обилъ и прислалъ ихъ на Верхотурье тотчасъ съ кречатьи помыкалщики съ Лаврушкою Шипицынымъ съ товарыщи, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и кречатовъ объявить въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Родіону Михайловичю Павлову да съ приписью подьячему Автамону Иванову. А подъ тѣ кречаты и помыкалщикомъ имать 4 подводы отъ Камышевской слободы до Ирбити и до Ницынской, и до Невьи, и до Тагила, и до Верхотурья у пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ." (Д. къ А. И. т. VII).

и 3. „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину да подьячему Автамону Иванову. Въ нынѣшнемъ во 189 г. февраля въ 19 день писалъ къ намъ В-му Г-рю съ Верхотурья столникъ нашъ и вое-

вода Родіонъ Павловъ да ты Автамонъ и прислали съ отписки и съ кречаты Верхотурскихъ сына боярского Алексѣя Тыркова да кречатья помыкалщика Митку Шипицына; и тѣ отписки и кречаты на Москвѣ въ Сибирской Приказъ приняты и сынъ боярской Алексѣй Тырковъ и Митка Шипицынъ съ Москвы на Верхотурье отпущены. Писана на Москвѣ, лѣта 7189 г. маія въ 3-й день". На пакетѣ: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину, да подьячему Автамону Иванову. (Тамъ-же).

Отписано къ Соли-Вычегодской о высылкѣ на Верхотурье денегъ—за сошные запасы. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

О томъ же на Устюгъ—Великій. (Тамъ-же).

На Верхотурьи велѣно быть въ заказщикахъ Софѣйскаго дому митрополита Сибирскаго и Тобольскаго Павла—Василью Груздеву. (Тамъ-же).

Велѣно быть въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ архимандритомъ черному попу Игнатію. (Тамъ-же)

Отписка въ Кай городокъ о присылкѣ на Верхотурье изъ Кай-городка недосланныхъ сошныхъ запасовъ или за запасы денегъ. (Тамъ-же)

Примѣч. Мы неоднократно упоминали о Кай-городкѣ, который въ то далекое время причисленъ былъ къ Великой Перми; а потому скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Кай-городокъ на лѣвомъ берегу рѣки Камы, подъ 59° 57 с. ш. и по 71° в. д., когда, кѣмъ и для чего онъ построенъ—не извѣстно. Однакожъ Щекатовъ, въ своемъ словарѣ говоритъ, что онъ „заведенъ по открытіи пути въ Сибирь чрезъ Соль-Камскую для облегченія проѣзжающихъ" и что открытіе удобнѣйшаго пути чрезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ—Кайгородская дорога запустѣла, такъ что никто по ней не ѣздилъ, исключая Устюжскихъ и Архангелогородскихъ купцовъ на Ирбитское торжище и на Кяхту, да и то лишь въ зимнее время". Къ Кай-городку приписана была въ то время обширная область, въ какой жили Пермяки, а также г. Соликамскъ со всѣмъ своимъ уѣздомъ; но впослѣдствіи времени Кай-городъ былъ приписанъ къ Соликамску. Въ то время, когда Щекатовъ обнародывалъ о немъ свои свѣдѣнія, а именно въ 1804 г. въ Кай-городкѣ числилось 60 домовъ, а жителей 336 чел., 2 старыя деревянныя церкви и новая, тоже деревянная.—Щекатовъ 1804 г. М.

Кайгородцы занимались лѣсной торговлей, такъ какъ окрестности города, были покрыты дремучими лѣсами. Лѣсъ и дрова они ставили въ Соликамскъ и Дедюхино, а также и Новоусольскіе соляные промысла. Кромѣ сего, жители занимались горшечнымъ

производствомъ, но сбытъ онаго ограничился окрестными деревнями и селами. Городъ этотъ въ древнія времена не имѣлъ никакихъ укрѣпленій. Гербъ его представляетъ слѣдующее: въ верхней части щита гербъ губернскаго города, а въ нижней — въ голубомъ полѣ три скобки рыбьяго клея, которымъ жители торгуютъ. Стр. 118. Щеватовъ. Словарь Географ. Рос. госуд. 1804 г. М.

Велѣно продавать на Верхотурьѣ государево сѣно съ убавкою. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ того времени, что во многихъ мѣстахъ имѣлись сѣнные луга, кои принадлежали казнѣ и что собранное съ нихъ сѣно по временамъ продавалось по цѣнамъ гораздо низшимъ, противъ цѣнъ существовавшихъ. Не зависимо отъ сего, имѣлись также и государевы запашки, съ коихъ хлѣбъ въ зернѣ частію сплавлялся въ Сибирскіе города, частію продавался „за скудостью урожая". Эти хлѣбныя житницы существовали частію около с. Арамашева, а частію и южнѣе онаго. В. Шишонко.

Посланы изъ Верхотурья въ Тобольскъ свѣтные и памятные списки. Рук. Верх. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, Верхотурье находилось въ зависимости отъ Тобольска; а потому весьма многія дѣла, касающіяся не только Верхотурья, но и того обширнаго края, который находился, въ свою очередь, въ зависимости отъ Верхотурья — должно искать въ Тобольскихъ архивахъ. Однакожъ бывшими пожарами многія дѣла были уничтожены. Память сохранилась о 4-хъ наводненіяхъ и 6-ти бывшихъ пожарахъ. „Тобольскій Сборникъ" хранящійся въ Тобольской Семинарской библіотекѣ, упоминаетъ о наводненіи въ 1636 г., 1734 и въ 1784 г. и наконецъ въ 1794 г. По случаю сего послѣдняго бѣдствія, снята была копія съ плана города, на которой обозначено все пространство залитое водой. Планъ этотъ существуетъ и нынѣ, а на стѣнѣ Покровской церкви видна помѣта, показывающая степень возвышенія воды въ 1784 году По которой вычислено, что горизонтъ рѣки поднимался на 5 саж. и $2^1/_2$ арш. противъ наименьшаго ея уровня. — Пожары-же упоминаются въ слѣдующихъ годахъ: 1645, 1677, 1729, 1757, 1766 и 1788 г. Самые значительные изъ нихъ были: въ 1757 и 1788 гг. Въ 1788 г. огонь истребилъ 1,110 обывательскихъ домовъ, 9 каменныхъ церквей, присутственныя мѣста, дома—архіерейскій, намѣстническій, губернаторскій, монастырь съ семинаріей и проч. Пожаръ 1766 г. былъ поводомъ къ начертанію правильнаго плана гор. Тобольска; Д. И. Чичеринъ, бывшій тогда Сибирскимъ губер-

*

которомъ, въ донесеніи Императрицѣ Екатеринѣ II испрашивалъ соизволеніе на предполагаемое имъ расположеніе новыхъ зданій, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе — составить новый проектъ плана для всего города. Къ какимъ препятствіямъ приписать медленное исполненіе сего повелѣнія не знаемъ; извѣстно лишь, что планъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ не ранѣе, какъ въ 1784 г., янв. 10. — Въ 1832 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ потребовалъ свѣдѣнія о положеніи города и городскаго выгона, но оказалось, что не только подлиннаго плана, утвержденнаго въ 1784 г. не имѣется въ архивахъ, но не сохранилось и акта, свидѣтельствовавшаго, чтобы онъ былъ когда-либо доставленъ въ Тобольскъ подлинникомъ. Впрочемъ, для отвода мѣстъ подъ строеніе обывательскихъ домовъ, руководствовались старинною копіею съ этого плана за одною подписью прапорщика Уткина, бывшаго нѣкогда губернскимъ архитекторомъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, составленъ былъ новый планъ г. Тобольску, который уже 2 іюня 1839 г. и былъ Высочайше конфирмованъ.—(Ж. М. В. Д. 1852 г.).

Изъ археологич. рѣдкостей въ Тобольскѣ суть:

„Два колокола на двухъ башняхъ Тобольскихъ, одинъ Угличкій, съ годомъ 1593 г. съ отрубленнымъ ухомъ, привезенный въ затеченіе за то, что, при убіеніи царевича Дмитрія, били въ него набатъ.—Снаружи на этомъ колоколѣ имѣется слѣдующая надпись, вязью, подъ ушами: „Сей колоколъ, въ который били набатъ, при убіеніи благовѣрнаго царевича, Дмитрія 1593 г., присланъ изъ г. Углича въ Сибирь, въ Тобольскъ, въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской вечевольнѣ,—былъ за то битый; вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.“.

Другой колоколъ амстердамскаго литья, съ годомъ 1699 года. Неизвѣстно, какимъ образомъ попалъ онъ въ Сибирь и *царскія врата*, подаренныя царевною Софіею въ церковь бывшаго женскаго монастыря, что нынѣ Богородице — Рождественская; они окованы серебромъ и, если вѣрить преданію, украшены были драгоцѣнными каменьями, кои впослѣдствіи замѣнены простыми (Ж. М В. Д. 1852 г. ч. 89).

1682 г.

Воеводами были: Верхотурскимъ—Илларіонъ Авраамовичъ Лопухинъ, а Чердынскимъ и Соликамскимъ—Ѳедоръ Юрьевичъ Барятинскій. Въ семъ году чрезъ семь мѣсяцевъ по кончинѣ царицы Агафіи Семеновны, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ 15 февраля сочетался бракомъ, вопреки совѣтамъ врачей, съ дѣвицею Марѳою Матвѣевною Апраксиной. Въ числѣ представите-

лей со стороны высшаго духовенства, по случаю бракосочетанія царя, былъ Архіепископъ Вятскій и Великопермскій Іона. Верх. рук. хр. В. Ш.

Примѣч. 1. Предки Апраксины были изъ Золотой Орды. Дѣдъ ея Василій Петровичъ служилъ воеводой въ Сѣвскѣ; а родитель Матвѣй Васильевичъ убитъ калмыками въ 1668 г.—Впослѣдствіи Петръ, Ѳедоръ и Андрей Апраксины б. взяты въ комнатные стольники къ царю Ѳеодору Алексѣевичу.

О бракосочетаніи царя съ Мареой мы не имѣемъ историческихъ отечественныхъ свидѣтельствъ; но иностранные писатели повѣствуютъ, что царь обвѣнчался 14 февраля вечеромъ (ср. выше) и что царица была „прекрасна". (Theat Europ. т. XII стр. 441). Впрочемъ въ современныхъ актахъ сказано, что царь въ это время б. уже нездоровъ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить то, что вѣнчаніе происходило не въ соборной церкви, а въ дворцовой: „вѣнчанъ духовникомъ въ верху; а не въ соборной велицей церкви, на послѣдней недѣли мясоястія въ среду, а вѣнцы иманы изъ собора. Др. Рос. Библіот. т. XI, стр. 193; Берхъ В. 1834 г. Далѣе В. Берхъ продолжаетъ, что царица Марѳа Матвѣевна была обширнаго ума и отличной твердости духа. Во время стрѣлецкаго мятежа она умѣла согласить партіи и пользовалась уваженіемъ народа. Въ царствованіе Петра I, слѣдовала она всюду за дворомъ и имѣла въ новой столицѣ собственный дворецъ (гдѣ нынѣ находится домъ Вольнаго Экономическаго Общества). Послѣ смерти своего супруга, она прожила 33 года, а какъ отецъ ея б. убитъ въ 1668 г., то можно полагать, что она умерла 50 лѣтъ отъ рожденія.

Царица Марфа похоронена въ Петропавловскомъ соборѣ и въ надгробной надписи означено, что она скончалась въ 1715 г. 31 дек.—Царствованіе Ѳеодора Алексѣев. и проч. В. Берха; ч. 1; 1834 года.

Примѣч. 2. Того жъ (190) года, февраля въ 12 день, изволилъ великій государь выбрать себѣ въ супруги дѣвицу Мареу Матвѣевну, дочь Матвѣя Васильевича Опраксина.

Того жъ числа нарекли дѣвицу Мареу Матвѣевну въ царевны и великія княжны, а благословлялъ и нарекалъ святѣйшій патріархъ.

Того жъ числа, вышедъ изъ комнаты въ переднюю, святѣйшій патріархъ сказывалъ боярамъ и околничимъ и думнымъ людямъ, что нарекли цареву и великую княжну Мареу Матвѣевну.

Въ 15 день была радость: изволилъ великій государь сочетаться вторымъ законнымъ бракомъ; и изволилъ великій государь понять за себя Матвѣеву дочь Васильевича Опраксина, цареву и великую княжну Мареу Матвѣевну.

А вѣнчатца изволилъ великій государь въ соборѣ у живоноснаго Воскресенія Господня; а вѣнчался въ 8 часу дни въ первой четверти; а вѣнчалъ его великого государя духовникъ его жъ великого государя, благовѣщенскій протопопъ Никита Висильевичь.

А Кремль былъ въ то время запертъ, а отперли въ 10 часу; а кругъ Кремля указано было и ворота вѣдать околничему Павлу Петровичю Языкову.

А свадебного чина ни какого не было.

Того жъ числа, пожаловалъ великій государь въ столники Петра, да Ѳедора, да Андрея Матвѣевыхъ дѣтей Опраксиныхъ.

Въ 16 день указали великій государь ѣхать съ радостными грамоты столникамъ и ближнимъ людямъ: ко властямъ Иванъ Андреевъ сынъ Языковъ да Иванъ Васильевъ сынъ Дашковъ, и къ боярамъ; къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь Иванъ Михайловъ сынъ Волынскій; къ Савѣ въ Звенигородъ и въ Воскресенскій монастырь Иванъ Богдановъ сынъ Яковлевъ.

Въ 21 день были у руки государыни царицы и великія княгини Мароы Матвѣевны въ передней государевой, а великій государь сидѣлъ съ правой руки; а были святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, со властми и благословляли образами, а власти были:

Митрополиты:

Корнилій, новогородскій и великолуцкій.
Никифоръ, астараханскій и терскій.
Іона, ростовскій и ярославскій.
Маркелъ, псковскій и изборскій.
Симеонъ, смоленскій и дорогобужскій.
Варсуноѳей, сарскій и подонскій.
Филаретъ, нижегородскій и алаторскій.
Павелъ, резанскій и муромскій.

Архіепископы:

Иларіонъ, суздалскій и юрьевскій.
Симонъ, Вологодскій и Бѣлозерскій.
Сергій, тверскій и кашинскій.
Епископъ Іона, вятскій и великопермскій.

Да у руки были бояре и околничіе и думные и ближніе люди; да объявлялъ бояринъ и дворецкій князь Василій Ѳедоровичъ Одуевскій гостей и розныхъ слободъ посадскихъ людей съ подносомъ.

Въ 23 день былъ столъ у великого государя по столовой полатѣ, а у стола были великого государя: святѣйшій патріархъ съ властми, да бояре и околничіе и думные и ближніе люди всѣ.

Въ столы смотрѣли; въ болшой столъ столникъ князь Лука княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгоруково, да столникъ же Дмитрей Петровъ сынъ Протасьевъ; въ кривой столъ столникъ князь Борисъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Долгоруково, да столникъ Александръ Петровъ сынъ Протасьевъ.

У государева стола стоялъ крайчей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, да столникъ и ближней человѣкъ Аврамъ Ивановъ сынъ Хитрово.

Вина наряжалъ столникъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ болшой Голицинъ.

Пить наливалъ чашникъ Семенъ Ивановичь Языковъ.

За государевымъ поставцомъ сидѣлъ бояринъ и дворецкій князь Василей Ѳедоровичь Одуевскій.

Царевичей потчивалъ касимовскихъ и сибирскихъ столникъ князь Матвѣй княжъ Веденихтовъ сынъ Оболенскій.

Того жъ числа былъ столъ у великія государыни царицы и великія княгини Марѳы Матвѣевны по государевой передней; а у стола были: царевичевы жены да боярыни пріѣзжія.

А у стола стояла крайчая Анна Петровна Хитрова.

А за поставцомъ сидѣлъ думный дворянинъ Никита Ивановичь Окинѳовъ.

Изъ разрядныхъ записокъ, 1682 г., хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Въ отказныхъ книгахъ на Строгановскія вотчины 191 (1682—1683 г.) Верхніе-Муллы значатся острожкомъ, въ вѣдѣніи его состояли деревни: Тимина, Култаево поле, Гарь надъ рѣкою Югомъ и Ягошиха, гдѣ нынѣ расположена частію Пермь.

Примѣч. Впрочемъ Верхніе Муллы упоминаются уже подъ 1638 г., см. мою лѣтопись подъ этимъ годомъ. (В. Шишонко).

Въ семъ году учреждена была епархія Устюжская и Тотемская; Успенскій соборъ съ того времени былъ каѳедральнымъ. Къ епархіи этой отнесены были города: Устюгъ-Великій, Тотьма и Сольвычегодскъ; церквей къ ней было причислено 205.—Ранѣе же сего В.-Устюгъ по дѣламъ духовнымъ состоялъ въ Ростовской епархіи. Первымъ архіепископомъ въ Устюгѣ былъ Гелассій, прежде бывшій архимандритъ Духова-Хутынскаго монастыря, рукоположенный въ Новгородѣ Московскимъ патріархомъ Іоакинфомъ въ 1682 году 23-го марта; въ Устюгъ онъ прибылъ того же года 11-го сентября. Въ томъ же году, 22-го іюля, во всей Устюжской области былъ столь сильный холодъ, что отъ него позябли всѣ полевыя растенія; въ тотъ же день вы-

пало снѣгу слишкомъ на семь вершковъ. Въ томъ же 1682 году въ Великомъ-Устюгѣ заложено каменное зданіе Никольской церкви, на берегу Сухоны, а въ Архангельскомъ монастырѣ (тамъ-же), надъ вратами одноглавая церковь Владимірской Божіей Матери. Изъ подписи на мѣстной иконѣ Владимірской Божіей Матери, находящейся въ этомъ храмѣ, можно заключить, что дьякъ Мироносицкой церкви, Иванъ Онисифоровъ Мальцовъ, по данному обѣту, поручилъ Устюжанину живописцу Афанасію Петрову Соколову написать эту икону съ подлинника, находящагося въ Москвѣ, и не только доставилъ ее въ Архангельскій монастырь, но и устроилъ для помѣщенія ея храмъ 1682 году. (Вологод. губ. вѣд. 1857 г.).

Писаны отказныя книги подьячего Ѳеофанова на имѣніе, перешедшее за Григорія Дмитріевича Строганова отъ наслѣдниковъ Даніла Ивановича Строганова.—Усольская лѣтопись Ѳ. А. Волегова. Изданіе А. А. Дмитріева 1882 г.

Въ семъ 1682 году Кунгуръ съ уѣздомъ отчисленъ во вѣдѣніе Казанскаго Приказа, подъ которымъ и состоялъ до 1703 года; съ этого же времени перешелъ въ Сибирское вѣдѣніе.—(Записи изъ дѣловыхъ бумагъ В. Шишонко; Хозяйственное описаніе Пермской губерніи Т. III, стр. 206).

Въ семъ году упоминается о заселеніи крестьянъ по рѣкамъ Мугаю и Вогулкѣ, что протекаютъ въ нынѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ. (Выпись изъ архивныхъ дѣлъ Периск. губ. правл. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ актъ по этому дѣлу: „Лѣта 7190 г. марта по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца указу столникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подьячей Афанасей Парфеновъ дали данную, Верхотурского уѣзду, Тагильской слободы, пашенному крестьянину Филкѣ Тычкину на деревню его, на пашенныя земли и на сѣнные покосы, для того въ прошломъ 189 г., билъ челомъ В. Г-рю, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину да съ приписью подъячему Автамону Иванову, онъ, Филка, подалъ челобитную, а въ челобитной написано: пашетъ онъ Государевы десятинной пашни пол-десятины и полъ-полъ-четь и полъ-полъ-полъ-четь десятины въ полѣ, а вдву потому жъ; да на него жъ де Филку въ прошломъ 188 г. писецъ Левъ Поскочинъ прибавилъ десятинной пашни вновь полъ-полъ-четь и полъ-полъ-полъ-четь десятины, а собинной пашни онъ, Филка, пашетъ въ Тагильской слободѣ, въ своей деревнѣ за Мугаемъ рч., въ межахъ съ ямскими охотники съ Игнашкою Комаровымъ да съ дѣтми, а съ другую сторону съ пашенными крестьяны

съ Федкою да съ Сергушкою да съ Тачкою Бѣлоусовыми, лѣтъ съ 40 и болши, а данная де на тое его деревню на пашенныя земли и на сѣнные покосы ему не дано, и тое де землю всякихъ чиновъ люди у его, Филки, пашутъ и сѣнные покосы косятъ насильствомъ и В. Г-рь пожаловалъ бы его, Филку, велѣлъ ему тою деревнею и пашенными землями и сѣнными покосы владѣть по старымъ межамъ и урочищамъ и отъ сосѣднихъ земель отмежевать; и 189 г. по его, Филкину, челобитью послана изъ Верхотурья къ приказщику къ Михайлу Бабинову память и велѣно ему, Михайлу, ту деревню съ пашенными землями и сѣнными покосы ему, Филкѣ, отвесть противъ Государева указу и учинить межи по знакамъ, урочищамъ имянно и отъ стороннихъ людей отмежевать съ околными людми прямо, въ правду, и тому отводу межевыя книги, за своею и стороннихъ людей за руками, прислать на Верхотурье. И въ нынѣшнемъ во 190 г. марта въ 11 день, писалъ на Верхотурьѣ къ столнику и воеводѣ къ Ларіону Аврамовичю Лопухину да съ приказью подъячему къ Аѳанасью Парфенову съ Тагила Михайло Бабиновъ и прислалъ, за своею и стороннихъ людей руками, сыскъ и въ сыску написано: отвелъ онъ, Михаило, Тагильскому пашенному крестьянину Филкѣ Тычкину деревни его съ пашенными землями и сѣнными покосы; а межи той землѣ: съ нижную сторону отъ Мугая р. подъ полдень на березу; а съ березы прямо въ гору—на сосну; а съ сосны въ гору-жѣ на три сосны; а съ 3 сосенъ на кудреватую сосну жъ; а съ кудреватой сосны на виловатую сосну; а съ той виловатой сосны на 2 виловатыя-жъ сосны; а съ дву виловатыхъ сосенъ на кудреватую березу; а съ той березы на суковатую сосну, а съ суковатой сосны на сосну жъ—черезъ болото, котарая сосна стоитъ по межу ямскаго охотника Гришки Сергѣева Мугайскаго; а на тѣхъ соснахъ, что писаны выше сего, тесаны грани и рубежи рублены; а отъ сосны отъ Гришкиной межи Мугайскаго къ востоку на кудреватую сосну; а съ той сосны на виловатую сосну, что стоитъ по конецъ болота; а съ виловатой сосны на кудреватую сосну, а съ кудреватой сосны на виловатую-жъ сосну; а на тѣхъ соснахъ и на березахъ грани натесаны и рубежи рублены; а съ виловатой сосны, чрезъ большую проѣзжую дорогу, на усть рч. Вогулки до Мугаю рѣки и по Мугаю р. внизъ до той же березы, что стоитъ подлѣ межи ямскаго охотника Игнашки Комарова съ дѣтми; а по смѣтѣ его, Филкины, паханныя земли 5-ть десят. въ полѣ, а вдву потому жъ; да залежи и залежной лѣсопорослой земли три десят., да сѣнныхъ покосовъ на лугахъ и на дубровѣ 10 десят.; и въ нынѣшнемъ 190 г. билъ челомъ В. Г-рю, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ ттолнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину, да

съ приписью подьячему Афанасью Парфенову подалъ челобитную онъ же, Филка, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де 189 г. отведены ему, Филкѣ, деревня его въ Тагилской слободѣ, на Мугаѣ р., съ пашенными землями съ сѣнными покосы, а данной ему на тое деревню изъ приказной избы не дано и В. Г-рь пожаловалъ бы его, Филку, велѣлъ на тое его деревню дать данную и по указу В. Г-ря Ц-ря и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца столникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подьячей Афонасій Парфеновъ слушавъ челобитье Тагильскаго крестьянина Филки Тычкина, въ отводу Михайла Бабинова велѣли, ему, Филкѣ, тою деревнею съ пашенными и съ сѣнными покосы владѣть по межамъ и урочищамъ въ сей данной писаннымъ выше сего и тѣхъ ему, Филкѣ, земель не продавать и не закладывать и въ монастырь за вкладъ не отдавать, а велѣть самому владѣть за десятинное тягло. Къ сей данной В. Г-ря Ц-ря и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, печать земли Сибирскіе г. Верхотурья столникъ и воевода Ларіонъ Авраамовичъ Лопухинъ придожилъ". На подлинной данной подписалъ Аѳанасей Парфеновъ. Справилъ Митка Даниловъ. (Изъ архива Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко).

Въ семъ году, 24 января составленъ счетный списокъ прихода и расхода денежной казны въ Соликамскѣ. Д. къ А. И. т. IX.

Примѣч. Лѣта 7190, генв. въ 24 день, по государеву Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ Новгородцкого Приказу, за приписью дьяка Василья Вобинина, столникъ и воевода князь Ѳедоръ Юрьевичь Борятинскій считалъ околничего и воеводу Семена Тимофѣевича Кондырева, прошлого 188 году декабря съ 8 числа, до нынѣшняго 190 году ген. по 24 число, въ казнѣ В. Г., во всякихъ усолскихъ денежныхъ доходѣхъ, въ приходѣ и въ расходѣ.

Въ прошломъ въ 188 году, околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ принялъ у столника и воеводы у Дмитрея Наумова у росписки, по счетному списку, усолскихъ В. Г. денежныхъ доходовъ:

Соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, пошлинъ и всякого мелкого сбору 187 г., 86 р. 21 алт. полчетверты денги. Да неокладныхъ же доходовъ 188 г. 19 р. 23 алт. 5 денегъ.

Да въ прошломъ во 188 г., при околничемъ и воеводѣ при Семенѣ Тимоѳѣевичѣ Кондыревѣ усолскихъ всякихъ В. Г. денежныхъ доходовъ въ приходѣ:

Соли Камской таможенного пошлинного сбору 186 г. 1653 р. 18 алт. 3 денги.

Кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ 912 р.

Соли жъ Камской таможенного пошлинного сбору 187 г. 2826 руб. 1 алтынъ полшесты денги.

Кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ 2870 р. 7 алт. съ полуденгою.

Съ докладного питья явочныхъ пошлинъ 3 р. 24 алт. 2 денги.

Соли Камской уѣзду, Обвинского и Инвенского и Косвенского таможенного пошлинного сбору 187 г., за росходомъ, на лицо 154 руб. 14 алт. 4 денги.

Кабатцкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ за росходомъ на лицо 334 р. 15 алт. съ денгою.

Питейной явки 15 р. съ полтиною.

Орловскихъ и нового Усолья таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 187 г. за росходомъ на лицо 1,109 р. 25 алтынъ полшесты денги.

Пыскорскихъ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 187 г. за росходомъ на лицо 606 р. 5 алт. 5 денегъ.

Чюсовскихъ *) таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 187 году за росходомъ на лицо 81 р. 10 алт.

По книгамъ Обвинского доводчика Сенки Суятина неокладныхъ доходовъ 187 г. 8 р. 16 алт. полтретьи денги.

Соли Камской съ посаду и съ уѣзду, по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарыщы, и что сверхъ писцовыхъ книгъ вновь прибыло съ варницъ и съ лавокъ и со всякихъ угодей оброчныхъ денегъ, взято въ уплату на 188 г. 109 р. 7 алт. 4 денги.

У Соли Камской и въ Усольскомъ уѣздѣ въ зырянскихъ усольяхъ на Веретіѣ и въ Кривцѣ и на Усть-Зыряйки таможенныхъ пошлиныхъ денегъ во 188 г. собрано за росходомъ на лицо 3442 р. 20 алт. полторы денги.

У Соли жъ Камской кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 3,321 р. полчетверты денги.

Питейные явки собрано 4 р. 6 алт. 4 денги.

Въ Усольскомъ уѣздѣ на Обвѣ **) и на Инвѣ и на Косвѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ во 188 г. собрано за росходомъ на лицо 155 р. 4 алт. 2 денги.

На Обвѣ жъ и на Инвѣ и на Косвѣ кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 259 р. 20 алт. 5 денегъ.

Питейные явки собрано 10 р. 29 алт. 4 денги.

---

*) См. ниже примѣч. 1, о Чусовскихъ городкахъ въ примѣч. В. Шишонко.

**) См. ниже примѣч. 2, объ Обвинскихъ лошадяхъ. В. Шишонко.

На Орлѣ городнѣ и въ Новомъ Усольѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ во 188 г. собрано за росходомъ на лицо 1,102 р. 22 алт. полпяты денги.

На Высокорѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ во 188 г. собрано за росходомъ на лицо 548 р. 20 алт.

На Чюсовой таможенныхъ пошлинныхъ денегъ во 188 г. собрано за росходомъ на лицо 265 р. 26 алт.

Соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, и съ купчихъ пошлинъ, и ѣздовыхъ и поголовныхъ, и съ неявленого питья пенныхъ денегъ, и мировыхъ гривенъ, и всякого мелкого сбору 188 г. декаб. съ 8 числа да сент. по 1 число 189 г., и съ тѣмъ, что на Обвѣ и на Инвѣ доводчики собрали, 172 р. 9 алт. съ полуденгою.

Московскихъ приказовъ стрѣлцовъ на жалованье за 188 г.:

Соли Камской съ посаду 807 р.

Съ Окологородного стану 770 р.

„ Обвинского стану 1,438 р.

„ Инвенского стану 736 р.

„ Косвы 163 р.

„ Булатова и съ Романова 65 р.

„ вотчинъ Пермского монастыря 274 р.

„ вотчинъ Соли Камской Вознесенского монастыря 74 р.

И всего во 188 г. великихъ В. Г. усольскихъ денежныхъ доходовъ и съ тѣмъ, что у росписки принято у столника и воеводы у Дмитрея Наумова, въ приходѣ 24,387 р. 3 алт. съ полуденгою.

Да во 189 г., при столникѣ же и воеводѣ при Семенѣ Тимоѳеевичѣ Мендиревѣ, В. Г. усольскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ въ приходѣ:

У Соли Камской и въ Усолскомъ уѣздѣ на заранскихъ усольцкихъ на Вереткѣ и въ Кривцѣ и на Устьзаранки таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо, окромѣ доимки, 1,931 р. 11 алт. 4 денги.

Кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 2,774 р. 26 алт. съ полуденгою.

Питейные явки собрано 2 р. 27 алт. 2 денги.

На Усолскомъ уѣздѣ на Обвѣ и на Инвѣ и на Косвѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 152 руб. 29 алт. 3 денги.

Кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 335 р. 29 алт. 3 денги.

Питейные явки собрано 16 р. съ полтиною.

Да за вымочное проданое вино и за пиво взято 2 р. 11 алт. 2 денги.

На Орлѣ городкѣ и въ Новомъ Усольѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за расходомъ, на лицо 1,124 р. 2 алтына 5 денегъ.

На Пискорѣ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за расходомъ на лицо 501 р. 17 алт. полтретьи денги.

На Чюсовой таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за расходомъ на лицо 101 р. 9 алт.

Съ даные земли гостей Василья и Григорья Шустовыхъ, что дана имъ во 189 г. подъ сѣнной покосъ и подъ скотцкой выгонъ въ Усолскомъ уѣздѣ, за Ленною рѣчкою, отъ жуплёные земли гостиной сотни Родиона Гнѣздникова, за дорогою, подлѣ сѣнныхъ покосовъ Пыскорского монастыря, по увалу, въ приверху Толмеского озера, оброку и пошлинъ 16 алт. 4 денги.

Да по грамотѣ В. Г. всего изъ доимки гостиной сотни на Иванѣ Аѳонасьевѣ сынѣ Вешнитиновѣ съ соляной продажи таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 186 г. 42 р. 10 алт.

Да Соли Камской на таможенномъ и кабацкомъ головѣ на Михайлѣ Котоноговѣ съ товарищи выправлено за Аврамова человѣка Чернасова за Осеиву Турчанина доимочныхъ деятовыхъ питейныхъ денегъ 10 р. 26 алт. 4 денги.

Соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, и съ купчихъ пошлинъ, и ѣздовыхъ, и поголовныхъ, и съ помашного питья пенныхъ денегъ, и мировыхъ гривенъ, и всякого мелкого сбору, и съ тѣмъ, что на Обвѣ и на Инвѣ доводчики собрали, на лицо, кромѣ доимки, 159 р. 1 алт. съ денгою.

Московскихъ приказовъ стрѣльцамъ на хлѣбное жалованье:

Соли Камской съ посаду 807 р.

Съ Онолегородского стану 770 р.

„ Обвинскою стану 1,433 р.

„ Инвенского стану 736 р.

„ Косвы 163 р.

„ Булатова и съ Романова 65 р.

„ вотчинъ Пыскорского монастыря 274 р.

„ вотчинъ Соли Камской Вознесенского монастыря 74 р.

И всего во 189 г. усольскихъ В. Г. всякихъ денежныхъ доходовъ въ приходѣ 11,478 р. 3 алт. 3 денги.

Да въ нынѣшнемъ во 190 г., при окольничемъ же и воеводѣ при Семенѣ Тимоѳеевичѣ Колдыреѣ, В. Г. усольскихъ денежныхъ доходовъ въ приходѣ:

У Соли Камской и въ зырянскихъ усольяхъ на Веретіѣ и на Устьѣ-Зырянки таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано за расходомъ на лицо 317 р. 31 алт. 5 денегъ.

Кабацкихъ питейныхъ прибыляхъ денегъ собрано за росходомъ на лицо 184 р. 13 алт. 5 денегъ.

Питейные явки собрано на лицо 7 р. 27 алт.

Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на нынѣшней на 190 г. взято въ уплату Соли Камской съ посаду 403 руб. съ полтиною.

Съ Окологородного стану 150 р.

Съ Обвинского стану 550 р.

„ Инвенского стану 280 р.

„ Косви 81 рубль съ полтиною.

„ Булатова и съ Романова 32 р. съ полтиною.

вотчинъ Пискорского монастыря 274 р.

„ вотчинъ же Соли Камской Вознесенского монастыря 37 р.

Солликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, и съ купчихъ пошлинъ, и ѣздовыхъ денегъ, и мировыхъ гривенъ, и всякого мелкого сбору 41 р. 14 алт. полшести денги.

Да въ нынѣшнемъ во 190 г. вновь прибыло:

Съ двух соляныхъ варницъ гостей Василья и Григорья Шустовыхъ, что покрепены въ прошломъ во 189 г. въ Усольскомъ уѣздѣ, за Ленвою рѣчкою, оброку и пошлинъ 2 р. 26 алт. *).

И всего въ нынѣшнемъ во 190 г. В. Г. усольскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ генв. по 24 число въ приходѣ 2,662 руб. 30 алт. полторы денги.

И всего при окольничемъ и воеводѣ при Семенѣ Тимоѳѣевѣ Кондыревѣ во 188 г. декабря съ 8 числа, и во 189 и въ нынѣшнемъ во 190 г., генв. по 24 число, В. Г. усольскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и съ тѣмъ, что принято у росписки по счетному списку у столника и воеводы у Дмитрея Наумова, въ приходѣ 38,528 р. 3 алт. 3 денги.

И изъ того числа въ прошломъ во 188 г. къ В. Г. въ Москвѣ въ посылкѣ отъ Соли Камской всякихъ денежныхъ доходовъ:

Марта въ 16 день послано къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ Солликамской приказной избы съ подьячимъ съ Микифоромъ Колокмаловымъ Соли Камской съ посаду и съ уѣзду со всякихъ угодей оброчныхъ денегъ на 188 г. въ уплату 109 р. 7 алт. 4 д.

Да неокладныхъ доходовъ 187 г. Солликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, и съ купчихъ пошлинъ, и ѣздовыхъ денегъ, и мировыхъ гривенъ, и всякого мелкого сбору, что принято у росписки, 45 р.

Того же числа послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ тѣмъ же Микифоромъ Московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жало-

*) См. выше примѣч., въ коемъ указаны соляныя трубы находящіяся въ этой мѣстности. — В. Шишонко.

ванье на 188 г., въ уплату: Соли Камской съ посаду 304 р. съ полтиною. Съ Окологородного стану 385 р. Съ Обвинского стану и съ Булатова и съ Романова 577 съ полтиною. Съ Инвенского стану 314 руб. съ полтиною. Съ вотчинъ Пысворского монастыря обѣихъ сроковъ 274 руб. Съ вотчинъ же Соли Камской Вознесенского монастыря 74 р.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ съ нимъ же Микифоромъ чюсовскимъ таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 187 г. 81 р. 10 алт.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ съ обвинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головою съ Якушкомъ Колохватовымъ обвинского и инвенского и косвенного таможенного пошлинного сбору и питейные денги 187 г.—169 р. 31 алт. 2 денги. Кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 234 р. 15 алт. съ денгою.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ съ орловскимъ и Нового Усолья съ таможеннымъ ларешнымъ цѣловалникомъ съ Сенкою Девятковымъ орловского и Нового Усолья таможенного пошлинного сбору 187 г.—1100 р. 25 алт. полшеты денги.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ съ пысворскимъ таможеннымъ ларешнымъ цѣловалникомъ съ Ивашкомъ Гузнищевымъ пысворского таможенного пошлинного сбору 187 г.—606 р. 5 алт. 5 ден.

Майя въ 30 день послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ Соли Камской съ таможеннымъ и съ кабацкимъ головою съ товарыщи Соли Камской таможенного пошлинного сбору 187 г.—1653 р. 18 алт. 3 ден.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ усольцомъ съ Ивашк. Опоховымъ московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на 188 г.:

Соли Камской съ посаду, къ прежнему платежу въ уплату, 396 р. съ полтиною.

Съ Окологородного стану къ прежнему жъ платежу въ уплату 200 р.

Съ Обвинского стану, къ прежнему жъ платежу въ уплату 115 руб.

Съ Косы обѣихъ сроковъ 163 р.

Съ Булатова и съ Романова, къ прежнему жъ платежу, достальныхъ денегъ 32 р. съ полтиною.

Да по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого Приказу, дано у Соли Камской генерала Агѣева полку Алексѣевича Шепелевъ солдатомъ, сержанту Бернеу Вешалову съ товарыщи, 10 чел.,

на подъемъ и въ дорогу до полку, В. Г-ря жалованья изъ уоложенныхъ стрѣлецкихъ денегъ, по указной статьѣ, по рублю человѣку, и того 19 р.

Августа въ 30 день послано въ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ уоложенъ онъ Даниловъ Шестаковымъ московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на 188 г. къ прежнему платежу достадныхъ денегъ: Соли Камской уѣзду съ Овологородного стану 182 р., съ Обвинского стану 773 р.; съ Ивенского стану 421 р. съ полтиною.

Тогожъ числа послано въ Москвѣ въ Новгороцкой Приказъ съ нимъ же Даниловъ неокладныхъ доходовъ 187 г. соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, пошлинъ и всякого мелкого сбору, что принято у росписки, къ прежнему платежу достальныхъ денегъ 41 р. 21 алт. полчетверты денги. Да неокладныхъ же доходовъ 188 г, что принято у росписки жъ, 19 руб. 28 алт. 5 ден.; да что послѣ росписки взято у обвинского доводчика у Сенки Сунтина неокладныхъ доходовъ, что онъ собралъ на Обвѣ во 187 г., 8 р. 16 алт. полтретьи денги.

Да у Соли Камской дано въ расходъ.

По указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Приказу Большие Казны, дано изъ вырянскіе соли прежнему гостю Микифору Венинову съ товарищемъ, Соли Камской кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ 186 г. 912 р.

По указу же В. Г-ря и по грамотѣ изъ Приказу Большие Казны, дано изъ вырянскіе соли тому жъ гостю Микифору Венеинову съ товарищемъ, Соли Камской таможенного пошлинного сбору 187 г. 517 р. 5 алт. 5 ден.; кабацкихъ питейныхъ прибыльныхъ денегъ 532 р. 27 алт. 3 ден.

У Соли Камской въ приказной избѣ соборнымъ и приходскимъ церквей протопопу и попомъ и дьякономъ на Господскіе праздники и на государьскіе имянины, какъ они приходили въ приказную избу по святыцею, и на бумагу, писчую, и на свѣчи, и стрѣлцу отъ Кузмодемьянска до Москвы на прогоны, и на всякіе мелкіе росходы 188 г. декабря съ 6 числа до сентября по 1-е число 189 г. въ росходъ вышло изъ неокладныхъ доходовъ 21 р. 26 алт.

Да по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Новгороцкого Приказу, дано изъ неокладныхъ же доходовъ молодцу Соли Камской тюремному сидѣлцу Ивашку Щербинину отъ Соли Камской до Еренского на кормъ и на платье 20 алт. Посланъ онъ Ивашко былъ отъ Соли Камской въ Еренской для сыску серебряной руды.

И всего во 188 г. декабря съ 6 числа до сентября по 1-е число 189 г. въ В-му Г-ру въ Москвѣ велено у Соли Камской,

по грамотамъ В. Г-ря, отдано и въ приказной избѣ въ росходъ вышло всякихъ В. Г-ря денежныхъ доходовъ 10,676 руб. 22 алт. полторы денги.

Да во 189 г. къ В. Г-рю къ Москвѣ въ посылкѣ отъ Соли Камской всякихъ денежныхъ доходовъ:

Генваря въ 3-й день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ орловскимъ и Нового Усолья съ таможеннымъ ларешнимъ цѣловалникомъ съ Васкою Дорошинымъ орловского таможенного пошлинного сбору 188 г. 1,103 р. 22 алт. полпяты денги.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ пыскорскимъ съ таможеннымъ ларешнымъ цѣловалникомъ съ Андрюшкою Ѳедуловымъ пыскорского таможенного пошлинного сбору 188 г. 548 р. 20 алт.

Генваря въ 13 день послано въ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ усошцомъ съ Максимкомъ Сухановымъ московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на 189 г. въ уплату:

Соли Камской съ посаду 493 р. съ полтиною.

Съ Ошолегородного стану 385 р.

„ Обвинского стану 716 р. съ полтиною.

„ Инвенского стану 366 р.

„ Косвы 81 р. съ полтиною.

„ Кулатова и съ Романова 32 р. съ полтиною.

„ вотчины Соли Камской Вознесенского монастыря 37 р.

Тогожъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ нимъ же Максимк. Соли Камской таможенныхъ пошлинныхъ денегъ 186 г., что взято изъ доимки гостиной сотни на Иванѣ Веневитовѣ, съ солянной продажи, 42 р. 10 алт., да что доправлено Соли Камской на таможенномъ и кабацкомъ головѣ на Михайлѣ Котоноговѣ съ товарыщи, за Аврамова человѣка Черкасова за Ѳеошку Турчанина, доимочныхъ долговыхъ питейныхъ денегъ 10 р. 26 алт. 4 ден.

Того жъ числа послано въ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ Пыскорского монастыря съ стряпчимъ съ Стенкою Ботѣевымъ съ вотчины Пыскорского монастыря московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на 180 г. 274 р.

Марта въ 4-й день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны Соли Камской съ таможенными и съ кабацкими цѣловалники съ Якушк. Кудринымъ да съ Ивашк. Сваловымъ Соли Камской таможенного пошлинного сбору 188 г. 1541 р. 23 алт. 1½ денги; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 2954 р. 8 алт. 1½ д.; съ докладного листа явочныхъ пошлинъ 5 р. 6 алт. 4 ден.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны Соли Камской съ таможеннымъ и съ кабацкимъ цѣловалникомъ съ

Ивашк. Мясниковымъ Соли Камской таможенного пошлинного сбору 187 г. 932 р. 11 алт.; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 1317 р. 22 алт. 2 денги.

Марта въ 9-й день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ обвинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головою съ Васкою Клементьевымъ обвинского и инвенского таможенного пошлинного сбору 188 г. 155 р. 4 алт. 2 денги; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 259 р. 20 алт. 5 ден.; питейные явки 10 р. 29 алт. 4 денги.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ чюсовскимъ таможеннымъ головою съ Мишкою Володимерцовымъ чюсовского таможенного пошлинного сбору 188 г. 265 руб. 26 алт.

Іюня въ 18 день послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ гостя Григорья Шустова съ человѣкомъ его съ Мишкою Карповымъ неокладныхъ доходовъ 188 г., что собрано послѣ росписки соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ, и съ купчихъ пошлинъ, и ѣздовыхъ, и поголовныхъ денегъ, и всякаго мелкого сбору и съ тѣмъ, что на Обвѣ и на Инвѣ доводчики собрали, въ уплату 66 р. 20 алт. 4 денги.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ нимъ же Мишкою Карповымъ и московскимъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на 189 г. къ прежнему платежу досталныхъ денегъ:

Соли Камской съ посаду 403 р. съ полтиною.

Съ Окозогородцкаго стану 385 р.

„ Обвинского стану 716 р. съ полтиною.

„ Инвенского стану 368 р.

„ Косви 81 р.

„ Булатова и съ Романова 32 р. съ полтиною.

„ вотчинъ Соли Камской Вознесенского монастыря 37 р.

Августа въ 22-й день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казни Соли Камской съ таможеннымъ и съ кабацкимъ цѣловалниковъ съ Степною Мартышевымъ денежныхъ доходовъ 189 г. Соли Камской таможенного пошлинного сбору 1099 р. 7 алт. 5 ден.; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 2144 р. 9 алт. съ денгою; питейные явки 2 р. 15 алт. 2 денги; орловского и Нового Усолья таможенного пошлинного сбору 205 р. 15 алт.; пыскорского таможенного пошлинного сбору 66 р. 6 алт. 4 денги; обвинского сбору 100 р. 1 алт. 2 денги; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 134 р. 27 алт.; съ докладного питья явочныхъ пошлинъ 6 р. 6 алт.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны Соли Камской съ таможеннымъ и съ кабацкимъ головою съ Дмитремъ Ждановымъ съ товарыщи пошлинного сбору 188 г. 1,900 р. 30 алт. 2 денги; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 366 р. 30 алт 3 денги.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны Соли Камской съ таможеннымъ и кабацкимъ цѣловалникомъ съ Ивашк. Мясниковымъ Соли Камской таможеннего пошлинного сбору 187 г. 1076 р. 18 алт. полтретьи денги; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 919 р. 24 алт. полшесты денги, питейные явки 3 р. 24 алт. 2 денги,

Да у Соли Камской вышло въ росходъ:

По указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Приказу Болшіе Казны, дано въ зырянскіе усолья промышленнику гостю Микифору Венеитову съ товарыщемъ, Соли Камской, таможенного пошлинного сбору 187 г. 100 р.; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 100 р.

По указу жъ В. Г. и по памяти изъ Приказу Болшіе Казны дано у Соли Камской дьяка Якова Кирилова человѣку его Филкѣ Турчанину Соли Камской таможенного пошлинного сбору 189 г. 100 р.

У Соли Камской въ Приказной избѣ соборнымъ и приходцкихъ церквей протопопу и попомъ и дьякономъ на Господскіе праздники и на государскіе имянины, какъ они приходили въ приказную избу со святынею, и на бумагу писчую и на свѣчи, и стрѣлцомъ отъ Кузмодемьянска до Москвы на прогоны, и на всякіе мелкіе росходы въ росходъ вышло изъ неокладныхъ доходовъ 189 г. 21 р. 7 алт. 2 денги.

Да по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Новгородцкого Приказу, дано Соли Камской приказной избы подъячимъ Степану Елисѣеву съ товарыщи, 4 челов., В. Г жалованья на 188 и на 189 г., изъ неокладныхъ доходовъ 189 г. 28 р.

И всего во 189 г. къ В. Г-рю къ Москвѣ послано у Соли Камской по грамотамъ В. Г-ря отдано въ приказной избѣ въ росходъ вышло всякихъ В. Г-ря денежныхъ доходовъ 21,910 р. 4 алт. съ полуденгою.

Да въ нынѣшнемъ во 190 году къ В. Г-рю къ Москвѣ въ посылкѣ отъ Соли Камской всякихъ денежныхъ доходовъ.

Декабря въ 5 день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ орловскимъ и Нового Усолья таможеннымъ головою прошлого 189 г. со Стенюю Казанцовымъ да съ ларешнымъ цѣловалникомъ съ Терешкою Аврамовымъ орловского и Нового Усолья таможенного пошлинного сбору 918 р. 22 алт. съ денгою.

Того жъ числа послано въ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ пыскорскимъ таможеннымъ головою прошлого 189 г. съ Гарасимк. Верховкинымъ, да съ ларешнымъ цѣловальникомъ съ Петрушкою Чусовымъ, пыскорского таможенного пошлинного сбору 435 р. 10 алт. полпяты денги.

Декабря въ 19 день послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ Пыскорского монастыря съ архимандритомъ Пафнотіемъ съ вотчинъ того жъ Пыскорского монастыря стрѣлецкимъ денегъ на нынѣшней на 190 г. 274 р.

Декабря въ 31 день послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ чюсовскимъ таможеннымъ головою прошлого 180 г. съ Артюшкою Хлепятинымъ чюсовскаго таможенного пошлинного сбору 101 р. 9 алт.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Приказъ Болшіе Казны съ обвинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головою прошлого 189 г. съ Гришкою Щукинымъ обвинского и инвенского и косвенского таможенного пошлинного сбору 52 р. 28 алт. съ денгою; кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ 201 р. 2 алт. 3 денги; питейные меки 10 руб. 10 алт. 4 денги; да что за выемочное неявленное проданое вино и за вино взято 2 руб. 11 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ съ нимъ же Гришкою московскихъ приказовъ стрѣлцомъ на жалованье на нынѣшней на 190 г. въ уплату:

Соли Кацкой съ посаду 403 р. съ полтиною.
Съ Обвинского стану 550 р.
„ Инвенского стану 260 р.
„ Косвы 81 р. съ полтиною.
„ Булинова и съ Романова 32 р. съ полтиною.
„ вотчинъ Соли Камской Вознесенского монастыря 37 р.

Того жъ числа послано къ Москвѣ въ Новгородцкой Приказъ съ нимъ же Гришкою неокладныхъ денежныхъ доходовъ прошлого 188 г. соликамской приказной избы сбору съ судныхъ дѣлъ и съ пушчихъ пошлинъ, и вдовыхъ, и поголовныхъ, и съ неявленного питья пенныхъ денегъ, и мирошнихъ гривенъ, и всякого мелкого сбору и съ тѣмъ, что на Обвѣ и на Инвѣ доводчики собрали, въ уплату 62 р. 24 алт. съ полуденгою. Да 189 г. неокладныхъ же доходовъ въ уплату 11 р. 15 алт. 5 ден.

Генваря въ 16 день послано къ Москвѣ въ Стрѣлецкой Приказъ гостя Остафья Филатьева съ приказщикомъ его съ Сидорк. Власовымъ Соли Камской уѣзду съ Окологородного стану стрѣлецкимъ денегъ на нынѣшней на 190 г. въ уплату 150 р.

Да у Соли Камской въ приказной избѣ соборнымъ и приходцкимъ церквей протопопу и попомъ и дьякономъ на Господьскіе праздники и на государьскіе имянины, какъ они приходили въ приказную избу со святынею, и на бумагу и на свѣчи, генваря по 24 число въ росходъ вышло изъ неокладныхъ доходовъ 11 руб. 4 денги.

Соликамской приказной избы подъячимъ Степану Елисѣеву съ товарыщи, 4 человѣк., дано В. Г-ря жалованья на нынѣшней на 190 г. окладъ ихъ 14 р.

И всего въ нонѣшнемъ во 190 г. къ В-му Г-рю къ Москвѣ послано и у Соли Камской въ приказной избѣ въ росходѣ 3629 р. 18 алт. 3 денги.

И всего въ прошломъ во 188 г. съ пріѣзду околничего и воеводы Семена Тимоѳѣевича Кондырева, декабря съ 8 числа, и во 189 и въ нынѣшнемъ во 190 г., генваря по 24 число, къ В-му Г-рю къ Москвѣ послано и у Соли Камской по грамотамъ В. Г-ря отдано и въ приказной избѣ въ росходѣ всякихъ В. Г-ря денежныхъ доходовъ 36,216 р. 11 алт. 8 денги.

А за московскими посылками и за усольскими росходы, околничей и воевода Семенъ Тимоѳѣевичь Кондыревъ отдалъ столнику и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичю Борятинскому у росписки усольскихъ денежныхъ доходовъ:

У Соли Камской въ приказной избѣ неокладныхъ доходовъ 188 г. 20 р. 18 алт, 2 денги; да неокладныхъ же доходовъ 189 г. 98 р. 11 алт. 2 денги; да нонѣшняго 190 г. неокладныхъ же доходовъ 16 р. 14 алт. полторы денги.

Съ даные земли гостей Василья и Григорья Шустовыхъ оброчныхъ денегъ 189 р. 16 алт. 4 денги.

Съ ихъ же дву соляныхъ варницъ оброчныхъ денегъ на нонѣшней на 190 г. 2 р. 26 алт.

Соли Камской таможенного пошлинного сбору 189 г. у головы у Якова Хлопятина съ товарыщи въ таможнѣ 732 р. 3 алт. 5 денегъ.

Кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ у нихъ же въ таможнѣ 630 р. 16 алт. полшесты денги.

Питейные явки 12 алт.

Соли жъ Камской таможенного пошлинного сбору нынѣшняго 190 г. у головы у Ивана Суровцова съ товарыщи въ таможнѣ 317 р. 31 алт. 5 ден.

Кабацкихъ питейныхъ прибылныхъ денегъ у нихъ же головы въ таможнѣ 484 р. 13 алт. 5 ден.

Питейные явки 7 р. 27 алт.

И всего околничей и воевода Сем. Тимоѳѣевичъ Кондыревъ отдалъ столнику и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичю Барятинскому, у росписки денежныхъ доходовъ 2311 р. 25 алт. 2 денги.

Къ сему счотному списку князь Ѳедоръ Барятинской руку приложилъ. На оборотѣ надпись: Счетной списокъ околничего и воеводы Семена Тимоѳѣевича Кондырева, 190 г.—Хранится въ Московск. Главн. Архивѣ Минист. Иностран. Дѣлъ.

Примѣч. 1. Скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи с. Нижне-Чусовскихъ Городковъ.

Село Нижне-Чусовскіе Городки расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Чусовой, отъ города Перми — зимнимъ путемъ въ 60 вер., а лѣтнимъ — въ 80-ти; отъ впаденія же рѣки Чусовой въ Каму 110 в. Берегъ, гдѣ находится означенное село, возвышается надъ поверхностью воды не болѣе 1½ саж. и, какъ кажется, надо полагать, былъ прежде укрѣпленъ и покрытъ земляной и хрящевой насыпью. Съ одной стороны села идетъ ровнымъ плесомъ р. Чусовая, а съ другой находится два небольшихъ, почти соединенныхъ между собою, озера, изъ которыхъ вытекаютъ въ рѣку истоки. Отъ населеннаго берега, по направленію къ озерамъ, мѣстность нѣсколько понижается и за озерами идетъ почти ровная долина съ сырой болотистой почвой. На противоположномъ берегу р. возвышается довольно большая гора, поросшая мѣстами мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Гора эта, по всей вѣроятности, первоначально имѣла форму вертикальной плоскости или уступа и рѣка подходила ближе къ горѣ; съ теченіемъ времени постоянно осыпавшійся съ вершины горы мелкій щебень и бутовый камень дали ей другой видъ,—это конусообразный, и вода уклонилась на нѣсколько саженъ къ другому, заселенному берегу, при чемъ при подошвѣ горы образовался бечевникъ.

Расположеніе строеній въ городкахъ очень неправильное; это впрочемъ, не мало зависитъ отъ самой мѣстности. Жители, примѣняясь къ почвеннимъ условіямъ мѣстности, стараются ставить дома на болѣе возвышенныхъ, сухихъ мѣстахъ, почему общей архитектурной правильности въ расположеніи улицъ соблюсти нельзя и селеніе является тѣсно сгруппированнимъ, съ косыми проулками. Не смотря на всю предусмотрительность жителей, при избраніи селитбенныхъ пунковъ, въ селѣ почти на каждомъ проулкѣ встрѣчаются поселенѣвшія лужи воды, скопляющейся отъ дождей и вытекающихъ изъ скотскихъ помѣщеній — скотскихъ потоковъ; грязь до того сгущается въ проулкахъ, что только въ сухое время можно идти, не замаравши по колѣна ногъ. Въ довершеніе этихъ неудобствъ не мало безпокоитъ жителей весенній разливъ рѣки. Рѣдкій годъ проходитъ, чтобы не залило водою всѣ находящіяся на

отлогой отъ берега рѣки мѣстности строенія. Выходитъ, что и жилыя помѣщенія заливаются водой.

Чусовскіе Городки есть одно изъ древнѣйшихъ и первыхъ селеній, основанныхъ Строгановыми по берегамъ рѣки Чусовой. Историческихъ данныхъ, прямо указывающихъ годъ основанія Чусовкихъ Городковъ, ни въ мѣстныхъ архивахъ владѣльческихъ управленій, ни у частныхъ лицъ—любителей древностей, не уцѣлѣло.

Въ выдержкахъ Строгановской лѣтописи, въ ст. „Ермакъ Тимофеевичъ", помѣщенной въ журн. „Сѣв. Сіян." за 1862 г. сказано: „Одинъ изъ Строгановыхъ Григорій Аникинъ просилъ и получилъ въ 1558 г. мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя за Чердынью всего на 146 верстъ. За это Григорій обязывался: въ томъ мѣстѣ городокъ поставити и на городкѣ пушки и пищали учинити и пушкарей и пищальниковъ устроити для сбереженія отъ нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ и около того мѣста лѣсъ по рѣкамъ и озерамъ до вершинъ сѣчи". Въ силу такого обстоятельства Строгановъ немедленно заложилъ на Пыскорскомъ мысу городокъ Канкоръ; а къ 1572 г. Строганови имѣли уже 2 городка: Канкоръ и Керчеданъ. Въ другомъ мѣстѣ той же статьи говорится: „въ лѣто 1579, апрѣля 6-го дня, слышаху бо Строганови отъ достовѣрныхъ людей о буйствѣ и храбрости новолжскихъ казаковъ и атаманѣ Ермакѣ Тимоѳеичѣ, какъ на Волгѣ, такъ на перевозахъ, Нагайцевъ побиваютъ и Ардобазарцевъ грабятъ и побиваютъ; и тіи людіе, слышавъ то про ихъ буйство и храбрость и людей своихъ съ писаніями и съ дары многими къ нимъ послали, дабы шли въ вотчины ихъ—въ Чусовскіе городки на спомоганіе имъ: 21 іюня 1579 г. Ермакъ былъ уже у Строгановыхъ; они же, Строганови, пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи и брашны и питіи, изобильно ихъ наслаждаху". Изъ этого видно, что именитые люди Строганови вступили въ права при Камскихъ вотчинныхъ владѣльцевъ въ 1558 г. и съ того времени до 1572 г. ими построено 2 городка: Пыскоръ и Орелъ; а въ 1579 г., какъ объясняетъ та-же лѣтопись, уже существовалъ и Чусовской городокъ, куда, какъ въ новое и болѣе опасное отъ туземцевъ селеніе, былъ званъ Строгановыми новолжскій атаманъ разбойнической шайки Ермакъ Тимоѳеевичъ, съ очевидной цѣлью — имѣть подъ рукою добрую дружину удальцовъ съ опытнымъ вождемъ въ обезпеченіе заселеній отъ набѣговъ кочеваго народа нагайской орды и пр. Основываясь на этихъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ фактахъ, можемъ полагать, что Чусовской городокъ былъ основанъ въ 1570 годахъ.

Цѣль, какую имѣли Строганови, открывая новое поселеніе — Чусовской—Городокъ, естественно, была та, чтобы усилить найден-

ные соляные истоки и въ силу обязательства на дарственной землѣ съ пользой употребить по берегамъ рѣки лѣса и на тѣхъ мѣстахъ развить промышленность и расширить народонаселеніе. О существованіи соляного промысла и въ настоящее время свидѣтельствуетъ въ селеніи по берегамъ рѣки нѣсколько квадратныхъ конической формы углубленій, служившихъ при варкѣ соли печами, и далѣе по берегу находится значительной толщи слой угля, выбрасываемаго во время варки соли изъ печей и 8 трубъ съ вытекающими изъ нихъ, не смотря на засоренность, значительнымъ разсольнымъ ключемъ. Къ числу уцѣлѣвшихъ отъ времени въ Чусовскомъ гор. древностей еще относится каменный домъ, который, судя по преданію, былъ построенъ во время существованія солеваренныхъ промысловъ однимъ изъ бр. Строгановыхъ, управлявшимъ тѣмъ промысломъ. Домъ этотъ находится на берегу р. на видномъ и сухомъ мѣстѣ села; сооруженъ онъ изъ кирпича въ два этажа, самой простой архитектуры; оконъ въ немъ соразмѣрно величинѣ зданія мало и всѣ они очень длинны и узки; комнаты въ домѣ 5: 3 въ верхнемъ этажѣ и 2 — въ нижнемъ. Зданіе это еще такъ прочно, что время не коснулось его ни съ одной стороны своимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ. Верхній этажъ, какъ передаютъ жители, былъ занятъ вотчинникомъ Строгановымъ, а въ нижнемъ помѣщалась его контора. Со времени закрытія Чусовскихъ промысловъ (годъ закрытія въ городкѣ промысла) въ точности неизвѣстенъ; причиной закрытія въ городкѣ промысла, какъ утверждаютъ жители, была малокачественность разсола при переходѣ въ соль; домъ же тотъ оставался болѣе пустымъ и безъ всякаго назначенія и примѣненія. Нынѣ онъ находится въ распоряженіи одного изъ крестьянъ и служитъ временнымъ пріютомъ на случай прибытія богомольцевъ въ церковный праздникъ 12 сентября, празднуемый въ память перенесенія мощей праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца. Учрежденіе этого пріюта имѣетъ слѣдующую религіозную цѣль: жители мѣстнаго прихода и др. селеній, даже Соликамскаго и Кунгурскаго уѣздовъ, изъ уваженія къ чтимой памяти угодника Божія, мощи коего почиваютъ въ г. Верхотурьѣ, собираются къ 12 сентября въ городокъ для выполненія благочестивыхъ обѣтовъ; немноголюдное селеніе не можетъ принять въ своихъ стѣнахъ всѣхъ (болѣе 1000) богомольцевъ, чтобы помочь приходящимъ богомольцамъ и доставить имъ удобства временнаго помѣщенія, крестьянинъ И. Н. Бупуевъ, испытавшій самъ во время путешествія по св. мѣстамъ въ Россіи и въ Іерусалимъ, что значитъ радушный пріемъ, по мѣрѣ средствъ, собираемыхъ отъ доброхотныхъ дателей, исправилъ кое что необходимое въ формѣ пріюта и въ день праздника отворяетъ его для всѣхъ и каждаго. Въ этомъ пріютѣ каждый годъ на ка-

нунѣ праздника собирается и ночуетъ болѣе 300 человѣ. Въ самый же день праздника, по окончаніи обѣдни и крестнаго хода вокругъ селенія, поется общій молебенъ угоднику въ особо дѣлаемомъ распорядителемъ шатрѣ изъ полотна. Затѣмъ богомольцы идутъ въ пріютъ, гдѣ приготовляется для нихъ обѣдъ.

Къ историческимъ воспоминаніямъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ с. Чусовые Городки, относится слѣдующее событіе: Ермакъ, по прибытіи съ дружиною на Чусовую, жилъ у Строгановыхъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, и, какъ преданіе говоритъ, на правахъ колонистовъ, занимаясь земледѣліемъ, и въ это время давно желанная мысль атамана—загладить свои поступки на Волгѣ заслугой завоеванія Сибирскаго царства, именно здѣсь въ городкѣ, по совѣщаніи со Строгановыми,—созрѣла, и волжскій атаманъ, снабженный вотчинниками оружіемъ, сѣлъ на лодки и плоты и отправился вверхъ по Чусовой. Объ этомъ событіи говоритъ Строгановская же лѣтопись. „Строгановы, придавъ пятисотенной ватагѣ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, литвы, нѣмцевъ, и татаръ, и русскихъ людей буйственныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ 300 человѣкъ всѣхъ ихъ они, Строгановы, удоволиша издою, одѣянія украсиша ихъ, и оружіемъ огненнымъ: пушечны и скорострѣльными пищальными семипядными и запасы многими, и всѣми сими довольно снабдиша ихъ, и воиновъ, ведущихъ той сибирскій путь, и толмачевъ бусурманскаго языка имъ дане. И съ 1-го сентября 1581 г. Ермакъ съ товарищи, отпѣша соборнѣ молебныя пѣнія, произнеся обѣти доблести и цѣломудрія, сѣлъ на ладьи и плоты, нагруженные запасами и пустился вверхъ по Чусовой и плылъ той рѣкой 200 верс., впродолженіи 4-хъ дней до устья р. Серебрянки“.

Церковь въ Чусовскомъ Городкѣ каменная, отстроена и освящена въ 1753 г. (со времени существованія городка третья; первыя двѣ были деревянныя, которыя въ разное время сгорѣли со всей утварью и документами); иконы въ иконостасѣ, въ тепломъ придѣлѣ, какъ объясняютъ на нихъ надписи, писаны въ годъ освященія.

Къ числу сосѣдственныхъ съ Чусовскимъ Городкомъ, одновременныхъ по основанію заселеній, относится Успенскій монастырь (нынѣ село Чусовское). Село это находится на пр. берегу р. Чусовой на вершинѣ горы, возвышающейся отъ бечевника р. до селенія около 100 саж., противъ самаго с. Чусовскаго Городка. Окрестные виды съ этихъ высотъ въ лѣтнее время довольно живописны.

Основателемъ на горѣ той жительства былъ преподобный Трифонъ, какъ надо полагать въ концѣ 1570 года. Въ подтвержденіе этого считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько фактовъ изъ житія преп. Трифона. Жизне-описатель святаго повѣствуетъ: „прежде

Трифонъ вступи въ монашество въ Пысворскій монастырь, гдѣ не возлюбивъ пребываніе, нача просить Григорія Строганова о мѣстѣ въ уединенное себѣ обиталище, и онъ же, Строгановъ, внемя просьбѣ повелѣ ему идти въ вотчину свою на Чусовую, да тамо обрящетъ мѣсто, амо хощетъ. И егда пріиде Трифонъ къ Чусовой, обходи ту многая мѣста..и обрѣте мѣсто на горѣ высоцѣ и возлюби е зело, сотворивъ ту малу хижину себѣ". Но среди благоволѣнія Божія къ преп. Трифону случилось съ нимъ искупленіе отъ завистливаго врага рода человѣческаго. Выжигая для пашни лѣсъ, онъ спалилъ также и дрова, приготовленныя для соляной варницы. Поэтому, спасаясь отъ мѣстныхъ жителей, принужденъ былъ удалиться, поручивъ управленіе основанной обителью ученику своему строителю Іоанну. Іоаннъ устроилъ здѣсь Успенскій монастырь и Строгановыми дана часть земли подъ пашни и сѣнокошеніе на подмогу монастырской братіи. Монастырь этотъ, съ закрытіемъ его, въ концѣ минувшаго столѣтія, переименованъ въ с. Успенское или Чусовское; а бывшая во владѣніи братіи земля и жившіе въ нѣсколькихъ деревняхъ монастырскіе служители поступили въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ. Изъ церковныхъ древностей Успенскаго монастыря уцѣлѣлъ и сохраняется въ недавно отстроенной каменной церкви напрестольный серебряный крестъ съ надписью на немъ: „Въ лѣто 7189 мѣсяца іюля въ 8-й день божественный крестъ сей Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго ея успенія въ церковь въ обитель въ Пермь Великую, на Чусовую. Строилъ инокъ діаконъ Іаковъ, сынъ Василья Пучкина, внукъ Никифора Глазунова".

По берегамъ Чусовой и въ настоящее время находятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣвшіе остатки земляныхъ и каменныхъ валовъ свидѣтельствующихъ, что здѣсь, до введенія Строгановыми промысловъ, въ укрѣпленіяхъ жили туземные обыватели; какъ-то: Зыряне, Вотяки и Пермяки.

Примѣч. 2. Зыряне, Пермяки и Вотяки говорятъ однимъ языкомъ; весьма немногія слова въ языкѣ тѣхъ и друг. имѣютъ разницу. Названіе Пермяковъ можно произвести отъ слова „Парма"—гора, покрытая лѣсомъ. Вотякъ происходитъ, кажется, отъ слова „отякъ", что значитъ данникъ; это названіе за ними осталось съ тѣхъ поръ, когда Новгородцы покорили Вятичей. Слово *зыряне* происходитъ, кажется, отъ „зыръ" — лопата, что нѣкоторымъ образомъ можетъ быть объяснено такъ: когда Новгородцы, овладѣвъ сѣверною частью Россіи, основали г. Чердынь, то на обязанности Зырянъ (лопатниковъ) лежала дорожная повинность.

Доказательствомъ этого можетъ служить то, что самое названіе рѣки Чусовой принадлежитъ языку этихъ племенъ. Чусовая

(Чажъ-ва)—скорая или быстрая рѣка. Но съ расширеніемъ Строгановскихъ поселеній по Чусовой первобытные обитатели постепенно уклонились къ единоплеменникамъ, жившимъ въ сѣверной части Великой Перми, уклонялись по р. Камѣ и др. рѣчкамъ, получившимъ названіе на пермятскомъ языкѣ, какъ-то: Обвѣ, Инвѣ, Пожвѣ, Очерѣ, Косьвѣ, Вильвѣ и др.

Судя по числу рѣкъ, носящихъ названіе на Пермятскомъ яз., племя, говорившее этимъ языкомъ, было многочисленно и заселяло широкое пространство. Нынѣшніе же Пермяки—потомки древнихъ Пермяковъ—немногочисленны. Они живутъ въ Соликамскомъ уѣздѣ по рр. Инвѣ, Вильвѣ, Юсьвѣ и пр. и въ Чердынскомъ у.—вверхъ по Камѣ, Юсьвѣ, Лологу и Косьвѣ. Число ихъ едва-ли нынѣ достигаетъ 50,000 душъ муж. пола. Во многихъ коренныхъ пермятскихъ деревняхъ уже почти совсѣмъ не говорятъ по пермятски, а всегда по русски, особенно тамъ, гдѣ русскій элементъ преобладаетъ численностію.

Надо полагать однако, что народъ, вновь заселившій мѣста по Чусовой, стекавшійся по вызову вотчинника на повольное заселеніе изъ Новгорода и друг. мѣстъ Россіи, состоялъ въ неменьшей численности и изъ туземныхъ племенъ, жившихъ близь при-камскихъ Строгановскихъ вотчинъ, какъ-то: Остяковъ, Вогулъ, Ордо-нагайцевъ, Пермяковъ, Зырянъ и Вотяковъ, постепенно, съ теченіемъ времени, сближавшихся съ поселенцами и добровольно покидавшихъ дикое состояніе и кочевую жизнь своихъ одноплеменниковъ.

Въ настоящее время языкъ, нравы и одежда жителей какъ въ Чусовскомъ Городкѣ, такъ и приходѣ онаго, остались почти безъ всякихъ слѣдовъ древности. Если что и сохранилось наслѣдственно отъ предковъ; такъ это крайняя грубость нравовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дурныя качества еще болѣе развиты тяготѣвшимъ надъ здѣшними жителями многіе годы крѣпостнымъ правомъ и самымъ родомъ занятій. Многіе изъ здѣшнихъ жителей прежде занимались обыкновенно сплавомъ по р. Чусовой судовъ съ солью и др. матеріалами; на этихъ судахъ всякія энергическія выраженія, и всякое неприличіе—обычное явленіе.

Промышленность у жителей по берегамъ р. Чусовой развита судя по мѣстнымъ условіямъ, достаточно. Крестьяне занимаются: кожевеннымъ производствомъ, швальной работой, производствомъ бураковъ изъ береста, тканьемъ рогожъ и кулей, сплавомъ по р. Чусовой баромъ съ заводскими чугунными и желѣзными матеріалами и торговлей фабричными товарами и предметами домашняго издѣлія.

Прежде Чусовскаго издѣлія кожи и обувь, приготовляемая для рабочихъ людей, въ прочности предпочиталась кожевеннымъ издѣ-

ліямъ многихъ заводчиковъ въ губерніи; мѣстомъ сбыта кожевеннаго товара служилъ Вилимбаевскій зав. и друг. Бураковъ жителями Нижне-Чусовскаго городка приготовлялось, въ теченіи зимы 1865 г., приблизительно около 100,0000 шт. разной величины. Чусовской работы буракъ, какъ по чистотѣ работы, такъ и по накладкѣ съ наружной его стороны краснаго узора, считался самымъ лучшимъ въ губерніи. Въ зимнюю пору, въ рѣдкую субботу, на черномъ рынкѣ г. Перми, въ прежнее время, не встрѣтишь возъ или два съ Чусовскими бураками, и въ теченіе лѣта нерѣдко сплавляются по рѣкѣ Чусовой и по Камѣ лодки и полубарки, нагруженныя бураками. Чусовскими бураками снабжались жители Пермскаго, Кунгурскаго, Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ. Рогожъ и кулей приготовляется численностью также не менѣе бураковъ; они продаются болѣе въ г. Перми.

Лоцманами на баркахъ Чусовскіе Городки замѣчательны съ древности. Здѣсь большая половина жителей—сплавщики; знаніе лоцманскаго дѣла съ незапамятныхъ временъ передается отъ отца къ сыну. Занятіе этимъ дѣломъ поддерживается и приличною платою за сплавъ.

Торговля бумажнымъ товаромъ, жизненными припасами и др. мелочами производится въ с. Верхне-Чусовскомъ городкѣ каждое воскресенье.

Верхній-Городокъ отъ Нижняго находится въ 5 в. вверхъ по теченію рѣки. Село это, судя по отзывамъ старожиловъ, построено гораздо позже Нижняго.—Пермск. губ. вѣд. 1865 г.

Примѣч. 3. Баронъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ въ бытность свою въ 1720 г. въ соляныхъ промыслахъ, послалъ приказъ въ Чусовскіе городки приказному Ивану Трубинкову „чтобы онъ, гдѣ есть въ Чусовскихъ ихъ вотчинахъ конскіе заводы выбралъ лошадей, а также и кобылицъ сколько ихъ имѣется и отправилъ къ нему въ Новое Усолье.“

Вотъ начало, такъ называемыхъ Обвинскихъ лошадей, кои получили названіе отъ р. Обвы, притока Камы, и протекающей въ Оханскомъ, частію въ Соликамск. и Пермскомъ уѣздахъ съ з. на на в. Съ половины XVI ст. по грамотѣ Ц. и В. Кн. Іоанна Грознаго, которая дана Аникѣ Ѳедоровичу Строганову въ 1558 (см. мою лѣт, 1 пер. подъ 1558 г.), Обва въ числѣ прочихъ урочищъ и земель пожалована именитымъ людямъ Строгановымъ. Въ 1623 и 1624 гг. писецъ Михайло Кайсаровъ, описывавшій Чердынскій и Соликамскій уѣзды, на земляхъ, пожалованныхъ гг. Строгановымъ, нашелъ уже нѣсколько погостовъ, деревень и починковъ, что видно изъ моей лѣтописи подъ тѣми годами, въ кои производила б. та опись, населенныхъ людьми. Въ томъ числѣ опи-

сами погосты по Обвѣ—Ильинской (село Ильинское), слободка Слудка (село Слудское), при устьѣ Обвы и проч.

Въ то время еще не было здѣсь конныхъ заводовъ, и писецъ Кайсаровъ нигдѣ о томъ не упоминаетъ; но существованіе ихъ становится извѣстнымъ въ первой половинѣ XVIII ст.,—что видно изъ приведеннаго уже приказа барона Александра Строганова.—

Но обратимся далѣе по этому дѣлу къ историческимъ документамъ:

1. Въ 1729 г. 5 февраля изъ Москвы баронъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ послалъ Чусовскихъ городковъ прикащику Трубинову приказъ взять съ Петрищева (что близь Верхнихъ Мулловъ) табунныхъ жеребцовъ и послать въ Орловскую вотчину для размноженія конскаго скота.

2. Изъ приказа бароновъ Строгановыхъ 1729 г. видно также, что они требовали изъ Чусовскихъ своихъ конскихъ заводовъ три пары лошадей. При томъ писали: „въ прошломъ году (1728) посланы отъ насъ изъ Москвы на Оралъ—Городокъ къ Цивилину (прикащику) съ товарищи, 3 жеребца, о которыхъ увѣдомились мы, что изъ оныхъ имѣется у васъ 2 жеребца, и отъ оныхъ имѣется ли въ вотчинахъ нашихъ какой приплодъ, о томъ насъ увѣдомить, и тѣмъ же порядкомъ ихъ содержать, какъ въ инструкціи показано“. Къ сожалѣнію инструкціи не отыскано.

3. Приказомъ 1730 г. 26 іюня баронъ Строгановъ требовалъ изъ своихъ конскихъ заводовъ 6 лошадей „одношерстныхъ какія есть, которыя были бы крѣпки и рослы и тѣхъ лошадей послать по зимнему пути въ Москву“.

4. Въ приказѣ 1741 г. марта 5, бароны Строгановы писали: „нынѣ за нѣсколько уже лѣтъ посланы къ вамъ изъ Москвы въ вотчины наши на конные заводы для приплоду жеребцы изъ нѣмецкихъ лошадей и есть ли отъ оныхъ жеребцовъ какой приплодъ и гдѣ нынѣ онъ имѣется, о томъ мы никакого извѣстія отъ васъ не имѣемъ и приплоду отъ тѣхъ жеребцовъ не видимъ, для того которыя лошади нынѣшнего году присланы отъ васъ также и напредь сего присылались и тѣ всѣ находятся весьма мелкія,—того ради объ оныхъ нѣмецкихъ жеребцахъ и сколько отъ нихъ въ наличіи у васъ и гдѣ имѣется и есть ли отъ нихъ какой приплодъ прислать немедленно извѣстіе“.

„При семъ же подтверждаемъ, чтобъ вы изъ вѣдомствъ вашихъ обо всемъ нашемъ скотѣ, имѣющемся на конномъ заводѣ и скотныхъ дворахъ присылали къ намъ рапорты“.

5. По указамъ Его И. В., состоявшимся въ 1745 г. дек. 30 и 31 чиселъ объявленъ былъ наборъ рекрутъ и съ тѣмъ вмѣстѣ требовались драгунскія и подъемныя лошади. Бароны Строгановы,

извѣщая о томъ своихъ приказчиковъ, писали: „за всѣ ихъ Пермскіе, Московскіе, Нижегородскіе и Солвычегодскіе вотчины за крестьянъ опредѣлили отдать лошадей съ заводовъ въ Орловской и Чусовской вотчинахъ находившихся“.

Хотя въ архивныхъ бумагахъ не найдены свѣдѣнія въ какихъ именно мѣстахъ находились конскіе заводы въ имѣніи бароновъ Строгановыхъ, но достаточно извѣстно, что одинъ изъ обширныхъ скотскихъ дворовъ находился при устьѣ рѣки Обвы у села Слудскаго. Здѣсь были и въ то время обширные луга, служившіе тогда пастбищемъ для скота. При впаденіи Обвы въ Каму находится нѣсколько островоѣъ, изъ коихъ одинъ называется Кобыльимъ, другой—Козьимъ, третій—Овечьимъ. Старожилы помнятъ еще, гдѣ устроены были дворы и помѣщенія; они же говорятъ этотъ заводъ назывался Обвинскимъ. Но когда и по какому случаю заводы закрыты, свѣдѣній не найдено.

Вотъ начало Обвинской породы лошадей, распространившейся впослѣдствіи въ имѣніи гг. Строгановыхъ въ Обвинскихъ и другихъ селеніяхъ.

Откуда эта порода вывезена, или образовалась она вслѣдствіе мѣстныхъ условій, положительно неизвѣстно.

Для разведенія Обвинскихъ лошадей здѣсь правильно-устроенныхъ заводовъ нѣтъ; разведеніемъ ихъ занимаются зажиточные крестьяне и мельники. Образъ воспитанія жеребятъ самый простой: обыкновенно, первое лѣто жеребята выпускаются съ матками на общій выгонъ, зимою даютъ имъ отчасти сѣно, гуменный кормъ и немного овса, второе лѣто также проводятъ на общемъ выгонѣ; а на третій годъ жеребенковъ отдѣляютъ въ особое помѣщеніе и не пускаютъ на волю. Въ трехлѣтнемъ возрастѣ обвинки достигаютъ почти полнаго возраста и идутъ уже въ продажу и въ случку. Шерстью бываютъ: вороные, гнѣдые, каріе, рыжіе, саврасые, буурые и проч. Обыкновенный ростъ въ 2 аршина и менѣе —рѣдко вскрѣтить можно обвинку въ 2 аршина съ вершкомъ. Но при маломъ ростѣ онѣ красивы и статны, кротки, послушны. Въ чистой обвинкѣ почти всегда замѣтна живость характера— какъ говорятъ: лошадь съ огнемъ. Такія лошади на бѣгу скоры и неутомимы, т. ч. при скорой ѣздѣ, пробѣжавъ 30 или 40 вер. не изнуряются; при хорошемъ выборѣ и лучшемъ воспитаніи изъ обвинокъ весьма вѣрѣдко выходятъ лошади отличной стати и мастей и таковыя продаются на мѣстѣ отъ 50—100 рублей сереб. Эти драгоцѣнныя качества сдѣлали породу эту извѣстною во многихъ губерніяхъ Россіи, доказательствомъ сего служитъ ежегодный выводъ лошадей изъ Пермской въ сосѣднія губерніи, преимущественно въ Вятскую, отчего онѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

извѣстны подъ именемъ Вятскихъ лошадей. Для продажи ихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Обвѣ, съ давнихъ временъ установились конные торжки, на которые приводятъ ихъ отъ 700—1500 головъ, изъ нихъ 1/3 и болѣе поступаютъ въ продажу.

Свѣдѣніе о конноторговлѣ въ селеніяхъ графини Натальи Павловны Строгановой за 3-лѣтіе по 1856 г. включительно.

	Было въ приводѣ лошадей въ одинъ годъ.	
I Оханскаго уѣзда:		
а) въ с. Карагайскомъ		
На Аѳонасьевскій торжекъ	Число лошадей.	на сумму.
съ 10 по 18 января.	1210	24450 р.
Тихоновск. съ 10 по 16 Іюл.	700	16575 „
б) въ с. Вознесенскомъ		
На Покровскомъ торжкѣ съ 10 сент. по 1 окт.	1450	11900 „
в) въ с. Путинскомъ		
На Успенскомъ торжкѣ .	1500	35715 „
II. Пермскаго уѣзда:		
г) въ с. Ильинскомъ		
На Никольскомъ торжкѣ съ 1 по 6 декабря	1380	28571 „ 43 к.
Въ Сборное воскресенье .		12571 „ — „
Благовѣщенскій торжекъ съ 20 по 26 марта		22820 „ — „
		160031 р. 43 к.
III. Соликамскаго уѣзда:		
д) въ с. Рождественскомъ — въ сентябрѣ и Верхъ-Язвинскомъ въ десятую пятницу по Пасхѣ.		

Должно замѣтить, что не всѣ лошади, показанныя въ вѣдомостяхъ, составляютъ чистую Обвинскую породу, ихъ только едва 10%, остальныя 90% составляютъ смѣсь Обвинской породы, съ др. напр. татарской—да, какъ говорятъ, простыя русскія. (Пермск. губ. вѣд. 1860 г. № 11).

Мы уже отчасти сказали о существовавшихъ конскихъ заводахъ, прибавимъ еще, что существовали еще два конскихъ завода, какъ это видно изъ Пермскимъ губернск. вѣдом. за 1855 г. № 7, одинъ въ селѣ Купросскомъ, въ имѣніи графа Григорья Александровича Строганова, въ которомъ въ то время содержалось 12 жеребцовъ, 36 кобылицъ, приплодныхъ жеребчиковъ и кобылокъ отъ 1 до 5 лѣтъ 31, однолѣтнихъ 21, свыше 5 лѣтъ разъѣздныхъ и рабочихъ 10 лошадей. На заводѣ содержались для приплоду кобылицы и жеребцы Обвинской породы, смѣшанной съ

Нордвинскою; способъ содержанія и воспитанія на этомъ заводѣ обыкновенный: жеребята сортировались и воспитывались особо, и нѣсколько мѣсяцевъ пользовались молокомъ матерей, а потомъ отнимались и пріучались къ корму; продажи при заводѣ не бывало, а всѣ онѣ по волѣ владѣльца употреблялись для разъѣздовъ въ его имѣніи.

Другой Катишинской въ имѣніи графини Натальи Павловны Строгановой въ Инвенскомъ округѣ, основанный около 1800 года, при рѣкѣ Инвѣ. При заводѣ въ то время находилось всего 115 головъ, въ томъ числѣ заводскихъ случныхъ жеребцовъ 48, матокъ 37, приплодныхъ жеребчиковъ 22, кобылокъ 48, въ числѣ ихъ 13 жеребчиковъ и 11 кобылокъ.

Первоначальная порода лошадей на этомъ заводѣ б. чисто англійская, но впослѣдствіи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, смѣшана съ здѣшнею Обвинскою и Орловскою породами. Въ то время въ немъ былъ арабской породы жеребецъ, происходящій отъ извѣстнаго жеребца, выведеннаго изъ Англіи Женераль-Массе. Съ 1846 г. содержалось при заводѣ 6 жеребцовъ Обвинской породы отличныхъ статей, для безденежной случки съ кобылицами, принадлежавшими крестьянамъ графини Строгановой; доходъ отъ конскаго завода простирался до 1000 руб. сер. въ годъ. Вообще лошади на заводѣ б. довольно стройны, крѣпки, ростомъ до 2 ар. 1 верш., для разъѣздовъ во всякихъ экипажахъ способны, на бѣгу легки, въ продажѣ б. довольно цѣнны, ибо нѣкоторыя продавались по 150 руб. сер. и болѣе; въ случку спускались онѣ не ранѣе 4 лѣтъ, кобылицы употреблялись для обработыванія господской пашни, а жеребцы для легкой упряжки и верховой ѣзды.

При этомъ конскомъ заводѣ имѣлась господская пашня, снабжавшая оный овсомъ, также б. причислено къ нему достаточное количество господскихъ покосовъ, доставлявшихъ хорошее сѣно, а для пастьбы лошадей обширныя поскотины, продовольствовавшія ихъ превосходнымъ подножнымъ кормомъ лѣтомъ.

Кромѣ означенныхъ двухъ Купросскаго и Катишинскаго въ Соликамскомъ уѣздѣ конскихъ заводовъ не было.

Соборнымъ протопопу съ братіею и прочимъ церквамъ градскимъ посланъ былъ указъ изъ Вятки отъ преосвященнаго Іоны о хожденіи со кресты въ Спасской церкви по обѣщанію и по договору прежде бывшихъ годовъ Соликамскихъ земскихъ старостъ и градскихъ мирскихъ людей, прежде бывшимъ протопопомъ Зотикомъ съ братіею; начатіе ходу съ Преполовеньева дня сентября по 1 число. (А нынѣ оной ходъ отмѣненъ при игуменѣ Мисаилѣ *). И жалованья получали протопопъ Зотикъ съ братіею и прочихъ

*) Мисаилъ б. игуменомъ Воскресенск. монастыря въ 1768—1770 г. См. мою Периск. лѣтоп. т. II ст. 70 В. III.

церквей священники съ причетниками 127 руб. 55 коп. Попы ходили по соляным трубамъ и къ пермякамъ. (Солик. рукоп. лѣт. В. Ш.).

Примѣч. 1. Щекатовъ въ 1804 г. описываетъ Дедюхино такъ: Дедюхинъ островъ, въ Пермской губерніи, лежащій по лѣвую сторону р. Камы, но островомъ дѣлается во время лишь весенняго разлива; на немъ имѣется 14 разсольныхъ трубъ, названія коихъ слѣдующія: Преображенская, Рождественская, Богословская, Никольская, Воскресенская, Филипповская, Климентьевская, Златоустовская, Богородская, Воздвиженская, Старая-Никольская, Предтеченская, Ильинская и Благовѣщенская.

Не зависимо отъ сего, на Березовскомъ острову, въ 1805 г. были слѣд. разсолоподъемныя трубы: Петропавловская и Преображенская.

Въ Новомъ Усольѣ: Дѣйств. Тайн. Сонѣт. графа Строганова—Семеновская, Никольская, Коневская, Веденская, Преображенская, Вознесенская, Орловская, Покровская, Архангельская, Благовѣщенская, которая съ 1784 г. уже не дѣйствуетъ, равно какъ Васильевская, Дмитріевская и Ильинская.

Въ Ленвѣ: Секольская, Сапрольская, Подюсенская, Преображенская, Благовѣщенская, Григорьевская, Ивановская и Васильевская.

На устьѣ Зырянкѣ: Магдалинская, Успенская, Самбарская, Вановская, Спасская, Рибовская, Березненская, Дуговотинская и Смоленская—всѣ эти трубы уже въ 1806 г. пришли въ упадокъ.

Въ Нижне-Чусовскомъ городкѣ: Спасская, Богородская, Александровская и Егорьевская.

Въ Верхнихъ Чусовскихъ городкахъ: Спасская, Ильинская, Богородская—находятся въ бездѣйствіи. Въ прошломъ 1773 году здѣсь извлекался еще разсолъ изъ слѣдующихъ трубъ: Спасской, Богородицкой и Ильинской. Говорятъ, что горизонтъ этого разсола стоитъ на одной высотѣ съ Усольскими разсолами.

Въ Усольѣ, генералъ-поручика барона Александра Строганова: Петропавловская, Богородская, Срѣтенская и Захарьевская. Послѣдняя въ 1782 г. открыта дѣйствіемъ.

Въ Ленвѣ: Воскресенская, Покровская, Мостовская и Никольская.

На Усть-Зырянкѣ: Богородская, Уфимская, Ильинская, Соловецкая, Филипповская,—три послѣднія находились въ общемъ пользованіи графа и барона Строгановыхъ и многія противъ Орла городка. Князю барону Шаховскому принадлежали слѣдующія трубы: въ Усольѣ—Александровская, Орловская, Прокофьевская, Благовѣщенская и Спасская.

На Ленвѣ: Благовѣщенская и Спасская.

На Усть-Зырянкѣ: Александровская, Ильинская въ долѣ съ барономъ Строгановымъ, а также—Спасская, Никольская и Алексѣевская.

Князя Голицына въ Усольѣ: Крестовоздвиженская, Никольская, Григорьевская, Введенская, Троицкая и Алексѣевская.

На Ленвѣ: Дмитревская, Воскресенская и Троицкая.

На Усть-Зырянкѣ: Петропавловская, Соловецкая и Спасская.

Тайн. совѣт. Всеволожскаго въ Усольѣ: Богословская, Рожественская, Магдалинская, въ 1784 г. разчищена; Предтеченская.

На Ленвѣ: Предтеченская, Петровская, Федоровская и Всеслужащая.

На усть-Зырянкѣ—хотя имѣются двѣ трубы, принадлежащія Всеволожскимъ, но онѣ запущены.

Г. Лазарева: въ Усольѣ—Сокольская, Сергіевская, Ивановская, исправлена въ 1784 г., Успенская, Василіевская и Шибановская.

На Ленвѣ: Смоленская, Смолянинская, Федоровская, Воскресенская, Рожественская въ 1784 г. исправлена.

На Усть-Зырянкѣ: Воскресенская, Ивановская, Ильинская, Соболевская, Спасская, Филипповская и двѣ трубы противъ Орла городка.

Независимо отъ сего г. Лазаревъ имѣетъ участіе и въ 7 Чусовскихъ трубахъ.

Г. Турчанинова въ г. Соликамскѣ: Мызовская, Настасьевская, Козулинская, Соколовская, Петровская, Преображенская, Сакребенская, Опалихинская, Зоботуинская. Независимо сего Турчанинову принадлежатъ еще 67 старыхъ трубъ, кои окончательно замали и даже тѣ мѣста, гдѣ онѣ ранѣе сего были не извѣстно.—Впрочемъ, послѣднія находились частію въ Соликамскѣ и его окрестностяхъ, а частію въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Въ г. Соликамскѣ купца Суровцова: Масалоки нская нижняя, Никольская, Мокреновская, Мостовская, Масалоки нская верхняя, Богословская и Троицкая.

Замѣтимъ также и о томъ, что около Кунгура есть мѣста, гдѣ земли имѣетъ слабый солоноватый вкусъ, но растеній свойственныхъ тѣмъ почвамъ, гдѣ таковыя пропитаны солью—не замѣтно.

Примѣч. 2. Изъ отчета Пермскаго губернатора за 1849 г. относительно Пермиковъ извѣстно слѣдующее:

По 8 ревизіи (1834 г.) ихъ считалось всего въ Пермской губерніи до 40,130 об. пола душъ. Изъ этого числа 30,963 души, принадлежало г. Строгановымъ и находилось въ слѣдующихъ селахъ Соликамскаго уѣзда: Кудимкорскомъ, Ежвинскомъ, Отевскомъ,

Верхъ-Инвенскомъ, Юсвинскомъ, Архангельскомъ, Верхъ-Юсвинскомъ, Копалинскомъ (?), Купросскомъ и Кокшаровскомъ. Затѣмъ 4902 души состояли во владѣніи гг. Всеволожскихъ и населяли с. Майкорское, съ деревнями—въ Соликамскомъ уѣздѣ, и с. Кызвенское съ деревнями и починками—въ Оханскомъ уѣздѣ; остальныя 13265 души суть крестьяне государственные, и составляли въ Чердынскомъ уѣздѣ пять сельскихъ обществъ: Косинское, Гайнское, Юксѣевское, Пелымское (?) и Губдорское.

Уменьшеніе Пермяковъ въ числѣ зависитъ: во 1, отъ сліянія этого племени съ русскими, и во 2, отъ недостатка средствъ къ существованію. Въ Чердынскомъ уѣздѣ и восточной половинѣ Соликамск. у. это лишеніе сдѣлалось постояннымъ, вслѣд. условій представляемыхъ природою. Холодъ здѣсь царствуетъ очень долго, а почва или каменистая или болотистая—или производитъ мало хлѣбныхъ растеній или вовсе. Посему можетъ ли здѣсь развиваться жизнь вполнѣ? Они малы ростомъ, худощавы и вообще до того не развиты, что воинскій уставъ для нихъ б. даже измѣненъ, а именно уставъ понижаетъ для нихъ мѣру роста двумя вершками противъ обыкновеннаго.—Пермяки живутъ часто съ русскими въ однихъ деревняхъ и до того утратили свои національныя черты лица, что ихъ трудно отличить отъ русскихъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ сохранили свой языкъ. Домашняя жизнь ихъ непривлекательна: избы ихъ съ дымными печами безъ трубъ, вмѣсто свѣчъ жгутъ лучину; избы ихъ очень неопрятны; женщины нечистоплотны и весьма часто живутъ въ одной избѣ съ своими телятами, овцами и проч. Главное занятіе Пермяковъ въ Чердынск. у. составляетъ охота за звѣрями и птицами, а также рыболовство и земледѣліе.

Они очень суевѣрны. Такъ, отправляясь на охоту, пермякъ въ путь-дорогу, на шейномъ гайтанѣ, непремѣнно несетъ „снадобье“ противъ „нечистой силы“, такъ наз. ладонку, съ завѣтными травами и кореньями. Изъ травъ для сего въ употребленіи трава Петровъ—крестъ. Если пермяки дома, то эти ладанки хранятъ на божницѣ. Далѣе, идетъ ли пермякъ по лѣсу, онъ непремѣнно видитъ въ немъ „лѣшаго“ или, какъ онъ его называетъ „лѣснаго дядю“. Этотъ „дядя“ есть полудобрый, полуалой духъ. Онъ иногда превращается въ человѣка и въ такомъ видѣ его весьма трудно узнать,—единственное его отличіе отъ человѣка—это то, что лѣшій безъ бровей и рѣсницъ. Этотъ лѣшій большой проказникъ: онъ то выворотитъ пермяку шапку на изнанку, то какъ нибудь его напугаетъ, то заведетъ путника въ непроходимую чащу и т. п. Въ домашней жизни „лѣшій“ немало дѣлаетъ заботъ пермяку: то онъ уноситъ лѣхъ дѣтей, которыхъ матери проклинаютъ. Пер-

мякъ вѣритъ, что во всякомъ озерѣ, рѣкѣ есть „нечистая сила"; онъ даже будетъ увѣрять, что эту силу онъ видѣлъ; поэтому если кто изъ пермяковъ желаетъ строить мельницу, то впередъ онъ долженъ съ нимъ подружиться; въ противномъ случаѣ—мельницѣ не сдобровать: „водяная сила" какъ разъ поставитъ ее въ верхъ дномъ. Видавшіе водянаго увѣряютъ, что онъ черный, мохнатый, сидитъ, говорятъ, съежившись на зубцѣ мельничнаго колеса, весь мокрый, и дрожитъ какъ отъ лихорадки. Вообще вѣра въ таинственное вліяніе на человѣка „нечистой силы" такъ сильно между пермяками, что они во всемъ видятъ ее. Сообщники этой силы—колдуны, или иначе „знахари",—остатокъ древняго шаманства. Колдуны, по мнѣнію пермяка, обладаютъ искуствомъ употреблять нечистую силу для достиженія и добрыхъ и злыхъ цѣлей. Искуствомъ колдовства славятся Чердынскіе колдуны. Впрочемъ, между ними есть и домашніе врачи. Пермяки увѣряютъ, что ихъ врачи—знахари излечиваютъ и такія болѣзни, кои не поддавались спеціалистамъ—врачамъ.—Ихъ врачи лечатъ обыкновенно травами и если употребляютъ заговоры, то лишь для эффекта.

Между пермяками въ большемъ ходу заклинаніе и ворожбы. Такъ, они скачутъ чрезъ огонь для того, чтобы звѣриная или рыбная ловля была успѣшна. Для сего въ Великій четвергъ до разсвѣта приносятъ домой можжевельнику и пихтовыхъ щепокъ: часть можжевельника втыкаютъ въ матицу, а остальной жгутъ и чрезъ горящій скачутъ; пихтовыя щепки оставляютъ въ избѣ у печки на цѣлый годъ. Пермяки вѣрятъ, что одними заговорами можно испортить и исцѣлить человѣка. Не смотря однакожъ на боязнь наговоровъ они между собою общительны; приходя въ избу они привѣтствуютъ хозяина словами: „Богъ на помощь въ избу"! на что отвѣчаютъ: „локкъ" (здорово)! т. е. „проходи на здоровье". Если вошедшій почетное лицо, то ему подаютъ ковшъ воды и утиральникъ, а простому человѣку указываютъ лишь на стоящій всегда у порога рукомойникъ, давая этимъ знать, что гость напередъ долженъ умыть руки, а затѣмъ уже садиться за столъ. Послѣ сего начинается угощеніе и непремѣнно брагою, которая у нихъ составляетъ самый любимѣйшій напитокъ. Онъ приготовляется изъ овсяной муки; при чемъ кладутъ хмѣль, сухую малину и колобокъ тѣста, замѣшанный на меду и водкѣ.—Этотъ напитокъ очень хмѣленъ. Въ числѣ главное угощеніе—это нельяни, маленькіе пирожки, похожіе на ухо, начиненные говядиной мелко нарубленной.—Слово это происходитъ отъ пермятскаго слова: „нель"—ухо и „нянь"—хлѣбъ.—Второе блюдо у нихъ почетное за столомъ—это вареныя ноги: свиныя, коровьи и проч. Въ минуту полнаго разгула пермяковъ являлся на сцену и музыка, что-то

въ родѣ скрыпки съ тремя струнами и въ родѣ гусляей—треугольникъ съ 20 мѣдными и желѣзними струнами, гудки, гармоника и проч. Въ отношеніи плясокъ, то они не имѣютъ разъ установленныхъ плясокъ, а кто какъ сумѣетъ такъ и пляшетъ.

Относительно пѣсенъ, то таковыхъ у Пермяковъ очень мало,—посему приведемъ одну изъ таковыхъ въ переводѣ:

„Возьму я, возьму долгую дубину;
Возьму я, возьму котомочку ту,
Пойду я, пойду я, по долгой дорогѣ;
Пройду я, пройду чрезъ темный лѣсъ;
Сяду я, сяду на еловой пень;
Спою я, спою долгую пѣснь:
Что мнѣ въ отцѣ и что въ матерѣ?
Что мнѣ въ братѣ и что въ сестрѣ?
Отецъ—то и мать не любятъ меня;
Братъ и сестра не радѣютъ о мнѣ.....

Относительно свадебныхъ обрядовъ, то они таковые же, какъ и у русскихъ. Такъ, просватанная невѣста разъѣзжаетъ по своимъ родственникамъ и знакомымъ съ знахаркой, которая обязана ее оберегать отъ всякаго урочья. Въ день свадьбы полы устилаются соломой. Здѣсь тоже есть и свахи и дружки; здѣсь тоже молодые, послѣ брака, встрѣчаются съ хлѣбомъ—солью, виномъ, пивомъ и брагой; затѣмъ входятъ въ домъ заднимъ дворомъ съ крестомъ и молодыми и знахаремъ впереди, который беретъ вино нашептываетъ что-то и затѣмъ даетъ выпить и наконецъ, родители благословляютъ молодыхъ и пиръ открывается.—Но здѣсь молодые угощаютъ гостей—по старшинству; при чемъ выпившіи цѣлуютъ молодыхъ; кушанье на столъ подается закрытое; затѣмъ молодыхъ отправляютъ спать на подклѣть, въ сопровожденіи знахаря. На другой день молодые отдариваются разными мелочными вещами, платочками и т. п., а на 3—день молодая вступаетъ въ отправленіе хозяйки и одна, безъ всякой помощи, изготовляетъ пищу. Умершаго пермяки кладутъ на лавку, провожатые покойника, садятся на его гробъ, который отвозятъ на кладбище, при чемъ провожаютъ, поютъ, что придетъ въ голову; дровни же, на которыхъ везли покойника, на могилѣ оставляютъ. Умершихъ поминаютъ о Семикѣ; при чемъ на могилу являются съ кушаньями горячими, въ томъ убѣжденіи, что умершіе питаются паромъ отъ горячей пищи.—(Геогр. извѣстія, изд. отъ Рус. Географич. Об. 1849 г. вып. 1).

Примѣч. 3. Съ достовѣрностью можно сказать, что въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи жилъ народъ, хотя и не оставившій по себѣ обширныхъ каменныхъ построекъ, какія напримѣръ, встрѣчаются

въ Казанской губерніи, но, тѣмъ не менѣе, знакомый съ производствомъ металловъ, слѣдовательно народъ этотъ былъ не лишенъ нѣкоторой цивилизаціи, конечно, сравнительно съ тѣмъ временемъ. Посему считаемъ необходимымъ привести всѣ извѣстія о древнихъ вещахъ, городищахъ и курганахъ, встрѣчающихся въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи и относящихся до времени присоединенія края къ Московскому государству, т. е. до 1472 г.

Изъ вещей особенное вниманіе обращаютъ на себя древнія монеты. Еще Штраленбергъ въ началѣ прошедшаго столѣтія писалъ, что „на р. Печорѣ, преимущественно около города Чердыни, въ многочисленныхъ тамъ могильныхъ курганахъ находятъ большое число монетъ древнихъ Арабскихъ халифовъ". Но по замѣчанію Акад. Френа и Савельева *), авторитетъ Штраленберга въ дѣлѣ опредѣленія восточныхъ монетъ вовсе недостаточенъ для того, чтобы дать вѣсъ этому извѣстію: то могли быть монеты хановъ Золотой Орды. Монеты Джучидовъ и другія имъ современныя дѣйствительно находимы были въ этихъ мѣстахъ и еще въ 1851 г. вырыто было въ одномъ изъ имѣній гр. Строганова, въ Чердынскомъ уѣздѣ, нѣсколько золотоордынскихъ монетъ Хызръ-хана (761 годъ гиджры) и Гулагидскихъ Абу-Саидъ-хана (716—729 гг.), т. е. XIV в. Изъ монетъ X и XI вѣковъ вырыты были въ разныхъ Пермскихъ имѣніяхъ гр. Строганова, Англо-Саксонскія и Нѣмецкія, въ небольшомъ впрочемъ количествѣ **). Въ 1846 г. также въ имѣніи гр. Строганова, въ Соликамскомъ уѣздѣ, близь береговъ р. Камы, найденъ былъ весьма примѣчательный кладъ, состоявшій исключительно изъ серебряныхъ монетъ Сассанидскихъ V и VI вѣковъ по Р. Хр. и изъ серебряной чаши, покрытой средне-азіатскими письменами. Монеты принадлежали тремъ государямъ: Ездегиру II, Кобаду и Хосрою II, царствовавшимъ отъ 441 по 594 г. по Р. Хр. ***). Въ 1851 г. въ южной части губерніи, именно въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, близь дер. Шестаковой и берега р. Иргина, вырытъ былъ кладъ, состоявшій изъ серебрянаго кувшина, разныхъ вещей и болѣе чѣмъ изъ 20 монетъ Сассанидскихъ, Византійскихъ и Индо-Бактрійскихъ V, VI и на-

*) Мухаммед. Нумизмат., стр. 37. примѣчан. 2. Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ, 1852 года, ч. XXXIX, стр. 121.

**) Въ 1840-хъ гг., на берегу р. Иргины (Красноуф. у.) добытъ кладъ азіатскихъ монетъ. Оріенталистъ Савельевъ описалъ эту находку въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ 1846 г.

***) Въ 1850-хъ годахъ въ Красноуф. земскій судъ представлялъ былъ кувшинъ, наполненный неизвѣстными монетами и найденный гдѣ-то въ берегу р. Уфы.—Кладъ этотъ пропалъ въ рукахъ чиновниковъ.

Чердынскій кладъ изъ 6000 азіатскихъ монетъ найденъ, около 1860 г., крестьяниномъ и заявленъ. Перм. губ. вѣд 1882 г. Въ 1883 г. найдена кольчуга изъ чистаго серебра въ Чердынскомъ уѣздѣ. В. Шишонко.

чала VII в. по Р. Хр. Древнѣйшая изъ этихъ монетъ Сассанидская половины V столѣтія, новѣйшія Императора Ираклія и сына его Ираклія Константина, 613—614 гг. *). П. С. Савельевъ справедливо замѣчаетъ, что едва ли можно приписать слѣпому случаю нахожденія на берегахъ Камы и Иртыша такихъ монетъ, которыя принадлежатъ одной и той же эпохѣ, отъ половины V до начала VII вѣка и притомъ чеканены въ различныхъ краяхъ, именно въ Восточной Римской Имперіи, Персіи и Сѣверной Индіи, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи онѣ нигдѣ не оказались.

Не менѣе важное значеніе въ археологическомъ отношеніи имѣютъ разныя металлическія вещи, находимыя въ городищахъ, преимущественно по берегамъ р. Камы или не въ дальномъ отъ нея разстояніи. Впрочемъ, городища разрывались кладоискателями, убѣжденными, что въ нихъ скрыты чудныя богатства, почему, если кладъ доставался въ руки какого нибудь счастливца, то самыя древнія вещи, имѣющія неоцѣненное достоинство въ глазахъ науки, или попадали въ плавильный горшокъ, или продавались въ безвѣстныя руки любителя, и такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ пропадали для изученія Пермской губерніи въ археологическомъ отношеніи. Г. Ешевскій**), имѣвшій коллекцію Пермскихъ древностей, между прочимъ, говоритъ: „Недавно удалось мнѣ узнать, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ купецъ Алинъ недалеко отъ Чердыни нашелъ богатый кладъ древнихъ вещей, почти исключительно серебряныхъ: идоловъ, сосудовъ, украшеній и т. п. Отъ этой богатой находки, говорятъ, осталось очень немногое и большая часть давно уже сплавлена. И такихъ примѣровъ много“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же извѣщаетъ: „случайно узналъ я, что въ Московскомъ серебряномъ ряду продаются нѣкоторыя серебряныя вещи, купленныя у крестьянъ на Ирбитской ярмаркѣ.... Изъ этого собранія я пріобрѣлъ для себя нѣсколько вещей, которыя по работѣ и характеру украшеній очень походили на древности (изъ Пермской губерніи), хранящіяся въ Лазаревскомъ институтѣ. Разумѣется нечего было и ждать получить указаніе на мѣстность, гдѣ найдены были эти вещи“. Въ Императорскомъ Археологическое Общество была представлена изъ Перми серебряная чаша, мѣстонахожденіе которой неизвѣстно, вѣсомъ въ 2½ фунта, съ различными вычеканенными изображеніями деревьевъ, водяныхъ птицъ, рыбъ, змѣй и звѣрей южнаго климата, какъ напр., тигра и крокодиловъ; по мнѣнію академика Броссе,

*) Журн. Министер. Внутрен. Дѣлъ, 1852 г., ч. XXXIX, стр. 122.

**) Перм сборникъ, кн. I. стр. 134 и кн. II, стр. 38.

чаша эта греческая VI вѣка *). Подобную же чашу или стопу, найденную въ окрестностяхъ Чердыни, видѣлъ еще въ 1810 г. Поповъ, авторъ Хозяйств. описанія Пермской губерніи; на наружной сторонѣ этой стопы также были изображены выпуклою работою разныя животныя южныхъ странъ: слонъ, строфокамилъ, тигръ, крокодилъ. По его мнѣнію, стопа эта не европейскаго вкуса и искусства, но индѣйскаго или азіатскаго **). Въ 1851 г. въ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ было доставлено 5 1/2 ф. серебряныхъ вещей, найденныхъ крестьяниномъ села Рождественскаго, Соликамскаго уѣзда, при разработкѣ пашни, обработываемой только въ первый разъ. Изъ числа вещей была тарелка или мелкое блюдо, вѣсомъ въ 1 ф. 21 з.; дно покрыто выбитыми или вытѣсненными золочеными орнаментами въ видѣ цвѣтовъ, сдѣланными въ глубь; въ серединѣ медальонъ, въ которомъ между двумя кругами на золоченомъ фонѣ изображенъ выпукло олень съ тамгою или тавромъ на задней ногѣ; за оленемъ дерево; поддоникъ припаянъ; работы довольно грубой. Въ этомъ же кладѣ обращаетъ на себя вниманіе кусокъ серебра вѣсомъ въ 1 фунт. 80 1/2 з.; съ одной стороны онъ покрытъ письменами, вырѣзанными въ глубь и принадлежащими, по мнѣнію бывшаго профессора монгольскаго языка въ Казанскомъ Университетѣ А. В. Попова, къ китайскимъ іероглифическимъ ***). Въ коллекціи Пермскихъ древностей г. Ешевскаго есть небольшое каменное изображеніе женской фигуры съ отбитою головою и ногами безъ правой руки, длиною 1 3/8 вершка, груди отвислыя, лѣвая рука приложена къ низу живота, ноги разставлены. По матеріалу, изъ котораго сдѣлано это изображеніе, можно думать, что оно не Пермскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ, изъ такого камня дѣлаются обыкновенно китайскія застежки къ поясамъ и другія вещи; но, съ другой стороны, крайняя грубость работы показываетъ слишкомъ младенческое состояніе искусства. Въ собраніи гр. Строганова обращаютъ на себя вниманіе серебряная чаша съ письменами кругомъ и бронзовое чеканное изображеніе человѣка, сидящаго верхомъ, съ вызолоченными лицомъ и руками; обѣ вещи эти найдены на рч. Туй, впадающей въ Каму. Въ музеѣ Казанскаго Университета не лишены интереса образцы орудій изъ рога, камня и бронзы, полученные съ Урала, хотя и безъ означенія мѣстностей, на которыхъ они были найдены ****). Кромѣ вышеозначенныхъ вещей которыя уже оправдываютъ вѣрность сказаній о

*) Перм. сборникъ, кн. II, стр. 41.
**) Казанскія извѣстія 1812 г., № 24.
***) Перм. Сборникъ, кн. II, стр. 37, съ рисунками вещей.
****) Перм. Сборникъ, т. I, стр. 135, 136.

зменій Пермскаго края въ до-историческое время, древнія находки были встрѣчаемы въ слѣдующихъ мѣстахъ.

Чердынскій уѣздъ. Въ городищахъ селъ Покчи, Вильгорта и Искора еще въ прошедшемъ столѣтіи были находимы серебряныя и мѣдныя вещи, изображающія людей, звѣрей, птицъ и змѣй *). Городище близъ села Искора было раскопано въ 1820 г. г. Берхомъ **), который, кромѣ битыхъ изъ глины пеней и множества шлака, нашелъ здѣсь серебряное кольцо, коего металлъ оказался безъ всякой лигатуры, нѣсколько замковъ весьма узорчатой работы, ключь очень высокой отдѣлки съ золотою насѣчкою, бердышъ, искусно отнованный съ наварною изъ уклада, сошникъ грубой работы, два ножа, копьецо и нѣсколько кусковъ желѣза и уклада; а потомъ черезъ 5 мѣсяцевъ нашли здѣсь же оральникъ, 4 замка и мѣдныя серьги. По мнѣнію г. Слепцова ***) вещи эти относятся къ издѣліямъ Болгаръ, господствовавшихъ на устьи Камы до половины XIII столѣтія. Сложенная изъ плитъ печь, куча шлака и угольи были найдены въ Чудскомъ городищѣ на лѣвомъ берегу Камы, въ 9 верстахъ отъ села Найтешскаго, которое считалось однимъ изъ торговыхъ пунктовъ Біарміи; г. Берхъ замѣчаетъ, что здѣшніе жители были весьма не искусны въ выдѣлкѣ желѣза, такъ какъ шлакъ содержалъ еще въ себѣ до 20% чугуна ****). Въ городищѣ при дер. Губиной, на берегу Камы, верстахъ въ 25 отъ Чердыни, находили серебряныя и мѣдныя вещи, а иногда и золотыя *****).

Соликамскій уѣздъ. Кромѣ упомянутыхъ выше древнихъ находокъ, около села Рождественскаго, еще въ прошедшемъ стол. вырывали изъ городища разныя вещи изъ мѣди, кристаля, бисера, цвѣтныхъ каменьевъ, попадались также золотыя и серебряныя кольца, серьги и прочія женскія украшенія. Серебряныя и мѣдныя вещи, а также земледѣльческія орудія находились около села Купроеского, Соликамск. у. ******). Въ собраніи Пермскихъ древностей г. Ешевскаго *******) находятся слѣдующія вещи, встрѣчающіяся на правомъ берегу Камы въ дачахъ Пожевскаго завода: выпуклая бляха изъ красной мѣди, съ грубыми изображеніями лося, двухъ какихъ-то мелкихъ животныхъ и птицъ, украшенія съ пояса, сдѣланныя изъ мѣди или изъ какого-то бѣлаго сплава,

*) Рычкова, Дневн. записки 1770 г., стр 115.
**) Берхъ, Путешеств. въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 96.
***) Историч. обозр. Сибири, ч. I, стр. 133.
****) Берхъ, Путешеств. въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 90.
*****) Рычковъ, Дневныя записки 1770 г., стр. 126.
******) Рычковъ, Дневныя записки 1770 г., стр. 75, 78.
*******) Перм. Сборникъ, кн. I, стр. 139 съ рисунками.

бронзовыя украшенія съ двумя лошадиными головами, обращенными въ разныя стороны, бронзовая трубочка; украшеніе изъ красной мѣди въ родѣ якоря съ ушкомъ на верху, бронзовый наконечникъ стрѣлы. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей сходны съ тѣми, которыя встрѣчаются и въ Казанской губерніи около Биларска. На мѣстѣ Чудскаго городища по р. Юсвѣ (притокъ Инвы) найдено мѣдное изображеніе птицы съ распростертыми крыльями и человѣческимъ лицомъ; другое же человѣческое лицо изображено на груди; сзади ушко *).

Пермскій уѣздъ. Въ городищахъ близь дер. Трандиной, на рч. Калиновкѣ, находимы были металлическія изображенія лошадей. **). Въ Чусовскихъ городкахъ и ихъ окрестностяхъ по временамъ откапывали не только древнія монеты, но и языческіе истуканчики. При разрытіи земли подъ постройку въ дер. Верешкѣ, по р. Чусовой, находимы были остовы людей, опоясанныхъ кожанными ремнями съ серебряными пряжками, и разныя древнія вещи: двѣ серебропозлощенныя серги съ камешками и бусами, мѣдная привѣска съ пятью цѣпочками, состоящими изъ шести колечекъ и имѣющими на концахъ колокольчики, бубенчикъ съ погремушками, величиною въ грецкій орѣхъ; всѣ они, вѣроятно, принадлежали къ женскому убору. У Чудскаго городища на Масленой горѣ, верстахъ въ 25 отъ с. Ильинскаго, также находили разныя вещи, изъ коихъ болѣе замѣчательны: вылитое изъ мѣдной композиціи и внутри пустое изображеніе человѣка, сидящаго верхомъ на сѣдлѣ, съ вызолоченымъ лицомъ, бородою и руками; другой идолъ съ изображеніемъ на композитной дощечкѣ барельефомъ трехъ человѣкъ; женская голова на подобной же дощечкѣ; еще женская голова съ финифтью, привѣшиваемая, подобно первой, къ чему нибудь за скважины; изображеніе головъ барана и кокла, соединенныхъ между собою рогами; изображеніе какого-то животнаго съ хоботомъ; три изображенія съ женскими головами и желѣзный трезубецъ. Кромѣ этихъ предметовъ древняго языческаго богослуженія, были находимы вещи, принадлежащія къ женскимъ уборамъ и ратному дѣлу. Изъ нихъ замѣчательны: серебряная подъ золотомъ дощечка съ пятью камнями; четыре большія мѣдныя кольца; что-то въ родѣ пряжки съ изображеніемъ человѣка; просверленный кусокъ янтаря; неограненный сердоликъ съ фигурами и куски самоцвѣтныхъ камней; пуговицы съ изображеніями женскихъ головъ, остатки отъ копій и стрѣлъ, остатки отъ желѣзной кольчуги, завезенной, вѣроятно, изъ Руси ***).

*) Перм. Сборникъ, кн. I, стр. 141.
**) Перм. Сборникъ, кн. I, стр. 140.
***) Отечеств. Записки 1841 г., т. XVIII, смѣсь, стр. 63. Записки Император. Археолог. Общ. 1856 г. т. VIII, стр. 230.

Оханскій уѣздъ. Вокругъ села Новопанскаго, построеннаго на Чудскомъ городищѣ, при воздѣлываніи земли находимы были небольшіе покрытые ржавчиною топорики, ножи и серебряная продолговатая монета съ непонятнымъ изображеніемъ *).

Красноуфимскій уѣздъ. Близь дер. Шестаковой вмѣстѣ съ древними монетами V—VII стол., о которыхъ было говорено выше, найдены: серебряный кувшинъ, вѣсомъ въ 2½ фун., серебряный искусно витый жгутъ съ застежками, того же металла, подвѣски и серьги, обломки отъ золотыхъ перстней, ожерелья изъ бусъ горнаго хрусталя, сердолика и другихъ: камней **).

Верхотурскій уѣздъ. Близь дер. Кошкаровой, въ курганѣ, кромѣ черепковъ, были найдены желѣзный ножъ, копье и кольцо изъ халцедона. Въ 10 верстахъ къ западу отъ Выйскаго завода тоже въ курганѣ, были откопаны: мѣдный наконечникъ стрѣлы, каменное копьецо, глиняный кружокъ съ четырьмя дырочками, оружіе изъ твердаго зеленаго камня, заостренное съ одной стороны и похожее на широкій ножъ. Въ обѣихъ означенныхъ курганахъ были остатки сожженныхъ костей и внутренностей ***).

Екатеринбургскій уѣздъ. При дер. Палкиной, въ дачахъ Верхъ-Исетскаго завода, были найдены: полоса красной позеленѣвшей мѣди съ грубымъ изображеніемъ человѣческихъ глазъ, носа, рта и волосъ и съ двумя выпуклостями по бокамъ; вмѣстѣ съ этимъ было и другое подобное же изображеніе, а также и самая глиняная форма для отливки ихъ; кромѣ того, тутъ же находилось грубое изображеніе человѣческой фигуры изъ красной мѣди. Въ дачѣ Ревдинскаго завода, близь верховьевъ р. Чусовой, открыта вещь на подобіе птицы съ распростертыми крыльями изъ красной мѣди; сзади ушко, внизу просверлено отверстіе ****). Гумешевскій рудникъ вполнѣ убѣждаетъ, что древніе обитатели еще до прихода Русскихъ занимались на Уралѣ горнымъ производствомъ. Въ 1731 г. здѣсь были открыты старинныя выработки, рвы и углубленія, а въ нихъ найдены полусгорѣлая лучина, вотнутая въ стѣну, рукавица и сумка изъ лосиной кожи, кайлы, молотъ и другія вещи, сдѣланныя изъ мѣди, а послѣ того при углубленіи на 9 саженъ, въ 1770 г. найдена круглая шапка съ собольимъ околышемъ *****); рукавица, длиною вершковъ шести, сдѣлана изъ кожи головы и притомъ такъ, что ухомъ надѣвается

*) Записки Император. Археолог. Общ. 1856 г., т. VIII, стр. 232.
**) Журн. Министер. Внутрен. Дѣлъ, 1852 г., ч. XXXIX, стр. 122.
***) Перм. губ. вѣдом., 1855 г. № 28.
****) Перм. Сборникъ, кн. I, стр. 140, 141 съ рисункаии.
*****) Словцовъ, Историч. Обозр. Сибири, ч. I, стр. 133.

на большой палецъ, слѣдовательно можетъ служить для обѣихъ рукъ. Сумка вершковъ 12 длины и 9 ширины *).

Ирбитскій уѣздъ. Въ городѣ Ирбити, въ насыпи, похожей на валъ, находимы были различныя военныя орудія и мертвыя тѣла, зарытыя въ сидячемъ положеніи **).

Шадринскій уѣздъ. Здѣшніе многочисленные курганы, извѣстные у Русскихъ поселенцевъ подъ именемъ „могилицъ чудаковъ", кромѣ человѣческихъ костей содержатъ въ себѣ многія вещи, состоящія обыкновенно изъ серебряныхъ и мѣдныхъ украшеній отъ сѣдѣлъ и уздъ, изъ обломковъ стрѣлъ и копій и проч., а одинъ крестьянинъ нашелъ даже тяжелую серебряную цѣпь. Подобныя находки заставляютъ окрестныхъ жителей предполагать въ курганахъ существованіе кладовъ, и оттого курганы разрываются тайно и большая часть изъ нихъ уже раскопана. Въ 1855 году въ волостяхъ Верхтеченской и Долматовской были правильно раскопаны три большіе кургана, изъ коихъ два оказались совершенно пустыми, а въ одномъ найдены кости человѣка, подлѣ нихъ глиняный маленькій горшочекъ, наполненный березовымъ углемъ, и металлическая фигурка птички, служившая, вѣроятно, для украшенія узды или сѣдла ***).

Къ остаткамъ старины, нѣкогда обитавшаго въ Пермскомъ краѣ Чудскаго народа, должно причислить и тѣ непонятныя письмена, которыя частію еще сохранились на скалахъ, нависшихъ надъ рѣками. Эти такъ называемые „писанные камни" находятся въ Чердынскомъ уѣздѣ по р. Вишерѣ, въ 44 верстахъ выше села Говорливскаго, и въ Верхотурскомъ уѣздѣ по р. Тагилу на 7 скалахъ, лежащихъ между дер. Прянишниковою и Гаевою, на пространствѣ 60 верстъ. Какъ тамъ, такъ и тутъ эти надписи, или правильнѣе идеографическіе знаки, писаны красною краскою и походятъ на Вогульскія или Татарскія тамги. Большія затрудненія, сопряженныя съ надписаніемъ знаковъ, удостовѣряютъ, что они сдѣланы не отъ бездѣлья и не для забавы. Разнообразіе, многочисленность и правильность фигуръ заставляютъ полагать, что начертавшіе ихъ, кромѣ изобрѣтательности, имѣли понятіе о правильныхъ фигурахъ. Эти скалы были предметомъ религіознаго почитанія. Начертанія на скалахъ встрѣчаются также въ Сибири и Америкѣ, а фигура медвѣдя, окруженнаго двумя кругами, на Балабанѣ по р. Тагилу, въ 5 верстахъ ниже дер. Прянишниковой,

*) Палласъ, путеш., т. II. стр. 199.

**) Записки Император. Археолог. Общ., 1856 г., т. VIII, стр. 216.

***) Перм. Сборникъ, кн. I, стр. 130.

напоминаетъ собою Американскія изображенія животныхъ въ четыреугольникахъ и квадратахъ *).

Въ названіи нѣкоторыхъ изъ этихъ утесовъ:

Первый утесъ съ надписями найденъ на правомъ берегу р. Тагила въ 5 вер. ниже Тагила деревни Прянишниковой; утесъ носитъ названіе *Балобанъ*. Знаки на немъ замѣчательны по своей простотѣ и по расположенію ихъ одинъ отъ другаго на значительное разстояніе. На вершинѣ утеса находится нѣсколько ямъ, вырытыхъ корыстолюбіемъ кладоискателей, предполагавшихъ, что надписи указываютъ на зарытыя сокровища.

Второй утесъ съ надписями находится на лѣвомъ берегу р. Тагила, въ 13 вер. отъ деревни Прянишниковой и въ 8 верст. ниже перваго утеса по теченію Тагила; онъ называется *Соколій*.

Третій утесъ съ надписями находится на лѣвомъ берегу р. Тагила, въ одной верстѣ ниже деревни Новожиловой.

Четвертый утесъ съ надписями, въ 5 вер. ниже дер. Новожиловой. Онъ наз. *Караульнымъ*.—Есть преданіе, что названіе это получилъ онъ отъ бывшаго на этомъ мѣстѣ караула прежнихъ обитателей, стерегшихъ здѣсь Ермака съ казаками, и что р. Тагилъ тогда преграждена была цѣпью, чтобы остановить героя съ отважною его дружиною; но Ермакъ, военною хитростію, избѣгнулъ пораженія, разогналъ непріятеля и напоромъ судовъ разорвалъ цѣпь. Замѣчательно, что тоже самое разсказываютъ и о мѣстѣ, называемомъ „Караульный Яръ", на рѣкѣ Тоболѣ.

Древніе обитатели Пермскаго края, какъ по эту, такъ и по другую сторону Уральскаго хребта, не оставили по себѣ никакихъ каменныхъ зданій, но находимыя въ разныхъ мѣстахъ обдѣланная плита и кирпичъ свидѣтельствуютъ, что они были знакомы съ каменными жилищами. Въ настоящее время въ предѣлахъ губерніи разсѣяно множество городищъ, состоящихъ изъ земляныхъ валовъ, рвовъ и кургановъ. Какъ городища, такъ и курганы мѣстными жителями приписываются обитавшему въ этихъ мѣстахъ народу Чуди. По всей вѣроятности, городища обыкновенно устраивались на неприступныхъ скалахъ, висящихъ надъ рѣками, и защищались валами и рвами или съ одной стороны, или съ нѣсколькихъ сторонъ, считавшихся слабо защищенными природою. Г. Верхъ **), посѣтившій древнее городище Искоръ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, описываетъ его мѣстоположеніе такъ: „ни одинъ изъ замковъ г-жи Радклифъ не имѣетъ такого выгоднаго мѣстоположенія, какъ древній Искоръ. Съ трехъ сторонъ окру-

*) Поповъ, Хозяйств. описан. Пермск. губ., ч. I, стр. 10, 22 съ образцами письменъ. Перм. Губ. Вѣдом. 1855 г. № 58.

**) Верхъ, Путешеств. въ города Чердынь и Соликамскъ.

жается отъ высокими, неприступными утесами, а съ четвертой находится очень ровная покатая плоскость. Вершина сей горы имѣетъ площадь въ 2000 кв. саженъ, на коей, какъ примѣтно, расположены были домы здѣшнихъ жителей". Кромѣ кургановъ и городищъ, въ Пермской губерніи сохранились древнія кладбища, въ родѣ ямъ. О курганахъ и ямахъ существуетъ повсемѣстно странное преданіе. Съ появленіемъ Русскихъ робкая Чудь устроила для себя насыпи на деревянныхъ столбахъ и заключилась подъ ними: но эти насыпи или сами на нихъ обрушились, или же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами Чудаки подрубили столбы и погибли подъ обрушившеюся землею *). Древнія городища, курганы и кладбища встрѣчаются по обѣ стороны Уральскаго хребта въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Чердынскій уѣздъ имѣетъ древнее городище на неприступной горѣ, на вершинѣ площади въ 2 тыс. кв. саж. Древнія городища здѣсь находятся близь селеній Искора, Вильгорта, Ныроба, Пянтежскаго, им. видъ горы, дер. Губиной и на Колвинскихъ камняхъ, Ветланѣ, Бобыльскомъ, на лѣв. бер. Колвы и Дѣвьемъ. Изъ этихъ городищъ самое обширное Губинское, на берегу р. Камы. Рычковъ **), посѣтившій это городище, говоритъ о немъ слѣдующее: „Сей городъ укрѣпленъ былъ тремя валами, и такимъ же числомъ рвовъ, изъ которыхъ два почти уже всѣ осыпались; но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крутость и возвышеніе. Кажется сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія; ибо сверхъ твердости его валовъ находятъ тамъ въ землѣ плитные камни и кирпичъ, о коемъ можно думать, что составлялъ какое нибудь каменное зданіе... Старики увѣряютъ, что прежде поселенія ихъ въ семъ мѣстѣ признаки городскаго строенія были видны на четыре..." Далѣе Акад. Рычковъ утверждаетъ, что сколько онъ не видалъ городищъ въ Пермской и другихъ губерніяхъ, но такого обширнаго и превосходнаго не видалъ, а потому спрашиваетъ: „не сія ль была славная столица Чудскія земли, и не тутъ ли была та славная пристань Асіатическихъ судовъ, которую Страленбергъ полагаетъ на берегу рѣки Камы". О городищѣ на Дѣвьей горѣ, вышин. 80 саж., сохранилось преданіе: здѣсь жила дѣва, управлявшая Чудскимъ народомъ и отличавшаяся умомъ и миролюбіемъ; въ хорошіе дни она выходила на вершину горы и сучила шелкъ, когда же веретено опрастывалось, то бросала его на Бобыльскій камень, лежащій на противоположномъ берегу Колвы, прямо противъ Дѣвьей горы ***). По

*) Перм. сбор., кн. I, стр. 131 Записки Кипер. Арх. Общ. 1856 г. Т. VIII, стр. 211.

**) Рычковъ, Дневныя записки 1770 года, стр. 125.

***) Верхъ, Путешест. въ города Пермь и Соликамскъ стр. 118.

преданію, въ городищѣ села Вильгорта жили какіе то князья *), и по рч. Зырянкѣ, еще въ 1627 г. замѣтно было городище (Кн. Вод. Черт.) Въ Чердынскомъ уѣздѣ, по берегамъ р. Вишеры, встрѣчаются утесы, покрытые грубо-намалеванными красною краскою фигурами людей, звѣрей и проч.

Соликамскій уѣздъ. Рычковъ **) посѣтилъ въ 1770 г. только 5 городищъ: около селеній Рождественскаго, на р. Обвѣ, Купросскаго и Майворскаго, на р. Инвѣ, Городища, на берегу Камы, въ 8 верстахъ отъ Пожевскаго завода, и въ ½ верстѣ отъ бывшаго мѣдиплавильнаго Атаманскаго завода. Около села Рождественскаго два городища: одно въ 2 верстахъ отъ села, а другое близь перваго. Первое городище состоитъ изъ высокихъ валовъ, пространствомъ около одной версты, внутри его видно много дикаго камня, кирпича, муравленыхъ плитъ, оставшихся отъ какого то зданія. Второе пространствомъ до 50 саженъ, состоитъ также изъ валовъ, имѣетъ видъ круга съ оставшимися земляными воротами съ западной стороны. Позднѣе это городище было описано въ 1848 году ***). Оно лежитъ къ юго-западу отъ села Рождественскаго на возвышенномъ берегу р. Обвы, между смежными деревнями Филипповой и Постаноговой, отстоящими отъ села на 8 верстъ. Пространство городища въ длину около 200, въ ширину около 150 саж. Высота сего урочища, уже осыпавшагося отъ времени, отъ уровня земли мѣстами ½ саж., мѣстами же и болѣе. Крестьяне дер. Постаноговой обратили его въ поле. Внутри самаго села Городища находится городище, состоящее изъ валовъ окружностью до 150 саж. Городище бывшаго Атаманскаго завода лежитъ въ ½ верстѣ къ востоку отъ него на высокой горѣ рѣки Камы, состоитъ изъ 2-хъ валовъ, которые защищали мѣстность только съ одной стороны, съ прочихъ же была естественная крутизна. Городища селъ Купросскаго и Майворскаго, по заявленію г. Рычкова, ничѣмъ не замѣчательны. Кромѣ упомянутыхъ городищъ, п. Поповъ****) и архимандритъ Макарій*****) приводятъ еще слѣдующія: при селѣ Городищѣ, въ 5 вер. отъ города Соликамска, въ окрестностяхъ села Кудымкорскаго, на берегу р. Кувы (притокъ Инвы), при дер. Ермановой, выше дер. Пешнигорта, въ вѣдомствѣ села Юсвинскаго, выше дер. Гырчиковой, на р. Кувѣ,

*) Рычковъ, Дневныя записки 1770 года, стр. 115; Отеч. Запис. 1841 г. О Дѣвьей горѣ упом. въ 1629 г. Д. Ак. Ист. т. III.

**) Тамъ же, стр. 75, 78, 81 и 82.

***) Пермскій сборникъ, кн. II, стр. 35.

Перм. губ. вѣд. 1882 г.

****) Хозяйств. описан. Перм. губер., ч. III; стр. 64.

*****) Записки Импер. Археол. Общ. 1856 г., кн. VIII, стр. 210.

при дер. Горгъ-Лудѣ, при дер. Мексеевой надъ рч. Улюдоршеръ, при дер. Донкорѣ, при рч. Велвѣ, при деревняхъ Кривошейкиной, Чивантиной, Сузновѣ, Ошибѣ и ниже дер. Петраковой надъ рч. Кысыномъ. Всѣ эти городища стоятъ или по р. Инвѣ, или по впадающимъ въ нее рѣкамъ. Въ книгѣ „Большой Чертежъ" *) при описаніи рч. Зырянки, впадающей въ Каму слѣва, противъ новаго Усолья, между прочимъ говорится: „Въ верхъ по Зырянкѣ есть пустыя городища, Чудскія и Маниорѣ, иныя" **). Городище, Безымянное, у с. Архангельскаго, что на р. Инвѣ.—Здѣсь въ 1856 г. найденъ былъ мужикомъ серебряный котелъ съ крышкою, обшитый кожею. При раскупоркѣ оказалось въ немъ: сосудъ на подобіе урны и шесть чашекъ съ ручками. Вѣсу во всѣхъ серебряныхъ штукахъ 26 фунтовъ. Сокровище продано вятскимъ торгашамъ за безцѣнокъ и такимъ образомъ пропало для науки***).

Пермской уѣздъ. Здѣсь городища встрѣчаются преимущественно по р. Камѣ, Чусовой и Обвѣ. По р. Камѣ извѣстны три городища: одно въ 2½ верстахъ отъ села Нижне-Муллинскаго, ниже дер. Глядеевой, въ полугорѣ надъ рч. Муллинкою ****), другое близъ дер. Городища, на лѣвомъ берегу Камы, съ высокими валами; имѣетъ видъ круга окружностью до 400 саженъ и третье при дер. Старой Гаревой (Усть-Гарева), на правомъ берегу Камы *****). По р. Обвѣ, кромѣ городища, лежащаго на горѣ Масляной, въ 25 верстахъ отъ села Ильинскаго, и богатаго древними находками, слѣды чудскихъ жилищъ видны и въ окрестностяхъ самого села Ильинскаго. Въ двухъ верстахъ отъ села на ю. з. на довольно возвышенномъ мѣстѣ примѣтенъ земляной валъ, тянущійся отъ с. въ ю. на протяженіи 150 саженъ; валъ этотъ въ южной оконечности вышиною не болѣе аршина, далѣе же къ с. постепенно уменьшается и сравнивается съ землею; по западную сторону его замѣчаетъ все-гдѣ небольшой ровъ. На восточномъ отлогѣ возвышенія, на которомъ находится валъ, есть девять небольшихъ логовъ, въ параллельномъ и близкомъ другъ отъ друга разстояніи. По преданію, лога эти образовались отъ вырытыхъ Чудаками подъ своими жилищами подкоповъ, обрушенныхъ ими на самихъ себя. Вся эта мѣстность называется Чудскимъ городищемъ и въ недавнее еще время выпахивались земледѣльцами кольца, серьги и другія незначительныя чудскія

*) Изд. Спасскаго, стр. 144, въ выноскѣ.

**) Архимандр. Макарій въ запискахъ Император. Археол. Общ. т. VIII, стр. 209, неправильно относитъ рч. Зырянку къ Чердынскому уѣзду.

***) Перм. губ. вѣд. 1882 г.

****) Поповъ, Хозяйств. опис. Перм. губ. VIII, стр. 64.

*****) Рычковъ, Дневн. записки 1770 г., стр. 130.

вещи. Въ 4 верстахъ отъ села, близъ дер. Чиманъ, есть также небольшое возвышеніе пространствомъ до 400 саж., почти квадратное, поросшее нынѣ лѣсомъ. По словамъ старожиловъ здѣсь было чудское кладбище, и называется крестьянами „Могильникомъ". Въ 6 верстахъ отъ села, близъ дер. Шабановой, на совершенно чистомъ мѣстѣ между полями и лугами примѣтенъ опять земляной валъ, длиною не болѣе 30 саж., но о немъ не сохранилось никакихъ преданій *). Въ 18 в. отъ Верхняго Чусовскаго городка, вверхъ по теченію р. Чусовой, съ лѣвой ея стороны, впадаетъ рч. Шушпанка. Отъ ея устья вверхъ по теченію въ 4 в. есть мѣсто, называемое „Села"; здѣсь, по преданію, жилъ нѣкогда народъ Чудь. Мѣсто это, занятое нынѣ сѣнокосами, довольно возвышено и выдается отъ близь лежащей горы мысомъ, постепенно понижающимся къ рѣчкѣ. Самыя мѣста чудскихъ жилищъ означаются ямами, въ родѣ односторонней улицы, расположенными на значительномъ пространствѣ. Неподалеку отъ мѣста „Села", на другой сторонѣ рѣчки, есть мѣсто подъ названіемъ „Могильники", гдѣ, по преданію, было ихъ кладбище. Замѣчательна тутъ одна обширная яма, о которой разсказываютъ, что это была одна общая могила всѣхъ чудскихъ жителей. На правой сторонѣ р. Усьвы, впадающей въ Чусовую, ниже ручья Симоніхи, въ 5 в. отъ села Камасинскаго, въ древности было на горѣ чудское жилище, извѣстное подъ именемъ „Городища". Доселѣ на немъ замѣтны земляные валы квадратной фигуры и оно заросло лѣсомъ. По теченію той же рч. Усьвы, въ 3 вер. ниже дер. Баевой, замѣтны чудскія могилы, а самое жилище ихъ неизвѣстно. На горѣ близь дер. Заозерья находится также древнее чудское кладбище; но слѣдовъ самаго жилища не видно, потому что мѣста эти заросли лѣсомъ. Городище въ дер. Вереиной, замѣщенное нынѣ обывательскими домами, находится на краю мыса очень высокой горы, почти вертикально возвышающейся съ лѣвой стороны р. Чусовой, съ прочихъ же трехъ сторонъ окружено земляномъ валомъ, возвышающимся до 1½ саж., не смотря на ежегодныя осыпки. По преданію, здѣсь жилъ какой-то князекъ. Въ земляномъ валу были найдены желѣзныя верги, отчего и самая деревня получила свое названіе. Въ разстояніи версты отъ этого городища, на другомъ мысу той же горы, при дер. Родниковой (часть дер. Вереиной), находится другое городище, которое съ сѣверной стороны защищено утесомъ, съ восточной—оврагомъ, а съ остальныхъ двухъ сторонъ земляномъ валомъ. Въ ¾ версты отъ дер. Вереиной, на правомъ берегу р. Чусовой, лежитъ чудское кладбище, называемое нынѣ „Могилицы". Въ дер. Тюриной

*) Перм. Губ. Вѣд. 1862 г. № 41.

(часть дер. Плесовой), на мысу той же горы, простирающейся по теченію р. Чусовой, находится опять городище, которое съ восточной и западной стороны окружено глубокими оврагами, съ сѣверной—утесомъ горы, возвышающимся вертикально надъ р. Чусовою, а съ южной—земляным валомъ, имѣющимъ до нынѣ высоты около сажени *). Далѣе, въ Пермскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Камы, у Осинскаго перевоза, въ дер. Монастыркѣ, находятъ кирпичи съ вытиснутыми на нихъ фигурами всадниковъ. Не остатокъ ли это изразцовыхъ печей бывшей тутъ когда то мужской обители**)?

Оханскій уѣздъ. Здѣсь находятся слѣдующія городища:

Городище Палкино, на мысѣ лѣваго берега Камы, шагахъ въ 300 отъ деревни Залѣсной (первой станціи по тракту изъ Перми въ Соликамскъ).

Городище Безымянное, близь станціи Филатовой, по пути изъ с. Ильинскаго въ горный заводъ Добрянку.

Городище, Безымянное, около села Слудки, у мельницы Козьминской. Здѣсь выкапываютъ нерѣдко изъ крутоярь надъ прудомъ слѣдующіе предметы: кости звѣрей, употребленныхъ Чудью въ пищу (кухонные остатки), бусы изъ сплава, похожаго на стеклярусъ, обломки костяныхъ стрѣлъ. Разъ, въ 1850 годахъ, одному крестьянину посчастливилось найти складъ мѣдной посуды, а другой крестьянинъ, около того же времени, выпахалъ желѣзную косу съ невѣдомою надписью.

Городище Безымянное, близь с. Троицкаго, у рѣчки Юрмана, притока р. Сылвы, сохранилось довольно явственно.

Городища Безымянныя, въ дачѣ с. Перешскаго,—одно близь усадьбы, другое—верстахъ въ 20, вверхъ по р. Косьвѣ ***).

Оханскій уѣздъ. Здѣсь три городища безымянныя близь села Зюкая, что на р. Обвѣ;—первое лежитъ верстахъ въ трехъ отсюда, прочія нѣсколько дальше. Сохранились хорошо.

Городище Безымянное, на той самой мѣстности, гдѣ расположено село Сивенское—хозяйство помѣщика Всеволожскаго. Тутъ отрываемы были нерѣдко мелкія чудскія вещи изъ бронзы и серебра.

Въ дачахъ села Кывы есть три пункта, слывущіе „побоищами". Кто и когда сражался на первыхъ двухъ—неизвѣстно, а на послѣднемъ происходили, въ 1799 г., схватки между взбунтовавшимися крестьянами помѣщика Всеволожскаго съ высланнымъ для усмиренія ихъ отрядомъ башкиръ.

*) Записки Археол. Общ. 1856 г., т. VIII, стр. 210.

**) Пермск. Губ. Вѣд. 1862 г. № 41.

***) Записки Археол. Общ. 1856 г., т. VIII, стр. 210.

Городище въ дачахъ села Сепыча, на высотѣ „Бутылки". Преданіе говоритъ, что здѣсь гнѣздилось въ древности воинственное племя, грабившее окрестную страну. Въ 1835 г. на „Бутылкахъ" выпахано серебряное кольцо, вѣсомъ до 1½ фунта.

Городище Безымянное, у села Путина (Новаго). Почти изгладилось.

Слѣды маленькаго окопа, версты за двѣ отъ Очерскаго горн. завода, по ключу „Большому".

Городище Безымянное, на горѣ Чудской, по край дороги изъ Очерскаго завода въ село Табары. Мало замѣтно.

Городище Безымянное, при впаденіи рѣчки Татарки въ рѣку Очеръ. Нѣсколько небольшихъ кучь земли, засѣваемыхъ хлѣбомъ.

Городище Безымянное, въ дачѣ села Табары, на берегу р. Камы.

Городище Безымянное, на лѣвой сторонѣ р. Очера, у мельницы Горной. Занимаетъ вершину конусообразнаго холма.

Городище Безымянное, въ дачахъ Мурашинской волости, у деревни Окуловой. Состоитъ изъ вала, длиною около трехсотъ саженъ, примыкающаго однимъ концомъ къ берегу Камы, другимъ къ болоту.

Городище, въ тѣхъ же дачахъ, близъ деревни Лужковъ. У мѣстныхъ жителей слыветъ оно Чудскимъ кладбищемъ.

Въ дачахъ Очерскаго завода, на верховьѣ рѣчки Лужковой, у починка Бѣлиновскаго, есть три или четыре ямы, наполненныя размозженными костями лосей, оленей и др. животныхъ.

Верстахъ въ 20 отъ Очера, близь деревни Усть-Гаревой, г. Волеговъ видѣлъ громаду кухонныхъ остатковъ, сложенныхъ валомъ длиною саженъ въ 400.

Городище Безымянное, на трактѣ изъ Оханска въ Осу, подлѣ станціи Казанки *).

При дер. Усть-Бубѣ, въ 14 верстахъ отъ с. Сивинскаго и на мѣстѣ села Ново-Паинскаго **.

Осинскій уѣздъ. Самый городъ Оса построенъ на мѣстѣ Осинскаго городища, существовавшаго еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ ***).

Кунгурскій уѣздъ. Городища лежатъ преимущественно по р. Сылвѣ. Гора Молебна, лежащая въ 4 верстахъ отъ села Крестовоздвиженскаго, названіе получила отъ того, что Чудь на ней приносила жертвы; на поверхности ея видѣнъ ровъ, окружавшій ихъ жилище. Въ 5 верстахъ ниже дер. Заниной на горѣ, имѣю-

*) Пермск. Губ. Вѣд за 1882 г.

**) Стат. насел. мѣстъ Перм. губ.

***) Поповъ, Хоз. опис. Перм. губерн., ч. III, стр. 198.

щей видъ волпака, замѣтны рвы и валы, приписываемые также Чуди. Близь города Кунгура, на Ледяной горѣ, извѣстной по своей пещерѣ, лежатъ два городища, состоящія также изъ рвовъ и валовъ. При дер. Устьмечкѣ на горѣ, возвышающейся до 3 саж., находится чудское городище, обнесенное рвомъ и валомъ. Есть также городище и при дер. Елкиной *). Архимандритъ Макарій **) городище Степаново, упоминаемое въ Актахъ Историческихъ ***) подъ 1676 годомъ, относитъ къ Кунгурскому уѣзду, но не правильнѣе ли пріурочить его къ селу Степановскому, иначе Степановскому Острожку, находящемуся въ Осинскомъ уѣздѣ, недалеко отъ границы Кунгурскаго.

Красноуфимскій уѣздъ. На правой сторонѣ рѣчки Иргины противъ села Ключевскаго, въ одной отъ него верстѣ, находится круглый конусообразный холмъ, имѣющій высоту до 50-ти саж. и извѣстный подъ именемъ городища, такъ какъ на немъ замѣтно земляное укрѣпленіе ****) и въ 15 вер. отъ Артинскаго завода, вверхъ по теченію рч. Уфы, въ лѣсу, на горѣ.

Верхотурскій уѣздъ. Гор. Верхотурье, построенъ на мѣстѣ, бывшаго Вогульскаго городка Неромкара, иначе называемаго старымъ Чудскимъ городищемъ Неромкурою. Названіе это слышится и по нынѣ въ рч. Неромкѣ, впадающей въ 2 вер. отъ города въ р. Туру *****). На правомъ берегу Прокофьевской Салды, впадающей въ р. Туру, ниже дер. Буковной, на утесистой горѣ, находится ровъ, шириною до 2 арш., простирающійся въ видѣ дуги, хорда которой въ 40 арш. Концы рва исчезаютъ въ неприступномъ скатѣ горы, съ внутренней же стороны тянется земляной валъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и 6 аршина ширины; но вѣроятно отъ времени они значительно уменьшились. По преданію, здѣсь также жила Чудь, но кладоискатели находили лишь одни уголья. Около деревни Кошкаровой, на равнинѣ, возвышается курганъ, имѣющій въ поперечникѣ до 42 арш., а вышиною до $4\frac{1}{2}$ арш.; состоитъ изъ песчаной, внизу же пережженой, смѣшанной съ мелкими углями, земли; въ немъ были находимы разныя вещи, какъ-то: конье, кольцо изъ халцедона. Другой курганъ лежитъ на правой сторонѣ рч. Полденки, впадающей въ р. Выю, въ 10 вер. къ западу отъ Выйскаго завода; онъ меньше перваго и также взрытъ кладоискателями. Стоящія деревья, положенныя горизонтально, заставляютъ думать, что внутренность кургановъ представ-

*) Поповъ, Хоз. оп. Перм. губ., ч. I, стр. 46 и 47 и ч. III, стр. 64.
**) Записки Император. Арх. Общ. т. VIII, стр. 214.
***) Акты Историч. т. V, стр. 14. Прибавл. къ Ак. Историч. т. IV, стр. 246.
****) Поповъ, Хозяйств. опис. Перм. губ. ч. I, стр. 53.
*****) Записки Император. Археологич. Общ. т. VIII, стр. 214.

лала пустую полость, а сожженные остатки костей и внутренностей, находимые въ разбитыхъ черепкахъ, удостовѣряютъ, что при погребеніи совершалось сожженіе тѣла покойника *). Около рч. Тагила—Ермаково городище, около Мурзинской слободы, при р. Нейвы, по преданію здѣсь жилъ Татарскій князь или Мурза, разбившій острогъ Ермака.

Въ Заозерской дачѣ г. Всеволожскаго (Верхотурск. уѣз.), на рр. Лозьвѣ и Ивдилѣ, есть склады съ насѣченными на нихъ рельефомъ надписями. Строки вертикальныя, подобно китайскому или монгольскому образцу. Не натекъ ли это капельникомъ?

NB. Письмена, срисованныя Страленбергомъ на берегу рѣки Цыпины, приложены въ копіи къ Сибирскому Вѣстнику 1820 гг. (изд. Спасскаго). Странно, никто, кромѣ Страленберга, не видалъ находки **).

Екатеринбургскій уѣздъ. На южномъ берегу озера Ирташъ, верстахъ въ 8 отъ Кыштымскаго завода, есть курганъ вышиною до 10 саж. и окружностью до 150 саж.; онъ обнесенъ рвомъ глубиною въ 2 саж. и длиною до 60 саж.; древность его доказывается уже тѣмъ, что онъ еще въ прошедшемъ столѣтіи былъ покрытъ лѣсомъ. Близь предъидущаго находится на мысу озера Большая Ямлатка городище, укрѣпленное рвомъ въ 1½ саж. глубины; пространство внутри городища имѣетъ 53 саж. въ поперечникѣ и отъ одного конца до другаго 130 саж.; оно сходно съ Татарскими городищами **) и въ 18 в. отъ Верхъ-Исетск. завода, сора, извѣстна подъ именемъ Городища.

Ирбитскій уѣздъ. Въ городѣ Ирбити есть насыпь, похожая на валъ; по преданію, она насыпана древними обитателями Ирбитской страны, татарами, которые для насыпи брали землю при прорытіи истока изъ озера Андреевскаго въ р. Ирбить. Здѣсь находили разныя вещи и человѣческіе скелеты, поставленные стоймя.

Камышловскій уѣздъ. Около деревни Казаковой при р. Синарѣ видны слѣды Чудскихъ жилищъ.

Шадринскій уѣздъ. Самый Далматовъ построенъ на Бѣломъ городищѣ ***), въ 6-ти верстахъ отъ Далматова монастыря, на правой сторонѣ рч. Суварыша, видно обширное и древнее городище, имѣющее видъ неправильнаго шестиугольника и обнесенное рвомъ и валомъ ****). Кромѣ того, въ разныхъ мѣстамъ разброса-

*) Перм. Губ. Вѣд. 1855 г. № 28.
**) Перм. Губ. Вѣд. 1882 г.
***) Палласъ, Путеш. ч. II, стр. 167, 168.
****) Записки Археологич. Общ., т. VIII, стр. 216.
*****) Лепехинъ, Дневн. записки Путеш. ч. II, стр. 187.

но множество кургановъ, которые обыкновенно разположены вблизи рѣкъ и рѣчекъ. Большею частію время уже успѣло разрушительно подѣйствовать на эти насыпи, изъ которыхъ многія потеряли свою первоначальную форму. По преданію, подъ этими курганами погребли сами себя Чудаки, почему и называются „Могилищами Чудаковъ". Въ нихъ находимы были кости человѣческія и разныя вещи *).

Царево городище—на границѣ Тобольск. и Пермск. губ.

Вотъ почти и все, что осталось отъ древнихъ обитателей Пермскаго края. Изъ этого, можетъ быть, еще далеко неполнаго перечня Пермскимъ древностямъ можно заключить, что нынѣшняя губернія была обитаема издавна во всѣхъ частяхъ, и по ту и по другую сторону хребта, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Принадлежалъ ли этотъ народъ къ одному племени или къ разнымъ—неизвѣстно; однако же нельзя отвергать, что между ними, если и не было родства, то существовала близкая связь. Нигдѣ не встрѣчаемъ каменныхъ построекъ и каменныхъ мавзолеевъ; убѣжищемъ для всѣхъ служили городища на неприступныхъ, по тогдашнему времени, утесахъ; вездѣ видны слѣды идолопоклонства; какъ на востокѣ, такъ и на западѣ отыскиваются грубыя украшенія, состоящія изъ колецъ, серегъ, бляхъ и друг. мелкихъ бездѣлушекъ; какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, народамъ было извѣстно горное дѣло и искуство выдѣлывать нѣкоторыя вещицы, замки, ключи и проч. Однако же западная часть губерніи, т. е. при-Камская, находилась въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для цивилизаціи, чѣмъ восточная, т. е. Зауралье. Черезъ первую неоспоримо проходилъ великій водный торговый путь, связывавшій низовье Волги съ областью Сѣверной Двины и Печоры, т. е. тотъ самый путь, который существуетъ и до настоящаго времени **). Если отвергать древній путь отъ Волги черезъ Чердынь на Печору и Двину, то чѣмъ же объяснить тѣ древнія монеты V—XI вѣковъ, находимыя не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а въ разныхъ и въ не столь отдаленныхъ мѣстностяхъ отъ береговъ Камы; чѣмъ же можно объяснить нахожденіе въ разныхъ мѣстахъ и, преимущественно, въ области Камы, тѣ золотыя и серебряныя вещи, которыя нашими учеными приписываются Грекамъ или какимъ-то искуснымъ Азіатскимъ народамъ. Конечно, нельзя доказывать, что нынѣшняя губернія безусловно входила въ баснословную Біармію Скандинавскихъ сагъ, во всякомъ случаѣ, нельзя также отвергать и того, что въ предѣлахъ Пермской губерніи жилъ народъ, кото-

*) Записки Императ. Археологич. Общ. т. VIII, стр. 218.
Пермск. Сборн., кн. I, стр. 130. Рычковъ, Топогр. Оренб., ч. II, стр. 172.
**) См. выше.

рый непосредственно или посредствомъ кого-либо велъ торговлю съ отдаленными странами. Но, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, и предоставляя археологамъ разъяснить древнюю исторію Перми или Біарміи, обратимся къ тѣмъ историческимъ извѣстіямъ, которыя встрѣчаются въ Русскихъ сказаніяхъ.

Вещи изъ камня и металла въ Чудскихъ копяхъ, по Уралу, попадались молотки и кайлы изъ яшмы, обдѣланные довольно искуетно.

Весьма замѣчательною коллекціею чудскихъ издѣлій изъ бронзы обладалъ г. Волеговъ, управляющій имѣніемъ графини Строгановой, въ с. Ильинскомъ.

Въ Кыштымскихъ золотыхъ розсыпяхъ (Екатер. уѣзда) вымывались иногда изъ щебня бронзовые наконечники стрѣлъ.

NB. Недавно найдены по берегамъ р. Печоры слѣды чудскихъ горныхъ работъ. Не отсюда-ли получилось Закамское серебро?"—Это извѣстіе заимствовано изъ газетъ 1867 г. (Московск. Вѣдом., Современной Лѣт., Русск. Вѣд. или Сѣверной почты, за декабрь).

1) См. мою лѣт. подъ 1472 г. о приходѣ воеводы князя Ѳедора Пестраго.

2) О побоищѣ подъ 1581 г. Сентября 1, Божіимъ попущеніемъ Кихенъ... См. мою лѣт. подъ 1581 г.

3) См. мою лѣт. по 1582 г. Пришли Вогуличи и напали на городъ Чердынь; намѣстникомъ былъ Василій Палепелицынъ.

4) Подъ 1662 г. моей лѣт. „Кунгуръ былъ осажденъ и разоренъ Татарами, Мордвою, Башкирцами, Черемисами и Чувашами; въ тоже время былъ осажденъ ими и Спасскій монастырь Кунгурскаго уѣзда. (Прибавленіе къ Акт. Ист. т. IV, стр. 124, 289, Акт. Ист. т. V, № 123).

Въ 1737 г. Башкирцы, перешедъ рѣку Уфу, въ намѣреніи напасть на г. Кунгуръ, побили нѣсколько неосторожныхъ драгунъ, поставленныхъ на Караульной горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Красноуфимска, а послѣ еще разбили, посланныя за ними двѣ драгунскія роты; но приступъ ихъ къ Красноуфимской крѣпости остался тщетнимъ. Между тѣмъ, они успѣли сжечь мордовскія и чувашскія деревни и въ драгунскомъ нарядѣ хотѣли взять обманомъ Ачитскую крѣпость, но были узнаны и отражены. Подобныя покушенія Башкирцовъ были и на Осу въ 1735 г. и 1736 годы, но безъ успѣха, „нападенія ихъ всякой рати отражены Осинскою командою." (Хоз. опис. Перм. губ. ч. III, см. 238 и 239).

Далматовскій монастырь былъ осаждаемъ въ 1704 году во время бунта Адларъ-Баевъ Исеевымъ и въ 1736 г. по случаю бунта подъ вліяніемъ Попени, Майдера и др.

Въ 1762 г. Татары разорили Мурзинскую слободу, гдѣ церковь, дворы, и анбары сожгли, а крестьянъ частію побили, частію взяли въ полонъ. Въ это же время разоренъ былъ и Арамашевскій острогъ, слобода Ирбитская, Пышминская и др. селенія около Исети, Пышмы и ниже. (Зап. Им. рус. географ. об., т. VIII, 1856 г.)

Въ семъ году уже существовало село Глинское, что въ Екатеринбургск. уѣздѣ, что подтверждается челобитною, хранящеюся въ Пермск. Губернск. архивѣ. Въ этой челобитной, между прочимъ, сказано: „Лѣта 7190 іюня въ 4 день билъ челомъ В-му Г-рю Царю и В-му К-зю Ѳедору Алексѣевичу всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу, въ Арамашевской слободѣ, въ судной избѣ, прикащику Ивану Томилову, подали челобитную Арамашевской пашенной крестьянинъ Мишка, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 189 году, по указу... по той Леневкѣ рѣкѣ въ верхъ на Леневское болото, отуда выпала Леневка рѣчка, а въ верхъ по Леневскому болоту прямо до Глинской дороги, а по Глинской дорогѣ къ Молтаеву озеру на Сосновое болото—на ключикъ, а съ ключка на Малтаево озеро и до межи Ѳедора до Мелентьева и по указу“....

Примѣч. Впрочемъ, подъ 1562 г. моей лѣт. т. III, стр. 686 и послѣд., между прочимъ, сказано, что „въ 11 авг. Мурзинскую слободу воровскіе татары совсѣмъ разграбили и церковь Божію и государевы анбары сожгли; крестьянъ окончательно разорили, а иныхъ въ полонъ взяли, а равно деревню Глинскую, Бѣлослудскую на Уткѣ повоевали-съ и людей побили и скотъ отогнали, а повоевавъ—отошли за Яницкое озеро, за болото“... (Описаніе начальн. народ. учил. въ уѣздахъ Екатеринбургск. и проч. Издан. 1878 года. В. Шишонко).

Село Глинское находится на равной мѣстности, въ сѣверо-восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, на р. Ромѣ и рч. Глинкѣ; въ немъ каменная церковь, волостн. правленіе, училище, начало коему положено духовенствомъ въ 1856 г.; затѣмъ, съ открытіемъ земства, оно поступило въ вѣдѣніе послѣдняго съ 15 апрѣля 1871 г. и помѣщается въ церковномъ домѣ. Въ послѣднее время, а именно въ 1876 г., по предложенію мироваго посредника О. Н. Шишонко, здѣсь выстроено каменное зданіе для училища. (В. Шишонко).

Въ 1682 году, по указной памяти Тобольскаго воеводы Князя Голицына, прикащикъ Колчеданскаго острога Тимофей Жидкой подробно обмежевалъ земли Колчеданскаго острога.—О чемъ онъ высказываетъ такъ: „между Колчеданскимъ и Катайскимъ острогами учинилъ межи по усть рѣчки Синары; а Синара впала въ Исеть, на нихъ ѣдучи съ правую сторону; а вверхъ по Синарѣ рѣчкѣ до Росохъ (розсохъ), а Росоха пала съ правую сторону, а въ Росохахъ камень, а на верхъ камени стоитъ сосна, а на сосенѣ положена: вырубленъ крестъ; а отъ Росохъ вверхъ по Бояраку (Багаряку до Осыпнаго яру до Ключика; а съ Ключика до озера; а подлѣ озерко; на березѣ вырубленъ крестъ; а отъ тое березы впрямь на Куянышъ озеро; а съ Куянышу на Юлашъ озеро; а съ Юлашу озера на Карасье озеро; а съ Карасья озера внизъ по истоку до Исети рѣки; а съ Исети рѣки до Пышминскаго бору; а противъ Пышминскаго бору на востокъ до Большаго болота; а отъ Большаго болота на полденъ съ верху рѣчки Абызовки; а рѣчка Абызовка впала съ лѣвую сторону въ Курью, а та Курья впала въ Исеть рѣку, а межевая рѣчка: рѣчка Синара и рч. Абызовка отъ Колчеданскаго и Катайскаго острогов на половинѣ“. (Выпись изъ архивныхъ Перм. Руб. Правл. В. Шишонко).

Примѣч. 1. „Колчеданскій острогъ, переименованный послѣ того, какъ деревянныя укрѣпленія его разрушились, (а возобновлять ихъ не предвидѣлось надобности) въ Колчеданскую слободу, принадлежалъ къ Тобольскому уѣзду до самаго открытія Пермской губерніи. Въ первой четверти прошлаго столѣтія въ вѣдомствѣ этого острога состояли, находившіяся въ предѣлахъ отводныхъ ему земель, селенія: села Шаблишское и Щербаковское, деревни: Соколова, Горбунова, Красная гора, Рыбникова (нынѣ село Рыбниковское), Грязнуха, Куяшъ, Никонова, Буринская и проч.

Примѣч. 2. „Подъ именемъ оз. Куяшъ находятся два озера въ Пермской губерніи.—Это 1) Куяшъ Большой или Огневское озеро, въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, вдается клиномъ въ южную часть Камышловскаго и Шадринскаго уѣзда; между рѣками Синарой и Багаряковъ; длина озера 6, а ширина съ сѣверной части—5, въ южной—до 3½ вер. Къ югу отъ него, отдѣляясь узкимъ перешейкомъ, не болѣе ½ версты, находится Малый Куяшъ, длина отъ сѣвера къ югу около 1½ вер., а шириною въ версту. На большомъ Куяшѣ въ началѣ сентября останавливаются для отдыха гуси, при пролетѣ съ сѣвера въ теплыя страны и 2) просто Куяшъ, тоже озеро, въ Екатеринбургск. уѣздѣ; длина его въ 5 в., а ширина такая же. Изъ сѣв. вост. части озера вытекаетъ рѣчка Тимрясъ притокъ рч. Караболки, впадающей въ р. Синару.

Примѣч. 3. Р. Багарякъ вытекаетъ изъ Екатеринбургскаго уѣзда, изъ озера Багарякъ и впадаетъ въ р. Синару, притокъ р. Исети. Багарякъ принимаетъ истокъ изъ озера Щелкуна, далѣе р. Кокшарку и Баевку. По берегамъ р. Багарякъ не мало залегаетъ желѣзныхъ рудъ, принадлежащихъ заводамъ—Каменскому, Сергинскимъ, Ревдинскимъ, Сысертскимъ и Верхъ-Исетскимъ. Впрочемъ, извѣстно, что вблизи села Багарякскаго, на р. Багарякъ, залегаютъ и мѣдныя руды; вблизи деревни Колпаковой, — каменный уголь; вблизи же Казаковой, въ низовьѣ р. Багарякъ, видны даже старыя чудскія копи.

Въ Верхотурьѣ велись окладныя именныя денежныя, хлѣбныя и соляныя книги, куда записывались оклады служилыхъ людей лишь съ царскаго приказа—по имянно. Верхот. рукоп. хр. В. Шишонко.

Примѣч. Въ доказательство сего представимъ грамоту за сей 1682 г. Верхотурскому воеводѣ Г. Ф. Нарышкину—о поверстаніи въ службу и окладъ боярскаго сына Дороѳея Лабутина, въ которой сказано: „Отъ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, въ Сибирь, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину, да подьячему Осипу Иванову. Бидъ челомъ намъ Великимъ Государямъ сибирянинъ Верхотурской, неверстанной сынъ боярскій Дороѳей Лабутинъ. Отецъ-де его Аѳанасей Лабутинъ служилъ намъ, Великимъ Государямъ, по Верхотурью въ дѣтяхъ боярскихъ многіе годы, и въ прошломъ 7188 (1680) г. за старость оставленъ; а окладъ де отца ево розданъ въ верстаны Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ. Да намъ-же Государямъ служилъ по Верхотурью-жь въ дѣтяхъ боярскихъ Ив. Крюковъ многіе годы, и въ прошломъ въ 7189 (1681) г. онъ, Ив., умре и послѣ де ево дѣтей и сродниковъ никого не осталось, и ево-де, Ивановъ, въ окладъ никто не верстанъ. А онъ-де Дороѳей въ нашу Великимъ Государей службу поспѣлъ, а не приверстанъ и, намъ Великимъ Государямъ пожаловати его, Дороѳея, за многія службы отца ево—велѣти поверстать въ нашу Великихъ Государей службу по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ окладъ умершаго Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова.—И какъ къ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ и вы-бъ неверстанному сыну боярскому Дороѳею Лабутину велѣли быть на Верхотурьѣ въ дѣтяхъ боярскихъ въ выбыломъ окладѣ Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова; а нашего Великихъ Государей жалованья годовой окладъ учинить ему тотъ-же, что б. Ивану Крюкову, денегъ 6 руб., хлѣба 6 четей, ржи, овса—тожъ, 2 пуда

соли. А что отдано ево Иванова окладу Верхотурским дѣтямъ боярскимъ Ивану Томилову, Естефею Юмину, по 3 чети ржи и овса потому-жъ безъ Великихъ Государей указу и безъ грамотъ и то у нихъ взять и отдать Дороѳею Лабутину. Въ окладныхъ же книгахъ денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ книгахъ съ тѣмъ окладомъ снеся ево—выставить.—Писано лѣта 7190, февраля въ 17 день." Подлинную грамоту по склейкамъ подписалъ дьякъ Аѳанасій Парѳеновъ. Справилъ Семошка Сущеовъ. (Изъ арх. Пермск. Руб. Правл.).

Послѣдовала 29 марта царская грамота Чердынскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, о дозволеніи Чердынцамъ построить особый ямской дворъ въ Соли Камской и пр. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Перм Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Въ прошломъ во 189 г. іюня въ... день посланы наши В. Г-ря грамоты въ Перм Великую, въ Чердынь и въ Соли Камской, къ околничему нашему и воеводѣ къ Семену Тимоѳеевичу Кондыреву: велѣно по челобитью гостей и гостиной и суконной сотенъ и Усольцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, Чердынцамъ построить у Соли Камской, для ямской гонбы, постоялые дворы особые, противъ ямской гонбы. И нынѣ били челомъ вамъ В. Г-рю Перми Великой Чердынской челобитчикъ Андрюшка Юргановъ и во всѣхъ Чердынцовъ мѣстех въ прошломъ де во 182 г. били челомъ нашъ В. Г-рю Соли Камской земской староста Ѳедка Труфанинъ съ товарищи, а въ челобитьѣ своемъ написали: по нашему де В. Г-ря указу и по Московскимъ и по городовымъ подорожнымъ ѣздятъ, ямо Соль Камская Сибирскіе власти, и бояре наши и воеводы, и всякіе приказные люди, и головы, и послы, и посланники, и дѣти боярскіе, и всякіе Сибирскіе служилые люди, съ денежными и съ товарными нашими В. Г-ря казнами, и ссыльные люди, а у Соли вспуютъ и осенуютъ, а ставятся на ихъ Усольскихъ дворѣхъ, и бываютъ мѣсяца по два и по три, дожидаются пути, и въ томъ имъ Усольцамъ чинится утѣсненіе и разореніе великое; а нихъ Чердынцовъ у Соли Камской, для проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей, съ пяти доли, стоялыхъ ямскихъ дворовъ нѣтъ; зачитаются съ ними уѣздными своими дворами, гдѣ кому въ проѣздѣ прилучится ночевать на Вилвѣ, въ Уролкѣ, въ Косѣ, въ Юсьвѣ; а у нихъ де въ Усольскомъ уѣздѣ стоятъ, зимою и лѣтомъ, во пяти мѣстѣхъ, въ верхъ Усолки, на Сарматѣ, на Ину, на Яйвѣ, на Чиманѣ, на Молчанѣ,

по вся годы, безпрестанно; и противъ того ихъ челобитья, по нашей В. Г-ря грамотѣ, велѣно имъ Чердынцомъ у Соли Камской строить стоялые ямскіе дворы, и тѣ де Усолцы въ челобитьѣ своемъ написали то ложно, у Соли де Камской на посадѣ дворъ у нихъ у Чердынцовъ построенъ, какъ и въ иныхъ городѣхъ, для своихъ пріѣздовъ; а въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Косинской волости, ямскіе отпуски отпущаютъ они съ ними Усолцы до Соли Камской, и въ той Чердынской Косинской волости на яму всякихъ чиновъ проѣзжіе люди стоятъ на ихъ дворѣхъ, а у нихъ Усолцовъ ямскихъ стоялыхъ дворовъ въ той Косинской волости нѣтъ, и для ямскихъ отпусковъ Соли Камской цѣловальныя и недьятіе стоятъ на ихъ дворѣхъ, и считаются они Усолцы съ посадскими стоялыми дворами; да у нихъ же де проѣзжіе всякихъ чиновъ люди стоятъ въ Чердынскомъ уѣздѣ по волостямъ въ ихъ дворѣхъ, опричь Косинского яму, въ четырехъ мѣстѣхъ, въ Юскіевѣ, въ Часовѣ, на Уролѣ, на Вилвѣ, безпрестанно; а у Усолцовъ де стоятъ проѣздомъ только въ двух мѣстѣхъ, въ верхъ Усолки и на Яйвѣ, да у нихъ же, по дорогѣ, въ четырехъ мѣстѣхъ поставлены избенки, на Сурногѣ, на Иву, на Чикмиѣ, на Молчанѣ, для кормленія продажныхъ карчевъ и конскихъ кормовъ, зимнимъ временемъ, а лѣтнимъ временемъ въ тѣхъ ихъ избенкахъ они не живутъ, а написали они тѣ избенки, въ ложномъ своемъ челобитьѣ, жилыми волостьми; а въ прошлыхъ де давнихъ годѣхъ та Сибирская дорога была черезъ Пермь Великую, и ямскіе всякіе отпуски отпущали они съ ними Усолцы изъ Чердыни, и тѣ проѣзжіе всякихъ чиновъ люди стояли у нихъ въ Чердыни и въ Чердынскомъ уѣздѣ на ихъ посадскихъ и уѣздныхъ дворѣхъ безпрестанно, а у нихъ Усолцовъ въ Чердыни былъ только одинъ дворъ, въ которомъ жили они Усолцы сами для ямскихъ отпусковъ; да они жъ де Чердынцы при Усолцахъ ямскую гонбу гоняютъ лишныя службы, и для ямской гонбы ѣздятъ изъ Чердыни въ Соли Камской съ подводами, и съ деньгами, и съ конскими кормами, на посадъ верстъ по пятидесятъ, а изъ уѣзду верстъ по сту и болши, а назадъ де того изъ числа, и у Соли де Камской съ тѣми подводами стоятъ зимою, и постоялое даютъ они имъ же Усолцомъ большое, и для конскихъ кормовъ ѣздятъ назадъ въ Чердыни, по дворомъ своимъ, дожидаются ямской гонбы по многіе времена, и за тѣмъ у нихъ чинятся многая безпромыслица и въ работѣ работнымъ людемъ, остановка; да имъ же Чердынцомъ, отъ тѣхъ же ямскихъ отпусковъ, при Усолцахъ бываютъ лишные жъ росходы, ямскому подьячему и дворнику даютъ на наемъ, и на свѣчи, и на лучину, рублевъ по тридцати въ годъ, а того они Усолцы имъ не зачитаютъ, и всякіе отпуски отпущаютъ отъ себя

съ города Усолья и проѣсти имъ и волокиты такой нѣтъ, и отъ тѣхъ ихъ налогъ и обидъ они обнищали и обдолжали большими долгами; да они жъ Усолцы, будучи въ городѣ, у тѣхъ же ямскихъ отпусковъ ихъ Чердынцовъ изобижаютъ, складные ихъ деньги, что они складываются съ ними для ямскихъ отпусковъ, держатъ въ иные росходы самовольствомъ, и ямскіе де отпуски отпущаютъ они Усолцы противъ ихъ малолюдныхъ людей, а у нихъ де Усолцовъ при нихъ Чердынцахъ, по переписнымъ книгамъ, дворовъ объявилось въ лишкѣ много и людиѣе, и промыслы у нихъ соляные и торги большіе, и живутъ на Сибирской большой дорогѣ, и отъ проѣзжихъ людей въ торгахъ и отъ соляныхъ промысловъ богатѣютъ, да имъ же Усолцамъ въ тяглѣ и въ ямскихъ отпускѣхъ, сверхъ того, помогаютъ гости и гостиной сотни и иныхъ городовъ люди, которые у Соли Камской варницными промыслы промышляютъ; да они жъ де Чердынцы живутъ въ Перми Великой въ украйнѣ, близь Вогуличь и Самоядцевъ, и отъ того имъ бываетъ большая опаска, а въ караулѣхъ они Усолцы имъ и ни въ чемъ не помогаютъ; и имъ В. Г-рю пожаловать бы ихъ, у Соли Камской ямскихъ постоялыхъ дворовъ вновь строить не велѣть, потому что у Соли Камской ямской дворъ построенъ издавна; а въ Чердынскомъ уѣздѣ въ Косинской волости на яму Усолскихъ дворовъ: съ ихъ Усолской доли, нѣтъ, чтобъ имъ отъ ихъ обидъ и великихъ налогъ въ конецъ не разориться и вровь не розбрестись, и о томъ дать имъ въ Чердынь нашу В. Г-ря грамоту.—И какъ въ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ Усолцовъ съ Чердынцы ямскую гонбу гонять, также и для ямской гонбы, будетъ у Чердынцовъ у Соли Камской ямского особого двора нынѣ не построено, велѣлъ построить, какъ у нихъ изстари было; а постоялыхъ ямскихъ дворовъ у Чердынцовъ, у Соли, напередъ сего не бывало, и имъ дворовъ строить не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180 марта въ 29 день.—У подлинной В. Г-ря грамоты припись дьяка Семена Протопопова. Подалъ Чердынецъ Андрюшка Юрганов 190 іюня въ 3 день".

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году послѣдовалъ указъ ясачнымъ оборщикамъ. (Д. А. И. т. VII).

Примѣчаніе. Лѣта 7189 ноября въ 2 день, по Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, указу, память Верхотурскому стрѣлцу Ивашку Костареву. Ѣхати ему Верхотурского уѣзду В. Г-ря въ ясачные волости, въ двѣ Ляпинскіе да въ

Косинскую, а пріѣхавъ въ тѣ волости выбрать ему на ясачныхъ людѣхъ В. Г-ря ясакъ и поминки и воеводскіе поминки на нынѣшней на 189 г. и издоимки на прошлые годы, по росписи, какова дана подъ сею наказною памятью, и сбирать В. Г-ря ясакъ и поминки съ ясачными людми, съ сотникомъ и съ десятники и съ лутчими людми, вмѣстѣ, и смѣтить, чтобъ мягкіе рухляди было противъ окладу сполна, и печатать мягкая рухлядь съ сотникомъ вмѣстѣ, и имать В. Г-ря ясакъ и поминки соболми и куницами и лисицами и бобрами добрыми, и ярцы, и кашлоками, и выдрами, и розсомахами, и бѣлками и иною всякою мягкою рухлядью; а у кого у ясачныхъ людей на прошлые годы мягкіе рухляди не будетъ, и у тѣхъ людей имать В. Г-ря въ ясакъ и въ поминки и въ воеводскіе поминки лосинными кожами и волинами и оленинами; а будетъ у кого у ясачныхъ людей лосинныхъ кожъ и волинъ и оленинъ не будетъ, и ему имать на прошлые годы В. Г-ря въ ясакъ и въ поминки и въ воеводскіе поминки, по указу В. Г-ря, денгами, а на комъ сколко на ясачныхъ людѣхъ на прошлые годы В. Г-ря ясаку и поминковъ и воеводцкихъ поминковъ деньгами выберетъ, и то писать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, а у кого у ясачныхъ людей соболи и лисицы и бобры черные найдутъ сверхъ ясаку, и ему привозить то съ ними на Верхотурье, и имъ за то дадутъ изъ государевы казны денгами. Да въ тѣхъ же волостяхъ сыскивать подрослей и захребетниковъ у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, которые подросли у ясачныхъ людей, дѣти и братья и племянники и захребетники, какимъ промысломъ промышлять и В. Г-ря ясакъ платить хотѣли; а про старыхъ и увѣчныхъ людей сыскивать же ясачными сыски накрѣпко. Русскими окольными людми, по святѣй евангелской непорочной заповѣди Господни въ правду, а ясачными людми по ихъ вѣрѣ, по шерти въ которомъ году кто устарѣлъ или умре и отъ лѣшего промыслу отбылъ, и впредь ему въ промыслу быть мочно ль, и чьи дѣти и съ прозвищи? и кто что про тѣхъ старыхъ и увѣчныхъ и выбылыхъ и про умершихъ ясачныхъ людей въ сыску скажутъ, и тѣхъ сыскныхъ людей имяна и рѣчи велѣть написать на списокъ, да тотъ сыскъ, за своею и околныхъ людей за руками и за Вагулскими знамянами, и старыхъ и увѣчныхъ людей, которые по сыску объявятся, для подлинного досмотру, привезти на Верхотурье съ собою вмѣстѣ, и сыскъ подать и про старыхъ и увѣчныхъ ясачныхъ людей объявить въ приказной избѣ столнику и воеводы Родиону Михайловичю Пашкову; а которые холостые ясачные люди женились, и съ тѣхъ людей имать ясакъ на нынѣшней на 189 г. противъ женатыхъ ясачныхъ людей, противъ двѣ рубленъ 25 алтынъ, и тѣхъ

людей, которые холостые поженились, привести на Верхотурье и объявить потомужъ въ приказной избѣ; да и впредь въ той волости про холостыхъ ясачныхъ людей, которые холостые поженились и въ которомъ году кто женитца, сыскивать накрѣпко и ясаки съ нихъ иматъ противъ женатыхъ и ихъ приводить потомужъ на Верхотурье. А однолично бъ В. Г-ря ясакъ и поминки и воеводцкіе поминки на нынѣшней на 189 г. выбрать мягкою рухлядью сполна, безъ недобору. Да ему жъ Ивашку въ тѣхъ волостяхъ сыскивать и провѣдывать накрѣпко: кто имяны и чьи дѣти и съ прозвищи въ тѣхъ волостяхъ, и какого чину служилые или Верхотурскіе посадцкіе, и иногородные проѣзжіе торговые и промышленные люди, или пашенные крестьяне, и которого кто города и уѣзду ѣздили и съ Вагуличи торговали, и мягкую рухлядь, кожи лосинные и волины и оленины у Вагуличь покупали прежъ платежу ясака В. Г-ря; а будетъ такіе люди сыщутся, и они бъ приводили съ товары ихъ на Верхотурье и объявить съ собою вмѣстѣ въ приказной избѣ; а и послѣ ясачного платежу ясачные люди торговали мягкую рухлядь и продавали, по указу В. Г-ря, на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, а въ волостяхъ бы отнюдь не торговали; а будетъ ясачные люди учнутъ съ проѣзжими людми торговати прежъ ясачного платежу, или хотя и послѣ ясачного платежу, въ волостяхъ, а не на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаніѣ безъ пощады. А къ платежу бъ В. Г-ря ясаку и поминковъ ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье всякъ самъ за себя, а съ своею братьею съ ясачными людми ясаковъ своихъ и съ ясачникомъ не посылать, а В. Г-ря ясакъ и поминки приносили и платили въ государеву казну всякъ самъ за себя; ему (пробѣлъ) потомужъ ясаковъ у нихъ не иматъ, чтобъ они ясачные люди съ ясаками шли на Верхотурье сами, потому что у нихъ В. Г-ря въ ясакѣ и въ поминкахъ чинитца недоборъ большой, а съ кѣмъ они тѣ ясаки посылаютъ и тѣ люди того ясаку не доносятъ и сами корыстуютца. А будетъ онъ Ивашко В. Г-ря ясаку и поминковъ своею оплешкою на нынѣшней на 189 г. мягкою рухлядью и на прошлые годы за мягкую рухлядь деньгами у кого у ясачныхъ людей не выберетъ, и ясачныхъ людей съ собою вмѣстѣ на Верхотурье не приведетъ, и про торговыхъ людей сыскивать не учнетъ, или торговые или какого чину люди нибудь, которые съ Вагуличи торговали, Верхотурцы и иныхъ городовъ торговые и промышленые всякихъ чиновъ люди, мягкую рухлядь, и кожи лосинные, и волины, и оленини у Вагуличь покупали, сыскавъ ихъ, да утаитъ, и у ясачныхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ у всякихъ чиновъ людей отъ того себѣ учнетъ посули и поминки

нать, и про подросшей и про захребетниковъ ясачныхъ людей, про дѣтей и про братью и про племянниковъ, и которые холостые поженились сыскивать не учнемъ, и послѣ про то сыщется, и ему за то отъ В. Г-ря быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ, и тѣмъ В. Г-ря ясакъ и поминки на нынѣшней на 189 г. и доимочной прошлыхъ годовъ, что у него не въ выборѣ будетъ, допрашивать на немъ и сверхъ ясаку соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ, и росомахъ, и бѣлокъ самому не имать и не корыстоватца, и для своей бездѣльной корысти ясачныхъ людей не утѣсняти, и на воеводъ и на подьячихъ съ приносмы и ни на какихъ людей ничего не сбирать и не покупать; а буде будутъ нелобитчики въ какой налотѣ, или безъ челобитья будетъ вѣдомо какое насилство, хотя хлѣбъ кто косенъ будетъ не токмо соболью, лисья и бѣлью, или на себя что купитъ, и ему за то быть отъ В. Г-ря въ торговой казнѣ, а тое рухлядь купленую или посулную возмутъ на В. Г-ря, да на немъ же допрашивать вели болшіе.

На оборотѣ помѣчено: Таковы къ наказы дены въ Лосьинскую да въ Лозвинскую, сынъ боярской Василей Бунса да стрѣлецъ Ѳедка Лапин; въ Низъ-туринскую да въ Мулгайскую Гришка Мелентьевъ; въ Верхъ-туринскую да въ Чюсовскую Мирошка Салтановъ."—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Іюня 20 послѣдовала отводная грамота Успенской Исетской пустыни на желѣзную руду, лѣсныя и чистыя мѣста по рѣчкѣ Желѣзенкѣ. Д. А. И. т. IX.

Примѣч. 1. Приведемъ отводную: „Лѣта 7190, іюня въ 20 день, по государеву цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, указу, по приказу боярина и воеводъ князя Алексѣя Андреевича Голицына съ товарыщи, велѣно тобольскому сыну боярскому Ѳедору Рукину въ Колмеданскомъ острожкѣ взять съ собою окольныхъ людей и ѣхать на Желѣзенку рѣчку; и пріѣхавъ на ту рѣку, осмотрѣти и смѣтити желѣзную руду, лѣсные и чистые мѣста, и всякіе угодья описати и смѣтити и по осмотру и по переписѣ, тѣ угодьи на сколько десятинъ и верстъ желѣзные руды, лѣсныхъ и чистыхъ мѣстъ и всякихъ угодей по обѣ стороны тое Желѣзенки рѣчки будетъ, и смѣта жъ описать все подлинно, и на той Желѣзенкѣ рѣчкѣ желѣзную руду, по обѣ стороны тое рѣчки, лѣсные и чистые мѣста и всякіе угодья въ тѣхъ урочищахъ отвесть въ Успенскую Исѣцкую пустыню Далматова монастыря игумну Исаакиу да строителю Далмату съ братіею, и тѣмъ лѣснымъ и чистымъ мѣстомъ и всякимъ угодьямъ по обѣ стороны Желѣзенки рѣчки учиня межи и грани, дать отводные книги за своею рукою,

а пріѣхавъ съ Тоболескъ подати въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарищи. И іюня въ 28 день, взявъ съ собою колчеданского мірского старосту Абрашку Абрамова и околныхъ людей, драгунъ, Васку Алексѣева, новокрещена Ивашка Елизарьева Однощеву, Бориска Ветошкина, Сергушку Гаврилова Ерку, Ивашка Камышева, да оброчныхъ крестьянъ Якушка Патракѣева Лучникова, Мартюшка Васильева, Ивашка Сидорова, Аксинка Ѳедорова Пешка, пріѣхавъ на Желѣзенку рѣчку, осмотрилъ и смѣтилъ по обѣ стороны Желѣзенки рѣчки желѣзную руду, лѣсные и чистые мѣста и всякіе угодья, и поставилъ межи и грани. И по той Желѣзенкѣ рѣчкѣ вверхъ до Бѣлые рѣчки, въ разныхъ мѣстѣхъ, желѣзные руды на 15 десятинъ, а лѣсныхъ всякихъ угодей по той Желѣзенкѣ же рѣчкѣ съ устья же вверхъ по Исѣтѣ рѣкѣ по правую сторону до устья Камышенки рѣчки двѣ граненые сосны и на березѣ положены грани, и по той Камышенкѣ рѣчкѣ вверхъ по правую сторону къ Желѣзенкѣ рѣчкѣ, черезъ Арамилскую дорогу, и у Арамилскіе дороги копана яма, а въ ней уголье, а подлѣ яму столбъ, а отъ того столба вверхъ по Камышенкѣ рѣчкѣ по правую же сторону на одинакую на граненую сосну, а отъ граненые одинакіе сосны по падыну жъ вверхъ по правую жъ сторону къ рѣчкѣ Желѣзенкѣ по дубровѣ и черезъ яланъ вверхъ рѣчки Бѣлые, внизъ по правую жъ сторону до Желѣзенки рѣчки до большего колку, до граненые березы, и отъ граненые березы ввизъ Бѣлые рѣчки и до Желѣзенки рѣчки, а за Желѣзенку рѣчку вверхъ выше бору на двѣ граненые сосны, а отъ двухъ граненыхъ сосъ по дубровѣ внизъ Желѣзенки рѣчки, по лѣвую сторону черезъ Ольховую рѣчку, подлѣ болшее болото на граненую сосну, а отъ тое граненые сосны на осиновой колокъ и на граненую жъ сосну, а отъ граненые сосны къ Исѣтѣ рѣкѣ до сосны же, а отъ тое граненые сосны на березу граненую жъ, а отъ тое граненые березы на двѣ одинакіе березы граненые и на осиновой колокъ на граненую осину, а съ тве осины на граненую березу, а отъ тое березы на двѣ граненые березы, а отъ тѣхъ двухъ березъ на сосну виловатую, а на ней грань, а отъ тое виловатые сосны до сосны же граненые, а отъ сосны до кляпые березы граненые, а отъ тое кляпые березы на сосну виловатую болшую, а на ней грань, а отъ тое сосны болшіе на березу грановитую, а отъ тое березы на березу жъ толстую кудравую, а отъ кудравые березы черезъ рѣчку Смородинку на виловатую березу, а отъ тое виловатой березы на троевиловатую березу, а отъ троевиловатой березы на три болшіе осины, а отъ тѣхъ болшихъ осинъ на кудравую березу болшую одинакую, а отъ тое березы на семиверхую березу, а на ней грань, а отъ тое симиверхой березы на двѣ березы одного

корени, а на обѣихъ грани, а отъ тѣхъ березъ до осинового колка, а на осинѣ грань, а отъ того колка на двоеверхую березу, а на ней двѣ грани, а отъ тое березы черезъ рѣчку Воровляпку на граненую сосну, а отъ тое сосны черезъ боръ на граненую жъ сосну, а отъ тое сосны на граненую жъ осину, а отъ тое осины на Болшое сосновое озеро и черезъ Арамильскую дорогу яма, а въ ней уголье, а подлѣ яму столбъ, а отъ ямы и отъ столба на крековастую березу, а на ней грань, а отъ тое березы на кудрявую березу, а отъ кудрявые на виловатую березу, а ней грань, а отъ тое березы на чистыя ялани на глубокую яму, а въ ней камень, а подлѣ тое ямы граненая береза, а отъ тое граненые березы по ялани на густые колки и по дубровѣ на граненую березу, а отъ тое березы на виловатую березу, а отъ тое виловатой березы на болшей осиновой колокъ, а подлѣ колка граненая береза, а отъ тое граненые березы подлѣ падунъ на кудрявую березу, а отъ тое кудрявые березы на виловатую березу, а отъ тое виловатые березы внизъ по падуну до ключа и въ мысу ключемъ граненая сосна, по ключю до Исѣти рѣки, а тотъ ключь палъ устьемъ въ Исѣть рѣку подлѣ Красной горы верхней изголови, отъ ключа вверхъ по правую сторону Исѣти рѣки до устья Желѣзенки рѣчки. Да по рѣчкѣ жъ Желѣзенкѣ по смѣтѣ пахотныхъ земель въ разныхъ мѣстахъ на сто десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ въ разныхъ же мѣстахъ на шесть сотъ копенъ. Да лѣсныхъ угодей и сосноваго и дубравнаго лѣсу, по обѣ стороны Желѣзенки рѣчки, и на устья къ Исѣтѣ рѣкѣ, выше и ниже писанныхъ межъ, выше Желѣзенки до Камышевки рѣчки, а ниже Желѣзенки же до ключа на верхней изголови Красной горы по смѣтѣ на четыреста десятинъ. Да между тѣми всѣми угодьи болотныхъ и кочешныхъ колочныхъ мокровъ и дикого камени, луговъ и баляковъ, и всякого негодного мѣста по смѣтѣ на пять сотъ десятинъ. И та Желѣзенка рѣчка, по обѣ стороны по межамъ, съ угодьи, въ Успенскую Исѣцкую пустыню игумну Исаакиу и строителю старцу Далмату съ братіею, по указу великого государя, отведена".

У подлинныхъ отводныхъ книгъ отводчикъ сынъ боярской Ѳедоръ Рукинъ руку приложилъ.

Списокъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на четырехъ листахъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Примѣч. 2. Желѣзенка рѣчка и Желѣзенское поселье. Впадающая съ лѣвой стороны, въ Камышловск. у., въ Исеть рѣчка Каменка, на низовьѣ которой расположенъ казенный Каменскій чугуноплавильный заводъ, называлась прежде Желѣзенкой по изобилью по обѣ ея стороны желѣзныхъ рудъ. Въ 1682 г. рѣчка эта съ окрестностями отведена была во владѣніе Далматовскаго монастыря, по челобитью,

какъ извѣстно уже, игумена Исаака, и на ней завелось монастырское поселье Желѣзенское, близь впаденія рѣчки въ Исеть. Монахи Далматовскаго монастыря устроили тутъ желѣзный заводъ, гдѣ въ малыхъ печахъ или горнахъ добывалось изъ руды прямо желѣзо, а не чугунъ, и проковывалось подъ молотами. На поселье жили: мастеръ, работники (дѣловые люди) и старецъ Питиримъ, завѣдывавшій производствомъ. Въ 1692 г. поселье это монахолъ Черницынымъ описывалось такъ: „на Желѣзенкѣ рѣчкѣ монастырскій дворецъ; на дворцѣ строеніе: изба на мостѣ, предъ избою клѣть и сѣни, въ подклѣти тоажъ клѣти закоромы хлѣбные; изба большая поземая, къ избѣ прирублены сѣни, о двухъ жильяхъ; на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ ними сарай подъ драничною крышей. Внѣ дворца въ отставкѣ: кузница съ наковальнею, клещами, мѣхами, домница — плавитъ желѣзо; въ ней двѣ печки съ кричными клещами, съ 3-мя поварницами; предъ домницею сарай угольный, прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзная руда толчи; погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ одноностойная мельница“.

Въ 1699 г. царскимъ указомъ повелѣно было Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Михаилу Яковлевичу и Алексѣю Михайловичу Черкаскимъ испытать надлежащимъ образомъ руду, добываемую изъ рудниковъ Далматовскаго монастыря. Присланный въ Москву образецъ желѣза оказался весьма хорошимъ. Вслѣдъ затѣмъ рѣч. Желѣзенка, называвшаяся уже Каменкою, съ окрестными желѣзными рудниками взята была въ казну и начато строеніе большаго казеннаго завода съ настоящей уже доменной печью, изъ которой первый чугунъ пошелъ въ концѣ декабря 1701 года. Геогр. и ст. Слов. Пермск. Н. К. Чупина.

Въ семъ году выдана „*Данная грамота*“ Верхотурскимъ воеводой Ларіономъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, въ Приказной избѣ на Верхотурьѣ, пашенному крестьянину Невьянской слободы (нынѣ Ирбитскаго уѣзда) Ивану Добрынину съ его племянниками по тому поводу, что въ 1668 г. онъ, Добрынинъ, обмѣнялъ, по добровольному согласію съ своими однослобожанами Невьянцами же, прежнія свои земли на другія, лежавшія по рѣчкѣ Шогрышу, притоку Бобровки; а оброки съ него, послѣ этого обмѣна, взыскивались неправильно, болѣе противъ положенныхъ по писцовымъ книгамъ, въ прямой ущербъ ему и даже разореніе. Воевода и его довѣренное лицо, называвшееся тогда съ приписью подьячимъ (таковымъ былъ Аѳанасій Парѳеновъ), нашли челобитную или просьбу Исаака Добрынина справедливою и дали ему съ племянниками данную на вымѣненныя земли по р. Шогрышу,

предписавъ владѣть имъ землей въ тѣхъ границахъ, которыя назначены, уже послѣ обмѣна, въ писцовыхъ книгахъ Льва Посковича 1680 года и справедливо заявляются въ челобитной Добрынина. При дарованіи грамоты прикащикомъ Невьянской слободы былъ Ѳедоръ Томиловъ.

Примѣч. Вотъ происхожденіе поземельнаго акта Шогринскихъ крестьянъ, который они такъ счастливо сохраняютъ болѣе 200 лѣтъ. Переходя теперь къ самому акту, замѣтимъ предварительно, что начало его сильно пострадало отъ долгаго времени, но по дальнѣйшему содержанію акта утрату можно возстановить почти вполнѣ. Шогринцы могутъ положиться на опытность въ этомъ дѣлѣ, А. А. Дмитріева обнародывавшаго этотъ актъ, такъ какъ подобныхъ ветхихъ хартій онъ прочиталъ уже не одну сотню. Хотя въ самомъ началѣ грамоты цифры года оторваны, но годъ дарованія грамоты повторяется ниже въ самомъ текстѣ, почему и его безошибочно можно возстановить. Только немногія слова грамоты останутся не восполненными, но эти пропуски, въ общемъ, не будутъ имѣть никакого значенія, по замѣчанію А. А. Дмитріева.

Данная грамота 1682 года. „Во 190 году іюня въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, указу стольникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подъячей Аѳонасей Парѳеновъ дали данную на пашенные земли и на сѣнные покосы, Верхотурскаго уѣзду, Невьянской слободы пашенному крестьянину Исачку Добрынину съ племянники для того: въ нынѣшнемъ во 190 году (т. е. 1682 г.) билъ челомъ Великому Государю, а на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да съ приписью подъячему Афонасію Парѳенову подалъ челобитную онъ же Исачко съ племянники, и въ челобитной ево написано: въ прошломъ во 176 г. (т. е. 1668 г.) вымѣнилъ онъ, Исачко, у Невьянскихъ же пашенныхъ крестьянъ у Юшка Шехирева, у Лучки..... у Олешки да у Фильки..... пахотные земли и сѣнные покосы въ Согрышевской деревнѣ, а межи-де тѣмъ землямъ: вверхъ по рѣчкѣ Нагибинѣ Бобровкѣ до устья рѣчки Березовки, а съ усть Березовки рѣчки на Чистое болото, а съ Чистаго болота до рѣчки Татарской Бобровки, а вверхъ по той рѣчкѣ до межи Невьянскаго Богоявленскаго монастыря Покровской заимки, а отъ монастырской межи на вершину Нагибины же Бобровки рѣчки, а по той рѣчкѣ внизъ по обѣ стороны до усть Баланашу рѣчки, а вверхъ по Баланашу рч. по правую сторону до ельника. А въ тѣхъ земель мѣсто промѣнилъ де онъ, Исачко, имъ Юшку съ товарищи пахотные свои земли и

сѣнные покосы въ Писанской деревнѣ. А въ прошломъ де во 187 году (т. е. 1679 г.) выдѣльщики сынъ боярской Прокопей Сужениновъ, не повѣря мѣновымъ записямъ, написалъ на него, Исачка, съ тѣхъ ихъ мѣновыхъ земель выдѣльной хлѣбъ для того, что данной на тѣ вымѣнныя земли и на сѣнные покосы ему, Исачку, не дано и онъ-де Исачко съ тѣхъ земель выдѣльной хлѣбъ въ казну Великаго Государя платилъ по вся годы. А въ прошломъ де во 188 году (т. е. 1680 г.) писецъ Левъ Поскочинъ на тѣ ево вымѣнныя земли на лишную ево пахоту прибавилъ на него, Исачка, вновь десятинной пашни полъ—полъ—полъ—четь десятины. А въ прошломъ де во 189 году (1681 г.) съ тѣхъ же ево вымѣнныхъ земель выдѣльщики сынъ боярской Иванъ Загурской съ товарищи написалъ на него, Исачка, выдѣльной хлѣбъ напрасно сверхъ прибавочной десятинной пашни; и онъ-де Исачко отъ того выдѣльнаго хлѣба въ конецъ разорился. И Великій Государь пожаловалъ бы ево, Исачка съ племянники, велѣлъ на тѣ вымѣнные земли изъ Приказной избы дать данную, почему ему тѣми землями и сѣнными покосы впредь владѣть. И въ нынѣшнемъ же во 196 году марта въ 18 день потому ево Исачкову челобитью послана съ Верхотурья на Невью къ прикащику къ Ѳедору Томилову память, а велѣно тѣ ево Исачковы вымѣнныя пахотныя земли и сѣнные покосы досмотрѣть и описать и смѣтить съ старостою и съ окольними ихъ сосѣдми, сколько онъ Исачко десятинъ собинной пашни пашетъ и на много ли копенъ сѣнныхъ покосовъ косятъ и Невьянскихъ крестьянъ, ево Исачковыхъ сосѣдей, велѣно допросить, которые съ нимъ собинные свои пашни пашутъ и сѣнокосятъ смежно, о тѣхъ вымѣнныхъ ево Исачковыхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ спору и челобитья нѣтъ-ли? И іюня въ 1 день писалъ на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ къ Ларіону Аврамовичю Лопухину да съ приписью къ подъячему къ Аѳонасью Пареенову съ Невьи прикащикъ Ѳедоръ Томиловъ и прислалъ за своею и за старостиною и стороннихъ людей руками доѣздъ и допросныя рѣчи ево Исачковыхъ сосѣдей Ѳедки Шехирева съ товарищи, а въ доѣздѣ ево написано: у Исачка Добрынина въ Согрышской деревнѣ пахатной земли четыре десятины безъ чети въ полѣ, а въ дву потому же сѣнныхъ покосовъ на двѣсти копенъ; а Невьянскіе крестьяне, Согрышской деревни жители, Ѳедка Шехиревъ съ товарыщи шесть человѣкъ въ допросѣ сказали: которыя-де земли пашетъ и сѣнные покосы коснтъ Исачко Добрынинъ въ Согрышской деревнѣ и у нихъ-де, Ѳедки съ товарыщи, о тѣхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ съ нимъ, Исачкомъ, спору и челобитья нѣтъ. А въ писцовыхъ книгахъ 188 году (1680) писца Льва Поскочина написано: у Исачка Доб-

рынина въ Согринской деревнѣ пашенныхъ земель пять десятинъ безъ полу—чети въ полѣ, а въ—дву потому же; сѣнныхъ покосовъ на двѣсти на пятьдесятъ копенъ. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца стольникъ и воевода Ларіонъ Авраамовичь Лопухинъ да съ приписью подъячей Аѳонасей Пареевовъ, слушавъ ею Исачкова челобитья и выписки и доѣзду Невьянскаго приказщика Ѳедора Томилова и допросныхъ рѣчей Невьянскихъ крестьянъ Согринской деревни жителей Ѳедки Шехирева съ товарищи,—тѣми пашенными землями и сѣнными покосы велѣли ему Исачку съ племянники, владѣть противъ писцовыхъ книгъ 188 году (1680 г.) по старымъ межамъ и урочищамъ, которыя межи написаны въ сей данной выше сего, а тѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ ему Исачку съ племянники, не продать и не заложить и въ монастырь вкладу не отдать, владѣть самимъ противъ десятинной пашни стараго и новаго лѣть тягла, противъ полу—десятины и полъ—полу трети и пол—полъ—полъ чети.

Къ сей данной Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать земли Сибирскіе города Верхотурья стольникъ и воевода Ларіонъ Авраамовичь Лопухинъ приложилъ".

На оборотѣ грамоты значится: „справилъ Митка Даниловъ". Грамота писана на бумажной лентѣ, образующей одинъ свитокъ. Письмо весьма отчетливое и читается безъ всякихъ затрудненій. Шогринцы очень бережливо хранятъ грамоту, и въ настоящемъ видѣ она можетъ пролежать еще не одно столѣтіе. (Перм. губ. вѣд. 1884 г. № 104).

Выдана данная на земли Арамашевскимъ крестьянамъ—по выше деревни Липиной, по Березовскому болоту, по рч. Сычевки, Режу и др.

Примѣч. 1. 7190 г. ноября въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца указу стольникъ и воевода Ларіонъ Авраамовичъ Лопухинъ да съ приписью подъячій Автомонъ Ивановъ дали данную Арамашевскому крестьянину Ивашку Оксенову на пашенныя земли и сѣнные покосы для того, въ прошломъ РПО г. билъ челомъ В-му Г-рю, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ларіону Авраамовичу Лопухину да съ приписью подъячему Автомону Иванову, подалъ челобитную онъ, Ивашко Оксеновъ; а въ челобитной его написано: пашетъ де онъ, Ивашко, съ братьями государевы десятинной пашни четь десятины, а собинную пашню пахалъ и сѣно косилъ противъ деревни своей Мироновой за Режемъ рѣкою

и та-жъ пашня и сѣнные покосы взяты у него за Невьянскій монастырь; да на него-же, Ивашка, съ братьями прибавлено вновь государевы десятинной пашни полдесятины безъ четь и съ тою накладной пашнею особенной пашни, противъ той накладной пашни, ему нигдѣ не дано, но и та въ Арамашевскомъ чертежу пустое порожнее мѣсто по выше Липинской деревни и по ключу его вверхъ по верхную сторону и по Березовому болоту отъ монастырской межи по текущему ключу, что падетъ въ Бобровку рч. и по за Бобровкѣ вверхъ, по ключу, по край бору, до Сафьянской дороги, вверхъ Сычевки рч., а внизъ по Сычевкѣ рѣчкѣ до Режу р., а по Режу рѣкѣ внизъ до того же Липинскаго ключа и то мѣсто лежитъ въ пустѣ и чтобъ В-й Г-рь пожаловалъ его, Ивашка, велѣлъ ему то пустое порожнее мѣсто далъ на новопокладную пашню, чтобъ де ему безъ собинной пашни не было и противъ того челобитья, въ Арамашеву слободу, къ Ѳедору Томилову посланa память, а велѣно ему, кромѣ перезжей земли, сыскать великихъ людей накрѣпко, о которой землѣ онъ, Ивашка, бьетъ челомъ на новоприбавочную пашню и та земля перезжая-ли и спору о той землѣ не будетъ и буде по сыску та земля порозжая и спору ни съ кѣмъ не будетъ и ему тое землю велѣно имѣть всю въ десятины, а сѣнные покосы смѣтать въ копны и учинить той землѣ и сѣннымъ покосамъ неремѣрныя межевыя книги и изъ тѣхъ земель отдать ему, Ивашку, на новоприбавочную пашню, что наложитъ писецъ Левъ Посмочинъ, противъ указу В. Г-ря, а буде ему, Ивашку, на потребную прибавочную пашню, что прибавлено въ РПД г. полдесятины безъ полчеть, земли и сѣнныхъ покосовъ не отведено и ему, Ѳедору, велѣно на тое прибавку, изъ тѣхъ же новыхъ земель, отвесть и противъ указу же на той землѣ сыскалъ и книги за своею и сысныхъ за руками прислалъ на Верхотурье, къ стольнику и воеводѣ къ Ларіону Авраамовичу Лопухину да съ приписью подьячему Автомону Иванову Верхотурскій сынъ боярскій Ѳедоръ Томиловъ, подъ отписною за своею и сысныхъ людей же за руками сыскъ, что онъ сыскивалъ про пахотныя земли и про сѣнные покосы, по челобитью Ивашка Оксенова, и межевью своему прислалъ онъ, Ѳедоръ, за своею жъ и сысныхъ людей за руками межевыя книги; а въ сыску его написано 4 челов. бѣломѣстныхъ казаковъ да 11 чел. пашенныхъ крестьянъ да они де сказали: о которыхъ де пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ В-му Г-рю бьетъ челомъ онъ, Ивашко, вверхъ по Режу рѣкѣ, по выше Липинской деревни, по ключу его вверхъ; а съ ключа на полдень на 3 ямы, а съ 3 ямъ на Березовое болото и на Частое большое болото отъ монастырской межи по текучему ключу, что течетъ въ Бобровку рч., а по Березовкѣ рч. вверхъ

и отъ Бобровки по ключу, по край бору, до Сафьянной дороги, а чрезъ Сафьянную дорогу на 3 сосны, а отъ тѣхъ сосенъ вверхъ Сычевки, а внизъ по Сычевкѣ по правую сторону, до Режу р.; а по Режу р. до того жъ Липинскаго ключа, и тѣми пашенными землями и сѣнными покосы никто прежде его, Ивашкова челобитья, не владѣлъ, и лежитъ въ пустѣ; а въ нынѣшнемъ же во РЧ году билъ челомъ В-му Г-рю, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да съ приписью подьячему Автамону Иванову подалъ челобитную оный же Ивашко Оксеновъ: въ прошломъ во РПѲ году по указу В. Г-ря, а по его Ивашкову челобитью отведено ему, Ивашку, подъ пашню земля и сѣнные покосы по выше Липинской деревни; а на ту же землю ему, Ивашку, данной не дано и чтобъ В-й Г-рь пожаловалъ его, Ивашка, велѣлъ ему на ту его отводную землю дать данную и по Государеву Цареву и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца указу стольникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подьячій Автамонъ Ивановъ слушалъ челобитную и выписку велѣли Арамашевскому крестьянину Ивашку Оксенову тѣми землями и сѣнными покосы владѣть противъ десятины безъ четь по тѣмъ межамъ и урочищамъ, которыхъ межи въ сей данной выше сего писаны и буде о той землѣ спору ни съ кѣмъ не будетъ; а тѣхъ ему земель и сѣнныхъ покосовъ не продать и не заложить и въ монастырь въ кладу не отдавать—владѣть самому за государево десятинное тягло. Къ сей данной В. Г-ря Ц-ря и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца печать земли Сибирскія города Верхотурья стольникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ приложилъ." Съ подлинною данною свѣрилъ въ должности Коптеловскаго волостнаго писаря Коркинъ. (Выпись изъ дѣлъ Палаты Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Примѣч. 2. Впослѣдствіи по этому дѣлу возникъ споръ между заводоуправленіемъ Демидова и крестьянами деревни Першиной за владѣнія земельными угодьями, что видно изъ слѣдующей „Промеморіи:" изъ Екатеринбургскаго изъ Сибирскаго Оберъ-Бергъ-Амта, въ Верхотурье, въ Канцелярію воеводскаго правленія.—

„Въ прошломъ 1724 году августа въ 7-й день, и доношенію съ Невьянскихъ Демидовскихъ заводовъ отъ конвиста Михея Залѣсова въ Сибирскій Оберъ-Бергъ-Амтъ написано: били челомъ комисару Акинфію Демидову, Покровскаго села староста, со всѣми крестьяны Арамашевской де слободы, крестьяне деревни Першиной Петръ Артемьевъ сынъ Сухановъ съ братомъ да Григорій Заруба съ товарищи отняли у нихъ Покровцевъ землю ихъ на Сафьяновской ялани и на той

землѣ косять сѣна, а Покровскихъ де крестьянъ съ той земли согнали и что о томъ указъ учинить, противъ котораго того августа 10 дня посланъ указъ въ земскую контору и велѣно, по тому указу, тое землю развесть, какъ указы повелѣваютъ; а сего 1725 г. мая въ 18 день, изъ оной конторы, въ Сибирскій Оберъ-Бергъ-Амтъ подало доношеніе, въ которомъ объявлено: по вышепомянутому де указу, для разводу оной земли, посланъ изъ той конторы Мостовой Василій Томиловъ и велѣно де учинить противъ Уложенія 10 гл. 233 ст., а въ доѣздѣ же его, Томилова, написано: Арамашевскіе крестьяне на оную землю объявили данную съ Верхотурья 190 г. за Верхотурскою печатью и за приписью подъячего Автонома Иванова, въ которой написано: велѣно имъ оными поровными пашенными землями и сѣнными покосы владѣть по межамъ, которыя въ той данной показаны, по которымъ де межамъ онъ, Томиловъ, со старожилы Арамашевскими и Покровскими крестьяны досматривалъ, а при томъ де досмотрѣ на оную землю Покровскіе крестьяне никакой крѣпости не объявили, а сказкою старожиловъ 9-ть чел. показали: въ прошломъ де тому назадъ 25-ть л., когда они были за Невьянскимъ Спасскимъ монастыремъ, по челобитью того монастыря, стрѣцъ по указу изъ Москвы и по посылкѣ изъ Верхотурья отъ воеводы Козловскаго, разводилъ и межевалъ имъ оную землю Верхотурскій сынъ боярскій Иванъ Кандабай и потому отводу тое землею владѣли-жъ и не бывало, прежде того о той землѣ спору, того въ сказкѣ не показано; Арамашевскіе де крестьяне да бѣломѣстный казакъ 4 чел. старожиловъ сказкой показали оному-же Кандабаю вышеписанную данную и разводу земли объявили; а онъ де Кандабай онымъ Покровскимъ крестьянамъ отводилъ тое землю не по старымъ межамъ и границъ отъ нихъ Арамашевскихъ крестьянъ выдѣлилъ многое число по владѣніе, къ помянутымъ Покровскимъ крестьянамъ, о чемъ де они, Кандабаю, и спорили и по тѣмъ новымъ границамъ не ѣздили, а ѣздили де они, Кандабай, съ одними Покровскими крестьянами, а указу де никакого о томъ разводѣ имъ, Арамашевскимъ крестьянамъ, онъ Кандабай, не объявилъ и въ томъ же числѣ вышеписанный бѣломѣстный казакъ въ рѣчахъ показалъ: въ вышеписанной же де землѣ есть повытокъ Арамашевскому же крестьянину Егору Кожевину, при которомъ де вышеписанный бѣломѣстный былъ же, Егоръ Кожевинъ сказалъ: на вышеписанную де землю, о которой сказалъ бѣломѣстный была ему данная, по которой владѣлъ тою землею лѣтъ 40 и въ прошломъ 1703 г. дворъ его и пожитки сожгъ Демидовыхъ заводовъ конторской мастеръ Степанъ Яковлевъ съ товарищи въ томъ числѣ и вышеписанная данная, о чемъ де явлено въ

Тобольску о томъ въ розыску; в сего же 725 г. апрѣля 14-го дня въ доношеніи изъ Алапаевскаго дистрикта отъ управителя Ивана Нарушина написано: сего жъ же 725 г. марта 16 дня въ доношеніи Арамашевской слободы крестьянъ написано на вышеписанную тѣ же землю объявили они данную, а Покровскіе крестьяне никакой крѣпости не объявили для того, что де тѣ земли въ чертежу Арамашевской слободы, а не въ Покровскомъ селѣ, а нынѣ де присиѣвается лѣтнее и пахотное время и просятъ о томъ рѣшенія; въ Уложеніи въ главѣ 16 въ статьѣ 51 напечатано: будетъ которые люди въ прошлыхъ лѣтѣхъ у писцовъ въ писцовыя книги писали за собою, по сказкамъ своимъ, а вотчинныхъ грамотъ у писцовъ на тѣ земли не клали, и по нынѣшнее Уложеніе не справливалось и вотчинныхъ грамотъ не мывали, а владѣютъ же тѣми своими помѣстными земледѣльцы самовольствомъ безъ царева указу и нынѣ за ними такія земли сыщетъ и тѣ земли раздавать челобитчикамъ для того, не называй помѣстной земли вотчиною землею, а будетъ про тѣ земли сыщется до прямо что—за ними тѣ земли прямыя ихъ вотчинныя, а не помѣстныя земли и имъ тѣми землями земледѣлъ владѣть въ вотчинѣ, хотя у нихъ на тѣ земли и вотчинныхъ грамотъ нѣтъ, а въ писцовыхъ книгахъ написаны за ними по сказкѣ ихъ; и въ той же главѣ 63 ст. напечатано: которые челобитчики учнутъ на кого бить челомъ Государю о порозжихъ и обводныхъ земляхъ, а въ сыску объявятся люди про тѣ земли сказуютъ, что за тѣми людьми, по которыхъ какое челобитье будетъ порозныя обводныя земли есть, а по писцовымъ книгамъ сыщется, что за тѣми людьми на кого о тѣхъ земляхъ будетъ челобитье тѣ земли въ ихъ межахъ и гранях и тѣмъ землямъ по писцовымъ книгамъ быти за тѣми людьми, за которыми тѣ земли писцы написали, размежевали, не границы къ помѣстнымъ ихъ или къ вотчиннымъ землямъ, а обыскнымъ людямъ въ такихъ земляхъ не держать; а по справкѣ де писцовыхъ и переписныхъ книгъ о пашенныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ и о другихъ владѣніяхъ Алапаевскаго дистрикта Арамашевской слободы и Покровскаго села въ Екатеринбургской земской конторѣ не обрѣтается, да и объ спорѣ Покровскимъ крестьянамъ вышепомянутыхъ спорныхъ земель ни какого извѣстія нѣтъ; и сего мая 18 дня по Ея Вел-ва Г-ни Им-цы указу и по приговору на томъ доношеніи въ Сибирскомъ Обдорскомъ-Березовскомъ велѣно послать въ земскую контору указъ, дабы велѣла Арамашевской слободы крестьянамъ вышепоказанною въ доношеніи землею владѣть, по прежнему, до указу—понеже тѣ земли въ чертежѣ Арамашевской слободы и данная у нихъ Арамашевскихъ крестьянъ на ту землю есть, а Покровскіе крестьяне на тое землю никакой крѣпости не

[illegible] и [illegible] послать
Указъ по [illegible] въ отвѣту выписки каковы [illegible] крестьянамъ Покровскаго села писать въ Верхотурскую канцелярію промеморію и по оному приговору въ Екатеринбургскую земскую контору и на Невьянскіе заводы о вышеписанномъ указы посланы.— И Верхотурская воеводскаго правленія канцелярія о присылкѣ вышеписанной съ отвѣту выписки каковы дана крестьянамъ Покровскаго села [illegible] Ивану [illegible] Ивановичу [illegible] Константинъ Гордѣевъ; Коммисаръ Стефанъ Невенкинъ Справилъ канцеляристъ Петръ Кликинъ. Мая 25 д. 1725 г.

Тердинцамъ разрѣшено построить въ Соликамскѣ особые постоялые дворы.—(Солик. Лѣт. въ рукоп. В. Шишонко).

Изъ Усольскаго уѣзда Совы, Инвы и изъ Тердинскаго уѣзда крестьяне, покинувъ свои тятные жеребьи, съ женами и дѣтьми проходили въ Сибирь, мимо Чусовскія вотчины, именитаго человѣка Григорія Строганова.—(Тамъ-же).

Положено начало слободамъ Тетюшской и Вѣлоярской крестьяниномъ Иваномъ Синицынымъ, слободчикомъ Катайскимъ.—(Перм. губ. вѣд. за 1865 годъ).

Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій Іона возведенъ въ санъ архіепископа, повелѣніемъ В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Росіи самодержца, благословеніемъ Святѣйшаго Іоакима патріарха всея Россіи и всего освященнаго собора и нареченъ былъ онъ митрополитомъ, но вмѣсто его поставленъ въ Суздаль, митрополитомъ другой.—(Ист. герарх. Сочиненіе безъ заглавнаго листа, принадлежитъ Перм. дух. сем. по каталогу 1978, стр. 196).

Запрещалось на торжкахъ продавать „пьяныя питія".(Верхот. рукоп. В. Шишонко).

Апрѣля 27-го сего 1682 года изволеніемъ и судьбами Божьими, В. Г-ръ Ц-ръ Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи, оставя земное царствіе, переселился въ вѣчныя новыя, не достигши 21 г. отъ рожденія. Остались по немъ братья его, государевы чада: В-е Кн-я Петръ Алексѣевичъ и Іоаннъ Алексѣевичъ. Объявлено: кому изъ нихъ быть преемникомъ или обоимъ царствовать? Неудивительно, что всѣ чины московскаго государства высказались въ пользу Петра, такъ какъ слабоумію Іоанна всѣмъ было извѣстно.

После возгласа патріарха выборные закричали: „Да будетъ единый Царь и Самодержецъ всеи В. и М. и Б. Россіи царевичъ Петръ Алексѣевичъ“!

Но раздались и противные голоса, но таковыхъ оказалось мало. Тогда патріархъ сдѣлалъ вопросъ:

„Кому на престолѣ Россійскаго царства быть государемъ? Раздались снова было голоса въ пользу Ивана, но ихъ покрылъ громкій крикъ.

„Да будетъ по избранію всѣхъ чиновъ Московскаго государства великимъ государемъ царемъ Петръ Алексѣевичъ“!...

Новоизбранный царь находился въ это время въ хоромахъ, гдѣ лежало тѣло Ѳедора. Патріархъ и святители отправились къ нему, нарекли его царемъ и благословили крестомъ, а потомъ посадили на престолъ, и всѣ бояре, дворяне, гости, торговые, тяглые, и всякихъ чиновъ люди принесли ему присягу, поздравляли его съ восшествіемъ на престолъ и подходили къ царской рукѣ.

Тяжело это было царевнѣ Софьѣ, но и она, вмѣстѣ съ сестрами, должна была подходить къ Петру и поздравлять съ избраніемъ на царство сына ненавистной мачихи.

Во всѣ концы Московскаго государства отправлены были гонцы приводить къ присягѣ народъ.

На другой день отправлялось погребеніе Ѳедора. Трупъ царя несли стольники въ саняхъ, а за нимъ въ другихъ саняхъ несли молодую вдову Марѳу Матвѣевну. Софья только одна изъ царевенъ, въ противность обычаю шла за гробомъ, рядомъ съ Петромъ, которому одному, какъ царю, слѣдовало присутствовать при погребеніи по тогдашнему церемоніалу.—Софья такъ громко голосила, что покрывала вопль цѣлой толпы вѣрныхъ, которыя по обычаю должны были причитывать надъ умершимъ. По окончаніи погребенія, Софья возвращаясь домой, всенародно вопила и причитывала: „Братъ нашъ царь Ѳедоръ нечаянно отошелъ со свѣта отравою отъ враговъ. Умилосердитесь, добрые люди, надъ нами, сиротами. Нѣтъ у насъ ни батюшки, ни матушки, ни брата-царя. Иванъ, нашъ братъ, не избранъ на царство.

Если мы чѣмъ передъ вами или боярами провинились, отпустите насъ живыхъ въ другую землю къ христіанскимъ королямъ“.

Народъ былъ сильно встревоженъ словами Софьи, а особенно озадаченъ былъ обвиненіемъ кого-то въ отравленіи царя.

Однакожъ Петръ, не дождавшись конца длиннаго обряда погребенія царя, простился съ мертвымъ братомъ и ушелъ. Софья, вернувшись во дво-

рецъ, послала отъ имени всѣхъ сестеръ—монахинь упрекать царицу Наталью: за чѣмъ молодой царь ушелъ до окончанія погребенія."

„Дитя долго не ѣлъ", отвѣчала Наталья Кирилловна, братъ ея Иванъ Нарышкинъ при этомъ сказалъ: „Кто умеръ, тотъ пусть лежитъ, а царь не умеръ", — (Царевна Софья, Костомарова; Русск. Ист. въ жизнеоп. ея главнѣйшихъ дѣятелей. 1874 г.)

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.